Seregina_Slovo_8_1-254:Layout 1 07.11.11 11:46 Page 1

Н. С. Серегина

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»
и русская певческая гимнография XII века

Москва
Памятники исторической мысли
2011

Seregina_Slovo_8_1-254:Layout 1 07.11.11 11:46 Page 2

ББК83.3(2Рос=Рус)1
С32

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
11-04-16182

Серегина Н.С.

С32 «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» и русская певческая гимнография XII века. М.: Памятники исторической мысли, 2011. – 400 с.

ISBN 5-88451-300-6

Книга – одна из редких попыток соединить науку и поэзию, не поверяя музыку арифметикой, но стремясь к гармонии в самой ткани реконструкции и исследования.

ISBN 5-88451-300-6

© Н.С. Серегина, реконструкция, исследование, словарь, 2011
© М.Р. Яворская, рисунок на переплёте, 2011

Seregina_Slovo_8_1-254:Layout 1 07.11.11 11:46 Page 3

Содержание

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»
(реконструкция в свете певческой гимнографии XII века) 5

Часть 1
«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ». Композиция. Структура. Текст
«Слово о полку Игореве» в свете певческой гимнографии XII в. (Вместо введения) 29
Монодические принципы формообразования поэтического текста 32
Фольклорно-песенные элементы структуры 40
Структурные конъектуры: синтаксическая правка 50
Структурные конъектуры: перестановки 64
Конъектурные вставки 70
Буквенная правка 83
Некоторые нюансы 99
Стиховое строение «Слова о полку Игореве» в свете гимнографии XII века 107

Часть 2
«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ». Образы. Знаки. Метафоры
Тмуторокань 131
Слава 152
Каяла 158
Боян 168
Мысль 187
Струны 210
Сон Святослава 215
Злато слово Святослава 226
Слава Святослава 231
Неодномерность мысли, Или пространство иронии (Вместо заключения) 234

Часть 3
«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» в контексте певческой гимнографии XII века (опыт Словаря) 257

Литература 381

Seregina_Slovo_8_1-254:Layout 1 07.11.11 11:46 Page 4

Seregina_Slovo_8_1-254:Layout 1 07.11.11 11:46 Page 5

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

(реконструкция в свете певческой гимнографии XII века)

Seregina_Slovo_8_1-254:Layout 1 07.11.11 11:46 Page 6

1 Слово
о плъку Игоревѣ,
Игоря, сына Святъславля,
внука Ольгова,
не лѣпо ли ны
бяшетъ, братїе,
начяти старыми словесы
трудныхъ повѣстїи?
О пълку Игоревѣ,
Игоря Святъславлича,
начати же ся тъи пѣсни
по былинамь сего времени,
а не по замышленїю Бояню.

Боянъ бо вѣщіи,
аще кому хотяше пѣснь творити,
то растѣкашется мыслію по древу,
сѣрымъ вълкомъ по земли,
шизымъ орломъ подъ облакы.

Помняшеть бо рѣчь
първыхъ временъ усобіцѣ –
тогда пущашеть I (десять) соколовь
на стадо лебедѣи:
которыи дотечаше,
та преди пѣс[н]ь пояше –
старому Ярославу,
храброму Мстиславу,
иже зарѣза Редедю
предъ пълкы касожьскыми;
красному Романови Святъславличю.

Боянъ же, братїе,
не •I• (десять) соколовь
на стадо лебедѣи пущаше,
нъ своя вѣщіа пръсты
на живая струны въскладаше,
они же сами
княземъ славу
рокотаху.

2 Почнемъ же, братїе,
повѣсть сїю
отъ стараго Владимера
до нынѣшняго Игоря,
иже истягну умь крѣпостию своею
и поостри сердца своего мужествомъ,
наплънився ратнаго духа,
наведе своя храбрыя плъкы
на землю Половѣцькую
за землю Русьскую.

Тогда Игорь
възрѣ на свѣтлое солнце
и видѣ отъ него тьмою
вся своя воя прикрыты.
И рече Игорь
къ дружинѣ своеи:
«Братїе и дружино!
Луце жь бы потяту быти,
неже полонену быти.
А всядемъ, братїе,
на свои бръзыя комони
да позримъ синего Дону!».

С[л]а[в]а князю умь похоти
и жалость ему знаменіе заступи
[искусити Дону Великаго].

«Искусити Дону Великаго
хощу, бо, – рече, –
копїе приломити
конець поля Половецкаго
съ вами, Русици!
Хощу главу свою приложити —
А любо испити
шеломомь Дону?»

3 О Бояне,
соловїю стараго времени!
Абы ты
сіа плъкы ущекоталъ,
скача, славїю, по мыслену древу,
летая умомъ подъ облакы,
свивая славы обаполы,
сего времени рища
въ тропу Т[муто]ро[ка]ню
чресъ поля на горы -
пѣти было пѣс[н]ь Игореви, того Олга внуку:

«Не буря соколы занесе
чрезъ поля широкая -
галици стады бѣжать
къ Дону Великому...».

Чи ли въспѣти было, вѣщеи Бояне, Велесовь внуче?:

«Комони ржуть за Сулою –
звенить слава въ *Кыевѣ.*
Трубы трубять въ *Новѣградѣ -*
стоять стязи въ *Путивлѣ:*
Игорь ждетъ мила брата Всеволода.

[Игорь ждетъ мила брата Всеволода]
и *рече ему буи туръ Всеволодъ:*
"Одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлыи -
ты, Игорю! Оба есвѣ Святъславличя!
Сѣдлаи, брате, свои бръзыи комони,
а мои-ти
готови-осѣдлани
у Куръска напереди.

А мои-ти куряни
с[ъ]вѣдоми къмети -
подъ трубами повити,
подъ шеломы възлелѣяны,
конець копїя въскръмлени,
пути имь вѣдоми,
яругы имъ знаеми,
луци у нихъ напряжени,
тули отворени,
сабли изъострени -
сами скачють,
акы сѣрыи влъци,
въ полѣ ищучи
себе ч[ьс]ти,
а князю славѣ"».

4 Тогда
въступи Игорь князь
въ златъ стремень
и поѣха по чистому полю.
Солнце ему тъмою
путь заступаше,
нощь
стонущи ему грозою,
птичь убуди свистъ,
звѣринъ въ ста[и] зби.
Дивъ кличетъ връху древа,
велитъ послушати земли незнаемѣ,
Влъзѣ и Поморїю, и Посулїю,
и Сурожу, и Корсуню, и [у] тебе,
Тъмутораканьскыи блъванъ!

А половци
неготовами дорогами
побѣгоша къ Дону Великому;
крычатъ тѣлѣгы полунощы,
р[ь]ци, лебеди роспущени –
Игорь къ Дону вои ведетъ.

[Игорь къ Дону вои ведетъ:]
Уже бо бѣды его пас[у]тъ птиць подобію,
влъци грозу въсрожатъ по яругамъ,
орли клектомъ на кости звѣри зовутъ,
лисици брешутъ на чрьленыя щиты.
О Руская земле!
Уже за Шеломянемъ еси!

Длъго
ночь мркнетъ.
Заря-свѣтъ
запала,
мъгла
поля покрыла,
щекотъ славїи успе,
говоръ галичь убуди.
Русичи
великая поля
чрьлеными щиты
прегородиша, ищучи
себѣ ч[ьс]ти,
а князю – славы.

5 Съ заранїя въ пяткъ потопташа
поганыя плъкы половецкыя
и, рассушясь стрѣлами по полю,
помчаша красныя дѣвкы половецкыя,
а съ ними злато и паволокы,
и драгыя оксамиты.
Орьтъмами и япончицами, и кожухы,
и всякыми узорочьи половѣцкыми
начаша мосты мостити
по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ.
Чрьленъ стягъ,
бѣла хорюговь,
чрьлена чолка,
сребрено стружїе -
храброму Святьславличу!

Дремлетъ въ полѣ Ольгово
хороброе гнѣздо -
далече залетѣло!
Не было нъ обидѣ порождено
ни соколу, ни кречету,
ни тебѣ, чръныи воронъ,
поганыи половчине!
Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влъкомъ -
Кончакъ ему слѣдъ править
къ Дону Великому.

Другаго дни велми рано
кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ,
чръныя тучя съ моря идутъ,
хотятъ прикрыти Д (четыре) солнца,
а въ нихъ трепещутъ синїи млънiи.
Быти грому великому,
итти дождю стрѣлами
съ Дону Великаго!
Ту ся копїемъ приламати,
ту ся саблямъ потручяти
о шеломы половецкыя
на рѣцѣ на Каялѣ,
у Дону Великаго!
О Руская землѣ!
Уже не Шеломянемъ еси!

6 Се вѣтри,
Стрибожи внуци,
вѣютъ съ моря стрѣлами
на храбрыя плъкы Игоревы.
Земля тутнетъ,
рѣкы мутно текуть,
пороси поля прикрываютъ,
стязи глаголютъ:
половци идуть,
отъ Дона и отъ моря,
и отъ всѣхъ странъ
рускыя плъкы оступиша.
Дѣти бѣсови кликомъ
поля прегородиша,
а храбрїи русици преградиша
чрълеными щиты.

Яръ туре Всеволодѣ!
Стоиши на борони,
прыщеши на вои стрѣлами,
гремлеши о шеломы мечи харалужными,
кая раны, дорога братие,
забывъ ч[ьс]ти и живота,
и града Чрънигова отня злата стола,
и своя милыя хоти красныя
Глѣбовны с[ъ]вычая и обычая!

Камо, туръ, поскочяше,
своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая –
тамо лежатъ поганыя головы половецкыя,
поскепаны саблями калеными
шеломы оварьскыя отъ тебе,
Яръ туръ Всеволоде!

△ ----------

7 Были [с]ѣчи
Т[муто]ро[ка]ни –
минула лѣта
Ярославля.
Были плъци Олговы,
Ольга Святьславличя:
тъи бо Олегъ
мечемъ крамолу коваше
и стрѣлы по земли сѣяше:
ступаетъ въ златъ стремень
въ градѣ Тьмутороканѣ –
то же звонъ
слыша давныи
великыи Ярослав[л]ь
сынъ Всеволожь,
а Владиміръ,
по вся утра уши
закладаше
въ Черниговѣ.

Бориса же Вячеславлича
слава на судъ приведе
и на к[о][вып]ну зелену паполому
постла за обиду Олгову,
храбра и млада князя.
Съ тоя же Каялы
[храбръ и младъ князь] Святоплъ[ч]ь
по[л]елѣя отца своего
междю угорьскими иноходьцы
ко святѣи Софїи – къ Кіеву.

Тогда,
при Олзѣ Гориславличи,
сѣяшется и растяшеть усобицами,
погибашеть жизнь Даждь-Божа внука,
въ княжихъ крамолахъ
вѣци человѣкомь скратишась.
Тогда
по Рускои земли
рѣтко ратаевѣ кикахуть,
нъ часто врани граяхуть,
трупїа себѣ дѣляче,
а галици свою рѣчь говоряхуть,
хотять полетѣти на уедїе.

То было
въ ты рати
и въ ты плъкы,
а сицеи рати
не слышано!

8 Съ заранїа до вечера,
съ вечера до свѣта
летятъ стрѣлы каленыя,
гримлютъ сабли о шеломы,
трещатъ копіа харалужныя
въ полѣ незнаемѣ.
[въ полѣ незнаемѣ]
среди земли Половецкыи
чрьна земля
подъ копыты [возорана,]
костьми была посѣяна,
а кровію польяна -
тугою в[ъ]зыдоша
по Рускои земли!

Что-ми шумить,
что-ми звенить
давечя рано предъ зорями?
Игорь плъкы заворочаетъ,
жаль бо ему мила брата Всеволода.
Бишася день,
бишася другыи,
третьяго дни къ полуднию
падоша стязи Игоревы.

Ту ся брата разлучиста
на брезѣ быстрои Каялы,
ту кроваваго вина не доста,
ту пиръ докончаша храбріи русичи:
сваты попоиша,
а сами полегоша
[а сами полегоша]
за землю Рускую.
Ничить трава жалощами,
а древо с[ъ]тугою
къ земли преклонилось.

9 Уже бо, братїе,
невеселая година въстала,
уже пустыни силу прикрыла.
Въстала обида
въ силахъ Дажь-Божа внука –
вступилъ-дѣ вою
на землю Т[муто]ро[ка]ню -
въсплескала лебедиными крылы
на синѣмъ море у Дону,
плещучи, убуди ж[ь]рня времена.

Усобица княземъ
на поганыя погыбе –
рекоста бо братъ брату:
«Се мое, а то мое же».
И начяша князи про малое
«Се великое» млъвити,
и сами на себѣ крамолу ковати,
а погании съ всѣхъ странъ
прихождаху съ побѣдами
на землю Рускую.

О, далече заиде соколъ,
птиць бья къ морю –
а Игорева храбраго плъку
не крѣсити:
за нимъ кликну Карна
и Ж[ь]ля поскочи,
по Рускои земли
смагу [людем] мычючи
въ пламянѣ розѣ.

Жены рускїя
въсплакашась, аркучи:
«Уже намъ своихъ милыхъ ладъ
ни мыслїю с[ъ]мыслити,
ни думою с[ъ]думати,
ни очима съглядати,
а злата и сребра
нимало того потрепати!»

10 А въстона бо, братіе,
Кіевъ тугою, а Черниговъ напастьми,
тоска разліяся по Рускои земли,
печаль ж[ь]рна тече средь земли Рускыи!
А князи сами на себе крамолу коваху,
а поганїи сами побѣдами
нарищуще на Рускую землю,
емляху дань
по бѣлѣ[-девице]
отъ двора!

Тіи бо два храбрая Святъславлича
Игорь и Всеволодъ,
уже лжу убуди,
которую-то бяше успилъ
отецъ ихъ Святъславь
грозныи великыи Кіевскыи –
грозою бяшеть притрепалъ
своими сильными плъкы
и харалужными мечи,
наступи на землю Половецкую,
притопта хлъми и яругы,
в[ъ]змути рѣки и озеры,
иссуши потоки и болота.

А поганаго Кобяка
изъ луку моря,
отъ желѣзныхъ великихъ плъковъ половецкихъ,
яко вихръ, выторже.
И падеся Кобякъ
въ градѣ Кїевѣ
въ гридницѣ Святъславли.

Ту нѣмцы и венедици,
ту греци и морава
поютъ славу Святъславлю,
кають князя Игоря,
иже погрузи жиръ во днѣ Каялы,
рѣкы половецкїя,
рускаго злата насыпаша.
Ту Игорь князь
высѣдѣ изъ сѣдла злата,
а въ сѣдло кощїево.

Уныша бо градомъ забралы,
а веселїе пониче.

11 А Святъславъ
мутенъ сонъ видѣ:
«Въ Кіевѣ на горахъ
си ночь
съ вечера
одѣвахъте мя, – рече, –
чръною паполомою
на кровати тисовѣ,
чръпахуть-ми синее вино,
съ [ѡ]трудомъ с[ъ]мѣшено,
сыпахуть-ми тъщими тулы
поганыхъ тлъковинъ великыи женчюгь
на лоно
и нѣ[ду]гуютъ мя.

Уже дъскы безъ кнѣса
въ моемъ теремѣ златовръсѣмъ:
всю нощь,
съ вечера б[у]с[о]ви,
врани възграяху –
[уплѣсньскана] болони бѣша дебрь Ки[я]ню -
и несош[а] ю къ синему морю».

И р[ь]коша бояре князю:
«Уже, княже, туга умь полонила;
се бо два сокола слѣтѣста
съ отня стола злата
поискати града Тьмутороканя:
“А любо испити шеломомь Дону!”
Уже соколома крильца припѣшали
поганыхъ саблями,
а сама ю опутоша
въ путины желѣзны.

Темно бо бѣ въ г (третии) день:
два солнца помѣркоста,
оба багряная стлъпа погасоста
и съ нима молодая мѣсяца –
Олегъ и Святъславъ –
тъмою ся поволокоста:
на рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла,
по Рускои земли прострошася половци,
аки пардуже гнѣздо –
и въ морѣ погрузиста,
и великое буиство подасть Хинови.

Уже снесеся хула на хвалу,
уже тресну нужда на волю,
уже връжеса Дивь на землю.
Се бо Готскія красныя дѣвы
въспѣша на брезѣ синему морю,
звоня рускымъ златомъ,
поютъ время бусово,
лелѣютъ месть Шароканю.
А мы уже, дружина,
жадни веселія».

12 Тогда
великїи Святславъ
изрони злато слово,
слезами с[ъ]мѣшено,
и рече: «О, моя сыновчя,
Игорю и Всеволоде!
Рано еста начала Половецкую землю
мечи цвѣлити,
а себѣ славы искати.

Нъ нечестно одолѣсте,
нечестно бо кровь поганую проліясте –
ваю храбрая сердца
въ жестоцемъ харалузѣ скована,
а въ буести закалена.
Се ли с[ъ]твористе
моеи сребренеи сѣдинѣ?
Нъ рекосте: «Мужаемѣся сами:
преднюю славу сами похитимъ,
а заднюю ся сами подѣлимъ».

А чи диво ся, братіе,
стару помолодити?
Коли соколъ
въ мытехъ бываетъ,
высоко
птицъ *въ*збиваетъ?
Не дастъ гнезда своего въ обиду?
Нъ се зло княже-ми непособіе,
наниче ся годины обратиша:
се у Римъ кричатъ
подъ саблями половецкыми,
а Володимиръ подъ ранами.
Туга и тоска сыну Глѣбову!

А уже не вижду власти сильнаго и богатаго,
и многовои брата моего Ярослава
съ черниговьскыми былями,
съ могуты, и съ татраны,
и съ шельбиры, и съ топчакы,
и съ ревугы, и съ ольберы.
Тіи бо бес щитовь, съ засапожникы,
кликомъ плъкы побѣждаютъ,
звонячи въ прадѣднюю славу.

13 Великии княже Всеволоде!
Не мыслію-ти прелетѣти,
издалеча отня злата стола поблюсти?
Ты бо можеши Волгу
веслы раскропити, а Донъ
шеломы выльяти.
Аже бы ты былъ,
то была бы чага по ногатѣ,
а кощеи по резанѣ.
Ты бо можеши посуху
живыми шереширы стрѣляти -
удалыми сыны Глѣбовы.

Ты, буи Рюриче и Давыде!
Не ваю ли злаченіи шеломы
по крови плаваша?
Не ваю ли храбрая дружина
рыкаютъ, акы тури,
ранены саблями калеными
на полѣ незнаемѣ?
Вступита, господина,
въ злата стремень
за обиду сего времени,
за землю Русскую,
за раны Игоревы,
буего Святславлича!

Галичкы Осмомыслѣ Ярославе! Высоко
сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ,
подперъ горы Угорскыи
своими желѣзными плъки,
заступивъ королеви путь,
затворивъ Дунаю ворота,
меча бремены чрезъ облаки,
суды рядя до Дуная.

Грозы твоя по землямъ текутъ -
отворяеши Кіеву врата,
стрѣляеши съ отня злата стола
салтани за землями.
Стрѣляи, господине,
Кончака,
поганого кощея,
за землю Рускую,
за раны Игоревы,
буего Святславлича!

14 А ты, буи Романе
и Мстиславе!
Храбрая мысль
носит ваю умъ
на дѣло высоко?
Плаваеши на дѣло
въ буести, яко соколъ,
на вѣтрехъ ширяяся,
хотя птицю въ буиствѣ одолѣти.
Суть бо у ваю
желѣзныи па[б]орзи
подъ шеломы латинскими.
Тѣми тресну земля,
и многи страны –
Хинова, Литва, Ятвязи,
Деремела и Половци –
сулици своя повръгоша,
а главы своя поклониша
подъ тыи мечи харалужныи.

Инъгварь и Всеволодъ, ←
и вси три Мстиславичи, ↑
не худа гнѣзда шестокрылци! ↑
Не побѣдными жребіи ↑
собѣ власти расхытисте! ↑
Кое ваши златыи шеломы ↑
и сулицы ляцкіи и щиты? ↑
Загородите полю ворота ↑
своими острыми стрѣлами – ↑
за землю Русскую, ↑
за раны Игоревы, ↑
буего Святъславлича!» ↑

Нъ уже, княже, ↑
Игорю утрпѣ солнцю свѣтъ, ↑
а древо не бологомъ листвіе срони: ↑
по Роси и по Сули гради подѣлиша. ↑
А Игорева храбраго плъку не крѣсити! ↑
Донъ-ти, княже, кличетъ ↑
и зоветъ князи на побѣду. ↑
Олговичи, храбрыи князи, ↑
доспѣли на брань! ↑
-:- △

15 Уже бо Сула не течетъ
сребреными струями
къ граду Переяславлю
и Двина болотомъ течетъ
онымъ, грознымъ,
[къ] полочаномъ
подъ кликомъ поганыхъ.

[Подъ кликомъ поганыхъ]
единъ же Изяславъ,
сынъ Васильковъ,
позвони своими острыми мечи
о шеломы литовскія –
притрепа славу
дѣду своему Всеславу,
а самъ под чрълеными щиты
на кровавѣ травѣ
притрепанъ литовскыми мечи,
исх[ы]ти ю на кров[ь]!

[исх[ы]ти ю на кров[ь] –
а тьи рекъ:
«Дружину твою, княже,
птиць крилы пріодѣ,
а звѣри кровь полизаша!»:
не быс[т]ь ту брата Брячяслава,
ни другаго, Всеволода! –
единъ же изрони жемчюжну душу
изъ храбра тѣла
чресъ злато ожерелїе!
Унылы голоси,
пониче веселіе.
Трубы трубятъ
Городеньскїи.

✠

Ярослав[ли] вси внуце и Всеславли!
Уже понизит[е] стязи свои!
Вонзит[е] свои мечи вережени!
Уже бо выскочисте изъ дѣднеи славѣ –
вы бо своими крамолами начясте
наводити поганыя
на землю Русскую.
[на землю Русскую],
на жизнь Всеславлю
которою бо бѣше насилїе
отъ земли Половецкыи!

16 На седьмомъ вѣцѣ Т[муто]ро[ка]ни
връже Всеславъ жребіи о д[во]ицю себѣ любу.
Тъи клюками подпръся *окони*
и скочи къ граду Кыеву,
и дотчеся стружїемъ
злата стола Киевскаго.
Скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ
въ плъночи изъ Бѣла-града,
обѣсися синѣ мьглѣ;
утръ[г]же вазни с[ъ] три кусы:
отвори врата Новуграду,
разшибе славу Ярославу,
скочи влъкомъ до Немиги съ Дуду.

Токъ на Немизѣ,
снопы стелютъ головами,
молотятъ чепи харалужными,
на тоцѣ животъ кладутъ,
вѣютъ душу отъ тѣла.
Немизѣ
кровави брезѣ
не бологомъ бяхуть посѣяни –
посѣяни костьми
рускихъ сыновъ.

Всеславъ князь
людемъ судяше,
княземъ грады рядяше,
а самъ въ ночь
влъкомъ рыскаше:
изъ Кыева дорискаше
до кѵръ Тмутороканя;
великому Хръсови
влъкомъ путь пр[о]рыскаше.

Тому въ Полоцкѣ позвониша
заутренюю рано у святыя Софеи въ колоколы,
а онъ
въ Кыевѣ звонъ
слыша.
Аще и вѣща душа
въ др[ь]зѣ тѣлѣ,
нъ часто бѣды страдаше.
Тому вѣщеи Боянъ
и пръвое припѣвку,
с[ъ]мысленыи, рече:
“*Ни хытру, ни горазду,*
ни п[ы]т[ь]цю горазду
суда Божіа не минути!”.

О, стонати Рускои земли, помянувше
пръвую годину и пръвыхъ князей!
Того стараго Владиміра
нельзѣ бѣ пригвоздити
къ горамъ Кіевскимъ.
Сего бо нынѣ сташа
стязи Рюриковы,
а друзии Давыдовы,
нъ розинося имъ хоботы пашутъ –
копіа поютъ на Дунаи!

17 [Копіа поютъ на Дунаи –]
Ярославнынъ гласъ слышитъ,
зегзицею незнаемь рано кычеть.
«Полечю, – рече, – зегзицею по Дунаеви,
омочю бебрянъ рукавъ въ Кàялѣ рѣцѣ,
утру князю кровавыя его раны
на жестоцѣмъ его тѣлѣ».

Ярославна рано плачетъ
въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи:
«О вѣтрѣ вѣтрило!
Чему, господине,
насильно вѣеши?
Чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы
на своею нетрудною крылцю
на моея лады вои?
Мало ли ти бяшетъ горѣ,
подъ облакы, вѣяти,
лелѣючи корабли на синѣ-море?
Чему, господине,
мое веселїе
по ковылїю
развѣя?»

Ярославна рано плачеть
Путивлю-городу на заборолѣ, аркучи:
«О Днепре Словутицю!
Ты пробилъ еси каменныя горы
сквозѣ землю Половецкую!
Ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады
до плъку Кобякова.
Възлелѣи, господине,
мою ладу къ мнѣ,
а быхъ не слала къ нему
слезъ
на море рано!»

Ярославна рано плачетъ
въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи:
«Свѣтлое и тресвѣтлое слънце!
Всѣмъ тепло и красно еси!
Чему, господине,
простре горячюю свою лучю
на ладѣ вои -
въ полѣ безводнѣ
жаждею имь
лучи съпряже,
тугою имъ
тули затче!?

18 Прысну море полунощи,
идутъ сморци мьглами:
Игореви князю
Богъ путь кажетъ
изъ земли Половецкои
на землю Рускую,
къ отню злату столу.

Погасоша вечеру зори.
Игорь спитъ,
Игорь бдитъ,
Игорь мыслію поля мѣритъ
отъ Великаго Дону
до Малаго Донца.

Комонь кликну въ полуночи,
Овлуръ свисну за рѣкою –
велитъ князю разумѣти:
князю Игорю – не бы(с)ть!

Стукну земля,
въшумѣ трава,
вежи ся половецкїи
подвизашася.
А Игорь князь поскочи
горнастаемъ къ тростїю
и бѣлымъ гоголѣмъ на воду,
въвръжеся на бръзъ комонь
и скочи съ него босымъ влъкомъ,
и потече къ лугу Донца,
и полетѣ соколомъ подъ мьглами,
избивая гуси и лебеди
завтроку и обѣду, и ужинѣ.

Коли Игорь соколомъ полетѣ,
тогда Влуръ влъкомъ потече,
труся собою студеную росу:
претръгоста бо своя бръзая комоня.

Донецъ рече: «Княже!
Игорю не мало-ти величія?
А Кончаку нелюбія?
А Рускои земли веселіа??»

Игорь рече: «О Донче!
Не мало ти величія,
лелѣявшу князя на влънахъ,
стлавшу ему зелѣну траву
на своихъ сребреныхъ брезѣхъ,
одѣвавшу его теплыми мъглами
подъ сѣнїю зелену древу,
стрежаше его гоголемъ на водѣ,
чайцами на струяхъ,
чрьнядьми на ветрѣхъ!»

19 Не тако ли, рече,
рѣка Стугна,
худу струю имѣя,
пожръши чужи ручьи и стругы -
ростре на кусту
унош[у князя Ростислава,
унош]и князю Ростиславу
затвори днѣ прь темнѣ березѣ.
Плачется мати Ростислав[л]я
по уноши князи Ростиславѣ.
Уныша цвѣты жалобою
и древо с[ъ]тугою
къ земли прѣклонило.

А не сорокы в[ъ]троскоташа на слѣду Игоревѣ –
[на слѣду Игоревѣ] ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ.
Тогда врани не граахуть,
галици помлъкоша,
сорокы не троскоташа,
полозї ползоша,
только дятлове тектомъ путь къ рѣцѣ кажутъ,
соловїи веселыми пѣс[н]ьми свѣтъ повѣдаютъ.

Млъвитъ Гза къ Кончакови:
«Аже соколъ къ гнѣзду летитъ,
соколича рострѣляевѣ
своими злачеными стрѣлами».

Рече Кончакъ ко Гзѣ:
«Аже соколъ къ гнѣзду летитъ,
а вѣ соколца опутаевѣ
красною дѣвицею».

И рече Гзакъ къ Кончакови:
«Аще его [не] опутаевѣ
красною дѣвицею,
ни нама будетъ сокольца,
ни нама красны дѣвице,
то почнутъ наю птици
бити въ полѣ Половецкомъ».

20 Рекъ Боянъ,
и ход[ь тъи]
на Святъславля пѣс[нь]
[пѣснь] творца
стараго времени –
[стараго времени] Ярославля,
Ольгова коганя хоти:

«Тяжко-ти головы
кромѣ плечю,
зло-ти тѣлу
кромѣ головы» –
Рускои земли –
безъ Игоря!

Солнце свѣтится
на небесѣ -
Игорь князь
въ Рускои земли.
Дѣвици поютъ на Дунаи -
вьются голоси
чрезъ море
до Кїева.
Игорь ѣдетъ по Боричеву
къ святѣи Богородици
Пирогощеи

Страны ради,
гради весели,
пѣвше пѣснь
старымъ княземъ,
а потомъ молодымъ -
пѣти «Слава
[Святъславу]»,
Игорю Святъславличь
буй туру Всеволоде,
Владиміру Игоревичь -

«Здрави, князи
и дружина,
побарая
за христьяны
на поганыя
плъки.
Княземъ слава!
А дружине –
аминь».

Seregina_Slovo_8_1-254:Layout 1 07.11.11 11:46 Page 27

Часть 1

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»
Композиция. Структура. Текст

Seregina_Slovo_8_1-254:Layout 1 07.11.11 11:46 Page 28

«Слово о полку Игореве» в свете певческой гимнографии XII в.
(Вместо введения)

Это исследование основано на идее матричного родства текста «Слова о полку Игореве» с лексическим и структурно-поэтическим миром памятников переводной и отечественной гимнографии.

Автор – музыковед, специализирующийся на изучении памятников древнерусской гимнографии и древнерусских певческих нотаций.

Гимнография Древней Руси дошла до нас в рукописях, современных «Слову о полку Игореве» и является одним из главных составляющих его исторического художественного контекста. В отличие от разнородных источников более поздних литературных текстов и более поздних списков летописей (XV-XVII вв.) и корпуса фольклора, записанного в XVIII-XX вв., памятники гимнографии, составляющие жанрово однородную массу источников, сохранили язык, особенности структурирования текста и образного мышления, существовавших в эпоху «Слова».

Однако при изучении «Слова о полку Игореве» в недостаточной степени использовались тексты древнерусской гимнографии в массиве источников, современных «Слову» (См.: Барсов 1890; Виноградова 1965-1984). Это относится и к словарям древнерусского языка, которыми мы располагаем в настоящее время (Срезневский 1893—1903. 1989; Словарь ДрРЯ XIV в. 1988-2009 под ред. Ованесова; Крысько). Настоящая работа основывается на аналитическом сопоставлении текста «Слова» с массивом гимнографических нотированных и не нотированных текстов из певческих богослужебных книг. Результатом сопоставления стал Словарь гимнографических слов, употребляющихся в «Слове о полку Игореве», выполненный в постатейной сверке со Словарем XI-XIV (он не закончен), Словарем Срезневского и словарем СПИ Виноградовой. Словарь содержит более 700 словарных статей. Некоторые слова не найдены нами в гимнографических текстах, в следствие ментальных и жанровых различий гимнографических произведений и «Слова о полку Игореве», но, возможно, какая-то их часть будет выявлена в дальнейшем.

В научной литературе существует ряд исследований о связи СПИ с библейскими текстами[1], с византийской литературой[2], византийской поэзией (В. Ф. Миллер, В. Бирчак)[3]. Исследование византийской и славянской гимнографии имеет свою традицию в России[4], на Западе[5], а после значительного перерыва обозначилось в работах М. Бражникова, Н. Успенского, В. Бычкова, С. Аверинцева[6], как и в специальных исследованиях М. Мурьянова, М. Верещагина, М. Моминой и др.[7] Значительный материал освоен современными музыковедами[8].

Пласт источников, связанный с произведениями гимнографии, использован при изучении «Слова о полку Игореве» в работах В. П. Адриановой-Перетц (Адрианова-Перетц 1968), В. П. Тимофеева (Тимофеев 2007). Из работ, специально посвященных «Слову» в контексте христианской

---

1 Каган 1995. С. 116-118; Колесов 1995. С. 110-111.

2 Прохоров 1995. С. 195-197; Кусков 1978. С. 69-84.

3 Руди Т. Р. Миллер Вс. Ф // ЭСПИ. Т. 3. СПб. : ДБ, 1995. С. 249-252; 251; Бирчак 1910. Т. 95. С. 5-29. Т. 96. С. 5-32.

4 Ягич 1886; Карабинов 1910; Абрамович 1916.

5 Velimirovic M. 1966; Мулич 1970. P. 239-256; Gove 1976. P. 123-135); Levy 1978. P. 197-210; Gove 1988.

6 Бражников 1949. С. 429-454; Бражников 1965; Бражников 1968; Успенский 1960; Успенский 1971; Успенский 1978. С. 191-201; Бычков 1977; Бычков 1981; Бычков 1991. Аверинцев 1972.

7 Филонова-Гоув 1996; Муръянов 1981; Мурьянов 2003; Верещагин 1971, Верещагин 1996, Верещагин 2001; Момина 1976. 389-419. Момина 1982. С. 114-119; Момина 1983. С. 25-38; Момина 1992. С. 200-219; Момина 1998. С. 165–184; Нечунаева 2000; Флоря, Турилов, Иванов 2000; Василик 2006; Лозовая 1994; Лозовая 2006; Крашенинникова 2006.

8 См.: Русское церковное пение XI-XX вв. 2001. Заболотная 2001; Пожидаева 2003; Тутолмина 2004; Плетнёва 2008; Владышевская 2006; Лозовая 1994, Лозовая 2006.

славянской гимнографии, необходимо назвать книгу М. Ф. Мурьянова (Мурьянов 1996). Его докторская диссертация «Гимнография Киевской Руси» (Л., 1985) и статьи к ней, опубликованные в 2003 г. (Мурьянов 2003), впервые дают обширный гимнографический контекст «Слова».

При сопоставлении лексики «Слова о полку Игореве» и гимнографии становится очевидным, что основной корпус слов вписывается в лексический фон памятников древнерусской гимнографии XII века. В контексте гимнографии уточняется и углубляется содержание многих отдельных понятий, связей между ними, раскрывается более точно, полно и целостно мир «Слова о полку Игореве».

Структурно-жанровые связи «Слова о полку Игореве» с гимнографическими источниками выявлены А. И. Золотухиным (Золотухин 2005), рассматривающим «Слово» как Всенощное бдение с литией, как канон постной Триоди; Золотухин «нарекает» Автором «Слова» Кирилла Туровского, прослеживая единство принципов гимнографической структурализации в «Слове о Законе и Благодати» Илариона, в «Словах» Кирилла Туровского, в Повести Временных лет и в «Слове о полку Игореве». Исследование Золотухина, к сожалению, лишено серьезного библиографического основания и не во всех своих выводах доказательно. Но основная его идея о конструктивной связи «Слова» с формами богослужебных жанров, высказанная еще в 1910 году В. Бирчаком, представляется продуктивной и требующей продолжения.

Сопоставление «Слова» с произведениями гимнографии предоставляет возможность в дальнейшем рассматривать его структуру в связи с жанро- и формообразованием в гимнографии. Согласно В. Бирчаку и А. Золотухину, «Слово о полку Игореве» сопоставимо как с крупными, так и с более мелкими, составляющими их формами византийских гимнографических жанров. В. Бирчак определяет форму «Слова о полку Игореве» как состоящую из 9 песен, восходящих к форме Византийского канона. Исходя из того же принципа, А. Золотухин определяет в «Слове» иную сегментацию. Таким образом, одна конструктивная идея у разных исследователей приводит к разным аналитическим выводам. В. Бирчак вынужден признать, что разбивка «Слова» на строфы и песни потребует еще много поправок, поскольку некоторые фрагменты не входят в его схему. Он высказывает уверенность в том, что более полное познание византийской гимнографии разъяснит нам и форму «Слова»[9].

В нашем исследовании были привлечены памятники древнерусской гимнографии: Минеи служебные, Стихирари, Кондакари, Триоди XII в. На основании проведенных сопоставлений мы пришли к выводу о том, что «Слово» имеет не только лексическую, но и структурно-композиционную общность с памятниками древнерусской гимнографии. Рассмотрение композиции «Слова» в свете формообразования древнерусской и византийской певческой службы позволило выявить существенные черты сходства с гимнографическим певческим циклом.

Попытки реконструкции «исходного» текста «Слова» не раз предпринимались представителями отечественной науки[10]. Рассмотрение его в контексте произведений гимнографического жанра дает материал для новых импульсов в реконструкции памятника.

На основе интонационного подхода к тексту в нашем исследовании разработан интонационно-текстологический метод сопоставления «Слова о полку Игореве» и памятников певческой гимнографии. В сравнении синтагматики текстов гимнографии и «Слова о полку Игореве» выявляются музыкальные принципы формообразования, свойственные древнерусской гимнографической монодии, целостная стиховая структура «Слова о полку Игореве».

В процессе исследования с применением в методике анализа сферы интонационно-ритмических и смысловых характеристик гимнографических произведений XII века, сложился, словно бы сам собою выстроился уточненный текст «Слова о полку Игореве», дающий новые оттенки лексически-содержательных, интонационно-синтагматических и конструктивного параметров текста. На этом же основании сложился и контекстно-смысловой комментарий, представляющий

---

9 Бирчак 1910. Т. 95. С. 19.

10 Перетц 1926; Рыбаков 1971, Рыбаков 1985; Колесов 1983. Мещерский Н. А., Бурыкин А. А. 1986; Зализняк 2004; Чернов, Дыбо 2010.

представляющий собой расширенный понятийный перевод, не вторгающийся в живую и тонкую ткань гениального древнерусского текста.

В гимнографии деление текста на сегменты производилось точками, знаками первоначальной «пневматической» (П. Флоренский)[11] нотации, не позволяющей произносимому тексту быть структурно аморфным уже на ранних этапах развития гимнографии. Определяемые точками краткие произносительные единицы – строки, колоны – объединялись в более крупные построения, предложения, фразы, законченные по смыслу периоды и целые произведения. Гимнографический текст, испытывая воздействие произносительной сегментации, тяготеет к стиху по равномерной временно̀й организации, сохраняющейся и в более крупном членении текста: более краткие строки объединяются более широкой фразировкой стиха. Широкая фразировка, основанная на кратком сегментировании текста, располагает к напевному и драматургически наполненному интонированию, отражающему смысловые и эмоциональные доминанты текста, выстраивает сюжетно-образное звучание произведения, его целостную форму.

«Слово о полку Игореве», в нашей реконструкции, состоит из стиховых строф, сходных по типу строения с гимнографическим жанром тропарей канона, объединяющихся в «**пѣснь**». Канон состоит из 9 песней с пропущенной второй песнью, не пропускаемой лишь в покаянном каноне. Между тропарями одной песни канона обычно прослеживается структурное и мелодическое сходство, которое можно наблюдать с очевидностью в тех случаях, когда канон нотирован и мелодия напева выражена знаками нотации. Когда канон не нотирован, сходство тропарей определяется указанным в подзаголовке ирмосом, по образцу которого сложены тропари одной песни канона. Ирмосы, служащие образцом для тропарей песни канона, различны по протяженности и количеству строк, по напеву. Поэтому внутри песни тропари схожи по типу строения, а песни различны. Так же различны и песни (из трех или четырех стихов) в «Слове о полку Игореве», как основанные на разных интонационо-ритмических моделях. Именно поэтому не удается его отмерить «без остатка» какой-либо одной меркой.

В церковной службе объединение песнопений, сложенных по одному образцу, в группы свойственно и для жанра стихир, слагаемых по подобию указываемой в подзаголовке стихиры («на Господи воззвах», «на стиховне» «на хвалитех»).

Для некоторых служб были созданы по два канона, расположенных либо последовательно, либо по принципу проникающего чередования, когда после 1 песни одного канона следует 1 песнь второго, затем таким же образом чередуются следующие песни обоих канонов.

Сравнение стихового строения «Слова о полку Игореве» с гимнографическим каноном певческой службы в нашем исследовании позволило выявить признаки двойного канона и выделить **двадцать** таких песней, каждая из которых состоит из трех либо четырех стихов, имеющих между собой структурное сходство, как если бы они имели в своей основе один формообразующий прототип.

Первые три песни составляют Зачин, следующие три (4, 5, 6) – повествование о походе Игоря; 7 песнь посвящена «переключению» действия с современной битвы к сражениям прошлых времен и историческому анализу современных событий. Следующие три песни (8, 9, 10) возвращают к событиям Игорева похода.

Песнь 11 (Сон Святослава) определяет начало второй половины формы, песни 12, 13, 14 содержат «Злато слово» Святослава, обращенное к князьям. Здесь мы вводим две перестановки по принципу перевернутого листа, восстанавливающие логику текста, обретающего структуру девятичастной стихиры-осмогласника (см. раздел «Злато слово Святослава»), бифункционально осмысливаемого в обозначенной «канонной» композиции «Слова». «Злато слово», являясь центральным (в точке золотого сечения), уравновешивает всю композицию «Слова о полку Игореве».

---

[11] По словам П. Флоренского, «вся наша интерпункция палеографически развилась из точки, ставимой между словами. Этою точкою создавалась пауза между словами и вместе с тем совокупность буквенных знаков от точки до точки охватывалась единым актом апперцепции, т. е. как одно слово». (Флоренский, Некрасова 1984. С. 111, 113).

Песни 15 и 16 посвящены историческим реминисценциям о двух полоцких князьях Изяславе и Всеславе. Каждая из них заключается особыми стихами, которые по функции в сюжете сравнимы с *кондаком*, где излагается основная сентенция произведения: после песни об Изяславе следует стих «Ярославли *вси внуце и* Всеславли!... » (конъектура Д. С. Лихачева), призывающий русских князей к прекращению междоусобиц. Песнь о Всеславе завершается стихом «*О, стонати Русской земле…*», обращенным к истокам событий, о которых повествует «Слово». Они являются резюмирующими по отношению ко всему предшествующему содержанию, после них следует драматургический перелом: плач Ярославны (17 песнь). Последние три песни составляют заключительный раздел: побег Игоря (18 песнь из 3-х стихов), диалоги Игоря и Донца, Гзы и Кончака (19 песнь из 3-х стихов), заключительное славление-эпилог (20 песнь).

В драматургии «Слова» действуют принципы симметрии и асимметрии, принцип архитектонического противовеса, принцип контраста. Например, песнь 7 (об усобицах XI в.) и песнь 17 (Плач Ярославны) выделяются в композиции «Слова» как переключающие действие во времени, но с противоположными знаками: 7 песнь-воспоминание намеренно (а не вследствие дефектов рукописи) «вставлена» в середину Игорева похода, раздвигая настоящее время взглядом в прошлое; 17 «останавливает» время древним исцеляющим плачем.

Строение «Слова о полку Игореве» идеально равновесно во всей звуковой ткани, в созвучиях, ассонансах, композиционных арках звуков, смыслов и образов.

1 песнь из 4-х стихов (до слова «рокотаху») можно уподобить начальным стихирам службы. 20 песнь (заключительное славление из 3 стихов) созвучна заключительному разделу службы (стихирам «на хвалитех»). Славильный финал после скорбных событий вызывает у многих исследователей сомнения в его сюжетной целесообразности. Выявление же его подобия группе из трех хвалитных стихир, замыкающих церковный певческий цикл, раскрывает эстетическую оправданность «хвалитного» финала. Тогда остальные 18 песней уподобляются **двойному покаянному канону** (по 9 песней). При такой трактовке композиции «Слова о полку Игореве» раскрывается еще один, *покаянный*, слой его содержания, поддерживающийся и другими контекстами, в том числе летописной статьей 1185 г. из Ипатьевской летописи, содержащей покаяние Игоря.

Как видим, музыкальные гимнографические жанры и их формообразующие композиционные стереотипы, претворяющиеся в древнерусской поэме, позволяют осмыслить ее жанровые истоки и композиционные закономерности.

Монодические принципы формообразования поэтического текста

«Слово о полку Игореве», при всех воображаемых и реальных дефектах текста, обладает системной целостностью составляющих его элементов. Системный мир «Слова» не постижим без выявления принципов «конструирования» его звукового потока, его композиции.

Композиция «Слова» филологами рассматривается как развитие сюжета, событий повествования, а также в связи с характером членения текста[12]. Менее разработано понятие композиции в связи с формой звучания текста и построения его звуковой композиции. В. В. Колесов, характеризуя звукопись в «Слове о полку Игореве» определил системную организацию словесного и образного материала в приемах *аллитерации, в анафоре, ассонансе,* звукоподражании (ономатопея), *метатезе*, *ритмике, символе, ударении, эвфонии*, и пр. Колесов делает основополагающий вывод: «В ясно осознаваемом “звучании” Слова – “тайна целостности” произведения»[13].

---

[12] Соколова 2004. С. 184-210.

[13] Колесов В. В. Звукопись в “Слове” // ЭСПИ. Т. 2. 1995. С. 218.

Основой формообразования в «Слове» признается система повторности, на всех композиционных уровнях – сонорном, слоговом, фразовом и структурном (Демкова 1979. С. 59–73; Лихачев 1983, № 4. С. 9 –21; Николаева 2005. С. 15; Чернов, Дыбо 2010).

Целостная система звукового формообразования «Слова» сравнивается, например, с построением фуги, причем под звукописью типа фуги понимается движение некоторого набора звуков, составляющих определенный рисунок, при котором в развитие звукового комплекса включаются новые звуки, так что создается сплошная ''фугированная'' ткань большой протяженности (Николаева 2005. С. 113). В других работах «Слово о полку Игореве» характеризуется «как симфония, с мастерской оркестровкой, звуковой прелестью ассонансов и аллитераций, вступлением как бы отдельных инструментов при появлении новых героев или событий, искусными вариациями основной темы, ведущей к финальному катарсису» (Сазонова 2000. С. 286). Такие определения ближе к метафоре, нежели к действенной формулировке.

Обращение к понятийному аппарату музыки при анализе формы «Слова» может быть соотнесено с музыкальными стилями монодического мышления, свойственного именно той эпохе, в которую оно возникло.

«Слово о полку Игореве» – произведение, созданное для произнесения, и в своей словесной ткани основанное на общих законах музыкальной формы.

Музыкальная форма рассматривается в музыковедении не как сюжет (или последовательность событий, которые в собственно музыкальных жанрах переплавляются под влиянием собственно звуковых законов восприятия), а как соподчинение, повторность и развитие элементов звучащей формы в системе драматургии смыслов и в архитектонике звуковых структур. В такой отрасли музыкознания, как наука о музыкальной форме[14], развивающейся на материале европейской, а также иных культур (монодийных, свойственных фольклору и профессиональным культурам древности), созданы методы анализа музыкальной формы.

Изучение ритмики, структуры и композиции «Слова о полку Игореве» наталкивается на преграду так называемых «темных» мест[15], не ясных и в структурном отношении. Структурно не определенны многие, казалось бы, вполне ясные отрезки. Существует специальная литература, посвященная смысловому прочтению как темных мест, так и мест, только кажущихся понятными. Многие фрагменты текста подвергались тщательному, многостороннему контекстному анализу, и результаты его важны для раскрытия композиционной архитектоники «Слова». При этом можно говорить и о противоположном векторе исследования: работа над структурными и ритмическими особенностями текста дает возможность раскрытия сложных для понимания, «темных» мест «Слова».

Особенности фактуры «Слова» сродни музыкальному произведению, построенному на собственно музыкальных принципах, сложившихся на уровне «метатекста» его эпохи (XII в. См.: Зализняк 2004), зафиксированном, в частности, в памятниках гимнографии. В нем действенна не только система образов, словесных звукосочетаний, слоговая система, но и вся «сеть» звуковой структуры, каждый элемент которой откликается на все типы «сигналов», идущих от других элементов.

Для текста «Слова» характерны повторы и созвучия на близких и далеких расстояниях, имеющие собственно музыкальную природу и при этом влияющие на содержание и систему смыслов (порой тайных, подразумеваемых, зашифрованных). Принцип повторности как способ

---

[14] «Музыка как звучащее движение в интонационно-ритмическом становлении» – Асафьев 1971. С. 211. «Музыкальная форма – организация всех музыкальных средств, примененных для воплощения содержания произведения» – Мазель Л., Цуккерман В. 1967. С. 8; «В музыкальном «потоке» определяются «музыкальная динамика, «движущие силы развития», «роль повторности» контраст и развитие, функции частей в целом, пропорции, равнодлительность, неравенства, золотое сечение, процессы разрастания, объединения, принципы сквозного развития» – Цуккерман 1980. С. 6,8,74-94; «Музыкальная форма как симметрия и ритмичность» – Холопова 2000. С. 238. А также см.: Способин 1947; Тюлин 1965; Форма и стиль. 1990; Арановский 1991; Медушевский 1993; Задерацкий 1995; Холопова 1999.

[15] *Творогов О. В.* «Темные места» в «Слове» // ЭСПИ. Т. 5. 1995. С. 106-110.

организации текста «Слова» может быть исследован с применением аналитических методов, применяющихся в музыкальных текстах, сложившихся в ту же эпоху и характеризуемых как монодические, рекурсивные[16]. Композитор В. Кобекин высказывал мысль, что они отражают и более общие основания художественных форм: «Быть может, структуры сознания тоже линейно построены и начинают резонировать с мелодическими структурами?» (Кобекин 1995. С. 11).

Эти формы структурирования материала свойственны древним художественным системам, восходящим к так называемому типу «орфического пения», развивающегося по законам рекурсии. «Рекурсия – процесс саморазвития первоначальной структуры, постоянный вызов своих подобий, неточных копий, которые, ветвясь по типу дерева, разворачивают уже родившийся в пред-чувствии, в настроении образ орфического напева. … именно различные виды рекурсии являются накопителями мелодической энергии… эта мелодическая энергия заметна либо в условиях чистого одноголосия, либо на фоне специально построенных акустических пространств, своего рода куполов» (Кобекин. 1995. С. 12). Этот принцип формообразования прослеживается в монодических древних музыкальных культурах.

Монодические стили базируются на линейном, количественно-временнòм наращивании и структурировании музыкальной ткани. Основой наращивания – рекурсии – применительно к тексту «Слова» – являются повторы фонем, тонем[17], слогов, слов, корней, образов, словесных формул; их вариантное преобразование, простая и зеркальная повторность с вариантным сужением и расширением формул. На материале текстов XV в. В. Колесов отмечает действие тех же принципов – игру слов или игру корней, дающую «приращение смылов»: «…Игра слов (точнее, словесных корней) помогает образной передаче чувственного состояния, которое приводит к нравственному (идеальному) переживанию. Подобное приращение смыслов у славянских слов в текстах Нила наблюдаем и в сфере обозначения интеллектуальных действий»[18]. В развитии этой корнево-словесной системы на протяжении формы древнерусского произведения, в нашем случае – «Слова о полку Игореве», возникает та же система организации текста, которая свойственна собственно певческим феноменам того времени – **монодийная** форма, основанная на приращении, «уплотнении» образов и значений.

«Слово» формируется как словесно-звуковая система, движущаяся во времени наращиваниями смыслов. При этом прослеживается сочетание как линейных, количественных соотношений, так и структурно-архитектурных.

Анализ словесной ткани, основанный на рассмотрении системы корневых понятий, лежащих в основе лексики «Слова», показывает частотное употребление слов, с учетом их корневых значений и вариантов. Корневые словообразования действуют в системе рядов, или цепочек от двух и более буквальных и вариантных повторений. В малых количественных повторах формируется архитектурная, равновесно-устойчивая, арко-образная структура относительно оси симметрии. В больших частотных рядах повторов арки (или «шаги») становятся меньше, а в более многочисленных повторах они становятся «стежками» определенной «нити»-«тона» в монодическом «плетении» текста.

Слово-образы, употребляемые только один раз, весьма многочисленны и составляют содержательное разнообразие текста (например: аминь, багряная, бдитъ, богатаго, Богородици Пирогощеи, Боричеву, борони, босымъ, бояре,, буря, быстрои, велми, веслы, вихръ, възрѣ, глаголютъ, горнастаемъ, горячюю, гридницѣ, дань, двора, дебрь, дождю, духа, ждетъ, жены, завтроку, зарѣза, коганя, лжу, лисици, листвіе, лоно, лучю, лѣта, месть, млада, млънiи, молотятъ, мѣритъ, мѣстомъ, мѣсяца, небесѣ, нужда, нѣмцы, обѣду, ожерелїе, озеры, омочю, очима, съглядати, печаль, пиръ, ржуть, пустыни, пръсты, рукавъ, ручьи, снопы, уши, хвалу, хула и др.). Некоторые из них составляют гапаксы или загадки для исследователей и переводчиков

---

[16] Серегина 1979, С. 164-186; Алексеева 1983; Федорова 1988. Лозовая 1989. С. 398; Холопов 1993; Алексеева 1996; Карабань 1999; Пожидаева 1999; Цалай-Якименко 2000; Вовк 2001. С. 162-179; Петренко 2002. С. 59-79; Алексеева 2004. С. 187-198; Гуляницкая 2005; Пожидаева 2007.

[17] Об этой терминологии применительно к монодии см.: Пожидаева 2007.

(бебрянъ, блъванъ, болони, бремены, вазни, вережени, засапожникы, клюками, кнѣса, куръ, кусы, къмети, пламянѣ, розѣ, розинося и др.).

К типу одиночных словообразов принадлежит тавтологический и рядоположенный повтор слов. Например:

Тавтологические пары:

полозї ползоша,
свѣтъ свѣтлыи,
мосты мостити,
опутоша путины
посѣяни – посѣяни и др.

Рядоположенный повтор:

одинъ / одинъ,
прегородиша / преградиша,
нечестно / нечестно,
въсплескала / плещучи,
уноши / уношу и др.

Симметрические пары имеют аркообразную архитектонику в композиции «Слова» относительно оси симметрии, в 1 и 2 половине текста. Например:

ущекоталъ / щекотъ,
успе / успилъ,
стружіе / стружіемъ,
свистъ / свисну,
прыщеши / прысну,
среди / средь
Софеи / Софїи,
почнемъ / почнутъ,
помняшеть / помянувше,
полонену / полонила,
сердца / сердца,
напряжени / съпряже
слезами / слезъ

трехчленные архитектонические ряды:

слово / словесы / слово,
пущашеть / пущаше / роспущени,
усобица / усобіцѣ / усобицами,
уныша / унылы / уныша,
побѣгоша / бѣжать / бѣжитъ,
наведе / ведетъ / приведе,
занесе / несош[а] / снесеся,
трудныхъ / [ѡ]трудомъ / нетрудною
стремень / стремень / стремень
посѣяна / посѣяни – посѣяни (двучленная арка из-за близкой повторности второго и третьего слова) и т. д.

Четырехчленные архитектонические ряды (сочетание монодических и архитектурных принципов формообразования)-

връжеса / повръгоша / връже / връжеся
пониче / наниче / пониче / ничить
незнаемѣ / незнаемѣ / незнаемѣ / незнаемь
облакы / облакы / облаки / облакы
потрепати / притрепалъ / притрепа / притрепанъ
поютъ / поютъ / поютъ / поютъ
изъострени / поостри / острыми / острыми
първыхъ / пръвое / пръвую / пръвыхъ
русици / русичи / русици / русичи
сего / сего / сего / сего
слыша / слышано / слыша / слышитъ
соловїю / славїю / славїи / соловїи
сребрено / сребра / сребреней / сребреными
опутоша путины / опутаевѣ / опутаевѣ (трех«нефная» арка из-за тавтологии первых двух слов);

Пятичленные ряды:

мъгла / мъглами / мьглѣ / мьглами / мьглами
нима / ними / нимъ / нихъ / нихъ
обидѣ / обиду / обида / обиду / обиду
побѣдами / побѣдами / побѣждаютъ / не побѣдными / побѣду
стязи / стягъ / стязи / стязи / стязи
туръ / туре / туръ / тури / туру
харалужными / харалужныя / харалужными / харалузѣ / харалужными
тѣла / тѣла / тѣлѣ / тѣлѣ / тѣлу

Шестичленные цепочки:

рища / поискати / искати / рыскаше / дорискаше / прерыскаше
силу / силахъ / сильными / сильнаго / насилїе / насильно
начати / начаша / начяша / начала / начясте / почнутъ
обаполы / плъночи / полунощи / полуночи / полунощы / полуднию
пути / путь / путь / путь / путь / путь
солнце / солнце / солнца / солнца / солнцю / солнце

Семичленные цепочки из слов: *«нъ», «О…!», «птиць», «бити», «хотя»* и др*;* семизвенная цепочка из слова «раны» дает резюмирующий тройной повтор*: «за раны Игоревы… / за раны Игоревы / за раны Игоревы».* Семичленная цепочка слова «*стола*» образует клишированную формулу образа власти: *отня злата стола / отня стола злата / отня злата стола / златокованнѣмъ столѣ / стрѣляеши съ отня злата стола / дотчеся стружїемъ злата стола Киевскаго / къ отню злату столу.*

Многочленный ряд со словом «река» говорит исключительно о «мутних», взбаламученных и «худых» реках, и основная река, разливающаяся в «Слове» – река Каяла – течет прямо из ран воинов (см. соотв. раздел):

…на рѣцѣ на Каялѣ у Дону Великаго /
…иже погрузи жиръ во днѣ Каялы, рѣкы половецкїя /
…на рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла /

…омочю бебрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ /
…рѣка Стугна, худу струю имѣя /
…рѣкы мутно текуть /
…в[ъ]змути рѣки и озеры.

Многочленные цепочки, составленные из вариантных корневых звучаний, почти непременно «задевают» такой же «случайный тон», например, в цепочке корня «летать» слог «лет» в слове «дремлетъ»:

***…лет**ая умомъ подъ облакы…*
*…дрем**лет**ъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо – далече за**лет**ѣло…*
*…хотять по**лет**ѣти на уедїе…*
***…лет**ять стрѣлы каленыя…*
***…се** бо два сокола с**лет**ѣста…*
*…не мыслію-ти пре**лет**ѣти…*
*…и по**лет**ѣ соколомъ подъ мьглами…*
*…коли Игорь соколомъ по**лет**ѣ…*
*…аже соколъ къ гнѣзду **лет**итъ…*

Многочленные цепочки из слов «скочи/скача» (10) «течь» (7), «рыскать/рискать», «бежать» создают образ напряженного движения, пронизывающий повествование «Слова»:

…камо, туръ, поскочяше…
…и Ж[ь]ля поскочи…
…уже бо выскочисте изъ дѣднеи славѣ…
…скочи къ граду Кыеву…
…скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ…
…скочи влъкомъ до Немиги…
…а Игорь князь поскочи…
…скочи съ него босымъ влъкомъ…
…скача, славїю, по мыслену древу…
…сами скачють, акы сѣрыи влъци…

течь
…которыи дотечаше…
…печаль ж[ь]рна тече средь земли Рускыи…
…Уже бо Сула не течетъ сребреными струями…
…и Двина болотомъ течетъ…
…и потече къ лугу Донца…
…тогда Влуръ влъкомъ потече…
…то растѣкашется мыслію по древу…

рыскать
…влъкомъ рыскаше…
…изъ Кыева дорискаше до кѵръ Тмутороканя…
…великому Хръсови влъкомъ путь пр[о]рыскаше…
…сего времени рища…
…а поганїи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю…
бежать
…галици стады бѣжать…
…побѣгоша къ Дону Великому…

…Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влъкомъ…

Примечательна «ветка» из слов, отмечающих время, составляющая «временнѝю» канву сюжета – «старымъ» (8), «времени» (8), «сего» (4), «тогда» (8), «было/был» (8):

«старымъ»:
…начяти старыми словесы…
…старому Ярославу…
…отъ стараго Владимера…
…соловїю стараго времени…
…а чи диво ся, братіе, стару помолодити?...
…того стараго Владиміра нельзѣ бѣ пригвоздити…
…творца стараго времени Ярославля…
…пѣвше пѣснь старымъ княземъ…

«времени»:
…по былинамь сего времени…
…сего времени рища…
…първыхъ временъ усобіцѣ…
…соловїю стараго времени...
…убуди ж[ь]рня времена…
…поютъ время бусово…
…всю нощь съ вечера бусови…
…за обиду сего времени…
…стараго времени Ярославля…

«Сего», «тогда»:
…сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы…
…тогда пущашеть I (десять) соколовь…
…тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце…
…тогда въступи Игорь князь въ златъ стремень…
…тогда, при Олзѣ Гориславличи…
…тогда по Руской земли рѣтко ратаевѣ кикахуть…
…тогда великїи Святславъ изрони злато слово…
…тогда Влуръ влъкомъ потече…
…тогда врани не граахуть…

«было/были»
…пѣти было пѣс[н]ь…
…чи ли въспѣти было…
…не было нъ обидѣ порождено…
…были [с]ѣчи Т[муто]ро[ка]ни…
…были плъци Олговы…
…то было въ ты рати…
…костьми была посѣяна…
…аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ…

Многочленные цепочки накапливают образную энергию, усложняют и обогащают связь слов между собой, создают постоянно увеличивающееся напряжение мыслеобразов, дающих импульсы эмоционального характера, проецирующихся в обобщения смыслов, «уплотняющих» одиночные звучания, служащие первотолчком повествования. В многочленных цепочках про-

сматривается тип повторности как монодического «нагнетания» звучания слова и построения единого сквозного образа. Например, в корневом ряду «крыть» (*покрыла, покрыла, прикрыты, прикрыти, прикрываютъ, прикрыла, кроваты*) выстраивается крещендирующий ряд из семи картин, посвященных одной теме – покрытия света тьмой: *мъгла поля покрыла / тьма свѣтъ покрыла / тьмою вся своя воя прикрыты / чръныя тучя съ моря идутъ, хотятъ прикрыти Д (четыре) солнца / пороси поля прикрываютъ / пустыни силу прикрыла / одѣвахъте мя, – рече, – чръною паполомою на кроваты тисòвѣ.*

Многочленные цепочки ветвятся, объединяются, прорастают, подобно ветвящемуся древу мысле-образов. Так, семизвенная цепочка слова *«сабли» (сабли /* саблямъ / саблями / сабли / саблями / саблями / саблями) с повторами слов «шеломы», «половецкими», «калеными» и т. д., также составляющими свои ряды, намечает череду «кадров» битвы, пронизывающую повествование прихотливыми ритмами разновариантных повторов. Переплетающаяся с ними «нитка» из девяти повторов слова «меч», с «зацепленным» созвучием *«меча» (метая «бремены»),* а также сквозная «струна» из тридцати восьми звуков «*стр*», в которых четыре раза звучит корень «*остр*» и 13 раз – «*стрѣл*», и 1 раз «*струны*», да девятичленный ряд из слова «*звон*», относящийся прежде всего к звону битвы (позвони / позвониша / звонъ / *звенить /* звонъ / звенить / звоня / звонячи – с примыкающим словом «*цвѣлити*», звучащим рядом со слово «*меч*», служащим в «Слове о полку» едва ли не собственно идиофоном (!) – *гремлеши о шеломы мечи / мечемъ… то же звонъ / позвони своими острыми мечи о шеломы;* да пятичленный звуковой ряд «*клика*», которым «*плъкы побѣждаютъ*», да образ вопля раненых воинов («*кая раны*» – крича от ран, «*рыкаютъ, акы тури*», «*се у Римъ кричатъ подъ саблями половецкыми»*), да текущая через всё «Слово» река крови, слез и воплей, река *Каяла* — и возникает единый образ битвы в переплетении всех этих цепочек и рядов, сквозных нитей и одиночных всполохов. Такой тип вариантного сочетания и «сгущения» повторов составляет основной принцип монодической организации формы.

Архитектонические арки включают как повторные, так и вариантно-повторные с противоположным смыслом построения:

среди земли Половецкыи / средь земли Рускыи;
луци у нихъ напряжени / жаждею имь лучи съпряже;
кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ / соловїи веселыми пѣс[н]ьми свѣтъ повѣдаютъ;
въступи Игорь князь въ златъ стремень / ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ / вступита, господина, въ злата стремень;
костьми была посѣяна / не бологомъ бяхуть посѣяни – посѣяни костьми рускихъ сыновъ;
звонъ слыша давныи великыи Ярославь / сицеи рати не слышано / а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша / Ярославнынъ гласъ слышитъ;
земли незнаемѣ / въ полѣ незнаемѣ / на полѣ незнаемѣ;

Самые многочленные цепочки – своего рода сквозные нити, «стежки» в тканой основе «Слова» – сплетены из корней «*слав*» (66), «*зем*» (47, из них 5 – из слова «*князем*ъ»), «*княз*» (37) «*свят*» (24) .

Слог «*сла*» составляет сквозную нить ткани «Слова о полку Игореве». Он звучит 66 раз, из них – 13 в слове «*слава*», постоянно мерцает в именах князей, в двукратном упоминании «*славия*» – «соловья» славящего, в слове *слала*, и еще дважды подразумевается:

«*исх[ы]ти ю* **(славу)** *на кров(ь)*» (исхытил, искупил её, славу, – кровью)

«*преднюю славу сами похитимъ, а заднюю* **(славу)** *ся сами подѣлимъ*».

Звукообразы Славы оказываются связанными со всеми звукообразами «Слова», с образами пения, звона оружия, звучаний музыкальных инструментов и стихий:

…князем славу *рокотаху*…

…свивая славы обаполы … пѣти…

…щекотъ славїи успе, говоръ галичь убуди.
…ту греци и морава поютъ славу Святъславлю,
…комони *ржуть* за Сулою – *звенить* слава въ Кыевѣ…
…*трубы трубять* въ Новѣградѣ…
…подъ *трубами* повити…
…*трубы трубятъ* Городеньскии…
…поют славу Святославлю…
…звонячи в прадѣднюю славу…
…Изяславъ …позвони своими острыми мечи …разшибе славу Ярославу…
…мечи цвѣлити, а себѣ славы искати…
…пѣти «Слава [Святъславу]»…

Модификации рекурсионных, повторяющихся и «уплотняющихся» за счет вариантных повторений, звуковых (вербальных) комплексов вычленяются памятью, консонируют, образуют «органные пункты» и «бурдоны», связывают близкие и далекие смысловые коды, «прорастающие» в единый узор монодической звуковой формы, раскрывающейся в своих смыслах в каждом новом повторе многообразных тонемных элементов, обретающих тематический смысл. Эти ряды, как переплетающиеся нити, составляют узор словесной ткани, соединяют, обогащают и уточняют значения, казалось бы, свободно, на самом деле строго, быть может, математически, организованные.

Фольклорно-песенные элементы структуры

Песенные повторы
Частицы «-*ти*», «-*ми*», «*ли*», «-то»

Песенные повторы

Уже в первые годы после открытия «Слова о полку Игореве» была высказана мысль о «народности» стиля «Слова», соединившего черты песни, былины, украинской думы. На протяжении всей истории изучения «Слова» эти идеи постоянно привлекали исследователей (Руди. ЭСПИ. Т. 1. С. 172-174). В основном русле книжно-литературного происхождения «Слова» была отмечена связь его с фольклорными жанрами „плачей“ и „слав“» (Лихачев, Абаев)[19], выявлен тип «припевок» Бояна, составляющий особый пласт жанровых истоков «Слова»[20].

Выдвигаемая нами идея о повторности ряда строк в тексте «Слова о полку Игореве» вырастает из предположения о действии принципа повторности в произнесении «Слова». Речь идет о принципе произносительного повтора строк, свойственного народной песне. Если в историческом и стилевом контексте «Слова» видеть устные истоки и принципы формообразования народной песенности, то в тексте «Слова» можно почувствать в ряде эпизодов тяготение к повторности элементов текста, дающее ритмическое «разрешение»

---

[18] Колесов 2008. С. 65-66.
[19] Лихачев ЭСПИ. Т. 2. С. 173-181; Абаев 1995. Т. 1. С. 509-537.
[20] Шарыпкин 1976. С. 14-22; Никитин 1978, с. 112-133; Робинсон 1985. С. 100-112; Соколова ЭСПИ. Т. 4. С. 178-179.

на структурно-осмысленное прочтение текста. Повторы строк в тех или иных фрагментах «Слова» можно предполагать там, где обнаруживается смысловое «наложение» ряда стихов, имеющих «общие» для двух построений строки. Это касается фрагментов, в произнесении которых обнаруживается незавершенность либо тяготение в обе стороны: и к предшествующему, и к последующему фрагменту структуры, т. е. проявляется двойственность формообразующей функции, бифункциональность формообразующих структур. Такие текстовые структуры звучат и как заключительные предыдущих, и как начальные элементы последующих построений.

Повторность строк известна в фольклоре в так называемых «цепных» произносительных структурах народной песни, когда последующий куплет начинается с последней строки предыдущего. Такие примеры видим еще у А. Х. Востокова:

Лучина лучинушка березовая!
Ах чтож ты лучинушка *не ясно горишь*?
Не ясно горишь, не вспыхиваешь:
Али ты лучинушка *в печи не была*?
Въ печи не была, не высушена?[21]

Ходила младешенька по борочку,
Брала брала ягодку земляничку.

Брала брала ягодку земляничку,
Наколола ноженьку на тресочку.

Наколола ноженьку на тресочку,
Болит болит ноженька да не больно.

Болит болит ноженька да не больно.
Любит меня милой друг да не ложно… [22]

Признание возможности такого структурирования текста в «Слове» дает уточнение формы и содержания в тех моментах, когда одна строка, повторяясь, участвует в смыслообразовании как предыдущего, так и последующего фрагментов. Это сказывается на мелодике стиха, характере и интонации его произнесения. При повторном проведении некоторых строк кристаллизуется структура стиха, проявляется кадансирование разделов; вокализуется рисунок интонации стиха в произносительном композиционном целом.

Введение произносительных повторов предлагается нами во фрагментах текста, где на слух или по смыслу ощущаются дефекты ритмической и грамматической структуры текста. Два примера требуют подробной аргументации.

унош[у князя Ростислава]

Стих о гибели князя Ростислава в Стугне (1093 г.) после эпизода побега Игоря подчеркивает образ спасения Игоря Божественными силами: Донец лелеет его, доставляет живым, не то что река Стугна, поглотившая Ростислава. Спасение Игоря течением Донца – «*лелѣявшу князя на влънахъ…*», укрывание его от преследователей теплыми мглами, сенью деревьев, на воде, над водой, на ветрах свидетельствует о милости Божией: «*Игорю Бог путь кажет*».

---

[21] Востоков 1817. С. 130.
[22] Там же. С. 131-132.

Донец спасает Игоря после обращения Ярославны к Днепру взлелеять ее Ладу, как ранее он взлелеял на себе корабли Святослава: «*О, Днепре Словутицю! Ты пробил еси каменныя горы сквозь землю Половецкую. Ты лелѣялъ еси на себе Святославли носады до пълку Кобякова. Взлелѣи, господине, мою Ладу къ мне*».

В стихе о Ростиславе очевидно грамматическое рассогласование в фразе: «*ростре на кусту уношу князю Ростиславу затвори днѣ прь темнѣ березѣ*». По другому прочтению: «*рострена к усту уношу князю Ростиславу затвори Днѣпрь темнѣ березѣ*». В реконструкции А. Дыбо эти два чтения приводятся как вариантный повтор строки[23].

Глагол «ростре» – быть может искажен из «простре»[24]. По нашим материалам «ростре» ближе по смыслу к «растянут», зацеплен кустом: [**распростренъ**] // по Руской земли простро-шася половци [**простръша**] / простре горячюю свою лучю / ростре на кусту уношу княз[я] Ростислав[а] // **Na крьстѣ простръша** роуцѣ… // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64 об.; **Распростренъ на дъсцѣ**… // ГИМ. Син. 162. Л. 266; …**распростренъ прѣблаженє• на сковрадѣ ражьженъ • лютѣ пєкомъ и поливаємъ• росою д()ховъною**… // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64 об.

Смысл текста в том, что Стугна своей худой (бурной и неверной, было тогда половодье) струей распростерла (запутала) на кусте юношу князя Ростислава, и затворила (в большой воде исчезло) дно при темном береге юноше князю Ростиславу. Здесь в одной фразе совмещены обе фразы, порождая грамматическое несоответствие слов и темный смысл.

Остается предположить наличие в тексте бифункциональной строки, относящейся и к предыдущему, и к последующему построению: «*ростре на кусту уношу княз[я] Ростислав[а], унош[е] князю Ростиславу затвори днѣ прь темнѣ березѣ*». Тогда налаживается грамматика, смысл и структура стиха. Сокращение фразы, по всей видимости, стало причиной неправильных окончаний слов «*князю Ростиславу*», которые обычно исправляют. При повторении строки падежные окончания выстраиваются в соответствии с грамматическим контекстом этих строк:

Не тако ли, рече, рѣка Стугна, худу струю имѣя, пожръши чужи ручьи и стругы – ростре на кусту унош[у князя Ростислава, унош]и князю Ростиславу затвори днѣ прь темнѣ березѣ. Плачется мати Ростислав[л]я по уноши князи Ростиславѣ.

Выстраивается четырехкратная повторность строки с именем князя Ростислава, придающая стиху плачевый характер, связанный с образом плача матери Ростислава.

[на слѣду Игоревѣ]

Второй и третий стихи 19 песни переносят действие в Степь. Стих «*А не сорокы в[ъ]троскоташа*» продолжает рассказ о побеге Игоря: Гза и Кончак бросились в погоню, но безуспешно: Игорь ушел от преследователей, по милости Божией одетый теплыми мглами, сенью зеленых деревьев, взлелеянный волнами Донца.

В строке *«А не сороки в[ъ]троскоташа…»* речь идет не только о стае сорок, кружащейся над Игорем и Овлуром (растревоженные сороки стаями провожают пробирающегося в чаще человека, и по ним отыскивают беглецов – Данилов 1950. С. 207). Здесь можно видеть еще и

---

[23] …ростьрена къ оустоу
оуношю кънѧзю ростиславоу затвори
дънѣ при темьнѣ березѣ
дънѣпри темьнѣ березѣ
плачетьсѧ мати ростиславлѧ
по оуноши кънѧзи ростиславѣ
См. : Чернов 2010. С. 50. «А. В. Дыбо заметила, что в «рострена къ усту… », судя по употребленному здесь глаголу, Стугна должна была расходиться на две протоки (*растреный* – перепиленный пополам). Современная карта свидетельствует, что близ устья Стугна и впрямь разделяется на два рукава и образует дельту. (При начале дельты река разливается озером, а из него двумя рукавами впадает в Днепр)» // Чернов 2010. С. 203; «Альтернативное чтение *ростре на кусту* — что-то вроде «раздавила о береговые кусты». На Стугне нет водопадов, а в конце мая и льда. Чернов 2010. С. 203.

[24] Потебня 1914. С. 148.

звукоподражательный образ гортанной и непонятной для русского уха речи половецких ханов, пустившихся в погоню. И смысл здесь такой: то не сороки затрескотали, то ездят и переговариваются по-своему, на своем непонятном для русского читателя «птичьем» наречии, Гза и Кончак.

Эта строка основана на приеме отрицательного параллелизма, характерном для русской песни[25]. В стихе слышна бифункциональная повторность строки, подобно вопросо-ответной повторности отрицательного параллелизма в народной песне:

«То не пыль в поле пылит, меж дубравушек шумит,
Меж дубравушек шумит, француз армию валит…» (Киреевский 1986. С. 64).

Приведенный стих из народной песни по содержанию и образным параллелям весьма близок рассматриваемому стиху, если в нем применить повторность полустроки «на слѣду Игоревѣ»:

… А не сорокы в[ъ]троскоташа на слѣду Игоревѣ –
[на слѣду Игоревѣ] ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ.
Тогда врани не граахуть, галици помлъкоша,
сорокы не троскоташа, полозї ползоша,
только дятлове тектомъ путь къ рѣцѣ кажутъ,
соловїи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдаютъ.

Повторность строки раскрывает вопросо-ответную структуру образа: то не сороки стрекочут по следу Игоря, то по следу Игоря скачут и переговариваются Гзак с Кончаком… Введение повтора делает красивым весь стих и придает ему песенную мерность. В таком, по-новому произнесенном, стихе, ритмически очевидно место слова «только» на строке рядом со словом «дятлове» (возникают две протяжные заключительные строки), а не в предыдущей (полозие ползоша только), как это чаще определяют[26].

Моменты произносительного повтора отмечены в следующих стихах:

[«Искусити Дону Великаго]

(Песнь 2).

С[л]а[в]а[27] князю умь похоти
и жалость ему знаменіе заступи
искусити Дону Великаго.
[«Искусити Дону Великаго] хощу, бо, – рече, –

[Игорь ждетъ мила брата Всеволода]

(Песнь 3).

«Комони ржуть за Сулою –

---

[25] Савельева Л. 1990. С. 150; Савельева Л. 1979. С. 15; Пропп 1958. С. 522.

[26] Комментарий А. Дыбо: **«…только дятлове тектомъ…»:** «Традиционно знаки в этом фрагменте расставляются так: «…*полозію ползоша только. Дятлове тектомъ…*». Это еще одна ошибка, возникающая из игнорирования стиховой природы текста (в 1909 г. ее исправил Ф. Е. Корш, но на это просто не обратили внимания)». См.: Чернов 2010. С. 204.

[27] Обоснование такого прочтения см. в разделе «Буквенная правка».

звенить слава въ Кыевѣ.
Трубы трубять въ Новѣградѣ -
стоять стязи въ Путивлѣ:
Игорь ждетъ мила брата Всеволода.

[Игорь ждетъ мила брата Всеволода],
и рече ему буи туръ Всеволодъ:
"Одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлыи -
ты, Игорю! Оба есвѣ Святъславличя!
Сѣдлаи, брате, свои бръзыи комони,
а мои-ти готови-осѣдлани
у Курьска напереди.

[Игорь къ Дону вои ведетъ:]

(Песнь 4).

А половци
неготовами дорогами побѣгоша къ Дону Великому;
крычатъ тѣлѣгы полунощы, рци, лебеди роспущени –
Игорь къ Дону вои ведетъ.

[Игорь къ Дону вои ведетъ:]
уже бо бѣды его пас[у]тъ птиць подобію,
влъци грозу въсрожатъ по яругамъ,
орли клектомъ на кости звѣри зовутъ,
лисици брешутъ на чрьленыя щиты.

[храбръ и младъ князь]

(Песнь 7).

... Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе
и на к[овыл]ну зелену паполому постла за обиду Олгову,
храбра и млада князя.

Съ тоя же Каялы [храбръ и младъ князь] Святоплъ[ч]ь
полелѣ[я] отца своего
междю угорьскими иноходьцы ко святѣи Софїи – къ Кіеву...
(обоснование буквенной правки см. далее).

[Въ полѣ незнаемѣ]

(Песнь 8).

... Съ заранїа до вечера, съ вечера до свѣта
летятъ стрѣлы каленыя, гримлютъ сабли о шеломы,
трещатъ копіа харалужныя въ полѣ незнаемѣ.
[Въ полѣ незнаемѣ] среди земли Половецкыи
чрына земля подъ копыты [възорана]
костьми была посѣяна, а кровїю польяна -

тугою в[ъ]зыдоша по Руской земли!

[а сами полегоша]

(Песнь 8).

ту кроваваго вина не доста,
ту пиръ докончаша храбріи русичи:
сваты попоиша, а сами полегоша,
[а сами полегоша] за землю Рускую.

[А Игорева храбраго плъку не крѣсити:]

(Песнь 9).

О, далече заиде соколъ, птиць бья къ морю –
а Игорева храбраго плъку не крѣсити.

[А Игорева храбраго плъку не крѣсити:]
за нимъ кликну Карна и Жля поскочи,
по Руской земли смагу мычючи въ пламянѣ розѣ.

[Подъ кликомъ поганыхъ]
[Исх[ы]ти ю на кров[ь]]

(Песнь 15).

Уже бо Сула не течетъ сребреными струями къ граду Переяславлю,
и Двина болотомъ течетъ онымъ, грознымъ, [къ] полочаномъ
подъ кликомъ поганыхъ.

[Подъ кликомъ поганыхъ]
единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ,
позвони своими острыми мечи о шеломы литовскія –
притрепа славу дѣду своему Всеславу,
а самъ под чрълеными щиты на кровавѣ травѣ
притрепанъ литовскыми мечи,
исх[ы]ти ю на кров[ь].

[Исх[ы]ти ю на кров[ь]], а тьи рекъ:
«Дружину твою, княже, птиць крилы пріодѣ,
а звѣри кровь полизаша!»:
не быс[т]ь ту брата Брячяслава, ни другаго, Всеволода! –
Единъ же изрони жемчюжну душу изъ храбра тѣла
чресъ злато ожерелїе!

[На землю Русскую]
(Песнь 16).

Ярославли вси внуце и Всеславли!

Уже понизит[е] стязи свои!
Вонзит[е] свои мечи вережени!
Уже бо выскочисте изъ дѣднеи славѣ –
вы бо своими крамолами
начясте наводити поганыя на землю Русскую.
[На землю Русскую,] на жизнь Всеславлю
которою бо бѣше насилїе отъ земли Половецкыи!

[стараго времени]

(Песнь 20).

Рекъ Боянъ, и ход[ь тъ]и на Святъславля пѣс[нь] -
[пѣс(нь)] творца стараго времени, [стараго времени] Ярославля,
Ольгова коганя хоти: «Тяжко-ти головѣ кромѣ плечю,
зло-ти тѣлу кромѣ головы» – Руской земли безъ Игоря!
(Обоснование буквенной правки см. далее).

Раскрытие предполагаемых произносительных повторов, как видим, упорядочивает и зрительно и слухово воспринимаемый рисунок стиховой формы, вокализует и метризует временнýю структуру текста, придает ему напевность и народно-песенную пластичность.

Выявленный принцип произносительного повтора строк как проявление воздействия песенной цепной формы, «получившей распространение во всех русских песенных традициях»[28] показывает возможность проявления элементов как певческо-гимнографического, так и фольклорно-песенного жанров в «Слове о полку Игореве».

Частицы «-ти», «-ми», «ли», «-то»

Слова *«ти»* и *«ми»* в переводах «Слова» чаще всего трактуют как местоимения «ты, тебе» и «мне», исходя из их значений в других текстах того же времени. Эти слова почти не встречают применения в гимнографических текстах в значениях, которые просматриваются в «Слове». Их контекст – народная речь в диалектном выражении. Нюансы прочтения «ти» в восьми случаях употребления в «Слове» позволяют видеть не местоимение («ты»), а частицу.

Применение Автором этих слов вводит также и некую двусмысленность, тонкую игру переливов значений местоимений «ты», «тебе», «мне» и добавочных произносительных частиц «-ти» и «-ми». Во всяком случае, они требуют более внимательного слухового прочтения как содержащие своеобразную интонацию народного говора и песенной распевности.

Словесные формулы с частицами «ти», «те», «ли», «то», «от» – свойственны плачевым и лирическим формулам народной песни и проявляются в народных песнях как стилистическое клише: «Ой, не *сон-от* долит меня да не дремотушка, э-ой да не дремотушка… Э-ой, *конь-от*(ы) был(ы) да заносистой, э-ой да конь заносистой… за *Дарьёй-то ли да рекой* не было да не кустика… *в камыше-то ли да траве*, ой, ес(и)- рос(ы)тёт(ы) резун(ы)-трава»[29].

А. А. Зализняк отмечает употреблении частицы «ти» как свидетельство о раннедревнерусских чертах «Слова»[30].

В виду устной сферы применения частицы «ти», в гимнографии случаи ее обнаружения крайне редки. Они выявлены (но не вполне опознаны) В. Б. Крыско. Так, в древнеславянском каноне св. Первоучителю Кириллу Философу он приводит тропарь «**Прѣплаваѭщеи• дивьно**

[28] Савельева Н. 2010. С. 19 – 23.
[29] Устьянские песни. 1983. С. 11-36.
[30] Зализняк 1989. С. 15-17; Алексеев 1991. С. 3-8 (о частицах ти и ми). Зализняк 2004. С. 75.

бездънѫ словомъ ти• притъчамъ же• Куриле прѣмѫдре• отъ зимы мразьны• благоѭ вѣроѭ• въ тишинѫ вышьнихъ• обитѣлии вънидѣмъ…», давая перевод: «Переплывая дивно бездну твоих слов-притч, Кирилл премудрый, да войдем /вселимся/ в благой вере от морозной зимы в тишину вышних обителей» (Крысько 2010. С. 117-118).

Частица «ти» здесь относится к понятию «слово» в усиливающем значении: «только словом одним – ничем другим не пользуясь, ни кораблем, ни парусом, ни веслами, переплываем чудом бездну, /обращенные/ в благую веру, от морозной зимы в тишину вышних обителей». Притяжательное местоимение «твоим» здесь подразумевается и может быть введено в перевод, но в значении «/вооруженные/ одним только лишь словом твоим». В переводе Крысько произошел к тому же сбой смысла в трактовке слова «бездна», т. к. понятие бездны носит сугубо враждебный христианству образ в системе этих текстов. Таким образом, в славянском тексте поющие переплывают не бездну слов Кирилла, а, наоборот, с помощью только одних слов (притч и учения) святого переплывают бездну опасностей жизни и бездну собственных грехов.

В другом тропаре кирилловсого канона Крысько также отмечает*, что во всех списках, кроме древнейшего (Ил), выступает местоименная энклитика ти, а в ряде случаев искаженное ты или си* (Крысько 2010. С. 124). На этом основании исследователоь использует ее при реконструкции текста:

«**Стоꙗше крѣпъко / пособоуѩ по вѣрѣ мѫдре льсти прѣтыканиꙗ / сѣкы словомь ти / равьнаѩ вѣрьнымъ / божиѭ стьѕѫ / наставлꙗѩ въ градъ божии послоушьливыѩ**» (Крысько 2010. С. 127).

Здесь Крысько снова дает перевод «своим словом», однако частица «ти» уточняет, что святой разил своих противников именно словом, одним словом, ничем, кроме слова божественной истины на путях (стезях) христианской веры.

Таким образом, уточняющая частица «ти» в значении «только лишь» существенно влияет на смысл гимнографического текста.

Отзвук этой формулы слышится в строках «Слова о полку Игореве» со словом «ти»:

…а мои-ти готови-осѣдлани…
…а мои-ти куряни…
…не мыслію-ти прелетѣти…
…Донъ-ти, княже, кличетъ…
… мало ли ти бяшетъ горѣ, подъ облакы, вѣяти…
…Донецъ рече: «Княже! Игорю не мало-ти величія…?
…Игорь рече: «О Донче! Не мало ти величія…
…тяжко-ти голов[ѣ] кромѣ плечю…
…зло-ти тѣлу кромѣ головы…

В монологе Всеволода частица «-ти» означает «уже, -то».

В Слове Святослава в строке «*…не мыслію-ти прелетѣти…*» слышится: «хотя бы мыслию-то» прилететь – издалека, мысленно, сочувственным и солидарным отношением поблюсти отня злата стола.

Сходный образ видим в летописной статье 1185 года о походе Игоря, когда Святослав позвал Игоря на помощь против половцев, дружина говорит: «Княже, птахом (птицей) не можешь перелетѣти – се приѣхалъ к тобѣ мужь от Святослава в четвергъ, а самъ идеть в недѣлю ис Кыева, то како можеши, княже, постигнути?» (Ип. Л. С. 637). Нельзя физически перелететь, переместиться мгновенно в другое место, но мыслию, помыслами составляя единство людей, можно. Именно к этому призывает князей Святослав в «Слове».

В этом контексте фразу «*Не мыслію ти прелѣтети»* Тимофеев переводит как *«не прилетишь ты соколиным нарядом защитить…»*. Но «ти» здесь не местоимение «ты», а усилительная частица, в значении «то», «хотя бы», «даже». Тогда *«Не мыслію-ти прелѣтети…»* можно

понимать как «не хочешь ведь и мыслями прилететь-перелететь», «не охота тебе и подумать», «и не думаешь даже мыслями побеспокоиться».

Только в одной фразе «*Игорь рече: О Донче! Не мало ти величія*» слово *ти* представляет собой местоимение «ты», проявляющееся на фоне этой игры смыслов как благодарственное возвеличивание Игорем Донца в ответ на иронический вопрос Донца Игорю, основанный как раз на игре «-ти» и «тебе»: «*…Донецъ рече: Княже! Игорю не мало-ти величія…?*»

В строке «Дон ти, княже, кличет…» в основном переводят «ти» – как «ты». Жуковский повторяет строку о Доне, обращаясь и к Игорю, и к князьям: «Дон тебя, княже, кличет, Дон зовет князей на победу…» (Слово 1953. С. 98-99). Д. С. Лихачев: «Дон тебя, князь, кличет и зовет князей на победу. Ольговичи, храбрые князья, поспели на брань» (Там же. С. 76); В. И. Стеллецкий: «Дон тебя, князь, кличет и зовет князей на победу: Ольговичи, храбрые князья, поспешили на брань» (Там же. С. 170); Н. А. Заболоцкий обращает «ти» в «нас»: «Дон зовет нас, княже, кличет нас с тобой, Ольговичи храбрые одни вступили в бой» (Там же. С. 125); Ю. В. Полипчук вместо местоимения «тебя» видит частицу «ти» и переводит: «Дон-то, князь, окликает и призывает князей к битве! Ольговичи, храбрые князья, поспешили на бой»[31]. Прочтение Ю. Подлипчука кажется наиболее точным переводом этого стиха.

Частица «ти» вводит мелос стиха «Слова» в сферу народной интонации (Дон-ти, Дон-то, Дон-от), проявляющейся в народных песнях как одно из типологически общих мест. Таким образом, сентенция о призыве князей к Дону возглашается словно не от лица Святослава, не от Автора, а является голосом народным, произносимым как причитание о гибнущей природе, о погибшей дружине Игоря. Эта интонация обогащает концепцию перевода:

«Дон-то все еще, князья, кличет и зовет вас на победу:
вот, Ольговичи, храбрые князья, уж начали брань!»

В финале «Слова» в припевке Бояна «ти», хотя и переводится обычно как «тебе», более всего тяготеет к добавочной частице, расширяющей фольклорно-притчевое содержание формулы: «ох и тяжело-то голове без плеч, ох и горько-то телу без головы»:

«Тяжко-ти голов[ѣ] кромѣ плечю,
зло-ти тѣлу кромѣ головы» …

Строки со словом «ми»:

…Что-ми шумить, что-ми звенить давечя рано предъ зорями?
…чръпахуть-ми синее вино…
…сыпахуть-ми тъщими тулы поганыхъ тльковинъ великыи женчюгь

Слово «ми», обычно переводимое здесь как «мне», нуждается в интонационном переосмыслении. Это не местоимение «мне», а частица «-ми», означающая неопределенность, свойственную рассказам о снах («чръпахуть-ми»: «снилось мне, словно кто-то черпает будто»; «сыпахуть-ми»: «снилось мне, будто кто-то сыплет». Такая же неопредленность слышится в строках из восьмой песни: «*Что-ми шумить, что-ми звенить…*» – «что там, слышится будто, шумит, что это будто звенит?…». Это произношение имеет речевую диалектную основу устного интонирования. В гимнографии можно видеть такую речевую конструкцию мысли, выражающую степень неопределенности в передаче смысла речи, как бы услышанной от невидимых сфер: «**Доколѣ рече Господи пророкъ• глагола възъпиꙗ къ тебе• и не послоушаѥши• чьто же ми показалъ ѥси соудиꙗ нечьстивиѥ•**…» (ГИМ. Син. 162. Л. 6 – 6 об.)

В Житии Бориса и Глеба есть эпизод с частицами «-ми», выражающими нереальность происходящего во сне в значении «снится мне, что будто…»: «И на утрия, идущем съ крьсты к святей богородици, приступивъши жена имущия руку суху, споведаша сънъ Лазореви сице:

[31] Подлипчук 2004. С. 27.

«Въ сию нощь, седящи-ми у церкве, и приидоста два уноши красна, и рекоста-ми – кто тя е сде посадил? И… отъвещах - Лазорь поп, тъ-ми есть повелел, рек – седи ту, некли бог и молитва святую мученику ицелить тя. И се рекъши-ми, абие старейший ею съньм прьстень с рукы дасть-ми, рек – възложи си се на руку и прекрьстися и ицелееть ти рука». (*Житие Бориса и Глеба.* ЧЮДО 5-е О ЖЕНЕ СУХОРУЦЕ *(Усп. сб.), 22 а* (XII в. ~ XI в.). См.: Воронин 1957. С. 16.

Пятикратное «ми» здесь означает «снится, будто бы…»: «*И наутро, когда шел со крестом ко святой Богородице, подошла жена, имевшая сухую руку, и поведала сон Лазарю такой: ''Этой ночью*[32] *снится мне, сижу будто у церкви, и пришли два прекрасных юноши и будто говорят: 'Кто тебя здесь посадил?' Я отвечала: 'Лазарь поп, тот будто повелел, сказал, сиди тут, может, Бог и молитва святым мученикам исцелит тебя'. И так будто я сказала, и тут старший в том сне перстень с руки дает будто мне, и говорит: возложи сие на руку и перекрестись и исцелеет у тебя рука».*

То же значение ирреальности возникает и во сне Святослава при трактовке «ми» как частицы в значении «будто».

В «Злате слове» Святослава также есть «ми», обычно трактуемое, как «мне» («княжее / княжье мне непособие). А. Дыбо видит здесь частицу: «ми — позиция энклитики *ми* указывает на некий ритмико-синтаксический барьер между *зъло* и *къняже*:

Нъ се зло –
    княже-ми непособіе»[33].

Это тонкое «-ми» действует в сфере несбывшегося, только кажущегося…

Частица «ли»

Частица «ли» употребляется в следующих случаях:
…не лѣпо ли ны…
…Чи ли въспѣти было …
…Се ли с[ъ]твористе …
…Не ваю ли злаченіи шеломы по крови плаваша?
…Не ваю ли храбрая дружина рыкаютъ, акы тури…
…Не тако ли, рече …

Она участвует в «параде» частиц «-ти» и «-ми». Так, в симметрии «ли» в плаче Ярославны и в Зачине «Слова» *(не лѣпо ли ны / не мало ли ти)* слышится игра «ли» и «ти», «ли» и «ны» с двумя смыслами: и местоимением «тебе/нам», и частицей «-ти», тяготеющей к понятию «уж, -то, или».

Частица «-то»

Частицу «-то» как усилительную мы видим в строке: *…Игорь и Всеволодъ, уже лжу убуди, которую-то бяше успилъ отецъ ихъ Святъславь.* [34]

Таким образом, употребление Автором частиц «-ти», «-ми», «ли», «-то» и их вариантных последований («ли ти») рождается в сонорном звукотворчестве «бликов» формы («чи ли», «ли ны»), в глубинных смыслах народной речи, в живой первооснове композиционной ткани «Слова».

---

[32] *(Буквально, как во сне Святослава!)*
[33] См.: Чернов 2010. С. 62 прим. Дыбо. С. 187.
[34] См.: Зализняк 2004: «относительное местоимение *которыи то* (с релятивизатором *то*).

Структурные конъектуры: синтаксическая правка

Слово о плъку Игоревѣ
А любо испити шеломомь Дону!
въ полѣ ищучи
сего времени рища
птичь убуди свистъ
съ вечера бусови; поют время бусово
соколъ въ мытехъ бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ?
мысль носит ваю умъ на дѣло высоко?
токъ на Немизѣ
только дятлове
а потомъ молодымъ•

Сегментация «Слова о полку Игореве» далеко не во всех его синтаксических элементах понятна и очевидна. Некоторые фрагменты не имеют четкого цезурирования, вариантны по фразировке. По грамматическому строению и смыслу они «вписываются» и в предыдущее, и в последующее повествование, либо кажутся не совместимыми ни с тем, ни с другим. Порой от одной запятой зависит и перевод этих фрагментов, не ясных иногда, как известная телеграмма «Казнить нельзя помиловать».

По остроумному замечанию В. П. Тимофеева, Автор «Слова» словно бы «играет на различных вариантах разбивки текста, – в том числе вклинивая вводные слова. …Тем самым он создает “двусмыслицы”, ставит многочисленные “ловушки” своим читателям-слушателям, в которые мы, потомки, добросовестно проваливаемся, после чего обрушиваем свой праведный гнев на переписчиков» (Тимофеев 2007. С. 9).

В данной главе представлены структурные конъектуры цезурирования, предложенные разными исследователями, а также наши собственные. Предлагаемые цезуры, не меняя самого текста, проясняют его смысл и структуру.

Слово о плъку Игоревѣ…

Принято думать, что «Слово о полку Игореве» начинается от слов: «*Не лѣпо ли ны бяшетъ, братие*». Однако исследователи отмечали грамматическую неполноту первой фразы[35]. Ю. В. Подлипчук предложил считать эти строки продолжением текста, до сих пор считавшегося заголовком (Подлипчук 2004. С. 9, 49, 55-58). Такое нововведение оказывается принципиально важным и решает сразу несколько структурных проблем. Во-первых, оно дает грамматически правильное построение первой фразы. Следствием этого становится возникающая кристаллизация формы текста: создается двухчастно-повторное строение первого стиха из двух предложений с цезурой перед повтором: *«…О плъку Игоревѣ, Игоря, сына Святъславля, … О пълку Игоревѣ, Игоря Святъславлича…»,* т. е. проявляется повторная вопросо-ответная стиховая структура. Через нее обозначается стиховая форма первой песни, обретающая разделение на пропорциональные части, а также совершенствуется стиховая структура всего Зачина. Эта поправка без всяких изменений в тексте уравновешивает первый стих в соотнесении с последующими, в которых действует сходная формообразующая повторность строф «*Боянъ бо вѣщіи…*»,

---

35 «*“…начяти старыми словесы трудныхъ повѣстій о пълку Игоревѣ…*“. В тексте явный пропуск: глагол *начяти* не имеет прямого дополнения, которое требуется по смыслу. <…> Утраченное прямое дополнение при глаголе *начяти* легко восстанавливается по началу следующего предложения: *Начати же ся тъй пѣсни,* из чего следует, что сочинение автора уже было названо ранее, причем названо именно *песнью,* иначе в тексте не было бы указательного местоимения *тъй».* См. : Мещерский, Бурыкин. 1986. С. 93-94.

«*Боянъ же, братїе*». Она же создает репризное звучание третьей песни «*О Бояне…*» по отношению к первой песне. Это изменение выравнивает архитектонику всего Зачина – не только первых четырех стихов, но и первых трех песен относительно всей композиции «Слова о полку Игореве». Следовательно, именно такое прочтение первого стиха с включением в него заголовка предпочтительно и верно.

Заголовком и одновременно началом следует считать слово «*Слово*». Такая форма заглавия характерна для древнерусской певческой книжности – первое слово выписывается отдельно, в орнаменте заставки из крупных букв («СТИХИРАРЬ съ богомъ починаемъ…»[36], «КОНДАКАРЬ съ богомъ починаемъ…»[37]), а остальные выписываются обычным форматом букв всей рукописи.

При таком прочтении соотношения заголовка и текста получается четкая стиховая вопросо-ответная форма первого стиха:

СЛОВО
о плъку Игоревѣ, Игоря, сына Святъславля,
внука Ольгова, не лѣпо ли ны
бяшетъ, братїе, начяти старыми словесы
трудныхъ повѣстии?
о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславлича
начати же ся тъи пѣсни
по былинамь сего времени,
а не по замышленію Бояню.

А любо испити шеломомь Дону

В стихе «Искусити Дону Великаго … а любо испити шеломомь Дону» «любо» обычно читается как «либо», но нам видится другое значение этого слова. Кроме того, для перевода и осмысления этого стиха важно не только понимание слов, в него входящих, но и его строения. Синтаксис этого стиха не вполне ясен и не раз вызывал полемику и подвергался переделкам (А. А. Потебня, Н. А. Мещерский, Н. М. Дылевский, а до них – Д. Дубенский, А. С. Пушкин и собеседник Пушкина профессор классической филологии И. М. Снегирев) (Гребнева 1986. С. 112). Э. Я. Гребнева, сопоставив синтаксические отличия этого места в различных публикациях, дает этот стих в публикации 1838 года, делая предположение, что это пунктуация самого Пушкина, предложенная им в беседах с И. М. Снегиревым. Однако в последний момент она вставляет одну запятую, успевая честно признаться, что эта запятая поставлена ею «по смыслу»:

«Искусити Дону Великаго хощу, бо, – рече, –
копїе приломити конець поля Половецкаго [,]
съ вами, Русици, хощу главу свою приложити,
а любо испити шеломомь Дону!» (Гребнева 1986. С. 111-112).

Однако, если прислушаться к снегиревской (пушкинской?) разбивке стиха, то получается и другой смысл:

«Искусити Дону Великаго хощу, бо, – рече, –
копїе приломити конець поля Половецкаго съ вами, Русици,
хощу главу свою приложити,
а любо испити шеломомь Дону!»

---

[36] ГИМ. Син. 589. 1 об. : «СТ^Х^ІРАРЬ мць^с^ныи съ б-мь починаѥм по оуставу стго Феодора Стоудиѩскаго мца септѧб. в ѧ».

[37] Contacarium 1960; Der Altrussische Kondakar 1976.

Функция полустроки «*Искусити Дону Великаго*» двойственна: ее относят то к предыдущему (*жалость ему знаменіе заступи*), то к данному стиху (*Искусити Дону Великаго хощу, бо, – рече*). Неясно, это уже прямая речь Игоря, или авторское повествование о том, как нетерпение «искусити Дону Великого» ему заслонило даже знамение затмения. После слов «*Дону Великаго*» в обоих списках стоит точка, а слово «хочу» дважды подчеркивается начальным положением в предложении.

В предыдущей главе нами был предложен песенный повтор этой фразы, двойственной по функции и меняющей смысл целого в зависимости от того, в какое построение она входит. При повторе она входит и в повествование автора, и в прямую речь Игоря.

Еще одна полустрока – «съ вами, Русици» по ритму и по содержанию также двойственна и неопределенна, в то время как ей необходимо «определиться»: в чем присоединяется и что предлагает Игорь русичам – копье приломить (победить) или голову сложить. И в Первом Издании, и в Екатерининской копии русичи отсоединены от последующего сложения головы точкой. Значит, Игорь соединяется с ними в стремлении к победе:

… и жалость ему знаменіе заступи искусити Дону Великаго. Хощу, бо, – рече, – копїе приломити конець поля Половецкаго съ вами, Русици! Хощу главу свою приложити — А любо испити шеломомь Дону!»

Слово «Хощу», повторенное дважды, является еще одним сигналом разделения текста:
Хощу, бо, – рече, – копїе приломити
конець поля Половецкаго съ вами, Русици,
хощу главу свою приложити…

Кроме того, второе «хощу» определяет две последние равные по протяженности строки:
Хощу главу свою приложити,
а любо испити шеломомь Дону

Вся эта «двойная игра» ритмов и смыслов, на первый взгляд, продолжается и в последней строке, читаемой обычно в структуре «либо – либо». Однако последняя строка исключает двойственность выбора и является определяющей форму и содержание: «*А любо испити шеломомь Дону!*» (Так любо, так хочется испить шеломом Дону!).

Если «любо» принять как предпочтение, любовь, то увидим оппозицию парных образов любви и нелюбия в тексте «Слова»:

«Хощу главу свою приложити – а ***любо*** *испити шеломомь Дону!» /*
«поискати града Тьмутороканя: а ***любо*** *испити шеломомь Дону!» /*
«връже Всеславъ жребіи о д[во]ицю себѣ ***любу****» /*
«не мало-ти величія, а Кончаку ***нелюбія****?».*

Слово «любо» имеет однокоренные варианты в гимнографии [**любѧ**; **любы**; **любъве**; **любꙗща**; **любъвию**]. В текстах песнопений любовь выступает как стремление к Богу, предпочтение христианского Бога языческому миру нелюбви. «Любовь» как качество Бога (человеколюбец) является основным топосом в гимнографических текстах. Любовь как выбор, предпочтение, душевное влечение представляется общим топосом для многих песнопений, например: «**Любѧ** х(ристо)**во понести иго на себе• вꙑю радоуꙗсѧ съкроушаѥши**…» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 42 об.; «**Отъ любъве теплꙑѧ къ Х**(рист)**оу и Вл**(а)**д**(ы)**цѣ• тꙑ бе лѣпо възлубилъ еси• свѣтълъ си свѣтъмь Єго• и ꙗко ѡбразьнъ свѣтъ ѧвисѧ въторꙑи• и пьрвааго лоучами• створена и славою• всечьстьне блаж**(е)**не Иѧкове•**» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 118 об.; «**Паче оума любꙑ• с**(вя)**т**(ы)**хъ м**(у)**ч**(е)**н**(и)**къ твоихъ• приходить все слово• съмꙑслъ и разоумъ• и моужьстии подвизи и побѣдꙑ• ꙗже подасть законно вамъ пострадавъшимъ •**» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 52.

Из нескольких десятков переводов этого места на современный русский язык лишь в семи случаях слово «любо» переводится как «предпочтение», «тяга», «любовь». Основной же массив переводов дает чтение «любо» как союз. Думается, что к правильному переводу приближаются лишь некоторые авторы: *«Зачерпну в свой шлем Дону синего, А уж там хоть сложить буйну голову!»* (*Скульский* 1876); *«А напиться шлемом из-Дону / Любо, жаждою наполняся!»* (*Бохан* 1897); *«Но все-же из этого шлема напьюсь / Донскою волной голубою!»* (*Кичеев* 1911); *«Или любо будет шлемом мне воды испить из Дона!»* (*Бальмонт* 1930). *«Хочу главу свою сложить ради страсти испить шлемом Дону!»* (*Наровчатская* 1991); *«Нам за Дон продвинуться не любо ль?»* (*Мартишина* 1999); *«Лишь бы напиться шлемом из Дона!»* (*Богачихин* 2000); *«А все ж напиться Дону из шелома»* (*Лифшиц* 2001); *«…хочу главу свою сложить. Но испить шеломом Дону» (Кожевников* 2003); *«Сложить свою голову по-молодецки, А нет – так шеломом из Дона испить»* (*Лукин* 2006).

Напомним, что слово «любо» и вся фраза «А любо испити шеломомь Дону» в точности повторяется в центральной части «Слова» – в слове Святослава. Она употребляется в двух сходных построениях, соотносящихся, как части уравнения с одним неизвестным:

«*Хощу, бо, – рече, – копїе приломити*
*конець поля Пол*овецкаго
съ вами, Русици!
Хощу главу свою приложити —
А любо испити
шеломомь Дону!»

«Уже, княже, туга умь полонила;
се бо два сокола
слѣтѣста съ отня стола злата
поискати града Тьмутороканя:
“А любо испити
шеломомь Дону!”»

Такая повторность не может быть случайной: она обнажает какую-то одну мысль, поразному повторенную дважды; дает некую формулу и через нее – возможность для «решения» этой «задачи».

В сетовании бояр эта строка проявляет себя как цитата, как отсылка к начальным событиям «Слова»: *(И сказали бояре князю: «Уже, князь, туга-горе ум полонила, потому что два сокола слетели с отцовского стола злата поискать града Тьмутороканя. [И ведь как нетерпелось – что всем пренебрегли и говорили]: «Ах, любо испити шеломом Дону!»).*

Ключом к пониманию этой строки может послужить возглас из традиции донского казачества «любо», который означал единодушное решение всего войска, поддерживающее предложение атамана. Конструкция фразы здесь только кажется противопоставительной: либо голову сложить – либо воды испить. Но со значением «любо», «хочется», «решено» союз «а» становится не противопоставительным, а усилительным, вокативным – в значении «эх», «ах, как», «как», «так», «так хочется», «как ведь хочется!» и «А, все уж, решено!»: «*А любо испити шеломомь Дону!».*

Последняя строка выделяется эмоционально, динамически и цезурно – паузой и восклицанием отделена как противопоставление от предшествующих строк. Она – смысловая доминанта всего стиха и энергетический толчок к дальнейшему действию.

Предшествующие же строки говорят о преломлении копья князем вместе с его воинами. И ему так хочется испить шеломом Дону, что он готов за это голову сложить. При другом синтаксисе и делении строк получается, что он зовет голову сложить и своих воинов. Без запятой, проставленной Гребневой, он делит с дружиной победу:

Хощу, бо, – рече, – копїе приломити
конець поля Половецкаго съ вами, Русици.
а поражение берет на свою голову:

Хощу главу свою приложити,
а любо испити шеломомь Дону!

Но последнее «любо» говорит о том, что дружина его поддерживает и сама решает голову сложить, но испить шеломом Дону.

Обычай донских казаков, состоящий в произнесении слова «любо» в поддержку того или иного общего решения известен по художественной литературе и даже по газетной прессе:: «А наконец, объявив дело, для которого созвано собрание, вопрошают: ''любо-ль, атаманы-молодцы?''. Тогда со всех сторон или кричат ''любо!'' или подымают ропот и крики ''не любо!''. В последнем случае атаман сам начинает увещевать несогласных, объясняя дело и исчисляя пользы оного. Если казаки были им довольны, то убеждения его часто действовали; в противном случае никто не внимал ему и воля народа исполнялась»[38].

Таким образом, синтаксическая поправка и иное прочтение слова «любо» дает четкий структурный облик стиха и новое смысловое его прочтение в вопросительной интонации.

Стих получается следующего вида:

«… Хощу, бо, – рече, – копїе приломити
конець поля Половецкаго
съ вами, Русици,
Хощу главу свою приложити –
А любо испити шеломомь Дону?»

въ полѣ ищучи

3 песнь – «*О Бояне, соловїю стараго времени! …-… ищучи себе ч[ьс]ти, а князю – славѣ''*» представляет собой репризу 1 песни зачина и посвящена славе, которую спел бы Боян, если бы песнь Игорю пел он.

В общепринятом прочтении строк «*Игорь ждетъ мила брата Всеволода. И рече ему буи туръ Всеволодъ*» ощущается стуктурно-интонационное «неудобство», «сбой» дыхания формы; неясно, относятся ли они к предыдущему построению или к последующему, или разделяются паузой. Л. В. Соколова утверждает, что «текст второй ''бояновой'' песни значительно шире, чем обычно считается. Он оканчивается не словами ''*стоят стязи въ Путивлѣ*'', а включает всю речь Всеволода со словами ''*ищучи себе чти, а князю славѣ*''» (Соколова 1986. С. 69-71). По замечательной догадке Соколовой, прямая речь Всеволода, обращенная к Игорю, и хвалебная песнь о воинах Всеволода поется Бояном, который поет от лица Всеволода.

Если принять эту идею Соколовой, то именно здесь, между строками, проходит цезура – основное дыхание между стихами. При простановке кавычек, отделяющих песнь Бояна о том, как бы пел он от своего лица и от лица Всеволода, получает законченность композиционная форма первых трех песен, подчеркивается каданс 3 песни и всего зачина: «…себе ч[*ьс*]ти[39], а князю славѣ'». Эта строка будет повторена в конце следующей песни, когда русские воины окажутся в земле незнаемой, в окружении враждебных сил и грозных предзнаменований. Во втором случае это совсем другая песня: воины Игоря окружены половцами со всех сторон, огородились щитами, и, кажется, уже нет надежды, что они добудут себе чести, а князю славы.

Эта строка составляет яркое драматургическое противопоставление расширением её с той же рифмой: «*въ полѣ ищучи*» – «*русичи… – ищучи*»:

въ полѣ ищучи
себе ч[ьс]ти, а князю славѣ''».

…Русичи
великая поля чрълеными щиты прегородиша, ищучи
себѣ ч[ьс]ти, а князю славы.

Смысловое уточнение Л. В. Соколовой, не меняя текста, правильной расстановки кавычек, оказывается решающим для формы «Слова о полку Игореве» в целом: весь первый раздел

---

[38] Буганов 1969 С. 102-122 (сообщено И. Ф. Петровской).

[39] Опираясь на написание «чти» обычно произносят не «чести», а «чти». В Издании «Слова» написано «чти», но это говорит не о реальном звучании, а о том, что в списке «Слова» «**чьсти**» находилось под титлом: «**чсти**».

становится композиционно совершенным, вступая в структурно-драматургические соотношения с другими частями. Расширенные кавычки «Бояновой» песни (по Л. Соколовой) необходимо принять еще и потому, что они проявляют структуру текста: вся третья песнь оказывается посвященной Бояну, слова Всеволода о своем войске оказываются звучащими из уст Бояна, и текст автора (после первой, краткой припевки Бояна) «*Чи ли въспѣти было, вѣщей Бояне, Велесовь внуче?*» оказывается внутри песни Бояна. Это важно и для целостной формы «Слова»: оно уравновешивает все композиционные части, выстраивает арку повтора последней строки в следующей, 4 песни, создавая эмоциональное и сюжетное эхо с обратным знаком предвестника поражения, упорядочивает строение первых четырех песней.

Чеканная красота формы является еще одним аргументом правильности решения Соколовой.

При этом необходимо сделать еще одно уточнение, восстанавливающее ритмику стиха, имеющую также мощное, хотя и скрытое драматургическое наполнение: воины Всеволода скачут как волки (они опасны для врага, передвигаются ловко и быстро), а в поле ищут. Обычно этой ритмической парности не замечают; запятая стоит после слова «поле»: они скачут аки серые волцы в поле). Однако ритмически эта парность важна, потому что она задана всем строем песни Всеволода о курянах. К тому же эта парность восходит к ритмическому фольклорному клише «чистое поле», представленному в былинах и народных песнях, в русской поэзии.

«Чистое поле» – важная мифологема, содержащая целый мир представлений Киевской Руси. Согласно былинам, оно начинается от «заставы богатырской», с которой Илья Муромец, Добрыня и Алеша отражают набеги Юга. Согласно «Слову о полку Игореве», оно начинается за «Шеломянем», холмистой частью Киевской Руси, имеющей как природное, так и цивилизационное происхождение. Это поле богатырских боев, пограничье миров, пространство риска. Именно в поле, в *чистом поле* (по которому едет Игорь), в *поле незнаемом* (куда их занесло, и где рыкали аки туры, по шлемы в крови плавая, русские воины), *поле широком* (через которое они в предсказании Бояна побегут, как галицы), *поле Половецком* (которое им не пройти до конца) они *ищут себе чести.* В самой стиховой форме возникает этот скрытый коллапс, предельное напряжение, когда слово «ищучи», раздвигая самую формулу «*в поле ищучи*», тяжело повисает всей строкой «*великая поля чрълеными щиты прегородиша, ищучи*», над короткой и крепкой кадансовой фразой «себе чьсти, а князю славы».

сего времени рища

Общепринятое прочтение строки «свивая славы обаполы сего времени» акцентирует внимание на времени, деля его на две половины. Однако «*обаполы*» относится не ко «времени», как обычно переводят, а к «славе». Слова «сего времени» отсоединяются, наконец, от предшествующих и присоединяются к последующим: «*сего времени рища».*

Новая цезура меняет содержание фрагмента: Боян, которого автор призывает из прошлого, рыскал бы в «сем» времени, в том, в котором происходил Игорев поход, и в той тропе, по которой направлялся Игорь: до Тмуторокани («поискати града Тмутороканя»: см. раздел «Тмуторокань»). Боян совершает здесь несколько действий: «***щекочет***» «соловьем», преуготовляя подготовку к походу ворожбой и звуками, малопонятными для окружающих; воображением своим «***скачет***» по древу своих мыслей, достигая высоты облаков; ***слагает славы обаполы***, стараясь предугадать, на добро или на беду предпринимается военный поход; «***рыщет***», пробегает мысленно тот путь, который предстоит игоревой дружине и войску. В зависимости от того, какие сведения о предстоящем походе он аналитически и интуитивно нарыщет в той тропе войны, он и славу споет той «половины», которая ему увидится – на победу или на неудачу. Поэтому более правдоподобно здесь звучит запятая после слова «обаполы», которую обычно не слышат:

свивая славы обаполы,
сего времени рища въ тропу Тр[ъка]ню / Тмутороканю

В целостном прочтении стиха данная цезура формирует строки как предшествующего, так и последующего фрагментов:

О Бояне, соловїю стараго времени! Абы ты
сіа плъкы ущекоталъ, скача, славїю, по мыслену древу,
летая умомъ подъ облакы, свивая славы обаполы,
сего времени рища въ тропу Тр[ъка]ню чресъ поля на горы -
пѣти было пѣс[н]ь Игореви, того Олга внуку:

«Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая,
галици стады бѣжать къ Дону Великому...».
Чи ли въспѣти было, вѣщей Бояне, Велесовь внуче ?:
«...Комони ржуть за Сулою – звенить слава въ Кыевѣ.
Трубы трубять въ Новѣградѣ – стоять стязи въ Путивлѣ:
Игорь ждетъ мила брата Всеволода.

птичь убуди свистъ

Принятая трактовка текста – «*Солнце ему тъмою путь заступаше, / ночь стонущи ему грозою птичь убуди, / свист зверинъ въ стазби; дивъ кличетъ върху древа...*» (редакция ЭСПИ) нуждается в синтаксическом переосмыслении. Спорным здесь представляется возникший из-за синтаксиса «звериный свист», которому находят малоудовлетворительное объяснение; все таки свист издают птицы, упоминаемые в этой строке, а не звери.

Стих не представляется до конца выправленным из-за смыслового и грамматического несоответствия предшествующих фраз, обычно трактуемых так, будто ночь разбудила птиц, свист звериный встал, а Див збился (встрепенулся) и кличет. Однако звериный свист нельзя объяснить зоологически, хотя какие-то зверюшки и могут посвистывать. У Дива уже есть сказуемое «кличет», а два сказуемых, ему приписываемых, «въста» и «зби» (съби) относятся к подлежащему «зверинъ», хотя это слово имеет не типичную форму «сокращенного» прилагательного. Совершив переосмысление: *ночь стонет, пробуждает птичий свист, звериное множество в тревоге восстает, собирается, сбивается в стаи, жмется друг другу (звѣринъ въста, зби),* О. Сулейменов предложил прочтение:

Солнце ему тъмою путь заступаше.
Нощь стонущи ему грозою.
Птичь убуди свистъ.
Звѣринъ въста зби.
Дивъ кличетъ връху древа...

Короткие строки, ограниченные точками Сулейменовым, снижают напряжение стиха. На наш взгляд, подлежащее ночь имеет два сказуемых: убуди и зби (стонущая грозою ночь пробудила птиц и збила в стаи зверей) которые расширяют дыхание формы цезурностью запятых: «*Нощь стонущи ему грозою / птичь убуди свистъ / звѣринъ въ ста[и] зби».*

В предложенной реконструкции текста проясняется содержание стиха: предшествующее «Диву» «зби» (съби) к нему не относится как сказуемое, но в целом, Див, являясь владыкой звериного мира, участвует в этой картине как ее центр: он владеет и птицами, и зверями, и этой разбушевавшейся ночью затмения. Див кличет сверху древа и велит послушать землю, узнать, что ожидает русских воинов там, куда они направились.

При учете синтаксического разделения строки с этим «стазби» и семи земель, слушающих Дива, последняя также может трактоваться как земля Тмутороканского Болвана, а не только

как сам Болван. При этом восстанавливается стиховая структура, ритмическое соответствие строк текста и смысл повествования. Кроме того, стих делится на два равных полустиха, отмеченных возникшей цезурой и ритмическим равновесием:

Солнце ему тъмою
путь заступаше,
нощь
стонущи ему грозою,
птичь убуди свистъ,
звѣринъ въ ста[и] зби.

Дивъ кличетъ връху древа,
велитъ послушати земли незнаемѣ,
Влъзѣ и Поморїю, и Посулїю,
и Сурожу, и Корсуню, и [у] тебе,
Тъмутораканьскыи блъванъ!

вступилъ-дѣ вою на землю Трояню [Тмутороканю]

В стихе

Въстала обида
въ силахъ Дажь-Божа внука,
вступилъ дѣвою
на землю Трояню

Ю. В. Подлипчук вместо «*дѣвою*» видит другое: «вступилъ-дѣ вою»: «вступил-де войною…», поскольку глагол здесь мужского рода: «*вступилъ*», который обычно делают женского рода, приспосабливая к «деве» (Подлипчук 2004. С. 163-164).

Причина и следствие сопрягаются в образе обиды, которая, возникнув на Русской земле, «в силах Даждь-Бога», доходит «до синего Дону» и оттуда несет беду Русской земле. Земля «Трояня», находящаяся на синѣмъ море у Дона – это, как считают Ю. Подлипчук и О. Сулейменов, земля «Тмутороканя». Обида плещет лебедиными крылами на море у синего Дону (задевая какие-то важные струны, как в былине о Садко, в «Сказке о попе» и «Сказке о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина), и эти брызги долетают до Русской земли, возвращая плохие времена:

Въстала обида
въ силахъ Дажь-Божа внука –
вступилъ-дѣ вою
на землю Т[муто]ро[ка]ню -
въсплескала лебедиными крылы
на синѣмъ море у Дону,
плещучи, убуди ж[ь]рня времена.

съ вечера бусови;
время бусово.

«Всю нощь съ вечера бусови врани възграяху у Плѣсньска …»

Анализ этого фрагмента Сна Святослава побуждает переструктурировать исходный текст, в котором просматриваются не только те искажения, которые многократно обсуждались исследователями, но также и другие. Заметим, что в Щукинском списке этот фрагмент просто опущен переписчиком, видимо, по причине своей «тотальной» неразборчивости.

Речь идет о воронах, собравшихся стаями и каркающих, плещущих крыльями всю ночь с вечера, а потом что-то несущих к синему морю. В Екатерининской копии слова «бусови» («босуви») и «врани» разделены запятой, однако в сознании исследователей и переводчиков они неразделимы.

Попробуем отрешиться от сложившихся стереотипов. Самый главный из них «бусови (босуви) врани». Прилагательное «бусови» – серые, синие, дымчатые, и даже серые с черной головой (Соколова ЭСПИ. Т. 5. С. 199) относят к этим воронам – вранам, которые взграяли. Но как только мы отделим бусовых от воронов, то «бусови» прекрасно встанет рядом с предыдущим словом, и тогда серым, синим, дымчатым, а также сумрачным, черным, пугающим окажется время затмения, которое продолжилось в этой страшной ночи, все покрывающей ночи Игорева похода и сокрушительного поражения, предсказанного кровавыми зорями, тьмой грозы, черных туч и синих молний:

Солнце ему тъмою
путь заступаше,
нощь
стонущи ему грозою…

…Длъго
ночь мркнетъ.
Заря-свѣтъ запала,
мъгла поля покрыла …

…Другаго дни велми рано
кровавыя зори свѣтъ повѣдають,
чръныя тучя съ моря идутъ,
хотятъ прикрыти Д (четыре) солнца,
а въ нихъ трепещутъ синїи млънiи…

…Съ заранїа до вечера,
съ вечера до свѣта
летятъ стрѣлы каленыя…

…Что-ми шумить,
что-ми звенить
давечя рано предъ зорями?...

Время затмения и время между вечером и утром – самое критическое, опасное и чреватое катастрофами. Видимо, именно это время, принесшее Игорю поражение, воспевают Готские девы: «Се бо готскія красныя дѣвы … поютъ время Бусово». М. А. Салмина в статье «Время бусово» констатирует, что здесь, по мнению переводчиков, воспевается некий Бус, которому предположительно найдено историческое время его деятельности, но приводит и другие версии о том, что это вообще некое время мрака, «серое» время, тоскливое, печальное. *М. В. Щепкина*, вслед за *И. И. Срезневским*, а затем Б. Ангелов, возведя прилагательное «бусов» к слову «бус», считают, что оно должно обозначать качества, свойственные темной силе: «Фраза „время Бусово“ означает время дьявола, мрака, ночи, времен язычества»[40]. Срезневский, Щепкина и Ангелов, видимо, более близки к правильному пониманию образа. Но ответ, кажется, существует в системном мире текста «Слова о полку Игореве»: ***время бусово*** уже дано в Сне Святослава и сценах

[40] Салмина ЭСПИ Т. 1. С. 242-245. Виноградова. 1965. Вып. 1. С. 64—65, 78—79.

похода Игоря – это время Затмения, а также – воспроизводящее его время позднего вечера, переходящего в ночь:

Всю нощь съ вечера бусови
врани възграяху…

Если принять запятую Екатерининского списка, которой отделяются «бусови» от враней, то можно видеть, что бусовых враней в «Слове о полку Игореве» просто не существует. Но возникает образ темного, серого, синего, тревожного, мрачного, инфернального времени затмения, времени, когда вершатся мрачные дела, действует злой рок. Готские девы воспевают время, злое для Русской земли.

Коли соколъ въ мытехъ бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ?

Переводы этого стиха раскрывают его содержание в утвердительном звучании (Соколова 1997. С. 454-465). Перевод Первого Издания: *Когда сокол перелиняет, тогда он птиц высоко загоняет и не дает в обиду гнезда своего*. О. Сулейменов видит здесь выражение «двух» либо «трех» мытей: «в» или «г»: «*Коли соколъ в[ъ] [двух] мытехъ бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ…»* (Сулейменов 1975. С. 38-44).

В Словаре В. Виноградовой собраны материалы по этому специфическому понятию[41]. Заслуживает внимания мнение профессионала зоолога: „Исторически (в памятниках и говорах) эта лексема (мыть) засвидетельствована не в одном, а в трех различных значениях. Прежде всего «мыть» – это процесс смены внешнего покрова у птиц и животных и время, в которое он протекает; далее – болезненное состояние, наблюдаемое у молодых животных (напр., у жеребят) в переходном возрасте, наконец – эпидемическая болезнь (дизентерия) у животных и людей» (Петрусь 1957. С. 103-105). Во время линьки птица болеет, а после линьки становится сильной и боевой.

Обычно переводят, будто Святослав говорит о своей силе и могуществе. Однако в тексте мы видим «въ мытех», то есть в процессе болезни: и в Первом издании и в Екатерининской копии написание предлога «въ», а не числа («в», «г»).

Поэтому в строках о невозможности вернуть молодость и о соколе «в мытехъ» нами приняты вопросительные знаки редакции В. П. Тимофеева, критикующего «бодряческую» традицию перевода. По замечанию Тимофеева, в общепринятом переводе с восклицательными знаками «старый князь по-прежнему воинственно надувает впалые щеки и молодечески выпячивает иссохшую грудь» (Тимофеев 2007. С. 261-262). «Золотое слово» Святослава «слезами смѣшено», и слово это слезное, «корильное». Горестные старческие сетования князя на непособие князей глубоко трагичны и жалобны. Тимофеев обозначает скорбные интонации князя не бодрыми восклицательными, а вопросительными знаками:

«*Се ли с[ъ]твористе моеи сребреней сѣдинѣ?»;*
«*А чи диво ся, братіе, стару помолодити?*» (Тимофеев 2007. С. 261-262).

Те же вопросительные интонации уместны и в строках

«*Коли соколъ въ мытехъ бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ?*
Не дастъ гнезда своего въ обиду?».

мысль носит ваю умъ на дѣло высоко?

Образ высоко летающего сокола используется в 14 песни, обращенной к князьям Роману и Мстиславу. В общепринятом подходе считается, что сравниваются с соколами князья Роман Мстиславич и Мстислав, пока еще определенно не названный исследователями. Еще В. В. Капнист,

[41] По Словарю В. Виноградовой, «мыть» – время линьки птиц.

ссылаясь на Татищева, предположил, что в первом стихе речь идет не о двух, а об одном князе Романе Мстиславиче, сыне Мстислава Изяславича (Бабкин / Капнист 1950. С. 383). Отчество и историческая атрибуция Мстислава до сих пор не определены.

В этом стихе рисуется картина боя. Князь сравнивается с соколом, он стремителен, храбр, чувствует себя в бою, как птица, расправляющая крылья в упругих потоках воздуха и яростно набрасывающаяся на противника. Особо важен образ мысли, определяющей поведение в бою, той храброй мысли, которая «несет ум» «высоко», определяет силу и храбрость князя, его победу.

В контексте образов гимнографии возникает сомнение в трактовке похвалы Роману и Мстиславу, их силы, стремительности и храбрости.

Сочетание образов высоты полета и стремящегося ввысь ума встречается и в гимнографии: «**Птице ꙗко видѣ гнѣздо• възвысисѧ оумъмь• и молитвою голоубицю приꙗла ѥси бесквьрноую •** » // ГИМ. Син. 162. Л. 75 об. В гимнографии ум возвышается, ополчается на врагов, укрепляется дерзновением, преодолевает смятение, возлагая надежду на Христа; храбрая мысль посрамляет и побеждает врагов: «**Оумъ на врагы моужьскы опълчиста вьсю прельсть раздроушивъша и побѣдꙋ съвыше** приимъша моученика прехвальнаꙗ **ѥдиномысльно** зовета **доброкрасьно ѥже быти и съ богъмь** • » // Усп. конд. Л. 14-14 об. «**вѣтръмь подвизающесѧ• божьствьнааго доуха**…» // ГИМ. Син. 162. Л. 113 об. . Встречаются лексически близкие тексты о высоких делах, возносящих человека к Богу. Например: «**Взирающе на Христа• съмѣрѧющаꙗсѧ възнесемъсѧ отъ низъкыихъ страстии• рьвениѥмь же божиѥмь• не моудрьствити въсоко• нъ разоума съмъслъмь смѣримъсѧ• ꙗко да ражаѥмаго• въ въсоко творѧщихъ дѣлѣхъ възнесемъсѧ•**» // ГИМ. Син. 162. Л. 167 об.; «**Дѣлы въсиѧлъ еси правовѣрьѧ**… » // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 40 об.

Приведенные тексты содержат образ устремления, вознесения мыслью к божественной высоте. Значение в них слова «дѣло» делает образ Романа и Мстислава не столь безукоризненно позитивным. Гимнографический контекст побуждает по-новому прочесть образность и синтаксис этого стиха. Думается, что не все в этом стихе составляет похвалу храбрости. Храбрость князя не вызывает сомнений, но храбрая мысль в жизни не всегда бывает направлена на высокое дело.

В характеристике князя дважды употребляется слово «буесть» – качество темперамента личности на грани безрассудной храбрости и тщеславной заносчивости. По контексту примеров, приводимых в Словаре древнерусского языка, «буесть» не только говорит о силе и смелости, но представляет свойство отрицательное, даже греховное: «Покайся от тоя своя буести», противопоставляемое мудрости: «Душа во иномъ мудра, во иномъ же есть буя», иногда характеризующее чужую веру: «латынская буесть»; «кумирская вера и буесть» (Срезневский 1989. Т. 1. ч. 1. Стб. 190-191). Заметим, что именно в этом стихе говорится о шеломах латинских, а в следующем о сулицах ляцких и щитах.

В. П. Тимофеев ведет понятие «буесть» от понятия высоты: “буйными словесы” (Задонщина) – высокими словами, высоким стилем; “буйный ветер” – высотный ветер (ср.: “не ветер, вея с высоты…»); “буй” – высокое место; “буяти” *укр.* – свободно и высоко летать, парить, реять; “буйна голова” – высоко поднятая голова (ср. “Что, Иванушка, не весел – ниже плеч буйну голову повесил?”) (Тимофеев 2007. С. 103-104). Примеры из древнерусских источников заставляют видеть в этом образе иное.

Этически двойственное значение слова «буесть», трижды повторяемое в стихе о Романе, придает его образу корильный оттенок в связи как с положительной характеристикой персонажей: *… буи туръ Всеволодъ … / Ты, буи Рюриче и Давыде! … / за раны Игоревы, буего Святславлича! … / А ты, буи Романе и Мстиславе! … / за раны Игоревы, буего Святъславлича!» … / буи туру Всеволодѣ…*, так и явно отрицательной характеристикой буйства врагов: «*великое буиство подасть Хинови…».*

В характеристике князей Игоря и Всеволода, опрометчиво направившихся войной через Степь, звучит явный упрек: «*…ваю храбрая сердца въ жестоцем харалузе скована, а въ буести закалена*» (сердца их жестко, не пластично скованы – хороший меч гибок – и не в холоде, а в жаркой буести закалены, т. е. не прочны, ненадежны). В результате их действий беда и буйство пришли на Русскую землю: «*… великое буиство подасть Хинови*». Тень этого упрека видна даже в выражении жалости и сочувствия Игорю: «*… за раны Игоревы, буего Святславлича!».* Обращение «буи» к Рюрику и Давиду, злачеными шеломами по крови плававшим (забыли, как рычали от ран, как рубились, плавая в крови?), также носит тень упрека в неразумии. Такой же упрек читается и в обращении к Роману и Мстиславу (*А ты, буи Романе и Мстиславе! …плаваеши на дѣло въ буести… хотя птицю въ буиствѣ одолѣти…*). На высокое ли дело направлена ваша храбрость?

При такой трактовке возможна вопросительная форма фразы, как и в предыдущих случаях, возможно и иное ритмико-синтаксическое звучание стиха, иная разбивка по строкам. В равнении с образами гимнографических текстов слышится и упрек, и сомнение, соответствуют ли герои высокому своему назначению, и прозрачное осуждение соперничества в буйстве с соколом *(Храбрая мысль носит ли ваш ум на дело высокое? Устремляясь на битву в ярости, стремительно, словно сокол, что на ветрах плавает, желаете птицу в бессмысленной ярости превзойти).*

Таким образом, вместо

А ты, буи Романе и Мстиславе!
Храбрая мысль носит ваю умъ на дѣло.
Высоко плаваеши на дѣло въ буести,
яко соколъ на вѣтрехъ ширяяся,
хотя птицю въ буиствѣ одолѣти.

предлагаем:

А ты, буи Романе и Мстиславе!
Храбрая мысль носит ваю умъ на дѣло высоко?
Плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ,
на вѣтрехъ ширяяся, хотя птицю въ буиствѣ одолѣти.

Токъ на Немизѣ

В стихе о Всеславе (песнь 16), по предположению М. А. Салминой, полоцкий князь имел при себе некоего попутчика, возможно, игравшего на дуде и именовавшегося «Дуду» или «Дуда». Можно видеть в этом «Дуду» кобника-советника, помогавшего Всеславу в его волхвованиях[42]. Этот персонаж «возник» при разделении словосочетания «дудуток», вызывавшего много вопросов у исследователей, на «дуду» и «ток». Конъектура М. А. Салминой, опубликованная в 1981 г.

---

[42] В. Кожевников также видит здесь информацию о языческих обрядах: «Принято думать, что *дудутки* – это какой-то до сих пор не найденный город или никому неведомая местность где-то под Новгородом, а может быть, под Киевом. Но речь в данном случае идет, судя по всему, не о городе или местности, а об игрищах языческих – дудудках, названных так, потому что там играли на дудках (волынках, сопелях и т. д.), пели «срамные» песни, плясали «срамные» пляски, поклонялись богам языческим. Полагаю, с таких языческих «игрищ», «съ дудутокъ», устроенных после осквернения новгородских святынь, и помчался вещий князь-оборотень до Немиги. Название *дудутки,* возможно, связано с архаичным эпитетом Перуна, как связаны с ним практически совпадающие с «дудутками» наименования типа додола, дудола, дудулица, дудулейка и т. п.» См.: Кожевников 2010.

[43] Салмина 1981. С. 228; «Можно предположить, что последняя часть слова «Дудутокъ»—«токъ»— относится к следующей фразе, которую можно читать и так: «Токъ на Немизѣ…» (Лихачев 1984. С. 187; Лихачев 1988. С. 138–140). Кожевников, дающий сходную трактовку фрагмента, не предлагает проведенного Салминой разделения этого слова на две части, представляющегося нам оправданным по смыслу и интонационному ритму стиха.

и поддержанная Д. С. Лихачевым в 1984 и 1988 г. [43], вводит цезуру посреди имеющего слова «дудутокъ» и переносит слово «ток» в следующий стих: «*Токъ на Немизѣ, снопы стелютъ головами…* ». К сожалению, ни в одном из изданий текста «Слова» после выхода статьи Салминой и работ Лихачева эта конъектура не была учтена. Нам она представляется весьма уместной, так как «разрешает» сразу три проблемы: уточняет содержание двух стихов – предыдущего, связанного с образом Всеслава, и последующего, дающего сравнение битвы с молотьбой на току и «выправляет» стиховую структуру обеих строф:

Токъ на Немизѣ,
снопы стелютъ головами,
молотятъ чепи харалужными,
на тоцѣ животъ кладутъ,
вѣютъ душу отъ тѣла.
Немизѣ кровави брезѣ
не бологомъ бяхуть посѣяни,
посѣяни костьми рускихъ сыновъ.

В гимнографии находим пример применения слова «ток» в весьма примечательном смысле, как ток духовный: **Д**(у)**х**(о)**вьнъıи <u>токъ</u>• въ с**(е)**рдци**… // ГИМ. Син. 162. Л. 253; РГАДА Ф. 381. № 97. Л. 195.

только дятлове

В Первом издании и Екатерининском списке в строке «сорокы не троскоташа, по лозїю ползоша только» читают и переводят, что сороки не трокотали, а только ползали по лозию. Но как представить сорок ползающими. не ясно. Представляют также умолкнувших сорок и ползающих змей, и тогда исправляют на «полозию». Но и тогда ощущается некая ритмическая заминка. Она устраняется, если слышать здесь картину тишины, которую нарушают только звуки добрых предвестников – мирный стук дятлов и пение соловьев прекрасной лесной Руси. Остальные, злые птицы: врани, галици, сороки и змеи не проявляют себя. Особенно интересно этот стих выглядит с повторностью полустроки «на слѣду Игореве», предложеннной нами в 3 разделе[44]. Тогда римическая форма предстает, на наш взгляд, совершенной:

А не сорокы в[ъ]троскоташа на слѣду Игоревѣ –
[на слѣду Игоревѣ] ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ.
Тогда врани не граахуть, галици помлъкоша,
сорокы не троскоташа, полозї ползоша,
только дятлове тектомъ путь къ рѣцѣ кажутъ,
соловїи веселыми пѣс[н]ьми свѣтъ повѣдаютъ.

а потомъ молодымъ•

В финальной песне имеется незамеченная большинством исследователей и переводчиков точка после слова «молодым». Имеются и другие разночтения, не учитываемые в публикациях текстах и в переводах. Обычно исправляют: «***Пѣвше пѣснь*** старымъ княземъ, ***а потомъ молодымъ пѣти!»,*** разрушая стиховую структуру текста.

---

[44] Комментарий А. Дыбо: «“**…только дятлове тектомъ…**”**:** Традиционно знаки в этом фрагменте расставляются так: “*…полозію ползоша только. Дятлове тектомъ…*”. Это еще одна ошибка, возникающая из игнорирования стиховой природы текста (в 1909 г. ее исправил Ф. Е. Корш, но на это просто не обратили внимания)». Чернов 2010. С. 204.

В гимнографии точка – нотирующий структурный знак, имеющий основополагающее произносительное значение, аккуратно проставляемый и лишь в редких случаях опускаемый по усталости переписчика. Точка порой кардинально меняет структуру и содержание текста. Однако издатели и переводчики эту точку, стоящую в издании 1800 г., часто игнорируют. Из тех, кто обратил на нее внимание, отметим В. В. Капниста. Работая в 1809-1814 гг., возможно, не только с изданием, но и с оригиналом, он увидел эту точку и перевел текст с соответствующей цезурой: «воспевая песнь старым князьям, а потом молодым. Петь славу Игорю…» (Бабкин / Капнист 1950. С. 341).

Рассмотрим разночтения текста более внимательно.

А) В Первом издании синтаксическое и стиховое деление иное: точки стоят после слов «молодым», «Святъславлича», Игоревичу. Слово «Пети» напечатано с большой буквы: ***«Пѣвше пѣснь старымъ княземъ, а по томъ молодымъ. Пѣти Слава*** *Игорю …».*

В Екатерининской копии эти точки опущены и граница между «молодымъ» и «пѣти» не отмечена: «…Богородицы Пирогощей, страны ради. Гради весели, **п**ѣвше пѣснь старым княземъ, а **потомъ** молодым**ъ п**ѣти **с**лава Игорю …».

В Щукинской рукописи разделение строк «а **потомъ** молодымъ . » и «Пѣти слава…» отмечено, как в Первом издании, и точкой и заглавной буквой: «Страны ради, гради весели, пѣвш**и** пѣснь старымъ княземъ, а **потомъ** молодымъ**. П**ѣти слава Игорю…»:

П. И.: …молодымъ• Пѣти Слава
Ек.: …молодым**ъ п**ѣти **с**лава
Щук.: …молодымъ• **П**ѣти слава

При следовании подлинной сегментации текста очевидна стиховая структура текста:

Пѣвше пѣснь старымъ княземъ,
а потомъ молодымъ.

Структурные конъектуры: перестановки

Предлагаемые перестановки:
кая раны, дорога братие…
и всякыми узорочьи половѣцкыми
Комонь кликну въ полуночи
Перестановки «Злата слова» Святослава

Отрицаемые перестановки:
и въ море погрузиста

Вопрос о последовательной композиции «Слова» до сих пор относится к спорным. Одни видят в ней «вопиющие противоречия» (Б. Рыбаков), другие считают, что «Слово» дошло до нас без искажений, представляя собой художественное целое. В литературе сложился некоторый ряд общепринятых или дискутируемых перестановок (Творогов // ЭСПИ. Т. 4. С. 78-83).

Предлагаемые нами перестановки проведены на основе проверки «на слух» и на «смысл» текстовой структуры «Слова». Предложенные перестановки выполнены самостоятельно, но они нашли подтверждение в работах Л. Соколовой, Л. Жуковской и в одном случае – Б. Рыбакова. Об этом следует говорить, поскольку, на наш взгляд, самостоятельность полученных результатов представляется еще одним аргументом в правильности этих «операций». Ряд перестановок предложен нами впервые.

Предлагаемые перестановки

кая раны, дорога братие

В стихе о битве Всеволода можно видеть грамматическое несоответствие между частями. Но если стих «Камо, туръ, поскочяше, … Яръ туръ Всеволоде!» переместить к словам «мечи хралужными», то деепричастие «кая» логично окажется в связи с глаголом «гремлеши», а завершением стиха станет закольцовывающая строка «Яръ-туръ Всеволоде!», симметричная начальной «Яръ-туре Всеволодѣ!». Заметим, что к такому выводу мы пришли самостоятельно, анализируя содержание текста. Но именно такую перестановку внутри стиха предлагает Л. В. Соколова, показывая, как это могло произойти в одном из промежуточных списков и определяя кольцевую композицию исходного стиха как убедительный аргумент для такой реконструкции (Соколова 2004. С. 196-197). Думается, что такое решение, принятое двумя исследователями параллельно, может служить дополнительным аргументом в его обосновании:

Яръ-туре Всеволодѣ!
Стоиши на борони,
прыщеши на вои стрѣлами,
гремлеши о шеломы мечи харалужными,
кая раны, дорога братие,] | ◄
забывъ ч[ьс]ти и живота, |
и града Чрънигова отня злата стола |
и своя милыя хоти красныя |
Глѣбовны свычая и обычая! |----------

Камо, туръ, поскочяше, △
своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, △
тамо лежатъ поганыя головы половецкыя, △
посклепаны саблями калеными △
шеломы оварьскыя отъ тебе, △
Яръ-туръ Всеволоде! △
[----------

и всякыми узорочьи половѣцкыми

Представляется, что в стихе:

Орьтъмами и япончицами, и кожухы
начаша мосты мостити,
по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ –
(и) всякыми узорочьи половѣцкыми…

союз «и» в 4-й строке не нужен. В переводе, во всяком случае:

Орьтъмами и япончицами, и кожухами
начали мосты мостить
по болотомъ и грязивым местамъ –
всяким узорочьем половецким…

В сквозном ритме стиха союз «и», начинающий 4 строку, прерывает заданный ритм, и цезура перед ним затрудняет темповое движение стиха.

Здесь, по смыслу и по дыханию текста, возможна перестановка строки: 4 строка является продолжением первой: в ней идет перечисление богатых тканей-трофеев, которых так много, что их кидают в грязь, чтобы мостить путь войску. Если 4 строку перенести на место второй, то союз «и» встраивается в ритм стиха:

В Первом Издании:
Орьтъмами и япончицами, и кожухы
начаша мосты мостити
по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ –
и всякыми узорочьи половѣцкыми.

Мы предлагаем:
Орьтъмами и япончицами, и кожухы
и всякыми узорочьи половѣцкыми
начаша мосты мостити
по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ.

В итоге получаем стих, грамматически и ритмически внятный:

Съ заранїя въ пяткъ потопташа
поганыя плъкы половецкыя
и, рассушясь стрѣлами по полю,
помчаша красныя дѣвкы половецкыя,
а съ ними злато и паволокы, и драгыя оксамиты.
Орьтъмами и япончицами, и кожухы,
и всякыми узорочьи половѣцкыми
начаша мосты мостити
по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ.

Комонь кликну въ полуночи

В Издании «Слова» (и, по-видимому, в рукописи Мусина-Пушкина) текст в этом фрагменте претерпел искажение. В Издании он выглядит так:

«*Комонь въ полуночи Овлуръ свисну за рѣкою велитъ князю разумѣти, князю Игорю не быть! Кликну, стукну земля, въшумѣ трава, вежи ся половецкіи подвизашася*».

Слово «кликну» создает неудобство для переводчиков: кто кликнул, не ясно (Подлипчук. С. 276). Слову «кликну» находили объяснение в его связи с дальнейшим «стукну земля», например: «Земля вопиет стонущи» (Мурьянов 1996. С. 187).

К тому же после слова «комонь» ощущается ритмическое преткновение, которое восполняют восклицательным знаком. Здесь можно предположить ошибку переписчика, пропустившего какое-то слово, а именно – глагол к слову «комонь». В. В. Колесов предложил здесь «комонь ржет» (Колесов // ЭСПИ. Т. 3. С. 66). Мы выбрали недостающее слово из текста, предположив, что слово «кликну» в первоначальной редакции как раз и стояло после «комонь». Второй писец пропустил его случайно и вставил глоссой на поле рядом, чуть ниже строки. Следующий писец вставил слово «кликну» ошибочно не на свое место. Поэтому естественно восполнить строку близким по расположению словом «кликну», которое, в свою очередь, лишнее в своей строке.

При перемещении на свое место слова «кликну», оба предложения принимают прекрасную стиховую форму:

Комонь кликну въ полуночи.
Овлуръ свисну за рѣкою.
велитъ князю разумѣти,
князю Игорю не бы(с)ть!

Стукну земля,
въшумѣ трава,
вежи ся половецкии
подвизашася.

Это прочтение может получить добавочное обоснование в летописной статье 1185 г., где подробно описывается побег и дважды упоминается конюший Игоря, которому Игорь сам велел передать Овлуру переехать с того берега реки на этот: «и посла Игорь к Лаврови конюшого своего, река ему: “Перееди на ону сторону. <…> с конемь поводнымъ”, бяшеть бо свѣщалъ с Лавромъ бѣжати в Русь. В то же время Половци напилися бяхуть кумыза. А и быс(ть) при вечерѣ, пришедъ конюшии и повѣда князю своему, яко ждеть его Лаворъ. Сеи же вставъ ужасенъ и трепетенъ, и поклонися образу Божию и Кресту Честному, глаголя: “Господи, сердцевидче, аще спасеши мя, Владыко Ты, недостоинаго” (Ип. Л. с. 651).

Так что конь, таким образом, мог подать голос, «кликнуть» из-за реки голосом конюшего.

Перестановки Злата слова Святослава

Замечено, что границы Слова Святослава в сохранившемся тексте размыты и структура каким-то образом нарушена[45]. Композиция и грани «Слова» не вполне определенны и трактуются по-разному. И. П. Еремину попытка точного определения границы Слова Святослава представлялась «бесплодной» (см.: Творогов // ЭСПИ. Т. 2. С. 227-229.). Д. Лихачев видел в «Слове» семь обращений к князьям, последним из которых он считал обращение к потомкам Ярослава Мудрого и Всеслава

[45] См.: Творогов // ЭСПИ. Т. 2. С. 227-229; Творогов // ЭСПИ. Т. 4. С. 78-83; Соколова 2001. С. 7-46.

Полоцкого – «*Ярославли вси внуце… – насилие отъ земли Половецкыи*» после песни о Всеславе, но при этом и он сомневался в окончательности своего вывода (Лихачев 1986. С. 17-19).

Анализ текста «Слова Святослава» заставляет думать о некоем «механическом» повреждении, перестановке фрагментов.

Предположение о перевернутых листах относительно стихов «*Нъ уже, княже, Игорю утрпѣ…*» и «*А чи диво ся, братие…*» выдвинуто Л. П. Жуковской в ее обосновании реконструкции Б. Рыбакова[46].

Предположительная реконструкция текста при гипотезе, что каждый стих был выписан на отдельном листе, заставляет говорить о двух переворотах листов протографа, т. е. перестановке четырех стихов – 2 и 3, 8 и 9:

1 <u>3 ∞ 2</u> 4 5 6 7 <u>9 ∞ 8</u>

При этом три строки «Нъ рекосте: “Мужаемѣся сами: преднюю славу сами похитимъ, а заднюю ся сами подѣлимъ”» присоединяются к первому стиху после слов «…моеи сребренеи сѣдинѣ?»

Перестановка 9 и 8 стиха выявляет композиционную арку целостной формы «Злата слова Святослава».

Если принять положение о двух выпавших и затем перевернутых при создании нового списка листов, можно видеть восстановление содержательного контакта между стихами о седине и о возрасте Святослава. Обе перестановки делают однотемной центральную часть, посвященную перечислительному обращению к князьям, и таких обращений шесть.

Последний стих, бывший в общепринятой редакции (ЭСПИ) предпоследним «*Нъ уже, княже, Игорю утрпѣ солнцю свѣтъ…»,* становится завершающим стихом «Злата слова», замыкая его как целостную форму.

Песнь о полоцком князе Изяславе, следующая далее, таким образом, не входит в «Злато слово Святослава.

Как видим, «Злато Слово Святослава» состоит из девяти стихов, находящих аналогию в жанре стихир-осмогласников, распространенных в древнерусской гимнографии XII в.

Отрицаемая перестановка:

и въ море погрузиста

В разгадывании сна Святослава боярами содержится одно из «темных» мест «Слова»:

Темно бо бѣ въ третий день:
два солнца помѣркоста,
оба багряная стлъпа погасоста
и съ нима молодая мѣсяца,
Олегъ и Святъславъ, тъмою ся поволокоста.
На рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла:
по Руской земли прострошася половци,
аки пардуже гнѣздо,
и въ море погрузиста
и великое буиство подасть хинови.

[46] Жуковская 1985. С. 68-125. С. 75-76; Рыбаков 1985. С. 16; 25-67; Творогов // ЭСПИ. Т. 4. С. 78-83.

Seregina_Slovo_8_1-254:Layout 1 07.11.11 11:46 Page 68

Перестановка строки «и въ море погрузиста…» принята в большинстве изданий. Текст приобретает следующий вид: «Темно бо бѣ въ г҃ день: два солнца помѣркоста, оба багряная стлъпа погасоста, и въ морѣ погрузиста, и съ нима молодая мѣсяца, Олегъ и Святъславъ, тъмою ся поволокоста. На рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла: по Руской земли прострошася половци, аки пардуже гнѣздо, и великое буйство подасть хинови». Эта реконструкция поддержана Н. Мещерским (См.: Творогов // ЭСПИ. Т. 4. С. 79).

Ю. В. Подлипчук отрицает перестановку, предлагая разделить слово «пардуже» на «пард» и «уже». По Подлипчуку получается, что уже гнездо русских воинов (ср.: «Ольгово хороброе гнѣздо») утонуло в море, а на русской земле распространились, как гепарды, чуждые племена (Подлипчук 2004. С. 197-198). Однако эта конъектура не представляется целесообразной.

В гимнографии конца XII в. образ моря имеет несколько значений:

1) **моря реального**, окрашенного христианским мировосприятием: «**Глоубина морьскаꙗ не покры телесе твоѥго• въвьрженааго…**» // ГИМ. Син. 162. Л. 115 об.; «**Д**(у)**шамъ оцищение готовитьсѧ• просвѣщениѥ избавлениѥ зъломъ приде• иѡрданьскаꙗ рѣко възвеселисѧ• ликоуи вьсѧ тварь землѧ же и море възиграи славѧщи Х**(рист)**а пребл**(а)**гаго•**» // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 12 об.; «**Горы нынѣ възиграитесѧ• и дрѣва доубравьнаꙗ• рѣкы и морѧ и вьсѧка доуша веселиѥмь• възиграите…**» // ГИМ. Син. 162. Л. 169-169 об.; «**Отъ вьсѧкоꙗ землѧ же и морѧ • сьбьралъ ѥси стадо • съ ними же хвалы доуховьныꙗ • сътворивъ бесъньно • тьзоименьство • далъ ѥси стадоу своѥмоу несъньно•**» // ГИМ. Син. 162. Л. 272.

2) **моря христианства**, омывающего и побеждающего человеческие прегрешения и языческие «бесовские» силы: «**Да искаплють горы радость• и хълми да възиграють веселѧщесѧ• рѣкы да въсплещоуть роуками• ꙗвисѧ приде Х**(ристо)**съ на рѣкоу• члвчскаꙗ прегрѣшениꙗ погроузити…**» // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 12; «**Моудрости твоеꙗ строуꙗ• почерпаѥмь разоумными облакы • истачають мирови источникъ правовѣрьꙗ• ѿ нихъ же сладость вѣрнии почерпаѥмъ• ѥретичьскоѥ излитиѥ• ꙗко морьскыꙗ воды ѿганѧꙗ•**» // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 43; **О Марче бо(го)приѧтьне• Моси егуптѧны прьвѣе въ мори погроузилъ есть…** // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 89; **Повелѣниꙗ глоубинами • погроузилъ ѥси блажене• фараона бесплотьнааго…** // ГИМ. Син. 162. Л. 103 об.; **Потаплѧѥмоу вселеноую• многобожными волнами стрсп҃це• крстьнымь ороужиѥмь• державно оправисѧ• и къ тихымъ пристанищемъ• почи…** // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 52; **…страсти погроужаѥть съмьртоносьныꙗ• силою твоѥю Христе…** // ГИМ. Син. 162. Л. 189; **Сътоужилъ ѥси нечьстивиѥ бл**(а)**ж**(е)**не• пространьствъмь истиньнаго благочьстиꙗ и поути въводѧщаꙗ въ нꙗ• льстьнымъ людьмъ показалъ ѥси• и сп**(а)**слъ ѥси лютѣ потапающимъ льстьнымъ водамъ •** // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 124;

3) **моря языческих верований**, побеждаемых святым-христианином: «**Г**(лаго)**лъ св**(я)**щеныихъ ти источениемь ти• исъхоша безбожьныѧ воды• чюдесъныими тоучами• страс**(т)**наѧ скръбь ѿмысѧ • вѣрованиемь прѣславьнаѧ • погроужениихъ моутьныими водами • змиевами•**» // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 7; «**Идольска ꙗвлениꙗ боуру • на вѣроу м**(у)**ч**(и)**т**(е)**левоу ѧрость • и къ адовѣ пропости многы погроужаемы• вѣрьни воини б**(о)**ж**(ь)**ствъмь• живлѧѥмы• д**(у)**х**(о)**мь къ Х**(рист)**оу оустрьмишасѧ•**» // РГАДА. Ф. 381. № 84. Л. 149; «**Морѧ ꙗзычьнаѧ възмоущьше• б**(о)**ж**(е)**ствьнымь наитиѥмь ап**(осто)**ли есте горькыꙗ дрѣвле• славьниї оутопъшаꙗ [•] и приведосте сп**(а)**сены• Избавителю•**» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 126 об.; **Течениѥ идольскаго прѣщениѧ исоушиста• въврьжена страстотрьпьца въ глоубиноу морьскоую• водою конца приѧста•** // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13; **…ѧко** (не) **хоудо ты кръмьчии корабль оуправивъ прѣвыше влнъ льстьныихъ плаваѧ• и всесквьръньныими льстьми• тоужааго не погроужаемъ• пострадавъше крѣпъцѣ• и врага побѣдивъ къ Х**(ристов)**и прѣиде• его же страсти подража•** // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 37; «Възвышающее ся море прельстьное многобожия бурею, божествьнымъ правлениемь славьно прошьлъ еси пристанище тихое всѣмъ бывъ утапающимъ». Мин. сент., 0178 (1095 г.). «Море

безбожьное исушилъ еси, премудре, источьникъ живота истачая учении преподобныхъ». Там же, 0179. «Житииское море прельстьное видя вълънящееся бурею, Вавуло пресловы страдальць възъпи: Изведи от тьля животъ мои, многомилостиве». Мин. сент., 036 (1095 г.).

4) **моря крови** христиан, в котором тонут полки нечестивых язычников: «**Бес правьдъı пролиѧною ти кръвью• погроузи бѣсовьскиѧ плъкъı• и нечьстївъıихъ• множьство истопе• а вѣрьнъıи съборъ• напоисѧ Єѵтоухие• красьное м()ч()н()ч()ское озарение•**» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32; …**ꙗко въ моукахъ тьрпѧ непобѣдимо кръвью же всѧ прельстьнаꙗ морѧ• моутьнъıꙗ исоушилъ ѥси моучениче присно**… // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 51; «Кроплениемь кръве ти угашени быша угли, многобожьствия же пълкъ бѣсьныи погрузи ся, Христова же напо[и] ся святая цьркы, страстотьрпьче блажене Мино, похваляющи тя». Мин. нояб., 337 (1097 г.).

Обращает на себя внимание соседство с этими образами образа гнезда (змиева) (ср.: пардуже гнездо), также восходящего к образам языческого зла: «**Смѣху подълагаѥтьсѧ М•те• тѣмь хвалимъ мукамъ• потопленъ гнѣздѧисѧ въ водахъ змиѥ• губительную бо крѣпость ѿꙗтъ•**» // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 31.

В связи с широтой такого «погружения» в пучины борьбы христианства и язычества, представляемого в гимнографии XII в. космическим измерением, образ моря в строке о морском погружении Русской земли воспринимается как море языческое, море зла, море злочестия, море крови, море многобожия – море языческих обрядов, чужой веры. Если вкладывать в этот образ такой смысл, то перестановка не требуется. Л. В. Соколова считает, что перестановка вообще не нужна, поскольку море есть море бедствий, в которую погрузилась Русская земля (Соколова // ЭСПИ Т. 5. С. 30-39). По-видимому, Соколова права.

В этом предложении при подлежащем «Два солнца – (Игорь и Всеволод)» четыре сказуемых – помѣркоста, погасоста, погрузиста и подасть. Игорь и Всеволод – причина всех бед, и стих подчеркивает это длительным напряжением перечисления этих причин: Игорь и Всеволод – ***померкли…***, **погасли**, … (и вот потекла река Каяла – река крови, текущая из ран воинов, и тьма свет покрыла, по Русской земле распространились половцы) и в море [языческого зла] [Русскую землю] ***погрузили*** и великому буйству ***открыли путь*** на Русь:

Темно бо бѣ въ третий день:
два солнца помѣркоста,
оба багряная стлъпа погасоста
и съ нима молодая мѣсяца,
Олегъ и Святъславъ, тъмою ся поволокоста –

на рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла,
по Руской земли прострошася половци,
аки пардуже гнѣздо –
и въ море [крови и языческого зла] погрузиста,
и великое буиство подасть хинови.

Конъектурные вставки

звѣринъ въ ста[и] зби.
и [у] тебе, Тъмутораканьскыи блъванъ!
аще его [не] опутаевѣ
чрына земля подъ копыты [възорана]
по бѣлѣ[-девице] отъ двора.
и ход[ь тъи] на Святъславля пѣс[нь]
[пѣснь] творца стараго времени
пѣти: «Слава [Святъславу!]»,

Данный раздел посвящен самой рискованной сфере исследования «Слова о полку Игореве». В нем представлены наши гипотезы о возможных лакунах в тексте, возникших при копировании текста переписчиками более позднего времени до списка Первого издания. Разумеется, что наши реконструкции подлежат обсуждению специалистов по «Слову», однако ощущение их правомерности возникает как при аналитическом, так и при интуитивном понимании внутреннего ритма и смысла текста.

звѣринъ въ ста[и] зби

Загадочное «въ стазби» из Первого издания трактуется по разному: «свист зверинъ вста, зби Дивъ», «...абы див», «зълъ Див», «въ стаи зби», «въста близъ» «въ ста (сотни) зби (согнал)» и др. (Творогов // ЭСПИ. Т. 5. С. 47-49). В Екатерининском и Щукинском списках эта строка опущена. В ряде последних публикаций предпринимаются попытки прочесть это место в ином ключе («Птичий пробудился свист, звериные восстали зби»; «зверей до сотни согнал Див») (Подлипчук 2004. С. 12, 113-122); «в сотни собравшихся Див войсковой с верхушки древка клик подает» (Тимофеев 2007. С. 413).

Буквенного сочетания «зб» в нашем словаре не встретилось. Нет его и в Словаре Срезневского, отсылающего к «съб», в произношении заменяемому на «зб» – «събивати», «събирати», «събити» (Срезневский 1989. Т. III, ч. 1. Стб. 639-641). Звуковая и смысловая структура текста корреспондируется с некоторыми летописными источниками. В Ипатьевской летописи есть образ *сбившегося в мяч* войска, уподобленного сбившейся в плотную массу стае галок, гонимых соколом: «Боняк же раздилися на 3 полкы и ***сбиша*** *Оугры в мячь*, яко соколъ галицѣ ***збивает***, и побѣгоша Оугре» (ПСРЛ. Т. II. Стб. 246). Этот образ испуганных зверей можно видеть и в анализируемом фрагменте.

В реконструкции А. В. Дыбо добавлено несколько букв и вместо

«свистъ звѣринъ въ стазби»

получено:

«свистъ[мь] звѣри нъ възби[сѧ]»,

а стих в целом читается так: ночь стонет грозою, птицы разбудили свистом зверей, но взбился Див:

нощь стоноущи емоу грозою
п[ъ]тичь оубоуди свистъ[мь] звѣри
нъ възби[сѧ] дивъ [47]

[47] Чернов / Дыбо 2010. С. 16, комментарий. С. 99-103.

Однако птичий свист это не то, что может «убудить» – возбудить зверей – их возбудила внезапная ночь затмения стоном грозы. У подлежащего «нощь» здесь два явных сказуемых – «стонущи» и «убуди» и одно скрытое – «зби».

Думается, что при добавлении всего одной буквы «и» в строке «въ ста[и] зби» и правильном цезурировании возникает картина более близкая к действительной, обращенная и к слуху, и к зрению читателя: ночь стонет грозою, ночь растревожила птичий свист, ночь сбила в стаи встревоженных зверей, а Див, как обычно переводят, встрепенулся, но это передается не специальным глаголом (зби, съби), а внезапным появлением Дива в тексте, так сказать, крупным планом. Положение Дива на верху древа обращает наше внимание на него как на центральную фигуру «кадра». Див главенствует, и не бьется («зби», «възби[сѧ]»), а повелевает в этой картине всеобщей тревоги.

Ночь устрашает Игоря стоном грозы, поднявшимся птичьим гомоном, в страхе сбились, жмутся друг к другу звери (зверье): «звѣринъ въ ста[и] зби», Див перекрывает все эти звуки своим властным кликом, веля послушать земли….

Образ «Дива» дважды встречается в «Слове»: «…*Дивъ кличетъ връху древа»* и «… *уже връжеса Дивъ на землю*». Этот образ связан, как принято считать, с мифологией древних славян (Соколова // ЭСПИ. Т. 2. С. 110-114). Ряд исследователей выступает против такой трактовки, определяя здесь либо некоего человека, несущего дозорные функции, либо какое-то изображение на воинском знамени (Подлипчук 2004. С. 118-119), птицеподобное изображение на воинском стяге, знамя (Тимофеев 2007. С. 39-52).

Есть много оснований трактовать этот образ все же как мифологический. Образ птицы распространен в мифологии всех народов (Иванов, Топоров 1980. – Т. 1. – С. 389-406). Орнитоморфное божество, человеко-птица, птицевидные идолы представлены в Пермской древней культуре. Множество бронзовых изображений птицелюдей было найдено в разных местах Прикамского региона и Приполярного Урала — (Оборин, Чагин 1988. Илл. С. 53-71). Их привязывают к финно-угорской культуре. Однако истоки «пермского стиля» уходят в глубокую древность, общую для многих народов, в мифологии которых есть мифы о птицах – создателях Вселенной. В одной из певческих рукописей конца XVI – 1 пол. XVII в. (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., 586/843, Л. 3 об.; см.: Враская 1983. С. 274) изображено ветвистое древо и на нем птицы, под ним – звери, а в центре, у основания ветвей, находится орнитоморфное существо с огромными глазами, похожее на филина. Возможно, это изображение восходит к представлению о центральном божестве дикой природы Диве.

В древней мифологии уральского ареала орнитоморфное божество занимает высшее место в иерархии богов-создателей мира – Первоначальный крылатый, Верховный бог, первый создатель Космоса по имени Косяр–Торум.

Судя по корню слова, Див это тот, кто все видит («всевидящий»), зрит, бессонно бдит (Бог-Око, от глагола «дивиться – смотреть, все видеть, воспринимать и запечатлевать, оценивать»). Языковые исследования показывают, что «абсолютным синонимом к праславянскому Divъ (Бог) является праславянское Bogъ» (Мартынов 1981. С. 22).

В гимнографии слова «звери» и «дивий» (в форме прилагательного от этого слова) встречаются как парное сочетание образов, своего рода клише: «дивие звери» как возглавляемые Дивом, их верховным божеством. «*Дивий»* – «божественный, «не принадлежащий человеку… Дивий мед – Божий мед» (Мартынов 1981. С. 22).

Не будем говорить о более поздних текстах (например, покаянном стихе о пустыни), сошлемся лишь на современные «Слову»: «…**звѣрии дивиихъ оустрьмлени» неоусыпаѥмо•**» // ГИМ. Син. 162. Л. 119; «**Пшеница чиста Богоу ѥсмь•въпи»ше свѧте• и тъщюсѧ съмьленъ быти• звѣрьми дивиими• съкроушено ми боуди тѣло• сънѣденами боуди плъть и брашьно боудоу звѣрьмъ• да Богови «влюсѧ хлѣбъ чистъ•**» // ГИМ. Син. 162. Л. 172-172 об.

Та же пара Див (в гимнографии *дивий)* и «звери» «действует» в «Слове» и, как можно понимать, Див представлен как главенствующее мифическое существо, а звери связаны с ним как звери бога Дива.

Есть разногласия, на чьей стороне Див. Л. Гурченко определяет, что «Див не на стороне половцев, а против них: после нападения половцев на Русскую землю: «*уже връжеся* [свергся] *Див на землю*» и переводит «*послушать*» как «повиноваться» (Гурченко 2004. С. 28). Здесь можно предположить также гадание русским воинам по земле, в намерении услышать, что ждет там Игоря, направившего свои войска на землю Тмутороканского болвана.

и [у] тебе, Тъмутораканьскыи блъванъ!

В зауральской мифологии находим аналогию Диву: это верховный бог, имеющий вид птицы и называемый «Косяр-Торум», или «Филин-старик» (Ромбандеева 1993. С. 75). В одной из песен, ему посященной, он представлек как смотрящий и слушающий семь земель. Сопоставив эти фрагменты, можно видеть их родовое мифологическое сходство:

Дивъ кличетъ ***връху древа,***
велитъ ***послушати***
земли незнаемѣ,
Влъзѣ
и Поморїю,
и Посулїю,
и Сурожу,
и Корсуню,
и [у] тебе, Тъмутораканьскыи блъванъ!

Ср.:

Посиживаю я в ***верховьях*** *многоводного, питательного Пельма, на* ***лесистой горе с черными деревьями****, посреди* ***густого леса с черными деревьями****.*

Я—филин-большие уши,
Я—филин-пестрые глаза,
Я—филин-мохнатые голени.
Прислушиваюсь чутким ухом *филина*
к семи огненным землям героев, к семи огненным землям героинь. (Авдеев 1936. С. 92-93).

В гимнографии не выявлено слово болван, но применяется слово «истукан», синонимически соответствующее понятию языческого идола, перед которым совершаются обряды языческих жертвосожжений: «**Не поклоньсѧ <u>истоуканнъымь</u> • колѣноу же не прѣклонь <u>идоломъ</u>• <u>въ огнь въвьржесѧ</u> печально въ мчтлною же вънидє пєць• прохлажаюмь дхмь• хладоносьною силою• б**(ог)**омъсльнъыи мчнче•**» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 57; «**<u>Мьртъыимъ</u> <u>истоуканъынъимъ пожьрти</u> никако же не въсхотѣвъше • жьреномоу насъ ради <u>жьрти</u> жива принесостесѧ• ѿроци красьнии• стии мчци**… // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 103 об.; …**не ѿврьже сѧ Х**(рист)**а• и <u>истоуканьнъї</u> чьсти дасть** // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 16.

Див кличет сверху древа и *велит послушать землю незнаемую*, и в месте с ней этих земель семь и в том, и в другом фрагменте. Седьмая земля в этом списке – земля Тмутороканского Болвана, именно на нее нацелился, навел свой лук и свои храбрые полки Игорь. Ему нужна Тмутороканская земля, а не какой-то истукан, стоящий в ее пределах.

Для обозначения территории Тмутороканского идола, а не только самого Болвана, мы вводим предлог «у»: и [у] тебе, Тъмутораканьскыи блъванъ!

чрына земля подъ копыты [<u>възорана</u>]

В эпизоде битвы войска Игоря с половцами: *«Въ полѣ незнаемѣ среди земли Половецкыи чрына земля подъ копыты* [<?>] *костьми была посѣяна …»,* возможно, пропущено слово «*възорана*» после слова «*копыты*». Такая вставка уже была сделана переводчиками. Например, А. Косоруков «незаметно» вставляет в перевод: «Черное поле копытами взрыхлено, костьми засеяно и кровью полито, – горем взошли они по Русской земле…» (Косоруков 1986. С. 67).

Въ полѣ незнаемѣ,

среди земли Половецкыи
чрьна земля
подъ копыты [възорана]
костьми была посѣяна,
а кровию польяна,
тугою в[ъ]зыдоша
по Руской земли!

Обоснование этой вставки опирается на литературные тексты эпохи «Слова о полку Игореве». Трех- или четырехчленная метафора последовательного сельскохозяйственного цикла, начиная со вспашки земли, прослеживается в ряде древнейших памятников гимнографии, текстах летописи и в русском фольклоре:

«**Възоравъша сьрдьца•нивоу оумьноую•**
сѣмѧ въсѣѩсте словесьнааго таиньства•
тѣмь многы премоудрии•
пожасте класы съпасающиихъсѧ•
мъножьство творьцю• вьсѣхъ и Богоу•
радоующесѧ приведосте•» // ГИМ. Син. 162. Л. 66.

«Поѡраша преподобныи, всю землю обыдоша,
ты же и божественный Климент,
учения в неи посѣѧсте,
и нынѣ ѡбъемлете плоды божественнаго вѣдениѧ
и всегдашныѧ пѣсни» (Лавров 1930. С. 187).

«…вьзоравь кр(е)щениѥмь всю землю,
и насѣѩвь с(вя)тыми книгами,
от них же жноуть роустии с(ы)нове,
полезныѩ роукоѩти покаѩниа,
дроузии же ѩдѧть нескоудноую пищоу
въ црьствии небеснѣмь,
ѥѧ же трапезы спод(о)бимсѧ
и мы недостоини кающесѧ своихъ грѣсѣхъ»[48].

В Повести временных лет в похвале Ярославу Мудрому видим тот же образ:

«Якоже се нѣкто землю разореть,
другыи же насѣеть,
а инии пожнуть
и ядять пищю неоскудну, тако и сеи.
Отец бо его Володимиръ землю разоря и умягчи,
рекше крещеньем просветивъ.
Сеи же насѣя книжными словесы сердца вѣрных люди;
а мы пожинаемъ, учение приемлюще книжное» (ПСРЛ. Т. 38. 1989. С. 65).

В записях А. С. Пушкина содержится фрагмент украинской народной песни, созвучный этому стиху «Слова»:

«Черна роля, ***заорана***,
И кулями ***засіяна***

[48] Проложное житие Владимира по рукописи XIII в. РНБ. ОУ п I – 63, л. 5-5 об.

Билым тилом ***взволочена***
И кровію ***сполочена***» (Рукою Пушкина. 1934. С. 102).

Т. Шевченко эту песню знал и использовал при переводе этого места «Слова» в двух вариантах (Попов 1950. С. 403):

Половецьке чорне поле,
Копитами **поритее,**
Білим трупом **засіяне**,
А кровію **политее**,
Принесло тугу-неволю
В землю руськую Тихе поле половецьке,
Не **оране,** не **сіяне**,
Копитами **поритее**,
І кровию **политее**

Близкий образ видим в народной песне, помещенной эпиграфом к роману «Тихий Дон М. Шолохова»:

«Не сохами-то славная земелюшка наша распахана,
Распахана наша земелюшка лошадиными копытами,
А засеяна славна земелюшка казацкими головами,
Украшен-то наш Тихий Дон молодыми вдовами,
Цветет наш батюшка Тихий Дон сиротами,
Наполнена волна в Тихом Дону
отцовскими, материнскими слезами».

Древняя формула-метафора пахоты-сева-сбора плодов, выявленная в 8 случаях, таким образом, позволяет восполнить лакуну в тексте «Слова». К тому же, если в слове “взыдоша” добавить недостающий “**ъ**”, возникает четырехсложный глагол, и ритмическая рифма *([въ-зо-ра-на],* ***по-сѣ-я-на, по-ль-я-на, в[ъ]-зы-до-ша).*** Тогда восстанавливается стиховая структура текста, с его песенной строфикой и однокадансовой строкой:

«Въ полѣ **незнаемѣ**
среди **зе-м-ли**
Половецкыи
чрына **зе-м-ля**
подъ копыты [въ-зо-ра-на]
костьми была ***по-сѣ-я-на,***
а кровію ***по-ль-я-на –***
тугою ***в[ъ]-зы-до-ша***
по Русскои **зе-м-ли***».*

Форма стиха проявляется как выраженная песенная структура еще и при введении произносительного повтора полустроки «въ полѣ незнаемѣ» аналогично цепной форме народного стиха, строящегося на повторе конца предыдущей строки. Стих имеет множество «тайных» – близко расположенных рифм и созвучий, плавными линиями «омывающих» и скрепляющих звуковую конструкцию:

… Съ заранїа до вечера, съ вечера до свѣта
летять стрѣлы каленыя, гримлють сабли о шеломы,
трещать копіа харалужныя въ полѣ незнаемѣ.
[Въ полѣ незнаемѣ] среди земли Половецкыи
чрына земля подъ копыты [възорана]
костьми была посѣяна, а кровїю польяна -
тугою в[ъ]зыдоша по Рускои земли!

Произносительный рисунок:

Со зарания до вечера, со вечера дО́ света
летять стрелы каленыя, гримлють сабли о шеломы,
трещать копия харалужныя во поле незнаеме.
[Во поле незнаеме] среди зе-м-ли *Половецкыи*
черына зе-м-ля *подъ копыты [возорана]*
костьми была посеяна, а кровию полеяна -
тугою возыдоша по Рускои зе-м-ли*…)*

по бѣлѣ[-девице] отъ двора

В переводах последней строки стиха:

А князи сами на себе крамолу коваху,
а поганїи сами побѣдами
нарищуще на Рускую землю,
емляху дань по бѣлѣ отъ двора

обычно речь идет о дани пушниной, шкуркой белки. Однако вершинное звучание в восходящих степенях нагнетания несчастий, постигших русскую землю, этого плача Русской земли определяет масштаб и трагичность образа, несоизмеримые с образом легкой дани шкуркой белки. Трофеем были пленные юные девушки. Ведь и войско Игоря умыкало девок. Горем охвачены Киев и Чернигов, и вся Русская земля, в кратком стихе упомянутая трижды (**въстона, тугою, …напастьми, тоска разліяся по Рускои земли, печаль ж[ь]рна тече средь земли Рускыи, … поганїи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю**). Редкие переводы слова «бѣлѣ» говорят не о белке, а о девушке: «по бѣлѣ-девице от двора» (Коркин 2000. С. 96-97). И тогда стих о бедствиях Русской земли завершается самой высокой нотой, трагической кульминацией в рассказе о беде, постигшей Русь:

А ***въстона*** *бо, братіе,*
Кіевъ ***тугою****, а Черниговъ* ***напастьми****,*
тоска разліяся *по Рускои земли,*
печаль *ж[ь]рна тече средь земли Рускыи.*
А князи сами на себе крамолу коваху,
а поганїи сами ***побѣдами***
нарищуще *на Рускую землю,*
емляху ***дань по бѣлѣ [-девице]*** *отъ двора.*

«болотомъ течетъ онымъ грознымъ ***[къ] полочаномъ****…»*

Песнь об Изяславе, в одиночку ставшем на защиту рубежей на Западе Руси, начинается со взгляда с высоты: здесь обозреваются как южные (по реке Суле, уже не текущей серебряными струями), так и западные (по Двине, уже болотом текущей) границы.

В древнерусской гимнографии находим образ мутных потоков и рек, трактованных в сфере язычества: «...**кръвьми постраданиꙗ• моутьнъıꙗ потокы исоушилъ ѥси**» // ГИМ. Син. 162. Л. 91-92; «**моутьнъıꙗ рѣкъı• коумирослоужениꙗ**» // ГИМ. Син. 162. Л. 120; «... **моутьныꙗ потокы исоушилъ ѥси • мъногобожьствиꙗ •**...» // ГИМ. Син. 162. Л. 135). «Мутные потоки» в некоторых песнопениях называются потоками «безбожия», «вражия»: «**Потокъ моученицє вражии • безбожиꙗ исоушила ѥси • течениѥмь кръвии си • неправьдьно пролитъıихъ**...» // ГИМ. Син. 162. Л. 184 об. «Реки божии» христианской веры, напротив, поглощают и «потопляют» языческие «льстные» потоки, напояя сердца и умы христиан: «**Бжиѧ рѣка пришьдъши ти въ срдцє• потопи потокъı льстьнъıѧ• и оумъı вѣрнъıѧ прѣблаж()нє• напоила** ...» // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 17 об. В гимнографии находим тексты, противопоставляющие языческие обычаи сожжения благодатным течениям христианской веры: «... **строуѧ сп(а)сениѧ потєкоущи• ꙁємлѧ бо коньца жьжениємь ꙁълъıимъ• дръжима срдца напои вѣрою• прохладова**...» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 99 об.

Сула и Двина – это не только образы природы, но и геополитические аллегории, связанные с языческим пограничьем Руси. Сула и Двина не текут серебряными чистыми струями божественного духа, а текут *мутно*, несут угрозу язычества. К «*мутным течениям*» восходят и другие метафоры в «Слове»:

... земля тутнет, реки мутно текут
...Святослав... иссушил потоки и болота
...рѣкы мутно текуть
...печаль ж[ь]рна тече средь земли Рускыи
...уже бо Сула не течетъ сребреными струями
...Двина болотомъ течетъ

В строке «*Двина болотомъ течетъ...*» по смыслу рассматриваемого стиха нужен предлог «къ»: Двина болотом течет оным (таким же не серебряным, как Сула), грозным, угрожающим от язычников к полочанам:

«Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ [къ] *полочаномъ».*

Угрожает – полочанам, но течет – к полочанам. Возможно, в связи с «наложением» аллегорий произошла утрата предлога «к». Думается, при переводе этот оттенок нужно принимать во внимание.

Строка «*под кликом поганых*», повидимому, бифункциональна. Под кликом поганых текут мутные реки, они текут не серебряными струями и болотом, именно от того, что на их берегах живут угрожающие Руси язычники, как европейские, так и южные. Под кликом же поганых Изяслав один встал на защиту рубежей Руси. Поэтому повторность строки возможна при произнесении этого стиха.:

... Уже бо Сула не течетъ сребреными струями къ граду Переяславлю,
и Двина болотомъ течетъ онымъ, грознымъ, [къ] полочаномъ
подъ кликомъ поганыхъ.
[Подъ кликомъ поганыхъ] единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ ...

аще его [не] опутаевѣ

Рече Кончакъ ко Гзѣ:
«Аже соколъ къ гнѣзду летитъ,
а вѣ соколца опутаевѣ красною дѣвицею».
И рече Гзакъ къ Кончакови:
«Аще его [не] опутаевѣ красною дѣвицею,

ни нама будетъ сокольца,
ни нама красны дѣвице,
то почнутъ наю птици
бити въ полѣ Половецкомъ».

Гза и Кончак говорят загадками, обсуждая, как поступить с соколиком (сыном Игоря), если сокол улетел. Сам-то сокол ко гнезду (на Русь) летит, так мы соколика опутаем красною девицею: «А если (не) опутаем соколенка красною девицей, то эти птицы снова будут залетать к нам и бить нас в Поле Половецком». По смыслу эпизода видно, что из текста выпала отрицательная частица «не», чего, кажется, не замечают. Чтобы смысл был именно таким (а иначе получается бессмыслица: если опутаем, то как раз и будем иметь родство, мир и благополучие, а если не опутаем, не породнимся с русичами, то будут они к нам приходить с войнами), частицу «не», кажется, нужно иметь в виду хотя бы в переводе.

«ход[ь тъи] на»

Первый стих 20 песни представляется исследователям и переводчикам неясным. Не понятен фрагмент: «**и ходы на Свѧтъславлѧ пѣстворца стараго врѣмени**».

Вопрос «ходы на…» или «Ходына» некоторые исследователи (И. Е. Забелин, В. Н. Перетц, В. В. Набоков, А. Ю. Чернов, И. Д. Тиунов, А. Г. Степанов, Д. С. Лихачев, а затем Г. В. Сумаруков) решают в пользу предположения, что под именем Ходыны (Хотыны) скрывается второй певец, быть может, автор «Слова»[49].

Другие не признают в этом стихе имени Ходыны, читая это написание как «ходы на»[50]. М. В. Щепкина предполагает здесь выражение «исходьнь» (стих) (Щепкина 1953. Т. 9. С. 20-22). Ю. В. Подлипчук «выбирает» прочтение «и^{с}ходы», «и^{с}ходъ» – «конец», разделяя «песнотворца» (**пѣс творца**) и получая: «**и^{с}ходы на Свѧтъславлѧ • пѣс творьца**... » (перевод: «*конец песни твор'ц а…»)*:.

В. В. Медведев принимает «и ходы»: «Сказал Боян, – и пошло – «и ходы» (Бояново изречение) – на Святославову песнь» (Медведев 1998. С. 45-46). Медведев полагает, что автор «Слова о полку» – сам Святослав, великий князь и его главный персонаж. Он стремится показать, что «Слово» – и есть «Святъславля пѣснь».

А. Комлев в переводе (максимально приближенном к тексту) дает чтение «и ходь ина»:

Рек Боян — и ходь ина
Святославова песнотворца,
старого времени Ярославова,
Олегова, каганьской хоти (Комлев 1997, №1).

Функция этого стиха читается и при обращении к образу певца Ходыны, и без него: в этом стихе подготавливается заключительная двустрочная сентенция Бояна, сказанная когда-то об Олеге, которая теперь «годится» для Игоря: «Тяжко-ти голове…».

Разногласия трактовок заставляют искать удовлетворительное решение. Поиски вариантов исходного текста в этом фрагменте могут базироваться на закономерностях самого текста СПИ.

Аналитическое сопоставление 1, 3 и финальной песни показывает, что Финал соткан из тех же звуко-слов-образов, что и песни Зачина, заставляя вспомнить о жанре псевдопалинодии, распространенном в творчестве древних поэтов (Альтшуллер 2003) .

Слоговое звучание текста «Слова» позволяет выделить ряды типических сочетаний: *ды, ди, ты, дь.* Анализ этих слогосочетаний показывает, что слогосочетания «*Ходына*» и «*ходы на*» не укладываются в органику «звукового поля» типических слоговых рядов «Слова».

---

[49] Соколова // ЭСПИ. Т. 5. С. 185-187; Соколова // ЭСПИ. Т. 5. С. 184; Сумаруков 1988. С. 27-29.

[50] В комментариях В. Перетца эта проблематика развернута подробно: „и ходы" (походы; „исходъ", „исходы" „година" „ходы на песнь") „хоти", „Рекъ бо Янъ...", „И Ходына" – Ходини, Ходиніна, Ходиніно, Ходиня, Ходинський, „Ходыничь", Ходина. См.: Соколова // ЭСПИ. Т. 5. С. 184.

Поиски естественной звуковой конфигурации в сопоставлении «звукового материала» Зачина и Финала наводят на мысль, что наиболее вероятны, по «звуковому коду» СПИ, слогосочетания «хо**ди** на», «хо**дь ты** (то) на…», «хо**ти** на…», «хо**дь ти** (те, то) на…». В первой песни видим созвучие этому: «**тъи пѣсни**»:

начати же ся **тъи пѣсни** и ход[ь **тъи]** на Святъславля пѣс[ь]

Можно представить, как буквенное последование «иходьтъи*на*…» под рукой промежуточного писца могло превратиться в «*иходына*…», поскольку буквы «ьт» в рукописи смотрятся как «ы», и второе «ы» писцу показалось лишним, и он его убрал.

Таким образом, возможно предположение о новой версии звучания и написания этого места:

«Рекъ Боянъ, **и ходь тъи** на Святъславля пѣс[нь]…» – Изрек Боян, а пришлось то на Святславову песнь...

[пѣснь] творца

При сопоставлении Зачина и Финала видна общность «материала», из которого они сотворены. Рассмотрим 1, 3 и 20 песни с точки зрения применения в них одних и тех же или сходных элементов:

1 песнь	20 песнь
пѣснь творити	***[пѣснь] творца***
пѣс[н]ь ***пояше***	*Дѣвици* ***поютъ***
пѣс[н]ь ***пояше***	***пѣти «Слава…»***
пѣс[н]ь пояше	***пѣвше пѣснь***
пѣс[н]ь *пояше* ***старому*** *Ярославу, храброму Мстиславу, …красному Романови Святъславличю.*	*пѣвше* ***пѣснь старымъ*** *княземъ*
та преди ***пѣс[н]ь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, красному Романови Святъславличю…***	*Страны ради, гради весели,* ***пѣвше пѣснь старымъ княземъ****, а по томъ* ***молодымъ. Пѣти «Слава*** *[Святъславу],* ***Игорю Святъславличь****, буи туру* ***Всеволодѣ, ВладиміруИгоревичь:*** *«Здрави,* ***князи*** *и дружина, побарая за христьяны на поганыя* ***плъки****!* ***Княземъ слава*** *…».*
пѣсни *по былинамь* ***сего времени*** *соловїю* ***стараго времени****!*	*[пѣснь] творца* ***стараго времени***
аще кому ***хотяше пѣснь творити***	***[пѣснь] творца*** *стараго времени - Ярославля, Ольгова – коганя* ***хоти***
на*чати же ся* ***тъи пѣсни***	*и ход[ь тъ]и* ***на*** *Святъславля* ***пѣс[нь]***
соловїю стараго времени! Абы ты сіа плъкы ущекоталъ…, сего времени рища въ тропу Т[муто]ро[ка]ню чресъ поля на горы – ***пѣти было пѣс[н]ь***	*Дѣвици* ***поютъ*** *на Дунаи, вьются голоси чрезъ море до Кїева*

Сходство касается прежде всего понятий пения, песни, творчества. Сотворение песни проводится Бояном, который называется творцом старого времени, соловьем старого времени, тем, кто задумывает, хочет («хотяше») творить песнь по своему «замышлению».

В первых и финальной частях наблюдается также симметрия образа славы:

они же сами ***княземъ славу*** *рокотаху.*	***Пѣти*** *«**Слава**…»*
они же сами ***княземъ славу*** *рокотаху.*	***Княземъ слава,*** *а дружине аминь.*

славы оба полы – князьям слава, а дружине погибель и вечная память/слава:

они же сами ***княземъ славу рокотаху****.*	***Княземъ слава,*** *а дружине аминь.*
свивая ***славы обаполы***	***Княземъ слава, а дружине аминь.***
свивая ***славы*** *обаполы*	***пѣти «Слава …*** *»*

Из «***славы обаполы»*** проявляется смысл финального «Аминь» как «честь и вечная память погибшим»:

въ полѣ ищучи себе ч[ьс]ти,	***Княземъ слава,***
а ***князю славѣ***	*а дружине аминь*

Симметрия образа времени (сего и стараго):

начяти ***старыми*** *словесы*	*[пѣснь] творца* ***стараго времени***
първыхъ временъ *усобіцѣ*	*[пѣснь] творца* ***стараго времени***
по былинамъ ***сего времени***	*[пѣснь] творца* ***стараго времени***
сего времени *рища*	*[пѣснь] творца* ***стараго времени***
соловїю ***стараго времени***	*[пѣснь] творца* ***стараго времени***

Симметрия слова «плъки»:

Слово о ***плъку*** *Игоревѣ*	*на поганыя* ***плъки***
предъ ***пълкы*** *касожьскыми*	*на поганыя* ***плъки***

Игорь и свет; *пѣс[н]ь и слава*:

пѣти было пѣс[н]ь ***Игореви,***	*Пѣти «Слава [Святъславу],*
того Олга внуку	***Игорю*** *Святъславличь,*
'Одинъ братъ, одинъ ***свѣтъ свѣтлыи*** *–*	*Солнце* ***свѣтится*** *на небесѣ –*
ты, ***Игорю****! Оба есвѣ Святъславличя*	***Игорь*** *князь въ Рускои земли.*

Игорь – внук Ольгов и Боян – внук языческого бога Велеса:

Слово	*[пѣснь] творца стараго времени -*
о плъку **Игоревѣ,**	*Ярославля,* ***Ольгова*** *– коганя хоти…*
Игоря, *сына Святъславля,*	
внука Ольгова*…*	
пѣти было пѣс[н]ь Игореви,	*[пѣснь] творца стараго времени -*
того ***Олга внуку…***	*Ярославля,* ***Ольгова…***
аще кому хотяше ***пѣснь*** *творити…*	
вѣщеи ***Бояне,***	***Бо****ричеву…* ***Бо****городици Пироговщеи…*
Велесовь внуче… (3-я песнь)	*гради* ***весел****и*

Переакцентировка сонорики начала и конца дает симметрию «хоти»:

аще <u>*ко*</u>*му* ***хотя****ше* <u>*пѣснь творити*</u>	<u>*[пѣснь] творца*</u> *стараго времени -*
	Ярославля, Ольгова – <u>*ко*</u>*ганя* ***хоти***

Из этого противопоставления извлекается смысл: «хоть» – песнопевец-кобник при князе, он же «хытр» (ср. «ни хытру, ни горазду…»), «хыть», «пытъць».

Здесь же звучит сонорная симметрия образа «свивания славы» (***соловїю – сіа – славїю – свивая – славы – вьются***):

*соло**вїю** стараго времени!*
*Абы ты **сіа** плъкы ущекоталъ, скача, сла**вїю**, по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы, **свивая славы** обаполы…*

*Дѣвици поютъ на Дунаи, **вьются** голоси чрезъ море до Кїева…*

Симметрия образа земли:

*сѣрымъ вълкомъ по **земли***
*сѣрымъ вълкомъ по **земли***

*Рускои **земли** безъ Игоря…*
*Игорь князь въ Рускои **земли…***

Симметрия образа Бояна:

*а не по замышленїю **Бояню***
*Помняшеть **бо речь***
***Боянъ бо** вѣщіи*
***Боянъ** же, братїе*
О Бояне

*Рекъ **Боянъ***
***Рекъ Бо**янъ*
Рекъ Боянъ
*Рекъ **Боянъ** и ход[ь тъ]и*
Рекъ Боянъ

Симметрия *Бо ян – бо рѣчь*:

*Помняшеть **бо рѣчь***

***Рекъ Бо**янъ*

Смысловая и сонорная симметрия образа «жизнь»:

*на **живая** струны*

***Здрави**, князи и дру**жи**на,*

Симметрия образов *петь, Киев*:

*Чи ли **въспѣти** было, вѣщей Бояне, Велесовь внуче?: «Комони ржуть за Сулою – **звенить слава** въ **Кыевѣ**.*

*Дѣвици **поютъ** на Дунаи, вьются голоси чрезъ море до **Кїева***

Форма слова *«пѣсь»* в нотированных текстах песнопений нам не встретилось. Но под титлом, в надписаниях-заголовках, в ненотированных рукописях – встречается очень часто. Например, в каноне Борису и Глебу (РНБ. Соф., 384. Л. 101 об.). Такое написание встретилось трижды в «Слове». Можно думать, что это его форма под титлом. Она применена в анализируемом фрагменте. «*Святославля пес*» – это либо песнь Святослава, либо песнь о Святославе[51].

В Первом издании содержится слово «пѣстворца», в Екатерининском списке – «пѣснотворца». На этом основании прочно утвердился образ песнотворца, которому посвящены обстоятельные энциклопедические статьи[52]. Однако, вслед за Щепкиной и Подлипчуком, можно использовать возможность разделения этого слова по Первому изданию на два: «пес» и «творца»:

Рекъ Боянъ
и ход**ь* тъи ***на Святъславля
пѣс**[нь]* ***творца стараго времени
(Изрек Боян, а пришлось то на Святславля
[из] пес[ни] творца старого времени...)

---

[51] Дмитриев // ЭСПИ. Т. 1. С. 31-32; Яценко // ЭСПИ. Т. 4. С. 278-279; Яценко // ЭСПИ. Т. 4. С. 273-276; Салмина // ЭСПИ. Т. 4. С. 276-277.

[52] Это слово представлено в энциклопедических статьях СПИ: «*Песнотворец:* … им приписывался сверхъестественный дар убеждения, воздействия словом, способность околдовать, обаять, очаровать. Это связано, вероятно, с тем, что поэты после христианизации Европы стали преемниками волхвов, приняли на себя многие их функции. Гомер и Вергилий считались посвященными в таинства магии, каббалы и гносисы. В частности, в древнеирл. поэтах кельтологи видят прямых продолжателей древних жрецов. Не случайно др. -ирл. слово fili означает и «поэт», «музыкант», и «ясновидец», «маг», «прорицатель» (Соколова Л. В. Песнотворец // ЭСПИ. Т. 4. С. 89-92).

Возникает неясность, почему песнь творца старого времени пришлась на Святславля, если далее речь идет об Игоре. В связи с этим здесь видится также утрата еще одного слова «песнь» (опущенный повтор). То, что самая простая ошибка писца – это пропуск повторяющегося слова – хорошо известно. Оно-то и могло быть опущено в одном из списков, предшествующих тому, что лег в основу Издания. При такой реконструкции – возврате повтора слова «песнь» этот стих обретает смысл и следующую форму:

Рекъ Боянъ
и ходь тъи ***на Святъславля пѣс***[нь]
[песнь] ***творца стараго времени***
Ярославля, Ольгова – коганя хоти

Из противозвучия «хотяше» (1 песнь) и «хоти» (последняя песнь) извлекается смысл: «хоть» – песнопевец-кобник-советник при князе, творящий пророческую песнь о походах и битвах, гадающий предсказатель, осуществляющий военное прогнозирование (см. главы «вещий Боян», «Гусли», «Мысль»), он же «хытр» (ср. «ни хытру, ни горазду…»), «хыть», «пытъць». Оттого и любимец[53].

Тогда смысл выстраивается: «*Рек Боян, а пришлось то на Святославову песнь – песнь творца старого времени – [служившего] (и) Ярославу, (и) Олегу [князю Тьмутороканскому], – коганов советника: "Тяжко-то голове отдельно от плеч, плохо-то телу без головы, Русской земле без Игоря"».*

Дополнительные аналитические построения о финальном фрагменте «Слова», как видим, дают новый ракурс рассмотрения его структуры.

Все сказанное позволяет видеть производность финала от первых песен и обосновать ряд новых акцентов смысла в прочтении фрагментов «***Рекъ Боянъ*** *и ход[ь тъ]и*», «***на Святъславля пѣс[нь]», «[пѣснь] творца стараго времени»***.

В контексте образа Святослава и значения его в финале необходимо новое осмысление двух последних стихов последней песни от слов «*Страны ради, гради весели…*», требующих смыслового и структурного анализа, подводящего к мысли о пропущенном слове («***Пѣти «Слава*** *[Святъславу]*»), а также новом прочтении, возникающем по Екатерининскому списку в связи с написанием в звательной форме имен князей «*Игорю Святъславличь, буи туру Всеволодѣ, Владиміру Игоревичь*», которых Автор призывает воспеть Святослава.

Пѣти: «Слава [Святъславу!]»

В публикациях текста «Слова» сложилась традиция искажения первоисточника. Фраза из последней песни, как правило, печатается с переносом точки: «*Пѣвше пѣснь старымъ княземъ, а потомъ молодымъ пѣти».* В 4 разделе мы представили доказательства необходимости доверия Первому Изданию и «вернули» точку после слова «молодым» и написание «Пети» с большой буквы.

При следовании сегментации Первого издания возникает стиховая структура текста:

Пѣвше пѣснь старымъ княземъ,
а по томъ молодымъ.
Пѣти Слава…

В Екатерининской копии имена молодых князей имеют разночтения по сравнению с Первым Изданием, которые можно трактовать не как упоминание князей Игоря и Всеволода,

---

[53] *Хоть [любимец] //* Словарь-справочник. Вып. 6. 1984. — С. 135—136. Творогов О. В. Хоть // ЭСПИ. Т. 5. С. 191-193.

а как обращение к ним. Кроме того, слово «Слава» имеет карандашное исправление в одном из экземпляров Первого издания: малое ***с*** исправлено на ***С*** большое (См.: Комлев 1985. Факсимиле. С. 46). Разночтения в окончании имен князей и их сегментация так же требуют более внимательного прочтения:

ПИ.: Святъславлич**а. Б**уй тур**у** Всеволод**ѣ, В**ладим**і**ру Игоревич**у. З**драви…
Ек.: Святъславлич**ь б**уй тур**у** Всеволоде Владимиру Игоревич**ь, з**дравы…
Щук: Свят(ъ)славлич**ю, б**уи туру Всеволод**у** Владимиру Игоревич**ю.** Здрави…

В сумме это меняет и смысл фрагмента: молодые князья сами будут петь Славу:

П**ѣти Слава Игорю Святъславлич**ь.
***б**уй тур Всеволоде,*
*Владим**і**ру Игоревич:*
***«З**драви князи….*

Эти разночтения – точка, заглавная буква и три варианта написания имен князей – позволяют иначе подойти к трактовке финала. Путаница в окончаниях имен князей в разных списках наводит на мысль о еще одной трактовке: здесь пропущено имя Святослава. Большая роль образа Святослава в «Слове», центральной частью которого является «Сон Святослава» и «Злато слово Святослава», порождает ощущение, что в сопоставлении старых и молодых князей в финале его имя утрачено. По логике драматургии «Слова» финал должен включать также и славу Святославу.

В стихе слышна ритмическая лакуна, какой-то сбой, пропуск. Уже не раз замечалось, что финальная часть «Слова» производит впечатление содержащей утраты текста. Здесь словно бы пропущено имя, содержащее столько же слогов, сколько во фразе «Пѣти Слава…», вызывающее и ту же рифму, например, «Святослава». Именно этот ритмический сбой при его возмещении заставляет видеть, что в финале стих переходит на краткую строку, словно бы вбирающую ритмическую парность движения колокола, четность праздничного колокольного звона. Этот ритмический, структурный аргумент, при всей его звуковой «неуловимости» может быть поддержан содержательным рядом и некоторыми литературными аналогиями.

Это можно предположить по аналогии с «Алексиадой» Анны Комнен (сочинению 1 пол. XII в., судя по стилистическим и сюжетным аналогиям, известной автору «Слова» – см. Серегина 2003. С. 59-110). Князь Игорь может быть уподоблен военачальнику Камице, сбежавшему из турецкого плена и за это прославленному на площади народом, а Святослав – императору Алексею, прославленному народом за его победы: «…Камица вскочил на коня и в той самой одежде, в которой, неожиданно обретя свободу, бежал из плена, въехал на площадь Константина. Весь город немедленно сбежался к нему, стремясь узнать о его судьбе, а еще более горя желанием получить известие о самодержце. … **Вся толпа славила их, и шум славословия достигал неба.** … **Жители Константинополя единодушно, в один голос превозносили и славили самодержца, боготворили и восхваляли его военное искусство, не в силах сдержать своих восторгов**. … через несколько дней уже встречали вернувшегося с трофеем победителя, священного самодержца…» (Анна Комнина 1996. С. 389-390).

Присутствие имени Святослава в финале должно читаться и по событийному ряду финала, поскольку, по свидетельству летописи, Игорь едет к великому князю и все радуются его возвращению: «Игорь же оттоле (из Чернигова) еха ко Киеву к великому князю Святославу и рад бысть ему Святослав…» (Ип. Л. С. 651).

Соотнесение финального стиха «Слова» со сценой побега Камицы и возвращения императора Алексея в «Алексиаде» побуждает предложить прочтение в финале «Слова» утраченного имени киевского князя Святослава.

Если в финале восстанавить имя Святослава и учесть утраченную в позднейших изданиях точку, разделяющую слова «молодымъ» и «Пѣти», то восстанавливается ритмическая форма

текста. Однако точку и прописную «П» лучше не ставить, а трактовать их как разделители строк и поставить продолжающее тире:

Страны ради, гради весели,
пѣвше пѣснь старымъ княземъ,
а потомъ молодымъ -
пѣти «Слава [Святъславу]»,
Игорю Святъславличь,
буй туру Всеволоде,
Владимиру Игоревичь:

«Здравы, князи и дружина,
побарая за христьяны
на поганыя плъки.
Княземъ слава,
а дружине – аминь».

Буквенная правка

С[л]а[в]а князю умь похоти
бѣды его пас[у]тъ
оступиша
[с]ѣчи Т[муто]ро[ка]ни
на к[овыл]ну зелену паполому
Святоплъ[ч]ь
несош[а] ю
сама[ ]ю
исх[ы]ти ю на кров(ь)
жребий о д[во]ицю себе любу
убуди ж[ь]рня времена
печаль ж[ь]рна тече
въ др[ь]зѣ тѣлѣ
утръ[г]же

Несколько мест в «Слове о полку Игореве» нуждаются в новом взгляде на их прочтения. В процесе нашей работы некоторые из них получили дополнительное обоснование в свете гимнографической лексики. Этот ряд построений предлагаем к обсуждению.

С[л]а[в]а князю умь похоти

Одно из самых «темных мест» – «*спала* князю умь похоти» (Творогов. Темные места). Слово «спала» переводят как жар, распаляющий желание («похоть») Игоря идти на половцев. Н. М. Дылевский предложил вместо «спала…умь похоти» читать «спала… умь похити» (похыти) (Дылевский 1961. С. 317-331): «Спала» похищает у Игоря ум, внушая непреодолимое желание вести войско в Степь. Ю. В. Подлипчук считает верным перевод «Запала князю дум-желаний страсть» (Подлипчук 2004. С. 83).

Подтверждение слову «спала» в выражении «распалиться мыслью» можно увидеть в службе Борису и Глебу: «**Єгда братоненавидѣниѧ огнь. по всеи распали сѧ мысли.**

прѣблжнаꙗ на неправьдьно оубиство ваю мч-ка. и властьствьно оубиство съвѣстьвующе. єдинородьноую любъвь оставльшаго…» // РГАДА. Тип. 121. Цит. по: Мурьянов 1981. С. 274; «**Єгда братоненавидѧи огнь. по всеи распалашеса мысли. преблаженаꙗ. на неправѣдно оубиство. ваю мучника. и властьствено оубиство съвѣствующа. єдинородноую любовь ѡставльшаго…»** // **XIV** в. РГБ. Соф. 386. Л. 100 об.

Обнаруженное подтверждение (**распалашеса мысли**) не разрешает проблемы. Остаются вопросы и интонационное «неудобство»: слово «спала», на наше звуковое ощущение, просто не вписывается в этот стих. Кроме того, звукосочетание «спа» больше нигде в «Слове» не встречается, что также говорит о его чужеродности. Попытаемся продолжить поиски смысла в этом фрагменте.

Слово «похоть» в современном значении известно Древней Руси, но оно для этого фрагмента «Слова о полку Игореве» мало уместно. В древнерусской гимнографии находим контексты, в которых «похоть» связывается с высокими духовными сущностями: святой преодолевает «плотские страсти» «**бесстрастия похотию**», то есть стремлением к бесстрастию: «**Плотьскыꙗ страсти оуздою• блажене пощениꙗ порабощаꙗ бестрастиꙗ похотию…**» // ГИМ. Син. 162. Л. 60 об. Стремление **уподобиться Христу** в страданиях в некоторых текстах также определяется этим понятием: «**Єръраспѧтъсѧ Христови свѧщеноꙗвленичє• кгда богодъхновенок слово възъвалъ кси• моꙗ похоть распѧтъсѧ• и приобьщитисѧ того моуцѣ зѣло грѧдоу •**» // ГИМ. Син. 162. Л. 166; «**Послоуживъ отъ оуности Владъыцѣ• и къ Немоу неославьноу похоть имѣꙗ • блажене пощениємь • мученичьскою кръвию • абиє оукрасисѧ свѣтълостьнѣ •**» // ГИМ. Син. 162. Л. 266; «**Похоти истиньныѧ полоучи • въздрьжаниємь обоуздавъ страс(ти)…**» // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 45; «**Похоть послѣдьнюю• доброю и коньчьною• отьчє богоносє истово приꙗлъ кси…**» // ГИМ. Син. 162. Л. 93 об. – 94; «**…соущюмоу похотѣнию приближисѧ…** » // ГИМ. Син. 162. Л. 293 об.; «Крепостью и волею и *божьствьною* похотью къ благодѣтелю вьсячьскыихъ възирая, умъ си просвети свѣтьлостьми, яже суть тамо». Мин. окт., 25 (1096 г.).

Таким образом, стремление к высокой цели также может быть выражено словом «похотию». Этот оттенок смысла проливает свет на анализируемый фрагмент текста. Слово «похоть» находится в корневом родстве с понятием охоты и хотения. И в слове «похоти» содержится в значительной мере оттенок хотения и охоты.

По звуковой форме «Слова о полку Игореве» можно предположить, что вместо «спала» в первоисточнике была «слава», за которой «охотится» («*похоти*») князь: «*С[л]а[в]а князю умь* ***похоти*** *и жалость ему знаменіе заступи».* Игорь идет «*себе славы искати*», *славу рокочут* струны и ее *свивает* (как вития слагает песнь) Боян на обаполы. Где-то здесь же, в начале, должна идти речь о славе, которая искушает Игоря, которую он идет искать… Есть наблюдения, что в рукописи «Слова о полку Игореве» отдельные буквы «в» и «л», «ы» и «о» иногда были взаимозаменяемы (Гаврюшин 1985. С. 397), так что «спала» по неразумению переписчика могла получиться из «слава».

Слава князю ум разохотила, и «жалость» ему предзнаменование заслонила. Позорно, бесславно (жалко) возвращаться, раз уж вышли. Об этом Игорь говорит в летописи: «ѡже ны боудеть не бившисѧ возворотитисѧ, то соромъ ны боудеть поущеи смерти» (Ип. лет. 1185 г.). Слава манит, «искушает» Игоря: *«…**Искусити** Дону великаго хощу…»,* она же пугает обернуться *«соромом». Слава обаполы…*

В ответе бояр Святославу есть структурная аналогия этой конструкции. Сравним:

«*С[л]а[в]а князю* ***умь похоти****…»*
«*Уже, княже, туга* ***умъ полонила****…».*

Слава ум разохотила, туга полонила.

Слово «слава» в анализируемой строке уже было введено вместо «спала», но не прижилось в «академическом» тексте. Такова конъектура О. Гонсиоровского 1884 г.: «*Слава князю*

умь похыти» (Гонсиоровский 1884. С. 251-288). К ней вернулся Н. Ю. Бубнов: «Стремление к славе лишило князя ума и желание изведать Дона Великого заслонило ему предзнаменование» (Бубнов 2006. С. 90-91).

«Похоти» и «похыти» здесь выступают в различающихся значениях. Но если удержаться от перемены в этом слове, глагол «похотеть» (или «поохотить») вполне годится: «слава князю умь разохотила», он охотник за славой.

«Слово» пронизано поэтикой охоты (Тимофеев 2007. С. 17, 25, 27), поэтому охота за славой находится в сфере этой поэтики. В Изборнике 1073 г. есть выражение «хотѣславиꙗ недоугъ се ѥсть» (Срезневский 1989. Стб. 1390) (желание славы есть недуг). Отголоски такой «охоты» есть у Даля: «поохотился парень в солдаты и вспокаялся» (Даль 1882. Т. III. Стб. 296).

В каноне Борису и Глебу находим слово «славолюбие» и выражение, говорящее о прельщении славой и властью: «Разгнѣвався братоубиица• ꙗко Каинъ преже• Свѧтопълкъ оканьнъıи• ꙗвисѧ законопреступьнъикъ зависти убиство приплете• властию прельстивъся славолюбиꙗ• и отъмщениꙗ правьдьнаго не убѣжа•» (РГАДА. Тип. 122. Абрамович 1916. С. 140).

Глагол «похоти» (поохотить, разохотить, поощрить, подвигнуть, заставить желать) рифмуется с глаголом «*заступи*». Отметим также ассонантные связи в словах *с[л]а[в]а / съ вами / главу*, основанные на использовании одних и тех же звуков и слогов.

Все дальнейшие наблюдения о слове «*слава*» и его производных (представленные в главе «Слава») являются, на наш взгляд, основанием для подтверждения нашей конъектуры: *«С[л]а[в]а князю умь похоти …».*

бѣды его пас[у]тъ

«Уже бо бѣды его пас[у]тъ птиць подобію…»

Вторая часть этого фрагмента в подлинниках имеет вид «*пасетъ птиць; подобію», которое исправляют на «по дубию» – птицы расселись по дубам.* Точку с запятой, проставленную в обоих списках, убирают.

Однако, слово «*подобію»* не нуждается в исправлении. Исправлено может быть слово «бѣды» (на «беда»), либо «пасеть» (на множественное число: «пасут»). Рассогласование произошло в числе существительного и глагола: либо «беда пасет», либо «беды пасут»: «Уже беда пасет его, птице подобно» либо «беды его пасут, птицам подобно». Ср.: «Съмрьть пасеть ѧ» (грешников). Изборник 1073 г. (Адрианова-Перетц *1968*. С. 78). Скорее, здесь множественное число, как и в последующих строках стиха: беды «пасут» войско Игоря, не отстают от него, ждут своего часа, *подобно* стаям *птиц*, кружащимся над войском и летящим «на уедие». С теми же целями сопровождают войско звери и орлы, зовущие зверей «на кости» воинов.

Слово «подобію» хорошо известно в Древней Руси, и его вряд ли нужно исправлять на «по дубію». Оно содержится в певческих рукописях при многих песнопениях, отмечая те, которые подобны другим, т. е. созданы по их образцу и поются на их напев. Находим и другие словоупотребления: «Носиши ѿчское подобиѥ С(ы)ноу моі• и како рабиѥ подобиѥ • ѡбницавъ приꙗлъ ѥси…» // РГАДА. Ф. 381. № 97. Л. 153 об.; Тѣло предълагающе оубиницамъ свѧтии• дꙋша не ꙗзвении неврѣдьни• моудрѣ съблюли ѥсте• сего ради божьствьнаго• живота съподобистесѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 142; «Свѣтловавъ свою доушю добродѣтельнъıми лѣпотамн• подобьноу показалъ ѥси намъ… пророчьства даромь обогатисѧ•» // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 10 об.; «Плътию въ чловѣчьстѣмь бъıсть подобни» // ГИМ. Син. 162. Л. 116; «Безлѣтьнъ естьствомь въ лѣто• ис тебе роженъ ѧвисѧ плътью подобьемь…» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 65 об. «… свѧтаго доуха Наоуме съподобисѧ•» // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 3.

К слову пасетъ=пас[у]тъ[54] также находим корневые варианты: «… **ꙗко истиньнъıи пастъıрь пастъıремъ**…» ГИМ. Син. 162. Л. 50 об.; «**Тѧ старѣишааго пастоуха Х**(рист)**а• бжьствьное овьца добротѣ пасъшаго• паствинъı его прѣмоудро акъı агньца безаконьнии**» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 39 об.; «Паличею, святыи, от бога ти даною, люди твоя *паси* на пажити животьнѣи, звѣри же невидимыя и неукротимыя съкруши подъ ногама тебе поющеихъ». Мин. сент., 015 (1095 г.). «Божиемь причьтъмь твоимь изволенъ священномученикъ Вавуло словесьное *пасти* стадо твое». Там же, 036.

Особо значимы уподобления птицам, широко представленные в гимнографии: «**Иоане о**(т)**че оуподобѧсѧ• пътицамъ равьно безъ имѣниѧ поживе• и благъıхъ вѣчное богатьство• сътѧжавъ**…» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 63; «**Добропѣваноую птицю тѧ въ лѣсѣ глашающю• подвизании славьнии наподобие• Ієрмогена привлекше • Миноу и Ієуграфа• и съ тѣма вражиꙗ прѣтъргъшоу ловлениꙗ мъногосъплетенъıꙗ• и възлетѣвъша божьствьнъıꙗ дворъı• и въ коуча небесьнъıꙗ вельгласьно славимъ•**» ГИМ. Син. 162. Л. 83 об.; «**Птице ꙗко видѣ гнѣздо • възвъисисѧ оумъмь • и молитвою голоубицю приꙗла иси бесквьрноую**…» // ГИМ. Син. 162. Л. 75 об.; «**Обѧти вьсю землю и потребити море • моучитель въсоуе шатаꙗсѧ• ꙗко пороуганиие лежить• Варварѣ подъ ногама • того немоцьна сътворивъ Христосъ• ꙗко хоудоу съвѧза птицю•**» // ГИМ. Син. 162. Л. 20 (последнее ср.: **«се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата поискати града Тьмутороканя… Уже соколома крильца припѣшали поганыхъ саблями, а сама ю опутоша въ путины желѣзны**).

Исправлять «подобію» на «по дубію» нет необходимости по реальному смыслу этой фразы, поскольку птицы в этой картине не сидят на дубах, а летают, кружатся, сопровождают войско в ожидании добычи на протяжении всего пути. Дубы не растут в этой ровной, как стол и просматриваемой далеко во все стороны Степи, ведь Русская земля *уже за Шеломянем*, за холмистой частью Киевской Руси, укрепленной фортификационной цепью так называемых змиевых валов. Беды подобны птицам, птицы подобны бедам. Такие же птицы находят то, за чем летели, в других частях «Слова»:

«Тогда по Рускои земли
рѣтко ратаевѣ кикахуть,
нъ часто врани граяхуть,
трупиа себѣ дѣляче,
а галици свою рѣчь говоряхуть,
хотять полетѣти на уедие…»

«… Дружину твою, княже,
птиць крилы приодѣ,
а звѣри кровь полизаша!… »

Беды пасут войско, как те бесчисленные стаи птиц и зверей[55]:

---

[54] Виноградова 1965-1984*:* Пастѝ : «А уже бѣды их *пасоша* птицы крылати под облак лѣтят». Задон. Унд., 537 (XVII в. ~ XIV в.). Переводы. Первые издатели: „уже птицы беду ему предрекают“. Неизвестный автор XVIII в.: „ему птицы предвещают беду“. В. Капнист: „Но уже его бедствие пищу готовит птицам“. В. Жуковский: „Уже беда его птиц скликает“. М. Деларю: „уже хищные птицы князя беду сторожат“. А. Майков: „А над ним беду уж чуют птицы и несутся следом за полками“.

[55] «Галицы» рѣчь говорят, предрекая поживу. Тот же образ видим у А. С. Пушкина: «Ворон к ворону летит, Ворон ворону кричит: «Ворон, где б нам отобедать? Как бы нам о том проведать?» Ворон ворону в ответ: «Знаю, будет нам обед; В чистом поле под ракитой Богатырь лежит убитый…»; у Ф. Тютчева: «…И кричит он, и ликует, И кружится все над ней: Уж не кровь ли ворон чует Севастопольских вестей?» (13 августа 1855); в песне Б. Окуджавы: «Если ворон в вышине, Дело, стало быть, к войне! Если дать ему кружить, Если дать ему кружить, Значит, всем на фронт иттить…»; в русской песне: « Черный ворон, черный ворон, Что ты вьешься надо мной? Ты добычи не добьешся, Черный ворон, я не твой! Что ж ты когти распускаешь Над моею головой? Иль добычу себе чаешь? Черный ворон, я не твой!»

Уже бо бѣды его пас[у]тъ птиць подобію,
влъци грозу въсрожатъ по яругамъ,
орли клектомъ на кости звѣри зовутъ,
лисици брешутъ на чрьленыя щиты.
О, Руская земле!
Уже за шеломянемъ еси!

Одна строка в предыдущем стихе проявляет двойную функцию: половцы побежали, потому что Игорь к Дону войска ведет, а птицы и звери всполошились по той же причине. Поэтому при произнесении строка «*Игорь къ Дону вои ведетъ*» может быть повторена:

А половци
неготовами дорогами побѣгоша къ Дону Великому;
крычатъ тѣлѣгы полунощы, рци, лебеди роспущени –
Игорь къ Дону вои ведетъ.

[**Игорь къ Дону вои ведетъ**:]
уже бо бѣды его пас[у]тъ птиць подобію,
влъци грозу въсрожатъ по яругамъ,
орли клектомъ на кости звѣри зовутъ,
лисици брешутъ на чрьленыя щиты.
О Руская земле! Уже за шеломянемъ еси!

оступиша

В Первом издании и в Екатерининской копии ясно написано «отступиша».

Однако отступать русским некуда, они окружены половцами со всех сторон. Возможно, в протографе было «ѡ», прочтенное как «от».

Примеры из гимнографии показывают распространенность такого слова: «...**къ Г**(оспод)**оу** **остоупиша любве• Того ищющи**...» // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 33; **Остоупахоу англстии вои• въ Иерданѣ крстимаго• избавителѧ • и трепетъмь• великоую таиноу вспѣвахоу• того неиздреченьно съшьствиѥ•** // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 8 об.; **Єгда на поли Льтьстьмь стоꙗше• кънꙗже Борисе• напрасно приступиша ѡружьници незнаеми • посълани ѡтъ брата твоего Свѧтопълка • видꙗ же приставьникъ твои копиѥ• на прободение устроѥно• нападе на пьрси твоꙗ**... // РНБ. Соф. 384. Л. 100 об. «Крьсте преславьне, тя хвалять чинове ангельсти, въпиюще: Дьньсь възносимъ божиемь велѣниемь; възносиши бо вься таиною ѣдью *оступльша* и въ съмьрть въпадъша ся. Мин. сент., 0119 (1095 г.). Богочьстивьно инокыихъ сънимища питая, не *оступилъ* еси, блажене; тѣмь пища лючьшая въ храмѣхъ небесныхъ съподобися». Там же, 0176. «Зъваныи и[з] мытоимьства научению, егда тя безначальное слово въз[и]ва въ слѣдъ ити повелѣвъ ... всѣхъ *оступль* и мълвьнаго съмущения отшьдъ [въскорѣ тому послѣдовааше]». Мин. нояб., 383 (1097 г.). «Ядръ не *оступль* (ουχ εχστας) безначальна родителя слово безначалное, якоже благовѣсти Матфеи, богомати, въплъти ся ис тебе, прѣпѣтая, въ человѣчь образъ всеобразьнъ обълкъ ся, и приимъ его вся своиства». Там же, 389; Мин. окт., 87 (1096 г.). «Яко обоюдѣ *остръмъ* мечемь Христовомь страхъмь въоружь ся, змия оступьника низълагаеши». Мин. нояб., 291 (1097 г.).

В контексте приведенных примеров естественно звучит слово «оступиша» как сказуемое к «половцы», а точка перед словом «рускыя» при таком прочтении не нужна:

половци идуть,

отъ Дона и отъ моря,
и отъ всѣхъ странъ
рускыя плъкы оступиша.

сѣчи Т[муто]ро[ка]ни

Песнь из 3-х стихов от слов «Были вѣчи Трояни…» прерывает повествование о битве Игорева войска с половцами, переводя историческое время на столетие назад, «рассекая» сюжет воспоминанием о прежних, междоусобных битвах. Она служит вставным эпизодом, давая исторический экскурс, анализирующий причины той битвы, которая проходит на наших глазах.

Здесь содержится ряд обсуждаемых комментаторами «темных» мест. Вѣчи или сѣчи? Какой Трояни?

Прочтение «сѣчи», зафиксированное Н. Карамзиным, приняли во внимание Н. Грамматин (1821), Д. Минаев (1846), А. Кичеев (1911), Р. Якобсон, Л. Гурченко (См.: Дмитриев. Карамзин // ЭСПИ. Т. 3. С. 15). Реконструирует его и Ю. Подлипчук. Такое прочтение приобретает единственно возможный смысл в сочетании с прочтением «Трояни» как «Тмуторокани» (или «Тр**ока**ни», «Тр**ъка**ни»), как читает Ю. В. Подлипчук вслед за О. Сулейменовым (Подлипчук 2004. С. 141). Мы принимаем конъектуру «сѣчи Тмуторокани», опираясь на сообщения летописей, дающих основание полагать, что период, обозначаемый этими словами, подразумевает не мифические века Трояни, а историческое время и сечи Мстислава, приводящего войска из Тмуторокани против младшего брата Ярослава (См. главу «Тмуторокань»):

Были сѣчи Т[муто]ро[ка]ни,
минула лѣта Ярославля,
были плъци Олговы,
Ольга Святьславличя.

на к[овыл]ну зелену паполому

Бориса же Вячеславлича
слава на судъ приведе
и на к[овыл]ну зелену паполому
постла за обиду Олгову,
храбра и млада князя.

Этот стих известен как имеющий трудно разгадываемое темное место: «и *на Канину зелену паполому постла». Но основной смысл стиха определен:* в нем метафорически выражена мысль о том, что славолюбие погубило князя Бориса Вячеславлича: «…убиша Бориса, сына Вячеславля, похвалившагося велми» (ПВЛ. С. 133)[56].

Чтение *«на **канину** зелену паполому постла»* переводят как географическое название местности или реки. М. В. Щепкина увидела здесь метафору зеленой ковыль-травы, на которую был положен умирающий князь: «слава на судъ приведе и на к[овыл]ну зелену паполому постла». Щепкина переводит этот эпизод так: «Бориса же Вячеславича, молодого и храброго князя, слава на суд привела и на ковыльный зеленый ковер уложила» (*Щепкина* 1953. С. 22). Мы пользуемся конъектурой «ковылну», т. к. «ковылие» звучит также в плаче Ярославны: *«мое веселїе по ковылїю развѣя?»*

Есть еще одно обоснование в свете древних представлений и верований. По этим верованиям, жизнь возникает из земли и уходит в землю: «умирающего клали непременно на землю, …в убеждении, что душа как раз там, где положен умирающий, возвратится в материн-

---

[56] Творогов. Борис Вячеславич // ЭСПИ. Т. 1. С. 139-141; Яценко 1976. С. 296—304; Рапов. С. 102—103; Карпунин 1983. С. 128-145.

ское земное лоно» (Комарович 1960. С. 104). В песнопениях о Борисе и Глебе также говорится о том, что они были положены на землю, а на небесах прославились: «**На ꙁемли оубо положена быста ѧко мьртва• и на н**(ебес)**ѣхъ прослависте**» // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 30.

В том то все и дело, что никакого покрывала-паполомы не было: князь был положен прямо на землю, на зелену-траву, именно ковыльное ложе ему «слава… постла за обиду…».

В «Слове о полку Игореве» есть еще одна такая сцена (в 15-й песни), когда умирающий князь Изяслав положен прямо на землю, на кровавую траву, и здесь же роняет он в землю свою душу: *«на кровавѣ травѣ… единъ же изрони жемчюжну душу изъ храбра тѣла чресъ злато ожерелие».*

Святоплъ[ч]ь

Эпизод «*съ тоя же Каялы Святоплъкь по[л]елѣя отца своего междю угорьскими иноходьцы ко святѣй Софии къ Киеву»* составляет одно из темных мест.

Ему посвящен целый ряд специальных исследований[57]. Считается, что этот эпизод повествует о том же времени и о той же битве, что и предыдущий стих (1078 г.).

Итальянский переводчик «Слова» Э. Т. Саронне высказал предположение, что имя князя должно быть не Святополк, а его брат Ярополк, хоронивший отца своего Изяслава, погибшего в той же битве, что и Борис Вячеславич (Саронне 2003. С. 7). Ю. В. Подлипчук меняет датировку событий этого эпизода: он относит его к усобице 1097-1099 гг., когда был убит при защите Владимира Волынского сын Святополка Мстислав (Подлипчук 2004. С. 152). Исследователь предполагает «в этой фразе намек на один из кровопролитных эпизодов усобицы 1097-1099 гг, когда в тяжбу русских князей были вовлечены венгры, поляки, половцы. Сын Святополка Мстислав был убит стрелой на крепостной стене при защите Владимира Волынского… Святополк взял Мстислава *по ''повелѣ отца своего''*, т. е. по завещанию, по заповеди» (Подлипчук 2004. С. 152-153). Подлипчук добавляет союз «*по*», полагая, что Святополк везет погибшего сына Мстислава по завету отца свого Изяслава.

При таком прочтении выстраивается целостный сюжет, в котором известия летописи и СПИ соединяются достаточно непротиворечиво, однако, остаются два вопроса в понимании фразы из-за слова *повелѣ,* а также из-за имени Святополка, написанного с ошибкой. Солидаризируясь с Ю. Подлипчуком относительно датировки событий, отраженных в этом эпизоде, попробуем расширить аргументацию и уточнить смысл.

У Святополка было два сына: Мстислав и Ярослав. Святополк, послав Ярослава к венграм за военной помощью, сам инициировал усобицу, в которой и погиб его сын Мстислав. И тогда основное содержание эпизода в том, что Святополк везет к Киеву сына своего Мстислава.

Слово «Святоплък…» в Первом издании написано с мягким знаком на конце (Святоплъкь), который обычно игнорируют, принимая за твердый знак (Святоплъкъ). Однако, если вносить поправку, то не здесь, а в предыдущей букве, и должно быть «Святоплъ[ч]ь», т. е. отчество «Святополкович», сын Святополка. Можно думать, что это след ошибки писца промежуточного списка, не уловившего многозначности авторской метафоры. Именно это словосочетание мы видим в летописи при описании событий 1097 г. / 6605: «**Ярославъ сынъ Святополчь**». (Ип. Л. С. 245-247). **Мстиславъ, сынъ Святополчь**»[58].

Возможно, перед словом «**Свѧтоплъ**[ч]**ь**» пропущено или только подразумевается слово «сынъ». Может быть, это слово и не было написано, но оно подразумевается в отчестве «Святополчь». В «Слове» есть подобные же конструкции: *«Игоря, сына Святъславля», «сынъ Всеволожь», «сыну Глѣбову», «Изяславъ, сынъ Васильковъ», «сыны Глѣбовы», «рускихъ сыновъ».*

---

[57] См.: Кудрявцев 1949. С. 407-409; Кучкин 1995. S. 87-113; Шибаев 2003. С. 53; Паутин 2005. С. 449-459.

[58] Летопись по Ипатьевскому списку. СПб., 1871. С. 179.

Таким образом, конъектура «Святоплъчь» восстанавливает смысл сюжета: в битве, инициированной самим Святополком и его сыном Ярославом, погиб второй сын Святополка Мстислав Святополкович.

Сын Святополка и Борис Вячеславич погибли в разных междоусобных битвах, но их гибель одинаково оплакивается Автором. Они сравниваются по символическому месту гибели у «*тоя же Каялы*». Они сравниваются и по возрасту, и строка «*храбра и млада князя*» является общей, характеризующей их обоих, настолько, что может быть отнесена и ко второму стиху о Святополчиче. Применение произносительного повтора проявляет подразумеваемую тавтологию.

Слова «*храброго и молодого князя*» Ю. В. Подлипчук относит к следующему предложению: *«Храброго и молодого князя съ тоя же Каялы Святоплъкь по[л]елѣя отца своего…»*. Однако слова «*съ тоя же Каялы»* столь важны в концепции и композиции «Слова о полку Игореве», что не могут быть спрятаны в середину строки. Да и по ритмике этот плач о *храбром и младом князе* должен завершать эпизод, т. е. посвящен Борису, а не персонажу следующего стиха. Однако по смыслу он может быть отнесен и к последующему стиху, ведь в нем также говорится о молодом князе, сыне Святополка. Здесь заметно проявление действия повторенной строки, бифункциональной в данном разделе формы. При повторении строки фраза о молодом князе относится и к сыну Святополка, тоже храброму и молодому:

… Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе
и на к[овыл]ну зелену паполому постла за обиду Олгову,
храбра и млада князя.
Съ тоя же Каялы ***[храбръ и младъ князь]*** *Святоплъ[ч]ь*
по[л]елѣя отца своего
междю угорьскими иноходьцы ко святѣи Софїи къ Кіеву…

несош[а] ю

Относительно темного места в заключительной строке Сна Святослава «Всю нощь съ вечера босуви врани възграяху у Плѣсньска на болони, бѣша дебрь Кисаню и не сошлю кь синему морю» мнения исследователей не сошлись в трактовке буквенного сочетания «несошлю» (или «не сошлю»)».

«Дебрь Кисаню» читается и как «дебрь Кияню», и как «дебрьски сани»[59].

М. Салмина, изучив все трактовки, видит здесь «дебрь киссаню» от греческого сойка, птица из породы воронов, тех же «враней»[60], что дает «дебрь, населенную воронами». Эта интерпретация кажется наиболее уместной.

Можно понять, как вороны взграяли и понеслись к синему морю. Для дурного предсказания достаточно. Но они не только взграяли, но понесли, как переводят, сани, в которых лежит Святослав. Однако погребальные «сани» здесь избыточны: вороны несут «тисовую кровать» – т. е. гроб (несоша ***ю***), или терем не с двускатной крышей, а без кнеса, без конька, т. е. с плоской, т. е. ту же тисовую кровать. И тисовая кровать, и плоский терем есть образ похоронной домовины. Они понесли ее к морю, показывая направление, где русские воины терпят беду. «Море» в фольклоре и в гимнографии далеко не всегда есть реальное море, но прежде

---

59 Салмина М. А. Дебрь кисаню // ЭСПИ. Т. 2. С. 93-96: По мнению Шарлеманя, Д. К. — «это „дебрь Киянь“, лес в овраге, прорытом речкой, а впоследствии ручьем Киянью (потом Киянкой)» под Киевом («Дебрь Кисаню»… С. 209).

60 …Можно предположить также, что в выражении Д. К. было использовано переданное кириллицей греч. слово κισσα, означающее в переводе сойку (птицу из семейства воронообразных). В таком понимании слово не выпадает из контекста всей фразы, в которой упомянуты враны. Основанием для такого предположения послужило древнерус. руководство к разговорам на греч. яз. «Речь тонкословия гречьского» (СПб., 1896), в котором читается: «соя, киса» (Салмина 1981. С. 229).

Seregina_Slovo_8_1-254:Layout 1 07.11.11 11:47 Page 91

всего образ мрака, края, за пределами которого действуют неосвоенные человеком стихии (Криничная 2001. Т. 1. С. 59, 472-474, 485). Но здесь море конкретное, в направлении Тмуторокани.

В слове «несошлю» мы принимаем транскрипцию П. Вяземского «и *несоша ю» (а похожа на л),* и тогда содержание стиха означает, что вороны всю ночь кружились, каркали на окраине Киева, на Оболони (которая и сейчас окраинный район Киева), над дебрью лесной (эту дебрь и сейчас можно видеть на склонах Киевских холмов, в окружении асфальтовых дорог и несущихся верениц автомобилей), населенной этими беснующимися птицами, и понесли *они тесовую кровать Святослава («ю»), или терем без скатной крыши – с крышей из тесовых досок, «к синему морю».*

Гимнографические тексты предоставляют слудующие случаи употребления местоимения «ю»: «…**слъıша• рожьшиѧ тѧ мчтль• мчнче Ѳеодоре• абье мечю ю предасть• мчнкъ• с**(вято)**го течение• съкончавъш**(е) • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 66 об. И др.

сама[ ]ю

И р[ь]коша бояре князю:
«Уже, княже, туга умь полонила;
се бо два сокола слѣтѣста
съ отня стола злата
поискати града Тьмутороканя:
“А любо испити шеломомь Дону!”
Уже соколома крильца припѣшали
поганыхъ саблями,
а сама ю опутоша
въ путины желѣзны.

В Первом издании читается «а самаю опустоша»; в Екатерининской копии: «а самого опуташа». Для слова «сама»[61] и «сам» в гимнографии находим несколько употреблений: «**Бл**(а)**г**(о)**д**(а)**тию и силою б**(о)**жиею хранима• не вратиста мрзъкъıмъ коумиромъ къ вл**(а)**д**(ы)**цѣ сама сѧ жртва чиста принесоста•**» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13 об.; «**Възграниѧ всѧ плътьнаѧ• обоуздавъши болѣзньми постнъıими• храбърѫ же ѧви тъı д**(у)**ша своѥѧ си моудрость• крьста бо възлюбиши• Г**(оспод)**нѧ възьрѣти мїроу распѧтъ• тѣмь нарече тѧ анг**(е)**льскаго житиѧ• радостьно поноуди сама сѧ прѣблаженаѧ• сего ради чьтемъ памѧть вьрьнии…**» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 1; «…**не чюжими же кръвьми нъ своею вънидє въ сама та н**(е)**б**(е)**са…**» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 72; «**Нєдѣл**(я) **ѡ блꙋднѣмь… Въ чьсти оусъıнениꙗ ѡтьца благааго• несъмъıсльнъıи азъ• не разоумехъ нъ самъ сѧ ѡтъ славъı издриноухъ •**» // Соф. 96. РНБ. Л. 3-3 об.; «**Хотѧи тъı прѣблжне прѣдасть сѧ самъ• страдати оусрьдь подобѧсѧ Х**(рист)**оу…** // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 97 об.; **Ꙗко добръ воинъ• цьсареви сильноумоу• самъ сѧ Єустратиѥ предалъ ѥси• своѥю волѥю на моукоу • и на ноужьноую съмьрть• водѧ съ собою ликъ• съ моученикъı блаженъıи• съ ними же страда• и побѣдъı приꙗ вѣньць• съ ними молѧсѧ за вьсѧ нъı пресловъıи•** // ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.

---

[61] В словаре Виноградовой: «Сама». Булаховский 1950. С. 134-135): „Замечания требует выступающая в «Слове» форма винительного падежа двойственного числа – самою: «а самою опутоша (опуташа) въ путины желѣзны». В соответствии старославянскими показаниями ожидалось бы «сама-я». Форма «самаю» (сама ю) не вызывает, однако, серьезных сомнений в смысле своей верности древнему русскому языку».

[62] В словаре Виноградовой: путины: путы; веревки, ремни, цепи, оковы: «И яша (Самсона) иноплеменници, и избодоша ему очи, и введоша и в Газу и оковаша ѝ *путы* желѣзны». (1499 г.). «*Путы* желѣзныи возложиша на нь на руцѣ и на нозѣ». (XVI в. ~ 1566 г.).

Seregina_Slovo_8_1-254:Layout 1 07.11.11 11:47 Page 92

К тавтологическому выражению «путины опутоша»[62] виден ряд синонимических тавтологий: «вяжет ужи железны», «яко худу связа птицу»: «**Іѧрѧсѧ безаконьникъ• тѧжькы ваю оковы отѧгчи• и вѧжеть оужи желѣзны**...» // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 13 об.; «**Обѧти вьсю землю и потребити море• моучитель въсоуѥ шатаꙗсѧ• ꙗко пороуганиѥ лежить• Варварѣ подъ ногама• того немощьна сътворивъ Христосъ• ꙗко хоудоу съвѧза птицю•**» // ГИМ. Син. 162. Л. 20.

исх[ы]ти ю на кров(ь)

В непонятной фразе «исхотиюнакроватьирекъ» (Первое издание «И схоти ю на кровать, и рекъ:»; в Екатерининской копии: «И схоти ю на кровать, ирек:») многие видели «хоть» (жену) и «кровать» (Творогов О. В. Кровать // ЭСПИ. Т. 3. С. 105-107), но несоединимость этих образов с контекстом битвы, о которой идет речь в этом фрагменте, заставляла исследователей искать новые варианты прочтения.

М. В. Щепкина увидела в заключительном фрагменте выражение «*а тьи рекъ*» (Щепкина 1953. С. 23-24). Важно понять, кто этот рекущий и к кому он обращается: «***Дружину твою, княже, птиць крилы приодѣ**, а звѣри кровь полизаша!*» Поняв, что хочет сказать этот «*тьи*», мы можем приблизиться к пониманию того, кто это говорит. Этот «тот» – быть может, Боян, или кто угодно другой: тот, о ком шла речь (Боян с его припевками), «кто-то сказал»; «как говорится». Ведь о таком поведении птиц и зверей знают все. Такие отсылки и такие «припевки» Бояна не раз звучат в «Слове». Эта припевка древнее Бояна, она фольклорна, формульна, афористична.

Образ хищных зверей и птиц над телом павших воинов является очень древним. Его мы видим в «Алексиаде» Анны Комниной: «Если вы не согласитесь на мир с императором, ваши тела расклюют хищные птицы» (Анна Комнина. 1996. С. 224). Речь идет о гибели воинов, «приодетых крыльями птиц» и окруженных зверьми (*звѣри кровь полизаша*). Это те самые беды-птицы и звери, которые «пасли» игорево войско в начале похода в ожидании этой добычи; те вороны, что слетались «*на уедие*» во времена походов Олега Гориславича:

Уже бо бѣды его пас[у]тъ птиць подобию,
влъци грозу въсрожатъ по яругамъ,
орли клектомъ на кости звѣри зовутъ,
Лисици брешутъ на чрьленыя щиты.

Тогда по Рускои земли
рѣтко ратаевѣ кикахуть,
нъ часто врани граяхуть,
трупиа себѣ дѣляче,
а галици свою рѣчь говоряхуть,
хотять полетѣти на уедие.

В каноне Борису и Глебу по рукописям **XII** в. находим один из этих образов:

Недовъльни бывъше•
оканьнии тыи оубиица•
о оубиѥнии ти повьргоша нечьстивии•
звѣрьмъ на расхыщениѥ•... (РНБ. Соф. 384, Л. 105).

В этом же ракурсе (как прямой отклик на «Слово о полку Игореве») может быть рассмотрено стихотворение М. Лермонтова «Песнь барда»:

В пустыни, где являлся враг,
Понес я старую главу,

И попирал мой каждый шаг
Окровавленную траву.
Сходились к брошенным костям
Толпы зверей и птиц лесных,
Затем, что больше было там
Число убитых, чем живых… (Лермонтов 1969. С. 123).

Здесь вспоминаются картины В. Верещагина «Забытый» и «Людоед», посвященные той же теме, песня М. Мусоргского «Забытый» на стихи А. Голенищева-Кутузова:

Он смерть нашел в краю чужом,
В краю чужом, в бою с врагом,
Но враг друзьями побежден,
Друзья ликуют, только он
На поле битвы позабыт, один лежит.

И между тем, как жадный вран
Пьет кровь его из свежих ран
И точит незакрытый глаз,
Грозивший смертью в смертный час,
И, насладившись, пьян и сыт, долой летит… (Мусоргский 1963. С. 171-172).

Здесь мы видим те же образы зверей и птиц, образ «кровавой травы», одиночества воина перед лицом смерти. В этом ряду понятно, что слово, принятое за «кровать», читается как «кров а тъи».

О. Сулейменов трактует этот текст: «исходя юной кровью» (1975 г.). Особо отметим выдающуюся догадку переводчика, прозревшего смысл фразы поверх испорченного текста: Г. Шторм увидел иное: «и сложил *ю* (ее, славу) на кровь»[63]. М. В. Щепкина предположила здесь глагол «исхыти» (извергнуть, исторгнуть, излить, источить). В гимнографических текстах находим подобные смыслы похищения из вражеской руки меча: «**истиньною працею въороужьсѧ• льстьнок низъложилъ кси иноплеменьнок шатаник• и вражии въсхытивъ словъмь мечь• тѣмь посѣклъ кси лъжа въстаник**…» // ГИМ. Син. 162. Л. 103.

Если трактовать образ славы Всеслава как дурной славы, которую притрепал, изъял Всеслав-Изяслав, то выстраивается понимание выражений «*притрепал славу*», «*притрепан литовскими мечи*», и испорченного ***исх[ы]ти ю на кров***. Мягкий знак в слове «кровь» не обязателен, поскольку возможно твердое произношение этого слова и в наше время в диалектной среде. Тогда проясняется смысл испорченного текста: Изяслав лег на кровавой траве, истекая кровью, отдав, поменяв за славу Всеслава («ю») свою кровь («на кров»): «***исхыти ю на кровь***». Он искупил ее кровью.

Эпизод об Изяславе выливается в песнопение кольцевой формы с повтором строки «Един же!… »:

*«**единъ же Из**яславъ,*
сынъ Васильковъ,
позвони своими острыми мечи
о шеломы литовския, …
***единъ же из**рони*
жемчюжну душу

[63] «Слово о полку Игореве». Поэтические переводы и переложения. Под ред. В. Ржиги, В. Кузьминой, и В. Стеллецкого. М., 1961. С. 188, 358.

изъ храбра тѣла
чресъ злато ожерелие».

Арочно-кольцевая архитектоника стиха строится повтором: «*Единъ же Изяславъ… Единъ же изрони…*», создающим плачевый образ. При этом в первом и втором «проведении» слова «един…» есть различие: в первом случае это одиночество в бою (со своей дружиной, но без дружин братьев), во втором – одиночество умирать, роняя жемчюжную душу из храброго тела.

В проанализированном построении две строки представляются бифункциональными, требующими повтора. В целом же построение выстраивается как плач по Изяславу:

Уже бо Сула не течетъ сребреными струями къ граду Переяславлю,
и Двина болотомъ течетъ онымъ, грознымъ, [къ] полочаномъ
подъ кликомъ поганыхъ. ***П о д ъ к л и к о м ъ п о г а н ы х ъ***
единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвони своими острыми мечи
о шеломы литовскія – притрепа славу дѣду своему Всеславу,
а самъ под чрълеными щиты на кровавѣ травѣ
притрепанъ литовскыми мечи, исх[ы]ти ю на кров[ь].
И с х[ы]т и ю н а к р о в[ь]. *а тьи рекъ:*
«Дружину твою, княже, птиць крилы прїодѣ,
а звѣри кровь полизаша!»: не бысь ту брата Брячяслава,
ни другаго, Всеволода! – Единъ же изрони жемчюжну душу
изъ храбра тѣла чресъ злато ожерелїе!
Унылы голоси, пониче веселіе. Трубы трубятъ Городеньскїи.

Песнь об Изяславе, в одиночку ставшем на защиту рубежей на Западе Руси, представляет собой замкнутую репризную форму, вбирающую емкий сюжет повествования о подвиге князя. Исследователи не находят имени Изяслава в летописи, и на этом основании возникло предположение, что в СПИ здесь некая ошибка[64]. В летописи рядом с Брячиславом упомянут его брат Всеслав под 1180 годом как союзники Святослава, пришедшие на помощь: «И придоша Полотьскии князи въ стретение, помагающе Святославу, Василковича Брячьславъ из Витебьска, брат его Всеслав с Полочаны…» (Ип. Л. С. 620).

Э. Т. Саронне высказал блистательную догадку, предположив, что персонаж СПИ **Изяслав и Всеслав** из летописи это одно лицо, названное в «Слове» Изяславом согласно народной этимологии, поскольку он «изъял» славу Всеслава. Саронне при этом считает, что Изяслав погиб бесславно, «изъяв» добрую славу могущественного предка. Однако, смысл этой песни в другом: гибель Изяслава славна тем, что он изъял дурную славу Всеслава, повествование о котором разворачивается в следующей песни.

Э. Т. Саронне прослеживает по летописи сведения о Всеславе, ставшим в 1161 г. князем полоцким. В 1166 г. Всеслав был временно изгнан из Полоцка Володарем Минским, бежал в Витебск к Давиду Ростиславичу, и последний вскоре вернул ему полоцкий престол. В 1175 г. Всеслав стал князем в Витебске: «Быть может, … защищая Витебск от нападения превосходивших его по силам литовцев и нашел там свою смерть (в 1180 г.?) Всеслав/Изяслав Василькович?» (Саронне 2003. С. 75-89).

Догадку Саронне о том, что имя того, кто «изъял» славу деда своего Всеслава, также было Всеслав, трудно переоценить. Все сходится. Значимость символики имен в Древней Руси общеизвестна. Она выражена в понятии **тезоименитства**, пронизывающем гимнографические

---

[64] Комлев, Белокуров. 1985. С. 178; обзор исследовательских версий см. : Творогов О. В. Изяслав Василькович // ЭСПИ. Т. 2. С. 275-277.

тексты: «Ꙗко Лѣвъ преблажене испълневавъ • доушю твьрдостию• не оустрашилъсѧ кси• еретичьскааго начальника • гнѣвоу *тъзоименита*•...» (ГИМ. Син. 162. Л. 267 об., 268); «Ꙗко Христа тѧ любѧщю• истиньно *именитьно*• прозъваниѥ ти положено бысть Филимоне • досточюдьне и въ дѣлѣхъ• *прозъваниѥ же ꙗвисѧ подобьно• любъвию бо ѥго*• и люблениѥмь съвѧзаѥмъ• троуды прѣтьрпѣлъ кси• и моукъ лютостию страстотьрпче• того ради вѣньць побѣдьныи въистиноу приѥтъ•» // ГИМ. Син. 162. Л. 111; «Доуша бѣлость• красьнъыимь телесе• исповѣданиꙗ чистота • моучениче ꙗвлѧше Леукиѥ• тѣмь *истиньно имени тѧ• прозваниѥмь* Христосъ • на земли проповѣдалъ ѥсть...» // ГИМ. Син. 162. Л. 111; «... ꙗко *тъзоименита* тоꙗ...» // ГИМ. Син. 162. Л. 138 об.; «...*тъзоименьство*• далъ кси стадоу своѥмоу несъньно•» // ГИМ. Син. 162. Л. 272 об.; «... д()въѩ отроковица • чьстьнъыихъ *добродѣтели тъзоименитъ* ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 92.

Как видим, созвучие имен, тезоименитость, вполне в духе времени «Слова о полку Игореве», поскольку «Изяслав» (Всеслав) нанес удар, притрепал, изъял славу деда своего Всеслава. Всеслав пересилил славу деда Всеслава, победил его имя (Серегина 2008. С. 42-54). В замене имени Всеслава на Изяслав преодолевается, но и подразумевается единозвучие имен, тавтология, как победа одного над другим. Внук Всеслав изъял славу деда Всеслава, и поэтому назван Изяславом

жребий о д[во]ицю себе любу

Принято считать, что Всеслав Полоцкий бросал, метал («**връже») «жребіи о дѣвицю себѣ любу**»[65]. То, что Всеслав бросал жребий не о девице, а о власти, это известно; «девица» понимается здесь как метафора власти. Ю. В. Подлипчук считает слово «**дѣвицю**» ошибкой писца, выстраивая убедительное доказательство, что речь здесь идет не о девице, а о **двоице**, двух сыновьях Всеслава, бывших при нем в киевском заключении (Подлипчук 2004. С. 243-244).

Слово «двоица» распространено в источниках XII в. и под титлом очень похоже на «**дѣвицю**». Так, в Изборнике Святослава 1073 года читаем: «**стоуѫ двцю**» (святую двоицу) (л. 13). В службе о Борисе и Глебе поется о честной двоице: «...**честьную двоицю почьтѣмъ**...» // РГАДА. Тип. 122. Абрамович 1916. С. 137.

В летописи говорится о заключении вместе с Всеславом двух его сыновей: «Изяслав же приведе Всеслава к Киеву, всади в порубъ **со двема сыны**» (Радз. л-сь, 1066 г. С. 71); «съ *двѣима сынома*» (ПВЛ. С. 112), «*двѣима сынъкома (*Ип. Л. С. 156). Контекстом этого эпизода являются сообщения о том, как князья садят на княжение в те или иные города своих сыновей. Бросая жребий о двоице, Всеслав «бросает жребий» о власти не только для себя, но и для своих сыновей, для будущего рода, династии. По-видимому, следует поддержать идею Ю. Подлипчука и рассматривать этот эпизод как рассказ об авантюрном ходе Всеслава «ва-банк» в борьбе за киевский стол, жребии о «двоице» «себе любу», т. е. о двух сыновьях Всеслава.

убуди ж[ь]рня времена
печаль ж[ь]рна тече

В «Слове о полку Игореве» слова *жиръ*, *жирня*, *жирна* встречаются в трех выражениях, каждое из которых не вполне ясно: «*убуди жирня времена»; «печаль жирна тече средь земли Рускыи»; «иже погрузи жиръ* во *днѣ Каялы*».

«Убуди жирня времена» – трудно расшифровываемая фраза. «Убуди» иногда превращают в «упуди», от слов «под спудом». И тогда совсем не понятно, то ли разбудили, то ли погребли «жирня времена». И что такое «жирня времена»? Это хорошо или плохо? Слова «жир», «жировать»

---

[65] Словарь Виноградовой. Вып. 2. 1967. С. 89—90.

означают излишнее богатство, обильный рост, не дающий плодов (растения «жируют»; некто «с жиру бесится»). Считается, что в давние времена это означало изобилие, жизнь в достатке[66].

В гимнографии значение слова «жиръ»[67] не вполне определенно проявляется по контексту. Оно употребляется в соединнении со словами «смертный», «безбожный», «ересьский», «ариев» в гимнографических реминисценциях осуждения еретического учения Ария[68]: «*Жиръ* Ариевъ съмысльно, яко непреклоньна мудро попалила еста [и] еретичьское сѣчение въ истину явиста ся бритва, [и] отрѣбляюща ихъ хврастьныя съвѣты» // Мин. окт., 175-176 (1096 г.); «**Жиръ Ариѥ съмысльно• ꙗко непреклоньномоудро попалила ѥста еретичьское сѣчениѥ въистиноу ꙗвистасѧ бритва и отрѣблѧюща ихъ хв**(о)**растьнꙑꙗ съвѣтꙑ**...» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 98; «**Жиръ оуставила ѥси съмьртьныи• бесѣмене рожьшиꙗ животъ вѣчьныи• дѣво непорочьна• Богородице чиста• тѣмь радоующесѧ• бесъмьртиꙗ тѧ источьника именоуѥмъ•**» // ГИМ. Син. 162. Л. 232. 465; Срезневский 1989. Т. 2. Стб. 875. «**Жиръ съмьртьнꙑи оустави дѣвице• жизнодавьца рожьши Господа • животворѧща вѣрою тѧ величающаꙗ•**» // ГИМ. Син. 162. Л. 133 об. -134; «**Жироующа безбожьнꙑѧ съгноенꙑихъ вѣрнꙑихъ тлъпоу ꙋстави сластьное силою словесъ ти• и радоуѧсѧ поеши слав**(а)**•**» // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 17. *«Жиръ* ересьскыи и гноение ...» Мин. нояб., 308 (1097 г.).

Трудность понимания свидетельствует, по-видимому, об архаичности этого понятия. Во всяком случае тексты песнопений говорят о том, что христианство преодолевает и отвергает «жир».

Смысл приведенных текстов «Слова» при значении «жир», «жирная» как земное процветание, остается не ясным. Комлев уточняет: убудила жирные (бедами) времена. В. Колесов полагает слог «жир» безударным в двух двусложных словах и слабое ударение во фразовой конструкции: «и̏же по̀грузи жи́ръ въ днѣ̀...», «печа́ль жирна̀», «жирня̀ времена̀». В безударной позиции, определяемой Колесовым, можно предполагать другое написание и смысл слов с этим корнем.

Рассмотрим близкие по звучанию, но иные по смыслу слова и понятия. Так, в словах «жирна» и «жирня» можно усмотреть варианты слов, сближающихся с представлениями о языческих обрядах жертвоприношений: «жърѣти», «жъромъ» «**жьртвоу**». В источниках **XII**. в. видим: ««**ко агнѧ незлобиво• приведесѧ на жьртвоу**» РНБ. Соф. 384. Л. 99 об. В двух случаях из трех *(«убуди жирня времена», «печаль жирна тече средь земли Рускыи»*) прочтение «жирня (жърня, жьрня)» и «жирна (жърна, жьрна)» могут означать понятия, имеющие связь с языческими, жреческими формами обрядов.

Можно видеть, что весь этот раздел свидетельствует о катастрофе христианства, произошедшей на Русской земле. Голошения, плач по мертвым («кликну Карна»), языческие пляски на могилах («Жля поскочи»), тоска и печаль потекли рекой. Но в те времена и тоска, и печаль имели обрядовые, культовые, общественные формы проявления. В гимнографии видим осуждение таких обрядов, получивших краткие, но весьма информационные характеристики: «**Бл**(а)**г**(о)**д**(а)**тию и силою б**(о)**жиею хранима• не вратиста мрзъкꙑмъ коумиромъ къ вл**(а)**д**(ы)**цѣ сама сѧ жртва чиста принесоста•** // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13 об. » «...**не отъвьргостесѧ Христа• ни коумиромъ пожьрли ѥсте• нъ радоующесѧ•...** // ГИМ. Син. 162. Л. 83 об.; «**огньмь же вьсесъжени въкоупь• бꙑвъшеи жьртъвꙑ пречистꙑ жьреноумоу вл**(а)**д**(ы)**цѣ насъ ради страстотьрпьци**...» // ГИМ, Син. 162, Л. 259 об.; «**Силою крьстьною**

---

[66] Подлипчук 2004. С. 178. Даль 1989: «В жирах бесятся, с жиров дурят»; «жирное место, доходное»; «жирная земля, тучный чернозем»; «жирная вода, высокая, разлив, половодье». Жирнозем : самая тучная, жирная земля, невыпаханный чернозем».

[67] В Словаре Виноградовой: Жиръ (1) «Не приведи нечестиваго въ *жиръ* праведнаго, ни прелщайся безсытостию чрева». Прол. авг. 13. Слов. церк. -слав. и русск. яз. 1847 г. «Правду есте оставили, любве не имате, зависть и лесть *жируетъ* въ васъ, и възнесеся умъ вашь». Поучение Серапиона Владимирского. 13 (XIV в. ~ XIII в.).

[68] Арий, создатель учения о тварности Иисуса Христа, которое было осуждено Никейским собором 325 г.

просвѣтисѧ• и идольскыꙗ жьртвы низложьши•... // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 15; ГИМ, Син. 162, Л. 13 об. -14; «Аврамлю жьртвоу • и непорочьноую вѣроу начьрталъ кси• ꙗко сына сьрдьце• Исака пожрети предъложь• зижителѧ любъвию...» // ГИМ, Син. 162, Л. 56; «Аврамъ оубо инъгда сына жьрѧше• заколениѥ въображаꙗ...» // ГИМ, Син. 162, Л. 163-163 об.; «...ни коумиръмь пожьръши• нъ преклоньши къ Богоу свою въю• мечьнъмь• мученикмь вѣньць носѧщи• на небеса въшьла кси•» // ГИМ, Син. 162, Л. 177; «...вѣроу же ꙗко злато• доухъ же акы ливанъ• жьртвоу прѣдъпразьдноу...» // ГИМ, Син. 162, Л. 208 об.; «Безълобива жьртва и бесквьрньна• за тѧ предъжьресѧ• сыне божии въпиющи•бл(агослове)нъ кси єдин... // ГИМ, Син. 162. Л. 275.

С языческими временами соотносятся упоминания Карны и Жли, действующих в сфере как погребальных, так и, повидимому, жизне-восстанавливающих обрядов. Вспомним жизне-восстанавливающий плач Ярославны, а также слова Ольги в Повести временных лет о невозможности воскрешения Игоря («уже ми мужа своего не кресити» ПСРЛ., 1989. С. 28), подобную же фразу об игоревом войске: *«а Игорева храбраго плъку не крѣсити: за нимъ кликну Карна, и Жля поскочи по Руской земли»*; *«кають князя Игоря»*.

В. П. Тимофеев возражает против трактовки слов «Карна» и «Жля» как языческих божеств, предполагая здесь указания на сигнальные духовые музыкальные инструменты, провозглашающие погребение // Тимофеев 2007, С. 417, 163-178. Однако инструментальная атрибутика этих образов не исключает трактовку их как языческих идолов-божков, а только обогащает ее. Причем, Карна кличет, а Жля скачет, что корреспондируется с сообщениями источников о ритуальных плачах и боевых играх на языческих тризнах (Рыбаков 1988. С. 87-120).

Гимнографические тексты упоминают языческие обряды с применением ярких интонационных и оценочных характеристик в противопоставлении с христианскими ценностями: «... оуже нѣсть плача клѧтвьнаго• радости бо податель ражаютьсѧ...» // ГИМ. Син. 162. Л. 252; «Избавльшесѧ рожьствъмь ти• благословленаꙗ• древьнѧꙗ клѧтвы...» // ГИМ. Син. 162. Л. 261 об.; «Звѣзда въсиꙗ въ Вифлеомѣ• и мрачьнъꙗ раздроуши клѧтвы• и съпасенъıи дьнь дароуютъ прадѣдомъ•...» // ГИМ. Син. 162. Л. 271.

«Древние клятвы» в гимнографии связываются с дохристианскими библейскими временами: «Избависѧ дрѣвьнꙗ клѧтвы• Адамъ и Єуга отъ болѣзни• рожьствъмь твоимь Богомати•...// ГИМ. Син. 162. Л. 41 об.; «клѧтвы разорениѥ• и падъшааго Адама възведениѥ» // ГИМ. Син. 162. Л. 50.

Поражение Игорева войска было столь сокрушительным, что катастрофа повернула время вспять, «наниче», вызвала возрождение язычества, едва не привела к возрождению жреческих ритуалов. Кажется, именно это имеет в виду Автор «Слова», рисуя картину всенародного, вселенского бедствия:

на синѣмъ море у Дону плещущи, убуди ж[ь]рня времена...
печаль ж[ь]рна тече средь земли Рускыи...

Предложенная форма слов «жьрня», «жьрна» вместо «жирня» и «жирна» представляется допустимой в связи с приведенными контекстами гимнографических сюжетов, отражающих тему языческих ритуалов древности.

В 3 стихе 10 песни, видимо, имеется в виду тот «жир», который означает излишне-полное бездумное процветание: «*кають князя Игоря, иже погрузи жиръ* во *днѣ Каялы*» (оплакивают и корят князя Игоря за то, утопил довольную жизнь в крови Каялы).

В гимнографическом контексте фраза *«печаль жьрна тече средь земли Рускыи»* связана с языческой образностью в выражениях о течении «мутных рек»: «моутъныꙗ рѣкы коумирослоужениꙗ» // ГИМ. Син. 162. Л. 120; «моутъныꙗ потокы исоушилъ кси...» // ГИМ. Син. 162. Л. 91-92; «... зьрѧще ꙗко пиꙗ мучениꙗ• текоуще въ кзеро стоуденоѥ•... » //

БРАН. Л. 125. ГИМ. Син. 162. Л. 224 об. -225. В контексте гимнографии «мутные реки и потоки» (замутненные жертвенной кровью «кумирослужения») характеризуют язычество.

В гимнографии видим «печаль», преодолеваемую Христианской верой: «...**печаль ꙗко творьца нашего Бога• и се повелѣвъшю• испълнї веселиꙗ настоꙗщааго врѣмене• и оумири нашю жизнь• ꙗко благъ и чловѣколюбьць•**» // ГИМ, Син. 279. Л. 2. Течение крови соединяется с течением печали: «**Потокъ моученицє вражии• безбожи» исоушила єси• течениємь кръвии си• неправьдьно пролитъıихъ**...» // ГИМ. Син. 162. Л. 184 об.; «Реки божии», текущие в сердце, напротив, поглощают и «потопляют» языческие «льстные» потоки, напоя сердца и умы христиан: «**Бжиѧ рѣка пришьдъши ти въ срдцє• потопи потокъı льстьнъıѧ• и оумъı вѣрнъıѧ прѣблаж()нє• напоила єсть•**» // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 17 об.

Течение печали и рек, несущих языческую угрозу христианству, соединяется в самом «Слове о полку»:

«взмути рѣки и озеры, иссуши потоки и болота»
Уже бо Сула не течетъ сребреными струями...
Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ [къ] полочаномъ...

Сравним: «**кръвьми пострадани»• моутьнъıꙗ потокы исоушилъ єси**» // ГИМ. Син. 162. Л. 91-92; «**моутьнъıꙗ рѣкъı• коумирослоужениꙗ**» // ГИМ. Син. 162. Л. 120; «...**моутьнъıꙗ потокы исоушилъ єси • мъногобожьствиꙗ•**» (ГИМ. Син. 162. Л. 135). «... **потокъı страстьнъıꙗ исоушающи** ...» // ГИМ. Син. 162. Л. 93; «... **страстьнъıꙗ потокъı• исоушивъ въздьржаниємь** ...» // ГИМ. Син. 162. Л. 272.

В гимнографии находим подтверждение этой системе образов: в противовес мутным рекам безбожия видим образ чистых струй спасения, напояющих сердца христианской верой. При этом захватываются смыслы глагола «потече» (как собственно «течь», так и вообще передвигаться, бежать, достигать), включающегося как в положительный, так и в отрицательный контексты, как и в самом «Слове»: «... «**ко къ росѣ оутрьнии течааше•**...» // ГИМ. Син. 162. Л. 173; «... **строуѧ** сп(а)сениѧ **потекоущи• землѧ бо коньца жьжениємь зълъимъ• дръжима срдца напои вѣрою• прохладова**...» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 99 об.

«вѣща душа въ др[ь]зѣ тѣлѣ...»

Всеслав, насмешливо воспетый вещим Бояном (посвятившим ему одну из своих припевок), характеризуется Автором как вещий («аще и вѣща душа въ друзѣ тѣлѣ...»).

На этом основании возникло мнение, что Всеслав был оборотнем и мог обретать другое тело, например, волка, что следует из рассказа о том, как он рыскал как волк (как загнанный волк!) от Киева до Тмутороканя и обратно. Слово «друзѣ», как указано в примечании к тексту СПИ в Энциклопедии СПИ, часто исправляют на дръзѣ (Аще и вещая душа в дерзком, а не в другом (втором) теле, которое приписывается Всеславу как оборотню).

В гимнографии находим тексты, которые могут быть соотнесены с этим фрагментом. Во первых, общим местом гимнографии является парное упоминание души и тела, что свойственно и рассматриваемому фрагменту. Во вторых, тело в значении страстного или дерзкого, рядом с душой, которая может быть дерзостной «...**прѣдаꙗшєтє• въ роуцѣ господьни• доушоу wтъ страстьна тѣла•**» // ГИМ. Син., 279, Л. 123 об.; // «... **дьрьзостною** д(у)шею...» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 49; «...**Тѣмь же• дьрзновѣниє имоуща•**» // Соф. 384, Л. 99 об.; «**Оукрѣпиль си блажєнє оума• благочьстьємь дьрзновєннъıмь• доухови божьствьнѹмоу поклонилъ єси себє• и бъıсть приꙗтънъ тамо соущихъ• божьствьнъıхъ дъхновении**»• // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 12; В третьих, в этих выражениях проявляется понятие «держания», «удержания» тела душой от грехов сладострастия: ...**страстьнъıꙗ потокъı• исоушивъ въздьржаниємь**... // ГИМ. Син. 162. Л. 272; «**Всѧкого сладострастиѧ• и оудрьжа тѣло своє•**

ѿврьжеѧ б(ог)омоудре• огорьчаѧ чювьства въздрьжаниѧ силоу• и жестоко прѣбываніе• трьпѣниемь же напасти • и прѣстрадание искоушении• имь же бесконьчьное приемлеши наслажение• и пищю неизмѣньноу• и радость неизглаголаноу •» // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 49 об.; «…одрьжими• ѿ д(у)хъ лоукавыихъ…» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17; «…дрьжащаго погоубить •ѩро тьлѧщаго мира…» // РГАДА. Ф. 381. № 97. Л. 192; Ѩльзъ истачаниемь напоивъ дьржавьнѣ доушевьноую си браздоу• пьшеницю божьствьноую изнеслъ ѥси• дѣѩнии въ житьницѧхъ вышьнихъ съблюдаемоу // ГИМ. Син. 162. Л. 61; …како дьржю дьржащааго мановѣниемь вьсѧчьскаѩ• како же повию повивающаго• вьсю землю мьглою… // ГИМ. Син. 162. Л. 197.

Есть еще один смысл – душа держится в теле (например, о слабом теле): «в чем и душа держится…»)

В связи с приведенными материалами можно видеть, что душа Всеслава не в другом, а именно в его, держащем его душу теле: *вѣща душа въ др[ь]зѣ тѣлѣ.*

утръ[г]же вазни с[ъ] три кусы:

В этом, считающемся темным, месте, по крайней мере глагол может быть понят достаточно определенно (утръ[г]же – ***ѹтъргнѹти – Срезневский)*** в связи с гимнографическим текстом:

«Добропѣваноую птицю тѧ въ лѣсѣ глашающю• подвизании славьнии наподобие• Іѥрмогена привлекше• Миноу и Іѥуграфа• и съ тѣма вражиѩ прѣтъргъшоу ловлениѩ мъногосъплетенъіѩ• и възлетѣвъша божьствьнъіѩ дворы• и въ коуча небесьнъіѩ вельгласьно славимъ•» // ГИМ. Син. 162. Л. 83 об.

Некоторые нюансы

за шеломянемъ
не шеломянемъ
древо стугою къ земли прѣклонило
древо стугою къ земли преклонилось
веселіе
жестоцемъ
къмети/меча/мычеши /
пояше (выбирая)
стружіе

На протяжении всего периода изучения значения слов, составляющих текст «Слова о полку Игореве», даже, на первый взгляд, вполне понятных, постоянно уточняются исследователями с позиций письменной литературной традиции Руси XI-XVII в., берестяных грамот, народных говоров, песенного фольклора, древних памятников мировой культуры, литературы Нового времени. В связи с этим нельзя не отметить существенные достижения в понимании памятника в целом, обогащения контекстных глубин его восприятия.

Несколько фрагментов, вошедших в «академический текст» «Слова» с исправлениями исследователей, нуждаются в осмыслении и «очищении» от наслоений принятых конъектур в связи с фоновым материалом гимнографических текстов.

В данной главе мы попытаемся уточнить содержание некоторых понятий в контексте древнерусской гимнографии.

О Руская земле! Уже за Шеломянемъ еси!
О Руская землѣ! Уже не Шеломянемъ еси!

[Игорь къ Дону вои ведетъ:]
уже бо бѣды его пас[у]тъ птиць подобiю,
влъци грозу въсрожатъ по яругамъ,
орли клектомъ на кости звѣри зовутъ,
лисици брешутъ на чрьленыя щиты.
О Руская земле! Уже за Шеломянемъ еси!

… Ту ся копїемъ приламати,
ту ся саблямъ потручяти
о шеломы половецкыя
на рѣцѣ на Каялѣ,
у Дону Великаго!
О Руская землѣ! Уже не Шеломянемъ еси!

Слово «шеломянь» переводили по-разному, но загадка этого слова пока не объяснена.

О. В. Творогов обобщил традицию исправления во втором тексте «Уже за шеломянемъ еси!»: «В Первом издании читается «уже не шеломянемъ еси», однако по аналогии с предыдущим почти все издатели исправляют «не» на «за», утверждая единообразие в тексте и в переводе: войско Игоря мысленно прощается с русскими княжествами, отделенными от них грядой пограничных холмов: «О Русская земля, уже ты за холмом!».

Однако, текст второго восклицания, «исправленный» заменой частицы «не» на предлог «за» искажает смысловую ткань поэмы. Но в большинстве публикаций текста и в переводах по-прежнему оба восклицания идентичны.

Слово холм (**хлъми)** в тексте поэмы используется как свойство Половецкой земли («***наступи на землю Половецкую, притопта хлъми и яругы***»), и в переводе ускользает различение того и этого холма, по всей видимости, важное. Слова «шелом» и «шеломя» родственны по корню. «Шелом» защищает голову, «шеломя» (шоломя) — крепость, город, землю.

В некоторых переводах говорится о некоем защитном вале: «Русская земля под защитой», во втором «Русская земля без защиты» (Ткаченко 2000): «Становится понятной разница в оттенках первого и второго восклицаний. Когда войско Игоря только миновало защитный вал-границу – “О Руская земле! Уже за шеломенем еси”. Когда, после нескольких дней пути, “Ольгово хороброе гнездо далече залетело” — “О русская земле! Уже не шеломенем еси”, то есть уже далека (Решилов 2004). «О Руская земле! Уже за Шеломянемъ єси: О Руська земле, уже за валом-обороною єси! / О Руская землѣ! Уже не Шеломянемъ єси!: О Руська земле, уже не валом-обороною еси! (Яценко 2000*).*

Итак, переход через вал войска Игоря отмечен первым возгласом: «О Руская земле! Уже за шеломенем еси!». Время после нескольких дней пути, когда «Ольгово хороброе гнездо далече залетело» и воинам Игоря предстоит бой, отмечено вторым возгласом: «Уже не шеломенем еси!», т. е. «уже не стоишь ты шеломянем, грядами холмов и насыпей, и воины беззащитны».

Шеломя – некая возвышенность, гора, на которую забираются, по которой едут, с которой смотрят вдаль, место пограничное, застава, где стоит богатырская охрана Киева.

Исследователями определено наличие термина *шеломя* в Ипатьевской летописи под 1151 и 1184 (С. 435 и 635-636); «…**поиде** Гюрги **за шоломя** с полкы своими» (под 1151 г.); «**взиидоша на шоломя**, глядающе, кде узрят; Коньчак же стоял у лузе (в лугах), его же **едуще по шоломени**, оминуша» (под 1184/1185 г.).

В толковом словаре Даля разделяются «шелом» и «Шеломя»: ШЕЛОМ – м. шлем, **военный доспех**, кроющий голову, … летописн. «станите **в шлемех** ваших»; (шелом, по коренному знач. взлобок, бугор, холм, шиш. ШЕЛОМЯ, арх. вят. **горка, пригорок, холм, курган** или взлобок, лобное место, **возвышенность**: «**взидоша на шоломя, глядающе…** »; «и се внезапу **сила великая татарская с шеломяни грядуща…** Мамай, с тремя темными князи, **взыде на место высоко, на шеломя**»; летописн. «**заехал он на шоломя высокое**…»; Илья Муромец: «…он **на десятом шеломе**», бог весть где, далеко; **шеломить … обносить шоломем, валом, окопать; шеломленная дорога**, **обнесенная канавой, валом» (**Даль 1882. Т. IV. Стб. 627-628).

Уточнение термина «шеломя» возможно при обращении к военно-фортификационной истории Древней Руси. Речь идет о холмистой части Киевской Руси, укрепленной цепью так называемых Змиевых валов, оснащенных когда-то сторожевыми сигнальными вышками. Сохранились остатки оборонительных валов по берегам притоков Днепра южнее Киева, по рекам Вить, Красная, Стугна, Трубеж, Сула, Рось и др. Подобные сооружения известны также на Поднестровье под названием «Трояновых валов» [69].

Общая протяженность валов около тысячи километров. Валы тянутся параллельно друг другу, смыкаясь с соседними защитными сооружениями, образуя многорядную фортификационную систему. Размеры их внушительны: поперечник основания – двадцать метров, высота первоначально составляла двенадцать. При создании этих оборонительных линий использовались особенности ландшафта, изобилующего естественными возвышенностями, и все они составляют систему сооружений, действовавшую и развивавшуюся на протяжении полутора тысячелетий.

Эта система древних фортификаций, сохранившаяся до наших дней, предстает в «Слове о полку Игореве» под названием «Шеломень». Восхождение в этом названии к тому же корню, что и шлем, не случайно, а связано с образом Руской земли, организованной как шлем, как защищенное пространство.

В связи со сказанным, противопоставление «не» и «за» очень важно и по сюжету, и по эмоциональному смыслу, и как времяизмерительная конструкция повествования: Русская земля «уже за шеломянем»: вот, прошли уже последнюю гряду фортификационных укреплений Руси, вышли из пространства защиты, из пространства связи через сигнальные огни сторожевых вышек; «уже не шеломянем»: вот, уже открытая Степь, без кустика, без холмика – «Русская земля, уже не холмами стоишь!», уже не узнаешь об участи воинов, не пошлешь подмоги, не защитишь своими холмами, сторожевыми крепостями, своими Змиевыми валами, своим Шеломянем!

Стугою: *древо с[ъ]тугою къ земли прѣклонило*
древо с[ъ]тугою къ земли преклонилось

Сложилась традиция видеть в тексте «Слова» слово «туга» в сочетании с приставкой «с» **(**и без предлога) в значении ***печаль, страдание, уныние*: *тугою, стугою, тугою, туга, туга, тугою, стугою.***

чрьна земля подъ копыты [<u>възорана</u>]
костьми была посѣяна, а кровію польяна -
***тугою** в[ъ]зыдоша по Рускои земли!...*
Ничить трава жалощами,

---

[69] См.: БСЭ. 3 т. 9. С. 547; Бугай А. С. «Змиевы валы – летопись земли Киевской»; на украинском языке; Киев, 1971; Славяно-русская археология. Краткие сообщения; N 155. М. 1978. С. 11). www. vpomestie. ru/blog/2009-03-26-315. Фото см. : www. vpomestie. ru ; *Кучера М. П.* Змиевы валы Среднего Поднепровья. Киев, Наукова думка, 1987; Моргунов Ю. Ю. Древо-земляные укрепления Южной Руси X-XII веков. М.: Наука, 2009. С. 11, 56, 61, 144, 173, -177, 201; «СЛАВЯНСКИЕ ПИРАМИДЫ». Телефильм. Автор сценария Наталья Молокова. Режиссер Борис Федоров. Художественный руководитель проекта Лев Николаев. Программа показана на Первом канале ТВ 12 мая 2004 г.

а древо ***стугою*** *къ земли преклонилось…*
А въстона бо, братіе,
Кіевъ ***тугою****, а Черниговъ напастьми…*
Уже, княже, ***туга*** *умь полонила…*
Туга *и тоска сыну Глѣбову…*
тугою *имъ тули затче…*
рѣка ***Стугна****, худу струю имѣя…*
Уныша цвѣты жалобою…
и древо ***стугою*** *къ земли прѣклонило…*
А также: *труся собою студеную росу…*

В современных словарях слова «стуга» нет, однако В. П. Тимофеев видит здесь древнее слово «стуга» в значении *горе, печаль, мороз, стужа,* а также «*студъ*» – *холод, мороз* от глаголов «стужитися», «стужися» (*стынуть, мерзнуть, затвердевать*), *судорога, корча*. «Из всего этого следует, что ***стуга*** может оказаться древним вариантом сегодняшнего ***стужа»*** (Тимофеев 2007. С. 148-150).

В тексте «Слова» «туга», «тугою» и «стугою» близки к обозначению горя, печали, холода, оцепенения, затвердевания.

В Первом издании и в Екатерининской копии «*стугою*» в двух фразах, где оно встречается, написано слитно:

Уныша цвѣты жалобою, и древо стугою къ земли прѣклонило.
Ничить трава жалощами, а древо стугою къ земли преклонилось.

Слитное начертание отмечено в издании текста в ЭСПИ, однако чаще это слово публикуется раздельно: «с тугою».

Словарь древнерусского языка пока еще не доведен до этого слова, однако в словаре Срезневского есть еще одно его значение, включающее момент времени, момент внезапности и момент силового воздействия: ***(сътѹга (****буря****), сътѹгъ, сътѹжати (****угнетать****), сътѹжати си:*** *унывать****; сътѹждение:*** *обида****; «***Не прѣдажь мене въ роуцѣ сътоужающимъ ми**»;** «отъ буря кумирьскыя стужаеми»***).*** (Срезневский т. III. Ч. 1. Стб. 849-851).

В гимнографии: «**Твою памѧть • свѣтоносьноую вѣрьно творѧщимъ• ѿ бѣдъ избави м**(и)**л**(лос)**т**(ь)**ми си• и ѿ всѧкого б**(ог)**оносе врѣда• Романе и скъръби• и ѿ тоужгаго• и н**(е)**б**(е)**с**(ь)**нъıа съподоби полоучити славъı• и цьсарьствиа многоб**(ла)**жене•**» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 8; «…**въ непроходимъıхъ • прохожаще непобѣдимъ• въ стоудень и въ знои претьрьпваа не сътоужи си• присно бо Іединого Зижителѧ обрѣсти потщалсѧ ѥси•**» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 80; «**Падесѧ оударенъ м**(у)**ч**(ение)**мь• и диѧвола вельми хвалѧщасѧ• попьра и ѧзви• съсѣкъ неицѣльно• крѣпъкоумоу ти• прѣдъ соудищьмь бестоуда приражьсѧ•**» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32; «**Мразомь стоудении съмрьзаѧсѧ• къ Б**(ог)**оу желаниемъ клоташе** (так!) **и мразъ прогъна страстьнъıи• б**(о)**ж**(е)**ствьною теплотою…**» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 70; **Сътоужилъ ѥси нечьстивиѥ бл**(а)**ж**(е)**не• пространьствъмь истиньнаго благочьстиа и поути въводѧщаа въ ня• льстьнъıмъ людьмъ показалъ ѥси• и сп**(а)**слъ ѥси лютѣ потапающимъ льстьнъıмъ водамъ•** // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 124; … **ѥго же завистью нънѣ сподобисѧ• оружиѥмь дховнъıмь • и стоудьнъıа всѧ• иѥрѣа добле нареклъ ѥси прпдбне•** // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 43; **Наготоу стоудноую покръıваа адамлю прадѣдню • обнажаѥшисѧ волею • и строуами Иерданьсками • прикръıваасѧ • превъıспрьнѧа Х**(рист)**е покръıваа ѥдине м**(и)**л**(о)**ст**(и)**ве•** // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 13; «… **ѧко** (не) **хоудо тъı кръмьчии корабль оуправивъ прѣвъıше влнъ льстьнъıихъ плаваѧ• и всесквьръньнъıими льстьми• тоужааго не погроужаемъ• пострадавъше крѣпъцѣ • и врага побѣдивъ къ Х**(ристов)**и прѣиде• его же страсти подража •**» // РГАДА. Ф. 381. № 110. **Л.** 37; «Онъ же вельми въздъхнувъ **…** еже имяше въ своемь сьрдьци сътужение, сьнемагая ни гласа

пространа испустити можаше. Азъ же яко видѣхъ и, въ *тугу* и въ бечисльну печаль въпадъша». Патер. Син. (рук.), 53 (XI в.).

Именно в этих понятиях в текстах Нила Сорского (студ, холод и тягость, туга), В. Колесов отмечает игру корней, дающую «приращение смыслов»: «…нравственное переживание совести конкретизируется отсылкой к ощущениям холода (студа) и тягости (туга): и сии помыслъ безстуденъ и лютъ есть зѣло, стужает же крѣпцѣ… аще ли и по сихъ стужаетъ, безстудствуа (бесстыден… нападает… давит)… Игра слов (точнее, словесных корней) помогает образной передаче чувственного состояния, которое приводит к нравственному (идеальному) переживанию. Подобное приращение смыслов у славянских слов в текстах Нила наблюдаем и в сфере обозначения интеллектуальных действий» (Колесов 2008. С. 65-66).

Исходя из сказанного, необходимо принять исходное чтение первоисточника и увидеть картину природы, внезапно поникшей как от мороза (сътужа) или как от бури (сътуга). Строки «и древо стугою къ земли прѣклонило» и «а древо с тугою къ земли преклонилось» составляют симметрию, нередко подчеркиваемую правкой в единообразие. Но замена «*прѣклонило*» на «*прѣклонилось*» ради унификации текста нецелесообразно: эти разночтения придают стереоскопическую глубину картине.

К этому ряду примыкает еще один стих, содержащий тот же образ древа, теряющего листья внезапно, а не благой чередой смены времен природы:

Нъ уже, княже, ↑
Игорю утрпѣ солнцю свѣтъ, ↑
а ***древо не бологомъ листвіе срони****…-*

В этот ряд входит и река ***Стугна,*** имеющая «худую» (и холодную, и внезапно-поглощающую) «струю». Географическое название реальной реки оказывается вовлеченным в поле вариантной игры корней слов. Смыслы формируются и «наращиваются» (В. Колесов) на протяжении всего внутреннего текста «Слова», в развитии его динамической образной ткани.

Веселіе

уныша бо градомъ забралы, а веселїе пониче…;
а мы уже, дружина, жадни веселїя…;
унылы голоси, пониче веселіе…;
мое веселїе по ковылїю развѣя…;
Рускои земли веселіа…;
соловїи веселыми пѣс[н]ьми свѣтъ повѣдаютъ…;
Страны ради, гради весели…;
невеселая година въстала….

Понятие «веселие» в значении собственно веселья, связанного (как в наше время) с характером времяпрепровождения, беззаботно-радостным настроением, радостным оживлением[70] в «Слове о полку Игореве» не употребляется. «*Веселіе»* означает духовную категорию, входящую в глубинные основания жизнеустроения, ненарушенного благого бытия, соотне-

[70] ВЕСЕ́ЛЬЕ, -я, *ср.* 1. Беззаботно-радостное настроение, радостное оживление. 2. Веселое времяпрепровождение, развлечение, забава // Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. *А. П. Евгеньевой.* 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999; В бытовой культуре – веселье – игры, потехи, забавы, смехи; веселый – настроенный на общение, хмельной; в традиционной народной культуре «Веселье – ритуализованное выражение положительных эмоций, сопровождаемое смехом, пением, танцами, игрой и т. п. » // Толстые Н. И. и С. М. Слово в обрядовом тексте (культурная семантика славянского *vesel-) // Толстой Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995; В народных говорах слово «веселье», «весело», веселый» представлено необычайным богатством смыслов, еще более широкого жизнелюбия.

сенного с Бытием Божием[71]: Сравним: «Горы нынѣ възиграитесѧ• и дрѣва доубравьнаꙗ• рѣкы и морѧ и вьсѧка доуша веселиѥмь• възиграите...» // ГИМ. Син. 162. Л. 169-169 об.; «...печаль ꙗко творьца нашего Бога• и се повелѣвъшю• испълнї веселиꙗ настоꙗщааго врѣмене• и оумири нашю жизнь• ꙗко благъ и чловѣколюбьць...» // ГИМ. Син. 279. Л. 2; «...събьра въ себе сѣꙗвъ бо сльзами• веселиѥ жьнеши• пострадавъ же• кръвию Христа приꙗтъ и молитвами свѧте твоими вьсѣмъ даѥши грѣховъ оставлениѥ...» // Усп. Конд., Л. 79 об. -89 об.; «Възвеселисѧ таино• чьстьнаꙗ цьркы пренесениѥ чьстьнъıихъ ти мощии сиꙗ съкрывъши• ꙗко злато мъногоцѣньно поющимъ тѧ• непрестаньно даѥши молитвами ти ицѣлении благодать Иоане Златооусте... // Усп. Конд., Л. 66-67; «...Христе боже• възвесели силою своѥю• вѣрьнаго кънѧзѧ нашего• побѣдоу даꙗ ѥмоу• на сѹпостаты• посовиѥ имѹща твоѥ• орѹжьѥ мира непобѣдимоую побѣдѹ...» // Благовещ. Конд., Л. 4-4 об.; «Грьзнъ прорастила ѥси неизреченьнъымь словъмь• Дѣво ꙗко виноградъ ѥдиного невъздѣланаго• вино истачающа• вьсѧ веселѧще• вьсѧ освѧщающа чловѣкъ• и вьсе пьяньство лютъıхъ иземлюща •» // ГИМ. Син. 162. Л. 101 об.; «Проповѣдавъıи Господа гласы• и ѥго прорече пришьствиѥ• отъ свѧтъıꙗ дѣвица• ꙗвѣ бъıвъшеи показаньно• зьрѧ веселѧсѧ... » // ГИМ. Син. 162. Л. 9; «Свѣтъло вьсѧ тварь веселитьсѧ• богородити се идеть...» // ГИМ. Син. 162. Л. 200; «Свѣтло ликоующе веселимъсѧ• моученика Игнатиꙗ• свѧщено побѣжаѥть• цьркъвь Христовоу• на страданиѥ своѥ мъного въспѣти...» // ГИМ. Син. 162. Л. 171; «Христе Боже нашь• иже прѣмоудростию вьсѧ оукрасивъıи• и ѿтъ небъıтиꙗ въ бъıтиѥ приведъ• благослови вѣньць лѣтоу• и градъ нашь съхрани неѡборимъ• и вѣрьнъıꙗ кънѧзѧ наша силою си възвесели• побѣдоу подаꙗ имъ на соупостатъı• Богородица ради дароуꙗ мирови велию милость•» // ГИМ. Син., 279. Л. 2.

Жестоцемъ

«ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована»;
«утру князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ».

Слово «жестоцемъ», несмотря на кажущуюся понятность, трудноуловимо для точного перевода, тем более, что в двух случаях употребления означает, по всей видимости, нечто различное. По отношению к слову «тело» в гимнографии выявлены примеры, из контекста которых вытекает, что «жестокое тело» понимается как тело, соблюдаемое в воздержании, поддерживаемое простой и неразнообразной пищей, в отрицании сладострастия, преодолевающее терпением напасти, искушения и страдания и видящее высшую радость в обращении к Богу: «Всѧкого сладострастиѧ• и оудрьжа тѣло своѥ• Ѿврьжесѧ б(ог)омоудре• огорьчаѧ чювьства въздрьжаниѧ силоу• и жестоко прѣбъıваніѥ• трьпѣниѥмь же напасти• и прѣстрадание искоушении• имь же бесконьчьное приемлеши наслажение• и пицю неизмѣньноу• и радость неизглаголаноу •» // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 49 об.; «Ѧко же нѣкакъ жестокъ непрѣклоньнѣ• бъıс къ Богоу• присно славословиѥмь• никако же оубо покоѧ въ тѣхъ годѣхъ• причащаѧсѧ(,) о Тимоѳѣѥ •» // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 21 об.

В комментарии А. Дыбо (в книге А. Чернова) в обоих случаях найдено значение слова «жестокий» – как «горячий». В контексте гимнографии этот смысл раскрывается более многогранно.

Относительно фразы «въ жестоцемъ харалузѣ скована» контекстного материала не выявлено, но можно догадываться, что в этом случае в слово «жестоцемъ» вкладывается другой оттенок. Во-первых, это не похвала, а анти-похвала князьям, имеющим горячую (буйную) голову. По-видимому, речь идет о нарушенной технологии изготовления мечей («харалуг» – это

[71] По Словарю Виноградовой: Веселие, веселый, радостный : «... жена твоя Елисафевь родить сынъ тебѣ, и наречеши имя ему Иоанъ, и будеть тебѣ радость и веселие». Остр. ев., 278 (1056—1057 гг.): «Сь убо благовѣрныи Борисъ ... тѣлъмь бяше красьнъ, высокъ... очима добрама, веселъ лицьмь». Ж. Бор. Глеб. (Сказ. Усп.), 27 (XII в. ~ XI в.).

материал, из которого изготовлен меч), в результате чего меч от горячей, а не ледяной закалки получается не гибкий, а жесткий, хрупкий и непрочный.

къмети / меча / мычеши

«а мои-ти куряни свѣдоми къмети»
«меча бремены чрезъ облаки»
«мычеши хиновьскыя стрѣлкы»

Этимология слова «къмети» до конца не определена. Обычно это слово объясняют как опытные воины («в брянских говорах и сегодня *кметьё* — опытные, сметливые люди»; см.: Козырев 1976. С. 98); по Далю *кметь* — земский воин, ратник. В примерах из гимнографии собственно этого слова не выявлено, однако есть примеры, в которых показан древний способ ведения боя метанием камней. Можно предположить, что стреляние стрелами и метание копий также связано с необходимостью вычленения в среде воинов, а также всех, кто обороняется в крепости от нашествия врагов, навыка меткого метания камней, горящих головней. В гимнографии есть примеры, говорящие о метании[72] камней во врага. Отсюда прямой ход к образованию слова «къмети», которые метко метятся, мечут и метают. // **Гръдо възгрьмѣвъ• о Б**(о)**зѣ твоє слово трѣсноу заразѧ слоуха• безоумьна врага острашивъ прѣславьне• тѣмь тѧ <u>къмѣтаєть</u> въ моукы• нетрьпимы къ Б**(ог)**оу любъвью горѧща•** // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 72 об.; **Из оустъ богогласьнъ <u>метаникмь мещеть</u>• на оубицѧ пьрвомоученикъ • отъ нихъ бещисла же• <u>метаникмь</u> <u>камениꙗ</u>• ꙗко побѣдитель вѣньчасѧ •** // ГИМ. Син. 162. Л. 257; **…пьрвомоученикъ ти посъпакмъ • <u>метаникмь</u> <u>камениꙗ</u>…** // ГИМ. Син. 162. Л. 256; **И веригами свѧзаема• и въ тъмьници затваржкма• и звѣрьмъ въ сънѣдь дакма [•] и повѣшена строужема• въ огнь же <u>къмѣтакма</u>• божию помощью съ н**(е)**б**(е)**се прикмлюща•** // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 46-46 об. «Камениемь на тя дуси злобьнии *<u>мечуще</u>*, мудре, творящу стояние на стлъпѣ, нераздрушимаго камене никакоже подвигоша». Мин. нояб., 470 (1097 г.).

В связи со сказанным в той же корневой системе видятся слова «меча (бремены)» и «мычучи».

Пояше

«*та преди пѣс[н]ь пояше*»

Слово «пояше» в этой строке определяется, как «выбирая» гадательную «песнь», а затем уже петь (от глагола ять, брать, иметь: **пожше; поꙗше; поꙗсть; поꙗ** – имея, предпочитая, выбирая). В гимнографии: «**<u>Пожше</u> Х**(рист)**а ребра мчнче строужема• и кожю съдираемоу трьпѣлъ еси оума моужьствьнаго ти…**» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 31 об.; «**Жалость же и огнь• <u>поꙗсть</u> тѧ безоумьне• льстиве вънистиноу• и законоу клеветьниче…**» ГИМ, Син. 162, Л. 178; «**Правьдьнаго сълньцѧ• Христа вѣдоущи моученице• не приꙗ нечьстивьно• пожьрети сълньцю велѧщю моучителеви нъ <u>поꙗше</u>** (не Солнце, но Бога выбирая)**• препѣтъы Господ()•**» // ГИМ, Син. 162, Л. 286 об. (о выборе песни Богу, а не поклонение солнцу); «**Пищаль ꙗвисѧ възбрꙗцаꙗ доухъмь• рьвьнителю бога• <u>поꙗ</u> вьсѣмъ вѣщающѧ• божьяго соуда неоумолимо пресловъи•**» // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 2; «…**радъ <u>поꙗше</u>** (выбирая) **Бога въ вѣкы…**» // ГИМ, Син. 162, Л. 8-9; **Смѣху подълагаютьсѧ М•те• тѣмь хвалимъ мукамъ• потопленъ гнѣздѧсѧ въ водахъ змие• губительную бо крѣпость <u>Ѡꙗтъ</u>•**» //

---

[72] Словарь Виноградовой: Метати: бросать, кидать: «Тъгда Володимиръ повелѣ *метати* людьмъ кунами же и скорою и паволокы». Ж. Бор. Глеб. (Сказ. Усп.), 40 (XII в. ~ XI в.). «Яко же обѣ странѣ възвасте браннымъ гласомъ, ови камениемъ *метаху*, друзии стрѣлами стрѣляху, инии же камение пращами *метаху*, и яко тучя съ небесе идяше, и яко покрытися свѣту дьневному». Александр., 64 (XV в. ~ XII в.). 1251: «Ляхом же крѣпко борюще, и суличами *мечюще*, и головнями, яко молнья идяху». Ипат. лет., 810 (XV в.). «*Меча* камень на птици отгонитъ ихъ, и понося другу разрушаеть дружбу». Пчела, 54-55 (XIV в. ~ XIII в.).

РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 31; «**Ꙗвисѧ ꙗзыкъ твои огньмь доуховьнꙑимь премоудре• изостренъ въньгда оурѣзаѥмъ• глаголаше бо поꙗ** (выбирая) **• божиꙗ чюдеса**...» // ГИМ. Син. 162. Л. 83-83 об.

стружіе

«сребрено стружїе – храброму Святьславличу»
«дотчеся стружїемъ злата стола Киевскаго»

Слово «стружие»[73] содержат две фразы. Описание того, как Всеслав Полоцкий завладел киевским столом, «доткнувшись» стружием, нуждается в дополнительном осмыслении. Выражение: «дотчеся стружием злата стола» обыкновенно понимается как завладение киевским столом. Однако в этой фразе как раз говорится о том, что Всеслав только задел стружием престол, но не утвердился на нем.

Стружие в переводах «Слова о полку Игореве» читается как древко копья (Бобров. Стружие // ЭСПИ. Т. 5. С 75-76).

Считается, что Всеслав „доткнулся“ золотого киевского стола „стружием“ — древком копья (Д. С. *Лихачев)*. Однако древком невозможно доткнуться до чего либо, так как для этого надо перехватить копье острой частью к себе, а древком к цели. Никто этого не делает. Согласно текстам гимнографии, стружие это острие, режущая, «строгающая» часть, причем не обязательно копья. В гимнографии находим много примеров того, что стружием, чем-то острым, режущим истятязают святого: «**Дрѣвомь биѥмъ пропѧтъ и тѣмь стружемь• обувенъ же мчнце и сапогꙑ гвоздьми прибьѥнии**...» // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 52; «**Поѧше** (имея, предпочитая, выбирая) **Х**(рист)**а ребра м**(у)**ч**(е)**н**(и)**че строужема• и кожю сдираемоу трьпѣлъ еси оума моужьствьнаго ти**...» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 31 об.; «**Простъвисѧ и гребеньми строужемъ• и моуками зѣло обихажаѥмъ**...» // ГИМ. Син. 162. Л. 136; «**Ранами бещисльнами ти стръганоу телеси • вьсемоу же омочьшюсѧ строуꙗми кръвьнꙑими**...» // ГИМ. Син. 162. Л. 20; «**Распинаѥмоу и строужемоу и камениѣмь съдавлѧѥмъ • и желѣзмь вьсюдоу• съконьчаваѥмъ• и мечьмь оусѣкаѥмъ• неподвижимъ пребꙑлъ ѥси• на камене мꙑсльнѣмь д**(у)**ш**(е)**вьнꙑꙗ стопꙑ• въдроуживъ славьне • тѣмь же побѣдивъ• съ англꙑ и съ ч**(е)**л**(о)**в**(ѣ)**кꙑ съвъкоуписѧ. свѣта неиздреченьна испълънѧꙗсѧ•**» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 75; «...**Сего ради сѣчете • стрѹжѣте плъть**(,) **ѡгню предадите мѧ**...» // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 16; «**Строужема плъть ми боуди кръвь да каплеть**...» // ГИМ. Син. 162. Л. 171 об.; «...**стръганиѧ прѣтрьпѣлъ еси и лютꙑѧ болѣзни**...» // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 12 об.; «**Тело строужющю лютѣ• тьмнии поспѣшьници• помꙑсла твоѥго силоу • не ослаби тьрпѣниꙗ божьствьною любъвию• Фурсе оукрѣплѧѥмъ•**» // ГИМ. Син. 162. Л. 112.

В связи с приведенными материалами копье в руках Всеслава направлено острым концом к цели, которую он не поразил, а только доткнулся до нее, не пронзив.

---

[73] Словарь Виноградовой: Стружие: древко копья, копье: «Воиномъ же не отвѣщающим, мятежници на Флора вопиаху, еже бысть вдано знамение на них. И абие воины, объемше я, бьяхуть *стружии»*. Флав. Полон. Иерус., 272 (XVI в. ~ нач. XII в.). «Есть же распятие господне къ востоку лиць, есть же на камени высоко было, яко *стружия* выше». Хож. Дан. игум., 19 (1496 г. ~ 1107 г.).

Стиховое строение «Слова о полку Игореве» в свете гимнографии XII в.

Стиховое строение «Слова о полку Игореве» составляет проблему в связи с задачами правильного прочтения его фонетики, акцентуации, синтаксиса, цезурирования, а также так называемых «темных» мест. Проблема осложняется и неразработанностью вопроса о характере, сущности и функции древнеславянского стихосложения в целом (Колесов. Стих «Слова» // ЭСПИ. Т. 5. С. 60).

Многие, даже такой видный стиховед, как М. Гаспаров, приходят к выводу о том, что вообще «неправомерно, например, ставить вопрос, стихами или прозой написано “Слово о полку Игореве”» (Гаспаров 1985. С. 265).

М. Гаспаровым стих определяется как «речь, в которой, кроме общеязыкового членения на предложения, части предложений, группы предложений и пр., присутствует еще и другое членение – на соизмеримые отрезки, каждый из которых тоже называется “стихом”» (Гаспаров 2002. С. 7).

При аналитической работе с гимнографическими памятниками и текстом «Слова о полку Игореве» можно утверждать, что оба эти феномена подходят под определение Гаспарова. Структура гимнографических певчески произносимых текстов при соотнесении со структурой «Слова» обнаруживает черты сходства и влияний, как и оригинальность стихо-метрических форм.

Ритмико-синтаксическая структура ряда фрагментов «Слова» приближается к равномерно-метрической. «Размер» в этих построениях не единообразен, но проявляется в разнообразных ритмически организованных строках. Например:

…«*Не буря соколы занесе*
чрезъ поля широкая -
галици стады бѣжать
къ Дону Великому…».

…«*Комони ржуть за Сулою –*
звенить слава въ *Кыевѣ.*
Трубы трубять въ *Новѣградѣ -*
стоять стязи въ *Путивлѣ…*»

А мои-ти куряни
с[ъ]вѣдоми къмети -
подъ трубами повити,
подъ шеломы възлелѣяны,
конець копїя въскръмлени,
пути имь вѣдоми,
яругы имъ знаеми,
луци у нихъ напряжени,
тули отворени,
сабли изъострени -
сами скачють,
акы сѣрыи влъци,
въ полѣ ищучи
себе ч[ьс]ти,
а князю славѣ’’».

… « Ни хытру, ни горазду,
ни п[ы]т[ь]цю горазду
суда Божіа не минути!».

… «*Тяжко-ти головы*
кромѣ плечю,
зло-ти тѣлу
кромѣ головы -
Рускои земли –
безъ Игоря!»

… «Дружину твою, княже,
птиць крилы пріодѣ,
а звѣри кровь полизаша!»

Таковы сцены похода и битвы:

Солнце ему тъмою
путь заступаше,
нощь
стонущи ему грозою,
птичь убуди свистъ,
звѣринъ въ ста[и] зби.

… Уже бо бѣды его пас[у]тъ птиць подобію,
влъци грозу въсрожатъ по яругамъ,
орли клектомъ на кости звѣри зовутъ,
лисици брешутъ на чрьленыя щиты.

… Съ заранїа до вечера,
съ вечера до свѣта
летятъ стрѣлы каленыя,
гримлютъ сабли о шеломы,
трещатъ копіа харалужныя
въ полѣ незнаемѣ.
[Въ полѣ незнаемѣ]
среди земли Половецкыи
чръна земля
подъ копыты [възорана]
костьми была посѣяна,
а кровію польяна -
тугою в[ъ]зыдоша
по Рускои земли!

Равномерно-строчное строение определяет и плач русских жен, плач Ярославны, сцену побега Игоря, финал и другие фрагменты текста. Можно говорить, что в «Слове» трудно найти не равномерно-периодические конструкции, а если они определяются, то либо мы имеем дело с «темным» местом, либо с содержательно-конструктивным замыслом Автора.

При прояснении содержания и структуры «темных» мест и в них проявляется ритмико-стиховое звучание, обнаруживающее целостность стихового метро-ритма всей формы «Слова» при разнообразии его конкретного выражения. Стиховые структуры «Слова», действующие в

том или ином его фрагменте, особенно при огласовке букв «ъ» и «ь» (падение которых произошло в более поздний период и еще существенно для «Слова о полку Игореве») дают свой ритм и систему ассонансов от кратких («а онъ въ Кыевѣ звонъ», «Глѣбовны с[ъ]вычая и обычая», «Немизѣ кровави брезѣ» до более протяженных, например:

Комонь кликну въ полуночи,
Овлуръ свисну за рѣкою –
велитъ князю разумѣти:
князю Игорю – не бы(с)ть!

Стукну земля,
въшумѣ трава,
вежи ся половецкїи
подвизашася.

…Страны ради,
гради весели,
пѣвше пѣснь
старымъ княземъ,
а потомъ молодымъ …

…за нимъ кликну Карна
и Ж[ь]ля поскочи,
по Рускои земли
смагу мычючи

…Коли соколъ
въ мытехъ бываетъ,
высоко
птицъ *въ*збиваетъ?

… Токъ на Немизѣ,
снопы стелютъ головами,
молотятъ чепи харалужными,
на тоцѣ животъ кладутъ,
вѣютъ душу отъ тѣла.
Немизѣ
кровави брезѣ
не бологомъ бяхуть посѣяни –
посѣяни костьми
рускихъ сыновъ.

При изучении стихового строения «Слова о полку Игореве» правомерно его сопоставление со стиховыми структурами произведений переводной и оригинальной древнерусской гимнографии XII в. Это оправдано существованием в гимнографии жанровых дефиниций стиха и самих терминов «стих», «стихира», «стихирарь». Например: «**Канон**[ъ] **творенїе Козмы мнїх**[а] **имѣжи по главамъ стиховъ**» (РГАДА, Ф. 381. № 137. Л. 22 об. Цит по: Мурьянов 2003. С. 100).

Рождение стиха в ранневизантийской литературе С. Аверинцев маркирует началом VII века, выявляя повторные структуры сопрягающихся слов, отделенных друг от друга равными и упоря-

доченными промежутками текста, чередованием ударных и безударных слогов (в акафисте, каноне, икосах и кондаках) (Аверинцев 1977. С. 144 — 145. 210—211, 214-215).

В стиховой организации гимнографических текстов определяются структурообразующие принципы стихоритмического единства, формируемого сигналами регулятивности, ритмическими сигналами начал строк и равномерным цезурированием, анафорами, синтаксическим параллелизмом, ассонансами, создающими строфический рисунок гимнографического певческого стиха (Былинин 1988-1. С. 38; Былинин 1988-2. С. 40-48).

Основные принципы строения гимнографических текстов определены как «молитвословный» «свободный силлабический стих» (Тарановский 2000. С. 257–258, Гаспаров 2002. С. 21–22). Н. Д. Успенский выявляет в византийской гимнографии, в частности, в гимнографическом творчестве Романа Сладкопевца, сложную, глубоко продуманную систему стихосложения, форму многострофной поэмы (Успенский 1968. С. 195).

Современный исследователь, связанный с гимнографической традицией в повседневной богослужебной практике, священник Алексий Агапов приходит к важному выводу о многовекторности структурных связей и множественности исполнительских толкований гимнографического стиха, исходящих из установки интерпретатора на поэтическое интонирование (Агапов, свящ. 2010. С. 7–24). На примере молитв «Отче наш» и «Царю Небесный», опираясь на исследования Тарановского, Гаспарова, Р. Пиккио (Пиккио 2003. С. 540-646) и др., он дает многосторонний ритмико-интонационной и содержательный анализ текстов в жанровых категориях поэзии. По словам Агапова, «многовекторность связей внутри хиастически организованного текста дает возможность линейно «вытянуть» его множеством способов» (Агапов, свящ. 2010. С. 15): «Структура молитвословного стиха такова, что каждый звучащий фрагмент текста поочередно оказывается в сильной позиции, представая перед воспринимающим сознанием то как начальный, то как «осевой», то как конечный элемент симметричной конструкции в подвижной системе координат. (Это можно сравнить с чтением текста через подвижное увеличительное стекло)» (Агапов, свящ. 2010. С. 24).

Стиховая структура гимнографических произведений наиболее полно выражается при рассмотрении ее в рукописях, имеющих нотацию, демонстрирующую синкретизм речевого и музыкального уровней её интонационной структуры, “однокоренной природы» музыкальной и речевой интонации (Асафьев 1971), когда мелодия впитывает в себя интонационный контур речевых структур, речевой просодии молитвословного стиха (Ефимова 2005. С. 44-49)[74], энергию молитвенной поэзии (Медушевский 1993).

Стихотворная форма песнопений, сложившихся в Византии и воспринятых на Руси вместе с корпусом богослужебных книг, при переводе на славянский язык получила новые импульсы развития: словесный перевод происходил одновременно и с учетом музыкального текста, во взаимном влиянии. В новейших исследованиях отмечены три типы перевода: «от слова до слова»; «грамматический» и «синтетический» (Матхаузерова 1976. С. 79). Показывается, что при переводе греческих текстов учитывались первоначальные невмы палеовизантийской нотации, определяющие музыкально-ритмическое строение текста и одновременно с текстом переводимые в новые (вариантные) напевы, фиксируемые знаменной нотацией. Выявлены познаковый и по-синтагменный типы перевода напевов, порождающие количественные (за счет безударных знаков нотации – стопиц) и качественные изменения распева (варианты распевов – упрощение или усложнение распевов, замена силлабических фрагментов распева мелизматическими, новая певческая интерпретация текста) (Преображенский 1909; Гарднер 2004; Никольский 2010; Наумова 2004. С. 79-88).

Стиховой абрис произнесения текста вырабатывался в периодичности дыхания, в интонационном проявлении смысловых акцентов и цезур, определялся как равномерная звуковая

---

[74] См. также: Лозовая 1994. С. 79-90; Горская 2004. С. 199-206; Карташова 2004. С. 55-64; Морева 2004. С. 141-149; Орлова 2004. С. 27-38; Плетнева 2004. С. 207-216; Тутолмина 2004. С. 217-223; Бельшова 2008. С. 148-197; Карташова 2008. С. 211-220; Наумова 2008. С. 133-146; Плетнева 2008. С. 87-99; Тутолмина 2008. С. 77-86; Швец 2008. С. 100-132.

структура в произносительных жанрах церковного богослужения . Таковыми были *канон* – жанр, наиболее близкий к речитативному, силлабическому чтению, что отражается в знаках нотации. Равномерное деление текста моливословного стиха (Тарановский) на строки – колоны; характер мелодики, исходящий из проявления речитативно-смысловых интонаций, формировали произносительные структуры канона как стиховые. Стихи (тропари) одной песни канона, как уже говорилось, основаны на одной количественной схеме слогов в строке (колоне) и на одной мелодии этих стихов, что отражается в нотации, фиксирующией одно музыкальное произведение на соответствующее число текстов в песне канона. Анализ нотации стихов внутри одной песни канона показывает сходство этих напевов, восходящих к указанному в заголовке ирмосу, которое позволяет даже при разночтениях или дефектах рукописи реконструировать напева стиха по предыдущему или последующему произведению.

Структурная основа гимнографического стиха получала фиксацию как в точках между синтагмами-ко̀лонами, так и в собственно певческих знаках нотации. Мелодическая линия гимнографического стиха, как известно, разделяется на простые речитативные (силлабические), сложные роспевные (мелизматические) и промежуточные формы – силлабо-мелизматические. Древнейшая знаменная нотация, применяемая при фиксации мелодически форм канона, имеет весьма ограниченное количество знаков, происхождение которых основано на простом здравом смысле: предцезурные участки колонов отмечаются преимущественно знаками статей (=) (от слов «стать», «постоять»), ударные слоги отмечаются крюками (∠) (на них, как на крючках, словно бы развешивается напев), протяжные – стрелами (=—), безударные речитативные – стопицами (<) (просто ступать, «просто говорити»)[75]. В нотации тропарей канона и стихир наблюдается четкое разграничение функции знаков: крюк (∠) – равное по ритму ударение слога, стрела (=—) – роспевное ударение, протяжение слога. Редко встречающиеся в канонах роспевные импровизационные формулы отмечаются знаком фиты (особая импровизационная область напева). Роспевные кадансовые формулы с мало выраженной мелизматикой) отмечаются группой статей.

Стиховая структура тропарей канона представлена достаточным разнообразием слогоритмических типов – от кратких (5-7 слого-невм) до пространных (от 10 до 18 и более слогов, на которые в текстах рукописей XII в. приходится соответственно по одной невме).

Стих «Слова», при несомненной общности с гимнографическими структурами, более строг и четок. Если гимнографический стих дополняем мелодикой и мелодической структурой, то стих «Слова» имеет собственную произносительную мелодику, выраженную в сонорике текста. В принципе его можно представить в нотации, применяющейся в речитативных формах канона, но он замкнут в себе, заключаяя все богатства мелодики, не нуждающейся в привнесении ее в его структуры и смыслы. Гимнографический стих только вместе со своей мелодикой получает законченное художественное и смысловое выражение. В конструкции стиха «Слова» более проявлена мерность ритмо-метра. Он более естествен, интонационно более богат и разнообразнен, ближе к народной интонации и песне, более эмоционален и драматургичен. Он имеет более длинную волновую динамику, более широкую волну стиховых построений и целостной формы при превалирующем характере плавного поступенного речитативного интонирования, отраженного в невмах, каждая из которых соответствует одному слогу.

Приведем примеры, которые структурно и лексически находят отклик в «Слове о полку Игореве», что говорит не обязательно о прямых заимствованиях, но о некоей общей системе ритмов и образов, проявляющихся и в гимнографии, и в «Слове о полку Игореве».

---

[75] См. : Бражников 1972; Бражников 2002; Фролов 1979. С. 124-147; Гусейнова 1987. С. 27-49; Лозовая 1999. С. 62-72.

Канон.

Стих канона с равномерным строкоделением
Краткая строка (колон):

∠· < < < υ < < =
Вълхва събытословьца • 8
Σ < < \ = ›:— ∩
гаданиꙗ валамлꙗ • 7
υ ›: <∠ < −=— =:
нынѣ испълнѧютьсѧ • 8
∠ < =υ › : \ =
възиде бо ѕвѣѕда• 6
Σ < < < ∠ < \ ››— = =
отъ Иꙗкова и настави • 10
< < < υ < ›: =— =\ =
къ славьноуоумоу сълньцю• 9
∠ < ∠ › ∠ = \\ =
даръı приносѧща вълхвъı• 8
υ ›: ∠· − ∠ =\ = +
отъ пьрсидъı цьсарѧ• 8
// ГИМ. Син. 162. Л. 219 об.; Из канона на 24 дек. Песнь 3. Ирм. Тебе на водах.

Σ ∠ < < < ∠ < <
Иѕ оустъ богогласьнъ • 8
< < < < \ =u = =:
метаниѥмь мещеть• 8
< ∠ < ∠ \\ < < ∠ < \ =
на оубиницѧ пьрвомоученикъ • 11
< < < u < < < =
отъ нихъ бещисла же • 8
∠· < < < ∠· < \ =\ =
метаниѥмь камениꙗ• 9
∠ υ < < ∠ < < \ =υ = +
ꙗко побѣдитель вѣньчасѧ• 11
// ГИМ. Син. 162. Л. 257. Из канона на 27 дек. Песнь 5-я ирм. одѣꙗисѧ свѣт.

- < › =u < < =
Въ пророцѣхъ цьсарь • 8
∠ < < < < =— < ∠ =
и въ цьсарихъ пророкъ• 9
< < ∠ < < < =—×< < < \ =
съ Иꙗковъмь богомъсльнаꙗ • 12
Σ < ∠· < < < ∠ \· =
въспѣвающе глаголемъ • 9
< < < =— < < < < < \\< < < +
въплъщьшагосѧ бога прославлѧюще• 13
//Из канона Нед. по р-жствѣ. Песнь 7. Ирм. Аврамльстии. ГИМ. Син. 162. Л. 298;

Seregina_Slovo_8_1-254:Layout 1 07.11.11 11:47 Page 113

Протяженные строки. Неравномерное строкоделение.

Стих канона с синтаксическими фигурами с частицей «ни», с союзом «и» и с вокализированным акцентированием смысловой доминанты (слово «Богу»)

\ =— < < < < < <··∩ › < <· < < <
Неразоумьнъ ни ѥдинъ же ни пронырливъ • 15
< < ∠· ∠· < ∠ \ =
рьвьнообразьникъ • 8
›: ∠·· < < < < ∠·· < \·· ˛< < θ=:
боуди приносѧщихъ нынѣ дары богоу • 13
< ∠ < < ∠ υ ∠ < < < \ =
приꙗтьны въ змирны мѣсто и злата • 12
< ∠ < < < < ∠ < < < υ < <··=:
и ливана добродѣтели помазаниѥ • 14
< < ∪ < < < < ∠ < < ∠··< \ ››\ =
поющиихъ же Христови ражающемоусѧ • 15
› ››— =
пощади • 3
< < ∠ < < < < =— – < =— = +
доуша наша Христе боже и съпаси ны• 13

// Из канона на 21 дек. Предпразнества Рождества Христова. Песнь 9. Ирм. Д-шами чистам. ГИМ. Син. 162. Л. 179;

Стих канона с протяженной расширеной строкой, отмечаемой разделительной точкой и вокализированным кадансом или фитой:

\ =— < < < < <″ ∩ > <· < ∠· ∠· < ∠ \ =
Глагола шьдъ Иродъ вълхвомъ• съмысльныимъ• 17
›: ∠ < < < < ∠·· < \: < ‹› < < θ=:
”Идѣте ищете рожьшаагосѧ нынѧ• 14
< < ∠· < < ∠ υ < ∠ < < < < \ =
и цьсарѧ и обрѣтъше възвѣстите мии”• 15
< < ∠ < < < < < υ < <·· =:
пооучивъсѧ зълыи оубииствоу • 12
< υ < < < ∠·· < =\ =
оубииствьнымь срдцьмь • 9
> >>— =
пощади[•] 3
< < ∠ < < < < < =— – < =— = +
доушь нашихъ Христе боже и съпаси ны• 14

// Из канона на 21 дек. Предпразнества Рождества Христова. Песнь 9. Ирм. Д-шами чистам. ГИМ. Син. 162. Л. 179-179 об.

Стих канона с неравномерным строкоделением:

Σ ∠ < < < ∠ < \ =υ = =:
Оумъ небесьныи не можеть• 11
∠· \\ < ∠ < \ =
тѧ <u>пѣти</u> достоино• 7

< < υ < < ∠ =
Ꙁижителѧ бо роди• 7
∠′ < \ =\ =
небесьнааго• 6
∠ υ < < < \ =υ = +
силами въспѣваѥмаго• 9
Из канона на 1 дек. Песнь 5. Ирм. одѣꙗисѧ свѣ. Богородичен. ГИМ. Син. 162. Л. 3 об;

Σ < < ∠ < < < < < \ =υ = =:
Ꙗко боговидьца пророка имоуще • 13
< ∠ < ∠ \ =
лика старѣиша • 6
< \ < < \ =— =\ =
чьстьно праꙁдьноуимъ • 8
< ∠: < < ∠ < =∠
съгласьно поюще • 7
< < ∠ < < ∠ < = +
боже благословленъ ѥси• 9
// Из канона на 1 дек. Песнь 7. Ирм. Прѣвъзносимыи. ГИМ. Син. 162. Л. 4;

В следующем примере вторая и четвертая короткие строки растягиваются мелодическими кадансовыми протяжениями. Шестая строка состоит явно из двух колонов (деление обусловлено союзом «и», троекратной повторностью «буди…, буди…, буду…»), но в нотации цезуры нет:

=— = < < < ∠ < ∠ =
1 Пшеница чиста Богоу ѥсмь• 9
∠′ < < < = =
2 въпиꙗше свѧте• 6
∠″ < < < ∠″ < − < ∠ =
3 и тъщюсѧ съмьленъ быти• 10
< < \ ∠″ − = =
4 ꙁвѣрьми дивними• 7
∠″ < < < ∠ < < =∠ =
5 съкроушено ми боуди тѣло• 9
>: ∠″ < < < ∠ < ∠ < < < ∠″ < < ∠ < =~ <,
6 снѣденами боуди плъть и брашьно боудоу ꙁвѣрьмъ• 18
=— < < < ∠ < < ∴ =υ = +
7 да Богови ꙗвлюсѧ хлѣбъ чистъ• 11
// ГИМ. Син. 162. Л. 172-172 об.; Из канона Игнатию Богоносцу. На 20 дек. Песнь 3. Ирм. Камы иже некл.

Неравномерное деление. Краткая строка (колон):

Σ ∠ < =
Гласъ твои• 4
< ∠ < ∠ < ∠ < < ∠
сила глаголъ свѧтыихъ• 9
<· ∠ < =
богогласе• 4

\· =—′ =
проиде• 3
Σ < ∠· < \· =υ =— =
въ вьсѣхъ коньцихъ• 8
< < < =— < \· =
слово божьствьноѥ• 7
< < =— < < \\ <: ∠ >>— = +
пришьствиѥ намъ провъзвѣстѧщю• 11
// ГИМ. Син. 162. Л. 8; Из канона на 2 дек. Пророку Аввакуму. Песнь 6. Ирм. Възъпилъ пр.

Протяженная равномерная строка (колон канона):

›χ › ›: < < < < < < ∠ < ∠ < ∠ < < \ =
Божьствьнааго доуха приимъ незаходьноу зарю• 18
< ∠ < ∠ < < ∠ < < < ∠ < < < ∠ =
оумъ си сътѫжавъ божии благочьстивьно• 16
< < < ∠ < υ < < ∠ ›: ››— ›› +
на въспѣваниѥ вѣрьнъıа <u>бѣдить</u>• 13
<u>(повидимому, надо: **бъдить**)</u>
// ГИМ. Син. 162. Л. 4; Из канона на 1 дек. Песнь 3. Ирм. **вълнѧщексѧ**.

Неравномерное строкоделение на основе равномерного: в нижеследующем примере в первой строке есть разделительная точка между колонами, но нет цезуры в нотации:

›: ∠: < ∠ < ∠ < < < ∠: < < < < < < < < ∠ < < \ =
воиньство приведъ чьстьноѥ• божиѥю вѣрою въороуженъı• 11+12
∠› < ∠: < < < ∠ < < < < =— = =:
оутвьрженъı моученичє непобѣдимъıи• 14
Σ ∠ < ∠× › < =υ = \\
пълкъ <u>бо</u> воюющиихъ• 9
< ∠ < ∠: < =
и зълодѣиства• 6
< \ · ∠·< < ∠ \ =ξ
моучительскаıа вьсѧ• 8
∠› < < ∠: < < ∠ υ ›: < < ∠ ››— ›› +
низъложили ѥстє моцию доуховьною• 15
// ГИМ. Син. 162. Л. 135 об.; Из канона 18 дек. Св. муч. Севастияна. Песнь 3. Ирм. **ѥдинъ** съвѣд.

Неравномерное деление на короткие и протяженные строки (колоны) с мелизматическими кадансовыми расширениями строк:

\: < < < < ∠ < \\ θ = :
О страньнѣмь ти рожьствѣ • 9
∠ < <· < υ ›: ∠ =
болѣзни оубѣжавъши• 8
< ∠ < < < < ∠ < < < < < ∠: < < < =
въıше рода оублажихъ сѧ безначальнъıи съıноу• 17
< < \ =— ∩ › < ∠ < < \ =υ =\ =
тебє же нынѣ видѧщи Ирода бѣжаща• 14

< ∠ < ∠ < < ∠: < ∠ < < υ < ∠: =\
ороужиѥмь печали растьрзаю си доушю• 15
Σ ∠: υ < < ∠ < < ∠ › Σ ∠: – < = = +
нъ живъ боуди и съпасаи величающаꙗ тѧ• 17
// ГИМ. Син. 162. Л. 222; Из канона на 24 дек. Предпраз. Ржства Христова. Песнь 9. Ирм. Не рыдаи мне.

В следующем примере троекратная повторность фразы с вокализированным «О» умещается в две вокальные строки: между второй и третьей фразами никакой цезурности не наблюдается, однако цезура (легкая) просматривается при переходе от стопиц через голубчика к крюку светлому:

Σ =—υ < ∠: < – = =
1 ѻ чюдесъ новъıихъ• 8
\: < < < < < >: ∠″ ∠υ >: \ < ∠ < – = =
2 о благости о неиздреченьнааго търпѣниѧ• 17
< \ = < < < ∠ \ =
3 се оубо ꙗко младенець• 9
\: < < ∠ < < =— < \ =
4 мьнить сѧ преже вѣкъ сынъ• 10
Σ υ ∠ < < < ∠: < ∠ =— = < υ′ < …
5 и бѣжить богъ хотѧ Ирода•ѥгожедѣт… 15
// ГИМ. Син. 162. Л. 222. Из канона на 24 дек. Песнь 8 ирм. оужаснисѧбоꙗ.

В следующем примере первая и вторая строка разделены цезурирующей точкой, не находящей подтверждения в нотации, что выражено чередой речитативных знаков (стопиц и крюков), объединяющей строки:

>: ∠⍰< ∠ < ∠ < < < ∠⍰<
воиньство приведъ чьстъноѥ• 11
< < < ∠ < < < ∠ < ∠ \ =
божиѥю вѣрою въороуженъı• 12
∠ < ∠″ < < < ∠ < < < < =— = =:
оутвьрженъı моучениче непобѣдимъıи• 14
Σ ∠ < ∠″ > < =υ = \\
пълкъ бо воюющиихъ• 10
< ∠ < ∠″ < =
и зълодѣиства • 6
< \′ ∠′ < < ∠ \ =ξ
моучительскаꙗ вьсѧ• 8
∠, < < ∠″ < < ∠ υ >: < < ∠ >>— >> +
низъложили ѥстѥ моцию доуховьною • 15
// ГИМ. Син. 162. Л. 135 об.; Канон на 18 дек. Св. муч. Севастияна. Песнь 3. Ирм. ѥдинъсъвѣд.

Протяженные строки:

\: < < < < ∠ < \\ θ=:
ѻ страньнѣмь ти рожьствѣ• 9 слого-невм (+ в кадансе фита)

< < < ×< υ ›: ∠ =
болѣзни оубѣжавъши• 8
< ∠ < < < < ∠ < < < < < ∠: < < < =
въше рода оублажихъ сѧ безначальнъıи съıноу• 17
< < \ =— ∩ › < ∠ < < \ =υ =\ =
тебе же нынѣ видѧци Ирода бѣжаща• 14
< ∠ < ∠ < < ∠: < ∠ < < υ < ∠: =\
ороужиюмь печали растързаю си доушю• 15
Σ ∠: υ < < ∠ < < ∠ › Σ ∠: – < = = +
нъ живъ боуди и съпасаи величающаꙗ тѧ• 17
// ГИМ. Син. 162. Л. 222. Из канона на 24 дек.
Предпраз. Ржства Христова. Песнь 9. Ирм. Не рыдаи мне.

Ѹтхъ мчнкъ • дъвоу тьмоу• иже въ Никѣи ижьженъıхъ• Сед. Глас 1.
Повелѣниꙗ бесловесьна не родивъше с(вя)тии • 18
въ домоу г(оспод)ни съвъкоуплени доухъмь• 14
огньмь же вьсесъжени въкоупь • 12
бъıвъшеи жьртъвъı пречистъı • 10
жьреноумоу вл(а)д(ы)цѣ • 7
насъ ради страстотьрпьци дъвѣ тьмѣ• 13
слава оукрѣпльшюмоу въı• 8
слава вѣньца вьшюмоу въı • 9
слава дающюмоу вами вьсѣмъ ицѣлениꙗ • 16
// на 28 дек. Св. две тысячи мучеников в Никее сожженных / ГИМ, Син. 162, Л. 259 об. (без нотации).

Неравномерное строкоделение, тяготеющее к равномерному за счет кратности кратких синтагм протяженным. В следующем примере третья, четвертая и пятая строки по сумме слогов объединяются в целостном восприятии стиха как протяженная срединная строка, давая протяженные равные синтагмы:

Σ < < <× =— < < < < ∠ < < < ∠ < < \\ =
Гръзнъ прорастила ѥси неиздреченьнъıмь словъмь• 17
< ∠ < ∠′ < < < < < ∠ < < < < \ =υ = =:
Дѣво ꙗко виноградъ ѥдиного невъздѣланаго• 18
< ∠ < ∠′ ∠′ < =
вино истачающа• 7
< < =— < < =
вьсѧ веселѧще• 6
∠′ < < ∠′ < ∠ υ < ∠ =
вьсѧ освѧщающа чловѣкъ• 9
< < ∠ ∠ < < < \ < <″ \′ =υ = +
и вьсе пьꙗньство лютъıхъ иземлюща • 14
// ГИМ. Син. 162. Л. 101 об.; Канон на 12 дек. Преп. о. н. Спиридона. Песнь 7. Ирм. Бо()противьно. Бог(ородичен).

Стихиры.

Стихиры с равным и кратким строкоделением словесного текста, расширяемого напевом:

< < < < ∠ =ξ =›
Неиздреченьнааго• 8
<×× \\< ∠ < ›: \ =
съмотрениꙗ таинoу• 8
< < \ =— < \ ››— = =
паче слова и паче оума • 9
Σ < \– < < = =ξ
ꙗко кръвь и огнь [•] 7
< < <× =ξ < \ =
и коуреніе дъма • 7
‹› ∠ ››— < ∠ < < ∠· < ∠ =
знамениꙗ ꙗже видѣ Иоль• 11
< \\ ∠: < < < =
кръвь въплъщеніе • 7
< \\ ∠ < =
огнь божьство • 5
< ∠: υ ›: =—′ θ=:
коуреніе дъма • 6
∠ < < ∠ =
доухъ свѧтыи • 5
< < ∠ υ ›: < =
нашьдъıи на Дѣвоу • 7
Σ ∠ < ∠: ›: \ = =
и мира благооухавъ • 8
∠ < ∠ ›: \ =
велиꙗ таина • 6
< ∠ < ∠: < < \ ≅
твоего въплъщениꙗ • 8
< < ∠ =υ < < +
господи слава тебе• 7

// Нед. по ржствѣ стумоу прроку Двдоу Иосифоу блговѣщеноумоу по плъти оцю г(спод)ню. Иякoвоу брату г(спод)ню. Стіхр (стихира) глас И самоглас / ГИМ. Син. 162. Л. 294-294 об.

Неравномерность строкоделения стихир

Стихиры, в основе которых лежит повествовательная проза, менее подвержены равномерности временного измерения. Приведем примеры, близкие «Слову о полку Игореве» воинской лексикой:

Σ \ =— ∠ < \ =
Щитъı Фурсе славьне •
< < < <″=— < < ∠ υ =
ратьнъıихъ съжьглъ кси•
< ∠ < < ∠ < < < < \ =∠ < \ =o >:— =
огньмь словесъ твоихъ исъкрушилъ кси•

∠, < < \ =— ∠′ < ∠ \ =
лоукъı вражиꙗ поущаѥмъıꙗ •
=— < < =υ >>— =
на моужьство твоѥ•
< < ∠ < υ < \ =
Христа бо поспѣшьника•
< < < < ∠′ < \ =υ = =—″
прѣдъвидѫще пресловꙋщии•
< < ∠ < =
ѥго же моли•
< < < ∠ < ∠ \–′ < [< \ =— =]
отъ тьлѧ и бѣдъı избав[итисѧ]• //

// ГИМ. Син. 162. Л. 110 об. -111; Стихира на 14 дек. Глас 4. Под. Яко добля. (В квадратных скобках раскрытие сокращения текста и напева проведено нами по предыдущей стихире на тот же подобен).

В следующей стихире четвертая строка состоит из двух синтагм, разделенных союзом «и», но мелодически они составляют одно построение, первая часть которого речитативна (стопицы), а вторая распевна . Десятая же строка, составляющая только одно слово «разумом» (разꙋмъмь) отделена от последующего и предыдущего построений цезурами как самое важное слово по содержанию:

Σ \ =— < ∠ < \ =
Сьрдьчьноую любъвь•
<″ =— < < ∠ υ =
ꙗвлѧющи сльзами•
< ∠ < < =— < \ =υ >:— =
оумилениѥмь славьнаꙗ•
∠ < < < < < \ =— ∠′ < ∠ \ =
землю помачаше и власъı отираше•
< \ =— < < =υ >>— =
Христово подъножиѥ•
< ∠ < υ < \ =
разоумѣющи того•
< < < < < ∠′ < \ =υ = =—′
ꙗко пришьдъша предъвидѫщи•
< < < < < < ∠ < =
ѥго же възлюбила ѥси•
< < ∠ < < < < ∠ \–′
и стопамъ касающисѧ•
< \ =— =
разꙋмъмь•
< < ∠ < < < < ∠ < < =— <
боговидѣнии божьствьнъıими•
∠ < \ =— >: \ =υ = +
свою доушю просвѣтивъши•

// ГИМ. Син. 162. Л. 278 об.; Стихира на 30 дек. Глас 4. Под. Яко добля.

Предыдущий пример сопоставим со следующим, также основанном на структурном отграничении смысловых акцентов:

Σ < =— < < < ∠ < < < < υ < \′ =υ = =ξ
Разоумѣвъше издалеча прозьрливама очима•
< < < υ < ∠″ – < =— = =—′
пророци тѧ вьси провъзгласиша•
< < =—′ ∠ < < ∠ < < = =
хотѧщю матерь быти божию•
< υ < <″ =
вьседѣтелѧ •
< < ∠″ < \ =— =
и вьсѣхъ Владыкы•
< ∠ < < < ∠ =
тѣмь тѧ препѣтаꙗ•
< < ∠ < < < \ = = +
Богородицю възвѣщаюмъ•
// ГИМ. Син. 162. Л. 22 об; Богородич. 9 песни канона на 4 дек. Св. вмчц. Варваре.

Примеры подобной сегментации позволяют в ряде фрагментов стиховой структуры «Слова о полку Игореве» видеть строки (колоны) из одного, двух кратких слов:

О Бояне,
соловїю стараго времени!
Абы ты
сіа плъкы ущекоталъ…
…
Не тако ли, рече,
рѣка Стугна,
худу струю имѣя…
…
вьются голоси
чрезъ море
до Кїева.
…
а быхъ не слала къ нему
слезъ
нà море рано!

Некоторые гимнографические структуры составляют примеры такой сегментации текста, которая отражает темпо-образные смыслы.

>χ \× < = 4
Бързостию•
< < < < < ∠ – < =υ = =: 11
молитвъ соущьства попекъшисѧ•
< ∠ < < < ∠ < < = 9
доуховьнъими зарѧми •
< ∠ < ∠· < < ∠ < < =— < \× = 13
свѣтообразьна вьсѧ бысть плътию •
< ∠ < < < ∠· \ < < < < =υ = + 14
бесплътьнюю житиѥ рьвьновавъши •
// Из канона на 31 дек. Песнь 3. Ирм. Не моудростию. ГИМ. Син. 162. Л. 290;

Или:
>: ∠: < < ∠ < =
Дълга ти гонениꙗ...
// ГИМ. Син. 162. Л. 173 об.

В контексте этих ритмов по особому раскрываются и метро-ритмические структуры стиха «Слова о полку Игореве» . Например – **Канон**[ъ] **творенїє Козмы мнїх**[а] **имѣѧи по главамъ стиховъ по грьчъскоумоу сице дългоумоу четвьрткоу дългоую поют**[ь] **пѣс[нь]** // РГАДА, Ф. 381. № 137. Л. 22 об. Цит по: Мурьянов. Гимнография. С. 100.

Случаи интонационного отделения слов, обозначающих время того или иного психического восприятия: долгого или краткого (как в сказке: «долго ли, коротко ли ...»): >: ∠: на слове **дълга;** >χ \× < = на слове **Бързостию•**, отделенному от последующего текста цезурой, позволяют видеть аналогии в ряде стихов «Слова о полку Игореве»:

Длъго
ночь мркнетъ
Заря-свѣтъ
запала,
мъгла
поля покрыла,
щекотъ славїи успе,
говоръ галичь убуди.
Русичи
великая поля
чрьлеными щиты
прегородиша, ищучи
себѣ ч[ьс]ти,
а князю – славы.

Поразительно, но в первом издании слово «Длъго» отделено от последующей фразы проставленной точкой, казалось бы, не имеющей содержательного смысла. В этом видится «атавистическое» проявление древнейшего списка, в котором точки были проставлены как структурно-пневматические знаки.

Нотация песнопений иногда раскрывает особое отношение к мелодической трактовке слова, интонационно акцентируемого в строке. Так, в каноне на 22 дек. св Анастасии, в песне 1-й, составленной по образцу ирмоса «Пѣснь въсълѣмъ», первое слово во всех трех стихах канона интонационно обозначено невмами роспевного ударения, задающего высокий ораторский тон началу стиха. При этом конец колона, отмеченный точкой, в нотации не отражается как кадансовый участок напева: каданс отодвигается в следующий колон, делая строку протяженной за счет речитатива стопиц и простых словесных ударений, отмеченных крюками; певческий же каданс отодвигается в следующий колон, делая все построение протяженным, длящемся между распевным началом и стереотипным концом строки:

=— =: < < ∠ < < < < ∠ < \ >>— = =
Хвалоу въсылаѥмъ Богоу родитисѧ хотѧ•...
// ГИМ. Син. 162. Л. 197 об.;
=— =: < < ∠ < < < < < ∠ < < < ∠ < \ >>— = =
Нощь льстьнааго мрака•...просвѣтомь Христовъмь чистаꙗ•...
// ГИМ. Син. 162. Л. 197 об.;

=— =: < < ∠ < < < < < ∠ < < < < < ∠ < < < < < ∠
Ꙗвисѧ невидимыи Богъ • паче ѥстьства родисѧ ꙁа многоѥ
< \ >>— = =
милосьрдиѥ •
// ГИМ. Син. 162. Л. 197 об.; (буквы «о» и «с» – одной ширины – к слову прѐрыскаше – о?)

Примеры интонационного выделения начального слова строки позволяет находить в тексте «Слова о полку Игореве» возможности сходных трактовок. Например:

Слово
О плъку Игоревѣ,
Игоря,
сына Святъславля,
…
Солнце ему тъмою
путь заступаше,
нощь
стонущи ему грозою,
птичь убуди свистъ,
звѣринъ въ ста[и] зби.
…
А Святъславь
мутенъ сонъ видѣ:
«Въ Кіевѣ на горахъ
си ночь
съ вечера
одѣвахъте мя, – рече, –
чрьною паполомою…

Стихиры с коротким строкоделением:

Σ < ∠ \ =
Сь богъ нашь •
< < < < < =— < < ∠ < =
не приложитьсѧ инъ къ немоу •
< =— < υ =υ =— =
въꙁываашє доухъмь •
∠ < < < < ∠ < =
и поуть иꙁъобрѣтє •
Σ < < \ =— =·
вьсѧкы хытрости •
∠ < < υ ∠·· – ›› \ =
по сихъ же съ чловѣкы •
< ∠ < < \ =—·< ∠ =υ =— × =
плъть понесъ оуподобитьсѧ •
< ∠ < < < < ∠ < ∠ < =
отъ дѣвы богоотроковица •
Σ < < =— ·< < =υ =\ =
родитисѧ происходить •

Seregina_Slovo_8_1-254:Layout 1 07.11.11 11:47 Page 123

υ < υ =— ∠· < ∠ < =
пристоупьнъıими бъıваѥть •
< < < < ∠ < =υ = +
ѥстьствъмь непристꙋпьнъ•
(буква «а» в слове «бъıваѥть» выглядит как «л»: ср: *несоша ю*, которое выглядит как «*не сошлю*»)

// Стихира на 21 дек., предпразднество Рождества Христова. Глас 4. Под. Дасть зна. ГИМ. Син. 162. Л. 176.

Σ \ =— < < ∠ < \ =
Ꙗко добръ воинъ бъıвъ•
< <⍰ =— < < ∠ υ =
цьсареви сильноумоу•
< < ∠ < < < =— < \ =υ >:— =
самъ сѧ Єустратиѥ предалъ ѥси•
∠′ < \ =—′∠′< ∠ \ =
своѥю волѥю на моукоу•
< < \ =— < < =υ >>— =
и на ноужьноую съмьрть•
< < ∠ < υ < \ =
водѧ съ собою ликъ•
< < < ∠ < \ =υ = =—
съ моученикъı блаженъıи•
< < < ∠ < =
съ ними же страда•
∠ < ∠ \ –′ < < \ =— =
и побѣдъı приꙗ вѣньцѧ•
< ∠ < < =— < ∠ \ =—′ >: \ =υ = +
съ ними молѧсѧ ꙁа вьсѧ нъı пресловъıи•
// ГИМ. Син. 162. Л. 104 об. Стихира на 13 дек. Ст. муч. Еустратия… Глас 4. Под. Яко добля.

В гимнографии видим примеры, сопоставимые с Плачем Ярославны в образном-тематическом строе и в структуре стиха с повтором начальных слов (анафорой):

∠· ∠ < <: =℘
Сълньце сынє•
› ›: ∠ < < < ∠ < \ = =\·
како тѧ оутаю въ пеленахъ•
< ∠ < <: =℘
како тѧ дою•
‚› ‹: < < ∠ < ∠ < \ = =
вьсѧкого ѥстьства питателю•
<<:=—< < υ ›:\ =
како тѧ роукама •
< < < \ =— ·∠ < ∠ \ =—
дьржащааго вьсѧчьскаꙗ•
∠· υ < < <· < ∠ < \ =› \:
како беꙁ боꙗꙁни на тѧ въꙁьрю•
< < < < < <· < =— < \ ›: \ =
на него же не съмѣють въꙁирати•

< < <: \\ ∠ \ =
мъногоочитии•
›χ < <× < υ < ∠ =\·
браконеискоусьнаꙗ•
< < <· ∠″ – < = = +
Христа дьржащи вѣщааше•
// ГИМ. Син. 162. Л. 241 об.; Стихира на Ржство Г-а нашего І()с()Х()а.

Сравним:

Ярославна рано плачетъ
въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи:
«О вѣтрѣ вѣтрило!
Чему, господине,
насильно вѣеши?
Чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы
на своею нетрудною крылцю
на моея лады вои?
Мало ли ти бяшетъ горѣ,
подъ облакы, вѣяти,
лелѣючи корабли на синѣ-море?
Чему, господине,
мое веселїе
по ковылїю
развѣя?»

В гимнографических текстах иногда опущены цезурные точки, однако певческие знаки показывают цезуру остановкой в напеве (знаки статей),или распевом, как, например, в следующей стихире, состоящей из 14 колонов, разделенных точками; во втором колоне разделительная точка отсутствует, но остановка с цезурой выражена невмой (*статья);* поэтому мы проставляем эту точку в квадратных скобках. В 13 колоне точно так же точка не проставлена, но нотация ясно говорит об остановке в напеве. В 14 колоне, напротив, стоит разделительная точка, вполне уместная по смыслу стиха, но не подтверждаемая знаками напева, поэтому деление на колоны мы проводим по знакам нотации:

Σ < ∠ =ξ =
Пои Давыде• 5
< < < \\< ›: < =
брѧчаниѥмь движа [•] 7
< ∠ ››— = =
глаголи ꙗсно• 5
Σ < ∠ < ∠ \\ ∠ < =
чимь ти клѧтъсѧ инъгда [•] 9
\ ∠ < ∠ =› =›
глаголѧ Господь• 6
< < ∠ \\ ∠ < =
пѣсни написавъшю• 7
∠· << < ∠ < < θ⇓\\ξ
имь же клѧтъ сѧ рече(:)• 7+θ
Σ ∠ < < ∠× < – = =

(«)Испълнилъ ѥсть дьньсь• 9
< ∠: < < ∠: < < =—· =:
плодъ ми давъ отъ чрѣва• 9
∠· < < ∠ ⇓ υ – = =
сѣсти на прѣстолѣ моѥмь• 9
<∠ < \\ ∠ \ =
сь Христосъ ѥсть•(») 6
< ∠: < < ›: \ =
того благословимъ [•] 7
∠ υ < =υ < < +
ꙁовоуще• (“)слава тебе(!“)• 7

// [Нед. по р-жствѣ с-тумоу пр-року Д-в-доу Иосифоу бл-говѣщеноумоу по плъти о-цю г(спод)ню. Ияковоу брату г(спод)ню. Стіхр глас И самоглас.] (Стихира вторая из той же группы, того же гласа и подобна); приписка мелким почерком: «Памѧт свѣтла въ стихералѣ»)• // ГИМ. Син. 162. Л. 294 об;

Стихира на тот же подобен:

\ =— < ∠ < \ =
Отъ стада тѧ господь •
<: =— < < ∠ υ =
цьсарь вѣчьнъıи •
< < < ∠ < < =— < \ =υ ›:— =
цьсарѧ помаꙁа людьмъ своимъ•
∠ˆ < \ =— ∠·< ∠ \ =
и доушю твою пѣсньницю •
< < \ =— < < =υ ››— =
красьноу съдѣлалъ ѥсть•
< ∠ < < υ < \ =
таинъ приѩтъльноу •
< < < < ∠ < < ∠ < \ =υ = =—·
и неиꙁдреченьнъıихъ видѣниѥ\и (испр.)•
< < ∠ < < =
тѣмь вьсѧка тѧ•
< < < < ∠ < ∠ \— < < \ =— =
подългоу славить цьркъı иже твоимн•
∠ < < =— < ∠ < < < < \ =—· < \ · =υ = +
оуправлѧюма божьствьнъıими Давъыде пѣсньми•

// Нед. по р-жствѣ с-тумоу пр-року Д-в-доу Иосифоу бл-говѣщеноумоу по плъти о-цю г(спод)ню. Ияковоу брату г(спод)ню. (На тот же день) Стихира ина. глас д. под. Яко добля. ГИМ. Син. 162. Л. 295;

В следующем примере приведена стихира, строкоделение в которой вариантно в соотношении с нотационным сегментированием строк: в 1 и 10 строке распев слогов в нотации обнаруживает собственную сегментацию, не поддержанную межфразовой точкой: слово Єгда отделено от последующих и интонационно выделено вокальной формулой (>>— =); также и в девятой синтагме слово страхъ, не отделенное паузирующей точкой, роспето вокальной формулой >χ <″ = .

>>—=
1 Єгда
∠ < ∠ < ∠ < < < < =—
3 промъышленикмь божикмь•
υ ∠ < < =
4 предъвѣдоущи•
< < < <″ \ =υ = =
5 изиде вънъ из града •
Σ < < ∠ < < < ∠< < \ >>— = =℘
6 мирьскоую красотоу ꙗсно оставивъши •
< < =— < ∠ < < < =
7 и пѣснии послоушавъши •
∠ < < υ >: \′ =
8 красьна пѣваниꙗ•
∠ < < < < < ∠ < ∠ < ∠ < \ ′ >>— => =
9 божьствьнааго разоума свѣтъмь озарисѧ•
>χ <″ =
10 страхъ
∠ < ∠ < < < \ =
11 въ оутробѣ зачьнъши •
∠ < < ∠ < < < < ∠ < < ∠ =
12 божьствьнъыии съпасенъыи доухъ•
Σ < < < < < < < < υ = >: \ =υ = +
13 поутъшьствьникомъ своимъ рожьши чистаꙗ•

Стихира на 24 дек. Глас 2. Под. кгда отъ др. // ГИМ. Син. 162. Л. 217 об.

Отделение цезурной точкой одного слова видим и в других случаях. Например, слова «**Оуже•**», «**Єгда•**» могут быть отделено цезурой от дальнейшей строки интонационно в нотации (стрела и статья) и в пунктуации (точка): **Оуже• пламеньнок орꙋжик• не хранить• вратъ Єдемьскъыихъ**… // Усп. конд., Л. 40 об.; **Єгда• приидеши Боже на землю съ славою• и трепещють вьсѧчьскаꙗ**… / // Усп. конд., Л. 118-119; В нотационной структуре текста цезурное отделение слова показано точкой. Так же слово «Егда», нотированное стрелой громной и статьей, составляет отделенное цезурой построение от последующей строки: «**кгда• речена бъыша на тѧ… **», «**кгда• на соудищи страшнѣ**… » // ГИМ. Син. 162. Л. 14 об. - 15.

На основании структурного отделения слова «Егда» в стихирах на подобен «Егда от древа», четко выраженного в нотации, становится возможным аналогичное прочтение ряда стихов, отделение слова «Тогда» в отдельную строку стиха в «Слове о полку Игореве»:

Тогда
въступи Игорь князь
въ златъ стремень
и поѣха по чистому полю.
…
Тогда,
при Олзѣ Гориславличи,
сѣяшется и растяшеть усобицами,
погибашеть жизнь Даждь-Божа внука…

Тогда
по Рускои земли
рѣтко ратаевѣ кикахуть…

В следующей стихире обращает на себя безударное произнесение четырехсложного слова **рѣчьнок** (реченое), перетекающего в высокое ударение и протяженное кадансирование в следующем слове **оустависѧ**, роспетое крюком светлым (высокое возглашение), перетекающим в вокализированный каданс (>: \ =) с продолжительным последним слогом.

Σ ∠ – >: < = ℘
О чюдоу страшьноу•
< < < < >: ∠″ < \ =
оумьршиꙗ въпрашаѥма•
< ∠ υ >: =—′ = =
гласъ ти живъ въда•
< ∠ \ =\′ =:
течениѥ же•
< < < < ∠′ >: \ =
рѣчьнок оустависѧ•
Σ < < ∠ < < υ ∠ – =\ =ξ
словъмь твоимь дѣтельнъымь•
< < ∠ < ∠ < ∠ < < < = < \ =υ = =
цьсарева болѣзнь молитвами отъгънасѧ•
>: =— υ < < < < ∠ >: ∠ \ =
ѕмиꙗ въ образъ ѕлата премѣнисѧ•
< ∠ < < ∠ < < < ∠ < υ >: \ =υ =\ =
мьртвии въсташа поспѣшаше во тебе Христосъ•
< < =—< ∠ < < < >: ∠ < < ∠ < ∠ \′ =
Спиридоне свѧщениче троичьскоую ѕаповѣдь•
<′ <′ <′ <′=υ = +
проповѣдавъ ꙗсно•

// Стихира на 12 дек. Прпдбьнаго оца нашего Спиридона. глас 1. Под. Облакъ тѧ св. // ГИМ. Син. 162. Л. 97 об.

Кондак

Стих кондака в его мелодическом синтаксисе – иной, нежели стих тропаря в каноне и стих стихиры. Тропарный стих основан на речитативных силлабических малораспевных формах интонирования, стихирарный – на силлабических и мелизматических формах, выражающихся в строчной форме, преимущественно неравносложной, иногда приближающейся к равносложности, в ряде случаев за счет напева, увеличивающего равномерность, равновременность звучания строк.

Интонационная система жанра кондака основана на мелизматических формах распева и в нем цезурирование напева осуществляется не только строчной, но слоговой и словесно-синтагмической формой текста, где каждый слог и слово имеет мелизматическую форму роспева. Деление же по строкам не всегда отмечается в смысловых синтагмах разделительными точками (хотя точек в кондакарной нотации много за счет точек, разделяющих роспев слогов и тонем), так и в нотации, отражающей напев. В качестве примера сошлемся на исследование Г. В. Пожидаевой, рассмотревшей принципы распева кондаков, в частности, кондака на Воздвижение Креста по Типографскому списку Кондакаря (л. 27) (Пожидаева 2005-1. С. 102. 2005-2. С. 79–80; 2005-3. С. 80–102; 2006. С. 91–104).

Послоговая сегментация мелизматического напева кондака «размывает» его стиховую структуру, однако из сравнения кондаков с их архетипами в системе творчества на подобен раскрывается принцип четкого следования нового напева напеву-образцу и его форме. Это можно

видеть на примерах кондака Петру и Павлу на 29 июня и подобных ему кондаков, где форма напева и форма стиха неукоснительно воспроизводится.

Сопоставление кондака Борису и Глебу и его самоподобна «Дева днесь» также показывает, что структурный момент при сочинении нового произведения главенствовал.

Сопоставление кондака Николаю Мирликийскому, Борису и Глебу, Феодосию Печерскому также показывает четкое структурное основание формы, несмотря на кажущуюся «размытость» мелизматического напева.

Таким образом, и в мелизматике, и в речитативных формах гимнографии проявляется опора на структурные формообразующие стереотипы, служащие основанием поэтического и музыкального текста.

Канонические богослужебные песнопения, составляющие корпус переводных сочинений, зависящих от структуры греческих оригиналов и системы напевов, воспринятых вместе с ними, демонстрируют в нотации песнопений древнейшего периода вариантность ударений и смысловых цезур. Вместе с тем, в нотации рукописей этого времени видны процессы естественного «сращения» и звукового соподчинения текстов и напевов, тяготеющих к отображению произносительной структуры древнерусского языка.

В «Слове о полку Игореве» нотации, как известно, нет, и вряд ли она когда-нибудь была проставлена, однако закономерности фразировки певческих текстов, свойственные гимнографии и отразившиеся в певческих книгах, необходимо учитывать, поскольку они запечатлели древние принципы произнесения текста. При этом, в аналитическом сопоставлении с текстами и напевами гимнографии, становится очевидным, что произносительная структура «Слова» не переводная и не заимствованная, но прежде всего обращенная к поэтическим истокам почвенной древнерусской культуры, естественная, не ориентированная на какой-либо взятый заранее интонационный образец; его мелодика связана с внутренними закономерностями звучащего текста и всей его образной структурой. Особо следует отметить, что при текстологической работе с так называемыми «темными местами» проявились и уточнились не только смыслы, но и структура, живое дыхание собственно стиховой стихии «Слова о полку Игореве».

Обращение к гимнографии в нашей работе стало инструментом анализа, показавшего, что содержание и структура «Слова о полку Игореве» уникальна по выраженной в нем природности, живости и свободе творческого мира Автора. Созвучия с гимнографическими жанрами и структурой художественых текстов эпохи XII века не заслоняют, а, напротив, подчеркивают эту самостоятельность и целостность. Исследование было задумано как попытка выявить широкий художественный фон эпохи и вписать «Слово» в этот фон. При определении несомненных множественных связей «Слова» с художественным стилем гимнографии, стала очевидной его уникальность. На основании проведенных сопоставлений и в сумме интуитивно постигаемых закономерностей, можно говорить не только о высоком художественом мире, но и о стиховой структуре «Слова о полку Игореве» как оригинального памятника древнерусской поэзии.

Со времен А. С. Пушкина древнерусская словесность уже никак не может быть названа пустыней: стали известны многие памятники древнерусской литературы, краткий обзор которых уже составляет целые энциклопедии; расширяются ракурсы исследований памятников отечественной и переводной византийской гимнографии, растет корпус опубликованных и освоенных наукой древнейших гимнографических текстов. При сопоставлении «Слова о полку Игореве» с этим, уже чрезвычайно расширившимся «фоном», неожиданно возникает, на новом уровне, образ его, данный А. С. Пушкиным: *«Слово о Полку Игореве* возвышается уединенным памятником в пустыне нашей древней словесности»! (Пушкин А.С. ПСС в 17 т. Т. XI. С. 268).

Древнерусская литература и гимнографическая поэзия уже отнюдь не представляет собой пустыню, но «Слово» возвышается – по-прежнему – недосягаемой вершиной.

Seregina_Slovo_8_1-254:Layout 1 07.11.11 11:47 Page 129

Часть 2

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»
Образы. Знаки. Метафоры

Тмуторокань
храброму Мстиславу
красному Романови Святъславличю
...от старого Владимира до нынешнего Игоря
нельзѣ бѣ пригвоздити
готскія красныя дѣвы
сквозѣ землю Половецкую
копье приломити
конец поля Половецкого
до кѵръ Тмутороканя
Великому Хръсови
и [у] тебе, Тъмутораканьскыи блъванъ
Троянь
сего времени рища въ тропу Тр[ък]аню
на седьмомъ вѣцѣ Тр[ък]ани
вступилъ-дѣ вою на землю Тр[ък]аню
были [с]ѣчи Тр[ък]ани
Дон
искусити Дону Великаго
А любо испити шеломомь Дону
Дон-ти, княже, кличетъ
Море
Влъзѣ и Поморїю, и Посулїю
чръныя тучя съ моря идутъ
вѣютъ съ моря стрѣлами
на синѣмъ море у Дону,
половци идуть отъ Дона и отъ моря,
соколъ, птиць бья къ морю
изъ луку моря
и несош[а] ю къ синему морю.
въспѣша на брезѣ синему морю
лелѣючи корабли на синѣ-море
а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано
прысну море полунощи
вьются голоси чрезъ море до Кїева
Олег
Тогда при Олзѣ Гориславличи
То же звонъ
за обиду Олгову
Святоплъ[ч] ь
Тогда по Руской земли
Игоря, внука Ольгова
Олговичи, храбрыи князи
Боянъ: Олега коганя хоти

Тмуторокань

Тмуторокань, Тьмуторокань – город на Таманском полуострове. Его история уходит вглубь веков и насчитывает более 2600 лет. К настоящему времени на основе исторических исследований и упоминаний этого города в «Слове о полку Игореве», а также на основе прямого указания на него как на цель Игорева похода (*«поискати града Тмутороканя»*) сложилась концепция не о половецком, а о Тмутороканском направлении похода Игоря (Ткаченко 2000; Никитин 2001. С. 312-346; Бубнов 2006. С. 77).

К теме Тмуторокани в «Слове о полку Игореве» обращались Н. Карамзин, А. Мусин-Пушкин, М. Погодин, А. Н. Оленин (См.: Прохоров // ЭСПИ. Т. 5. С. 125). В XX в. истории Тмуторокани посвящено исследование А. Н. Насонова (1940. С. 98), отметившего, что к концу XII в. Русь уже не распространяла своего влияния на эту землю. В 1962 г. Д. С. Лихачев считал, что «сфера влияния Руси в XII веке не доходила до Дона и что ей нечего было мечтать о Тмуторокани» (1962. С. 58). Через 15 лет А. Н. Робинсон увидел в «Слове о полку Игореве» два направленные к завоеванию Тмуторокани замысла – давний (Всеслава) и современный (Игоря), хотя и отмечал их безнадежность (Робинсон 1978. С. 31-32).

Рубежной оказалась статья В. Захарова, выдвинувшего обоснование тмутороканской цели похода Игоря (1988. С. 203-221).

Тмуторокань, войдя в состав Руси после падения Хазарии в к. IX в., была яблоком раздора двух государств – Византии и Руси. Г. Литаврин на археологическом материале показал значение Тмуторокани, связанное с добычей нефти: «В устье Дона, в Керчи и на Таманском полуострове (на месте Тмутаракани) с начала XX-го столетия до наших дней в изобилии находят остатки византийских амфор со смолистым осадком на дне и на стенках. Тонкий химический и люминисцентный анализ показал, что эти амфоры (в том числе и в XI и в XII вв.) служили тарой для перевозки нефти, идентичной по составу керченской и таманской. Нефть же была основным компонентом горючей жидкости («греческого огня») – самого грозного оружия византийцев»[1]. С позиций такого, военно-ресурсного аспекта, Литаврин прослеживает историю русских Тмутороканских князей, в частности, князя Олега Святославича Черниговского (*Гориславича* – СПИ), деда князя Игоря. В 1079 г. Олег был схвачен в принадлежащей ему Тмуторокани и привезен в Византию на остров Родос. Император Алексий 1 Комнин, вступивший на престол в 1081 г. (1081-1118 гг.) использовал Олега для укрепления своего влияния в Тмуторокани и овладения боспорской нефтью. В 1083 г., вернувшись из Византии вместе с знатной гречанкой Феофано Музалониссой, ставшей его супругой, Олег вновь обрел Тмутороканское княжение, расправившись со своими врагами в Тмуторокани (и владел ею, видимо, до своей смерти в 1115 г.) Тмуторокань упомянута в последний раз в русских летописях под 1094 г., когда Олег вернул себе Черниговское княжение, опираясь на Тмутороканские силы (Литаврин 1999. С. 500-502). Сохранившаяся печать Олега (в крещении Михаила) времени повторного правления его в Тмуторокани, где он называется архонтом Хазарии, и печать его супруги Феофано, названной архонтиссой Росии, принадлежит к типу печатей провинциальных наместников византийского императора (Янин 1965; Литаврин 1999. С. 502-503).

Во второй половине XII в. Тмуторокань принадлежала к области византийского владычества (Насонов 1940. С. 98). Византийский император Мануил I в 1166 г. наделял себя титулами императора Венгерского, Хорватского, Сербского, Болгарского, Готского, Хазарского, в числе своих владений упоминал и Тмуторокань (Каждан 1967. С. 330). Галицкая и Ростово-суздальская Русь были союзницами империи. При Ярославе Осмомысле Галицкая Русь оказала поддержку сопернику Мануила I – родственнику Ярослава будущему императору Андронику Комнину (Литаврин 1967. С. 351-352).

В исследовании, посвященном Византии, Литаврин счел уместным высказаться о цели похода князя Игоря в «Слове о полку Игореве»: «Примечательно, что внук Олега Игорь Святославич Нов-

[1] Литаврин 1999. С. 500; См. также: Литаврин 2000; Васильева 2001. С. 159-254; Никитин 2001; Гадло 2004; Чхаидзе 2006; Чхаидзе 2008.

город-Северский считал свои права на Тмутаракань не утратившими силы: отправляясь в поход 1185 г., он собирался «*поискати града Тмутараканя*» (Литаврин 1967. С. 505). Г. Прохоров, заключает, что «поход князя Игоря в 1185 г., воспетый автором «Слова», по мнению некоторых исследователей, был последней попыткой вернуть вотчину своего деда» (Прохоров. Тмутаракань // ЭСПИ. Т. 5. С. 125). На Тмутороканской концепции «Слова о полку Игореве» настаивал Г. В. Вернадский: «Тмуторокань явно манила воображение поэта» (Вернадский 2000. С. 134-135).

По-видимому, планы Игоря были не вовсе беспочвенны: 1185 год в истории Византии и Европы в целом был критическим, переломным. Закончилась Эпоха Комнинов (1081-1185). Карта Европы менялась: после тяжелого поражения от турок в 1176 г. влияние Византии в Европе ослабло. В апреле 1182 г. началось трехлетнее правление Андроника – сперва в качестве регента при Алексее, затем как единодержавного василевса, когда в этом же году он умертвил Алексея. Родственник Ярослава Галицкого, тестя Игоря, по матери Андроник был русским. 1185 год был для него катастрофическим: восстание в Болгарии, обострение отношений с Венгрией, Сербией, нашествие сицилийских норманнов, потеря Кипра (Юзбашян 1967. С. 332-341). Спустя несколько месяцев после похода Игоря, в сентябре 1185 г. Андроник был казнен восставшими (Успенский 2002. С. 339-385).

Весной 1185 г., в предчувствии перемен, в буйной голове потомка Олега Игоря, по-видимому, явился план вернуть себе отчину.

Тмуторокань упоминается в «Слове» 4 раза:

… Тъи бо Олегъ мечомъ крамолу коваше и стрѣлы по земли сѣяше. Ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ ***Тьмутороканѣ…***

… И ркоша бояре князю: «Уже, княже, туга умь полонила; се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата поискати града ***Тьмутороканя****…*

… Всеславъ князь людемъ судяше, княземъ грады рядяше, а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше, изъ Кыева дорискаше до кѵръ ***Тмутороканя****…*

… Дивъ кличетъ връху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ, Влъзѣ и Поморїю, и Посулїю, и Сурожу, и Корсуню, и [у] тебе, ***Тъмутораканьскыи*** *блъванъ!*

К ним примыкает четырехкратное упоминание загадочной *Трояни*, породившей множество мнений и трактовок (Соколова 1990. С. 325-362; Соколова. ЭСПИ. Т. 5. С. 131-137). По мысли О. Сулейменова, этот вопрос разрешается подстановкой вместо «*Трояни*» – «Тьмуторокани», написанной сокращенно, под титлом: «Трокънь», «Тръкань» (Сулейменов 1975. С. 118-122). Ю. Подлипчук развивает эту идею, называя Тмуторокань «Троканью», и утверждает, что введение этой замены проясняет смысл повествования в «Слове» в тех местах, где упоминается столь не понятный переводчикам «Троян» (Подлипчук 2004. С. 88-95). Л. Гурченко предлагает компромиссный вариант: Игорь шел в Тмуторокань, но путь в нее был по земле Трояна (Гурченко 2004. С. 26).

Естественен вопрос о возможности четырехкратной ошибки переписчика. Однако можно видеть в этом не ошибку, а вариант написания либо даже своеобразный шифр или знак, намек на некую тайну князя Игоря или Автора «Слова о полку Игореве».

Текст «Слова о полку Игореве» дает возможность развить эту мысль.

Образ Тмуторокани можно охарактеризовать как один из стержневых: он пронизывает текст «Слова о полку Игореве», но не в прямую, а в разной степени неопределенности, иносказательно. Помимо трехкратного упоминания самой Тмуторокани, Тмутороканского болвана, этот образ принимает разные обличия – упоминаний Владимира, Мстислава и князей Романа, Бориса и Олега Тмутороканских, Святополка и его сына и самого князя Игоря, внука Ольгова. Он витает в настойчивых упоминаниях Дона, в метафоре «конца поля половецкого». Там, «*въ градѣ Тьмутороканѣ*» *ступает* «*въ златъ стремень*» Олег, чтобы ковать крамолы на Русской земле; туда, до земли Тмутороканского болвана, простирается взор и слух Дива, когда он велит

послушать земли, лежащие на пути Игоря, выступающего в поход *поискати града Тмутараканя*. Туда скачет Всеслав Полоцкий, прорыскивая *великому Хръсови влъкомъ путь* – в образе Хорса видят тмутороканское божество (Подлипчук 2004. С. 254).

«Намеки» на Тмуторокань не «наводят» на этот образ, а, скорее, намеренно уводят от него, становясь все более прозрачными и не распознаваемыми. Попробуем собрать эти признаки Тьмуторокани, и мы увидим, что они в сумме составляют некую тему, возникающую из вариаций. Образ Тмуторокани звучит то как завуалированный, еле пробивающийся через другие смыслы, то провозглашается ярко, как трубный призывный глас, зов Игорю. В его проявлении можно обозначить особую образную цепочку: Тмуторокань, Троянь, Дон, море; Тмутороканский болван, Хорс; в этом ряду и другие, еще более закрытые символы и знаки: *копье, конец поля половецкого, Днепр, пробивший каменные горы, Олег-каган* и его «*хоть*» (хыть?) *Боян*.

Рассмотрим этот ряд знаков.

…храброму Мстиславу

В Повести Временных Лет топоним «Тмуторокань» впервые встречается в конце статьи 6496/988 г. о раздаче земель Владимиром Святославичем своим сыновьям, в результате чего Мстислав оказывается в «Тмуторокане» [Ип., 106]: «посадиша Ярослава Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ, ... Мстислава *Тмуторокани*». (ПВЛ, 83). 1022 г.: «Въ си же времена Мьстиславу сущю *Тмуторокани* поиде на касогы». (Там же, 99). 1024 г.: «Ярославу сущю Новѣгородѣ, приде Мьстиславъ ис *Тъмутороканя* Кыеву, и не прияша его кыяне». (Там же, 99). 1078 г.: «Бежа Олегъ, сынъ Святославль, *Тмутороконю* от Всеволода, мѣсяца априля 10». (Там же, 132). Особый интерес представляет рассказ о единоборстве Мстислава с касожским князем Редедей, помещенный под 6530/1022 г., в результате чего на касогов была возложена дань, а в Тмуторокани возведена церковь «святыя Богородица».

Сюжет поединка Мстислава, как и упоминание его брата Ярослава, корреспондирующееся со статьей 1024 г. о приходе Мстислава (с войском) из Тмуторокани к Киеву, возникает в «Слове о полку Игореве» как **воспоминание о времени владения Мстислава Тмутороканью** и выступает как Тмутороканский мотив Игорева похода:

Помняшеть бо рѣчь първыхъ временъ усобіцѣ -
тогда пущашеть ***I*** *(десять) соколовь на стадо лебедѣи:*
которыи дотечаше, та преди пѣсь пояше
старому Ярославу, храброму Мстиславу,
иже зарѣза Редедю предъ пълкы касожьскыми;
красному Романови Святъславличю.

красному Романови Святъславличю.

Н. Ф. Котляр комментирует названные в этом стихе имена: здесь «упомянуты два виднейших персонажа древнерусской истории XI в.: Ярослав Владимирович Мудрый и его брат Мстислав Тмутороканский. Третьим назван малопримечательный князь Роман, внук Ярослава Мудрого и сын Святослава, родной брат печально знаменитого в древнерусской истории Олега, прозванного в ''Слове'' Гориславичем. На мой взгляд, в ''Зачин'' Слова Роман попал лишь благодаря родству со вторым, ''теневым'' героем этого памятника, Олегом и, быть может, еще и потому, что сам княжил в Тмуторокани (посажен там отцом между 1073 и 1076 гг., убит союзными ему половцами в 1079 г.)» (Котляр 2000. С. 134).

Таким образом, упоминание Романа, Мстислава, Редеди звучит как тмутороканский мотив.

Владимир:

от старого Владимера до нынешнего Игоря…
нельзѣ бѣ пригвоздити

Князю Владимиру посвящены два стиха, но существуют разные мнения, Владимир ли это креститель или Владимир Мономах. Владимир Мономах представлен затыкающим уши от звона Олеговых крамол (в 7-й песни, посвященной временам Олега – последнему двадцатилетию XI в.). Но Владимир двух стихов – Владимир I.

Начало 2-й песни:

Почнемъ же, братїе, повѣсть сїю
отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря…

Последний стих 16-й песни представляет завершение целого раздела и выражает едва ли не основную мысль «Слова о полку Игореве»:

О, стонати Рускои земли, помянувше пръвую годину и пръвыхъ князей!
Того стараго Владиміра нельзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Киевскимъ.
Сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзіи Давыдовы,
нъ розинося[2] *имъ хоботы пашутъ, копіа поютъ на Дунаи.*

Этот стих расположен в самой точке золотого сечения: между песнью о Всеславе Полоцком (16-й) и Плачем Ярославны (17-й). По резюмирующему содержанию, расположению в композиции «Слова» и по своей внутренней форме этот стих сходен с *кондаком*, после 6-й песни канона – центральным песнопением в рассказе о тех событиях, которым посвящен гимнографический цикл.

Именно этот стих как раз и является своего рода гвоздем, штырем, на котором держится, «пригвожден» историко-философский замысел «Слова».

Почему однако «нельзя пригвоздить» старого Владимира?

Каким образом и за что его нужно было бы или нельзя пригвоздить – деликатный вопрос, к которому постоянно возвращаются комментаторы. И что такое пригвоздить? Может быть, приклепать, запереть, приковать к одному месту, горам Киевским; наказать, порицая словом или вовсе распять? Или только удержать, предостеречь от каких-либо действий?

Ю. Подлипчук решает проблему переменой синтаксиса, «пригвождая» не Владимира, а враждующих первых русских князей, сыновей Владимира (Подлипчук 2004. С. 260-261):

и пръвыхъ князей того стараго Владиміра
нельзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Киевскимъ.

М. Ф. Мурьянов считает эти слова «темными словами оракула». Слово «пригвоздити» он возводит к понятию «гвоздя» как сакрального династического стержня, сердцевины, столпа, символа нерушимости, который, однако, пошатнулся после Владимира, и теперь его надо «пригвоздить» (Мурьянов 1996. S. 80-89).

В гимнографии слово «пригвоздить» ближе всего к понятию «распять», «приковать»: … **и огньмь съконьчаваѥмъ• и гвоꙁдии премоудре пригважгѧѥмъ• и по поути гонимъ• и въ тьмьници ꙁатворѧѥмъ• ꙗко благовоньно• овьца на вышьнии трѧпеꙁѣ моученичє Єустратиѥ…** // ГИМ, Син. 162, Л. 104 об.; …**ногы пригважгѧемы**… ГИМ, Син. 162, Л. 137; … **оуꙁы и ѧꙁвы гвоꙁдимыѧ приимъ• и ѿ ꙁемлѧ въстечє въ нєб-снаѧ•** // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 67 об. «Образъ крьста написавъ прѣсловущи стълъпъ, мудре Сумеоне, на томь пригвозди тѣло си». Мин. сент., 012 (1095 г.). «Желѣзными рожьны пригвожеными, диаволю главу и жало съкрушилъ еси». Там же, 0156.

---

[2] Конъектура В. П. Тимофеева: «По мнению Автора, именно наследие Владимира проявляется в том, что «роз-ино-ся» (как в исходном тексте, а не «розно ся» – как во всех остальных изданиях) – уклоняясь от единства, расходясь, отчуждаясь, идя не «в путь един», а «иначе» – в *иные*, разные стороны, вьются флаги его двух именитых потомков». Тимофеев 2007. С. 22.

Память о Владимире как о родоначальнике, покровителе рода русских князей содержат два литературных памятника середины XI в. «Слово о законе и Благодати» Иллариона, «Слово» Иакова мниха» и один (реконструируемый) изобразительно-монументальный: изображение Владимира и Ольги по обе стороны от изображения Христа в Софии Киевской (реконструкция С. А. Высоцкого: Высоцкий 1988. С. 120–134).

Древнейший список Проложного жития Владимира датируется XIII в. (РНБ. Q. п. I. 63[3]). Владимир упоминается в древнейших гимнографических текстах о Борисе и Глебе. В Уставе конца XII в. имеются указания о чтении жития Владимира в день Бориса и Глеба[4].

Почитание Владимира как святого было связано с развитием памяти его соименного византийского святого Василия (христианское имя Владимира), почитаемого самим Владимиром. Согласно Повести временных лет, Киевская церковь св. Василия была построена Владимиром в 988 г. на месте, где до крещения Руси им были поставлены идолы языческих богов: «повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, иде же стояху кумири. И постави **церковь святого Василья** на холмѣ, иде же стояше кумиръ Перунъ и прочии, иде же творяху потребы князь и людье» (ПВЛ 1950. С. 81.) Под 1115 г. упоминается этот храм в сообщении о положении тела святого Бориса «у **церкви святаго Василья**» (РЛ, с. 59.), а затем, там же, Глеба «в **церкве святого Василья**» (РЛ. С. 60).

В 1183 г. Святославом Всеволодовичем было проведено обновление памяти святого Василия: «священа бысть **церкы святого Василья**, яже стоить в Киевѣ на велицѣмь дворѣ великимь священиемь, месяца генваря во первыи день священымъ митрополитомъ и блаженымъ Никифоромъ, епископомъ Гюрговскимъ и архимандритомъ Печерьскымъ, игуменомъ Васильемь. Созданѣ еи бывши Святославомъ Всеволожичемь, и созва на пир-отъ (пирь тъ*и*) духовныи священого митрополита Никифора ины епископы игумены и весь святительскии чинъ и кияны, и быша весели, и отпусти ѣ, и разиидошася восвояси» (Ип. Л. с. 634).

Древнейший список служебной минеи, содержащий стихиры и канон Владимиру как святому датирующийся концом XIII — нач. XIV в. [5] упоминает церковь св. Василия, установленной в его память: «Придете вси, снидетется к честьней церкви **Володимера святого, нареченаго Василия**, преблаженаго великаго князя угодника Христова преславнаго»[6]. В стихире «О преславное чюдо» из того же списка говорится о связи имен св. Василия и св. Владимира: «От лица днесь **Василия** веселяхуться, въ честнеи его церкви, и царствует Христос Бог» (РНБ. Соф. 382. Л. 67).

Материалы о почитании памяти св. Василия дают тематические мотивы памяти о Владимире. Но столь экспрессивное высказывание о нем в «Слове о полку Игореве» значит что-то особенное. Возможно, что «пригвоздить», значит желать что-то исправить в прошлом, поскольку из-за Владимира ныне княжеские знамена врозь раздуваются. Тмутороканский «гвоздь», вбитый в геосферу Руси Владимиром, доставил множество проблем и старым князьям, и новым. Возможно, этот оттенок присутствует в этой загадочной фразе. Восклицание о князе Владимире, которого нельзя пригвоздить к горам Киевским, скорее всего, также входит в цепочку Тмутороканских «мет».

Красные Готские девы

Се бо Готскія красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю,
звоня рускымъ златомъ…

---

[3] Сводный каталог 1984. С. 276; Пичхадзе 2005.

[4] Сводный каталог 1984. С. 161.

[5] Славнитский 1888. С. 197–238; Соболевский 1888. С. 7–12, 17–30, 45–58; Соболевский А. И. 1890. Ч. 1. С. 791–795; Срезневский 1893. С. 18; Яблонский 1908. С. 198–217; Металлов 1912. Табл. 62; Бугославский 1925. С. 105–159; Федотов 1939. С. 188–196; Розов 1961. Т. 17. С. 42-53; Хорошев 1986. С. 85; Поппэ 1990. Ч. 2, с. 230; Серегина 1994; Лосева 2001. С. 89-91; Рамазанова 2004. С. 125-136; Милютенко 2008.

[6] Канон св. Владимиру (РНБ. Соф. 382. Л. 67–71 об.; Л. 69; тот же текст содержится и в более поздних списках XIV-XV вв.: Соф. 209. Л. 131; Соф. 386. Л. 77 об.

Красные Готские девы победно поют и звонят русским златом на берегу синего моря тоже на Тмутороканской земле: „Очевидно, что золотые вещи и украшения, награбленные у разбитых русских дружинников, могли попасть к готским девам только в том случае, если бы их им продали половцы, а следовательно речь идет, несомненно, о тех готах, которые жили где-то рядом с половцами или даже под их властью. Такими могли быть только крымские готы, или готы-тетракситы, жившие в то время на Тамани и южнее ее, по берегу Черного моря... Почему готы праздновали победу половцев над русскими, а это является основной мыслью приведенного отрывка из „Слова о полку Игореве»? ... очевидно, поход Игоря Святославича угрожал не только половцам, но и готам. Поход был предпринят не в Крым, а на Дон, Лукоморье, на Тмутаракань“ (Мавродин 1940, стр. 267).

сквозѣ землю Половецкую

О, Днепре Словутицю! Ты пробил еси каменныя горы сквозь землю Половецкую.

Днепр пробил горы не до земли половецкой, а сквозь нее, откуда путь в конец поля половецкого, к стенам Тмутороканя, куда двинулся с войском Игорь. Мысль Ярославны, обращенная к Игорю, простирается *сквозь* землю Половецкую.

...копье приломити

В литературе уже с начала XIX в. дискутируется значение мотива приломления (или преломления?): копья *копїе приломити конець поля Половецкаго* – что он означает – победу или поражение (Творогов. Копье // ЭСПИ. Т. 4. С. 76-78).

А. С. Пушкин придает этой фразе негативный смысл: «*”Хочу копье преломити, а любо испити...”* Г-н Сенковский с удивлением видит тут выражение рыцарское – нет, это значит просто неудачу: *Или сломится копье мое, или напьюсь из Дону*. Тот же смысл, как и в пословице: либо пан, либо пропал»[7].

Мысль о выборе между жизнью и смертью соединяется здесь с мотивом копья. По материалам библейских текстов И. Г. Добродомова уточняет, что один из важнейших смыслов выражения «копие приломити» – это жест победителя, так же, как и «повесить свой щит на вратах Цареграда» – значит одержать победу (Добродомова 2001. С. 66-67).

Тема копья и воинского замысла входит в темы а) военных действий, б) победы, в) обозначения границы завоеваний. Так, в «Алексиаде» Анны Комниной читаем: «Мы явились воевать с императором, но еще никто не **поразил врага своим копьем**; оставь эти разговоры, заменим мир войной» (Анна Комнина 1996. С. 361). «Но мы облачимся в доспехи и **выступим с оружием и копьями в руках против твоих врагов**, а твоим друзьям протянем руку» (Анна Комнина 1996. С. 372). «К врагам Роберт относился таким образом: он должен был или ***пронзить противника копьем***, или умертвить себя, перерезав, как говорится, нить своей судьбы» (Анна Комнина 1996. С. 155). «С тех пор, как я через земли ромеев дошел до Антиохии и ***покорил своим копьем всю Сирию***, я пережил много горького из-за тебя и твоего войска; меня манили от надежды к надежде и бросали в тысячи сражений и битв с варварами» (Анна Комнина 1996. С. 319). «Я не перестану заливать потоками крови твои земли и города, пока не ***водружу свое копье*** в самой Византии» (Анна Комнина 1996. С. 319). И, наконец, самое выразительное и наиболее близкое к «Слову» по значению и структуре фразы: «он хвастался, что вознесет свой престол выше звезд, грозил ***пробить острием копья вавилонские стены***» (Анна Комнина 1996. С. 376).

---

[7] Пушкин А. С. Заметка к “Слову о полку Игореве” в переложении А. Ф. Вельтмана // Пушкин А. С. ПСС. Т. 12. С. 151-152.

«Приломить» копье, по определению С. Плаутина – значит «"приколоть", а не надломить, – утвердить свою власть» (Плаутин 2000. С. 147). «Пробить» стену копьем невозможно, поэтому выражение имеет метафорический смысл утверждения копья на вражеской территории, на вражеской стене, т. е. и покорения крепости военным талантом военачальника и совокупными усилиями воинов.

…конец поля Половецкого

«Конец поля половецкого» на первый взгляд обладает признаками неуловимого продолжающегося бесконечного пространства, например реки или моря. Трудно понять, каким образом о него можно преломить копье – о землю ли, о колено, или о врага. М. Ф. Мурьянов определил значение этого выражения как «невидимую границу» между Русью и Степью, а «*копїе приломити*» как «потребность вогнать в эту преграду оружие – так, чтобы хрустнуло древко» (Мурьянов 1996. S. 19-31). Преграды Мурьянов не обозначил, она, по его мнению, «невидима», но копье, однако, должно хрустнуть, преломиться. Это противоречие преодолевается тем, что преграда, граница здесь видимая, но спрятанная в образ: и это образ не только поэтический, но и политический: **в конце поля Половецкого находятся стены града Тмуторокани**, «*поискати*» которые – т. е. вернуть вотчину своего деда Олега Тмутороканского, пошел Игорь. Пространство поля половецкого заканчивается крепостными стенами города. Поэтому копье «приломити» – о стены Тмуторокани!

Данные археологических исследований показывают, что эти стены были очень высокими и крепкими: «Высокий прибрежный холм Таманского городища даже в наши дни после многочисленных постепенно уничтожающих его разрушений – обвалов берегового обрыва, строительства крупных объектов, в частности суворовской крепости, с последующим их разрушением, представляет собой весьма заметное и на ряде участков просто недоступное естественное укрепление … Ширина стены 7,6 м., высота стены на максимально сохранившихся местах около 2,6 м, а в наиболее разрушенных – 2 м. Судя по ее ширине, первоначальная высота была много выше (вдвое, а возможно и более)... . Стена была построена около середины IX в. – в период расцвета хазарского владычества. Она продолжала существовать и после первого пожара, учиненного, вероятно, Святославом, т. е. в тмутараканский период жизни этого древнего города. … Стена продолжала быть оборонным рубежом вплоть до следующего падения города под ударом монголов (Плетнева 2000. С. 21-28).

до кѵръ Тмутороканя

Слово «куръ» употреблено во фразе: «Всеславъ... изъ Кыева дорискаше до куръ Тмутороканя». Первые издатели перевели ее как «до Курска и до Тмуторокани». Постепенно утвердилось мнение, что словосочетание «до куръ» следует понимать во временном значении – до (пения) петухов, до рассвета, т. е. до куроглашения (термин церковного устава), до зари, до восхода солнца (см.:. Словарь *Виноградовой*. Вып. 3. С. 37). Другое объяснение выражения «до куръ Тмутороканя» – в значении жилого места, поселения, ограды, «куреня» О. Сулейменов через тюркское «кура» – стена, ограда – уточняет этот образ: Всеслав скакал до стен Тмутороканя (Сулейменов 1975. С. 59-60. *Захаров* 1976. С. 291-295). Этот образ сходится с метафорой конца поля половецкого – стен Тмутороканя. Поистине, виртуозное переплетение затаенных смыслов!

Существует еще одна точка зрения на словосочетание «до куръ». В 1846 Н. Головин писал, что слово «куръ» – «греческое, означающее Государь, Царь, Господин, Владыка; по аналогии с: «Господин Великий Новгород... ». Того же мнения придерживался А. И. Полканов: Всеслав «дорыскал» «до стола князя Тьмутороканского». Близкая точка зрения была высказана М. А. Салминой (от греческого κύριος (кюриос) – владыка, господин. См.: Салмина. Кур // ЭСПИ. Т. 3. С. 118-122). По мысли М. А. Салминой, Всеслав дорыскивает до властителей Тьмуторокани.

До града Тмутороканя Всеслав волком рыщет (*въ ночь влъкомъ рыскаше, изъ Кыева дорискаше до кѵръ Тмутороканя, великому Хръсови влъкомъ путь пр[о]рыскаше*). В Тмуторокань «рыщет» Всеслав в поисках покровительства у владык Тмуторокани. Перевод «до стен» Тмутороканя – так же верен, как и «до владык» Тмутороканя. Тем более, что стены и властители Тмутороканя находятся в «конце поля половецкого». Мы видим, как все разночтения и ракурсы смыслов сходятся в одной точке: в Тмуторокани.

Великому Хръсови

Существует прочтение «Кур тмуторокань» как «тмутороканский болван», как одно и то же понятие мифического существа, Хорса: «до *кура Тмутороканя великому* Хръсови».

Считается, что «Слово о полку Игореве» является одним из источников, входящих в контекст исследования образа Хорса, однако фрагмент, где он упоминается, все еще не прочитан исчерпывающе, хотя кажется понятным – князь Всеслав Полоцкий, в то время оказавшийся на киевском великокняжеском престоле, обернувшись волком, за ночь успевал пробежать расстояние от Киева до Тмуторокани, т. е. примерно с севера на юг, и пересечь (прерыскаше) путь великому Хорсу. Здесь остается не ясным главное – кто такой Хорс (или Хорсови), хотя часто его трактуют как Солнце или Бога Солнца, и каким образом Всеслав ему путь «прерыскаше» – преграждает, перегоняет или пересекает. И вообще, то, что происходит, хорошо? Или плохо?

От Тмуторокани пошли на Русь большие беды – великому Хорсу волчью тропу Всеслав прорыскал, протоптал, открыл волчий путь на Русь с Юга – столько бегал туда-сюда. В этой связи «на седьмомъ веке» – *при конце Тмуторокани* – при конце русского владычества над Тмутороканью – получает еще один аргумент.

Всеславу приписывается оборотничество, но оно сильно преувеличено: судя по тексту «Слова о полку Игореве», мчится он как загнанный волк, рыская в разных направлениях. Из текста не обязательно следует, что он этот путь преодолевал за одну ночь: важнее то, что рыскал он ночами тоже. В переводах к тому же исчезает то великое напряжение Всеслава, которое слышится в подлинном стихе[8] (с рифмами *судяше – рядяше, влъкомъ – рыскаше – дорискаше – Хръсови – влъкомъ – пр[о]рыскаше*).

Всеславъ князь
людемъ судяше,
княземъ грады рядяше,

---

[8] Например: «Всеслав-князь людям суд правил, князьям города рядил, а сам в ночи волком рыскал: из Киева дорыскивал до петухов Тмутороканя, великому Хорсу волком путь перерыскивал» (Д. Лихачев). «Князь Всеслав людей судил, князем он города рядил, а в ночь сам же волком рыскал: из Киева к Тмутаракани добегал до петухов и волком великому Хорсу путь пересекал» (Р. Якобсон); «Князь Всеслав людей судил, Князьям он рядил города, А сам в ночи волком рыскал; До петухов он из Киева успевал к Тьмуторокани, К Херсоню великому волком он путь перерыскивал» (В. Жуковский); «Всеслав-князь людей судил, князьям города рядил, а сам в ночи волком рыскал, из Киева до света дорыскал Тмуторокани, великому Хорсу волком путь перерыскал» (Г. Шторм); «Всеслав-князь людям суд творил, князьям города дарил, а сам по ночам волком рыскал, из Киева достигал до первых петухов Тмуторокани, великому Хорсу волком перебегал дорогу» (Н. Мещерский, А. Бурыкин); «Из Киева дорыскивал до стен Тьмуторокани. Великому Хорсу путь прерыскивал» (Г. Сумаруков); «Всеслав-князь людей судил, князьям города дарил, а сам по ночам волком рыскал, из Киева дорыскивал до стен Тмуторокани, великому Хорсу волком путь прерыскивал» (В. Кожевников); «Всеслав народу суды судил, Князьям города рядил, Сам рыскал волком ночью темною. До петухов из Киева К Тмуторокани волком дорыскивал, Обгоняя в пути Хорса великого» (В. Кожевников). «Всеслав ли князь людям суд судил, князям грады рядил, а сам в ночь волком рыскал! Добежит из Киева до Тмутороканского Кура, – Великому Хорсу волком путь перебежит» (В. Медведев); «Всеслав-князь и суды творил, и князьям города рядил, а сам в ночь волком рыскал: из Киева, до петухов, дорыскивал Тмутороканя! Солнцу великому волком путь перерыскивал!» (А. Югов).

а самъ въ ночь
влъкомъ
рыскаше:
изъ Кыева дорискаше
до кѵръ Тмутороканя,
великому Хръсови
влъкомъ
путь пр[о]рыскаше».

Всеслав волком стремительно рыскал из Киева до Тмутороканя, глагол «рыскал» употребляется трижды, по нарастающей; действия, приводящего к достижению цели – «*дорискаше*»; избыточного действия – «*прерыскаше*». Третье – «прерыскаше» – качественно новое.

Здесь две загадки. Кто такой Хорс и что такое «прерыскаше».

Хорс, или Хърсъ, древнерусское божество Владимирова пантеона. Согласно «Повести временных лет» под 980 г., идол Хорса был поставлен князем Владимиром на холме в Киеве в числе главнейших богов рядом с Перуном как символ религиозного единства языческого государства Киевской Руси, в попытке так называемой первой (языческой) религиозной реформы с совершением жертвоприношений: «*И нача княжити Володимеръ в Киевѣ единъ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усъ златъ, и Хърса, Дажьбога, и Стрибога, и Симарьгла, и Мокошь. И жряху имъ, наричюще я богы, и привожаху сыны своя и дъщери, и жряху бѣсомъ, и оскверняху землю требами своими. И осквернися кровьми земля Руска и холмо-тъ…* ». Предполагают, что имя Хорса в этом списке было введено позже редактором летописного свода игуменом Никоном (умер в 1088 или 1089), который узнал об этом божестве во время своего пребывания в Тмутаракани. Хорс упоминается в апокрифе «Хождение богородицы по мукам», в различных сочинениях церковной литературы, направленных против язычества (ср.: «*и вероують въ Пероуна и въ Хърса*» – «Слово некоего христолюбца»; «*тѣмъ же богомъ требоу кладоуть… Пероуноу, Хърсу*» – «Слово о том, како погани суще языци кланялися идоломъ»; «*мняще богы многы, Перуна и Хорса*» -«Слово и откровение св. апостол»; «*два ангела громная есть: елленскій старецъ Перунъ и Хорсъ жидовинъ*» – «Беседа трех святых» и др.), а также в ещё более поздних источниках. В большинстве списков Хорс соседствует с Перуном (небесные боги, соотносимые соответственно с солнцем и громом/молнией); Хорс выступает также в сочетании с Дажьбогом, что также обычно интерпретируют как их принадлежность к солярным божествам. Несомненно восточное происхождение этого божества, попавшего на Русь через сарматские (и/или тюркские) влияния. Об иранском источнике Хорса можно судить по персидскому обозначению обожествлённого сияющего солнца. Этот же иранский мифологизированный образ вошёл в языческий пантеон ряда других народов[9].

Дискуссии о функциях, облике, времени и путях вхождения в восточнославянское язычество Хорса – продолжаются поныне (Васильев 1999. С. 225). По Б. Рыбакову, в различных источниках рассматривают Хорса то как Хазарское божество, то как военное божество степных народов (Рыбаков 1988. С. 434). Ю. Подлипчук утверждает, что «Хорс введен в СПИ как некое тмутороканское, языческое, следовательно, враждебное, божество» (Подлипчук 2004. С. 254). Переводы «Слова» стремятся объяснить ночное (предрассветное) движение Всеслава, не достигая внятного результата – Всеслав будто бы пересекал путь Хорсу, поскольку Всеслав двигался с севера на Юг, а Солнце с востока на запад. Ю. Подлипчук, ссылаясь на В. Даля, установившего, что в старославянском и церковном языке «пре» нередко ставилось вместо «про», увидел, что в этих строках Всеслав не пересекал путь солнцу, а “прорыскал” путь к язычникам Степи» (Подлипчук 2004. С. 255). Перевод Ю. Подлипчука: «Всеслав-князь подданных судил, князьям города определял, а сам в ночь волком мчался из Киева. … Тмутороканя

---

9 *Иванов, Топоров* 1965. С. 17—18, 23, 24, 28; Иванов, Топоров 1982. Т. 2. С. 452, 453; *Васильев* 1989. С. 133-156. Соколова. Хорс // ЭСПИ. Т. 5. С. 187.

великому Хорсу волком путь **проложил»** единственный из всех переводов, толкующий глагол «прерыскать» как прорыскать. Думается, что это верное направление к пониманию этого места, и здесь можно предположить либо переосмысление глагола, либо простую ошибку переписчика, поскольку «е» и «о» могут быть перепутаны при прочтении, особенно ветхого текста.

Для понимания хотя бы основной краски перевода, мрачной или светлой – особенно важна трактовка образа Хорса (и Хорсови) в процитированном фрагменте Летописи: *«наричюще я богы, и* ***привожаху сыны своя и дъщери, и жряху бѣсомъ, и оскверняху землю требами своими. И осквернися кровьми*** *земля Руска и холмо-тъ…* ». В свете этого фрагмента Хорс – языческий бог, требующий человеческих жертв. И тогда содержание этого фрагмента «Слова о полку Игореве» должно рассматриваться в крайне негативной и напряженной трактовке образа Хорса.

Всеслав не перебегал дорогу Хорсу, а открыл, «прорыскал» (буквы «о» и «е» нередко имеют одну толщину и их легко перепутать) ее чужому богу, требующему жертв сынами и дочерьми Русской земли, и не Хорсу даже, а «Хорсови» – не Солнцу, а тому, что связано со страной Солнца, с Югом, его влиянием и дыханием. Рыская волком, Всеслав прорыскал волчий путь, волчью тропу («влъкомъ путь») великой беде от Хорса (Хорсови), отворил ворота испепеляющему духовному зною, идущему на Русь с Юга. Оттуда «*по Руской земли прострошася половци*», оттуда потекла река Каяла – река крови, река «половецкая», оттуда «*погании сами побѣдами нарищуще на Рускую землю*», там, «*въ полѣ незнаемѣ, среди земли Половецкыи чрьна земля … костьми была посѣяна, а … тугою в[ъ]зыдоша по Руской земли!*»; там, «*въ градѣ Тьмутороканѣ*» *ступал* «*въ златъ стремень*» Олег, ковавший крамолы на Русской земле, туда, до Тмутороканского болвана, направлен слух Дива, когда Игорь начинает свой путь.

Образ Тмуторокани явно и тайно манит Всеслава. О нем он бросал жребий, волком рыскал до стен и владык Тмутороканя, великому жаркому чужому богу, палящей беде путь прорыскал, открыл на Русь тропу, тропу «Тро[ка]ню», куда в воображении должен был «рыскать» (тоже рыскать!) Боян (*рища въ тропу Т[муто]ро[ка]ню*), когда бы он намеревался спеть пророческую песнь перед этим походом Игоря. Путь Бояна, Мстислава, Красного Романа, Всеслава, Бориса, Олега, Игоря замыкается, становится «беличьим» колесом …

Таким образом, Хорс – это еще один синонимический символ конца поля половецкого, где расположена Тмуторокань, южная точка территориальных притязаний русских князей. И, как это характерно для автора Слова, с его знаковой и смысловой игрой, два варианта прочтения – «до владык» и «до стен» соединяются как синонимы одного и того же: владением Тмутороканью, которое грезилось и Всеславу, и Игорю, стремившихся к ней. Сверх того, упоминание Хорса становится еще одним составляющим, еще одним «переинтонированием» знака того же понятия, но в обратном направлении: отсюда, из Тмуторокани, от великой Хорсовой силы, от этого южного солнца – исходит испепеляющая Русь крамола междоусобиц – от князя Олега, вступавшего в злат стремень, от Мстислава, Романа и Бориса.

…и [у] тебе, Тъмутораканьскыи блъванъ!
(Земля Тмутороканского болвана)

В перечислении земель образ Тмутороканского болвана означает ту землю, которая находится под его «владением». Образ его видится в некоем языческом, скифском или греческом изваянии в Тмуторокани: «в древнем юго-славянском переводе библейских книг «блъванъ» обозначало греческое στήλη (столп), а в других славянских переводах с греческого – ἀνδριάς (статуя)» (Орлов 1938, с. 98).

Гимнографический контекст может осветить и образ Тмутороканского болвана. Слова «блъван» в гимнографии нам пока не встретилось, но встречается его синоним «истукан» как

определение объекта поклонения с жертвоприношением у язычников: **Не поклоньсѧ истоуканнъıмь • колѣноу же не прѣклонь идоломъ• въ огнь въвьржесѧ печально въ мчтлною же вънидє пещь• прохлажаѥмь дхмь• хладоносьною силою• б**(ог)**омъıсльнъıи мчнче•** // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 57; **Мьртъıимъ истоуканънъıимъ пожьрти никако же не въсхотѣвъше • жьреномоу насъ ради жьрти жива принесостесѧ• ѿроци красьнии• стии мчци**… // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 103 об.; …**не ѿврьже сѧ Х**(рист)**а• и истоуканьнъıї чьсти дасть** // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 16. Словарь Виноградовой: Блъванъ – идол: «Болванъ же съдѣланъ бѣ от древних и храмина... Болванъ же дънѣ в неи (храмине) сѣдя и въ деснѣи руцѣ дръжаше звѣрокъ прекрасенъ... » Александр, (XV в. ~ XII в.). «Суди ми духомъ твоимъ апостолы своими, и раздрѣши тяжю мою, низвержеши идолы, и съкрушиши болваны... » Клим. Смолят., 181-182 (XV в. ~ XII в.).

Троянь

Четырехкратное упоминание загадочной *Трояни* породило множество мнений и трактовок (Соколова 1990. С. 325-362; Соколова. Троян в «Слове» // ЭСПИ. Т. 5. С. 131-137). По мысли О. Сулейменова, этот вопрос разрешается подстановкой вместо «*Трояни*» – «Тьмуторокани», написанной сокращенно, под титлом: «**трокъню», «трокъни», «тркъню», «трокъни» (**Сулейменов 1975. С. 118-122**)**. Ю. Подлипчук развивает эту идею, называя Тмуторокань «Троканью», и убеждает, что введение этой замены проясняет смысл повествования в «Слове» в тех местах, где упоминается столь не понятный переводчикам «Троян» (Подлипчук 2004. С. 88-95).

Образ прилагательного *Трояни* (не Трояна!) упоминается в СПИ четыре раза:

«рища в тропу Трояню»
«*были [с]ѣчи Трояни*»
«*на землю Трояню*»
«*на седьмом вѣцѣ Трояни*»

Попытаемся рассмотреть эту версию «подстановкой» «Тмуторокани» на место «Трояни», проведя контекстный анализ содержания соответствующих фрагментов. Трудно принять это чтение за ошибку переписчика. Скорее можно предположить здесь и некий шифр, игру, рассчитанную на посвященных.

рища въ тропу Тръканю – (Т[муто]ро[к]аню).

Прочтение этого фрагмента зависит от всего предшествующего стиха: Автор начинает повествование о том, как Игорь собрался в поход, но хочет представить себе, как спел бы Боян песнь Игорю, если бы пел он? А Боян пел славы не после того, как они ее сами добыли, а когда исход битвы еще не был решен: он пел предсказательные песни перед походом, да еще магически влиял на его результат. Им руководила его интуиция и жреческая традиция, тайнами которой он владел. Он не только осуществлял «объективный» анализ физического и эмоционального состояния воинских сил, строя свой «военный прогноз», но и магически влиял на исход дела. Именно поэтому Автор задается вопросом: как спел бы Боян? Провел ли он обряд напутствия, или предупредил бы о возможной неудаче? И как бы он спел (ущекотал – совершая обрядовое действо таинственными, недоступными пониманию воинов звуками), если знаки-предвестники не обещали Игорю славы? Или у него хватило бы магической силы предречь славу, ущекотать, как соловей, поющий только на добро, веселыми песнями свет поведающий!? Или бы вознесся он своими мыслями далеко, высоко, и увидел бы Игорево бесславие? На чаше гадания находились обе половины славы, доброй и худой – какая Игорю предназначена? Игорь собрался в Тмуторокань, и Боян бы мысленно пролетел бы над тропой, что ведет в эту землю… Бояна уже давно нет, а предсказывать надо было о нашем, о сем времени, «сего

времени рища», видеть «тропу в Тмуторокань сего времени». Или он начал бы петь темными загадками, мол, кони стоят за Сулою, а слава ждет в Киеве? Или прямо бы стал пророчествовать худое: «То не буря соколов несет в поля широкие, то галки бескрылые бегут стадами к Дону великому...»? Да уже и поздно пророчествовать, и словами Бояна, словно еще ничего не случилось, уже не споешь...

Приблизительно так можно было бы реконструировать ситуацию перед походом. И чтобы понять содержание этого стиха, необходимо обозначить контекст слов и фраз, смысл которых в наше время утрачен. Например: «вѣщеи Бояне, Велесовь внуче» (предсказатель Боян, потомок бога Велеса, покровителя певцов и пророков); «соловїю стараго времени» (предсказывающий добро певец-язычник); «сіа плъкы ущекоталъ» (полкам Игоря нагадал бы победу, наделил бы победой); «свивая славы обаполы» (умея петь пророческую песнь, угадывая, что воинов ждет либо слава, либо беда – ворожить на победу или предупредить о поражении). Поэтому здесь важно иначе, чем принято, определить цезурирующее дыхание фраз: «свивая славы обаполы» / «сего времени рища».

Логично думать, что в словах «*рища въ тропу Трояню»* зашифрована *Тмуторокань:* это слово вполне может выступать осмысленной заменой «*Трояни*». Чтобы гадать об исходе битвы, Боян мысленно должен не только проникнуть во все миры: подняться «*по мыслену древу*», взлететь до облаков, растекаться *«сѣрымъ вълкомъ по земли»,* но и мысленно достичь Тмуторокани, поскольку именно Тмуторокань является целью похода Игоря *(*он вышел *поискати града Тмукороканя).*

Потому и Боян, если бы гадал о предстоящем походе, должен был бы обозреть путь до Тмуторокани. Чтобы с высоты рассмотреть и землю, и будущее, он мысленно пр[о]рыскивает (как Всеслав, пробегает до конца...) ту тропу, что ведет до Тмуторокани («*рища в тропу Трояню...*»). Возможно, эта тропа скрывается между Трояновыми, Змиевыми валами: ее нужно знать, как тайный кратчайший путь. Возникает характерная для «Слова» игра, когда зашифрованные образы действуют, как активные смыслы.

На седьмомъ вѣцѣ Т[муто]ро[ка]ни...

На седьмомъ вѣцѣ Трояни връже Всеславъ жребіи...

В сюжете о злоключениях Всеслава принято видеть повесть о том, как на седьмом веке Трояни бросал Всеслав жребий о Киевском княжении (Творогов. ЭСПИ, т. 1. С. 256-261; Соколова 2003. С. 43), хотя остается неясность в выражении «*на седьмомъ вѣцѣ Трояни*», и в фрагментах о девице, конях, клюках, трех кусах, вазни и т. д. Это дает разночтения в расшифровке содержания этого стиха. Кроме того, не вполне ясен фрагмент предыдущей песни о славе Всеслава, которую «притрепал» Изяслав. Обычно это читают так, что Изяслав добавил славы Всеславу, однако смысл здесь противоположнеый. У Всеслава не доблестная, как принято считать, а горькая слава, слава зачинщика распрей. Довелось ему скакнуть до верховной Киевской власти, суды рядить и князьям города раздавать, а сам пристанища к ночи не имел, метался между Белгородом, Тмутороканью, Полоцком и Киевом, прорыскал дорогу до Тмутороканя и обратно, и сам часто беды терпел, и на Русь принес мого бед клюками (хитростями) и вазнью (колдовством): разорил Новгород, «*расшиб славу Ярославу*», засеял берега Немиги «*костьми русскихъ сынов*».

Всеслав получил Полоцкое княжение в 1044 г. после отца своего Брячислава, сына Изяслава, внука Владимира (ПВЛ 1950. С. 104). С 1060 по 1074 г. он часто упоминается в летописи: выступает то против врагов Руси в коалиции Ярославичей, то против новгородцев, псковичей, упоминается он и в разделе о Тмутороканских междоусобицах.

В летописи он упоминается в рассказе о тьмутороканских событиях 1065 г.: «Иде Святославъ на Ростислава къ Тмутороканю. Ростиславъ же отступи кромѣ изъ града, не убоявся его, но не

хотя противу стрыеви своему оружья взятии. Святославъ же пришедъ Тмутороканю, посади сына своего пакы Глеба, и възвратися опять. Ростиславъ же пришедъ, пакы выгна Глѣба, и приде Глѣбъ къ отцю своему, Ростислав же сѣде Тмуторокани. В се же лѣто Всеславъ рать почалъ (ПВЛ. С. 110). В. Кучкин показал, что Всеслав «урядился» с Тмутороканскими князьями Глебом и его отцом Святославом, черниговским князем, о Киевском столе (Кучкин 1985. С. 35), оттого и оказался на нем, хотя и недолгое время. А вскоре, как известно, в к. XI в. (ок. 1094 г.) Русь потеряла Тмуторокань, и верховные права на нее отошли Византийскому императору Алексию I (Литаврин 1967. С. 352).

Множественные злоключения Всеслава, запечатленные в летописи, в «Слове о полку Игореве» получают поэтическое, загадочное выражение: *на седьмом веке Трояни (Тмуторокани)* он скачет, рыщет, он даже города делит между князьями, а сам ночью опять «рыскаше», «дорыскаше», «пр[о]рыскаше». Что он ищет и рыщет?

На «*седьмом веке Трояни*» Всеслав бросает жребий. Если принять вместо «Трояни» «Тмуторокани» (или Трокани), то, возможно, «на седьмом веке» здесь: «*в последнем периоде владения Руси Тмутороканью»,* куда он рыскал, как загнанный волк, что бы схватить какую-то долю власти.

Ряд действий Всеслава толкуется исследователями в свете причастности его к оборотничеству, появлению в образе волка («*скочи влъкомъ*», «*лютымъ звѣремъ*», «*влъкомъ путь пр[о]рыскаше*»). Однако представление о Всеславе как о волке-оборотне кажется преувеличенным и «сложилось исключительно под влиянием вольных интерпретаций» (Творогов. ЭСПИ. Т. 1. с. 259). Его «волчий» «облик» скорее «темповая» метафора, а не звериный образ, и это загнанный волк: он все время движется, мчится, наступает, бежит, скрывается под завесой ночи, преодолевает большие расстояния.

Рыщут, скачут, бросают жребий, треплют, похищают, искупают, охотятся в «Слове о полку Игореве» за славой, которая является синонимом власти: «себе власти расхытисте», «исх[ы]ти ю (славу) на кров[ь]» «притрепа славу Всеславу», «славы искати», «поискати града Тмутороканя», «слава на суд приведе», «ищучи себе чести, а князю славы».

«На седьмом **вѣцѣ** *Тръкани* връже Всеславъ жребии …» – когда Всеслав захватил княжеский престол в Киеве (кинул жребий) при конце времени русской Тмуторокани.

Заметим, что в «Слове о полку Игореве» речь о жребии на власть уже шла: *«Инъгварь и Всеволодъ, и вси три Мстиславичи, не худа гнѣзда шестокрылци! Непобѣдными жребии собѣ власти расхытисте!»*

Игорь своим походом тоже играет надвое: мечет жребий о судьбе и о власти, ищет града Тмутороканя; он тоже надеется, что ему «выпадет» Тмуторокань. Автор «Слова о полку Игореве» знает, что во времена Всеслава это был последний, седьмой век русской Тмуторокани, которая в к. XI в. отошла к Византии: «*На седьмомъ вѣцѣ Т[муто]ро[ка]ни*».

…вступилъ-дѣ вою на землю Тро[ка]ню

Обычно в этой строке видят Деву Обиду, которая встала, вступила на землю Трояню, восплескала лебедиными крыльями на синем море у Дону:

Въстала обида въ силахъ Дажь-Божа внука,
Вступил[а] дѣвою на землю Трояню…

Но «вступила» обычно делают из «вступилъ».

О. Сулейменов и Ю. Подлипчук вместо «*дѣвою*» видят здесь два слова: частицу «дѣ» и «вою»: «вступилъ дѣ вою»: «вступил-де войною…» (Подлипчук 2004. С. 163-164), поскольку глагол здесь мужского рода: «*вступилъ*».

А. П. Комлев ставит здесь «двою» («дъвою, двою» – форма числительного «два, дъва»): «Вступилъ двою на землю Трояню», оставляя «вступил(ъ)» (Комлев 2006. С. 6-7).

При таком прочтении мифологема «Обиды» в содержании стиха не убирается, а усиливается: толкование этого образа включает пространственное, географическое воображение: причина и следствие похода сопрягаются в образе Обиды, которая, возникнув на Русской земле, доходит «до синего Дону» и там плещет крылами, возбуждая движение беды на Русскую землю:

Въстала обида
въ силахъ Дажь-Божа внука –
вступилъ-дѣ вою
на землю Тро[ка]ню -
въсплескала лебедиными крылы
на синѣмъ море у Дону,
плещучи...

Дон

Искусити Дону Великаго

Символом овладения вражеской территории представляется мотив черпания шеломом воды из Дона, питья воды из этой реки (Орлов 1946. С. 16) или омовения ног или сапог. Этот образ жив и в наше время.

Для перевода и осмысления этого стиха важно не только понимание слов, в него входящих, но и синтакиса, рассмотренного нами в разделе, посвященном синтаксической правке некоторых мест. Этот стих рассматривался многими исследователями (см.: Гребнева 1986. С. 112), однако его структура и содержание до сих пор не определены, поскольку последняя строка стиха «*а любо испити шеломомь Дону*» понималась неверно.

А любо испити шеломомь Дону?

В разделе о синтаксических правках помещено подробное обоснование нашей синтаксической конъектуры, предполагающей чтение этого предложения отдельной строкой, именно «любо» не как союза «либо», а в корневой связи со словом «любовь», предпочтение именно этого действия: «Так хочется испить шеломом воды из Дона?» В контексте «Тмутороканской» концепции «Слова» главной цезурирующей строкой является последняя: «*А любо испити шеломомь Дону!*». Слово «любо» является не союзом «либо», как обычно переводят, а боевым возгласом «любо» – в значении «решено», а также – «хочется», «непреодолимо влечет», причем союз «а» здесь играет роль междометия: «ах», «ах как», «как», «так», «так хочется» *«испить шеломом Дону!».* И это не только решение Игоря, но и дружины, поддержавшей его замысел.

На этом возгласе основан один из известных обычаев донских казаков, состоящий в произнесении слова «любо» при положительном ответе атаману в поддержке того или иного общего действия, решения о походе: «Тогда со всех сторон или кричат ''любо!'' или подымают ропот и крики ''не любо!''» (Буганов 1969. С. 102-122. На этот источник указала историк И. Ф. Петровская).

Напомним, что эта фраза звучит цитатой, отсылкой к первому фрагменту в ответе бояр Святославу, где в единый знаковый узел связаны слова «любо», «Дон» и «Тмуторокань»:

се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата
поискати града Тьмутороканя: "А любо испити шеломомь Дону!"

Такая повторность не может быть не значимой: она входит в ряд метафор Дона, конца поля Половецкого, копья, твердыни Тмуторокани.

Дон-ти, княже, кличеть

Нъ уже, княже, Игорю утрпѣ солнцю свѣтъ, а древо не бологомъ листвіе срони: по Роси и по Сули гради подѣлиша. А Игорева храбраго плъку не крѣсити! ***Дон-ти****, княже, кличеть и зоветъ князи на побѣду. Олговичи, храбрыи князи, доспѣли на брань!»*

Стих, поменявший свое положение при реконструкции «Злата Слова Святослава», становится весомым его кадансом и похвалой Игорю как Ольговичу, вышедшему поискать Тмутороканя: «Дон-ти (Дон-то, всё еще), княже, кличетъ и зоветъ князи на побѣду. Олговичи, храбрыи князи, доспѣли на брань!».

Эта, не замеченная переводчиками, похвала в пограничном по драматургии моменте «Слова» – перед песнью о погибшем в одиночку Изяславе, оттеняет героическое одиночество Игоря в предпринятом им походе на Дон. Не смотря на поражение, Дон все еще кличет, зовет князей, к которым обращается Святослав, на победу. В качестве заключительного этот стих оказывается содержательно определившимся: Святослав говорит об Игоре, дело которого надо бы продолжить. Этот смысл стиха возникает при его финальном положении в «Слове» Святослава.

Дон на протяжении всего «Слова о полку Игореве», действительно, кличет и зовет, то и дело напоминает о себе:

... позримъ синего Дону
...искусити Дону Великаго
...А любо испити шеломомь Дону?
..."А любо испити шеломомь Дону!"
...Игорь къ Дону вои ведетъ
...Дон-ти, княже, кличетъ
...на синѣмъ море у Дону
...Кончакъ ему слѣдъ править къ Дону Великому
...итти дождю стрѣлами съ Дону Великаго
...на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону Великаго
...галици стады бѣжать къ Дону Великому
...половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону Великому

При ближайшем рассмотрении Дон представляется границей Тмутороканского княжества и его символом.

Море

Образ моря в рассказе о сухопутном походе игоревом представляется лишь некоей метафорой чего-то далекого и весьма обобщенного, как сторона света: с моря дуют ветры (стрелами), идут черные тучи, идут половцы. Но далее, в контексте Тмутороканской концепции этот образ получает реальное географическое наполнение: он очерчивает границы пространства, на котором разворачиваются события:

Дивъ кличетъ връху древа,
велитъ послушати земли незнаемѣ,
Влъзѣ и Поморїю, и Посулїю,
и Сурожу, и Корсуню, и [у] тебе,
Тъмутораканьскыи блъванъ!

Образ моря как источника враждебных сил входит в круговую цепочку образов, противостоящих Игореву войску, таких, как Дон, конец поля половецкого, географическая линия Поморія, Сурожа, Корсуни, Тмуторокани, определяющая конец Русской земли и действующие границы пространства:

«…*чръныя* ***тучя съ моря идуть****…»*
«…быти грому великому, итти ***дождю стрѣлами съ Дону*** *Великаго»*
«…се вѣтри, Стрибожи внуци, ***вѣють съ моря стрѣлами****…»*
*«…****на землю Т[муто]ро[ка]ню*** *– въсплескала лебедиными крылы* ***на синѣмъ море у Дону****…»*
«… половци ъдуть, ***отъ Дона и отъ моря****…»*
«… о, далече заиде соколъ, ***птиць бья къ морю…»***
«… и несош*[а]* ***ю къ синему морю…»***

И военные победы обозначаются границей моря: «… а поганаго Кобяка ***изъ луку моря***, отъ желѣзныхъ великихъ плъковъ половецкихъ, яко вихръ, выторже».

Ярославна знает, что Игорь пошел к морю: *«…лелѣючи корабли* ***на синѣ-море****…»; «…а быхъ не слала къ нему слезъ* ***на море рано****!»*

Побег Игоря из степи мыслится в пространстве от моря до Киева, и ветер дует, по Божию повелению, с моря от Тмуторокани – с юга на север, по направлению к дому: «… ***прысну море полунощи****, идутъ сморци мьглами: Игореви князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкои…*»

И голоса, что звучат далеко, вьются из-за моря: «…*Готскїя красныя дѣвы* ***въспѣша на брезѣ синему морю***», «*Дѣвици поютъ на Дунаи – вьются голоси* ***чрезъ море до Кїева***».

Святослав мысленно, во сне, стремится к морю, сюда, к Тмуторокани. От того и вороны несут его домовину «к синему морю».

Таким образом, ***море*** становится одним из иносказательных знаков Тмуторокани.

Олег

Олег (Михаил) Святославич (ум. 1. VIII. 1115) – сын черниговского князя Святослава Ярославича, внук Ярослава Мудрого, дед князя Игоря Святославича, князь черниговский и тмутараканский (Прохоров. Олег (Михаил) Святославич // ЭСПИ. Т. 3. С. 351-355). Его образ связан с манящей игоря Тмутороканью

были [с]ѣчи Тро[ка]ни – Т[муто]ро[ка]ни

Песнь из 3-х стихов от слов «*Были вѣчи Трояни…*» вставным эпизодом вторгается в повествование о битве Игорева войска с половцами, переводя историческое время на столетие назад, «рассекая» современный сюжет воспоминанием о прежних битвах. Она связывает аналогиями и аллюзиями времена полков Ольговых и нынешние времена похода Игорева.

Здесь содержится ряд обсуждаемых комментаторами «темных» мест. Вѣчи или сѣчи? Какой Трояни? И когда это было? И что имеется в виду?

Были [с]ѣчи Т[муто]ро[ка]ни,
минула лѣта Ярославля,
были плъци Олговы,
Ольга Святьславличя.

Прочтение «*сѣчи*», зафиксированное Н. Карамзиным, приняли Н. Грамматин (1821), Д. Минаев (1846), А. Кичеев (1911), Р. Якобсон, Л. Гурченко (Дмитриев. Карамзин // ЭСПИ. Т. 3. С. 15). Вводит его и Ю. Подлипчук (Подлипчук 2004. С. 141). Такое понимание находит подтверждение в указании Летописи о том времени, когда Тмутороканью владел сын Владимира Мстислав («посади… Мстислава въ Тмутороканѣ» – 988 г.) (Ип. Л. 1871. С. 83). В летописи есть фраза, позволяющая видеть в словах «вѣчи» и «сѣчи» почти синонимы: летописец говорит о «временах» Мстиславовых как о Тмутороканских: «Въ си же **времена Мстиславову, сущу въ Тмуторокани…** » (ПВЛ, под 1022 г.). Созвучие со словом времена слова «вѣчи» выражается в том, что времена Мстислава, владеющего Тмутороканью, были наполнены «сѣчами»: Мстислав приходил «с козары и с касогы» из Тмуторокани к Киеву, одерживая победы над войском Ярослава Мудрого («Поиде Мстиславъ на Ярослава с козары и съ касогы» (Радз. Л. 1023, 1024 гг. С. 63-64); «Ярославу сущу въ Новѣграде, приде Мстиславъ ис Тьмуторакана Кыеву: и не прияша его кыяне, он же сѣде на столе Черниговѣ» (Ип. Л. 1871. С. 103).

Так можно объяснить допустимость прочтения «…*были [с]ѣчи Т[муто]ро[ка]ни*».

Тогда при Олзѣ Гориславличи

7-я песнь вторгается в повествование между 6 и 8 песнями из мира XI века. Однако ее место драматургически обусловлено переключением сюжета в другой временной план: посвящена повествованию о предке князя Игоря Олеге, которому не раз уподобляется Игорь, и событиям XI века:

Были [с]ѣчи Тро[ка]ни, минула лѣта Ярославля,
были плъци ***Олговы, Ольга Святьславличя****.*
Тъи бо ***Олегъ*** *мечемъ крамолу коваше и стрѣлы по земли сѣяше.*

Ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ –
то же звонъ слыша давныи великыи Ярославь,
сынъ Всеволожь, а Владиміръ, по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ.

Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе
и на к[овыл]ну зелену паполому постла за обиду ***Олгову****, храбра и млада князя.*

Съ тоя же Каялы Святоплъ[ч]ь полелѣя отца своего
междю угорьскими иноходьцы ко святѣи Софіи къ Кіеву.

Тогда, при Олзѣ Гориславличи, сѣяшется и растяшеть усобицами,
погибашеть жизнь Даждь-Божа внука,
въ княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомь скратишась.

Тогда по Рускои земли рѣтко ратаевѣ кикахуть,
нъ часто врани граяхуть, трупіа себѣ дѣляче,
а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полетѣти на уедіе.

То было въ ты рати и въ ты плъкы, а сицеи рати не слышано!

Во всей этой песни Тмуторокань возвышается, как давняя, но возникшая вновь тема: там Олег ставит ногу в золотое стремя, ведя свои полки на Владимира, отчего Владимир закладывает уши, гибнут юные князья Борис и сын Святополка. В этих кратких строках скрыто пространство и время прежних горестей и утрат Русской земли.

То же звонъ

Читают, что тот же («тоже» или «то же») звон слышал великий Ярослав, а Владимир, сын Всеволода, закладывал уши. «Ярослав» пишется как «ярославь» (Ек., П. и.) и ярославль (Щук.). «Ярославъ» читает Р. Якобсон, В. Колесов; «ярославль» – Н. Мещерский; перевод «ярославов» дают Н. Гудзий, И. Еремин. Возможно, «давний» относится только ко звону, а не к Ярославу, возможно, что и великий, и давний, и ярославь (ярославль, ярославов, «ярославь») – относится к звону времени Ярослава.

Рассказ о звоне относится ко времени много лет спустя после смерти Ярослава, но почему от звона закрывал уши внук Ярослава Владимир?

Вопрос о связи звона с понятием междоусобиц обсуждался многими исследователями (Творогов. Уши // ЭСПИ. Т. 5. С. 152-154; Комлев, Белокуров 1985. С. 181-194; Подлипчук 2004, С. 144-148). Этот «звон», шум княжеских раздоров, звон битвы, читается в строке «*Тъи бо Олегъ мечемъ крамолу коваше*». Звон и гром, треск битвы, запечатлен в словах: *«гримлютъ сабли о шеломы, трещатъ копиа харалужныя»*. Это звон мечей, который сравнивается со звоном молота о наковальню *(«коваше»).* Жест удара мечем и удара молота по наковальне – это сходные жесты. Сходный со звоном звук имеет звук бряцания оружия во время боя, звук сечи мечами, саблями, треск копий.

Известно, что булатные, «харалужные», мечи издавали чистый и долгий звон, по которому судили об их качестве: чем выше, чище и дольше звон, тем булат лучше (Гуревич 1985; Щербаков, Борзунов. 1996; Архангельский 2007).

Спорят о том, какие уши закладывал Владимир: свои или уши ворот, которые закладывают, закрывая город при вести о нашествии врагов. Но горькая ирония обусловлена именно двойственностью образа: Великий князь Владимир, сын Всеволода, внук Ярослава, аналогичен страусу, в виду опасности прячущему голову под крыло: закрывая ворота (закладывая уши ворот), он одновременно закрывает от страха и свои уши (Комлев,Белокуров 1985. С. 181-194).

Но звон – это еще и весть, слух, дурная слава (в переводе Жуковского). Этот звон и Ярославу, ожидающему набегов Мстислава, не давал покоя[10], и Владимир Мономах от него каждое утро закладывал уши, раздражаясь на набеги Олега.

Летопись позволяет углубить образ этого звона: не только звона мечей, сабель «о шеломы», звона битвы, звона молота о наковальню, звук тревожного била, но «звон» смертей. Звон усобиц Ярослав слышал от своего брата Святополка, по преданию, убившего братьев Бориса и Глеба (1015 г.), а затем приводившего печенегов «в силе тяшцей» к Киеву (РЛ, 1019 г. С. 63); Ярослав слышал этот звон от брата Мстислава, приходящего «с козары и с касогы» из Тмуторокани к Киеву (РЛ, 1023, 1024 гг. С. 63-64). Этот звон охватывает три поколения, три исторических эпизода княжеских междоусобиц. Он должен был утихнуть после смерти Ярослава Мудрого, заповедавшего своим сыновьям «братнюю любовь»: «… сыновѣ мои, имѣите межи собою любовь, понеже вы есте братья одиного отца и единои матери. Да аще будете в любви межи собою, и Богъ будетъ в вас, и покорить вы противныя подъ вы, и будете мирно живуще. Аще ли будете ненавистьно живуще, вь распряхъ которающеся, то и сами погибнете, и землю отець своихъ и дѣдъ погубите, иже налѣзоша трудомъ великомъ. (Ип. Л. С. 150).

Но заповедь Ярослава была нарушена, и в 1078 г. в междоусобной распре, инициированной Олегом Тмутороканским, погиб Борис Вячеславич, легкомысленно похвалявшийся победить стар-

---

[10] «Мстислав, воспетый Бояном, развязал крамолу против Киева. И крамола эта была посерьезнее Олеговой. Ярослав первый услышал звон в Тмуторокани» (Подлипчук 2004. С. 146).

ших князей (Ип. Л. С. 191), погиб и сын Ярослава Изяслав (Ип. Л. С. 191-192.) Затем в усобице 1097-1099 гг., был убит сын Святополка Мстислав (Подлипчук 2004. С. 152). Эти два эпизода продолжили образ звона в «Слове о полку Игореве», данный в первом стихе 7 песни.

На основе глубинных образных связей 7 песни эпизод о звоне, слышимом Ярославу, а затем его детям и внукам Изяславу, Владимиру, Борису и Мстиславу и Святополку, в созвучии этих имен именам князей 1 половины XI века создается обертоновый спектр «звона» в именах погибших князей.

Таким образом, в 7 песни речь идет о временах и сечах Мстислава Тмутороканского (до 1037 г.), Ярослава (до 1054 г.), Олега и Святополка (4/4 XI в.). Так «закольцовывается» глубинной, скрытой рифмой и весь стих о звоне крамол.

за обиду Олгову

Этот стих составляет темное место:

Бориса же Вячеславлича
слава на судъ приведе
и *на Канину зелену паполому постла*
за обиду Олгову,
храбра и млада князя.

Как повествует летописец, Тмутороканскими князьями Олегом и Борисом были приведены половци на Русь, к Чернигову: «Приведе Ѡлегъ и Борисъ поганыя на Рускую землю и поидоста на Всеволода с Половцѣ. Всеволодъ же изоиде противу има на Съжици, и побидиша Половцѣ Роусь, и мнози убьени быша тоу. Олегъ же и Борисъ придоста Чернигову, мьняще одолѣвше, а земли Рускои много зла створившим, прольяше кровь хрестьяньску, ея же кровь взыщет Богъ». Ип. л-сь. С. 191. 1078 г. (6586).

Чтение *«на **канину** зелену паполому постла»* исправила М. В. Щепкина, видя здесь «к[овыл]ну» паполому, т. е ковыльный ковер травы, ковыль-траву, на которую был положен умирающий князь. Щепкина переводит этот эпизод так: «Бориса же Вячеславича, молодого и храброго князя, слава на суд привела и на ковыльный зеленый ковер уложила» (*Щепкина* 1953. С. 22).

Имя князя Бориса, похвалявшегося победить в междоусобной распре, начатой Олегом, также является одним из обертонов темы Тмуторокани.

...Святоплъ[ч]ь...

Эпизод «*съ тоя же Каялы Святоплъ[ч]ь по[л]елѣя отца своего междю угорьскими иноходьцы ко святѣй Софии къ Киеву»* следующий непосредственно после сюжета о Борисе, погибшем «за обиду олгову», продолжает тему тмутороканского звона, ковавшегося Олегом. Этому эпизоду посвящен целый ряд исследований[11]. Считается, что его повествование касается того же времени и той же битвы, что и стих о Борисе (1078 г.). Однако ряд сомнений побуждало исследователей к иной исторической привязке этого эпизода: события второго стиха отстоят от событий первого на 20 лет.

Высказывались сомнения в имени Святополка, если речь идет об отце его погибшем в 1078 г. Изяславе. Высказывалось предположение, что имя князя должно быть не Святополк, а Ярополк, его брат, будто бы хоронивший отца своего Изяслава, погибшего в той же битве, что и Борис Вячеславич (Саронне 2003. С. 7). Ю. Подлипчук первый сдвигает датировку и со-

[11] Канон Борису и Глебу. РГАДА. Тип. 122 / Абрамович, с. 140.

держание событий этого эпизода: он относит его к усобице 1097-1099 гг., когда был убит при Владимире Волынском сын Святополка Мстислав (Подлипчук 2004. С. 152). Как и распря 1078 года, так и эта, 1097-1099 гг., связана с фигурой того же князя Олега, выступившего против Мстислава и Святополка.

При таком прочтении выстраивается целостный сюжет, в котором известия летописи и СПИ соединяются достаточно непротиворечиво, однако, остаются два вопроса: 1) в понимании фразы из-за слова *повелѣ;* 2) имени Святополка, написанного с ошибкой.

У Святополка было два сына Мстислав и Ярослав. Святополк, собирая силы против Олега, послал Ярослава к венграм за военной помощью, сам частвовал в усобице, в которой погиб его сын Мстислав. Основное содержание эпизода составляет эпилог этих событий: Святополк везет к Киеву сына своего Мстислава.

Но слово «Святоплък…» написано с мягким знаком на конце (Святоплъкь), который при анализе этого фрагмента обычно игнорируют, принимая за твердый знак (Святоплъкъ). Если, имея в виду исторический контекст событий, вносить поправку, то не здесь, а в предыдущей букве, и должно быть «Святоплъ[ч]ь», т. е. отчество «Святополкович», сын Святополка. Именно это словосочетание мы видим в летописипри описании событий 1097 / 6605 г.: «**Ярославъ сынъ Святополчь**». (Ип. Л. С. 245-247). **Мстиславъ, сынъ Святополчь**» (Ип. Л. 1871. С. 179) – оба они – один военными действиями, другой гибелью невольно «повлекли» Святополка «ко святѣи Софїи».

Иногда задаются вопросом: почему столь яркий эпизод летописи, как ослепление Требовльского князя Василька (1097 г.), не нашел отражения в «Слове о полку Игореве». Однако сопоставление рассмотренного стиха с летописью позволяет видеть в нем намек на эти события, поскольку в летописи рассказ об упомянутой битве и ослеплении Василька находятся в непосредственном соседстве, показывая, как участие Святополка в ослеплении Василька получает скорое возмездие (ПВЛ 1950. С. 177-178).

Сразу после эпизода об ослеплении Василька и сентенции о воздаянии за такие преступления в судьбах сыновей, в статье под тем же годом следует известие об осаде Владимира Волынского и гибели сына Святополка Мстислава: «убьенъ бысть Мстиславъ, сынъ Святополчь, у Володимери, месяца июня 12 день» (Ип. Л. 1871. С. 179).

В сопоставлении с рассказом летописи эпизод «Слова» о Святополке осмысливается в контексте деятельности Олега, которому посвящен первый стих 7-й песни, а через осмысление дальнейших событий, все стихи этой песни о Борисе, о сыне Святополка и о судьбе всей Русской земли во времена Олеговы.

Был убит Мстислав, а Святополк, его отец, в «Слове» почему-то «повелея» отца своего. Это переводят, как «по повелению отца своего…», что неверно уже по причине передатировки и исторической привязки эпизода: «повелѣя» исправляют на «повелѣкъ» и на «полелѣя».

Упоминание венгерских иноходцев содержит намек на участие союзных Святополку венгерских войск, «рикошетом» ударивших по его сыну, а в художественном отношении очень важно, потому что создает образ особого темпоритма скачки, заставляя прочесть здесь скорбную иронию в употреблении глагола «лелеять». Впрочем, и «повлек», и «полелеял» не отрицают друг друга, а взаимно дополняют, расширяя скорбный образ неотвратимости и любви, образ стона – звона, идущего от Олеговых и вообще от княжеских крамол.

Заметим, что звук того же «звона» через плач матери и природы присутствует в эпизоде о гибели князя Ростислава в Стугне, о которой идет речь в Повести Временных лет под 1093/1094 г. и в последнем разделе Слова. В летописном повествовании об этом эпизоде русской истории также упоминаются и Святополк, и Олег Тмутороканский, и Владимир Мономах.

Игоря, внука Ольгова

В первых же строках «Слова о полку Игореве» называются два главных персонажа – Игорь и Олег, Игорь как внук Олега:

*Слово О плъку Игоревѣ, **Игоря,** сына Святъславля, **внука Ольгова**, не лѣпо ли ны, бяшетъ, братїе, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстїи.*

В этом можно видеть не просто родовую привычку называть человека в его связи с предками – отцом, дедом, но указание (намек) на общность деяний, намерений и судьбы.

Эта связь подчеркивается в стихе о песне-гадании Бояна, которую он мог бы спеть, если бы пел ее перед походом Игоря:

О Бояне, соловїю стараго времени! Абы ты
сіа плъкы ущекоталъ, скача, славїю, по мыслену древу,
летая умомъ подъ облакы, свивая славы обаполы,
сего времени рища въ тропу Тр[ък]аню чресъ поля на горы -
*пѣти было пѣсь Игореви, того **Олга внуку**...*

Сопоставление Игоря и Олега проводится в назывании Игорева войска ***Ольговым хоробрым гнездом:***

*... дремлетъ въ полѣ **Ольгово хороброе гнѣздо**, далече залетѣло!*
*...Не было нъ **обидѣ порождено** ни соколу, ни кречету, **ни тебѣ, чръныи воронъ, поганыи половчине**!*

Здесь – указание на объект похода Игорева войска – бывшие владения Олега и на его будто бы наследные права на землю Тмуторокани. Ольгово хороброе гнездо, как говорит Автор, идет не на половцев, потому что рождено не на битву с половцами, ему предназначено нечто высшее – как орлы, они взлетают выше сокола, выше кречета, и уж, конечно, выше черного ворона, поганого половчина – они летят дальше – к Дону Великому, к синему морю, на котором стоит Тмуторокань...

Олговичи, храбрыи князи

В четвертый раз связь Игоря и его младших князей с родовым именем Олега проявится в завершении «Злата слова» Святослава:

Олговичи, храбрыи князи, доспѣли на брань!

Этот стих становится похвалой Игорю и оправданием его дерзости как Ольговича, вышедшего в одиночку, с младшими, к Дону, поискать Тмутороканя: «*Дон-ти (*Дон-то, всё еще*), княже, кличетъ и зоветъ князи на побѣду. Олговичи, храбрыи князи, доспѣли на брань!».*

Эта похвала оттеняет героическое одиночество Игоря в предпринятом им походе на Тмуторокань. Но Дон все еще кличет, зовет князей, названных Святославом в его «Златом слове», на победу. Видимо, слава Олега не дает покоя и Святославу – ведь он тоже «того Олга внук»!

Олега-Коганя хоти

В первом стихе финальной песни Боян назван «хотью» Олега.

Если в слове «хоти» увидеть связь с понятием гадатель, ворожей, кобник, советник при князе, то это объяснит принятый Д. Лихачевым перевод «олегова любимца».

Рекъ Боянъ,
и ход[ь тъи] на святъславля пѣс -
[пѣс] творца стараго времени –

Ярославля Ольгова-коганя хоти:
«Тяжко-ти головы кромѣ плечю,
зло-ти тѣлу кромѣ головы» -
Рускои земли – безъ Игоря!

Припевка Бояна, советника Олега (певца-предсказателя и потому любимца) посвящена князю, побывавшему-таки властителем Тмуторокани и называвшемуся Коганом). Она о том, что тяжко голове без плеч, зло телу без головы: князю без войска, войску без князя. Олег, видимо, заслужил такие слова хотя бы во время устранения своего из Тмуторокани и ссылкой в Византийские пределы. Этой припевке место как раз в финале песни, сложенной во время Святославово: ведь когда-то Олегу, остававшемуся без своего войска, Боян пел эту припевку, а ныне она годится Игорю.

Так модификации смыслов соединяются, образуют полифонические сочетания тем и «органные пункты», связывая понятия, как близкие, так и далекие, в своеобразные смысловые коды, «прорастающие», подобно ветвям на древе повествования. Так тмутороканские знаки и мотивы соединяют многие понятия и смысловые компоненты «Слова о полку Игореве» в «узор», в единую, сложную ткань, четко выстроенную систему связей и нитей, намеков, перетеканий от слова к слову, близких и далеких рядов созвучий и смыслов, приводящих к одному образу – образу далекой, но манящей Тмуторокани.

Слава

Понятие славы, являясь основополагающим в образном строе «Слова о полку Игореве», до сих пор не раскрыто во многих ракурсах своего смысла. Обычно «слава» трактуется как только позитивное понятие, как добрая слава, и переводы «Слова» «вращаются» вокруг такого представления о «славе». Многие оттенки «славы» остаются не раскрытыми, их богатство и глубина не исчерпанными. А между тем, адекватное их понимание может по-новому осветить и темные места в «Слове», и оттенки других значений.

В работах Л. Соколовой названы две стороны славы – слава и хула, однако вся корневая система этого понятия еще нуждается в более полном рассмотрении.

Слово «слава» встречается в СПИ 15 раз:

они же сами княземъ славу рокотаху /
свивая славы *обаполы /*
комони ржуть за Сулою - звенить слава *въ Кыевѣ /*
ищучи себе ч[ес]ти, а князю - славѣ'' /
ищучи себѣ ч[ес]ти, а князю - славы /
Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе /
о моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати /
поютъ славу святъславлю /
Тіи бо бес щитовь съ засапожникы кликомъ плъкы побѣждаютъ, звонячи въ прадѣднюю славу /
преднюю славу сами похитимъ, а заднюю [славу] ся сами подѣлимъ /
притрепа славу *дѣду своему Всеславу /*
разшибе славу *Ярославу /*
уже бо выскочисте изъ дѣднеи славѣ */*
Пѣти: «Слава [Святъславу!]»
Княземъ слава /

К ним можно добавить еще семь.

В одном случае оно скрыто, как можно предполагать, в стихе «*С[л]а[в]а князю умь по(о)хоти*»); в другом – в заменяющем его местоимении («*исхыти ю* – славу – *на кровь*»), в третий раз подразумевается при близком повторе («*преднюю славу сами похитимъ, а заднюю* /славу/ *ся сами подѣлимъ*»). И еще четыре «славы» - видоизмененные, заключающиеся в словах «славий» и «соловей», составляют «изгиб» этой линии, «модуляционный сдвиг», причем оба слова означают по одному разу и реальных соловьев, и соловья старого времени Бояна.

соловїю стараго времени…
скача, славїю, по мыслену древу …
щекотъ славїи успе …
соловїи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдаютъ…

«Слава» постоянно звучит в именах русских князей (Ярослав, Мстислав, Святослав, Изяслав, Ростислав), в ряде эпизодов выражается в ритмике и тональности славильных образов (воинов-курян, Святослава, в финале «Слова»), звучит в рокоте струн и в пении дев, земель и городов, в ржании коней и звоне слухов. Слава организует иерархию образов «Слова», «переплавляясь» в синонимы (власть, глава, хвала, песнь, свет, солнце, небо, помощь божественных сил), обогащаясь дополнительными и заменяющими символами (золотое стремя, злаченые шеломы, отний золотой стол, златоверхий, златокованый). Большое пространство в образной системе «Слова» занимает оборотная сторона «славы» – хула, которы, крамолы, «буесть», туга, плачь, стон, раны, кровь, мрачное буйство природы, невозвратимость обратившегося «наниче» времени.

Княжеские распри, осуждаемые в «Слове о полку Игореве», получили отражение в памятниках гимнографии, созданных более чем на сто лет ранее. В назидание князьям и как призыв к примирению звучали в храмах песнопения о Борисе и Глебе:

«Разгнѣвався братоубица• ꙗко Каинъ преже• Свѧтопълкъ оканьнъıи• «висѧ законопреступьнъикъ зависти убиство приплете• властию прельстивъся славолюбиꙗ• и отъмщениꙗ правьдьнаго не убѣжа•»[12]

«Волею ненавидѣниѧ дрѣвьнѧго власть ѡтложь бо[го]моудре Борис…»[13];

«Разумьное житие съвьршаꙗ• преблажене цесарьскъıимь вѣньцемь отъ уности украшенъ• пребогатъıи Романе• власть велиꙗ бъıсть твоему отечьству и веси твари• Тѣмь видꙗ твои успѣхъ• Христосъ Богъ судомь своимь на мучение призва тꙗ и крѣпость ти подавъ съ небесе• да побѣдиши врага съ Давъıдомь мужьскъı• съ братомь си• пострадавъшимь и живъшимь съ тобою»; «…чести земльнъıꙗ и власти възненавидѣста и нетьлѣньное царство и славу умьно и мудрѣ измѣнила еста»[14] .

Тема **славы** как темы двух слав – **хвалы** и **хулы**[15] представляет собой одну из сквозных нитей в «основе», формирующей образную ткань «Слова о полку Игореве» и определяющей развитие главных смыслов содержания. В этой теме и в этом слове можно увидеть самый ствол образной системы СПИ, который, расходясь на ветви, дает все новые и новые побеги, обогащается новыми смыслами, растет и проникает во все образные структуры текста.

---

[12] Стихира Борису и Глебу. РГАДА. Тип. 121. Минея сл. 1. пол. XII в. Цит. по : Мурьянов М.Ф. Из наблюдений над структурой служебных миней // Проблемы структурной лингвистики. 1979. М.: Наука, 1981. С. 275;

[13] Икос Борису и Глебу. РГАДА. Тип. 122 / Абрамович, с. 136-137;

[14] Канон Борису и Глебу. РГАДА. Тип. 122 / Абрамович, с. 139-140.

[15] Развернутый анализ этих понятий и литературу см.: *Колесов В.В.* Честь, слава, хвала в древнерусских текстах киевской поры // *Колесов В.В.* Слово и дело. Из истории русских слов. СПб.: СПбГУ, 2004. С. 508-522.

славы обаполы

Некоторые выражения «Слова» имеют стойкую традицию неверного прочтения, как, например, «***славы оба полы*** *сего времени*», хотя еще В. П. Адрианова-Перетц заметила, что для «оба полы» «сочетания с существительным “время” не встречается (есть оба полы звезды, круга, креста, земли и т.д.)»[16].

«*Обаполы*» относится не к «времени», как обычно переводят, а к «славе». Материал на эту тему приводит Ю. В. Подлипчук (с. 87), оставляя, однако, центром фразы время (вокруг этого времени), а не славу. Обаполы – скорее всего, пишется вместе и означает обе половины, обе стороны чего-то целого, единого. Есть до сих пор и фамилия – Обаполовы. В гимнографии находим это слово как обозначение двух окружающих половин-стен воды, как бы стоящих вокруг: ««**ко стѣна бо ѡгоустѣ ѡбаполы вода**»[17], причем в нотации древнейших ирмологиев можно увидеть в напеве ударение на втором слоге: **ѡбаполы**. Вариант этого понятия видим в слове «**обонъполъ**»: … **обонъполъ Иєрдана• оуслышитє • приближаютьсѧ Х**(ристо)**съ**… [18]

В ряде случаев позитивное значение славы как хвалы несомненно, в других в этом слове виден смысл порицания или жалости, в некоторых настойчиво пробивается мысль о дурной славе, в разных контекстах даже одна и та же фраза может звучать то как похвальная песнь, то – как скорбная ирония, а порой и скрытая усмешка, иногда имеются в виду обе стороны – *обаполы* славы, и в каждом отдельном фрагменте звучание этого слова полифонично, содержит глубокие подтексты, зависящие от широкого исторического и конкретного художественно-смыслового контекста. Постепенно эти образы обрастают новыми контекстами, синонимическими и онтонимическими рядами; глаголы, сопровождающие образы славы, прозрачно «пристраиваются» к другим понятиям, образам, характеристикам, и в результате смысловое древо сюжета «Слова о полку Игореве» становится особой системой знаков, связанных между собой в постепенно раскрывающейся зависимости:

струны…сами княземъ ***славу*** *рокотаху*
с[л]а[в]а князю умь *по(о)хоти*
свивая ***славы*** обаполы
звенит ***слава*** в Кыевѣ
ищучи себе чести, а князю ***славѣ***
ищучи себе чести, а князю ***славы***
слава на судъ *приведе*
поютъ ***славу*** Святославлю
себе ***славы*** *искати*
звонячи в прадѣднюю ***славу***
преднюю ***славу*** сами *похытимъ*
заднюю (славу) ся сами *подѣлимъ*
притрепа ***славу*** дѣду своему Всеславу
исхыти ю (славу) на кровь
выскочите из дѣдней ***славѣ***
расшибе ***славу*** Ярославу
пѣти ***Слава***
княземъ ***слава***

Слава вбирает в себя власть и хвалу[19] – слава как власть и слава как хвала – это различающиеся

---

[16] См.: *Адрианова- Перетц В.П.* «Слово о полку Игореве» и памятники русской литературы XI-XII веков. Л., 1968. С. 60.

[17] Ирмологий. РГАДА Ф. 381 № 150, л. 35. Ср.: «**ѡгоустѣша ꙗко стѣна воды**». Псалтирь следованная. 2 часть. Тверь, 1993. С. 64-82.

[18] РГАДА. Ф. 381 № 99. Л. 4.

[19] *Подлипчук Ю.В.* «Слово о полку Игореве». С. 203.

понятия. Но и дурная слава – как хула – тоже содержится в тексте «Слова». Оттенки этих смыслов видятся и в другой паре «обаполы»: нужда и воля: нужда как безвластие и воля – как самовластие.

Уже снесеся хула на ***хвалу…***
кають князя Игоря…
собѣ ***власти*** *расхытисте…*
уже тресну ***нужда на волю***…

Глагольные «окружения» образов «славы» бросают отблески и на другие понятия, вбирая их в свою сферу, где оказываются и такие слова, как град Тмуторокань, «кюръ» («кѵръ», владыка) Тмутороканя, власть, искать, рыскать, скакать, похытить, волк, победы, Русская земля и т.д. И тогда оказываются близкими и производными друг из друга «винтовые» круги-цепочки, «пружины» смыслов: искать – рыскать – искусить – кусать (кус, хыс) – похищать – скакать и т.д. И все это – ради славы, власти, чести. Например (фразы расположены в той очередности, как они содержатся в тексте «Слова»):

	искусити	Дону великаго.
	ищучи	себе чести, а князю славы
	поискати	града Тьмутороканя
себе	*искати*	
славы		
	рища	въ тропу Тро[ка]ню
погании сами побѣдами	*нарищуще*	на Русскую землю
въ ночь влъкомъ	*рыскаше*	
изъ Кыева	*дорискаше*	до куръ Тмутороканя
влъкомъ путь	*прерыскаше*	
	скача,	славію
Жля	*поскочи*	по Руской земли
	выскочисте	изъ дѣднеи славѣ
	скочи	къ граду Кыеву,
	скочи	отъ нихъ лютымъ звѣремъ
	скочи	влъкомъ до Немиги
	поскочи	горностаемъ
	скочи	съ него босымъ влъкомъ
	искусити	Дону великаго.
поганаго Кобяка … яко вихръ,	*выторже*	
преднюю славу сами	*похытимъ*	
заднюю (славу) ся сами	*подѣлимъ*	
собѣ власти	*расхытисте*	
	исхыти	ю (славу) на кровь
	Утръ[г]же	вазни с три *кусы*:
Утръ[г]же вазни с три	*кусы*:	
	притрепа	**славу** дѣду своему

Славу ищут, делют, похищают, расшибают, проливают за нее кровь, но она и сама действует, диктует, управляет, стоит над людьми: она искушает, поохочивает Игоря испить воды из далекого Дона, она приводит на суд Бориса, стелет, кладет его на зелену ковыль-траву («*слава на суд приведе*», «…*паполому постла за обиду*…»).

Образы, противоположные образу славы, также соединяются, прорастают от «славы» через общие «тоны»–слова (приведем примеры о беде, победе, непобедном жребии, но есть еще многократно цитируемые фрагменты о хуле, хвале, туге, стоне и др):

	бѣды	его пас[у]тъ птиць подобию
прихождаху съ	*побѣдами*	на землю Рускую
Дон кличетъ …на	*побѣду*	
не	*побѣдными*	жребии собѣ власти расхытисте!
часто	*бѣды*	страдаше

туга умъ полонила
туга и тоска сыну Глѣбову!
а въстона бо, братіе, Киевъ *тугою*
древо с*тугою* къ земли преклонилось.
тоска разліяся по Рускои земли,
нощь *стонущи* ему грозою
а *въстона* бо, братіе, Киевъ тугою,
о *стонати* Рускои земли
уныша бо градомъ забралы
а веселие *пониче.*
унылы голоси
пониче веселие
уныша цвѣты жалобою

Автором «Слова» определены два вида («оба полы», обе половины) славы: доброй и дурной; и славы родовой: личной – и давнишней, «дедней», («звонячи въ прадѣднюю славу»; «преднюю славу сами похитимъ, заднюю (*славу*) си сами подѣлимъ» Пророчествуя, «выбирают», кидают жребий, дурная будет слава или добрая, и тогда слагают песнопение-загадку, **витий**ствуют: «*свивая* славы *оба полы* сего времени». У Бояна струны *сами* князьям «славу рокотаху», сами предрекают, сами делают этот выбор. «Слово» начинается с инструментальной – гадательной, магической, языческой – славы, а заканчивается певческой, хоровой, христианской.

Звук славы – и хулы и хвалы – своеобразно запечатлен в «Слове»:

струны…сами княземъ славу	*рокотаху*	
	Звенит	слава в Кыевѣ…
	поютъ	славу Святославлю
	Кають	князя Игоря
	звонячи	в прадѣднюю славу
	пѣти	Слава
княземъ	(’’)	слава

Звукообразы Славы оказываются связанными тонкими нитями со всеми звукообразами «Слова», но, что особенно интересно – с образами звона и звука музыкальных инструментов, иногда углубляя их значения в контексте тематических перекличек, порой неожиданных.

Комони *ржуть* за Сулою
Звенить слава въ Кыевѣ
Трубы трубять въ Новѣградѣ …
Подъ *трубами* повити…
Трубы трубятъ Городеньскии…

Звон славы и звон крамол соединяются как звон худой славы, не звук, звон колокола, а тяжелый и бестембровый звяк молота по наковальне:

Тъи бо Олегъ *мечемъ крамолу коваше…*
то же *звонъ слыша* давныи великыи Ярославъ…
Владимиръ по вся утра *уши закладаше* въ Черниговѣ…
сами на себѣ *крамолу ковати…*
Князи сами на себе *крамолу коваху…*

Звон битвы отблеском, обертоном ложится на пение славы:

готския красныя дѣвы ***въспѣша*** на брезѣ синему морю, ***звоня*** рускымъ златомъ, ***поютъ*** время Бусово
копиа ***поютъ***

В этой связи можно соотнести загадочное выражение «*мечи цвѣлити*» (предположительно: заставлять плакать, обижать, терзать, мучить)[20] с представляением о звоне мечей, который слышится в слове *цвѣлити*, как звукоподражание (мечами биться, звенеть, бряцать, угрожать, наводить страх, терзать слух): «*Рано еста начала Половецкую землю мечи* ***цвѣлити***» (преждевременно начали на Половецкой земле мечами звенеть).

В звон битвы входит звук крика раненых и клика наступающих: «***кая раны***, *дорога братие*»; «*се у Римъ* ***кричать*** *подъ саблями половецкыми, а Володимиръ подъ* ***ранами****»;* «*Не ваю ли храбрая дружина* ***рыкають*** *акы тури,* ***ранены*** *саблями калеными на полѣ незнаемѣ*?»; «*Подъ* ***кликомъ*** *поганыхъ единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ,* ***позвони*** *своими острыми* ***мечи о шеломы*** *литовския*»

Метафора звона цепей как звона мечей (не случайно – харалужных) восходит к звону битвы (ср.: «*харалужными* мечи»): «*Токъ на Немизѣ, снопы стелютъ головами*, *молотятъ чепи* ***харалужными»***.

Даже звон колоколов имеет призвук звона битвы: «*Тому въ Полоцкѣ позвониша заутренюю рано у святыя Софеи въ колоколы, а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша*». Ю. Подлипчук заметил связь этого эпизода с историческими событиями, когда в 1067 г. Всеслав взял Новгород и разграбил его, из Новгородской Софии были сняты колокола и отвезены в Полоцк. Звон колоколов Полоцкой Софии с тех пор преследует Всеслава как напоминание о разорении Новгорода, о тех междоусобных битвах, инициатором которых он был. Расширенный перевод этих строк говорит не о слухе и не о быстроте Всеслава, а, скорее всего, завуалированно, притчевым языком Бояна, напоминает о крамолах полоцкого князя: «Ему в Полоцке позвонили заутренюю рано святой Софии /Новгородской/ колокола, а он в Киеве звон /той битвы Новгородской/ слышал).

Слава связывается со звоном – инструментальным, колокольным (квази-колокольным!), звоном мечей и крамол, звоном слухов и мнений; она же (но это уже другая слава) выражается в пении – с текстами: припевок Бояна, песен дев, народа; без текста – в пении соловьев, поведающих свет. Солнце светится на небе, страны радуются, грады веселятся – это тоже слава, и ее звучание переходит уже к вышним силам…

Слава Бояна, слагаемая какому-то одному князю, как пророчество перед битвой – как разгадывание импровизационных созвучий струн гусель, рокочущих нечто загадочное, неопределенное, объясняемое в песнях-притчах-припевках Бояна, звучание инструмента – и хоровое пение славы в финале «Слова» - это две разные славы. Первая служила раздорам, порождала горькую славу, вторая – катарсична, направлена на перемену сознания, метанойю, призывает к единению Руси, наделяет славой, добром всех русских князей, Русскую Землю.

Славы разные: пророческая, инструментальная – а в итоге на хулу, а в финале певческая хвала, созвучная богослужебным песнопениям – после благодарственного моления Игоря в храме Богородицы Пирогощей!

Неясное предсказание, которое бы спел Боян: «***звенить слава*** *въ* ***Кыевѣ***!» – подлежит двойной трактовке, разгадыванию, поскольку направлено в будущее. Слава Олега Гориславича была дурной: «*Тогда при Олзѣ* ***Гориславличи****… въ княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомь скратишась*». Всеслав снискал дурную славу, разшибя ***«славу*** *Ярославу*» которая была доброй, ведь Ярослав собрал Русь и завещал сыновьям жить в мире. Князей просят прекратить раздоры, прервать дурную бесконечность вражды – «*выскочить изъ* ***дѣднеи славы»***. Добрая слава (быть может, преувеличенная похвала) – Святославова: «*поютъ* ***славу*** *Святъславлю*», дурная – Игорева «*каютъ князя Игоря*», потому что сделал глубокой реку крови Каялу, утопил в крови (на дне Каялы) «жир» – добро повседневной жизни.

Дружина – не гадает, не ищет славы: она себе ищет чести. Это понятие относится только к князьям, но лишь через воинский подвиг дружины добрая слава находит князя. А в поражении дружины князь испытает всю тяжесть горькой славы. Вспомним: первое прославление дружины Всеволода, вложенное Автором в уста Бояна, звучит еще бравурно (хотя и с настороженным пред-

[20] См.: *Подлипчук Ю.В.* «Слово о полку Игореве». С. 255.

уведомлением: «Или так бы воспел ты?...»), а второй раз, среди земли незнаемой, окруженные «*со всех стран*» половцами, воины Игоря вряд ли найдут себе чести, а князю славы – слава та будет горькая, поражение сокрушительным. В финале поют («*Пѣти* ***«Слава»***) – желают доброй славы на будущее, припевают славу, а заканчивается «Слово» славой дружине: дружине – воистину слава: «***Княземъ слава!*** *А дружине амине*! (воистину)». Слава воистину – и вечная слава, вечная память[21].

Каяла

на брезѣ быстрой Каялы
не ваю ли злачениі шеломы по крови плаваша?
Не тако ли, рече, рѣка Стугна
съ тоя же Каялы … ко святѣи Софіи къ Кіеву[22]
иже погрузи жиръ во *днѣ Каялы*
кая раны, дорога братие
Ярославнынъ гласъ
омочю бебрянъ рукавъ въ Каялѣ-рѣцѣ
ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады
лелѣявшу князя на влънахъ

на брезѣ быстрой ***Каялы***
съ тоя же ***Каялы***
омочю бебрянъ рукавъ ***въ Каялѣ рѣцѣ,***

Многие исследователи, разыскивающие реку Каялу на карте Древней Руси, пришли к выводу о мифологичности этого понятия[23]. Другие все еще ищут ее среди рек и речушек на пути Игоря, на местности у Дона или в широких степях Украины. Так, историк А. Вороной насчитал 10 версий и предложил одиннадцатую (Вороной 2000). А. Чернов рассмотрел 23 версии, отметив гипотезы профессора генерал-лейтенанта инженерно-технической службы В. Г. Федорова, академика Б. А. Рыбакова и профессора Харьковского пединститута М. Ф. Гетманца, разработал и 24-ю версию. Ссылаясь на гипотезу 1939 года, сформулированную военным историком В. А. Афанасьевым, Чернов увидел в тексте «Слова» название реки, спрятанное, по его мнению, в эпитет («Быстрая Каяла») и предположил, что Каяла это река Быстрая, последний левый приток Донца. В 2004 г. он и его единомышленники совершили поездку к этому месту. Искали металлоискателями, расспрашивали местных жителей, изучали материалы местного школьного музея. Свои впечатления А. Чернов изложил в газетной статье (*Чернов. Новая газета. 20 мая 2004 г.*) и в своей книге в главе «Второе имя реки Каялы» (Чернов 2010).

Однако, даже если предположить, что место битвы и название реки окончательно определены, это не исключает богатую метафорику понятия реки Каялы, потому что Каялой называлась

---

[21] В «Словаре-справочнике „Слова о полку Игореве“» Виноградовой (Л., 1965, вып. 1, с. 37-38) дан пример значений аминя: «сътвори пред сущими ту послѣднюю молитву... запечатлѣвъ воистину послѣднее „аминь“... успе блаженым сном и неизреченнымъ».

[22] Кудрявцев 1949. С. 407-409; Кучкин 1995. S. 87-113; Шибаев 2003. С. 53. Паутин 2005. С. 449-459.

[23] Дмитриев 1953. С. 30-39; Гаспаров 1984. С. 130; Соколова 1992. С. 38-47; Бобров. Каяла // ЭСПИ. Т. 3. С. 31-36. Комлев, Белокуров 1985. С. 185.

всякая река, которая во время битвы, совершающейся на ее берегах, текла кровью. Таков Дон в «Задонщине»: «Дон-**река** три дня **кровью текла» (**Изборник 1969. С. 380-397**).**

Местоположение Каялы по тексту «Слова о полку Игореве» неустановимо: она у Дона, она река половецкая: «*…ту ся саблямъ потручяти о шеломы половецкыя на рѣцѣ на Кàялѣ, у Дону великаго*»; она там, где идут междоусобные битвы: В 1078 г. князь Борис погиб при Нежатиной Ниве у Чернигова, а в 1097 был убит при защите у Владимира Волынского сын Святополка Мстислав, и оба эти события объединены одним понятием: «*Съ тòя же Кàялы Святоплъ[ч]ь по[л]елѣя отца своего междю угорьскими иноходьцы ко святѣи Софии къ Киеву*». Слово *«полелѣя»* кажется здесь более предпочтительным, чем «*повелѣя»,* поскольку так выстраивается ряд «лелеяния» героев – Ветер лелеет корабли на синем море, Днепр лелеет Святославли носады и взлелеет Ярославне ее Ладу, Донец взлелеет его на своих волнах; под шеломами взлелеяны воины Всеволода, готские девы лелеют месть Шароканю. Сын Святополка лелеет отца своего «*съ тòя же Кàялы»,* которая не взлелеяла, а погубила князя, он также *«притрепан»* ею – *«взлелеян»* с обратным знаком, как Изяслав на кровавой траве. Ритм укачивания, мерной «колыбельной», «лелеющей» траурный экскорт венгерских иноходцев, вписывается в эту череду «лееяний» и «притрепываний», сменивших от реки перемен Каялы свои исходные значения.

Река Каяла всегда там, где происходит кровопролитие. Она может быть глубокой настолько, насколько обильным было кровопролитие: «*иже погрузи жиръ во днѣ Кàялы*, *рѣкы половецкия*, *рускаго злата насыпаша*».

Река это всегда граница, и река Каяла, «быстрая» река, река внезапных перемен – пограничная река времени между жизнью и смертью, нечто в роде «символической границы, отделяющей живых от мертвых»[24]: «*ту ся брата* ***разлучиста*** *на брезѣ быстрой Кàялы»; «На рѣцѣ на Кàялѣ тьма свѣтъ покрыла…*». Быстрота Каялы связана не с обычным быстрым или медленным течением реки, а с самим свойством времени – мгновенных необратимых перемен.

Река, в которой мысленно омокает Ярославна свой рукав, чтобы утереть князю кровавые его раны («*Полечю, рече, зегзицею по Дунаеви, омочю бебрянъ рукавъ* ***въ Каялѣ рѣцѣ****, утру князю кровавыя его раны…*»), несет не воду, а некую критическую, пограничную по своим качествам, между жизнью и смертью субстанцию (кровь? «мертвую» воду?), обладающую магической силой исцеления, омовение которой (как в сказке) непременно предшествует окроплению живой водой, после чего срастаются даже разрубленные члены богатырского тела (Соколова 1992. С. 38-47).

Река Каяла должна воспринимается в свете мировой типологии рек крови и слез, как единой мифологемы, вмещающей реки, озера с кровавыми берегами, реки слез и горя, образы Девы Неудачи, воющих на ее берегах волков, жаждущих крови[25]. По-видимому, и персонаж «Слова» Обида, и волки, воющие как гроза – все это знаки того мира, где течет эта кровавая река.

В «Слове о полку Игореве» река Кàяла упоминается 6 раз; кроме того, два раза употребляются две формы глагола *кàять*, восходящего к дохристианским обрядовым верованиям:

… Стоиши на борони, прыщеши на вои стрѣлами,
гремлеши о шеломы мечи харалужными, кая раны,
дорога братие, забывъ ч[ьс]ти и живота,
и града Чрънигова отня злата стола, и своя милыя хоти красныя …;
… поютъ славу Святъславлю, ***кають князя Игоря…»****.*

---

[24] Гаспаров 1984. С. 130; Бобров. Каяла // ЭСПИ. Т. 3. С. 31-36.

[25] См.: Березкин Ю. Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. Одна из глав (Н16) называется «Реки крови и слез». http://www. ruthenia. ru/folklore/berezkin.

Каяле родственны все «худые» реки – мутные, болотистые, опасные соседством с чуждыми нехристианскими народами. Дон, у которого Каяла во время битвы берет начало, Немига, текущая меж кровавых берегов («**Немизѣ кровави брезѣ**»), Стугна, худой струей и неверным течением поглотившая Ростислава, Сула, текущая не серебряными струями, Двина, текущая болотом, Дунай, на котором копья поют. Сравним: «***Уже*** бо ***Сула не течет*** сребряными струями къ граду Переяславлю, и ***Двина болотом течет***…»; «Святъславь… взмути рѣки и озеры, ***иссуши потоки*** и болота…»; «Земля тутнетъ, ***рѣкы мутно текуть***». Все они сопоставляются с реками Донцом и Днепром, тоже таящими опасность, но милостивыми к Игорю и Святославу.

Название реки Каялы восходит к одному из родовых, но забытых понятий древнего обрядового пения-плача, называемого *каянием.*

В гимнографии встретилось понятие каяния: «**Каѧниѧ времѧ· покааниѧ плодъ прѣдълагаєтьсѧ**…» (РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 43). В этих значениях рассмотрим смысловой ряд выражений, входящих в круг «плетений» понятий.

По смысловому контексту можно определить, что Река Каяла это река крови, слез и горя, которая берет свой исток из битвы, из крови воинов, текущей из ран, из слез жен, оплакивающих своих близких и врачующих их раны. Тема рек крови, в которой плавают сражающиеся воины, предстает в «Алексиаде» Анны Комнен: «В короткое время **все поле сражения наводнилось кровию убитых**, и оставшиеся **воины дрались, плавая в крови**. Если в этом сражении пало, как говорят, более тридцати тысяч воинов, то какими **потоками должна была литься кровь** и какое пространство земли долженствовало быть покрыто ею!» (Сокращенное сказание. С. 63).

В «Слове о полку Игореве» образ реки крови, в которой плавают воины, выражен еще более сильно: *«Не ваю ли злаченїи шеломы* ***по крови плаваша***?».

Образ рек крови значим для гимнографии, в которой находим образ **реки крови** мучеников, в которой тонут истязающие их противники христианства: «**Свѧтыхъ ти кръвии· дължьнъıими потопи противьнъıꙗ· и хрнстовоу напоꙗщи моученичє· цьркъвь хвалѧщимъ тѧ·**» (ГИМ. Син. 162. Л. 106 об.); «**Рѣка крови твоѥꙗ б(о)гомудрє· рѣкы прєлєстьнъıꙗ· ꙗко въистину исуши·**…» (РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 48 об.); «**Бєс правьдъı пролиѧною ти кръвью· погроузи бѣсовьскиѧ плъкъı· и нєчьстївъıихъ· множьство истопє· а вѣрьнъıи съборъ· напоисѧ Єутоухиє· красьноє м()ч()н()ч()скоє озарєниє**» (РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32).

Не ваю ли злаченіи шеломы по крови плаваша?

Тема рек крови, в которой плавают сражающиеся воины, это продолжение темы реки Каялы: «В короткое время ***все поле сражения наводнилось кровию убитых***, и оставшиеся ***воины дрались, плавая в крови***. Если в этом сражении пало, как говорят, более тридцати тысяч воинов, то какими ***потоками должна была литься кровь*** и какое пространство земли долженствовало быть покрыто ею!» (Сокращенное сказание. С. 63). Ср.: «Не ваю ли злаченіи шеломы ***по крови плаваша***?». Обычно вставляют слово «вои» (*«Не ваю ли вои злачеными шеломы по крови плаваша?… »*). Однако злаченые шеломы – атрибут князей, и в Щукинском списке именно «злаченіи шеломы» князей плавают по крови. Вот она, река Каяла, река крови, в которой видны только шлемы сражающихся!

Ты, буи Рюриче и Давыде!
Не ваю ли злаченіи шеломы по крови плаваша?
Не ваю ли храбрая дружина рыкаютъ акы тури,
ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ?

Не ваши ли золотые шеломы по крови плавали? Не по шею ли в крови, как в Каяле-реке, вы, сражаясь, плавали, так что видны были только ваши шлемы? Не ваша ли храбрая дружина, не ваши ли воины рычат от боли, словно быки-туры, раненые саблями калеными в поле незнаемом?…

Не тако ли, рече, рѣка Стугна…

Плачи о Борисе Вячеславличе и Мстиславе Святополковиче имеют родство с плачем об Изяславе Полоцком и создают единую линию с плачем по Ростиславу, утонувшем в Стугне. Эти плачи драматургически связаны с плачем русских жен и стоном Русской земли.

Ростислав утонул в Стугне 26 мая 1093 г., во время междоусобицы Владимира Мономаха, и Олега[26] в момент наводнения, когда река разлилась: «бѣ бо **наводнилася велми** тогда» (ПВЛ. С. 144). Можно считать доказанным, что в словах «*стругы ростре на кусту»* имеются в виду не лодки, а водовороты (в стругах-колдобинах)[27], не устье, а кусты, а слово *«стругы»* по смыслу и по структуре присоединяется в одну строку к слову «*ручьи».* Ростислав утонул потому, что русское войско попыталось перейти в брод – «побѣже и Володимеръ с Ростиславомъ и вои его» через реку Стугну, «и **вбреде** Володимеръ с Ростиславомъ, и нача утапати Ростиславъ пред очима Володимерима. И хоте похватити брата своего и мало не утопе самъ. И утопе Ростиславъ, сынъ Всеволожь» (ПВЛ, с. 144).

Картина половодья, водоворотов на тех местах, где был привычный брод, подразумевается и в «Слове»: «*худу струю имѣя*» – струя «худая» – коварная, неверная быстрина, несущаяся от тверди берега, от тропы брода в омут; *«пожръши чужи ручьи и стругы»* – покрыла водой, поглотила втекающие в нее чужие (не входящие в ее обычное русло) ручьи и потоки; *«ростре на кусту уношу князя Ростислава»* – затянула, запутала, зацепила, растянула, словно распяла на подводном, затопленном прибрежном кусте юношу князя Ростислава, *«затвори днѣ прь темнѣ березѣ»,* сделав недоступным дно брода, ушедшего под воду (река затворила дно, не достать, не пройти по нему, нет дна – брод исчез, стал быстриной, поглотившей Ростислава), дно скрылось в темной глубине прибрежного омута. Нередко делают иное разделение слов*: «затвори Днѣпрь темнѣ березѣ»* – затворил Днепр при темном береге.

Стугна уподобилась реке крови Каяле, словно бы приняв жертву (*пожръши*). Поглощение князя Ростислава водой – сродни жертвоприношению – *рѣка Стугна, худу струю имѣя,* ***пожръши*** *чужи ручьи и стругы.* Сравним: «…**бесквьрьнꙑѧ жрътвꙑ• Б**(ог)**оу принесли естѥ• съмѣрении срдца• о**(т)**че Єѹтихие• жьра тебе ради пожьренаго•**» (РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 22); «… **плътьска» растьрꙁаниѥ претьрпѣвъши• и котьльнаꙗ кꙑпѣниꙗ• добле пострадала ѥси• непобѣжена съмꙑслъмь• ни коумиръмь пожьръши• нъ преклоньши къ Богоу свою вꙑю• мечьнꙑмь• моучениѥмь вѣньць носѧщи• на небеса въшьла ѥси •**» (ГИМ, Син. 162, Л. 177); «**Аврамлю жьртвоу • и непорочьноую вѣроу начьрталъ ѥси• ꙗко сына сьрдьце• Иисака пожрети предъложь• зижителѧ любъвию• и възвꙑшьсѧ благою вѣрою• бꙑсть дроугъ вѣрою христовою•**» (ГИМ, Син. 162, Л. 56).

В гимнографии находим образ реки, быстрины которой укрощаются духом святого: «**Тишиньна ѧвисѧ рѣка• и бꙑстринꙑ кротость юже нꙑ напои• отъ потока пища пр()пдбьне о**(т)**че•**» (РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 24 об.).

По странному закону текста «Слова о полку Игореве», воображаемая картина от разного деления слов в принципе не меняется, разные варианты текста словно бы дополняют, а не исключают друг друга (не случайно в реконструкции А. Дыбо оба варианта даются как повтор): Стугна, половодье, ушедшее из-под ног дно, зацепившийся, распростертый на кусту юный князь, утонувший в устье Стугны, у Днепра.

Напоминание о событиях 1093 г., плач матери Ростислава в «Слове» после диалога Игоря и Донца, подчеркивают, что Игорь спасен Божественными силами и Природой, что это Бог Игорю *путь* домой *кажетъ*: ведь Донец оказывает Игорю великую милость – он его доставляет живым, лелеет и укоряет, жалея.

Тема воды, несущей на себе корабли, спасающей людей, и озера, вбирающего большие реки, представлена в «Алексиаде» Анны Комнин, не забывшей упомянуть «…озеро, по своей величине не уступающее ни одному из прославленных географами каких-либо озер. Оно лежит выше Ста Холмов и *принимает в себя величайшие и красивейшие реки.* ***На своем***

---

[26] Прохоров Г. М. Ростислав Всеволодович // ЭСПИ. Т. 4. С. 239.

[27] «…в древнерусском языке – и поныне у поморов – “стругой” называют колдобину на берегу, заполненную водой разлива, вешней водой». См.: Творогов. Струга // ЭСПИ. Т. 5. С. 74-75.

хребте оно держит много больших грузовых кораблей, из чего можно заключить, как велика его глубина» (Сокращенное сказание. С. 553).

В «Алексиаде» проводится тема водоворота рек и гибели в них воинов: «Многие отборные воины были взяты в плен, а ***многие попали в водовороты*** и были увлечены потоком» (Анна Комнина. 1996. С. 200). «Многие скифы, не успев еще достичь берега реки, убитыми падали на землю, а многие ***в паническом бегстве попали в речные водовороты*** и, не сумев из них выбраться, ***захлебнулись***» (Анна Комнина. 1996. С. 225). «Многих врагов они убили, большое число захватили в плен, а немногие оставшиеся обратились в бегство, ***попали в водовороты*** Меандра и сразу же ***утонули***. Меандр – это река во Фригии, самая извилистая из всех рек, делающая многочисленные излучины» (Анна Комнина. 1996. С. 375).

В «Алексиаде» мы видим еще один вариант той же темы – реки, меняющей свое русло: «Величайшие реки имеют такое свойство, что, когда, чрез наносы, на одном месте скопляется много земли, они текут сообразно с наклонением плоскости и ***сменяют свое ложе*** – прежнее оставляют сухим, без воды. А протекаемое ими новое обильно наполняют водою…» (Сокращенное сказание. С. 36).

съ тоя же Каялы … ко святѣи Софїи къ Кіеву

Образ Святой Софии в «Слове о полку Игореве» представлен упоминаниями храмов Святой Софии[28].

С. Аверинцевым всесторонне проанализирована «формула» Софийности, выраженная в алтарной надписи в Киевском Софийском соборе, основанная на цитате из 6-го стиха псалма 45: «Бог посреди нее, и она не поколеблется». Она раскрывается в синонимичности образа храма Святой Софии и Града, вместившего этот храм; «Нерушимой стены», неколеблемо отделяющей мир благоденствия от мира хаоса (Аверинцев 1972. С. 25-49). Образ Софии был свидетельством Божьего присутствия[29].

Смысловые подтексты «Слова» основаны на сложных синонимических рядах[30], взаимопроникающих и образующих круговую систему смыслов. Тема Святой Софии, проявляющаяся в двух фрагментах «Слова», входит в сопряжении с другими образами и понятиями.

Первый фрагмент содержится в разделе, повествующем о событиях, связанных с движением траурного кортежа Святополка.

Камнем преткновения в понимании этого фрагмента была София Киевская, поскольку в этом стихе видели сюжет о гибели Изяслава, отца Святополка[31]. Но, как мы показали, речь здесь идет не об отце, а сыне Святополка Мстиславе. Движение ко святой Софии здесь не означает движения к месту захоронения, поскольку Софийский собор служил усыпальницей для потомков Ярослава Мудрого исключительно по линии Всеволода и Владимира Мономаха, так как именно они платили ругу на содержание Софийского храма, занимая первенствующее положение благодаря их связям с византийскими правящими кругами через мать Владимира, византийскую принцессу (Тоцкая 2002. С. 118). В летописи прослеживается эта традиция положения в храм св. Софии Ярослава, Всеволода, Владимира Мономаха, Ростислава Всеволодовича.

И Мстислав, и его отец Святополк, не будучи мономаховичами, не могли быть похоронены в Софии Киевской. Святополк был «положен» в 1113/1114 г. в церкви святого Михаила Златоверхой, которую сам создал (Ип. Л. 275; Р. Л. 106).

---

[28] Рождественская. София Киевская // ЭСПИ. Т. 5. С. 40-41; Рождественская. София Полоцкая // ЭСПИ. Т. 5. С. 41-42; Акентьев 1995. С. 75-94.

[29] Лифшиц 2002. С. 139. Лазарев 1960; Кресальный 1972. С. 65-79; Комеч 1987. С. 178-232; Асеев, Тоцкая, Штендер 1988. С. 13-27; Высоцкий 1988. С. 120-134; Тоцкая, Заярузный 1988. С. 143-155; Свердлов 2004. С. 121-133; Попова 2007. С. 5-23; Герасименко, Захарова, Сарабьянов 2007. С. 24-59.

[30] Колесов. Синонимы в «Слове» // ЭСПИ. Т. 4. С. 292-293; Колесов. Метафора в «Слове» // ЭСПИ. Т. 3. С. 240-243; Колесов. Метонимия в «Слове» // ЭСПИ. Т. 3. С. 243-245.

[31] Кудрявцев 1949. С. 407-409; Шибаев 2003. С. 53.

«Святая София» в этом эпизоде предстает не местом захоронения князя, а синонимом града Киева, и еще шире: образом Премудрости Божией.

В этом отрезке очерченного Автором пути Святополк движется от «*тоя же Каялы*», реки распрей и затмения «ко святѣи Софїи», к Премудрости Божией.

Образ Софии полярно противостоит мифологеме Каялы, реки распрей и кровопролития, пограничья жизни и смерти. К ней, к Софии, прямо *съ тоя же Каялы*, движется траурным кортежем несчастный отец Святополк, в горестном переосмыслении своих действий, в покаянии: ко Святой Софии, к Премудрости Божией.

иже погрузи жиръ во *днѣ Каялы*
печаль ж[ь]рна тече средь земли Рускыи

Каяла, поглощающая добро жизни и течение печали оказываются созвучными прибавляющим смыслом: Каяла это река печали и языческих жертвоприношений. В контексте гимнографии «мутные реки и потоки» принадлежат язычеству. «**Моутьныꙗ рѣкы коумирослоужениꙗ**» (ГИМ. Син. 162. Л. 120) также корреспондируются с Каялой, текущей кровью. Выражения «**кръвьми пострадания • моутьнъıꙗ потокы исоушилъ ѥси**» (ГИМ. Син. 162. Л. 91-92), «...**моутьныꙗ потокы исоушилъ ѥси • мъногобожьствиꙗ•**» (ГИМ. Син. 162. Л. 135) говорят о победе над языческими верованиями. «Мутные потоки» в некоторых песнопениях называются страстными потоками безбожия, преодолеваемыми христианством: «...**потокъı страстьнъıꙗ исоушающи...**» (ГИМ. Син. 162. Л. 93); «... **страстьнъıꙗ потокъı• исоушивъ въздьржаниѥмь...**» (ГИМ. Син. 162. Л. 272); «**Потокъ моученице вражии• безбожиꙗ исоушила ѥси• теченииѥмь кръвии си• неправьдьно пролитъıихъ...**» (ГИМ. Син. 162. Л. 184 об.); «Реки божии», текущие в сердце, напротив, поглощают и «потопляют» языческие «льстные» потоки, напоя сердца и умы христиан: «**Бжиѧ рѣка пришьдъши ти въ срдце• потопи потокъı льстьнъıѧ• и оумъı вѣрнъıѧ прѣблаж()не• напоила есть•**» (РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 17 об.) Сравним: «Уже бо Сула не течетъ сребреными струями...»; «*Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ [*къ*] полочаномъ...».*

В гимнографии находим стихи, подтверждающие этот контекст: образ чистых струй спасения, напояющих сердца христианской верой: «... **ꙗко къ росѣ оутрьнии течааше•...**» (ГИМ. Син. 162. Л. 173); «... **строуѧ сп**(а)**сениѧ потекоущи• землѧ бо коньца жьжениемь зълъıимъ• дръжима срдца напои вѣрою• прохладова...**» (РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 99 об.).

Реки превращаются в реку Каялу, когда на их берегах льётся кровь.

кая раны, дорога братие

Слово «кая» в этой строке обычно понимается как «какая» или «какие» (какие раны)[32]. Иногда в этом видят деепричастие от глагола каять, но его значение не до конца ясно. К значениям глагола «*каять*» – порицать, жалеть, осуждать; жалея; корить, хулить, клясть, укорять, поносить, исповедать, считать жалеемым, несчастным, оплакивать, соболезновать, освобождать от беса, врачевать молитвой (Дмитриев 1953. С. 30-39) необходимо прибавить звуковое и обрядовое, энергетическое наполнение: это плачевое пение, голошение, вопль, направленные на магическое исцеление, возвращение к жизни.

---

[32] «...какими, братцы, ранами подорожит он, забыв почести и веселую жизнь, город Чернигов...» (Первое издание); «Какими ранами подорожит, братие! забывший почести, веселую жизнь, город Чернигов» (Капнист В. В.); «Какою раною подорожит он, братья, Он, позабывший о жизни и почестях, О граде Чер‹ни›гове, златом престоле родительском» (В. А. Жуковский); «Он какою будет раной дорожиться в битве, братья, Позабывши жизнь и почесть, свой забывши град Чернигов» (К. Бальмонт); «Что тому раны, дорогие братья, кто забыл о чести и богатстве, и города Чернигова (Пер. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачева и О. В. Творогова); «Ран ли убояться, о братья, забывшему в битве достоянье и род, и Чернигов» (С. В. Ботвинник); «Что́ ему раны, друзья, коль и по́честь и жизнь позабыл он, И град Чернигов» (М. Д. Деларю); «И тебе ли, тур, скорбеть о ранах, Если жизнь не ценишь ты свою!» (Н. А. Заболоцкий); «Да ему о ранах ли тут помнить, Коль забыл он и Чернигов славный» (А. Майков); «Ран ли побоится, братья, забывший почести и богатство» (В. И. Стеллецкий).

Seregina_Slovo_8_1-254:Layout 1 07.11.11 11:47 Page 164

При определении жанровой природы «Слова» Д. С. Лихачев отмечал, что оно «очень близко к народным плачам и славам (Лихачев. ЭСПИ. Т. 2. С. 173-181). Именно в «Слове» находим и жанровое определение такого плача между славой и погребальным плачем. *Каяние* это плач о живых, плач во имя исцеления от ран и бед. То, что каяние адресовано живым, зафиксировано пословицей: *Старого не бьют, мертвого не кают* (Старого не бьют, мертвого не оживляют, не оживить плачем) (Даль 1989. Т. 2. С. 101).

Понятие *каяния* стоит в ряду трех основных родов древнего магического пения между песней величания-славы и плачем по мертвым. *Карна и Жля* – это языческие божки, творящие плач (Карна вопит, Жля скачет) над мертвыми: «*кликну карна и жля поскочи*». Это знаки погребальных обрядов: уже войско Игорево не вернуть к жизни, не зажечь ее в них снова: «*а Игорева храбраго плъку не крѣсити*» (от слова «кресало», которым добывают искру, огонь, «в семантике жара, … живой природы огня, …семантики жизни». *Мурьянов* 2004. С. 381–389).

Слава – магическое пение на добро; каяние – пение на восстановления жизни на границе между жизнью и смертью. *Кают,* т. е. оплакивают, *оголашивают* перенесших раны и поражение. Быть может, этимологический корень *каяния* в плачевой интонации голошения «гъы», зафиксированной в пении *похоронных песен-слав* адыгов[33].

В русской традиции плач звучит на «о», «и», но, видимо, чаще на «а», как можно заключить из современных записей: «Ай, ни кукуй-кы-ся, ай, в поли серыя кукушичка, Ай, ни давай-кы-ся моёму горюшки досадушки…»; «Ой, да пакукуй-ка ты…»; «И, да пакатилася любимая…» (Лобкова 2004. С. 240, 251-253); «Ох, радимая мая мамушка…» (Альтшулер 2004. С. 261).

Голошение, исторгаемое в пространство, звучало, повидимому на «къа-а-а», «кхъа-а-а», «гха-а-а» (ср.: гаркнуть, гаркать. Так описывается этот звук в одном из знаков древнерусской знаменной нотации, обозначающем начало строки, берущееся с полным дыханием: голубчик «гаркнуть из гортани»[34]). Отсюда, видимо, и происходит таинственное «аркучи» в плаче Ярославны как фонетическая звукопись интонации плача.

Каяние это вопль-пение, песнь жалости и хулы, дохристианская молитва об исцелении, обращенная к силам природы. Игорь после плача-каяния, который сотворила Ярославна, возвращается живым из плена. Такой смысл оживляющего плача-каяния заключен в «Слове о полку Игореве»: *«Поют славу Святославлю, кают князя Игоря»*.

Слово князя Святослава «***слезами смѣшено***», оно тоже сродни каянию, упреку-хуле во имя восстановления добра.

И само «Слово о полку» это песнь-***каяние*** во имя возрождения Игоря, русских князей, Русской земли. В «Слове» плач граничит одновременно и со славой и с хулой, это плач-упрек, взывающий к исцелению и возрождению.

Кажется, только один Ю. Подлипчук выражению «*кая раны…»* находит поэтический эквивалент «*проклиная раны*». Это можно принять как наиболее верное относительно связи загадочного слова «кая» с понятием каяния. Исследователь считает, что «ставить под сомнение значение слова «каяти» как «осуждать», «проклинать» с историко-семантической стороны не приходится» (Подлипчук 2004. С. 139). Однако «проклинать» – это утяжелять проклятием.

В стихире святому Севастиану можно видеть прямую аналогию: «к ранам беседующа»: «**Оукрѣплѧше тѧ Христосъ подвизающасѧ • и съ бѣсы бороущасѧ • и къ ранамъ бесѣдоующа лютыимъ • Севастиане моучениче непобѣдьне • къ немоу съмотрѧще • сьрдьцьныима очима•**» (ГИМ. Син. 162. 137 об.).

---

[33] См. : Ашхотов 1996; Ашхотов 2002; Серегина 2005. С. 100-108.

[34] Бражников 1972; Николаев 1995.

Этот вопль воина во время битвы – яркое дополнение к образу Всеволода и к выражению «*кая раны, дорога братіе…*». Вопль и «рык» раненых воинов запечатлен в «Злате слове Святослава»: «*Не ваю ли храбрая дружина рыкаютъ акы тури, ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ?»*

Образ «хоти красной, Глебовны», которую забыл в пылу битвы Всеволод, может быть рассмотрен в свете Божественной красоты, которая воспевается в кондаках святым воинам и о которой они не забывают в пылу боя: «**доброкрасьно кже быти съ богъмь**» (Усп. конд. Л. 14-14 об); в кондаке св. Георгию мы видим воина, возглашающего молитву к Богу: «**въпиꙗ беспрѣстани: ''свѧтыи Богъ ѥсть съ вами и никто же на въ''**» *(*Благовещ. Конд. Л. 38-39*).*

Замечательные строки о милой «хоти красной», молодой жене Всеволода Глебовне могут быть сопоставлены с тропарем канона Бориса и Глеба, повествующем о юности князей, еще не знавших «**о сластьхъ любъве плътьскъꙗ**»:

Ѹношьскы подвигъшасѧ блаженаꙗ•
въздрастьмь свѣта оуностию
о сластьхъ любъве плътьскъꙗ
не имѣста отиноудь• (Соф. 384. Л. 102).

В связи со сказанным стиху

кая раны, дорога братие,
забывъ ч[ьс]ти и живота,
и града Чрънигова отня злата стола
и своя милыя хоти красныя
Глѣбовны свычая и обычая.

созвучен перевод:

Криком превозмогая раны, дорогая братушка,
забыл в бою и почести, и жизнь,
и града Чернигова отчий золотой стол,
и своей милой жены-красавицы
Глебовны свычаи и обычаи.

Ярославнынъ гласъ

В Плаче Ярославны три реки – Дунай, Днепр и Каяла. Первое упоминание Дуная – в предыдущем стихе «*копия поют на Дунаи*». Слова «на Дунаи» часто присоединяют к плачу Ярославны: «*На Дунаи Ярославнынъ гласъ слышитъ* … ». В первом издании слова «на Дунаи» относится к предыдущей строке «копиа поютъ на Дунаи», и песнь о плаче Ярославны начинается после этого: «Ярославнынъ гласъ слышитъ…».

На наш взгляд, строка «копіа поютъ на Дунаи» бифункциональна и здесь возможен произносительный повтор строки. Тогда выправляется структура обеих песен, проясняется смысл: междоусобная вражда, порознь развевающиеся стяги войск русских князей вызывают наступления врагов на границах русских земель: «копиа поютъ на Дунаи»; пение копий слышит Ярославна и со стен своего Путивля посылает свою охранительную мысль, свой плач, к границам Руси, на Дунай, и к Игорю, моля за него Солнце, Днепр, Ветер и самого Творца:

... Сего бо нынѣ сташа
стязи Рюриковы, а друзии Давыдовы,
нъ розинося имъ хоботы пашутъ –
копіа поютъ на Дунаи!

[Копіа поютъ на Дунаи] -
Ярославнынъ гласъ слышитъ,
зегзицею незнаемь рано кычеть.
«Полечю, – рече, – зегзицею
по Дунаеви,
омочю бебрянъ рукавъ
въ Каялѣ рѣцѣ,
утру князю кровавыя его раны
на жестоцѣмъ его тѣлѣ».

Ю. В. Подлипчук, вслед за А. К. Юговым, разделяет слово «**Ꙗрославнынъ**» как «**Ꙗрослав нынѣ**» и видит в первых двух строках Плача Ярославны повествование об ее отце Ярославе Осмомысле, который слышит у себя «на Дунае» голос Ярославны, будто «незнаемой» какой-то птицы («зегзицы»). Слово «**неꙁнакмь**» Подлипчук переводит как существительное: «неизвестно кто», «кто-то», который слышит, как зегзицею рано стенает: «Поют на Дунае: “Ярослав нынче голос слышит: кукушкой неизвестно кто рано стенает”» (Подлипчук 2004. С. 264-268).

Но для того, чтобы видеть в первой строке отца Ярославны Ярослава Осмомысла (которого так называет Автор «в Золотом Слове Святослава»), надо, что бы было «**Ꙗрославъ нынѣ**», чего в нашем первоисточнике все-таки нет.

омочю бебрянъ рукавъ въ Каялѣ-рѣцѣ

Ярославна мысленно отирает раны Игорю некой субстанцией из Каялы-реки, таким образом видя в ней реку исцеления, или, по Пушкину, субстанцию первого этапа исцеления, мертвую воду.

Ярославна полетит птицей по Дунаю, а омочит рукав в Каяле-реке. Здесь еще раз виден образ Реки Каялы как реки крови, связанной с жизнью, еще могущей вернуть жизнь, срастить разрубленные члены. Характеристики Каялы подтверждают, что Каяла означает реку не конкретную, географическую, а мифологическую.

ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады

Тема воды, несущей на себе корабли, спасающей людей, прослеживается в «Алексиаде» Анны Комнен: «...Озеро, по своей величине не уступающее ни одному из прославленных географами каких-либо озер. Оно лежит выше Ста Холмов и принимает в себя величайшие и красивейшие реки. ***На своем хребте оно держит много больших грузовых кораблей***, из чего можно заключить, как велика его глубина» (Сокращенное сказание. С. 553).

Игоря *лелеет* и Ветер, и Днепр, и Донец: «...*Мало ли ти бяшетъ горѣ, подъ облакы вѣяти,* ***лелѣючи*** *корабли на синѣ-море?»; «О, Днепре Словутицю! Ты пробил еси каменныя горы сквозь землю Половецкую. Ты* ***лелѣялъ*** *еси на себе Святославли носады до плъку Кобякова.* ***Взлелѣй****, господине, мою ладу къ мне»; «Игорь рече: “О, Донче! Не мало ти величія,* ***лелѣявшу*** *князя на влънах...»*:

лелѣявшу князя на влънахъ

Третий раздел 18 песни содержит диалог Донца и Игоря.

Донецъ рече: «Княже Игорю!
Не мало ти величия,
а Кончаку нелюбия,
а Рускои земли веселиа!»
Игорь рече: «О, Донче!
Не мало ти величия,
лелѣявшу князя на влънахъ,
стлавшу ему зелѣну траву
на своихъ сребреныхъ брезѣхъ,
одѣвавшу его теплыми мъглами
подъ сѣнию зелену древу,
стрежаше его гоголемъ на водѣ,
чайцами на струяхъ,
чрьнядьми на ветрѣхъ».

Можно думать, что в подтексте этого стиха лежит образ, близкий русской сказке «Морозко», где Дед Мороз спрашивает двух дочек: отцовскую, нелюбимую мачехой, но добрую, и мачехину, дурную и капризную: «Тепло ль тебе, девушка, тепло ль тебе, милая?». Дурная дочь говорит: «Давай сюда скорее богатства и жениха», а добрая: «Тепло, дедушка, тепло…», замерзая…

Донец – река добрая, лелеющая князя, но Игорь настороже, он понимает, что есть и река Каяла, поглощающая и разъединяющая, и Стугна, река худая, неверная, пожирающая. И воздает благодарение милостивому Донцу, лелеявшему его на своих волнах.

Таким образом, мифологема Каялы как реки крови, слез и воплей, распространяется на все другие реки, упоминающиеся в «Слове», придает им значение добрых, спасающих, «лелеющих» рек (Донец, Днепр, Дунай) либо недобрых, несущих беду и зло (Каяла, Немига, Стугна, Двина, Сула и Рось). Она же определяет вертикаль ценностного мира от Каялы к Софии, от магии к Премудрости Божией.

Боян

Боянъ бо вѣщіи
помняшеть бо рѣчь
пѣс[н]ь пояше
пѣснь творити
припѣвку, с[ъ]мысленыи, рече
припевки Бояна
ни хытру, ни горазду
п[ы]т[ь]цю горазду
вазнь
не по замышлению Бояню

Исследования о Бояне содержат ряд позиций, неизбежно повторяемых в каждой работе. Интерпретации этого образа с момента открытия «Слова о полку Игореве» до начала XX в. обобщил А. Архангельский: «Боян или баян – певец, имя которого несколько раз упоминается в «Слове о полку Игореве»…происходит от старославянского «ба[jon]ти», означавшего, с одной стороны: «ворожить», «заговаривать», с другой – «баснословить»». Архангельский отмечает, что в «Слове» представлены «…некоторые выражения, припевки, песни Бояна – «старые словеса»… которые плохо подходят к событиям, окружающим автора «Слова». И потому он не хочет следовать Бояну» (Архангельский 1912. Т. 7. Стб. 754 – 759).

Основные идеи, высказанные на эту тему в XX в., представлены в энциклопедических статьях Л. Дмитриева[35], Л. Соколовой[36].

Образ Бояна продолжает раскрываться по мере развития эстетической, исторической и философской мысли: «История изучения «Слова о полку Игореве» представляет собой историю вхождения в скрытый, стоящий за текстом смысл этого произведения. Более того, объем литературы по «Слову», конкретные позитивные идеи, которые были высказаны в области различных наук по поводу «Слова», свидетельствуют о самовозрастании смысла произведения» (Ви Мен Чже 1988).

Обычно Боян трактуется как творец славы князьям, которую рокочут его струны; как музыкант, заключающий в себе своеобразие художественного, мира Древней Руси. Однако значение

---

[35] Дмитриев (ЭСПИ) говорит, что Боян (XI в.) — древнерусский поэт-певец; в интерпретации имени Бояна обозначились две тенденции: 1) это собственное имя древнерус. поэта-певца; 2) это нарицательное слово, обозначающее певца, поэта, сказителя вообще. В Первом издании С., в примеч. на с. 2 Б. назван «славнейшим в древности стихотворцем русским»; упомянут Н. Карамзиным в «Пантеоне российских авторов» (1801), А. Востоковым в поэме «Светлана и Мстислав», А. С. Пушкиным в поэме «Руслан и Людмила». О Бояне писали Н. Грамматин, Е. Болховитинов, Вс. Миллер, В. Белинский и др. Ф. Буслаев, А. Орлов, Н. Шляков, М. Н. Тихомиров, Б. Рыбаков отметили связь Бояна с князьями тмутороканскими и черниговскими. Ю. Венелин считал его болгарским князем, слывшим в народе колдуном (1849). А. Вельтман в 1842 г. высказал предположение, что имя Бояна — это искаженное имя Яна Вышатича, упоминаемого в ПВЛ под 1106 г. Имя Боян упоминается в Новгородской первой летописи («Бояня» улица), в Рядной грамоте (Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. С. 317), в трех новгородских берестяных грамотах (одна 80-х XI в., две — XII в.) (Арциховский, Янин 1978). На стене киевской Софии обнаружена надпись (граффито), в которой сообщается о покупке княгинею «Всеволожей» «земли Бояней» (Высоцкий 1966). Буслаев считает, что текст С. донес до нас несколько отрывков из произведений Б., процитированных автором С. Это две припевки Б., имеющие характер притчи, — «Ни хытру, ни горазду... » и «Тяжко ти головы... » и пять отрывков из песен Бояна: «Тъй бо Олегъ мечемъ крамолу коваше... », «Тогда при Олзѣ Гориславличи... », «Уже бо, братие, невеселая година въстала... », «На Немизѣ снопы стелютъ головами...», «Не буря соколы занесе чресъ поля широкая... ». А. Никитин считает, что бóльшая часть текста есть переработка сочинения Бояна. Л. Махновец полагает, что «припевка» «Тяжко ти головы …» имеет в виду князя Святослава Игоревича и его трагическую гибель в 972 (Про автора. С. 212).

[36] *Соколова Л. В.* Боян (XI в.) // Литература Древней Руси. Биобибл. сл. / Под ред. О.В. Творогова. М., 1996.

этого образа еще не до конца раскрыто, начиная с того, что Автор противопоставляет собственный стиль стилю Бояна: «*начати же ся тъи пѣсни по былинамь сего времени, а не по замышленїю Бояню*».

Характеристика творчества Бояна, будто бы направленного на прославление князей, подвергается значительной коррекции в работах Д. Шарыпкина (1976; 1973), В. Даркевича (1985), А. Милькова (1989), Н. Бубнова (2003), В. Кожевникова (2010) и др. По словам А. В. Милькова, «кроме воспевания подвигов князей и дружины боян являлся исполнителем вещего пророческого пения» (Мильков 1989. С. 24).

Боян принадлежит к эпохе жречества, давшей фигуру «пророка, взыскавшего к божественному знанию о будущем» (Макуренкова 2004. С. 33).

В данной главе мы попытаемся обобщить некоторые содержательные аспекты этого образа, проявляющиеся в текстах гимнографии XII века.

Боянъ бо вѣщіи

Имя Бояна упоминается в «Слове о полку Игореве» семь раз – в Зачине: «*не по замышленїю Бояню*», «*Боянъ бо вѣщіи*» «*Боянъ же, братїе*», «*О Бояне, соловїю стараго времени*», «*вѣщеи Бояне, Велесовь внуче*»; в 16-й песни (о Всеславе): «*вѣщеи Боянъ*» и в финальной песни: «*рекъ Боянъ*», а также в 15-й песни (об Изяславе), где имя не названо, но мы видим его в указании «тот»: «*а тьи рекъ*».

В корпусе древнерусских гимнографических песнопений содержится обширный контекст словам, его характеризующим. Так, в гимнографии представлены слова «вѣщий», «съмысленый», «творити», «пѣснь», «внуче», «скача» и другие, используемые в «Слове» применительно к Бояну.

В гимнографии объемно представлен образ языческого вещего предсказателя. Параллельно ему дан образ христианского пророка. Оба они получают ценностную характеристику. Язычество определяется как «лютое», «мутное», «безбожное», связанное с волхвованием, жертвоприношениями, несущими «всегубление людям»: «**Сꙋдъ правьдьнъ сътворьшаго• причитаꙗ лютоѥ• вьсегоꙋблѥниѥ людьмъ противьнъıмъ• ꙗко же прорицѧꙗ вѣща• Наоуме божии пророче вьсеславьне•**» // РГАДА. Ф. 381. № 96, Л. 3.

Язычников спасает принятое ими христианство: «Гласъ ти вѣщания, яко нѣкакъ гласъ небесьнъ носимъ, безбожьныя умъ *рашибе* словъмь благодати, и учения божьствьная лучами свѣтьлыими вѣрьныихъ сердця просвѣтилъ еси». Мин. окт., 20 (1096 г.). (Из Словаря Виноградовой).

При переосмыслении феномена пророчества из языческих координат в христианские, «вещий» язычник, связанный с темными силами, оправдывается предвидением Христа и приближается по положительной ценности к христианскому пророку: «**Въ видѣниѥ доуховьно• възьрѣвъ пророкъ**...» // ГИМ. Син. 162. Л. 155; «...**пооучаꙗ вѣщаꙗ• ꙗко истиньнъıи пастъıрь пастъıремъ**...» ГИМ. Син. 162. Л. 50 об.; «**Разоумѣвъше издалеча прозьрливама очима• пророци тѧ вьси провъзгласиша • хотѧщю матерь бъıти божию• вьседѣтелѧ • и вьсѣхъ Владъıкъı• тѣмь тѧ препѣтаꙗ• Богородицю възвѣщаѥмъ•** // ГИМ. Син. 162. Л. 22 об; «**Іако боговидьца пророка имоуще• лика старѣишѧ чьстьно праздьноуимъ• съгласьно поюще• боже благословленъ ѥси•**» // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 4.

Гимнографические тексты провозглашают противопоставление языческой культуре разных племен культуры Христианской, объединяющей племена и народы. Сравним: «**Вълхва събытословьца• гаданиꙗ валамлꙗ• нынѣ испълнѧютьсѧ• възиде бо звѣзда• отъ Иꙗкова и настави• къ славьноуоумоу сълньцю• дары приносѧща вълхвы• отъ пьрсиды цьсарѧ•**» (ГИМ. Син. 162. Л. 219 об.).

Характеристики язычества предстают диссонантными по отношению к основному молитвенному строю гимнографии: «злоумье безбожия», «многобезбожная лесть», «идольское зло-

хульство», «мерзкие кумиры» и мн. др: «Бл(а)г(о)д(а)тию и силою б(о)жиєю хранима• не вратиста мрзъкымъ коумиромъ къ вл(а)д(ы)цѣ сама сѧ жртва чиста принесоста • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13 об.; «...многобезбожьноую льсть ѿгналъ ѥси•» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 10 об.; «...многобжствьѧ огнь• тоучами оугасисте• мчнци неправьно пролитъıихъ• кръвии...» // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 12; «...огнь оугасист[е] идольскаго зълохоульства бл(а)ж(е)на»• росою вѣры• и кръви прольꙗниѥмь истокъ наслажениꙗ наслѣдиста•» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 46; «Дрѣманиемь Прокле невѣрьствиѧ• ты не здрѣмавъсѧ• бъдѣниемь с(вѧ)тъıимь• все злооумье безбожиѧ оуспи•» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 73; «...истиньною пращею въороужьсѧ• льстьноѥ низъложилъ ѥси иноплеменьноѥ шатаниѥ• и вражии въсхытивъ словъмь мечь• тѣмь посѣклъ ѥси лъжа въстаниѥ... // ГИМ. Син. 162. Л. 103;

В гимнографии проводится противопоставление язычества и христианства как мрака и *света*: «...въ мирѣ просвѣщающе• богоразоумьнъıи свѣтъ• и мъногобожьноую мьглоу отгонѧще...» // ГИМ. Син. 162. Л. 65; «Звѣзда въсиꙗвъ Вифлеомѣ• и облистаꙗсѧ зарею• отьче невечерьнею• и божьствьнъıмь сиꙗниѥмь• бѣсовьскъıи мракъ• и страстьноую мьглоу разгъналъ ѥси•...» // ГИМ. Син. 162. Л. 92 об.; «...идольскоѥ разорилъ ѥси• мрачьноѥ отьмьнениѥ...» // ГИМ. Син. 162. Л. 277 об.; «Нощь льстьнааго мрака...» // ГИМ. Син. 162. Л. 92 об.; «Облистаꙗсѧ зарею• отьче невечерьнею• и божьствьнъıмь сиꙗниѥмь• бѣсовьскъıи мракъ• и страстьноую мьглоу разгъналъ ѥси...» // ГИМ. Син. 162. Л. 92 об.; «... омраченоую нощь моудре просвѣщаѧ доуша наша...» // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 34.

Слова «истукан», «идол», «кумир», «лесть», «бесовский мрак», «бесовские полки», соединяются в редкие и крайние по отрицательному смыслу сочетания, например, «коумиробѣшьства», «идольскаго зълохоульства» (ср.: *«Уже снесеся хула на хвалу»*); «... моутьнъıꙗ рѣкъı• коумирослоужениꙗ...» // ГИМ. Син. 162. Л. 120; «Не поклоньсѧ истоуканнъıмь • колѣноу же не прѣклонь идоломъ• въ огнь въвьржесѧ печально въ мчтлною же въниде пещь• прохлажаѥмь д-хмь• хладоносьною силою• б(ог)омъıсльнъıи мчнче•» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 57; «Мьртъıимъ истоуканънъıимъ пожьрти никако же не въсхотѣвъше • жьреномоу насъ ради жьрти жива принесостесѧ• ѿроци красьнии• стии мчци...» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 103 об.; «Водоу почьрпѣте оубо живоу• се нынѣ приходить• мирьнаꙗ рѣка въистиноу исоушити водъı моутьнъıꙗ невѣрьнъıꙗ• и просвѣщениѥ истачаꙗ поющимъ емоу• слав(а)•» // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 13.

Термины жречества, жреческих жертвоприношений и сожжений выступают ярко порицаемыми: «Аврамлю жьртвоу • и непорочьноую вѣроу начьрталъ ѥси• ꙗко сына сьрдьце• Иисака пожрети предъложь• зижителѧ любъвию• и възвъıшьсѧ благою вѣрою• бъıсть дроугъ вѣрою христовою•» // ГИМ, Син. 162, Л. 56; «Аврамъ оубо инъгда сына жьрѧше• заколениѥ въображаꙗ...» // ГИМ, Син. 162, Л. 163-163 об.; «Безълобива жьртва и бесквьрньна• за тѧ предъжьресѧ• сыне божии въпиющи •бл(агослове)нъ ѥси ѥдин...» // ГИМ, Син. 162, Л. 275; «...бесквьрьнъıѧ жрътвъı• Б(ог)оу принесли естѥ• съмѣрении срдца• о(т)че Єѹтихие• жьра тебе ради пожьренаго...» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 22; «...и огньмь съконьчаваѥмъ• и гвоздии премоудре пригважтѧѥмъ• и по поути гонимъ• и въ тьмьници затворѧѥмъ• ꙗко жьртва чиста• на сковрадѣ испѣкаѥмъ• принесенъ ѥси• тебе ради жьреноуоумоу• ꙗко благовоньно• овьца на въıшьнии трѧпезѣ моучениче Єустратиѥ•» // ГИМ, Син. 162, Л. 104 об.; «Казньмъ съподобльшисѧ• и къ огню приближьшисѧ• и плътьскаꙗ растьрзаниѥ претьрпѣвъши• и котьльнаꙗ къıпѣниꙗ• добле пострадала ѥси• непобѣжена съмъıслъмь• ни коумиръмь пожьръши• нъ преклоньши къ Богоу свою въıю• мечьнъıмь• моучениѥмь вѣньць носѧщи• на небеса въшьла ѥси•» // ГИМ, Син. 162, Л. 177; «Моудростию слова• въороужьсѧ божьствьнѣ прехвалне• льстьнаꙗ разд(р)оуши оутвьржениꙗ• и вьсѧ идольскаꙗ трѣбища• и въздвиглъ ѥси цьркви Творьцоу• и жьртвъı приносити• словесьнъıꙗ оустроилъ ѥси•» // ГИМ, Син. 162, Л. 281 об.

Языческие образы называются бесовскими: «...бездоушьнъıимъ бѣсомъ си слоужающиимъ си•» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 30; «Бес правьдъı пролиѧною ти кръвью•

погроузи бѣсовьскиѧ плъкы• и нечьстївыихъ• множьство истопе• а вѣрьныи съборъ• напоисѧ Ѳутоухие• красьное м()ч()н()ч()ское оѕарение•» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32; «Бѣсовьскыꙗ побѣдилъ ѥси пълкы• кретичьскыꙗ ѕвѣри• прогъналъ ѥси• свѧтыимь доухъмь…» // ГИМ. Син. 162. Л. 44 об.; «…ѕемлѧ роуськыꙗ оудобреник• и вьсеꙗ вьселеньныꙗ наслаженик• моужеоумьныимь съмъислъмь бѣсовьскоую дьржавоу раѕдроушьшаꙗ • Христовомь пособникмь• подающаго мирови велию милость…» // ГИМ. Син. 572. Л. 157-157 об.; «…си пълкы отъгонита бѣсовъ…» – // Усп. Конд., Л. 101 об.; «Страньна твоꙗ чюдеса• ѕвѣри оубо оукротилъ ѥси… пророчьскымь даръмь пълкы бѣсовьскыꙗ прогонѧꙗ…» // ГИМ. Син. 162. Л. 30-30 об.

Сфера язычества и языческих пророчеств, проявляющаяся в «Слове», восходит к магическим традициям древнего мира. Традиция прорицательства в разных культурах проявлялась типологически сходно: известно, что прорицатели в древнем мире «пользовались непререкаемым авторитетом, их слово всегда было самым весомым при решении важнейших задач государственной и частной жизни»[37]. «Слово о полку Игореве» содержит большой материал из этой сферы, однако она скрыта от нашего понимания художественной структурой текста. При изучении «Слова» в контексте культуры его времени раскрываются значения, отражающие целый пласт представлений об обычаях гадания и пророчеств по звукам природы: голосам птиц и зверей (воронов, галок, сорок, орлов, соловьев, лисиц, волков, шипению или молчанию змей), звукам струн и других музыкальных инструментов, по солнечному затмению, звездам, по соколиной охоте, разгадыванию снов. В контексте этой пророческой традиции проявляется роль вещего Бояна как предсказателя.

В ряде текстов «вещание» связывается с самобряцающим музыкальным инструментом. Например: «…богоѕвоньнаꙗ гоусль• Божиꙗ параклита• великыи органъ Божии• достохвальнаꙗ• трѹба истиньнаꙗ…» // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 49 об. «Пищаль ꙗвисѧ въѕбрꙗцѧꙗ доухъмь• рьвьнителю бога• поꙗ вьсѣмъ вѣщающѧ• божьаго соуда неоумолимо пресловъи•» // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 2.

Противопоставление стиля Автора и Бояна позиционируется контекстами понятий. Основное противопоставление идет по линии разлома язычество – христианство. Боян совершает магическое действие перед битвой, определяя психологическое состояние воинов и исход битвы. Его действия состоят в движениях и в звуках: он щелкает-«щекочет», подражая щелканию, щекоту соловья *(«Абы ты сіа плъкы ущекоталъ, скача, славїю…», «щекотъ славїи успе»*), а, может быть, и сороки (ср.: «отъ зловѣща сорочья щекотанья» (*Даль* Т. 4. 1991. С. 653); ср.: щелкун – бойкий говорун, щелкунья – болтливая бабенка – *Даль* Т. 4. 1991. С. 654), он издает непонятные «птичьи» звуки, кудесит, колдует. Он творит в манере заговора: бормочет, таинственно и бессвязно нашептывая, вскрикивая и возглашая.

Творя свою песнь, Боян скачет, и рисунок его движения зримо отражен в тексте «Слова»: *«скача, славїю, по мыслену древу»* – он прыгает, словно птица, с ветки на ветку – не ритмично, непредсказуемо, загадочно для зрителей.

В гимнографии *соловью старого времени* (*О Бояне, соловїю стараго времени!*) противостоит соловей новый, «добропесньный», уже постигший Христа: «Умъ божествьныи, духа пречистаго цѣвьница всесъвьрстьная, *соловии* добрѣпѣсньныи, вѣрьныхъ кънѣць, правовѣрия стълъпъ [и] утвьржение, мудре, церковьное утвь[р]жение, инокомъ слава, божествьныхъ святитель сѣдало, пѣвая яви ся Христа въ вѣкы». Мин. окт., 82 (1096 г.).

Боян творит песнь о походе – до похода, прозревая его исход, воображая мысленно, предчувствуя и провидя, как он будет происходить. Если бы он пел песнь о походе Игоря, призванный предсказать победу или поражение его войску, Боян мысленно проник бы во все миры: поднимаясь «по мыслену древу», возлетая до облаков, чтобы с высоты рассмотреть землю и увидеть будущее. Он мысленно перед походом Игоря («*сего времени рища*») прорыскал бы

---

[37] *Герцман* 1995. С. 19; Петросян 1986. С. 55-57; Рождественская 1997. С. 108-109.

путь до Тьмуторокани («*въ тропу Т[муто]ро[ка]ню* ...»), поскольку цель Игоря – «*поискать града Тьмутороканя*».

Боян «творил» свою песнь как предсказание. Эта традиция имеет глубокие корни: и до Бояна в прежние времена перед походом князя волхвы гадали по соколиной охоте «*на стадо лебедѣй*». Волхвы не только «разъясняли» результаты гадания в каких-то песнях, но имели силу «припеть» победу (исток слова «припевка»), наделить ею. Боян бы своими песнями «*сиа плъкы ущекоталъ*» – т. е., подобно соловьиному «щекоту» (щелканию), предсказывающему добро (ср.: «*соловіи веселыми пѣс[н]ьми свѣтъ повѣдаютъ*»), наворожил бы победу.

Воинское гадание перед битвой осуществлялось специальными ворожеями, обладавшими способностью не только предсказания, но и придания князю и его войску магической силы. Такого волхва называли «кобь», «кобьник», «кобильник», «вълховъ и кобникъ хитръ», а его занятие «кобь», «кобение», «кобление», «кобование»[38]. Кобник был «птице горазд», то есть умел гадать по птичьему полету, поведению птиц (Чернов 2006. С. 107).

Древнерусские требники содержат перечни запретов на старые верования, среди которых называются все упомянутые в СПИ способы гадания по звериному рыку, птичьему граю, змеиному шипу, игре на гуслях и дудочках. Среди запретов в требниках упоминается и «кобение», и «баяние» («в басни баяли»): «Не веруеши ли в чох, и в стречю, и в *полаз*, или веровал ли еси во *птичей грай*, и во всяко животно *рыканье*, или *сон* толковал еси, или к волхвом ходил еси?» (Требник. М., 1623. Л. 148). «Согреших в чаровании и в потворстве, и в хвалении, и в кобении... и всех ересех, и веруя в стречу, и в чох, и в полаз, и во птицю...» (*Алмазов* 1894. С. 183). «Верую в ворожу, в *воронь грай*, в басни баяли, в гудения *гуслей* и в *сопели*» (*Алмазов 1894.* С. 152).

При сопоставлении этого перечня гаданий обнаруживается сходство с теми фрагментами «Слова о полку Игореве», которые посвящены образам природы – граю птиц, вою волков, клекоту орлов, лаю лисиц, шипению ползающих змей. К образу гадания по птицам (*«врани възграяху»*) относится и сон Святослава. Толкование сна боярами содержит ироническую расшифровку этого звукового символа *(«Се бо Готскія красныя дѣвы въспѣша...»*). Гадание по солнечному затмению тоже соотносится с одним из традиционных языческих верований астрологического толка: «Согреших... обговорив солнце, и месяц, и звезды, и планиты зодея, смотрих на них и веровал буде в них» (Алмазов С. 238).

Материалы Словаря древнерусского языка говорят о магической силе предсказаний, влияющих на победу в бою и на судьбы царств: «Кобь римска воину побѣждаеть супостаты» (Словарь др. р. яз. XI-XVII вв. Вып. 7. М., 1980. С. 210); «Царствия желая... волъхвъ искаше и кобьника, аще събудеться ему желание» *(Срезневский.* Т. 1. 1893. С. 1240).

В войске Даниила Галицкого был Скомонд, «волъхвъ и кобник нарочит» (ПСРЛ. Т. II. СПб., 1908. С. 799), не без влияния которого князь одерживал победы. Дурное предзнаменование волхва могло служить основанием для возвращения из похода, уклонения от битвы. Например, князь Довмонт покидает войско, говоря: «Кобь ми не даст с вами пойти» (ПСРЛ. Т. II. СПб., 1908. С. 860). В ряду кобников находится и «словутный певец» Митуса из Перемышля. Мы видим его в летописи «раздранного аки связанного приведоша» перед Даниилом Галицким, но он «за гордость не восхотѣста служити князю» (ПСРЛ. Т. II. С. 793). Этого Митусу всегда вспоминают как пример народного певца, не захотевшего увеселять князя. Но дело в другом: Митус был кобником другого князя и потому не захотел наделять пленившего его врага воинской силой перед битвами с тем князем, которому служил.

Кобление было особым родом волхования. Употребляемые как синонимы эти два слова указывают, тем не менее, на отдельные понятия: «Волъхвуя и кобленья творяще» (Срезневский Т. I. С. 382). В иных случаях частное понятие («кобь») заменялось более общим («волхв»): «По-

---

[38] Словарь древнерусского языка XI-XVII вв. Вып. 7. М., 1980. С. 208-210; Чернов 1986; Серегина 1989. С. 80-91; Серегина 1990. С. 16-23; Серегина. Родина. 1989. С. 66-67; Серегина 1994. Сведения ... С. 124-140; Серегина 1994. Пророки... С. 11-22.

вѣдахоуть бо емоу вольхвы Оугоръскыя, яко оузрѣвшоу Галичь, не быти емоу живоу. Он же тоя ради вины не смѣя ити в Галичь, яко вѣряшеть волъхвомъ» (ПСРЛ. Т. II. С. 748).

Чуткое вслушивание в звуки природы помогало человеку той эпохи ориентироваться не только в пространстве, но и во времени — предчувствовать перемены, предугадывать ход событий, прозревать будущее. Языческое мироощущение основывалось на чуткости к природе, на всеохватной восприимчивости к пространству и времени. Многие элементы этого мироощущения отошли на периферию культуры в христианстве.

Таким образом, действия вещего Бояна восходят к древнейшей традиции прорицания – особого «профессионального» умения древних жрецов (Горан 1990. С. 109-110).

помняшеть бо рѣчь

Тема Бояна в Зачине архитектонически строит репризную стиховую форму из трех песней. Первая песнь от начальных строк – «*Слово о плъку Игоревѣ…*» до слова «*рокотаху*» посвящена теме выбора стиля Автором и противопоставления его стилю Бояна; вторая «*Почнемъ же, братіе… – …А любо испити шеломомъ Дону?*» – теме Игоря; третья – «*О, Бояне… – …ищучи себе чести, а князю славѣ''*» – возвращается к теме выбора стиля и к теме Бояна, который как-то иначе, чем Автор, сложил бы свою песнь об Игоревом походе.

Противопоставление авторского стиля Бояну выражается к тому же в сопряжении акцентных строк с местоимениями «ны» и «ты» – *«не лѣпо ли ны»* в первой песни и *«Абы ты… »* в третьей. На этой акцентной симметрии базируется противопоставление Автора и Бояна, заданное в Зачине.

Первой песни также свойственна репризность образа Бояна в стихах «*Боянъ бо вѣщіи…»,* «*Боянъ же, братїе…*» и противопоставление им разделяющего их стиха «*Помняшеть бо рѣчь…*», посвященного не Бояну, а временам до-бояновой традиции, которой Боян противостоит «художественным» обликом гусельной игры.

Имеются разногласия в понимании фразы «*Помняшеть бо речь първыхъ временъ усобіцѣ*», зависящей от положения ее в стихе, в толковании глагола *помняшеть* и слова *речь,* которую нередко заменяют на *глагол «рече». В Первом издании и в Екатерининской копии эта строка начинает стих.*

Однако в целом ряде переводов она заканчивает предыдущий, трактуя стих о до-бояновых временах, как о Бояне (Стеллецкий, Степанов, Заболоцкий, Лихачев). Эту строку нередко, через запятую, присоединяют к предшествующему стиху о Бояне, что меняет смысл одного из кардинальных тематических узлов «Слова». Представляется верным исходить из формы *«рѣчь»* по Екатерининской копии (перевод: «Помнят еще, говорят ибо еще старые люди о том, как совершался обряд предсказаний рѣчь во времена усобиц первых князей…»), т. е. с приданием особого смысла слову «рѣчь» в связи с древней традицией гадания.

Объсним сказанное.

Этот стих отмечен вниманием А. С. Пушкина:

«Ни один из толкователей не перевел сего места удовлетворительно. Дело здесь идет не о Бояне; всё это продолжение прежней мысли. Поминая предания о прежних бранях (усобица значит брань, ополчение, а не междоусобие, как перевели некоторые. Междо-усобие есть уже слово составленное), напускал он и проч. «Помняшетъ бо речь первыхъ временъ усобицЪ тогда пущаше 10 соколовъ на стадо лебедей etc. » 10 соколов, напущенные на стадо лебедей, значили 10 пальцев, возлагаемых на струны. Поэт изъясняет иносказательный язык Соловья старого времени, и изъяснение столь же великолепно, как и блестящая аллегория, приведенная им в пример». (Пушкин. ПСС в 17 тт. Т. 12. С. 149-150). Фрагмент «*Помняшетъ бо речь…*» А. С. Пушкин переводил как не относящийся к Бояну: «Дело здесь идет не о Бояне» (ПСС в 17 тт. Т. 12. С. 149-150). В. А. Жуковский в этом построении так же видел не Бояна, а его предшественников («Вам памятно, как пели о бранях первых времен»), А. Н. Майков, Н. А. За-

болоцкий, Д. С. Лихачев, В. И. Стеллецкий, Л. И. Тимофеев, А. К. Югов, Ю. В. Подлипчук, В. П. Тимофеев и др. песни лебедей и пускание соколов приписывают Бояну, что несоединимо ни с годами жизни Бояна, вряд ли охватившего своей сознательной жизнью период от Мстислава до Олега (более чем 50 лет), ни с содержательной формой стиха, основанного на противопоставлении древнего языческого гадания по жребию и гадания по гусельной игре.

Комментируя это место, Пушкин обратил внимание на образ соколиной охоты, склоняясь к мысли, что речь идет о некоем выборе, производимом выпущенными на лебедей соколами:

«Итак, надлежит паче думать, что в древние времена соколиная охота служила не к одному увеселению, но також и к некоторому прославлению героев, или к решению спора, кому из них отдать преимущество. Может быть, отличившиеся в сражениях военачальники или князья, состязавшиеся в славе, выезжали на поле каждый с соколом своим и пускали их на стадо лебединое с тем, что чей сокол удалее и скорее долетит, тому прежде и приносить общее поздравление в одержании преимущества над прочими.

Г-н Пожарский с сим мнением не согласуется: ему кажется неприличным для русских князей *доказывать первенство свое, кровию приобретенное*, полетом соколов. Он полагает, что не князья, а стихотворцы напускали соколов, – а причина такого древнего обряда, думает он, была скромность стихотворцев, не хотевших выставлять себя перед товарищами. А. С. Шишков, в свою очередь, видит в мнении Я. Пожарского крайнюю неосновательность и несчастное самолюбие (том 11-й, страница 388). К крайнему нашему сожалению, г. Пожарский не возразил». (ПСС в 17 тт. Т. 12. С. 150) К обычаю гадания по соколиной охоте о победе того или иного войска примыкает битва Мстислава и Редеди, имеющая значение жребия в исполнении помощи Божией (Мстислав при этом дал зарок о построении церкви, и затем, как известно, выполнил его): об этом Автор вспоминает как раз внутри стиха о соколах и вещих струнах.

В данном стихе речь идет о том, что еще до Бояна существовал обычай гадать, «поя» (выбирая) песни князьям по жребию на соколиной охоте, который бросали те, кто желал предвидеть исход битвы («Помнят еще, рассказывают, как в первые времена усобиц гадание – волю, рѣчь богов – узнавали, пуская соколов на стаю лебедей. Который (определенного князя) сокол настигал лебедя, тому князю и песнь пророческую выбирали и оглашали. Здесь манеру Бояна сравнивают с обычаем предшествующей эпохи, когда гадание о битве проводил не «специалист» Боян, а сами те, кто предполагал выйти на бой. «Боян же», судя по следующему, репризному стиху, гадал, не соколов на лебедей выпуская, а играя на струнах, вслушиваясь в звуки того, что выходило из-под его пальцев, и по этим звукам предрекал судьбу. Все думали, таким образом, что струны сами, по воле богов, славу (или поражение) предрекали.

С особым вниманием следовало бы отнестись к словам, означающим в «Слове о полку Игореве» «рѣчь», «речение», «реченное», как не только сказанному о прошлом, но и предреченному, прореченному о будущем, связанному с верой в магию речения, что было характерно для древних культур. Для миропредставления древних эпох характерна связь «изреченного слова» с идеей «вещего» слова, предопределения, прорицания, предвещания, предречения, имеющего отношение к знанию предопределенного будущего, возвещаемого богами и неотвратимого, с верой в неотвратимость исполнения произнесенного (*Горан* 1990. С. 107-114).

Слова, связанные с образом речи, требуют контекстного осмысления. Такими представляются и те, которые кажутся понятными, и те, смысл которых до сих пор не вполне ясен. В одних случаях «рече» это знак коммуникации, диалога:

рече Игорь
рече ему буи туръ Всеволодъ
Донецъ рече
Игорь рече
млъвитъ Гзакъ

рече Кончакъ

В других это знак обращения к более сложным, суммирующим смыслам, к неким высказываниям, слухам, разъяснениям (говорят, сказал, изрек):

Не тако ли, рече, рѣка Стугна
Рекосте
А тьи рекъ
припѣвку, смысленыи, рече
аркучи
Рекъ Боянъ…

Третья группа выражений, связанных с понятием реченного слова, а через него реченого и нереченного смысла, требует исторического и культурологического комментария и не может быть переведена простым повтором тех же слов. К таким относятся:

старыми словесы
трудныхъ повѣстїи.
по замышленїю Бояню
пѣснь творити
вѣщіа пръсты
живая струны
славу рокотаху
ущекоталъ
пѣти было пѣс[н]ь
чи ли въспѣти было, вѣщей Бояне, Велесовь внуче
галици свою рѣчь говоряхуть

К ним относится и строка *«Помняшеть бо рѣчь».*

В самом «Слове о полку Игореве» есть слово «рѣчь» в значении предсказания: «рѣчь» «галиц» – это не только то, что птицы и звери сообщают друг другу о возможной будущей трапезе, но это «рѣчь»-предсказание для людей, примета-пророчество для воинов. Это та же «рѣчь», что и обряд «рѣчи-пророчества» еще до-бояновых, прежних времен усобиц, о которой еще помнят современники Игоря. Вот какую «рѣчь» говорят «галици» – они говорят не только между собой, но своим криком и своим сборищем вещают о будущих бедах воинам. В свете традиции магического прогнозирования требуют пристального внимания также слова, означающие *жребий* (трижды в «Слове»), *славу,* которую предрекают, и др. (Горан 1990).

Написание «рѣчь» (по Екатерининскому списку), а не «речь» и не «рече», как обычно правят, – кажется верным и особо важным. В свете обсуждения Автором стиля его песни и «отречения» от стиля Бояна, этот стих в целом аргументирует это «отречение» от древних обычаев.

В. Кожевников предлагает расширенную трактовку слова «вещий» и тех, что с ним связаны, вплоть до новой трактовки слова «*рѣчь*» во фразе «*Помняшеть бо рѣчь*». Он считает, что слово «речь» (через «е» — как в первом издании) нельзя исправлять на «рече» и переводить как глагол – «говорят» или «говорили». Кожевников опирается на Екатерининскую копию, где оно написано через «ѣ», а также на печатный экземпляр 1800 г., который хранился в библиотеке Царскосельского лицея (изданный Комлевым и Колесовым), где исправлено «Е» в слове «речь» на «ѣ». Это тем более важно отметить, что директором Лицея был Василий Федорович Малиновский, брат Алексея Федоровича Малиновского, который готовил первое издание «Слова». Исправление одной буквы существенно меняет смысл всей фразы: это не глагол, а существительное. В «Словаре» Срезневского отдельной словарной статьей дано существительное мужского

рода «рѣчь» и указано около полутора десятков значений этого существительного, которое Кожевниковым с позиций христианства толкуется как «нечистый дух, зло, беснование» (Кожевников 2010).

Если смотреть на этот стих как на запечатление обряда рѣчения-волхвования об исходе битвы, то в конце его мы увидим противопоставление в виде рокочущих струн Бояна, проявляющих божественное речение звуками музыкального инструмента. Сама композиция стиха, если внимательно вглядеться, дает эту смысловую бинарность.

В гимнографии имеется именно такое прочтение и написание, когда под словом **Рѣчь** подразумеваются те пророческие речения, которые сбылись: «**Рѣчи пророкъ и гаданиꙗ• въплъщениѥ прорекоша ѡтъ дѣвицѣ твоѥ Христе•**...» (Хиландарский Ирмологий. Л. 5 об. Jakobson 1957. Vol. 5B); «**Рѣчи оуво събышасѧ• проричающимъ божиѥмь доухъмь• Дѣва бо се идеть • въ вьртьпѣ родити • превѣчьнааго бога•**» // ГИМ. Син. 162. Л. 198; «**Роука мышьца Вышьнѫго• сътворивъшиꙗ ѥстьство ѕемлеродьнъıхъ• неизреченьнъıмь ѕъданиѥмь• на пѣниѥ ма рѣчьноѥ . проповѣдателѧтвоего направи**» // РГАДА. Ф. 381, № 99. Л. 21 об. (Цит. по: Мурьянов. Гимнография. С. 268). Мурьянов считает чтение **рѣчьноѥ** в этой рукописи опиской, отмечая в позднейших списках **пѣниѥ роучьноѥ** как воспевание руки. Примечание Мурьянова: «**пѣниѥ роучьноѥ** всегда ли значило для славянина, не имеющего доступа к греческому первоисточнику, то же самое, что для грека...?» Однако, если это чтение не считать опиской, то получается смысл, имеющий отношение к понятию **рѣчь** как божественного жребия.

В этом стихе сопрягаются первая и последняя строки: «*Помняшеть бо рѣчь» и «*княземъ славу рокотаху*» в противопоставлении* слов «рѣчь» и «рокот». Слово «рокот» – редкое, в Словарь Древнерусского языка оно попало из «Слова о полку Игореве», а в основном известно по словарям народных говоров: «*рокотать*, грохотать, греметь, зычно перекатываясь, звучать (Даль (ТСЖВЯ); *Рокотать* – разговаривать, говорить (на чужом для местных жителей языке). Псковский обл. словарь». Рокот это некое звучание, значение которого не может быть воспринято как речевое сообщение, но осознается как некая организованная звуковая форма, кому-то, быть может, понятная и как смысл. Это сообщение, имеющее некую внутреннюю организацию, раскрывающуюся только в звучании как таковом. Например, рокот волн, рокот прибоя это мерный гул волн, звучание стихии моря. Рокот грома это дальний отзвук грома, звучание стихии неба. Поэтому Боян владеет не гуслями, а струнами: он владеет стихиями, звучащими, проявляющимися через саморокочущие струны.

В понятие «рѣчь» в этом контексте входит распознавание воли, речи богов по каким-то поступкам, поведению животных и птиц, событиям (например, единоборство богатырей вместо битвы). В понятие рокот входит распознавание воли богов, слышимой Бояном в звучании струн. Так соединяются смыслы гадания по жребию, знакам природных явлений, по звучанию струн. Таким образом, эта мысль заложена в лексике и в самой форме стиха, располагающего «рѣчь» в начале стиха, а «рокот» в конце.

Близкое по смыслу противопоставление видим в сравнении строк о галицах, свою «рѣчь» говорящих, и соловьях, веселыми песнями свет поведающих («Соловіи веселыми пѣсньми свѣтъ повѣдаютъ»). В брянских говорах: «*сароки дож глаголють»* — сороки дождь возвещают (Козырев *1976*. С. 96). По «Словарю» Даля, «поведать/поведовать» — возвещать, объявлять, говорить, оглашать, рассказать, объяснить, изъявить. На Брянщине «ведать» — предвещать, предсказывать, а «поведать» — предвестить, предсказать: «*Ластъчьки литають к дожжу, дож ведають»* (Козырев *1975.* С. 133). Галицы свою речь говорят, предсказывая кровопролитие, в соловьи веселыми песньми предсказывают свет и радость.

Поэтому первая строка стиха, раскрывающая эти представления, означает: «помнят, рассказывают еще о том, каким был *обычай предречения* в усобицах первых времен...». Следующий стих противопоставляет этому древнему обычаю способ предречений Бояна по гусельной игре. Рокочущее струны Бояна сами славу князьям *предрекают*. Последнее же слово стиха «*рокотаху» (ср.: «р[ь]коша бояре»)* звучит откликом на слово «рѣчь», которое читается

здесь как выраженная на языке обстоятельств речь богов, а «рокотаху» как речь богов, выраженная музыкальной программой в звучании струн (помнят еще рѣчь богов, о которой загадывали по охоте соколов на лебедей,... Боян же не соколов на лебедей пускал, а свои вещие персты на струны воскладал, и рокот струн разгадывал, как рѣчь богов: так струны сами славу или бесславье князьям предрекали).

«*пѣс[н]ь пояше...*»

Слово «пѣсь», обычно читают как «песнь» (пѣсь пояше / пѣти было пѣсь / соловїи веселыми пѣсьми / на Святъславля пѣс). В нотированных текстах видим полное написание, в ненотированных сокращенное, под титлом. Например, в каноне Борису и Глебу по нотированному списку РНБ Соф. 384 выписаны полные слова («... **прѣмоудрость ми подаꙗ «ко да пѣсньми•... Въспоимъ пѣснь благочьстивьноу•**» (РНБ. Соф., 384. Л. 101 об.), в том же тексте ненотированном (РГАДА. Ф. 381. № 121 Л. 28 об. – сокращенные (**пѣ҃ми, пѣ҃**).

Однако слово «пояше» имеет не один, а сразу два смысла: «*пояше*» здесь не от глагола «петь», а от глагола «ять», взять (Гурченко 2004. С. 26). По словам В. П. Тимофеева, «трудно не заподозрить здесь Автора в намеренном использовании литературного приема “двусмыслицы”» (Тимофеев 2007. С. 29). Принимая вторую версию, Тимофеев предполагает, что «“пояше” переводится здесь как “хватал, ловил, брал”» (Тимофеев 2007. С. 29).

Глагол «поя» нередко двусмыслен и в гимнографии, и с первого взгляда трудно различить значения «петь» и «брать», например, в случаях, подобных следующему: «**Пицаль ꙗвисѧ възбрꙗцаꙗ доухъмь• рьвьнителю бога• поꙗ вьсѣмъ вѣщающѧ• божьꙗго соуда неоумолимо пресловъи•**» (РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 2). Есть примеры значений «выбирать», «предпочесть», в противопоставляемых сферах языческого и христианского мировоззрения, где речь идет о предпочтении законов Христа языческим «клеветническим» законам: «**Жалость же и огнь• поꙗсть тѧ безоумьне • льстиве въистиноу• и законоу клеветьниче•**» (ГИМ, Син. 162, Л. 178); «**Пожше** (предпочитая, выбирая и воспевая) **Х**(рист)**а ребра мчнче строужема• и кожю сдираемоу трьпѣлъ еси оума моужьствьнаго ти...**» (РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 31 об.); «**Правьдьнаго сълньцѧ• Христа вѣдоущи моученице• не приꙗ нечьстивьно • пожьрети сълньцю велѧщю моучителеви нъ поꙗше** (не Солнце, но Бога выбирая) **• препѣтъ Господ...**» (ГИМ, Син. 162, Л. 286 об.); «**Пицаль ꙗвисѧ възбрꙗцѧ» доухъмь • рьвьнителю бога• поꙗ вьсѣмъ вѣщающѧ• божьꙗго соуда неоумолимо пресловъи •**» РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 2; «**Ꙗвисѧ ꙗзыкъ твои огньмь доуховьнымь премоудре• изостренъ въньгда оурѣзакмъ• глаголаше бо поꙗ** (выбирая) **•божиꙗ чюдеса•...**» (ГИМ. Син. 162. Л. 83-83 об.); «... **радъ поꙗше** (выбирая) **Бога въ вѣкъ** ...» (ГИМ, Син. 162, Л. 8-9).

В данных случаях, как и в «Слове о полку Игореве», *петь* и *взять*, совпадают по результату: предпочесть, взять, выбрать песнь это и есть ее пропеть. Но эта двузначность обычно не учитывается переводчиками. А она важна, поскольку речь идет не о простой песне, а о гадательной, и не обязательно славильной, а только прогностической. Важно и то, что «пояша» как «выбирая» по отношению к действию пения имеет «открытое», направленное в будущее положение во времени: сначала выбирают, потом поют, и не известно еще, какую песнь выберут и как споют, и как она скажется на событиях. Можно видеть, что здесь имел место выбор песни из определенного набора дурных, добрых или предупредительных предсказательных песен-припевок, подобно тому, как совершалось рождественское гадание на жениха выниманием кольца: той или иной девушке пели ту или иную из общеизвестных припевок, предвещавших замужество, дальнюю дорогу, незамужество или смерть, а сама случайность выбора была жребием. Эти припевки могли иметь силу магического «нейролингвистического» программирования, «припевали» победу или поражение («припеть припевку» – наделить судьбой), и выбирались не только жребием, но и волей и предчувствием предсказателя.

«*Припевки*» Бояна, «цитированные» Автором, являются такими же формулами: воинам Игоря то ли на славу, то ли на бесславье:

«*пѣти было пѣсь Игореви, того Олга внуку: "**Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая – галици стады бѣжать къ Дону Великому**…"».*

*Чи ли въспѣти было, вѣщей Бояне, Велесовь внуче?: «**Комони ржуть за Сулою – звенить слава въ Кыевѣ. Трубы трубять въ Новѣградѣ – стоять стязи въ Путивлѣ**"*),

Припевка Изяславу была на гибель в бою:

«А тьи рекъ: *"**Дружину твою, княже, птиць крилы прїодѣ, а звѣри кровь полизаша!**"*»),

Всеславу припевки на напрасные хлопоты сложились как воспоминание о Бояне:

"Тому въ Полоцкѣ позвониша заутренюю рано у святыя Софеи въ колоколы, а онъ Кыевѣ звонъ слыша";

«"Аще и вѣща душа въ др[ь]зѣ тѣлѣ, нъ часто бѣды страдаше"».

А одну: «"пръвое" (прежнюю, давнюю)» – спел сам Боян:

«тому вѣщеи Боянъ и пръвое припѣвку, с[ъ]мысленыи, рече: *"**Ни хытру, ни горазду, ни п[ы]т[ь]цю горазду – суда Божіа не минути!**"».*

Игорю пришлась Олегова припевка, когда-то спетая Бояном:

«Тяжко-ти головы кромѣ плечю, зло-ти тѣлу кромѣ головы».

Возможно, Боян сам их не сочинял, они, скорее всего, древнее Бояна, а цитировал или слагал в манере тех «подблюдных» гадательных песен, которые пелись по жребию

пѣснь творити

Поскольку речь идет не о простой песне, а о гадательной, то «*пѣснь творити»* означает не просто слагание какой-то песни, но прежде всего *совершение, дление во времени обрядового действа*, обеспечивающего опознавание будущего и создание прогностического «текста».

«Пояша» как «выбирая» по отношению к пению имеет «открытое», направленное в будущее действие: сначала выбирают, потом поют. Процессуальный, незавершенный оттенок во времени имеет также глагол «творити» – он предполагает дление процесса творчества как действа, и как действование в неопределенный промежуток времени с достижением некоего результата: со-творить. Оба глагола, связанные с образом пения, оказываются открытыми в будущее, незавершенными по содержанию действия, ими обозначаемого, что оказывается важным в понимании Зачина. Даже сама путаница «петь» и «пояше» воспроизводит некое топтание, тавтологию, обрядовость и ритуальность, магию слова (повторы – «потворы» – колдовство).

Сам текст строится кружением-утаптыванием, цепным наращиванием слов и смыслов, расширением от центральной оси ритма в обе стороны, на обаполы:

Слово
О плъку
Игоревѣ,
Игоря
сына Святъславля, внука Ольгова …
начяти
старыми словесы трудныхъ повѣстїи?
О пълку
Игоревѣ,
Игоря
Святъславлича
начати
же ся тъи пѣсни
по былинамь сего времени, а не по замышленїю
Бояню.
Боянъ бо
вѣщіи,
аще кому хотяше
пѣснь творити,

то растѣкашется
мыслію по древу,
сѣрымъ вълкомъ по земли,
шизымъ орломъ подъ облакы.
Помняшеть
бо рѣчь
първыхъ временъ усобіцѣ – тогда пущашеть
I (десять) соколовь на стадо лебедѣи: которыи дотечаше,
та преди пѣс[н]ь пояше -
старому Ярославу,
храброму Мстиславу,
иже зарѣза Редедю предъ пълкы касожьскыми;
красному Романови Святъславличю.
Боянъ же,
братїе,
не I (десять) соколовь на стадо лебедѣи пущаше,
нъ своя вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше,
они же сами княземъ
славу
рокотаху.

Понятия пения и творчества имеют особые подтексты в соотнесении со сферой Бояна. Сопоставление фрагментов «Слова», упоминающих эти образы, с текстами гимнографии, позволяет внести в них дополнительные смыслы.

Созвучие касается прежде всего понятий пения, песни, творчества. Сотворение песни проводится Бояном, который называется творцом старого времени, соловьем старого времени, тем, кто задумал, хочет («хотяше») творить песнь по своему «замышлению». Сотворение песни направлено в будущее и непредсказуемо, необъяснимо, сравнимо с рокотом струн, не имеющим вербального выражения. Именно это звучание музыкального инструмента прочитывается в песнопениях, посвященных Роману Сладкопевцу, сравниваемому с цевницей, обретшей, наконец, от Бога «разум» в своих песнях: «**Цѣвница** бы҃с н(е)б(е)снаꙗ• **гоусли** же всѧкы• къ себе привлѣча **разоумъ**• повѣстьми своими и красьнъыми ти **пѣвании**•» // Роману Сладкопевцу. РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6; «**Тѧ доуходвижимо познавъше пищаль• и цѣвьницю богодъхновеноу• нарицемъ приꙗти• пѣсньми въспѣвающе• Боже благословленъ еси•**» // ГИМ. Син. 162. Л. 4; «**Пои Давыде• брѧчаникмь движа глаголи ꙗсно• чимь ти клѧтъсѧ инъгда глаголѧ Господь• пѣсни написавъшю• имь же клѧтъ сѧ рече(:)• («)испълнилъ есть дьньсь• плодъ ми давъ отъ чрѣва• сѣсти на прѣстолѣ моемь • сь Христосъ есть• того благословимъ зовоуще• (“)слава тебе(!“»)•** // ГИМ. Син. 162. Л. 294 об.

В гимнографии многочисленными примерами представлены слова: «пѣснь»[39], «пѣть»: «**Въспоимъ пѣс благочьстиво • прославленъыима цѣломоудрьномъ съмыслъмъ Бориса славьнаго • и Гълѣба же благочьстива коупно славѧще•**» // РГАДА. Ф. 381. № 121, Л. 28 об.; «**Къими пѣсньнъыими добротами• оукрасимъ пѣваемаꙗ**...» // ГИМ, Син., 572, Л. 157 об.;

---

[39] М. В. Щепкина (1958. С. 72-73) выявила разночтения в этих словах в Первом издании и в Екатерининской копии:

Екатерининская копия	Первое издание
1. тъ пѣсни	тъи пѣсни (стр. 1)
2. пѣснѣ творити	пѣснь (стр. 2)
3. пѣснѣ пояше	пѣсь (стр. 3)
4. пѣти было пѣснѣ	пѣсь (стр. 6)
5. веселыми пѣсньми	пѣсьми (стр. 43)
6. пѣснотворца	пѣстворца (стр. 44)
7. пѣвше пѣснь	пѣснь (стр. 46)

Написания первого издания – „пѣсь“, „пѣсьми“ и „пѣстворца“ – указывают на то, что в оригинале слова эти стояли в сокращении и имели выносное „с“ под титлом: пѣ(с), пѣ(с)ми, пѣ(с)творца.

«Сѥ питакши довольно• моудрыми бесѣдами• и красьными пѣниї • разоумы наша• и насыщакши сладости б(о)ж(е)ствьныꙗ• Романе богогласе•» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6; «Ꙗко свѣтильника незаходимаго мысльнаго тѧ• сълньча• съшьдъшесѧ дьньсь• похвалимъ тѧ пѣсньми въсиꙗлъ ѥси• въ тьмѣ сущимъ невѣжьствии ѧ• всѧ приводꙗ на божьствьную высоту». // Благовещ. конд. Л. 13; «… да ти истъку ꙗко багъреницю пѣснь мысльную Клими свѧтыи…» // Благовещ. конд., Л. 23; «Ликъ ангельскъ да дивитьсѧ чюдеси земьнии же гласы възовѣмъ пѣсньми видѧще неизреченьнок• божие съшьствие• кго же трепещють небесьныꙗ силы…» // Усп. Конд., Л. 71 об. – 72; «…плачь пѣсньныи•» // ГИМ. Син. 162. Л. 247.

Пѣсьми [пѣсми] (пѣсньми) – «…ѧко да пѣсми похвалоу с(свѧ)таѧ ти• тебе похвалѧюци•» // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 28 об.; «…пѣсми похвалимъ…» // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 10 об.; «…пѣсми б(ог)ограснъ Сп(а)са въспоимъ…» // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 37; «Оумъ[ны]ми твоими м(о)л(и)тв(а)ми просвѣти • б(о)гобл(а)ж(е)не въсхвалити и пѣти• твою с(вя)тую и славьную памѧт• б(о)жственъми пѣсми…» // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 5; «Придѣте • любомоудрьни пѣсньми• богъкрасьныи• ми въспоимъ• къ достохвальнѣи и съмѣренеи Еуфросинѣ вьсечьстенѣи…» // РНБ. Соф. 96. Л. 129 об.

пѣти [пѣти] // «Оумъ небесьныи не можеть тѧ пѣти достоино• Зижителѧ бо роди• небесьнааго• силами въспѣвакмаго•» // ГИМ. Син. 162. Л. 3 об.

Примеры могут быть безгранично умножены.

припѣвку, с[ъ]мысленыи, рече

Две припевки Бояна, содержащиеся в тексте «Слова о полку Игореве», имеют «атрибутивные пометы» и признаны многими исследователями, начиная с Е. Болховитинова. Специальное исследование исторического пласта бояновых песен, отразившегося в «Слове», провел Никитин, трактуя эту тему, быть может, излишне широко. Статья подверглась развернутой и достаточно обоснованной критике, указывавшей на излишне расширительное толкование темы, а также на ряд текстологических ошибок (Никитин 1984; Лихачев 1984; Робинсон М. А., Сазонова 1985). Однако сама тема остается актуальной.

Суммируя данные научных исследований, можно обозначить два вида бояновых песен в «Слове»: «цитаты» из них и «песни», сложенные Автором в «манере» Бояна.

Манере Бояна посвящена вся третья песнь: так бы спел Боян о походе Игоря, если бы пел он. По комментарию Л. Соколовой, песнь Бояна воссоздается от слов «Не буря соколы занесе» до самого конца песни, включающей песню Всеволода, которую исполняет (исполнил бы) Боян. Получается, что автор реконструирует в манере Бояна две песни-припевки, внутри целой сценки диалогового жанра, потому что устами Бояна в ней все поют: и Боян, и Всеволод, и пение их представлено именно жанрами песен – песни-припевки (Бояна) и песни-хвалы (Бояна от лица Всеволода), восходящей к жанру средневекой пародии. Эти песни интонируются музыкально: у них четкая стиховая структура, котороткие ритмические строки, энергичная динамика. Так спел бы Боян, если бы он жил в «сем времени» («сего времени рища»). В этой сценке один персонаж – Всеволод, но его обращение к Игорю делает сценку диалогичной, живой. Всеволод посвящает отдельную песнь Игорю, отдельную песнь своим удалым воинам. В связи с этим в 3 песне «Слова» не только воспроизводится песенная манера Бояна, но создается крупное построение – действо, имеющее свой сюжет. Боян показан здесь как музыкант, певец, лицедей и драматург. Эта картина передает динамический, лицедейский характер движений Бояна – он особым образом интонирует, поет-«щекочет» и скачет соловьем по мысленному древу, летает воображением до облаков, успевая импровизировать (вить, свивать) песнь, то ли на добро, то ли на неудачу воинам – так и не понять.

Вот эта сцена:

(Автор:)*О Бояне, соловїю стараго времени!*

Абы ты сіа плъкы ущекоталъ, скача, славїю, по мыслену древу,

летая умомъ подъ облакы, свивая славы обаполы

сего времени рища въ тропу Т[муто]ро[ка]ню чресъ поля на горы -
пѣти было пѣс[н]ь Игореви, того Олга внуку:

(Боян поет:)
«*Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая -*
галици стады бѣжать къ Дону Великому…».

(Автор:) *Чи ли въспѣти было, вѣщеи Бояне, Велесовь внуче?:*

(Боян поет:)
«*Комони ржуть за Сулою –*
звенить слава въ *Кыевѣ.*
Трубы трубять въ *Новѣградѣ -*
стоять стязи въ *Путивлѣ:*
Игорь ждетъ мила брата Всеволода.

[*Игорь ждетъ мила брата Всеволода*]
и *рече ему буи туръ Всеволодъ:*
(Боян – от лица Всеволода:) *"Одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлыи -*
ты, Игорю! Оба есвѣ Святъславличя!
Сѣдлаи, брате, свои бръзыи комони,
а мои-ти готови-осѣдлани у Курьска напереди.

А мои-ти куряни с[ъ]вѣдоми къмети -
подъ трубами повити, подъ шеломы възлелѣяны,
конець копїя въскръмлени, пути имь вѣдоми,
яругы имъ знаеми, луци у нихъ напряжени,
тули отворени, сабли изъострени -
сами скачють, акы сѣрыи влъци,
въ полѣ ищучи себе ч[ьс]ти, а князю славѣ"».

припевки Бояна

Две припевки известны: одна адресована Всеславу, вторая – из финала – Игорю. Но характер припевки Всеславу – краткой притчево-пословичной формулы носят и другие стихи о нем, составляя цепочку из трех формульных «притч» – о колокольном звоне, о душе и теле и, наконец, известной формульной припевки «Ни хитру, не горазду...» Можно думать, что в этом стихе не одна припевка Бояна, на которую прямо указывается в третьей части стиха, а три, поскольку последняя противостоит первой как реприза. Первые две объединены рифмами: позвониша – слыша, душа – страдаше. Их, кажется, сочинил Автор в стиле Бояна:

Тому въ Полоцкѣ позвониша
заутренюю рано у святыя Софеи въ колоколы,
а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша.

Аще и вѣща душа
въ др[ь]зѣ тѣлѣ,
нъ часто бѣды страдаше.
Третью припевку пел Боян:
«Тому вѣщеи Боянъ и пръвое припѣвку, с[ъ]мысленыи, рече:
"Ни хытру, ни горазду,

ни п[ы]т[ь]цю горазду
суда Божіа не минути!”».

Припевка о теле и голове из последней песни, изреченная когда-то Бояном в адрес его покровителя Олега-когана, переадресовывается Автором Игорю:

Рекъ Боянъ, и ход[ь тъи]на Святъславля пѣс[нь][пѣснь] творца стараго времени -[стараго времени] Ярославля Ольгова коганя хоти:

«Тяжко-ти головы кромѣ плечю,
зло-ти тѣлу кромѣ головы» -
Рускои земли – безъ Игоря!

Реконструированный нами текст песни об Изяславе позволяет поставить вопрос о наличии в ней еще одной припевки-сентенции Бояна, означенного как «тъи»:

а тьи рекъ:
«Дружину твою, княже,
птиць крилы прїодѣ,
а звѣри кровь полизаша!»:

Структурное и стилистическое родство всех отмеченных нами «припевок» Бояна: их трехстрочное строение, формульность, лаконизм и законченность выраженной мысли позволяет говорить об их общности и едином «авторском стиле». Две из них прямо указывают на Бояна, третья – «тому» же. Возникает цепочка упоминаний: *«а тьи рекъ», «рекъ Боянъ», «тому вѣщеи Боянъ и пръвое припѣвку, с[ъ]мысленыи, рече»*. Таким образом, к отмеченным ранее припевкам Бояна еще одна причисляется нами по атрибутивной помете «*тьи*», а ещё две – по структурно-смысловым признакам.

Ни хытру, ни горазду…

Кроме вещего Бояна, вещим в «Слове» назван Всеслав, а также хитрым, достигающим цели *хытростью*, *творитвенными* действиями.

Припевка Бояна Всеславу не вполне ясна в значениях своих слов. Современная трактовка слово *хи́трый* не охватывает древних значений слова.

По Фасмеру «хитрый»: хитер, хитра, хитро, хитрить, укр. хитрий, др.-русск. хытръ: ловкий, сведущий, опытный (о враче), хытрьць, ст.-слав. хытръ (Супр.), слав. хытрьць, болг. хитър (умный).

М. В. Пименова показывает действие корня *хытр* в сфере эстетических оценок Древней Руси (Пименова 2007. С. 276).

В словаре Виноградовой значения слова *хитр – хытръ* относятся к сфере искусного, умного, знающего: 1089: «Бысть же Иоанъ мужь *хытръ* книгамъ и ученью». Пов. врем. лет, 137 (1377 г. ~ нач. XII в.). 1237: «Бѣ же Василко лицем красенъ ... бѣ бо всему *хытръ* и гораздо умѣя». Лавр. лет., 467 (1377 г.). 898: «И рѣша философи: Есть мужь в Селуни, именемъ Левъ. Суть у него сынове разумиви языку словѣньску, *хитра* 2 сына у него философа». Пов. врем. лет, 22 (1377 г. ~ нач. XII в.). «Любива бо учению бяаше отроковиця, бысть же *хытра*, яко чюдити ся Вруении от лиця и хытрости Феврония». Усп. сб., 131 в (XII—XIII вв.). «Слыша же Епифанъ великыи риторъ иже и философъ, едесьскыи жителинъ о Епифанѣ, яко *хытръ* есть, въсхотѣ видѣти и́». Там же, 148 г. «Глаголетъ бо инъ ину вину и́ и другыи другую, да по истинѣ ни единъ же получитъ, аще и зѣло будетъ *хытръ* человѣчскою прѣмудростию». Шест. Ио. екз., 30 об. (1263 г.). «Егда мя мнози хвалят, тогда мню, яко нѣсмь подобен ничему, егда же малы, тогда же мню ся, яко *хитрь* есмь муж». Пчела, 289

(XIV в. ~ XIII в.). «... бѣ же насильникъ въ Антиохои и здатель, въ многы саны приступающа съ славою, бѣ бо велми *хитръ»*. Хрон. Малалы, XIV, 16 (XV в. ~ XIII в.). «Бяше же *хитръ*, божественнымъ писаниемъ вся съвѣдыи, игуменъ же принуди его диаконьское поставление приати, таже и презвитерьскому сану сподобися». Ж. Авр. Смол., 26 (XVI в. ~ XIII в.). В XV веке Епифаний Премудрый в «Послании некоему брату» (Феофану Греку?) говорит об иконописце «философ зело хытр». По словам Поликарпа, автора патерикового Слова, Алимпий «добре извыкъ хытрости иконнеи, иконы писати хытръ бе зело».

Некоторые же примеры говорят о применении этого слова к области гаданий, например, по снам: «И въспомянувъ (Иосиф) сны нощныя, им же богъ показа ему будущая на июдѣя побѣды. Бысть же на раздрѣшение сноми *хитръ* и мога разумѣти, яже богъ покажеть с покровом». Флав. Полон. Иерус., 307 (XVI в. ~ нач. XII в.).

Есть свидетельства о связи этого слова с врачеванием, которое в древностью было частью волхвования: «Ельма убо акы къ сыну Давыдову придоста, а не бога крѣпъка мьняща его, и *хытра* врача». Усп. сб., 253 в (XII—XIII вв.).

В фольклоре есть свидетельства о трактовке слова хитр как знающего птичьи языки, гадающего по птичьим голосам: «А й как князь Роман Митрьевич, / ... А как ён да *хитер* мудёр, / А как знат язы́ки как уж птичьии». Онеж. былины Гильф., I, 562. «А говорыт тут прекрасной царь Василей Окуловиць: / «А говорят, що Соломан-от *хитёр*-мудёр!» Григор. Арх. был., III, 68.

Однако у слова «хытр» есть более скрытый, древний слой, связанный с языческим миропредставлением, находящийся в соприкосновении с миром «творитвенным» в совершении тайного действа. Так, в Изборнике 1073 года говорится, в частности, о двух типах книг: 1) книгах повестных (о царских деяниях) и 2) книгах пророческих («хитростные», «творитвенные»): «Аште бо повѣстныя хоштеши почитати, имаши цѣсарьскыя кънигы. Аште ли хытростьныя и творитвьныя, то имаши пророкы... » (Изборник 1073. Л. 204). Такое рядоположение «хытростных» и «творитвенных» книг соединяет эти понятия в «Слове о полку Игореве»: Боян творит гадательную песнь «хитро», таинственно, обращаясь к языческим темным силам, и к Всеславу он применяет это слово, видя в нем близкого по мировоззрению человека.

Слова «хытръ», «гораздъ», здесь также читаются в сфере языческих представлений о связи с миром волхвования, чародейства, предсказаний и ворожбы; «по птицам гадателю» (Шторм); «ни с птицей вещуну гораздому» (Степанов); «ни хитрому ни умному, ни ведуну разумному» (Еремин), «ни хитрому ни искусному ни кобнику искусному» (Чернов 2006) «ни хитрый ни мудрый ни пытливый Мудрого суда божия не минует» (Наровчатская); «ни колдуну гораздому» (Сидоров); «ни колдуну искусному» (Кожевников); «ни хитрому, ни мудрому, ни ни чародею искусному» (Сумаруков); «ни ведуну премудрому» (Бирукова).

п[ы]т[ь]цю горазду

Стоящее в Издании «Слова» «*птицу горазду*» породило множество толкований о птице Горазде и других, подходивших сюда по контексту. Связь с языческой традицией пророчества объясняет смысл этого выражения и слова «пытец», не дошедшего до наших дней и восстанавливаемого Л. Булаховским, М. Мурьяновым и Л. Соколовой. П[ы]т[ь]ц[ь]: ворожей, предсказатель, кобник. («...В “ни хытру, ни горазду, ни птицю горазду”, вопреки обычному пониманию, не вижу слова птиць (птичь) в любом возможном значении. Контекст не дает, думаю, удовлетворительного чтения без догадки, что птицю здесь – искажение какого-то другого, не понятого уже древним переписчиком слова. Наиболее вероятным мне представляется предположить не дошедшее до нас слово пытьць (дат. пад. пытьцю) – чародей, кудесник; ср. приводимое в Материалах для словаря древнерусского языка И. Срезневского пытьливыи – обладающий чародейскою силою, т. е. что вполне подходит к вещему Всеславу – перевод «ни хитрому, ни мудрому (искусному), ни чародею мудрому (искусному) суда божьего не миновать» (См. Булаховский 1952. С. 121-122).

«Пытьць» это тот, кто искусен в вопрошании-предвидении будущего (от слова «пытати», вопрошать, стараться предвидеть, исполнить) (Мурьянов 1996. С. 208-209; Соколова 2003. С. 23-58). Баба Яга в сказках встречает молодца вопросом: «Ну, что, дело пытаешь, аль от дела лытаешь?»). Боян поет Всеславу известную припевку о том, что самому предсказателю не дано знать своей судьбы: «*Тому вѣщеи Боянъ и пръвое припѣвку, смысленыи, рече: ''Ни хытру, ни горазду, ни пытьцю горазду суда Божия не минути''*». Слова «хытръ», «гораздъ», здесь также читаются в сфере языческих представлений о волхвовании, чародействе, предсказаниях и ворожбе.

Бубнов видит здесь слово «пѣтцю».

Вазнь

По словарю Виноградовой, вазнь – удача; успех с помощью колдовства, нечистой силы: «Въпросъ: чъто есть вазнь, и лѣпо ли е[сть] крьстьияну исповѣдати вазнь? Отъвѣтъ: Вазнь убо отъ елинъ наричеться, еже есть бес промысла строи мирови, крьстьяны, иже бога исповѣдае, строяшта и помышляюшта о всемь, аште ли и тъ исповѣдоваеть вазнь, то отъпадеть крьстьяньскааго учения». Изб. Св. 1073 г., 114. «Иродова же крѣпость, и вазнь, и санъ погубила отьца его». Флав. Полон. Иерус., 187 (XVI в. ~ нач. XII в.). «Нетверда есть надѣжа, оже кто ся надѣеть не на свою силу, но на чюжю пакость. Не всегда бо стоить, на едином вазнь или злоба, но пременяется» // Там же.

По словарю Древнерусского языка XIV в. – *вадьба, вазнивѣ, вазнивъ, вазни.*

Языческая окраска образа Всеслава проявляется в слове «лютый», в гимнографии принадлежащем к характеристике сферы языческого. Это понятие дает дополнительный оттенок к образу «лютый зверь», с которым сравнивается Всеслав. Вещая душа, способная видеть будущее волхвованием, вещанием, порицается христианством. Христианские пророки видят будущее по Благодати Божией: «**Ѹдъ правьдьнъ сътворьшаго • причитаꙗ лютоѥ • вьсегоублѥниѥ людьмъ противьнымъ • ꙗко же прорицꙗꙗ вѣща • Наоуме божии пророче вьсеславьне•**» (РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 3).

Возможно, «лютость» Всеслава преувеличена; в «Слове» выражена его стремительность и быстрота передвижения от града к граду, рыскание до Тмуторокани, скачек из Белаграда до Киева и до Новгорода, которые фокусируются в образе волка. Как волк, он ищет, рыщет славы, скачет до Тмуторокани и обратно, прорыскивая, открывая ворота южным врагам Руси.

не по замышлению Бояню

Образ Бояна и образ Всеслава оказываются близкими друг другу в сфере язычества – оба оказываются вещими, способными предвидеть. Их действия, обусловленные этой способностью, часто непонятны для окружающих, не причастных к их миру мыслей, «замышлений», наполненных значениями, видимыми только им и расшифровываемыми только ими. Как содержащие особые смыслы должны расшифровываться понятия «замышления» и «съмысленыи», которыми характеризуется Боян, причем в зеркально сходных и симметричных в композиции «Слова» структурах:

... а не по замышленїю Бояню. Боянъ бо вѣщіи...

...вѣщеи Боянъ и пръвое припѣвку, с[ъ]мысленыи, рече...

Смысленый – не только находчивый, догадливый, понятливый, кроме того, изворотливый, хитрый. В контексте конструктивной парности «съмысленый» и «замышление» максимально сближаются, обозначая скрытое от всех содержание мыслей вещего Бояна. Особо примечательно выражение о смысленом волхве, дающее дополнительные моменты понимания этого образа: «**глагола вълхвомъ съмъсльнъимъ**» (Rothe 2005. S. 276). Волхвы называются «съмыс-

леными» еще и в связи с принятием ими Христа и принесением ему даров на Рождество, но, вместе с тем, «волхвы съмысленые» – то же, что и производящие действия, смысл которых ясен (или тоже не ясен?) только им самим.

Вещий – не только мудрый. Вещий – это еще и колдун, и волхв, и язычник. В «Слове» Боян назван Велесовым внуком. Велес, языческий «скотий» бог, покровитель поэтов-пророков, таких, как Боян, понимающих язык животных. Велес в православной традиции, по определению В. Кожевникова, воспринимался как «лютый зверь», «нечистый дух», «черт» (ср.: в чешск. Veles — «злой дух», «демон»). Потому-то Автор и начинает свое повествование «не по замышленію Бояню», а «по былинамъ сего времени», то есть по реалиям новой христианской эпохи (Кожевников 2000. С. 452-463; 2010).

По определению Кожевникова, в «замышлении» Бояна «речь идет, конечно, не о "манере исполнения", а о чуждой и неприемлемой для христианина бояновой "мысли", "идее", "замышлении", а скорее всего о его злом умысле и кознях (см.: в Словаре-справочнике «Слова о полку Игореве» / Сост. В. Л. Виноградова. М.; Л., 1965-1984. Вып. 1-6. Вып. 2. С. 103: «Замышление: Умысел, козни: Се (игры и зрелища) горше поганых сотонинско з а м ы ш л е н и е ". Этому-то языческому "замышлению" Бояна, а по сути бесовским козням, Автор «Слова» противопоставляет христианский взгляд на мир» (Кожевников 2010).

В начальных стихах о Бояне сквозь блестящие пассажи хвалы просвечивает усмешка, высокопарный пафос, даже оттенок пренебрежения, ведь Боян уже темпоритмом своих движений не благостен, не мирен, суетлив: он «рищет» по тропам, «скачет» по древу, «щекочет-щелкает» свои песни враждующим князьям. Он кудесит, темнит, говорит загадками, которые еще нуждаются в разгадках, а разгадывать их он никогда и не будет… И потому «нелепо» – точное слово, не потерявшее своего смысла спустя столетия – не лепо нам начать старыми, устаревшими, ветхими, еще дохристианскими, трудно понимаемыми, не имеющими точных смыслов словами, этими загадками, ужимками и скачками, этими метаниями под облака и в лесные чащи, в тайные тропы, этими тайными замышлениями, двусмысленными притчами и припевками, этими бряцаниями, рокочущими не-весть что, на то и на се, на обаполы, надвое … нашу скорбную песнь о гибели русских полков в походе князя Игоря, о времени нынешнем, наполненном междоусобицами князей, звоном бряцания мечей о шеломы, плачем русских жен, новую песнь о будущем Русской земли…

В «Алексиаде» несколько фрагментов посвящены прорицаниям, как отдельным примерам, так и общим рассуждениям на эту тему. Например: «Но отступим немного от предмета своей истории и проследим кратко, что это за искусство прорицаний» (Сокращенное сказание. С. 278). «Я немного отвлекусь от темы повествования и коротко расскажу о предсказаниях. <…> Некогда и я немного познакомилась с этой наукой, не для того, чтобы (да не бывать этому) делать что-либо подобное, но чтобы, ближе узнав это суетное учение, суметь обличить тех, кто им занимается. Я пишу об этом не ради хвастовства, а из желания показать, сколь многие науки расцвели при этом самодержце, который почитал как философов, так и самое философию; правда, к учению астрологов он, казалось, был настроен враждебно. Это происходило, как я думаю, потому, что оно побуждало многих наивных людей отрешиться от надежд на Бога и глазеть на звезды. Вот почему самодержец объявил войну астрологическому учению… Алексей опасался, что в результате будет причинено зло большому числу людей» (Анна Комнин. 1996. С. 186). «Мой дядя обладал неподражаемым искусством предвидеть события, принимать нужные решения и претворять их в дело» (Анна Комнина. 1996. С. 170). Автор «Алексиады» уделяет внимание прорицаниям астрологическим, а также таким прорицаниям, которые связаны с внутренним эмоциональными миром человека, предчувствиями или логическими умозаключениями. Например: «Удостоенный Божьего дара пророчества, он много и часто предсказывал, никогда не ошибался и служил для своих преемников образцом и примером добродетели» (Анна Комнин. 1996. С. 114); «Может быть, дела ромеев находились в столь плачевном состоянии по Божьей воле (ведь я не склонна связывать нашу судьбу с

движением звезд)» (Анна Комнин. 1996. С. 391). «Неожиданно по всему войску раздалось ржание коней. Изумление охватило всех присутствующих, но император и вообще люди проницательные расценили это как доброе предзнаменование» (Анна Комнин. 1996. С. 167). (Фраза «*Комони ржуть за Сулою*» звучит как раз в припевке Бояна, «реконструируемой» Автором). «Мой отец, я думаю, распорядился таким образом, ибо ожидал в тот вечер наступления врагов. То ли он предчувствовал его благодаря своей многоопытности, то ли по каким-то признакам догадывался о нем. Это предвидение посетило его незадолго до событий. Предсказав ход событий, он не пренебрег необходимыми мерами… Мой отец Алексей не обманулся, как я сказала, в своем провидении» (Анна Комнин. 1996. С. 71).

Тема прорицаний откладывает свой отпечаток на творческие задачи Автора: в первом разделе декларируется отказ петь по-старому, по-Боянову. Но и Автор, и Боян пытались прозреть будущее.

Современное научные исследования дают типологию предвидения *научное, обыденное, интуитивное, религиозное* и магическое[40].

Религиозное предвидение проявляется в виде различных прорицаний, пророчеств, откровений, и само «знание часто имеет характер «опережающего знания»[41]. Древние культуры были основаны на институте магического предвидения будущего, без которого многие понятия и смыслы этих культур не познаваемы. Они знали и о связи предвидения с моделированием будущего, и о нейро-лингвистическом программировании, которые совершают предсказатели. Современное научное знание пытается раскрыть древние представления о закономерностях будущего.

Однако устами Бояна Автор «Слова» дает формулу непознаваемости будущего: *«Ни хытру, ни горазду, ни пытьцю горазду суда Божия не минути»*.

Этой сентенции вторит Игорь в летописной статье из Ипатьевской летописи: «Тайны Божия никто же не вѣсть». (Ип. Л. под 1184 г.).

---

[40] См.: *Венгеров А. Б.* Предсказания и пророчества: за и против. Историко-философский очерк. М.: Моск. раб., 1991; *Бестужев-Лада И. В.* Энциклопедический социологический словарь. М., 1995. С. 865; *Величко И. А.* Пророчество как особый способ предвосхищения социального будущего. Автореф. дис. канд. филос. наук. М. 1998; *Стебляк В. В.* Предвидение будущего в мировой культуре. Омск, 1998; *Черняков А. Г.* Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001; *Князева Е. Н., Курдюмов С. П.* Структуры будущего: синергетика как базовая основа футурологии // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М. : Прогресс-Традиция, 2002. С. 121; *Грибанов С. В.* Интуиция в гуманитарном познании: дисс... канд. философ. наук: Нижний Новгород, 2003; *Пригожин И.* Будущее не задано // Человек перед лицом неопределенности. М.; Ижевск, 2003; *Казначеев В. П., Трофимов В. П.* Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: проблемы космопланетарной антропоэкологии: монография / В. П. Казначеев, А. В. Трофимов. Новосибирск: Наука, 2004; *Лесков Л. В.* Футуросинергетика: универсальная теория систем. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005; *Карпицкий Н. Н.* Трансцендентальное предчувствие как феномен человеческой субъективности [Электронный ресурс]: Автореф. дис.... доктора филос. наук: Томск.: 2004, 19 с. М.: РГБ, 2005; *Казначеев В. П., Дмитриев А. Н., Мингазов И. Ф.* Проблемы космоноосферной футурологии. Новосибирск, 2005; *Дондокова Б. Б.* Социально-философские основания футурологического знания. Дисс. ... канд. филос. наук: С.-Петерб. гос. ун-т, Чита, 2009; *Кальней М. С.* Утопия и прогнозирование как виды социального предвидения. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2010.

[41] См.: Проблема научного предвидения в философии К. Поппера / С. В. Пирожкова // Вопросы философии: научно-теоретический журнал. 2009. N 6. С. 160-176.

Мысль

МЫСЛЬ
мыслію – мысію
по мыслену древу
МЫСЛЬ и УМ
истягну умъ крѣпостію
с[л]а[в]а князю умь похоти
УМ и РАЗУМ
велитъ князю разумѣти
СЕРДЦЕ, УМ, РАЗУМ, МЫСЛЬ
«поостри сердца своего мужествомъ»;
«ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована»
храбрая мысль носит ваю умъ
плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ
желѣзныи па[б]орзи
не худа гнѣзда шестокрылци
мыслію-ти прелетѣти
меча бремены чрезъ облаки
Игорь мыслию поля мѣритъ
Игорь бдитъ
ДУША
ДУША и ТЕЛО
вѣютъ дущу отъ тѣла
изрони жемчюжну душу изъ храбра тѣла
вѣща душа въ дрьзѣ тѣлѣ
храбрая душа: *душу изъ храбра тѣла*
ДУХ
наплънився ратного духа
МЫСЛЬ и БУДУЩЕЕ
не по замышленїю Бояню

Рассмотрение лексемы «мысль» в «Слове о полку Игореве» не может не охватывать понятий, с ней связанных. Необходимо коснуться аспектов этимологических, исторических, богословских и философских, и даже естественно-научных, включенных в сферу философии сознания. Нельзя не затронуть и современных их контекстов. Задача усложняется еще и тем, что именно в наше время устоявшиеся нормы описания этих явлений пришли в движение в связи с огромным объемом новых научных данных и новых мировоззренческих позиций, еще не давших законченных определений[42]. В отношении гимнографии не накоплен еще контекстный материал, обеспечивающий достоверные выводы, основывающиеся не на исторически сложившейся двухтысячелетней традиции богословия, а на лексическом контексте памятников гимнографии именно той эпохи.

На протяжении всей эволюции русской духовной культуры она стремилась ответить на вопросы, что есть «мысль», «разум», «ум», «дух», «душа», «сердце» и другие, связанные с категорией сознания. «Слово о полку Игореве» дает применение этих и многих других терминов, также представленных в гимнографии.

Известно, что в тексте «Слова» переплетаются черты христианской и языческой культуры, и вопрос в том, правомерно ли проецировать значения понятий и образов, возникающих в христианской гимнографии, на текст «Слова о полку Игореве». Думается, что такие проекции возможны именно при изучении контекстов этих понятий в массиве источников, поскольку простое

---

[42] «Наша наука до сих пор не может удовлетворительно установить смысловую нагрузку таких терминов, как жизнь, разум, ум, сознание, творчество, мышление, мысль, информация и др. » // Вейник В. А., «Простейший, обыкновенный и высший разумы». 2007 г. www. veinik. ru/science/phil/article/683. html

вкладывание привычных для нашего времени смыслов в лексемы из древних текстов может дать неверное прочтение их в целом (Аверинцев 1972. С. 25-49).

В современной «Слову» гимнографии прослеживается процесс переработки понятий дохристианского менталитета в христианский. В ней отражен ряд дохристианских топосов, представленных многими своими аспектами, в том числе в сфере лексемы «мысль» и других, с ней связанных.

Исследование системы древнерусской лексики для обозначений сферы интеллектуального действия проводилось В. Колесовым (Колесов 2002; 2008), Г. Роте, выявившим в гимнографии круг таких значений, как **оумъ, разоумъ, смыслъ, помыслъ, помышленик, мысль** (Rothe 2005. S. 274-276). Г. Сумаруков высказал предположение, что Автор «Слова» придает особое значение лексеме «мысль» и выделил акростих «МАРИЯ» в нескольких фрагментах, начинающихся словом «*мыслену*», «*мыслию*», «*мысль*» (Сумаруков 1997. С. 41-44).

Лексический ряд из образной сферы понятия «мысль» составляет одну из сквозных нитей текстовой структуры «Слова о полку Игореве»:

«…пѣсни по былинамь сего времени, а не по замышленїю Бояню»;
«*растѣкашется мыслію (мысию) по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы*».
«*скача, славію, по мыслену древу*»;
«*ни мыслію с[ъ]мыслити, ни думою с[ъ]думати, ни очима съглядати*»;
«*не мыслію-ти прелѣтети издалеча отня злата стола поблюсти?*»;
«*храбрая мысль носит ваю умъ на дѣло высоко?*»;
«Игорь мыслію поля мѣритъ»;
«*тому вѣщеи Боянъ и пръвое припѣвку, с[ъ]мысленыи, рече»;*
«*Осмомысле Ярославе, высоко седиши на своем златокованнемъ столѣ*»;

В эту нить вплетаются слова с корнем «ум»; «разуметь», «думать»:

«*иже истягну умъ крѣпостію своею*»;
«*с[л]а[в]а князю умь похоти*»;
«*летая умомъ подъ облакы*»;
«*ни думою с[ъ]думати*»;
«*уже, княже, туга умь полонила*»;
«*храбрая мысль носит ваю умъ на дѣло высоко?*»;

К ним примыкает цепочка слов, связанных в системе христианских представлений с понятиями сферы мышления:
сердце:
«поостри сердца своего мужествомъ»;
«ваю храбрая сердца»
память:
«помняшеть бо рѣчь»;
«о, стонати Рускои земли, помянувше»;
душа:
«изрони жемчюжну душу изъ храбра тѣла»;
«вѣють душу отъ тѣла»;
«вѣща душа въ др[ь]зѣ тѣлѣ»;
дух:
«наплънився ратнаго духа»;
сон:
«Святъславь мутенъ сонъ видѣ»;
«Игорь спитъ, Игорь бдитъ»;

бдение (бдить):

«Игорь спить, Игорь бдить, Игорь мыслію поля мѣрить»;

жизнь: в понятии «жизнь» проявляется представление о придании качества мыслящей субстанции живой и неживой природе:

«вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше, они же сами княземъ славу рокотаху»;
«живыми шереширы стрѣляти»;
«забывъ ч[ьс]ти и живота»;
«на тоцѣ животъ кладутъ, вѣютъ душу отъ тѣла»;

жизнь и слава как совокупность деяний, опыта, мысли:

«погибашеть жизнь Даждь-Божа внука»;
«на жизнь Всеславлю которою бо бѣше насилїе»;
«притрепа славу дѣду своему Всеславу»;
«уже бо выскочисте изъ дѣднеи славѣ»;
«разшибе славу Ярославу»

ПРОСТРАНСТВО МЫСЛИ:

Вертикаль и горизонталь –

«растѣкашется мыслію по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы»;
«дѣвици поютъ на Дунаи – вьются голоси чрезъ море до Кїева»;
«отъ Дона и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ»;
«погании съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами»;
«многи страны – Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци»;
«страны ради, гради весели»;
«земли незнаемѣ, Влъзѣ и Поморїю, и Посулїю, и Сурожу, и Корсуню, и [у] тебе, Тъмутораканьскыи блъванъ!»;
«О Руская земле! Уже за шеломянемъ еси!»
«О Руская землѣ! Уже не шеломянемъ еси!»;
«далече заиде соколъ»;
«издалеча отня злата стола поблюсти»;
«наступи на землю Половецкую, притопта хлъми и яругы, в[ъ]змути рѣки и озеры, иссуши потоки и болота».
«а поганаго Кобяка изъ луку моря, отъ желѣзныхъ великихъ плъковъ половецкихъ, яко вихръ, выторже»;
«несош[а] ю къ синему морю»
«полечю, – рече, – зегзицею по Дунаеви»;
«горѣ, подъ облакы, вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ-море»;

Мысль, действующая через обрядовые формы, передающаяся вместе с возгласом, выражена в лексемах «каяти (кают)», «аркучи», «кычет», «плачет»:

«Възлелѣи, господине, мою ладу къ мнѣ, а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано»
«поютъ славу Святъславлю, кають князя Игоря»
«жены рускїя въсплакашась, аркучи»;
«Ярославнынъ гласъ слышитъ, зегзицею незнаемь рано кычеть»;
«Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи»;

«Ярославна рано плачеть Путивлю-городу на заборолѣ, аркучи»;
«Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи»;

ПРОСТРАНСТВО и ВРЕМЯ:

«ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ – то же звонъ слыша давныи великыи Ярослав[л]ь сынъ Всеволожь, а Владиміръ, по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ»;

«скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ въ плъночи изъ Бѣла-града, обѣсися синѣ мьглѣ»;

«въ ночь влъкомъ рыскаше: изъ Кыева дорискаше до кѵръ Тмутороканя; великому Хръсови влъкомъ путь пр[о]рыскаше»;

«тому въ Полоцкѣ позвониша заутренюю рано у святыя Софеи въ колоколы, а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша».

ВРЕМЯ*:*
«длъго»;
«тогда, при Олзѣ Гориславличи»;
«тогда по Рускои земли»;
«то было въ ты рати и въ ты плъкы»;
«съ заранїа до вечера, съ вечера до свѣта»
«давечя рано предъ зорями»
«Погасоша вечеру зори. Игорь спитъ, Игорь бдитъ»
«Бишася день, бишася другыи, третьяго дни къ полуднию падоша»
«Уже снесеся хула на хвалу,
уже тресну нужда на волю,
уже връжеса Дивь на землю»;
«Уже бо Сула не течетъ сребреными струями»;
«*Ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрои Каялы»;*
«си ночь съ вечера»;
«всю нощь съ вечера бусови»;
«Помняшеть бо рѣчь първыхъ временъ усобіцѣ»;
«О, стонати Рускои земли, помянувше пръвую годину и пръвыхъ князеи!»
«Сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы»;

Мысль, оперирующая осознанием будущего, выражается в лексемах «*вѣщеи*», «*хытръ*», «*пытьць*» (от «пытати»), «знамение»; «творец», «творити», «повѣдаютъ» (от «вѣдати»); «пѣснь», «рѣчь»:

вѣщеи:
Боянъ бо вѣщіи, аще кому хотяше пѣснь творити
вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше
вѣщеи Бояне, Велесовь внуче
вѣща душа
вѣщеи Боянъ
вѣдати:
кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ;
соловїи веселыми пѣс[н]ьми свѣтъ повѣдаютъ;
знамение:
«*жалость ему знаменіе заступи*»;

творити:
Боянъ бо вѣщіи, аще кому хотяше пѣснь творити
[пѣснь] творца стараго времени
хытръ, пытьць:
Ни хытру, ни горазду, ни п[ы]т[ь]цю горазду
рѣчь:
помняшеть бо рѣчь;
галици свою рѣчь говоряхуть;

МЫСЛЬ

«Мысль», «как принадлежащее уму свойство, активная мыслительная способность, деятельность, разум, образ мыслей, смысл, действие воображением, а также духовная сила» (*Срезневский*. Т. 2. С. 216-217) является одним из важнейших понятий «Слова». Понятию «мысль» придается значение связующей силы, энергии, наполняющей мир и оказывающей на него воздействие. Божественная мысль есть творческая, а отдельно взятая человеческая мысль есть самостоятельная психофизическая энергия, душа[43].

Слово «мысль» связывается со значением «воображение, творческое воспроизведение, представление», «замысел, намерение, умысел» (Соколова. Мысль // ЭСПИ. Т. 3. С. 293-296; Соколова 1986. С. 65-74). Особого внимания заслуживает слово «мысль», читаемое как «мысь» (диалектное слово, означающее «белка» или «мышь»). Здесь виден прием параллелизма, и наряду с волком и орлом упомянут зверек, так же связанный с деревом, как орел с небом, волк – с землей, и все они – с образом мысли.

Мысль о будущем составляет направление действий Бояна – он «вѣщеи», «с[ъ]мысленыи», и когда кому хочет песнь «творити», то сотворяет свой таинственный творитвенный обряд: «скачет» («скача, славию»), «щекочет» – издает безглагольные звуки, ударяет по гусельным струнам) и своей мыслью, «замышлением», прозревает будущее, влияет на исход похода («*абы ты сіа плъкы ущекоталъ*» – кабы ты, соловей старого времени, пел тем полкам перед битвой – ты спел бы на добро, как соловей, предвещающий свет веселыми песнями, ты наворожил бы удачу).

Мысль о славе заслонила Игорю знамение затмения, заставила сосредоточиться: задумав военный поход, он приводит в боевую готовность свои мысли, свой ум, свое сердце. Мысленно определив цель, он сосредоточился на ней мысленным взором, как прицелившийся стрелок, *навел* свои полки (навел свой прицел) «*на землю Половецкую*». Собираясь внутренне, мыслью, он напряг, натянул, словно лук, свой ум: «*иже истягну умь крѣпостию своею*»; заострил, словно наконечник стрелы, свое сердце: «*поострии сердца своего мужествомъ*»; интенсивной работой своей мысли «*наплънився ратнаго духа*» и уже был готов к походу всеми своими помыслами. Мысль о славе разохотила его ум*: «с[л]а[в]а князю умь похоти».*

Мысль как созидающее, объединяющее начало, предстает в «Злате слове Святослава»: Святослав призывает князей мысленно встать вокруг стола Киевского, сетуя на центробежную направленность их мысли и нежелание думать о целостности русской земли: «*Не мыслію-ти прелетѣти»; «Галичкы Осмомыслѣ Ярославе… меча бремены чрезъ облаки»; «Храбрая мысль носит ваю умъ на дѣло высоко?»; «Суть бо у ваю желѣзныи па[б]орзи подъ шеломы латинскими».*

Ярославна мыслию своей, сконцентрированной в голошении, плаче, вызволяет Игоря из плена: она «*кычеть*», «*плачетъ… аркучи*», обращаясь к ветру, Днепру и Солнцу. Жены русские, так же, как и она, «аркучи», совершают обрядовый плач, вспоминают, мысленно представляют своих милых лад, но уже не могут их «*ни мыслїю с[ъ]мыслити, ни думою с[ъ]думати*», потому что тех уже не оживить, не вернуть – «*не крѣсити*».

---

[43] См.: Флоренский 1990; Лосев 1990; Франк СЛ., 1990; Бердяев Н. А., 1999; Дырдин 2000; Архиеп. Лука (Войно-Ясенецкий) 2001; Маняхин 2005; Брагина 2008.

Перед побегом из половецкого плена Игорь весь в напряжении мысли: будто бы спит, но не спит: Игорь бдит, «*мыслию поля мѣритъ*», и Овлур подает ему клич «*разумѣти*», и потому Игорю Бог путь кажет. Здесь задействованы основные образы мысли: бодрствование, т. е. готовность к действию; воображаемый анализ пространства (Игорь мыслию поля мѣрит) и разумѣние, т. е. осознание божественной помощи и устремление мысленного взора в будущее.

В гимнографии слово «мысль» охватывает Мир Божественного умозрения, божественной высоты: «**Ꙗко свѣтильника незаходимаго мысльнаго тѧ• сълньча• съшьдъшесѧ дьньсь• похвалимъ тѧ пѣсньми въсиꙗлъ ѥси• въ тьмѣ сꙋщимъ невѣжьствии ѧ• всѧ приводꙗ на божьствьнꙋю высотꙋ**» (Благовещ. конд. Л. 13).

Мир мысли как высший мир, куда мыслью возлетает мыслящий о мире, представлен во множестве текстов. Значительна и метафорика образов, характеризующих мысль в связи с понятиями скорости мысли, вседоступности для нее пространства и времени. В Словаре Виноградовой представлены высказывания, связывающие такие понятия, как мысль и высота, мысль и полет, мысль и птица, мысль и крыло, мысль и орел: «Родъмь ся мьнии блаженыи Костянтинъ, а ***умъмь* и добродѣтельми выспрь възлѣтая, яко же орьлъ духовьныима крилома**». Похв. слово Кир. и Меф. (Усп.), 110 б; «Бых **мыслию паря, аки орелъ по воздуху**». Сл. Дан. Зат., 22; «Величавыи позна свое естьство, иже вещью бесьмьрьтьнъ **высокомыслье** мнить ся веченъ, **мыслью паря акы орелъ**». Прол. 1383 г., 108. «Нѣсть бо како очима сима телесьныима видѣти, тацѣхъ духовьныихъ, нъ **възиди мыслию на оно небо вышьнее** и на свѣтъ пълныи страха». Златостр., 41.; «Если то образъ сиць его есть чюденъ, то колма паче иже свѣтовьную сию доброту видетъ, достоини суть дивити се и **къ творьцу свѣтовноому мыслию възлетѣти** и поклонитися ему и прославити и, им же сицу тварь естъ добру створилъ». Шест. Ио. екз., 19 об. (1263 г.). «**Крилома д(у)ховнъима• оума си въперивъ**…» // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 57 об.; «**Птицє ꙗко видѣ гнѣздо • възвысисѧ оумъмь• и молитвою голоубицю приꙗла ѥси бесквьрноую**…» // ГИМ. Син. 162. Л. 75 об. Ср.: «*летая умомъ подъ облакы*».

Сравнение мысли и полета в скорости, имеющееся в «Слове» («мысль носит ваю умъ на дѣло высоко? Плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ, на вѣтрехъ ширяяся), видим и в гимнографии (по словарю Виноградовой): «**разумееши**, яко **по божии благодати ум твой быстро летаеть**» («Послание Никифора, митр. киевского, к великому князю Володимиру, сыну Всеволожю, сына Ярославля», в списке XVI в. Московской Синодальной библиотеки // Русские достопамятности, издаваемые обществом истории и древностей российских при Москов. университете, ч. 1. М., 1815, стр. 70)». Скорость мысли осознается как мгновенная, превышающая скорость взгляда: «„**Мыслию** **възидеши** к богу невидимуму, како ли ты сквозе храм **пролѣта ум и всю ту высость и небеса скорѣе мъжения очнааго прилѣтѣвъ**“ Шест. Ио. екз., Л. 199 (1263 г.).

Автор «Слова» и сам демонстрирует поэтический дар мгновенного передвижения мыслью в пространственом мире воображения: по земле, до облаков, как ветер («*вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами», «на вѣтрехъ ширяяся, хотя птицю въ буиствѣ одолѣти*»), как ветер-ветрило («*О вѣтрѣ вѣтрило! Чему, господине, насильно вѣеши? Чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы на своею нетрудною крылцю на моея лады вои?*» – (сравним: «…**ты бо пристанище нетроудьно• ꙗвисѧ намъ**…» // ГИМ. Син. 162. Л. 20; (ср.: **Вѣтръмь подвизающесѧ • божьствьнааго доуха**… // ГИМ. Син. 162. Л. 113 об.), как солнце, которое мгновенно шлет свои горячие лучи (*простре горячюю свою лучю*) до любого города и князя, в Степь, до Тмуторокани, к соседним народам и странам, к далеким рекам. И ввысь, к одухотворениям природы («*Днепре Словутицю», «ветри – Стрибожи внуци», «вѣтрѣ вѣтрило*»), к заселенным славянскими богами и мифологическими существами небесам. И к самой выси – к Богу, Христу и заступнице и покровительнице Руси – Пресвятой Богородице: «**Свѣтлыми лоучами вьсю землю• осиꙗвъ сълньце • ис пречистаго ти чрева• озарѧютъ владычице тѣмь• просвѣщьшесѧ** …» // ГИМ. Син. 162. Л. 11).

Автор легко парит над временем, обращаясь к событиям давно прошедшим, Владимира и Ярослава, Мстислава, Редеди, Красного Романа, Олега Гориславича, Святополка и Бориса, и к самой сути времени, обладающего свойством мгновенных необратимых перемен («*на брезѣ*

быстрои Каялы», на Стугне, «*худу струю*» имеющей) и к силе мысли, направленной на врагов («*наплънивсѧ ратнаго духа, наведе своя храбрыя плъкы*»). Ср.: «**Водъ таинъıхъ рѣка тъı ꙗвисѧ наводнѧꙗ ѳомо лице всеꙗ ѕемлѧ. ц(е)рк(о)вьна съставлениꙗ. течениꙗ б(ог)ораѕоумиꙗ. и быстротою д(у)х(о)вною. многобеѕбожьноую льсть ѿгналъ ѥси.**» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 10 об.

Концепт «мысль» в современном языке включает все основные виды умственной деятельности: а) всякое одиночное действие ума, разума, рассудка; б) представление чего-либо в уме; в) идею; г) суждение, мнение, соображение и заключение, предположение, выдумку, думку и пр. [Даль, 1998; 365].

В некоторых исследованиях на материале «Слова о полку Игореве» высвечиваются новые нюансы протосмыслов этого понятия. Так, В. Тимофеев выводит понятие «мысли» из древнейших форм понятия охоты: «"мысль" есть "охота"» (Тимофеев 2007. С. 25). Утверждая, что «*поэтикой* охоты "Слово" буквально пронизано», он приводит доказательства из широкого поля славянских языков: такие, как польское «myslistwo» (вся совокупность средств охоты), «dobra myśl» («храбрая дружина»), русское «промысел», «промыслить», «промышлять зверя»: «идея "добывания хлеба насущного" была связана у наших предков с корнем "мысл-" – неслучайно мы легко, не задумываясь, воспринимаем сообщение о том, что "рыбаки вернулись с промысла". Глаголы "думательные", т. е. передающие умственно-мыслительную деятельность, возникли из глаголов "добывания", "сбора"». Тимофеев приводит примеры из русских летописей: «*мыслити* на Деревляны, хотя *примыслити* большую дань… дань *примышляше* к первой дани» (под 944-945 гг); «*примыслив* чюжее» (1340 г.), а также: «пон***ять***», «пон***имать***» – «com***prendre***» и т. д (Тимофеев *2007. С.* 25-26).

Показывая связь понятий «мысли» и «охоты», Тимофеев раскрывает движение этой линии к образам воинского характера (Тимофеев *2007. С.* 27). Это находит подтверждение не только контекстом самого «Слова», но и в текстах гимнографии. «… **храбъръ же лви тъı д(у)ша своѧ си моудрость.** … // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 1; …**Ѹношьскъı храбъровавъша. и мѹжьскъı побѣдивъша ѕлаго ратоборца**… // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 29 об.

мыслію – мысію
по мыслену древу

В ряде исследований подвергается сомнению образ мысли в выражениях «*мыслію (или мысію) по древу»* и «*по мыслену древу*». Так, в главе «А было ли "древо"?» В. П. Тихомиров утверждает, что Боян скакал «очевидно, вовсе не птицей, а как обыкновенный всадник» (*Тихомиров* 2007. С. 26), т. е., образ внутренней мысли переводится в мир реального действия, и убирается мифологический образ древа.

Мифологема мысли и древа важна не только для понимания «Слова о полку Игореве», но и для исторического познания самой мысли о мысли, запечатленной в «Слове». Разветвленная терминология этой сферы широко представлена в нем.

«Мысль», как образ невидимого, имеет широкое применение в гимнографии. Строка «*по мыслену древу*» находит аналоги в текстах, дающих образ мысленного – воображаемого, видимого только в мыслях (**мысльною очию**) предмета или действия: **мысльныя лозы, секырою мысльною, рай мысленъ, мысльное солнче.** Так, в «Словаре» Виноградовой находим: «Зьрѣлъ гръздъ яви ся **мысльныя лозы**, въ точило же мучения въвьрженъ, умиления намъ вино источилъ еси, присно похваляющихъ тя». (Мин. окт, 195). «Неплоды дьнься плодъ святъ зачинаеть на послѣдь всяко неплодие душамъ **секырою мысльною** хотящаго посѣщи благодатию». (Мин. окт, 0184). «Възвышь **гусли своя мысльныи**, отьче вѣщани яко Давыдъ богодъхновеныи удваряеши, скача добродѣтели свѣтъмь». (Мин. окт., 3 (1096 г.). «Молитвами ти, всечьстьне, да ти истъку яко багъряницу **пѣснь мысльную**». (Мин. нояб., 446 (1097 г.). «И нынѣ, брате, мнится ти **мысленый (рай), но все мыслено мнится видѣниемъ**: а еже рече Христосъ въ Еуангелии о второмъ при-

шествии, и то ли мыслено сказаете?» ; «а что, брате, молвишь **рай мысленъ**, ино, брате, так то и есть: **мысленыи** и будетъ, а саженъ не погиблъ и нынѣ есть» (XIV в. «Послание о рае», Новгородского архиепископа Василия тверскому епископу Василию – ПСРЛ, VI, С. 87—89). «Аще и образъ земьскыми и шаротьными и инѣми образы многы святымъ являеться, нъ **невидими и мысльни** суть». Апокал., 39 об. -40 (XII-XIII вв.). «И лицѣ его, яко солнче, сияеть в силѣ своеи ... свѣтение же есть не се видимое, нъ **мысльное солнче** бо сы правьдьное, своею силою и властью просвѣщаеть». Апокал., 12 (XII-XIII вв.). «Тако и азъ яко скарѣдо брашно извѣдоста изъ устъ моихъ, зане божия словеса подавляеши и своего духовьнаго не чюеши убожьства, тако ты **мысльною очию лишенъ**». Там же, 22 об. -23.

Строка «сѣрымъ вълкомъ по земли» находит аналогию в гимнографии, где образ волка и образ мысли, выраженный метафорой волка, также распространен: «Милостивый богъ не хотя твари своея до конца врагомъ одержимымъ быти, нъ хотя избавити отъ устъ **волка мысленаго**». Ж. Леонт. Рост., 304; «…да приидеть пастырь въ свою ограду и духовною цевницею божествнѣ въструбить, да пастырьскаа сопль отгонить **звѣря мысленаго** нападение». Патер. Печ. (Абрамович С. 79); «**Тебе молимъ• и соущимъ съ тобою• Христа Анѳиме моли• паствоу твою сию• отъ поганыхъ вълкъ избавитисѧ• и небесьнаго града съ тобою достоиноу быти**…» (БРАН. 34. 7. 6. Л. 5); «яко вепрь явльша ся, привелъ еси къ богови, яко агньца, древле бывъша **вълъка лютаго**… ». Мин. сент., 023 (1096 г.).

Разночтение *мыслию* и *мысию (мыслию или мышью или белкой)*, возникшее при сопоставлении Первого издания и Екатерининской копии, так же объясняется метафорой образа *мысли* как *мыси*.

В связи с этим разночтения «*мысию*» и «*мыслию*» становятся здесь равноправными синонимами, поскольку «мысь» (мышь ли, белка ли) является метафорой самой мысли. В. В. Колесов выявил этот «прекрасный поэтический образ» в рукописных памятниках: «написания типа *мысью* на месте мыслью (Софийское собр. 1464, Л. 125 об.)» (*Колесов* 2004. С. 447).

Аналитическая проработка этого фрагмента позволила А. Н. Барулину определить, что употребление лексемы ***древо*** (в строках «*растѣкашется мыслію по древу»* и «*скача по мыслену древу»*) имеет структурный аналог в других фразах (ср. «*растѣкашется шизымъ орломъ подъ облакы»* и «*летая умомъ подъ облакы»*) и поэтому «словосочетание «*мысленое древо*» не может быть оторвано от выражения «*растекашется мыслію по древу*» (Барулин 2007).

Опираясь на то, что «***вещий*** – ключевое слово для интерпретации всего фрагмента, Барулин утверждает, что «словосочетание *мыслено древо* указывает на то, что описываемые анализируемой фразой события происходят в мысли, во внутреннем универсуме Бояна» (Барулин 2007). «Вторая (не исключающая первую – мировое древо) интерпретация *мыслена древа* предполагает, что древо – модель знаний, модель памяти» (Барулин 2007).

Обращаясь к анализу лексемы ***мысль***, Барулин рассматривает возможные варианты ее толкования как ‘фрагмент знания’, ‘новый фрагмент знания’, ‘инструмент для поиска нужного фрагмента знания’ и приходит к выводу, что «*растѣкашется мыслію* означает, что Боян-денотат в своем мысленном пространстве заставляет мысленную модель самого себя (референт Бояна) разгоняться по (воображаемому) пространству другого мира, магически с ней сливаясь» (Барулин. Там же). Позиция выражена Барулиным предельно точно. Это позволяет реконструировать всё построение, в котором скрыт троекратный повтор слова «мысль», порождая скрытую тавтологию, применяемую Автором еще не раз (например: *Нъ рекосте: «Мужаемѣся сами: преднюю славу сами похитимъ, а заднюю [славу] ся сами подѣлимъ»*). В этой констукции *Волк* это мысль, которая была послана Бояном – мысленно – по земле, *Орел* это мысль, которая была послана – мысленно – к облакам, *Мысь* это мысль, которая была послана Бояном по древу его собственной мысли, по «мысленной модели самого себя» (Барулин).

Такое прочтение не пренебрегает мифологической трактовкой, принятой в литературе о «Слове», но показывает, что в мифологической картине мира существовали основательные

представления об уме и мысли, которые находят подтверждения в современных исследованиях о феномене сознания, мышления, мысли, как о древе.

В. В. Набоков видит здесь «абсолютно ясный образ, связанный с **ветвящейся мыслью**» (Набоков 2004. С. 82).

Прочтение этого фрагмента можно уточнить разъясняющим повтором:

растѣкашется мыслію [как мысию] по древу,
[растѣкашется мыслію как] сѣрымъ вълкомъ по земли,
[растѣкашется мыслію как] шизымъ орломъ подъ облакы.

В гимнографии слово «мысль» связано также с определением внутреннего состояния психики человека: **буря мысленная**, **море мысленное**: «Но тебе, коръмьчию, обрѣтохом, направи нас къ пристанищу тихому и ***буру мысленную*** утиши и умоли о насъ общаго владыку, да подасть намъ глаголъ и слово, мыслъ и дѣания вся заповѣди его творити». Патер. Печ. (Абр.), 92 (XV в. ~ XIII в.). «Люди изведоста (Моисей и Арон) из **мъногомрачьнаго диавольскаго моря мысльнаго** фараона погружьша, и вьсю силу его потрѣбиста». Похв. слово Кир. и Меф., 126 (XII в.) (Словарь Виноградовой).

МЫСЛЬ и УМ

истягну умъ крѣпостію
с[л]а[в]а князю умь похоти

В гимнографии XII в. слова «ум» и «мысль» организуют сложные контексты, за которыми раскрывается разветвленная система образов, требующая проникновения в нее со всей внимательностью и осторожностью, чтобы правильно воссоздать приоритеты этой системы, которые, как можно видеть, отразились и образной системе «Слова о полку Игореве».

«Умъ» является источником духовной энергии человека и проводником мысли человека к Богу: «**Вьсе горѣ възложьша• моученика Христова• оумъ свои и доушоу• тѣло же си прѣдаашета• ѡгневи и ранамъ…**» // ГИМ, Син., 279, Л. 123 об.; «**Твьрдостию оума всьчьстьнъıи• «висѧ непокорьнъ…**» // ГИМ. Син. 162. Л. 137; «**Оукрѣпль си блажене оума• благочьстиѥмь дьрзновѣньнъıмь…**» // ГИМ. Син. 162. Л. 11; «**Оумъ на врагы моужьскы опълчиста** …» (ГИМ. Усп. конд. Л. 14-14 об.); «**Б**(о)**жиѧ рѣка пришьдъши ти въ срдце• потопи потокы льстьнъıѧ• и оумъı вѣрнъıѧ прѣблажне• напоила есть•**» // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 17 об.; «**Божиѥ оутвьржениѥ• и стена нероушима чиста• и мостъ оумьнъ «вѣ • и неразоримъıи стълпъ• пристанъ и кровъ• имь же вьси съпасаѥмъсѧ отъ бѣдъ•**» // ГИМ. Син. 162. Л. 271 об.;

Лексема «ум» в «Слове о полку Игореве» имеет разночтение в написании «*умь*» и «*умъ*». В словаре Срезневского написание «умь» приводится лишь в примере из «Слова о полку Игореве»; отдельной статьи «умь» нет. Переводчики «Слова» так же не разделяют «умь» и «умъ». Один из исследователей видит здесь ошибку переводчиков, слово «умь» читающих как «умъ», а в переводе – «ум», и замечает: «Но «умь» это не «ум», равно как «мель» не «мел», «пыль» не «пыл», «моль» не «мол» (Минаев 2006). В. Буйначев полагает, что в древнерусском языке наличествовали оба этих слова: «Умь» означало не ум, а «саму способность мыслить, думать, соображать, пользоваться умом, применять его на практике, даже «уметь» (Буйначев 1998).

В гимнографии прилагательное от слова «ум» примененяется в выражениях:

«**мостъ оумьнъ**» // ГИМ. Син. 162. Л. 271 об.;
«**нивоу оумьноую**» // ГИМ. Син. 162. Л. 66;
«**оугль оумьнъıи**» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 30;
«**разоумьѧ сѣмѧ**» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 49 об.;

«разоумьная воиньства» // ГИМ. Син. 162. Л. 139 об.;
«разоумьноую лоучю» // ГИМ. Син. 162. Л. 27-27 об.;
«сълньце облакъ облачитьсѧ• оумьнок же и не вещьнок•» // ГИМ. Син. 162. Л. 273 об.;
По-видимому, «умь» и «умъ» имеют какие-то отличия в своем содержании в строках:

ПИ: «*иже истягну* ***умъ*** *крѣпостію своею*»;	Ек: **умъ**
ПИ: «*с[л]а[в]а князю* ***умь*** *похоти*»;	Ек: **умъ**
ПИ: «*уже, княже, туга* ***умь*** *полонила*»;	Ек: **умь**
Ек.: «*храбрая мысль носит ваю* ***умь*** *на дѣло высоко?*»;	ПИ: **умъ**

Во фразе «*туга* ***умь*** *полонила*» оба источника дают «**умь**», а в выражении «*истягну* ***умъ***» оба источника дают «**умъ**» (В некоторых исследованиях здесь пишут «умь» (Буйначев 1998), но внимательное рассмотрение буквы в конце слова в контексте почерка Ек. копии дает «ъ». В двух других фразах единобразия нет. Хотелось бы понять, случайность ли это, или след какого-то разночтения в понимании слов «умь» (женский род, в значении «мысль»?) и «умъ». Слово «умь» изредка встречается в других текстах. Например, в «Азбучной молитве» Константина Преславского (к. IX -1/4 X в. по спискам XII-XVII вв. используется написание: «оумь» в строке: «Фараѡнѧ мѧ злобы избави Хероувимскоу ми мысль и **оумь** подажь» (Зыков 1971. С. 188, 190). В рукописи Тр. 176 XV века. Л. 188 об.: «От въсекого дела и богоглаголиваго словесе и языкь и **умь**, и пища и сръдце, течениа твоих и богочетных словес… **умь** прозираеть от разумныхъ органъ».

В рукописях инока Кирилло-Белозерского монастыря Ефросина (Кирилло-Белозерское собр. № 22/1099 Л. 127 об. —128 об.: Глав Седмь о ползѣ д(у)ши. Бл(а)г(о)с(ло)ви о(т)ч(е). Ч(е)ло(ве)че всѧ въсприаль еси от б(ог)а разум с смыслъ хитрос(ть) и **умь**…» (Каган 1980. С. 35); «**умь** и д(у)ша от тѣла изыдета…» (Каган 1980. С. 51) ; Л. 267 об.: «яко же сут(ь) в тѣлеси 5 чювьствъ зрѣние обонѧние… тако же сут(ь) и въ д(у)ши подобнѣ 5 **умь** мысль…» (Каган 1980. С. 67); Но в той же рукописи на Л. 217 об.: «**умъ**»: «д(у)ша бо есть ц(а)рь а **умъ** стѧгъ да (а)ще стѧгъ повалѧт то не убиют ли ц(а)рѧ тако и **умъ** егда падет то и д(у)ша падет» (Каган 1980. С. 58); «О снѣх нощных. «Брат въпроси старцѧ гл(агол)ѧ что сътворю отче яко **умъ** мои впадает в прелесть и в нѣкая мечтаниѧ увѣрѧетсѧ… » (л. 218 об. —219 об.). В рукописи того же Ефросина (РНБ, Кирилло-Белозерское собр. № 11/1088 Л. 294): «**умь** зрѧи б(ог)а» (Каган 1980. С. 186).

Мысль, как посылаемый в пространство образ, рассматривается как действие ума, порождающего психическую, духовную энергию, «крепость» энергией веры, «Христовым пособием»: «…земля роуськыа оудобреник• и вьсеа вьселеньныа наслаженик• моужеоумьныимь съмыслъмь бѣсовьскоую дьржавоу раздроушьшаа • Христовомь пособикмь• подающаго мирови велию милость•» // ГИМ. Син. 572, Л. 157-157 об.; «Страхъмь же его **акы уздою обрьти умъ свои, и въстязаи** по вся часы, да не безъ **въстягновения** ходя пустошьныимъ научиши ся. Изб. Св. 1076 г., 30 об. «Помянув же страдание, яже подъятъ от своея уности и **приемъ умъ своею крѣпостию** (в др. списке: в свою **крепость**), и ста **крѣпко**, исполчився съ окрьстными его». Флав. Полон. Иерус., 321-322 (XVI в. ~ нач. XII в.). «Князю подобаеть имѣти къ **временънымъ ума, на супостаты крѣпость**, а къ дружинѣ любовь». Пчела, 103; 1237: «Увѣдавъши же нечьстивии, яко **умъ крѣпкодушьныи** имѣють людье во градѣ». (Ипат. лет., 780). Сравним: «*иже истягну умъ крѣпостію своею*».

Мысль исходит от ума и сама побуждает ум к действию: «Се аз недостойныи игуменъ Данилъ … **понужен мыслию своею и нетерпѣниемъ моимъ похотѣхъ** видѣти святый градъ Иерусалимъ и землю обѣтованную». Хож. Дан. игум., 1 (1496 г. к 1113 г.). «***Умъ свои присно отъ суетьныхъ мыслии въстягаи, въспуштяи же къ господу*** горѣ. » Изб. Св. 1076 г., 48; «Ѧко клѣща пламѧны• и вѣчнаго осоужениѧ• въ чрѣвѣ приѧтъ• оугль оумьныи тъ• опалѧющь похоти• и просьвѣщающь д()ша наша• и прогонѧще тьмѫ• идолонеистовьства• ч(и)стаѧ

д(е)во мно(го)пѣтаѧ... » // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 30. В этом контексте строка «*С[л]а[в]а князю умь / умъ похоти*» получает расширенное толкование: мысль о славе князю умь / умъ разохотила.

УМ и РАЗУМ

велитъ князю разумѣти

«Разум» объемлет собой «ум» на той ступени сознания, **когда ум человека сонастроен Миру,** когда он един с Богом и имеет различение добра и зла. Разум есть ум, приобщенный ко Всеобщему, к Богу.

Слово «разум» в контексте гимнографии входит в сферу понятия сверхразума, разума Божественного. Оно означает и Высший разум, и разум человеческий, когда он сонастроен Богу, обращен к познанию Высшего и через него к различению добра и зла: «разꙋмъмь• боговидѣнии божьствьнъими • свою доушю просвѣтивъши•» // ГИМ. Син. 162. Л. 278 об.; «срдце разоумъ д(у)ховьнъии всѣмъ• истачающе коньцемъ• слово жизни• б(ог)очрътано свитъкъ вѣры правъиѧ• помолисѧ спастисѧ•» // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9; «Разумные» воинства – сонмы ангелов: «Трепещють разоумьнаꙗ воиньства• отьче видѧще божьствьное сиꙗниѥ...» // ГИМ. Син. 162. Л. 139 об.; «Сѥ питаѥши довольно• моудрыми бесѣдами• и красьнъими пѣниї• разоумъы наша• и насыщаѥши сладости б(о)ж(е)ствьнъꙗ • Романе богогласе...» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6; «Хоцю разумѣти стр(асто)трьпьче твоѥ цѣлованиѥ...» // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 94. «Словомь б(о)гогласи срдца обновисте• и разоумьѧ сѣмѧ• насѣѧвъше класъ прѣмꙋдрости • многоплодьнъ пожасте • сп(а)сьнъихъ ап(о)с(тол)и множьство •» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 49 об.;

С корнем «ум» типично сочетание слова «муж» (как «мужественный»): «... моужеоумьнъиимь съмъислъмь бѣсовьскоую дьржавоу раздроушьшаꙗ•» // ГИМ. Син. 572. Л. 157-157 об.; «...и кожю сдираемоу трьпѣлъ еси оума моужьствьнаго ти...» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 31 об.;

В гимнографии оппозиция «разум» и «неразумие» прослеживается как оппозиция языческого и христианского: «Разоумъмь божьствьнъимь• и оумъмь просвѣщенъ Николаѥ• нераз̑оумьнъꙗ врагы• оутвьржаꙗ възвратилъ еси• и отъ льсти измѣнилъ еси• и не льстьнъими• оутвьрдилъ еси оучении•» // ГИМ. Син. 162. Л. 51; «Сквьрноу вьсю страстьноую• отъриноувъше достоинъы пришьствиꙗ Христова• разоумъ въспринимемъ• съмъислнъ•...» // ГИМ. Син. 162. Л. 167 об.; (по словарю Виноградовой): «**разумееши**, яко **по божии благодати ум твой быстро летаеть**» («Послание Никифора, митр. киевского, к великому князю Володимиру, сыну Всеволожю, сына Ярославля», в списке XVI в. Московской Синодальной библиотеки // Русские достопамятности, издаваемые обществом истории и древностей российских при Москов. университете, ч. 1. М., 1815, стр. 70)».

С корнем «ум» создаются сложные слова, включающие слово «Бог»: «богоразоумьнъии свѣтъ• и мъногобожьноую мьглоу отгонѧще•» // ГИМ. Син. 162. Л. 65; «богоразоумьнъии дъждь • и напои пивъмь богорасоужениꙗ...» // ГИМ. Син. 162. Л. 1 об.; «течениꙗ б(ог)оразоумиꙗ•и быстротою д(у)х(о)вною • многобезбожьноую льсть ѿгналъ еси•» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 10 об.; «Бесквьрьньно зьрьчало **божьствьныхъ умовъ** сама ся устроивъши, яко звѣзда присноподобна ... мученице» // Мин. сент., 0139-0140 (1095 г.).

Сфере богоразумия противодействуют образы «неразумный», «безумный», «злоумный», «бездушный», сближающиеся как синонимы «безбожия»: «нераз̑оумьнъꙗ врагы • оутвьржа» възвратилъ еси• и отъ льсти измѣнилъ еси• и не льстьнъими• оутвьрдилъ еси оучении•» ГИМ. Син. 162. Л. 51; «Въ собѣ бѣсѧсѧ • безоумьнъии м(у)ч(и)т(е)ль• «ко побеженъ вашимь противлениѥмь... » // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 44 об.; «Моудрьствьна тѧ соуца• повѣдають безоумьнии кънѧзю си• бездоушьнъимъ бѣсомъ си слоужающимъ

си•» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 30; «…**безоумьна врага острашивъ прѣславьне • тѣмь тѧ въмѣтаеть въ моукы• нетрьпимы къ Б**(ог)оу **любъвью горѧща•**» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 72 об.; «**все злооумье безбожиѧ оуспи•** // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 73; «**Сънѣдию мѧ оукрадена лоукавааго• и разоумъмь попълзъшасѧ и оуподобльшасѧ• бесловесьнъимъ**…» // ГИМ. Син. 162. Л. 223 об.

На этом фоне более насыщенно воспринимается образ Игоря, собирающего умственные и духовные силы перед выступлением в поход:

иже истягну умь/умъ крѣпостию своею
и поостри сердца своего мужествомъ,
наплънився ратнаго духа,
наведе своя храбрыя плъкы
на землю Половѣцькую
за землю Русьскую.

Слово «разумети», входя в этот образный ряд, становится указанием на разумение Игорем божественной помощи в момент побега, имевшее следствием эту божественную помощь:

Прысну море полунощи, идутъ сморци мьглами:
Игореви князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкои
на землю Рускую, къ отню злату столу.

Погасоша вечеру зори. Игорь спитъ, Игорь бдитъ,
Игорь мыслію поля мѣритъ
отъ Великаго Дону до Малаго Донца.

Комонь кликну въ полуночи, Овлуръ свисну за рѣкою –
велитъ князю разумѣти: князю Игорю – не бы(с)ть!

СЕРДЦЕ, УМ, РАЗУМ, МЫСЛЬ

«поостри сердца своего мужествомъ»;
«*ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована»*

В гимнографии слово «сердце» предстает как образ, сочетающийся с понятиями мысли, ума, разума, духа. Сердце трактуется как средоточие умственных, мыслительных действий, отношения человека с миром, с Богом: «**Чьто тѧ именоуемъ** б(ог)од(у)**хновене• главоу ли правовѣрьѧ** ц(е)р(к)**ви Х**(ристо)**вѣ• око ли благочьстьѧ** зрѣ**ти ѧвлено• сердце разоумъ** д(у)**ховьнъыи всѣмъ• истачающе коньцемъ• слово жизни•** …» // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9. В рукописи Тр. 176 XV века, Л. 188 об.: «От въсекого дела и богоглаголиваго словесе и языкь и **умь**, и пища и срьдце, течениа твоих и богочетных словес… **умь** прозираеть от разумныхъ органъ».

Сердце определяется, как «разум духовный», где выращиваются на «ниве умной» духовные семена сознания: «**Възоравъша сьрдьца• нивоу оумьноую• сѣмѧ въсѣѧсте словесьнааго таньства• тѣмь многы премоудрии• пожасте класы съпасающиихъсѧ• мъножьство творьцю• вьсѣхъ и Богоу• радоующесѧ приведосте•**» // ГИМ. Син. 162. Л. 66. В гимнографии действуют образы духовного укрепления, утвержения сердца муществом в стяжании божественной помощи: «Лѣствица **утвержена и устроена твердо** на здание при трусѣ не распадеться, тако и **сердце утвержено мысльми** во время думы не устрашиться» (Пчела, 16); «…**подаꙗ крѣпость• настꙋпати• на противьнаго врага• ѥго же нынє• мы възлюблени • очистивъше своꙗ съвѣсти• пристꙋпимъ• цѣлꙋюще• сьрдьцьмь• и ꙋстьнами • въпиюще благословленъ• хотѧи съпасти рода человѣча**…» // Усп. конд., Л. 124; *Сьрдце* твое мужьствъмь укрѣпи[мо] и

дьрзновениемь // Мин. нояб., 490 (1097 г.). Наиболее близок «Слову» **образ духовного заострения сердца верой: «Поостривъ ꙗко мечь вѣрою сердце твок…»** // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 108. На этом широком фоне употребление лексемы «сердце» вводит образный строй «Слова» в систему христианских ценностей.

«…храбрая мысль носит ваю умъ…»

Стих из «Злата слова Святослава» о Романе и Мстиславе содержит понятия и ума, и мысли:

А ты, буи Романе и Мстиславе!
Храбрая мысль носит ваю умъ на дѣло высоко?
Плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ,
на вѣтрехъ ширяяся, хотя птицю въ буиствѣ одолѣти.

Ум возвышается, ополчается на врагов, укрепляется дерзновением, преодолевает смятение, возлагает надежду на Христа: «**Оумъ на врагы моужьскы опълчиста вьсю прельсть раздроушивъша и побѣдꙋ съвыше приимъша моученика прехвальнаꙗ единомысльно зовета доброкрасьно ꙗже быти и съ богъмь•**» (ГИМ. Усп. конд. Л. 14-14 об.).

«*плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ…*»

В памятниках гимнографии встречаем тексты, созвучные этому стиху по содержанию. В них говорится о высоких делах и мыслях, возносящих человека к Богу:

Взирающе на Христа•
съмѣрꙗющаꙗсѧ възнесемъсѧ отъ низъкынъ страстии•
рьвениѥмь же божиѥмь• не моудрьствити въсоко•
нъ разоума съмыслъмь смѣримъсѧ• ꙗко да ражаѥмааго•
въ въсоко творѧщихъ • дѣлѣхъ възнесемъсѧ•
// ГИМ. Син. 162. Л. 167 об.

Приведенный стих содержит тот же образ устремления к высоте, вознесения мыслью. Этот же текст, как и другие, содержащие слово и понятие «дѣла», оттеняют содержание стиха «Слова о полку Игореве». Гимнографический контекст побуждает по-новому прочесть и синтаксис этого стиха.

Думается, что не все в этом стихе составляет похвалу храбрости. Родовая храбрость князя не вызывает сомнений, но здесь речь идет о храброй мысли, мысли, предваряющей «дело», действие. Всегда ли храбрая мысль бывает обдуманной, направленной на благое дело?

В гимнографии о вознесении мыслью к высоте, ко Христу, говорится как о безусловной ценности: «**Взирающе на Христа… въ въсоко творѧщихъ дѣлѣхъ възнесемъсѧ**». Но в характеристике битвы дважды употребляется слово «буесть», качество темперамента личности на грани безрассудной храбрости и тщеславной заносчивости. По контексту примеров, приводимых в Словаре древнерусского языка, «буесть» не только говорит о силе и смелости, но представляет свойство, порой отрицательное, даже греховное: «Покайся от тоя своя буести» (Срезневский Т. 1. ч. 1. Стб. 190); противопоставляемое мудрости: «Душа во иномъ мудра, во иномъ же есть буя» (Срезневский Т. 1. ч. 1. Стб. 191), иногда характеризующее чужую веру: «латынская буесть»; «кумирская вера и буесть» (Срезневский Т. 1. ч. 1. Стб. 190). Такое, этически двойственное, значение этого слова «подсвечивает» все его употребления в «Слове о полку Игореве» как положительные, связанные с богатырством персонажей:

…буи туръ Всеволодъ …

…Ты, буи Рюриче и Давыде! …
…за раны Игоревы, буего Святславлича! …
…А ты, буи Романе и Мстиславе! …
…за раны Игоревы, буего Святъславлича!» …
…буи туру Всеволодѣ…,

так и явно отрицательные: *великое буиство подасть Хинови…*

Этическая двойственность значений этого слова заставляет более внимательно вслушаться в характеристики героев, а также в значение его во всех других случаях.

В характеристике князей Игоря и Всеволода, опрометчиво направившихся в одиночку, своими дружинами, войной через Степь, звучит явный упрек: «*…ваю храбрая сердца …въ буести закалена*». В результате их действий беда и буйство пришли на Русскую землю: «*…великое буиство подасть Хинови*». Тень этого упрека видна даже в выражении жалости и сочувствия Игорю: «*… за раны Игоревы, буего Святславлича!»*

В стихе восхваляется храбрость и храбрая мысль, но подвергается осуждению направление этой мысли, применение этой храбрости.

При таком прочтении возможно и иное ритмико-синтаксическое звучание стиха, новая разбивка по строкам. В сравнении с образом гимнографического стиха слышится и упрек, и вопрос, соответствуют ли герои высоким критериям в своих воинских делах:

Храбрая мысль носит ваю умъ на дѣло высоко?
Плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ,
на вѣтрехъ ширяяся, хотя птицю въ буиствѣ одолѣти.

Этот эпизод «Слова» восходит, по-видимому, еще и к народной песне, распространенной в Византии. Так, в Алексиаде рассказывается, как после одной из побед ее отца императора Алексея, применившего военную хитрость, «народ, которому нравились решительность и ум Алексея, как бы из самих его дел сплел на своем языке песенку в его честь… Смысл этой певшейся повсюду песенки таков: *"…Слава твоему быстрому уму*, Алексей! … ты, как *летающий высоко сокол*, *улетел от* злоумышляющих против тебя *варваров*"»[44].

Стих, в котором русские князья сравниваются с соколами, восходит к образу боевой птицы, отразившемся в гимнографии и в литературе. Образ высоко летающего, недоступного «глубине злобы» орла встречаем в гимнографии:

«**Из глоубины злобы послѣдьнѧꙗ• коньцю высоты •добродѣтелиꙗ• ꙗко орьлъ высоцѣ лѣтаꙗ• преславьно въстече• Матфѣа прехвальне•**… » // БРАН 34. 7. 6. Л. 54 об.

Таким образом, комментирующий перевод этого стиха может опираться и на византийскую народную песенку, сложенную в честь императора, и на тексты гимнографические:

Храбрая мысль носит [ли] ваш ум на дело высокое? Устремляясь на битву стремительно, словно сокол, что на ветрах плавает, желаете даже быструю птицу буйством превзойти.

желѣзныи па[б]орзи

Суть бо у ваю желѣзныи па[б]орзи подъ шеломы латинскими.
Тѣми тресну земля, и многи страны – Хинова, Литва, Ятвязи,
Деремела и половци – сулици своя повръгоша,
а главы своя поклониша подъ тыи мечи харалужныи.

---

[44] Анна Комнин. Алексиада. 1996. С. 98.

Непонятное слово *«папорзи» («напорзи», «паворзи»)* в разных исследованиях имеет разные прочтения. Это слово понимается то как завязки к шлемам, то как железные латы, либо полости, пустоты (Гаврюшин 1985. С. 404). Ю. Подлипчук видит в этом слове *«напор»,* от «напорзи» по Щукинской копии (Подлипчук. С. 220). Ф. И. Буслаев исправляет на «наперси», т. е. «наперсная броня».

По исследованиям А. Бурыкина, словарь русских народных говоров дает сразу два решения: **Паверза,** ы, *ж.* Шнур, продернутый по верху поневы для удержания ее на поясе или под животом, что близко к тем определениям, которые трактовали *папорзи* как ремешки для закрепления шлема под подбородком; – «**Паборзница**, ы, *ж.* Било цепа. Клепик. Ряз., 1950. (СРНГ 25, 108). Таким образом, тут головы воинов сравниваются с билами цепов – неожиданная, интересная ирония…» (Бурыкин 2010. С. 50). Иронию можно заострить на понятии «медных лбов» и вспомнить также загадочный «толоконный лоб» в сказке А. С. Пушкина, т. е., повидимому, тот лоб утолоченный, которому достается много «щелков» или «втираний» у виска (от «толкать», «толците», измельчая до порошка, до толокна). Цепы, которыми молотят на току битвы, видим в другом разделе «Слова»:

Токъ на Немизѣ, снопы стелютъ головами,
молотятъ чепи харалужными, на тоцѣ животъ кладутъ,
вѣютъ душу отъ тѣла.

Если рассмотреть словосочетание «*желѣзныи па[б]орзи*» в структуре *«Слова»,* то можно видеть, что эпитет «железный» употреблен четыре раза: *«отъ желѣзныхъ великихъ плъковъ», «опутоша путины желѣзны», «подперъ горы Угорскыи своими желѣзными плъки», желѣзныи па[б]орзи подъ шеломы латинскими.* В двух случаях это железные полки, в одном железные путы, а в четвертом эти напорзи, папорзи либо паворзи непонятного назначения, которыми «тресну земля», и многие страны повергли свое оружие и склонили свои головы под их мечи. Эти силы, возможно, поэтому именуются билом молотильного цепа (Бурыкин).

В гимнографии можно видеть «железы» как оковы, сковывающие (та же тавтология!) святого, преодолевающего свои мучения молитвой и Святым Духом: „**желѣзы же заплещик• доухъ же си• владыцѣ преда Мардарик•**» // ГИМ. Син. 162. Л. 108.

Но чем бы ни были эти таинственные «железныи *папорзи*», *паворзи,* ***паборзи*** или *напорзи*, *напьрзи*, *напьрси*, они, как видно по конструкции фразы, субстанция духовная, связанная не столько с воинским обмундированием, сколько с характером воинов. Здесь просматривается какой-то скрытый смысл, метафора или образ, касающийся оценки войска: только что речь шла о храброй мысли князя, направляющего свой ум (и своих воинов) на битву в буйстве; и у воинов этого князя «под шеломами латинскими» находится не только грудь, покрытая железными латами, не повязки шлемов, но прежде всего головы, которые, очевидно, и есть та сила, что подчинила себе «многи страны».

А. С. Орлов в 1936 г. предложил вместо «папорзи» читать слово «паропци» (паробци), означавшее в памятниках XI—XIII вв. «младшего члена дружины (отроци, кмети) или слугу князя, посадника, владыки». По польски «паробок» это дешевый наемный работник. Если впомнить, что войска у Мстислава как раз были набраны в польских пределах, откуда была его мать Агнешка, сестра польского князя Мешко III, то можно думать, что «желѣзныи паробци подъ шеломы латинскими» – именно польские наемные войска в тяжелых латинских доспехах. Возможно, эта метафора представляет собой намек на зависимость храброго и умного князя от польских родственных связей и польских наемников, от рук которых он, в конце концов, на территории Польши в 1205 г. и погиб [45].

---

[45] Сестра польского князя Мешко III Агнешка «вырастила четырех сыновей, один из которых, Роман, стал великим князем Галицким, объединив в руках всю Южную Русь. Это его называет автор «Слова о полку Игореве» буй-Роман, да и остальные три брата – Святослав, Владимир и Всеволод – «не худого гнезда шестокрылци», годятся для характеристики, данной трем Мстиславича в великом памятнике русской литературы, где недвусмысленно подчеркивается их связь с Польшей». См.: Щавелева 1989. С. 57.

Эти отчаянные крепкие, звонкие, медные лбы; в железных, тяжелых (ими тресну земля), как цепы, доспехах, полки «молотильщиков»; твердолобые, бездушные, подчиненные чужой воле, головы, повергли под мечи харалужные многие страны. Не кроется ли за этим пассажем ирония о несамостоятельности храброй мысли, храбрости без мысли, буйной, как ветер, несущей эти хорошо подвязанные латинские шлемы с силой, напором, буйством молодых несокрушимых «железных» наемников, под которыми трещит земля…

не худа гнѣзда шестокрылци

Слово *«шестокрылци»* связывают с метафорой сокола, перенесенной на образ князя-воина; есть предположения и о строении крыла сокола, будто бы состоящего из шести частей[46]. В гимнографии находим примеры, позволяющие провести аналогию с этим местом СПИ. Так, в двух песнопениях на 8 апреля святые сравниваются и с орлами, и с шестосвечником, что соответствует образу высокого полета их ума и учений и их числу:

Орли ѧко крилати• всю ꙁемлю <u>прилетѣсте</u>•
чьстьна оучениѧ насѣваєщєє• плѣвєлы истьръꙁающе•
льстн благодатью• и плодоносьнъ плодъ•
въꙁдѣлающє прєхвальнии• иже имѧть <u>оумьнымѧ</u> житьнца•
въ вѣкы дѣлатєлю• бєсъмрьтьноу• б(лагод)**атьно съблюдаєми•**
// РГАДА. Минея сл. на апрель. Ф. 381. № 110. Л. 26.

<u>Шєстосвѣтьна</u> свѣща• с(вя)**тыихъ оученикъ•**
молисѧ прилѣжьно• трьслъньцьнѣи ꙁари•
д()ша наша просвѣти• всєсвѣтьлоую вашю памѧть творѧщихъ•
иꙁбавитє тьмы и вѣчнаго• осѫжєниѧ•
// РГАДА. Минея сл. на апрель. Ф. 381. № 110. Л. 29 об.

Таким образом, русские князья укоризненно сравниваются с крылатыми орлами (**Орли ѧко крилати**) одного гнезда, высоко мыслями летающими, но не мыслящими о единстве Руси.

мыслію-ти прелетѣти

Песни 13 (4 стиха) и 14 (3 стиха) содержат обращение Святослава к князьям, князю Всеволоду Большое гнездо:

«Не мыслію-ти прелетѣти, издалеча отня злата стола поблюсти?»

Здесь не одна, а две структурные единицы, смысловой повтор действия, синонимия образов:

1) перелететь мысленно;

2) издалека, мысленно, не прилетая, сочувственным и солидарным отношением, а также действиями, поблюсти отня злата стола.

Сходный образ видим в летописной статье 1185 года о походе Игоря, когда Святослав позвал Игоря на помощь против половцев, дружина говорит ему: «Княже, птахом (птицей) не можешь перелетѣти, се приѣхалъ к тобѣ мужь от Святослава в четвергъ, а самъ идеть в недѣлю ис Кыева, то како можеши, княже, постигнути?» (Ип. Л. С. 637). Нельзя физически перелететь, пере-

---

[46] Белоброва О. А. Шестокрилец // ЭСПИ. Т. 5. С. 234.

меститься мгновенно в другое место, но мыслию, помыслами можно, и к этому призывает князей Святослав.

В этом контексте фразу «*Не мыслію ти прелѣтети»* Тимофеев переводит как *«не прилетишь ты соколиным нарядом защитить…»*. Напомним, что «ти» здесь не местоимение «ты», а усилительная частица, в значении «то», «хотя бы», «даже» (*Алексеев* 1991. С. 3-8). Тогда фразу *«Не мыслію-ти прелѣтети…»* можно понимать, как «не хочешь ведь даже мыслями поблюсти».

Святослав взывает к князьям, обращаясь к их мысли, как 1) единомыслию, 2) мысли, лежащей в основе всех действий человека, 3) мысли-энергии, действующей на расстоянии (мыслию-то хоть): *«мыслію-ти прелетѣти», «храбрая мысль носит… умъ на дѣло высоко… ».* В выражении «*меча бремены чрезъ облаки*», речь также идет о могуществе мысли, т. е. мысли предвидящей, властно управляющей, являющейся силой, способной преодолевать расстояния и «метать бремены», т. е. производить действия масштабного и судьбоносного характера. «Онъ же (воевода Дария) рече: … имаеши языки многы, да сбери воя от нихъ и, аще ти възможно есть, и богы приведи на помощь, и побѣдиши еллины, множествомъ оружия противныя своя ужаствиемъ. Си же слышавъ, Дарии рече: Добрѣ еси съвѣтовалъ, <u>едина бо мысль</u> еллинскаа побѣждаеть народы варварскыя, якоже единъ песъ заячныи стадо овець разгонить». Александрия., 53—54 (Из Словаря Виноградовой).

Святослав (и автор «Слова») призывает князей сплотиться мыслию вокруг престола Киевского, каждого на своем месте стоять за землю Русскую, за раны Игоревы, каждого на своем месте «поблюсти отня злата стола».

В гимнографии нашлось слово «издалеча»: «**Ты ꙗко звѣзда д-ньница восиꙗлъ еси в полцѣ мч-къ <u>издалеча</u> сиꙗꙗ• непобѣдимыи Ѥвстратиѥ**…» (ГИМ. Син. 162. Л. 107). **<u>Разꙋмѣвъше</u> <u>издалеча</u> прозꙑрливама очима • пророци тѧ вьси провъзгласиша • хотѧщю матерь бъıти божию• вьседѣтелѧ • и вьсѣхъ владъıкъı• тѣмь тѧ препѣтаꙗ• Богородицю възвѣщаѥмъ •**» // ГИМ. Син. 162. Л. 22 об. Характерно, что здесь выражается «мысленность» этого «издалеча», т. е. не реально прибыть, а, не двигаясь с места, достичь сиянием, воображением, мысленной заботой: Всеволод мог бы всего-лишь думать о Киевском столе, перелететь мыслью, чтобы и на своем месте, из Владимира поддерживать Киевский престол, всю Русь, и эта ***мысль*** была бы для Руси спасением …

меча бремены чрезъ облаки

Образ мысли присутствует в ряде фрагментов, не содержащих этого слова в прямо явленном виде. Например, в стихе, посвященном Ярославу Осмомыслу из Злата слова Святослава.

Князь Ярослав Галицкий обладал истинным могуществом, владея территорией, ключевой по отношению к соседним странам:

Галичкы Осмомыслѣ Ярославе!
Высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ,
подперъ горы Угорскыи своими желѣзными плъки,
заступивъ королеви путь,
затворивъ Дунаю ворота,
меча бремены чрезъ облаки,
суды рядя до Дуная.

В выражении *«меча бремены чрезъ облаки»* слово *«бремены»,* которым заменяют еще более непонятное в этом контексте *«времены»,* создает вопросы для толкователей «Слова». Как известно, в те времена реальных тяжестей через облака еще не метали. Ярослав Галицкий мечет их мысленно, мыслию. Рассмотрим цепочку образов.

В гимнографии «облака» являют свою божественную высоту и светоносность: «Облакы свѣтодателнъ...» (ГИМ. Ф. 381. № 96. Л. 1 об.).

В самом «Слове» «облака» встречаются 4 раза:

Боянъ бо вѣщіи, аще кому хотяше пѣснь творити,
то ***растѣкашется*** *мыслію* (как мысию) *по древу,*
(мыслию, как) *сѣрымъ вълкомъ по земли,*
(мыслию, как) *шизымъ* ***орломъ подъ облакы.***

Заметим, что здесь сходная структура метафоры «мыслию под облаками»: «*растѣкашется мыслію (как)... шизымъ орломъ подъ облакы*». Близкий образ движения мысли по древу и до облаков видим в другом стихе о Бояне:

О, Бояне,
соловію стараго времени!
Абы ты сія плъкы ущекоталъ,
скача, славію, по мыслену древу,
летая умомъ подъ облакы...

В плаче Ярославны:

О, вѣтрѣ вѣтрило!
Чему, господине, насильно вѣеши?
Чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы
на своею нетрудною крылцю на моея лады вои?
Мало ли ти бяшетъ ***горѣ, подъ облакы вѣяти,***
лелѣючи корабли на синѣ море?

Образ всемогущественного святого пророка Ильи, передвигающегося на колеснице по облаку, встречаем в песнопениях службы на 20 июля: «... на огньнѣи колесници **по облакоу пришьдъ** въ странѣ свѣтозарьнѣи прѣложенъ бывъ...» (РГБ. Ф. 218. № 740. Л. 161).

Выражение «*подъ облакы*» сопутствует представлениям о действии мыслью, одним умом. Видимо, это и имеет в виду Автор «Слова» (и Святослав) в характеристике Ярослава: он легко, одним умом решал трудные, непосильные для рядового человека, задачи. Не случайно он назван здесь Осмомыслом, как сильный мыслью, имеющий восемь мысленных сил. Ю. Подлипчук стремится доказать, что это означает «грешник». Может быть, Ярослав и был таковым, в чем он, согласно летописи, покаялся, отходя «свѣта сего суетьнаго», однако и в «Слове», и в летописи подчеркивается могущество его власти силой его ума. Сообщая о его кончине 1 октября 1187 года, летописец говорит: «бѣ же князь мудр и рѣченъ языкомъ, и богобоинъ, и честенъ в земляхъ, и славенъ полкы» (Ип. Л. С. 656). Здесь же находим прямое созвучие мысли о том, что Ярослав Осмомысл вершил всё своим умом. В летописи содержится его собственное высказывание, созвучное анализируемой фразе «Слова о полку Игореве». По летописи, его последними словами было признание в том, что мыслью своей он управлял своим княжеством: «“Се азъ **одиною худою своею головою** ходя, **удержал** всю Галичкую землю”» (Ип. Л. Стб. 657).

В контексте этого признания Ярослава, в строке «*меча бремены чрезъ облаки*» стиха, обращенного к нему, можно видеть метафорическое определение образа князя, обладающего властью как могуществом мысли: «одним умом, одной головою меча бремены чрезъ облаки». В древних текстах находим аналогию к мысли о властвовании «одним умом, одной только мыслью»: «Онъ же (воевода Дария) рече: ... имаеши языки многы, да сбери воя от нихъ и,

аще ти възможно есть, и богы приведи на помощь, и побѣдиши еллины, множествомъ оружия противныя своя ужаствиемъ. Си же слышавъ, Дарии рече: Добрѣ еси съвѣтовалъ, ***едина бо мысль еллинскаа побѣждаеть народы варварскыя***, якоже единъ песъ заячныи стадо овець разгонить». Александрия, 53-54 (Из Словаря Виноградовой).

Игорь мыслию поля мѣритъ
Игорь бдитъ

Картина побега Игоря из плена связана со зримой партитурой громадного шума, скрывающего его от врагов. Глагол «*прысну*», обычно переводимый, как «всплескало», «взыграло», на самом деле в переводе не нуждается: нельзя точнее передать образ внезапного сильного порыва ветра наполовину с водой, как будто некий бог (бог Моря?), сжав уста, сильно подул, прыснув резко, направленными брызгами. Образ ветра, посланного Богом, может быть разгадываем в сочетании с гимнографическим: «**Вѣтръмь подвизающеся• божьствьнааго доуха**...» (ГИМ. Син. 162. Л. 113 об.).

Слово «*полунощи*» Ю. Подлипчук трактует как ветер, дующий на Север, по направлению к дому Игоря (с. 272), «сморци» обычно переводятся как смерчи, вихри; «мьглами» как мгла, темнота, мрак, туман, иногда туча, облако. (Ю. Подлипчук, с. 273). По определению М. Ф. Мурьянова, «мгла – компактная модель бесконечности, страшного понятия, которое древние греки обзначали именем χαοζ, производный от глагола χαινειν: разевать пасть» (*Мурьянов* 1996. S. 43). М. Ф. Мурьянов находит еще одно значение слова «мъгла»: множество: «Смерчи идут множествами». Но, скорее всего, это смерчи, которые имеют вид серо-черных туч.

Вся эта грандиозная картина хаоса, все эти звуковые и зрительные максимы должны устрашить половцев: они устроены Богом, помогающим Игорю, как завеса (вспомним песнь о Всеславе: «*обѣсися синѣ мьглѣ*»: прозрачная, но помогающая скрыться, прикрывающая мгла!), как покров от погони: «*Игореви князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой*». Сознание Игоря ясно, мысль простирается по пути к дому: «*Погасоша вечеру зори. Игорь спитъ, Игорь бдитъ, Игорь мыслию поля мѣритъ отъ великаго Дону до Малаго Донца»*. Но бдение – это еще молитва, память о Боге, бдительность в совершении побега, которому способствует Бог, ограждение от «злоумья» врагов, от которых убегает Игорь: «**Божьствьнааго доуха приимъ незаходьноую зарю• оумъ си сътѧжавъ божии благочьстивьно• на въспѣваниѥ вѣрьнꙑꙗ бѣдить** (по-видимому, надо: **бъдить**)•» // ГИМ. Син. 162. Л. 4; «**Плътьскꙑихъ тѧготъ• гърдость отъложь• съсоудъ богодъхновенъ• избьранъ бꙑвъ• свѧтааго доуха преславьне• огрѣбаниѥмь брашьнъ• и вънѧтиѥмь и бъдѣниѥмь• и съмѣрениѥмь оукрашаѥмъ•**» // ГИМ. Син. 162. Л. 28 об.; «**Дрѣманиемь Прокле невѣрьствиѧ• тꙑ не здрѣмавъсѧ• бъдѣниемь с**(вѧ)**тꙑимь• все злооумье безбожиѧ оуспи•**» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 73.

В гимнографии запечатлено пространственное измерение мысли, связь мысли и меры, мысли и измерения, созвучные фразе: *«Игорь мыслію поля мѣритъ»:* «Такоже чтуть бѣси чтущая их, якоже и сего (еретика) доведоша бѣси и **възнесъше мысль его до облакъ» (**Ипат. лет., 542. 1172 г.**)**, «Да и луны убо не мозѣмъ **очима мѣрити, нъ мыслию**, яже велми паче очесу истиньнѣиши естъ наистинное изобрѣтение». (Ипат. лет., 148». «Еда акы убогыи человѣкъ **мѣритъ мысльми** божию силу, не мни, яко толико можетъ богъ, еликоже и ты можеши домыслити се, аще ли толико можетъ, еликоже и азъ разумѣю, то дръзающи, яко и зѣло хуждии богъ, **измѣрила бо и е моя мысль, аще ли вышии е моее мысли, и не доидетъ мои умъ его**, то не ислѣденъ есть». (Ипат. лет., 155 об.)

Игорю Бог не только путь показывает, но и «покрывает» его мраком и громкими звуками, посылает ему попутный ветер: прыснуло море, подули от него, с Юга на Север, сильные ветры смерчами; в половецком стане трава зашумела, земля загудела, становище половецкое двинулось, топот коней, скрип телег, крики и голоса половецкие, и вот Игоря не слышно! Движение Игоря бесшумно, он прикрыт мглами смерчей, «*теплыми мъглами»* под сенью деревьев. *Бог* предоставляет ему и пищу в долгом и опасном пути.

Божественная помощь и Покров (покров бушующей мглой) в рискованном и дерзком освобождении из плена в контексте гимнографии связывается с богоразумением, движением от мрака к свету, от язычества к Христианству. *Разумети* («разоумѣти») Игорю велит не только Овлур, но сам Бог призывает: «… **въ мирѣ просвѣщающе • богоразоумьныи свѣтъ• и мъногобожьноую мьглоу отгонѧще•**» (ГИМ. Син. 162. Л. 65); «**Ѹзарѧи доуша блаже поющихъ тѧ• молитвами Ѧмвакоума• чьстьнааго и богомѹдраго• дъхновениѥмь божиѥмь • осиꙗвъ ѥмоу разоумъ•**» (ГИМ. Син. 162. Л. 8).

Особо значимым представляется контекст гимнографии в противопоставлении «разумѣти» и «не бы(с)ть»: «**Христе Боже нашь• иже преѣмоудростию вьсѧ оукрасивыи• и ѡтъ небытиꙗ въ бытиѥ приведъ• благослови вѣньць лѣтоу• и градъ нашь съхрани неѡборимъ• и вѣрьныꙗ кънѧзѧ наша силою си възвесели• побѣдоу подаꙗ имъ на соупостаты• Богородица ради дароуꙗ мирови велию милость**» (ГИМ, Син. 279. Л. 2).

Овлуръ свисну за рѣкою –
велитъ князю разумѣти,
князю Игорю не бы(с)ть!

Находим созвучие образу мысли, охватывающей пространство земли и моря в бессонном («несонном») бдении: «**Отъ вьсѧко» ѕемлѧ же и морѧ• сьбьралъ ѥси стадо• съ ними же хвалы доуховьны»• сътворивъ бесъньно• тъѕоименьство• далъ ѥси стадоу своѥмоу несъньно**» (ГИМ. Син. 162. Л. 272). А строка «соловьи веселыми песньми свет повѣдают» созвучна молитве о ниспослании добра и веселия, мира из службы Новому Лету на 1 сентября: «…**печаль ꙗко творьца нашего Бога• и се повелѣвъшю• испълнї веселиꙗ настоꙗщааго врѣмене• и оумири нашю жизнь• ꙗко благъ и чловѣколюбьць•**» (ГИМ. Син. 279. Л. 2).

ДУША

Душа и тело

вѣють душу отъ тѣла…
жемчужная душа*: изрони жемчюжну душу изъ храбра тѣла*
вещая душа: *вѣща душа въ др[ь]зѣ тѣлѣ*

Душа, во всех этих выражениях соединенная с телом, может быть определена как телесное самоощущение мысли и чувств человека, жизненная мысленная субстанция тела и синоним мысли, сознания человека. Она способна в его воображении перемещаться до небес и глубин, обозревая мысленными очами («**душа мысльная»,** которая «**до небес и въ глубинахъ ходить**») весь мир: «... дебельство убо тѣлесьное своими частьми описаеться, **душа же мысльныими ошьстии на вьсе по власти простираеться зьдание, и до небесе достижеть, и въ глубинахъ ходить**». Изб. Св. 1073 г., 17.

Храбрая душа*: храбра тѣла*

Възграниѧ всѧ плътьнаѧ• обоуѕдавъши болѣѕньми постнъими• храбържѧ же ѧви тъ д(у)ша своѥѧ си моудрость• крьста бо възлюбиши • Г(оспод)**нѧ** **възьрѣти** **мїроу распѧтъ• тѣмь нарече тѧ анг(е)льскаго житиѧ • радостьно поноуди сама сѧ прѣблаженаѧ• сего ради чьтемъ памѧть вьрьнии•…** // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 1; // **Доуша бѣлость • красьнъимь телесе• исповѣданиꙗ чистота• моучениче ꙗвлѧаше…** // ГИМ. Син. 162. Л. 111; **Тѣло предълагающе убиицамъ свѧтии • дѹша неꙗѕвении неврѣдьни• моудрѣ съблюли ѥстѣ• сего ради божьствьнаго • живота съподобистесѧ•** // ГИМ. Син. 162. Л. 142; …

и аще тело• и доушю ꙗ• приꙗ... // РНБ. Соф. 96. Л. 129 об.; ...прѣдаꙗшете• въ роуцѣ господьни• доушоу ѡтъ страстьна тѣла • // ГИМ, Син. 279, Л. 123 об.

ДУХ

наплънився ратнаго духа...

«Дух» имеет две стороны: Дух Святой имеет божественную природу, например: «...ꙗко доухъ посълеть свѧтыи •...» // РНБ. Соф. 96. Л. 129 об.; «Тѧ доуходвижимо познавъше пищаль• и цѣвьницю богодъхновеноу• нарицемъ приꙗти• пѣсньми въспѣвающе• Боже благословленъ ѥси•» // ГИМ. Син. 162. Л. 4.

Дух человеческий есть путь воссоединения с Богом. Сравним: «Воиньство приведъ чьстьнок• божиѥю вѣрою въороуженъı• оутвьрженъı моучениче непобѣдимъıи• пълкъ бо воюющихъ • и зълодѣиства• моучительска ꙗвьсѧ• низложили ѥсте мощию доуховьною•» // ГИМ. Син. 162. Л. 135 об.; «...добродѣтельми и дѣлъмь и доухъмь вьсь ꙗвисѧ сладость...» // ГИМ. Син. 162. Л. 39 об.; «Затъче оуста звѣрина въ ровѣ Данилъ доухъмь...» // ГИМ. Син. 162. Л. 154.

Значение образа «дух» как взыскание божественой помощи в битве видим в эпизоде подготовки Игоря к походу:

иже истягну умь крѣпостию своею
и поостри сердца своего мужествомъ,
наплънився ратнаго духа...

МЫСЛЬ и БУДУЩЕЕ

Современное научные исследования дают типологию представлений о познании будущего: *научное*, *обыденное*, *интуитивное, религиозное* и магическое[47].

Древние культуры основывались на магическом познании, познании будущего в сфере магического предвидения, совершаемого с помощью мыслительных, аналитически-интуитивных, синкретически-художественных (движение, пение, голошение, игра на музыкальных инструментах) и обрядовых действий. Оно проявляется в виде прорицаний, пророчеств, откровений.

Такое предвидение будущего связано с сущностью мышления и сознания, имеющего, как установлено современными исследованиями, динамический характер опережающего знания[48].

В современной науке Будущее понимается как мыслительная категория, одна из форм мышления о времени (Мацнев 2011). О будущих событиях мы можем мыслить 1) в категориях закона времени б) в категориях проекта. Различие этих двух смыслов находит свое отражение в языке: в первом случае мы говорим, что некое событие должно произойти; во втором случае мы говорим, что событие может произойти. «Мышление о будущем в категориях проекта и связанных с этим понятий цели, воли, хотения и т. д. определяется мысленным существованием проектного будущего, формируемого на основе цели, желания, хотения, действия и информационной связи со средой в течении времени. Познание будущего связано с познанием сущности вещей и явлений, и, как можно заключить, связано с познанием сущности явлений. Будущее рассматривается как категория мышления о сущности отдельного явления и мира в целом». (Мацнев 2011).

---

[47] См.: *Казначеев В. П., Трофимов В. П.* Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: проблемы космопланетарной антропоэкологии: монография. Новосибирск: Наука, 2004; *Карпицкий Н. Н.* Трансцендентальное предчувствие как феномен человеческой субъективности Автореф. дис.... доктора филос. наук: Томск: 2004; *Казначеев В. П., Дмитриев А. Н., Мингазов И. Ф.* Проблемы космоноосферной футурологии. Новосибирск, 2005; *Дондокова Б. Б.* Социально-философские основания футурологического знания. Дис... . канд. филос. наук: С.-Петерб. гос. ун-т, Чита, 2009; *Кальней М. С.* Утопия и прогнозирование как виды социального предвидения. Автореф. ... дис. канд. филос. наук. М., 2010.

[48] См.: Проблема научного предвидения в философии К. Поппера / С. В. Пирожкова // Вопросы философии: научно-теоретический журнал. 2009. N 6. С. 160-176.

Таким образом, понятия, связанные с познанием времени, связаны с категорией познания сущности.

Категория познания будущего времени в «Слове о полку Игореве» выражена в ряде понятий. К ним можно отнести лексемы *вещати* (вещий Боян), *пытати, творити, ведати, замыслити*. Эти лексемы, связанные с познанием будущего, превалируют в «Слове» (понятие «знать», относящееся к настоящему и прошлому, выступает в выражениях: «*яругы имъ знаеми», «земли незнаемѣ», «въ полѣ незнаемѣ»*, «*зегзицею незнаемь;* но *«знамение»* – знак будущего: «*жалость ему знаменіе заступи*»):

Вѣдати – предугадывать будущее: *«соловїи веселыми пѣс[н]ьми свѣть повѣдають» «кровавыя зори свѣть повѣдають»*, а также: «*с[ъ]вѣдоми къмети*», «*пути имь вѣдоми*»; ср.: «славу повѣдая божию» Мин. окт., 127 (1096 г.). «**Моудрьствьна тѧ соуща• повѣдають безоумьнии кънѧзю си• … бездоушьнъимъ бѣсомъ си слоужающиимъ си•**» // РГАДА. Ф. 381. № 110. **Л**. 30.

Вѣщати: «…**пооучаꙗ вѣщаꙗ• ꙗко истиньнъыи пастъырь пастъыремъ…**» // ГИМ. Син. 162. Л. 50 об.; «**Сѹдъ правьдьнъ сътворьшаго• причитаꙗ лютоѥ• вьсегоублѥниѥ людьмъ противьнъымъ• ꙗко же прорицѧꙗ вѣща•**» // РГАДА. Ф. 381. № 96, Л. 3; «**Пищаль ꙗвисѧ възбрꙗцѧꙗ доухъмь• рьвьнителю бога• поꙗ вьсѣмъ вѣщающѧ • божьꙗго соуда неоумолимо пресловъи…**» // РГАДА Ф. 381. № 96, Л. 2; «**Иже Мосѣю древле отъ стълпа вѣщаꙗ• стлъпа отъ землѧ на небо вьсесвѣтьла• простьръ ти показа…**» // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 33 об.; «**Разоумѣвъше издалеча прозьрливама очима• пророци тѧ вьси провъзгласиша• хотѧщю матерь быти божию• вьседѣтелѧ• и вьсѣхъ Владыкы• тѣмь тѧ препѣтаꙗ• Богородицю възвѣщаѥмъ •**» // ГИМ. Син. 162. Л. 22 об.

Пытати: ПЫТЬЦЬ: п[ы]т[ь]цю ***(пытати, пытьливыи)*** // ни хытру, ни горазду, ни п[ы]т[ь]цю горазду суда Божіа не минути // «**Дивлѧшесѧ Иродъ• видѧ вълхвъ благочьстиѥ• и гнѣвомъ побѣжаѥмъ• лѣтоу• пытааше съставиꙗ• матере бещадьны бываахоу•**» // БРАН 34. 7. 6. Л. 85; «**Испыта иже лѣто Иродъ звѣздѣ• еюже вожениѥмь влъсви• въ Вифлеомѣ покланѧютсѧ Х(ри)с(тоу) съ даръ•**» // РГАДА Ф. 381. № 97 Л. 191.

Творити: ***пѣснь творити, творца (Словарь Среневского: творениѥ, твореникъ, творитва, чюдесемъ творитвьницꙗ, творитвьныи, творитвьноѥ хотѣниѥ, хытростьныꙗ и творитвьныꙗ, творити, творища и кѹмирница, творъ, творьба, творьныи, творьць, творьчии, творьчьскыи)*** [творѧща, сътворивъ] // хотяше пѣснь творити / пѣс[н]ь творца стараго времени // **Сѹдъ правьдьнъ сътворьшаго• причитаꙗ лютоѥ• вьсегоублѥниѥ людьмъ противьнъымъ• ꙗко же прорицꙗꙗ вѣща•** // РГАДА. Ф. 381. № 96, Л. 3; …кобленьѥ творѧще горше поганих осудѧть(с) // СДРЯ. т. III. с. 230; Отголосок языческих обычаев слышится в этих строках:

«аще кому хотяше песнь творити»;
«пес[н]ь творца старого времени».

не по замышленїю Бояню

Автор противопоставляет свое «слово», свою «песнь» «*замышлению*» Бояна. Замышление это то, что не случилось, не проявилось еще, а находится лишь в невидимом мире мыслей. «Замышление» Бояна это то, что скрыто в его сознании и проявляется в загадках-гаданиях, в притчах, в припевках, существовавших в древней традиции как определенный набор текстов. Поэтому Автор никак не может уподобиться Бояну: он не гадает, не пытается охотиться за будущим, и не повествует о делах недавних дней в жанре «трудной», воинской повести о древних битвах, а рассказывает о реальных событиях.

Боян, как и иные предсказатели, охватывая и объединяя сознанием весь мир, пел, однако, какому-то одному князю «*първых временъ усобіцѣ*». Он пел равно и Ярославу, и брату и врагу его Мстиславу, и мало заметному в летописи князю Роману, способствуя междоусобицам князей. Автор, похоже, сожалеет, что не может спеть Боянову песнь, потому что уже не в силах повлиять на события, как это делал Боян.

Боян вещий, вещающий, предвещающий, съмысленый, имеющий замышление и Всеслав имеет вещую душу.

«Пищаль ꙗвисѧ въꙁбрꙗцѧꙗ доухъмь• рьвьнителю бога• поꙗ вьсѣмъ вѣщающѧ• божьꙗго соуда неоумолимо пресловъи•» // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 2.

В гимнографии представлены слова «вѣщий», «с[ъ]мысленыи», другие, которые можно отнести к сфере мысли, мышления, понимаемого в «Слове о полку Игореве» в категориях мышления о будущем.

… а не по замышленїю Бояню. Боянъ бо вѣщіи…
…вѣщеи Боянъ и пръвое припѣвку, с[ъ]мысленыи, рече…

«Бесовьское замышление» // Минея 1096, с. 86 (Адрианова-Перетц 1968. С. 51); «тако ѥсть изоученъ волшвеньемь и козньми сотонины, «ко никтоже инъ преже ѥго не соум /нѧсѧ къ дьꙗвольскымъ замышьлениѥмъ и злодѣꙗньѥмь» // СДРЯ, т. III, с. 326; «что бо пакостѧть гусли и проча« свирѣли. О послѣднѧго неистовьства, о лукаваго замышлени« дьꙗволѧ… » // СДРЯ, т. III, с. 326.

Волхвы – понятие языческое и порицаемое. Но волхвы, принесшие дары Христу, называются «благочестивыми» и «съмыслеными». Остальные неблагочестивы. «Смысленыи» и «благочестивые» становятся синонимическими в этой связи. Но Боян трактуется Автором вне системы этих значений – его «замышление» и «вещая» направленность мысли в будущее не принимается за основу стиля произведения.

Вещий — это мудрый, колдун, и волхв, и язычник. В «Слове» Боян назван Велесовым внуком. Велес, языческий «скотий» бог, покровитель вещих пророков, понимающих язык животных. Велес в православной традиции, по определению В. Кожевникова, воспринимался как «лютый зверь», «нечистый дух», «черт» (ср.: в чешск. Veles — «злой дух», «демон»). Потому-то Автор и начинает свое повествование «не по замышленію Бояню», а «по былинамъ сего времени», то есть по реалиям жизни (Кожевников 2000. С. 452-463; 2010).

По определению Кожевникова, в «замышлении» Бояна «речь идет, конечно, не о “манере исполнения”, а о чуждой и неприемлемой для христианина бояновой “мысли”, “идее”, “замышлении”, а скорее всего о его злом умысле и кознях (см.: в Словаре-справочнике «Слова о полку Игореве» / Сост. В. Л. Виноградова. М.; Л., 1965-1984. Вып. 1-6. Вып. 2. С. 103: «Замышление: Умысел, козни: Се (игры и зрелища) горше поганых сотонинско з а м ы ш л е н и е ». Этому-то языческому “замышлению” Бояна, а по сути бесовским козням, Автор “Слова” противопоставляет христианский взгляд на мир» (Кожевников 2010).

Отказываясь уподобиться пророку-песнотворцу старого времени, Автор создает песнь, поднимающуюся на новый, более высокий уровень провидения. По словам Барулина, «Автор противопоставляет свою позицию, позицию искателя и поэтического жреца истины, которая исходит не от языческих богов, а от самого Автора, от былин “нашего” времени, сообщений очевидцев, позиции Бояна, передающего людям то, что велели ему его языческие боги, позиции жреца своей дружины»[49]. Эти слова современного исследователя справедливы, за малой тонкостью: Автора «Слова» «**нелепо**» (!) называть жрецом, он сам сознательно противопоставил себя жреческой традиции, он приверженец христианской культуры, но не жрец…

Итак, ряд понятий, обобщенных в лексеме «мысль», в «Слове о полку Игореве» касается как дохристианских представлений, так и смыслов христианской культуры. Этот ряд представляет совокупный образ сознания, имеющего полную систему координат – от отрицательных до абсолютных величин, пронизывающих мироздание, действующих в нем как реальность, связывающих мир воедино. Мысль человеческая, направленная к Богу и от человека к человеку, организует жизнь и благополучие людей, единство страны, Мира, прошлое, настоящее и будущее, познание сути вещей.

---

[49] *Барулин А. Н.* Мыслию по древу (Семиотико-лингвистический анализ первого «абзаца» «Слова о полку Игореве») // Материалы международной конференции «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии». М., 2007. (http://www. dialog-21. ru/dialog2007/materials/pdf/BarulinA. pdf).

Seregina_Slovo_8_1-254:Layout 1 07.11.11 11:47 Page 210

Струны

живая струны
вѣщіа пръсты
славу рокотаху

живая струны

Струны составляют атрибут образа Бояна. Они живые. На них Боян воскладает свои вещие персты и они сами играют, рокочут славу. Образ струн в гимнографической поэзии соотносится с образом гусель или псалтири, что позволяет идентифицировать струнный инструмент Бояна как гусли[50].

В гимнографии тема гусель занимает значительное место, причем, как правило, они богозвонные, привлекающие небесный разум, бряцающие от Божественного духа, т. е. тоже самоиграющие: «… **богозвоньнаꙗ гоусль • Божиꙗ параклита• великъıи органъ Божии• достохвальнаꙗ• трꙋба истиньнаꙗ…**» // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 49 об.; «…**пѣсньницю съ гоусльми въ[с]приими • Давъıде и въспои•**» // ГИМ. Син. 162. Л. 76; «**Пѣсньницю свѧтъıи• Давъıде въсприими• и гоусли и въспои…**» // ГИМ. Син. 162. Л. 208; «**Цѣвница бъıс н(е)б(е)снаꙗ • гоусли же всѧкъı• къ себе привлѣча разоумъ• повѣстьми своими и красьнъıми ти пѣвании•**» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6.

В гимнографии присутствует образ десятиструнных гусель, которым уподобилась десятерица святых, восхваляющих Бога: «**Ѧко гоусли доброзвучнъı• брѧчаемъıѧ д(у)х(о)мь • и оумъı вѣрьнъıихъ наслаждающе• четворочисльни въı моуч(е)н(иче)скаѧ б(о)ж(е)ствьнаѧ десѧтица• имоуще начальника въспѣвающа• б(о)гомоудраго Терентиѧ…** // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 36.

Среди гимнографических произведений находим тексты, посвященные теме самобряцающего музыкального инструмента, возвещающего о божественной воле: «**Пищаль ꙗвисѧ възбрꙗцѧꙗ доухъмь • рьвьнителю бога • поꙗ вьсѣмъ вѣщающѧ • божьꙗго соуда неоумолимо пресловъıи•**» (РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 2); «**Тѧ доуходвижимо познавъше пищаль• и цѣвьницю богодъхновеноу • нарицемъ приꙗти • пѣсньми въспѣвающе• Боже благословленъ ѥси •**» // ГИМ. Син. 162. Л. 4.

На Бояна «похож» и персонаж гимнографии Роман Сладкопевец, в руках у которого мы видим гусли, уподобленные псалтири: «Възвышь **гоусли** своя... яко Давид богодухновенный» (*Ягич* 1886. С. 3). Роман Сладкопевец сравнивается с музыкальным инструментом и соловьем: «**Краснопеснивая цевница** и божественнаго духа славии, исшоучь божественыхо песней... » (Стихирарь XVII в. РГБ, ф. 379, N 63, Л. 218). «Възвышь **гусли своя мысльныи**, отьче вѣщани яко Давыдъ богодъхновеныи удваряеши, скача добродѣтели свѣтъмь». (Мин. окт., 3 (1096 г.). «…бьюще въ **I**-струньны« гусли». «XIV в. Словарь XI-XIV вв. т. 1. С. 163). В русской сказочной традиции известны Гусли-самогуды.

Образ гусель распространен в гимнографии. Однако в «Слове о полку Игореве» мы видим не гусли, а струны. Это наводит на мысль, что Автор сознательно не дает прямой «атрибуции» инструмента, а называет лишь звукоинициальную его часть – струны. В этом образе нет привязанности к небольшому деревянному предмету с натянутыми жилами – это сверх-инструмент, сверх-струны, сверх-звук, вибрирующий над-мирно, вне-масштабно. Это не гусли, а символ самозвучащих струн. Они рокочут сами, остается их только послушать и понять смысл этих звучаний и рокота, их пророческую «рѣчь».

Музыкальный мир человека Древней Руси связан с магической традицией использования музыкальных инструментов. О связи гусельной игры с ворожбой, баянием, гаданием уже го-

---

[50] Даркевич 1985. с. 322-342; Серегина 1988. С. 43-57. Карцовник 1988. С. 31-42; Коляда 2000. С. 495-509; Коляда 2003. С. 9-21.

ворилось в предыдущих главах. В перечнях языческих верований, запрещаемых требниками XV–XVII вв., часто упоминаются гусли, сопели, трубы и другие музыкальные орудия. В тексте покаянного чина из требников это выражено одной формулой: «Верую в ворожу, в воронь грай, в басни баяли, в гудения гуслей и в сопели» (Алмазов 1894. С. 152). В эту формулу в различных вариантах входят и «кобение», и звериное рыкание, и «полаз» (гадание по поведению змей), и волхвование, ворожба, «вежество» («или ворожил чем, или к волхвом ходил... или вежество за тобою есть» (Алмазов 1894. С. 152), и игра на гуслях. «Мнози бо суть козни лукаваго дьявола, ими ж уловляет человѣки: ового бо гнѣвом надымает ... а иного на кощуны и на плескание, и на пѣсни, и на гусли поучаютъ». Измар., 14 (по словарю Виноградовой).

Древние источники свидетельствуют, что воинское гадание перед битвой осуществлялось специальными ворожеями и волхвами, обладавшими способностью не только предсказания, но и придания князю и его войску магической силы, дающей успех в битве. Такого волхва называли «кобь», «кобьник», «кобильник», а его занятие – «кобь», «кобение», «кобление», «кобование» (СДРЯ. Вып. 7. 1980. С. 208-210). Древнерусские требники содержат перечни запретов на старые верования, среди которых называются способы гадания по звериному рыку, птичьему граю, змеиному шипу, игре на гуслях и дудках. Среди запретов в требниках упоминается и «кобение», и «баяние» («в басни баяли»): «Не веруеши ли в чох, и в стречю, и в *полаз*, или веровал ли еси во *птичей грай*, и во всяко животно *рыканье*, или *сон* толковал еси, или к волхвом ходил еси?» (Требник. 1623. Л. 148); «Согреших в чаровании и в потворстве, и в хвалении, и в кобении… и всех ересех, и веруя в стречу, и в чох, и в полаз, и во птицю…» (Алмазов 1894. С. 183). Звучание музыкального инструмента входило в круг живых звуков среды, трактуемых в природной сфере бытия.

Описание инструментальной игры Бояна составляет сложную конструкцию, вбирающую понятия «тъи пѣсни», «пѣснь творити», «былины» «сего времени», «замышления» Бояна, передвижения («растѣкашется») Бояна мысию (мышь, белка), и мыслию «по древу», «сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы». Далее следует стих о десяти соколах, догоняющих (дотечаше) лебедей, с уподоблением им струн и перстов Бояна.

вѣщіа пръсты

О пророческой функции инструментальной музыкальной игры свидетельствует древние источники. Так, в домонгольском переводе «Сказания Афродитиана», где повествуется о языческом пророчестве рождения Мессии девой Марией, гадание совершается жрецом в «кумирнице». Сюда приходят музыканты, после игры которых и происходит предсказание: «Пребывшю же царю ту и видящу образы кумирныя, и начаша гудущии густи в гусли, а пѣснивця пѣти» (Безбородко 1862. С. 73-75). Примечательно, что этот текст в ряде списков имеет одно стойкое разночтение, исключающее мысль о его случайности: «гудущие» («играющие») иногда заменяется на «будущее»: а) «и начаша гудущии густи в гусли»; б) «и начаша будущее густи в гусли») (*Бобров* 1984. С. 18-30). Эти сходные по звучанию, но различные по смыслу слова в контексте темы пророчества оказываются почти синонимами: ведь *гудущие* — это *играющие о будущем, прорицающие.* В «Повести о Варлааме и Иоасафе» Аполлон называется гудущим и волхвующим песнотворцем, то есть прорицателем: «Аполона же... гудуща, и пѣснотвора, и волъхвующа» (Лебедева 1985. С. 220).

Материалы Словаря древнерусского языка говорят о силе предсказаний, влияющих на победу в бою и на судьбы царств: «Кобь римска воину побѣждаеть супостаты» (СДРЯ. Вып. 7. 1980. С. 210); «Царствия желая… волъхвъ искаше и кобьника, аще събудеться ему желание» (Срезневский. Т. 1. СПб., 1893. С. 1240). В ряду кобников находится и «словутный певец» Митуса из Перемышля. Мы видим его в летописи «раздранного аки связанного приведоша» перед Даниилом Галицким, но он «за гордость не восхотѣста служити князю» (ПСРЛ 1908. С. 793). Этого певца всегда вспоминают как пример народного сказителя, исполнителя былин, не захотевшего увеселять князя. Но дело в другом: Митус был советником и кобником другого

князя и потому не захотел наделять пленившего его врага воинской силой на битвы с тем князем, которому ранее служил. «Волъхвъ и кобник нарочит» (ПСРЛ 1908. С. 799) был в войске Даниила Галицкого, под влиянием которого князь одерживал победы. И звали его Скомонд.

Боян, по всей видимости, и был таким кобником, словутным певцом-предсказателем, военным советником князя Олега Черниговского, деда Игоря.

Наиболее яркое выражение представлений о гусельной игре как о гадании содержится в одном из вариантов былины об Илье Муромце. В этом тексте мы видим противопоставление гусельной игры на веселие гусельному воинскому гаданию:

«Добежала она, старая бабушка, до дому своего,
Кричала она своим громким голосом:
“Уж вы, слуги мои, слуги верныя,
Вояси мои княжинецкии!
Вы возьмите-ка званчатыйи гусли,
Завадити ефти гуслицы ни на гульбищу ни на игрищу,
Завадити ефти гуслицы на баю на батальицу,
Што вижу та сваиво сына Ивановича,
Са баю та вижу его да са батальицы”.
Заиграли та когда званчатыйи гусли,
Ни устоявши та родная матушка на своих резвых ногах.
Тут сказал ей раздобрый молодец,
Раздобрый молодец Илья Муравич:
“Што ета за дела хитрая, да дела мудрая?”» (Миллер 1908. С. 297).

Из совокупности источников можно извлечь сведения о последовательности гусельного прорицания: певец извлекает некие звуки, импровизирует на гуслях, а затем начинает петь, сказывать, раскрывая значение тех звучаний, которые он извлекает из инструмента, перемежая певческие эпизоды с инструментальными либо совмещая их.

Исследователь новгородских былин В. В. Коргузалов приводит ряд образцов былин с инструментальным сопровождением, основанных на чередовании пения с аккомпанирующим инструментальным наигрышем, называемым в народной терминологии «погудкой» («перегудывать» — играть между строфами). Отмечая «связь между формами эпического и ритуального напевного сказывания (прѝчити, интонирования приговорных и заговорных «волхвований»)», Коргузалов видит в былинных наигрышах «яркие свидетельства утраченного где-то в XVII—XVIII вв. аккомпанемента гусельного, гудошного, лирного» (Коргузалов 1978. С. 336, 339, 343).

Так пророчествует царь Давид в «Слове на Лазареве воскресение», предрекая и прославляя рождение Христа: «Воспоим песньми весело, друзи, песньми днесь, а плачь отложивше, утешимся. Удари бо Давид в гусли, въскладываа пръсты своа на живыя струны (вариант: «на живыя струны накладая») седя в преисподнем аде и рече: «Се бо время весело наста, се прииде день спасения. Уже бо слышю — пастыри свиряють в вертьпе и глас их приходит в адова врата, и в моя уши входит. Уже слышю топот ног перскых конь, иже несут дары ему волсви от своих царев цареви небесному...» (Рождественская 1970. С. 53-54). Персты Давида, которыми он играет, «на живыя струны накладая», сопоставляются с вещими перстами и живыми струнами Бояна (Рождественская 1987. С. 190-191). Струны живые и саморокочущие, играют словно бы помимо воли прорицателя, отражая неведомые звучания будущего. «Вещие» персты прорицателя – тоже часть тайных сил, ведающих этими звучаниями.

В Изборнике 1073 года находим рассуждение о двух типах книг: книги повестные, о царских деяниях, и книги пророческие, «хитростные», «творитвенные». Одни – о прошедшем, вторые – о будущем: «Аште бо повѣстныя хоштеши почитати, имаши цѣсарьскыя кънигы.

Аште ли хытростьныя и творитвьныя, то имаши пророкы... » (Изборник 1073. Л. 204). Таким образом, в мировоззренческой системе того времени существовали представления о двух типах творчества: повествование о прошлом и предвидение будущего.

Противопоставляя свою «повестную» («***начяти старыми словесы трудныхъ повѣстїи...»***) песнь «творитвенной» песни Бояна («***Боянъ бо вѣщіи, аще кому хотяше пѣснь творити»***), автор «Слова» противостоит известной в его время традиции: он свою повесть складывает о том, что уже было, а Боян слагал свою «творитвенную» песнь, предваряя события в своем «замышлении», и этим предопределяет будущее. Боян прорицает будущее не в обычном гадании по соколиной охоте, как это делали до него («***помняшеть бо рѣчь първыхъ временъ усобіцѣ***»), а в собственно музыкальном творчестве, разгадывая звучания струн, на которых он играет сам, но трактует эти звуки как «предопределение» свыше. Истоки этого сравнения – в гадании-жребии, соединенном с гусельной игрой, в былине о Добрыне, где лук превращается в гусли, а игра на гуслях, как и стрельба-состязание, имеет гадательный, магический смысл:

«Захватил ён ошибочно за тетиночки, —
Да начали и струночки поигрывать.
Вот и стал тут Добрыня стрелять из своего лука» (Смирнов 1974. С. 108).

«Так понес Иван Дубрович этот тугой лук,
Этой тугой лук понес да и розрывчатой,
Да и во славны во палаты белокаменны,
И заиграл ён во гусёлышка яровчаты,
Тут все татара они той игры росслухались.
И не слыхали-то игры такой на сем свети» (Гильфердинг 1983. С. 88).

Былинные мотивы превращения лука в музыкальный инструмент и жребия-стрельбы из этого лука еще раз подчеркивают прорицательное значение игры и песни Бояна.

славу рокотаху

Пророческая песнь Бояна связана с воззрениями на музыкальное творчество как совершение магического обряда (*Шарыпкин* 1976. С. 14—22), который сродни заговору. Он придает войску магическую силу в битве, предопределяет победу в сражении. Предсказание победы–славы Бояном направлено в будущее. В этих значениях «славы» проливается свет на сравнение Бояна с соловьем, предвещающим добро: перед походом Игоря, когда природа мрачными знаками предвещала поражение, соловьи молчали — «щекотъ славий успе»; когда же Игорь бежит из плена, его ждет благополучный исход — «соловии веселыми пѣсньми свѣть повѣдають».

Благозвучный соловьиный щекот предвещает победу и князю Димитрию в «Задонщине»: «Что бы ты, соловей, выщекотал славу великому князю Дмитрею Ивановичу» (Сказания 1982 С. 8). «Ущекотать», «выщекотать» славу — это предопределить победу магическим пением. Значит, Боян сравнивается с соловьем за предсказание славы. Такое соотнесение певца славы и соловья позволяет по-новому истолковать содержание надписи «Словиша» на гуслях XI века, найденных в Новгороде при археологических раскопках[51]. Эта надпись обозначает собственное имя инструмента, обладающего творитвенной силой знать будущее.

«Щекот» соловья, трактуемого на гадание, упоминается в русской народной песне, приводимой еще А. Х. Востоковым: «Под той березой Соловейко щекочет. Ой, Дид и Ладо! Молодое

[51] См. об этом: Колчин 1978. С. 358; Поветкин 1982. С. 295-311; Поветкин 1990. С. 136-159; Поветкин 1996. С. 148-161.

щекочет. Соловейко, мой батько, ты скажи мне всю правду, Ой, Дид и Ладо! Ты скажи мне всю правду» (Востоков 1817. С. 116).

Автор «Алексиады» Анна Комнин говорит о прорицаниях в музыке, называя крупнейшие персонажи мифологии, и, так же, как Автор «Слова», противопоставляя свой стиль стилю древних предсказателей: «**Орфей своим пением** двигал камни, дерева и совершенно бездушную природу; **игрок на флейте Тимофей**, заиграв некогда **пред Александром военную песню**, тотчас возбудил Македонянина схватить оружие и меч: **повесть же обо мне** способна возбудить слушателя не к местному какому движению, и не к оружию или битве, а к слезам, и породить скорбь не только в чувствующей, но и в бесчувственной природе» (Комнин Анна 1859. С. 7); «Получив об этом известие, царь уже не мог терпеть долее, но тотчас снова вооружился, не требуя даже для того какого-либо **игрока Тимофея**, как некогда **Александр, любивший громкое пение**» (Комнин Анна 1859. С. 415).

«Рѣчь» – воля богов, изъявляющаяся в языческих гаданиях, предстает как понятие в гимнографических текстах, сохранивших свидетельства о магических формах обрядов в дохристианскую эпоху. Такое прочтение прослеживается в текстах, посвященных дохристианским пророчествам о событиях христианской истории, о рождении Христа Богоматерью: «**Рѣчи пророкъ и гаданиꙗ • въплъщениѥ прорѥкоша ѡтъ дѣвицѣ твоѥ Христѥ•**» (Jakobson 1957. Vol. 5 B. Л. 5 об.); «**Рѣчи оубо събышасѧ •проричающимъ божиѥмь доухъмь•Дѣва бо сѥ идѥть •въ вьртьпѣ родити •прѥвѣчьнааго бога •**» // ГИМ. Син. 162. Л. 198.

В гимнографии находим примеры, в которых противопоставляются слава, предсказанная гаданием, и слава высшая, божия: «**Нѥ гаданиѥмь видиши славоу• южѥ въꙁлюби в**(о)**жию**» (РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17). Боян же гадал, не соколов на лебедей выпуская, а вслушиваясь в звуки своих струн и по этим звукам предопределял события: струны сами, по воле богов, предрекали князьям их судьбу, сами славу рокотали (звучали громко, но непонятно, вызывая эмоциональное предощущение событий – предрекали?, говорили? глаголили?).

Противостояние в начальной и последней строках стиха лексем «рѣчь» и «рокот» показывает их принадлежность к системе представлений о пророческой функции жребия соколиной охоты, показывающей волю-рѣчь богов, и рокота самозвучащих струн, также изъявляющих волю-рѣчь богов:

Помняшеть бо ***рѣчь*** *първыхъ временъ усобіцѣ –*
тогда пущашеть десять соколовь на стадо лебедѣи:
которыи дотечаше, та преди пѣс[н]ь пояше…
…Боянъ же, братїе, не десять соколовь на стадо лебедѣи пущаше,
нъ своя вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше,
они же сами княземъ славу ***рокотаху.***

Слово «рокот» известно по словарям народных говоров: «*рокотать*, грохотать, греметь, зычно перекатываясь, звучать (Даль (ТСЖВЯ); *Рокотать* – разговаривать, говорить (на чужом для местных жителей языке). Псковский обл. словарь». Рокот это звуковое проявление стихий, например, рокот, мерный гул волн, рокот прибоя, звучание стихии моря. Рокот грома это дальний отзвук грома, звучание стихии неба. Значит, Боян обращается к стихиям, проявляющимся, глаголющим через саморокочущие струны.

В гимнографии слово «глаголить» связано с «глаголом», идущим от Господа: свойством божественного бряцания-*глаголания* наделяются струны пророка Давида: «**Пои Давъыдѥ• брѧчаниѥмь движа глаголи ꙗсно• чимь ти клѧтъсѧ инъгда глаголѧ Господь• пѣсни написавъшю•**» (ГИМ. Син. 162. Л. 294 об.).

Тема музыки как пророчества, тема музыканта-игреца и тема творчества песнопений вбирает в себя: а) тему адресного воздействия на (слушателей, воинов и князя) пением и игрой музыкальных инструментах, б) тему творческого духа, нисходящего на автора произведения;

г) тему пророческих предсказаний-загадок. Не случайно гусли играют сами (ср.: «гусли-самогуды» в русских сказках): их звучание представляет голос невидимого мира, в котором предопределен ход событий, и потому подлежит разгадке этих тайных знаков сотворяющим их предсказателем.

Звучания инструмента трактуются предсказателем как слышимые им одним отзвуки событий, приближающихся из будущего. «Творя» свою песнь, он мысленно охватывает весь мир, он видит и слышит, и наделяет значением и смыслом звуки природы, рокот струн, гулы и звоны музыкального инструмента, интуитивно постигаемые им в его «замышлении» как «программа», «речь» богов, изъясняемая им в его речениях. Таковой была «программность» первых инструментальных импровизаций древнего Бояна.

Возможно, такие импровизации Бояна содержали в своей основе «программу»: повествование о будущей битве, включающее звуковые и словесные метафоры ее эпизодов:

…пѣти было пѣс[н]ь Игореви, того Олга внуку:
«Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая –
галици стады бѣжать къ Дону Великому…».
Чи ли въспѣти было, вѣщеи Бояне, Велесовь внуче?:
«Комони ржуть за Сулою – звенить слава въ Кыевѣ.
Трубы трубять въ Новѣградѣ – стоять стязи въ Путивлѣ…»

Возможно, такая импровизация содержала заключительный «апофеоз» либо плач о поражении пойска, в зависимости от того, о чем было это гусельное «замышление» Бояна.

Таким образом, рокот струн Бояна может считаться первым из сохранившихся описаний программных жанров музыкального инструментального искусства Древней Руси.

Сон Святослава

мутенъ сонъ
въ Кіевѣ на горахъ
одѣвахъте мя
на кровати тисовѣ
чръпахуть-ми
сыпахуть-ми
синее вино
[ѡ]трудомъ с[ъ]мѣшено
поганыхъ тльковинъ великыи женчюгь на лоно
дъскы безъ кнѣса
съ вечера б[у]с[о]ви
время бусово
врани възграяху
дебрь
и несош[а] ю къ синему морю

«Сон Святослава» содержит несколько «темных» мест, обсуждение которых породило большую исследовательскую литературу[52], еще далеко не ответившую на все вопросы. Привлечение гимнографического контекста может расширить понимание ряда фрагментов, а также уточнить целостный смысл стиха. Некоторые значения остаются на уровне предположений. Не надеясь найти ответы на все вопросы, попытаемся дать ряд новых нюансов некоторых прочтений.

[52] Алексеев 1950. С. 226-248; Косоруков 1986. С. 83-93; Соколова ЭСПИ. Т. 5. С. 30-39; Демкова 1997. С. 33-43; Яценко ЭСПИ. Т. 4. С. 273-276.

Сну Святослава предшествуют стихи, повествующие о его победах. Во 2 стихе 10 песни он воспевается как «грозный великий» властитель, победивший языческую «лжу» половцев, «отец» (старший князь) князей Игоря и Всеволода. Первый стих 11 песни содержит рассказ о сне князя Святослава.

мутенъ сонъ

Повествование о сне Святослава связано с языческой традицией толкования сновидений. Известно, что «вещие» сны были частью традиции пророчеств.

Разгадывание сновидений прослеживается в обычаях древних (Криничная 2000. Т. 2; Криничная 2001. Т. 1). В «Алексиаде» тема пророческого сна связана с темой предсказаний: «(Василий) после захода солнца стал наблюдать за звездой. Утомленный исследованиями и вычислениями, он случайно заснул и во сне увидел святого, одетого в священническую одежду. Василий возликовал и решил, что видит его не во сне, а наяву. Узнав святого, он исполнился страха и робко просил его сообщить, какие события возвещает эта звезда. На это святой ответил, что звезда предвещает нашествие кельтов. "Ее сгорание свидетельствует, что они найдут здесь погибель". Вот что я хотела рассказать о появившейся звезде» (Алексиада 1996. С. 327). «После захода солнца, утомленный тяжкими дневными трудами, император заснул, и ему приснился сон. Алексию приснилось, что он стоит в святом храме великомученика Димитрия и слышит голос: "Не печалься, не стенай, завтра ты победишь"» (Алексиада 1996. С. 167). Сны-пророчества в «Алексиаде» смягчены фоном христианского мировоззрения: пророческий глас слышится от иконы св. великомученика Димитрия, от святого в священнической одежде. Сон Святослава в «Слове» и разгадывание его боярами содержит отражение языческих поверий Руси. Но и в «Алексиаде» есть сны, объясняемые обычаями других народов, например, сон, приснившийся султану: «И вот, попрощавшись с самодержцем и получив много денег, султан отправился домой. Ночью явилось ему сновидение не лживое, не посланное Зевсом, не побуждавшее варвара к битвам…, а возвещавшее варвару истину. Султану приснилось, что во время завтрака его окружило множество мышей… Проснувшись, он рассказал сон сопровождавшему его воину самодержца и спросил, что это значит. Тот объяснил, что мыши и львы означают врагов…» (Алексиада. 1996. С. 413-414).

Во сне Святослав видит кружащиеся стаи ворон, ему слышится вороний грай, тоже предвещающий недоброе.

Н. С. Демкова обратила внимание на летописное свидетельство (под 1194 г.), и подробно проанализировала эпизод о сне Святослава, рассказанном им своей жене, княгине Марии Васильковне. Он, ослабевший от болезни, едва нашел силы заговорить, и она в начале разговора думает, что он рассказывает ей свой сон. «*Княгини же усмотрѣвши, ако сновидение нѣкако князь ея нача прашати. Онъ же не повѣдавъ еи» (*ПСРЛ. Т. II. Стб. 680*).* Эта изумительная сценка из жизни, зафиксированная летописцем, говорит о многом. Видно, он всегда рассказывал ей свои сны, а она их разгадывала. Тот сон тоже был не добрый, тревожный, предвещающий его смерть «на св. Маковеев».

К слову «мутный» в гимнографии выявлены два смысловых контекста. Фразы «**моутьныꙗ рѣкы коумирослоужениꙗ**» (ГИМ. Син. 162. Л. 120), «**моутьныꙗ потокы исоушилъ еси**…» (ГИМ. Син. 162. Л. 91-92) вводят в сферу дохристианских, языческих верований. Сон Святослава мутный не просто как непонятный или тревожный, но еще и по-язычески пророческий.

Эти два выражения из гимнографии, оттеняющие содержание слова «мутенъ» в «Сне Святослава», корреспондируются с 10 песнью «Слова о полку Игореве»: Святослав побеждает половцев, иссушая потоки, взбаламучивая реки. В контексте гимнографии «мутные реки и потоки» репрезентируют язычество. Почти цитатно выглядят они и в характеристике Святослава: «*взмути рѣки и озеры, иссуши потоки и болота*». Святослав предстает как поборник христианства, побеждающий мутные потоки язычества.

«*Слава Святославля*» из 10 песни и «*мутенъ сонъ*» Святослава песни находят отклик в песнопениях: «**Отъ вьсѧко» землѧ же и морѧ• сьбьралъ ѥси стадо• съ ними же хвалы доуховьны»• сътворивъ бесъньно• тьзоименьство• далъ ѥси стадоу своѥмоу несъньно•**» (ГИМ. Син. 162. Л. 272); «**Горы и хълми• полѧ и дьбри• люди и племена ѧзыци вьсѧко дыханиѥ• въскликнѣте•**» (ГИМ. Син. 162. Л. 224 об. -225). Сравним в 10 песни:

Ту нѣмцы и венедици,
ту греци и морава
поютъ славу Святъславлю.

Созвучны образы мутного сна Святослава и мрака языческого мира, характеризующегося в гимнографии: «**Тьмамъ свѧтии бороущемъсѧ вьсѣхъ богъмь • себе моужьскы противоупостависте • того крѣпостию си» побѣдисте •**» (ГИМ. Син. 162. Л. 143); «**въ мирѣ просвѣщающе• богоразоумьныи свѣтъ • и мъногобожьноую мьглоу отгонѧще•**» (ГИМ. Син. 162. Л. 65).

Таким образом, «мутенъ сон» связывается не только с тревожными предчувствиями, но и с древней традицией разгадывания вещих снов.

Въ Кіевѣ на горахъ

Думается, что «Сон Святослава» начинается со слов «Въ Кіевѣ на горахъ…» (хотя в ряде переводов «сон Святослава» начинают после них), поскольку рассказ о сне всегда начинается с обстоятельства места. В Екатерининской копии здесь стоит двоеточие. В Древней Руси его не было, но переписчик именно так понял структуру высказывания, видимо, хорошо представляя себе этот обычай.

одѣвахъте мя

Обычно исправляют «*одѣвахъте*» на «*одевахуть*», по аналогии с «*чръпахуть*» (ЭСПИ, Т. 1. С. 15). Подлипчук оставляет «*одевахъте*», присоединяя последний слог к слогу «мя» и получая «*одевахъ темя, – рече, – чръною паполомою*» (покрыл я темя, сказал, черным / траурным покрывалом) (Подлипчук 2004. С. 21, 180-181). Этот жест – накрывание темени, лица – конечно, очень важен для перевода и понимания текста, но он ясен и без «темени». И хотя во сне может быть всё не вполне реально и даже фантастично, все же остается вопрос – сам ли Святослав покрывает себя «черною паполомою» (как переводит Подлипчук) или это делает кто-то в его сне из окружающих, те, кому он рассказывает сон (*одевахъте мя*) или другие (*одѣвах[уть] мя*). Однако с точки зрения выражения неопределенности совершаемого действия, свойственной описаниям снов, лучше, на наш взгляд, оставить текст без изменения.

на кровати тисòвѣ

В Издании «Слова о полку Игореве» слово «*тисовѣ*» объясняется как кровать из дерева особой хвойной породы и пишется через «и» (Савельева. Тис // ЭСПИ. Т. 5. С. 116.). По данным И. Срезневского, это и сосна, и кедр. Но это слово нередко переводят и как «тесовой», видимо, имея в виду не собственно материал или род дерева, а способ его грубой обработки, от слова «тесать». Метафоричность образа здесь очевидна: в русском фольклоре «кровать тесовая» является символом смертного ложа. Слова «тесать» и «гроб» связаны у В. Даля с рядом выражений: «гроботес»; «бойся, не бойся, а гроб *теши*»; «не тогда плясать, когда гроб станут *тесать*»; особо интересно выражение, прямо созвучное словосочетанию из «Сна Святослава» «кроватка тесовая» (песня) (Даль т. 1. с. 396. Т. 4. с. 403). Ударение здесь, скорее всего, на втором слоге, по-

этому безударная гласная в первом слоге оказалась записанной как произносимое «и». (В реконструкции В. Колесова: «крова́ти ти́совѣ»).

В основе слова *кровать* видится не то, на чем лежат (ложе, одр), а кров, покров, т. е. некое замкнутое пространство, ограждающее спящего. Но здесь покров осуществляется «*чръною паполомою*», черным покрывалом, символизирующим пространство мрака, пространство похоронной колоды, «домовины» (Демкова 1997. С. 33-43; Криничная 2001. Т. 1. С. 209, 287). Тот же образ виден в пространстве терема, названного златоверхим, но имеющим вид плоской конструкции без конька, без кнеса. Оба образа оказываются синонимичными, означающими погребальные символы.

чръпахуть-ми
сыпахуть-ми

Слово «ми» обычно переводят как «мне», однако это не местоимение, а частица «-ми», означающая неопределенность, свойственную рассказам о снах – «чръпахуть-ми»: «снилось мне, словно кто-то черпает будто…»; «сыпахуть-ми»: «казалось мне, будто кто-то сыплет… » . Такая же неопределенность слышится в строках из восьмой песни: «*Что-ми шумить, что-ми звенить…*» – «что там, слышится будто, шумит, что это будто звенит?… ». Это произношение имеет диалектную основу, о чем более подробно говорилось выше. В гимнографии также можно видеть такую речевую конструкцию мысли, выражающую степень неопределенности в передаче смысла речи, как бы услышанной от невидимых сфер: «**Доколѣ рече Господи пророкъ• глагола възъпиꙗ къ тебе• и не послоушаѥши• чьто же ми показалъ ѥси соудиꙗ нечьстивиѥ•**…» ГИМ. Син. 162. Л. 6-6 об.; «Приступивъши жена имущия руку суху, съповѣдаше *сънъ* Лазареви сице: въ сию нощь сѣдящи ми у церкве и приидоста двѣ уноши красна». Ж. Бор. Глеб. (Усп.), 22 а (XII в. ~ XI в.).

синее вино

В текстах гимнографии Благодатное пресуществленное Вино Евхаристии противопоставляется «пьянству лютых» язычников, входящих с помощью травяного зелья в транс, благодаря которому обретающих способность пророчествовать. Вино языческое порицалось христианством и за то, что с ним были связаны языческие обряды гадания и жертвоприношения. На браслетах XII в. изображены мужчины и женщины, пьющие из кубка. Типичным мотивом на этих браслетах представляется изображение ветвей и листьев (Макарова 1986. № 207, 210), здесь же изображаются гусляры и пляшущие женщины, фантастические птицы и звери. Соединение этих мотивов на браслетах позволяет предположить, что они символизируют «волшебные», для волхвований, травы, служащие основой колдовского зелья, языческого вина, изготавливавшегося из особых видов растений (Криничная 2000. Т. 2. С. 188-296). Запрет на такие «злыя и лютыя зелия» (Срезневский Т. 1. Ч. 2. Стб. 970), «сон-траву», «ведьмино зелье», «зеленое вино» (Даль. Т. 1. С. 676-678) известен в древнерусской назидательной литературе: «чтобы басней не слушали, лихих баб не приимали, ни узлов, ни примолвления, ни зелия, ни вороженья» (Срезневский Т. 1. Ч. 2. С. 970); «*не почтѣмъ вина цвѣтовнаго. варѧщи(х) различна« козньства»* // СДРЯ. Т. 1. С. 429. «Лютыя зелия» (Срезневский Т. 1. Ч. 2. С. 970) созвучны в гимнографии языческому «**пьꙗньству лютыхъ**», которому христианство противопоставляет вино, как пресуществляющуюся в церковном таинстве кровь Христову: «**Гръзнъ прорастила ѥси неизреченьнъмь словъмь• Дѣво ꙗко виноградъ ѥдиного невъздѣланаго• вино истачающа• вьсѧ веселѧще• вьсѧ освѧщающа чловѣкъ• и вьсе пьꙗньство лютыхъ иземлюща•**» // ГИМ. Син. 162. Л. 101 об.; «**Вино повелѣниѥмь твоимь• въ единъ съсоудъ• съ маслъмь разнолиць• вълиꙗно въ врѣмѧ своѥ несъмѣсьно**

изливаютьсѧ преславно…» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 87; «…**веселиꙗ вино точаща• и напаꙗюща ны томоу поющемъ…»** // ГИМ. Син. 162. Л. 225.

Согласно мифологии, «чародейское зелье нередко бывает синим: именно этим цветом, как правило, маркируются мифические существа» (Криничная 2000. Т. 2. С. 203).

[съ] [ѡ]трудомъ с[ъ]мѣшено

В слове «труд» предполагают значение печали, скорби, страданиия, либо его переводят как «яд», «зелье», «отрава» (Салмина. Труд // ЭСПИ. Т. 5. С. 138-139). Некоторые переводчики преполагают здесь написание «трут», означающее «не дотла сгоревшую тряпицу»; О. Сулейменов связывал «трут» с осадком в вине.

В гимнографии «труд», претерпевающийся в «лютых» страданиях от язычников, имеет запах и субстанцию капель, подразумевающих пот и кровь страданий, погашающих греховные помыслы, и становящихся символом мученического подвига, проливающего благоухающий елей, которым «умащают» святого: «**Вонѧють дѣлъ твоихъ троуди• бльщатьсѧ• оучении твоихъ словеса• и чюдотвориꙗ•…»** (ГИМ. Син. 162. Л. 43 об.); «**Троудъı прѣтърпѣлъ ѥси• и моукъ лютостию страстотърпче• того ради вѣньць побѣдьныи въистиноу приꙗтъ•»** (ГИМ. Син. 162. Л. 111); «…**оумащаѥши таино• сьрдьцѧ и лица преподобьнаѧ• елеѥмь троудъ твоихъ• вѣрьно похвалѧющихъ твоꙗ подвигы•»** (ГИМ. Син. 162. Л. 292 об.). «Бысть потъ ѥго ꙗко каплѣ кръви»; «утеръ пота с дружиною своею, показавъ побѣду и трудъ великъ» (Срезневский. Т. 2. Ч. 2. С. 1301).

По-видимому, главное в том «синем» вине, определению цвета и «химического состава» которого посвящен целый ряд работ (См.: Подлипчук. С. 181-184), то, что оно «старое» (ср. «Слово о законе и Благодати» Илариона), служащее языческим ритуалам.

Взгляд на эту строку с точки зрения украинского языка дает более простой результат: «В украинских переводах «Слова» Святославу снится, что его отравили и готовятся похоронить: «синее вино, с отравой смешанное… » (например, Г. Шторм).

Отроудовати, ѡтроудовати – заболеть (Срезневский. Т. 2. Ч. 1. С. 766).

Отрава и знахарство соседствуют в известной украинской народной песне:

Очі ви, очі, очі дівочі,
Світите в душу, як дві зорі:
Чи в вас налита якась **отрута**,
Чи, може, справді ви знахарі? (Тарасенко 2007).

В. П. Тимофеев тоже дает здесь перевод «с отравой смешено» (с. 208).

Представляется возможным предположить здесь оборот «*[ѡ]трудомъ с[ъ]мѣшено*» по аналогии со строкой «злато слово, слезами с[ъ]мѣшено» без предлога «съ», добавляемого некоторыми переводчиками и публикаторами «Слова». (vehi. net›oldrussian/opolku. html), (old-russian. chat. ru›05slovo. htm).

поганыхъ тльковинъ великый женчюгь

Эта строка получает большое число разнообразных переводов, зависящих от трактовок слова «тльковинъ» (переводчиков, толкователей, народности и т. д.). Ее понимание также затруднено значением слова «женчугь» и последовательностью четырех слов, составляющих, на наш взгляд, смысловое единство в неделимой строке: «поганыхъ тльковинъ великый женчюгь». Слово «женчуг» обычно переводят как жемчуг – прекрасный природный продукт, используемый как ювелирное украшение, служащий якобы символом слез. Кажется, лишь один В. Тимофеев внимателен к букве «н» в этом слове и видит здесь горячие угли, продукт сожжения (с. 190-192). «Тъщими тулы» Сулейменов переводит как тощие вдовы (тюрк.), но кажется более верным остаться на русской почве и в созвучии с «тулами» из плача Ярославны: «тули затче». Тимофеев

характеризует эти «тулы» не как пустые (что же может сыпаться из пустых тул), а как «исхудалые» (с. 210), что можно конкретизировать как деформированные, скукоженные, ветхие, дырявые, непригодные. Ср.: «Дѣлатели, видящи класы клонящася к земъли, радуються, вѣдуще, яко испол[не]ныи суть жита, аще же прости стоять, печаль возложать дѣлателемъ, вѣдущимъ, яко *тъщи* суть». Пчела, 166 (XIV в. ~ XIII в.). «Сбери мои умъ от плотьскыхъ похотии, и уклони сердце мое от *тъщая* льсти и человѣчьскыя похвалы». Яросл. сб., 197 (XIII в.) (Словарь Виноградовой).

Но главное – они пустые от того, для чего предназначены – от стрел.

В гимнографии содержится материал для трактовки понятия «женчюгь». Оно оказывается связанным с языческими погребальными обычаями, против которых христианство выступает воинствующе: «**Избавльшеся рожьствъмь ти • благословленаꙗ • древьнѧꙗ клѧтвы**... / на 28 дек. на **Стхъ мчнкъ• дъвоу тьмоу • иже въ Никѣи ижьженыхъ»** / ГИМ. Син. 162. Л. 261 об.; «**Стхъ мчнкъ • дъвоу тьмоу• иже въ Никѣи ижьженыхъ... въ домоу г**(оспод)**ни съвъкоуплени доухъмь• огньмь же вьсесъжени въкоупь• бывъшеи жьртъвы пречисты жьреноумоу вл**(а)**д**(ы)**цѣ насъ ради страстотьрпьци дъвѣ тьмѣ• слава оукрѣпльшюмоу вы• слава вѣньцавъшюмоу вы • слава дающюмоу вами вьсѣмъ ицѣлениꙗ...**» // на 28 дек. Св. две тысячи мучеников в Никее сожженных / ГИМ, Син. 162, Л. 259 об.; «**Тѣло и доушю принесли ѣсте • творьцю вьсѣхъ жьртвоу непорочноу вьсесъжьжениѥ огньмь моучениꙗ• и съ мꙋченичьскы ликы причьтостесѧ• свѣтъмь прѣчистыимь• просвѣщающесѧ прехвальнии •**» // ГИМ, Син. 162, Л. 88 об. -89.

В этом контексте можно видеть, что речь идет о некоем нехристианском обряде сожжения. И тогда картина из сна Святослава видится так: как будто кто-то сыплет из пустых от стрел колчанов ему на лоно либо горячие угли, либо остывший пепел. Но слово «великий», по замечанию Тимофеева, подразумевает, видимо, «жаркий», обжигающий.

Действие «негуют» (доставляют наслаждение) здесь вызывает недоумение и желание переосмыслить и домыслить это понятие в констексте проявляющейся картины проведения каких-то действий над Святославом в его мутном дурном сне, действий, противных его воле и противоестественных. Даже если его негуют, будто-бы доставляя наслаждение, то он никак не может испытывать это наслаждение, оно здесь неуместно и насильственно; «негуют» здесь – не от «неги», не от наслаждения. Повидимому, это особая метафора потери сознания или обессиливания (например, как «притрепал», «полелеял»). В Словаре Срезневского и в Словаре Виноградовой «нѣгуютъ» происходит от Нѣговати: нежить, ласкать: «Пакы взиска и своею кровию искупи от смьрти, и всю землю и само небо на службу намъ человѣкъмъ учини, нъ ныня како съгрешающа не потребитъ, нъ долго терпить неподвижимое оно естьство и незлобивое оно око, и намъ многажды хулящимъ онъ утѣшаеть и **нѣгуеть** (в изд. 1795 г. Л. 150: ласкаеть) своимь человѣколюбиемь свыше дождь спущая на нашь животъ». Панд. Ник. 101 об. (1296 г.). «На вся равно приходитъ смерть ... дьнесь в житии, а утрѣ во гробѣ ... дьнесь питающеся **нѣгуеми**, а утро осужаеми и плачющеся». Измар., 103 об. – 104 (XVI в. ~ XIV-XV вв.). «Тому токмо мятежь и скорбь, а инѣмъ богатьство и слава дому его; той бо алчетъ, а инии добра его насыщаются; тому проклятие, а инии **нѣгуются** во имѣнии его». Пам. др. церк. учит. лит. III, 88 (XIV в.). «А ини не трудивьшеся нѣгуются своего имѣния, то пиетъ и плачется мнози изливаютъ слезы». Сл. и поуч. против языч., 207. Словарь Срезневского (Т. 2. Ч. 1. Стб. 483) дает ту же трактовку: *нѣга* – радость, ласка; нѣгованиѥ – удовольствие; По Словарю Даля, «нѣга» – состояние полного довольства, услады, по всем чувственным потребностям, упоенье, сладостное успокоение духовное, нравственное, покойное услаждение, мечтательное забытье. Нѣговать – содержать кого-то в неге, лелеять.

Но можно предположить здесь либо искажение первоначального [нѣ[ду]гуютъ], либо специально заложенную двойственность смысла, как и в ряде других мест «Слова». По Срезневскому, *нѣдугуютъ, недꙋгꙋю, недꙋговати* – страдать: «сребролюбьем недꙋгꙋꙗ» // Триодь постн. **XII** в.; *недꙋгъ* – болезнь: «Кииждо недꙋгъ ... или огненое жжение или теплота кручинная»; *недꙋживыи* – больной: «Недоуживїи и раслабленпи...» // Мин. Чет. Февр. 168. Недꙋжиѥ –

немощь, несчастье, зло: «…. въ оуныниї недоужи« чреплюща…» // Мин. 1097 г. . Л. 2. «Тьмоу недоужи« отъгонита…» // Мин. Нояб. XI в. «… недоужье…богатство хранимо… на зълобоу» // Панд. Ант. XI в. Л. 269; «… недоужьныихъ падениѣ…» // Мин. 1097 г., Л. 166; «И то все недужныи акы во снѣ видѧше, бѣ бо палъ ниць в дому томъ» (Срезневский Т. 2. Ч. 1. С. 378). Великий покаянный канон донес это слово до наших дней: «Ум оструписи, тело оболезнися, **недугует** дух, слово изнеможе, житие умертвися, конец при дверех…» **(Песнь 9**). То же слово видим в Псалтири: **«**Яко прегрешеньми многими и язвами безмерными облежимь есмь, Спасе, согрешаяй молю Твое благоутробие, Христе: врачу **недугующих**, посети, и исцели, и спаси мя**»** (кафисма шестнадцатая).

Восстановление пропущенного (?) слога дает слово «*недугуютъ*», на наш взгляд, более непротиворечиво проявляющего содержание сцены: Святослав во сне видит, что кто-то его опаивает зельем, производит обрядовые действа по обычаю чужеверцев и делает его недужным, слабым. Стих здесь получается с неделимой строкой «*поганыхъ тльковинъ великый женчюгь*», где Толковины толкуются как приверженцы чуждой веры, сыплющие женчуг даже не на грудь, а на беззащитное лоно Святослава. В обоих случаях – и со словом «нѣгуют», и со словом «*недугуютъ*» – эти манипуляции совершают какие-то неопределенные тени помимо воли князя, лишенного возможности в наваждении сна оказать какое-либо сопротивление.

дьскы безъ кнѣса

В выражении *«дьскы безъ кнѣса в моемъ теремѣ златовръсѣмъ»* слово *«кнѣс»* вызвало большую научную полемику. История перевода этого фрагмента весьма обстоятельно изучена М. А. Салминой (ЭСПИ. Т. 3. С. 46-49). Конек или князь, несущая балка на крыше: это значение принимается большинством исследователей, хотя в текстах древнего периода это слово не найдено. Не выявлено оно и в памятниках гимнографии.

Приняв это значение, исследователи трактуют сон Святослава как пророчество утраты верховной власти (он, князь, как «*кнѣс*» – главная, несущая «деталь» *«затоверхого терема»* Руси).

Ю. Подлипчук, изучив мнения многих исследователей, отверг их все и предложил читать *«дьскы безъ кнѣса…»* как «доски [грамоты] без князя». Однако он не учел доказательств М. А. Салминой о существовании этого слова в смоленских и брянских говорах.

В понимании этого фрагмента, как нам представляется, не нужно видеть реально существовавший терем великого князя. Метафора терема без кнеса, т. е. без балки, делающей крышу двускатной, разрушает и образ златоверхого терема. Это образ совсем другой конфигурации, имеющий не двускатную крышу, а плоскую. Это образ, идентичный образу *тесовой кровати. Доски без кнеса* это знак просто ровной, а не скатной крыши, образ гроба. Образы кровати (тесовой) и терема (покрытого тесовыми досками «уже не златоверхого, без верха, без кнеса») подобны, имеют общую геометрию. *Тесовая кровать* и *доски без кнеса* оказываются геометрически равнозначными.

съ вечера бусови

Всю нощь съ вечера бусови врани възграяху у Плѣсньска …

«*Врани възграяху*» – означает кружение воронья большими стаями, издающими громкий гортанный звук, каркание, а также звук плещущих крыльев. Большие стаи птиц, по народной мифологии, представляют эквивалент злых сил, нередко связанных с орнитоморфными образами оборотничества[53]. Дурное предзнаменование вороньего грая хорошо известно по текстам

[53] См. : Криничная 2000. Т. 2. С. 362, 373-376; Криничная 2001. Т. 1. С. 351, 373-376.

древнерусских требников, запечатлевших языческие верования с отрицательным знаком. Среди запретов упоминается и птичий грай, который толкуется как недобрый знак. Толкование снов также считалось грехом: «Не веруеши ли в чох, и в стречю, и в полаз, или веровал ли еси во *птичей грай*, и во всяко животно рыканье, или *сон толковал* еси, или к волхвом ходил еси?» (Требник. М., 1623. Л. 148); «Верую в ворожу, в *воронь грай,* в басни баяли, в гудения гуслей и в сопели» (Алмазов 1894. С. 152). В тексте «Слова» раскрываются значения, отражающие представления об обычаях гадания по голосам птиц и зверей, звукам струн, по солнечному затмению, по соколиной охоте, разгадыванию снов.

Но вороний грай – это не только каркающий и хлопающий звук, но и действие воронов, собирающихся, беспорядочно кружащихся: это большой птичий переполох. Они слетаются в стаи, а потом куда-то улетают.

Анализ этого фрагмента побуждает пересмотреть текст, в котором нам видятся не только те искажения, которые многократно обсуждались, но также и другие. Заметим, что в Щукинском списке этот фрагмент просто опущен переписчиком, видимо, по причине своей «тотальной» неразборчивости.

Темное место (и «несошлю») – исправляют на «несош[ася]», «несоша ю» (П. П. Вяземский), исходя из того, что «*Кисаню» и «несошлю»* легко получаются под усталым пером переписчика из «Киꙗню» и *«несоша ю»* (ꙗ похожа на са, а похожа на л) и переводят как: *и несут они* … какой-то погребальный символ, например, «дебрь(с)ки сани».

В 4-й главе, анализируя синтаксис и деление на строки, мы предприняли попытку отрешиться от сложившегося стереотипа «бусови врани». В сознании исследователей и переводчиков они неразделимы. В Екатерининской копии слова «бусови» («бо-суви») и «врани» разделены запятой, однако в литературе о «Слове» «бусови врани» составляют чуть ли не клишированный оборот, имеющий большую комментаторскую литературу. Прилагательное «бусови» – серые, синие, дымчатые, и даже серые с черной головой (Соколова. ЭСПИ. Т. 5. С. 199) относят к этим воронам, которые взграяли. Но как только мы отделим бусовых от воронов, то «бусови» соотнесется с предыдущим словом, и тогда серым, синим, дымчатым, а также сумрачным, черным, пугающим окажется темный вечер в преддверии ночи.

Всю нощь съ вечера *б[у]с[о]ви*
врани възграяху…

И она в точности соответствует ночи Игорева похода, ночи окружения в степи, сокрушительного поражения, предсказанного кровавыми зорями, тьмой грозовой нощи, черных туч и синих молний:

Солнце ему тъмою
путь заступаше, нощь
стонущи ему грозою…

Длъго ночь мркнетъ
Заря-свѣтъ запала,
мъгла поля покрыла,
щекотъ славїи успе…

Другаго дни велми рано
кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ,
чръныя тучя съ моря идутъ…

Таким образом, слово «*б[у]с[о]ви*» по написанию и пониманию может быть соотнесена со словом «бусово» в следующем моменте его употребления как парный образ. Это время между вечером и утром – самое критическое, опасное и чреватое катастрофами, время бусово.

время бусово

Это словосочетание употреблено во фразе: «Се бо готскія красныя дѣвы ... поютъ время Бусово, лелѣютъ месть Шароканю». Видимо, именно это время, принесшее Игорю поражение, воспевают Готские девы. Салмина в статье «Время бусово», помимо того, что здесь, по мнению переводчиков, воспевается некий Бус, приводит многочисленные предположения разных исследователей о том, что это некое время мрака, «серое» время, тоскливое, печальное. М. В. Щепкина, возводя «Бус» к тому же корню, что и «бос — босове», «босый», «босов», считала, вслед за И. И. Срезневским, что «бос» передает греч. слово «демон», которое означало «с принятием христианства — духа зла, беса». *Б. Ангелов*, возведя прилагательное «бусов» к слову «бус» и считая, что оно должно также обозначать качества, свойственные темной силе, пишет: «Фраза „время Бусово“ означает время дьявола, мрака, ночи, времен язычества» (Салмина. ЭСПИ. Т. 1. С. 242-245. Виноградова. Словарь. Вып. 1. С. 64—65, 78—79).

Время бусово, начинающееся с *вечера б[у]с[о]ви* (если отделить его, наконец, от враней) дано во Сне Святослава: это время позднего вечера, переходящего в ночь. Соотнесение этих двух фрагментов, как в уравнении с двумя неизвестными, дает решение: время бусово – это не время какого-то древнего Буса, а время серого тревожного вечера, переходящего в устрашающую ночь.

врани възграяху – [уплѣсньскана]

В строке «у Плѣсньска на болони бѣша дебрь Кисаню» – самого не понятного в этом разделе или даже во всем «Слове», можно предложить новый вариант слово- и строко-деления. Географическое положение Плесньска до сих пор точно не установлено. Но, при соотнесении этого слова с воронами, которые грают и плещут крыльями, производя грай и плескание, можно видеть здесь слово «уплѣсньскана», означающее, что вороны своим граем и плесканием заняли все пространство Оболони: «*врани възграяху уплѣсньскана ...*». Вместо местечка «Плесньска» в соединении с приставкой «у» и союзом «на» получится образ каркающих воронов, плещущих крыльями до изнеможения Святослава.

В «Слове» уже есть образная аналогия: Дева-Обида, которая

«въсплескала лебедиными крылы
на синѣмъ море у Дону,
плещучи, убуди ж[ь]рня времена»

Вороны взграяли, плеская (хлопая громко крыльями), «уплескали» всю Оболонь и киевские дебри, извещая о гибели Игорева войска.

Всю нощь съ вечера бусови
врани възграяху -
[уплѣсньскана] болони бѣша дебрь Ки[ꙗ/са]ню».

Такое прочтение может быть введено в смысловое поле данного фрагмента хотя бы для дальнейших обсуждений – поскольку «Плесненск», «болони», «дебрь Кисаню» – эти географические понятия нельзя увязать с воронами, плещущими крылями и несущими что-то к синему морю.

Форме «*уплѣсньскана*» может соответствовать: «**Распространъ на дъсцѣ и стрѣканъ бывъ• ꙗко покланѧꙗсѧ Феодоре• Христовѣ иконѣ и Божии матери• Фракиꙗ свѣрѣпиѥмь• и поганьскъмь соуровьствъмь•**» ГИМ. Син. 162. Л. 266.

Слову «възграяху» может соответствовать: «**Горы нынѣ възиграитесѧ•** и **дрѣва доубравьнаꙗ• рѣкы и морѧ и вьсѧка доуша веселиѥмь• възиграите•** …» // ГИМ. Син. 162. Л. 169-169 об.; «**Възграниѧ всѧ плътьнаѧ• обоуздавъши болѣзньми постнъими• храбърѫ же ѧви тъ д(у)ша своѧ си моудрость• крьста бо възлюбиши• Г**(оспод)**нѧ** **възьрѣти мїроу распѧтъ• тѣмь нарече тѧ анг(є)льскаго житиѧ• радостьно поноуди сама сѧ прѣблаженаѧ• сего ради чьтємъ памѧть вьрьнии•…**» // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 1.

дебрь

Предположим, что сказанное проясняет содержание этого фрагмента. Тогда сможет прояснитьcя и дальнейшее: «болони бѣша дебрь Ки[ꙗ/са]ню».

Большая литература посвящена расшифровке словосочетания «дебрь Кисаню», получившая освещение в статье М. А. Салминой (ЭСПИ. Т. 2. С. 93-96). Ряд исследователей склоняется видеть здесь «дебрьски сани» – атрибут похоронного обряда. Н. В. Шарлемань увидел здесь «дебрь Киянь» – лес в овраге у речки Киянь, Киянки, близ Киева. Салмина предполагает здесь греческое «кисса» – сойка (значит, дебрь, населенная птицами, сойками).

По древнерусской мифологии, понятие «лес» определяется двумя сферами представлений – как «лес праведный» (находящийся в сфере влияния человека, источник доброй помощи человеку – питанием, зверьем, корением, ягодой и травами) и как область зла, мрака, чуждая, неподвластная человеку, насылающая лесные наваждения и страхи, похищающая людей (Криничная 2001. Т. 1. С. 365, 402, 419).

Слово «дебрь» выявлено в гимнографии в картине всеобщего пения хвалы Богу в объединения Божественной радостью даже дебрей, непроходимых чащ: «**Горы и хълми• полѧ и дьбри• люди и племена ѧзыци вьсѧко дыханиѥ• въскликнѣте •**» (ГИМ. Син. 162. Л. 224 об.-225). «**Дьбрь вьсѧка испълнисѧ• бжствьныхъ даровъ• хлъмъ противьнъии съмѣритьсѧ•**» // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 12; «**Домъ и полатоу• въ поустъиньноѥ бесхрамиѥ въселивъсѧ о(т)чє прбнє• о хълъмѣхъ и о дьбрьхъ радоуꙗсѧ любьзно• въ вьртъпѣхъ въ пещерахъ • весело пребъваше• и въ непроходимыхъ• прохожаще непобѣдимъ • въ стоудень и въ зноии претьрьпваꙗ не сътоужи си• присно бо Ієдиного Зижителѧ обрѣсти потщалсѧ єси•**» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 80.

Дьбрь[54], по Срезневскому, горный склон, ущелье, поросшее лесом, «**дьбрь** камена велика и страшна зѣло», где может быть «сграждено» языческое «трѣбище», а также «**дьбрь** огньна» как синоним геены огненной (Срезневский Т. 1. Ч. 1. С. 766-767).

Слово «бѣша» сопоставимо с бесовством, бесованием, подобно тому, как определено М. Щепкиной относительно слова «бусови»: «…**коумиробѣшьства** зимоу раздроушисте• теплъими къ Х**(рист)**оу въсхожении•» // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 13; Возможно, здесь перевод связан не только с тем, что была (бѣаше) дебрь у Киева, но и с тем, что она была наполнена угрожающими языческими беснующимися образами: беснующаяся дебрь.

и несоша ю къ синему морю

Мнения исследователей не сошлись и в словах «не сошлю» в выражении «и несошлю къ синему морю…», переделываемом на «несош[ася]»: вороны несут погребальные сани к синему морю.

---

54 По словарю Виноградовой: [Дебрь] : «Вьсака *дъбрь* наплъниться, и вьсака гора и хлъмъ съмъриться». Остр. ев., 258 (1056—1057 гг.). «И въшедъ въ пещеру и имъ сына своего божествьнааго Варлаама извлече и вънъ таче сънъмъ съ него святую мантию и въврьже ю въ *дьбрь*». Ж. Феод., 52 (XII в. ~ ок. 1088 г.). 1216: «Поидите убо чрезъ болонье и чрезъ *дебрь* сию: обычно бо есть свиниамъ по *дебрямъ* ходити». Ник. лет. X, 73.

Для дурного предсказания достаточно и того, что вороны взграяли и понеслись к морю, показывая направление, откуда идет беда. «Море» – далеко не всегда есть реальное море, но прежде всего – образ мрака; край мира, за пределами которого действуют не освоенные человеком стихии. Материалы народной мифологии показывают связь духа безграничной водной стихии с представлениями о мире умерших, потустороннем мире (См.: Криничная 2001. Т. 1. С. 59, 472-474, 485). Но здесь море и конкретное – южное направление, море Тмуторокани.

Кажется, постигаемая интуитивно картина беснующихся на некоем пространстве воронах, проясняется при выше изложенном прочтении, из которого можно понять, как вороны взграяли и понеслись к синему морю, но не ясно, сами ли они понеслись, прокаркав недобрую весть или понесли погребальные сани от Киева к синему морю. Однако погребальные «сани» здесь избыточны – если вернуться к предыдущим строкам, то можно видеть, что вороны несут «тесовую кровать» (несоша *ю*), терем с дощаной крышей. Беснующие птицы несут над окраинной дебрью киевской к синему морю – похоронную «домовину» Святослава.

Таким образом, реставрация запечатленной в этом стихе картины привела к тому, что мы видим воронов, которые кружатся стаями, шумят-плескают крыльями и каркают на окраине Киева, на Оболони, над дебрью лесной, также полной беснующихся птиц, и несут *тесовую кровать,* – низкий, уже не златоверхий *терем с плоской крышей – «к синему морю».*

Итак, при учете разночтений двух имеющихся списков, наша редакция, в свете представленных аргументов, выглядит следующим образом (3 колонка):

П. И.:	Е. К.:	
А Святъславь мутенъ сонъ видѣ въ Кіевѣ на горахъ си ночь съ вечера одѣвахъте мя, рече, чръною паполомою, на кроваты тисовѣ. Чръпахуть ми синее вино съ трудомь смѣшено; сыпахуть ми тъщими тулы поганыхъ тльковинъ великыи женчюгь на лоно и нѣгуютъ мя;	А Святъславъ мутенъ сонъ видѣ: въ Кіевѣ на горахъ си ночь съ вечера одѣвахъте мя, рече, чєрною паполомою, на кровати тисовѣ. Чръпахуть ми синее вино съ трудомь смѣшено; сыпахутьми тъщими тулы поганыхъ тлъковинъ великыи женчюгь на лоно, и нѣгуютъ мя;	А Святъславъ мутенъ сонъ видѣ: «Въ Кіевѣ на горахъ си ночь съ вечера одѣвахъте мя, – рече, – чръною паполомою на кровати тисовѣ, чръпахуть-ми синее вино, [съ][ѡ]трудомъ с[ъ]мѣшено, сыпахуть-ми тъщими тулы поганыхъ тлъковинъ великыи женчюгь на лоно и нѣ[ду]гуютъ мя.
уже дьскы безъ кнѣса в моемъ теремѣ златоврьсѣмъ. Всю нощь съ вечера босуви врани възграяху у Плѣсньска на болони бѣша дебрь Кисаню, и не сошлю къ синему морю.	Ꙋже дъскы безъ кнѣса въ моемъ теремѣ златоврьсѣмъ. Всю нощь съ вечера бо-суви, врани възграяху• Ꙋ Плѣсньска на болони, бѣша дебрь Кисаню, и несошлю къ синему морю.	Уже дъскы безъ кнѣса въ моемъ теремѣ златоврьсѣмъ:всю нощь, съ вечера б[у]с[о]ви, врани възграяху – [уплѣсньскана] болони бѣша дебрь Ки[я]ню – и несош[а]ю къ синему морю».

Смысловая сегментация текста дает следующую структуру стиха:

А Святъславъ
мутенъ сонъ видѣ:
«Въ Кіевѣ на горахъ
си ночь
съ вечера
одѣвахъте мя, – рече, –
чръною паполомою
на кровати тисовѣ,
чръпахуть-ми синее вино,
[~~єъ~~] [ѡ]трудомъ с[ъ]мѣшено,
сыпахуть-ми тъщими тулы
поганыхъ тлъковинъ великыи женчюгь

на лоно
и нѣ[ду]гуютъ мя.

Уже дъскы безъ кнѣса
в[ъ] моемъ теремѣ златовръсѣмъ:
всю нощь,
съ вечера б[у]с[о]ви,
врани възграяху –
уплѣсньскана болони бѣша дебрь Ки[я]ню -
и несош[а] ю къ синему морю».

Бесструктурный перевод этих фрагментов может выглядеть так:

А Святъславь мутный сонъ видел: «В Киеве будто, на горахъ, всю эту ночь съ вечера одевали вы, что ли, меня черным покрывалом на кровати тесовой, черпали будто бы не вино, а зелье из трав, на отраву замешенное; сыпал кто-то, что ли, из порожних колчанов, по обычаю чужеверных вероучителей, горячий пепел мне на лоно, и вот, обессилен я.

И вот уже, будто, тесом закрыт терем мой златоверхий: без кнеса будто, – простой доской гробовою, и вороны, что всю эту ночь съ вечера темного тучами носились над Оболонью и дебрями Киева, понесли его к синему морю».

Злато слово Святослава

«Злато слово» Святослава (от слов «Тогда великїи Святславъ…») располагается в области золотого сечения звуковой формы «Слова о полку Игореве». Многие исследователи отмечали его кульминационное значение в драматургии «Слова» (Лихачев ЭСПИ. Т. 2. С. 68). Однако композиция и грани его до сих пор трактуются по-разному. Не вполне ясны его внешние границы и соотношение с последующими за ним эпизодами о полоцких князьях; не вполне ясно внутреннее композиционное членение текста (Соколова 1991. С. 7-46). Считается, что границы Слова Святослава размыты и структура каким-то образом нарушена (Творогов ЭСПИ. Т. 4. С. 78-83; Соколова 2001. С. 7-46). Д. Лихачев видел в «Слове» семь обращений к князьям, последним из которых он считал обращение к потомкам Ярослава Мудрого и Всеслава Полоцкого: «Ярославли вси внуце… – насилие отъ земли Половецкыи», но и он сомневался, «относятся ли обращения к «Золотому слову» или это самостоятельная часть, ведущаяся от автора» (Лихачев 1986. С. 17-19). И. Еремину попытка точного определения границы «Слова Святослава» представлялась «бесплодной» (см.: Творогов ЭСПИ. Т. 2. С. 227-229; Т. 4. С. 78-83).

Б. Рыбаков предложил несколько перестановок в «Злате слове» (Рыбаков. 1985. С. 16, 37), одну из которых обосновала Л. Жуковская, высказав гипотезу о перевернутых листах и о списке «Слова» как малоформатном, «не больше, чем, например, формат ”Изборника 1076 года”», листы которого «нередко могли быть одиночными» (Жуковская 1985. С. 72-73).

Обдумывание сюжетной последовательности содержания «Злата слова» и пробная компьютерная перекомпоновка стихов побуждают поставить вопрос о двух переворотах листов протографа, при условии, что каждый стих был выписан на отдельном листе (см. раздел о перестановках).

«Злато слово» Святослава определяется тремя песньми (12, 13, 14) из девяти стихов, до слов песни об Изяславе «Уже бо Сула не течетъ…», в него не входящих. Оно содержит два мотива: мотив сетований Святослава и обращение его к князьям. В результате реконструкции оба мотива, проявляющиеся перемежающимися фрагментами, получают структурную и содер-

жательную целостность. Внесенная поправка в композицию «Злата слова» имеет следствием две перестановки полных стихов и одного малого: «*Нъ нечестно одолѣсте… а въ буести закалена*», который помещается между строками первого стиха «*а себѣ славы искати! … Се ли с[ъ]твориcте…*» (Этот момент реконструкции совпадает с реконструкцией Б. Рыбакова).

Перестановка 2 и 3 стиха делает первый и второй (в новом счете) стихи экспозиционной частью «Злата слова», содержащей сетования Святослава на свое бессилие. От стиха, ставшего третьим, при перестановке 8 и 9 выстраиваются шесть стихов, пять их которых обращены к различным князьям, а последний ко всем князьям с объединяющей заключительной просьбой. Обе перестановки выявляют композиционно-содержательную арку целостной формы, состоящую в теме Игоря, о котором идет речь в первом и в девятом стихе.

Выявленная композиция аналогична гимнографической форме осмогласника, состоящего из девяти частей, с элементами репризности первой и последней части. Жанр осмогласника представляется весьма распространенным в древнерусском певческом искусстве от XII в., например, стихиры на Успение Богородицы «Богоначальным мановением…» (Захарьина 1988. Р. 1087-1123; 1990. С. 26-38; 1992; 1994. С. 162-169), стихиры-славники Борису и Глебу «Плотскую богатяща», «Богом избрании людие», Георгию Победоносцу «Яко звезда на небеси», Феодосию Печерскому «Придете стецемся», четверогласник Николаю Мирликийскому «Вострубим трубою песней», трегласник Евфросинии Полоцкой «Придете любомудрьнии» (Серегина 1994. С. 41-42).

Среди песнопений Стихираря прослеживается иерархия поэтических жанров и мелизматических форм распева. Жанр стихир-осмогласников составляет вершину этой иерархии. Выдающимся образцом этого жанра является стихира на Успение Богородицы «Днесь Владычица…», приписываемая Григорию Цамблаку[55].

Крайне интересным с точки зрения исследования эволюции жанра представляется осмогласник в уникальном жанровом сплаве духовного стиха и любовной народной песни, нотированный крюками в списке сер. XIX в. и опубликованный В. Ф. Одоевским (Одоевский 2005. С. 468-474). Форма этого осмогласника также девятичастная, с аркообразной репризностью 1 и 9 частей.

Структура осмогласника позволяет по-новому увидеть композицию «Злата слова». Экспозиционный раздел сетований Святослава образовал при этом единую форму вопросо-ответного строения, составленную из начальной и трех последующих фразовых волн, начинающихся с «нъ»:

Тогда великїи Святславъ изрони злато слово,
слезами с[ъ]мѣшено, и рече:

«О, моя сыновчя, Игорю и Всеволоде!
Рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити,
а себѣ славы искати.

Нъ нечестно одолѣсте,
нечестно бо кровь поганую проліясте –
ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована,
а въ буести закалена.

Се ли с[ъ]твориcте моеи сребренеи сѣдинѣ?

Нъ рекосте: «Мужаемѣся сами:

---

[55] Ундольский 1846, С. 4-6; Карастоянов 1987; Серегина 2004. С. 7-29; 2005. С. 466-507, 565-570; Гусейнова 2005. С. 6-13; 2007. С. 17–25; Титова 2005. С. 14-27; Карастоянов 2009.

преднюю славу сами похитимъ,
а заднюю ся сами подѣлимъ».

А чи диво ся, братіе, стару помолодити?
Коли соколъ въ мытехъ бываетъ, высоко птицъ въ*збиваетъ?*
Не дастъ гнезда своего въ обиду?

Нъ се зло княже-ми непособіе,
наниче ся годины обратиша:
се у Римъ кричатъ подъ саблями половецкыми,
а Володимиръ подъ ранами.

Туга и тоска сыну Глѣбову!

Эта форма из трех «но», возникшая «сама собой» при проверке гипотезы о перевернутых листах, свидетельствует об оправданности данной реконструкции.

Мы присоединяемся к трактовке этих строк В. П. Тимофеевым, который критикует традицию бодряческого прочтения строк о соколе в мытех и омоложении старого Святослава. Горестные сетования князя на седину, на невозможность омолодиться, на «непособіе» князей, этой трехкратностью перерастают в плач и глубоко трагичны *(«злато слово слезами с[ъ]мѣшено»*), но обычно трактуются с позиции образа силы властного князя. Кажется, только В. Тимофеев противостоит этой трактовке, по которой «старый князь по-прежнему воинственно надувает впалые щеки и молодечески выпячивает иссохшую грудь» (Тимофеев 2007. С. 261-262). Он отмечает скорбные интонации князя не бодрыми восклицательными, как принято, а вопросительными знаками.

Наша перестановка восстанавливает связь между стихом второго раздела о Ярославе и следующими теперь за ним стихами, обращенными к князьям Всеволоду, Рюрику и Давыду, Осмомыслу, Роману и Мстиславу, Инъгвару, Всеволоду и трем Мстиславичам. Все шесть стихов о князьяхъ, таким образом, идут один за другим, заключаясь обобщающим призывом к ним идти на Дон.

Последний стих (8-й, ставший 9-м после восстанавливающего композицию «Злата слова» поворота листа), меняет и свою драматургическую роль. Финальное положение делает его содержание более значимым, проявляя в тексте звучание похвалы Игорю и Ольговичам: «Дон-ти (Дон-то, всё еще), княже, кличетъ и зоветъ князи на побѣду. Олговичи, храбрыи князи, доспѣли на брань!».

Эта неожиданная и, кажется, не замеченная переводчиками похвала придает позитивный смысл героизму Игоря в предпринятом им походе на Дон, на Тмуторокань.

Этот стих, стоявший внутри «Злата слова», казался исследователям испорченным по меньшей мере синтаксически; не ясно, как выделять запятыми «князи» и «княже», кого кличет («ти») и на какую победу зовет Дон после столь сокрушительного поражения русских войск. В качестве заключительного этот стих оказывается содержательно определившимся: Святослав говорит, обращаясь к князьям, об Игоре, дело которого надо продолжить.

В 3 разделе уже говорилось о частице «ти». В основном переводят «ти» – как «ты». Только Ю. Полипчук видит частицу «ти» и переводит: «Дон-то, князь, окликает и призывает князей к битве! Ольговичи, храбрые князья, поспешили на бой» (Подлипчук 2004. С. 27). Прочтение Ю. Подлипчука кажется наиболее правильным, особенно в свете перестановки этого стиха в последний раздел «Злата слова».

Частица «ти» вводит интонацию стиха в сферу народного речевого и песенного мелоса. Частицы «ти», «те», «ли», «то», «от» свойственны плачевым и лирическим формулам народной песни. Таким образом, сентенция о призыве князей к Дону возглашается словно бы не

от лица Святослава, и не от Автора, а является голосом народным. Эта интонация обогащает концепцию перевода:

«Но уже, князья, Игорю нестерпим солнца свет,
а деревья не благом (не во время) листву роняют:
по Роси и по Сули города набегами разграблены,
а Игорева храброго войска не воскресить.

А Дон-то все еще, князья, кличет и зовет вас на победу!
Вот, Ольговичи, храбрые князья, уж начали брань!»

Таким образом, реконструкция «поворотом листов» дает новое понимание и «Злата слова Святослава», и «Слова о полку Игореве» в целом: выявляются композиционные структуры «Злата слова» – раздел сетований, из трех стихов, с трехкратной плачевой повторностью фраз, начинающихся с «нъ»; и раздел обращений, из шести стихов, посвященных князьям; стих с призывом идти на Дон становится завершающим, резюмирующим; определяется граница последующих песней об Изяславе и о Всеславе.

«Злато слово» Святослава, находящееся в области золотого сечения «Слова о полку Игореве» и построенное по принципу репризного девятичастного осмогласника, уравновешивает всю композицию «Слова о полку Игореве», проясняя и его содержание, и тематические мотивы, перекликающиеся на больших расстояниях с другими эпизодами. Сюда, к словам «*Олговичи, храбрыи князи, доспѣли на брань!*», протягивается арка созвучия от эпизода об ольговичах в начальном фрагменте («*Дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо*...»), архитектонически закрепляясь в финальном упоминании Олегова любимого певца и военного советника Бояна («Ольгова коганя хоти»).

Как видим, музыкальный гимнографический жанр, претворяющийся в древнерусской поэме, делает выразительной ее форму, смысл, определяет ее жанровые и формообразующие истоки.

Реконструкция композиции «Злата слова» дает основание поставить вопрос о формате той рукописи, листы которой оказались перевернутыми, и гипотетически реконструировать распределение текста. По симметричному заполнению листов можно предположить, что писец мог стремиться к записи на одной стороне одного законченного стиха. Реконструкция подтверждает гипотезу Л. П. Жуковской (1985 г.) о том, что одна из рукописей «Слова» могла быть написана крупным почерком на листах малого формата, и на странице могло быть до 13 коротких строк (Жуковская 1985. С. 72-73). Представим текст «Злата слова Святослава» в такой реконструкции, в которой место проставленных нами (как и другими современными читателями) знаков препинания в древнем списке занимали пневматические точки:

1

«О моя сыновчя Игорю и Всеволоде! Рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати.
Нъ нечестно одолѣсте, нечестно бо кровь поганую пролїясте – ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ буести закалена. Се ли с[ъ]твористе моеи сребренеи сѣдинѣ?
[* ◀] Нъ рекосте: «Мужаемѣся сами, преднюю славу сами похитимъ, а заднюю ся сами подѣлимъ».[56]

Тогда великїи Святславъ изрони злато слово, слезами с[ъ]мѣшено, и рече:

Л. № n. 1

Л. № n об.

[56] [* ◀]-[▶ *] – См.: Рыбаков 1985. С. 16. Такое перемещение кажется оправданным.

3

А чи диво ся, братіе, стару помолодити? Коли соколъ въ мытехъ бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ, не дастъ гнезда своего въ обиду? Нъ се зло княжеми непособіе, наниче ся годины обратиша: се у Римъ кричатъ подъ саблями половецкыми, а Володимиръ подъ ранами. Туга и тоска сыну Глѣбову!
Л. № (n + 1)

2

А уже не вижду власти сильнаго и богатаго, и многовои брата моего Ярослава съ черниговьскыми былями, съ могуты, и съ татраны, и съ шельбиры, и съ топчакы, и съ ревугы, и съ ольберы. Тіи бо бес щитовь съ засапожникы кликомъ плъкы побѣждаютъ, звонячи въ прадѣднюю славу. [▶ *]
Л. № (n + 1) об.

4

Великии княже Всеволоде! Не мыслію-ти прелетѣти, издалеча отня злата стола поблюсти? Ты бо можеши Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти. Аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ, а кощеи по резанѣ. Ты бо можеши посуху живыми шереширы стрѣляти – удалыми сыны Глѣбовы.
Л. (n + 2)

5

Ты, буи Рюриче и Давыде! Не ваю ли злаченіи шеломы по крови плаваша? Не ваю ли храбрая дружина рыкаютъ, акы тури, ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ? Вступита, господина, въ злата стремень за обиду сего времени, за землю Русскую, за раны Игоревы, буего Святславлича!

Л. (n + 2) об.

6

Галичкы Осмомыслѣ Ярославе! Высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ, подперъ горы Угорскыи своими желѣзными плъки, заступивъ королеви путь, затворивъ Дунаю ворота, меча бремены чрезъ облаки, суды рядя до Дуная. Грозы твоя по землямъ текутъ, отворяеши Кіеву врата, стрѣляеши съ отня злата стола салтани за землями. Стрѣляи, господине, Кончака, поганого кощея, за землю Русскую, за раны Игоревы буего Святславлича!
Л. (n + 3)

7

А ты, буи Романе и Мстиславе! Храбрая мысль носит ваю умъ на дѣло высоко? Плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ, на вѣтрехъ ширяяся, хотя птицю въ буиствѣ одолѣти. Суть бо у ваю желѣзныи па[б]орзи подъ шеломы латинскими. Тѣми тресну земля, и многи страны – Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци сулици своя повръгоша, а главы своя поклониша подъ тыи мечи харалужныи.
Л. (n + 3) об.

9

Инъгварь и Всеволодъ, и вси три Мстиславичи, не худа гнѣзда шестокрылци! Не побѣдными жребіи собѣ власти расхытисте! Кое ваши златыи шеломы и сулицы ляцкіи, и щиты? Загородите полю ворота своими острыми стрѣлами за землю Русскую, за раны Игоревы, буего Святъславлича!
Л. (n + 4)

8

Нъ уже, княже, Игорю утрпѣ солнцю свѣтъ, а древо не бологомъ листвіе срони: по Роси и по Сули гради подѣлиша. А Игорева храбраго плъку не крѣсити! Дон-ти, княже, кличетъ и зоветъ князи на побѣду. Олговичи, храбрыи князи, доспѣли на брань!»
Л. (n + 4) об.

Слава [Святъславу]

Образ Святослава в «Слове о полку Игореве» представлен едва ли не более значимым, чем образ Игоря, и голос его, как великого киевского князя, наиболее весом.

Святослав упомянут в Слове в 10-й, 11-й (*«Сон Святослава»), 12-й, 13-й, 14-й песнях («Злато слово Святослава»), в плаче Ярославны: «Ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады до плъку Кобякова»; в финале: «Рекъ Боянъ,* ***и ход[ь тъи****] на Святъславля пѣс[нь]…»***.** Это не просто упоминания Святослава, но его целостный образ, проявляющийся через повествование о его деяниях и его прямую речь, выражающую его мысли, чувства и концепцию власти. Эти пространные фрагменты характеризуют его всесторонне, как главного персонажа «Слова»[57].

Особое значение для оценки этого образа имеет финальная песнь. На основе стиха «Рекъ Боянъ…» В. Медведев высказал догадку, что автор «Слова о полку» – сам Святослав (Медведев 1998. С. 7, 45-46). Он считает, что во фразе «рекъ Боянъ … Святъславля пес[]творца стараго времени…» названо имя автора — Святослав песнотворец – и стремится доказать, что «Слово о полку Игореве» – и есть «Святъславля пѣснь».

На основании того же стиха, прочитанного иначе, Ю. Сбитнев предлагает версию о том, что автор «Слова о полку Игореве» – дочь Святослава Болеслава (Сбитнев 2010), а Г. Сумаруков, привлекая тот же стих, считает автором Марию, жену Святослава (Сумаруков 1997; 2008).

Задача определения Автора «Слова» в данной работе не ставится, хотя нами предпринимались такие попытки (Серегина 2001; 2002; 2003; 2008). В последнее время круг предполагаемых «Авторов» «Слова» сузился до имен Святослава (Медведев 2003; 2007), его жены Марии (Сумаруков 1997, Серегина 2008), их сына Владимира (Бегунов, Нурутдинов 2007), а также их дочери Болеславы (Сбитнев 2010). Каждое из этих имен имеет своих приверженцев, не проявляющих знания о параллельных концепциях, но вместе эти имена составляют «гнездо» (слово «гнездо» встречается в «Слове» 6 раз), о котором стоит подумать при погружении в проблему Автора «Слова».

Гипотезы Медведева, Сбитнева, основывающиеся на данном стихе, не так убедительны, как кажется их создателям, поскольку сам этот текст, на наш взгляд, еще не исчерпал все ресурсы прочтения. Об этом уже шла речь в предыдущих главах первой части нашего исследования. В данной главе мы, не касаясь проблемы авторства, даем наше прочтение этого стиха и всей финальной песни с позиций выявления роли Святослава в «Слове о полку Игореве» как персонажа.

Вне проблемы авторста самоочевидно, что роль Святослава в сюжете «Слова о полку Игореве» значительна. Однако в финальной, резюмирующе-назидательной песни Святослав упомянут, на наш взгляд, не в той роли, которая ему отводилась на протяжении всего «Слова».

Святослав назван во фразе «*Рекъ Боянъ* **и ход**ы **на** *Святъславля пѣстворца (ПИ) [пѣснотворца (ЕК)] стараго времени…*».

Буквенное сочетание «ходына» получило различные трактовки в качестве глагола «ходы», имени второго певца «Ходына», а также имени Автора. Понятие «песнотворец» относят к фигуре Бояна, и во многих исследованиях раскрывают его аналоги в историческом контексте древних культур[58]. Однако это слово имеет разночтение: в Первом издании «пѣстворца», в Екатерининской копии – «пѣснотворца». Но этом основании обычно склоняются к транкрипции Екатерининской копии. Попытаемся увидеть другие варианты прочтения.

---

[57] Дмитриев ЭСПИ. Т. 1. С. 31-32; Яценко ЭСПИ. Т. 4. С. 278-279; Яценко ЭСПИ. Т. 4. С. 273-276; Салмина ЭСПИ. Т. 4. С. 276-277.

[58] «… им приписывался сверхъестественный дар убеждения, воздействия словом, способность околдовать, обаять, очаровать. Это связано, вероятно, с тем, что поэты после христианизации Европы стали преемниками волхвов, приняли на себя многие их функции. Гомер и Вергилий считались посвященными в таинства магии, каббалы и гносисы … В частности, в древнеирл. поэтах кельтологи видят прямых продолжателей древних жрецов. Не случайно др. -ирл. слово fili означает и «поэт», «музыкант», и «ясновидец», «маг», «прорицатель». Певцам, как и жрецам, приписывался сверхъестественный дар пророчества…». Соколова ЭСПИ. Т. 4. С. 89-92.

В 6-й главе 1-й части нами предложены конъектуры: «*ход**[ь тъи]** на*» вместо Ходына и «*на Святъславля пѣс[**нь пѣснь**] творца*» вместо «*Святъславля пѣс[но]творца*».

В нашей реконструкции «*Рекъ Боянъ, и ход**[ь тъи]** на Святъславля пѣс[нь]…*» – «Изрек Боян и пришлось то на Святъславля песнь... » – сама песнь определяется двояким образом либо как песнь, принадлежащая Святославу («Святъславля»), т. е. спетая Святославом, либо песнь о Святославе.

Если предположить здесь повтор слова «песнь» (см. главу 6-ю из 1-й части), этот стих обретает такую форму:

Рекъ Боянъ,
и ход[*ь тъи] **на Святъславля пѣс**[нь]-*
*[пѣснь] **творца стараго времени Ярославля,***
Ольгова коганя хоти

Слово «хоти», трактуемое и как жена, и как любимец, может оставаться в последнем значении с учетом функций Бояна при князе как кобника, первого советника-жреца (хоть – хыть).

Тогда смысл выстраивается такой: *«Рек Боян, и пришлась на Святославову песнь песнь творца старого времени Ярославова, Олегова (когана Тмутороканского) кобника: “Тяжко-то голове отдельно от плеч, плохо-то телу без головы, Русской земле без Игоря”».*

Следующая конъектура проведена нами в заключительном эпизод «Слова».

Уже не раз замечалось, что финальная часть «Слова» производит впечатление содержащей утраты текста. Так, в заключительном эпизоде «Слова» поется здравица всем князьям, старым и молодым: *«пѣвше пѣснь старымъ княземъ, а потомъ молодымъ», при* этом молодые названы, а «старые» – нет. Возникает ощущение, что здесь в сопоставлении старых и молодых князей, синтезирующем содержание «Слова», имя Святослава опущено. В связи с этим мы делаем гипотетическую вставку имени Святослава (см. раздел 6 1 части): «*Пѣти «Слава [**Святъславу**]*»), а также используем не принятые ранее варианты написания имен князей из Екатерининского списка: «*Игорю Святъславличь, буи туру Всеволодѣ, Владиміру Игоревичь*». Молодых князей Автор призывает воспеть Святослава. Иные окончания из Екатерининского списка меняют и смысл фрагмента: молодые князья сами будут петь Славу:

<u>П</u>ѣти Слава** [**Святъславу**], Игорю Святъславличь**.
***б**уй тур Всеволоде,*
*Владиміру Игоревич**ь.***
«Здрави князи….

В данном стихе заполняется ритмическая лакуна, ритмический сбой, при котором словно бы пропущено столько же слогов, сколько во фразе «Пѣти Слава…», и даже с той же рифмой, например, «…Святославу». Этот ритмический сбой при его возмещении заставляет видеть, что в финале стих переходит на краткую строку, вбирающую ритмическую четность праздничного колокольного звона. Этот ритмический, структурный аргумент, при всей его звуковой «неуловимости» может быть поддержан содержательным рядом: по логике сюжета «Слова» и значению этого образа в нем должен быть финал, включающий славу Святославу. Это подтверждается и некоторыми литературными аналогиями, например в «Алексиаде» Анны Комнен, которая, судя по стилистическим и сюжетным аналогиям, была известна автору «Слова»). Князь Игорь может быть уподоблен военачальнику Камице, сбежавшему из турецкого плена и за это прославленному на площади народом, а Святослав императору Алексею, прославленному народом за его победы: «…слушая о новой, неожиданной победе самодержца и видя перед собой пленника свободным, императрица не знала, что ей делать от радости. Она велела Камице отдохнуть до утра, а затем выйти и сообщить всем о случившемся. Поднявшись утром, Камица вскочил на коня и в той самой одежде, в которой, неожиданно обретя свободу, бежал из плена,

въехал на площадь Константина. Весь город немедленно сбежался к нему, стремясь узнать о его судьбе, а еще более горя желанием получить известие о самодержце. Многочисленные конники и пешие окружили Камицу, а он громогласно рассказывал о войне, о том, что случилось с ромейским войском, что придумал император против варваров и как он одержал блестящую победу, жестоко отомстив врагу. В конце речи Камица поведал о своем неожиданном бегстве от варваров. **Вся толпа славила их, и шум славословия достигал неба.** … Таким образом это произошло, и Константинополь наполнился слухами о подвигах императора. И действительно, с какими только бедствиями, посланными судьбой во вред ему и Ромейскому государству, не встретился император! В каких несчастиях не побывал! Но его добродетель, бдительность и энергия были опорой и защитой против всех бед. **Жители Константинополя единодушно, в один голос превозносили и славили самодержца, боготворили и восхваляли его военное искусство, не в силах сдержать своих восторгов**. В радостном настроении проводили они домой Камицу, а через несколько дней уже встречали вернувшегося с трофеем победителя, священного самодержца. Так вели себя жители Константинополя. Император явился во дворец и, возблагодарив Бога и Божью матерь за спасение, вернулся к своему обычному образу жизни» (Алексиада. С. 389-390). Князь Игорь в сюжете «Слова» подобен вернувшемуся из плена Камице, а Святослав – императору Алексею.

Присутствие имени Святослава в финале должно читаться и по событийному фону финала, поскольку, по свидетельству летописи, Игорь едет к великому князю и все радуются его возвращению: «Игорь же оттоле (из Чернигова) еха ко Киеву к великому князю Святославу и рад бысть ему Святослав…» (Ип. л., С. 651).

Таким образом, уточнения в тексте, соотнесение финального стиха со сценой побега Камицы и возвращения императора Алексея из Алексиады дают нам основание предположить наличиие в финале имени Святослава.

Переклички с гимнографией углубляют содержательный контекст последнего стиха песни-здравицы с пожеланием князьям здоровья, а дружине вечного поминовения: «**Съдравъı творита болꙗщаꙗ благочьстивъıꙗ**…» // РГАДА. Тип. 122 Л. 111 // Абрамович. С. 143; «**Пѣсньми• пастъıрємъ старѣиша• дьньсь вѣрьнии ѥдиномъıсльно почтѣмъ• Арєѳоу славьнааго• съ дроужиною своѥю**…» // БРАН. 34. 7. 6. Л. 36 об.

Если в финале восстанавить имя Святослава и учесть утраченную в позднейших изданиях точку, разделяющую слова «молодымъ» и «Пѣти», то восстанавливается стиховая форма текста. Однако точку и прописную «П» лучше не ставить, осознав их как разделители строк и поставить продолжающее тире. Получается стих:

*Рекъ Боянъ, и ход[**ь тъи**] на Святъславля пѣс[**нь**]*
*[**пѣснь**] творца стараго времени Ярославля,*
Ольгова коганя хоти: «Тяжко-ти головы кромѣ плечю,
зло-ти тѣлу кромѣ головы» – Рускои земли безъ Игоря!

Солнце свѣтится на небесѣ – Игорь князь въ Рускои земли.
Дѣвици поютъ на Дунаи – вьются голоси чрезъ море до Кїева.
Игорь ѣдетъ по Боричеву къ святѣи Богородици Пирогощеи.

Страны ради, гради весели, пѣвше пѣснь старымъ княземъ,
*а по томъ молодымъ – пѣти «Слава [**Святъславу**]»,*
*Игорю Святъславлич**ь, б**уй тур**ъ** Всеволоде,*
*Владиміру Игоревич**ь**: «Здрави, князи и дружина,*
побарая за христьяны на поганыя плъки.
Княземъ слава, а дружине – аминь».

Неодномерность мысли, или Пространство иронии (вместо заключения)

не лѣпо ли ны
ищучи себѣ ч[ьс]ти
тугою в[ъ]зыдоша по Русской земли
сваты попоиша
уши закладаше
междю угорьскими иноходьцы
ко святѣи Софїи – къ Кіеву
въ жестоцемъ харалузѣ
Не ваю ли злаченіи шеломы по крови плаваша?
плаваеши на дѣло въ буести
желѣзныи па[б]орзи
притрепа славу
звѣри кровь полизаша
врани възграяху
лютый звѣрь
тъи клюками подпръся окони
утръ[г]же вазни с три кусы
обѣсися синѣ мьглѣ
у святыя Софеи въ колоколы
а онъ въ Кыевѣ звонъ
ни п[ы]т[ь]цю горазду
нельзѣ бѣ пригвоздити
не мало-ти величия
не сороки в[ъ]троскоташа
ростръляевѣ своими злачеными стрѣлами
Рекъ Боянъ
Тяжко-ти головы
А дружине – амине!

Невыразимость в одной формуле основной идеи (не только единение князей, но и еще что-то), композиции (до сих пор дискутируемой), содержания и смысла «темных» и не только «темных» мест, жанра и образной системы «Слова о полку Игореве» беспокоит читателей «Слова» и заставляет вновь и вновь новых исследователей обращаться к этому тексту и постигать природу его неоднозначности, двуплановости, дихотомии, антиномичности, диалогичности, семиотической бинарности и т. д., отмечаемых многими (Горский 1990; Филипповский 2009).

Тема иронической неоднозначности в «Слове о полку Игореве» еще не ставилась специально, хотя ряд авторов отмечают иронический подтекст тех или иных фрагментов. В спорах о жанре памятника – слово, песнь, воинская повесть, произведение ораторского искусства – он трактуется исключительно в серьезных планах, в эпических ключах. Иронические планы содержания в переводах обычно не усматриваются. Открыл их, повидимому, А. С. Пушкин, отметивший строки *«Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая, галици стады бѣжать къ Дону Великому»* примечанием: «Если не ошибаюсь, ирония пробивается сквозь пышную хвалу… Не решу, упрекает ли здесь Бояна или хвалит» (*Пушкин А. С.* «Песнь о полку Игореве». С. 151).

О. Сулейменов, увидевший в этой строке «оглушительное сравнение игорева воинства не с соколами, а с галками» (Сулейменов 1975. С. 105), шокировал специалистов по «Слову» и вызвал на себя целую серию критических ударов. До сих пор дискутируется вопрос, хвалебная это песнь или осуждение, и «Слово» все более признается «шедевром афористического эпоса» (Тарасенко 2007). В. П. Тимофеев не раз восклицает: «трудно не заподозрить здесь Автора в намеренном использовании литературного приема “двусмыслицы”» (Тимофеев 2007. С. 29). А. Чернов заявляет, что «Слово» построено «как один непрекращающийся каламбур (только не смеховой, а страшный)» и находит в нем признаки «темного стиля», основанного на двусмыслицах (Чернов 2006).

Признанным началом оригинальной русской смеховой литературы является «Слово» Даниила Заточника. Попытаемся рассмотреть некоторые особенности формирования смысла «Слова» с позиций категории иронии, термина, найденного А. С. Пушкиным. «Темный смысл» и ирония оказываются сближенными. Осмысление этих качеств текста «Слова» дает возможность поставить проблему еще шире – о действии в нем категорий смеховой и трагической иронии.

Ирония (от греч. эйронейя, буквально — притворство) – **выражающее насмешку или лукавство иносказание**. В качестве отличительных признаков иронии называют двойной смысл, смысловую неодномерность, единство нескольких логик; сочетание комического и трагического – в трагикомической иронии (Литературная энциклопедия 2001; Бахтин 1965; Бахтин 1972. С. 135-136; Мурьянов 1989, 197-203; Пивоев 2000; Иванова 2000; Пропп 2006; Третьякова 2003. Рюмина 2006).

Ироническое в «Слове» разлито тонким, порой едва определимым слоем либо «смешано» с образами вселенской трагедии, либо завуалированной насмешки, однако попытаемся выявить его более или менее опознаваемые элементы.

«не лѣпо ли ны …»

Смысл этих слов понимается переводчиками то утвердительно, то отрицательно, то как выражение сомнения (А. С. Пушкин): «хорошо ли» или «не хорошо»: «не лепо ли нам», «хорошо ли нам», «можно ли», «не пристойно», «не прилично» и т. д. (*Дылевский* 2001. С. 531-533).

В этом «не лепо ли» определяется декларируемое противопоставление Автором его песни песне Бояна (Смолицкий 1956. С. 5-19; Соколова 1986. С. 65-74). Характеристика Автором «склада» Бояна (А. С. Пушкин), которым он не хочет петь, дана при этом в высоких, даже высокопарных выражениях, составляющих загадку не только в смысле, но в самом тоне высказывания. Автор не хочет петь, как Боян, однако образ этого пения вырисовывается как магнетически привлекательный. Облик Бояна прекрасен, но, действительно, тонкая ирония просвечивает в построении этого образа.

Автор не хочет (не может?) петь, как Боян.

Почему Автор отрекается от стиля Бояна? Ответы в тексте касаются времени (старое, в котором предвещали будущее и нынешнее, былевое, актуальное), манеры (Боян скачет мыслию-мысию по древу, мыслию летит до облаков, волком рыщет по земле), но что-то важное остается скрытым, понятным лишь для посвященных в образную систему Авторского рассказа. Ответы на этот вопрос предстают скрытыми в иерархическом взаимодействии разных планов. Минуя все уровни этой иерархии, можно увидеть противопоставление мировоззренческих систем – сферы язычества и сферы христианства. На одном из уровней этого противопоставления окажется ощутимой разная временная направленность христианской (Автора) и языческой (Бояна) песни: Автор поет о том, что случилось, Боян пел о том, что, по его «замышлению» – внутреннему предощущению, еще должно свершиться. Это разделение, выраженное Автором сложным нагромождением двусмыслиц-загадок о выборе песни не то лебедей, не то соколов, о десяти саморокочущих струнах славы, о славе на «обаполы», которую в «сем времени», т. е. во времени ближайшего будущего «рыскал» бы Боян, если бы он жил в тот момент, когда Игорь только задумал свой поход, но еще не предпринял никаких действий, и еще не случилось затмения солнца, и не было еще никаких грозных предзнаменований.

То есть, для обозначения такого времени (если бы да кабы) в русском языке, да и в других, видимо, нет специального термина: прошлое из настоящего, переходящее в сослагательном наклонении в настоящее, направленное в ближайшее будущее.

И вот, Автор водит нас путями Бояна по земле, до облаков и по мысленному древу, и по тайной тропе Трояни – Тмуторокани. В этих загадках с самого начала сквозит намерение высказаться двусмысленно, неопределенно, на «обаполы». Такое намерение и такой прием есть не что иное, как ирония, скрытая в калейдоскопе стремительных перемещений Бояна, волка, орла, соколов, лебедей, мысли во все измерения пространства и времени. Мы не успеваем осознать

смысл первых строк, как оказываемся поднятыми на высоту, открывающую дали за пределами Руси и в историческую глубину прежних времен, видим князей – старого Ярослава, Храброго Мстислава, Редедю, им зарезанного, и Красного Романа Святославлича.

Эти имена также погружают нас и в историческую даль, и в пространство иронии, потому что это всё знаки Тмуторокани, возбуждавшей вражду этих князей, и гибель касожского князя Редеди в поединке с Мстиславом, после которого по зароку он поставил церковь в Тмуторокани, и гибель Красного Романа Святославича, которому, по гаданию старых времен усобиц, был, по-видимому, предсказан успех. Роман, родной брат Олега Тмутороканского, навел половцев на Русь и был убит ими же. И всем им пели ворожейные припевки о победе, запуская соколов на лебедей и следя, «который дотечаше…», выбирая соответствующую песнь, обнадеживающую и того, и этого князя.

Здесь упомянуты Ярослав Мудрый и его брат Мстислав, правивший Тмутороканью. Роман, брат Олега Гориславича, тоже княжил в Тмуторокани между 1073 и 1076 гг. (Котляр 2000. С. 134). При упоминании Романа ироническое и историческое пространство этих стихов становится осязаемым. К тому же здесь троекратно обозначается и Тмутороканский лейтмотив в упоминании Мстислава, Редеди и Романа, брата Олега, имя которого звучит в зачине дважды, но переводчиками воспринимается как глосса, иногда опускаемая, иногда заменяемая на «внука Трояна», а также загадочной тропы Трояни, расшифровываемой (Сулейменов, Подлипчук) как путь на Тмуторокань. В общем, все что могло запутаться – запуталось, или завязалось тайными ироническими смыслами.

Так, в одном завитке этого стремительного вихря повествования о нынешних и прежних временах ирония насмешки над языческим певцом Бояном и старыми князьями завершается пассажем трагической иронии, иронии судьбы, неверно предсказанной гаданием по соколам и лебедям. Боян же, братие, гадал не по полету соколов, а своими десятью вещими перстами, рокотом десяти струн. Но мог ли он предсказать Игорю успешный исход его рискованному предприятию, «ущекотал» бы? («*абы ты сіа плъкы ущекоталъ*»). Автор не может ответить на этот вопрос. Но весь ход стремительных превращений и перемещений Бояна, и даже это «ущекотал», в дальнейшем подтверждающее свое отношение к пророческому щекоту соловьев, восходит невольно к представлению о смеховом «щекотании» и о самом смехе (о щекотке как о протоистоке смеха см.: Козинцев 2002; Сычев 2003; Бондаренко 2009).

При всей внешней притягательности образа вещего Бояна, в нем есть и то, что скрыто осуждаемо Автором «Слова», и от чего он стремится отречься: Боян, как и иные предсказатели, пел какому-то одному князю, **способствуя** междоусобицам князей. Автор «Слова» поднимается над всеми, впервые говоря **о единстве** Русской земли. Он, похоже, сожалеет, что не может спеть Боянову песнь – он не в силах повернуть время вспять, не в силах повлиять на события перед походом, как это делал Боян, потому что он не волхв, да и время уже обратилось «наниче», вывернулось изнанкой, потекло в обратную сторону, в воспоминания о несохраненом благополучии. Автор живет после печальных событий, и о будущем размышляет не пророчествуя, не гадая, а в христианской системе координат, обращая к современникам свою по-новому пророческую песнь. В гимнографии находим примеры, в которых противопоставляются слава, предсказанная гаданием, и слава высшая, Божия: «**Не гаданиемь видиши славоу• юже възлюби в**(о)**жию**» (РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17).

Отказываясь уподобиться пророку-песнотворцу, кобнику старого времени, Автор создает песнь, поднимающуюся на новый уровень провИдения, он видит единство и свет Христианского мира, не пророчествуя, а молясь и уповая. Поэтому ему никак уже не начать свою песнь по-старому, по-боянову. Он испытывает сложный комплекс взаимоотношений с прошлым и будущим, свершившимся и надвигающимся. В этот сложный рисунок из оттенков чувств и исторических сюжетов, вплетаются нити тонкой иронии от смеховых до трагических интонаций

По-видимому, так должен трактоваться трудно понимаемый оттенок смысла *не лепо ли ны*…

В 3 песне, составляющей репризу 1-й, Автор воспроизводит в цитатах манеру Бояна, пронизанной иронией предупредительной гадательной песни «…*пѣти было пѣсь Игореви, того Олга внуку: «Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая, галици стады бѣжать къ Дону Великому»*. Переводчики пытаются сгладить неприятное для русских дружинников сравнение с бегущими галками. Оно режет глаз, но это сравнение не случайное, а пророческое. Боян, предвидящий поражение, не может «припеть» воинам победу: нет, побегут они как галки, не полететь им по-соколиному… Да и соколы-то летят не сами, их несет-тащит буря… Песнь, которую спел бы предсказатель, была бы предостерегающей песнью, сродни **осмеянию**, а слава никак не могла быть спета войску Игоря, потому что его ожидала погибель.

Боян совершает магическое действие перед битвой, оказывая влияние на ее исход. Его действия внешне выражаются в движениях – он скачет, как соловей, с ветки на ветку (*скача, славию*, по мыслену древу) – и в звуках: он «щелкает», подражает пению, щелканию, щекоту соловья, а, может быть, и сороки (ср.: «отъ зловѣща сорочья щекотанья» (*Даль*), он, «щекочет», издает непонятные звуки, кудесит, колдует.

Здесь же возникает звукообраз звона – «звенит слава», но странно – она уподоблена ржанию коней (в этом слышится скомороший, смеховой подтекст). Неожиданное ржание коней в «Алексиаде» трактуется как предзнаменование: «В то время как император отдавал эти приказания, неожиданно по всему войску раздалось ржание коней. Изумление охватило всех присутствующих, но император и вообще люди проницательные расценили это как доброе предзнаменование». (Алексиада 1996. С. 166).

Ржание коней и имитация его в речевых и игровых формах связана со смеховой положительной символикой в древних культурах, ассоциирующейся с символикой плодовитости, мужских духовных и физиологических признаков (Паштова 2007).

В следующей припевке (загадке-гадании) противопоставляются образы труб и стягов в Новгороде и в Путивле по типу «небылицы». Боян, которому Автор приписывает эти припевки, пытается «припеть» славу, т. е. наворожить победу, но прозревает события и поет предупредительную припевку, которая иронична, насмешлива: кони ржут за Сулою, а слава звенит в Киеве, трубы трубят в Новгороде, а войска стоят в Путивле. Воины Игоря сравниваются не с соколами, а с перепуганными галками, образ которых в летописи используется для характеристики побежденных: «… и сбиша угры в мячь, *яко соколъ галицѣ збиваеть, и побѣгоша* угре» (Ип. Л. 1097 г. (6605). С. 245).

Л. В. Соколова в «цитируемой», или сочиненной на манер Бояновой песни, видит две славы – хулу и хвалу (*Соколова* 1986. С. 68): *1. «Не буря соколы занесе чрезъ поля широкая, галици стады бѣжать къ Дону Великому». 2. «Комони ржуть за Сулою – звенить слава въ Кыевѣ. Трубы трубять въ Новѣградѣ – стоять стязи въ Путивлѣ…»*. Это именно так, но обе они двусмысленны; вторая только сочинена по образцу доброй славы, но ее подтекст ироничен («…ирония пробивается сквозь пышную хвалу… Не решу, упрекает ли здесь Бояна или хвалит» – Пушкин), ведь Боян, прозревавший будущее, не мог нагадать славу тому, кого ждет бесславие.

По словам А. Чернова, «Не соколами, а галками Боян (устами автора) называет полки Игоря. Но сделано это весьма осторожно, двусмысленно, и при желании можно понять так, что ''галки'' – половцы» …Во второй (от начала текста) припевке Бояна описана конкретная реальность весны 1185 г.: «Кони (половецкие) ржут за Сулою, звенит слава в Киеве, трубы трубят в Новеграде (в Новгороде-Северском Игорь собирает рать), стоят стяги в Путивле (полк Владимира Игоревича ждет, когда подойдет основное войско). Всеволод зовет в поход, сообщает, что его дружина уже стоит перед Курском, но слушатели знают, что на берегу Оскола Игорь два дня будет поджидать Всеволода» (*Чернов* 2006).

Песнь Всеволода (она входит в тираду Бояна, которую ему приписывает Автор), хвалящегося своими воинами и уверяющего, что они уже готовы-оседлани, напереди – в авангарде, а на самом деле еще не подошли к месту встречи – яркий пример авторского подвоха, иронии, вложившего в уста Бояна эту песнь. Как же он мог спеть пророчество о победе воинам, которые мешкают уже два дня при сборах: А мои-ти куряне сведоми кмети, меткие метатели, мешкающие дети, под трубами повити… Похвала воинам становится насмешкой.

А. Д. Михайловым выявлен типологически близкий текст в старо-французской песне 2-й пол. XIII в., прославляющей рыцаря, зачатого мечом и спеленутого в собственном щите. «Это небольшое (52 строки) стихотворное произведение неизвестного автора, озаглавленное в рукописи «Une branche d'armes» (Отрасль вооружения), описывает, бесспорно несколько иронически, образцового молодого воина (оруженосца, благородного юношу), собирающегося стать рыцарем» (Михайлов 1986. С. 87-90):

Qui est il gentis bachelers?
Qui d'espée fu engendrez,
Et parmi le hiaume aletiez,
Et dedenz son escu berciez,
Et de char de lyon norris,
Et au grant tonnoirre endormis,
Et au visage de dragon,
Iex de liepart,
cuer de lyon,
Denz de sengler, isniaus com tygre,
Qui d'un estorbeillon s'enyvre
Et qui fet de son poing maçue,
Qui cheval et chevalier rue
Jus à la terre comme poudre...

Перевод Михайлова:

Кто юноша-рыцарь?
Тот, кто под (от меча) мечом (сделан рожденным)
(От меча зачат) был рожден,
и среди шеломов молоком вспоен,
и в собственном щите взлелеян,
и мясом льва вскормлен,
и громом убаюкан;
тот, у кого лицо как у дракона,
глаза — как у леопарда,
сердце — как у льва,
зубы вепря, кто быстр, как тигр,
кто упивается вихрем
и у кого не кулак, а дубина,
повергающая наземь и лошадь,
и рыцаря, словно пылинку ...

Этот стих отмечен яркими чертами иронии, известной как качество французской культуры, и, хотя отсвет ее на произведении древнерусского автора весьма неожиданен, общий их источник читается определенно в едином духе времени и в ареале распространения.

ищучи себѣ ч[ьс]ти

Тема **славы** как темы двух слав – **хвалы** и **хулы** (*Колесов* 2004. С. 508-522) представляет собой одну из сквозных нитей в образной ткани «Слова о полку Игореве». В ряде случаев позитивное значение славы как хвалы несомненно, в других в этом слове слышен оттенок порицания или жалости, в некоторых настойчиво намекается на дурную славу, в каких-то моментах даже одна и та же фраза может звучать то как похвальная песнь, то – как скорбная ирония, а порой и скрытая усмешка. Так, бодрый каданс зачина «*въ полѣ ищучи себе ч[ьс]ти, а князю славѣ''*» рифмуется с кадансом следующей песни, когда воины Игоря окажутся в окружении враждебных сил и грозных предзнаменований. Во втором случае бравурная похвала (или бахвальство?), утяжеленная образом преграды и расширением стиха, звучит как скорбная ирония, как предвестник печальных событий: *«Русичи великая поля чрълеными щиты прегородиша, ищучи себѣ ч[ьс]ти, а князю славы»*. Искать чести и славы под предрассветное карканье воронья, в чужой Степи, когда Русская земля уже давно «за Шеломянем» – за грядой фортификационных укреплений (известные змиевы валы) (Моргунов 2009. С. 11, 56, 61, 144, 173 -177, 201) – это образ **скорбной иронии**, отголосок бравурной славы из песни о воинах курянах, обернувшейся поражением.

Одна и та же фраза в разных контекстах звучит противоположно: в первый раз, как обещание победы, а во второй – как предвестник беды. Этот контраст порождает трагический, скорбно-иронический образ не силы, а опрометчивой бессмысленности похода Игоря.

тугою в[ъ]зыдоша по Русскои земли

Съ заранїа до вечера,
съ вечера до свѣта

летятъ стрѣлы каленыя,
гримлютъ сабли о шеломы,
трещатъ копіа харалужныя
въ полѣ незнаемѣ.

[Въ полѣ незнаемѣ]
среди земли Половецкыи
чрьна земля
подъ копыты [възорана]
костьми была посѣяна,
а кровію польяна -
тугою в[ъ]зыдоша
по Рускои земли!

Точка между предложениями обычно ставится после слова «*Половецкыи*» и второе предложение начинается с образа черной, пахотной земли. Но мысль, таящая **глубокую скорбную иронию** как раз в том и состоит, что пахота, сев происходят далеко, на земле, затерянной в Половецкой степи, а всходы видны на *Русской земле*». Благодаря строке *«Въ полѣ незнаемѣ, среди земли Половецкыи»,* вошедшей во второе предложение, мысль автора получает новую глубину: где-то далеко, не свою землю, а незнаемую, русичи зачем-то копытами пашут, костьми засевают, кровию поливают… и все это тугой-горем всходит на Русской земле. Этим обосновывается предложенный нами песенный повтор строки «*Въ полѣ незнаемѣ»* как самой сильной в противопоставлении последней строке «по Рускои земли»).

Образ земли незнаемой трижды возникает на протяжении всей формы в СПИ (слова 412-е, 909-е и 1702-е): «*земли незнаемѣ*» велит послушать Див в начале похода Игоря, «*в поле незнаемѣ*» совершается эта скорбная пахота – терпит поражение войско Игоря, а в третий раз он звучит в обращении к князьям Рюрику и Давиду*: «Не ваю ли храбрая дружина рыкаютъ, акы тури, ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ?»*. Это пространственное «напряжение» действует внутри одного предложения, одного образа, и потому должно быть обозначено как наиболее полно раскрывающее скорбную иронию стиха:

Въ полѣ незнаемѣ среди земли Половецкыи
чрьна земля подъ копыты [възорана] костьми была посѣяна,
а кровию польяна, тугою в[ъ]зыдоша по Руской земли!

сваты попоиша

Тема свадьбы-пира-сражения – глубоко традиционная метафора, идущая от Гомера. Например, в «Алексиаде» эта тема прослеживается в сравнении встречи Одиссея с Телемахом и Пенелопой как свадьбы – и встречи персонажей «Алексиады» – отца и сына, противостоящих друг другу в сражении. Автор «Алексиады» вспоминает «Одиссею» Гомера: «*там был пир, женихи, состязание*, тетива, лук, а в качестве награды победителю – целомудренная Пенелопа, и Телемах приходил не как враг, а как сын, помогавший отцу. *Здесь же, напротив*, *сражение, война* и сын с отцом, враждебные друг другу» (Алексиада. 1996. С. 113).

Известно, что дочь Кончака была просватана за сына Игоря Владимира. Скорбная ирония Автора опирается на реальность:

ту пиръ докончаша храбрии русичи,
сваты попоиша,
а сами полегоша
за землю Рускую.

В гимнографии видим еще один образ пира – в службе Усекновения главы Иоанна Предтечи: «**Пакы Иродиꙗ бѣситьсѧ• пакы мѧтєтьсѧ •Ѡ• плѧсаниѥ лоукавьно и пиръ• съ ꙁълобою• Хрьститєль посѣкаѥтьсѧ• и Иродъ мѧтєтьсѧ•**» // БРАН 34. 7. 6. Л. 197 об.; «… **О пиръ испълньнъ кръви**…» // БРАН 34. 7. 6. 196 об.

От этого образа протягивается созвучие к образу отсекаемых глав во время битвы, сравниваемых со снопами на току: «*Токъ на Немизѣ, снопы стелютъ головами… на тоцѣ животъ кладутъ*», далее закольцовывающихся образом тока в гимнографии: «**Д**()χ()**вьнъıи <u>токъ</u>• въ с**(е)**рдци**…» // ГИМ. Син. 162. Л. 253; РГАДА Ф. 381. № 97, Л. 195. В этих ракурсах создаются еще более глубокие смыслы высокой и трагической иронии этих метафор.

уши закладаше

<u>тъи бо Олегъ</u> мечемъ крамолу коваше и стрѣлы по земли сѣяше:
ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ –
<u>то же звонъ</u> слыша давныи великыи Ярослав[л]ь (л – Щук.)
сынъ Всеволожь, а Владиміръ,
по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ.

Этот «звон» – шум княжеских раздоров, звон битвы, читаемый в строке «*Тъи бо Олегъ мечемъ крамолу коваше*» (Творогов. Уши // ЭСПИ. Т. 5. С. 152-154; Чернов 2006) запечатлен еще и в 8-й песни: *«гримлютъ сабли о шеломы, трещатъ копиа харалужныя»*. Звон мечей сравнивается со звоном молота по наковальне *(«коваше»)*. Жест удара мечем и удара молота по наковальне – это сходные жесты. Сходный со звоном звук имеет звук бряцания оружия во время боя – треск копий, звук мечей, сабель. Известно, что булатные – «харалужные» – мечи издавали чистый и долгий звон, по которому судили об их качестве: чем выше, чище и дольше звон, тем булат лучше (Архангельский 2007; Гуревич 1985; Щербаков, Борзунов 1996).

Этот звон и Ярославу не давал покоя, ожидающему набегов Мстислава, и Владимир Мономах от него каждое утро закладывал уши, раздражаясь на набеги Олега (Подлипчук. С. 146).

Спорят о том, какие уши закладывал Владимир – свои или уши ворот, которые закладывают, закрывая город при вести о нашествии врагов. Но горькая ирония обусловлена именно двойственностью образа: Владимир, закрывая ворота (закладывая уши ворот) каждое утро, как делают в виду нашествия вражеского войска, одновременно закрывает от неприятных известий свои уши, чтобы не слышать звона опасности. Здесь в **скорбной иронии** соединились «уши» ворот, которые закладывал Владимир, и его собственные уши, которые не хотели слушать звона междоусобиц.

междю угорьскими иноходьцы

Святополк, послав сына Ярослава к венграм за военной помощью в 1097 г.,, сам организовал усобицу, в которой погиб его сын Мстислав. Принятая нами конъектура «Святоплъчь» с внутренним добавлением «сын» восстанавливает исторический сюжет: в битве, инициированной самим Святополком и его сыном Ярославом, женатом на знатной венгерке, погиб второй сын Святополка Мстислав Святополкович, чем и «повлек» или «полелеял» отца своего в этот скорбный путь с поля междоусобной битвы у Чернигова – со тоя же Каялы – к Киеву, ко святой Софии.

Упоминание венгерских иноходцев содержит скорбную иронию – оно говорит об участии в междоусобице союзных Святополку венгерских войск, призванных им самим. К тому же оно создает особый темпоритм бега иноходью, более медленного и мерного, нежели скачка воинов в битве или беспорядочное «рыскание» Всеслава. Возникает ритм «укачивания» – полелея. Этот ритм заставляет прочесть здесь **скорбную иронию**: Святополк вовлечен в ритм иноходи, не в силах противостоять ни этому ритму, ни тому, что свершилось – кто кого качает, кто кого лелеет – отец ли сына, сын ли отца…?). Этот ритм укачивания находит мотивное созвучие в обычаях древ-

них народов, например, адыгов, в рамках смеховой магической культуры которых прослеживаются колыбельные песни укачивания стариков (Паштова 2007).

ко святѣи Софїи – къ Кіеву

Еще один иронический подтекст: Святополк везет сына ко святой Софии ко Киеву, но не в Софию. Ни Мстислав, ни его отец Святополк, не будучи мономаховичами, не могли быть похоронены в Софии Киевской (Тоцкая 2002. С. 118). Где был похоронен Мстислав Святополкович – в летописях не указано, Святополк был «положен» в 1113/1114 г. в церкви святого Михаила Златоверхой, которую сам поставил (Ип. Л. 275; Р. Л. 106) напротив Св. Софии.

«Святая София» в этом эпизоде предстает не местом захоронения князя, а синонимом града Киева, и еще шире – образом Премудрости Божией. В этой фразе сквозит и **скорбная ирония**, и катарсис покаяния, поскольку в отрезке очерченного Автором пути Святополк движется «съ *тоя же Каялы*», от реки крови и трагической безысходности – «ко святѣи Софїи», к Премудрости Божией.

въ жестоцемъ харалузѣ

ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована,
а въ буести закалена.

Слова о жестоцем харалузе несут мысль о не высшем качестве стали, из которой скованы сердца Игоря и Всеволода. Упрек, наряду с упреком в бесчестном одолении противника и бесчестном пролитии крови, продолжается в этой строке – здесь говорится о нарушениях в технологии изготовления мечей – при температуре, не обеспечивающей гибкости стали – делающей «харалуг» жестким, а закалку – в буести – при горячей температуре головы – недостаточно прочной. Таким образом, переводы, где даются сравнения Игоря и Всеволода с качественными мечами, не соответствуют явной иронии стиха: князья получают от Святослава завуалированные двусмысленные упреки в несвоевременности, неправильности поступков и недостаточной надежности их храбрых сердец и горячих голов. Златое слово Святослава смешано (пропитано) не только слезами, но иронией, обращенной от старшего к младшим.

Не ваю ли злачениі шеломы по крови плаваша?

Картина жестоких битв и поражений рисуется Святославом с упреком-напоминанием о том, как разрозненные, «нечестные» действия приводили князей к военным неудачам. Здесь, в этих напоминаниях, слышится призвук трагической иронии и откровенной, во весь голос выраженной боли в упреке князьям, еще не понявшим необходимости мысленного единения русских князей.

Ты, буи Рюриче и Давыде!
Не ваю ли злачениі шеломы по крови плаваша?
Не ваю ли храбрая дружина рыкаютъ, акы тури,
ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ?

плаваеши на дѣло въ буести

Упреки в буйстве и буести – неизменно содержат иронию о горячем уме, о бездумной храбрости:

А ты, буи Романе и Мстиславе!

Храбрая мысль носит ваю умъ на дѣло высоко?
Плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ,
на вѣтрехъ ширяяся, хотя птицю въ буиствѣ одолѣти.

желѣзныи па[б]орзи

В неизвестном слове, делающем место темным, – *паворзи, паворзи, паробци, па[б]орзи* – просматривается ирония, с которой представляется воинствующая пустота голов воинов русского князя, связанного родством с польской королевской династией:

Суть бо у ваю желѣзныи па[б]орзи подъ шеломы латинскими.
Тѣми тресну земля, и многи страны –
Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и половци –
сулици своя повръгоша, а главы своя поклониша
подъ тыи мечи харалужныи.

Подъ шеломами латинскими видятся наемные войска в тяжелых доспехах латинского образца. Возможен здесь и затаенный юмор, рисующий железных польских парней, услугами которых, как известно, пользовались Роман Мстиславич и его братья, названные в следующем стихе шестокрыльцами, у которых сулицы «ляцкие» и щиты. По всей видимости, имеются в виду польские династические связи этих князей в нескольких поколениях (*Щавелева* 1989. С. 54-56) и прозападное направление их политики (Майоров 2008).

Здесь слышится ироническая интонация – эти отчаянные, крепкие, звонкие (может быть, пустые, железные, твердолобые, бездушные, подчиненные чуждой воле) головы повергли под свои мечи многие страны. Не кроется ли за этим пассажем ирония о храбрости без мысли, мысли, как ветер, буйной: «*Храбрая мысль носит ваю умъ на дѣло высоко?*»

притрепа славу

Слова «притрепати», «лелеяти», неговати (не[ду]говати) несут двойные значения, обращенные к так называемой смеховой культуре, оборачивающейся здесь трагическими смыслами. Эта двойственность слышна в выражениях «***притрепа славу*** *дѣду своему Всеславу*» и «*притрепанъ литовскими мечи*»:

притрепа славу дѣду своему Всеславу,
а самъ под чрълеными щиты на кровавѣ травѣ
притрепанъ литовскыми мечи…

Выражение «притрепан литовскыми мечами» составляет метафору, содержащую образ поверженности: Изяслав ранен, пал на траву, истекая кровью. Но как понимать выражение «притрепа славу» – «прибил», «пресек»? Или, наоборот, «продлил», «напомнил»? Какую славу деда своего»? Обычно это понимают так, что Изяслав продолжил славу, деяния своего знаменитого предка. Однако к прочтению этого фрагмента необходимо подойти с иных позиций.

Дурная, горькая слава была у зачинщиков междоусобиц Олега «Гориславича», у Всеслава Полоцкого, цена которой – гибель Изяслава и других князей, погибших в междоусобицах. Такую славу «притрепал», «исхытил», переменил Изяслав, из-за нее он пролил свою кровь, искупил ее кровью. «Истинная цена ''славы'' Всеслава, по мысли Автора, определилась гибелью Изяслава. Не героическое, а крамольное начало подчеркивает Автор, рассказывая далее о полоцком князе» (Подлипчук С. 240).

О славе деда его Всеслава будет говориться в следующей песни: он (*о, стонати Рускои земли*!) «*клюками*» – неправдами и ненадолго добился «*злата стола Киевскаго*», «*расшиб славу*

Ярославу», заповедавшему мир между князьями, разорил Новгород, затеял битву на Немиге, засеял ее берега «*костьми русскихъ сынов*».

Так что «притрепал» Изяслав дурную славу Всеслава.

По Словарю В. Даля, «''Трепать'' – теребить, тормошить, дергать, мять, пушить, слегка колотить, рвать. ''Собаки зайца треплют''; ''его лихорадка треплет''; трепать лен, коноплю, обминать мялицей, трепалом; ребятишки треплются, подрались, дерутся. Встрепал себе волоса дыбом. Ребенка совсем затрепали. Его в драке оттрепали порядком. Лен… не протрепан, недотрепан; собаки задали волку трепку. Наше трепало, что ни попало, все мнет. Трепак – пляска с дробным топотом. Мелкий перебор и топотня ногами» (Даль. Т. 4. С. 428).

В «Слове» есть еще два эпизода со словом того же корня: Святослав «притрепал» (но не «притрепетал»), победил половцев:

Грозою бяшеть притрепалъ
своими сильными плъкы
и харалужными мечи…

Жены русские восплакались: *«…а злата и сребра ни мало того потрепати»*. Здесь: «*потрепати*» – прикоснуться, поворошить, побренчать, издать легкий звук звона золота и серебра (украшений).

«*Притрепати*» – прикоснуться активно, с попыткой изменить структуру того, к чему прикасаются, а то и вовсе лишить притрепываемое собственного структурного качества. Этот образ также содержит сонорный оттенок. Звук трепала более глухой, чем при звоне ковки, но в нем есть та же периодичность, тот же беспощадный мерный ритм битвы.

Слово «притрепал» использовано в этой фразе об Изяславе еще и с какими-то оттенками смысла в связи со звоном Олега Святославича (он «*мечем которы коваше…*»). Звон мечей и жест удара мечом, постоянно повторяющийся в битве, дает Автору возможность создать метафору ковки, такого же периодического движения руки сверху вниз со звуком звона меча о шеломы или молота о наковальню. В эпизоде с Изяславом проходит образ того же звона: *«позвони своими острыми мечи о шеломы литовския»*, использован тот же принцип построения метафоры при характеристике того же жеста (постоянного движения руки сверху вниз). Теперь он передан глаголом «трепати», как треплют, например, лен, да и деревянная трепалка на беглый взгляд приближается к форме меча. В «трепании» лен разбивается, словно яростно «уничтожается», особенно если видеть, как долго и однообразно это движение: лен меняет свою структуру, из жесткого растения превращается в мягкую «разбитую» нить.

Понятие «притрепати» находится в сфере, пограничной смеховой теме угощения-заботы/битвы-драки: «*сваты попоиша, а сами полегоша*» («Слово о полку Игореве»); «забил заряд я в пушку туго / и думал: ''угощу я друга''» (М. Лермонтов. «Бородино»); «притреплю я дубиной вязовою» (Манн 1986. С. 131); «угостить» тумаками, снарядом, «огреть», «приложиться» дубиной и т. д.

Кроме того, в слове «притрепати» содержится еще и эротико-смеховой оттенок, замеченный Р. Манном в народной песне:

Федор господин Алексеевич
Коничком вернул, не стоптал,
Плеточкой махнул, не ударил,
Он, слезши с коня, притрепал:
«Спи, моя надежа, высыпайся» (Манн 1985. С. 514-519; 1986. С. 129-133).

Изяслав, «притрепавший» славу деду своему Всеславу, сеявшему междоусобицы, долго и самоотверженно бьется, звеня мечом о шеломы, «трепля» и выбивая из прошлого дурную славу Всеслава и всей Полоцкой земли: ведь ее распри, ее «*которы*» приводили «поганых» на землю

Русскую. Потому-то Изяслав «притрепал» славу Всеслава, разбил, прибил, пресек, изъял – переменил отношение Руси к Полоцкому княжеству, наконец, вставшему на защиту ее рубежей. Самоотверженным воинским подвигом Изяслав попытался восстановить нарушенный Всеславом код добра, изменить смысл, «строй» славы Всеслава и славы Полоцкой земли с дурной на добрую.

Страдательное «притрепан» – это скорбная нота, выход за семантический круг первого, мажорного «притрепати», трагический образ: выправление дурной славы, «жизни» Всеслава стоило Изяславу самой его жизни: его «притрепали» литовские мечи, он лег на кровавой траве, искупил славу деда кровью.

Если трактовать образ славы Всеслава как дурной славы, славы сеятеля розни между князьями, которую притрепал, изъял Всеслав-Изяслав, то выстраивается понимание выражений «*притрепал славу*», «*притрепан литовскими мечи*» и «***исх[ы]ти ю на кров[ь]»***. В переводе, однако, никакими другими словами не выразить этой иронической и скорбной игры смыслов, выраженной двойным и контрастным употреблением глагола «притрепати».

звѣри кровь полизаша

В непонятной фразе «исхотиюнакроватьирекъ» многие видели «хоть» (жену) и «кровать» (Творогов. Кровать // ЭСПИ. Т. 3. С. 105-107), но несоединимость этих образов с контекстом битвы, о которой идет речь в этом фрагменте, заставляла исследователей искать новые варианты прочтения.

М. В. Щепкина увидела в заключительном фрагменте выражение «*а тьи рекъ*» (Щепкина 1953. С. 23-24), относящееся к последующим словам, но не ясно, кто этот «*тьи*» Чтобы прояснить смысл «темного» места, по ее словам, нужно понять, кто этот рекущий и к кому он обращается, говоря о гибели войска Изяслава: «*Дружину твою, княже, птиць крилы приодѣ, а звѣри кровь полизаша!».* Поняв, что хочет сказать этот «кто-то», мы можем приблизиться к пониманию того, кто это говорит.

Образ хищных зверей и птиц над телами павших воинов является древним и распространенным. Его мы видим в «Алексиаде» Анны Комниной: «Если вы не согласитесь на мир с императором, ваши тела расклюют хищные птицы» (Алексиада. 1996. С. 224). Речь идет о гибели воинов, «приодетых крыльями птиц» и окруженных зверьми (*звѣри кровь полизаша*). Видимо, это те самые беды-птицы и звери, которые «пасли» игорево войско в начале похода в ожидании этой добычи; те вороны, что слетались «*на уедие*» во времена Олега Гориславича. Сравним:

Уже бо бѣды его пас[у]тъ птиць подобию,
влъци грозу въсрожатъ по яругамъ,
орли клектомъ на кости звѣри зовутъ,
лисици брешутъ на чрьленыя щиты.

…Тогда по Рускои земли рѣтко ратаевѣ кикахуть,
нъ часто врани граяхуть, трупиа себѣ дѣляче,
а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полетѣти на уедие.

В этом же ракурсе может быть рассмотрено стихотворение М. Лермонтова «Песнь барда» (Лермонтов. 1969. С. 123). А. С. Пушкина «Ворон к ворону летит».

Здесь вспоминаются картины В. Верещагина «Забытый» и «Людоед» (конец 1870-х – нач. 1880-х), посвященные той же теме, картина В. М. Васнецова «После побоища Игоря Святославича с половцами» (1880, ГТГ), песня М. Мусоргского «Забытый» на стихи А. Голенищева-Кутузова, содержащая тот же образ (Мусоргский 1963. С. 171-172).

Здесь мы видим созвучие «Слову» в образах зверей и птиц, «кровавой травы», одиночества воина перед лицом смерти.

Автор «Слова» делает отсылку «*А тьи рекъ*» перед фразой, содержащей иносказание о гибели воинов, выраженное двучленной формулой пословицы, песни, припевки. Этот «кто-то» был, быть может, Боян, или кто угодно другой («тот, о ком шла речь – Боян с его припевками», «кто-то сказал»; «как говорится»): о таком поведении птиц и зверей знают все. Эти припевки древнее Бояна, они фольклорны, формульны, афористичны.

врани възграяху

К образу гадания по птицам (*«врани възграяху»*) относится и сон Святослава. Толкование сна боярами содержит фантастическое звучание в расшифровке этого символа, переосмысляемого как пение Готских дев *(«Се бо Готскїя красныя дѣвы въспѣша»*). Пение дев недружественного народа переводится в восприятие русских князей, как зловещее каркание вороньих стай в киевских дебрях, соединяется в одну линию с гвалтом «враней», делящих трупы, зловещей «рѣчью» и говором галиц, свистом растревоженных птиц, кличем Дива, скрипом телег, напоминающим крики распущенных лебедей, клектом орлов, зовущих на кости, плеском крыл Девы Обиды, повернувшей время вспять. Кульминационная часть, занимающая область золотого сечения, содержит образ зловещей иронии, равного которому не было и не будет в других частях «Слова».

Во сне Святослава картина мрака во мраке вся передана в звуках и ощущениях ночного кошмара дремы, многократно усиленного чередой действий: кто-то накрывает его черным погребальным покрывалом на кровати из грубо тесанных досок, кто-то черпает отравленное зелье, кто-то сыплет из порожних безформенных колчанов горячий пепел по обряду чужеверных жрецов прямо на нежное лоно, и то ли негует, доставляя насильное наслаждение, то ли недугует, творя мучения-пытки, и все это под звуки криков и плесканий злых вороньих стай, уносящих тесовое ложе с тесовой крышей куда-то к синему морю... Все двойственно и неопределенно – то ли дорогой тис, то ли тесовые доски; то ли жемчуг, то ли женчуг; терем то ли с кнесом, то ли без кнеса, то ли златоверхий, то ли из черной паполомы, и «босуви» – то ли вечер, то ли вороны, то ли какое-то далекое время, и то ли негуют, то ли мучают, да еще перепутанные буквы – «не сошлю» вместо «несоша ю», да еще какой-то Плесненск, и дебрь кисаня. Но все служит созданию образа нестерпимой муки и зловещего пророчества во сне и самому князю, и всей Русской земле. А фантасмагория жизни превосходит фантасмагорию сна.

лютый звѣрь

Песнь о Всеславе, восходящая, как полагают, к самостоятельной «Песни о Всеславе» XI века (А. Чернов), более всего наполнена двусмысленностью отношения Автора к Всеславу, граничащей с иронией.

Мы уже рассмотрели фрагмент предыдущей песни о славе, кроторую «притрепал» Всеславу Изяслав. Это не добрая, как принято считать, а горькая слава, слава зачинщика распрей, как и у *Олега Гориславича*. Довелось ему скакнуть до верховной – Киевской – власти, суды рядить и князьям города раздавать, а сам пристанища к ночи не имел, метался между Белгородом, Тмутороканью, Полоцком и Киевом, и часто беды терпел.

Множественные злоключения Всеслава получают иронически-сочувственное отражение. Всеслав имеет вещую, т. е. видящую будущее душу, но «*часто бѣды страдаше*»: его обманывают, преступают крестное целование, сажают в поруб, он бежит с поля боя, от своего войска, грабит русские города. Однако есть в нем притягательность героя: народ освобождает и прославляет его на княжеском дворе, возносит на Киевский престол.

Ряд действий Всеслава толкуется исследователями в свете причастности его к оборотничеству, появлению в образе волка («*скочи влъкомъ*», «*лютымъ звѣремъ*» «*влъкомъ путь пр[о]рыскаше*») и т. д. Однако представление о Всеславе как о волке-оборотне, преувеличено исследователями и «сложилось исключительно под влиянием вольных интерпретаций» (Творогов.

Seregina_Slovo_8_1-254:Layout 1 07.11.11 11:47 Page 246

Всеслав… с. 259). Его «волчий» «облик» скорее «темповая» метафора, а не звериный образ, и это загнанный волк: он все время движется, мчится, наступает, бежит, совершает побег, прикрывшись прозрачной мглой синей ночи, преодолевает большие расстояния, прорыскивая путь беде, идущей с Юга, от Хорса. Он бросает жребий о власти, ненадежно, краем, только коснувшись острием копья, но не подцепив; стремится к ней клюками и «хытростями», вазнью – везением ворожбы; он снимает в Новгороде колокола и не успевает повесить их на Софию Полоцкую и, сидя в киевском порубе, слышит их немой звон как звон своих крамол, как звон молотильных цепей на току битвы у кровавых берегов Немиги, усеянных костями русских сынов. Он современник Бояна, который припечатал его припевкой *"Ни хытру, ни горазду, ни п[ы]т[ь]цю горазду суда Божіа не минути!"* и связан с ним образными параллелями – вещей душой, скаканием, собственным кобником-советником Дудой. Ирония в трактовке образа Всеслава имеет двойственную природу осуждения и сопереживания, окрашенных иронией отношения Автора к сфере язычества, волхвования, «клюк» и каверз колдовства, которым Всеслав привержен, имея советника своего Дуду. Так под чью «дуду» «скакал» Всеслав, рыская до Тмуторокани в поисках власти?

Образ языческого предсказателя-советника при князе находит подтверждение в материалах исследований древних культур, которым этот тип хорошо известен как презентирующий область смеховой культуры. Так, в адыгской смеховой культуре основным действующим лицом был – «джегуако» (от слова джэгун – играть), народный поэт, певец, церемониймейстер, исполнявший функции жреца, мага, устроителя обрядов врачевания, охранительной магии, советника при верховном князе. (Паштова 2007). Таким образом, тонкая ирония, пронизывающая образы Всеслава и Бояна, предстает как «послевкусие» древних обычаев и представлений, восходящих к инфернально-смеховой магии управленчества в дохристианскую эпоху.

тъи клюками подпръся окони

Рыщут, скачут, бросают жребий, треплют, похищают, искупают, охотятся в «Слове о полку Игореве» – за славой, которая является синоним власти: «Себе власти расхытисте», «исх[ы]ти ю (славу) на кров» «притрепа славу… Всеславу» «славы искати», «поискати града Тмутороканя», «слава на суд приведе», «ищучи себе чести, а князю славы».

Всеслав берет власть в Киеве «клюками» – хитростью.

В Повести Временных лет другой князь, Изяслав Ярославич, погибший в 1078 г. в княжеской распре, начатой Всеславом, характеризуется словно бы с оглядкой на образ Всеслава, с противоположным знаком: «Бѣ же Изяславъ муж взоромъ красенъ, тѣлом великъ, незлобивъ нравом, крива ненавидя, любя правду, ***клюки*** же в нем не бѣ, ни лсти, но простъ умом, не воздая зла за зло» (Радз. Л-сь. С. 82).

Внимание комментаторов привлекает фраза «…подперся о **кони»**, в которой сомнительно слово «кони», поскольку на коне можно скакать, но опираться, тем более хитростями, *клюками*, нельзя. К тому же, во всех других случаях в «Слове о полку Игореве» употребляется слово «комонь» (Колесов. Комонь. // ЭСПИ. Т. 3. С. 65-67). Ю. Подлипчук видит здесь слово «копии»: Всеслав «…подперся о **копии»,** т. е. на воинский отряд.

На материале берестяных грамот А. А. Зализняк нашел, кажется, единственно верное решение. Он выявил редкое слово «окони» (окънъ) – как бы, как будто, наподобие (Зализняк 2004. С. 193-206). В гимнографии нашлось еще одно подтверждение такому словоупотреблению – деформированное «окони», превращенное в «яко коня»: **«Ꙗ божии оубо престоꙗ стражи прѣчьстьныи Амвакоумъ • слъша таиноу преславьноу• пришьствиꙗ ти ѥже къ намъ Христе неиꙁдреченьна• и проповѣданиꙗ ти(.) ꙗвѣ пророчьствоуѥть • предъꙁираꙗ мѹдръıꙗ апостолъı *ꙗко конѧ*• ѧꙁъıкъ многосѣменьнъıхъ • раꙁмоущающихъ море•** (РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 6). (На божией престоя страже, пречестный Аввакум, слыша тайну преславную пришествия твоего к нам, Христе, неизреченно, проповедания твоего, въяве пророчествовует /тайну Христову/, а не то, что эти «мудрые» /лживо пророчествующие/, выставляющие себя ложно апостолами во множестве бесчисленном языков, возмущающих море).

Цепочку смыслов слова «окони» можно продолжить: ложно, не по-настоящему, будто бы захватил, ненадежно, В музыкальном словаре есть итальянское слово quasi, означающее будто-бы. Видимо, «окони» в данной строке означает ненадежность опоры, ненадежность вокняжения хитростью, клюками: «… клюками подпръся окони» *(хитростью оперся ненадежно).* И здесь сквозит иронически-сочувственное отношение Автора к Всеславу.

утръ[г]же вазни с три кусы

Существует обширная литература, посвященная трактовке этого «темного места» *(«утръ же воззни стрикусы»,* исправляют на *«утръже вазни с три кусы»).* Первые два слова связывают с похищением удачи, вторую половину строки – с тремя кусками (куска, хусы, хыщения) удачи. Содержание проясняется через связь «славы» и «хищения». Цепочки смыслов, ведущих к «темному» глаголу «*утръже»*, идут через соприкосновение с темой похищения славы и власти: *ищучи – поискати – искати – рища – нарищуще – рыскаше – дорискаше– прерыскаше – скача – поскочи – выскочисте – скочи – скочи – искусити – выторже* (яко вихрь) *– похытимъ – подѣлимъ – расхытисте – исхыти – притрепа – връже – утръ[г]же* (исторгнул).

Л. Соколова увидела в выражении «с три кусы» не конкретное число трех побед Всеслава, а, напротив, общее выражение весьма малых его удач – по аналогии с русскими народными поговорками, в которых число теряет конкретный смысл и становится символом либо малого, либо большого количества: с три короба, с мизинец, с гулькин нос, с пальчик, с булавочную головку, с ноготок, на куриный скок, а также – в три шеи, в три ручья, в три погибели (Соколова 2003).

Такой фольклорный контекст также вводит этот сюжет о Всеславе в сферу иронического снижения и двусмысленности.

обѣсися синѣ мьглѣ

В 1069 г. Всеслав бросил свое войско, с которым собирался воевать против объединившихся Изяслава и Болеслава: «Поиде Изяслав с Болеславом на Всеслава, Всеслав же поиде противу; и приде къ Бѣлугороду Всеславъ, *бывшю нощи*, *утаися кыанъ*, *бежа* из Бѣлагорода къ Полотьску. Заутра же видевше людье бѣжавше князя, и възвратишася Кыеву и створиша вѣче…» (Ип. Л. 1069 г.). Этот эпизод созвучен стиху, рисующему картину побега Всеслава из Белаграда. Но здесь, видимо, не случайно, в сопоставлении с гимнографичесими текстами, возникает двусмыслица – мгла не только повисла, скрывая Всеслава от погони, но и будто бы наполнена тайными бесовскими силами: «**Облистаꙗсѧ ꙁарею• отьче невечерьнею• и божьствьнъıмь сиꙗниѥмь• бѣсовьскъıи мракъ• и страстьноую мьглоу раꙁгъналъ ѥси**…» // ГИМ. Син. 162. Л. 92 об.; «**Въ собѣ бѣсѧсѧ• беꙁоумьнъıи м**(у)**ч**(и)**т**(е)**ль • ꙗко побеженъ вашимь противлениѥмь въскорѣ повелѣваеть оуморити мечьмь васъ Съдѣтелю поюще• дѣти бл**(а)**г**(о)**с**(ловите) •» // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 44 об. :

Скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ
въ плъночи изъ Бъла-града,
обѣсися синѣ мьглѣ

Тот же покров, «навес», «сень» темноты и деревьев, спасительно скрывающие беглеца, видим в сходном эпизоде побега Игоря в финале «Слова», в благодарении Игоря Донцу, и уже без этой двусмысленности:

… одѣвавшу его теплыми мъглами
подъ сѣнїю зелену древу…

у святыя Софеи въ колоколы

Стих о Всеславе и о звоне полоцких колоколов св. Софии, слышимых им в Киеве, также содержит иронический подтекст.

О Софии Полоцкой, почти полностью перестроенной в XVI-XVIII вв., как памятнике XI в. известно очень мало. Летописных свидетельств о начальном этапе строительства Софии Полоцкой не имеется, выявлены лишь некоторые археологические источники, относящиеся к 3 четверти XI в. (Комеч 1987. С. 255-259; Булкин, Рождественская 1984. С. 7-12; Булкин 1988. С. 59-63). Текст СПИ сам является древнейшим историческим источником о Полоцкой Софии.

Образ Софии в тексте «Слова» соединен с образом колокольного звона. Колокола Всеславу звонят в Полоцке, а он слышит их в Киеве. Этот фрагмент обычно трактуется как метафора скорости передвижения Всеслава, связанной с его сверхъестественными способностями князя-волхва, волка-оборотня (Соколова 2003. С. 23-58). Ю. Подлипчук видит контекст этого эпизода в сообщении летописей о разорении Всеславом Новгорода (Подлипчук 2004. С. 255).

Известие Новгородской летописи о похищении Всеславом колоколов с Новгородской Софии считается древнейшим сообщением о колоколах на Руси (Стерлигова 1988. С. 272-286). Соответственно, и строка о колокольном звоне в «Слове о полку Игореве» широко известна и так же относится к древнейшим свидетельствам о колокольном звоне.

Связь идеи Софии-Премудрости и звона находим в равновесии их в композиции «Слова»: образ Святой Софии равновесно расположен относительно начала, конца и оси симметрии текста «Слова о полку Игореве». Точно такую же архитектонику дает слово «звон», встречающееся в «Слове» в тех же фразах, что и образ Святой Софии.

а онъ въ Кыевѣ звонъ

Звон колоколов имеет призвук звона битвы: «*Тому въ Полоцкѣ позвониша заутренюю рано у святыя Софеи въ колоколы, а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша*». Ю. Подлипчук заметил связь этого эпизода с историческими событиями, когда в 1067 г. Всеслав взял Новгород и разграбил его, с Новгородской Софии были сняты колокола и отвезены в Полоцк. Звон колоколов Полоцкой Софии с тех пор преследует Всеслава как напоминание о разорении Новгорода, о тех междоусобных битвах, инициатором которых он был (Подлипчук 2004. С. 255). Русская пословица «Слышал звон, да не знает где он» – с той же рифмой.

По определению А. Чернова*, Рифма есть метаморфоза образа при сходстве звучания…* рифма – не просто звуковой повтор, а магическое наследие древних колдунов, шаманов и волхвов, ибо зарифмовать человека – значит обратить его в то, с чем он рифмуется (Чернов 2006).

Всеслав (он) рифмуется со «звон», и это не о колокольном звоне, или не только. Если же колокола к тому времени еще и не были повешены (с момента их похищения не прошло и года), то метафора звона о **молчащих** колоколах более чем иронична.

Русское слово «пустозвон», пословица «Слышал звон, да не знает где он» – созвучны строке: *а онъ въ Кыевѣ звонъ* – это даже не о колокольном звоне, а о чем-то менее определенном. Эти строки говорят не о слухе и не о быстроте Всеслава, а напоминают о крамолах полоцкого князя: «*Ему в Полоцке позвонили [*да и позвонили ли?*] заутренюю рано святой Софии [*Новгородской*] колокола, а он в Киеве звон [*битв Новгорода и Немиги и многих других*] услышал»* (отворивший ворота Новгороду, проливший кровь на Немиге у Полоцка), он хитростями (*клюками*) попытался взять Киев, да звон тех новгородских колоколов, да старые грехи ему отозвались…).

Зафиксировано множество русских пословиц и поговорок о звоне, и почти все они имеют смеховой, ироничный оттенок разоблачения пустозвонства, напускной значимости:

«звони, звони да не зазванивайся»,
«звонить не умею, а перестать не смею»,
«дозванивай, да слезай»,
«что ты раззвонился больно?»,
«звонарь наш раззвонился»,

«натрещала, назвонила и была такова»,
«больно свято звонишь, чуть на небе не слышно»,
«колокольный звон не молитва, а крик не беседа»,
«не только звону, что в Москве»,
«не только звону, что в Киеве»,
«не только звону, что в Звенигороде, есть и на Москве» (Даль Т. 1. 1989. С. 672).

Особенно выразительны две из них: о пустых делах – *«избы не крыты, да звон хорош!»,* о пустых слухах – *«В Москве к заутрене звонили, на Вологде звон слышали».* Последняя поговорка прямо совпадает с фразой о Всеславе Полоцком. Быть может, это след «Слова о полку Игореве» в фольклоре, но скорее – сама фольклорная формула, существовавшая издревле и придающая характеристике Всеслава отнюдь не эпический, а разоблачительно-насмешливый оттенок. И тогда ее перевод должен отражать этот смеховой смысл. Кроме того, эта фольклорная цитата перекликается с завершающей этот стих припевкой Бояна, адресованной Всеславу. Эта близость двух припевок придает стиху репризную форму и притчевый колорит песен Бояна:

Тому въ Полоцкѣ позвониша
заутренюю рано
у святыя Софеи въ колоколы,
а онъ въ Кыевѣ звонъ
слыша... Аще и вѣща душа
въ др[ъ]зѣ тѣлѣ,
нъ часто бѣды страдаше –
тому вѣщеи Боянъ
и пръвое припѣвку, с[ъ]мысленый, рече:
"Ни хытру, ни горазду,
ни п[ы]т[ь]цю горазду
суда Божіа не минути!".

ни п[ы]т[ь]цю горазду

Стоящее в Издании «Слова» «*птицу горазду*» породило множество толкований о птице Горазде и других, подходивших сюда по контексту. Связь с языческой традицией пророчества объясняет смысл этого выражения и слова «пытец», не дошедшее до наших дней и восстанавливаемого М. Мурьяновым и Л. Соколовой. «Пытьць» – тот, кто искусен в вопрошаниях-предвидении будущего (Мурьянов 1996. S. 208-209; Соколова 2003. С. 23-58). (пытьцю – от слова «пытати», вопрошать, стараться предвидеть, исполнить. Баба Яга в сказках встречает молодца вопросом: «Ну, что, дело **пытаешь**, аль от дела лытаешь?»). Боян поет Всеславу известную припевку о том, что самому предсказателю не дано знать своей судьбы, и он находится в руках Бога: «*Тому вѣщеи Боянъ и пръвое припѣвку, смысленыи, рече: ''Ни хытру, ни горазду, ни п[ы]т[ь]цю горазду суда Божия не минути''*». Слова «хытръ», «гораздъ», здесь также читаются в сфере языческих представлений о связи с миром волхвования, чародейства, предсказаний и ворожбы.

Возможно, Всеслав обладал даром предвидения или имел своего кобника Дуду, но не мог этот дар применить себе во благо: «*Аще и вѣща душа въ др[ь]зѣ тѣлѣ, нъ часто бѣды страдаше*», и ему вещий Боян напоминал известную припевку о том, что самому предсказателю не дано употребить свой дар к своей судьбе.

Это место переводят в этом ключе Колесов – «пытьцу»; Шторм Г. П.: «по птицам гадателю»; А. Степанов: «ни с птицей вещуну гораздому»; И. Еремин: «ни хитрому ни умному, ни ведуну разумному»; Л. Наровчатская: «ни хитрый ни мудрый ни пытливый Мудрого суда божия не минует»; В. Сидоров: «ни колдуну гораздому»; В. Кожевников: «ни колдуну искусному»; Г. Сумаруков: «ни хитрому, ни мудрому, ни ни чародею искусному»; Е. Бирукова: «ни ведуну премудрому».

А. Чернов оставляет текст без изменений, переосмысливая его в переводе: тому, кто знает птичий язык, предсказывает по голосам и полету птиц – кобнику горазду: «ни хитрому ни искусному ни кобнику искусному» (Чернов 2006).

нельзѣ бѣ пригвоздити

Следующий стих относится уже не к Всеславу, а является завершающим стихом целого раздела:

О, стонати Рускои земли, помянувше пръвую годину и пръвыхъ князей!
Того стараго Владимира нельзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Киевскимъ.
Сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзии Давыдовы…

По резюмирующему содержанию и расположению в композиции «Слова», по своей внутренней форме этот стих сходен с *кондаком*, располагающимся после 6-й песни канона – центральным песнопением в рассказе о тех событиях, которым посвящен гимнографический цикл. Именно этот стих как раз и является своего рода гвоздем, штырем, на котором держится, «пригвожден» историко-философский замысел «Слова». Очевидно жанровое сходство типовой формы кондака и анализируемого стиха «О, стонати Руской земли…».

Почему однако «нельзя пригвоздить» старого Владимира?

Как, за что его нужно было бы или нельзя пригвоздить – деликатный вопрос, к которому постоянно возвращаются комментаторы. Может быть, за то, что его 12 сыновей, о которых говорит летопись, враждовали друг с другом? Русская земля стонет, «помянувше» (не только вспоминая, а поминая церковным поминовением) первое после Владимира время и первых князей, его сыновей, восстающих брат на брата. Русь помнит убиенных Бориса и Глеба, которым посвящены церковные службы.

И что такое пригвоздить – может быть, приклепать, запереть, приковать к одному месту – горам Киевским; наказать, порицая словом или вовсе распять? Или восплакать оттого, что тому, старому, Владимиру не удалось застолбить, укрепить, установить навсегда единство рода и единую власть? М. Ф. Мурьянов считает эти слова «темными словами оракула». Слово «пригвоздити» он возводит к понятию «гвоздя» как сакрального династического стержня, сердцевины, столпа, символа нерушимости, который, однако, пошатнулся после Владимира (Мурьянов 1996. S. 80-89). Мурьянов основывается на том, что князь Владимир с середины XII в. уже не являлся для Руси незыблемым династическим стержнем, поскольку «дезинтеграция древнерусского государства шла полным ходом» (Мурьянов 1996. S. 83).

Ю. Подлипчук предлагает перемену синтаксиса, «пригвождая» не Владимира, а враждующих первых русских князей – сыновей Владимира (Подлипчук 2004. С. 260-261):

О, стонати Рускои земли, помянувше пръвую годину,
и пръвыхъ князей того стараго Владимира
нельзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Киевскимъ.

Повидимому, эту фразу нельзя понять без соотнесения с ироническим пространством «Слова».

Не мало-ти величия

Диалог Донца и Игоря основан на сказочно-иронической форме:

Донецъ рече: «Княже Игорю!
Не мало-ти величия?

а Кончаку нелюбия?
а Рускои земли веселиа?»
Игорь рече: «О, Донче!
Не мало ти величия…»

Величие – сила, могущество, заступничество, помощь в благоустроении земли. Величие и веселие – в этой системе координат – сходятся, составляя две стороны одного понятия, единого благоустроенного мира. Веселие – в гимнографии – не имеет ничего общего со смехом, легкомыслием, отвлечением от забот жизни (как в наши дни). Веселие находится в категориях высокого – это божественное благоустроение мира, гармония, упование на Бога: «**Христѥ Боже нашь • иже прѣмоудростию вьсѧ оукрасивыи • и ѡтъ небытиꙗ въ бытиѥ приведъ • благослови вѣньць лѣтоу • и градъ нашь съхрани неѡборимъ • и вѣрьныꙗ кънѧзѧ наша силою си <u>възвесели</u> • побѣдоу подаꙗ имъ на соупостаты • Богородица ради дароуꙗ мирови велию милость •**» (ГИМ, Син., 279. Л. 2).

Можно думать, что в подтексте этой фразы лежит горькая ирония, которая сродни русской сказке, где всесильный волшебник спрашивает горемыку-героя: «Ну, что, теперь твоя душенька довольна? Навеличался ли ты, хватило ли тебе славы, к которой ты так стремился?... заступник ли ты Русской земли?» – как в сказке «Морозко», Дед Мороз спрашивает двух дочек – отцовскую, нелюбимую мачехой, но добрую, и мачехину, дурную и капризную: «Тепло ль тебе, девушка, тепло ль тебе, милая?». Дурная дочь говорит: «Давай сюда скорее богатства и жениха», а добрая: «Тепло, дедушка, тепло…», замерзая…

Расшифровка этого эпизода «Слова» в контексте образа величия и в связи с подобными диалогами в русской народной сказке, на наш взгляд, может звучать так:

«Донец спрашивает: ''Ну, что, княже Игорю, не мало ли тебе величия (славы, могущества, величать ли тебя теперь, исполнились ли твои желания, нашел ли ты себе славу, которую так искал)? И что победитель, сват твой, Кончак, горюет ли (плохо ли ему от твоего нелюбия, нанес ли ты ему поражение)? А и много ли веселья принес ты Русской земле? (Уж не страданья ли одни, не плач ли русским женам?')'»

Игорь отвечает: ''О, Донче! Не я, ты велик и могуч!» Ты лелеял недостойного князя на своих волнах, расстилал ему зелену-траву на своих серебряных берегах, одевал его теплыми мглами под сению зелена-древа, берег его гоголем на воде, чайками над струями, утками на ветрах!''».

не сороки в[ъ]троскоташа

Стих «*А не сорокы в[ъ]троскоташа…*» продолжает рассказ о побеге Игоря: Гза и Кончак бросились в погоню, но безуспешно – Игорь ушел от преследователей, по милости Божией одетый теплыми мглами, взлелеянный волнами Донца.

В строке *«… не сороки в[ъ]троскоташа…»* речь идет не только о стае сорок, будто бы кружащейся в степи над Игорем и Овлуром (растревоженные сороки, как известно, стаями провожают пробирающегося в чаще человека, и по ним отыскивают беглецов (Данилов 1950. С. 207). Здесь можно видеть еще и звукоподражательный образ гортанной и непонятной для русского уха речи половецких ханов, пустившихся в погоню. Вспомним о половецких телегах, звучавших, как «распущенные», вспугнутые лебеди. Так же и здесь: то не сороки затроскотали – то ездят и переговариваются по-своему, на своем гортанном птичьем наречии Гза и Кончак – о беглеце соколе, о сыне его – соколике, о свадьбе Кончаковны и Владимира Игоревича.

Живая зарисовка мгновения, исполненная мягкого юмора и теплого отношения к половцам – сватам князя Игоря.

рострѣляевѣ своими злачеными стрѣлами

Гза и Кончак отправились в погоню, но потеряли след Игоря. Его уже не догнать: *соколъ къ гнѣзду летитъ.* Но сын его еще в плену:

Млъвитъ Гза къ Кончакови: «Аже соколъ къ гнѣзду летитъ,
соколича ростр҃ѣляевѣ своими злачеными стр҃ѣлами».

Рече Кончакъ ко Гзѣ: «Аже соколъ къ гнѣзду летитъ,
а вѣ соколца опутаевѣ красною д[ѣ]вицею».

И рече Гзакъ къ Кончакови: «Аще его [не] опутаевѣ
красною дѣвицею, ни нама будетъ сокольца,
ни нама красны дѣвице, то почнутъ наю птици
бити въ полѣ Половецкомъ».

В этих стихах речь идет об использовании «*соколича*» в половецко-русской дипломатии. Здесь видят два варианта: расстрелять, подстрелить соколика, либо опутать его красной девицей.

Во втором стихе содержится иносказание о свадьбе сына Игоря Владимира с Кончаковной. А в первом неужели речь идет о том, чтобы застрелить соколика? Ведь цель половецкой дипломатии в том, чтобы не приходили в Степь русские, не били бы их в поле Половецком. Если бы соколика подстрелили, месть русских была бы неизбежна – как пришел Кончак на Русь после того, как в 1180 г. два его сына были взяты в плен. Поэтому золоченые стрелы – нечто вроде стрел амура, расстрелять ими – значит выпустить любовные стрелы, не нанося вреда расстреливаемому, а лишь осыпать его нежными уколами золотых иголок, не пронзить или ранить, но лишь задеть, привлечь, заманить тонкими восточными хитростями, опутать чарами красной девицы.

Свадебная символика стрел сохранилась в мифологии и свадебных ритуалах многих народов. Использование стрелы в свадебных ритуалах во многом связано с эротической символикой. «Золоченые» стрелы символизировали высшую военную и политическую власть кочевого правителя, могли служить в качестве знаковых посланий (Худяков *2004*). Повидимому, это и любовные стрелы, посылаемые прямо в сердце молодому князю. Фольклорный образ раскрывает иронический подтекст фразы, имеющей в виду эротический символ стрелы, свойственный древним культурам. (Паштова 2007).

Гза и Кончак говорят загадками о птице, гнезде, красной девице – они загадывают, как поступить – если сокол улетел, что будем делать с соколиком (сыном Игоря)? Сам-то сокол ко гнезду (на Русь) летит, так мы соколика опутаем красною девицею. И тогда Гза говорит: «А если [не] опутаем соколенка красною девицей, то эти птицы снова будут залетать к нам и бить нас в Поле половецком».

По смыслу эпизода видно, что из текста выпала отрицательная частица «не», чего, кажется, не замечают. Чтобы он был именно таким (а иначе получается бессмыслица: если опутаем, то как раз и будем иметь родство, мир и благополучие, а если опутаем, то породнимся с русичами, не будут они к нам приходить с войнами), частицу «не», кажется, нужно вставить, хотя бы в переводе. Умная ирония, свойственная половецким ханам, обозначена Автором как двусмысленность отрицания, если это «не» не было пропущено переписчиком.

Рекъ Боянъ

Словно бы специально переписчики опустили повтор короткого слова «пѣс[нь]», исказив текст последней песни, основанной на многозначительной иронии, соединяющей образы князей, которым служил Боян. Боян спел когда-то Олегу припевку, которая пришлась теперь Игорю.

Тяжко-ти головы

Цитируемая Боянова фраза характеризует Игоря, без которого Русской земле «зло» – «плохо князю без войска, плохо войску без князя». Когда-то Боян спел ее безвластному Олегу Гориславличу. Теперь она впору Игорю, горемыке.

Эта фраза имела хождение в древности как пословица, что отмечено М. В. Щепкиной (Щепкина 1953. С. 20-22) и подтверждается словами Даниила Заточника:

«Дивиа за буяном кони паствити;

Тако и за добрымъ князем воевати.
Многажды безнарядиемъ полци погибають.
Видих: великъ звѣрь, а главы не имѣеть;
Тако и многи полки без добра князя»;

Кирилла Туровского:

«Суть бо вси под игуменом,
акы уди телеснии под единою главою,
съдръжими духовными жилами».

Сходная тема власти представлена в «Алексиаде», но изложена не поэтической формулой, а прозой: «***Где многовластие, там и неразбериха***, возникающая в результате бесчисленных противоречивых суждений. Поэтому нам всем следует подчиниться кому-нибудь одному, а он должен прислушиваться к мнению всех, а не беззаботно и неразумно полагаться лишь на свое суждение» (Алексиада. 1996. С. 149); «где многоначалие, там и смешение, там ***во множестве властвующих проявляется различный образ мыслей***. Итак, на всех нас лежит обязанность повиноваться кому-нибудь одному между нами, а этот один с своей стороны должен спрашивать совета у всех» (Сокращенное сказание. С. 198).

Здесь отражена формула соподчинения воинов и князя в образах органического единства могучего тела и разумной головы, в сопоставлении неуправляемой воинской массы и бессильной (без воинов) власти. Вариант этой формулы мы видим в летописи и других источниках: «Камо, княже, очима позриши ты, тамо мы главами своими вьржем» (Новгор. I. Синод. сп., 1214 г.).

Финал «Слова» содержит образы обобщающего повтора, итоговых заключений: в первой песни говорилось о Бояне и адресатах его творений, и в последней появляется Боян – певец XI века, который, повидимому, и был любимцем Олега Тьмутороканского, князя, «ковавшего которы» – помогая ему в междоусобных битвах.

Но почему фраза Бояна пришлась «впору» Игорю, восхваляемому в добавленной, третьей строке этой пословицы? Потому что Боянова песня – не слава, а хула! Это тонкий упрек, тончайшая, язвительная ирония. Такую песню спел бы Игорю Боян, поскольку он оставил дружину в «земле незнаемой».

Боян был любимцем Олега, который сеял раздоры, и сам своей ворожбой сеял вражду и распри между князьями. В этом и ответ начальному стиху «Слова»: «не лепо», никак нельзя петь разделяющую боянову славу князю «настоящего времени»: та, боянова песнь пришлась на новую песнь, на нового, прошедшего через горький опыт, Игоря; его – «нового» – принимает, прощает Русская земля, на него, нового, надеется.

А дружине – амине!

Финал – как последний скорбно-иронический вздох:

Князьям-то слава,
а дружине – честь да память,
«со святыми покой,
аминь»!

Seregina_Slovo_8_1-254:Layout 1 07.11.11 11:47 Page 254

Часть 3

«СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»

в контексте гимнографии XII века:

опыт
СЛОВАРЯ

Источники

Минеи служебные:
ГИМ. Син. 162. Минея сл. на декабрь нотированная // Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember. Teil 5: Facsimile. Herausgegeben von Hans Rothe. West-deutscher Verlag, 2000.
РГАДА. Ф. 381. № 84. Минея сл. на сентябрь.
РГАДА. Ф. 381. № 89. Минея сл. на октябрь.
РГАДА. Ф. 381. № 96. Минея сл. на декабрь нотированная / Служебная минея за декабрь в церковнославянском переводе по русским рукописям = Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften RGADA, f. 381, N 96 und 97 / Herausgegeben von H. Rothe und E. M. Vereščagin. Köln; Weimar; Wien, 1993. С. 15-124.
РГАДА. Ф. 381. № 97. Минея сл. на декабрь не нотированная / Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember. Facsimile. Herausgegeben von Hans Rothe und E. M. Vereščagin. 1993. С. 127-594.
РГАДА. Ф. 381. № 99. Минея сл. на январь.
РГАДА. Ф. 381. № 103. Минея сл. на февраль.
РГАДА. Ф. 381. № 106. Минея сл. на март.
РГАДА. Ф. 381. № 110. Минея сл. на апрель.
РГАДА. Ф. 381. № 121. Минея сл. на июль. 1. пол. XII в. См.: *Мурьянов М. Ф.* Из наблюдений над структурой служебных миней // Проблемы структурной лингвистики. 1979. М.: Наука, 1981. С. 274-275.
РГАДА. Ф. 381. № 122. Минея сл. на июль.

Стихирари:
БАН. 34. 7. 6. Стихирарь XII в. // Schidlovsky N. Sticherarium palaeoslavicum petropolitanum / Monumenta Musicae Byzantinae. Vol. XII, Copenhagen, 2000.
ГИМ. Синодальное собрание. 279. Стихирарь месячный XII в.
ГИМ. Синодальное собрание. 319. Триодный стихирарь XII в.
ГИМ. Синодальное собрание. 589. Стихирарь месячный XII в.
РНБ. Софийское собрание. 384. Стихирарь месячный. 3/4 XII в.
РНБ. Софийское собрание. 96. Триодный стихирарь нотированный, конца XII в.

Кондакари:
Благовещенский кондакарь / Der Altrussische Kondakar. Auf der Grundlage des Blagovescenskij Nizegorodskij Kondakar / Hrsg. von Antonin Dostal und Hans Rothe unter Mitarbeit von Erich Trapp // Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slaven. 3 ed. Giessen, 1976.
Типографский Устав: Устав с кондакарем конца XI – начала XII века. Т. 1. Под ред. Б. А. Успенского. М.: Языки славянских культур, 2006. (Памятники славяно-русской письменности. Новая серия).
Троицкий кондакарь РГБ. Ф. 304 № 23. Gregory Myers. The Lavrsky Troitsky Kondakar. Monuments Slavico-Byzantina et Mediaevalia Europensia. Vol. IV. Sofia, 1994. (Ivan Dujcev Centre for Slavo-Byzantine Studies).
Успенский кондакарь /Contacarium palaeoslavicum mosquense / Ed. A. Bugge// MMB. Ser. princip. (Facs.). Ed. C. Høeg, O. Strunk, H. Tillyard, E. Wellesz. Copenhagen, 1960. Vol. 6.

Ирмологий:
Jakobson R. Hirmologium Mss. Codex Monasterii Chiliandarici 308 phototypica depictus. Copenhagen 1957. (Monumenta Musicae Byzantinae. Vol. 5B.) / Fragmenta Chiliandarica palaeoslavica. A. Stichcrarium. B. Hirmologium / Ed. R. Jakobson // MMB. Ser. princip. (Facs.). Copenhagen, 1957. Vol. 5 A, B.

Словарь выстроен по алфавиту «Слова о полку Игореве». Сверен по Словарю В. Л. Виноградовой: Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / Сост. В. Л. Виноградова. М.; Л., 1965. Вып. 1 (А-Г); Л., 1967. Вып. 2 (Д.-Копье); Л., 1969. Вып. 3 (Корабль-Нынешний); Л., 1973. Вып. 4. (О – П): Л., 1978. Вып. 5 (Р-С); Л., 1984. Вып. 6 (Т-Я и Дополнения) и по Словарю древнерусского языка XI-XIV вв. в 10 тт. М.: Русский язык, 1988–2008. Ред. Аванесов Р. И.; Крысько В. Б. и др. (Издание не закончено). Далее по: Срезневский 1989 – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка, тт. I—III. СПб., 1893–1903. Репринт. М.: Книга, 1989.

В круглых скобках – вариант написания по Словарю древнерусского языка XI-XIV вв.
В квадратных скобках – вариант написания по материалам гимнографии, наиболее близкий «Слову».

- а -

а *(а)* // 1) а не по замышленїю Бояню / а мои-ти готови осѣдлани / а князю – славѣ / а князю – славы / а съ ними злато и паволокы / а въ нихъ трепещутъ / а храбрїи русици / а галици свою рѣчь / а сицеи рати / а кровїю польяна / а сами полегоша / а древо стугою / а погании съ всѣхъ странъ / а злата и сребра / а Черниговъ напастьми / а поганїи сами / а веселїе пониче / а себѣ славы искати / а въ буести закалена / а заднюю ся сами подѣлимъ / а Володимиръ подъ ранами / а Донъ шеломы выльяти / а кощеи по резанѣ / а древо не бологомъ // а самъ под чрълеными щиты / а звѣри кровь полизаша / а сам въ ночь влъкомъ рыскаше / а онъ въ Кыевѣ звонъ / а друзии Давыдовы / а быхъ не слала къ нему слезъ / а Кончаку нелюбія / а Рускои земли веселіа / а вѣ соколца опутаевѣ / а потомъ молодымъ // 2) сынъ Всеволожь, а Владиміръ / а въ сѣдло кощїево // 3) А всядемъ, братїе / А любо испити шеломомь Дону? / / А мои-ти куряни / А половци / А въстона бо, братїе / А князи сами / А поганаго Кобяка / А Святъславь мутенъ сонъ видѣ / "А любо испити шеломомь Дону!" / А мы уже, дружина / А уже не вижду власти сильнаго / А чи диво ся, братїе / А ты, буи Романе / а Игорева храбраго плъку не крѣсити / А тьи рекъ / А Игорь князь поскочи / А не сорокы в[ъ]троскоташа / А дружине – аминь // ...нъ сиꙗ• вѣньчастасѧ• а ѡнъ бес памѧти погыбе... // РНБ. Соф. 384. Л. 100 об.; Бес правьдъı пролиѧною ти кръвью• погроузи бѣсовьскиѧ плъкъı• и нечьстївъıихъ• множьство истопе• а вѣрьнъıи съборъ• напоисѧ Єуѳоухие• красьное м(у)ч(ь)н(и)ч(ь)ское оѕарение • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32.

абы [1] *(абы)* // абы ты сіа плъкы ущекоталъ //

аже [3] *(аже)* // аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ / аже соколъ къ гнѣзду летитъ / аже соколъ къ гнѣзду летитъ

аки [1]// аки пардуже гнѣздо //

акы *(акы)* [акъı] [2+1] // сами скачють, акы сѣрыи влъци въ полѣ / / не ваю ли храбрая дружина рыкаютъ, акы тури // ...мчниѧ кръвьми си очрьви• акъı пдрьфироу таиноу... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 94 об.; ...вѣроу же ꙗко ѕлато• доухъ же акъı ливанъ• жьртвоу прѣдъпраѕдьноу• рожьшюмоусѧ принесоша• // ГИМ, Син. 162, Л. 208 об.; Тѧ старѣишааго пастоуха Х(рист)а• бжьствьное овьца добротѣ пасъшаго• паствинъı его прѣмоудро акъı агньца беѕаконьнии... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 39 об.

аминь [1] *(аминь)* [1] // А дружине – аминь // «Господи помози ми, *аминъ»*. Мин. нояб., 504 (1096 г.). «Господи, простите мя грѣшьнаго, убогаго, унылаго, недостоинаго раба своего Якова, а мирьскы Дъмъка; простите же мя. Аминъ. Мин. сент. (приписка на Л. 56 об.), (1095 г.).

аркучи [4] // жены рускїя въсплакашась, аркучи / Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи // Ярославна рано плачеть Путивлю-городу на заборолѣ, аркучи // Ярославна рано плачеть въ Путивлѣ на забралѣ, аркучи // / «Голубчик малой – горкнути из гортани». См.: *Бражников М. В.* Теория Древнерусской музыки. Л., 1972. С. 90; «*гаркнуть*» – там же, 106, 107. Силу и окраску звучания невмы «голубчик» связывают с полногласием интонирования, определяемым взятием дыхания.

аще *(аще)* [аще] [3] // аще кому хотяше пѣснь творити / аще и вѣща душа // аще его [не] опутаевѣ красною дѣвицею // ... аще твою доушю чистоую •... // ГИМ. Син. 162. Л. 46 об.

- б-

багряная *(багрѧныи)* [1] // оба багряная стлъпа погасоста // Обагреникмь плъти• съпасеноую ризоу• себе опрапроудивъши•... // ГИМ. Син. 162. Л. 176 об.; Своими кръвьми свѧщенами• обагъривъши себе ризъı•... // ГИМ. Син. 162. Л. 286 об.

бдитъ *(бъдѣти)* [бъдитъ] [1] // Игорь спитъ, Игорь бдитъ, Игорь мыслію поля мѣритъ // Божьствьнааго доуха приимъ неѕаходьноую ѕарю• оумъ си сътѧжавъ божии благочьстивьно• на въспѣваниѥ вѣрьнъıиа бѣдитъ (по-видимому, надо: бъдитъ)• // ГИМ. Син. 162. Л. 4; Плътьскъıихъ тѧготъ• гърдость отъложь• съсоудъ богодъхновенъ• избьранъ бывъ• свѧтааго доуха преславьне• огрѣваниѥмь брашьнъ• и вънѧтиѥмь и бъдѣниѥмь• и съмѣреникмь оукрашаѥмъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 28 об.; Дрѣманиемь Прокле невѣрьствиѧ• тъı не здрѣмавъсѧ• Бъдѣниемь с(вѧ)тъıимь• все ѕлооумье беѕбожиѧ оуспи• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 73.

бебрянъ [1] // омочю бебрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ //

---

[1] Словарь Виноградовой: Аминь: «И поучаимъ ся въину книжьныимъ словесьмъ, творяще волю ихъ, яко же велять, да и вѣчьныя жизни достоини будемъ въ вѣкы, аминь». Изб. Св. 1076 г.

безводнѣ *(безводнѣ)* [1+2] // въ полѣ безводнѣ жаждею имь лучи съпряже // бѣлымъ гоголѣмъ на воду / стрежаше его гоголемъ на водѣ // Водъ таинъıхъ рѣка тъı ꙗвисѧ наводнѧꙗ Ѳомо лице всеꙗ землѧ• ц(е)рк(о)вьна съставлениꙗ• течениꙗ б(ог)оразоумиꙗ • и бъıстротою д(у)х(о)вною• многобезбожьноую льсть ѿгналъ ѥси• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 10 об.

безъ *(безъ)* [безъ; без] [2] + 1 бес [бес] [1] // безъ Игоря / дъскы безъ кнѣса / Тіи бо бес щитовь съ засапожники кликомъ плъкы побѣждаютъ // Иоане о()че оуподобѧсѧ• пътицамъ равьно безъ имѣниѧ поживе• и благъıхъ вѣчное богатьство• сътѧжавъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 63; ...како без винъı соудъ приѥмлеть• моученикъ Борисъ• завистию братьнею• копиѥмь бо тѣло ѥго прободоша• и кръви пролитиѥ сътвориша... //РНБ. Соф. 384. Л. 100; Мъножьство безълобиво • вои бъıвають владъıцѣ• кръвию больньнсь и на Ирода оубо• твьрдо готовитьсѧ• Христе рожьшюмоу ти сѧ• похвалѧюще тѧ и въпиюще... // ГИМ. Син. 162. Л. 275.

березѣ *(березѣ)* [1] / брезѣ [3] / брезѣхъ [1] = [5] // затвори днѣ прь темнѣ березѣ // на брезѣ быстрои Каялы / / въспѣша на брезѣ синему морю / Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бяхуть посѣяни / стлавшу ему зелѣну траву на своихъ сребреныхъ брезѣхъ //.

бес *(бес)* [бес] [1](см.: *безъ*) // бес щитовь ... нъ сиꙗ• вѣньчастасѧ • а ѡнъ бес памѧти погъıбе... // РНБ. Соф. 384. Л. 100 об.; Бес правьдъı пролиѧною ти кръвью• погроузи бѣсовьскиѧ плъкъı• и нечьстївъıихъ• множьство истопе• а вѣрьнъıи съборъ• напоисѧ Єутоухие• красьное м()ч()н()ч()ское озарение• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32.

бити *(бити)* [бити] [8] бья [бьꙗ; биꙗ] бишася = избивая / възбиваетъ / зби / пробилъ // то почнутъ наю птици бити въ полѣ Половецкомъ // избивая гуси и лебеди / высоко птицъ възбиваетъ / звѣринъ въ ста[и] зби / ты пробилъ еси каменныя горы / птиць бья къ морю //...и палицами бити... // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 39; ...како своѥю брата не пощадѣ ѡканьнъıи оубиицѧ... // РНБ, Соф., 384, Л. 99 об.; Дрѣвомь биѥмъ пропѧтъ и тѣмь стружемь• обувенъ же мчнце и сапогъı гвоздьми прибьѥнии... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 52; И говѧжами жилами биваѥмъ• и на дрѣвѣ растѧзаѥмь• и горько струю омочю дне(сь) • и въ темници затварѧѥмъ• и гвозди нозѣ си пригваждѧѥмъ лютѣ • на ражьженѣмь одрѣ • полагаѥмъ• непреложенъ ꙗвисѧ• съ всѣхъ възмагающаꙗ тѧ• славне мчнче Феодоте // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 4 об. -5; ...за оубивающаꙗ тѧ теплѣ молѧшесѧ свѧте... // РНБ. Соф. 384. Л. 104; бьюще въ I- струньныꙗ гусли. XIV в. Словарь XI–XIV вв. Т. 1. С. 163.

бишася *(битисѧ)* [2] // бишася день, бишася другыи // ... и палицами бити... // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 39; Ѧрогнѣвьною волею бьеть тѧ безаконьнъıи соуди... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 65; Тѣло предълагающе оубиицамъ свѧтии• ... // ГИМ. Син. 162. Л. 142; ... како своѥю брата не пощадѣ ѡканьнъıи оубиицѧ•... // РНБ, Соф. 384, Л. 99 об.

блъванъ *(бълванъ)* [1] // Тъмутораканьскыи блъванъ // Не поклоньсѧ истоуканнъıмь • колѣноу же не прѣклонь идоломъ• въ огнь въвьржесѧ печально въ мчтлною же въниде пещь• прохлажаѥмь дхмь• хладоносьною силою • б(ог)омъıсльнъıи мчнче• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 57; ...не ѿврьже сѧ Х(рист)а • и истоуканьнъıї чьсти дасть... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 16; Мьртъıимъ истоуканънъıимъ пожьрти никако же не въсхотѣвъше • жьреномоу насъ ради жьрти жива принесостесѧ• ѿроци красьнии• стии мчци... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 103 об.; Бл(а)г(о)д(а)тию и силою б(о)жиею хранима• не вратиста мрзъкъıмъ коумиромъ къ вл(а)д(ы)цѣ сама сѧ жртва чиста принесоста• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13 об.

бо *(бо)* [бо] [25] // Боянъ бо вѣщіи / помняшеть бо рѣчь / хощу, бо, – рече / уже бо бѣды его пас[у]тъ / тъи бо Олегъ / жаль бо ему мила брата / уже бо, братїе / рекоста бо братъ брату / а въстона бо, братіе / тіи бо два храбрая / уныша бо градомъ забралы / се бо два сокола слѣтѣста [се бо] / темно бо бѣ / се бо Готскїя красныя дѣвы / нечестно бо кровь поганую пролїясте / тіи бо бес щитовь / ты бо можеши / ты бо можеши / суть бо у ваю / уже бо Сула не течетъ / уже бо выскочисте / вы бо своими крамолами [въı бо] / которою бо бѣше насилїе / сего бо нынѣ сташа / претръгоста бо своя бръзая комоня // ...совъкуплениѥмь лучьшимъ приемлѧ се бо и творениѥмь обожаѥмъ...// РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 27; ...того бо ради и съконьчаваѥтьсѧ • ...пьрвомоуч(е)никъ • с(вѧ)тъıи Стефанъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 253; Краса моученикъ• и слава правьдьникъ ꙗвисѧ• вѣньченосьче Георгие• моужьствъмь бо съмъıсла и моудростию доуша... // Син. 572, Л. 120 об.; Син. 589, Л. 134 об.; ...сию бо ради свѧтою • вьсѧ землѧ роусьскаꙗ просвѣтисѧ... // РНБ, Соф., 384, Л. 99 об. ... како без винъı соудъ приѥмлеть• моученикъ Борисъ• завистию братьнею • копиѥмь бо тѣло ѥго прободоша• и кръви пролитиѥ сътвориша... // РНБ. Соф. 384. Л. 100; Вълхва събъıтословьца • гаданиꙗ валамлꙗ • нънѣ испълнѧютьсѧ • възиде бо звѣзда• отъ Иꙗкова и настави • къ славьноуоумоу сълньцю• даръı приносѧща вълхвъı • отъ пьрсидъı цьсарѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 219 об.; ...събьра въ себе сѣꙗвъ бо сльзами• веселиѥ жьнеши• пострадавъ же• кръвию Христа приꙗтъ и молитвами свѧте твоими вьсѣмъ даѥши грѣховъ оставлениѥ... // Усп. конд., Л. 79 об. – 89 об.; ...ꙗко стѣна бо

ѡгоустѣ ѡбаполы вода... // РГАДА Ф. 381. № 150, Л. 35; Воиньство приведъ чьстьнок • божию вѣрою въороужены• оутвьржены моученичє непобѣдимыи• пълкъ бо воюющиихъ • и зълодѣиства• моучительскаꙗ вьсѧ • низъложили ѥстє мощию доуховьною• // ГИМ. Син. 162. Л. 135 об.; Придѣте въсхвалимъ • чюдотворьцю и моученикоу•вы бо•законьно страдавъша... // ГИМ. Син. 279. Л. 124 об.; Истече въ поустыни вода • и земли жажющии бысть въ ѥзера• молитвами прѣтворена отьче твоими• постнии бо плъци живоуть на неи • ꙗко рѣка страна Иерданьскаꙗ процвьте• ꙗко кринъ напоѥнъ твоими сльзами... // РГАДА ф. 381. № 96. Л. 34.

богатаго *(богатыи, богатаго)* [1] [богатьство] // и богатаго, и многовои // ...Иоанє о(т)чє оуподобѧсѧ • пътицамъ равьно бєзъ имѣниѧ поживе • и благыхъ вѣчноє богатьство• сътѧжавъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 63; ...пророчьства даромь обогатисѧ... // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 10 об.; Придѣте вѣрьнии • дѣлаимъ • оусердьно съ владъкою • подаваѥть рабомъ своимъ богатьство • и по рѧдоу къжьдо • мъного приѡбрѧщемъ • благодатьныи талантъ • ѡвъ • мѹдрость да приноситъ дѣлъ ради благъиихъ • дрѹгын же слѹжьбьнѣи свѣтьлости • да прилѣжитъ• да приѡбьщитъ же сѧ словъмь вѣрьни ненавыкъшюоумѹ• да раздаѥть богатьство • нищиимъ дроугыи• се богатьство • мъного оумъножимъ• и ꙗко строитель вѣрьнии благодати • владычни • радости съподобимъсѧ • тоꙗ насъ съподоби Христє Боже • ꙗко чловеколюбьчь... // РНБ. Соф. 96. Л. 70 об.

Богородици *(церкви Богородици)* [1] [Богородицею] // къ святѣи Богородици Пирогощеи // Възбраньномѹ воєводѣ побѣдьнаꙗ• ꙗко избывъ отъ зълъ благодарениꙗ• въписаѥть ти градъ твои Богородице • нъ ꙗко имѹщи дьржавѹ непобѣдимѹ• отъ вьсѣхъ мѧ бѣдъ свободи• да зовѹ ти радѹисѧ невѣсто неневѣстьнаꙗ... // Усп. конд. Л. 78–79; ...свѧтоую Богородицоу въздрастиста• иж неꙗ же спасениѥ мирови въсиꙗ Христосъ Богъ• соупроуга непорочьнаꙗ• дѣлателѧ свѧтаꙗ• Иѡакимъ и Ана• си прѣставивъшасѧ къ небесьнъиимъ храмомъ• съ своєю дъщерию• прѣчистою Богородицею• съ ангелы ликъствоуѥта• за миръ• молитвоу творѧща• ꙗже и мы съшьдъшесѧ• благочьстьно поюще глаголемъ• Богоѡтроковицѣ ради и прѣчистыꙗ Мариꙗ• праѡьца Христоу бывшоу• молитасѧ ѡ доушахъ нашихъ• // ГИМ. Син., 279. Л. 119 об. -120.

Богъ *(Богъ)* [Бога] [1] божіа [1] // Игореви князю Богъ путь кажетъ // ... печаль ꙗко творьца нашего Бога• и се повелѣвъшю• испълнї веселиꙗ настоꙗщааго врѣмене• и оумири нашю жизнь• ꙗко благъ и чловѣколюбьць• // ГИМ, Син., 279. Л. 2.

божіа *(бжиꙗ)* [*божии*] [1] // суда божіа не минути // ...на ѡного же • божии соудъ • въскорѣ приде... // ГИМ, Син., 572. Л. 159 об. Сѹдъ правьдьнъ сътворьшаго • причитаꙗ люток• вьсегоублюниѥ людьмъ противьнъимъ • ꙗко же прорицаꙗ вѣща• Наоуме божии пророче вьсеславьне • // РГАДА. Ф. 381. № 96, Л. 3.

бологомъ *(болого)* [2] // а древо не бологомъ листвіе срони / не бологомъ бяхуть посѣяни //

болони *(болониѥ, болонии)* [1] // болони бѣша дебрь Ки[я]ню //

болотомъ *(болотомъ)* [3] // по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ / иссуши потоки и болота / и Двина болотомъ течетъ //

Бориса [2] [1] [Борисє] // Бориса же Вячеславлича // Єгда на поли Лѣтьстьмь стоꙗше• кънꙗже Борисє• / РНБ. Соф. 384. Л. 100 об.

Боричеву [1] // Игорь ѣдетъ по Боричеву //

борони (*боронити, боронь*) [1] // стоиши на борони // Христє Боже нашь• иже прєѣмоудростию вьсѧ оукрасивъии• и ѡтъ небытиꙗ въ бытиѥ приведъ• благослови вѣньць лѣтоу• и градъ нашь съхрани неѡборимъ • и вѣрьныꙗ кънѧзѧ наша силою си възвесели• побѣдоу подаꙗ имъ на соупостатъ• Богородица ради дароуꙗ мирови велию милость • // ГИМ. Син., 279. Л. 2; Небеснъиѧ в(о)жиѧ наплъньсѧ благодѣти цркьвьноумоу оучению• бысѥ приставьникъ• съ всѣми борѧсѧ благочьстиѧ поборьниче... ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9 об.

босымъ *(босыи)* [1] // и скочи съ него босымъ влъкомъ //

Боянъ [7] // не по замышленїю Бояню / Боянъ бо вѣщіи / Боянъ же, братїе, / О Бояне, соловїю стараго времени / вѣщеи Бояне, Велесовь внуче / вѣщеи Боянъ / рекъ Боянъ //

бояре *(боꙗре)* [1] // и ркоша бояре князю //

брань [на брань] [1] // храбрыи князи, доспѣли на брань // Прѣкрасьнъ тѣломь же и д()х()мь бывъ• скоро ѿлоучисѧ• на брань тоуждаго • и сего низложи• побѣдъы си вѣньць м()ч()н()че приѧ... //

---

[2] Борис Вячеславич – князь Тмутороканский, сын Вячеслава Ярославича Смоленского: 1078: Рече же Олегъ к Борисови: „Не ходивѣ противу, не можевѣ стати противу четыремъ княземъ“... И рече ему Борисъ: „Ты готова зри, азъ имъ противенъ всѣмъ“... Первое убиша Бориса, сына Вячеславля, похвалившагося велми. ПВЛ, 133.

РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 65; ...Христовъ воинъ• благочьстивьно съставивъ • въ врѣмѧ брании• подвизании побѣдъı повелѣвъ• вражии исхытивъ мечь• тѣмь кго оуıазви... // ГИМ. Син. 162. Л. 104.

братіе / братие *(братıа)* [братиѥ] [9] // не лѣпо ли ны бяшеть, братїе / Боянъ же, братїе / почнемъ же, братїе / Братїе и дружино / А всядемъ, братїе / кая раны, дорога братие / уже бо, братїе / а въстона бо, братіе / а чи диво ся, братіе // ... молю же въı братиѥ • не лѣниви боудемъ... // РНБ. Соф. 96. Л. 129 об.; Придѣте мчнчьскъı братиѥ• съ похвалении поимъ полкъ• мразомь ражьгъшесѧ • и прелестъную зиму • огньнъмь ревениѥмь распалѧимъ воиньство с(вя)то• избраноѥ с(вя)щеноѥ съвъкупленоѥ нерасъıпаѥмоѥ • и неодолѣньноѥ вѣрнъııа стража• мчнци М• те• ликъ бжствнъıи • цркванъııа столпъı сильнъı • молѧци Х(рист)а пустити д(у)шамъ нашимь велию млсть• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 29 об.

братъ *(братъ) брата* [брата] // *брате* / брату [9] // Игорь ждетъ мила брата Всеволода / одинъ братъ / сѣдлаи, брате, свои бръзыи комони / жаль бо ему мила брата Всеволода / ту ся брата разлучиста / рекоста бо братъ брату / брата моего Ярослава / не бысь ту брата Брячяслава // . Отъ корене издрастоста честнаıа брата славьнаıа благороднаıа и благородство въистину възлюбиста нетьлѣньную възлюбивъша славу и животъ и цесарство нераздрушимоѥ... // РГАДА. Ф. 381. № 122. Л. 112; ...о любьзнаıа вьрста, брата прекрасьнаıа, Романе славьнъıи и Давъıде чюдьнъıи... // Абрамович, с. 145; Іако ѿца бл(а)г(о)ч(е)стива любовию съвıазана• и того любıаща б(ог)оч(е)стивıа • свѣтълостию въ Роуси въсııавъша• братома же паче възлюбльшема сего ради• завистнъıими стрѣлами искоушена бъıста... // РГАДА. Ф. 381. № 122. Л. 114 об; ...како своюѥ брата не пощадѣ ѡканьнъıи оубиицѧ... // РНБ, Соф., 384. Л. 99 об.

брезѣ *(брѣгъ, брѣзѣ)*/ брезѣхъ [4]/ на брезѣ быстрои Каялы / въспѣша на брезѣ синему морю / Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бяхуть посѣяни / стлавшу ему зелѣну траву на своихъ сребреныхъ брезѣхъ // См.: березѣ.

бремены [брѣмѧ] [1] // меча бремены чрезъ облаки // ... брѣмѧ чьстьно... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 93 об.

брешуть *(брешющи(м))* [1] // лисици брешутъ на чрьленыя щиты //

бръзыя *(бързыи, бръздити)* [4] [бръзъıѧ] // всядемъ, братїе, на свои бръзыя комони / сѣдлаи, брате, свои бръзыи комони / връжеся на бръзъ комонь / претръгоста бо своя бръзая комоня // ...имѣѧ бръзъıѧ молитвъı... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 42; Поути бръзаго къ Б(ог)оу привѧдѧща мѧ• ѧвлıа прихожение с(вя)те... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 31.

Брячяслава[3] [1] // не бысь ту брата Брячяслава //

будеть [боудеши; боуди] // ни нама будеть сокольца // О страньнѣмь ти рожьствѣ • болѣзни оубѣжавъши• въше рода оублажихъ сѧ безначальнъıи съıноу• тебе же нынѣ видѧщи Ирода бѣжаща ороужиѥмь печали растьрзаю си доушю• нъ живъ боуди и съпасаи величающıа тѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 222; Пшеница чиста Богоу ѥсмь • въпиıаше свѧте• и тъщюсѧ съмьленъ бъıти• звѣрьми дивиими • съкроушено ми боуди тѣло• сънѣденами боуди плъть и брашьно боудоу звѣрьмъ• да Богови ıавлюсѧ хлѣбъ чистъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 172-172 об.; Строужема плъть ми боуди кръвь да каплеть • раченикмъ жьроу сѧ•къ звѣрьмъ готовъ на съмленик оустроикнъ• къ огню мечю сънѣди свѧте въпиıаше• // ГИМ. Син. 162. Л. 171 об.; ...како повитъ боудеши пеленами• повиваıаи небо облакъı... // ГИМ. Син. 162. Л. 169.

буего *(буесть, боуѥсть: удальство, отвага; высокомерие, тщеславие, заносчивость)* [3] / буести [2] / буи [4] / буиство [1] / буиствѣ [1] = [11] // буи туръ Всеволодъ / великое буиство подасть Хинови / ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ буести закалена / буи Рюриче и Давыде / за раны Игоревы, буего Святславлича / за раны Игоревы, буего Святславлича / буи Романе и Мстиславе / Плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ / хотя птицю въ буиствѣ одолѣти / за раны Игоревы, буего Святъславлича / буи туру Всеволоде // ... бунмъ... о буева злобъı... / РГАДА. Ф. 381. № 122. Л. 90; Боуıаıа м(у)ч(и)т(е)ль повелѣваше кожю твою съдьрати• нъ тъı славьне ıако бесплътънъ търпѧше... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 74; ...еретичьска боуеваниѧ и славоу далече ѡт[ъ]гониши // РГАДА, Ф. 381, Л. 47 об. Цит по: *Мурьянов М. Ф.* Гимнография., с. 70. Прим. Мурьянова: «Примечательно редчайшее употребление существительного слава в значении ‘дурная слава’» (там же).

буря *(боурѧ)* [1] [боурѧ; бурю] // не буря соколы занесе // Отъ боурѧ житиискъıѧ ѿшьдъ тъı къ Х(рист)оу же притече... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 12; Вѣтриломь възвъıш(ь) въсѧ бо(го)бл(а)ж(ен)е

---

[3] Брячяславъ – Брячислав Василькович, сын Василька Рогволодовича: 1180: «помагающе Святославу, Василковича Брячьславъ изъ Витебска, брать его Всеславъ с полочаны». Ип. л., 620.

крьстьнъıимь въистиноу • дъıханиемь д(оу)ховьнъıимь • боурю притече льстьноую прѣблажене ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 96 об.; ...свер(е)пую бурю • Б(огороди)це стр(а)стии моихъ оукроти• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 3.

б[у]с[о]ви – босуви // всю нощь съ вечера бусови /

бусово // поютъ время бусово /

бы [3] // луце жъ бы потяту быти / аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ // .

бываетъ *(бывати, бываѥть)* [1] [бъıваѥть] // коли соколъ въ мытехъ бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ // Вл(а)д(ы)ка вьчера намъ• плътию приходить• и рабъ д(ь)н(ь)сь ис плъти исхожаше • вьчера цьсарьствоуꙗ и плътию родисѧ• д(ь)н(ь)сь рабъ камениѥмь побиваѥмъ бъıваѥть• того бо ради и съконьчаваѥтьсѧ • пьрвомоуч(е)никъ •с(вѧ)тъıи Стефанъ • // ГИМ. Син. 162. Л. 253; ...въ ѡгнь въскочи• ꙗко триѥ отроци• пребъıвъ неопально... // ГИМ. Син. 162. Л. 26 об.; ...отъ безаконьникъ камениѥмь побиваѥмъ бъıвааше... // ГИМ. Син. 162. Л. 255; Вноутрь рова въвьрженъ• и львомъ на сънѣдь въданъ• спасенъ бъıвъ• Богоу покръıвъшю тѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 130; Старъ бъıвъ оученикъ• новоумоу даѥши пр(о)свѣщати... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 3 об.; Распростренъ на дъсцѣ и стрѣканъ бъıвъ• ꙗко покланѧꙗсѧ Феодоре• Христовѣ иконѣ и Божии матери• Фракиꙗ свѣрѣпиѥмь• и поганьскъıмь соуровьствъмь • // ГИМ. Син. 162. Л. 266.

была [пребъıла] [2] // костьми была посѣяна / аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ // По Рожьствѣ въистиноу ꙗко • и преже Рожьства• Мариѥ силою• въплощьшаагосѧ Исоуса• пребъıла ѥси дѣвою• соущеѥ чюдо преславьно• // ГИМ. Син. 162. Л. 262 об.

были [2] // были [с]ѣчи Тро[ка]ни / были плъци Олговы /

былинамь [1] // по былинамь сего времени //

было [4] // пѣти было пѣсь Игореви / чи ли въспѣти было / не было нъ обидѣ порождено / то было въ ты рати и въ ты плъкы /

былъ [1] [пребъıлъ] // аже бы ты былъ, то была бы чага по ногатѣ // Распинаѥмоу и строужемоу и камениѣмь съдавлѧѥмъ• и желѣзмь вьсюдоу• съконьчаваѥмъ• и мечьмь оусѣкаѥмъ• неподвижимъ пребъıлъ ѥси• на камене мъıсльнѣмь д(у)ш(е)вьнъıꙗ стопъı• въдроуживъ славьне• тѣмь же побѣдивъ• съ англъı и съ ч(е)л(о)в(ѣ)къı съвъкоуписѧ. свѣта неиздреченьна испълънѧꙗсѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 75;

былями *(былѧ своѧ)* [1] // съ черниговьскыми былями //

быстрои *(быстръ, быстро)* [1] [бъıстринѣ; бъıстротою] // на брезѣ быстрои Каялы // Х(рист)а ради обнажени • камениѥмь бьеми • въздушьноую прѣтерпѣсте зиму • водьноѥ погружениѥ • мразъ скрушени оудовъ • и огнемь опалениѥ• въ рѣчьнѣи сиꙗѥте бъıстринѣ• ꙗко свѣтла • мчнци• М• те• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 32; Въ рѣчьную бъıстрину • въвержено бъıс и сухиѥ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 16 об.; Водъ таинъıхъ рѣка тъı ꙗвисѧ наводнѧꙗ Ѳомо лице всеꙗ землѧ • ц(е)рк(о)вьна съставлениꙗ• течениꙗ б(ог)оразоумиꙗ • и бъıстротою д(у)х(о)вною• многобезбожьноую льсть ѿгналъ ѥси• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 10 об.; Тишиньна ѧвисѧ рѣка• и бъıстринъı кротость юже нъı напои• отъ потока пища пр(е)п(о)д(о)бьне о(т)че • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 24 об.

бысь *(бы(с)* [бъıс] / бы(с)ть // не быс(т)ь ту брата Брячяслава / князю Игорю – не бы(с)ть // ...Глѣбии же ѡтъ того же брата Свѧтопълка • ножьмь зарѣзанъ бъıсть... // РНБ. Соф. 384. Л. 100 об.; Волею всѧ съврьшаѧ непорочьнаѧ • хотѧ въ ложьсна твоѧ въселисѧ • и плоть бъıс... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 25 об.; Небеснъıѧ б(о)жиѧ наплъньсѧ благодѣти црквьноумоу оучению• бъıс приставьникъ • съ всѣми борѧсѧ благочьстиѧ поборьниче... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9 об.; ...власть велиꙗ бъıс своему ѿчьствоу... // РГАДА. Ф. 381. № 122. Л. 112; Не бъıс тръсть крьстлю • напастьнъıими вѣтръı приснодвижима вражии• стлъпъ же б(о)жиемъ людьмъ недвижимъ • силою бо иною ѧвисѧ д()хмь• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 39; Цѣвница бъıс н(е)б(е)снаꙗ• гоусли же всѧкъı• къ себе привлѣча разоумъ • повѣстьми своими и красьнъıми ти пѣвании• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6.

быти *(быти)* [бъıти] / было // луце жъ бы потяту быти, неже полонену быти / пѣти было / въспѣти было / не было / быти грому великому / свычая и обычая / были [с]ѣчи / были плъци / то было / была посѣяна / въ мытехъ бываетъ / аже бы ты былъ, то была бы чага / не бысь ту брата / а быхъ не слала / Игорю не быть / по былинамь // Тебе молимъ• и соущимъ съ тобою • Христа Анѳиме моли• паствоу твою сию• отъ поганъıхъ вълкъ избавитисѧ• и небесьнаго града съ тобою достоиноу бъıти• // БАН. 34. 7. 6. Л. 5; ѥдиномъıсльно зовета доброкрасьно ѥже бъıти и съ богъмь• // Усп. конд., Л. 14-14 об.; Пшеница чиста Богоу ѥсмь• въпиꙗше свѧте• и тъщюсѧ съмьленъ бъıти• звѣрьми дивиими • съкроушено ми боуди тѣло • сънѣденами боуди плъть и брашьно боудоу звѣрьмъ• да Богови ꙗвлюсѧ хлѣбъ чистъ•... // ГИМ. Син. 162. Л. 172-172 об.; // небыть

[небытиꙗ] // Христе Боже нашь• иже прѣмоудростию вьсѧ оукрасивъи• и ѡтъ небытиꙗ въ бытиѥ приведъ • благослови вѣньць лѣтоу• и градъ нашь съхрани неѡборимъ • и вѣрьныꙗ кънѧзѧ наша силою си възвесели• побѣдоу подаꙗ имъ на соупостатъı• Богородица ради дароуꙗ мирови велию милость • // ГИМ, Син. 279. Л. 2.

быхъ *(быхъ. С. 441)* [1] // а быхъ не слала къ нему слезъ //

бья *(см. бити)* [бьꙗ; биꙗ] [1] // птиць бья къ морю // ... бьꙗ твоє чело • и оуранѧꙗ твоє тело... // РГАДА. Ф. 381. № 84. Л. 159; Лице твоѥ ранами... биємо•лица бесплотьныхъ врагъ биꙗ ... пребл(агод)атє... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 52 об.; ...пострадаша стр(а)с(тотер)пци твои бьєни... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 31 об.; Камениꙗ бещадѣниꙗ• М • тє • повелѣниѥмь бьєни• м(у)ч(и)т(е)лево метаниѥ• б(о)жиѥмь д(у)х(о)мь на повелѣвающаꙗ вьзмѣтахъ• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 30 об.; Ѧрогнѣвьною волею бьєть тѧ безаконьныи соуди... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 65; ...мечемь Иѧкове• оубьєнъ бысть... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 106; Х(рист)а ради обнажени • камениѥмь бьєми • въздушьноую прѣтерпѣстє зиму • водьноѥ погружениѥ• мразъ скрушени оудовъ• и огнемь опалениѥ• въ рѣчьнѣи сиꙗкте бъıстринѣ• ꙗко свѣтла• мчници• М• тє• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 32.

бѣ [2] [бѣ] // темно бо бѣ въ •г• (третии) день / того стараго Владиміра нельзѣ бѣ пригвоздити // ...Иже бѣ испьрва къ Б(ог)оу б(ож)иѥ слово • нынѣ дрьжить • немощьноѥ древьнеѥ • видѣвъ сохранити ... // РГАДА. Ф. 381. № 97. Л. 192.

бѣды *(бѣда, бѣды)* [2] [бѣдъı] // уже бо бѣды его пас[у]тъ птиць подобию / аще и вѣща душа въ дрьзѣ тѣлѣ, нъ часто бѣды страдаше // ...въ оузахъ и бѣдахъ • и въ ноужахъ и въ скърбьхъ вьсьгда... // ГИМ. Син. 162. Л. 50 об.; ...Христа бо поспѣшьника • прѣдъвидѧще пресловѹщии • ѥго же моли• отъ тьлѧ и бѣдъı избав... // ГИМ. Син. 162. Л. 110 об. -111; Възбраньномѹ воеводѣ побѣдьнаꙗ • ꙗко избывъ отъ зълъ благодарениꙗ • въписаѥть ти градъ твои Богородице• нъ ꙗко имѹщи дьржавѹ непобѣдимѹ • отъ вьсѣхъ мѧ бѣдъ свободи• да зовѹ ти радѹисѧ невѣсто неневѣстьнаꙗ... // Усп. конд., Л. 78-79; ... троудъı прѣтьрпѣлъ ѥси• и моукъ лютостию страстотьрпче• того ради вѣньць побѣдьныи вънстиноу приꙗтъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 111; Божиѥ оутвьржениѥ • и стена нероушима чиста• и мостъ оумьнъ ꙗвѣ• и неразоримъи стълпъ• пристанъ и кровъ• имь же вьси съпасаѥмъсѧ отъ бѣдъ • // ГИМ. Син. 162. Л. 271 об.; Твою памѧть • свѣтоносьноую вѣрьно творѧщимъ • ѿ бѣдъ избави м(и)л(ос)т(ь)ми си• и ѿ всѧкого б(ог)оносє врѣда • Романе и скъръби• и ѿ тоужаго• и н(е)б(е)с(ь)ныꙗ съподови полоучити славъı• и цьсарьствиꙗ многов(ла)жене• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 8; Подобааше намъ•ꙗко без бедъı страхомь• оудобь молчати любовь юже дѣво •пѣснь приложити силою ѡбострени•дѣло ѥсть драго•...// Chiliand. 308. Л. 27.

бѣжать *(бѣжати, бѣжить)* / побѣгоша / бѣжить [бѣжить] [3] // галици стады бѣжать къ Дону Великому / половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону Великому / Гзакъ бѣжить сѣрымъ влъкомъ, Кончакъ ему слѣдъ править къ Дону Великому // Ѻ чюдесъ новъıхъ• о благости о неизреченьнааго тьрпѣниѧ• се оубо ꙗко младенець• мьнить сѧ преже вѣкъ сынъ• и бѣжить Богъ хотѧ Ирода... // ГИМ. Син. 162. Л. 222; ...врагъı побѣжьше... // ГИМ. Син. 162. Л. 104; Ѻ страньнѣмь ти рожьствѣ• болѣзни оубѣжавъши• выше рода оублажихъ сѧ безначальныи сыноу• тебе же нынѣ видѧщи Ирода бѣжаща • ороужиѥмь печали растьрзаю си доушю• нъ живъ боуди и съпасаи величающаꙗ тѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 222; Разгнѣвавъсѧ братоубиица• ꙗко Каинъ преже• Свѧтопълкъ оканьныи • ꙗвисѧ законопрестоупьнъ и къ зависти убиство приплете• властию прельстивъсꙗ славолюбиꙗ• и отъмщениꙗ правьдьнаго не убѣжа • // РГАДА. Тип. 122. 114 об. Абрамович, с. 140.

бѣла / бѣлѣ / Бѣла- / бѣлымъ // бѣла хорюговь / емляху дань по бѣлѣ (девице) отъ двора / Скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ въ плъночи изъ Бѣла-града / а Игорь князь поскочи горностаемъ къ тростїю и бѣлымъ гоголѣмъ на воду // Доуша бѣлость• красьныимь телесе• исповѣданиꙗ чистота• моучениче ꙗвлѧаше... // ГИМ. Син. 162. Л. 111. Реконструкция «по бѣлѣ (девице)» см.: Коркин 2000. С. 96-97.

бѣсови *(бѣси, бѣсовы)* [бѣсовьскоую] [2] // дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша // обѣсися синѣ мьглѣ // Двойная игра: повисла синяя мгла, но просвечивает оттенок ее бесовской (ночной и неверной) двойственности: Ѻблистаꙗсѧ зарею• отьче невечерьнею • и божьствьнъимь сиꙗниѥмь• бѣсовьскъıи мракъ• и страстьноую мьглоу разгъналъ ѥси•... // ГИМ. Син. 162. Л. 92 об.; Въ собѣ бѣсѧсѧ • безоумьныи м(у)ч(и)т(е)ль • ꙗко побеженъ вашимь противлениѥмь въскорѣ повелѣваѥть оуморити мечьмь васъ Съдѣтелю поюще• дѣти бл(а)г(о)с(ловите)• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 44 об.; Бѣсовьскъıꙗ побѣдилъ ѥси пълкъı• кретичьскъıꙗ звѣри• прогъналъ ѥси• свѧтъимь доухъмь... // ГИМ. Син. 162. Л. 44 об.; ...землѧ_роуськъıꙗ оудобрениѥ• и вьсеꙗ вьселеньныꙗ наслажениѥ• моужеоумьнъимь съмъıслъмь бѣсовьскоую дьржавоу раздроушьшаꙗ • Христовомь пособиѥмь•

подающаго мирови велию милость... // ГИМ. Син. 572. Л. 157-157 об.; Бес правьдъı пролиѧною ти кръвью• погроузи бѣсовьскиѧ плъкъı• и нечьстївъıихъ• множьство истопе• а вѣрьнъıи съборъ• напоисѧ Єутоухие• красьное м()ч()н()ч()ское озарение • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32; Д(е)во м(а)ти отроковице• бѣсомъ строупъ• англмъ повѣсть• члвкомъ спсение • смѣреноую ми дшоу • изьми мѧ от вражьѧ льсти• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 98; ...пощениѥмь моужьскъı побѣдивъ • бѣсовьскъıꙗ пълкъı• съ небесьнъıими веселишисѧ ликъı• ꙗко непобѣдими... // ГИМ. Син. 162. Л. 25; ...си пълкъı отъгонита бѣсовъ... // Усп. конд., Л. 101 об.; Страньна твоꙗ чюдеса• звѣри оубо оукротилъ ѥси... пророчьскъıмь даръмь пълкъı бѣсовьскъıꙗ прогонѧꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 30-30 об.; ...и хълмъı съкроушающа• и погыбѣли предающа• въздѣниѥмь неприꙗзнинъмь• и бѣсовьскаꙗ възвъıшениѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 26 об.; ...бездоушьнъıимъ бѣсомъ си слоужающиимъ си• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 30; Искрами• теплъıꙗ къ Господоу любъве • ражьженъıꙗ стрѣлъı ополѣша грѣховьнъıꙗ• и бѣсовьскоѥ• зълодѣиство до коньцѧ погыбе• // ГИМ. Син. 162. Л. 292;

бѣша *(бѣша – быша)* [1] // болони бѣша дебрь Ки[я]ню / но также: коумиробѣшьства зимоу раздроушисте• теплъıими къ Х(рист)оу въсхожении• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 13; (возможно, здесь перевод связан не только с тем, что была дебрь у Киева, но и то, что она была наполнена угрожающими беснующимися образами).

бѣше [1] // которою бо бѣше насилїе отъ земли Половецкыи //

бяше [1]// уже лжу убуди, которую-то бяше успилъ отецъ ихъ Святъславь // ... незлобивъıꙗ дѣти дьньсь пожьре • и Рахиль неоутѣшима бѧше• неправьдьна зьрѧщи оубииства• н безгодьноую съмьрть• ихъ же плакасѧ• оутробою горѧщи... // ГИМ, Син. 162, Л. 270;

бяшеть [3] / бяшетъ // не лѣпо ли ны бяшетъ, братїе / грозою бяшеть притрепалъ / мало ли ти бяшетъ горѣ, подъ облакы, вѣяти /

бяхуть [1] // не бологомъ бяхуть посѣяни //

- в -

в / въ (46) // в[ъ] моемъ теремѣ // См. въ

вазни [4] *(вадьба, вазнивѣ, вазнивъ, вазни)* [1] // утръ[г]же вазни с[ъ] три кусы //

вами [вами] [1] // съ вами, Русици, хощу главу свою приложити // Повелѣниꙗ бесловесьна не родивъше с(вя)тии • въ домоу г(оспод)ни съвъкоуплени доухъмь• огньмь же вьсесъжени въкоупь • бывъшеи жьртъвъı пречистъı •жьреноумоу вл(а)д(ы)цѣ • насъ ради страстотьрпьци дъвѣ тьмѣ• слава оукрѣпльшюмоу въı• слава вѣньца въшюмоу въı • слава дающюмоу вами вьсѣмъ ицѣлениꙗ • // ГИМ, Син. 162, Л. 259 об.

Васильковъ [1] // Единъ же Изяславъ, сынъ *Васильковъ*, позвони своими острыми мечи о шеломы Литовскыя...

ваши *(ваша, ваши)* [1] // кое ваши златыи шеломы // Въ собѣ бѣсѧсѧ • безоумьнъıи м(у)ч(и)т(е)ль• ꙗко побеженъ вашимь противлениѥмь въскорѣ повелѣваеть оуморити мечьмь васъ ... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 44 об.; ...Ѹкрасистесѧ красьнъıими вашими ранами Аристаръше • и Троѳимъ• просвьтѣстѣсѧ паче злата... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 49 об.

ваю *(ва, ваю, вама)* [ваю] [5] // наю [1] // ваю храбрая сердца / не ваю ли злаченіи шеломы по крови плаваша? / не ваю ли храбрая дружина рыкаютъ / храбрая мысль носит ваю умъ на дѣло высоко? / суть бо у ваю желѣзныи ... / почнутъ наю птици бити /...ваю Христосъ•звѣздѣ свѣтоносьнѣи•показа въ Роуси•въı похвала ѥꙗ•въı же оутвьржениѥ• ваю гроба• безмьздьна•врачьба• предълежить въ странѣ•... // ГИМ. Син. 572. Л. 159 об.; Чини ангельстии удивишасꙗ ваю тьрпѣнию, мученика, како не съмѧтесѧ оумъ ваю• видꙗща ꙗрость звѣриноу• на въı текоущоую• и рикающоу• Оле дивьна Творьца сила неиздреченьна, таку крѣпость ꙗвлѧюща въ кальнѣ тѣлѣ мученика• Тѣмь же и мъı прославлꙗюще Творьцꙗ, рьчѣмъ • слава крѣпости ваю, ѥдине милостиве• // ГИМ. Син. 279. Л. 124; Єгда братоненавидѣниѧ огнь• по всеи распалисѧ

---

[4] Вазнь – удача; успех с помощью колдовства, нечистой силы: «Въпросъ: чъто есть вазнь, и лѣпо ли е[сть] крьстьияну исповѣдати вазнь? Отъвѣтъ: Вазнь убо отъ елинъ наричеться, еже есть бес промысла строи мирови, крьстьяны, иже бога исповѣдае, строяшта и помышляюшта о всемь, аште ли и тъ исповѣдоваеть вазнь, то отъпадеть крьстьяньскааго учения». Изб. 1073 г., 114. Иродова же крѣпость, и вазнь, и санъ погубила отьца его. Флав. Полон. Иерус., 187 (XVI в. ~ нач. XII в.). «Нетверда есть надѣжа, оже кто ся надѣеть не на свою силу, но на чюжю пакость. Не всегда бо стоить, на едином вазнь или злоба, но пременяется». Там же, 201.

мысли• прѣблжнаѧ на неправьдьно ѹбинство• ваю мч-ка•и властьствьно оубинство съвѣстьвѹюще •ѥдинородьноую любъвь оставльшаго• ... // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 30 об.

ведеть *(вести)* [въведе] / наведе / приведе [3] // Игорь къ Дону вои ведеть / наведе своя храбрыя плъкы / слава на судъ приведе // ...отроци ведени инъгда... ГИМ. Син. 162. Л. 146 об. ...отроци приведени быша• // Неделя святым праотцем / ГИМ, Син. 162, Л. 147; ... ꙗко же овьца възведе• пожрети хотѧ вѣрою• нъ възвратисѧ рад• Исакъ старьць... // ГИМ, Син. 162, Л. 155 об.; ...ты бо намъ въведе• разоумьноую лоучю... // ГИМ. Син. 162. Л. 27-27 об.; Проповѣдавыи Господа гласы• и ѥго прорече пришьствиѥ• отъ свѧтыꙗ дѣвица• ꙗвѣ бывъшеи показаньно • зьрѧ веселѧсѧ... / ГИМ. Син. 162. Л. 9.

вежи [5] *(вежа)* [1] // вежи ся половецкїи подвизашася //

Велесовь [6] [1] // вѣщеи Бояне, Велесовь внуче //

великаго *(великыи)* [19] / великая [великаѧ] / великїи / великихъ / великое / великому / великыи [великъıи] / величія // искусити Дону Великаго / галици стады бѣжать къ Дону Великому / побѣгоша къ Дону Великому / Русичи великая поля чрьлеными щиты прегородиша / Кончакъ ему слѣдъ править къ Дону Великому / Быти грому великому / итти дождю стрѣлами съ Дону Великаго / на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону Великаго / давныи великыи Ярославь / начяша князи про малое «се великое» млъвити / отецъ ихъ Святъславь грозныи великыи Кіевскыи / отъ желѣзныхъ великихъ плъковъ половецкихъ / великый женчюгъ / великое буиство подасть Хинови / великїи Святславъ изрони злато слово / великому Хръсови влъком путь прерыскаше / отъ Великаго Дону до Малаго Донца / не мало ти величія, а Кончаку нелюбія / не мало ти величія // ...покръıи насъ• кровъмь крилоу твою• великъıи Михаиле • великъıи архангеле•... // БАН. 34. 7. 6. Л. 48; О страньнѣмь ти рожьствѣ• болѣзни оубѣжавъши • въıше рода оублажихъ сѧ безначальнъıи съıноу• тебе же нынѣ видѧщи Ирода бѣжаща ороужиѥмь печали растьрзаю си доушю • нъ живъ боуди и съпасаи величающаꙗ тѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 222;...малъıими • великаѧ сътѧжавъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 22.

велить *(велѣти, велить)* [2] // велитъ послушати земли незнаемѣ / велитъ князю разумѣти // Каменꙗ бещадѣнꙗ• М•те• повелѣниѥмь бьени• м(у)ч(и)т(е)лево метаниѥ• б(о)жиѥмь д(у)х(о)мь на повелѣвающаꙗ вьзмѣтаху• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 30 об.; Въ собѣ бѣсѧсѧ• безоумьнъıи м(у)ч(и)т(е)ль • ꙗко побеженъ вашимь противлениѥмь въскорѣ повелѣваеть оуморити мечьмь васъ Съдѣтелю поюще• дѣти бл(а)г(о)с(ловите)• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 44 об.; Христа вѣдоущи моученице • не приꙗ нечьстивьно• пожьрети съльнцю велѧщю моучителеви нъ поꙗше • препѣтъı Господ... // ГИМ, Син. 162, Л. 286 об.; ...Ѹправи мое Б(огороди)це• житиѥ повелѣнии• бжствьнъıими оуправѧюци • въплъщьшасѧ слова ис Тебе и къ свѣтоу настави д()во М(а)риѥ б(о)гоневѣстьнаѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 9; Щитомь бл(а)гочьстиѧ зацищаѧсѧ• и ѧко обоюдоострь• мечь въспримъ • повелѣниѥ чьстьное твьрьдо всѧ съвлѣклъ еси• ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 21 об.; ...и се повелѣвъшю• испълнї веселиꙗ настоꙗщааго врѣмене• и оумири нашю жизнь• ꙗко благъ и чловѣколюбьць... // ГИМ. Син. 279. Л. 2.

велми *(вельми)* [вельми] [1] // другаго дни велми рано // Вельми безбожьноую льсть обличилъ еси • тѣмь къколесници привѧзань прѣбъıсть цѣлъ• коньмь огньнъımъ тѧ възъмъше• и пламѧною колесницею• Ѳеодоре ѧко же Илью славьнааго• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 66; Падесѧ оударенъ м(у)ч(ение)мь• и диѧвола вельми хвалѧщасѧ • попьра и ѧзви• съсѣкъ неицѣльно • крѣпъкоумоу ти• прѣдъ соудиць̀мь бестоуда приражьсѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32.

венедици [7] [1] // ту нѣмцы и венедици //

вережени *(вередити, вредити, врѣдити – повреждать)* // мечи вережени / [извьрьженъıи] // Извьрьженъıи нѥсьнъı жизни и въпадъша сѧ въ смрьть... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64.

весели / *(веселиѥ)* веселіе [веселиѥ] / веселіа / веселія [веселиꙗ]/ веселыми [7 и 1] // уныша бо градомъ забралы, а веселїе пониче / а мы уже, дружина, жадни веселїя / унылы голоси, пониче веселіе / мое веселїе по ковылїю развѣя / Рускои земли веселіа / соловїи веселыми пѣсьми свѣть повѣдають / Страны ради, гради весели / невеселая година въстала // Горъı нынѣ възиграитесѧ• и дрѣва

---

[5] Вежа: кибитка, шатер кочевников: 898: Идоша угри мимо Киевъ горою, еже ся зоветь нынѣ Угорьское, и пришедъше къ Днѣпру сташа вежами. ПВЛ, 21.

[6] Велесовь: «Троиана, Хърса, Велеса, Перуна, но богы обратиша. Хожд. богород. по мукам. Лож. и отр. кн., 119 (XII-XIII вв.); 907: «Олга водивше на роту, и мужи его по Рускому закону кляшася оружьемъ своим, и Перуном, богомъ своим, и Волосомъ, скотьемъ богом, и утвердиша миръ. ПВЛ, 25. 971: ... да имѣемъ клятву от бога, въ него же вѣруемъ в Перуна и въ Волоса, скотья бога. ПВЛ, 52.

[7] Венедици – венецианцы: «Вѣсть же приимше Баряне, яко Венедици ту сущий хотять ити преже их... ». Сл. о перен. мощ. Никол. Чуд., 6 (XI в.).

доубравьнаꙗ• рѣкы и морѧ и вьсѧка доуша веселиѥмь• възиграите... // ГИМ. Син. 162. Л. 169-169 об.; ...печаль ꙗко творьца нашего Бога• и се повелѣвъшю• испълнї веселиꙗ настоꙗщааго врѣмене• и оумири нашю жизнь• ꙗко благъ и чловѣколюбьць... // ГИМ. Син. 279. Л. 2; ...събьра въ себе сѣꙗвъ бо сльзами • веселиѥ жьнеши• пострадавъ же• кръвию Христа приꙗтъ и молитвами свѧте твоими вьсѣмъ даѥши грѣховъ оставлениѥ... // Усп. конд., Л. 79 об. -89 об.; Възвеселисѧ таино• чьстьнаꙗ цьркы пренесениѥ чьстьнъıихъ ти мощии сиꙗ съкръıвъши• ꙗко злато мъногоцѣньно поющимъ тѧ• непрестаньно даѥши молитвами ти ицѣлении благодать Иоане Златооусте... // Усп. конд., Л. 66-67; ...Христе боже • възвесели силою своѥю• вѣрьнаго кънѧзѧ нашего• побѣдоу даꙗ ѥмоу • на сѹпостатъı • пособиѥ имѹща твоѥ• орѹжьѥ мира непобѣдимоую побѣдѹ... // Благовещ. конд., Л. 4-4 об.; Гръзнъ прорастила ѥси неиздреченьнъıмь словъмь• Дѣво ꙗко виноградъ ѥдиного невъздѣланаго • вино истачающа• вьсѧ веселѧще• вьсѧ освѧщающа чловѣкъ • и вьсе пьꙗньство лютъıхъ иземлюща • // ГИМ. Син. 162. Л. 101 об.; Проповѣдавъıи Господа гласъı• и ѥго прорече пришьствиѥ• отъ свѧтъıꙗ дѣвица • ꙗвѣ бъıвъшеи показаньно• зьрѧ веселѧсѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 9; Свѣтьло вьсѧ тварь веселитьсѧ• богородити се идеть... // ГИМ. Син. 162. Л. 200; Свѣтло ликоующе веселимъсѧ• моученика Игнатиꙗ• свѧщено побѣжаѥть• цьркъвь Христовоу• на страданиѥ своѥ мъного въспѣти... // ГИМ. Син. 162. Л. 171; Христе Боже нашь• иже преѣмоудростию вьсѧ оукрасивъıи• и ѡтъ небъıтиꙗ въ бъıтиѥ приведъ• благослови вѣньць лѣтоу • и градъ нашь съхрани неѡборимъ• и вѣрьнъıꙗ кънѧзѧ наша силою си възвесели• побѣдоу подаꙗ имъ на соупостатъı• Богородица ради дароуꙗ мирови велию милость• // ГИМ. Син. 279. Л. 2.

веслы *(весло)* [1] // ты бо можеши Волгу веслы раскропити //

ветрѣхъ см.:вѣтри *(вѣтръ)* / вѣтрехъ / вѣтрѣ / вѣтрило / вѣтри [вѣтръı] [4 и 1] // чрьнядьми на ветрѣхъ / вѣтри, Стрибожи внуци / яко соколъ, на вѣтрехъ ширяяся / о вѣтрѣ вѣтрило // Не бъıс тръсть крьстлю • напастьнъıими вѣтръı приснодвижима вражии• стлъпъ же б(о)жиемъ людьмъ недвижимъ• силою бо иною ѧвисѧ д()хмь• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 39. Вѣтръмь подвизающесѧ • божьствьнааго доуха... // ГИМ. Син. 162. Л. 113 об.

вечера *(вечеръ)* [вьчера, невечерьнею] / вечеру [5] // съ заранїа до вечера, съ вечера до свѣта / си ночь съ вечера / всю нощь съ вечера / погасоша вечеру зори // Облистаꙗсѧ зарею• отьче невечерьнею• божьствьнъıмь сиꙗниѥмь• бѣсовьскъıи мракъ• и страстьноую мьглоу разгъналъ ѥси... // ГИМ. Син. 162. Л. 92 об.; Вл(а)д(ы)ка вьчера намъ• плътию приходить• и рабъ д(ь)н(ь)сь ис плъти исхожаше• вьчера цьсарьствоуꙗ и плътию родисѧ• д(ь)н(ь)сь рабъ камениѥмь побиваѥмъ бъıваѥть• того бо ради и съконьчаваѥтьсѧ • пьрвомоуч(е)никъ •с(вѧ)тъıи Стефанъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 253.

взмути см. в[ъ]змути [възмоущьше]// в[ъ]змути рѣки и озеры

взыдоша [1] см. в[ъ]зыдоша // тугою в[ъ]зыдоша по Рускои земли //

видѣ *(видѣти)* [видѣ] [2] вижду [1] // видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты / мутенъ сонъ видѣ // а уже не вижду власти сильнаго, и богатаго, и многовои брата моего Ярослава // Птице ꙗко видѣ гнѣздо• възвъıсисѧ оумъмь • и молитвою голоубицю приꙗла ѥси бесквьрноую... // ГИМ. Син. 162. Л. 75 об.; Ликъ ангельскъ да дивитьсѧ чюдеси земьнии же гласъı възовѣмъ пѣсньми видѧще неизреченьноѥ • божие съшьствиѥ• ѥго же трепещють небесьнъıꙗ силъı... // Усп. конд., Л. 71 об. -72; Егда на поли Льтьстьмь стоꙗше• кънꙗже Борисе • напрасно приступиша ѡружьници незнаеми• посълани ѡтъ брата твоего Свѧтопълка • видꙗ же приставьникъ твои копиѥ• на прободение устроѥно • нападе на пьрси твоꙗ... / РНБ. Соф. 384. Л. 100 об.; Сьрдьчьноую любъвь• ꙗвлѧющи сльзами• оумилениѥмь славьнаꙗ• землю помачаше и власъı отираше• Христово подъножиѥ• разоумѣющи того • ꙗко пришьдъша предъвидѧщи• ѥго же възлюбила ѥси• и стопамъ касающисѧ• разѹмъмь • боговидѣнии божьствьнъıими• свою доушю просвѣтивъши• // ГИМ. Син. 162. Л. 278 об.; Чини ангельстии удивишасꙗ ваю тьрпѣнию, мученика, како не съмѧтесѧ оуі́ваю• видꙗщà ꙗрость звѣриноу • на въı текоущоую • и рикающоу• Оле дивьна Творьца сила неиздреченьна, таку крѣпость ꙗвлѧюща въ кальнѣ тѣлѣ мученика• Тѣмь же и мъı прославлꙗюще Творьцꙗ, рьчѣмъ• слава крѣпости ваю, ѥдине милостиве... // ГИМ. Син. 279. Л. 124; Не гаданиемь видиши славоу • юже възлюби б(о)жию... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17; Въ послѣднѧꙗ лѣта• на спсениѥ наше Сумеонъ понесъ на роукоу въпиѧше• видѧще щедре просвѣщениѥ твоеѧ славъı въ коньци• нънѣ ѿпоущаеши раба своего вл(ады)ке... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 1; Ѥго же видѣша инъгда• посредѣ ꙗко же ѥсть писано пещи моудрии• тъ нънѧ ꙗко Богъ и чловѣкъ• отъ дѣвъı матере• о чюдо послѣди видѣнъ бъıсть• ѥго же дѣти благословите• свѧщении поите• // ГИМ. Син. 162. Л. 155 об.

вижду [1] см. видѣ // а уже не вижду власти сильнаго, и богатаго, и многовои брата моего Ярослава //

вина *(вино)* / вино [вино] [2] // ту кроваваго вина не доста / чръпахуть ми синее вино, [сь] [w]трудомъ с[ъ]мѣшено [вино... несъмѣсьно] // Гръзнъ прорастила кси неиздреченьнъмь словъмь• Дѣво ꙗко виноградъ кдиного невъздѣланаго• вино истачающа• вьсѧ веселѧще• вьсѧ освѧщающа чловѣкъ• и вьсе пьяньство лютъıхъ иземлюща• // ГИМ. Син. 162. Л. 101 об.; Вино повелѣникмь твоимь• въ единъ съсоудъ• съ маслъмь разнолиць• вълиꙗно въ врѣмѧ своѥ несъмѣсьно изливаѥтьсѧ преславно... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 87; ...веселиꙗ вино точаща• и напаꙗющa нъı томоу поющемъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 225; *не почтѣмъ вина цвѣтовнаго. варѧщи(х) различнаꙗ козньства // СДРЯ. С. 429.*

вихръ *(вихръ)* [1] // яко вихръ, выторже //

Владимера [8] / Владиміра [владъıко/миръ] / Володимиръ [5] // отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря / того стараго Владиміра нельзѣ бѣ пригвозити // сынъ Всеволожь, а Владиміръ[9], по вся утра уши закладаше / Се у Римъ кричать подъ саблями Половецкыми, а Володимиръ подъ ранами. Туга и тоска сыну Глѣбову[10] // буи туру Всеволодѣ, Владиміру Игоревичь[11] // ...иж неꙗ же спасеник мирови въсиꙗ Христосъ Богъ• соупроуга непорочьнаꙗ• дѣлателѧ свѧтаꙗ• Иѡакимъ и Ана• си прѣставивъшасѧ къ небесьнъимъ храмомъ • съ своею дъцерию• прѣчистою Богородицею• съ ангелъı ликъствоуꙗта • за миръ • молитвоу творѧща • ꙗже и мъı съшьдъшесѧ • благочьстьно поюще глаголемъ • Богоѡтроковицѣ ради и прѣчистъıꙗ Мариꙗ• праѡьца Христоу бъıвшоу• молитасѧ ѡ доушахъ нашихъ... // ГИМ, Син., 279, Л. 119 об. -120; ... озаржѥть владъıчице тѣмь• просвѣщьшесѧ• тѧ Божию Матерь чьтемъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 11; Ѹꙗзвена любъвию ти ꙗко жениховою владъıко... // ГИМ. Син. 162. Л. 17; Мъножьство безъловиво • вои бъıваютъ владъıщѣ• кръвию больньнсь и на Ирода оубо • твьрдо готовитьсѧ• Христе рожьшюмоу ти сѧ• похвалѧюще тѧ и въпиюще... // ГИМ. Син. 162. Л. 275; Разоумѣвъше издалеча прозьрливама очима• пророци тѧ вьси провъзгласиша• хотѧщю матерь бъıти божию• вьседѣтелѧ • и вьсѣхъ Владъıкъı• тѣмь тѧ препѣтаꙗ• Богородицю възвѣщакмъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 22 об; Послоуживъ отъ оуности Владъıщѣ• и къ Немоу неослабьноу похоть имѣꙗ • блажене пощеникмь• моученичьскою кръвию• абиѥ оукрасисѧ свѣтьлостьнѣ • // ГИМ. Син. 162. Л. 266.

власти *(власть. власти)* [власти] [2] // уже не вижду власти сильнаго / не побѣдными жребіи собѣ власти расхытисте // Волею ненавидѣниѧ дрѣвьнѧго• власть ѿложь бо(го)моудре Борисе // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 30 об.; ...власть велиꙗ бъıс своему ѿчьствоу ... // РГАДА. Ф. 381. № 122. Л. 112; ...властию прельстивъсѧ славолюбиѧ• и отъмщениꙗ правьдьнаго не убѣжа• // РГАДА. Ф. 381. № 122. Л. 114. Абрамович, с. 140.

Влуръ [1] // тогда Влуръ влъкомъ потече //

Влъзѣ / Волгу [12] [2] // Влъзѣ и Поморїю, и Посулїю, и Сурожу, и Корсуню / Ты бо можеши Волгу веслы раскропити //

влъкомъ *(вълкъ)* [9] [влъко] / вълкомъ [вълкъ] / влъци // растѣкашется мыслію по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли / скачють, акы сѣрыи влъци / влъци грозу въсрожать / Ꙗкъ бѣжитъ сѣрымъ влъкомъ / скочи влъкомъ до Немиги / въ ночь влъкомъ рыскаше / Хрьсови влъкомъ путь пр[о]рыскаше / скочи съ него босымъ влъкомъ / тогда Влуръ влъкомъ потече // Тебе молимъ• и соущимъ съ тобою• Христа Анѡиме моли• паствоу твою сию• отъ поганъıхъ вълкъ избавитисѧ• и небесьнаго града съ тобою достоиноу бъıти... // БРАН. 34. 7. 6. Л. 5; Не съмьрьтъ и болѣзнию• нъ любовию стада съкрываꙗсѧ• влъко агньца• оукрощьшасѧ Ананик... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 5;

влънахъ [1] [влнъ; влънение; влнѧщюсѧ; волнъı] // лелѣявшу князя на влънахъ // Волнъı свѣрьпъı• ихъ же мчикъ разорилъ кси• ꙗко нѣкакъмь камениькмь преблажене• оутверди въ шествие своѥго

---

[8] Владимир — Владиміръ, Владимеръ, Володимиръ. Владимир I Святославич Киевский: «Сущю самодерьжьцю вьсеи Русьскѣи земли Володимиру сыну Святославлю, вънуку же Игореву, иже и святыимь крьщениемь вьсю просвѣти сию землю Русьску. Ж. Бор. Глеб. (Сказ. Усп.), 12 (XIII в. ~ XI в.).

[9] 1076: «Ходи Володимеръ, сынъ Всеволожь, и Олегъ, сынъ Святославль, ляхомъ в помочь на чехы». ПВЛ, 131. «Азъ худый дѣдомъ своимъ Ярославомъ, благословленымъ, славнымъ, нареченѣмь (следует: нареченный) въ крещении Василий, русьскымь именемь Володимиръ, отцемь възлюбленымь и матерью своею Мьномахы»... Поуч. Вл. Моном., 153.

[10] Владимир Глебович Переяславский: «1177: На зиму иде князь Всеволодъ на Глѣба к Рязаню с ростовци и с суждальци и со всею дружиною... приде же к нему Глѣбовичь Володимеръ сыновецъ его ис Переяславля. Лавр. лет., 383.

[11] Владимир Игоревич Путивльский, сын Игоря Святославича Новгород-Северского: 1206: «Совкупишася Олговичи вси в Черниговъ на снем, Всеволодъ Чермны с своею братьею и Володимеръ Игоревичь с своею братьею... » Лавр. лет., 426.

[12] Волга – Влъга: «... Десна, Припеть, Двина, Волховъ, Волъга, яже идеть на востокъ, в часть Симову. ПВЛ, 10.

срдца• Къ камени краиоугольному Х(рист)у Б(ог)оу• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 8 об.; ...ѧко (не) хоудо ты кръмьчии корабль оуправивъ прѣвъше влнъ льстьнъıихъ плаваѧ• и всесквьръньнъıими льстьми• тоужааго не погроужаемъ• пострадавъше крѣпъцѣ• и врага побѣдивъ къ Х(ристов)и прѣиде• его же страсти подража... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 37; Вѣтриломь крьстьнъıимь о(т)че пришьдъ житииское влънение... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 46; Вълнѧщюсѧ ꙗко морю... // ГИМ. Син. 162. Л. 211; Потаплѧѥмоу вселеноую• многобожнъıми волнами стрспце• крстьнъıмь ороужиѥмь• державно оправисѧ• ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 52.

влъци / см.: влъкомъ // скачють, акы сѣрыи влъци / влъци грозу въсрожать

внука *(въноукъ)* [7] / внуку / внуче [въноучи] / внуци [въноуци] / внука / внука / внуце // внука Ольгова / того Олга внуку / Бояне, Велесовь внуче / вѣтри, Стрибожи внуци / погибашеть жизнь Даждь-Божа внука / въ силахъ Дажь-Божа внука / Ярославли вси внуце и Всеславли // Прообразоуꙗ крьсть твои Христе• патриархъ Иꙗкѡвъ• въноукома благословление дароуꙗ... // РНБ, Q п I. 15. 17 об.; Авраамли въноуци... // ГИМ. Син. 162. Л. 101 об.; ...въноучи Адамови... // ГИМ. Син. 162. Л. 228.

во [1] // иже погрузи жиръ во днѣ Каялы

***воду (вода, водоу, водѣ)* [вода; водоу] / водѣ [водѣ] / безводнѣ [2 и 1] // въ полѣ безводнѣ / Игорь князь поскочи горностаемъ къ тростїю и бѣлымъ гоголѣмъ на воду / стрежаше его гоголемъ на водѣ //** Водоу почьрпѣте оубо живоу• се нынѣ приходить• мирьнаꙗ рѣка въистиноу исоушити воды моутьнъıꙗ невѣрьнъıꙗ• и просвѣщениѥ истачаꙗ поющимъ ємоу• слав(а)• // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 13; Въ водѣ потопити хотѧщоу• вьсѣмъ прегрѣшениѥ• на иерданьскоую рѣкоу• за м(и)л(о)с(е)рдиꙗ м(и)л(о)сти• Х(ристо)съ нынѣ придете• ибо ѡбнавлѧѥтьсѧ истьлѣвъшаꙗ нынѣ всѧ крщениѥмь• // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 13; Водъ животворнъıхъ дха исполнѧѥми• и съсохъшаго лютаго безбожиꙗ напоисте• и къ водѣ славнии• спсениꙗ изведосте• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 24 об.; Смѣху подълагаѥтьсѧ М•те• тѣмь хвалимъ мукамъ• потопленъ гнѣздѧисѧ въ водахъ змиѥ• губительную бо крѣпость ѿꙗтъ• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 31; Водъ таинъıхъ рѣка ты ꙗвисѧ наводнѧꙗ Ѳомо лице всеꙗ землѧ• ц(е)рк(о)вьна съставлениꙗ• течениꙗ б(ог)оразоумиꙗ•и быстротою д(у)х(о)вною• многобезбожьноую льсть ѿгналъ ѥси• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 10 об.; Твоѥго пророка ꙗко доушевьнаго облака• ꙗвилъ ѥси бесъмьртьне• водо текоущюю въ жизнь вѣчьноую• поистинѣ посъла• сего богатьно даровавъ доухъ прѣсвѧтъıи ѥдиносоущьнъıи• съ отьцемь вьседьржительмь• и съ сыномь твоимь• отъ твоѥго соущьства въсиꙗвъша• имь же прѣже рече• сп-с-ноѥ пришьствиѥ• Христа Бога нашего• и странамъ вьсѣмъ съпасениѥ извѣстилъ ѥси• // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 11 об.; Истече въ поустъıни вода• и земли жажющии бысть въ езера• молитвами прѣтворена отьче твоими постнии бо плъци живоуть на неи• ꙗко рѣка страна Иерданьскаꙗ процвьте ꙗко кринъ напоѥнъ твоими сльзами... // РГАДА ф. 381. № 96. Л. 34; Течениѥ идольскаго прѣщениѧ исоушиста• въврьжена страстотрьпьца въ глоубиноу морьскоую• водою конца приѧста• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13; Г(лаго)лъ свщенъıихъ ти источениемь ти• исъхоша безбожьнъıѧ водъı• чюдесънъıими тоучами• страс(т)наѧ скръбь ѿмъıсѧ• вѣрованиемь прѣславьнаѧ• погроужениихъ моутьнъıими водами • змиевами... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 7; Възвеселисѧ поустъıни дрѣвле жажоущоу и родъ вьсь члвчь нынѣ ꙗвисѧ потокъ пищьнъıи• на водѣ Иердановѣ прогонѧ мьглоу грѣховьноую• ѥмоу же вѣрно поемъ• слава силѣ• // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 13; Въ лѣсьнъıихъ мѣстѣхъ точать безависти водъı• приѧли ѥсте бжствноую коньциноу• мчнци и строуѧми кръвии• ицѣлениѧ рѣкъı источисте прѣславно... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 15.

вои *(вои)* [6] ~~[вои]~~ / воя / (-де вою) (2?) // тьмою вся своя воя прикрыты / Игорь къ Дону вои ведетъ / прыщеши на вои стрѣлами / *вступилъ-дѣ вою на землю Тро*[ка]ню / многовои брата моего Ярослава / Суть бо у ваю [вои] / на моея лады вои / простре горячюю свою лучю на ладѣ вои // Мъножьство безълобиво• вои бывають владъıцѣ• кръвию больньнсь и на Ирода оубо • твьрдо готовитьсѧ• Христе рожьшюмоу ти сѧ• похвалѧюще тѧ и въпиюще... // ГИМ. Син. 162. Л. 275; Трепещють разоумьнаꙗ воиньства • отьче видѧще божьствьноѥ сиꙗниѥ • // ГИМ. Син. 162. Л. 139 об.; Растѧгъше тѧ нещадѣльно• приковаша тѧ къ воиномъ льстьци• вѧжюща всю льсть... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 45 об.; Ꙗко добръ воинъ бывъ • цьсареви сильноумоу• самъ сѧ Єустратиѥ предалъ ѥси• своѥю волѥю на моукоу• и на ноужьноую съмьрть • водѧ съ собою ликъ• съ моученикъı блаженъıи• съ ними же страда • и побѣдъı приꙗ вѣньцѧ• съ ними молѧсѧ за вьсѧ нъı пресловъıи • // ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.; Воиньство приведъ чьстьноѥ • божиѥю вѣрою въороуженъı• оутвьрженъı моучениче непобѣдимъıи• пълкъ бо воюющиихъ • и зълодѣиства• моучительска ꙗвьсѧ • низложили ѥсте мощию доуховьною... // ГИМ. Син. 162. Л. 135 об.

Волгу / Влъзѣ / См. Влъзѣ //

Володимиръ / См. Владимера //

волю *(волѧ, волю)* [волю] [1] // тресну нужда на волю // Волю кдиноу въистиноу• Иоулиꙗни и Варвара... // РГАДА. Ф. 381. № 97. Л. 12; Волею всѧ съврьшаѧ непорочьнаѧ• хотѧ въ ложьсна твоѧ въселисѧ•и плоть бы҃... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 25 об.; ...самъ сѧ Ѥустратиѥ предалъ кси• своюѥ волюѥ на моукоу• и на ноужьноую съмьрть... // ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.; Крѣпость же и прибѣжище • и ѕастоупьника Г(оспод)а имоущи• иже немощь нашю волею понесшаго•въ немощи женьстѣ• моужьство въсприѧ• и силоу вражию Мариѧмни отиноуд съмѣривъш • // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 8; Ѧрогнѣвьною волею бьеть тѧ безаконьнъıи соуди... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 65.

вонзить [1] // вонзит[е] свои мечи вережени /

воронъ *(воронъ, ворони, вранъ, врани)* / врани [1 и 3] // нъ часто врани граяхуть / врани възграяху / тогда врани не граахуть // ни тебѣ, чръныи воронъ, поганыи Половчине.

ворота *(ворота)* [2] // затворивъ Дунаю ворота / загородите полю ворота // врата [врата] [2] // отворяеши Кіеву врата / отвори врата Нову-граду // Оуже• пламеньноѥ орꙋжиѥ• не хранить• вратъ Ѥдемьскъıихъ... // Усп. конд., Л. 40 об.; // ... тъıи тѧготоу дьневьноую понеслъ кси• тъıи данааго ти таланта въздрастилъ кси• [...] тѣмь и врата небесьнаꙗ отъвьрѕоша ти сѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 98-98 об.; ... неб(є)с(ь)наꙗ врата ѿвьръѕоша ти сѧ• ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 48 об.;

врани *(врани)* [3] см. воронъ // нъ часто врани граяхуть / врани възграяху / тогда врани не граахуть // врани оумршихъ wчи выклевають // СДРЯ. С. 482.

врата *(врата)* / см. ворота //

времена *(врѣмена)* [врѣмена] / времени [временьнъıми; врѣмене] / время [времѧ; врѣмѧ] [8] // по былинамь сего времени / първыхъ временъ усобіцѣ / соловїю стараго времени / сего времени рища / убуди ж[ь]рня времена / поютъ время бусово / за обиду сего времени / творца стараго времени // ...ѥгда приближитьсѧ времѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 6 об; ...временьнъıми же измѣни... // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 18; Иже неизреченьною моудростїю• състави вьсѧчьскаꙗ• слове Христе Боже • иже врѣмена и лѣта• намъ прѣдложи• дѣла роукоу твою благослови • и вѣрьнаго кънѧѕѧ нашего• силою твою въѕвесели• подаꙗ ѥмоу• на поганъıꙗ крѣпость• ꙗко кдинъ благъ и чловѣколюбьць • // ГИМ. Син. 589. Л. 4; ...печаль ꙗко творьца нашего Бога• и се повелѣвъшю• испълнї веселиꙗ настоꙗщааго врѣмене• и оумири нашю жизнь• ꙗко благъ и чловѣколюбьць• // ГИМ, Син., 279. Л. 2; Полоучисте жизни вѣчьнъıѧ и бжьствьнъıѧ съподобистесѧ пища• врѣменьнъıѧ • ѧсно похоуливъше мчнци• и коумиробѣшьства ѕимоу раздроушисте • теплъıими къ Х(рист)оу въсхожении• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 13; Глава агньца бжиѧ•... иродово безаконие обличивъши • и сего ради оусѣкнжсѧ ѿ тѣла• и на длъго врѣмѧ подъимъшї съкръвение... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 38.

връже (въврещи, въврѣщи, въвьрже, въвьргоша, въврещися) / повръгоша / връжеса / въвръжеся / [4] [въврьженъ] // връжеса Дивь на землю / сулици своя повръгоша / връже Всеславъ жребіи / въвръжеся на бръзъ комонь // Вноутрь рова въвьрженъ• и львомъ на сънѣдь въданъ • спасенъ бъıвъ• Богоу покръвъшю тѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 130; Воиньство приведъ чьстьноѥ• божиѥю вѣрою въороуженъı• оутвьрженъı моучениче непобѣдимъıи• пълкъ бо воюющиихъ• и ѕлодѣиства • моучительскаꙗ вьсѧ• низложили ѥстѣ моцию доуховьною • // ГИМ. Син. 162. Л. 135 об.; Всѧкого сладострастиѧ• и оудрьжа тѣло свое• ѿврьжесѧ б(ог)омоудре • огорьчаѧ чювьства въздрьжаниѧ силоу• и жестоко прѣбъıванїе • трьпѣниемь же напасти• и прѣстрадание искоушении• имь же бесконьчьное приемлеши наслажение• и пицю неизмѣньноу• и радость неизглаголаноу• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 49 об.; ...въврьженъ въ пещь... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64 об.; ... въ ровъ въвьрженъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 160; Глоубина морьскаꙗ не покръı телесе твоѥго• въвьрженааго... // ГИМ. Син. 162. Л. 115 об.; ...живоу тѧ въ огнь моученицѥ• въвьргоша нъ неопалисѧ огньмь... // ГИМ. Син. 162. Л. 186; ...не ѿврьже сѧ Х(рист)а • и истоуканьнъıї чьсти дасть... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 16; ...отъвръѕъша двьрь благъıимъ ходотаиствомь ти• въ покаѧниѧ поуть въведи и сп(а)си мѧ• Сп(а)са всѣхъ порожьши Г(оспод)а • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32; Разоумъмь божьствьнъıимь • и оумъмь просвѣщенъ Николаѥ• нераѕоумьнъıꙗ врагъı • оутвьржаꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 51; Три въвьрженъıꙗ въ пещь... // ГИМ. Син. 162. Л. 133; Течениѥ идольскаго прѣщениѧ исоушиста• въврьжена страстотрьпьца въ глоубиноу морьскоую • водою конца приѧста• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13; ...тъıи тѧготоу дьневьноую понеслъ кси• тъıи данааго ти таланта въздрастилъ кси• [...] тѣмь и врата небесьнаꙗ отъвьрѕоша ти сѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 98-98 об.

връжеса; см. / връже, връжеся

връжеся // връжеся на бръзъ комонь // Земьнъıѧ печали• отъврьжесѧ доблѧѧ • небесьнъıѧ надежа вѣрою ѕьрѧщи• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 3 об.; ...не ѿврьжесѧ Х(рист)а• и истоуканьнъıї чьсти дасть... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 16; Всѧкого сладострастиѧ • и оудрьжа тѣло свое• ѿврьжесѧ б(ог)омоудре • огорьчаѧ чювьства въздрьжаниѧ силоу• и жестоко прѣбъıванїе • трьпѣниемь же

напасти• и прѣстрадание искоушении• имь же бесконьчьное приемлеши наслажение• и пицю неизмѣньноу• и радость неизглаголаноу• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 49 об.

враху *(верху – с. 250)* [врьхоу] [2] / **златоврьсѣмъ** [2] // **дивъ кличетъ враху древа / в[ъ] моемъ теремѣ златоврьсѣмъ** // Дрѣво высоко вьрхо при исходищихъ насаженъ• животочиваго доуха источьника... / ГИМ. Син. 162. Л. 272; ...чьстьное ти срдце• того врьхоу сѣдѧща... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64 об.

Всеволода[13] [12] / **Всеволодъ / Всеволодѣ // Игорь ждетъ мила брата Всеволода / И рече ему буи туръ Всеволодъ / Яръ-Туре Всеволодѣ! Стоиши на борони / поскепаны саблями калеными шеломы оварьскыя отъ тебе, Яръ-туръ Всеволоде / сынъ Всеволожь, а Владиміръ / жаль бо ему мила брата Всеволода / тіи бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволодъ / о, моя сыновчя, Игорю и Всеволоде / великии княже Всеволоде / Инъгварь и Всеволодъ, и вси три Мстиславичи / не бысь ту брата Брячяслава, ни другаго, Всеволода / буи туру Всеволоде //**

Всеславъ[14] [6] // **притрепа славу дѣду своему Всеславу // Всеславъ князь людемъ судяше / На жизнь Всеславлю / въже Всеславъ жребіи / Всеславъ князь людемъ судяше / Ярославли вси внуце и Всеславли // Сꙋдъ правьдьнъ сътворьшаго• причитаꙗ лютоѥ• вьсегоублѥниѥ людьмъ противьнымъ• ꙗко же прорицаꙗ вѣща• Наоуме божии пророче вьсеславьне•** // ГИМ. Ф. 381. № 96, Л. 3.

вси *(вьсь, вьсе, вьси)* [вси;] [2] // **вси три Мстиславичи / Ярославли вси внуце** // Пристанище тѧ вси• градъ и ꙁабрало и ꙁапъ вѣрьнии ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 6; Избавльшесѧ вси дрѣвьнѧꙗ клѧтвы прчстыимь рож()ств()мь ти• бл(а)г(о)с(ловле)наꙗ едина... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 22 об.;

всѣмъ [всѣмъ; вьсѣмъ] [1] // **всѣмъ тепло и красно еси** // ...въ печали всѣмъ помагаета ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 41; ...срдце разоумъ д(у)ховьныи всѣмъ• истачающе коньцемъ• слово жизни• б(ог)очрътано свитъкъ вѣры правыѧ• помолисѧ спастисѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9; ... вьсѣмъ дакши грѣховъ оставленіѥ... // Усп. конд., Л. 79 об. – 89 об.; ...Христосъ прозѧвъ вьсѣмъ жизнь... // ГИМ. Син. 162. Л. 145; Ранами бецисльнами ти стръганоу телеси• вьсемоу же омочьшюсѧ строуꙗми кръвьныими •... // ГИМ. Син. 162. Л. 20; Написаниї с(вя)тыхъ ти словесъ• прехвальне ꙗвльсѧ въистиноу всѣмъ сладъкъ• всѧ ѡвеселѧ• всѣхъ просвѣщаꙗ оумъ• и всѧ наоучаꙗ разоумоу спсеноуоумоу•// РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6 об.

всѣхъ [всѣхъ; вьсѣхъ] // **отъ всѣхъ странъ** // Написаниї с(вя)тыхъ ти словесъ• прехвальне ꙗвльсѧ въистиноу всѣмъ сладъкъ• всѧ ѡвеселѧ• всѣхъ просвѣщаꙗ оумъ• и всѧ наоучаꙗ разоумоу сп(а)сеноуоумоу• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6 об.; ...Сп(а)са всѣхъ порожьши Г(оспод)а• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32; Прѣже всѣхъ вѣкъ ѥдинѣмь съвѣдомѫ Б(ог)оу таиноу• еже земьна быти• владоущаго всею тварию... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 10 об.; Гласъ твои• сила глаголъ свѧтыихъ• богогласе• проиде• въ вьсѣхъ коньцихъ• слово божьствьноѥ• пришьствиѥ намъ провъзвѣстѧщю• // ГИМ. Син. 162. Л. 8; ...въ вьсѣхъ ꙗзыцѣхъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 145.

всю [всю; вьсю] // **всю нощь съ вечера** // Растѧгъше тѧ нещадѣльно• приковаша тѧ къ воиномъ льстьци• вѧжюща всю льсть•... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 45 об.; Свѣтлыми лоучами вьсю землю• осиавъ сълньце• ис пречистаго ти чрева• озарѧѭть владычице тѣмь• просвѣщьшесѧ• тѧ Божию Матерь чьтемъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 11; ... прельсть раздроушивъша и побѣдꙋ съвъше примъша моученика прехвальнаꙗ ѥдиномъсльно ꙁовета доброкрасьно ѥже быти и съ богъмь• // Усп. конд., Л. 14-14 об.

вся [всѧ; вьсѧ; въсѧ] // **вся своя воя прикрыты // по вся утра уши закладаше** // ...въ тьмѣ сꙋщимъ невѣжьствии ѧ• всѧ приводꙗ на божьствьнꙋю высотꙋ... // Благовещ. конд., Л. 13; А вѣ прѣтварѧꙗ и всѧ оустрѧꙗ• на лоучьшее ѧко же хоцеть Г(оспо)дь... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 47 об.; Волею всѧ съвршаѧ непорочьнаѧ• хотѧ въ ложьсна твоѧ въселисѧ•и плоть бы^с^... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 25 об.; Възграниѧ всѧ плътьнаѧ• обоуздавъши болѣзньми постнъими• храбържѧ же ѧви тъ д(у)ша своѧ си моудрость... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 1; А вѣ прѣтварꙗ и всѧ оустрѧꙗ• на лоучьшее ѧко же хоцеть Г(оспо)дь... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 47 об.; ... за вьсѧ нъ пресловъи... // ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.; Гръзнъ прорастила кси неиздреченьнъмь словъмь• Дѣво ꙗко виноградъ ѥдиного невъздѣланаго• вино истачающа• вьсѧ веселѧще• вьсѧ освѧщающа чловѣкъ• и вьсе

---

[13] Всеволод Святославич, князь Трубчевский и Курский, брат Игоря Святославича Новгород-Северского. 2. Всеволод Юрьевич Владимиро-Суздальский, сын Юрия Долгорукого: Великыи княже Всеволоде! Не мыслію ти прелетѣти издалеча, отня злата стола поблюсти? 3. Всеволод Ярославич Волынский, сын Ярослава Изяславича Луцкого: Инъгварь и Всеволодъ, и вси три Мстиславичи, не худа гнѣзда шестокрилци! 1202: «И пусти (кн. Роман) Рюрика въ Вручии, а Олговичи за Днѣпръ Чернигову, и посади великыи князь Всеволодъ и Романъ Инъгвара Ярославича в Кыевѣ». Лавр. лет., 418. 4. Всеволод, брат Изяслава Васильковича.

[14] Всеслав Полоцкий, сын Брячеслава Изяславича Полоцкого.

пьяньство лютъıхъ иземлюща• // ГИМ. Син. 162. Л. 101 об.; Христе Боже нашь• иже прѣмоудростию вьсѧ оукрасивъıи • и wтъ небъıтиꙗ въ бъıтиѥ приведъ• благослови вѣньць лѣтоу • и градъ нашь съхрани неѡборимъ• и вѣрьнъıꙗ кънѧзѧ наша силою си възвесели • побѣдоу подаꙗ имъ на соупостатъı• Богородица ради дароуꙗ мирови велию милость• // ГИМ. Син., 279. Л. 2; Ꙗко добръ воинъ бъıвъ • цьсареви сильноумоу• самъ сѧ Єустратиѥ предалъ ѥси• своѥю волию на моукоу• и на ноужьноую съмьрть• водѧ съ собою ликъ• съ моученикъı блаженъıи• съ ними же страда• и побѣдъı приꙗ вѣньцѧ• съ ними молѧсѧ за вьсѧ нъı пресловъıи• // ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.; Строуѧ жизни• имѣѧ мѫдре въ срдци своемь• церкви бъıс ѧко рѣка б(о)жїѧ• исплъни въсѧ оучениѧ• и тоꙗ напаѧеши• бразнъı о(т)чє• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 41; ...землѧ роуськъıꙗ оудобреніѥ• и вьсеꙗ вьселеньнъıꙗ наслаженіѥ• моужеоумьнъıимь съмъıслъмь бѣсовьскоую дьржавоу раздроушьшаꙗ• Христовомь пособникмь• подающаго мирови велию милость... // ГИМ. Син. 572, Л. 157-157 об. ...сию бо ради свѧтою• вьсѧ землѧ роусьскаꙗ просвѣтисѧ• // РНБ. Соф. 384, Л. 99 об. Отъ вьсѧкоꙗ землѧ же и морѧ • сьбьралъ ѥси стадо • съ ними же хвалъı доуховьнъıꙗ • сътворивъ бесъньно • тъзоименьство • далъ ѥси стадоу своѥмоу несъньно... // ГИМ. Син. 162. Л. 272.

всядемъ *(всѣсти, въсѧдоу)* // а всядемъ, братїе //

всякыми [вьсѧкоꙗ, всѧкъı] [1] // орьтъмами и япончицами, и кожухы, и всякыми узорочьи половѣцкыми начаша мосты мостити // Отъ вьсѧкоꙗ землѧ же и морѧ • сьбьралъ ѥси стадо • съ ними же хвалъı доуховьнъıꙗ • сътворивъ бесъньно • тъзоименьство • далъ ѥси стадоу своѥмоу несъньно... // ГИМ. Син. 162. Л. 272; Цѣвница бъıс н(е)б(е)снаꙗ • гоусли же всѧкъı• къ себе привлѣча разоумъ• повѣстьми своими и красьнъıми ти пѣвании• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6.

въ *(въ)* [въ] (46) // въ тропу / въ Кыевѣ / въ Новѣградѣ / въ Путивлѣ / въ полѣ / въ златъ стремень / въ ста[и] зби / въ пяткъ / въ полѣ / въ нихъ / въ златъ стремень / въ градѣ Тьмутороканѣ / въ Черниговѣ / въ княжихъ крамолахъ / въ ты рати / въ ты плъкы / въ полѣ / въ силахъ / въ пламянѣ розѣ / въ градѣ Кїевѣ / въ гридницѣ / въ сѣдло / въ Кіевѣ / въ путины / въ Г (третии) день / въ морѣ / въ жестоцемъ харалузѣ / въ буести / въ прадѣднюю славу / в[ъ] моемъ теремѣ / въ мытехъ / въ обиду / въ злата стремень / въ буести / въ буиствѣ / въ плъночи / въ ночь / въ Полоцкѣ / въ колоколы / въ др[ь]зѣ тѣлѣ / въ Каялѣ рѣцѣ / въ Путивлѣ / въ Путивлѣ / въ полѣ безводнѣ / въ полуночи // ...како тѧ оутаю въ пеленахъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 241 об.; ... сьбьра въ себе сѣꙗвъ бо сльзами• веселиѥ жьнеши• пострадавъ же• кръвию Христа приꙗтъ и молитвами свѧте твоими вьсѣмъ дакши грѣховъ оставленіѥ... // Усп. конд., Л. 79 об. -89 об.; Въ Рамѣ слъıшанъ бъıсть• Рахилинъ въпль мъногъ и плачь... // ГИМ. Син. 162. Л. 276 об.; Въ видѣніѥ доуховьно• възрѣвъ пророкъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 155; ...тѧ прѣвъзносѧща Спаса избавителѧ въ вѣкъı • // ГИМ, Син. 162, Л. 155 об.; ...въ вьсѣхъ коньцихъ• слово божьствьноѥ • пришьствиѥ намъ провъзвѣстѧщю• // ГИМ. Син. 162. Л. 8; ...въ тьмѣ сѹщимъ невѣжьствии ѧ• всѧ приводꙗ на божьствьнѹю вьıсотѹ... // Благовещ. конд., Л. 13.; Христе Боже нашь• иже преѣмоудростию вьсѧ оукрасивъıи• и wтъ небъıтиꙗ въ бъıтиѥ приведъ... // ГИМ, Син., 279. Л. 2; Взирающе на Христа • съмѣрѧющаꙗсѧ възнесемъсѧ отъ низъкъıихъ страстии• рьвениѥмь же божиѥмь• не моудрьствити вьıсоко • нъ разоума съмъıслъмь смѣримъсѧ• ꙗко да ражакмааго• въ вьıсоко творѧщихъ • дѣлѣхъ възнесемъсѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 167 об.; ...въ wгнь въскочи • ꙗко триѥ отроци• пребъıвъ неопально... // ГИМ. Син. 162. Л. 26 об.; Ѧзвъı на плъти носѧще• из града въ градъ• велѣниѥмь м(у)ч(и)т(е)лѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 14.

възбиваеть *(възбити)* [1] // Коли соколъ въ мытехъ бываеть, высоко птицъ *в*зьбиваеть?

възграяху *()* [3] // нъ часто врани граяхуть / врани възграяху / тогда врани не граахуть // ...възъıграи Давъıде• съ свѧтъıими патриархъı• ꙗко творьць нашь обнови естьство• // ГИМ. Син. 162. Л. 228 об.; Горъı нынѣ възиграитесѧ • и дрѣва доубравьнаꙗ • рѣкъı и морѧ и вьсѧка доуша веселиѥмь • възиграите... // ГИМ. Син. 162. Л. 169-169 об.; Възграниѧ всѧ плътьнаѧ• обоуздавъши болѣзньми постнъıими• храбържѧ же ѧви тъı д(у)ша своѧ си моудрость• крьста бо възлюбиши • Г(оспод)нѧ възрѣти мїроу распѧтъ• тѣмь нарече тѧ анг(є)льскаго житиѧ• радостьно поноуди сама сѧ прѣблаженаѧ• сего ради чьтемъ памѧть вьрьнии... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 1; Д(у)шамъ оцищеніѥ готовитьсѧ• просвѣщеніѥ избавленіѥ зъломъ приде • иѡрданьскаꙗ рѣко възвеселисѧ • ликоуи всѧ тварь землѧ же и море възиграи славѧщи Х(рист)а пребл(а)гаго• // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 12 об.;

възлелѣи / възлелѣяны [6] // подъ шеломы възлелѣяны / възлелѣи, Господине, мою ладу къ мнѣ // лелѣють // лелѣють месть Шароканю / лелѣючи корабли на синѣ-море / Ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады / Святоплъ[ч]ь по[л]елѣя отца своего.

в[ъ]змути *(възмоутити)* [1] // в[ъ]змути рѣки и озеры // Морѧ ꙗзъıчьнаѧ възмоущьше• б(о)ж(е)ствьнъıмь наитиѥмь ап(осто)ли єсте горькъıꙗ дрѣвле• славьнїї оутопъшаꙗ [•] и приведосте сп(а)сенъı • Избавителю•// РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 126 об.

[възорана] *(възорана)* // чрьна земля подъ копыты [възорана,] костьми была посѣяна // Възоравъша сьрдьца• нивоу оумьноую• сѣмѧ въсѣѩсте словесьнааго таиньства• тѣмь многы премоудрии• пожасте класы съпасающиихъсѧ• мъножьство творьцю• вьсѣхъ и Богоу • радоующесѧ приведосте• // ГИМ. Син. 162. Л. 66.

възрѣ *(възоръ)* [възрю; зрѣти; възьрѣти] [2] // възрѣ на свѣтлое солнце / позримъ синего Дону // Въ видѣниѥ доуховьно • възьрѣвъ пророкъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 155; Възграниѧ всѧ плътьнаѧ• обоуздавъши болѣзньми постнъими• храбържѫ же ѧви тъ д(у)ша своѩ си моудрость• крьста бо възлюбиши • Г(оспод)нѧ възьрѣти мїроу распѧтъ• тѣмь нарече тѧ анг(е)льскаго житиѧ• радостьно поноуди сама сѧ прѣблаженаѧ• сего ради чьтемъ памѧть вьрьнии•... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 1; Земьныѧ печали• отъврьжесѧ доблѧѧ• небесьныѧ надежа вѣрою зьрѧщи • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 3 об.; Сълньце сыне• како тѧ оутаю въ пеленахъ• како тѧ дою• вьсѧкого ѥстьства питателю • како тѧ роукама приимоу •дьржащааго вьсѧчьскаꙗ• како без боꙗзни на тѧ възьрю• на него же не съмѣють възирати• мъногоочитии... // ГИМ. Син. 162. Л. 241 об.; Чьто тѧ именоуемъ б(ог)од(у)хновене• главоу ли правовѣрьѧ ц(е)р(к)ви Х(ристо)вѣ • око ли благочьстьѧ зрѣти ѧвлено• срдце разоумъ д(у)ховьнъии всѣмъ• истачающе коньцемъ• слово жизни• б(ог)очрътано свитъкъ вѣры правъѩ• помолисѧ спастисѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9.

в[ъ]зыдоша [възиде] // тугою в[ъ]зыдоша // Вълхва събытословьца • гаданиꙗ валамлꙗ• нынѣ испълнѧютьсѧ• възиде бо звѣзда• отъ Иꙗкова и настави• къ славьноуоумоу сълньцю• даръ приносѧща вълхвъ• отъ пьрсидъ цьсарѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 219 об.; ...тамо бо приидоша англстии лици... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 40.

вълкомъ *(вълкъ)* [вълкъ] см.: влъкомъ // Тебе молимъ• и соущимъ съ тобою• Христа Анѳиме моли• паствоу твою сию• отъ поганыхъ вълкъ избавитисѧ• и небесьнаго града съ тобою достоиноу быти• // БРАН. 34. 7. 6. Л. 5; Пастырѧ предобраго несквьрньнъꙗ овьца• середѣ вълкъ ꙗвленьно имь послани быша... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 126 об.

въскладаше [1] // пръсты на живая струны въскладаше // «На тя бо едину *надежду въскладаемъ». Мин. нояб., 459 (1097 г.).*

въскоръмлени [1] // конець копїя въскоръмлени //

въсплакашась [плакаше] [1] // жены рускїя въсплакашась / Плачется мати Ростислав[л]я / Ярославна рано плачеть / Ярославна рано плачеть / Ярославна рано плачеть // Въ Рамѣ слышанъ бысть• Рахилинъ въпль мъногъ и плачь• и горе съкроушениѥ• оубиствьнъ бо• врагъ на чада• вифлеомлꙗ ꙗритьсѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 276 об.; ...плакаше горько• Ефреме ꙗко мълчелюбивъ... // Усп. конд., Л. 69; ...плачь праматере Еугы... // Усп. конд., Л. 135 об.; Сльзами плача• сльзъ оубѣжимъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 178 об.; ...источникъ сльзъ • ѡмыкмъсѧ рыдающе и плачюще• негъли• Господь и богъ• рыданиѥ и плачь въсприметь... // РНБ. Соф. 96. Л. 129 об.

въсплескала [въсплещоуть] [3] // въсплескала лебедиными крылы на синѣмъ море у Дону, плещучи / врани възграяху – [уплѣсньскана] // Да искаплють горы радость• и хълми да възиграють веселѧщесѧ• рѣкы да въсплещоуть роуками• ꙗвисѧ придѥ Х(ристо)съ на рѣкоу• члвчскаꙗ прегрѣшениꙗ погроузити• // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 12. «Неплоды бещадьная ана днесь рукама да *въсплещеть* свѣтьло, да свѣтьлуеть ся земльная царе... » *Мин. сент., 072 (1096 г.).* «Тъ бо насъ дьнься озари къ тържьству свѣтьлу *въсплескати* достоино пѣсньми хвалу трьсвятую бьрьнами устьнами». БАН 34. 7. 6., 47.

въспѣти [въспѣти] / въспѣша [2] // Чи ли въспѣти было, вѣщеи Бояне / въспѣша на брезѣ синему морю // Свѣтло ликоующе веселимъсѧ• мученика Игнатиꙗ• свѧщено побѣжаютъ• цьркъвь Христовоу• на страданиѥ своѥ мъного въспѣти... // ГИМ. Син. 162. Л. 171; ...пѣсньми въспѣвающе• Боже благословленъ ѥси... // ГИМ. Син. 162. Л. 4; Кыими пѣсньнъими добротами• оукрасимъ пѣваѩмаꙗ... // ГИМ, Син., 572, Л. 157 об. Ѧко гоусли доброзвучнъ• брѧчаемыѧ д(у)х(о)мь • и оумъ вѣрьнъихъ наслаждающе• четворочисльни въ моуч(е)н(иче)скаѧ б(о)ж(е)ствьнаѧ десѧтица• имоуще начальника въспѣвающа • б(о)гомоудраго Терентиѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 36. И ясли уготоваитеся въсприяти животъ вѣчьныи, тому вьси въспоимъ и възъпиимъ: спаси душа наша. *БАН. 34. 7. 6., 81*; Кто тебе не чьтеть, мудре, святыя ти памяти, ли кто не въспоеть твоихъ даровании, рачителю Христовъ, преподобне. *Мин. сент., 012 (1096).*

въспѣша см. въспѣти // въспѣша на брезѣ синему морю //

въсрожать[15] [1] // влъци грозу въсрожать по яругамъ / порождено [порожьши] // не было нъ обидѣ порождено // Исправи мѧ падша сѧ• всего страстьмъ• отъврьзъша двьрь благыимъ

[15] Въсрожити. Поднимать (поднять) дыбом, взъерошивать (взъерошить). Поправки: върожать (И. Снигирев), ворожать (Ф. Корш), въгражать (Вс. Миллер), въсрашають, восорошають (А. Потебня, А. Орлов, Д. Лихачев), въссрожити (Л. Булаховский). „Срожатся и звѣрове, але кгды ся наедят скромнѣйшими бывают“.

ходотаиствомь ти• въ покаѧниѧ поуть въведи и сп(а)си мѧ• Сп(а)са всѣхъ порожьши Г(оспод)а• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32; Безлѣтьнъ естьствомь въ лѣто• ис тебе роженъ явисѧ плътью подобьемь... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 65 об.; Іѧже въплъщенаго с(ы)на б(о)жиꙗ• порожьши д(ѣ)ва твою д(у)шоу пр(о)свѣти• и съмысла разоума б(о)ж(е)ствьнаго напълъни • ноцию пришьдъши• присно д(ѣ)ва• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6 об. М. б.: волки грозу «порождают», «зачинают» ?

въстала [въсташа] / въстала / сташа [4] // звѣринъ [въ ста[и] зби] / невеселая година въстала / въстала обида въ силахъ / сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы // ...тъзоименьство • далъ ѥси стадоу своюмоу несъньно• // ГИМ. Син. 162. Л. 272.; О чюдоу страшьноу •оумьршиꙗ въпрашаюма• гласъ ти живъ въда• течениѥ же• рѣчьноѥ оустависѧ• словъмь твоимь дѣтельнымь • цьсарева болѣзнь молитвами отъгънасѧ• змиꙗ въ образъ злата премѣнисѧ• мьртвии въсташа поспѣшаше бо тебе Христосъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 97 об.; ...въскрѣсилъ ѥси животворѧщимь въстаниѥмь•... // ГИМ. Син. 162. Л. 272 об.; ...єдинородьноую любъвь оставльшаго... // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 30 об. Цит. по: Мурьянов М. Ф. С. 274. ... истиньною пращею въороужьсѧ • льстьноѥ низъложилъ ѥси иноплеменьноѥ шатаниѥ• и вражии въсхытивъ словъмь мечь• тѣмь посѣклъ ѥси лъжа въстаниѥ... // ГИМ. Син. 162. Л. 103;

въстона [3] // а въстона бо, братіе, Кіевъ тугою / стонущи ему грозою / О, стонати Рускои земли //

въступи *(въстоупити)* [3] / в[ъ]ступилъ / вступита / см. ступаетъ //

в[ъ]троскоташа / троскоташа [2] // а не сорокы в[ъ]троскоташа на слѣду Игоревѣ / сорокы не троскоташа // ...ꙗко тоуча на троскотъ• и ꙗко же инии на сѣно• да сънидоуть на землю глаголы мои• // Fragmenta Chiliandarica 1957. Vol. 5. Л. 67.

въшумѣ [3] // стукну земля, въшумѣ трава / Что-ми шумить /

вы *(вы)* [1] // *вы* бо своими крамолами начясте наводити поганыя на землю Рускую // ... молю же въ братиѥ • не лѣниви боудемъ... // РНБ. Соф. 96. Л. 129 об. Чини ангельстии удивишасѧ ваю търпѣнию мученика •како не съматесѧ оумъ ваю• видѧщѧ ꙗрость звѣриноу • на въ текоущоую • и рикающоу• Але дивьна Творьца сила неиздреченьна, таку крѣпость ꙗвлѧюща въ кальнѣ тѣлѣ мученика• Тѣмь же и мъ прославлꙗюще Творьца, рьчѣмъ• слава крѣпости ваю, єдине милостиве• // ГИМ. Син. 279. Л. 124; Ꙗко гоусли доброзвучнъ• брѧчаемыѧ д(у)х(о)мь• и оумъ вѣрьнъихъ наслаждающе• четворочисльни въ моуч(е)н(иче)скаѧ б(о)ж(е)ствьнаѧ десѧтица• имоуще начальника въспѣвающа• б(о)гомоудраго Терентиѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 36; Стхъ мчнкъ• дъвоу тъмоу• иже въ Никѣи ижьженъихъ•... въ домоу г(оспод)ни съвъкоуплени доухъмь• огньмь же вьсесъжени въкоупь • бывъшеи жьртъвъ пречистъ жьреноумоу вл(а)д(ы)цѣ насъ ради страстотърпьци дъвѣ тьмѣ• слава оукрѣпльшюмоу въ• слава вѣньцавъшюмоу въ •слава дающюмоу вами вьсѣмъ ицѣлениꙗ... // ГИМ. Син. 162, Л. 259 об.

выльяти [2] [прольꙗниѥмь / вълиꙗно] // Донъ шеломы выльяти // польяна [поливаемъ; пролиꙗ] // костьми была посѣяна, а кровію польяна // Вино повелѣниѥмь твоимь• въ единъ съсоудъ •съ маслъмь разнолиць• вълиꙗно въ врѣмѧ своѥ несъмѣсьно изливаютьсѧ преславно... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 87; ...и кръви пролитиѥ сътвориша... // РГБ. Соф. 384. Л. 100; ... распространъ прѣблажене • на сковрадѣ ражьженъ• лютѣ пекомъ и поливаемъ• росою д()ховъною... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64 об.; Пьрвоѥ насѣꙗнъ бысть на земли отъ небесьнаго дѣлателѧ прехвальне пьрвъи кръвь Христа ради на земли пролиꙗ блажене пьрвъи отъ него побѣдьнымь вѣньцьмь ѹвѧзесѧ на небеси ꙗко страдальцьмъ начало вѣньчьничене мѹченикомъ пьрвое страдальче... // Усп. конд., Л. 105 об. -106 об.; ...многобжствьѧ огнь• точами оугасисте• мчнци неправьно пролитъихъ• кръвии... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 12; ...огнь оугасист[е] идольскаго зълохоульства бл(а)ж(е)наꙗ• росою вѣръ• и кръви пролꙗниѥмь истокъ наслажениꙗ наслѣдиста• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 46; Бес правьдъ пролиꙗною ти кръвью • погроузи бѣсовьскиѧ плъкъ• и нечьстївъихъ• множьство истопе • а вѣрьнъи съборъ• напоисѧ Єутоухие• красьное м()ч()н()ч()ское озарение • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32;

выскочисте *(выскочити)* [8] [въскочи] / поскочяше / поскочи / скочи // камо, туръ, поскочяше / Жля поскочи / выскочисте изъ дѣднеи славѣ / скочи къ граду Кыеву/ скочи отъ них / скочи влъкомъ / Игорь князь поскочи / скочи съ него босымъ влъкомъ // ...въ ѡгнь въскочи• ꙗко трие отроци• пребывъ неопально... // ГИМ. Син. 162. Л. 26 об.

высоко *(высоко)* [3] [въсоко] // высоко птицъ възбиваетъ / высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ / храбрая мысль носит ваю умъ на *дѣло высоко* // Взирающе на Христа• съмѣрѧющаꙗсѧ възнесемъсѧ отъ низъкъихъ страстии• рьвениѥмь же божиѥмь• не моудрьствити въсоко• нъ разоума съмыслъмь смѣримъсѧ • ꙗко да ражаюмааго• въ въсоко творѧщихъ • дѣлѣхъ възнесемъсѧ • // ГИМ. Син. 162. Л. 167 об.; Дрѣво въсоко вьрхо при исходищихъ насаженъ• животочиваго доуха источьника... // ГИМ. Син. 162. Л. 272; ...ꙗко орьлъ въсоцѣ лѣтаꙗ• преславьно

въстече... // БАН. 34. 7. 6. Л. 54 об.; Тѧ крилѣ имоущю• ꙁлатѣ д(у)хомь прилетѣвъшю• на бож(е)ствьноую въıсотѫ•... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17; Коль чюдьна ти жиꙁнь бо(го)моудре• коль страшьна чедеса• коль въıсокъ ти къ Б(ог)у присвоениѥ мъıсль... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 76 об.

высѣдѣ / *(высѣдѣти) сѣдлаи / осѣдлани /* **сѣдиши / сѣдло [6] // сѣдлаи, брате, свои бръзыи комони, а моити готови осѣдлани / высѣдѣ изъ сѣдла злата а въ сѣдло кощїево / сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ** // На прѣстолѣ сѣдѧщааго• и ангелъı обистоупаѥма... // ГИМ. Син. 162. Л. 126 об.

выторже *(вытъргноути, ввыторгше)* [истъръже] / **утръ[г]же** [прѣтьргъшоу] // **яко вихръ, выторже / утръ[г]же вазни с[ъ] три кусы** // ...ис корене истъръже... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 89; Добропѣваноую птицю тѧ въ лѣсѣ глашающю • подвиꙁании славьнии наподобиѥ • Іѥрмогена привлекше • Миноу и Іѥуграфа • и съ тѣма вражиꙗ прѣтьргъшоу ловлениꙗ мъногосъплетенъıꙗ • и въꙁлетѣвъша божьствьнъıꙗ дворъı• и въ коуча небесьнъıꙗ вельгласьно славимъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 83 об.; Тръжьствоующеи тѧ свѣтьло чьтоущеи тѧ• градъ веселитьсѧ • ... РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 38 об.

вьются *(вити, виюще)* [3] **повити** [повитъ; повисѧ] // **вьются голоси / свивая славы / подъ трубами повити** // Чьто тѧ именоуемъ б(ог)од(у)хновене• главоу ли правовѣрьѧ ц(е)р(к)ви Х(ристо)вѣ• око ли благочьстьѧ ꙁрѣти ѧвлено• срдце раꙁоумъ д(у)ховьнъıи всѣмъ • истачающе коньцемъ • слово жиꙁни • б(ог)очрътано свитъкъ вѣръı правъıѧ • помолисѧ спастисѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9; О чадо любьꙁноѥ како питаю тѧ питающаго мѧ• како дьржю дьржащааго мановѣниѥмь вьсѧчьскаꙗ• како же повию повивающаго • вьсю ꙁемлю мьглою... // ГИМ. Син. 162. Л. 197; Вѣтинскую мудрость многописанъıхъ плетениѥ моудръıмь твоимь словомь • раꙁдрушилъ ѥси и акъı дъıмъ прехвальнъıи Кондрате наоучаѥши вѣрно... РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 33.

вѣ *(вѣ, наю, нама)* [1] // **а вѣ соколца опутаевѣ красною дивицею.** // А вѣ прѣтварѧꙗ и всѧ оустраѧꙗ• на лоучьшее ѧко же хощеть Г(оспо)дь... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 47 об.

вѣдоми *(вѣдомо)* / **свѣдоми** [съвѣдомѫ] / **повѣдаютъ [5] // старыми словесы трудныхъ повѣстїи / свѣдоми къмети / пути имь вѣдоми / кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ / соловїи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдаютъ** // Прѣже всѣхъ вѣкъ ѥдинѣмь съвѣдомѫ Б(ог)оу таиноу• еже ꙁемьна бъıти• владоущаго всею тварию... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 10 об.; Стоиши предъ соудищьмь• Христа проповѣдающи... // ГИМ. Син. 162. Л. 186; ...въ тьмѣ сꙋщимъ невѣжьствии ѧ• всѧ приводꙗ на божьствьнꙋю въıсотꙋ... // Благовещ. конд. Л. 13; ...трьсълньчьнꙋю ꙁарю ѥдиносꙋщьнꙋю проповѣдавъ таино // Усп. конд., Л. 66; божьствьнъıхъ• словесъ исповѣдатель... // ГИМ. Син. 162. Л. 10; ...трьсълньчьнꙋю ꙁарю ѥдиносꙋщьнꙋю проповѣдавъ таино... // Усп. конд., Л. 66.

вѣтрехъ *(вѣтръ)* [вѣтръмь] // **ветрѣхъ / вѣтри [5] // вѣтри, Стрибожи внуци / яко соколъ, на вѣтрехъ ширяяся / вѣтрѣ вѣтрило / чрьнядьми на ветрѣхъ** // Вѣтръмь подвиꙁающесѧ • божьствьнааго доуха... // ГИМ. Син. 162. Л. 113 об.; Вѣтромь д(у)ховнъıмь • направлѧѥмъ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 36 об.

вѣтри /*(вѣтръ)* [вѣтръı] **вѣтри, Стрибожи внуци** // Не бъıс тръсть крьстлю• напастьнъıими вѣтръı приснодвижима вражии• стлъпъ же б(о)жиемъ людьмъ недвижимъ• силою бо иною ѧвисѧ д()хмь • // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 39.

вѣтрило *(вѣтрило)* [вѣтриломь] [1] // **вѣтрѣ вѣтрило** // Вѣтриломь възвъıш(ь) въсѧ бо(го)бл(а)ж(ен)е крьстьнъıимь въистиноу• дъıханиемь д(оу)ховьнъıимь• боурю притече льстьноую прѣблажене... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 96 об.; Вѣтриломь крьстьнъıимь о(т)че пришьдъ житиискоє влънениє... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 46. «Вѣтриломъ ... бурю прѣшьдъ, тихое пристанище постиже». Мин. Пут., 30 (XI в.).

вѣци *(вѣкъ, вѣкы, вѣци, вѣце)* [2] / **вѣцѣ // вѣци человѣкомь скратишась / на седьмомъ вѣцѣ Тро[ка]ни връже Всеславъ жребіи** // ...иже имѫть оумьнъıѧ житьница• въ вѣкъı дѣлателю• бесъмрьтьноу • б(лагод)атьно съблюдаеми • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 26; // ...тѧ прѣвъꙁносѧща Спаса иꙁбавителѧ въ вѣкъı• // ГИМ, Син. 162, Л. 155 об.; Прѣже всѣхъ вѣкъ ѥдинѣмь съвѣдомѫ Б(ог)оу таиноу • еже ꙁемьна бъıти• владоущаго всею тварию... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 10 об.

вѣща *(вѣщати, вѣща, вѣщии – владеющий даром предсказания)* [вѣща] / **вѣщеи / вѣщіа / вѣщіи [5] // Боянъ бо вѣщіи / нъ своя вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше / вѣщеи Бояне, Велесовь внуче / Аще и вѣща душа въ др[ь]зѣ тѣлѣ / тому вѣщеи Боянъ и пръвое припѣвку, смысленый, рече** // ...пооучаꙗ вѣщаꙗ• ꙗко истиньнъıи пастъıрь пастъıремъ... ГИМ. Син. 162. Л. 50 об.; Сꙋдъ правьдьнъ сътворьшаго• причитаꙗ лютоѥ• вьсегоублениѥ людьмъ противьнъıмъ • ꙗко же прорицѧꙗ вѣща • Наоуме божии пророче вьсеславьне • // РГАДА. Ф. 381. № 96, Л. 3; Пищаль ꙗвисѧ възбрꙗцѧꙗ доухъмь • рьвьнителю бога• поꙗ вьсѣмъ вѣщающѧ • божьꙗго соуда неоумолимо пресловъıи... // РГАДА Ф. 381. № 96, Л. 2; Иже Мосѣю древле отъ стълпа вѣщаꙗ• стлъпа отъ ꙁемлѧ на небо вьсесвѣтьла • простьръ ти покаꙁа... // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 33 об.; Раꙁоумѣвъше иꙁдалеча проꙁьрливама очима• пророци тѧ вьси провъꙁгласиша • хотѧщю матерь бъıти божию• вьседѣтелѧ• и вьсѣхъ Владъıкъı • тѣмь тѧ препѣтаꙗ• Богородицю възвѣщаѥмъ • // ГИМ. Син. 162. Л. 22 об; Гласъ твои• сила глаголъ свѧтъıихъ • богогласе • проиде • въ вьсѣхъ коньцихъ•

слово божьствьнок• пришьствик намъ провъзвѣстѧщю• // ГИМ. Син. 162. Л. 8; ...мъ възлюблени• очистивъше своꙗ съвѣсти• пристꙋпимъ• цѣлꙋюще• сьрдьцьмь• и ꙋстьнами • въпиюще благословленъ• хотѧи съпасти рода человѣча... // Усп. конд., Л. 124.

вѣщеи / см.: вѣща

вѣщіа / см.: вѣща

вѣщіи / см.: вѣща

вѣяти ***(вѣꙗти, вѣꙗ)*** **[вѣꙗ] [5] / развѣя // вѣтри, Стрибожи внуци, вѣють съ моря стрѣлами / вѣють душу отъ тѣла / Чему, господине, насильно вѣеши / горѣ, подъ облакы, вѣяти / мое веселїе по ковылїю развѣя // Божествьнаꙗ вѣꙗ цвѣтъ неꙋвѧдающи ... // Усп. конд., Л. 75; ...мечь плѣвелъı льстьнъıꙗ отъсѣкаꙗ • лопата вѣющиꙗ ариво плавьнок оученик• Христови молисѧ доушамъ нашим(ъ)• // ГИМ. Син. 162. Л. 35 об.**

Вячеславлича[16] [1] // Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе //

- г -

•г• (третии) // темно бо бѣ въ •г• (третии) день // Съхранѧемъ росою д-ховною• ѧко •г• отроци неопалимии• посрѣдѣ огнѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 66 об.

галици[17] **[3] галичь [1] // галици стады бѣжать // говоръ галичь убуди / а галици свою рѣчь говоряхуть // тогда врани не граахуть, галици помлъкоша //**

Галичкы[18] **[1] // *Галичкы* Осмомыслѣ Ярославе! высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ //**

Гзакъ[19] [5] // Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влъкомъ / ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ / млъвитъ Гза къ Кончакови / Рече Кончакъ ко Гзѣ / И рече Гзакъ къ Кончакови //

главу ***(глава, главоу, главы)*** **[главꙋ; главоу] [2] / главы / головы [4] // хощу главу свою приложити / главы своя поклониша подъ тыи мечи / лежатъ поганыя головы половецкыя / снопы стелютъ головами / тяжко-ти голов(ы/ѣ) кромѣ плечю, зло-ти тѣлу кромѣ головы / ...источникъ нескоудьнъ • цѣлениѧ Прдтче главоу твою... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 38 об.; ... мечьмь оусѣчена въ главоу... // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 15; ГИМ, Син. 162, Л. 13 об. -14; Глава агньца бжиѧ•...иродово безаконие обличивъши • и сего ради оусѣкнѫсѧ ѿ тѣла• и на длъго врѣмѧ подъимъшї съкръвение... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 38.**

глаголютъ ***(глаголати)*** **[глаголемъ] [1] // стязи глаголютъ // Пои Давъыде• брѧчаникмь движа глаголи ꙗсно• чимь ти клѧтъсѧ инъгда глаголѧ Господь• пѣсни написавъшю• имь же клѧтъ сѧ рече(:) • («)испълнилъ кстъ дьньсь• плодъ ми давъ отъ чрѣва• сѣсти на прѣстолѣ мокмь• Сь Христосъ кстъ• того благословимъ зовоуще• (: “)слава тебе(!“)•// ГИМ. Син. 162. Л. 294 об; Доколѣ рече Господи пророкъ • глагола възъпиꙗ къ тебе• и не послоушакши• чьто же ми показалъ кси соудиꙗ нечьстивик• // ГИМ. Син. 162. Л. 6-6 об.; Ѩвисѧ ꙗзъıкъ твои огньмь доуховьнъımь премоудре• изостренъ вънъгда оурѣзакмъ• глаголаше бо поꙗ• божиꙗ чюдеса... // ГИМ. Син. 162. Л. 83-83 об.; ...свѧтоую Богородицоу въздрастиста• иж неꙗ же спасеник мирови въсиꙗ Христосъ Богъ• соупроуга непорочнаꙗ• дѣлателѧ свѧтаꙗ• Иѡакимъ и Ана• си прѣставивъшасѧ къ небесьнъımъ храмомъ• съ своею дъщерию• прѣчистою Богородицею• съ ангелъı ликъствоуꙗта • за миръ• молитвоу творѧща• ꙗже и мъı сътьдъшесѧ • благочьстьно поюще глаголемъ• Богоѡтроковицѣ ради и прѣчистъıꙗ Мариꙗ• праѡьца Христоу бъıвшоу• молитасѧ ѡ доушахъ нашихъ... // ГИМ. Син. 279. Л. 119 об. -120; Гласъ твои• сила глаголъ свѧтъıихъ• богогласе • проиде• въ вьсѣхъ коньцихъ• слово божьствьнок• пришьствик намъ провъзвѣстѧщю• // ГИМ. Син. 162. Л. 8; Бл(аго)д(а)ть въдъхноу и веселисѧ въ свѣтоносьноу ти д(у)шоу• Вседѣтелѧ д(у)ха прехвальне пр(е)с(вя)т(о)го и моудра б(ог)оглаголива сътв(о)рилъ [еста]... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6; Въсокогл()никмь бжствьнъıихъ ти• и сладъкъıхъ словесъ прближне • Романе всьсъмъıслъ наслажакши• члвчскъ• и веселиши ꙗко нѣкако питатель б(лагод)атьнъıи• и просвѣщакши свѣтъло• и въпити наоучакши• Г(оспод)а поите дѣла• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 7 об.**

гласъ ***(гласъ, гуслныя гласы)*** **[гласъ] / голоси [гласъı] [2] // Ярославнынъ гласъ слышитъ / вьются голоси чрезъ море до Кїева // Гласъ твои• сила глаголъ свѧтъıихъ• богогласе• проиде• въ вьсѣхъ коньцихъ• слово божьствьнок• пришьствик намъ провъзвѣстѧщю... // ГИМ. Син. 162. Л. 8.; ...гласъ**

---

[16] Вячеславич — Вячеславличь: 1078: Первое убиша Бориса, сына Вячеславля, похвалившегося велми. ПВЛ, 133.

[17] 1097: «Бонякъ же раздѣлися на 3 полкы, и сбиша угры акы в мячь, яко се соколъ сбиваеть *галицѣ». ПВЛ.*

[18] Галичьский – Галичкы(и) – 1187: «Того же лѣта преставися *Галичькии* кънязь Ярославъ сынъ Володимерь... бѣ же кънязь мудръ и рѣченъ языкомъ». ПВЛ, *656.*

[19] Гзак — Гза — имя половецкого хана.

ангѣльскъ рекоущь ти радоуисѧ... // Благовещ. конд. Л. 130 об.; ... ꙁемьнии же гласы възовѣмъ пѣсньми видѧще неиꙁреченьноѥ• божие съшьствиѥ• ѥго же трепещють небесьныꙗ силы... // Усп. конд., Л. 71 об. – 72; Проповѣдавыи Господа гласы• и ѥго прорече пришьствиѥ• отъ свѧтыꙗ дѣвица• ꙗвѣ бывъшеи показаньно• ꙁьрѧ веселѧсѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 9; Оле блаженыи твои иже иꙁдрече Стефане гласъ• не постави оубиицамъ владыко въпиꙗ• Христе неведѣниꙗ• нъ ꙗко Богъ и съдѣтель • приими доушю мою• ꙗко жьртвоу благооуханьноу• // ГИМ, Син. 162, Л. 259; ...приближитисѧ достоить гласоу ти медоточьноу преподобьне • имь же правовѣрьно• просвѣтилъ ѥси цьркъвь пѣсньми• отче Иоане... // ГИМ. Син. 162. Л. 16 об. «И приснохвальныи *гласъ* Иовль възъпилъ еси: Господь далъ есть, господь отятъ». *БАН 34. 7. 6, 19.*

Глѣбову [20] / Глѣбовы [2] // Се у Римъ кричатъ подъ саблями Половецкыми, а Володимиръ подъ ранами. Туга и тоска сыну Глѣбову / Ты бо можеши посуху живыми шереширы стрѣляти, удалыми сыны Глѣбовы // ...Глѣбии же ѡтъ того же брата Свѧтопълка• ножьмь ꙁарѣꙁанъ бысть... // РГБ. Соф. 384. Л. 100 об.

Глѣбовны [21] [1] // Глѣбовны свычая и обычая //

гнезда *(гнѣздо)* / гнѣзда / гнѣздо [гнѣꙁдо] / гнѣзду [6] // не дастъ гнезда своего въ обиду / дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо / прострошася половци, аки пардуже гнѣздо / не худа гнѣзда шестокрылци // аже соколъ къ гнѣзду летитъ / аже соколъ къ гнѣзду летитъ // Птице ꙗко видѣ гнѣꙁдо• възвысисѧ оумъмь• и молитвою голоубицю приꙗла ѥси бесквьрноую... // ГИМ. Син. 162. Л. 75 об.; Смѣху подълагаѥтьсѧ М•те• тѣмь хвалимъ мукамъ• потопленъ гнѣꙁдѧисѧ въ водахъ ꙁмиѥ• губительную бо крѣпость ѿꙗтъ• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 31.

говоръ *(говоръ)* / говоряхуть [22] [2] // говоръ галичь убуди / а галици свою рѣчь говоряхуть //

гоголемъ [1] // стрежаше его гоголемъ на водѣ //

година *(година – время)* [беꙁгодьноую, годѣхъ] [3] // невеселая година стала / наниче ся годины обратиша / пръвую годину и пръвыхъ князей // Ѧко же нѣкакъ жестокъ непрѣклоньнѣ• быс къ Богоу• присно славословиѥмь• никако же оубо покоѧ въ тѣхъ годѣхъ• причащаѧсѧ(,) о Тимоѳѣѥ • // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 21 об.; Съкровища съкрываѥмаго• ища ꙁаконопрестоупьныи• неꙁлобивыꙗ дѣти дьньсь пожьре• и Рахиль неоутѣшима бѧше• неправьдьна ꙁьрѧщи оубииства• н беꙁгодьноую съмьрть• ихъже плакасѧ• оутробою горѧщи... // ГИМ, Син. 162, Л. 2.

головы *(голова)* [4] // тамо лежатъ поганыя головы половецкыя / снопы стелютъ *головами* // Тяжко-ти *головы* кромѣ плечю; зло-ти тѣлу кромѣ *головы.*

голоси [2] // уныли *голоси*, пониче веселіе // Дѣвици поютъ на Дунаи — вьются *голоси* чрезъ море до Кіева //

горазду *(гораздо)* [2] // ни хытру, ни горазду, ни п[ы]т[ь]цю горазду – суда Божіа не минути // *всему хытръ и гораздо умеꙗ; гораздъ бы(с) волшвенымь прельщениѥмь // СДРЯ. С. 355.*

горамъ *(гора, горамъ, горы)* / горахъ / горы [горы] [5] // рища въ тропу Тро[ка]ню чресъ поля на горы / Въ Кіевѣ на горахъ си ночь съ вечера одѣвахъте мя / подперъ горы Угорскыи / Того стараго Владиміра нельзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ / Ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую // Гору осѣнену дрѣвле... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 101 об.; Горы и хълми• полѧ и дьбри• люди и племена ѧꙁыци вьсѧко дыханиѥ• въскликнѣте... // ГИМ. Син. 162. Л. 224 об. -225; Горы нынѣ въꙁиграитесѧ• и дрѣва доубравьнаꙗ• рѣкы и морѧ и вьсѧка доуша веселиѥмь• въꙁиграите... // ГИМ. Син. 162. Л. 169-169 об.; Да искаплють горы радость• и хълми да въꙁиграють веселѧщесѧ • рѣкы да въсплещоуть роуками• ꙗвисѧ приде Х(ристо)съ на рѣкоу• члвчскаꙗ прегрѣшениꙗ погроуꙁити• // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 12; Аврамъ Христе ѥго же роди сына• на гороу послоушаꙗ ти владыко• ꙗко же овьца възведе• пожрети хотѧ вѣрою• нъ възвратисѧ рад• Исакъ старьць • тѧ прѣвъꙁносѧща Спаса иꙁбавителѧ въ вѣкы• // ГИМ, Син. 162, Л. 155 об.

Гориславличи [1] // тогда, при Олзѣ Гориславличи //

---

[20] Глѣбъ: 1176: «В то же лѣто иде Михалко на Глѣба к Рязаню, и бывшю ему на Мерьскои, усрѣтоша и посли *Глѣбови, Ср. А. В. Соловьев* (*Политич. кругозор автора „Сл. о п. Иг. “. – „Историч. записки“, 1948, № 25, стр. 78*): сыны Глhбови «это рязанские князья – пять братьев: Роман, Игорь, Владимир, Всеволод и Святослав, сыновья Глеба Ростиславича (ум. 1176). ...Рассорившись с черниговскими князьями, они стали подручниками своего могущественного соседа, Всеволода Большое Гнездо, с которым ходили в 1183 г. в поход на Великих Болгар на Волге. Поэтому певец „Слова“ упоминает их только вскользь в этом контексте».

[21] Глебовна — Глѣбовна — дочь Глеба; здесь речь идет о жене Всеволода Святославича, Ольге Глебовне, дочери Глеба Юрьевича Переяславского, внучке Юрия Долгорукого и сестре Владимира Глебовича Переяславского.

[22] Говоръ: «Галки *говорят* к дождю».

горнастаемъ ***(горностаими)*** **[1] // а Игорь князь поскочи горнастаемъ //**

городу (городꙗ, городъ) **[1] // Ярославна рано плачеть Путивлю *городу* на заборолѣ // загородите [ꙁагради] // загородите полю ворота своими острыми стрѣлами // Пути ꙁагради неразумиꙗ • б(о)жиими словесы... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 26; ...ꙁаградишасѧ твоимь словомь... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 45 об.; // Ограждаема крьстомь и ꙁнамениѧ крьщениѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 4.**

Городеньскїи[23] **[1] // трубы трубятъ Городеньскїи //**

горѣ ***(горѣ)*** **[горѣ] [1] // Мало ли ти бяшетъ горѣ, подъ облакы, вѣяти // Вьсе горѣ възложьша• моученика Христова• оумъ свои и доушоу• тѣло же си прѣдаꙗшета• ѡгневи и ранамъ... // РНБ. Соф. 384; ГИМ, Син., 279. Л. 123 об.**

горячюю ***(горячею)*** **[1] // чему, господине, простре горячюю свою лучю // тѣмь тѧ въмѣтаеть въ моукы• нетрьпимы къ Б(ог)оу любъвью горѧща• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 72 об.; Съкровища съкрываѥмаго • ища законопрестоупьнъıи• незлобивъıꙗ дѣти дьньсь пожьре • и Рахиль неоутѣшима бѧше• неправьдьна ꙁьрѧщи оубииства • и безгодьноую съмьрть• ихъ же плакасѧ• оутробою горѧщи... // ГИМ, Син. 162, Л. 2.**

господина ***(господина)*** **[Господа] / господине [6] // вступита, господина, въ злата стремень / стрѣляи, господине, Кончака, поганого кощея / чему, господине, насильно вѣеши / чему, господине, мое веселїе по ковылїю развѣя / възлелѣи, господине, мою ладу къ мнѣ / чему, господине, простре горячюю свою лучю на ладѣ вои // Проповѣдавъıи Господа гласы• и ѥго прорече пришьствиѥ • отъ свѧтъıꙗ дѣвица• ꙗвѣ бъıвъшеи показаньно• ꙁьрѧ веселѧсѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 9; ... Господь и богъ • ръıданиѥ и плачь_ въсприиметь... // РНБ. Соф. 96. Л. 129 об.; Доколѣ рече Господи пророкъ• глагола възъпиꙗ къ тебе• и не послоушаѥши • чьто же ми показалъ ѥси соудиꙗ нечьстивиѥ• // ГИМ. Син. 162. Л. 6-6 об.**

готови ***(готови)*** **[2] // а мои-ти готови-осѣдлани / а половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону Великому // Готовоую помощь низъпадъшимь въздвижениѥ м(а)трь Б(ог)оу нашемоу • пѣсньми немлчьнъıими възвеличимъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 41 об.; ...къ ꙁвѣрьмъ готовъ• на съмлениѥ оустроѥнъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 171 об.**

готскїя [24] **[1] // Се бо Готскїя красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю //**

граахуть (см.: възграяху) / граяхуть / възграяху // нъ часто врани граяхуть / врани възграяху / тогда врани не граахуть // Възграниѧ всѧ плътьнаѧ• обоуздавъши болѣꙁньми постнъıими• храбърѫ же ѧви ты д(у)ша своѥѧ си моудрость• крьста бо възлюбиши• Г(оспод)нѧ възьрѣти мїроу распѧтъ• тѣмь нарече тѧ анг(е)льскаго житиѧ• радостьно поноуди сама сѧ прѣблаженаѧ• сего ради чьтемъ памѧть вьрьнии... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 1; Горы нынѣ възиграитесѧ • и дрѣва доубравьнаꙗ• рѣкы и морѧ и вьсѧка доуша веселиѥмь• възиграите... // ГИМ. Син. 162. Л. 169-169 об.

града ***(градъ)*** **[града] / гради / градомъ / граду [градꙋ] / градѣ / грады [13] *городу* [1] // *Трубы трубять* въ *Новѣ-градѣ* / града Чрънигова отня злата стола / въ градѣ Тьмутороканѣ / въ градѣ Кїевѣ / Уныша бо градомъ забралы / поискати града Тьмутороканя / по Роси и по Сули гради подѣлиша / къ граду Переяславлю / скочи къ граду Кыеву / изъ Бѣла-града / отвори врата Нову-граду / княземъ грады рядяше / Страны ради, гради весели // загородите [ꙁагради] // загородите полю ворота своими острыми стрѣлами // Пути ꙁагради неразумиꙗ• б(о)жиими словесы•... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 26; ...ꙁаградишасѧ твоимь словомь ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 45 об.; // Ограждаема крьстомь и ꙁнамениѧ крьщениѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 4. Ѧꙁвы на плъти носѧще• иꙁ града въ градъ• велѣниемь м(у)ч(и)т(е)лѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 14; иꙁиде вънъ иꙁ града... // ГИМ. Син. 162. Л. 217 об.; ...и нынѧ градꙋ твоѥмꙋ щедроты твоꙗ подаа же • Христе боже • възвесели силою своѥю• вѣрьнаго кънѧꙁѧ нашего • побѣдоу даꙗ ѥмоу • на сꙋпостаты • пособиѥ имꙋща твоѥ• орꙋжьѥ мира непобѣдимоую побѣдꙋ• // Благовещ. конд., Л. 4-4 об.; Никомидьскаго града вьсѧкъ градъ и страна• съпраꙁдьноуѥть дьньсь... // БРАН. 34. 7. 6. Л. 4 об. Христе Боже нашь• иже прѣм-**

---

[23] Городенъскии – притяж. прилаг. к Городьнъ: 1132: «Ходи Мьстиславъ на Литву съ сынъми своими и съ Лговичи, и съ Всеволодомъ *Городеньскимъ». Ип. л., 294*.

[24] Готы, обитавшие на южном берегу Крыма и в Приазовье. «Скуфию же ю нарицають ветъсии страну ту вьсю северьскую, иже суть *гоффи* и давънии». *Изб. 1073 г., 153*; *В. В. Мавродин* (*Очерки истории Левобережной Украины. Л., 1940, с. 267*): Очевидно, что золотые вещи и украшения, награбленные у разбитых русских дружинников, могли попасть к готским девам только в том случае, если бы их им продали половцы, а следовательно, речь идет несомненно о тех готах, которые жили где-то рядом с половцами или даже под их властью. Такими могли быть только крымские готы или готы-тетракситы, жившие в то время на Тамани и южнее ее по берегу Черного моря.

оудростию вьсѧ оукрасивъи• и ѡтъ небытиꙗ въ бытиѥ приведъ• благослови вѣньць лѣтоу• и градъ нашь съхрани неѡборимъ• и вѣрьныꙗ кънѧзѧ наша силою си възвесели• побѣдоу подаꙗ имъ на соупостатъı• Богородица ради дароуꙗ мирови велию милость• // ГИМ, Син., 279. Л. 2; Пристанище тѧ вси• градъ и заврало и запъ вѣрьнии... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 6; Тебе молимъ• и соущимъ съ тобою• Христа Анѳиме моли• паствоу твою сию• отъ поганыхъ вълкъ избавитисѧ• и небесьнаго града съ тобою достоиноу быти • // БРАН. 34. 7. 6. Л. 5; Възбраньному воеводѣ побѣдьнаꙗ • ꙗко избывъ отъ зълъ благодарениꙗ• въписаѥть ти градъ твои Богородице• нъ ꙗко имоуци дьржаву непобѣдиму • отъ вьсѣхъ мѧ бѣдъ свободи• да зову ти радоусѧ невѣсто неневѣстьнаꙗ... // Усп. конд., Л. 78-79.

граяхуть *(граꙗти, грающе)* (см.: възграяху) // нъ часто врани граяхуть / врани възграяху / тогда врани не граахуть //

гремлеши *(гремѣти)* / гримлютъ грому [3] // гремлеши о шеломы мечи харалужными / гримлютъ сабли о шеломы / быти грому великому // ...и грьмѧщюю пещь въ росоу преложили ѥсте•:— // ГИМ. Син. 162. Л. 147 об.; Гръдо възгрьмѣвъ• о Б()зѣ твоє слово трѣсноу заразѧ слоуха• безоумьна врага острашивъ прѣславьне• тѣмь тѧ въмѣтаеть въ моукъı• нетрьпимъı къ Б()оу любъвью горѧща • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 72 об.; Из устъ б(о)гословеснъıхъ б(о)гословеснаꙗ възгремѣлъ ѥси... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 36.

греци [25] [1] // ту греци и морава поютъ славу Святъславлю //

гридницѣ *(гридьницѣ, гридници)* [1] // И падеся Кобякъ въ градѣ Кїевѣ въ гридницѣ Святъславли //

гримлютъ (см.: гремлеши)

грозныи *(грозьно, грозно)* [2] // грозныи великыи Кіевскыи / и Двина болотомъ течетъ онымъ, грознымъ, [къ] полочаномъ //

грозою *(гроза, грозу, грозою)* / грозу / грозы [4] // нощь стонущи ему грозою / влъци грозу въсрожатъ по яругамъ / грозныи великыи Кіевскыи – грозою бяшеть притрепалъ / грозы твоя по землямъ текутъ / и Двина болотомъ течетъ онымъ, грознымъ, [къ] полочаномъ /

грому *(громъ)* [1] [громъ] // гремлеши о шеломы мечи харалужными / гримлютъ сабли о шеломы / быти грому великому // Громъ повелѣнии твоихъ• и свѣтоносьноє блистаниє житьѧ твоєго... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 10; Б(о)жиѥю силою• нетлѣньно съблюдъшисѧ громьнъıꙗ ризъı• кости же б(о)жиѥмь мановениѥмь • ѿ оудъ не раздрушишасѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 45; ...и грьмѧщюю пещь въ росоу преложили ѥсте• // ГИМ. Син. 162. Л. 147 об.; Гръдо възгрьмѣвъ• о Б(о)зѣ твоє слово трѣсноу заразѧ слоуха• безоумьна врага острашивъ прѣславьне• тѣмь тѧ въмѣтаеть въ моукъı• нетрьпимъı къ Б(ог)оу любъвью горѧща• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 72 об.

грязивымъ *(грѧзити)* [1] // по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ //

гуси *(гусиныѧ)* [1] // избивая гуси и лебеди //

- д -

Д (четыре) [1] // хотятъ прикрыти Д (четыре) солнца // Стъıхъ мчнкъ оукрашениꙗ четверосвѣтьлоѥ се н(е)бо събраноѥ М• те хвъı воини• вънстиноу мразомь же и огнемь• искоусивъшесѧ мудри• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 29.

да *(да)* [да] [1] / да позримъ синего Дону // ... отъ вьсѣхъ мѧ бѣдъ свободи• да зову ти радоусѧ невѣсто неневѣстьнаꙗ // Усп. конд., Л. 78-79; ... да Богови ꙗвлюсѧ хлѣбъ чистъ• // ГИМ. Син. 162, Л. 172-172 об.; ... да побѣдиши врага съ Давъıдомь мужьскъı• съ братомь си• пострадавъшимь и живъшимь съ тобою... // РНБ. Соф. 384. Абрамович, с. 136-137; ...да ти истъкѹ ꙗко багъреницю пѣснь мъсльную Клими свѧтъıи // Благовещ. конд., Л. 23; Ликъ ангельскъ да дивитъсѧ чюдеси земьнии же гласъı възовѣмъ пѣсньми видѧще неизреченьноѥ • божиє съшьствиѥ• ѥго же трепещютъ небесьнъıꙗ силъı... // Усп. конд., Л. 71 об. -72; Придѣте вѣрьнии• дѣлаимъ• оусрдьно съ владъıкою• подаваѥть рабомъ своимъ богатьстьство• и по рѧдоу къжьдо• мъного приѡбрѧщемъ • благодатьнъıи талантъ• ѡвъ• мѹдрость да приносить дѣлъ ради благъıихъ• дрѹгъıи же слѹжьбьнѣи свѣтълости• да прилѣжить• да приѡбьщить же сѧ словъмь вѣрьни ненавъıкъшюоумѹ• да раздаѥть богатьство• нищиимъ дроугъıи• се богатьство• мъного оумъножимъ • и ꙗко строитель вѣрьнии благодати • владъıчни • радости съподобимъсѧ • тоꙗ насъ съподоби Христе Боже• ꙗко чловеколюбьчь • РНБ. Соф. 96, Л. 70 об.

давечя [1] // давечя рано предъ зорями //

---

[25] Греци: 907: И яшася греци по се, и почаша *греци* мира просити, дабы не воевал (Олег) Грецкые земли». *ПВЛ, 24.*

давныи ***(давныи)*** **[1] // давныи великыи Ярославь //**

Давыде[26] **[1] // Ты, буи Рюриче и Давыде // ... ...** възъıграи Давъıде• съ свѧтъıими патриархъı • ꙗко творьць нашь обнови ѥстьство• **// ГИМ. Син. 162, Л. 228 об.**

Давыдовы[27] **[1] // стязи Рюриковы, а друзии Давыдовы //**

Даждь-Божа[28] **[2] / Дажь-Божа // погибашеть жизнь Даждь-Божа внука / въстала обида въ силахъ Дажь-Божа внука //**

далече ***(далече)*** [далече] **/ издалеча** [издалеча] **[3] // хороброе гнѣздо, далече залетѣло / далече заиде соколъ / издалеча отня злата стола поблюсти // ...** далече ꙗко близь• възвѣщаꙗ д(ꙋ)хмь•**... // РГАДА. Ф. 381. № 97, Л. 228-228 об.**; еретичьска боуеваниѧ и славоу далече ѡт[ъ]гониши **// РГАДА, Ф. 381, Л. 47 об. Цит по: Мурьянов М. Ф. Гимнография., с. 70;** Разоумѣвъше издалеча прозьрливама очима• пророци тѧ вьси провъзгласиша• хотѧщю матерь бъıти божию• вьседѣтелѧ• и вьсѣхъ Владъıкъı • тѣмь тѧ препѣтаꙗ• Богородицю възвѣщаѥмъ• **// ГИМ. Син. 162, Л. 22 об.**; Тъı ꙗко звѣзда д-ньница восиꙗлъ еси ...мч-къ издалеча сиꙗꙗ• непобѣдимъıи Євстратие **// ГИМ. Син. 162. Л. 107**; Видѣвше пр()р()чскъıима очима• издалеча непорочьнаѧ**... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 16 об.**

дань ***(дань)*** **[1]** [данааго, въданъ]**// дань по бѣлѣ [девице] отъ двора // ...**тъıи тѧготоу дьневьноую понеслъ ѥси• тъıн данааго ти таланта въздрастилъ ѥси• [...] тѣмь и врата небесьнаꙗ отъвьрзоша ти сѧ... **// ГИМ. Син. 162, Л. 98-98 об.**; ... и вѣрьнъıꙗ кънѧзѧ наша силою си възвесели• побѣдоу подаꙗ имъ на соупостатъı• Богородица ради дароуꙗ мирови велию милость• **// ГИМ, Син. 279. Л. 2**; ...и львомъ на сънѣдь въданъ• спасенъ бъıвъ• Богоу покръıвъшю тѧ... **// ГИМ. Син. 162, Л. 130**; Растѧженъ зѣло• твою оутробу мчнце• ѿвергъшасѧ• растьрзаху сурово• и псомъ дающе въ снѣдь**... // РГАДА. Ф. 381. № 106, Л. 107.**

дасть ***(дати, дасть)*** **[1] [// не дасть гнезда своего въ обиду // ...**подаꙗ крѣпость • настꙋпати• на противьнаго врага• ѥго же нъıне• мъı възлюблени • очистивъше своꙗ съвѣсти• пристꙋпимъ• цѣлꙋюще• сьрдьцьмь• и ꙋстьнами• въпиюще благословленъ•**... // Усп. конд., Л. 124**; ...да раздаѥть богатьство • нищиимъ дроугъıи• се богатьство • мъного оумъножимъ • и ꙗко строитель вѣрьнии благодати • владъıчни• радости съподобимъсѧ • тоꙗ насъ съподоби Христе Боже• ꙗко человеколюбьчь• **// Соф. 96. РНБ. Л. 70 об.**; ... ѡгню предадите мѧ• Радоующисѧ идоу къ женихоу моемꙋ Христоу(.) Тоꙗ молитвами милости твоꙗ посъли намъ• и съпаси страсти ѥꙗ чьтоущаꙗ вѣрьно• **// РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 16**; ...молитвами свѧте твоими вьсѣмъ даѥши грѣховъ оставлениѥ• **// Усп. конд., Л. 79 об. -89 об.**; ...предалъ ѥси• своѥю волѥю на моукоу• и на ноужьноую съмьрть• водѧ съ собою ликъ• съ моученикъı блаженъıи• съ ними же страда• и побѣдъı приꙗ вѣньцѧ• съ ними молѧсѧ за вьсѧ нъı пресловъıи• **// ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.**; ...тьзоименьство• далъ ѥси стадоу своѥмоу несъньно• **// ГИМ. Син. 162. Л. 272.**; побѣдоу даꙗ ѥмоу• на сꙋпостатъı• пособиѥ имꙋща твоѥ• **// Благовещ. конд., Л. 4-4об.**; подаваѥть рабомъ своимъ богатьстьство**... // РНБ. Соф. 96. Л. 70 об.**

два ***(дъва, дъвѣ, двѣма)*** **[3] // тіи бо два храбрая Святъславлича / се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата / два солнца помѣркоста //** Неисходьнои въ хранилѣ лоучьшѣмь • заключьна съдѣла м(о)л(и)твами• лоукаваго погоублѧеши завистью• приходѧщаꙗ бл(а)ж(е)не змиꙗ и ꙗко двьри же и ꙗко двь клепъı • крстьноѥ знамениѥ положивъ• **// РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 2**; ... двоице прѣдивьнаѧ • Тѣмь и намъ всѣмъ помощь бꙋдѣта• съвъıше оуставлѧюща болезнь • и поганъıихъ шетаниѥ• **// РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 30 об.**

Двина[29] **[1] // и Двина болотомъ течетъ онымъ, грознымъ**

---

[26] Давыдъ — князь Давид Ростиславич — родной брат Рюрика Ростиславича, внук Мстислава Владимировича, княживший в Вышегороде (1167—1180 гг.) и в Смоленске (1180—1197 гг.) 1185: «Володимеръ же слашеть ко Святославу, и ко Рюрикови, и ко *Давыдови*, и рече имъ: Се Половьци у мене, а помозите ми. Святослав же слашеть ко *Давыдови*, а *Давыдъ* стояшеть у Треполя со Смолняны». *Ип. л., 647.*

[27] 1097: «И се влѣзоша послании Святополком и Давыдомь, Сновидъ Изечевичь, конюх Святополчь, и Дьмитръ, конюх *Давыдовъ*, и почаста простирати коверъ и простерша яста Василка и хотяща и поврещи». *ПВЛ, 173.*

[28] Даждь-божь, Дажь-божь: 980: «И нача княжити Володимеръ в Киевѣ единъ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна ... и Хърса, *Дажьбога*, и Стрибога и Симарьгла, и Мокошь». *ПВЛ, 56.* 1114: «Сего ради прозваша ѝ Сварогом, и блажиша ѝ Егуптяне; и по семь царствова сынъ его именемъ Солнце, его же наричють *Дажьбогъ*... Солнце царь, сынъ Свароговъ, еже есть *Дажьбогъ*, бѣ бо мужь силенъ». *ПВЛ, 198.*

[29] Двина — река Западная Двина: «Инии сѣдоша на *Двинѣ* и нарекошася полочане, рѣчьки ради, яже втечеть въ *Двину*, имянемъ Полота, от сея прозвашася полочане». ПВЛ, *11.*

д[во]ицю [двоицю] [1] // **връже Всеславъ жребіи о д[во]ицю себѣ любу // ... двоице прѣдивьнаѧ• Тѣмь и намъ всѣмъ помощь бꙋдѣта• съвъше оуставлѧюща болезнь• и поганъıихъ шетаник• // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 30 об.; ... честъную двоицю почтѣмъ•... // РГАДА. Тип. 122. 111 об. / Абрамович, с. 137.**

двора *(дворъ, двора)* [дворомъ, дворь] [1] // **емляху дань по бѣлѣ [-девице] отъ двора // ...и прѣставльсѧ къ дворомъ• разꙋмьнъımь ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 44; Слъıша мѧ пастоуси• англъı поюща• ꙗко къ пастоухꙋ• видѣша того• ꙗко агньць непорочьна• агницѧ пастоуха м()ти• радуісѧ дворь словесьнъıхъ овьць• радуисѧ невидимъıихъ звѣрии мучение• радуисѧ раискъıхъ двьрии ѿвьрзъние• радуисѧ ꙗко небснаꙗ радуютьсѧ съ земьнъıими• радуисѧ ꙗко земьнии ликують съ вьрнъıими• радуисѧ апслмъ немълчьнаꙗ оуста• радуисѧ стрспцемъ непобѣдимаꙗ дьрзость• радуисѧ твьрдоѥ• верѣ оутвьрженик радуисѧ благодати съказаник• радуисѧ ѥю же обнаженъ бъıс Адамъ• радуисѧ ѥю же одѣхомъ сѧ славою радуисѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 86 об.**

дебрь *(дьбрь)* [дьбри] [1] // **[уплѣсньскана] болони бѣша дебрь Ки[я]ню // Горъı и хълми • поля и дьбри • люди и племена ѧзъıци вьсѧко дъıханик• въскликнѣте• ... // ГИМ. Син. 162. Л. 224 об. -225; Дьбрь вьсѧка испълнисѧ• бжствьнъıхъ даровъ• хлъмъ противьнъıи съмѣритьсѧ•... // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 12; Домъ и полатоу• въ поустъıньноѥ бесхрамик въселивъсѧ о(т)че прбне• о хъ-лъмѣхъ и о дьбрьхъ радоуꙗсѧ любьзно• въ вьртьпѣхъ въ пещерахъ• весело пребъıваше• и въ непроходимъıхъ прохожаще непобѣдимъ• въ стоудень и въ знои претърьпваꙗ не сътоужи си• присно бо Ієдиного Зижителѧ обрѣсти потщалсѧ кси• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 80; ...коумиробѣ-шьства зимоу раздроушисте• теплъıими къ Х(рист)оу въсхожении• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 13; (возможно, здесь перевод связан не только с тем, что была дебрь у Киева, но и с тем, что она была наполнена угрожающими беснующимися образами: беснующаяся дебрь).**

день *(дьнь)* [дьне] [4] / **дни // полуднию // бишася день, бишася другъıи, третьяго дни къ полуднию падоша стязи / темно бо бѣ въ г (третии) день // Въ нощи и въ дьне тѧ• призъıваю отьче Николаѥ благъıи... // ГИМ. Син. 162. Л. 52; ...тъıи тѧготоу дьневьноую понеслъ кси• тъıи данааго ти таланта въздрастилъ кси• [...] тѣмь и врата небесьнаꙗ отъвьрзоша ти сѧ... // ГИМ. Син. 162, Л. 98-98 об.; Всеноцьнъıими мольбами• вседневьнами с(вѧ)те стоѧнии... // РГАДА. Ф. 381. № 103, Л. 44 об.; Страсти раздрѣши мьглоу• и омраченоѥ тъмою• прѣбъıваниѥ• д(ь)нь въсточьнъıи• и свѣтъ стъзѧмъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110, Л. 6; незлобивъıꙗ дѣти дьньсь пожьре• и Рахиль не-оутѣшима бѧше• неправьдьна зьрѧщи оубиства• и безгодьноую съмьрть• ихъ же плакасѧ• оутробою горѧщи... // ГИМ, Син. 162, Л. 2; ...съпасенъıи дьнь дароуѥть прадѣдомъ• отъ дѣвъı облакъ въсиꙗвъ... // Син. 162, Л. 271; Пѣсньми• пастъıремъ старѣиша• дьньсь вѣрьнии єдино-мъıсльно почтѣмъ • Ареѳоу славнааго• съ дроужиною своюю... // БАН. 34. 7. 6. Л. 36 об.**

Деремела [1] // Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела //

I (десять) *(десѧть)* [десѧтица] [2] // **тогда пущашеть I (десять) соколовь на стадо лебедѣи / Боянъ же, братїе, не I (десять) соколовь на стадо лебедѣи пущаше, нъ своя вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше, они же сами княземъ славу рокотаху // Ѧко гоусли доброзвучнъı• брѧчаемъıѧ д(у)х(о)мь• и оумъı вѣрьнъıихъ наслаждающе• четворочисльни въı моуч(е)н(иче)скаѧ б(о)ж(е)ствьнаѧ десѧтица• имоуще начальника въспѣвающа• б(о)гомоудраго Терентиѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110, Л. 36; Богозванаꙗ десѧтица• свѣща свѣтозарьнъıꙗ• божиими зарѧми просвѣщаѥми• испълниѥ цьркъвьноѥ• стълпи неподвижимии• пресвѣтъıлъıꙗ звѣздъı• зѣмлю онебесивъше• лоучами своими• великъıими подвигъı и хвалами вельгласьно свѧтии да почьтоутьсѧ дьньсь• // ГИМ, Син. 162, Л. 405; *бьюще въ I- струньныꙗ гусли. XIV в. СДРЯ XI-XIV вв. т. 1, с. 163.***

дивицею (см.: дѣвицею) //

диво *(диво)* [1] // **а чи диво ся, братіе, стару помолодити // // ... Оле дивьна Творьца сила неи-здреченьна, таку крѣпость ꙗвлѧюща въ кальнѣ тѣлѣ мученика... / ГИМ. Син. 279. Л. 124; Ликъ ангельскъ да дивитьсѧ чюдеси земьнии же гласъı възовѣмъ пѣсньми видѧще неизреченьноѥ• божиѥ съшьствиѥ• ѥго же трепещють небесьнъıꙗ силъı... // Усп. конд., Л. 71 об. - 72.**

Дивъ [30] *(дивии, дивъıꙗ)* [2] // **Дивъ кличетъ връху древа / уже връжеса Дивь на землю // ... звѣрии дивиихъ оустрьмлениꙗ неоусъпаѥмо• ... // ГИМ. Син. 162. Л. 119; Пшеница чиста Богоу ѥсмь•**

---

[30] Дивъ. «И словеньскыи языкъ (кланяется) виламъ, и Мокошьи, *Дивѣ*, Перуну ... упираемъ, и берегынямъ, и Переплуту, и верьтячеся пьютъ ему въ розѣхъ». (*Пам. др. церк. учит. лит. III, 233 (XIV в.).* „тѣмъ же богомъ требу кладуть ... Мокошьи, Дивѣ, Перуну, Хърсу“. Слово о том како погани суще, с. 384. 1. Зловещее существо (Ф. И. Буслаев, М. Максимович, Вс. Ф. Миллер, Н. С. Тихонравов, А. Н. Веселовский, О. Огоновський, А. А. Потебня, В. Мансикка, Н. К. Гудзий, Д. С. Лихачев). 2. Чудовище, чудовищная хищная птица, гриф (И. И. Срезневский, В. Н. Перетц). 3. Филин или зловещая птица-укальница (первые издатели, Ф. Грамматин, Д. Дубенский, Е. В. Барсов).

въпиꙗше свѧте• и тъщюсѧ съмьленъ быти• ꙁвѣрьми дивиими• съкроушено ми боуди тѣло• сънѣденами боуди плъть и брашьно боудоу ꙁвѣрьмъ • да Богови ꙗвлюсѧ хлѣбъ чистъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 172-172 об.; Ликъ ангельскъ да дивитьсѧ чюдеси ꙁемьнии же гласы възовѣмъ пѣсньми видѧще неиꙁреченьноѥ• божие съшьствиѥ• ѥго же трепещють небесьныꙗ силы... // Усп. конд., Л. 71 об. -72; Чини ангельстии удивишасꙗ ваю тьрпѣнию, мученика, како не съмѧтесѧ оумъ ваю• видꙗщà ꙗрость ꙁвѣриноу• на вы текоущоую • и рикающоу• Оле дивьна Творьца сила неиꙁдреченьна, таку крѣпость ꙗвлѧюща въ кальнѣ тѣлѣ мученика• Тѣмь же и мы прославлꙗюще Творьцꙗ, рьчѣмъ • слава крѣпости ваю, ѥдине милостиве• // ГИМ. Син. 279. Л. 124.

длъго *(дълго, длъга)* [дълга; длъгыѧ] // длъго ночь мркнеть // ...дълъгыѧ моѧ грѣхы... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 65 об.; Прошьдъ длъгыѧ тьмьница... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 45 об.; Дълга ти гонениꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 173 об.; Канон[ъ] творенїе Коꙁмы мнїх[а] имѣѧи по главамъ стиховъ по грьчъскоумоу сице дългоумоу четвьрткоу дългоую поют[ь] пѣс[нь] // РГАДА, Ф. 381, № 137, Л. 22 об. Цит по: Мурьянов. Гимнография. С. 100.

Днепре[31] [1] // Ярославна рано плачеть Путивлю городу на заборолѣ, аркучи: „О *Днепре Словутицю*! Ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую“.

дни *(дни)* [2] // другаго дни велми рано / третьяго дни къ полуднию падоша стязи Игоревы / см.: день / полуднию //

днѣ *(дъно)* [2] // иже погрузи жиръ во днѣ Каялы / затвори днѣ прь темнѣ березѣ //

до *(до)* [до] [9] // до нынѣшняго Игоря / съ заранїа до вечера, съ вечера до свѣта / суды рядя до Дуная / скочи влъкомъ до Немиги / изъ Кыева дорискаше до кѵръ Тмутороканя / до плъку Кобякова / отъ Великаго Дону до Малаго Донца / вьются голоси чрезъ море до Кїева // ...посрамилъ ѥси диꙗволѧ къꙁни• пострадалъ ѥси до съмьрти и достоинъ ꙗвисѧ Никифоре храбъръ... // Усп. конд., Л. 74; ... бѣсовьскоѥ• ꙁълодѣиство до коньцѧ погыбе• // ГИМ. Син. 162. Л. 292; Гребеньми одираемъ• до костии ти доблестьныи• стоѧ беспрѣкона имѣѧ око свое къ Б(ог)оу... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 30;

дождю *(дъждь)* [дъждь] [1] // итти дождю стрѣлами // Облакъ• свѣтодательнъ ꙗвисѧ• каплѧ Наоуме божии пророче богораꙁоумьныи дъждь• и напои пивъмь богорасоуженииꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 1 об.; Іако тоуча ꙗко великыи дъждь... // ГИМ. Син. 162. Л. 208; «Знаменая бездьну и отвьрьзая ю, възводяи воду на облачѣхъ и даяи *дъжгь*. Мин. сент., 084 (1095 г.). «Тучеродьныи облакъ бысть языкъ твои, яко одъжгая благочьстия *дъжгь* и вѣрьныхъ сердца напаяя». Мин. окт., 215 (1096 г.). Твоихъ потокъ *дъжди* святыя благодѣти страстьныя туча ... всегда напаяющи. Мин. нояб., 320 (1097 г.).

докончаша *(доконьчати)* (см.: конець) // ту пиръ докончаша храбріи русичи // ...слыша• рожьшиѧ тѧ мчтль• мчнче Ѳеодоре• абье мечю ю предасть• мчнкъ• с(вято)го течение• съкончавъш()• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 66 об.;

Донецъ[32] / Донца / Донче [4] // Игорь мыслію поля мѣритъ отъ Великаго Дону до Малаго Донца / и потече къ лугу Донца / Донецъ рече: «Княже! Игорю не мало-ти величія...» / Игорь рече: «О Донче! Не мало ти величія...»

Дону / Донъ[33] [15] // да позримъ синего Дону / Искусити Дону Великаго хощу, бо, – рече / А любо испити шеломомь Дону! / галици стады бѣжать къ Дону Великому / а половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону Великому / Игорь къ Дону вои ведетъ / Кончакъ ему слѣдъ править къ Дону Великому / итти дождю стрѣлами съ Дону Великаго / на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону Великаго / Половци идуть, отъ Дона и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ / въсплескала лебедиными крылына синѣмъ море у Дону / поискати града Тьмутороканя: “А любо испити шеломомь Дону!” / Донъ шеломы выльяти / Донъ-ти, княже, кличетъ и зоветъ князи на побѣду / Игорь мыслію поля мѣритъ отъ Великаго Дону до Малаго Донца / и потече къ лугу Донца / Донецъ рече: «Княже! Игорю не мало-ти величія...» / Игорь рече: «О Донче! Не мало ти величія...»

дорискаше[34] [3] // а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше: изъ Кыева дорискаше до кѵръ Тмутороканя; великому Хръсови влъкомъ путь прерыскаше / прысну море полунощи //

дорога *(дорого, дорогъ, дорогыи)* [1] // кая раны, дорога братие //

---

[31] Днепр: 1093: «И прибѣгоша к рѣцѣ Стугнѣ, и вбреде Володимеръ с Ростиславомъ... И утопе Ростиславъ, сынъ Всеволожь. Володимеръ же пребредъ рѣку с малою дружиною ... и перешедъ на ону сторону Днѣпра, плакася по братѣ своемъ». ПВЛ, 144

[32] Донецъ: 1185: «Идущимъ же имъ к *Донцю* рѣкы в годъ вечернии, Игорь жь возрѣвъ на небо и видѣ солнце стояще, яко мѣсяць». Ип. л., 638. 1185: «Перебреде (Игорь) Донѣць, и тако приида ко Осколу, и жда два дьни брата своего Всеволода». Ип. л., 638.

[33] Донъ: «И потомь пакы на *Донъ* идохом с Святополком и с Давыдомъ». Поуч. Вл. Моном., 161.

[34] Дорискати: «А серу волку в осенню ночь не *обрыскати*. Рыбн. Песни, II, 7.

дорогами *(дорога)* [1] // половци неготовами дорогами побѣгоша //

доспѣли *(доспѣти)* [поспѣшаше] [1] // доспѣли на брань // ...мьртвии въсташа поспѣшаше бо тебе Христосъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 97 об.; Тело строужющю лютѣ• тьмнии поспѣшьници • помысла твоѥго силоу• неослаби тьрпѣниꙗ божьствьною любъвию • Фурсе оукрѣплѧѥмъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 112; ...Христа бо поспѣшьника• прѣдъвидѧще пресловꙋщии• ѥго же моли • отъ тьлѧ и бѣды избав... // ГИМ. Син. 162. Л. 110 об. -111.

доста *(достати)* [1] // ту кроваваго вина не доста //

дотечаше *(дотечи)* [течааше] / потече / текуть [потекоущи] / тече [притече] [8]// которыи дотечаше, та преди пѣсь пояше / потече къ лугу Донца / тогда Влуръ влъкомъ потече / рѣкы мутно текуть / печаль ж[ь]рна тече средь земли Рускыи / грозы твоя по землямъ текуть / уже бо Сула не течеть сребреными струями / Двина болотомъ течеть // ...ꙗко къ росѣ оутрьнии течааше... // ГИМ. Син. 162. Л. 173; ... строуѧ сп(а)сениѧ потекоущи• землѧ бо коньца жьжениемь зълыимъ• дръжима срдца напои вѣрою• прохладова... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 99 об.; Истече въ поустъıни вода• и земли жажющии бысть въ езера• молитвами прѣтворена отьче твоими постнии бо плъци живоуть на неи • ꙗко рѣка страна Иерданьскаꙗ процвьте ꙗко кринъ напоѥнъ твоими сльзами... // РГАДА ф. 381. № 96. Л. 34; ...ꙗко орьлъ высоцѣ лѣтаꙗ• преславьно въстече... // БРАН 34. 7. 6. Л. 54 об.; Отъ боурѧ житиискыѧ ѿшьдъ ты къ Х(рист)оу же притече... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 12; Вѣтриломь възвыш въсѧ бо(го)бл(а)ж(ен)е крьстьнъıимь въистиноу • дыханиемь д(оу)ховьнъıимь • боурю притече льстьноую прѣблажене... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 96 об.

дотчеся *(дотыкатисѧ)* [1] // и дотчеся стружїемъ злата стола Киевскаго

драгыя *(драгыи)* [драго] [1] // а съ ними злато и паволокы, и драгыя оксамиты // Подобааше намъ •ꙗко без беды страхомь • оудобь молчати любовь юже дѣво • пѣснь приложити силою ѡбострени•дѣло ѥсть драго •... // Chiliand. 308. Л. 27.

древа *(древо, дрѣва)* [дрѣва] [7] // древо [дрѣво] / древу // мыслію по древу / по мыслену древу / Дивъ кличеть връху древа / древо стугою къ земли преклонилось / древо не бологомъ листвіе срони / подъ сѣнїю зелену древу / древо стугою къ земли прѣклонило // Дрѣво высоко вьрхо при исходищихъ насаженъ •животочивааго доуха источьника... // ГИМ. Син. 162. Л. 272; ...ѡсѣнѧющеѥ дрѣво• и неѡкопаноѥ корениѥ роусьтѣи земли оублажимъ... / РНБ. Соф. 96. Л. 129 об.; Горы нынѣ възиграитесѧ • и дрѣва доубравьнаꙗ• рѣкы и морѧ и вьсѧка доуша веселиѥмь• възиграите... // ГИМ. Син. 162. Л. 169-169 об.; // на вьрхоу древа различьнаꙗ // СДРЯ XI-XIV вв.

дремлеть [дрѣманиѧ] [1] // дремлеть въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо // Дрѣманиѧ бръвьма• очима же ты съна не дасть прѣбл(а)ж(е)не... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 32 об.; Дрѣманиемь Прокле невѣрьствиѧ• ты нездрѣмавъсѧ• бъдѣниемь стыимь• все злооумье безбожиѧ оуспи• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 73; Дрѣманиꙗ лѣностьми• и сонъ грѣховьнъıи остоупилъ ѥсть• бодрою млтвою възведи мѧ• б(о)гоневѣстьнаꙗ• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 47 об.

другаго *(дроугыи)* [4] / другыи [дроугъıи] / друзии // другаго дни велми рано / стязи Рюриковы, а друзии Давыдовы / другаго дни велми рано / бишася день, бишася другыи / не бысь ту брата Брячяслава, ни другаго, Всеволода // ...дрꙋгъıи же слꙋжьбьнѣи свѣтьлости• да прилѣжить• да приѡбьщить же сѧ словъмь вѣрьни ненавъıкъшюоумꙋ • да раздаѥть богатьство • нищиимъ дроугъıи• се богатьство• мъного оумъножимъ• и ꙗко строитель вѣрьнии благодати• владычни• радости съподобимъсѧ • тоꙗ насъ съподоби Христе Боже• ꙗко чловеколюбьчь... // Соф. 96. РНБ. Л. 70 об.; ...бысть дроугъ вѣрою христовою... // ГИМ, Син. 162, Л. 56; // ...съ вьсѣми дроугъıми• мъножаишими моученикы• Христа величающе... // ГИМ, Син. 162, Л. 262.

дружина *(дроужина)* [дроужиною] [7] / дружино / дружину / дружинѣ / дружине // рече Игорь къ дружинѣ своеи / братїе и дружино / а мы уже, дружина, жадни веселїя / не ваю ли храбрая дружина рыкають, акы тури / дружину твою, княже, птиць крилы прїодѣ / Здрави, князи и дружина / Княземъ слава! А дружине – аминь // Пѣсньми• пастъıремъ старѣиша• дьньсь вѣрьнии ѥдиномысльно почтѣмъ• Ареѳоу славьнааго• съ дроужиною своѥю... // БРАН. 34. 7. 6. Л. 36 об.; Ѧко Данилъ тѧ посрѣдѣ звѣрии• съ дрѫжиною съхрани• въврьжена без врѣда... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 73;

др[ь]зѣ *(дьрзати, дьржати)* [дьрьзостною; дрьжащаго; оудрьжа] // вѣща душа въ др[ь]зѣ тѣлѣ // ... дьрьзостною д(у)шею... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 49; [оудрьжа тѣло свое... жестоко]: Всѧкого сладострастиѧ• и оудрьжа тѣло свое• ѿврьжесѧ б(ог)омоудре• огорьчаѧ чювьства въздрьжаниѧ силоу• и жестоко прѣбъıванїе• трьпѣниемь же напасти• и прѣстрадание искоушении• имь же бесконьчьное приемлеши наслажение• и пищю неизмѣньноу• и радость неизглаголаноу• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 49 об.; ...одрьжими• ѿ д(у)хъ лоукавъıихъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17; ...дрьжащаго погоубить •ꙗро тьлѧщаго мира... // РГАДА. Ф. 381. № 97. Л. 192; ...дьрьзостною д(у)шею... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 49; ...Тѣмь же• дьрзновѣниѥ имоуща• // Соф. 384, Л. 99 об.; Оукрѣпиль си

блажене оума • благочьстьѥмь дьрзновеннъıмь• доухови божьствьнꙋмоу поклонилъ ѥси себе• и бъıсть приꙗтьнъ тамо соущихъ• божьствьнъıхъ дъхновении • // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 12; Сльзъ истачаниѥмь напоивъ дьржавьнѣ доушевьноую си браздоу• пьшеницю божьствьноую изнеслъ ѥси• дѣꙗнии въ житьницѧхъ въıшьнихъ съблюдаѥмоу... // ГИМ. Син. 162. Л. 61; ...како дьржю дьржащааго мановѣниѥмь вьсѧчьскаꙗ• како же повию повивающаго• вьсю землю мьглою... // ГИМ. Син. 162. Л. 197; ...страстьнъıꙗ потокъı• исоушивъ въздьржаниѥмь ... // ГИМ. Син. 162. Л. 272.

Дуду [1] // скочи влъкомъ до Немиги съ Дуду //

Дунаю[35] [5] / Дуная / Дунаи / Дунаеви // затворивъ Дунаю ворота / суды рядя до Дуная / копіа поютъ на Дунаи / «Полечю, – рече, – зегзицею по Дунаеви / Дѣвици поютъ на Дунаи /

духа *(доухъ)* [доухъ] [1] // ратнаго духа // ...ꙗко доухъ посълеть свѧтъıи •... // РНБ. Соф. 96. Л. 129 об.; Воиньство приведъ чьстьноѥ• божиѥю вѣрою въороуженъı• оутвьрженъı моучениче непобѣдимъıи• пълкъ бо воюющиихъ • и зълодѣиства• моучительска ꙗвьсѧ• низложили ѥсте мощию доуховьною• // ГИМ. Син. 162. Л. 135 об.; ...добродѣтельми и дѣлъмь и доухъмь вьсь ꙗвисѧ сладость... // ГИМ. Син. 162. Л. 39 об.; Затъче оуста звѣрина въ ровѣ Данилъ доухъмь... // ГИМ. Син. 162. Л. 154.

душа *(дꙋша)* [3] [доуша] / вѣють душу отъ тѣла / единъ же изрони жемчюжну душу изъ храбра тѣла [доушоу ѡтъ страстьна тѣла] / вѣща душа въ др[ь]зѣ тѣлѣ // Тѣло предълагающе оубиицамъ свѧтии• дꙋша неꙗзвении неврѣдьни• моудрѣ съблюли ѥсте• сего ради божьствьнаго• живота съподобистесѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 142; ...и аще тело• и доушю ѥꙗ• приꙗ... // РНБ. Соф. 96. Л. 129 об.; ...прѣдаꙗшете• въ роуцѣ господьни• доушоу ѡтъ страстьна тѣла • / ГИМ, Син. 279, Л. 123 об.; Доуша бѣлость• красьнъıимь телесе• исповѣданиꙗ чистота• моучениче ꙗвлѧаше... // ГИМ. Син. 162. Л. 111.

дъскы *(дъска, дъскы)* [дъсцѣ] [1] / уже дъскы безъ кнѣса в[ъ] моемъ теремѣ златовръсѣмъ // Распространъ на дъсцѣ и стрѣканъ бъıвъ• ꙗко покланѧꙗсѧ Феодоре• Христовѣ иконѣ и Божии матери• Фракиꙗ свѣрѣпиѥмь• и поганьскъıмь соуровьствъмь• // ГИМ. Син. 162. Л. 266.

-*дѣ* [1] // *вступилъ-дѣ вою на землю Тро*[ка]ню //

дѣвицею *(дѣвица, двцамъ)* / дѣвици [дѣвица] / дивицею (Ек. сп.: дѣвицею) [4] // а вѣ соколца опутаевѣ красною дивицею / аще его [не] опутаевѣ красною дѣвицею, ни нама будетъ сокольца, ни нама красны дѣвице / дѣвици поютъ на Дунаи, вьются голоси чрезъ море до Кїева // ...съ моудръıими дѣвами • въистиноу ликоующи• видиши Христа... // ГИМ. Син. 162. Л. 15; Проповѣдавъıи Господа гласъı• и ѥго прорече пришьствиѥ• отъ свѧтъıꙗ дѣвица• ꙗвѣ бъıвъшеи показаньно• зьрѧ веселѧсѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 9; Оуноша коупьно и дѣвицѣ• и старьци и оунии младеньци • свѧтии женьскоѥ мъножьство• бещисльноѥ въıшьнѧаго• полоучиша лика коупьно пострадавъше • // ГИМ. Син. 162. Л. 263; Проповѣдавъıи Господа гласъı • и ѥго прорече пришьствиѥ• отъ свѧтъıꙗ дѣвица• ꙗвѣ бъıвъшеи показаньно• зьрѧ веселѧсѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 9; ...бесѣмене рожьшиꙗ животъ вѣчьнъıи• дѣво непорочьна • Богородице чиста... // ГИМ. Син. 162. Л. 232;

дѣвкы *(дѣвъкы, дѣвкы)* [1] // помчаша красныя дѣвкы половецкыя

дѣвы *(дѣва)* [1] [дѣво] // се бо Готскїя красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю // ...дѣво непорочьна• Богородице чиста• тѣмь радоующесѧ • бесъмьртиꙗ тѧ источьника именоуѥмъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 232; Звѣзда въсиꙗвъ Вифлеомѣ• и мрачьнъıꙗ раздроуши клѧтвъı• и съпасенъıи дьнь дароуѥть прадѣдомъ• отъ дѣвъı облакъ въсиꙗвъ... // Син. 162. Л. 271; ...радꙋисѧ дѣво• крьстьꙗномъ похвала... // Усп. конд., Л. 95; Ꙗко красьна оудобрена• монистъı златъıими дѣво• оудобреноумоу и красьноу • отъ дѣвъı въплъщеноумоу Христꙋ• вѣньць носѧщи присно• на небесьхъ дѣво престоиши... // ГИМ. Син. 162. Л. 110; Злобою змииною• прельщенъıꙗ пакъı оживила ѥси животъ породила ѥси• мати дѣво тѣмь мѧ оживи • оумьрщвенаго мъногъıими съблажнении• да пою тѧ присно мъногопѣтоую• // ГИМ. Син. 162. Л. 52; ...съ моудръıими дѣвами• въистиноу ликоующи• видиши Христа... // ГИМ. Син. 162. Л. 15; По Рожьствѣ въистиноу ꙗко• и преже Рожьства• Мариѥ силою• въплощьшаагосѧ Исоуса• пребъıла ѥси дѣвою• соущеѥ чюдо преславьно • // ГИМ. Син. 162. Л. 262 об.; Отъ сълньцѧ сълньце• Христа моученици • отъ дѣвъı намъ въсиꙗвша плътию... // ГИМ. Син. 162. Л. 210; Гръзнъ прорастила ѥси неиздреченьнъıмь словъмь • Дѣво ꙗко виноградъ ѥдиного невъздѣланаго • вино истачающа• вьсѧ веселѧще• вьсѧ освѧщающа чловѣкъ • и вьсе пьꙗньство лютъıхъ иземлюща • // ГИМ. Син. 162. Л. 101 об.; «Всякъ родъ и въздрасть, вьсяка уноша и *девы* Христову дѣву и мученицю похвалами вѣньчаимъ». БАН. 34. 7. 6. Л. 18.

---

[35] Дунаи: «По мнозѣхъ же времянѣх сѣли суть словѣни по *Дунаеви*, гдѣ есть ныне Угорьска земля и Болгарьска». ПВЛ, 11

дѣднеи *(дѣдьнь, дѣду, дѣдни, дѣднею)* / дѣду / прадѣднюю [прадѣдомъ] [3] // звонячи въ прадѣднюю славу / притрепа славу дѣду своему Всеславу / уже бо выскочисте изъ дѣднеи славѣ // Ѕвѣзда въсиꙗвъ Вифлеомѣ• и мрачьныꙗ раздроуши клѧтвы• и съпасеныи дьнь дароуѭть прадѣдомъ• отъ дѣвы облакъ въсиꙗвъ... // Син. 162. Л. 271.

дѣло *(дѣло)* [дѣла] [2] // умъ на дѣло высоко [въ въсоко творѧщихъ дѣлѣхъ] / плаваеши на дѣло въ буести // Тебе невещьствьноую зарю• начальныꙗ Троица• пророче ты видѧ покши радоуꙗсѧ • дѣла вьсѧкаꙗ• // ГИМ. Син. 162. Л. 4 об. добродѣтельми и дѣлъмь и доухъмь вьсь ꙗвисѧ сладость... // ГИМ. Син. 162. Л. 39 об.; Дѣлы въсиѧлъ еси правовѣрьѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 40 об. Взирающе на Христа• съмѣрѧющаꙗсѧ възнесемъсѧ отъ низъкыихъ страстии• рьвениѥмь же божиѥмь• не моудрьствити высоко• нъ разоума съмыслъмь смѣримъсѧ• ꙗко да ражаѥмаго• въ въсоко творѧщихъ дѣлѣхъ възнесемъсѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 167 об.; Слоухъмь огласивъсѧ вьседьржителю• говѣино оубо ꙗвисѧ дивьныи• разоумѣвъ же дѣла ѥго• ты бысть въ оужасѣ• // ГИМ. Син. 162. Л. 7; «Дивьнъ еси боже и дивьна дѣла твоя, и путие твои неислѣдьни еси бо прѣмудрость отьча». БРАН. 34. 7. 6., 1. «Страстотьрпьчьскыи подвигъ дьньсь предълежить людие ликъствуимъ и яже въ немь бываема преславьная дѣла узьримъ». БРАН. 34. 7. 6. Л. 21.

дѣляче *(дѣлити, дѣлѧть)* [1] // трупїа себѣ дѣляче //

дѣти [1] [дѣти] [1] // дѣти бѣсови // Съкровища съкрываѥмаго • ища законопрестоупьныи• неѕлобивыꙗ дѣти дьньсь пожьре• и Рахиль неоутѣшима бѧше• неправьдьна зьрѧщи оубиства• и безгодьноую съмьртъ• ихъ же плакасѧ• оутробою горѧщи... // ГИМ, Син. 162, Л. 2.

- е -

его *(ѥго)* [5] [ѥго, ѥго] // уже бо бѣды его пас[у]тъ птиць подобію / утру князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ / одѣвавшу его теплыми мъглами / стрежаше его гоголемъ на водѣ / аще его [не] опутаевѣ красною дѣвицею // Ієго же видѣша инъгда • посредѣ ꙗко же ѥсть писано пещи моудрии• тъ нынѧ ꙗко Богъ и чловѣкъ • отъ дѣвы матере• о чюдо послѣди видѣнъ бысть• ѥго же дѣти благословите • свѧщении поите• // ГИМ. Син. 162. Л. 155 об.; ...пострадавъше крѣпъцѣ• и врага побѣдивъ къ Х(ристов)и прѣиде• ѥго же страсти подража• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 37; ...ѥго же възлюбила ѥси • и стопамъ касающисѧ• разѹмъмь• боговидѣнии божьствьныими• свою доушю просвѣтивъши• // ГИМ. Син. 162. Л. 278 об.; копиѥмь бо тѣло ѥго проводоша• и кръви пролитиѥ сътвориша•... // РГБ. Соф. 384. Л. 10.

единъ *(ѥдинъ)* [ѥдинъ; єдинъ] [2] (одинъ) [2] // / единъ же Изяславъ / единъ же изрони жемчюжну душу // одинъ братъ, одинъ свѣть свѣтлыи // Вино повелѣниѥмь твоимь• въ єдинъ съсоудъ• съ маслъмь разнолиць• вълиꙗно въ врѣмѧ своѥ несъмѣсьно изливаѭтьсѧ преславно... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 87; Єдина имѣ на земли рожьство страньно• съмѣрѧющи єдины• єдиномоу прѣначальноу Б(огородиц)ю• сего ради єдиноу тѧ•ако м(а)т(е)рь Б(ог)оу чьтемъ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 28; ...ꙗко ѥдинъ благъ и чловѣколюбьць• // ГИМ. 589, Л. 4; Ієдина ты породи... // РНБ. Соф. 384. Л. 102; ...трьсълньчьную зарю ѥдиносѹщьную проповѣдавъ таино // Усп. конд., Л. 66.

емляху *(ѥмати, емати ѥмлемыи)* [1] // емляху дань // ...и вьсе пьꙗньство лютъыхъ изємлюща• // ГИМ. Син. 162. Л. 101 об.; ...приємлѧ се бо и твореніѥмь обожаѥмъ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 27; имь же бесконьчьное приємлеши наслажение• и пищю неизмѣньноу • и радость неизглаголаноу• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 49 об.

ему [ѥмоу] [7] // жалость ему знаменіе заступи / *и рече ему буи туръ Всеволодъ* / солнце ему тъмою путь заступаше, нощь стонущи ему грозою / Кончакъ ему слѣдъ править / жаль бо ему мила брата Всеволода / ставшу ему зелѣну траву // ...побѣдоу даꙗ ѥмоу • на сѹпостатъы• пособиѥ имѹца твоѥ• орѹжьѥ мира непобѣдимоую побѣдѹ... // Благовещ. конд., Л. 4-4 об.

есвѣ [1] // оба есвѣ Святъславличя //

еси *(ѥсмь)* [єси] [5] // О Руская земле! Уже за шеломянемъ еси / О Руская землѣ! Уже не шеломянемъ еси! / ты пробилъ еси каменныя горы / ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады / Всѣмъ тепло и красно еси // Вельми безбожьноую льсть обличилъ єси• тѣмь къ колесници привѧзань прѣбысть цѣлъ• коньмь огньнъымъ тѧ възьмъше• и пламяною колесницею• Ѳеодоре ꙗко же Илью славьнааго• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 66; Отъ любъве теплыѧ къ Х(рист)оу и владцѣ• ты бе лѣпо възлюбилъ єси• свѣтъла си свѣтъмь Єго• и ꙗко ѡбразьнъ свѣтъ явисѧ въторыи• и пьрвааго лоучами• створена и славою• всечьстьне блаж(е)не Иѧкове• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 118; Іако боговидьца пророка имоуще• лика старѣишѧ чьстьно празьдьноумъ• съгласьно поюще• боже благословленъ єси• // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 4.

еста [1] // рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити // Морѧ ꙗзычьнаѧ възмоущьше• б(о)ж(е)ствьнъıмь наитиѥмь ап(осто)ли есте горькъıꙗ дрѣвле• славьниї оутопъшаꙗ [•] и приведосте сп(а)сенъı• Избавителю• **// РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 126 об.**; ...бесквьрьнъıѧ жрътвъı• Б(ог)оу принесли естѥ• съмѣрении срдца• о(т)че Єѹтихие• жьра тебе ради пожьренаго... **// РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 22.**

- ж -

жадни *(жадьныи, жадьнъ)* [1] // а мы уже, дружина, жадни веселїя // Истече въ поустъıни вода• и земли жажющии бъıсть въ езера• молитвами прѣтворена отьче твоими постнии бо плъци живоуть на неи• ꙗко рѣка страна Иерданьскаꙗ процвьте ꙗко кринъ напоѥнъ твоими сльзами... **// РГАДА ф. 381. № 96. Л. 34.**

жаждею *(жажею)* [жажющии] [1] // жаждею имь лучи съпряже // Възвеселисѧ поустъıни дрѣвле жажоущоу и родъ вьсь члвчь нънѣ ꙗвисѧ потокъ пищьнъıи• на водѣ Иердановѣ прогонѧ мьглоу грѣховьноую• ѥмоу же вѣрно поемъ• слава силѣ• **// РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 13**; Истече въ поустъıни вода• и земли жажющии бъıсть въ езера• молитвами прѣтворена отьче твоими постнии бо плъци живоуть на неи• ꙗко рѣка страна Иерданьскаꙗ процвьте ꙗко кринъ напоѥнъ твоими сльзами... **// РГАДА ф. 381. № 96. Л. 34.**

жалобою *(жалобоу)* [1] // уныша цвѣты жалобою //

жалость *(жѧлость)* [жалость] [1] // жалость ему знаменіе заступи // Жалость же и огнь• поꙗсть тѧ безоумьне... **// ГИМ. Син. 162. Л. 178.**

жалощами[36] [1] // ничить трава жалощами / уныша цвѣты жалобою

жаль *(жаль)* [1] // жаль бо ему мила брата Всеволода //

ждетъ *(жьдати)* [1] // *Игорь ждетъ мила брата Всеволода* //

же *(же)* [же] / [10] жъ [1] // луце жъ бы потяту быти // начати же ся / Боянъ же / они же / почнемъ же / то же звонъ / Бориса же Вячеславлича / съ тоя же Каялы / мое же / единъ же Изяславъ / единъ же изрони // Бесовьскъıꙗ пълкъı ороужиѥмь вѣрьнъıимь• строуꙗми же потопилъ ѥси• молитвами гоубительство тѣхъ отьче оуставивъ• иже творѧхоу плавающимъ• и съпаслъ ѥси вѣрою• Христови поющаꙗ... **// ГИМ. Син. 162. Л. 91 об. -92**; ...Глѣбии же ѡтъ того же брата Свѧтопълка• ножьмь зарѣзанъ бъıсть... **// РГБ. Соф. 384. Л. 100 об.**; Богозванаꙗ моучениче Варваро• на соудищи стражющи глаголаше• (:") Люта оубо нънѣшнѧꙗ моученикꙗ, ѡ соудии (•) не изволю же ѡтинѹдь земьнъıихъ нъ небесьнаꙗ(.) Сего ради сѣчете • стрѹжѣте плъть(•) ѡгню предадите мѧ• Радоующисѧ идоу къ женихоу моемѹ Христоу(.) Тоꙗ молитвами милости твоꙗ посъли намъ • и съпаси страсти ѥꙗ чьтоущаꙗ вѣрьно•... **// РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 16**; Вьсе горѣ възложьша • моученика Христова• оумъ свои и доушоу • тѣло же си прѣдаꙗшета • ѡгневи и ранамъ•...» **// ГИМ. Син., 279. Л. 123 об.** Єгда на поли Льтьстьмь стоꙗше• кънꙗже Борисе • напрасно приступиша ѡружьници незнаеми• посълани ѡтъ брата твоего Свѧтопълка• видꙗ же приставьникъ твои копиѥ• на прободение устроѥно • нападе на пьрси твоꙗ... **/ РНБ. Соф. 384. Л. 100 об.**; Ликъ ангельскъ да дивитьсѧ чюдеси земьнии же гласъı възовѣмъ пѣсньми видѧще неизреченьноѥ• божие съшьствиѥ• ѥго же трепещють небесьнъıꙗ силъı... **// Усп. конд., Л. 71 об. -72**; На земли равьно ангел житиѥ имѣ въистиноу• и нънѣ на небесѣхъ съ ангельскъıми ликъı• веселишисѧ въ свѣтѣ трьсълньчьнѣ• ѥго же насытѧсѧ призираи• на поющаꙗ тѧ• **// ГИМ. Син. 162. Л. 4 об. -5**; ...на ѡного же• Божии соудъ • въскорѣ приде• **/ // ГИМ, Син., 572, Л. 159 об. //** Отъ вьсѧкоꙗ землѧ же и морѧ •сьбьралъ ѥси стадо •съ ними же хвалъı доуховьнъıꙗ • сътворивъ бесъньно • тьзоименьство • далъ ѥси стадоу своѥмоу несъньно• **// ГИМ. Син. 162. Л. 272.**; Ранами бещисльнами ти стръганоу телеси• вьсемоу же омочьшюсѧ строуꙗми кръвьнъıими... **// ГИМ. Син. 162. Л. 20**; ...самъ сѧ Єустратиѥ предалъ ѥси• своѥю волѥю на моукоу• и на ноужьноую съмьрть• водѧ съ собою ликъ• съ моученикъı блаженъıи• съ ними же страда• и побѣдъı приꙗ вѣньцѧ• съ ними молѧсѧ за вьсѧ нъı пресловъıи• **// ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.**; ...свѧтоую Богородицоу въздрастиста• иж неꙗ же спасениѥ мирови въсиꙗ Христосъ Богъ• соупроуга непорочьнаꙗ• дѣлателѧ свѧтаꙗ• Иѡакимъ и Ана• си прѣставивъшасѧ къ небесьнъıимъ храмомъ• съ своею дъщерию• прѣчистою Богородицею• съ ангелъı ликъствоуѥта• за миръ• молитвоу творѧща• ꙗже и мъı съшьдъшесѧ• благочьстьно поюще глаголемъ• Богоѡтроковицѣ ради и прѣчистъıꙗ Мариꙗ• праѡьца Христоу бъıвшоу• молитасѧ ѡ доушахъ нашихъ... **// ГИМ, Син., 279. Л. 119 об. -120**; Сѹдъ

---

[36] [Жалощи]: «людемь прашающим о Аристоулѣ, рече, яко и тъ живъ есть. Украдоша бо ны тогда *жалощами* и убиша ины в наю мѣсто». Флав. Полон. Иерус., 249 (XVI в. ~ нач. XII в.).

правьдьнъ сътворьшаго• причитаꙗ лютоѥ• вьсегоублѥниѥ людьмъ противьнъимъ• ꙗко же прорицꙗꙗ вѣща• Наоуме божии пророче вьсеславьне• // РГАДА. Ф. 381. № 96, Л. 3; ...събьра въ себе сѣꙗвъ бо сльзами• веселиѥ жьнеши• пострадавъ же• кръвию Христа приꙗтъ и молитвами свѧте твоими вьсѣмъ дакши грѣховъ оставлениѥ• // Усп. конд., Л. 79 об. -89 об.; Сълньце сыне• како тѧ оутаю въ пеленахъ• како тѧ дою• вьсѧкого ѥстьства питателю• како тѧ роукама приимоу •дьржащааго вьсѧчьскаꙗ• како без богаꙗни на тѧ възьрю• на него же не съмѣють възирати• мъногоочитии• // ГИМ. Син. 162. Л. 241 об.; Сьрдьчьноую любъвь• ꙗвлѧющи сльзами• оумилениѥмь славьнаꙗ• землю помачаше и власы отираше• Христово подъножиѥ• разоумѣющи того• ꙗко пришьдъша предъвидѧщи• ѥго же възлюбила ѥси• и стопамъ касающисѧ• разꙋмъмь• боговидѣнии божьствьнъими• свою доушю просвѣтивъши• // ГИМ. Син. 162. Л. 278 об.; Чини ангельстии удивишасꙗ ваю търпѣнию, мученика, како не съмѧтесѧ оуі́ ваю• видꙗщà ꙗрость звѣриноу• на въ текоущоую• и рикающоу• Оле дивьна Творьца сила неиздреченьна, таку крѣпость ꙗвлѧющꙗ въ кальнѣ тѣлѣ мученика• Тѣмь же и мы прославлꙗюще Творьцꙗ, рьчѣмъ• слава крѣпости ваю, ѥдине милостиве• // ГИМ. Син. 279. Л. 124.

желѣзны *(желѣзо, желѣзьныи)* [желѣзнъı; желѣзъı] [4] / желѣзныи / желѣзными / желѣзныхъ // отъ желѣзныхъ великихъ плъковъ / а сама ю опутоша въ путины желѣзны [желѣзомь окованъ] / подперъ горы Угорскыи своими желѣзными плъки / желѣзныи па[б]орзи подъ шеломы латинскими // Ꙗрослѧ безаконьникъ • тѧжькы ваю оковы отѧгчи • и вѧжеть оужи желѣзнъı... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 13 об.; ...желѣзъı же заплециѥ• доухъ же си• владыцѣ преда Мардариѥ• // ГИМ. Син. 162. Л. 108; ...желѣзомь окованъ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 53 об.; Распинаѥмоу и строужемоу и каменитѣмь съдавлѧѥмъ• и желѣзмь вьсюдоу• съконьчаваѥмъ • и мечьмь оусѣкаѥмъ• неподвижимъ пребылъ ѥси• на камене мъсльнѣмь д(у)ш(е)вьныꙗ стопы• въдроуживъ славьне• тѣмь же побѣдивъ• съ англы и съ ч(е)л(о)в(ѣ)кы съвъкоуписѧ. свѣта неиздреченьна испълнꙗѧсѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 75; Тѧжькъıими жьлѣзъı съ колѣна ꙗко да льгько ѥго г(оспод)нь носити изволи... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 73. «Ногъты желѣзныими ти ребра одьра немилостивьно гонитель». Мин. сент., 068 (1095 г.).

жемчюжну *(жемчоугъ)* [1] // единъ же изрони жемчюжну душу изъ храбра тѣла //

женчюгь *(женчоугъ)* [1] // поганыхъ тльковинъ великый женчюгь // Избавльшесѧ рожьствъмь ти• благословленаꙗ• древьнꙗꙗ клѧтвы ... / на 28 дек. на Стхъ мчнкъ• дъвоу тъмоу• иже въ Никѣи ижьженъıхъ / ГИМ. Син. 162. Л. 261 об.; Стхъ мчнкъ• дъвоу тъмоу• иже въ Никѣи ижьженъıхъ... въ домоу г(оспод)ни съвъкоуплени доухъмь •огньмь же вьсесъжени въкоупь •бывъшеи жьртъвы пречисты жьреноумоу вл(а)д(ы)цѣ насъ ради страстотьрпьци дъвѣ тьмѣ • слава оукрѣпльшюмоу въı• слава вѣньцавъшюмоу въı • слава дающюмоу вами вьсѣмъ ицѣлениꙗ... // ГИМ, Син. 162, Л. 259 об.; Тѣло и доушю принесли ѣсте • творьцю вьсѣхъ жьртвоу непорочноу вьсесъжьжениѥ огньмь моучениꙗ• и съ мꙋченичьскъı ликъı причьтостесѧ • свѣтъмь прѣчистъıимь• просвѣщающесѧ прехвальнии • // ГИМ, Син. 162, Л. 88 об. -89.

жены *(жены, жена)* [женъı] [1] // жены рускїя въсплакашась / Женъı богомꙋдрьнъıи божествьнаꙗ словеса... // Усп. конд., Л. 110. -106 об.

жестоцемъ *(жестоко, жестьци)* [жестоко] / жестоцѣмъ [2] // ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована / утру князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ [оудрьжа тѣло свое... жестоко] // Всѧкого сладострастиꙗ• и оудрьжа тѣло свое• ѿврьжесѧ б(ог)омоудре• огорьчаꙗ чювьства въздрьжаниꙗ силоу• и жестоко прѣбъıванїе• трьпѣниѥмь же напасти• и прѣстрадание искоушении• имь же бесконьчьное приемлеши наслажение• и пищю неизмѣньноу• и радость неизглаголаноу• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 49 об.; Ѧко же нѣкакъ жестокъ непрѣклоньнѣ• бъıс къ Богоу• присно славословиѥмь• никако же оубо покоѧ въ тѣхъ годѣхъ• причащаѧсѧ(,) о Тимоѳѣѥ • // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 21 об.

живая *(жива)* [жива] / живыми [2] // нъ своя вѣщꙗ пръсты на живая струны въскладаше // живыми шереширы стрѣляти // ...живоу тѧ въ огнь моученицѣ• въвьргоша нъ не опалисѧ огньмь... // ГИМ. Син. 162. Л. 186; Мьртъıимъ истоуканънъıимъ пожьрти никако же не въсхотѣвъше • жьреномоу насъ ради жьрти жива принесостесѧ• Ѿроци красьнии• стии мчци // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 103 об.; Злобою змииною• прельщенъıꙗ пакъı оживила ѥси животъ породила ѥси• мати дѣво тѣмь мѧ оживи• оумьрцвенаго мъногъıими съблажнении• да пою тѧ присно мъногопѣтоую• // ГИМ. Син. 162. Л. 52. «И *живы* по съмьрти источьникъ чѣльбъ от приснотекущихъ потокъ источилъ еси, изливаемыи приближающемъ ся благочьстивьно, Куриле». Мин. сент., 050-051 (1095 г.).

живота *(животъ, живота)* / животъ [животъ] [2] // забывъ ч[ьс]ти и живота / на тоцѣ животъ кладуть // Жиръ оуставила ѥси съмьртъıнъıи• бесѣмене рожьшиꙗ животъ вѣчьнъıи• дѣво непорочьна • Богородице чиста• тѣмь радоующесѧ• бесъмьртиꙗ тѧ источьника именоуѥмъ• // ГИМ. Син. 162.

Л. 232; Тѣло предълагающе оубиницамъ свѧтии• дꙋша не ꙗзвении неврѣдьни• моудрѣ съблюли ѥсте • сего ради божьствьнаго• живота съподобистесѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 142; ...нетьлѣньною възлюбивъша славоу и животъ... // РГАДА. Ф. 381. № 122. Л. 112 об.

жизнь *(жизнь)* [жизнь] [2] // погибашеть жизнь Даждь-Божа внука / на жизнь Всеславлю которою бо бѣше насилїе отъ земли Половецкыи // ...печаль ꙗко творьца нашего Бога• и се повелѣвъшю• испълнї веселиꙗ настоꙗщааго врѣмене• и оумири нашю жизнь• ꙗко благъ и чловѣколюбьць• // ГИМ, Син., 279. Л. 2. Христосъ прозѧбъ вьсѣмъ жизнь... // ГИМ. Син. 162. Л. 145; Коль чюдьна ти жизнь бо(го)моудре• коль страшьна чедеса• коль вьсокъ ти къ Б(ог)у присвоениѥ мысль... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 76 об.; Чьто тѧ именоуемъ б(ог)од(у)хновене• главоу ли правовѣрьѧ ц(е)р(к)ви Х(ристо)вѣ• око ли благочьстьѧ зрѣти ѧвлено• срдце разоумъ д(у)ховьныи всѣмъ• истачающе коньцемъ• слово жизни• б(ог)очрътано свитъкъ вѣры правыѧ• помолисѧ спастисѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9; Строуѧ жизни• имѣѧ мѫдре въ срдци своемь• црькви бы^с ѧко рѣка б(о)жїѧ• исплъни въсѧ оучениѧ• и тоꙗ напаѧеши• бразны о(т)че• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 41.

жиръ *(жировати)* [жиръ, жироующа] // погрузи жиръ во днѣ Каялы // Жиръ съмьртьныи оустави дѣвице• жизнодавьца рожьши Господа • животворѧща вѣрою тѧ величающаꙗ• // ГИМ. Син. 162. Л. 133 об. -134.; Жиръ оуставила ѥси съмьртьныи• бесѣмене рожьшиꙗ животъ вѣчьныи• дѣво непорочьна• Богородице чиста• тѣмь радоующесѧ• бесъмьртиꙗ тѧ источьника именоуѥмъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 232; Жиръ Ариѥ съмысльно• ꙗко непреклоньномоудро попалила ѥста еретичьское сѣчениѥ въистиноу ꙗвистасѧ бритва и отрѣблѧюща ихъ хв()растьныꙗ съвѣты... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 98; Жироующа безбожьныѧ съгноеныихъ вѣрныихъ тлъпоу ꙋстави сластьное силою словесъ ти• и радоуѧсѧ поеши слав(а)• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 17.

Жля[37] [1] // Жля поскочи // Избавльшесѧ вси дрѣвьнѧꙗ клѧтвы прчстыимь рож()ств()мь ти• бл(а)г(о)с(ловле)наꙗ едина... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 22 об.; Избавльшесѧ рожьствъмь ти• благословленаꙗ • древьнѧꙗ клѧтвы... / на 28 дек. на Стхъ мчнкъ• дъвоу тьмоу • иже въ Никѣи ижьженыхъ / ГИМ. Син. 162. Л. 261 об.; Направлениѥмь свѧтии• на тишиноу съпасениꙗ• доидоша доухъмь боурѧ гонезноу лиѥсте• коумиронеистовьства блажении• // ГИМ. Син. 162. Л. 261 об.;

жребіи *(жребии, жрѣбиꙗ)* [2] // не побѣдными жребіи собѣ власти расхыстисте / връже Всеславъ жребіи // О жребии благъ • о часть благодатьнаꙗ • о жены добрыꙗ• съвѣтъмь побѣдивьши льщениѥ прабабьнеѥ • // ГИМ, Син. 162, Л. 107 об. «Богатъ бысть и преблажен, съподобленъ всего блаженьства, яко бесѣдьникъ и служитель бывъ владыцѣ и коньчьнымъ жребиемь обращь ся въ истину и словъмь радостьно възпия господа». Мин. окт., 61 (1097 г.).

жъ (см: же) // луце жъ бы потяту быти //

ж[ь]рна / ж[ь]рня / *(жьромыи, жьрица, жьрати, жьрти, жьртвьныи)* [жьреноумоу, жьра] // («жертвенная», съедаемая (жруще) – см. уедие, пища жертвоприношений) убуди ж[ь]рня времена / печаль ж[ь]рна тече / пожръши чужи ручьи и стругы // Аврамлю жьртвоу • и непорочьноую вѣроу начьрталъ ѥси• ꙗко сына сьрдьце • Иисака пожрети предъложь • зижителѧ любъвию• и възвышьсѧ благою вѣрою•... // ГИМ, Син. 162, Л. 56; Аврамъ оубо инъгда сына жьрѧше • заколениѥ въображаꙗ... // ГИМ, Син. 162, Л. 163-163 об.; Безълобива жьртва и бесквьрньна• за тѧ предъжьресѧ• сыне божии въпиющи • бл()нъ ѥси ѥдин...// ГИМ, Син. 162, Л. 275; ...бесквьрьныѧ жрътвы • Б(ог)оу принесли естѥ• съмѣрении срдца• о(т)че Єꙋтихие • жьра тебе ради пожьренаго... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 22; ...вѣроу же ꙗко злато• доухъ же акы ливанъ• жьртвоу прѣдъпраздьноу• рожьшюмоусѧ принесоша... // ГИМ, Син. 162, Л. 208 об.; Жьртва непорочьна къ владыцѣ• приде съмыслъмь съвьршенъмь • и богатьства тьлѣѥмааго отъстоупи• ... // ГИМ, Син. 162, Л. 229 об.; ...и въ тьмьници затворѧѥмъ• ꙗко жьртва чиста • на сковрадѣ испѣкаѥмъ• принесенъ ѥси• тебе ради жьреноуоумоу • ꙗко благовоньно• овьца на вышьнии трѧпезѣ моучениче Єустратиѥ • // ГИМ, Син. 162, Л. 104 об.; Казньмъ съподобльшисѧ• и къ огню приближьшисѧ • и плътьскаꙗ растьрзаниѥ претьрпѣвъши• и котьльнаꙗ кыпѣниꙗ• добле пострадала ѥси • непобѣжена съмыслъмь• ни коумиръмь пожьръши• нъ преклоньши къ Богоу свою выю• мечьнымь • моучениѥмь вѣньць носѧщи ...// ГИМ, Син. 162, Л. 177; Любъвию оуꙗзвенъ • х(ристо)вою с(вя)щньно• оумъ възвысивъ• зарею д(у)х(о)вьною • дѣтелию видѣниѥмь• дѣꙗниѥ обрете бо(го)лѣпьне • жьртвьникъ бывъ• просѧ вьсемъ божьствьнааго сиꙗниꙗ• // ГИМ, Син. 162, Л. 95

---

[37] Жля: «прѣвращу праздникы вашя въ *желу* и вся пѣсни вашя въ плачь». Кн. мал. прор., 61. 1185: «И тако, во дьнь святого воскресения наведе на ня господь гнѣвъ свои: в радости мѣсто на ны плачь, и во веселье мѣсто *желю* на рѣцѣ Каялы. ПВЛ, 642-643. А. С. Орлов. („Сл. о п. Иг. “. М. – Л., 1946, стр. 113): „Жля“, „желя“ („Жьля“ по Коршу), судя по переводам Библии и Флавия, значит не только печаль, но и „вопльствие“, обычай и обряд оплакивания умерших.

об.; Моудростию слова• въороужьсѧ божьствьнѣ прехвалне • льстьнаꙗ разд(р)оуши оутвьржениꙗ• и вьсѧ идольскаꙗ трѣбища • и въздвиглъ ѥси цьркви Творьцоу• и жьртвы приносити• словесьныꙗ оустроилъ ѥси• // ГИМ, Син. 162, Л. 281 об.; Мьртыимъ истоуканъныимъ пожьрти никако же не въсхотѣвъше • жьреномоу насъ ради жьрти жива принесостесѧ• ѿроци красьнии• стии мчци // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 103 об.; ... приими доушю мою• ꙗко жьртвоу благооуханьноу• // / ГИМ, Син. 162, Л. 259; О жребии благъ • о часть благодатьнаꙗ • о жены добрыꙗ• съвѣтъмь побѣдивьши льщениѥ прабабьнеѥ• // ГИМ, Син. 162, Л. 107 об.; Ирмос «Пожьроу ти»... // ГИМ, Син. 162, Л. 291 об.; ...посѣче клѧтвоу • въ пищоу жераꙗ... // ГИМ, Син. 162, Л. 274 об.; Правьдьнаго сълньцѧ• Христа вѣдоущи моученице• не приꙗ нечьстивьно • пожьрети сълньцю велѧщю моучителеви нъ поꙗше• препѣты Господ... // ГИМ, Син. 162, Л. 286 об.; Свѧтителе жьртвоу приносѧще• заколениꙗ съвьршена• принесостесѧ• вьсесъжьжениꙗ • съ вьсѣми дроугыми• мъножаишими моученикы• Христа величающе • // на 28 дек. Св. мучеников дъвоу тьмоу• иже въ Никѣи ижьженыхъ... / ГИМ, Син. 162, Л. 262; Стхъ мчнкъ• дъвоу тьмоу• иже въ Никѣи ижьженыхъ... въ домоу г(оспод)ни съвъкоуплени доухъмь• огньмь же вьсесъжени въкоупь• бывъшеи жьртъвы пречисты жьреноумоу вл(а)д(ы)цѣ насъ ради страстотьрпьци дъвѣ тьмѣ ... // / ГИМ, Син. 162, Л. 259 об.; Силою крьстьною просвѣтисѧ•и идольскыꙗ жьртвы низложьши• мѹжьскымь смыслъмь• моучителѧ посрамила ѥси• моукы горькыꙗ претьрпѣвъши Христа ради• и мечьмь оусѣчена въ главоу• благооуханиѥ ꙗвисѧ• на трѧпѣзѣ ѥго таино• Варъваро прехвальнаꙗ• тѣмь и славы съподобисѧ // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 15; // ГИМ, Син. 162, Л. 13 об. -14; Строужема плъть ми боуди кръвь да каплеть• рачениѥмъ жьроу сѧ•къ звѣрьмъ готовъ на съмлениѥ оустроѥнъ• къ огню мечю сънѣди свѧте въпиꙗаше• // ГИМ. Син. 162. Л. 171 об.; ... незлобивыꙗ дѣти дьньсь пожьре • и Рахиль неоутѣшима бѧше• неправьдьна зьрѧщи оубииства• н безгодьноую съмьрть• ихъ же плакасѧ• оутробою горѧщи... // ГИМ, Син. 162, Л. 270; ...Твои законъ образоуꙗ• Аврамъ Христе ѥго же роди сына• на гороу послоушаꙗ ти владыко• ꙗко же овьца възведе• пожрети хотѧ вѣрою • нъ възвратисѧ рад• Исакъ старьць• тѧ прѣвъзносѧща Спаса избавителѧ въ вѣкы • // / ГИМ, Син. 162, Л. 155 об.; Тѣло и доушю принесли ѣсте • творьцю вьсѣхъ жьртвоу непорочноу вьсесъжьжениѥ огньмь моучениꙗ• и съ мѹченичьскы ликы причьтостесѧ • свѣтъмь прѣчистыимь• просвѣщающесѧ прехвальнии • // ГИМ, Син. 162, Л. 88 об. -89; ...храмы же и капища мѫдрекоумирьскаѧ разори• и словесы обличилъ еси мрьзостьнаѧ слоужениѧ • безаконьныихъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 65; Ѧко жрътвы съврьшена хрьстовы• блажнии жьреноумоу приведостесѧ• и съ мчнчскыми стады • свѣтьло причьтени быс... // РГАДА. Ф. 381. № 103. 15 об.; ...ꙗко непорочны• жьртва съжьжени... // ... • иже въ Никѣи ижьженыхъ... // ГИМ, Син. 162, Л. 260; Яко овьца• словесьны жьртва Богоу огньмь благочьстиꙗ• по Христо(сто)сѣ стражюще • отроци приведени быша• // ГИМ, Син. 162, Л. 147; Неиздреченьнааго • съмотрениꙗ таиноу • паче слова и паче оума • ꙗко кръвь и огнь и коурениѥ дыма • знамениꙗ ꙗже видѣ Иоль • кръвь въплъщениѥ • огнь божьство • коурениѥ дыма • доухъ свѧтыи • нашьдыи на Дѣвоу • и мира благооухавъ • велиꙗ таина • твоѥго въплъщениꙗ • господи слава тебе•// ГИМ. Син. 162. Л. 294–294 об.

- з -

за *(за)* [за] [16] // комони ржуть за Сулою / за шеломянемъ / за обиду Олгову / на землю Половѣцькую за землю Рускую / а сами полегоша за землю Рускую / за нимъ кликну Карна / за обиду сего времени, за землю Русскую, за раны Игоревы / за землями / за землю Рускую, за раны Игоревы / за землю Русскую, за раны Игоревы / Овлуръ свисну за рѣкою / побарая за христьяны // ...за оубивающаꙗ тѧ теплѣ молѧшесѧ свѧте... // РНБ. Соф. 384. Л. 104; ...за миръ • молитвоу творѧща• ꙗже и мы съшьдъшесѧ • благочьстьно поюще глаголемъ• Богоѡтроковицѣ ради и прѣчистыꙗ Мариꙗ • праѡьца Христоу бывшоу• молитасѧ ѡ доушахъ нашихъ... // ГИМ. Син. 279. Л. 119 об. -120; ...съ ними молѧсѧ за вьсѧ ны пресловыи• // ГИМ. Син. 162. Л. 104 об. «Мечьмь бо усѣкновенъ бысть въ главу за любъвь владыкы». Мин. сент., 059 (1095 г.).

заборолѣ *(забороло)* [4] / забралы / забралѣ [забрало] // Путивлю городу на заборолѣ / въ Путивлѣ на забралѣ / въ Путивлѣ на забралѣ / уныша бо градомъ забралы // Вѣрѣ забрала• ц()рквъноѥ оутвьрьжениѥ быс... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 115; ...градъ нашь съхрани неѡборимъ• и вѣрьныꙗ кънѧзѧ наша силою си възвесели• побѣдоу подаꙗ имъ на соупостатъı... // ГИМ. Син. 279. Л. 2.

забралы *(забрало)* / забралѣ / см. заборолѣ // Вѣрѣ забрала• ц()рквъноѥ оутвьрьжениѥ быс... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 115; Иже вѣрѣ забрало• ц(е)ркви поборникъ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 21; Пристанище тѧ вси• градъ и забрало и запъ вѣрьнии... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 6;

забывъ ***(забыти, забывъ)*** **[1] // забывъ ч[ьс]ти и живота //**

заворочаетъ ***(заворотитися)*** **[1] // Игорь плъкы заворочаетъ //**

завтроку ***(завътрокати)*** **[1] // завтроку и обѣду, и ужинѣ //**

загородите ***(заградити)*** **[1] [заградн] // загородите полю ворота своими острыми стрѣлами // Пути заградн неразумиꙗ• б(о)жиими словесы... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 26; ...заградишасѧ твоимь словомь... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 45 об.; // Огражаема крьстомь и знамениѧ крьщениѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 4.**

заднюю ***(задьнѧꙗ)*** **[1] [задьнѧꙗ] // преднюю славу сами похитимъ, а заднюю си сами подѣлимъ // На видѣнии вышнѧго боговидѣниꙗ въшьдъ • высокооуменъ оученикъ • Христова пришьствиꙗ • неиздреченьноую славоу• ѡноу видѣвъ• просвѣтѣсѧ лице ѥго• паче дрѣвьнѧаго Мѡсѣꙗ• задьнѧꙗ видѣвъша божиꙗ• // ГИМ. Син. 162. Л. 254-254 об.**

заиде ***(заидениѥ)*** **[1] (см. идутъ) // далече заиде соколъ // ...врага побѣдивъ къ Х(ристов)и прѣиде• его же страсти подража• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 37; Вълхва събытословьца• гаданиꙗ валамлꙗ• нынѣ испълнѧютьсѧ • възиде бо звѣзда • отъ Иꙗкова и настави• къ славьноуоумоу сълньцю• дары приносѧща вълхвы• отъ пьрсиды цьсарѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 219 об.; Гласъ твои• сила глаголъ свѧтыихъ • богогласе• проиде• въ вьсѣхъ коньцихъ• слово божьствьноѥ • пришьствиѥ намъ провъзвѣстѧщю• // ГИМ. Син. 162. Л. 8; ...изиде вънъ из града... // ГИМ. Син. 162. Л. 217 об.; ...не чюжими же кръвьми нъ своею вънидe въ сама та н(е)б(е)са... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 72.**

закалена ***(закалꙗти)*** **каленыя [2] // храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ буести закалена / поскепаны саблями калеными шеломы Оварьскыя / ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ / летятъ стрѣлы каленыя / //** ***водою желѣзо оутвержаѥтьсѧ закалаемо, того же и философъ напастьми оутвержаѥться: СДРЯ, с. 308; Ꙗко паче ражжетсѧ желѣзо тогда водою закалѧетсѧ остроты ради. Студено же не калитсѧ // СДРЯ, с. 308.***

закладаше ***(закладати)*** **[2] / кладутъ (см. кладутъ) [колодама] // по вся утра уши закладаше / на тоцѣ животъ кладутъ // ...и межю дъвѣма колодама съкровенъ• / РНБ. Соф. 384. Л. 100-100 об.**

залетѣло / см. летая [лѣтаꙗ] // далече залетѣло

замышлению [38] ***(замышлениѥ)*** **// а не по замышленїю Бояню // Єгда промъышлениѥмь божиѥмь• предъвѣдоущи• изиде вънъ из града• мирьскоую красотоу ꙗсно оставивъши• и пѣснии послоушавъши• красьна пѣваниꙗ• божьствьнааго разоума свѣтъмь озарисѧ• страхъ въ оутробѣ зачьнъши • божьствьныии съпасеныи доухъ • поутьшьствьникомъ своимъ рожьши чистаꙗ• // ГИМ. Син. 162. Л. 217 об.; Всѣмь съмышлениемь къ Б(ог)оу моудраꙗ имоуща любъвию брата съвкоупистасѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 28 об.; «бесовьское замышление» // Минея 1096, с. 86: Адрианова-Перетц 1968. С. 51;** ***// тако ѥсть изоученъ волшвеньемь и козньми сотонины, «ко никтоже инъ преже ѥго не соумнѧсѧ къ дьꙗвольскымъ замышьлениѥмъ и злодѣꙗньѥмь // СДРЯ, т. III, с. 326; что бо пакостѧть гусли и прочаꙗ свирѣли. О послѣднѧго неистовьства, о лукаваго замышлениꙗ дьꙗволѧ... // СДРЯ, т. III, с. 326.***

занесе ***(занести)*** **[3] см.: несош[а] / снесеся // не буря соколы занесе / несош[а] ю къ синему морю / снесеся хула на хвалу //**

запала ***(западъ)*** **[1] // заря-свѣтъ запала (?) // Оутро отъ запада въсиѧлъ еси трьблажене• съвитъкъ б(ог)очьстивъıихъ• повелѣниѧ полоучи... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 10.**

заранїя [39] **[2] // съ заранїа до вечера / съ заранїя въ пяткъ потопташа //**

зарѣза ***(зарѣза)*** **[1] [зарѣзанъ] // храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пълкы касожьскыми // Глѣбии же ѡтъ того же брата Свѧтопълка• ножьмь зарѣзанъ бысть... // РГБ. Соф. 384. Л. 100 об.; Гръдо възгрьмѣвъ• о Б(о)зѣ твое слово трѣсноу заразѧ слоуха• безоумьна врага острашивъ прѣславьне • тѣмь тѧ въмѣтаеть въ моукы• нетрьпимы къ Б(ог)оу любъвью горѧща• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 72 об.**

---

[38] Замышление: «Аште въ грѣсѣхъ въпадъ къто състарѣеться ни поститися можеть, ни на жестоцѣ лѣгати... кыимь замышлениемь таковыи спастися можеть? Отъвѣт: Имь же замышлениемъ спасеся и мытоимьць, яко же рече пророкъ: Съмѣрихъ ся до смрьти и господь спасе мя». Изб. Св. 1076 г., 196 об. -197; Умысел, козни: «Тако есть изученъ волшвеньемь и козньми сотонины, яко никтоже инъ преже его не сумняся къ дьявольскымъ замышьлениемъ и злодѣяньемь славенъ». Хрон. Амарт., 257; «Се (игры и зрелища) горше поганых сотонинско замышление». Измар., 114.

[39] Зараніе: Козырев (Словарный состав «Сл. о п. Иг. », с. 98): «... в брянских говорах слово зара́ние широко представлено как обозначение раннего утра, например: „З зарания идеть дощь“, „Зарание была хмарнъе, а патом стала ужэ чиста,хмары пъръзашлися“».

заря *(зарѧ)* [1] [ꙁарѧ] // заря свѣть запала [2] // Иже лоучю богоначальноую ꙁарѧ въспринмъ разоума чистотою • и божьствьнъыхъ • словесъ исповѣдатель... // ГИМ. Син. 162. Л. 10; Ꙁарею оꙁари мѧ• превѣчьнааго Бога слово понесъши... // ГИМ. Син. 162. Л. 81; Божьствьнааго доуха приимъ не-заходьноу ꙁарю • оумъ си сътѧжавъ божии благочьстивьно • на въспѣваниѥ вѣрьныꙗ бѣдить• // ГИМ. Син. 162. Л. 4; Бърꙁостию •молитвъ соущьства попекъшисѧ • доуховьнъими ꙁарѧми • свѣтообразьна вьсѧ бысть плътию • бесплътьноѥ житиѥ рьвьновавъши •// ГИМ. Син. 162. Л. 290; Осиꙗкмъ ꙁарею доуховьною... // ГИМ. Син. 162. Л. 2 об.; ...трьсълньчьнꙋю ꙁарю ѥдиносꙋщьнꙋю проповѣдавъ таино... // Усп. конд., Л. 66; Ꙁарею небесьною • просвѣтивъшесѧ свѧтиии моученици• тьмоу раздроушиша• // ГИМ. Син. 162. Л. 84 об.; ...омраченоую ми д(оу)шю оꙁари б(ог)омоудре твоими млтвами... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 34 об.; Облистаꙗсѧ ꙁарею• отьче невечерьнею• и божьствьнъмь сиꙗниѥмь• бѣсовьскъи мракъ• и страстьноую мьглоу разгъналъ ѥси... / ГИМ. Син. 162. Л. 92 об.; Свѣтлъими лоучами вьсю ꙁемлю• осиꙗвъ сълньце• ис пречистаго ти чрева • оꙁарѧѥть владычице тѣмь• просвѣщьшесѧ• тѧ Божию Матерь чьтемъ • // ГИМ. Син. 162. Л. 11; ...ѥдиноу ꙁарю• трьсълньчьнааго божьс(т)ва / ГИМ. Ф. 381. № 96, Л. 54.

засапожникы[40] [1] [сапогъı] // тіи бо бес щитовь, съ засапожникы, кликомъ плъкы побѣждаютъ // Дрѣвомь биѥмъ пропѧтъ и тѣмь стружемь • обувенъ же мчнце и сапогъı гвоꙁдьми прибьѥнии... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 52.

заступаше [41] *(застоупити)* [8] / заступи / заступивъ / въступи / оступиша / ступаетъ / вступилъ-дѣ / наступи / вступита // солнце ему тъмою путь заступаше // и жалость ему знаменіе заступи / солнце ему тъмою путь заступаше / заступивъ королеви путь / въступи Игорь князь въ златъ стремень / рускыя плъкы оступиша / ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ / вступилъ-дѣ вою на землю Тро[ка]ню / наступи на землю Половецкую / вступита, господина, въ злата стремень / заступивъ королеви путь // Дрѣманиꙗ лѣностьми• и сонъ грѣховьнъıи остоупилъ ѥстъ• бодрою млтвою въ-ꙁведи мѧ• б(о)гоневѣстьнаꙗ• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 47 об.; Ꙁастоупьнице хрьстиꙗномъ... // Усп. конд., Л. 114 об.; ...и богатьства тьлѣѥмааго отъстоупи... // ГИМ. Син. 162, Л. 229 об.; Крѣпость же и прибѣжище• и ꙁастоупьника Г(оспод)а имоуци• иже немоць нашю волею понесшаго•въ немоци женьстѣ• моужьство въсприѧ• и силоу вражию Мариѧмни отиноуд съмѣривъш• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 8; На прѣстолѣ сѣдѧщааго• и ангелъı обистоупаѥма... // ГИМ. Син. 162. Л. 126 об.; «Воина Христова непобѣдимаго ... Артемия похвалимъ вѣрою: истачаеть бо ицѣления притѣкающимъ съ любъвию, и утѣшаеть страсти лютыя, и въ печальхъ человѣкы заступаеть». Мин. окт., 140-141 (1096 г.).

затвори *(затворити)* [2 и 2] / затворивъ [ꙁатварѧѥмъ; ꙁатворенꙋ] / отвори отворяеши // затворивъ Дунаю ворота / отворяеши Кіеву врата / отвори врата Нову-граду / затвори днѣ прь темнѣ березѣ // И веригами свѧꙁаема• и въ тьмьници ꙁатварѧѥма • и ꙁвѣрьмъ въ сънѣдь даѥма [•] и повѣшена строужема• въ огнь же въмѣтаѥма • божию помощью съ н(е)б(е)се приѥмлюща• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 46-46 об.; Отъ вьсѧкоꙗ ꙁемлѧ же и морѧ• сьбьралъ ѥси стадо• съ ними же хвалъı доуховьнъıꙗ• сътворивъ бесъньно • тъꙁоименьство• далъ ѥси стадоу своѥмоу несъньно• // ГИМ. Син. 162. Л. 272; ...двьрь видитъ• ꙁатворенꙋ... // ГИМ. Син. 162. Л. 263 об.; И говѧжами жилами биваѥмъ• и на дрѣвѣ растѧꙁаѥмь• и горько струю омочю днє(сь) • и въ темници ꙁатварѧѥмъ• и гвоꙁди ноꙁѣ си пригваждѧѥмъ лютѣ • на ражьженѣмь одрѣ• полагаѥмъ• непреложенъ ꙗвисѧ• съ всѣхъ възмагающаꙗ тѧ• славне мчнче Феодоте... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 4 об. -5. «Затворивъ свое въ хлѣвинѣ узъцѣ, блажене, тѣло възвысилъ еси на небо възирати». Мин. нояб., 482 (1097 г.).

затче *(затче, затъкъше)* [1] [ꙁатъче] // тугою имъ тули затче // Ꙁатъче оуста звѣрина въ ровѣ Данилъ доухъмь... // ГИМ. Син. 162. Л. 154. «Звѣрина затьче зияния, якоже дрѣвле Данилъ мужьство въсприимъ, якоже дрѣвле пророкъ святынею обуздая огньно естьство, и звѣри приводя на послушание [и] мучителя посрами, прѣпоясавъ ся силою крестьною». Мин. сент., 017 (1095 г.).

заутренюю *(заоутрьнюю)* [1] [оутрьнѧꙗ] // позвониша заутренюю рано у святыя Софеи въ колоколы / // ...ꙗко къ росѣ оутрьнии течааше... // ГИМ. Син. 162. Л. 173; Ѧко оутрьнѧꙗ красьна• въсьѧвъши мироу тьмоу глоубокоу отъгънасте вѣрою льстною ап(осто)ли и д(у)ша просвѣщающе• тѣмь же всѧ свѣтоꙁарьна цркъı поѥть днсь... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 47; Оутро отъ ꙁапада въсиѧлъ еси

---

[40] Засапожникъ: Засапожник. Короткий нож, который кладется за голенище сапога. М. Денисова, М. Портнов, Е. Денисов (Русское оружие XI-XIX вв. М., 1953, с. 36-37).

[41] Заступати: заслонять, преграждать, загораживать: «...тма окрьстъ мене, и стѣны заступят мя и никто ж мене не видит, яко крыяся, грѣхъ моих не въспомянет вышнии». Библ. Генн., Сирах. XXIII, 24-25 (1499 г.).

трьблажене• съвитъкъ б(ог)очьстивъихъ• повелѣниѧ полоучи… // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 10; Ꙗко ѫтрьнѧѧ• ѫко днь свѣтлъи ти праꙁдникъ… // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 79.

зби [42] [3] // звѣринъ въ ста[и] зби / коли соколъ въ мытехъ бываеть, высоко птицъ възбиваетъ? / избивая гуси и лебеди // «… и сбиша угры в мячь, яко соколъ галицѣ збиваеть, и побѣгоша угре». Ип. Л. 1097 г. (6605). С. 245.

звенить *(звьнѣти)* [2] // звенить слава въ Кыевѣ / что ми шумить, что ми звенить // Звьнять прегрешения наша в ушию всех… и по нас будет се звон (Иосиф Флавий. С. 459); «божество звеняще» / Адрианова-Перетц 1968. С. 63.

звонъ *(звонити)* [2] звоня [4] / звонячи // звоня рускымъ златомъ / звонячи въ прадѣднюю славу / позвони своими острыми мечи / тому въ Полоцкѣ позвониша заутренюю рано // [богоꙁвоньнаꙗ] // то же звонъ слыша давныи великыи Ярославь / а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша // …богоꙁвоньнаꙗ гоусль• Божиꙗ параклита• великъи органъ Божии• достохвальнаꙗ трꙋба истиньнаꙗ… // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 49 об.

звѣремъ [4] [ꙁвѣрьмъ] / звѣри [ꙁвѣри] / звѣринъ // звѣринъ въ ста[и] зби / орли клектомъ на кости звѣри зовутъ / звѣри кровь полизаша / скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ … ꙗко пьшеницѧ ѥсмь божиꙗ глаголаше• и ꙁоубъ ꙁвѣринъ• съмьленъ боудоу •… ГИМ. Син. 162, Л. 164; Ꙗко Павьлъ съвѧꙁанъ ꙁвѣрьми оумьны… // ГИМ. Син. 162, Л. 172 об.; …къ ꙁвѣрьмъ готовъ • на съмлениѥ оустроѥнъ… // ГИМ. Син. 162, Л. 171 об.; Недовъльни бывъше • оканьнии тъи оубиица• о оубиѥнии ти повьргоша нечьстивии• ꙁвѣрьмъ на расхъщениѥ… // РНБ. Соф. 384, л 105; Пшеница чиста Богоу ѥсмь• въпиꙗше свѧте• и тъцюсѧ съмьленъ быти• ꙁвѣрьми дивиими • съкроушено ми боуди тѣло• сънѣденами боуди плъть и брашьно боудоу ꙁвѣрьмъ• да Богови ꙗвлюсѧ хлѣбъ чистъ• // ГИМ. Син. 162, Л. 172-172 об.; И веригами свѧꙁаема• и въ тьмьници ꙁатварѧюма • и ꙁвѣрьмъ въ сънѣдь даюма [•] и повѣшена строужема • въ огнь же въмѣтаюма• божию помощью съ н(е)б(е)сє приѥмлюща • // РГАДА. Ф. 381. № 89, Л. 46-46 об.; «Мученичe, и рожьны же пробадаемъ лютѣ, уши и устьнѣ отърѣзаемъ, и оцьтъмь напаяемъ, и звѣрьмъ помѣтаемъ, и мечьмъ усѣкаемъ». Мин. окт., 84 (1096 г.). «Яко Данилъ зъяния звѣрина укротилъ еси божествьныимъ призъваниемь владыкы». Мин. сент., 021 (1095 г.).

звѣри [ꙁвѣри] / Бѣсовьскыꙗ побѣдилъ ѥси пълкы• кретичьскыꙗ ꙁвѣри• прогъналъ ѥси • свѧтыимь доухъмь… // ГИМ. Син. 162, Л. 44 об.; Страньна твоꙗ чюдеса• ꙁвѣри оубо оукротилъ ѥси… // ГИМ. Син. 162, Л. 30-30 об.; Ни мечь ни ꙁвѣриѥ ни огнь• ни ино оустрашающихъ• чювьствьнъиихъ отиноудьша• // ГИМ. Син. 162, Л. 110 об.; Ꙗко Данилъ тѫ посрѣдѣ ꙁвѣрии• съ дружиною съхрани• въврьжена беꙁ врѣда•… // РГАДА. Ф. 381. № 110, Л. 73.

звѣринъ // // …стрьмлениꙗ ꙁвѣрина не оустрашисѧ… // ГИМ. Син. 162, Л. 173 об.; Чини ангельстии ꙋдивишаса ваю търпѣнию мꙋченика, како не съмѧтесѧ ѫмъ ваю, видяща ꙗрость ꙁвѣриноу… РНБ. Соф. 384. Л. 73. Звѣрина стрьмления богъ тебе покорилъ есть, дары цѣлениимь подавъ». Там же, 0101. «… до кръве противления блаженааго оного и припѣтааго гласа, еже яко пьшеница семь божия, глаголааше, и зубы звѣрины съмьлена буду». БРАН. 34. 7. 6. Л. 74.

здрави *(съдравъ)* [1] [съдравъ] // здрави, князи и дружина // Съдравъ творита болѧщаѧ бл(а)гочьстивиѧ• хромъмъ течениѥ подаваета • и послоушьствꙋеть, съдравъ бывъ оу ваю ракы• о двонце прѣдивьнаѧ• Тѣмь и намъ всѣмъ помощь бꙋдѣта• съвъше оуставлѧюща болеꙁнь• и поганъихъ шетаниѥ• // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 30 об. Съдравъ творита болѧщаꙗ благочьстивъꙗ… // РГАДА. Тип. 122. Л. 111 // Абрамович. С. 143.

зегзицею [2] // зегзицею незнаемь рано кычеть / полечю, – рече, -зегзицею по Дунаеви //

зелену *(зелени)* [3] // и на к[о][выл]ну зелену паполому постла / подъ сѣнїю зелену древу / стлавшу ему зелѣну траву

земля *(земля)* [41]:

земле // О Руская земле //

земли [ꙁемли] // сѣрымъ вълкомъ по земли / велитъ послушати земли незнаемѣ / стрѣлы по земли сѣяше / тогда по Рускои земли рѣтко ратаевѣ кикахуть / среди земли Половецкыи чрьна земля /

---

[42] [Збитися]: «Царь Сапкиреи... посла по вся улусы своя... по князеи и по мурзъ, веля имъ въ Казанъ збитися изъ отчинъ своихъ». Каз. лет. (Рум.), 252 (XVII в. ~ XVI в.). 1) Сбиться, скучиться, слепиться, собраться. 2) Быть сбитым, сшибленным. 3) Сбиться, спутаться, ошибиться. 4) Подняться вверх. 5) Возмутиться, взволноваться. Е. В. Барсов („Сл. о п. Иг. “ как худож. памятник Киевской дружин. Руси, т. II. – ЧОИДР, 1886, кн. 3, стр. 158-159): „ надстрочный знак `` стоял и в Пушкинском тексте над выражением «въстазби», т. е. было начертано: въста̀ зби. – въ ста̀ зби, т. е. «…в стаи согнал»“. Согнать в кучу, собрать: 1097: «множицею убивая сбиша ѣ в мячь». ПВЛ, 179.

тугою в[ъ]зыдоша по Руской земли / древо с[ъ]тугою къ земли преклонилось / по Руской земли смагу мычючи / тоска разліяся по Рускои земли, печаль ж[ь]рна тече средь земли Рускыи / по Руской земли прострошася половци / насилїе отъ земли Половецкыи / о, стонати Рускои земли, помянувше / Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкои / Рускои земли веселіа / древо с[ъ]тугою къ земли прѣклонило / зло-ти тѣлу кромѣ головы – Рускои земли безъ Игоря / солнце свѣтится на небесѣ – Игорь князь въ Руской земли // На ꙁемли равьно ангел житиѥ имѣ въистиноу• и нынѣ на небесѣхъ съ ангельскъıми ликъı• веселишисѧ въ свѣтѣ трьсълньчьнѣ• ѥго же насытѧсѧ призираи• на поющаꙗ тѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 4 об. -5; ...главꙋ твою ꙗко даръ свѧщеньнъ • отъ ꙁемлѧ обрѣтъши ицѣлениꙗ... // Усп. конд., Л. 76-76 об.; Отъ вьсѧкоꙗ ꙁемлѧ же и морѧ • сьбьралъ ѥси стадо• съ ними же хвалъı доуховьнъıꙗ• сътворивъ бесъньно • тьꙁоименьство• далъ ѥси стадоу своѥмоу несъньно• // ГИМ. Син. 162. Л. 272; Пьрвоѥ насѣꙗнъ бъıсть на ꙁемли отъ небесьнаго дѣлателѧ прехвальне пьрвъıи кръвь Христа ради на ꙁемли пролиꙗ блажене пьрвъıи отъ него побѣдьнъıмь вѣньцьмь ꙋвѧꙁесѧ на небеси ꙗко страдальцьмъ начало вѣньчьничене мꙋченикомъ пьрвое страдальче. // Усп. конд., Л. 105 об. -106 об.; На ꙁемли оубо положена бъıста ѧко мьртва• и на н(ебес)ѣхъ прославистє... // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 30. Абрамович... с. 143.

землю [ꙁемлю] // наведе своя храбрыя плъкы на землю Половѣцькую за землю Русьскую [на ꙁемлю] / а сами полегоша за землю Рускую / вступилъ-дѣ вою на землю Тро[ка]ню / прихождаху съ побѣдами на землю Рускую / поганїи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю / наступи на землю Половецкую / уже връжеса Дивь на землю / рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити / за землю Русскую, за раны Игоревы / за землю Рускую, за раны Игоревы / за землю Русскую, за раны Игоревы / наводити поганыя на землю Русскую / ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую / на землю Рускую, къ отню злату столу // ...вьсю ꙁемлю просвѣщающа• мракъ ꙁлобъı ѿгонꙗюща... // РГАДА. Ф. 381. № 122. Л. 111 об.; Єгда• приидеши Боже на ꙁемлю съ славою• и трепещють вьсѧчьскаꙗ... // Усп. конд.,Л. 118-119; Пресвѣтьлъıꙗ ꙁвѣꙁдъı • ꙁемлю онебесивъше• лоучами своими... // ГИМ. Син. 162. Л. 202.; Свѣтлъıми лоучами вьсю ꙁемлю• осиꙗвъ сълньце• ис пречистаго ти чрева• оꙁарѧѥть владъıчице тѣмь• просвѣщьшесѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 11.

землѣ // О Руская землѣ! Уже не шеломянемъ еси //

земля [ꙁемлѧ] // земля тутнетъ, рѣкы мутно текуть / чръна земля подъ копыты [възорана,] / тѣмь и тресну земля, и многи страны / стукну земля, въшумѣ трава // ...сию бо ради свѧтою• вьсѧ ꙁемлѧ роусьскаꙗ просвѣтисѧ... // РНБ, Соф. собр., 384, Л. 99 об.; ...строуѧ сп(а)сениѧ потекоущи• ꙁемлѧ бо коньца жьжениемь ꙁълъıимъ• дръжима срдца напои вѣрою• прохладова... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 99 об.

землями // стрѣляеши съ отня злата стола салтани за землями

землямъ // грозы твоя по землямъ текутъ //

землю Русьскую [ꙁемлѧ роуськъıꙗ] // на землю Половѣцькую за землю Русьскую / О Руская землѣ / по Рускои земли / по Руской земли / за землю Рускую / на землю Рускую / по Руской земли / по Рускои земли / средь земли Рускыи / на Рускую землю / по Руской земли / за землю Русскую / за землю Русскую / на землю Русскую / стонати Рускои земли / изъ земли Половецкои на землю Рускую / Рускои земли веселіа / Рускои земли – безъ Игоря / въ Руской земли // Ꙁвѣꙁдꙋ дьньсь рꙋсьскꙋю почьтѣмъ... // Усп. конд., Л. 83 об. -85 об.; ...ꙁемлѧ роуськъıꙗ оудобрениѥ • и вьсеꙗ вьселеньнъıꙗ наслажениѥ • моужеоумьнъıимь съмъıслъмь бѣсовьскоую дьржавоу раꙁдроушьшаꙗ• Христовомь пособиѥмь• подающаго мирови велию милость... // ГИМ. Син. 572. Л. 157-157 об. // ...ѡсѣнѧющеѥ дрѣво• и неѡкопаноѥ корениѥ роусьтѣи ꙁемли оублажимъ ... / РНБ. Соф. 96. Л. 129 об.

злата *(злата)* [ꙁлата] (см. злато, златъ) // отня злата стола / стрѣляеши съ отня злата стола дотчеся стружїемъ злата стола Киевскаго / рускаго злата насыпаша // ... Ꙋкрасистесѧ красьнъıими вашими ранами Аристаръше • и Троѳимъ• просвьтѣстѣсѧ паче ꙁлата... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 49 об.

злато *(злато, злата, златоу)* [ꙁлато] [4 из 22] / златъ / златымъ [ꙁлатъıими] / злата [ꙁлата] // златъ стремень / злато и паволокы / отня злата стола / златымъ шеломомъ посвѣчивая / златъ стремень / злата и сребра нимало того потрепати / рускаго злата насыпаша / высѣдѣ изъ сѣдла злата / в[ъ] моемъ теремѣ златовръсѣмъ / съ отня стола злата / звоня рускымъ златомъ / изрони злато слово / отня злата стола поблюсти / злаченіи шеломы / въ злата стремень / сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ / стрѣляеши съ отня злата стола / ваши златыи шеломы / чресъ злато ожерелїе / дотчеся стружїемъ злата стола Киевскаго / Богъ путь кажетъ... къ отню злату столу / соколича рострѣляевѣ своими злачеными стрѣлами // Въꙁвеселисѧ таино• чьстьнаꙗ цьркъı пренесениѥ чьстьнъıихъ ти мощии сиꙗ съкръıвъши• ꙗко ꙁлато мъногоцѣньно поющимъ тѧ• непрестаньно даѥши молитвами ти ицѣлении благодать Иоане Ꙁлатооусте... // Усп. конд., Л. 66-67; Тѧ крилѣ имоущю• ꙁлатѣ д(у)хомь

прилетѣвъшю• на бож()ствьноую въıсотѫ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17; ... Ѹкрасистесѧ красьнъıими вашими ранами Аристаръше • и Троѳимъ• просвьтѣстѣсѧ паче злата... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 49 об;

златовръсѣмъ *(златовьрхыи)* [1: 22 (злато) и 1 (връху)] / връху // в[ъ] моемъ теремѣ златовръсѣмъ //

златокованнѣмъ [1: 22 (злато) и 4 (ковати)] // коваше / ковати / коваху / скована / златокованнѣмъ // мечемъ крамолу коваше / сами на себѣ крамолу ковати / сами на себе крамолу коваху / въ жестоцемъ харалузѣ скована / сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ // ...ꙗко злато мъногоцѣньно поющимъ тѧ• непрестаньно даѥши молитвами ти ицѣлении благодать Иоане Златооусте• // Усп. конд., Л. 66-67; Растѧгъше тѧ нещадѣльно• приковаша тѧ къ воиномъ льстьци• вѧжюща всю льсть... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 45 об.; ...желѣзомь окованъ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 53 об.

златъ (см. злато) [14] // тогда въступи Игорь князь въ златъ стремень / ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ / града Чрънигова отня злата стола / своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая / Игорь князь высѣдѣ изъ сѣдла злата / два сокола слѣтѣста съ отня стола злата / изрони злато слово / издалеча отня злата стола поблюсти / вступита, господина, въ злата стремень / стрѣляеши съ отня злата стола / кое ваши златыи шеломы / единъ же (Изяслав) изрони жемчюжну душу изъ храбра тѣла чресъ злато ожерелїе / дотчеся стружїемъ злата стола Киевскаго / Игореви князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкои на землю Рускую, къ отню злату столу // ...ангеловъмь пришьствиѥмь оугасиша• аврамли отроци пещь• и коурениѥ огнѧ росоу сътворьше• въ томь вѣрою тѣла златааго славоу погроузиша... // ГИМ. Син. 162. Л. 153 об.; Ꙗко красьна оудобрена• монисты златъıими дѣво• оудобреноумоу и красьноу• отъ дѣвъı въплъщеноумоу Христѹ• вѣньць носѧщи присно• на небесьхъ дѣво престоиши... // ГИМ. Син. 162. Л. 110. «... веригами обложенъ, яко монисты златы, по морю стража Кърсуня дошьлъ еси, идеже съвьрщи мучение и крѣпъкыи подвигъ ти, Христовъ Священомучениче». Мин. нояб., 455 (1097 г.).

златымъ *(златыи, златаꙗ)* // своимъ златымъ шеломомъ (см. злато)// «Златы[и]ми словесы и богогласьными учении украсилъ еси божию церковь, богатьство духовьное съкрылъ еси въ неи, твоя богомь преданая словеса». Мин. нояб., 364 (1096 г.).

злаченіи [2] / злачеными // злаченіи шеломы / своими злачеными стрѣлами // «Яко чиста ты голубица добродѣтелими, позлаченѣ имущи крылѣ». Мин. нояб., 320-321 (1097 г.).

зло *(зъло, зълославиѥ)* [злобою, злобъı, зълою] // нъ се зло княже-ми непособіе / зло-ти тѣлу кромѣ головы // Безлобъı пр()п()добне съврьшениемъ• злобоу чьстьне злочьстивъıихъ • низъложивъı... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 56 об.; ...вьсю землю просвѣщающа• мракъ злобъı ѿгонꙗюща• // РГАДА. Ф. 381. № 122. Л. 111 об. Воиньство приведъ чьстьноѥ• божиѥю вѣрою въороуженъı• оутвьрженъı моучениче непобѣдимъıи• пълкъ бо воюющиихъ• и зълодѣиства • моучительска ꙗвьсѧ• низложили ѥсте мощию доуховьною • // ГИМ. Син. 162. Л. 135 об.; Злобою змииною• прельщенъıꙗ пакъı оживила ѥси животъ породила ѥси• мати дѣво тѣмь мѧ оживи• оумьрщвенаго мъногъıими съблажнении• да пою тѧ присно мъногопѣтоую• // ГИМ. Син. 162. Л. 52; Зълою напастию• прѣтъıкаꙗсѧ лютѣ пострѣкаѥмъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 18; ...лютѣ озълоблении низълагаѥми... // ГИМ. Син. 162. Л. 113; «Виждь скърбь мою, дѣво, еже наведе множьство зълъ моихъ, и преже ошьствия утѣху ми подажь матерними ти молитвами умоливъши бога». Мин. сент., 0235 (1095 г.); «Апостоле христовъ и божествьнымъ преданиемь съписателю ... ты въ истину сущая въ мрацѣ невѣрьствия сердца, зашьдъшая въ глубину погыбѣли, ицѣлилъ еси боговидѣниемь и спаслъ еси от глубины зълы». Мин. окт., 127 (1096 г.); *да не преложить(с) злославиѥмь ли любославьѥмь // СДРЯ. Т. III. с. 421.*

знаеми [незнаеми] [1] // яругы имъ знаеми // Егда на поли Льтьстьмь стоꙗше• кънꙗже Борисе• напрасно приступиша ѡружьници незнаеми • посълани ѡтъ брата твоего Свѧтопълка• видꙗ же приставьникъ твои копиѥ• на прободение устроѥно• нападе на пьрси твоꙗ... / РНБ. Соф. 384. Л. 100 об. «Вьсь съвъкупи ся паче ума, неизмѣнныи всему человѣчьству, пребожьствьнъ въ чревѣ ти, пречистая дѣвице; тѣмь въ дъвѣ естьствѣ знаемъ есть Христосъ, единъ сы обое». Мин. нояб., 376 (1097 г.).

знаменіе *(знамениѥ)* [1] [знамениѧ; знамениѥ] // жалость ему знаменіе заступи // Огражаема крьстомь и знамениѧ крьщениѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 4. Неисходьнои въ хранилѣ лоучьшѣмь• заключьна съдѣла м(о)л(и)твами• лоукаваго погоублѧеши завистью• приходѧщаꙗ бл(а)ж(е)не змиꙗ и ꙗко двьри же и ꙗко двь клепъı• крстьноѥ знамениѥ положивъ• // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 2.

зоветъ *(зъвати, зоветъ, зовоуть)* [2] / зовутъ [зовета; призоветь] [зовѫщи; зовѹ] // орли клектомъ на кости звѣри зовутъ / зоветъ князи на побѣду // ...избавитель доушь нашихъ• да отъ оузъ грѣховьнъıихъ • свободить и призоветь• ꙗзъıкъı на поклонениѥ своѥ• // ГИМ. Син. 162. Л. 227 об.; Ликъ ангельскъ да дивитьсѧ чюдеси земьнии же гласъı възовѣмъ пѣсньми видѧще неизреченьноѥ• божие съшьствиѥ • ѥго же трепещють небесьнъıꙗ силъı... // Усп. конд., Л. 71 об.

-72; ...да ꙁовꙋ ти радꙋисѧ невѣсто неневѣстьнаꙗ // Усп. конд.,Л. 78-79; Оумъ на врагы моужьскы опълчиста вьсю прельсть раꙁдроушивъша и побѣдꙋ съвъше приимъша моученика прехвальнаꙗ ѥдиномысльно ꙁовета доброкрасьно ѥже быти и съ богъмь... // Усп. конд., Л. 14-14 об.; ...ицѣлен(и)е роса вѣрьнꙑимъ • ꙁовоущиимъ вьсегда Х(ристо)ви... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 21 об.; ...нꙑне покаитесѧ ꙁовѫщи • обычьно юже цѣлоующе Прдтчю Христова • вельгласьно вѣрою славимъ• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 37.

зори *(зорѧ, предъ зорями)* [ꙁорь] [3] / зорями [ꙁорь; ꙁарю] // кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ / что ми звенить давечя рано предъ зорями / погасоша вечеру зори // Сиꙗѥть твоꙗ памѧт()• паче ꙁорь слнчьнꙑхъ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 53 об.; Ꙁарею небесьною• просвѣтивъшесѧ свѧтиии моученици• тьмоу раꙁдроушиша... // ГИМ. Син. 162. Л. 84 об.; Иже лоучю богоначальноую ꙁарѧ въсприимъ раꙁоума чистотою• и божьствьнꙑхъ• словесъ исповѣдатель... // ГИМ. Син. 162. Л. 10; Свѣтлꙑми лоучами вьсю ꙁемлю• осиꙗвъ сълньце• ис пречистаго ти чрева• оꙁарѧѥть владꙑчице тѣмь• просвѣщьшесѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 11; ...ѥдиноу ꙁарю• трьсълньчьнааго божьс(т)ва... // ГИМ. Ф. 381. № 96, Л. 54; ...трьсълньчьнꙋю ꙁарю ѥдиносꙋщьнꙋю проповѣдавъ таино... // Усп. конд., Л. 66.

- и –

I – буквенное обозначение числа десять // тогда пущашеть I (десять) соколовь на стадо лебедѣи // Боянъ же, братїе, не I (десять) соколовь на стадо лебедѣи пущаше //

и [и] [88] //:

1)възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою / въступи ... и поѣха / потопташа... и ... помчаша / коваше и ... сѣяше / приведе... и ... постла / сѣяшется и растяшеть / млъвити и ... ковати / сыпахуть ... и нѣ[ду]гуютъ / възграяху ... и несош[а] / погасоста и ... погрузиста / изрони ... и рече / кличетъ и зоветъ //

2) по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ / свычая и обычая / храбра и млада / въ ты рати и въ ты плъкы / злата и сребра / сильными плъкы и харалужными мечи / хлъми и яругы / рѣки и озеры / потоки и болота / нѣмцы и венедици / греци и морава / Игорю и Всеволоде / туга и тоска / Хинова... и Половци / по Роси и по Сули / пръвую годину и пръвыхъ князей / свѣтлое и тресвѣтлое слънце / тепло и красно / горностаемъ ... и бѣлымъ гоголѣмъ / гуси и лебеди / ручьи и стругы //

3) истягну умь крѣпостию своею и поостри сердца своего мужествомъ / С[л]а[в]а князю умь похоти и жалость ему знаменіе заступи / кликну Карна и Жля поскочи / прострошася половци, аки пардуже гнѣздо, и великое буиство подасть Хинови / Уже бо Сула не течетъ сребреными струями къ граду Переяславлю и Двина болотомъ течетъ онымъ, грознымъ, [къ] полочаномъ подъ кликомъ поганыхъ / уныша цвѣты жалобою и древо стугою къ земли прѣклонило //

4) клюками подпръся ... и скочи ... и дотчеся / връжеся на бръзъ комонь и скочи ... и потече ... и полетѣ //

5) Влъзѣ и Поморїю, и Посулїю, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, Тъмутораканьскыи блъванъ / злато и паволокы, и драгыя оксамиты. Орьтъмами и япончицами, и кожухы, и всякыми узорочьи / отъ Дона и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ / ч[ьс]ти и живота, и града Чрънигова ... и своя милыя хоти / два солнца..., оба ...стлъпа ... и ... молодая мѣсяца / сильнаго, и богатаго, и многовои / съ могуты, и съ татраны, и съ шельбиры, и съ топчакы, и съ ревугы, и съ ольберы / Инъгварь и Всеволодъ, и вси три Мстиславичи / шеломы и сулицы ..., и щиты / завтроку и обѣду, и ужинѣ //

6) тѣмь и тресну земля, и многи страны ... повръгоша / аще и вѣща душа / тому вѣщеи Боянъ и пръвое припѣвку, смысленый, рече / Рекъ Боянъ, и ход[ь тъи] //

7) И рече Игорь къ дружинѣ своеи / И рече ему буи туръ Всеволодъ / И начяша князи / И падеся Кобякъ / И ркоша бояре князю / И рече Гзакъ къ Кончакови // И веригами свѧꙁаема • и въ тьмьници ꙁатварѧѥма• и ꙁвѣрьмъ въ сънѣдь даѥма[•] и повѣшена строужема• въ огнь же въмѣтаѥма • божию помощью съ н()б()се приѥмлюща• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 46-46 об.; И говѧжами жилами биваѥмъ• и на дрѣвѣ растѧꙁаѥмь • и горько струю омочю дне(сь)• и въ темници ꙁатварѧѥмъ• и гвоꙁди ноꙁѣ си пригваждѧѥмъ лютѣ • на ражьженѣмь одрѣ• полагаѥмъ• непреложенъ ꙗвисѧ • съ всѣхъ въꙁмагающаꙗ тѧ• славне м()ч()н()че Феодоте... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 4 об. -5; ...врѣмена и лѣта• намъ прѣдложи • дѣла роукоу твоѥю благослови• и вѣрьнаго кънѧꙁѧ нашего• силою твоѥю въꙁвесели• подаꙗ ѥмоу• на поганꙑꙗ крѣпость• ꙗко ѥдинъ благъ и чловѣколюбьць... // ГИМ. Син. 589, Л. 4; Воиньство приведъ чьстьноѥ • божиѥю вѣрою въороуженꙑ• оутвьрженꙑ моучениче непобѣдимꙑи • пълкъ бо воюющиихъ• и ꙁълодѣиства• моучительска ꙗвьсѧ • ниꙁложили ѥсте мощию доуховьною... // ГИМ. Син. 162. Л. 135 об.; ...вьсѧ освѧщающа чловѣкъ• и вьсе

пьяньство лютъıхъ иземлюща ... // ГИМ. Син. 162. Л. 101 об.; ...своюю волию на моукоу• и на ноужьноую съмьрть • водѧ съ собою ликъ• съ моученикы блаженъıи • съ ними же страда • и побѣдъı приıа вѣньца• съ ними молѧсѧ за вьсѧ нъı пресловъıи • // ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.; ...землѧ роуськъııа оудобрениѥ • и вьсеıа вьселеньнъııа наслажениѥ... // ГИМ, Син. 572, Л. 157-157 об.; Иже лоучю богоначальноую • заръ въспримъ разоума чистотою• и божьствьнъıхъ• словесъ исповѣдатель... // ГИМ. Син. 162. Л. 10; Отъ вьсѧкоıа земла же и морѧ • сьвьралъ иси стадо... // ГИМ. Син. 162. Л. 272; Крѣпость же и привѣжище• и застоупьника Г(оспод)а имоуци• иже немощь нашю волею понесшаго•въ немощи женьстѣ• моужьство въсприѧ• и силоу вражию Мариѧмни отиноуѧ съмѣривъш• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 8.

Игорь[43] // о плъку Игоревѣ, Игоря, сына Святъславля / о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславлича / до нынѣшняго Игоря / тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце / И рече Игорь къ дружинѣ своеи / пѣти было пѣсь Игореви / Игорь ждетъ мила брата Всеволода / одинъ свѣтъ свѣтлыи – ты, Игорю / тогда въступи Игорь князь въ златъ стремень / Игорь къ Дону вои ведетъ / на храбрыя плъкы Игоревы / Игорь плъкы заворочаетъ / а Игорева храбраго плъку не крѣсити / Тіи бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволодъ / кають князя Игоря / Ту Игорь князь высѣдѣ изъ сѣдла злата / О, моя сыновчя, Игорю и Всеволоде / за раны Игоревы / за раны Игоревы / за раны Игоревы / Игорю утрпѣ солнцю свѣтъ / а Игорева храбраго плъку не крѣсити / Игореви князю Богъ путь кажетъ / Игорь спитъ, Игорь бдитъ, Игорь мыслію поля мѣритъ / велитъ князю разумѣти: князю Игорю – небыть / а Игорь князь поскочи горностаемъ / Коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влуръ влъкомъ потече / Игорю не мало-ти величія / Игорь рече: «О Донче! Не мало ти величія / на слѣду Игоревѣ ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ // И говѧжами жилами биваюмъ• и на дрѣвѣ растѧзаюмь• и горько струю омочю дне(сь) • и въ темници затварѧюмъ• и гвозди ногѣ си пригваждѧюмъ лютѣ • на ражьженѣмь одрѣ• полагаюмъ• непреложенъ иависѧ• съ всѣхъ възмагающаıа тѧ• славне мчче Феодоте... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 4 об. -5.

идутъ *(ити, идоу)* [6] [идоу; идетъ] / в[ъ]зыдоша / заиде // чръныя тучя съ моря идутъ / Половци идуть, отъ Дона и отъ моря / идутъ сморци мьглами / тугою в[ъ]зыдоша / далече заиде соколъ / итти дождю стрѣлами // Свѣтъло вьсѧ тварь веселитьсѧ• богородити се идетъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 200; Радоующисѧ идоу къ женихоу моемꙋ Христоу(.) Тоıа молитвами милости твоıа посъли намъ• и съпаси страсти иıа чьтоущаıа вѣрьно... // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 16; ...на ѡного же• Божии соудъ• въскорѣ приде... // ГИМ, Син. 572, Л. 159 об.; Егда• приидеши Боже на землю съ славою• и трепещють вьсѧчьскаıа... // Усп. конд., Л. 118-119; ...тамо бо приидоша англстии лици... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 40; Іако на легцѣ облацѣ• приде Ц(а)рь и Г(оспо)дь... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 65; Егда промъышлениѥмь божиѥмь• предъвѣдоущи• изиде вънъ из града• мирьскоую красотоу ıасно оставивъши• и пѣснии послоушавъши• красьна пѣваниıа• божьствьнааго разоума свѣтъмь озарисѧ• страхъ въ оутробѣ зачьнъши• божьствьнъıии съпасенъıи доухъ• поутъшьствьникомъ своимъ рожьши чистаıа• // ГИМ. Син. 162. Л. 217 об.; Гласъ твои• сила глаголъ свѧтъıихъ• богогласе• пронде• въ вьсѣхъ коньцихъ• слово божьствьнои• пришьствиѥ намъ провъзвѣстѧщю• // ГИМ. Син. 162. Л. 8; Вълхва събытословьца• гаданиıа валамлıа• нынѣ испълнѧютьсѧ• възиде бо звѣзда• отъ Иıакова и настави• къ славьноуоумоу сълньцю• дарьı приносѧща вълхвьı• отъ пьрсидъı цьсарѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 219 об.; ...врага побѣдивъ къ Х(ристов)и прѣиде• его же страсти подража• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 37; ...не чюжими же кръвьми нъ своею въниде въ сама та н(е)б(е)са... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 72.

иже *(иже)* [иже] [3] // Мстиславу, иже зарѣза Редедю / до нынѣшняго Игоря, иже истягну умь крѣпостию своею / кають князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каялы // Иже лоучю богоначальноую• заръ въспримъ разоума чистотою• и божьствьнъıхъ • словесъ исповѣдатель... // ГИМ. Син. 162. Л. 10; Бесовьскъııа пълкъı ороужиѥмь вѣрьнъıиѥмь• строуıами же потопилъ иси• молитвами гоубительство тѣхъ отьче оуставивъ• иже творѧхоу плавающимъ• и съпаслъ иси вѣрою• Христови поющаıа... // ГИМ. Син. 162. Л. 91 об. -92; Иже неиздреченьною моудростїю• състави вьсѧчьскаıа• слове Христе Боже• иже врѣмена и лѣта• намъ прѣдложи• дѣла роукоу твою благослови• и вѣрьнаго кънѧзѧ нашего• силою твою възвесел• подаıа ѥмоу• на поганъııа крѣпость• ıако єдинъ благъ и чловѣколюбьць • // ГИМ. Син. 589, Л. 4; Орли ѧко крилати• всю землю прилетѣсте• чьстьна оучениѧ насѣваещее• плѣвелъı истьръзающе• льстн благодатью • и плодоносьнъ плодъ• въздѣлающе прехвальнии• иже имѫть оумьнъıѧ житьница• въ вѣкъı дѣлателю• бесъмрьтьноу• б(лагод)атьно съблюдаеми• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 26. Крѣпость же и привѣжище• и заст-

[43] Игорь: князь Новгород-Северский: 1185: «И ти изрядиша полковъ 6: Игоревъ полкъ середѣ, а по праву брата его Всеволожь, а по лѣву Святославль, сыновця его». Ип. Л., 639.

оупьника Г(оспод)а имоущи• иже немощь нашю волею понесшаго•въ немощи женьстѣ• моужьство въсприѧ• и силоу вражию Мариѧмни отиноуд съмѣривъш• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 8; ...се мостъ иже къ Богу всѧ приводѧщи... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 66 об.

избивая *(избити, избиша)* см.: бити [бити] / бья [бьꙗ; биꙗ] бишася = избивая / възбиваетъ / зби / пробилъ // то почнутъ наю птици бити въ полѣ Половецкомъ // избивая // избивая гуси и лебеди / высоко птицъ възбиваетъ / звѣринъ въ ста[и] зби / ты пробилъ еси каменныя горы / птиць бья къ морю // ...и палицами бити... // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 39.

издалеча *(издалеча)* [1] [издалеча] // издалеча отня злата стола поблюсти // Видѣвше пр(о)р(о)чскъıима очима• издалеча непорочьнаѧ • ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 16 об.; Тъı ꙗко звѣзда д(ь)ньница восиꙗлъ еси в полце мч-къ издалеча сиꙗꙗ• непобѣдимъıи Євстратие // ГИМ. Син. 162. Л. 107; ...из иноꙗ страны пришьли ѥсте... // ГИМ. Син. 162. Л. 243; «Являше ся издалеча въ мори сущимъ, направляя тѣхъ, блажене, къ тихому пристанищу». Мин. нояб., 484 (1097 г.).

изрони [3] // изрони злато слово / единъ же изрони жемчюжну душу / а древо не бологомъ листвіе срони

изъ *(изъ)* [из] [7] // изъ луку моря / изъ сѣдла злата / изъ дѣднеи славѣ / изъ храбра тѣла / изъ Бѣлаграда / изъ Кыева / изъ земли Половецкои // Єгда промъıшлениѥмь божиѥмь• предъвѣдоущи• изиде вънъ из града • мирьскоую красотоу ꙗсно оставивъши• и пѣснии послоушавъши• красьна пѣваниꙗ• божьствьнааго разоума свѣтъмь озарисѧ• страхъ въ оутробѣ зачьнъши • божьствьнъıии съпасенъıи доухъ • поутьшьствьникомъ своимъ рожьши чнстаꙗ• ГИМ. Син. 162. Л. 217 об.; ...ꙗко бо вижю из иноꙗ страны пришьли ѥсте... // ГИМ. Син. 162. Л. 243; Ѧзвъı на плъти носѧще• из града въ градъ • велѣниемь м(у)ч(и)т(е)лѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 14; Из устъ б()гословеснъıхъ б()гословеснаꙗ възгремѣлъ ѥси... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 36.

изъострени *(изостренъ)* [3] [изъостренъıѧ] поостри / острыми // сабли изъострени / поостри сердца своего мужествомъ / загородите полю ворота своими острыми стрѣлами [изостренъı стрѣлъı, изъостренъıѧ бо стрѣлъı] / позвони своими острыми мечи о шеломы литовскія // Ороужьѧ вражьѧ въ ваю оскоудѣша • изъостренъıѧ бо стрѣлъı ваю моужьствомь • потъкоста стра(сто)трпьца въ срдци его доблестью... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13 об.; Изостренъı стрѣлъı ꙗвистесѧ• вражиихъ съставъı посѣкающе... // ГИМ. Син. 162. Л. 65 об.; Ꙗвисѧ ꙗзъıкъ твои огньмь доуховьнъıимь премоудре• изостренъ въньгда оурѣзаѥмъ• глаголаше бо поꙗ• божиꙗ чюдеса... // ГИМ. Син. 162. Л. 83-83 об.;

Изяславъ / Всеслав *(изъıати, изѧ, изѧти)* [1] // Единъ же Изяславъ, сынъ Васильковъ, позвони своими острыми мечи о шеломы Литовскыя // – Всеслав Василькович, прозванный в СПИ Изяславом как изъявший славу деда своего Всеслава: См.: Серегина 2008. С. 42-54.

имь [имь] // пути имь вѣдоми // Пои Давъıде• брѧчаниѥмь движа глаголи ꙗсно• чимь ти клѧтъсѧ инъгда глаголѧ Господь• пѣсни написавъшю• имь же клѧтъ сѧ рече(:)• («)испълнилъ ѥсть дьньсь• плодъ ми давъ отъ чрѣва• сѣсти на прѣстолѣ моѥмь• Сь Христосъ ѥсть • того благословимъ зовоуще• (: ")слава тебе(!")• // ГИМ. Син. 162. Л. 294 об; ...приближитисѧ достоить гласоу ти медоточьноу преподобьне• имь же правовѣрьно• просвѣтилъ ѥси цьркъвь пѣсньми• отче Иоане... // ГИМ. Син. 162. Л. 16 об.; Сему вси възлюблении• поревнуимъ• оустранѧюще себе ѿ похотии• всѣхъ земнъıмь гнѣва и ꙗрости имь же д(у)ша погъıбаѥть... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 56.

имъ [имъ] // яругы имъ знаеми / нъ розинося имъ хоботы пашуть / тугою имъ тули затче // ...градъ нашь съхрани неѡборимъ• и вѣрьнъıꙗ кънѧзѧ наша силою си възвесели• побѣдоу подаꙗ имъ на соупостатъı• Богородица ради дароуꙗ мирови велию милость• // ГИМ, Син., 279. Л. 2.

имѣя *(имѣти)* [1] [имѣѧ] // худу струю имѣя // Гребеньми одираемъ• до костии ти доблестьнъıи•стоѧ беспрѣкона имѣѧ око свое къ Б(ог)оу... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 30; Строуѧ жизни• имѣѧ мѫдре въ срдци своемь• цркви бъıс ѧко рѣка б(о)жїѧ• исплъни въсѧ оучениѧ• и тоꙗ напаѧеши• бразнъı о(т)че• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 41; ...Иоане о(т)че оуподобѧсѧ• пътицамъ равьно безъ имѣниѧ поживе• и благъıхъ вѣчное богатьство• сътѧжавъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 63.

иноходьцы *(кони иноходи)* [ин – 1 и ход – 2] // Святоплъ[ч]ь по[л]елѣя отца своего междю угорьскими иноходьцы // ход[ь] [ходѧ; незаходьноу] // и ход[ь тъи] на Святъславля пѣс[ь] // Ꙗко съı ѿходьникъ П(а)уловъ ꙗвивъ сꙗ различинъıми бѣдами тьрьпѣнно • претьрьпилъ ѥси... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 64; Божьствьнааго доуха приимъ незаходьноу зарю• оумъ си сътѧжавъ божии благочьстивьно• на въспѣваниѥ вѣрьнъıꙗ бѣдить• // ГИМ. Син. 162. Л. 4; Ꙗко свѣтильника незаходимаго мъıсльнаго тѧ• сълньча• съшьдъшесѧ дьньсь• похвалимъ тѧ пѣсньми въсиꙗлъ ѥси• въ тьмѣ сѹщимъ невѣжьствии ѧ• всѧ приводꙗ на божьствьнѹю въıсотѹ... // Благовещ. конд., Л. 13; Дрѣво въıсоко вьрхо при исходищихъ насаженъ• животочивааго доуха источьника... / ГИМ. Син. 162. Л. 272; ...мъного бо ѥсть и вьсечьстьна • въ сѹдьнъıи дьнь съходѧще... / РНБ. Соф. 96. Л. 129 об.; Нощи и

тьмы с(ы)н(о)ве нарекошасѧ противьнии • въ ноцї ти пѣние приносѧще копиемь събодоша ѧко ходатаеве вѣньцу твоемоу ꙁа оубивающаѧ теплѣ молѧшесѧ с(вѧ)те... // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 29 об. Абрамович, с. 141; ...обрати мѧ • ходотаиствомь си• и спаси мѧ непорочьнаѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17; Тѧ чиста исходотанцю... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 11; ...къ приходѧщии прпдбне бесѣдꙋѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 22; Ѧко ст(ъ)лпь огньнъ бжие ѧвисѧ• людьмъ новъимъ прѣди ходѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 98 об.; ...силою бо иною ѧвисѧ д()хмь• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 39; ...люди и племена ѧꙁъыци вьсѧко дъыханиѥ • въскликнѣте... // ГИМ. Син. 162. Л. 224 об. -225; ...ꙗко бо вижю иꙁ иноꙗ странъı пришьли ѥсте... // ГИМ. Син. 162. Л. 243.

Инъгварь[44] [1] // Инъгварь и Всеволодъ, и вси три Мстиславичи

искати *(искати)* [7] // поискати града Тьмутороканя / а себѣ славы искати / изъ Кыева дорискаше до кѵръ Тмутороканя / рища въ тропу Тро[ка]ню / ищучи себе ч[ьс]ти, а князю – славѣ / ищучи себѣ ч[ьс]ти, а князю – славы / а поганїи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю // Съкровища съкрываѥмаго• ища ꙁаконопрестоупьнъıи• неꙁлобивъıа дѣти дьньсь пожьре• и Рахиль неоутѣшима бѧше• неправьдьна ꙁьрѧщи оубиства• и беꙁгодьноую съмьрть • ихъ же плакасѧ• оутробою горѧщи... // ГИМ, Син. 162, Л. 270.

искусити *(искоусити)* [1] [искоушена; неискоусимъıи оумъ] // искусити Дону Великаго // Вѣтинскъıи• оставльше неискоусимъıи оумъ • не книжьнами мрѣжами оуловистесѧ• оумоудривъшю доухоу васъ вънстиноу• ꙗко вънстиноу мꙋченици... // ГИМ. Син. 162. Л. 86. Ѧко ѿца бл(а)г(о)ч(е)стива любовию съвꙗꙁана• и того любꙗца• б(ог)оч(е)стивиꙗ• свѣтлостию въ Руси въсиꙗвъша• братома же паче въꙁлюбльшема сего ради• ꙁавистьнъıими стрѣлами искоушена бъста• // РГАДА. Ф. 381. № 122. Л. 114 об.; Абрамович, с. 140.

испити *(испити)* [2] [испи] // А любо испити шеломомь Дону! / «А любо испити шеломомь Дону!» // Корень бъıс цркьвьнъıи • вѣтви носѧ б(ог)ословесиѧ• плодомь обилоуѧ• словесъ твоихъ• и сладость источи• ...вѣрьнѫю мчнчьскоую чашю• исплънилъ еси [...] ю же испи... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 33 об.

иссуши *(исоушити)* [1] [исоушилъ] // иссуши потоки и болота [потокъ ... исоушила] // Потокъ моученице вражии• беꙁбожиꙗ исоушила ѥси• течениѥмь кръвии си• неправьдьно пролитъıихъ и огнь прельстьнъıи погасила ѥси... // ГИМ. Син. 162. Л. 184 об.; ...кръвьми пострадания • моутьнъıꙗ потокъı исоушилъ ѥси... // ГИМ. Син. 162. Л. 91-92; ...потокъı страстьнъıꙗ исоушающи... // ГИМ. Син. 162. Л. 93; ...ꙗко въ моукахъ търпѧ непобѣдимо кръвью же всѧ прельстьнаꙗ морѧ• моутьнъıꙗ исоушилъ ѥси мученичє присно• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 51; ...страстьнъıꙗ потокъı• исоушивъ въꙁдьржаниѥмь... // ГИМ. Син. 162. Л. 272; Течениѥ идольскаго прѣщениѧ исоушиста• въврьжена страстотрьпьца въ глоубиноу морьскоую• водою конца приѧста• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13.

истягну [растѧгъше] / стягъ / стязи / иже истягну умь крѣпостию своею / стоять стязи въ Путивлѣ / чрьленъ стягъ / стязи глаголютъ / падоша стязи Игоревы / уже понизит[е] стязи свои! стязи Рюриковы, а друзии Давыдовы // Растѧгъше тѧ нещадѣльно• приковаша тѧ къ воиномъ льстьци• вѧжюца всю льсть... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 45 об.

исх[ы]ти [исхытивъ] // не побѣдными жребіи собѣ власти расхытисте / преднюю славу сами похитимъ / исх[ы]ти ю на кров[ь] (вместо «и с хотию на кровать») // ...вражии исхытивъ мечь... // ГИМ. Син. 162. Л. 104; ...истиньною працею въороужьсѧ• льстьнок низъложилъ ѥси иноплеменьнок шатаниѥ• и вражии въсхытивъ словъмь мечь• тѣмь посѣклъ ѥси лъжа въстаниѥ... // ГИМ. Син. 162. Л. 103.

итти *(ити)* см.: идутъ [6] [идоу; идєть] / в[ъ]зыдоша / заиде // чръныя тучя съ моря идутъ / Половци идуть, отъ Дона и отъ моря / идутъ сморци мьглами // тугою в[ъ]зыдоша // далече заиде соколъ // итти дождю стрѣлами //

ихъ [2] [ихъ] // отецъ ихъ Святъславь / скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ // ... ихъ хв(о)растьнъıꙗ съвѣтъı... РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 98.

ищучи *(искати, ища, ищюще:* добиваться*)* [ищюци] / см. искати / поискати / дорискаше / рища / ищучи себе ч[ьс]ти, а князю – славѣ / ищучи себѣ ч[ьс]ти, а князю – славы // поискати града Тьмутороканя / а себѣ славы искати / изъ Кыева дорискаше до кѵръ Тмутороканя / рища въ тропу Тро[ка]ню / а поганїи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю // Съкровища съкрываѥмаго• ища ꙁаконопрестоупьнъıи• неꙁлобивъıа дѣти дьньсь пожьре• и Рахиль неоутѣшима бѧше• неправьдьна ꙁьрѧщи оубиства• и беꙁгодьноую съмьрть• ихъ же плакасѧ• оутробою горѧщи... // ГИМ, Син. 162, Л. 270; ...къ Г(оспод)оу остоупиша любве• Того ищюци... // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 33.

---

[44] Ингварь Ярославич, сын Ярослава Изяславича Луцкого, волынский князь: 1180: «Рюрикъ ... и посла по братью свою по Ярославичѣ, по Всеволода и по Инъгвара, и приведе ѣ к собѣ». Ип. л., 616.

- к -

кажеть *(казати, кажеть, кажють)* [2] [кажюща] // Игореви князю Богъ путь кажеть / только дятлове тектомъ путь къ рѣцѣ кажуть // Доброу поути тѧ кажюща... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 77 об.

калеными / каленыя *(калити, каленъ)* [4] (стрелы с закаленными наконечниками) / закалена // поскепаны саблями калеными шеломы Оварьскыя / ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ / летятъ стрѣлы каленыя / храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ буести закалена // ...Ѹмьнаго лоуча слнца бъвъше • веселите ѕемлю• свѣтлами стрѣлами тьмоу прогоните... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 26; *// водою желѣзо оутвержаѭтьсѧ закалаемо, того же и философъ напастьми оутвержаѭться: СДРЯ, с. 308; Ꙗко паче ражжетсѧ желѣзо тогда водою закалѧетсѧ остроты ради. Студено же не калитсѧ // СДРЯ, с. 308.*

каменныя *(каменик, каменыи, каменаꙗ, каменьныи, каменныхъ горъ)* [1] [каменꙗ] // ты пробилъ еси каменныя горы // Иѕ оустъ богогласьнъ метаникмь мещеть• на оубицѧ пьрвомоученикъ • отъ нихъ бецисла же• метаникмь каменꙗ• ꙗко побѣдитель вѣньчасѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 257; Вл(а)д(ы)ка вьчера намъ• плътию приходить• и рабъ д(ь)н(ь)сь ис плъти исхожаше• вьчера цьсарьствоуꙗ и плътию родисѧ • д(ь)н(ь)сь рабъ каменикмь побиваѭмъ бываѭть• того бо ради и съконьчаваѭтьсѧ • пьрвомоуч()никъ •с()тыи Стефанъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 253; ...отъ беѕаконьникъ каменикмь побиваѭмъ бываваше... // ГИМ. Син. 162. Л. 255; ...пьрвомоученикъ ти посъпаѭмъ • метаникмь каменꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 256; Распинаѭмоу и строужемоу и каменитѣмь съдавлѧѭмъ• и желѣѕмь вьсюдоу• съконьчаваѭмъ• и мечьмь оусѣкаѭмъ• неподвижимъ пребылъ еси• на камене мысльнѣмь д()ш()вьнъꙗ стопы• въдроуживъ славьне• тѣмь же побѣдивъ • съ англы и съ ч()л()в(ѣ)кы съвъкоуписѧ. свѣта неиѕдреченьна испълнѧꙗсѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 75. Каменꙗ бецадѣнꙗ • М•те• повелѣникмь бьени• м()ч()т()лево метаник • б()жикмь д()х()мь на повелѣвающаꙗ вьѕмѣтахѹ• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 30 об.

камо *(камо)* [1] // камо, туръ, поскочяше //

Канину см. ковылию: ковылїю [2] / ка[выл]ну (ковылну) // и на к[овыл]ну зелену паполому / мое веселїе по ковылїю развѣя //

Карна[45] [1] // за нимъ кликну Карна и Жля поскочи //

касожьскыми[46] [1] // иже зарѣза Редедю предъ пълкы касожьскыми //

кають *(каꙗти)* / кая / Каялы // кають князя Игоря [каѧниѧ] // гремлеши о шеломы мечи харалужными, кая раны, дорога братие / на брезѣ быстрои Каялы / на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону Великаго / съ тоя же Каялы Святоплъ[ч]ь / кають князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каялы / на рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла / омочю бебрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ // Каѧниѧ времѧ• покаѧниѧ плодъ прѣдълагаетьсѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 43.

Каялы // на брезѣ быстрои Каялы / съ тоя же Каялы

Каялѣ [6] // на брезѣ быстрои Каялы / на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону Великаго / съ тоя же Каялы Святоплъ[ч]ь / кають князя Игоря, иже погрузи жиръ во днѣ Каялы / на рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла / омочю бебрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ // «Да бьется Орда уже три дни, / ... Течуть рѣчки, да все кровавыи, / Через тѣ рѣчки мостять мосты, / Мостять мосты, да все головками, / Головками да все Московськими». Максим. Нар. укр. песни, 1, 116.

кикахуть *(закыханьк)* [2] / кычеть // рѣтко ратаевѣ кикахуть / Ярославнынъ гласъ слышитъ, зегзицею незнаемь рано кычеть

Кіевъ / Кіевъ / Кіеву / Кіевскимъ / Кыева / Кыевѣ / Кыеву // а въстона бо, братіе, Кіевъ тугою // звенить слава въ Кыевѣ / Тъи (Всеслав) ... скочи къ граду Кыеву, и дотчеся стружіемъ злата стола Кіевьскаго / изъ Кыева дорискаше до кѹръ Тмутороканя / а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша / ко святѣи Софїи къ Кіеву

---

45 Карна: ср. Карити – оплакивать. А. И. Попов (Заметки о «Сл. о п. Иг. ». – Русская литература, 1969, № 4, с. 184-185): «В некоторых восточных языках встречаем близко фонетически слово со значением музыкального инструмента: карнаи – труба, рожок (персидск.); карнаи – труба (хинди); карна, карнаи – труба, рожок, горн (урду); карна – труба, кларнет (афганск.) ... для объяснения слов Карна и Жля нередко привлекают еще один памятник древнерусской литературы – так называемое „Слово некоего христолюбца“, где говорится про „оканнаа желенѣя и караніа, сътвориша въ пирѣхъ плясаніа и всякія игры... “

46 Касожьскыи: 1022: «Въ си же времена Мьстиславу сущю Тмуторокани поиде на касогы. Слышавъ же се, князь касожьскый Редедя изиде противу тому... . И вынзе ножь (Мстислав), и зарѣза Редедю. И шедъ в землю его, взя все имѣнье его, и жену его и дѣти его, и дань възложи на касогы». Пов. врем. лет, 99 (1377 г. ~ нач. XII в.). Ср. Касоги – черкесы-адыге, племя, населявшее область Северного Кавказа. 965: «Одолѣ Святославъ козаромъ и градъ ихъ и Бѣлу Вежю взя. И ясы побѣди и касогы». ПВЛ, 47. 1066: «Ростиславу сущю Тмуторокани и емлющю дань у касогъ и у инѣхъ странъ». Там же, 111.

/ а въстона бо, братіе, Кіевъ тугою, а Черниговъ напастьми / отворяеши Кіеву врата / того стараго Владиміра нельзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ / вьются голоси чрезъ море до Кїева // Святъславь грозныи великыи Кіевскыи //

[Кияню] [47] [1] // болони бѣша дебрь Ки[я]ню //

кладуть *(класти, кладу(т))* [2] / закладаше / на тоцѣ животъ кладуть / по вся утра уши закладаше // ...и межю дъвѣма колодама съкровенъ... / РНБ. Соф. 384. Л. 100-100 об.

клектомъ *(клекътати, клекъщоущимъ)* [1] // орли клектомъ на кости звѣри зовуть //

кликну *(кликноути, кликъмь, кличь, кличемь, клича)* [7] [въскличащю] / кликомъ / кличеть // Дивъ кличеть връху древа / дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша / за нимъ кликну Карна / кликомъ плъкы побѣждають / Донъ-ти, княже, кличеть и зоветь князи на побѣду / и Двина болотомъ течеть онымъ, грознымъ, [къ] полочаномъ подъ кликомъ поганыхъ / комонь кликну полуночи // Бѣздоуша гласоу• вътъще въскличащю• твьрдодоушьне • ионеми пѣсньми• гороуща огнѧ попалѧеми телесьны• попирающе отроци • // ГИМ. Син. 162. Л. 155.

клюками *(клюкати, клюка, хитрость клюкъ)* [1] // тъи клюками подпръся окони // Неисходьнои въ храниле лоучьшѣмь• заключьна съдѣла м()л()твами• лоукаваго погоублѧеши завистью• приходѧщаꙗ бл()ж()не змиꙗ и ꙗко двьри же и ꙗко двь клепы• крстьнои знамениѥ положивъ• // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 2.

кнѣса[48] [1] // уже дъскы безъ кнѣса //

княже см. князь // // уже, княже, туга умь полонила / великии княже Всеволоде! / нъ уже, княже, Игорю утрпѣ солнцю свѣтъ / Донъ-ти, княже, кличеть и зоветь князи на побѣду / Дружину твою, княже, птиць крилы прїодѣ, а звѣри кровь полизаша / Донецъ рече: «Княже! Игорю не мало-ти величія?»

княжеми см. князь // нъ се зло княже-ми непособіе

княжихъ см. князь // въ княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомь скратишась

княземъ см. князь [кънѧзємъ] / князи / князь / князю / князя [кънѧзѧ] // княземъ славу рокотаху

князи см. князь // Донъ-ти, княже, кличеть и зоветь князи на побѣду

князь *(кънѧзь, кънѧжии, дѣло кънѧже)* [37]: княже // уже, княже, туга умь полонила / великии княже Всеволоде! / нъ уже, княже, Игорю утрпѣ солнцю свѣтъ / Донъ-ти, княже, кличеть и зоветь князи на побѣду / Дружину твою, княже, птиць крилы прїодѣ, а звѣри кровь полизаша / Донецъ рече: «Княже! Игорю не мало-ти величія?» // с[л]а[в]а князю умь похоти / ищучи себе ч[ьс]ти, а князю – славѣ / тогда въступи Игорь князь въ златъ стремень / ищучи себѣ ч[ьс]ти, а князю – славы / храбра и млада князя / въ княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомь скратишась / усобица княземъ на поганыя погыбе / и начяша князи про малое «се великое» млъвити / а князи сами на себе крамолу коваху / кають князя Игоря / ту Игорь князь высѣдѣ изъ сѣдла злата / и ркоша бояре князю / уже, княже, туга умь полонила / нъ се зло – княжеми непособіе / великии княже Всеволоде! / нъ уже, княже, Игорю утрпѣ солнцю свѣтъ / Донъ-ти, княже, кличеть и зоветь князи на побѣду / Олговичи, храбрыи князи, доспѣли на брань! / дружину твою, княже, птиць крилы прїодѣ, а звѣри кровь полизаша / Всеславъ князь людемъ судяше, княземъ грады рядяше, а сам въ ночь влъкомъ рыскаше / о, стонати Рускои земли, помянувше пръвую годину и пръвыхъ князей! / Игореви князю Богъ путь кажеть / велитъ князю разумѣти: князю Игорю – небыть / А Игорь князь поскочи горностаемъ къ тростїю / Донецъ рече: «Княже! Игорю не мало-ти величія / лелѣявшу князя на влънахъ / уношу князю Ростиславу / плачется мати Ростислав[л]я по уноши князи Ростиславѣ / солнце свѣтится на небесѣ – Игорь князь въ Руской земли / пѣвше пѣснь старымъ княземъ, а по томъ молодымъ / здрави, князи и дружина, побарая за христьяны на поганыя плъки! Княземъ слава! А дружине – аминь // ...се єсть ѡ(тє)ць и кнѧзь... // РГАДА. Ф. 381. № 97. Л. 190; ...въ кънѧзѧ• кънѧзємъ... / // ГИМ, Син., 572, Л. 159 об. // Иже неиздреченьною моудростїю • състави вьсѧчьскаꙗ• слове Христе Боже• иже врѣмена и лѣта• намъ прѣдложи• дѣла роукоу твою благослови• и вѣрьнаго кънѧзѧ нашего• силою твою възвесели• подаꙗ ємоу• на поганъꙗ крѣпость• ꙗко єдинъ благъ и чловѣколюбьць• // ГИМ. Син. 589, Л. 4; Христе Боже• иже врѣмена и лѣта• намъ прѣдложи• дѣла роукоу твою благослови• и вѣрьнаго кънѧзѧ нашего• силою твою възвесели• подаꙗ ємоу• на поганъꙗ крѣпость• ꙗко єдинъ благъ и чловѣколюбьць • // ГИМ. Син. 589. Л. 4; Христе боже• възвесели силою своюю• вѣрьнаго кънѧзѧ нашего• побѣдоу даꙗ ємоу• на сѹпостатъ• пособиѥ имѹща твоѥ•

---

[47] [Кисаню = Кияню]: Н. В. Шарлемань (Заметки натуралиста к „Сл. о п. Иг. “. – ТОДРЛ, т. VIII, 1951, стр. 60-61): „дебрь Кисаню – искажение дебри Кияни, находившейся в овраге, по которому протекал ручей Киянь.

[48] Кнѣсъ: Ср. В. А. Козырев («Сл. о п. Иг. » и соврем. рус. нар. говоры. – Русская речь, 1975, № 5, с. 27): «...кнѣсъ (в брянских и смоленских говорах кнес ‘матица’: „На кнéсе усé дóски пъталкá лижáть“)».

орѹжьѥ мира непобѣдимоую побѣдѹ• // Благовещ. конд., Л. 4-4 об.; Христе Боже нашь• иже преѣмоудростию вьсѧ оукрасивъıи• и ѡтъ небъıтиꙗ въ бъıтиѥ приведъ• благослови вѣньць лѣтоу• и градъ нашь съхрани неѡборимъ• и вѣрьнъıꙗ кънѧзѧ наша силою си възвесели• побѣдоу подаꙗ имъ на соупостатъı• Богородица ради дароуꙗ мирови велию милость• // ГИМ, Син., 279. Л. 2.

ко [2] / см. къ // ко святѣи Софїи къ Кіеву / рече Кончакъ ко Гзѣ //

Кобяка[49] [3] // а поганаго Кобяка / и падеся Кобякъ въ градѣ Кїевѣ / до плъку Кобякова //

ковати *(ковати)* [5] // коваше [приковаша; окованъ; оковъı] / коваху / скована / златокованнѣмъ // мечемъ крамолу коваше / сами на себѣ крамолу ковати / сами на себе крамолу коваху / въ жестоцемъ харалузѣ скована / сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ // Растѧгъше тѧ нецѧдѣльно• приковаша тѧ къ воинномъ льстъци• вѧжюща всю льсть... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 45 об.; ...желѣзомь окованъ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 53 об.; Ꙗрѧсѧ безконьникъ• тѧжькъı ваю оковъı отѧгчи• и вѧжеть оужи желѣзнъı... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 13 об. «Карпе и Папуле, добляя мученика, меча истиньная на небесе кованая, вражия испълъчения явѣ посѣкающа». Мин. окт., 95 (1096 г.). «Умьна непобѣдимаго ти тьрпѣния, братие, мученичскы похвалимъ Георгия, блаженаго мученика, его же за Христа горящею любъвию коваху бѣды и обострише мукы, и различьныими страстьми расыпаша бѣды, расыпаша тѣло естьствомь тлѣньно». Мин. нояб., 464 (1097 г.).

ковылїю [2] / к[о][вył]ну [50] (ковылну) / и на ка[вył]ну зелену паполому / мое веселїе по ковылїю развѣя

коганя[51] [1] // Ольгова коганя хоти //

кое [1] // кое ваши златыи шеломы и сулицы ляцкіи, и щиты //

кожухы *(кожоухъ)* [1] // орьтъмами и япончицами, и кожухы, и всякыми узорочьи половѣцкыми начаша мосты мостити // Боуꙗ м(у)ч(и)т(е)ль повелѣваше кожю твою съдьрати• нъ тъı славьне ꙗко бесплътьнъ тьрпѧше... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 74.

коли *(коли)* [2] // коли соколъ въ мытехъ бываетъ, высоко птицъ възбиваетъ / коли Игорь соколомъ полетѣ //

колоколы *(колоколъ)* [1] // тому въ Полотьскѣ позвониша заутренюю рано у святыя Софеи въ колоколы

комони[52] [6] / комонь [коньмь] / комоня // всядемъ, братїе, на свои бръзыя комони / комони ржуть за Сулою / сѣдлаи, брате, свои бръзыи комони / комонь кликну полуночи / връжеся на бръзъ комонь / претръгоста бо своя бръзая комоня // Вельми безбожьноую льсть обличилъ еси• тѣмь къ колесници привѧзань прѣбъıсть цѣлъ• коньмь огньнъımъ тѧ възъмъше• и пламѧною колесницею• Ѳеодоре ѧко же Илью славьнаго• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 66.

кому [1] // аще кому хотяше пѣснь творити [кого хощете] // ...и къ тѣмъ рече • кого хощете въı• ꙗко бо вижю из иноꙗ странъı пришьли кстe... // ГИМ. Син. 162. Л. 243.

конець *(коньць, конець)* [3] [коньць] / докончаша [съкончавъш(а)] / см. также окони // конець поля Половецкаго / конець копїя въскръмлени / ту пиръ докончаша храбріи русичи / тъи клюками подпръся окони // ...бл(а)гъı коньць приимъша... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 41; Течениѥ идольскаго прѣщениѧ исоушиста • въврьжена страстотрьпьца въ глоубиноу морьскоую• водою конца приѧста• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13; ...строуѧ сп(а)сениѧ потекоущи• землѧ бо коньца жьжениемь зълъımъ• дръжима срдца напои вѣрою• прохладова... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 99 об.; Чьто тѧ именоуемъ б(ог)од(у)хновене• главоу ли правовѣрьѧ ц(е)р(к)ви Х(ристо)вѣ• око ли благочьстьѧ зрѣти ѧвлено• срдце разоумъ д(у)ховьнъıи всѣмъ• истачающе коньцемъ• слово жизни• б(ог)очрътано свитъкъ

---

[49] Кобякъ – имя половецкого хана: 1174: «Игорь Святославичь совокупивъ полны свои и ѣха в поле за Ворьсколъ, и стрѣте половьцѣ, иже ту ловять языка, изьма ѣ, и повѣда ему колодникъ, оже Кобякъ и Кончакъ шлѣ кь Переяславлю». Ипат. лет., 568 (XV в.).

[50] (Щепкина 1953, стр. 22): „... нельзя оставить без внимания текст Задонщины, где в подобном месте дважды упомянут ковыль: «летети главѣ твоей на траву ковыль, а чаду твоему Иякову лежати на зеленѣ ковылѣ травѣ“ ...: надо думать, что в рукописи стояло: «на кавы[л]ну зелену паполому постла». Пропущенное по тем или иным причинам «л» дало «кавыну»; буква **в**, как бы она ни была написана, в виде ли двух заходящих друг за друга треугольников или в виде четырехугольника, могла быть принята за «н» (особенно в непонятном для писца слове). Так могло возникнуть чтение «канину» вместо «кавылну». Следовательно, в переводе это место означает: «Бориса же Вячеславича, молодого и храброго князя, слава на суд привела и на ковыльный зеленый ковер уложила за обиду Ольгову»“.

[51] Коганъ – притяж. прилаг. к слову коганъ: Ср. каганъ, коганъ – титул владык хазарских, аварских и великотюркоалтайских применялся иногда и к русским князьям.: « ... похвала кагану нашему Влодимеру, от него же крещени быхомъ». Сл. о зак., 152.

[52] Комонь – боевой конь: 1150: «И рекоша ему угре: Мы гости есме твои; оже добрѣ надѣешися на кияны, то ты самъ вѣдаеши люди своя, а комони подъ нами, а добро, княже, другъ прибудеть, аже пакы ны сила а сеѣ ночи, како ны богъ дасть, поѣдемъ». Ипат. лет., 414

вѣры правыѧ· помолисѧ спастисѧ· // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9; Въ послѣднѧꙗ лѣта· на спсениѥ наше Сумеонъ понесъ на роукоу въпилше· видѧще щедре просвѣщениѥ твоеѧ славы въ коньци· нынѣ ѿпоущаеши раба своего влке... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 1; Ѹкрашенъ добротою всьдѣтелѧ · с(вя)т(о)го д(у)ха ꙗко ѕвѣѕда свѣтьла добродѣтелии свѣтъмь моудре ꙗвисѧ Романе мирьскымь коньцьмъ· // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 5 об.; ...слыша· рожьшиѧ тѧ мчтль· мчиче Ѳеодоре· абье мечю ю предасть· мчикъ· с(вято)го течениѥ· съкончавъш()· // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 66 об.; ...бесконьчьноую жизнь моученици приꙗсте· // ГИМ. Син. 162. Л. 84; Разлучивъшесѧ славьнии· коньчаниѥмь вашимь... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 11; ...того бо ради и съконьчаваѥтьсѧ · пьрвомоуч(е)никъ · с(вѧ)тыи Стефанъ· // ГИМ. Син. 162. Л. 253; Вл(а)д(ы)ка вьчера намъ· плътию приходить· и рабъ д(ь)н(ь)сь ис плъти исхожаше· вьчера цьсарьствоуꙗ и плътию родисѧ· д(ь)н(ь)сь рабъ каменимь побиваѥмъ бываѥть· того бо ради и съконьчаваѥтьсѧ · пьрвомоуч(е)никъ · с(вѧ)тыи Стефанъ· // ГИМ. Син. 162. Л. 253; ...строуѧ сп(а)сениѧ потекоуши· ѕемлѧ бо коньца жьжениемь ѕълымъ· дръжима срдца напои вѣрою· прохладова... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 99 об.; ... бесконьчьноѥ приемлеши наслажениѥ· и пищю неизмѣньноу· и радость неизглаголаноу· // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 49 об.; Въ лѣсьныихъ мѣстѣхъ точать безависти воды· приѧли ѥсте б()жствноую коньциноу· мчнци и строуѧми кръвии· ицѣлениѧ рѣкы источисте прѣславно... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 15. ...въврьжена страстотрьпьца въ глоубиноу морьскоую· водою конца приѧста· // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13; ...тѣмь и по сконьчании истачаѥши цѣльбы... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 26 об.

Кончакъ [53] [7] // Кончакъ ему слѣдъ править / стрѣляи, господине, Кончака, поганого кощея / Игорю не мало-ти величія, а Кончаку нелюбія / ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ / Млъвитъ Гза къ Кончакови / рече Кончакъ ко Гзѣ / рече Гзакъ къ Кончакови //

копіа *(копиѥ)* [4] [копиꙗ] / копіе [копиѥ] / копіемъ [копиѥмь] / копія // коппе приломити конець поля Половецкаго / конець копїя въскоръмлени / ту ся копїемъ приламати / трещатъ копіа харалужныя / копіа поютъ на Дунаи / Строупы моѥго сьрдьца· ицѣли Прѣчистаꙗ· копиѥмь и заколениѥмь · и божьствьною кръвию... // ГИМ. Син. 162. Л. 51 об.; ...крьстъ въ копиꙗ мѣсто възѥмъ· пълкы вражиꙗ невидимыꙗ съкроушилъ еси... // ГИМ. Син. 162. Л. 114 об. -115; ...копиѥмь бо тѣло ѥго прободоша· и кръви пролитиѥ сътвориша... // РГБ. Соф. 384. Л. 100; ...копиѥ· на прободениѥ устроѥно· нападе на пьрси твоꙗ... / РНБ. Соф. 384. Л. 100 об.; ...копиемь събодоша... // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 29 об. «Копиемь пламеньномъ духовномь, святителю, Ария хульнаго божиемь причьтъмь посъклъ еси». Мин. нояб., 450 (1097 г.). «Копиемь прободена въ ребра, преблажене, и кръвь источивъшаго Христа видѣлъ еси». Мин. окт., 120 (1096 г.).

копыты *(копыто, копыта)* [1] // чрьна земля подъ копыты [възорана] костьми была посѣяна, а кровію польяна: тугою взыдоша по Рускои земли //

корабли *(корабль)* [корабль] // лелѣючи корабли на синѣ море // ...ѧко [не] хоудо тъ кръмьчии корабль оуправивъ прѣвъше влнъ льстьнъиихъ плаваѧ· и всесквьрьньнъими льстьми· тоужааго не погроужаемъ· пострадавъше крѣпъцѣ· и врага побѣдивъ къ Х(ристов)и прѣиде· его же страсти подража... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 37.

королеви *(королемъ)* [1] // заступивъ королеви путь //

Корсуню [1] // велитъ послушати земли незнаемѣ, Влъзѣ, и Поморію, и Посулію, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ, Тьмутораканьскыи блъванъ // «Из-д-Рима веригами обложенъ, яко монисты златы, по морю стража Кърсуня дошьлъ еси». Мин. нояб., 455 (1097 г.).

кости *(кость, кости)* [кости] [3] / костьми // орли клектомъ на кости звѣри зовутъ / чрьна земля подъ копыты [възорана] костьми была посѣяна / посѣяни костьми рускихъ сыновъ // Гребеньми одираемъ· до костии ти доблестьнъии... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 30; Б()жиѥю силою· нетлѣньно съблюдъшисѧ громьнъꙗ ризы· кости же б()жиѥмь мановениѥмь· ѿ оудъ не раздроушишасѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 45.

которою *(которатисѧ)* [1] // которою бо бѣше насилїе отъ земли Половецкыи /

которыи *(котерыи, которыи)* [2] / которую-то // которыи дотечаше / уже лжу убуди, которую-то бяше успилъ отецъ ихъ

кощеи *(кощѣи, кощѣꙗ)* [3] / кощея / кощїево // то была бы чага по ногатѣ, а кощеи по резанѣ / стрѣляи, господине, Кончака, поганого кощея / ту Игорь князь высѣдѣ изъ сѣдла злата, а въ сѣдло кощїево

---

[53] Кончакъ: имя половецкого хана: 1172: «И Глѣбъ князь прислалъ бяше Григоря тысячкаго своего с помочью, и половци дициии Концакъ с родомъ своимъ». Ипат. лет., 548 ; 1185: «Тогда же на полъчи Кончакъ поручися по свата Игоря». Там же, 644.

крамолахъ / крамолу *(крамолѣ)* [5] [крамольное] / крамолами // тъи бо Олегъ мечемъ крамолу коваше / въ княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомь скратишась / начяша князи про малое «се великое» млъвити, и сами на себѣ крамолу ковати / князи сами на себе крамолу коваху / вы бо своими крамолами начясте наводити поганыя на землю Русскую // Въздвигъ къ Б()оу прпдбнѣ и роуцѣ си• миръ стадоу своемоу оброучилъ еси• тѣмь же и не на крамольное• причастие вышьнеѥ праздьновалъ еси• **// РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 41 об.**

красно *(красьныи)* [8] [красьно; красьна] / красному / красною / красны [красьнии] / красныя // красному Романови Святъславличю / помчаша красныя дѣвкы половецкыя / своя милыя хоти красныя / Готскїя красныя дѣвы въспѣша / свѣтлое и тресвѣтлое слънце! всѣмъ тепло и красно еси! / соколца опутаевѣ красною дивицею / аще его [не] опутаевѣ красною дѣвицею / ни нама будеть сокольца, ни нама красны дѣвице // Ꙗко красьна оудобрена• монисты златыими дѣво • оудобреноумоу и красьноу • отъ дѣвы въплъщеноумоу Христꙋ • вѣньць носѧщи присно• на небесьхъ дѣво престоиши... **// ГИМ. Син. 162. Л. 110; ...цвѣти моучнкъ красьнии• плъкъ свѧщенъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 103;** Мьртыимъ истоуканъныимъ пожьрти никако же не въсхотѣвъше• жьреномоу насъ ради жьрти жива принесостесѧ• ѿроци красьнии • стии мчци... **// РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 103 об.;** Ꙗко оутрьнѧꙗ красьна • въсьѧвъши мироу тьмоу глоубокоу отъгънасте вѣрою льстною апли и дша просвѣщающе • тѣмь же всѧ свѣтозарьна цркы поеть днсь... **// РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 47;** Ꙗко красьно тѧ прѣблжне• трпѣние въ старости• оуности ѧвлѧющю прпдне• тврьдость • съ нею же възываеши слава си... **// РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 50;** Ꙋкрасистесѧ красьныими вашими ранами Аристаръше• и Троѳимъ • просвьтѣстѣсѧ паче злата... **// РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 49 об.;** Сѥ питаѥши довольно• моудрыми бесѣдами• и красьными пѣниї • разоумы наша• и насыщаѥши сладости бжствьныꙗ• Романе богогласе • **// РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6;** Цѣвница быс н(е)б(е)снаꙗ • гоусли же всѧкы• къ себе привлѣча разоумъ• повѣстьми своими и красьными ти пѣвании• **// РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6.**

кречету *(кречеты)* [1] [кречетъмь] // не было нъ обидѣ порождено ни соколу, ни кречету // Кречетъмь плищь творѧще жабы... **// РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 59 об.**

крилы *(крило, крилы)* [5] (см. крылы) [крилоу; крилѣ] / крильца / крылы / крылцю // птиць крилы прїодѣ / соколома крильца припѣшали / въсплескала лебедиными крылы / не худа гнѣзда шестокрылци / чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы на своею нетрудною крылцю // ...покрыи насъ• кровъмь крилоу твоѥю• великыи Михаиле• великыи архангеле... **// БРАН. 34. 7. 6. Л. 48;** Тебе мысльноую ластавицю• и нетьлѣньноу гърлицю• и голоубицю моученикмь• позлащенѣ имоущи крилѣ• и къ Богоу възлетѣвъшю• почивъшюю славимъ• **// ГИМ. Син. 162. Л. 186 об.;** Тѧ крилѣ имоущю • златѣ д(у)хомь прилетѣвъшю• на бож()ствьноую высотѫ•... **// РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17;** Крилома д(у)ховныма• оума си въперивъ... **// РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 57 об.;** Златыма възлетѣвъши крилома • Єуники безаконьныхъ стрѣльць• зълодѣиства избѣже и въноутрь въселисѧ чьртога мысльнаго• **// РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 115 об.;**

кричатъ *(кричати)* [2] / крычатъ // се у Римъ кричатъ // крычатъ тѣлѣгы полунощы //

кровавыя / кровь *(кръвавыи)* [10] [кръвь / кръвию / кръвьныими] / кроваваго / кровію / кровавѣ / кровави / кровавыя // кровавыя зори / костьми была посѣяна, а кровію польяна / кроваваго вина / кровь поганую проліясте / злаченіи шеломы по крови плаваша / на кровавѣ травѣ / исх[ы]ти ю на кров[ь] / звѣри кровь полизаша / Немизѣ кровави брезѣ / кровавыя его раны // Ранами бещисльнами ти стръганоу телеси• вьсемоу же омочьшюсѧ строуꙗми кръвьныими... **// ГИМ. Син. 162. Л. 20;** Бес правьды пролиѧною ти кръвью• погроузи бѣсовьскиѧ плъкы• и нечьстївыихъ • множьство истопе• а вѣрьныи съборъ• напоисѧ Єутоухие• красьное м()ч()н()ч()ское озарение• **// РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32;** Въ лѣсьныихъ мѣстѣхъ точать безависти воды• приѧли ѥсте бжствноую коньциноу• мчнци и строуѧми кръвии• ицѣлениѧ рѣкы источисте прѣславно• **// РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 15;** Пьрвоѥ насѣꙗнъ бысть на земли отъ небесьнаго дѣлателѧ прехвальне пьрвыи кръвь Христа ради на земли пролиꙗ блажене пьрвыи отъ него побѣдьнымь вѣньцьмь ꙋвѧзесѧ на небеси ꙗко страдальцьмъ начало вѣньчьничене мꙋченикомъ пьрвое страдальче... **// Усп. конд., Л. 105 об. -106 об.;** Своими кръвьми свѧщенами• обагъривъши себе ризы... **// ГИМ. Син. 162. Л. 286 об.;** Свѧтыхъ ти кръвии• дължьныими потопи противьныꙗ• и хрнстовоу напоꙗщи моучениче• цьркъвь хвалѧщимъ тѧ• **// ГИМ. Син. 162. Л. 106 об.;** Строупы моѥго сьрдьца• ицѣли Прѣчистаꙗ• копиѥмь и заколениѥмь • и божьствьною кръвию... **// ГИМ. Син. 162. Л. 51 об.;** ...огнь оугасист[е] идольскаго зълохоульства бл(а)ж(е)наꙗ • росою вѣры• и кръви прольꙗниѥмь истокъ наслажениꙗ наслѣдиста • **// РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 46;** ...кръвьми постраданиꙗ• моутьныꙗ потокы исоушилъ ѥси... **// ГИМ. Син. 162. Л. 91-92;** Кръвии твоих стрꙋꙗми... **// Благовещ. конд., Л. 14 об.;** ... кръвию

Христа приꙗтъ и молитвами свѧте твоими вьсѣмъ даѥши грѣховъ оставлениѥ• // Усп. конд., Л. 79 об. -89 об.

кровати *(кровать)* [1] // одѣвах[у]т[ь] мя, – рече, – чръною паполомою на кровати тисовѣ / (исхотиюна-кроватьирекъ[54]) // Ꙁемлю мьглою• н(е)б(о) же облакы• Г()ь д()во облагаѧ• хотѧ въ плъть съмртьноую• и скрове ти облѣчесѧ• въ красотѫ славоу• бесъмртны облачаѧ члвкы• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 18. Тѧ ꙁастоупьницю ч()стаѧ • и оупъвание твръдое• и оутврьжение и кровъ• и стѣноу сътѧжахомъ вси• и на ц()с(а)рстви мостъ вꙁводѧщи... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 42; ...и межю дъвѣма колодама съкровенъ... / РНБ. Соф. 384. Л. 100-100 об. ...покрыи насъ• кровъмь крилоу твоѥю• великъи Михаиле• великъи архангеле... // БРАН. 34. 7. 6. Л. 48; Божиѥ оутвьржениѥ• и стена нероушима чиста• и мостъ оумьнъ ꙗвѣ• и неразоримъи стълпъ• пристанъ и кровъ• имь же вьси съпасаѥмъсѧ отъ бѣдъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 271 об.

кромѣ *(кромѣ)* [2] // тяжко-ти головѣ кромѣ плечю, зло-ти тѣлу кромѣ головы // «Богоносьче Харитоне, ты и по съмьрьти на небесѣхъ живеши о Христѣ, тѣмь мирови самъ ся распялъ еси; кромѣ бо тѣла и мира бысть, паче видимая же живяше въ истину». Мин. сент., 0214 (1095 г.). «Законьныхъ тя естьствъ кромѣ родила есть Христа ... пребысть въ истину дѣва бесквьрньна, святая мати, пречистыи». Мин. окт., 70 (1096 г.). «Закона кромѣ естьствьнаго, дѣво, законодавьца ражающи, съзидающи съкрушение рода нашего». Мин. нояб., 332 (1097 г.).

крылы (см. крилы) // въсплескала лебедиными крылы / не худа гнѣзда шестокрылци / чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы на своею нетрудною крылцю /

крычатъ / кричатъ *(кричати)* [2] / крычатъ // се у Римъ кричатъ // крычатъ тѣлѣгы полунощы //

крѣпостію *(крѣпость)* [1] [крѣпость; крѣпостию; крѣпостью] // иже истягну умь крѣпостию своею // Чини ангельстии удивишасꙗ ваю тьрпѣнию, мученика, како не съмѧтесѧ оумъ ваю• видꙗща ꙗрость ꙁвѣриноу• на вы текоущоую• и рикающоу• Оле дивьна Творьца сила неиꙁдреченьна, таку крѣпость ꙗвлѧюща въ кальнѣ тѣлѣ мученика• Тѣмь же и мы прославлꙗюще Творьцꙗ, рьчѣмъ• слава крѣпости ваю, ѥдине милостиве• // / ГИМ. Син. 279. Л. 124; Тьмамъ свѧтии бороущемъсѧ вьсѣхъ богъмь• себе моужьскы противоупостависте• того крѣпостию сиꙗ побѣдисте• // ГИМ. Син. 162. Л. 143; Крѣпость низложиша• невидимаго врага• и отиноудь погыбе• тебе крѣпостью д(у)х(о)вьною • Х(рист)а проповѣдающаго... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 29 об.; Нынѣ• свѣтьлыи лꙋча• сиꙗѥть крьстъ• Господьскыи • постьникомъ• подаꙗ крѣпость• настꙋпати• на противьнаго врага• ѥго же ныне• мы възлюблени• очистивъше своꙗ съвѣсти• пристꙋпимъ• цѣлꙋюще• сьрдьцьмь• и ꙋстьнами• въпиюще благословленъ• хотѧи съпасти рода человѣча• // Усп. конд., Л. 124; Твьрдостию оумьною• вьсеблажене оукрѣпленъ... // ГИМ. Ф. 381. № 96, Л. 30; Крѣпъкыимь помыслъмь• благодѣтию... // ГИМ. Син. 162. Л. 48 об.; Иже неиꙁдреченьною моудростїю• състави вьсѧчьскаꙗ• слове Христе Боже• иже врѣмена и лѣта• намъ прѣдложи• дѣла роукоу твоѥю благослови• и вѣрьнаго кънѧꙁѧ нашего• силою твоѥю възвесели• подаꙗ ѥмоу• на поганыꙗ крѣпость• ꙗко ѥдинъ благъ и чловѣколюбьць • // ГИМ. Син., 589, Л. 4; Падесѧ оударенъ м(у)ч(ение)мь• и диѧвола вельми хвалѧщасѧ• попьра и ѧꙁви• съсѣкъ неицѣльно• крѣпъкоумоу ти• прѣдъ соудищьмь бестоуда приражьсѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32; Крѣпость же и прибѣжище• и ꙁастоупьника Г(оспод)а имоущи• иже немощь нашю волею понесшаго•въ немощи женьстѣ • моужьство въсприѧ• и силоу вражию Мариѧмни отиноуд съмѣривъш• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 8; «Сердце твое мужьствъмъ укрепимо» // Минея сл. 1097 г. с. 490. Адрианова-Перетц 1968.

крѣсити [55] (крѣсити, крьсити) [2] [въскрѣсилъ] // А Игорева храбраго плъку не крѣсити // А Игорева храбраго плъку не крѣсити // ...въскрѣсилъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 152; въскрьсоша... // ГИМ. Син. 162. Л. 151 об.; Идольска ꙗвлениꙗ боуру• на вѣроу м(у)ч(и)т(е)левоу ѧрость• и къ адовѣ пропости многы погроужаемы • вѣрьни воини б(о)ж(ь)ствъмь• живлѧѥмы• д(у)х(о)мь къ Х(рист)оу оустрьмишасѧ • // РГАДА. Ф. 381. № 84. Л. 149; Ꙁлобою ꙁмииною• прельщеныꙗ пакы оживила ѥси

---

[54] Щепкина 1953, стр. 23-24: „Было предложено следующее чтение ... «на кровь а тъи рекъ». ...здесь надо видеть два предложения; во втором, которое присоединено через союз «а», подлежащим будет «тъи», сказуемым – «рек». В первом предложении подлежащим подразумевается «сам» (Изяслав), но сказуемого недостает; следовательно, в написании «и схоти» кроется глагол. Всего ближе подходит здесь глагол «исхыти» – третье лицо единственного числа аориста от глагола «исхытить»... «Исхыти» требует прямого дополнения, каковым являются слова «юна кровь»...: «исхыти юна кровь, а тъи рек[л] бы» – «Источил юную кровь, а тот сказал бы: Дружину твою княже птицы крылами приодеша, а звери кровь полизаша»“.

[55] Крѣсити – воскресить: «А онѣхъ что есть и глаголати явѣ умершимъ, яко Христу единому есть крѣсити, оживляющему мертвыя по своеи ему силѣ». Гр. Бог., 87 (XI в.). «Рече же имъ (древлянам) Ольга: Люба ми есть рѣчь ваша, уже мнѣ мужа своего не крѣсити». ПВЛ, 40-41.

животъ породила кси• мати дѣво тѣмь мѧ оживи• оумьрщвенаго мъногыими съблажнении • да пою тѧ присно мъногопѣтоую• // ГИМ. Син. 162. Л. 52; Мртвыꙗ въскр()сивъши• животворьнъмь твоимь просвѣщениѥмь… // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 2.

куръ[56] [1] // изъ Кыева дорискаше до кѵръ Тмутороканя //

Курьска[57] [1] // а мои-ти готови осѣдлани у Курьска напереди //

куряни[58] [1] // а мои-ти куряни свѣдоми къмети //

кусту *(коустъ)* [1] // ростре на кусту уношу //

кусы *(коусъ)* [1] // утръ[г]же вазни с[ъ] три кусы //

къ *(къ)* [25] / ко [къ] // И рече Игорь къ дружинѣ своеи / галици стады бѣжать къ Дону Великому / А половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону Великому / Игорь къ Дону вои ведетъ / Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влъкомъ, Кончакъ ему слѣдъ править къ Дону Великому / ко святѣи Софїи къ Кіеву / третьяго дни къ полуднию падоша стязи Игоревы / древо стугою къ земли преклонилось / О, далече заиде соколъ, птиць бья къ морю / и несош[а] ю къ синему морю / Сула не течетъ сребреными струями къ граду Переяславлю / Двина болотомъ течетъ онымъ, грознымъ, [къ] полочаномъ / скочи къ граду Кыеву / того стараго Владиміра нельзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ / възлелѣи, Господине, мою ладу къ мнѣ / а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано / изъ земли Половецкои на землю Рускую, къ отню злату столу / А Игорь князь поскочи горностаемъ къ тростїю / и потече къ лугу Донца / и древо стугою къ земли прѣклонило / только дятлове тектомъ путь къ рѣцѣ кажутъ / аже соколъ къ гнѣзду летитъ / и рече Гзакъ къ Кончакови / Игорь ѣдетъ по Боричеву къ святѣи Богородици Пирогощеи // Радоующисѧ идоу къ женихоу моемꙋ Христоу… // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 16; На божии оубо престоꙗ стражи прѣчьстьнъіи Амвакоумъ• слъша таиноу преславьноу • пришьствиꙗ ти ѥже къ намъ Христе неизреченьна • и проповѣданиꙗ ти ꙗвѣ пророчьствоуѭть• // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 6.

къмети *(къметьѥ, къметьство, къметь)* [1] / меча [1] [метаниѥмь мещеть] / мычеши [1] // а мои-ти куряни свѣдоми къмети / меча бремены чрезъ облаки / чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы // Из оустъ богогласьнъ• метаниѥмь мещеть• на оубиицѧ пьрвомоученикъ • отъ нихъ вещисла же• метаниѥмь камениꙗ• ꙗко побѣдитель вѣньчасѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 257; Камениꙗ вещадѣниꙗ • М•те• повелѣниѥмь бьени• м(у)ч(и)т(е)лево метаник• б()жиѥмь д()х()мь на повелѣваюцаꙗ вьзмѣтаху• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 30 об.; И веригами свѧзаема • и въ тьмьници затварѧюма• и звѣрьмъ въ сънѣдь даюма [•] и повѣшена строужема• въ огнь же въмѣтаюма• божию помощью съ н(е)б(е)се приѥмлюца• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 46-46 об.; «бити повелѣ (Тит) стѣну градьскую, июдѣя от первыя стѣны градьскыя каменьнымь метаниемь и прочими козньми съгнаша». Хрон. Амарт., 265 (XIII—XIV вв. ѥ XI в.).

Кыева / Кыевѣ / Кыеву / Кіевъ / Кіеву / Кіевскимъ // звенить слава въ Кыевѣ / и скочи къ граду Кыеву / изъ Кыева дорискаше до кѵръ Тмутороканя / а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша / ко святѣи Софїи къ Кіеву / а въстона бо, братіе, Кіевъ тугою, а Черниговъ напастьми / отворяеши Кіеву врата / Того стараго Владиміра нельзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ /

кычеть (см. кикахуть) *(закыханьѥ, кытаниѥ)* // зегзицею незнаемь рано кычеть //

- л -

ладу[59] [4] / ладъ / лады / ладѣ // уже намъ своихъ милыхъ ладъ / на моея лады вои / възлелѣи, господине, мою ладу къ мнѣ / чему, господине, простре горячюю свою лучю на ладѣ вои //

латинскими[60] [1] // подъ шеломы латинскими //

лебеди *(лебедь)* [5] / лебедиными / лебедѣи // стадо лебедѣи / стадо лебедѣи / лебеди роспущени / въсплескала лебедиными крылы / избивая гуси и лебеди //

---

[56] Куръ: «Куръ цесарь, слышавъ, яко уноши пьюще много хулы изрекоша на нь ... повели привести предъ ся». Пчела, 261 (XIV в. ~ XIII в.).

[57] Курьскъ: главный город Курского княжества: «Бысть же родителема блаженаго преселитися въ инъ градъ, Курьскъ нарицаемыи». Ж. Феод., 43.

[58] Курянинъ: житель Курска: 1137: «куряны съ половьци, идоша на Пльсковъ пригонитъ Всѣволода». Новг. 1 лет., 25 (XIII в.).

[59] Лада: ласкательное название супруга, возлюбленного: «Умолёная лада милая, / Лада милая, любимая! / Провожаю тебя, горюшица, / Во солдаты новобраныи, /». Барсов. Причит. Сев. кр., 2, 87.

[60] Латинскии: Римско-католический. «Врата же имать желѣзна градомъ, и то есть первѣе было епископиа, нынѣ же есть монастырь латыньский». Хож. Дан. игум., 112.

лежать (лежати) [1] [лежаща; лежить] // тамо лежать поганыя головы половецкыя // ... въ пеленахъ повитъ• въ ꙗсльхъ лежаща... // ГИМ. Син. 162. Л. 240; Ѻбѧти вьсю ѕемлю и потребити море• моучитель въсоуѥ шатаꙗсѧ • ꙗко пороуганиѥ лежить• Варварѣ подъ ногама• того немощьна сътворивъ Христосъ• ꙗко хоудоу съвѧѕа птицю• // ГИМ. Син. 162. Л. 20.

лелѣють [61] [4] // лелѣють месть Шароканю / Святоплъ[ч]ь по[л]елѣя отца своего междю угорьскими иноходьцы / лелѣючи корабли на синѣ-море / ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады / възлелѣи, господине, мою ладу къ мнѣ

летая (летѣти, летить, летѧть) [10] [лѣтаꙗ] / летить / летять / залетѣло / полетѣти / полечю / полетѣ / прелетѣти // летая умомъ подъ облакы / далече залетѣло / хотять полетѣти на уедїе / летять стрѣлы каленыя / не мыслію-ти прелетѣти [д(у)хомь прилетѣвъшю] / / полечю, – рече, – зегзицею по Дунаеви / А Игорь ... полетѣ соколомъ подъ мьглами / Игорь соколомъ полетѣ / соколъ къ гнѣзду летить / соколъ къ гнѣзду летить // ... ꙗко орьлъ въсоцѣ лѣтаꙗ • преславьно въстече // БРАН 34. 7. 6. Л. 54 об.; Добропѣваноую птицю тѧ въ лѣсѣ глашающю• подвиѕании славьнии наподобиѥ • Ієрмогена привлекше• Миноу и Ієуграфа• и съ тѣма вражиꙗ прѣтьргъшоу ловлениꙗ мъногосъплетенъꙗ • и възлетѣвъша божьствьнъꙗ дворъ • и въ коуча небесьнъꙗ вельгласьно славимъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 83 об.; Ѧко г(о)рьл(и)ца млъчаниѥ любѧщи• ластовице прѣкрасьнаѧ вънстиноу• ѧко доброг(лаго)ливъии соловии• добраѧ голоубица •имоуци крилѣ позлащенѣ• възлетѣ на н(е)б(е)са идеже сътѧжавъши Феодоро житиѥ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 18; Ѻрли ѧко крилати • всю ѕемлю прилетѣсте• чьстьна оучениѧ насѣваещее• плѣвелы истьръѕающе• льсти благодатью• и плодоносьнъ плодъ• въѕдѣлающе прехвальнии • иже имѫть оумьнъꙗ житьница • въ вѣкы дѣлателю• бесъмрьтьноу • б(лагод)атьно съблюдаеми • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 26. Тѧ крилѣ имоущю• златѣ д(у)хомь прилетѣвъшю • на бож(е)ствьноую въсотѫ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17;

лжу (лъгати, лъжа, лъжоу) [лъжю] [1] // Игорь и Всеволодъ, уже лжу убуди // ...отъложьши напрасно ꙗѕвы• и лъжю гоубѧщюю• богословесьнъими оустъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 105-105 об.; ...истиньною пращею въороужьсѧ • льстьнѥ низъложилъ ѥси иноплеменьнѥ шатаниѥ• и вражии въсхытивъ словъмь мечь• тѣмь посѣклъ ѥси лъжа въстаниѥ... // ГИМ. Син. 162. Л. 103. «Побѣдивъша лъжу нечьствия, божие прѣвышьнее видя слово славою вѣньчало есть, Дьмитрие, поюща: Слава сил». Мин. окт., 183 (1096 г.).

ли (ли) [ли] [7] // не лѣпо ли ны / чи ли въспѣти / се ли с[ъ]твористе / не ваю ли злаченіи шеломы / не ваю ли храбрая дружина / мало ли ти бяшеть / не тако ли, рече // Чьто тѧ именоуемъ б(ог)од(у)хновене• главоу ли правовѣрьѧ ц(е)р(к)ви Х(ристо)вѣ• око ли благочьстьѧ ѕрѣти ѧвлено• срдце раѕоумъ д(у)ховьнъи всѣмъ• истачающе коньцемъ• слово жизни• б(ог)очрътано свитъкъ вѣры правъꙗ• помолисѧ спастисѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9.

лисици (лисица, лисици) [1] // лисици брешутъ на чрьленыя щиты //

листвіе (листъ) [1] // а древо не бологомъ листвіе срони // Цвѣтьци блаѕи и сади богосадьнии раискъꙗ красотъ• нынѣ ѕамѧ сльзы испоущаите• листвиѥмь ꙗко отъ очию страньна и нага славы божиꙗ• // ГИМ. Син. 319. Л. 51 об.

Литва [3] / литовскія / литовскыми // Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела / позвони своими острыми мечи о шеломы литовскія / на кровавѣ травѣ притрепанъ литовскыми мечи //

лоно (лоно) [1] [лонѣ] // сыпахуть-ми тъщими тулы поганыхъ тльковинъ великый женчюгъ на лоно // Волею всѧ съвръшаѧ непорочьнаѧ• хотѧ въ ложьсна твоѧ въселисѧ•и плоть бы^с... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 25 об.; ...и на лонѣ ꙗко на престолѣ сѣдить... // РГАДА. Ф. 381. № 97. Л. 155; «Лона отьча не истъщивъ, егда въплъщь ся, прѣнепорочьная, на лоне твоемъ яко младеньць видимъ бываеть». Мин. нояб., 443 (1097 г.).

лугу (лоугъ) [1] // и потече къ лугу Донца //

луку (лоука – излучина, залив, *луку морѧ)* [1] // изъ луку моря // ...лоукаваго погоублѧеши ѕавистью• приходѧщаꙗ бл(а)ж(е)не ѕмиꙗ и ꙗко двьри же и ꙗко двь клепъ• крстьнѥ ѕнамениѥ положивъ• // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 2; Ты млтвами оутвь[р]женъ присно• раѕѫмьнъиихъ врагъ лоукъ и стрѣлы • ѧко же младъиихъ стрѣлѧниѧ въмѣнилъ еси... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 21.

луце (лоуче, лоучьша) [1] // луце жь бы потяту быти, неже полонену быти // ...совъкупленикмь лучьшимъ приемлѧ се бо и твореникмь обожакмъ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 27; Неисходьнои въ хранилѣ лоучьшѣмь• ѕаключьна съдѣла м(о)л(и)твами• лоукаваго погоублѧеши ѕавистью • приходѧщаꙗ

---

[61] Лелеяти: «Ай лелей-ка, сполелей, да сине море! / А как не долго синю морю лелеявати...». Рыбн. Песни (изд. 1-е), III, 452.

бл(а)ж(е)не ѕмиꙗ и ꙗко двьри же и ꙗко двь клепы• крстьнок ѕнаменик положивъ• // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 2.

луци *(лоукъ, лоуци)* [2] [лоукы] / лучи // луци у нихъ напряжени / жаждею имь лучи съпряже, тугою имъ тули затче // Щиты Фурсе славьне• ратьныихъ съжьглъ кси• огньмь словесъ твоихъ исъкрꙋшилъ кси• лоукы вражиꙗ поущаѥмыꙗ• на моужьство твок... // ГИМ. Син. 162. Л. 110; Ты млтвами оутвь[р]женъ присно• разѫмьныихъ врагъ лоукъ и стрѣлы• ѥко же младыихъ стрѣлѧниѧ въмѣнилъ еси... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 21; Неисходьнои въ хранилѣ лоучьшѣмь• заключьна съдѣла м(о)л(и)твами• лоукаваго погоублѧеши завистью• приходѧщаꙗ бл(а)ж(е)не ѕмиꙗ и ꙗко двьри же и ꙗко двь клепы• крстьнок ѕнаменик положивъ• // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 2. «Напрягь молитвь[н]ныя лукы и стрѣлы [и] змья лютаго пълъзающую змию ты умьрьтвилъ еси, блаженне, от того врѣда святое стадо избави[въ]». Мин. сент., 057 (1095 г.).

лучю *(лоучь)* [1] [лоучю] // простре горячюю свою лучю // ...ты бо намъ въведе• разоумьноую лоучю... // ГИМ. Син. 162. Л. 27-27 об.; Иже лоучю богоначальноую• зарѧ въсприимъ разоума чистотою• и божьствьныхъ• словесъ исповѣдатель... // ГИМ. Син. 162. Л. 10; Свѣтовидьныꙗ лоуча• съ н(е)б(е)се намъ посъли м(о)л(и)твами ти моудре• Романе б(о)ж(е)ствьне твою• похвалити• с(вя)тоую памѧть пѣсньми• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 5 об.; Нынѣ• свѣтьлыи лꙋча • сиѧкть крьстъ• Господьскыи• постьникомъ• подаꙗ крѣпость• настꙋпати • на противьнаго врага• ѥго же нынє• мы възлюблени• очистивъше своꙗ съвѣсти• пристꙋпимъ• цѣлꙋюще• сьрдьцьмь• и ꙋстьнами • въпиюще благословленъ• хотѧи съпасти рода человѣча• // Усп. конд., Л. 124; Пресвѣтьлыꙗ звѣзды• землю онебесивъше • лоучами своими... // ГИМ. Син. 162. Л. 202; Свѣтлыми лоучами вьсю землю • осиꙗвъ сълньце• ис пречистаго ти чрева• озарѧть владычице тѣмь• просвѣщьшесѧ• тѧ Божию Матерь чьтемъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 11.; Ꙗко свѣтьлок сълньце• ꙗко добродѣтельми сиꙗнии • и чюдоносьнъими свѣтьлъими лоучами... // ГИМ. Син. 162. Л. 52-52 об.; Сълньчьꙗ лоуча... // Q п. I. 15, Л. 62; Отъ любъве теплыѧ къ Х(рист)оу и Влдцѣ• ты бе лѣпо възлюбилъ еси• свѣтъльъ си свѣтъмь Єго• и ꙗко ѡбразьнъ свѣтъ ѧвисѧ въторыи• и пьрвааго лоучами• створена и славою• всечьстьне блаж(е)не Иѧкове• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 118 об.

лѣпо *(лѣпо)* [лѣпо] // не лѣпо ли ны бяшеть, братїе // Свѣтловавъ свою доушю добродѣтельнъими лѣпотамн• подобьноу показалъ кси намъ... пророчьства даромь обогатисѧ• // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 10 об.; Отъ любъве теплыѧ къ Х(рист)оу и Влдцѣ• ты бе лѣпо възлюбилъ еси• свѣтъльъ си свѣтъмь Єго• и ꙗко ѡбразьнъ свѣтъ ѧвисѧ въторыи• и пьрвааго лоучами• створена и славою• всечьстьне блаж(е)не Иѧкове• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 118 об.

лѣта *(лѣта)* [1] [лѣта; лѣто] // минула лѣта Ярославля // ...тьмоу раздроуши лѣтьноую• многоб(о)жствиѧ Х(рист)е• безлѣтьное слово б(о)жие• РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 7 об.; Безлѣтьнъ естьствомь въ лѣто• ис тебе роженъ ѧвисѧ плътью подобьемь... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 65 об.; Христе Боже нашь• иже преѣмоудростию вьсѧ оукрасивъи• и ѡтъ небытиꙗ въ бытик приведъ• благослови вѣньць лѣтоу• и градъ нашь съхрани неѡборимъ• и вѣрьныꙗ кънѧзѧ наша силою си възвесели• побѣдоу подаꙗ имъ на соупостатъ• Богородица ради дароуꙗ мирови велию милость• // ГИМ. Син., 279. Л. 2; Иже неиздреченьною моудростїю• състави вьсѧчьскаꙗ• слове Христе Боже• иже врѣмена и лѣта• намъ прѣдложи• дѣла роукоу твою благослови• и вѣрьнаго кънѧзѧ нашего• силою твою възвесели• подаꙗ ѥмоу• на поганыꙗ крѣпость• ꙗко ѥдинъ благъ и чловѣколюбьць• // ГИМ. Син. собр. 589, Л. 4.

любо [2] [любѧ; любы; любъве; любѧщѧ; любъвию] / любу / нелюбия // А любо испити шеломомь Дону? / «А любо испити шеломомь Дону!» / връже Всеславъ жребіи о д[во]ицю себѣ любу / не мало-ти величія, а Кончаку нелюбія // (казаки: любо!) // Любѧ х(ристо)во понести иго на себе• въю радоуꙗсѧ съкроушаѥши... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 42 об.; Паче оума любы• с(вя)т(ы)хъ м(у)ч(е)н(и)къ твоихъ• приходить все слово• съмыслъ и разоумъ• и моужьстии подвизи и побѣды• ꙗже подасть законно вамъ пострадавъшимъ • // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 52; Отъ любъве теплыѧ къ Х(рист)оу и Вл(а)д(ы)цѣ• ты бе лѣпо възлюбилъ еси• свѣтъльъ си свѣтъмь Єго• и ꙗко ѡбразьнъ свѣтъ ѧвисѧ въторыи• и пьрвааго лоучами• створена и славою• всечьстьне блаж(е)не Иѧкове• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 118 об.; Оуꙗзвена любъвию ти ꙗко жениховою владыко... // ГИМ. Син. 162. Л. 17; ...тѣмь же и възвысисѧ твоѥго жениха любъвию• // ГИМ. Син. 162. Л. 21; ...тѣмь тѧ Богородицю любъвию вѣрьнии славимъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 21 об.; Тоучами божьствьнъими погасисте• мъногобожиꙗ пещь раждизаѥмоую • божию • любовию радостьно... // ГИМ. Син. 162. Л. 114; Оуꙗзвена сладъкою любъвию• Христовою прехвальнаꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 183 об. Сьрдьчьноую любъвь• ꙗвлѧюци сльзами • оумилениѥмь славнаꙗ• землю помачаше и власы отираше• Христово подъножик• разоумѣюци того• ꙗко пришьдъша предъвидѧци • ѥго

же въꙁлюбила ѥси• и стопамъ касающисѧ• раꙁꙋмъмь • боговидѣнии божьствьнъıими• свою доушю просвѣтивъши• // ГИМ. Син. 162. Л. 278 об.; Из материалов о казаках: Буганов 1969. С. 102-122: «А наконец, объявив дело, для которого созвано собрание, вопрошают: «любо-ль, атаманы-молодцы?». Тогда со всех сторон или кричат «любо!» или подымают ропот и крики «не любо!». В последнем случае атаман сам начинает увещевать несогласных, объясняя дело и исчисляя пользы оного. Если Казаки были им довольны, то убеждения его часто действовали; в противном случае никто не внимал ему и воля народа исполнялась». ''Народ повсеместно затаскивает на сигнальные башни-каланчи ведомых ''ушников''(доносчиков) и, раскачав за руки за ноги, под крики «любо! любо!» швыряет вниз. ... Пойманных изменников выбрасывали с переходов и из окон, подхватывали на копья, волокли на Красную площадь и под крики народа «Любо! Любо!» рубили бердышами». ''Но что думает сам атаман? Разин высказывается за Волгу. И тут же со всех сторон раздается: «Любо! Любо!» Этими криками круг одобряет атаманово решение'' // Чистякова, Соловьев 1988. Каминская 1955: Действие 5, картина 9: ''Яковлев: Скажите, согласны ль выдать Стеньку государю? Казаки: Согласны!. . Любо!. . 1-й казак: Что орете, «любо»? Мы можем Стеньку наказать и сами. Зачем же с Дона выдавать. 2-й казак: При прежних царях такого не бывало. Ты повадишься теперь в Москву возить нас, как азовских ясырей. (Шум в кругу. Отдаленные раскаты грома). Яковлев: Ну, тихо! Забыли вы, кому служить клялись? Не все одно, где Стенька примет смерть? Зато, когда мы выдадим его, нам государь отпустит все вины, а главное – оставит волю Дону. Вновь спрашиваю вас я, казаки, согласны ль ради воли на Дону отдать Москве разбойных братьев? Казаки: Любо!. . Согласны!. . Любо!. . Яковлев: Все, быть посему! Тем казакам, что с Разиным сиделив осаде поневоле, повелим, под смертной казнью, поселиться дальше от наших мест. Чтобы иным, смотря на это дело, впредь не воровать. Согласны? Казаки: Любо!. . Любо!. . Любо!... '' ''И если все, что я сказал, атаман чувствует, понимает, исповедует, тогда от казацкого сообщества он с благодарностью слышит: «Любо!»'' // Раскин 2005.; Из газет 2006-2009 гг. «...раскатистое «Любо-о-о!». «...Приветствие было встречено бурными аплодисментами и традиционным казачьим «Любо!»; «...Резолюция его была по-казачьи емкой и краткой: «Любо!».

людемъ – Ек. к *(людиѥ, людьмъ)* [2] [людьмъ] // по Руской земли смагу [людемъ! – Ек. к.] мычючи / Всеславъ князь людемъ судяше // Сꙋдъ правьдьнъ сътворьшаго • причитаꙗ лютоѥ• вьсегоублѥниѥ людьмъ противьнъıмъ • ꙗко же прорицѧꙗ вѣща• Наоуме божии пророче вьсеславьне• // ГИМ. Ф. 381. № 96, Л. 3; ...людьмъ новъıимъ прѣди ходѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 98 об.; ...стлъпъ же б(о)жиемъ людьмъ недвижимъ• силою бо иною ѧвисѧ д()хмь• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 39; ...люди и племена ѧꙁъıци вьсѧко дъıханиѥ• въскликнѣте... // ГИМ. Син. 162. Л. 224 об. -225.

лютымъ *(лютыи, люто)* [1] [лютъıхъ] // скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ / ...вьсѧ освѧщающа чловѣкъ• и вьсе пьꙗньство лютъıхъ иꙁемлюща... // ГИМ. Син. 162. Л. 101 об.; Сꙋдъ правьдьнъ сътворьшаго • причитаꙗ лютоѥ• вьсегоублѥниѥ людьмъ противьнъıмъ • ꙗко же прорицѧꙗ вѣща• Наоуме божии пророче вьсеславьне• // ГИМ. Ф. 381. № 96, Л. 3; ...на сковрадѣ ражьженъ• лютѣ пекомъ и поливаемъ • росою д()ховъною... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64 об.; Ꙁълою напастию• прѣтъıкаꙗсѧ лютѣ пострѣкаѥмъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 18; ...лютѣ оꙁълоблении ниꙁълагаѥми... // ГИМ. Син. 162. Л. 113.

ляцкіи [62] [1] // сулицы ляцкіи и щиты //

- м -

мало *(мало, немало)* [4] // нимало того потрепати / мало ли ти бяшетъ горѣ, подъ облакы, вѣяти / Игорю не мало-ти величія / не мало ти величія // ...малъıими• великаѧ сътѧжавъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 22.

малое *(малыи)* [2] [малъıими] / малаго // начяша князи про малое «се великое» млъвити / отъ великаго Дону до малаго Донца // ...малъıими• великаѧ сътѧжавъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 22. «Источьникъ нынѣ произиде из малыя капля непорочьная, яже бездьну спасения рожьши, многобожия уставить бещисльныя быстрины». Мин. сент., 064 (1095 г.).

мати *(мати)* [1] [мати] // плачется мати Ростислав[л]я // Въсиꙗ сълньце ис тебе• мати приснодѣваꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 17. Ꙁлобою ꙁмииною• прельщенъıꙗ пакъı оживила ѥси животъ породила ѥси• мати дѣво тѣмь мѧ оживи• оумьрщвенаго мъногъıими съблажнении• да пою тѧ присно мъногопѣтоую• ГИМ. Син. 162. Л. 52; ... плачь праматере Єугъı... // Усп. конд., Л. 135 об.

---

[62] Ляцкыи: Изготовленный в Польше, сделанный поляками (ляхами): 996: «Володимеръ ... бѣ живя съ князи околними миромъ, съ Болеславомъ Лядьскымь, и съ Стефаномъ Угрьскымь, и съ Андрихомь Чешьскымь». ПВЛ, 86.

междю ***(междю, междоу)*** **[1] [межю] // междю угорьскими иноходьцы // ...и межю дъвѣма колодама съкровенъ... / РНБ. Соф. 384. Л. 100-100 об.**

месть ***(мьсть)*** **[1] // лелѣють месть Шароканю //**

меча ***(метати, метаник)*** **(см. мычеши) [4] [метаникмь мещеть] / къмети (воины-камнеметатели, стрелки) // меча бремены чрезъ облаки / а мои-ти куряни свѣдоми къмети // Гръдо възгрьмѣвъ• о Б(о)зѣ твое слово трѣсноу заразѧ слоуха• безоумьна врага острашивъ прѣславьне• тѣмь тѧ възмѣтаеть въ моукъ• нетрьпимъ къ Б(ог)оу любъвью горѧща• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 72 об.; Из оустъ богогласьнъ метаникмь мещеть• на оубиницѧ пьрвомоученикъ • отъ нихъ бещисла же• метаникмь камениꙗ• ꙗко побѣдитель вѣньчасѧ • // ГИМ. Син. 162. Л. 257; ...пьрвомоученикъ ти посъпаекмъ • метаникмь камениꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 256; И веригами свѧзаема• и въ тьмьници затваржкма• и звѣрьмъ въ сънѣдь даꙗма [•] и повѣшена строужема• въ огнь же възмѣтаꙗма• божию помощью съ н(е)б(е)се приемлюща• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 46-46 об. «Камениемь на тя дуси злобнии мечуще, мудре, творящу стояние на стлъпѣ, нераздрушимаго камене никакоже подвигоша». Мин. нояб., 470 (1097 г.).**

мечи ***(мечь, мечьмь, мечьникъ)*** **[8] [мечи] / мечемъ [мечемь] // гремлеши о шеломы мечи харалужными / мечемъ крамолу коваше / притрепалъ своими сильными плъкы и харалужными мечи / Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати / главы своя поклониша подъ тыи мечи харалужныи / позвони своими острыми мечи о шеломы литовскія / притрепанъ литовскыми мечи / вонзит[е] свои мечи вережени // Поостривъ ꙗко мечь вѣрою срдце твоѥ•... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 108; Мечи съсѣкаахоу... // ГИМ. Син. 162. Л. 20 об.; ...истиньною працею въороужьсѧ• льстьнок низъложилъ ѥси иноплеменьнок шатаник• и вражии въсхытивъ словъмь мечь• тѣмь посѣклъ ѥси лъжа въстаник... // ГИМ. Син. 162. Л. 103; ...вражии исхытивъ мечь... // ГИМ. Син. 162. Л. 104; Ни мечь ни звѣрик ни огнь• ни ино оустрашающихъ • чювьствьнъиихъ отиноудьша... // ГИМ. Син. 162. Л. 110 об.; Щитомь бл(а)гочьстиѧ защищаѧсѧ• и ѧко обоюдоострь• мечь въспримъ• повелѣние чьстьное твьръдо всѧ съвлѣклъ еси• еретичьскыѧ главы б(о)гомоудре• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 21 об.; ...мечемь Иѧкове• оубьенъ бысть... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 106; Радоуисѧ свщнаѧ главо• и свѣто(но)сьнаѧ• и англмъ чьстьна• мечемь оусѣчена дрѣвле• оусѣченъими обличеник любодѣѧниѧ стжда ѿсѣкъши... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 37 об.; ...мечь плѣвелы льстьнъиꙗ отъсѣкаꙗ• лопата вѣющиꙗ ариво плавьнок оученик• Христови молисѧ доушамъ нашим(ъ)• // ГИМ. Син. 162. Л. 35 об.; Въ собѣ бѣсѧсѧ• безоумьнъии м(у)ч(и)т(е)ль • ꙗко побеженъ вашимь противленикмь въскорѣ повелѣваеть оуморити мечьмь васъ Съдѣтелю поюще• дѣти бл(а)г(о)с(ловите)• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 44 об.**

ми [4] [ми] // что-ми шумить, что-ми звенить [чьто же ми] / чръпахуть-ми синее вино / сыпахуть-ми / княже-ми// Доколѣ рече Господи пророкъ• глагола възъпиꙗ къ тебе• и не послоушакши• чьто же ми показалъ ѥси соудиꙗ нечьстивик• ГИМ. Син. 162. Л. 6-6 об.; Дажь ми отъпоустъ• мъногъимъ• прегрѣшеникмь моимъ Съпасе• прѣмоудрость ми подаꙗ ... отъпоустъ дажь ми Христе грѣховъ моихъ зълъихъ... //. РНБ. Соф. 384. Л. 101 об.; Пшеница чиста Богоу ѥсмь• въпиꙗше свѧте• и тъщюсѧ съмьленъ быти• звѣрьми дивиими• съкроушено ми боуди тѣло• сънѣденами боуди плъть и брашьно боудоу звѣрьмъ• да Богови ꙗвлюсѧ хлѣбъ чистъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 172-172 об.; Д(е)во м(а)ти отроковице• бѣсомъ строупъ• англмъ повѣсть• чл҃вкомъ спсение • смѣреноую ми дшоу• изъми мѧ от вражьѧ льсти• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 98; ...омраченоую ми д(оу)шю озари б(ог)омоудре твоими млтвами... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 34 об.

мила ***(милыи)*** **[4] [милость; милостиве] // Игорь ждетъ мила брата Всеволода / и своя милыя хоти красныя / жаль бо ему мила брата Всеволода / Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслїю с[ъ]мыслити // Сьрдьчьноую любъвь• ꙗвлѧюци сльзами• оумилениѥмь славьнаꙗ• землю помачаше и власы отираше• Христово подъножик• разоумѣюци того• ꙗко пришьдъша предъвидѧци• ѥго же възлюбила ѥси• и стопамъ касающисѧ• разꙋмъмь• боговидѣнии божьствьнъими• свою доушю просвѣтивъши• // ГИМ. Син. 162. Л. 278 об.; ... слава крѣпости ваю, ѥдине милостиве• /ГИМ. Син. 279. Л. 124; ...Богородица ради дароуꙗ мирови велию милость• // ГИМ, Син. 279. Л. 2; ...Тоꙗ молитвами милости твоꙗ посъли намъ• и съпаси страсти ѥꙗ чьтоущаꙗ вѣрьно• // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 16;**

минула ***(миноути, минути)*** **/ минути [2] // минула лѣта Ярославля // ни хытру, ни горазду, ни п[ы]т[ь]цю горазду – суда Божіа не минути // «Удиви ся Моси, видѣвъ, преславьная, въ пьрьвѣмь видѣнии купинѣ и огневи странього сънятье, бога от дѣвы матере прописающе нетьлѣние, яже минувъ лѣта видѣ плътию». Мин. сент., 038 (1095 г.).**

млада ***(младыи, младъ, млада)*** **[1] [млада] // храбра и млада князя // Млада оубо тѣломь • дшама же коупьно с(вя)таꙗ... // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 28 об.; Чювьствьнок сълньце облакъ облачитьсѧ •**

оумьноѥ же и не вещьноѥ· бещисла младымъ· въ плъть обълкъсѧ· въ вьртьпѣ дьньсь· пеленами повисѧ за ны· // ГИМ. Син. 162. Л. 273 об.; Ты млтвами оутвь[р]женъ присно· разѫмьнъıихъ врагъ лоукъ и стрѣлы· ѧко же младъıихъ стрѣлѧниѧ въмѣнилъ еси... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 21; О чюдесъ новъıихъ· о благости о неиздреченьнааго тьрпѣниѧ· се оубо ꙗко младенець· мьнить сѧ преже вѣкъ сынъ· и бѣжить Богъ хотѧ Ирода... // ГИМ. Син. 162. Л. 222; Оуноша коупьно и дѣвицѣ· и старьци и оунии младеньци· свѧтии женьскоѥ мъножьство· бещисльноѥ въıшьнѧаго· полоучиша лика коупьно пострадавъше· // ГИМ. Син. 162. Л. 263. «Правьдьнику плодъ, Иоакима и Аны, приносить ся богу въ церковь святую, плътью млада сущи, питательница жизни нашеи». Мин. нояб., 407 (1097 г.). «Дѣти, преподобьне, млады умьмь, яко мудрыи казатель, духовьнъмъ млѣкъмь питая, священомучениче Вавуло, на съвьрьшение устроилъ еси». Мин. сент., 035 (1095 г.).

млъвити *(мълва, мълвити)* [2] // и начяша князи про малое «се великое» млъвити / млъвитъ Гза къ Кончакови //

млъніи *(мълнии)* [1] [млъниѧ] // трепещутъ синїи млъніи // ...ѧвисѧ Сп(а)се ѧко млъниѧ апс(то)лъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 90 об.; Іѧвисѧ мироу· ꙗко мълънїї мимо текъıї· седѧщиꙗ въ тьмѣ и сѣни невидѣниꙗ... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 24.

многи *(многа, мъногашьды)* [2] [многы; мъного] // и многи страны – Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци / власти сильнаго, и богатаго, и многовои // Възоравъша сьрдьца· нивоу оумьноую· сѣмѧ въсѣꙗсте словесьнааго таиньства· тѣмь многы премоудрии· пожасте класы съпасающиихъсѧ · мъножьство творьцю· вьсѣхъ и Богоу· радоующесѧ приведосте· // ГИМ. Син. 162. Л. 66; ...въпль мъногъ и плачь· и горе съкроушениѥ· оубииствьнъ бо· врагъ на чада· вифлеомлѧ ꙗритьсѧ· // ГИМ. Син. 162. Л. 276 об.; ...на страданиѥ своѥ мъного въспѣти... // ГИМ. Син. 162. Л. 171; Злобою змииною· прельщенъıꙗ пакы оживила ѥси животъ породила ѥси· мати дѣво тѣмь мѧ оживи· оумьрщвенаго мъногъıими съблажнении· да пою тѧ присно мъногопѣтоую· ГИМ. Син. 162. Л. 52; Мъножьство безълобиво... // ГИМ. Син. 162. Л. 275; ...мъногоблажении... // ГИМ. Син. 162. Л. 105; Тоучами божьствьнъıими погасисте· мъногобожиꙗ пещь раждизаѥмоую· божиѥю· любовию радостьно... // ГИМ. Син. 162. Л. 114.

многовои [1] // многовои брата моего Ярослава // Мъножьство безълобиво· вои бъıвають владъıцѣ· кръвию больньнсь и на Ирода оубо· твьрдо готовитьсѧ· Христе рожьшюмоу ти сѧ· похвалѧюще тѧ и въпиюще... // ГИМ. Син. 162. Л. 275; ...мъногоблажении... // ГИМ. Син. 162. Л. 105; ...ꙗко злато мъногоцѣньно поющимъ тѧ·непрестаньно даѥши молитвами ти ицѣлении благодать Иоане Златооусте... // Усп. конд., Л. 66-67; Тоучами божьствьнъıими погасисте· мъногобожиꙗ пещь раждизаѥмоую· божиѥю· любовию радостьно... // ГИМ. Син. 162. Л. 114; ...тьмоу раздроуши лѣтьноую· многоб()ж()ствиѧ Х(рист)е· безлѣтьное слово б(о)жие· РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 7 об.; ...на него же не съмѣють взирати· мъногоочитии· // ГИМ. Син. 162. Л. 241; Злобою змииною· прельщенъıꙗ пакы оживила ѥси животъ породила ѥси · мати дѣво тѣмь мѧ оживи· оумьрщвенаго мъногъıими съблажнении · да пою тѧ присно мъногопѣтоую· ГИМ. Син. 162. Л. 52; Словомь б(о)гогласи срдца обновисте· и разоумьѧ сѣмѧ· насѣѧвъше класъ прѣмѹдрости · многоплодьнъ пожасте· сп(а)сьнъıхъ ап(о)с(тол)и множьство... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 49 об.; ...и съ тѣма вражиꙗ прѣтьргъшоу ловлениꙗ мъногосъплетенъıꙗ· и възлетѣвъша божьствьнъıꙗ дворы· и въ коуча небесьнъıꙗ вельгласьно славимъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 83 об.

могуты [1] // съ могуты, и съ татраны, и съ шельбиры, и съ топчакы, и съ ревугы, и съ ольберы.

мое *(мое, моѥ, мои)* [мое] // рекоста бо братъ брату: «Се мое, а то мое же» / в[ъ] моемъ теремѣ златовръсѣмъ / моеи сребреней сѣдинѣ / брата моего Ярослава / на моея лады вои / мое веселїе по ковылїю развѣя // ...Ѹправи мое Б(огороди)це· житие повелѣнии· бжствьнъıими оуправѧющи· въплъщьшасѧ слова ис Тебе и къ свѣтоу настави д()во М(а)рие б(о)гоневѣстьнаѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 9; ...идоу къ женихоу моемѹ Христоу(.) Тоꙗ молитвами милости твоꙗ посъли намъ· и съпаси страсти ѥꙗ чьтоущаꙗ вѣрьно· // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 16.

моего *(моего, моѥго)* [моѥго] // брата моего Ярослава // Строупы моѥго сьрдьца· ицѣли Прѣчистаꙗ· копиѥмь и заколениѥмь ·и божьствьною кръвию... // ГИМ. Син. 162. Л. 51 об.

моеи // се ли с[ъ]твористе моеи сребреней сѣдинѣ //

моемъ *(моемоу, моѥмѹ)* [моѥмь] // в[ъ] моемъ теремѣ златовръсѣмъ // ...на прѣстолѣ моѥмь· Сь Христосъ ѥсть· того благословимъ зовоуще· (: “)слава тебе(!“»)· // ГИМ. Син. 162. Л. 294 об; ...Радоующисѧ идоу къ женихоу моемѹ Христоу(.) Тоꙗ молитвами милости твоꙗ посъли намъ· и съпаси страсти ѥꙗ чьтоущаꙗ вѣрьно· // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 16.

моея // на моея лады вои //

можеши *(мочи, могоу, можеть)* [2] [могоуть] // ты бо можеши Волгу веслы раскропити / Ты бо можеши посуху живыми шереширы стрѣляти // Вѣтиисти ꙗзъıци· твоѥго изгл(агола)ти не могоуть· паче

словесе ꙁачатиꙗ... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 86; Крѣпость же и прибѣжище• и ꙁастоупьника Г(оспод)а имоуци• иже немощь нашю волею понесшаго• въ немоци женьстѣ• моужьство въсприꙗ• и силоу вражию Мариѧмни отиноуд съмѣривъш• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 8.

мои *(мои)* [мои] // а мои-ти готови осѣдлани у Курьска напереди / а мои-ти куряни свѣдоми къмети // ...б(о)гобл(а)г(ода)тьнаꙗ отроковице дивѧцисѧ въпиꙗше члв()ци• како тѧ С(ы)ну мои познаваю• творца непостъижима• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 26 об.

молодая *(молодыи, молодымъ)* [2] // и съ нима молодая мѣсяца / пѣвше пѣснь старымъ княземъ, а потомъ молодымъ //

молотятъ *(молотити)* [1] // молотятъ чепи харалужными //

морава [1] // ту греци и морава поютъ славу Святъславлю //

море *(море)* [14] [море] / морѣ / морю / моря [морѧ] // Влъзѣ и Поморїю / чръныя тучя съ моря идуть (морѧ ꙗꙁычьнаѧ въꙁмоуцьше) / се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣють съ моря стрѣлами / Половци идуть, отъ Дона и отъ моря / птиць бья къ морю / на синѣмъ море у Дону / изъ луку моря / несош[а]ю къ синему морю / два солнца помѣркоста, оба багряная стлъпа погасоста и въ морѣ погрузиста [въ мори погроуꙁилъ]; [ап(осто)ли естѣ горькъꙗ дрѣвле• славьниї оутопъшаꙗ] / въспѣша на брезѣ синему морю / лелѣючи корабли на синѣ море / а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано / прысну море полунощи / вьются голоси чрезъ море // ...б(о)гобл(а)г(о)датьнаꙗ въпиꙗше (:“)чадо мок и сладъкок• како ти подамъ сесьча• и питающаго всѧчьскъꙗ• и како тѧ повию• мьглою повивающаго море... (“) // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 67 об.; Морѧ ꙗꙁычьнаѧ въꙁмоуцьше• б(о)ж(е)ствьнъимь наитикмь ап(осто)ли естѣ горькъꙗ дрѣвле• славьниї оутопъшаꙗ [•] и приведостѣ сп(а)сенъ • Избавителю• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 126 об.; Моудрости твоеꙗ строуꙗ• почерпакмь раꙁоумнъими облакъ• истачають мирови источникъ правовѣрьꙗ• ѿ нихъ же сладость вѣрнии почерпакмъ • кретичьскок избитик• ꙗко морьскъꙗ водъ ѿганѧꙗ• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 43; Д(у)шамъ оцицение готовитьсѧ• просвѣщеник избавленик ꙁъломъ приде• иѡрданьскаꙗ рѣко въꙁвеселисѧ• ликоуи вьсѧ тварь ꙁемлѧ же и море въꙁиграи славѧци Х(рист)а превл(а)гаго• // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 12 об.; О Марче бо(го)приѧтьне• Моси егуптѧнъ прьвѣе въ мори погроуꙁилъ есть... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 89; Теченик идольскаго прѣщениѧ исоушиста • въврьжена страстотрьпьца въ глоубиноу морьскоую• водою конца приѧста • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13; Горъ нынѣ въꙁиграитесѧ• и дрѣва доубравьнаꙗ• рѣкъ и морѧ и вьсѧка доуша веселикмь • въꙁиграите... // ГИМ. Син. 162. Л. 169-169 об.; Отъ вьсѧкоꙗ ꙁемлѧ же и морѧ • сьбьралъ кси стадо • съ ними же хвалъ доуховьнъꙗ • сътворивъ бесъньно • тъꙁоименьство • далъ кси стадоу своикмоу несъньно• // ГИМ. Син. 162. Л. 272; Глоубина морьскаꙗ не покръ телесе твоикго• въвьрженааго... // ГИМ. Син. 162. Л. 115 об.; ...ꙗко въ моукахъ търпѧ непобѣдимо кръвью же всѧ прельстьнаꙗ морѧ• моутьнъꙗ исоушилъ кси моучениче присно... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 51.

мосты *(мость)* [2] / мостити [мостъ] // начаша мосты мостити // ...се мостъ иже къ Богу всѧ приводѧци... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 66 об.; Тѧ ꙁастоупьницю ч()стаѧ• и оупъвание твръдое• и оутврьжение и кровъ• и стѣноу сътѧжахомъ вси• и на ц()с()рстви мостъ вꙁводѧци... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 42; Божик оутвьрженик• и стена нероушима чиста• и мостъ оумьнъ ꙗвѣ• и нераꙁоримъи стълпъ• пристанъ и кровъ• имь же вьси съпасаикмъсѧ отъ бѣдъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 271 об.

мостити *(мостити)* // начаша мосты мостити

мою *(мою)* [мою] // възлелѣи, Господине, мою ладу къ мнѣ // Омрачилъ кси• вьсь вражии гнѣвъ• славьнѣи брани• не потрѣби мою силою х(ристо)вою препоꙗсавъсѧ и побѣдоносьць бывъ... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 103.

моя *(моѧ, моꙗ)* [моꙗ] // О, моя сыновчя, Игорю и Всеволоде // Съраспѧтъсѧ Христови свѧщеноꙗвлениче• кгда богодъхновенок слово въꙁвалъ кси• моꙗ похоть распѧтъсѧ• и приобьщитисѧ того моуцѣ ꙁѣло грѧдоу... // ГИМ. Син. 162. Л. 166.

мркнетъ [3] (мрькнетъ: Ек. к.) [2] [помрьче] / помѣркоста // длъго ночь мркнетъ / два солнца помѣркоста // ...вьсю ꙁемлю просвѣщающа• мракъ ꙁлобы ѿгонꙗющаꙗ... // РГАДА. Ф. 381. № 122. Л. 111 об.; ...идольскок раꙁорилъ кси• мрачьнок отъмьненик... // ГИМ. Син. 162. Л. 277 об.; ...иже омрачи грѣховнаꙗ тьма тѧжькаꙗ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 48 об.; Нощь льстьнааго мрака... // ГИМ. Син. 162. Л. 197 об.; Омрачилъ кси• вьсь вражии гнѣвъ• славьнѣи брани• не потрѣби мою силою х(ристо)вою препоꙗсавъсѧ и побѣдоносьць бывъ... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 103; Облистаꙗсѧ ꙁарею• отьче невечерьнею• и божьствьнъимь сиꙗникмь• бѣсовьскъи мракъ• и страстъноую мьглоу раꙁгъналъ кси... // ГИМ. Син. 162. Л. 92 об.; Помрьче пьньствомь гонитель• мрачьнаго грѣха• смѣхоу бывъ пороуганъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 56; ... омраченоую нощь моудре просвѣщаѧ доуша наша... //

РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 34; ...омраченоую ми д(оу)шю озари б(ог)омоудре твоими млтвами... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 34 об.

Мстислав[63] / Мстиславичи[64] [1 и 1] // тогда пущашеть (Боян) ї соколовь на стадо лебедѣи: которыи дотечаше, та преди пѣс(н)ь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пълкы Касожьскыми / Инъгварь и Всеволодъ, и вси три Мстиславичи, не худа гнѣзда шестокрилци //

мужаимѣся *(и рекосте мужаимъсѧ, мужаѥмъсѧ)* / мужествомъ [2] // поостри сердца своего мужествомъ / нъ рекосте: «Мужаемѣся сами...» //

мужествомъ (моужь, моужьство) // поостри сердца своего мужествомъ [мужьскы; мужьство; моужьствомь] // ...О мужьство, о чистѣи крѣпости, о воли непрѣклоньнѣи• ꙗко оуѧзвꙗема велми и закалаема немилоствьно• непобѣдима ꙗвистасꙗ страстотерпца великаꙗ... // РНБ. Соф. 384. Ѻроужьѧ вражьѧ въ ваю оскоудѣша• изъостреныѧ бо стрѣлы ваю моужьствомь • потъкоста стра()трпьца въ срдци его доблестью... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13 об.; Тьмамъ свѧтии бороущемъсѧ вьсѣхъ богъмь • себе моужьскы противоупостависте• того крѣпостию сиꙗ побѣдисте• // ГИМ. Син. 162. Л. 143; Щиты Фурсе славьне• ратьныихъ съжьглъ ѥси• огньмь словесъ твоихъ исъкрꙋшилъ ѥси• лоукы вражиꙗ поущаѥмыꙗ• на моужьство твоѥ... // ГИМ. Син. 162. Л. 110; Моужьствоу... Усп. конд.,Л. 33; Крѣпость же и прибѣжище• и застоупьника Г(оспод)а имоущи• иже немощь нашю волею понесшаго•въ немощи женьстѣ• моужьство въсприѧ• и силоу вражию Мариѧмни отиноуд съмѣривъш• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 8.

мутенъ *(моутити, моутьныи)* [3] [моутьныꙗ] // рѣкы мутно текуть [моутьныꙗ рѣкы] / в[ъ]змути рѣки и озеры / а Святъславь мутенъ сонъ видѣ // ...моутьныꙗ потокы исоушилъ ѥси... // ГИМ. Син. 162. Л. 135; ...моутьныꙗ рѣкы• коумирослоужениꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 120; Г(лаго)лъ свщеныихъ ти источениемь ти • исъхоша безбожьныѧ воды• чюдесъныими тоучами• стра^с^(т)наѧ скръбь ѿмысѧ• вѣрованиемь прѣславьнаѧ • погроужениихъ моутьныими водами змиевами... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 7; Г(лаго)лъ св(я)щеныихъ ти источениемь ти• исъхоша безбожьныѧ воды • чюдесъныими тоучами• стра^с^()наѧ скръбь ѿмысѧ• вѣрованиемь прѣславьнаѧ• погроужениихъ моутьныими водами• змиевами • РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 7; ...ꙗко въ моукахъ тьрпѧ непобѣдимо кръвью же всѧ прельстьнаꙗ морѧ• моутьныꙗ исоушилъ ѥси моучениче присно... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 51. «Показая реку воды мутьныя». Мин. 1097 г.

мъгла *(мьгла)* / см. мьглами [5] [мьглою] / мьглѣ / мъглами // мъгла поля покрыла / обѣсися синѣ мьглѣ / идуть сморци мьглами / полетѣ соколомъ подъ мьглами / одѣвавшу его теплыми мъглами //

мы *(мы)* [1] [мы] // А мы уже, дружина, жадни веселїя // ...Тѣмь же и мы прославлꙗюще Творьцꙗ, рьчѣмъ• слава крѣпости ваю, ѥдине милостиве• // ГИМ. Син. 279. Л. 124; ...ꙗже и мы съшьдъшесѧ • благочьстьно поюще глаголемъ• Богоѡтроковицѣ ради и прѣчистыꙗ Мариꙗ• праѡьца Христоу бывшоу• молитасѧ ѡ доушахъ нашихъ... // ГИМ. Син. 279. Л. 119 об. -120; ...подаꙗ крѣпость• настꙋпати• на противьнаго врага• ѥго же ныне• мы възлюблени• очистивъше своꙗ съвѣсти• пристꙋпимъ• цѣлꙋюще• сьрдьцьмь• и ꙋстьнами• въпиюще благословленъ• хотѧи съпасти рода человѣча... // Усп. конд. Л. 124.

мыслену *(мыслити)* [9] [мысльнаго / мысльно / мысльнии] / мыслію / мысль / замышлению / с[ъ]мыслити / Осмомыслѣ / с[ъ]мысленыи // начати же ся тъи пѣсни по былинамь сего времени, а не по замышленїю Бояню / Боянъ бо вѣщіи, аще кому хотяше пѣс[н]ь творити, то растѣкашется мыслію по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы / скача, славїю, по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы / уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслію с[ъ]мыслити, ни думою с[ъ]думати, ни очима съглядати / великыи княже Всеволоде! Не мыслію-ти прелетѣти издалеча, отня злата стола поблюсти? / Галичкы Осмомыслѣ Ярославе! Высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ / храбрая мысль носит ваю умъ на дѣло высоко? / тому вѣщеи Боянъ и

---

[63] Мстиславъ: Мстислав Владимирович Тмутороканский, сын Владимира Святославича, брат Ярослава Мудрого, умерший в 1036 г.: 1022: «Въ си же времена Мьстиславу сущю Тмуторокани поиде на касогы. Слышавъ же се, князь касожьскый Редедя изиде противу тому. И ставшема обѣма полкома противу собѣ, и рече Редедя къ Мьстиславу: „Что ради губивѣ дружину межи собою? Но снидеве ся сама боротъ. Да аще одолѣеши ты, то возмеши имѣнье мое, и жену мою, и дѣти моѣ, и землю мою. Аще ли азъ одолѣю, то възму твое все“. И рече Мьстиславъ: „Тако буди“. И рече Редедя ко Мьстиславу: „Не оружьемь ся бьевѣ, но борьбою“. И яста ся бороти крѣпко, и надолзѣ борющемася има, нача изнемагати Мьстиславъ: бѣ великъ и силенъ Редедя. И рече Мьстиславъ: „О пречистая богородице, помози ми. Аще бо одолѣю сему, съзижю церковь во имя твое“. И се рекъ удари имь о землю. И вынзе ножь, и зарѣза Редедю». ПВЛ, 99.

[64] Мстислав Всеволодович Городенский или Мстислав Ярославич Пересопницкий (двоюродный брат Романа Мстиславича Волынского и Галицкого): «А ты, буи Романе, и Мстиславе! храбрая мысль носитъ ваю умъ».

пръвое припѣвку, с[ъ]мысленыи, рече / Игорь бдить, Игорь мыслію поля мѣрить отъ Великаго Дону до Малаго Донца / Въ пророцѣхъ цьсарь • и въ цьсарихъ пророкъ • съ Иꙗковъмь богомысльнаꙗ • въспѣвающе глаголемъ • въплъцьшагосѧ бога прославлѧюще• // / ГИМ. Син. 162. Л. 298; Ꙗко ѕвѣѕды мъногосвѣтьлы• мысльно въсиꙗвъше... // ГИМ. Син. 162. Л. 83; Чини мысльнии вашемоу оудивишасѧ търпѣнию... ГИМ. Син. 162. Л. 87; ...да ти истъкꙋ ꙗко багъреницю пѣснь мысльную Клими свѧтыи // Благовещ. конд., Л. 23; Ꙗко свѣтильника неѕаходимаго мысльнаго тѧ• сълньча• съшьдъшесѧ дьньсь• похвалимъ тѧ пѣсньми въсиꙗлъ ѥси• въ тьмѣ сꙋщимъ невѣжьствии ѧ• всѧ приводꙗ на божьствьныю въсотꙋ... // Благовещ. конд., Л. 13; Єгда промышлениѥмь божиѥмь• предъвѣдоущи• изиде вънъ из града• мирьскоую красотоу ꙗсно оставивъши• и пѣснии послоушавъши• красьна пѣваниꙗ• божьствьнааго разоума свѣтъмь оѕарисѧ• страхъ въ оутробѣ ѕачьнъши• божьствьнъиии съпасенъии доухъ• поутъшьствьникомъ своимъ рожьши чистаꙗ• // ГИМ. Син. 162. Л. 217 об. «Неплоды дньсь плодъ святъ зачинаеть на послѣдь всяко неплодие душамъ секырою мысльною хотящаго посѣщи благодатию». Там же, 0184. «Възвышь гусли своя мысльныи, отьче вѣщани яко Давыдъ богодъхновеныи удваряеши, скача добродѣтели свѣтъмь». Мин. окт., 3 (1096 г.). «Зьрѣлъ гръздъ яви ся мысльныя лозы, въ точило же мучения въвьрженъ, умиления намъ вино источилъ еси, присно похваляющихъ тя». Там же, 195. «Молитвами ти, всечьстьне, да ти истъку яко багъряницу пѣснь мысльную». Мин. нояб., 446 (1097 г.).

мыслію // растѣкашется мыслію по древу / не мыслію-ти прелетѣти издалеча // Игорь мыслію поля мѣрить

мысль *(мысль)* / храбрая мысль носит ваю умъ на дѣло высоко? /

мытехъ[65] [1] // коли соколъ въ мытехъ бываеть, высоко птицъ възбиваеть? //

мычеши *(мычемъ – влачимъ)* [4] (см. меча) / мычючи / къмети / меча // с[ъ]вѣдоми къмети / меча бремены чрезъ облаки / помчаша красныя дѣвкы половецкыя / за нимъ кликну Карна и Жля поскочи, по Рускои земли смагу [людемъ] мычючи въ пламянѣ розѣ / чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы //

мыглами *(мыгла)* [5] [мьглою] / мыглѣ / мъгла // мъгла поля покрыла / обѣсися синѣ мыглѣ / идуть сморци мыглами / полетѣ соколомъ подъ мыглами / одѣвавшу его теплыми мъглами // ...въ мирѣ просвѣщающе • богоразоумьнъии свѣтъ• и мъногобожьноую мьглоу отгонѧще• // ГИМ. Син. 162. Л. 65.; О чадо любьѕноѥ како питаю тѧ питающаго мѧ• како дьржю дьржащааго мановѣниѥмь вьсѧчьскаꙗ• како же повию повивающаго• вьсю ѕемлю мьглою... // ГИМ. Син. 162. Л. 197; Облистаꙗсѧ ѕарею• отьче невечерьнею • и божьствьнъмь сиꙗниѥмь• бѣсовьскъии мракъ• и страстьноую мьглоу разгъналъ ѥси... // ГИМ. Син. 162. Л. 92 об.; Повивъии небо облакъы• ѕемлю же мьглою... // ГИМ. Син. 162. Л. 287; ...б(о)гобл(а)г(о)датьнаꙗ въпиꙗше (:“)чадо моѥ и сладъкоѥ• како ти подамъ сесьча• и питающаго всѧчьскъꙗ• и како тѧ повию• мьглою повивающаго море...(“) // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 67 об.; Єстрасти раздрѣши мьглоу• и омраченоѥ тъмою• прѣбываниѥ• д(ь)нь въсточьнъии • и свѣтъ стъѕѧмъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 6.

мѣрить *(мѣра, мѣрило, мѣрити, мѣрить)* [1] [съмѣривъш] / Игорь мыслию поля мѣрить // Вѕирающе на Христа• съмѣрѧющаꙗсѧ въѕнесемъсѧ отъ низъкъиихъ страстии• рьвениѥмь же божиѥмь• не моудрьствити въсоко• нъ разоума съмъслъмь смѣримъсѧ• ꙗко да ражаѧмаго• въ въсоко творѧщихъ дѣлѣхъ въѕнесемъсѧ• // Гим. Син. 162. Л. 167 об.; Єдина имѣ на ѕемли рожьство страньно• съмѣрѧющи единъ• единомоу прѣначальноу Б(огороди)цю • сего ради единоу тѧ• ѧко м(а)т(є)рь Б(ог)оу чьтемъ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 28; Крѣпость же и прибѣжище• и ѕастоупьника Г(оспод)а имоущи• иже немощь нашю волею понесшаго• въ немоци женьстѣ• моужьство въсприѧ• и силоу вражию Мариѧмни отиноуд съмѣривъш• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 8.

мѣстомъ *(мѣсто)* [мѣстомъ] // по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ // Мѣстомъ поклоньшесѧ• радостно с(вѧ)тъимъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 1 об.; Цвѣтъно мѣсто многоцвѣтъно ѧвистесѧ• с(вя)т(о)го д(у)ха благожѧниѧ• б(о)ж(е)ствьнии• поущающе м(у)ч(е)н(и)ци • (Свв. муч. Терентия, Помплия, иже с ними ꙗи дроужинъ ихъꙗ, на 10 апреля) // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 35; Въ лѣсьнъиихъ мѣстѣхъ точать безависти водъы• приѧли ѥсте бжствноую коньциноу • мчнци и строуѧми кръвии• ицѣлениѧ рѣкъы источисте прѣславно• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 15; Нераѕоумьнъ ни

---

[65] Мыть: время линьки птиц: В. П. Петрусь („Сокол въ мытех“. – Учен. зап. Кировского педагогич. инст., вып. 11, 1957, стр. 103-105): „Исторически (в памятниках и говорах) эта лексема (мыть. – *В. В.*) засвидетельствована не в одном, а в трех различных значениях. Прежде всего «мыть» – это процесс смены внешнего покрова у птиц и животных и время, в которое он протекает; далее – болезненное состояние, наблюдаемое у молодых животных (напр., у жеребят) в переходном возрасте, наконец – эпидемическая болезнь (дизентерия) у животных и людей“.

ѥдинъ же ни пронырливъ • рьвьнообразьникъ • боуди приносѧщихъ нынѣ дары богоу • приꙗтьны въ ꙁмирны мѣсто и ꙁлата • и ливана добродѣтели помаꙁаниѥ •поющиихъ же Христови ражающемоусѧ •пощади •доуша наша Христе боже и съпаси ны• // ГИМ. Син. 162. Л. 179.

мѣсяца *(мѣсѧць)* [1] // и съ нима молодая мѣсяца Олегъ и Святъславъ // м^с^цѧ того ^ж^ въ кг днь // Тип. конд., Л. 29 об.

мя [2] [мѧ] // одѣвахъте мя, – рече, – чръною паполомою / нѣ[ду]гуютъ мя // Възбраньномꙋ воеводѣ побѣдьнаꙗ• ꙗко избывъ отъ ꙁълъ благодарениꙗ• въсписаѥть ти градъ твои Богородице• нъ ꙗко имꙋщи дьржавꙋ непобѣдимꙋ• отъ вьсѣхъ мѧ бѣдъ свободи• да ꙁовꙋ ти радꙋисѧ невѣсто неневѣстьнаꙗ»• // Усп. конд., Л. 78-79; Хотѧ влѣкомъ есмь• и прѣльщаемъ ꙁлыими образы д(у)шоу оскврьнихъ• тѣмь обрати мѧ• ходотаиствомь си• и спаси мѧ непорочьнаѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17.

- н-

на *(на)* [75] [на] // пущашеть I (десять) соколовь на стадо лебедѣи / не I (десять) соколовь на стадо лебедѣи пущаше / пръсты на живая струны въскладаше / наведе своя храбрыя плъкы на землю Половѣцькую / Игорь възрѣ на свѣтлое солнце / А всядемъ, братїе, на свои бръзыя комони / рища въ тропу Тро[ка]ню чресъ поля на горы / орли клектомъ на кости звѣри зовутъ / лисици брешутъ на чрьленыя щиты / на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону Великаго / на храбрыя плъкы Игоревы / стоиши на борони / прыщеши на вои стрѣлами / слава на судъ приведе / на ка[выл]ну зелену паполому постла / а галици ... хотять полетѣти на уедїе / на брезѣ быстрои Каялы / на землю Тро[ка]ню [на ꙁемли] / въсплескала лебедиными крылы на синѣмъ море у Дону / Усобица княземъ на поганыя погыбе / сами на себѣ крамолу ковати / прихождаху съ побѣдами на землю Рускую / князи сами на себе крамолу коваху / а поганїи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю / Въ Кіевѣ на горахъ / на кроваты т[и]совѣ / сыпахуть... великый женчюгь на лоно / [у Плѣсньска на] [о]болони / На рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла / уже снесеся хула на хвалу, уже тресну нужда на волю, уже връжеса Дивь на землю / красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю / ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ [на поли] / высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ [на прѣстолѣ сѣдѧщааго] / храбрая мысль носит ваю умъ на дѣло высоко / плаваеши на дѣло въ буести / на вѣтрехъ ширяяся / Донъ... зоветь князи на побѣду / храбрыи князи, доспѣли на брань / на кровавѣ травѣ притрепанъ литовскыми мечи / исх[ы]ти ю на кров[ь]/ На седьмомъ вѣцѣ Тро[ка]ни / Токъ на Немизѣ / на тоцѣ животъ кладутъ / на тоцѣ животъ кладутъ / копіа поютъ на Дунаи / кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ / въ Путивлѣ на забралѣ / на своею нетрудною крылцю на моея лады вои / лелѣючи корабли на синѣ-море / Путивлю-городу на заборолѣ / ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады / а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано / въ Путивлѣ на забралѣ / простре горячюю свою лучю на ладѣ вои / изъ земли Половецкои на землю Рускую / князь поскочи... бѣлымъ гоголѣмъ на воду / връжеся на бръзъ комонь / лелѣявшу князя на влънахъ / на своихъ сребреныхъ брезѣхъ / стрежаше его гоголемъ на водѣ, чайцами на струяхъ, чрьнядьми на ветрѣхъ / ростре на кусту уношу / а не сорокы в[ъ]троскоташа – на слѣду Игоревѣ / на Святъславля пѣ^с^ / солнце свѣтится на небесѣ / дѣвици поютъ на Дунаи / побарая за христьяны на поганыя плъки // Вꙁирающе на Христа• съмѣрѧющаꙗсѧ въꙁнесемъсѧ отъ низъкыихъ страстии... // ГИМ. Син. 162. Л. 167 об.; ...всѧ приводꙗ на божьствьнꙋю высотꙋ... // Благовещ. конд., Л. 13; ...врагъ на чада• вифлеомлѧ ꙗритьсѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 276 об.; На небо текоущеѥ въшьдъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 24 об.; На ꙁемли равьно ангел житиѥ имѣ въистиноу• и нынѣ на небесѣхъ съ ангельскыми ликы• веселишисѧ въ свѣтѣ трьсълньчьнѣ • ѥго же насытѧсѧ приꙁираи• на поющаꙗ тѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 4 об. -5. ...на поганыꙗ крѣпость• ꙗко ѥдинъ благъ и чловѣколюбьць• // ГИМ. Син. 589. Л. 4; побѣдоу подаꙗ имъ на соупостаты• Богородица ради дароуꙗ мирови велию милость• // ГИМ, Син. 279. Л. 2; ...подаꙗ крѣпость• настꙋпати• на противьнаго врага... // Усп. конд. Л. 124; ...предалъ ѥси• своѥю волѥю на моукоу• и на ноужьноую съмьрть... // ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.; Истече въ поустыни вода• и ꙁемли жажющии бысть въ еꙁера• молитвами прѣтворена отьче твоими постнии бо плъци живоуть на неи... // РГАДА ф. 381. № 96. Л. 34; Єдина имѣ на ꙁемли рожьство страньно... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 28; Єгда на поли Льтьстьмь стоꙗше• кънꙗже Борисе• напрасно приступиша ѡружьници неꙁнаеми• посълани ѡтъ брата твоего Свѧтопълка• видꙗ же приставьникъ твои копиѥ• на прободениѥ устроѥно• нападе на пьрси твоꙗ... / РНБ. Соф. 384. Л. 100 об.; ...на моужьство твоѥ• Христа бо поспѣшьника• прѣдъвидѧще пресловꙋщии• ѥго же моли• отъ тьлѧ и бѣды избав ()• // ГИМ. Син. 162. Л. 110 об. -111; ...ѥгда речена быша на тѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 14 об. – 15; Распростренъ на дъсцѣ... // ГИМ. Син. 162. Л. 266; ...распростренъ прѣблажене• на сковрадѣ ражьженъ• лютѣ пекомъ и поливаемъ• росою д()ховъною... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64

об.; На крьстѣ простръша роуцѣ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64 об.; на спсениѥ наше Сумеонъ понесъ на роукоу въпиѧше• видѧще щедре просвѣщениѥ твоеѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 1; ...на страданиѥ своѥ мъного въспѣти• // ГИМ. Син. 162. Л. 171; ...Игнатиꙗ• свѧщено побѣжаѥть цьркъвь Христовоу• на страданиѥ своѥ мъного въспѣти• // ГИМ. Син. 162. Л. 171; Въздвигъ къ Б(ог)оу прпдбнѣ и роуцѣ си• миръ стадоу своемоу оброучилъ еси• тѣмь же и не на крамольное• причастие вышьнеѥ праздьновалъ еси• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 41 об.; На божии оубо престоꙗ стражи• прѣчьстьныи Амвакоумъ• слыша таиноу преславьноу... // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 6; Єгда братоненавидѣниѧ огнь• по всеи распалисѧ мысли• прѣбл()ж()наѧ на неправьдьно ѹбииство... // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 30 об.; На прѣстолѣ сѣдѧщааго• и ангелы обистоупиаѥма•... // ГИМ. Син. 162. Л. 126 об.; ...на ѡного же• Божии соудъ• въскорѣ приде... // ГИМ, Син. 572, Л. 159 об.; ...на Ирода оубо• твьрдо готовитьсѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 275; ...отъ въстока пришьствова• на западъ• просвѣщаꙗ вьсѧ страны... // ГИМ. Син. 162. Л. 166 об.; ...ѥгда. речена быша на тѧ... ѥгда. на соудищи страшнѣ... // ГИМ. Син. 162. Л. 14 об. -15; ...благооуханиѧ ꙗвисѧ• на трѧпѣзѣ ѥго таино... // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 15; Ѧко грълца млъчание любѧщи• ластовице прѣкрасьнаѧ въистиноу • ѧко доброг(лаго)ливъıи соловии• добраѧ голоубица •имоущи крилѣ позлащенѣ• възлетѣ на н()б()са идеже сътѧжавъши Феодоро житие... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 18.

наведе *(наводити)* [3] [възведе] // наведе своя храбрыя плъкы / Игорь къ Дону вои ведетъ / слава на судъ приведе [приведе] // ...въ покаѧниѧ поуть въведи и сп(а)си мѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32; ...ѡтъ небытиꙗ въ бытиѥ приведъ• благослови вѣньць лѣтоу • и градъ нашь съхрани неѡборимъ• и вѣрьныꙗ кънѧзѧ наша силою си възвесели• побѣдоу подаꙗ имъ на соупостаты• Богородица ради дароуꙗ мирови велию милость• // ГИМ, Син. 279. Л. 2; ...въ слѣдъ тебе приведе сѧ... // РГАДА. . Ф. 381. № 110. Л. 16 об.; ...ты бо намъ въведе• разоумьноую лоучю... // ГИМ. Син. 162. Л. 27-27 об.; ...ꙗко же овьца възведе• пожрети хотѧ вѣрою• нъ възвратисѧ рад• Исакъ старьць• тѧ прѣвъзносѧща Спаса избавителѧ въ вѣкы• // ГИМ, Син. 162, Л. 155 об. «Управи[въ], владычице, въ пучинѣ зълъ тружающу ся вьсьгда убогую душу мою, и къ тихому пристанищу наведи, несумьньнымь тя разумъмь блажащааго». Мин. окт., 135 (1096 г.).

наводити *(наводити)* [1] [приводѧща]// наводити поганыя на землю Русскую // Поутиѥ твои• и шьствиꙗ къ ѥдиномоу приводѧща Господоу • беспоутиꙗ вражиꙗ оуклонишасѧ• и мъногомъ быша поутиѥ правии • пресвѧтыи моучениче христовъ вьсечьстьне... // Син. 162. Л. 136 об.; Тѧ застоупьницю ч( )стаѧ• и оупъвание тврьдое• и оутврьжение и кровъ• и стѣноу сътѧжахомъ вси• и на цсрстви мостъ взводѧщи... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 42; Сътоужилъ ѥси нечьстивиѥ бл(а)ж(е)не • пространьствъмь истиньнаго благочьстиꙗ и поути въводѧщаꙗ въ нꙗ• льстьнымъ людьмъ показалъ ѥси• и сп(а)слъ ѥси лютѣ потапающимъ льстьнымъ водамъ• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 124; ...всѧ приводꙗ на божьствьнѹю высотѹ... // Благовещ. конд., Л. 13; ...водѧ съ собою ликъ• съ моученикы блаженыи• съ ними же страда• и побѣды приꙗ вѣньцѧ• съ ними молѧсѧ за вьсѧ ны пресловыи• // ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.

нама *(см. вѣ)* [1] / ни нама будетъ сокольца, ни нама красны дѣвице

намъ [1] [намъ] // ни нама будетъ сокольца, ни нама красны дѣвице /Уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслїю с[ъ]мыслити // Иже неиздреченьною моудростїю • състави вьсѧчьскаꙗ • слове Христе Боже• иже врѣмена и лѣта• намъ прѣдложи • дѣла роукоу твоѥю благослови• и вѣрьнаго кънѧзѧ нашего • силою твоѥю възвесели• подаꙗ ѥмоу• на поганыꙗ крѣпость• ꙗко ѥдинъ благъ и чловѣколюбьць• // ГИМ. Син. 589. Л. 4; Гласъ твои• сила глаголъ свѧтыихъ• богогласе• проиде• въ вьсѣхъ коньцихъ• слово божьствьноѥ• пришьствиѥ намъ провъзвѣстѧщю• // ГИМ. Син. 162. Л. 8; Тоꙗ молитвами милости твоꙗ посъли намъ• и съпаси страсти ѥꙗ чьтоущаꙗ вѣрьно• // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 16.

наниче *(нанице)* [1] // / наниче ся годины обратиша /

напастьми *(напасть)* [1] // а въстона бо, братіе, Кіевъ тугою, а Черниговъ напастьми // Зълою напастию• прѣтыкаꙗсѧ лютѣ пострѣкаѥмъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 18; ...поущаꙗ отъ бѣдъ и напасти... // ГИМ. Син. 162. Л. 33; Не быс тръсть крьстлю• напастьныими вѣтры приснодвижима вражии• стлъпъ же б(о)жиемъ людьмъ недвижимъ• силою бо иною ѧвисѧ д()хмь• РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 39. ...видꙗ же приставьникъ твои копиѥ• на прободение ѹстроѥно• нападе на пьрси твоꙗ... // РНБ. Соф. 384. Л. 100 об.

напереди *(напереди)* [3] / преднюю / преди // а мои-ти готови осѣдлани у Курьска напереди / преднюю славу сами похитимъ, а заднюю си сами подѣлимъ / та преди пѣсь пояше //

наплънився *(напълнити)* [1] [наплъньсѧ] // наплънився ратнаго духа // Вълхва събытословьца• гаданиꙗ валамлꙗ • нынѣ испълнѧютьсѧ• възиде бо звѣзда• отъ Иꙗкова и настави • къ славьноуоумоу

сълньцю• даръı приносѧща възхвъı• отъ пьрсидъı цьсарѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 219 об. Корень бъıс цркввьнъıи• вѣтви носѧ б(ог)ословесиѧ • плодомь обилоуѧ• словесъ твоихъ• и сладость источи•... вѣрьнѫю мнчьскоую чашю• исплънилъ еси... ю же испи... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 33 об.; Небеснъıѧ бжиѧ наплъньсѧ благодѣти цркввноумоу оучению• бъıс приставьникъ• съ всѣми борѧсѧ благочьстиѧ поборьниче... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9 об.; Тѧ ꙗко стрѣлоу изъбраноу • словеси изъощрено• въ срьдца вражьѧ вънози• растръзаѧ дша противьнъıихъ• прѣмоудре исплънѧѧ оучениче... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 108.

напорзи [1] – щук. сп.; см. папорзи: па[б]орзи [напьрси?] подъ шеломы латинскими. // ...видѧ же приставьникъ твои копик• на прободение устроено• нападе на пьрси твоꙗ... // РНБ. Соф. 384. Л. 100 об. См.: Бурыкин 2010. Паборзи – с. 50.

напряжени *(напрѧгатисѧ)* [2] / съпряже // луци у нихъ напряжении / жаждею имь лучи съпряже // «Напрягъ молитвь[н]ныя лукы и стрѣлы [и] змья лютаго пълъзающую змию ты умьрьтвилъ еси, блажене, от того врѣда святое свое стадо избави[въ]». Мин. сент., 057 (1095 г.).

нарищуще[66] [4] / рыскаше / дорискаше / пре[о?]рыскаше / а поганїи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю // а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше: изъ Кыева дорискаше до кѵръ Тмутороканя; великому Хръсови влъкомъ путь пр[о]рыскаше (рыскать: искать, охотясь, в напряженном движении, в чаще растений, по снегу, оставляя след. При одинаковом очертании букв «е» и «о» возможно предположение о чтении «прорыскаше» или «прерыскаше» в значении «прорыскаше»: Всеслав открыл, «прорыскал» путь «Хорсови», а не пересек (прерыскаше)). // Съкровища съкръıваѥмаго • ища законопрестоупьнъıи • незлобивъıꙗ дѣти дьньсь пожьре• и Рахиль неоутѣшима бѧше• неправьдьна зьрѧщи оубиства• и безгодьноую съмьрть• ихъ же плакасѧ• оутробою горѧщи... // ГИМ, Син. 162, Л. 270; ...къ Г(оспод)оу остоупиша любве• Того ищющи... // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 33.

насилїе / насильно *(насилиѥ, насильно)* [6] [силоу вражию] // силу, въ силахъ / сильными / сильнаго / насилїе / насильно // уже пустыни силу прикрыла / въстала обида въ силахъ Дажь-Божа внука / притрепалъ своими сильными плъкы / не вижду власти сильнаго / которою бо бѣше насилїе // чему, господине, насильно вѣеши // Крѣпость же и прибѣжище• и застоупьника Г(оспод)а имоущи• иже немощь нашю волею понесшаго•въ немощи женьстѣ• моужьство въсприя• и силоу вражию Мариѧмни отиноуѧ съмѣривъш• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 8; Ꙗко добръ воинъ бъıвъ • цьсареви сильноумоу• самъ сѧ Єустратиѥ предалъ ѥси• своюю волюю на моукоу• и на ноужьноую съмьрть• водѧ съ собою ликъ• съ моученикъı блаженъıи• съ ними же страда• и побѣдъı приꙗ вѣньцѧ• съ ними молѧсѧ за вьсѧ нъı пресловъıи• // ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.

наступи *(настоупити)* [9] // наступи на землю Половецкую / и жалость ему знаменіе заступи / солнце ему тъмою путь заступаше / рускыя плъкы оступиша / въступи Игорь князь въ златъ стремень / ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ – / *вступилъ-дѣ вою на землю Т[муто]ро[ка]ню* / вступита, господина, въ злата стремень / заступивъ королеви путь // Єгда на поли Лъıтьстьмь стоꙗше• кънꙗже Борисе• напрасно приступиша ѡружьници незнаеми• посълани ѡтъ брата твоего Свѧтопълка• видꙗ же приставьникъ твои копик• на прободение устроено• нападе на пьрси твоꙗ... // РНБ. Соф. 384. Л. 100 об.

насыпаша *(насыпати, насыпаша)* [1] // рускаго злата насыпаша // ...пьрвомоученикъ ти посъıпаѥмъ• метаникмь камениꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 256; Придѣте мнчьскъı братик• съ похвалении поимъ полкъ• мразомь ражьгъшесѧ• и прелестъную зиму• огньнъımь ревеникмь распалѧимъ воиньство с(вя)то• избранок с(вя)щенок съвъкупленок нерасъıпаѥмок • и неодолѣньнок вѣрнъıꙗ стража• мчнци М• те• ликъ бжствнъıи• цркввнъıꙗ столпъı сильнъı• молѧщи Х(рист)а пустити д(у)шамъ нашимь велию млсть• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 29 об.

начала *(начало, начѧлѣ, начало, начати)* [начало] / начати [6] [начѧтъкъı] / начаша / начяти / начясте / начяша / начяти старыми словесы трудныхъ повѣстіи / начати же ся тъи пѣсни / начаша мосты мостити / начяша князи про малое «се великое» млъвити / рано еста начала // побѣдьнъımь вѣньцьмь ѹвѧзесѧ на небеси ꙗко страдальцьмъ начало вѣньчьничене мѹченикомъ пьрвое страдальче... // Усп. конд., Л. 105 об. -106 об.; ...вы бо своими крамолами начясте наводити поганыя // ...ꙗко начѧтъкъı родѹ съдѣтелю твари... // Усп. конд., Л. 143-143 об.; Пьрвок насѣıанъ бъıсть на земли отъ небесьнаго дѣлателѧ прехвальне пьрвъıи кръвь Христа ради на земли пролиꙗ блажене пьрвъıи отъ него побѣдьнъımь вѣньцьмь ѹвѧзесѧ на небеси ꙗко страдальцьмъ начало вѣньчьничене мѹченикомъ пьрвое страдальче... // Усп. конд., Л. 105 об. -106 об.

наю *(см.: вѣ)* [1] // то почнутъ наю птици бити //

---

[66] Нарискати: совершать набег, нападать: Ср. Даль: «Лиса так нарыскала, что и не разберешь малику, набегала, натоптала».

не *(не)* [30] [не] // не лѣпо ли / не по замышленїю / не I (десять) соколовь на стадо лебедѣи пущаше / не буря соколы занесе / не было / уже не шеломянемъ еси / не слышано / не доста / не крѣсити / не вижду / не дастъ / Не мыслїю-ти прелетѣти / не ваю ли злаченїи шеломы по крови плаваша? Не ваю ли храбрая дружина рыкають / не худа гнѣзда шестокрылци! Не побѣдными жребїи собѣ власти расхытисте! / не бологомъ листвїе срони / не крѣсити / не течеть / князю Игорю – не бы(с)ть / не бологомъ бяхуть посѣяни / суда Божїа не минути / а быхъ не слала къ нему слезъ / не()быть / не мало-ти величїя...? / не мало ти величїя / не сорокы в[ъ]троскоташа / врани не граахуть / сорокы не троскоташа / аще его [не] опутаевѣ // ...стрьмленїа звѣрина не оустрашисѧ•... // ГИМ. Син. 162. Л. 173 об.; Чини ангельстии удивишаса ваю тьрпѣнию, мученика, како не съмѧтесѧ оумъ ваю• видяща ꙗрость звѣриноу • на въ текоущоую• и рикающоу... // / ГИМ. Син. 279. Л. 124; Оуже• пламеньнок орѹжик• не хранить• вратъ Єдемьскыихъ... // Усп. конд. Л. 40 об.; Глоубина морьскаꙗ не покры телесе твоѥго • въвьрженааго... // ГИМ. Син. 162. Л. 115 об.; ...живоу тѧ въ огнь моученице• въвьргоша нъ не опалисѧ огньмь... // ГИМ. Син. 162. Л. 186; на него же не съмѣють взирати• мъногоочитии... // ГИМ. Син. 162. Л. 241; Взирающе на Христа• съмѣрѧющаꙗсѧ възнесемъсѧ отъ низъкыихъ страстии• рьвениѥмь же божиѥмь• не моудрьствити въсоко• нъ разоума съмыслъмь смѣримъсѧ• ꙗко да ражаѥмааго• въ въсоко творѧщихъ • дѣлѣхъ възнесемъсѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 167 об.; Доколѣ рече Господи пророкъ• глагола възъпиꙗ къ тебе• и не послоушакши• чьто же ми показалъ кси соудиѥ нечьстивиѥ• ГИМ. Син. 162. Л. 6-6 об.

небесѣ *(небесьнѣ)* [1] [небесѣхъ; небеси] // солнце свѣтится на небесѣ – Игорь князь въ Руской земли // Въздрадоуисѧ земле• и небо веселисѧ• Адаме въликоуи• възыграи Давыде• съ свѧтыими патриархы• ꙗко творьць нашь обнови естьство• // ГИМ. Син. 162. Л. 228 об.; ...како повитъ боудеши пеленами• повиваꙗи небо облакы... // ГИМ. Син. 162. Л. 169; ...къ небесьноумѹ и земьнѹмоу творьцю• // РНБ. Соф. 96. Л. 129 об.; На земли равьно ангел житиѥ имѣ въистиноу • и нынѣ на небесѣхъ съ ангельскыми ликы• веселишисѧ въ свѣтѣ трьсълньчьнѣ• ѥго же насытѧсѧ призиран • на поющаꙗ тѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 4 об. -5; Твою памѧть • свѣтоносьноую вѣрьно творѧщимъ • ѿ бѣдъ избави м()л()т()ми си• и ѿ всѧкого б(ог)носе врѣда• Романе и скръби• и ѿ тоужаго• и н()в()с()нъꙗ съподоби полоучити славы • и цьсарьствиꙗ многоб(ла)жене• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 8; Пресвѣтлыꙗ звѣзды• землю онебесивъше • лоучами своими... // ГИМ. Син. 162. Л. 202; Цѣвница быс н(е)б(е)с(ь)наꙗ • гоусли же всѧкы• къ себе привлѣча разоумъ• повѣстьми своими и красьнъыми ти пѣвании• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6; Ꙗко звѣзда на небеси• и на земли ꙗвисѧ Ґеѡргиѥ ꙗко добръ воинъ наречесѧ• и вражиꙗ пълкы побѣдилъ кси... // Благовещ. конд., Л. 130 об.

невеселая *(невеселъ)* [1] [възвесели] // невеселая година въстала // и вѣрьнъꙗ кънѧзѧ наша силою си възвесели• побѣдоу подаꙗ имъ на соупостатъ• Богородица ради дароуꙗ мирови велию милость• // ГИМ, Син. 279. Л. 2.

него [него] // видѣ отъ него тьмою / скочи съ него босымъ влъкомъ // на него же не съмѣють взирати• мъногоочитии• // ГИМ. Син. 162. Л. 241.

неготовами *(неготовыи, неготови)* [2] / см.: готови // а половци неготовами дорогами побѣгоша / а мои-ти готови осѣдлани у Курьска напереди // ...къ звѣрьмъ готовъ• на съмленїи оустроѥнъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 171 об.; Готовоую помощь низъпадъшимь въздвиженїе м()трь Б(ог)оу нашемоу• пѣсньми немлчьнъыми възвеличимъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 41 об.

неже *(неже)* [1] // луце жь бы потяту быти, неже полонену быти //

незнаемѣ *(незнакма, незнакми, незнаему)* [4] [незнаеми] / незнаемь // велитъ послушати земли незнаемѣ / трещать копїа харалужныя въ полѣ незнаемѣ / ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ / зегзицею незнаемь рано кычеть // Єгда на поли Лѣтьстьмь стоꙗше • кънѧже Борисе• напрасно пристоупиша вроужьници незнаѥми• посълани ѿтъ брата твоѥго Свѧтопълка • видꙗ же приставьникъ твои копиѥ• на прободенїе оустрокно• нападе на пьрси твоꙗ... // РНБ. Соф. 384. Л. 100 об.

нельзѣ *(нельзѧ)* [1] // того стараго Владиміра нельзѣ бѣ пригвоздити

Немиги [67] [3] // скочи влъкомъ до Немиги съ Дуду / токъ на Немизѣ / Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бяхуть посѣяни

нему [немоу] [1] // а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано [къ немоу] // ...хотѧ избавити вьсѣхъ• страстии бесловесьнъыихъ • и вѣчьнааго моученїа• къ немоу же зовемъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 241.

непособіе [пособиѥ] // нъ се зло княже-ми непособіе // // ...землѧ роуськыꙗ оудобренїе• и вьсеꙗ вьселеньнъꙗ наслаженїе• моужеоумьнъимь съмыслъмь бѣсовьскоую държавоу раздроушьшаꙗ• Христовомь пособиѥмь• подающаго мирови велию милость• // ГИМ, Син., 572, Л. 157-157 об.; Во-

---

[67] Немига: река, приток Свислочи: 1067: «И поидоша (Ярославичи) к Немизѣ, и Всеславъ поиде противу. И совокупишася обои на Немизѣ, мѣсяца марта въ 3 день». ПВЛ, 112

ꙁнесъисѧ на крьстъ волею • тьꙁьномоу нынѧ градоу твоемоу щедротꙑ твоꙗ•Подажь Христе боже• възꙁвесели силою своюю вѣрьнаго кънѧꙁѧ нашего побѣдоу даꙗ ꙗму на сопостатꙑ пособиꙗ имоуща твоꙗ ороужиꙗ мира непобѣдимоую побѣдоу• // РГБ. Ф. 304 № 23. Л. 5 об. -6; ...побѣдоу даꙗ ꙗмоу• на сꙋпостатꙑ• пособиꙗ имꙋща твоꙗ• орꙋжьꙗ мира непобѣдимоую побѣдꙋ• // Благовещ. конд., Л. 4-4 об.; ...пособьствоующе пособѣ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 20.

несош[а] *(нести, несъше, несоша)* [3] [принесоша] / занесе / снесеся // не буря соколы занесе / несош[а] ю къ синему морю / снесеся хула на хвалу // Вꙁирающе на Христа• съмѣрѧющаꙗсѧ възнесемъсѧ отъ низъкꙑихъ страстии• рьвениꙗмь же божиꙗмь• не моудрьствити въсоко• нъ раꙁоума съмꙑслъмь смѣримъсѧ• ꙗко да ражаꙗмааго• въ въсоко творѧщихъ • дѣлѣхъ въꙁнесемъсѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 167 об.; ...пренесениꙗ чьстьнꙑихъ ти мощии сиꙗ съкрꙑвъши... // Усп. конд., Л. 66-67; ...тꙑи тѧготоу дьневьноую понеслъ кси• тꙑн данааго ти таланта възꙁрастилъ кси• [...] тѣмь и врата небесьнаꙗ отъвьрꙁоша ти сѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 98-98 об. ...доухъ же акꙑ ливанъ• жьртвоу прѣдъпраꙁдьноу• рожьшюмоусѧ принесоша... // ГИМ, Син. 162, Л. 208 об. Мьртъиимъ истоуканънꙑимъ пожьрти никако же не въсхотѣвъше• жьреномоу насъ ради жьрти жива принесостесѧ• Ѿроци красьнии• стии мчци // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 103 об.; ...на сковрадѣ испѣкаꙗмъ • принесенъ кси... // ГИМ, Син. 162, Л. 104 об.; ...пьшеницю божьствьноую иꙁнеслъ кси• дѣꙗнии въ житьницѧхъ въꙑшьнихъ съблюдаꙗмоу... // ГИМ. Син. 162. Л. 61; Тѣло и доушю принесли ѣсте... // ГИМ, Син. 162, Л. 88 об. -89; ...немощь нашю волею понесшаго• въ немощи женьстѣ• моужьство въсприѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 8; ...тꙑи тѧготоу дьневьноую понеслъ кси• тꙑн данааго ти таланта възꙁрастилъ кси... // ГИМ. Син. 162. Л. 98-98 об.; Бл(а)г(о)д(а)тию и силою б(о)жиею храним• не вратиста мрꙁъкꙑмъ коумиромъ къ вл(а)д(ы)цѣ сама сѧ жртва чиста принесоста• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13 об.; Въ послѣднѧꙗ лѣта • на спсениꙗ наше Сумеонъ понесъ на роукоу въпиꙗше• видѧще щедре просвѣщениꙗ твоеѧ славꙑ въ коньци• нынѣ Ѿпоущаеши раба своего вл(ады)ке... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 1.

нетрудною *(нетроудьно, нетроудьныи)* [1] [нетроудьно] // нетрудною крылцю // ...тꙑ бо пристанище нетроудьно• ꙗвисѧ намъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 20. См.: трудныхъ / [ѡ]трудомъ // начяти старыми словесы трудныхъ повѣстїи / синее вино, [ѡ]трудомъ с[ъ]мѣшено / Чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы на своею нетрудною крылцю на моея лады вои? //

неч[ь]ст[ь]но *(нечьстьно)* [2] (см. ч[ьс]ти) // нъ нечестно одолѣсте, нечестно бо кровь поганую проліясте // Воиньство приведъ чьстьноꙗ• божиꙗю вѣрою въороуженꙑ• оутвьрженꙑ моучениче непобѣдимꙑи• пълкъ бо воюющиихъ• и ꙁълодѣиства• моучительска ꙗвьсѧ• низложили кстѣ мощию доуховьною• // ГИМ. Син. 162. Л. 135 об.

ни *(ни)* [13] [ни] // ни мыслїю с[ъ]мыслити, ни думою с[ъ]думати, ни очима съглядати / не бысь ту брата Брячяслава, ни другаго, Всеволода / "Ни хытру, ни горазду, ни п[ы]т[ь]цю горазду – суда Божїа не минути!" / аще его [не] опутаевѣ красною дѣвицею, ни нама будетъ сокольца, ни нама красны дѣвице / ни соколу, ни кречету, ни тебѣ, чрꙑныи воронъ // Ни мечь ни ꙁвѣриꙗ ни огнь• ни ино оустрашающихъ• чювьствьнꙑихъ отиноудьша... // ГИМ. Син. 162. Л. 110 об.; Неразоумьнъ ни ꙗдинъ же ни пронꙑрливъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 179;

нима [1] // и съ нима молодая мѣсяца, Олегъ и Святъславъ //

нимало *(нимало)* [1] // нимало того потрепати // ...малъими• великаѧ сътѧжавъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 22.

ними [1] [съ ними] // а съ ними злато и паволокы, и драгыя оксамиты // Отъ вьсѧкоꙗ ꙁемлѧ же и морѧ• сьбьралъ кси стадо• съ ними же хвалꙑ доуховьнꙑꙗ• сътворивъ бесъньно• тьꙁоименьство • далъ кси стадоу своꙗмоу несъньно• // ГИМ. Син. 162. Л. 272; Ꙗко добръ воинъ бꙑвъ • цьсареви сильноумоу• самъ сѧ Ѳустратиꙗ предалъ кси• своюю волюю на моукоу• и на ноужьноую съмьрть• водѧ съ собою ликъ• съ моученикꙑ блаженꙑи• съ ними же страда• и побѣдꙑ приꙗ вѣньцѧ• съ ними молѧсѧ ꙁа вьсѧ нꙑ пресловꙑи• // ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.

нимъ [1] // за нимъ кликну Карна //

нихъ [3] [нихъ] // луци у нихъ напряжени / а въ нихъ трепещутъ синїи млънии / скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ [отъ нихъ] // Ѿ нихъ же сладость вѣрнии почерпаꙗмъ• кретичьскоꙗ излитиꙗ• ꙗко морьскꙑꙗ водꙑ Ѿганѧꙗ• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 43; Иꙁ оустъ богогласьнъ метаниꙗмь мещеть• на оубиицѧ пьрвомоученикъ • отъ нихъ бещисла же• метаниꙗмь камениꙗ• ꙗко побѣдитель вѣньчасѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 257.

ничить *(ничѧти, нича, ничаща, ничить)* [3] // ничить трава жалощами // уныша бо градомъ забралы, а веселїе пониче // / пониче веселіе //

Новѣградѣ [2] // трубы трубять въ Новѣградѣ [68] / отвори врата Нову-граду [69] //

ногатѣ[70] *(ногата)* [1] // то была бы чага по ногатѣ, а кощеи по резанѣ //

носады[71] **[1] // Святославли носады //**

носит ***(носити)*** **[1] [носити] // носит ваю умъ на дѣло высоко? // Носиши носѧщаго Х(рист)а руку рукою носѧщаго вьсѧчьскаꙗ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 26 об.; Тѧжькъими жьлѣзы съ колѣна ꙗко да льгъко иго г(оспод)нь носити изволи... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 73.**

ночь ***(ночь)*** **/ см. нощь [9] [нощь] // длъго ночь мрькнеть / ночь съ вечера / въ плъночи / въ ночь влъкомъ рыскаше / комонь кликну полуночи // нощь стонущи ему грозою / крычать тѣлѣгы полунощы / нощь съ вечера / прысну море полунощи // [всеноцьнъими] /**

нощь ***(нощь)*** **[нощь] / ночь // нощь стонущи ему грозою / крычать тѣлѣгы полунощы / длъго ночь мркнеть / ночь съ вечера / нощь съ вечера / въ плъночи / въ ночь влъкомъ рыскаше / прысну море полунощи [всеноцьнъими] / комонь кликну полуночи // Нощь льстънааго мрака... // ГИМ. Син. 162. Л. 197 об.; ... омраченоую нощь моудре просвѣщаѧ доуша наша... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 34; Въ нощи и въ дьне тѧ• призываю отьче Николаѥ благыи... // ГИМ. Син. 162. Л. 52; ...въ нощь и въ дьнь молѧщесѧ... // РНБ. Соф. 96. Л. 129 об.; Съ нощию бороущесѧ свѧтии цьркъвь христовоу• ꙗко свѣтьли нѣкаци на земли свѣтильници ꙗвистесѧ• нощь несвѣдѣнꙗ• отъгонѧще свѣтъмь чюдесъ ихъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 210; Божиемь свѣтомь прѣмоудраго• проповѣданиѧ• просвѣтова невѣжьствомь нощи одрьжимыѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 17 об.; Нощи и тьмы с(ы)н(о)ве нарекошасѧ противьнии • въ нощї ти пѣние приносѧще копиемь събодоша ѧко ходатаеве вѣньцу твоемоу за оубивающаѧ теплѣ молѧшесѧ с(вѧ)те• // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 29 об.; Іѧже въплъщенаго с(ы)на б(о)жиꙗ• порожьши д(ѣ)ва твою д(у)шоу пр(о)свѣти• и съмысла разоума б(о)ж(е)ствьнаго напълъни• нощию пришьдъши• присно д(ѣ)ва• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6 об.; Всеноцьнъими мольбами• вседневьнами с(вѧ)те стоѧнии... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 44 об.**

нужда ***(ноужа, ноужда)*** **[1] [ноуждею; въ ноужахъ] // уже тресну нужда на волю // Силою оукрѣплѧкмъ• Иларионе въышьнею• нѣдениꙗ ноуждею• пищоу б(о)ж(ь)ствьноую• позналъ кси м(о)л(и)твьнъмь стоꙗниемь ꙗко истокы б(о)ж(ь)ствьнъꙗ• сльзьна течениꙗ ꙗко ра' истокы възлюбилъ кси... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 80 об.; ...самъ сѧ Єустратиѥ предалъ кси• своюю волию на моукоу• и на ноужьноую съмьрть• водѧ съ собою ликъ• съ моученикы блаженъи• съ ними же страда• и повѣдъ приꙗ вѣньць• съ ними молѧсѧ за вьсѧ нъ пресловъи• // ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.; ...въ оузахъ и бѣдахъ• и въ ноужахъ и въ скрьбьхъ вьсьгда• // ГИМ. Син. 162. Л. 50 об.; Възграниѧ всѧ плътьнаѧ• обоуздавъши болѣзньми постнъими• храбърѫ же ѧви тъ д(у)ша своѧ си моудрость• крьста бо възлюбиши• Г(оспод)нѧ възьрѣти міроу распѧтъ• тѣмь нарече тѧ анг(е)льскаго житиѧ• радостьно поноуди сама сѧ прѣблаженаѧ• сего ради чьтемъ памѧть вьрьнии• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 1.**

нъ (нъ) [8] [нъ] // нъ своя вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше / не было нъ обидѣ порождено / нъ нечестно одолѣсте нъ нечестно одолѣсте / нъ рекосте / нъ се зло / Нъ уже, княже Игорю, утрьпѣ солнцю свѣтъ / нъ часто бѣды страдаше / нъ розинося имъ хоботы пашутъ – // ...ѧко же рече Данилъ• ветъхаго нъ прозьри о()че• въ троудѣхъ немощь• РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 43; ...нъ сиꙗ• вѣньчастасѧ• а ѡнъ бес памѧти погыбе... // Стихира Борису и Глебу. РГБ. Соф. 384. Л. 100 об.; ...нъ ꙗко имѹци дьржавѹ непобѣдимѹ• отъ вьсѣхъ мѧ бѣдъ свободи• да зовѹ ти радѹисѧ невѣсто неневѣстьнаꙗ... // Усп. конд. Л. 78-79; ... не изволю же ѡтинѹдь земьнъиихъ нъ небесьнаꙗ... // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 16; Въ чьсти оусъниениꙗ ѡтьца благааго• несъмысльнъии азъ• не разоумехъ нъ самъ сѧ ѡтъ славы издриноухъ... // Соф. 96. РНБ. Л. 3-3 об.; Възбраньномѹ воеводѣ побѣдьнаꙗ• ꙗко избывъ отъ зълъ благодарениꙗ• въсписаѥть ти градъ твои Богородице• нъ ꙗко имѹци дьржавѹ непобѣдимѹ• отъ вьсѣхъ мѧ бѣдъ свободи... // Усп. конд. Л. 78-79; Христа вѣдоущи моученице• не приꙗ нечьстивьно• пожьрети сълньцю велѧщю моучителеви нъ поꙗше• препѣтъ Господ... (о выборе песни во хвалу Богу, непоклонении солнцу) // ГИМ, Син. 162, Л. 286 об.; ...живоу тѧ въ огнь моученице• въвьргоша нъ неопалисѧ огньмь... // ГИМ. Син. 162. Л. 186.

---

68 Новъградъ: Новгород-Северский – город на реке Десне в Черниговской земле, стольный город Игоря Святославича: 1185: «В то же время Святославичь Игорь, внукъ Олговъ, поѣха из Новагорода мѣсяца априля въ 23 дьнь во вторникъ, поимаи со собою брата Всеволода ис Трубечка и Святослава Олговича, сыновця своего, изъ Рыльска, и Володимѣра, сына своего, ис Путивля». Ип. л., 637-638.

69 Новгород Великий: 1067: «Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславль, Полочьскѣ, и зая Новгородъ». ПВЛ. 111.

70 Ногата – денежная единица древней Руси. 1123: «А на весну ходи Всѣволодъ съ новгородьци на Емь, въ вѣликое говение, и побѣди я; нъ лютъ бяше путь, оже купляху по ногатѣ хлѣбъ». Новг. 1 лет., 21 (XIII в.).

71 Носадъ: речное судно. 1182: «Бысть идущимъ по Волзѣ на Болгары, поидоша на мѣсто, идѣже островъ нарѣцаемый Исади устье Цѣвцѣ высѣдъ на брегъ, и ту оставиша всѣ носады и галѣѣ». Ип. л., 625.

ны [1] [нꙑ]// не лѣпо ли ны // побѣдꙑ приꙗ вѣньцѧ• съ ними молѧсѧ ꙁа вьсѧ нꙑ пресловꙑи. // ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.; Тишиньна ѧвисѧ рѣка• и бꙑстринꙑ кротость юже нꙑ напои• отъ потока пища пр()пдбьне о()че• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 24 об.; Лоꙁа божьствьнаꙗ• пречистааго гръꙁна ꙁьрѧща приближаѥтьсѧ грѧдеть родитисѧ• веселиꙗ вино точаща• и напаꙗюща нꙑ томоу поющемъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 225; ...ꙁа нꙑ помолисѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 96 об.

нынѣ *(нынѣ)* [2] [нꙑнѣ; нꙑнѧ] // до нынѣшняго Игоря / сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы // На ꙁемли равьно ангел житиѥ имѣ въистиноу• и нꙑнѣ на небесѣхъ съ ангельскꙑми ликꙑ• веселишисѧ въ свѣтѣ трьсълньчьнѣ• ѥго же насꙑтѧсѧ приꙁираи• на поющаꙗ тѧ // ГИМ. Син. 162. Л. 4 об. -5; Вълхва събꙑтословьца• гаданиꙗ валамлꙗ• нꙑнѣ испълнѧютьсѧ• въꙁиде бо ꙁвѣꙁда• отъ Иꙗкова и настави• къ славьноуоумоу сълньцю• дарꙑ приносѧща вълхвꙑ• отъ пьрсидꙑ цьсарѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 219 об.; Тѧ крилѣ имоущю• ꙁлатѣ д(у)хомь прилетѣвъшю• на бож()ствьноую вꙑсотѫ• и нꙑнѣ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17; Ѧко Данилъ тѧ посрѣдѣ ꙁвѣрии• съ дрѫжиною съхрани• въврьжена беꙁ врѣда... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 73; Іѥго же видѣша инъгда• посредѣ ꙗко же ѥсть писано пещи моудрии• тъ нꙑнѧ ꙗко Богъ и чловѣкъ• отъ дѣвꙑ матере• о чюдо послѣди видѣнъ бꙑсть• ѥго же дѣти благословите• свѧщении поите• // ГИМ. Син. 162. Л. 155 об.

нѣгуютъ = не[ду]гуютъ *(нѣга; недоуговати, недоугоуѥть, недоугыи)* [1] // сыпахуть ми тъщими тулы поганыхъ тльковинъ великыи женчюгь на лоно и нѣгуютъ [нѣ(ду)гуютъ] мя // Раꙁбоиничьскꙑими помꙑслꙑ• оуꙗꙁвенъ оканьнꙑи•лѣжи въбꙑхъ•господи•пророчьскꙑи же ликъ прѣꙁьрѣ • лѣжива соуща•и хꙑтростьми чловѣчьскꙑми неисцѣльна• тѣмь• ꙁълѣ недоугоуꙗ• съмѣренꙑимь • сьрдьцьмь ꙁовоу тѧ Христе Боже• въꙁлѣи ꙗко милосьрдъ•на мѧ великоую твою милость •// ГИМ. Син. 319. Л. 216. // Срезневский. Т. 2. Ч. 1. Стб. 483: нѣга: радость, ласка; нѣгованиѥ – удовольствие; [нѣ(ду)гуютъ] ?: стб. 378: недꙋговати, недꙋгꙋю. // «сребролюбьем недꙋгꙋꙗ»; «.... Въ оуныниї недоужиꙗ чреплюща...» // Мин. 1097 г. . Л. 2; «И то все недужныи акы во снѣ видѧше, бѣ бо палъ ниць в дому томъ» // Іак. Бор. Гл., Л. 130.

нѣмцы *(нѣмьчинъ)* [1] // ту нѣмцы и венедици, ту Греци и Морава поютъ славу Святъславлю, кають князя Игоря //

- о -

о *(о)* [7] // О плъку / О пълку / ту ся саблямъ потручяти о шеломы Половецкыя / гремлеши о шеломы мечи / гримлютъ сабли о шеломы / позвони своими острыми мечи о шеломы Литовьскыя. / жребіи о д[во]ицю // ...молитасѧ ѡ доушахъ нашихъ... // ГИМ. Син. 279. Л. 119 об. -120.

О...! [72] *(О...)* [9] // О Бояне, соловїю стараго времени! / О Руская земле! / О Руская землѣ! / О моя сыновчя, Игорю и Всеволоде / О, далече заиде соколъ / О, стонати / О вѣтрѣ вѣтрило! / О Днепре Словутицю! / О Донче! ... ѡ соудии(!) // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 16; // О жребии благъ• о часть благодатьнаꙗ• о женꙑ добрꙑꙗ• съвѣтъмь побѣдивьши льщениѥ прабабьнеѥ • // ГИМ, Син. 162, Л. 107 об.; ...о чюдо послѣди видѣнъ бꙑсть• ѥго же дѣти благословите• свѧщении поите• // ГИМ. Син. 162. Л. 155 об.

оба *(оба)* [2] // оба есвѣ Святъславличя // оба багряная стлъпа погасоста // «Святая (Сергий и Вакх) пострадаста, оба зарею пребожествьно неиздреченьно просвѣщена, яко свѣтилѣ незаходящи». Мин. окт., 44-45 (1096 г.).

обаполы *(ѡбаполы)* [1] [ѡбаполꙑ] // свивая славы обаполы / обонъполъ // ...ꙗко стѣна бо ѡгоустѣ ѡбаполꙑ вода... // Ирмологий РГАДА Ф. 381. № 150, Л. 35. Ср.: «ѡгоустѣша ꙗко стѣна водꙑ». (Псалтирь следованная. 2-я ч. Тверь, 1993. с. 64-82) В нотации ударение на слоге «ба»: ѡбаполꙑ; ...обонъполъ Иердана• оуслꙑшите • приближаѥтьсѧ Х(ристо)съ... // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 4. // ...ꙗко стѣна бо ѡгоустѣ ѡбаполꙑ вода... // Ирмологий РГАДА Ф. 381. № 150, Л. 35; // ѡбаполы ѡзера // СДРЯ. 297.

обида *(обида)* [5] [обидимꙑмъ] // не было нъ обидѣ порождено / за обиду Олгову / стала обида въ силахъ Дажь-Божа внука / не дастъ гнезда своего въ обиду / за обиду сего времени // ...обидимꙑмъ помощь... // ГИМ. Син. 162. Л. 35.

облаки [4] / облакы [облакꙑ] // орломъ подъ облакы / летая умомъ подъ облакы / меча бремены чрезъ облаки / подъ облакы вѣяти // Повивꙑи небо облакꙑ• ꙁемлю же мьглою... // ГИМ. Син. 162. Л. 287;

---

[72] О: междометие при риторическом обращении: «Вьси събори, и служения, и праздьници сего дѣля бывають, о человѣче... » Изб. Св. 1073 г., 33 об.

…како повитъ боудеши пеленами• повиваıаи небо облакы… // ГИМ. Син. 162. Л. 169; Облакъ• свѣтодательнъ ıавнсѧ• каплѧ Наоуме божнн пророче богоразоумьнъıи дъждь• и напои пивъмь богорасоуженига… // ГИМ. Син. 162. Л. 1 об.; ОУмьно оучашесѧ• Данилъ милостиве твоимъ таинамъ• на облацѣ оубо• ıако сына чловѣча видова… // ГИМ. Син. 162. Л. 132; На льгъцѣмь облацѣ сѣдѧи… // ГИМ. Син. 162. Л. 63; …облакъ тѧ льгъка• Д()во Исаига оузрѣ… // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 39; …Облакъ тѧ тучю животьную Х(ристо)съ показа… // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 28; ІАко на легцѣ облацѣ • приде Ц(а)рь и Г(оспо)дь… // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 65; Чювьствьнок сълньце облакы облачитьсѧ• оумьнок же и не вещьнок• бещисла младъıмъ• въ плъть обълкъсѧ• въ вьртъпѣ дьньсь• пеленами повисѧ за нъı• // ГИМ. Син. 162. Л. 273 об.; …облъкъшасѧ Х(рист)а… // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 92; Землю мьглою• н(е)б(о) же облакы• Г()ь д()во облагаѧ• хотѧ въ плъть съмртьноую• и скрове ти облѣчесѧ• въ красотѫ славоу• бесъмртнъı облачаѧ члвкы• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 18.

обратиша *(обратити)* [1] [обрати] // наниче ся годины обратиша // … заблоужьша въскорѣ обрати… // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 58; Хотѧ влѣкомъ есмь• и прѣльщаемъ злыими образы д()шоу осквръниҳъ • тѣмь обрати мѧ• ходотаиствомь си• и спаси мѧ непорочьнаѧ • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17.

обычая *(обычаи, обычаıа)* [объıчаıа] // Глѣбовны свычая и обычая // Славьнъıи чинитель моученикъ Стефанъ вѣрьнъıи• обычаи кстьства• благодатию ишьдъ• божикю славою озарисѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 257 об.; Сладъкоıа• моудрости твокıа Тимоне• божьствьнаıа оученига• обычаıа огорьчающаıа ıазыкъ преложиша• на сладость божию• и благочьстик• и отъ льсти вражига въ разоумъ • // ГИМ. Син. 162. Л. 283 об.; …нъıне покаитесѧ зовѫщи• обычьно юже цѣлоующе Прдтчю Христова• вельгласьно вѣрою славимъ• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 37. «Свѣтлостию обычаи твоихъ и нравъ благочьстию, всепреподобне Стефане, лучедостоинъ бывъ, тѣмь любьзнъ бысть вьсѣмъ, преблажене и прѣчюдне». Мин. окт., 199 (1096 г.).

обѣду *(обѣдъ)* [1] // завтроку и обѣду, и ужинѣ // Блюди вънемли доуше еда како алчющи обѣданикмь соущиимь тѣмь• вражьдою досаженикмь• пореченикмь на ближьнѧıаси•и отъпадеши отъ бога невъздьржаникмь своимь• // Син. 319. Л. 107.

обѣсися *(обѣсити – повесить)* // дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша / обѣсися синѣ мьглѣ // Двойная игра: нависла синяя мгла, но просвечивает оттенок ее бесовской (ночной и неверной) двойственности: Облистаıасѧ зарею• отьче невечерьнею• и божьствьнъıмь сиıаникмь• бѣсовьскъıи мракъ• и страстьноую мьглоу разгъналъ кси… // ГИМ. Син. 162. Л. 92 об.; Въ собѣ бѣсѧсѧ• безоумьнъıи м(у)ч(и)т(е)ль • ıако побеженъ вашимь противленикмь въскорѣ повелѣваеть оуморити мечьмь васъ Съдѣтелю поюще• дѣти бл(а)г(о)с(ловите)• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 44 об. «Яко хлѣбъ испѣкаемъ огньмъ и за нозѣ немилостивно обѣшенъ». Мин. нояб., 485 (1097 г.).

оварьскыя [1] // поскепаны саблями калеными шеломы оварьскыя отъ тебе // …а варъварьскъıмь мечьмь посѣкакмо… [?] // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 94 об.

Овлуръ, Влуръ[73] [2] // Овлуръ свисну за рѣкою; велить князю разумѣти // коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влуръ влъкомъ потече //

одинъ *(одинъ)* [2] // одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлыи //

одолѣсте *(одолѣти)* [2] [одолѣник] / одолѣти // нъ нечестно одолѣсте / птицю въ буиствѣ одолѣти // Прообразоуıа крьсть твои Христе• патриарҳъ Иıакѡвъ• въноукома благословление дароуıа• надъ главама преложивъ роуце створи• възносѧще въпьıкмъ подажь боголюбьцю кнѧзю нашемоу• одолѣник ıако и Костаньтиноу побѣдъı… // РНБ, Q п. I . 15. 17 об. «Одолѣвъ страсныимъ играни[е]мь мучительска стрьмления уношьскы, блажене, вся обличилъ еси». Мин. нояб., 347 (1097 г.).

одѣвавшу *(одѣвати: покрывать)* [3] [одѣвающи; одѣвъсѧ] / одѣвахъте / прїодѣ // одѣвавшу его теплыми мъглами / одѣвахъте мя, – рече, – чръною паполомою / дружину твою, княже, птиць крилы прїодѣ // Ангѣлъ свѣтьлъ• одѣжю свѣтьлоу ти• Христа ради обнаженѣ… // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 22 об.; …въ свѧщениıа ризѹ одѣвъсѧ… // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 47 об.; …бестрастьнъıимь свѣтъмь одѣвающи• // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 42. «Одѣваяи небо облакы, прѣчистая, другое тя небо на земли яви». Мин. окт., 205 (1096 г.).

ожерелїе *(ожерелик)* [1] // единъ же изрони жемчюжну душу изъ храбра тѣла чресъ злато ожерелїе //

---

[73] Лаворъ, Лавръ — половец, бежавший из плена вместе с Игорем: 1185: «Будущю же ему (Игорю) в Половцехъ, тамо ся налѣзеся мужь родомъ половчинъ, именемь Лаворъ. И тотъ приимъ мысль благу и рече: Поиду с тобою в Русь... И посла Игорь к Лаврови конюшого своего, река ему: Перееди на ону сторону Тора с конемь поводнымъ“, бяшеть бо свѣчалъ с Лавромъ бѣжати в Русь... А и бы при вечерѣ пришедъ конюшии, повѣда князю своему Игореви, яко ждеть его Лаворъ. Ип. л., 650-651.

озеры [1] [ѥзеро] // в[ъ]змути рѣки и озеры // ... зьрѧще ꙗко пища моучениꙗ• текоуще въ ѥзеро стоуденоѥ... **// БРАН. 34. 7. 6. Л. 125;** Истече въ поустыни вода• и земли жажющии бысть въ езера• молитвами прѣтворена отьче твоими постнии бо плъци живоуть на неи • ꙗко рѣка страна Иерданьскаꙗ процвьте ꙗко кринъ напоѥнъ твоими сльзами... **// РГАДА ф. 381. № 96. Л. 34.**

окони *(оконо, окънъ)* [1] [ꙗко конѧ(см. Зализняк)] // тъи клюками подпръся окони (тот кознями подперся неверно) // На божии оубо престоꙗ стражи прѣчьстьнъıи Амвакоумъ • слъıша таиноу преславьноу •пришьствиꙗ ти ѥже къ намъ Христе неиздреченьна • и проповѣданиꙗ ти(.) ꙗвѣ пророчьствоуѥть • предъзираꙗ мѹдрыꙗ апостолы ꙗко конѧ • ѧзыкъ многосѣменьнъıхъ •размоущающихъ море•... **// РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 6. (Аввакум въяве пророчествовал тайну Христову, а не то, что эти «мудрые» лживо пророчествующие, выставляющие себя будто бы апостолами во множестве бесчисленном языков, беснующихся, как разбушевавшееся море). Деформированное окони: см. Зализняк, СПИ. 2004. С. 193-206.**

оксамиты *(оксамитъ)* [1] // а съ ними злато и паволокы, и драгыя оксамиты //

Олга [74] [9] / Олговы / Олегъ / Ольга / Ольгова / Олговичи [75] / Олгову / Олзѣ // Олегъ [76] и Святъславъ // Слово о плъку Игоревѣ, Игоря, сына Святъславля, внука Ольгова / пѣти было пѣсь Игореви, того Олга внуку / были плъци Олговы, Ольга Святьславличя. Тъи бо Олегъ мечемъ крамолу коваше / за обиду Олгову / тогда, при Олзѣ Гориславличи, сѣяшется и растяшеть усобицами // Олговичи, храбрыи князи, доспѣли на брань / [пѣс] творца стараго времени Ярославля, Ольгова-коганя хоти // съ нима молодая мѣсяца, Олегъ и Святъславъ, тъмою ся поволокоста //

ольберы [1] // съ могуты, и съ татраны, и съ шельбиры, и съ топчакы, и съ ревугы, и съ ольберы.

омочю *(омочити, омочоу)* [1] [омочю; омочьшюсѧ] // омочю бебрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ // И говѧжами жилами биваѥмъ• и на дрѣвѣ растѧзаѥмь• и горько струю омочю дне(сь) • и въ темници затварѧѥмъ• и гвозди нозѣ си пригваждѧѥмъ лютѣ • на ражьженѣмь одрѣ• полагаѥмъ• непреложенъ ꙗвисѧ• съ всѣхъ възмагающаꙗ тѧ• славне мчнче Феодоте... **// РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 4 об. -5;** Ранами бещисльнами ти стръганоу телеси• вьсемоу же омочьшюсѧ строуꙗми кръвьнъıими... **// ГИМ. Син. 162. Л. 20;Г(лаго)лъ** свщенъıихъ ти источениѥмь ти• исъхоша безбожьнъıѧ водъı• чюдесънъıими тоучами• страснаѧ скръбь ѿмъıсѧ• вѣрованиѥмь прѣславьнаѧ• погроужениихъ моутьнъıими водами змиевами• **// РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 7;** Сьрдьчьноую любъвь • ꙗвлѧющи сльзами• оумилениѥмь славьнаꙗ• землю помачаше и власъı отираше • Христово подъножиѥ• разоумѣющи того• ꙗко пришьдъша предъвидѧщи • ѥго же възлюбила ѥси • и стопамъ касающисѧ• разѹмъмь • боговидѣнии божьствьнъıими • свою доушю просвѣтивъши • **// ГИМ. Син. 162. Л. 278 об.**

они [1] / // они же сами княземъ славу рокотаху /

онъ *(онъ)* [1] [ѡнъ] а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша // ...нъ сиꙗ• вѣньчастасѧ• а ѡнъ бес памѧти погыбе... **// РГБ. Соф. 384. Л. 100 об.**

онымъ *(оному, оного, онѣмъ)* [1] [ѡного; оноꙗ] // и Двина болотомъ течетъ онымъ, грознымъ, [къ] полочаномъ ...на ѡного же• божии соудъ • въскорѣ приде• **/ ГИМ, Синодальное собр., 572. Л. 159 об.**

опутаевѣ [3] опутоша // а сама ю опутоша въ путины желѣзны / а вѣ соколца опутаевѣ красною д[ѣи]вицею / аще его [не] опутаевѣ красною дѣвицею //

опутоша // а сама ю опутоша въ путины желѣзны

орли *(орьлъ, ѡрелъ. ѡрли)* [2] [орли] / орломъ [орьлъ] // орломъ подъ облакы / орли клектомъ на кости звѣри зовутъ // Орли ѧко крилати• всю землю прилетѣсте• чьстьна оучениѧ насѣваещее• плѣвелъı истьръзающе• льстн благодатью• и плодоносьнъ плодъ• въздѣлающе прехвальнии • иже имѫть оумьнъıѧ житьнца• въ вѣкъı дѣлателю• бесъмрьтьноу •б(лагод)атьно съблюдаеми• //

---

[74] Олег: Олег Святославич („Гориславич“), дед Игоря Святославича Новгород-Северского: 1078: «Приведе Олегъ и Борисъ поганыя на Русьскую землю, и поидоста на Всеволода с половци ... Олегъ же и Борисъ придоста Чернигову, мняще одолѣвше, а землѣ Русьскѣй много зло створше, проливше кровь хрестьяньску». ПВЛ, 131. 1094: «Половци же начаша воевати около Чернигова, Олгови не възбраняющю, бѣ бо самъ повелѣлъ имъ воевати. Се уже третьее наведе поганыя на землю Русьскую, его же грѣха дабы й богъ простилъ, зане же много хрестьянъ изгублено бысть, а друзии полонени и расточени по землям». Там же, 148. 1115: «В се же лѣто преставися Олегъ Святославличь, мѣсяца августа въ 1 день». ПВЛ, 200.

[75] Олговичи: 1135: «Юрьи испроси у брата своего Ярополка Переяславль, а Ярополку дасть Суждаль и Ростовъ и прочюю волость свою, но не всю, и про то заратишася Олговичи». Ип. л., 295.

[76] Олег Игоревич, сын Игоря Святославича Новгород-Северского: 1175: «Того же лѣта родися Игорю сынъ, и нарекоша имя ему Олегъ, а вь крещеньи Павелъ. Ип. л., 600. 1203: «Преставися Олгъ Игоревичъ и Володымеръ Юрьевичъ». Густ. лет., 329.

РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 26; Из глоубины злобы послѣдьнѧꙗ• коньцю высоты • добродѣтелиꙗ• ꙗко орьлъ высоцѣ лѣтаꙗ• преславьно въстече• Матфѣа прехвальне• ... // БРАН 34. 7. 6. Л. 54 об.;

орьтъмами[77] [1] // орьтъмами и япончицами, и кожухы, и всякыми узорочьи половѣцкыми начаша мосты мостити //

Осмомыслѣ[78] [1] / см. мыслену / мыслію / замышлению / мыслену / с[ъ]мыслити, мысль, с[ъ]мысленый //

острыми *(острыи, острыми, мечи острии)* [4] / поостри // изъострени [изъостренꙑѧ; изостренꙑ; поостривъ] / острыми // сабли изъострени / поостри сердца своего мужествомъ / загородите полю ворота своими острыми стрѣлами / позвони своими острыми мечи о шеломы литовскія // Поостривъ ꙗко мечь вѣрою срдце твоѥ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 108; Щитомь бл(а)гочьстиѧ защищаѧсѧ • и ѧко обоюдоостръ• мечь въсприимъ• повелѣние чьстьное тьвръдо всѧ съвлѣклъ еси• еретичьскꙑѧ главꙑ б(о)гомоудре • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 21 об.; Изостренꙑ стрѣлꙑ ꙗвистесѧ• вражиихъ съставꙑ посѣкающе• // ГИМ. Син. 162. Л. 65 об.; Ороужьѧ вражьѧ въ ваю оскоудѣша• изъостренꙑѧ бо стрѣлꙑ ваю моужьствомь• потъкоста стра(сто)трпьца въ срдци его доблестью... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13 об.; Ꙗвисѧ ꙗзꙑкъ твои огньмь доуховьнꙑимь премоудре• изостренъ въньгда оурѣзаѥмъ• глаголаше бо поꙗ• божиꙗ чюдеса... // ГИМ. Син. 162. Л. 83-83 об.

оступиша *(остоупити, оступиша)* [остоупиша; остоупахоу; приступиша] / см. ступаеть // ...къ Г(оспод)оу остоупиша любве• Того ищющи... // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 33; Остоупахоу англстии вои• въ Иерданѣ крстимаго• избавителѧ• и трепетъмь• великоую таиноу вспѣвахоу• того неиздреченьно съшьствиѥ• // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 8 об.; Єгда на поли Льтьстьмь стоꙗше• кънꙗже Борисе• напрасно приступиша ѡружьници незнаеми• посълани ѡтъ брата твоего Свѧтопълка • видꙗ же приставьникъ твои копиѥ• на прободение устроѥно• нападе на пьрси твоꙗ... // РНБ. Соф. 384. Л. 100 об.

осѣдлани [4] / сѣдлаи, сѣдло [сѣде; сѣдѧи] / сѣдиши // сѣдлаи, брате, свои бръзыи комони, а мои-ти готови осѣдлани / высѣдѣ изъ сѣдла злата а въ сѣдло кощїево / На прѣстолѣ сѣдѧщааго• и ангелꙑ обистоупаѥма... // ГИМ. Син. 162. Л. 126 об.; ...донъде же рече престоли поставлени бꙑша• и соудии сѣде... // ГИМ. Син. 162. Л. 145 об. -146; На льгъцѣмь облацѣ сѣдѧи... // ГИМ. Син. 162. Л. 63; ...чьстьное ти срдце• того врьхоу сѣдꙗща... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64 об.

отвори *(отворити)* / отворяеши // с[ъ]твористе / затворивъ [затворенꙋ] / творити // хотяше пѣснь творити / тули отворени / се ли с[ъ]твористе [сътворихъ] / затворивъ Дунаю ворота / отворяеши Кіеву врата / отвори врата Нову-граду / затвори днѣ прь темнѣ березѣ / [пѣсь] творца стараго времени // Взирающе на Христа• съмѣрѧющаꙗсѧ възнесемъсѧ отъ низъкꙑихъ страстии• рьвениѥмь же божиѥмь• не моудрьствити вꙑсоко• нъ разоума съмꙑслъмь смѣримъсѧ• ꙗко да ражаѥмааго• въ вꙑсоко творѧщихъ • дѣлѣхъ възнесемъсѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 167 об.; ...двьрь видитъ• затворенꙋ... // ГИМ. Син. 162. Л. 263 об.; ...молитвами прѣтворена отьче твоими постнии бо плъци живоуть на неи• ꙗко рѣка страна Иерданьскаꙗ процвьте ꙗко кринъ напоѥнъ твоими сльзами... // РГАДА ф. 381. № 96. Л. 34; Отъ вьсѧкоꙗ землѧ же и морѧ• сьбьралъ ѥси стадо• съ ними же хвалꙑ доуховьнꙑꙗ• сътворивъ бесъньно• тьзоименьство• далъ ѥси стадоу своѥмоу несъньно... // ГИМ. Син. 162. Л. 272; ...печаль ꙗко творьца нашего Бога• и се повелѣвъшю• испълнї веселиꙗ настоꙗщааго врѣмене• и оумири нашю жизнь • ꙗко благъ и чловѣколюбьць• // ГИМ. Син., 279. Л. 2; ...сътворихъ въ съпасениѥ... // Син. 589, Л. 148 об.

отецъ *(отьць)* [отьче] [1] // отецъ ихъ Святъславь // Въ нощи и въ дьне тѧ• призꙑваю отьче Николаѥ благꙑи... // ГИМ. Син. 162. Л. 52;; ... отьче милостиве съгрѣшихъ... // РНБ. Соф. 384. Л. 103 об

отня [5] // града Чрънигова отня злата стола / два сокола слѣтѣста съ отня стола злата / издалеча отня злата стола поблюсти / стрѣляеши съ отня злата стола / къ отню злату столу //

[о / ѡ]трудомъ *(отроудовати, ѡтроудова(т) – заболеть)* [1] синее вино [єъ] [ѡ]трудомъ с[ъ]мѣшено

отца *(ѿцѧ)* [2] [ѿца] // Съ тоя же Каялы Святоплъ[ч]ь по[л]елѣя отца своего // ...Іако ѿца бл(а)г(о)ч(е)стива любовию съвꙗзана• и того любꙗща б(ог)оч(е)стивиꙗ • свѣтълостию въ Роуси въсиꙗвъша• братома же паче възлюбльшема сего ради• завистьнꙑими стрѣлами искоушена бꙑста... // РГАДА. Ф. 381. № 122. Л. 114 об.; Богоѡтроковицѣ ради и прѣчистꙑꙗ Мариꙗ• праѡьца Христоу бꙑвшоу• молитасѧ ѡ доушахъ нашихъ... // ГИМ, Син. 279. Л. 119 об. -120.

---

77 Орьтъма: покрывало, попона.

78 Осмомыслъ – прозвище Ярослава Владимировича Галицкого – тестя Игоря Святославича Новгород-Северского. В аскетической литературе встречается «Слово о осми мыслехъ», где перечисляются восемь греховных помыслов.

отъ *(отъ)* [12] [отъ] // Половци идуть отъ Дона, и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ Рускыя плъкы оступиша / А поганаго Кобяка изъ луку моря отъ желѣзныхъ великыхъ плъковъ Половецкыхъ, яко вихръ выторже / скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ / вѣютъ душу отъ тѣла / отъ стараго Владимера / видѣ отъ него тьмою / отъ Дона и отъ моря / отъ всѣхъ странъ / поскепаны саблями калеными шеломы оварьскыя отъ тебе / по бѣлѣ [девице] отъ двора / отъ желѣзныхъ великихъ плъковъ / насилїе отъ земли Половецкыи / отъ Великаго Дону // Въсиꙗвъ отъ въстока ꙗко же сълньце свѣтъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 136; Вълхва събытословьца· гаданиꙗ валамлꙗ· нынѣ испълнѧютьсѧ· възиде бо звѣзда· отъ Иꙗкова и настави· къ славноуоумоу сълньцю· даръı приносѧща вълхвы· отъ пьрсидъı цьсарѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 219 об.; Проповѣдавъıи Господа гласы· и ꙗко прече пришьствиѥ· отъ свѧтыꙗ дѣвица· ꙗвѣ бывъшеи покаꙗньно· зьрѧ веселѧсѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 9; Тебе молимъ· и соущимъ съ тобою · Христа Анѳиме моли· паствоу твою сию· отъ поганъıхъ вълкъ избавитисѧ· и небесьнаго града съ тобою достоиноу быти·. БРАН. 34. 7. 6. Л. 5; ...ѡтъ брата твоего Свѧтопълка· видꙗ же приставьникъ твои копиѥ· на прободение устроикно· нападе на пьрси твоꙗ... // РНБ. Соф. 384. Л. 100 об.; Възбраньномꙋ воеводѣ побѣдьнаꙗ· ꙗко избывъ отъ зълъ благодарениꙗ· въсписаѥть ти градъ твои Богородице· нъ ꙗко имꙋщи дьржавꙋ непобѣдимꙋ· отъ вьсѣхъ мѧ бѣдъ свободи· да зовꙋ ти радꙋисѧ невѣсто неневѣстьнаꙗ... // Усп. конд., Л. 78-79; Пьрвоѥ насѣꙗнъ бысть на земли отъ небесьнаго дѣлателѧ прехвальне пьрвъıи кръвь Христа ради на земли пролиꙗ блажене пьрвъıи отъ него побѣдьнъımь вѣньцьмь ꙋвѧзесѧ на небеси ꙗко страдальцьмъ начало вѣньчьничене мꙋченикомъ пьрвое страдальче... // Усп. конд., Л. 105 об. -106 об.; Отъ любъве теплъıѧ къ Х(рист)оу и Владцѣ · тъı бе лѣпо възлюбилъ еси· свѣтълъ си свѣтъмь Єго· и ꙗко ѡбразьнъ свѣтъ явисѧ въторъıи· и пьрвааго лоучами· створена и славою· всечьстьне блаж(е)не Иѧкове· // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 118 об.

очима *(око, очи, очима)* [1] [очима] // ни очима съглядати // Разоумѣвъше издалеча прозьрливама очима· пророци тѧ вьси провъзгласиша· хотѧщю матерь бъıти божию· вьседѣтелѧ· и вьсѣхъ владъıкъı· тѣмь тѧ препѣтаꙗ· Богородицю възвѣщаѥмъ· // ГИМ. Син. 162. Л. 22 об; Видѣвше пр(о)р(о)чскъıима очима· издалеча непорочьнаѧ ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 16 об.; Дрѣманиѧ бръвьма·очима же тъı съна не дасть прѣбл(а)ж(е)не... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 32 об.; Сълньце съıне· како тѧ оутаю въ пеленахъ· како тѧ дою· вьсѧкого ѥстьства питателю· како тѧ роукама приимоу· дьржащааго вьсѧчьскаꙗ· како без боꙗзни на тѧ възьрю· на него же не съмѣють възирати · мъногоочитии... // ГИМ. Син. 162. Л. 241 об. . Чьто тѧ именоуемъ б(ог)од(у)хновене· главоу ли правовѣрьѧ ц()р()ви Х(ристо)вѣ · око ли благочьстьѧ зрѣти явлено· срдце разоумъ д()ховьнъıи всѣмъ· истачающе коньцемъ· слово жизни· б(ог)очрътано свитъкъ вѣръı правъıѧ· помолисѧ спастисѧ· // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9.

- п -

паволокы[79] *(паволока, паволокы)* [1] // а съ ними злато и паволокы, и драгыя оксамиты // поставлѧѥтьсѧ столъ· прѣА олтарьмь· н паволоцѣ простьртѣ· // Тип. Устав. Л. 2.

Падеся *(падати, падахоу)* [падесѧ] / падоша [2] // падоша стязи Игоревы / падеся Кобякъ въ градѣ Кїевѣ // Исправи мѧ падша сѧ· всего страстьмъ· отъврьзъша двьрь благъımъ ходотаиствомь ти· въ покаѧниѧ поуть въведи и сп(а)си мѧ· Сп(а)са всѣхъ порожьши Г(оспод)а· // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32; Падесѧ оударенъ м(у)ч(ение)мь· и диѧвола вельми хвалѧщасѧ· попьра и ѧзви· съсѣкъ неицѣльно· крѣпъкоумоу ти· прѣдъ соудицьмь бестоуда приражьсѧ· // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32; Отъ дрѣвьнѧго падениѥ· родъ чл(о)в(ѣ)чскъıи· пьрьвозъданаго· бъıс плѣненъ Б(огороди)це Д(ѣ)во· и порабощенъ страс(ть)ми грѣховьнъıми· нъ ис тебе рожиисѧ пр(е)бл(а)гъıи Б(о)гъ· того своимь м(и)л(о)с(е)рдиѥмь въздвиглъ [ѥси]· // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 8; Изьвьрьженъıи небьнъı жизни и въпадъша сѧ въ смрьть... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64; Готовоую помощь низъпадъшимь въздвижение м(а)трь Б(ог)оу нашемоу· пѣсньми немлчнъıими възвеличимъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 41 об.

паполомою[80] *(паполома)* [2] // паполому // и на ка[выл]ну зелену паполому / одѣвахъте мя, – рече, – чръною паполомою на кроваты тисовѣ //

папорзи 1-е изд., Ек. коп. См. напорзи – щук. сп.; [1] [напьрси ?] / См. Бурыкин 2010. паробци ? // Суть бо у ваю желѣзныи па[б]орзи; на[порзи]; паробци: *(паробъкъ)* // СДРЯ, с. 616.

пардуже *(пардоусъ)* [1] // по Рускои земли прострошася Половци, аки пардуже гнѣздо //

---

[79] Паволока: Дорогая шелковая ткань: «Тъгда Володимиръ повелѣ метати людьмъ кунами же и скорою, и паволокы». Ж. Бор. Глеб. (Сказ. Усп.), 40

пасетъ=пас[у]тъ ***(пасти, пасомыи)*** **[1] [пастоуха; пасъшаго• паствинъı] // уже бо бѣды его пас[у]тъ птиць подобію // Христосъ богъ. Иже оупасеть. Люди своя. // БРАН. 34. 7. 6. Л. 201; Бесовьскъıꙗ пълкъı ороужиѥмь вѣрьнъıимь• строуꙗми же потопилъ ѥси• молитвами гоубительство тѣхъ отьче оуставивъ• иже творѧхоу плавающимъ• и съпаслъ ѥси вѣрою• Христови поющаꙗ• // ГИМ. Син. 162. Л. 91 об. -92; ...пооучаꙗ вѣщаꙗ• ꙗко истиньнъıи пастъıрь пастъıремъ... ГИМ. Син. 162. Л. 50 об.; Пѣсньми• пастъıремъ старѣиша• дьньсь вѣрьнии ѥдиномъıсльно почтѣмъ• Ареѳоу славьнааго• съ дроужиною своѥю... // БРАН. 34. 7. 6. Л. 36 об.; Тебе молимъ• и соущимъ съ тобою• Христа Анѳиме моли• паствоу твою сию• отъ поганъıхъ вълкъ избавитисѧ• и небесьнаго града съ тобою достоиноу бъıти... // БРАН. 34. 7. 6. Л. 5; Тѧ старѣишааго пастоуха Х(рист)а• бжьствьное овьца добротѣ пасъшаго• паствинъı его прѣмоудро акъı агньца безаконьнии... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 39 об.; «Съмрьть пасеть я (грешников)» // Изборник 1073 г. – Адрианова-Перетц 1968. С. 78.**

пашутъ[81] **[1] // нъ розинося имъ хоботы пашутъ // (ср.: опахала?).**

Переяславлю[82] **[1] // уже бо Сула не течетъ сребреными струями къ граду Переяславлю //**

печаль ***(печаль)*** **[1] [печаль] // печаль ж[ь]рна тече средь земли Рускыи // Земьнъıѧ печали• отъврьжесѧ доблѧѧ• небесьнъıѧ надежа вѣрою зьрѧщи... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 3 об.; ...въ печали житиисцѣи прѣщаемоу... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 36 об.; ...печаль ꙗко творьца нашего Бога• и се повелѣвъшю• испълнї веселиꙗ настоꙗщааго врѣмене• и оумири нашю жизнь• ꙗко благъ и чловѣколюбьць• // ГИМ, Син. собр., 279. Л. 2; ...въ печали всѣмъ помагаета... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 41; О страньнѣмь ти рожьствѣ• болѣзни оубѣжавъши• въıше рода оублажихъ сѧ безначальнъıи съıноу• тебе же нънѣ видѧщи Ирода бѣжаща• ороужиѥмь печали растьрзаю си доушю• нъ живъ боуди и съпасаи величающаꙗ тѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 222; ... неправьдьнъı мьздъı просѧщи • клѧтва прошению • неотърочьноѥ даѥть •глашаꙗ иродови изволениѥ •въ дьнь рожьствьнъıи •пророчьскъı праздьновавъ изволениѥ •печаль• неистиньноу и клѧтвъı • хранениѥ лицемѣрьствоуѥть •нъ того оубо неподобьноѥ•... БРАН 34. 7. 6. Л. 197 об. – 198.**

Пирогощеи[83] **[1] // къ святѣи Богородици Пирогощеи //**

пиръ ***(пиръ)*** **[1] // ту пиръ докончаша храбріи русичи // Пакъı Иродиꙗ бѣситьсѧ• пакъı мѧтетьсѧ •Ѡ• плѧсаниѥ лоукавьно и пиръ• съ зълобою• Хрьститель посѣкаѥтьсѧ• и Иродъ мѧтетьсѧ• // БРАН 34. 7. 6. Л. 197 об.; ... О пиръ испълньнъ кръви...БРАН 34. 7. 6. 196 об.**

плаваеши ***(плавати)*** **[2] [плаваѧ] / плаваша // не ваю ли злаченіи шеломы по крови плаваша / плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ // Бесовьскъıꙗ пълкъı ороужиѥмь вѣрьнъıимь• строуꙗми же потопилъ ѥси• молитвами гоубительство тѣхъ отьче оуставивъ• иже творѧхоу плавающимъ• и съпаслъ ѥси вѣрою• Христови поющаꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 91 об. -92; ...ѧко (не) хоудо тъı кръмьчии корабль оуправивъ прѣвъıше влнъ льстьнъıихъ плаваѧ• и всесквьрънъıими льстьми• тоужааго не погроужаемъ• пострадавъше крѣпъцѣ• и врага побѣдивъ къ Х(ристов)и прѣиде• его же страсти подража... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 37.**

пламянѣ [1] [пламѧно; пламѧнъı] // по Руской земли смагу мычючи въ пламянѣ розѣ // Вельми безбожьноую льсть обличилъ еси• тѣмь къ колесници привѧзань прѣбъıсть цѣлъ• коньмь огньнъıмъ тѧ възьмъше• и пламѧною колесницею• Ѳеодоре ѧко же Илью славьнааго• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 66; ...пламѧно ѥже ороужиѥ ... // ГИМ. Син. 162. Л. 264; Оустъı присно• пламѧньнъıими • ѥго же хвалѧть... // ГИМ. Син. 162. Л. 240 об. -241; Ѧко клѣща пламѧнъı• и вѣчнаго осоужениѧ• въ чрѣвѣ приѧтъ• оугль оумьнъıи тъı • опалѧющь похоти• и просьвѣщающь д()ша наша• и прогонѧще тьмѫ • идолонеистовьства• ч()стаѧ д()во мно(го)пѣтаѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 30; Возможна параллель образу языческого огня: Огнь идольскъıи злохоульнъıи• погасилъ ѥси огнемь параклитовъıмь... (РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 48) в выражении «смагу мычючи въ пламянѣ розѣ» (речь

---

80 Паполома: погребальное покрывало: «По потьрении всего тѣла приносити нову свиту, съвлачить мьртьця, на назѣсти положивъ паполому, и облачить его въ новую ризу». Уст. Студ., 273 об. (XII в.). Св. Гординський. Слово о полку Игореві і українська народна поезія. Вибрані проблеми. Вінніпег, Канада, 1963, стр. 39-40) – «зелена паполома» – это трава, на которую упал убитый князь, он лег на нее как на разостланное покрывало...

81 Пахаться – пахатися – развеваться в воздухе: «Хоругови аки жыви пашутся». Сказ. о Мам. поб., 62.

82 Переяславль: город, расположенный на реке Трубеже, левом притоке Днепра: 907: «И заповѣда Олег ... даяти уклады на рускыа грады: первое на Киевъ, та же на Чернигов, на Переаславль, на Полтѣскъ». ПВЛ (Радз.), 24.

83 Пирогощая: 1131: «В то же лѣто заложи церковь Мстиславъ святыя богородица Пирогощюю». Лавр. лет., 301; 1136: «Томь лѣтѣ церкви Пирогоща свѣршена бысть». Ипат. лет., 300.

идет, повидимому, о быстром распространении пламени языческих погребальных факелов – ср.: «чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы» (зачем мчишь, мечешь, разбрасываешь, несешь... стрелы).

плачется / плачетъ *(плакать, плачетьсѧ, плачасѧ)* [4] [плачюще] // Ярославна рано плачетъ / Ярославна рано плачеть / Ярославна рано плачетъ / плачется мати Ростислав[л]я // Въ Рамѣ слышанъ бысть• Рахилинъ въпль мъногъ и плачь• и горе съкроушениѥ• оубииствьнъ бо• врагъ на чада• вифлеомлѧ ꙗритьсѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 276 об.; ...оуже нѣсть плача клѧтвьнаго• радости бо податель ражаѥтьсѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 252; ...плакаше горько• Єфреме ꙗко мълчелюбивъ... // Усп. конд., Л. 69; ...плачь праматере Єугы... // Усп. конд., Л. 135 об.; ...Сльзами плача• сльзъ оубѣжимъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 178 об.; ...плачь пѣсньныи... // ГИМ. Син. 162. Л. 247; ...источникъ сльзъ• ѡмыѥмъсѧ рыдюще и плачюще• негъли• Господь и богъ• рыданиѥ и плачь въсприиметь ... // РНБ. Соф. 96. Л. 129 об.

плечю *(плечи, плечю, плещи)* [1] [плещи] // тяжко-ти голов(ы/ѣ) кромѣ плечю // На плещи вьзьмъ крьстьнье ороужье... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 47 об.

плещучи *(плескати, бѣсы... плещюща, плещуща, плескъ, плищь, плищевать, плещуще, плескаше)* [1] [уплѣсньскана] [1] // плещучи, убуди ж[ь]рня времена / [уплѣсньскана] болони бѣша дебрь Ки[я]ню // / Да искаплють горы радость• и хълми да възиграють веселѧщесѧ• рѣкы да въсплещоуть роуками• ꙗвисѧ приде Х(ристо)съ на рѣкоу • члвчскаꙗ прегрѣшениꙗ погроузити• // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 12.

плъки [19] [пълкы; плъкы; плъкъ; полкъ] / плъковъ / плъку / плъкы / плъци [плъци] // о плъку Игоревѣ / о пълку Игоревѣ / предъ пълкы касожьскыми / наведе своя храбрыя плъкы / абы ты сіа плъкы ущекоталъ / поганыя плъкы / половци идуть, отъ Дона и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ рускыя плъкы оступиша / были плъци Олговы / то было въ ты рати и въ ты плъкы / Игорь плъкы заворочаетъ / притрепалъ своими сильными плъкы / своими желѣзными плъки / Игорева храбраго плъку не крѣсити / Игорева храбраго плъку не крѣсити / побарая за христьяны на поганыя плъки // ...цвѣти моучнкъ красьнии• плъкъ свѧщенъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 103; Бес правьды пролиѧною ти кръвью• погроузи бѣсовьскиѧ плъкы • и нечьстївыихъ • множьство истопе • а вѣрьныи съборъ • напоисѧ Єутоухие • красьное м()ч()н()ч()ское озарение• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32; Придѣте мчнчьскы братиѥ• съ похвалении поимъ полкъ• мразомь ражьгъшесѧ• и прелестьную зиму• огньнымь ревениѥмь распалѧимъ воиньство с(вя)то• избраноѥ с(вя)щеноѥ съвъкупленоѥ нерасыпаѥмоѥ • и неодолѣньноѥ вѣрныꙗ стража• мчнци М• те• ликъ бжствныи• црквьныꙗ столпы сильны• молѧщи Х(рист)а пустити д(у)шамъ нашимь велию млсть• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 29 об. // ...постнии бо плъци... // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 34 об. Бѣсовьскыꙗ побѣдилъ ѥси пълкы• ѥретичьскыꙗ звѣри • прогъналъ ѥси• свѧтыимь доухъмь... // ГИМ. Син. 162. Л. 44-44 об.; Бесовьскыꙗ пълкы ороужиѥмь вѣрьныимь• строуꙗми же потопилъ ѥси• молитвами гоубительство тѣхъ отьче оуставивъ• иже творѧхоу плавающимъ• и съпаслъ ѥси вѣрою• Христови поющаꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 91 об. -92; Воиньство приведъ чьстьноѥ• божиѥю вѣрою въороужены• оутвьржены моучениче непобѣдимыи• пълкъ бо воюющиихъ• и зълодѣиства• моучительскаꙗ вьсѧ• низъложили ѥсте мощию доуховьною... // ГИМ. Син. 162. Л. 135 об.; ...вражиꙗ пълкы побѣдилъ ѥси... ъıъı Благовещ. конд., Л. 130 об. ...диꙗволѧ побѣдилъ ѥси пълкы... // ГИМ. Син. 162. Л. 103; ...пощениѥмь моужьскы побѣдивъ • бѣсовьскыꙗ пълкы • съ небесьныими веселишисѧ ликы• ꙗко непобѣдими... // ГИМ. Син. 162. Л. 25; Пълкъ богооукрашеныи• божьствьныихъ отьць... // ГИМ. Син. 162. Л. 161; ...си пълкы отъгонита бѣсовъ... // Усп. конд., Л. 101 об.; Страньна твоꙗ чюдеса• звѣри оубо оукротилъ ѥси... пророчьскымь даръмь пълкы бѣсовьскыꙗ прогонѧꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 30-30 об.

плъночи [1] // въ плъночи изъ Бѣла-града //

Плѣсньска [уплѣсньскана] [1] // см. плещучи // врани възграяху // уплѣсньскана болони бѣша дебрь Ки[я]ню.

по *(по)* [28] [по] // по былинамь сего времени / по замышленїю Бояню / мыслію по древу / вълкомъ по земли / по мыслену древу / поѣха по чистому полю / влъци грозу срожатъ по яругамъ / рассушясь стрѣлами по полю / по болотомъ / мосты мостити / стрѣлы по земли сѣяше / по вся утра / по Рускои земли / по Руской земли / по Руской земли смагу мычючи / тоска разліяся по Рускои земли / дань по бѣлѣ отъ двора / по Руской земли прострошася половци / чага по ногатѣ / кощеи по резанѣ / шеломы по крови плаваша / грозы твоя по землямъ текутъ / по Роси и по Сули / по Дунаеви / веселїе по ковылїю развѣя / плачется мати Ростислав[л]я по уноши князи Ростиславѣ / Игорь ѣдетъ по Боричеву / а по томъ молодымъ // По Рожьствѣ въистиноу ꙗко• и преже Рожьства• Мариѥ силою• въплощьшаагосѧ Исоуса• пребыла ѥси дѣвою• соущеѥ чюдо преславьно... // ГИМ. Син. 162. Л. 262 об.; ...живеши же по съмьрти... // ГИМ. Син. 162. Л. 138.

побарая ***(побарати, побараю)*** **[1] [бороущеса] // побарая за христьяны на поганыя плъки //** Съ нощию бороущеса свѧтии цьркъвь христовоу• ꙗко свѣтьли нѣкаци на ꙁемли свѣтнльници ꙗвистеса• нощь несвѣдѣнꙗ• отъгонѧще свѣтъмь чюдесъ ихъ... **// ГИМ. Син. 162. Л. 210;** Христе Боже нашь• иже прѣмоудростию вьсѧ оукрасивъıи• и ѡтъ небытиꙗ въ бытиѥ приведъ• благослови вѣньць лѣтоу• и градъ нашь съхрани неѡборимъ• и вѣрьнъıꙗ кънѧꙁѧ наша силою си възвесели• побѣдоу подаꙗ имъ на соупостатъı• Богородица ради дароуꙗ мирови велию милость• **// ГИМ, Син. 279. Л. 2.**

поблюсти ***(поблюсти)*** **[1] [съблюли] // издалеча отня злата стола поблюсти //** Б(о)жиѥю силою• нетлѣньно съблюдъшисѧ громьнъıꙗ ризъı• кости же б(о)жиѥмь мановениѥмь• ѿ оудъ не раꙁдрушишасѧ... **// РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 45;** ...иже имѫть оумьнъıѧ житьница• въ вѣкъı дѣлателю• бесъмрьтьноу • б(лагод)атьно съблюдаеми• **// РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 26;** ...ꙁаконъ отьць• богомоудро съблюдоша• **// ГИМ. Син. 162. Л. 131;** Сльꙁъ истачаниѥмь напоивъ дьржавьнѣ доушевьноую си браꙁдоу • пьшеницю божьствьноую иꙁнеслъ ѥси• дѣꙗнии въ житьницѧхъ въıшьнихъ съблюдаѥмоу... **// ГИМ. Син. 162. Л. 61;** Тѣло предълагающе оубиицамъ свѧтии•дѹша неꙗꙁвени и неврѣдьни •моудрѣ съблюли ѥсте • сего ради божьствьнаго• живота съподобистесѧ... **// ГИМ. Син. 162. Л. 142;** Блюди вънемли доуше еда како алчющи обѣданиѥмь соущиимь тѣмь • вражьдою досажениѥмь• пореченіѥмь на ближьнѧꙗси • и отъпадеши отъ бога невъꙁдьржаниѥмь своимь • **// Син. 319. Л. 107.**

побѣгоша ***(побѣгати, побѣгноути, побѣгоша)*** **[1] [побѣжьше] // а половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону Великому //** ...врагъı побѣжьше... **// ГИМ. Син. 162. Л. 104.**

побѣдами ***(побѣдити, побѣда)*** **[5] / побѣдами / побѣду [побѣдѹ]/ побѣждаютъ [побѣдивъша] / не побѣдными [побѣдьнъıмь] // а погании съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами / а поганїи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю / кликомъ плъкы побѣждаютъ / не побѣдными жребіи собѣ власти расхытисте / зоветъ князи на побѣду //** На пламеньнѣ колесници• въшьдъше страстотьрпьци• пролиꙗною кръвию• на небо въсхытистесѧ• отъ него вѣньць побѣдьныи приимше•/ **ГИМ. Син. 162, Л. 113 об. – 114;** ... Борисе и Глѣбе• добропобѣднаꙗ страстотьрпца... **// РНБ. Соф. 384, Л. 105 об.;** Пьрвоѥ насѣꙗнъ бъıсть на ꙁемли отъ небесьнаго дѣлателѧ прехвальне пьрвъıи кръвь Христа ради на ꙁемли пролиꙗ блажене пьрвъıи отъ него побѣдьнъıмь вѣньцьмь ѹвѧꙁесѧ на небеси ꙗко страдальцьмъ начало вѣньчьничене мѹченикомъ пьрвое страдальче... **// Усп. конд., Л. 105 об. -106 об.;** Воꙁнесъıисѧ на крьстъ волею • тьꙁьномоу нъıнѧ градоу твоемоу щедротъı твоꙗ•Подажь Христе боже• възвесели силою своѥю вѣрьнаго кънѧꙁѧ нашего побѣдоу даꙗ ѥму на сопостатъı пособиѥ имоуща твоѥ ороужиѥ мира непобѣдимоую побѣдоу• **// РГБ. Ф. 304. № 23. Л. 5 об. -6;** ...пособиѥ имѹща твоѥ• орѹжьѥ мира непобѣдимоую побѣдѹ• **// Благовещ. конд., Л. 4-4об.;** Тьмамъ свѧтии бороущемъсѧ вьсѣхъ богъмь• себе моужьскъı противоупостависте• того крѣпостию сиꙗ побѣдисте... **// ГИМ. Син. 162. Л. 143;** Ꙗко добръ воинъ бъıвъ • цьсареви сильноумоу• самъ сѧ Єустратиѥ предалъ ѥси• своѥю волѥю на моукоу• и на ноужьноую съмьрть• водѧ съ собою ликъ• съ моученикъı блаженъıи• съ ними же страда• и побѣдъı приꙗ вѣньць• съ ними молѧсѧ ꙁа вьсѧ нъı пресловъıи• **// ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.;**

повелѣя [84] **см. (по[л]елѣя) [повелѣлъ; повелѣвъ; повелѣнии] // съ тоя же Каялы Святоплъ[ч]ь по[л]елѣя отца своего //** Боуꙗꙗ мчтль повелѣваше кожю твою съдьрати• нъ тъı славьне ꙗко бесплътьнъ тьрпѧше... **// РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 74;** Вино повелѣниѥмь твоимь• въ единъ съсоудъ• съ маслъмь раꙁнолиць • вълиꙗно въ врѣмѧ своѥ несъмѣсьно иꙁливаѥтьсѧ преславно... **// РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 87;** Громъ повелѣнии твоихъ• и свѣтоносьное блистаниѥ житьѧ твоего... **// РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 10;** Камениꙗ бещадѣниꙗ • М•те• повелѣниѥмь бьени • м(у)ч(и)т(е)лево метаниѥ • б(о)жиѥмь д(у)х(о)мь на повелѣвающаꙗ вьꙁмѣтаху• **// РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 30 об.** ...подвиꙁании побѣдъı повелѣвъ• вражии исхъıтивъ мечь• тѣмь ѥго оуꙗꙁви... **// ГИМ. Син. 162. Л. 104;** Съꙁъдавъ правъ поуть• правошьствованъ посылати славьноумоу ти оученикоу повелѣлъ ѥси вл(а)д(ы)ко• **// РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 4 об.;** ...Ѹправи мое Б(огороди)це•житиѥ повелѣнии• б(о)ж(е)ствьнъıими оуправѧющи • въплъщьшасѧ слова ис Тебе и къ свѣтоу настави д(ѣ)во М(а)риѥ б(о)гоневѣстьнаѧ... **// РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 9;** Хотѧ влѣкомъ есмь• и прѣльщаемъ ꙁлъıими образъı д(у)шоу оскврьнихъ • тѣмь обрати мѧ• ходотаиствомь си• и спаси мѧ непорочьнаѧ • **// РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17;** Цѣвница бъıс н()б()с()наꙗ • гоусли же всѧкъı• къ себе привлѣча раꙁоумъ• повѣстьми своими и красьнъıми ти пѣвании• **// РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6;** Щитомь

[84] Повелѣя: А. Потебня („Сл. о п. Иг. “. Текст и прим. Изд. 2-е. Харьков, 1914, стр. 55): предполагает «полелѣя» – «т. е. как в зыбке качая понес (на ковре, напр.) между иноходцами».

бл(а)гочьстиѧ ꙁащищаѧсѧ• и ѧко обоюдоостръ• мечь въсприимъ• повелѣние чьстьное твьръдо всѧ съвлѣклъ еси• еретичьскыѧ главы б(о)гомоудре• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 21 об.

повити *(повити)* [2] [повитъ; повисѧ] / **вьются // подъ трубами повити / свивая славы обаполы / вьются голоси чрезъ море до Кїева //** ... въ пеленахъ повитъ• въ ꙗсльхъ лежаща... // ГИМ. Син. 162. Л. 240; ...како повитъ боудеши пеленами• повиваꙗи небо облакы • ... // ГИМ. Син. 162. Л. 169; О чадо любьꙁноѥ како питаю тѧ питающаго мѧ• како дьржю дьржащааго мановѣниѥмь вьсѧчьскаꙗ• како же повию повивающаго• вьсю ꙁемлю мьглою... // ГИМ. Син. 162. Л. 197; Повивъıи небо облакъı• ꙁемлю же мьглою... // ГИМ. Син. 162. Л. 287; Чювьствьноѥ сълньце облакъı облачитьсѧ• оумьноѥ же и не вещьноѥ• бещисла младъıмъ• въ плъть обълкъсѧ• въ вьртьпѣ дьньсь• пеленами повисѧ ꙁа нъı• // ГИМ. Син. 162. Л. 273 об.; ...б()гобл()г()датьнаꙗ въпиꙗше (:“)чадо моѥ и сладъкоѥ• како ти подамъ сесьча• и питающаго всѧчьскъıꙗ• и како тѧ повию• мьглою повивающаго море...(“) // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 67 об. «Повивъ (ραζος), Куриле, чистое многострастное прѣже обьдьрьжа тѣло, и свое нынѣ съкрываеть». Мин. сент., 0151 (1095 г.).

поволокоста *(поволочити)* [1] // **Олегъ и Святъславъ, тъмою ся поволокоста //** Чювьствьноѥ сълньце облакъı облачитьсѧ• оумьноѥ же и не вещьноѥ• бещисла младъıмъ• въ плъть обълкъсѧ• въ вьртьпѣ дьньсь• пеленами повисѧ ꙁа нъı• // ГИМ. Син. 162. Л. 273 об.; ...облъкъшасѧ Х(рист)а... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 92; Ꙁемлю мьглою• н(е)б(о) же облакъı• Г()ь д()во облагаѧ• хотѧ въ плъть съмртьноую• и скрове ти облѣчесѧ• въ красотѫ славоу• бесъмртнъı облачаѧ члвкъı• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 18.

повръгоша *(поврещисѧ, повьргоусѧ)* [повьргоша; отъвьрꙁоша] // **връжеса / връже / повръгоша / връжеся // връжеса Дивь на землю / сулици своя повръгоша / връже Всеславъ жребіи / връжеся на бръзъ комонь //** Божиѥ оутвьржениѥ • и стена нероушима чиста• и мостъ оумьнъ ꙗвѣ• и нераꙁоримъıи стълпъ• пристанъ и кровъ• имь же вьси съпасаѥмъсѧ отъ бѣдъ • // ГИМ. Син. 162. Л. 271 об. Недовъльни бъıвъше• оканьнии тъıи оубиица• о оубиѥнии ти повьргоша нечьстивии• ꙁвѣрьмъ на расхъıщениѥ... // РНБ. Соф. 384, л 105. ...тъıи тѧготоу дьневьноую понеслъ ѥси• тъıн данааго ти таланта въꙁдрастилъ ѥси ... тѣмь и врата небесьнаꙗ отъвьрꙁоша ти сѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 98-98 об.; Тѧ ꙁастоупьницю ч()стаѧ• и оупъвание твръдое• и оутврьжение и кровъ• и стѣноу сътѧжахомъ вси• и на цсрстви мостъ вꙁводѧщи... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 42; Не поклоньсѧ истоуканнъıмь• колѣноу же не прѣклонь идоломъ• въ огнь въвьржесѧ печально въ мчтлною же въниде пещь• прохлажаѥмь дхмь• хладоносьною силою• б(ог)омъıсльнъıи мчнче• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 57; Глоубина морьскаꙗ не покръı телесе твоѥго• въвьрженааго... // ГИМ. Син. 162. Л. 115 об.

повѣдаютъ *(повѣдати)* [2] [повѣдають] // **кровавыя зори свѣтъ повѣдаютъ / соловїи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдаютъ //** Моудрьствьна тѧ соуща• повѣдають беꙁоумьнии кънѧꙁю си• [беꙁдоушьнъı кънѧꙁю си• (повтор переписчика ?)] беꙁдоушьнъıимъ бѣсомъ си слоужающиимъ си• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 30; ...чьстьноѥ рожьство проповѣдающе... ГИМ. Син. 162. Л. 5.

повѣстїи *(повѣстити, повѣстовати, повѣсть)* [2] / **повѣсть** [повѣсть] // **старыми словесы трудныхъ повѣстїи / повѣсть сїю //** Д(е)во м(а)ти отроковице• бѣсомъ строупъ• анг(е)л(о)мъ повѣсть• члвкомъ спсение • смѣреноую ми дшоу• иꙁьми мѧ от вражьѧ льсти • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 98; Єгда промъıшлениѥмь божиѥмь • предъвѣдоущи• иꙁиде вънъ иꙁ града• мирьскоую красотоу ꙗсно оставивъши• и пѣснии послоушавъши• красьна пѣваниꙗ• божьствьнааго раꙁоума свѣтъмь оꙁарисѧ• страхъ въ оутробѣ ꙁачьнъши • божьствьнъıии съпасенъıи доухъ• поутьшьствьникомъ своимъ рожьши чнстаꙗ• ГИМ. Син. 162. Л. 217 об. ...и Бога вьсѣхъ исповѣдати... // ГИМ. Син. 162. Л. 112; Съ нощию бороущесѧ свѧтии цьркъвь Христовоу• ꙗко свѣтьли нѣкаци на ꙁемли свѣтнльници ꙗвистесѧ • нощь несвѣдѣнꙗ• отъгонѧще свѣтъмь чюдесъ ихъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 210; Цѣвница бъıс н(е)б(е)снаꙗ• гоусли же всѧкъı• къ себе привлѣча раꙁоумъ• повѣстьми своими и красьнъıми ти пѣвании • // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6;

поганыя *(поганыи)* [14] / **на поганыя** [на поганъıꙗ] / **поганіи / поганого / поганую / поганыи / поганыхъ // потопташа поганыя плъкы половецкыя / ни тебѣ, чръныи воронъ, поганыи половчине / тамо лежатъ поганыя головы половецкыя / усобица княземъ на поганыя погыбе / а погании съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами / а поганїи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю / а поганаго Кобяка изъ луку моря, отъ желѣзныхъ великихъ плъковъ половецкихъ, яко вихръ, выторже / сыпахуть ми тъщими тулы поганыхъ тльковинъ / уже соколома крильца припѣшали поганыхъ саблями / нечестно бо кровь поганую проліясте / стрѣляи, господине, Кончака, поганого кощея / и Двина болотомъ течетъ онымъ, грознымъ, [къ] полочаномъ подъ кликомъ поганыхъ / вы бо своими крамолами начясте наводити поганыя на землю Русскую / здрави, князи и дружина, побарая за христьяны на поганыя плъки //** Иже неиꙁдреченьною моудростїю• състави вьсѧчьскаꙗ• слове Христе Боже• иже врѣмена

и лѣта• намъ прѣдложи• дѣла роукоу твоѥю благослови• и вѣрьнаго кънѧзѧ нашего• силою твоѥю възвесели• подаꙗ ѥмоу• на поганыꙗ крѣпость• ꙗко ѥдинъ благъ и чловѣколюбьць• // ГИМ. Син. 589. Л. 4; Распространенъ на дъсцѣ и стрѣканъ бывъ• ꙗко покланѧꙗсѧ Феодоре• Христовѣ иконѣ и Божии матери• Фракиꙗ свѣрѣпиѥмь• и поганьскъıмь соуровьствъмь• // ГИМ. Син. 162. Л. 266; ...роуку твою чюдотворѧщоую• ѿ землѧ почьрпъ• поганьскъıꙗ блжне и тѣмь подавъ ꙗко твьрдое защищение и ограженик... // РГАДА. Ф. 381. № 99.

погасоста *(погасити)* [2] [погасисте] / погасоша / оба багряная стлъпа погасоста [оугасиша] // погасоша вечеру зори // ...ангеловъмь пришьствиѥмь оугасиша• аврамли отроци пещь• и коурениѥ огнѧ росоу сътворьше• въ томь вѣрою тѣла златааго славоу погроузиша... // ГИМ. Син. 162. Л. 153 об.; ...вѣрою оугасиша силоу огньноу... // ГИМ. Син. 162. Л. 145 об.; ...многобжствьѧ огнь•тоучами оугасисте•мчнци неправьно пролитъıихъ•кръвии... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 12; Потокъ моученице вражии• безбожиꙗ исоушила ѥси• течениѥмь кръвии си• неправьдьно пролитъıихъ и огнь прельстьнъıи погасила ѥси• // ГИМ. Син. 162. Л. 184 об.; Потоци твоего пота о(т)че оугасиша... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 21 об.; ...строуꙗми кръвнъıми погасивъ• прехвальне огнь безбожнъıи...// РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 124; Тоучами божьствьнъıими погасисте• мъногобожиꙗ пещь... // ГИМ. Син. 162. Л. 114; Оугасиша огньноую• силоу отроци... // ГИМ. Син. 162. Л. 151.

погибашеть *(погыбати)* [2] / см.: погыбе // погибашеть жизнь Даждь-Божа внука / усобица княземъ на поганыя погыбе // ...и хълмы съкроушающа• и погыбѣли предающа• въздѣниѥмь неприꙗзнинъмь• и бѣсовьскаꙗ възвъıшениѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 26 об.

погрузи *(погроузити)* [2] [погроузи] // иже погрузи жиръ во днѣ Каялы / въ морѣ погрузиста [въ мори погроузилъ] // ...ангеловъмь пришьствиѥмь оугасиша• аврамли отроци пещь• и коурениѥ огнѧ росоу сътворьше• въ томь вѣрою тѣла златааго славоу погроузиша• // ГИМ. Син. 162. Л. 153 об.; Г(лаго)лъ св()щенъıихъ ти источениѥмь ти• исъхоша безбожьнъıѧ водъı• чюдесънъıими тоучами• стра^{с}(т)наѧ скръбь ѿмъıсѧ • вѣрованиѥмь прѣславьнаѧ• погроужениихъ моутьнъıими водами • змиевами• РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 7; Бес правьдъı пролиѧною ти кръвью• погроузи бѣсовьскиѧ плъкъı • и нечьстївъıихъ• множьство истопе• а вѣрьнъıи съборъ• напоисѧ Єутоухие• красьное м()ч()н()ч()ское озарение• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32; Да искаплють горъı радость• и хълми да възиграють веселѧщесѧ • рѣкъı да въсплещоуть роуками• ꙗвисѧ приде Х(ристо)съ на рѣкоу• члвчскаꙗ прегрѣшениꙗ погроузити... // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 12; О Марче бо(го)приѧтьне• Моси егуптѧнъı прьвѣе въ мори погроузилъ есть... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 89; Морѧ ꙗзъıчьнаѧ възмоущьше• б(о)ж(е)ствьнъıмь наитиѥмь ап(осто)ли есте горькъıꙗ дрѣвле• славьниї оутопъшаꙗ [•] и приведосте сп(а)сенъı• Избавителю• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 126 об.; Повелѣниꙗ глоубинами• погроузилъ ѥси блажене• фараона бесплотьнааго... // ГИМ. Син. 162. Л. 103 об.; ...страсти погроужаѥть съмьртоносьнъıꙗ• силою твоѥю Христе... // ГИМ. Син. 162. Л. 189; Идольска ꙗвлениꙗ боуру • на вѣроу м(у)ч(и)т(е)левоу ѧрость• и къ адовѣ пропости многъı погроужаемъı• вѣрьни воини б(о)ж(ь)ствъмь • живлѧѥмъı• д(у)х(о)мь къ Х(рист)оу оустрьмишасѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 84. Л. 149; Потаплѧѥмоу вселеноую• многобожнъıми волнами стрспце• крстьнъıмь ороужиѥмь• державно оправисѧ• и къ тихъıмъ пристанищемъ• почи... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 52; Смѣху подълагаѥтьсѧ М•те• тѣмь хвалимъ мукамъ• потопленъ гнѣздѧисѧ въ водахъ змиѥ• губительную бо крѣпость ѿꙗтъ• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 31. ...ѧко (не) хоудо тъı кръмьчии корабль оуправивъ прѣвъıше влнъ льстьнъıихъ плаваѧ• и всесквьрьньнъıими льстьми• тоужааго не погроужаемъ• пострадавъше крѣпъцѣ• и врага побѣдивъ къ Х(ристов)и прѣиде• его же страсти подража• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 37; Сътоужилъ ѥси нечьстивиѥ бл(а)ж(е)не• пространьствъмь истиньнаго благочьстиꙗ и поути въводѧщаꙗ въ нꙗ• льстьнъıмъ людьмъ показалъ ѥси• и сп(а)слъ ѥси лютѣ потапающимъ льстьнъıмъ водамъ • // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 124.

погыбе *(погыбати)* см. погибашеть [погъıбе] // погибашеть жизнь Даждь-Божа внука / Усобица княземъ на поганыя погыбе // ... нъ сиꙗ• вѣньчастасѧ • а ѡнъ бес памѧти погъıбе... // РГБ. Соф. 384. Л. 100 об.; ...нъ рожьствъмь ти приближь сѧ погъıбе... // ГИМ. Син. 162. Л. 26 об.; Оружиемъ н()б()снъıимъ м()ч()нъ бъıвъ ранами радъ погъıбе... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 110 об.; ...и многобезбожьною льсть ꙗвѣ погоубили соуть• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 52; ...и хълмъı съкроушающа• и погъıбѣли предающа• въздѣниѥмь неприꙗзнинъмь• и бѣсовьскаꙗ възвъıшениѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 26 об.; Крѣпость низложиша• невидимаго врага• и отиноудь погъıбе • тебе крѣпостью д()х()вьною• Х(рист)а проповѣдающаго ... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 29 об.;

подасть *(подати, подасть)* [1] // и великое буиство подасть Хинови // ...подасть законно вамъ пострадавъшимъ• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 52; ...мечю ю предасть• мчнкъ• с(вято)го течение•

съкончавъш()• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 66 об.; Дрѣманиѧ бръвьма • очима же тъı съна не дасть прѣбл(а)ж(е)не... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 32 об.

подвизашася *(подвигатисѧ, подвижатисѧ)* [1] // вежи ся половецкїи подвизашася // [подвиꙁающесѧ•] // вѣтръмь подвиꙁающесѧ• божьствьнааго доуха... // ГИМ. Син. 162. Л. 113 об.; Готовоую помощь низъпадъшимь въздвижение м(а)т(е)рь Б(ог)оу нашемоу• пѣсньми немлчьнъıими възвеличимъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 41 об.; Тѧ доуходвижимо познавъше пищаль• и цѣвьницю богодъхновеноу• нарицемъ приꙗти• пѣсньми въспѣвающе• Боже благословленъ кси• // ГИМ. Син. 162. Л. 4; ...оумащаюши таино• сьрдьцѧ и лица преподобьнаѧ• елеюмь троудъ твоихъ• вѣрьно похвалѧющихъ твоꙗ подвигъı• // ГИМ. Син. 162. Л. 292 об.; Оуношьскъı подвигъшасѧ блаженаꙗ• въздрастъмь свѣта оуностию... // РНБ. Соф. 384. Л. 102; Добропѣваноую птицю тѧ въ лѣсѣ глашающю• подвиꙁании славьнии наподобиѥ• Ієрмогена привлекше• Миноу и Ієуграфа• и съ тѣма вражиꙗ прѣтъргъшоу ловлениꙗ мъногосъплетенъıꙗ• и възлетѣвъша божьствьнъıꙗ дворъı• и въ коуча небесьнъıꙗ вельгласьно слави мъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 83 об.; ...силою крьстьною• его же въздвижема • поклониласѧ еси вѣрою• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 2 об.; Не бъıс тръсть крьстлю• напастьнъıими вѣтръı приснодвижима вражии• стлъпъ же б(о)жиемъ людьмъ недвижимъ• силою бо иною ѧвисѧ д()хмь• РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 39.

подобію *(подобие, подобиѥ)* [1] [подобиѥ; подобьноу] // птиць подобію // Носиши ѿчское подобиѥ С(ъı)ноу моï• и како рабиѥ подобиѥ • ѡбницавъ приꙗлъ кси... // РГАДА. Ф. 381. № 97. Л. 153 об.; ...Иоане о(т)че оуподобѧсѧ• пътицамъ равьно безъ имѣниѧ поживе• и благъıхъ вѣчное богатьство • сътѧжавъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 63; ... свѧтаго доуха Наоуме съподобисѧ• // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 3; Тѣло предълагающе оубиицамъ свѧтии• дѹша не ꙗзвении неврѣдьни• моудрѣ съблюли кстє• сего ради божьствьнаго• живота съподобистесѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 142; Добропѣваноую птицю тѧ въ лѣсѣ глашающю• подвиꙁании славьнии наподобиѥ• Ієрмогена привлекше• Миноу и Ієуграфа• и съ тѣма вражиꙗ прѣтъргъшоу ловлениꙗ мъногосъплетенъıꙗ• и възлетѣвъша божьствьнъıꙗ дворъı• и въ коуча небесьнъıꙗ вельгласьно славимъ• ГИМ. Син. 162. Л. 83 об.; Свѣтловавъ свою доушю добродѣтельнъıми лѣпотами• подобьноу показалъ кси намъ... пророчьства даромь обогатисѧ• // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 10 об.; Плътию въ чловѣчьстѣмь бъıсть подобии ... // ГИМ. Син. 162. Л. 116; Безлѣтънъ естьствомь въ лѣто• ис тебе роженъ ѧвисѧ плътью подобьемь... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 65 об.

подъ *(подъ)* [14] [подъ] // шизымъ орломъ подъ облакы / летая умомъ подъ облакы / подъ трубами повити, подъ шеломы възлелѣяны / чрьна земля подъ копыты [възорана,] костьми была посѣяна / кричать подъ саблями половецкыми, а Володимиръ подъ ранами / желѣзныи па[б]орзи подъ шеломы латинскими / подъ тыи мечи харалужныи / подъ кликомъ поганыхъ / под чрълеными щиты / подъ облакы / полетѣ соколомъ подъ мьглами / одѣвавшу его теплыми мъглами подъ сѣнїю зелену древу // Обѧти вьсю ꙁемлю и потребити море• моучитель въсоуѥ шатаꙗсѧ• ꙗко пороуганиѥ лежитъ• Варварѣ подъ ногама• того немощьна сътворивъ Христосъ• ꙗко хоудоу съвѧꙁа птицю• // ГИМ. Син. 162. Л. 20.

подперъ *(подъпьръ)* [2] / подпръся // подперъ горы Угорскыи / Тъи клюками подпръся окони // (подпереться)

подѣлимъ *(подѣлити)* [2] / подѣлиша // преднюю славу сами похитимъ, а заднюю ся сами подѣлимъ // по Роси и по Сули гради подѣлиша //

пожръши *(пожрениѥ, пожреныи, пожрети)* [1] [пожрети; пожьръши] // пожръши чужи ручьи и стругы // Авраамлю жьртвоу • и непорочьноую вѣроу начьрталъ кси• ꙗко сына сьрдьце• Исака пожрети предъложь• Ꙁижителѧ любъвию• и възвъıшьсѧ благою вѣрою• бъıсть дроугъ вѣрою христовою• // ГИМ, Син. 162, Л. 56; Твои ꙁаконъ образоуꙗ• Аврамъ Христе ѥго же роди сына• на гороу послоушаꙗ ти владъıко• ꙗко же овьца възведе• пожрети хотѧ вѣрою• нъ възвратисѧ рад• Исакъ старьць• тѧ прѣвъзносѧща Спаса избавителѧ въ вѣкъı• // ГИМ, Син. 162, Л. 155 об.; Казньмъ съподобльшисѧ• и къ огню приближьшисѧ• и плътьскаꙗ растьрꙁаниѥ претьрпѣвъши• и котьльнаꙗ къıпѣниꙗ• доблє пострадала кси• непобѣжена съмъıслъмь• ни коумиръмь пожьръши• нъ преклоньши къ Богоу свою въıю• мечьнъımь• моучениюмь вѣньць носѧщи• на небеса въшьла кси• // ГИМ, Син. 162, Л. 177; Съкровища съкръıваюмаго• ища ꙁаконопрестоупьнъıи• неꙁлобивъıꙗ дѣти дьньсь пожьрє• и Рахиль неоутѣшима бѧше• неправьдьна ꙁьрѧщи оубиństва• и безгодьноую съмьртъ• ихъже плакасѧ• оутробою горѧщи... // / ГИМ, Син. 162, Л. 270; ...посѣче клѧтвоу• въ пищоу жераꙗ... / ГИМ, Син. 162, Л. 274 об.; Безълобива жьртва и бесквьрньна• ꙁа тѧ предъжьресѧ• сыне божии въпиющи• бл(агослове)нъ кси кдин•... // / ГИМ, Син. 162, Л. 275; Правьдьнаго сълньцѧ• Христа вѣдоущи моученицє• не приꙗ нечьстивьно• пожьрети сълньцю велѧщю моучителеви нъ поꙗше• препѣтъı Господ... // ГИМ, Син. 162, Л. 286 об.; Ирмос «Пожьроу

ти съ г...»... // ГИМ, Син. 162, Л. 291 об.; ...бесквьрьнꙑѧ жрътвꙑ• Б(ог)оу принесли естѥ• съмѣрении срдца• о(т)че Єѹтихие• жьра тебе ради пожьренаго... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 22.

позвони *(позвьнѣти)* [2] / позвониша / см. звонъ // позвони своими острыми мечи о шеломы Литовьскыя / тому въ Полоцкѣ позвониша заутренюю рано у святыя Софеи въ колоколы, а онъ въ Кыевѣ звонъ слыша //

позримъ *(позьрѣти)* [2] [зрѣти; зьрѧщи] // възрѣ на свѣтлое солнце / позримъ синего Дону // Въ видѣниѥ доуховьно• възьрѣвъ пророкъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 155; Възграниѧ всѧ плътьнаѧ• обоуздавъши болѣзньми постнꙑими• храбърѫ же ѧви тꙑ д(у)ша своѥѧ си моудрость• крьста бо възлюбиши • Г(оспод)нѧ възьрѣти мїроу распѧтъ• тѣмь нарече тѧ анг(е)льскаго житиѧ• радостьно поноуди сама сѧ прѣблаженаѧ• сего ради чьтемъ памѧть вьрьнии•... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 1; Земьнꙑѧ печали• отъврьжесѧ доблѧѧ• небесьнꙑѧ надежа вѣрою зьрѧщи• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 3 об.; Чьто тѧ именоуемъ б(ог)од(у)хновене• главоу ли правовѣрьѧ ц(е)р(к)ви Х(ристо)вѣ• око ли благочьстьѧ зрѣти ѧвлено• срдце разоумъ д(у)ховьнꙑи всѣмъ• истачающе коньцемъ• слово жизни• б(ог)очрътано свитъкъ вѣрꙑ правꙑѧ• помолисѧ спастисѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9.

поискати *(поискати)* (см. искати) // поискати града Тьмутороканя / а себѣ славы искати / изъ Кыева дорискаше до кѵръ Тмутороканя / рища въ тропу Тро[ка]ню / ищучи себе ч[ьс]ти, а князю – славѣ" / ищучи себѣ ч[ьс]ти, а князю – славы / а поганїи сами побѣдами нарищуще на Рускую землю // Съкровища съкрꙑваѥмаго• ища законопрестоупьнꙑи• незлобивꙑꙗ дѣти дьньсь пожьре• и Рахиль неоутѣшима бѧше• неправьдьна зьрѧщи оубииства• и безгодьноую съмьрть• ихъ же плакасѧ• оутробою горѧщи... // ГИМ, Син. 162, Л. 270.

поклониша *(поклонитисѧ, поклонити)* [3] [поклонилъ; поклониласѧ] см. прѣклонило // главы своя поклониша подъ тыи мечи харалужныи // / древо с[ъ]тугою къ земли прѣклонило / древо с[ъ]тугою къ земли преклонилось // Оукрѣпиль си блажене оума• благочьстьѥмь дьрзновеннꙑмь• доухови божьствьнѹмоу поклонилъ ѥси себе• и бꙑсть приꙗтьнъ тамо соущихъ• божьствьнꙑхъ дъхновении... // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 12; ...силою крьстьною• его же въздвижема • поклониласѧ еси вѣрою• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 2 об.; Не поклоньсѧ истоуканнꙑмь• колѣноу же не прѣклонь идоломъ• въ огнь въвьржесѧ печально въ мчтлною же въниде пещь• прохлажаѥмь дхмь• хладоносьною силою• б(ог)омꙑсльнꙑи мчнче• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 57.

покрыла *(покрыти)* [2] [покрꙑи] // мъгла поля покрыла / тьма свѣтъ покрыла // ...покрꙑи насъ• кровъмь крилоу твоѥю• великꙑи Михаиле• великꙑи архангеле... // БРАН. 34. 7. 6. Л. 48; Щитъмь благовѣриꙗ покрꙑваꙗсѧ• и крьстъ въ копиꙗ мѣсто възємъ• пълкꙑ вражиꙗ невидимꙑꙗ съкроушилъ ѥси... // ГИМ. Син. 162. Л. 114 об. -115; Глоубина морьскаꙗ не покрꙑ телесе твоѥго• въвьрженааго... // ГИМ. Син. 162. Л. 115 об.; Тѧ застоупьницю ч()стаѧ• и оупъвание тврьдое• и оутврьжение и кровъ• и стѣноу сътѧжахомъ вси• и на цсрстви мостъ взводѧщи... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 42; Божиѥ оутвьржениѥ• и стена нероушима чиста• и мостъ оумьнъ ꙗвѣ• и неразоримꙑи стълпъ• пристанъ и кровъ• имь же вьси съпасаѥмъсѧ отъ бѣдъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 271 об.

поле (см. полѣ).

полегоша *(полечи, полегоша)* [2] // сваты попоиша, а сами полегоша / лежать [лежаща; лежить] // тамо лежать поганыя головы половецкыя // ... въ пеленахъ повитъ• въ ꙗсльхъ лежаща... // ГИМ. Син. 162. Л. 240; Обѧти вьсю землю и потребити море• моучитель въсоуѥ шатаꙗсѧ• ꙗко пороуганииѥ лежить• Варварѣ подъ ногама• того немощьна сътворивъ Христосъ• ꙗко хоудоу съвѧза птицю• // ГИМ. Син. 162. Л. 20.

по[л]елѣя // подъ шеломы възлелѣяны / лелѣютъ месть Шароканю / лелѣючи корабли на синѣ-море / ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады / възлелѣи, господине, мою ладу къ мнѣ / лелѣявшу князя на влънахъ / Съ тоя же Кàялы Святоплъ[ч]ь по[л]елѣя отца своего междю угорьскими иноходьцы

полетѣ *(полетѣти)* (см. летая)

ползоша *(полозити)* [1] [попълзъшасѧ] // полозї[е] ползоша // Сънѣдию мѧ оукрадена лоукавааго• и разоумъмь попълзъшасѧ и оуподобльшасѧ• бесловесьнꙑимъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 223 об. // ...положь змии прелоукавꙑи... // ГИМ. Син. 162. Л. 36; Злобою змииною• прельщенꙑꙗ пакꙑ оживила ѥси... // ГИМ. Син. 162. Л. 52.

полизаша [1] // а звѣри кровь полизаша //

половци // а половци неготовами дорогами побѣгоша къ Дону Великому / Половци идуть, отъ Дона и отъ моря / по Руской земли прострошася половци / Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци – сулици своя повръгоша //

Половецкаго // конець поля Половецкаго //

половецкихъ // отъ желѣзныхъ великихъ плъковъ половецкихъ //

Половецкыи // среди земли Половецкыи //
половчине // поганыи половчине //
половецкїи // вежи ся половецкїи подвизашася //
половецкїя // иже погрузи жиръ во днѣ Каялы, рѣкы половецкїя //
Половецкои // Игореви князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкои //
Половецкую // наступи на землю Половецкую / Рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити / ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую /
Половѣцькую // на землю Половѣцькую / то почнутъ наю птици бити въ полѣ Половецкомъ //
Половецкыи // которою бо бѣше насилїе отъ земли Половецкыи //
половѣцкыми // всякыми узорочьи половѣцкыми // се у Римъ кричатъ подъ саблями половецкыми //
половецкыя // поганыя плъкы половецкыя / красныя дѣвкы половецкыя / ту ся саблямъ потручяти о шеломы половецкыя / тамо лежатъ поганыя головы половецкыя /
половчине [1] // ни тебѣ, чръныи воронъ, поганыи Половчине
полозї[е] [85] **[1] [положь] // полозї[е] ползоша // ...положь ꙁмии прелоукавъıи... // ГИМ. Син. 162. Л. 36; Ꙁлобою ꙁмииною• прельщенъıꙗ пакъı оживила ѥси... // ГИМ. Син. 162. Л. 52.**
полонену *(полоненыи, полонено, полонена, полонени)* [2] / полонила // луце жъ бы потяту быти, неже полонену быти / Уже, княже, туга умь полонила // Отѧжимъ пленицами• мъногъıихъ ми грѣховъ• къ Тебе прибѣгаю... // ГИМ. Син. 162. Л. 7 об.; Отъ дрѣвьнѧго падениѥ• родъ чл(о)в(ѣ)чскъıи• пьрьвоꙁьданаго • бъıс плѣненъ Б(огороди)це Д(ѣ)во• и порабощенъ страс(ть)ми грѣховьнъıми• нъ ис тебе рожиисѧ пр(е)бл(а)гъıи Б(о)гъ• того своимь м(и)л(о)с(е)рдиѥмь въꙁдвиглъ [ѥси•] // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 8.
Полоцкѣ[86] **[1] // тому въ Полоцкѣ позвониша заутренюю //**
Полочаномъ[87] **[1] // и Двина болотомъ течетъ онымъ грознымъ [к] Полочаномъ подъ кликомъ поганыхъ**
полуднию *(полоудьниѥ)* [1] // третьяго дни къ полуднию
полуночи *(полоунощиѥ, полоунощь, полънощь – север)* [3] / полунощи / полунощы / комонь кликну полуночи // прысну море полунощи / крычатъ тѣлѣгы полунощы //
польяна *(полити, польють, лиꙗти, лыꙗхꙋ)* [поливаемъ; пролиꙗ] [3] // костьми была посѣяна, а кровію польяна / Донъ шеломы выльяти / нечестно бо кровь поганую проліясте / ...и кръви пролитиѥ сътвориша... // РГБ. Соф. 384. Л. 100; ...распростренъ прѣблажене• на сковрадѣ ражьженъ• лютѣ пекомъ и поливаемъ• росою д()ховъною... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64 об.; Пьрвоѥ насѣꙗнъ бъıсть на ꙁемли отъ небесьнаго дѣлателѧ прехвальне пьрвъıи кръвь Христа ради на ꙁемли пролиꙗ блажене пьрвъıи отъ него побѣдьнъıмь вѣньцьмь ꙋвѧꙁесѧ на небеси ꙗко страдальцьмъ начало вѣньчьничене мꙋченикомъ пьрвое страдальче... // Усп. конд., Л. 105 об. -106 об.; Вино повелѣниѥмь твоимь• въ единъ съсоудъ • съ маслъмь раꙁнолиць• вълиꙗно въ врѣмѧ своѥ несъмѣсьно изливаѥтьсѧ преславно... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 87; ...многобжствьѧ огнь• тоучами оугасисте•мчнци неправьно пролитъıихъ• кръвии... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 12; ...огнь оугасист[] идольскаго ꙁълохоульства бл()ж()наꙗ• росою вѣръı• и кръви прольꙗниѥмь истокъ наслажениꙗ наслѣдиста• // РГАДА. Ф. 381 № 89. Л. 46; Бес правьдъı пролиѧною ти кръвью • погроуꙁи бѣсовьскиѧ плъкъı• и нечьстївъıихъ• множьство истопе • а вѣрьнъıи съборъ• напоисѧ Єутоухие• красьное м()ч()н()ч()ское оꙁарение• // РГАДА. Ф. 381 № 110. Л. 32; ···ꙗко тоуча изливаꙗсѧ •твоѥ слово на ꙁемли раꙁдроушаꙗ съблаꙁньноую соушю• божиѥю благодатию благочьстивыхъ же съставъı росиши вѣрою апостоле господьнь• // ГИМ. Син. 162. Л. 66 об. Бес правьдъı пролиѧною ти кръвью • погроуꙁи бѣсовьскиѧ плъкъı• и нечьстївъıихъ• множьство истопе • а вѣрьнъıи съборъ• напоисѧ Єутоухие• красьное м()ч()н()ч()ское оꙁарение• // РГАДА. Ф. 381 № 110. Л. 32.
полѣ [17] / полю // скачють, акы сѣрыи влъци въ полѣ / поѣха по чистому полю // поля [полѧ] // конець поля Половецкаго / рища въ тропу Тро[ка]ню чресъ поля на горы / не буря соколы занесе чрезъ поля широкая / мъгла поля покрыла / русичи великая поля чрьлеными щиты прегородиша / рассушясь стрѣлами по полю / дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо / пороси поля прикрываютъ / дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша / трещатъ копіа харалужныя въ полѣ незнаемѣ / ранены саблями

---

[85] Полозіе: Даль: Полоз – огромнейшая из змей, Boa constrictor, удав, тропическая. Зеленин. Ск. Пермск. губ.: Полоз – удав.

[86] Полотьскъ: город на р. Западной Двине и Полоте «И митрополитъ Никифоръ събьра вься епискупы: и-Щернигова – Феоктиста, ис Переяславля – Лазоря, Мину – отъ Полотьска, Данила – из Гургева». Ж. Бор. Глеб. (Сказ. Усп.), 39.

[87] Полочанинъ: житель г. Полоцка: 1180: «И придоша полотьскии князи, въ стретение, помагающе Святославу: Василковича – Брячьславъ изъ Витебьска, братъ его Всеславъ с полочаны». Ип. л., 620.

калеными на полѣ незнаемѣ / загородите полю ворота своими острыми стрѣлами / въ полѣ безводнѣ жаждею имь лучи съпряже / Игорь мыслию поля мѣритъ / почнутъ наю птици бити въ полѣ Половецкомъ // Горы и хълми• поля и дьбри• люди и племена ѧзыци вьсѧко дыханиѥ • въскликнѣте... // ГИМ. Син. 162. Л. 224 об. -225; Єгда на поли Льтьстьмь стоꙗше• кънꙗже Борисе• напрасно приступиша ѡружьници незнаеми • посълани ѡтъ брата твоего Свѧтопълка• видꙗ же приставьникъ твои копиѥ• на прободение устроѥно• нападе на пьрси твоꙗ... / РНБ. Соф. 384. Л. 100 об.

помлъкоша *(помълчати, помълкноути)* [1] [немлчьнъıими] // галици помлъкоша // ...въ млъчании мнозѣ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 60 об; Готовоую помощь низъпадъшимь въздвижение м(а)т(е)рь Б(ог)оу нашемоу• пѣсньми немлчьнъıими възвеличимъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 41 об.; Мълъчаниѥмь животъ с исъвьрьшивъ... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 120; ...немолчьнъıмь глас(о)мь тебе славим... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 34 об.; ...плакаше горько• Єфреме ꙗко мълчелюбивъ... // Усп. конд., Л. 69; Ѧко г(о)ръл(и)ца млъчание любѧщи• ластовице прѣкрасьнаѧ въистиноу• ѧко доброг(лаго)ливъıи соловии• добраѧ голоубица• имоущи крилѣ позлащенѣ• възлетѣ на н(е)б(е)са идеже сътѧжавъши Феодоро житие... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 18.

помняшеть *(помьнѣтисѧ, поминати, помѧноути)* [2] [помѧни] / помянувше // помняшеть бо речь първыхъ временъ / О! стонати Рускои земли, помянувше пръвую годину, и пръвыхъ князеи // ...нъ сиꙗ• вѣньчастасѧ• а ѡнъ бес памѧти погыбе... // РГБ. Соф. 384. Л. 100 об.; ...поющаꙗ чьстьноую• памѧть ти блажене помѧни• // ГИМ. Син. 162. Л. 122.

помолодити [1] // а чи диво ся, братіе, стару помолодити? // «Христа ради насъ ради помладивъшу ся и отроча, прѣподобьне, бывъшаго, и отрочию учению предалъ еси себе, младеньць незълобием ... блажене Григорие». Мин. нояб., 414-415 (1097 г.).

Поморїю *(Поморие)* [1] // Влъзѣ и Поморїю, и Посулїю, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, Тъмутораканьскыи блъванъ //

помчаша [1] // помчаша красныя дѣвкы половецкыя //

помѣркоста *(помьркноути, помьркати, помьрчати, помрачени~, помрачати)* [помрьче] / см. мрькнетъ // два солнца помѣркоста // длъго ночь мрькнетъ // Нощь льстьнааго мрака... // ГИМ. Син. 162. Л. 197 об.; ...вьсю землю просвѣщающа• мракъ злобы ѿгонꙗюща... // РГАДА. Ф. 381. № 122. Л. 111 об.; Облистаꙗсѧ зарею• отьче невечерьнею• и божьствьнъıмь сиꙗниѥмь• бѣсовьскъıи мракъ• и страстьноую мьглоу разгъналъ ѥси... // ГИМ. Син. 162. Л. 92 об.; ...омраченоую ми д(оу)шю озари б(ог)омоудре твоими млтвами... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 34 об.; ... омраченоую нощь моудре просвѣщаѧ доуша наша... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 34; Помрьче пьѧньствомь гонитель• мрачьнаго грѣха• смѣхоу бывъ пороуганъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 56.

помянувше // см. помняшеть //

понизить *(поницати, пониженъ)* [1] // уже понизит[е] стязи свои // Безлобы пр()п()добне съврьшениемъ• злобоу чьстьне злочьстивъıихъ• низъложивъı... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 56 об.; Взирающе на Христа• съмѣрѧющаꙗсѧ възнесемъсѧ отъ низъкъıихъ страстии• рьвениѥмь же божиѥмь• не моудрьствити въıсоко• нъ разоума съмъıслъмь смѣримъсѧ• ꙗко да ражаѥмааго• въ въıсоко творѧщихъ • дѣлѣхъ възнесемъсѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 167 об.; Воиньство приведъ чьстьноѥ• божиѥю вѣрою въороуженъı• оутвьрженъı моучениче непобѣдимъıи• пълкъ бо воюющиихъ• и зълодѣиства• моучительска ꙗвьсѧ• низложили ѥсте мощию доуховьною• // ГИМ. Син. 162. Л. 135 об.; ...низъложилъ ѥси иноплеменьноѥ шатаниѥ• и вражии въсхытивъ словъмь мечь• тѣмь посѣклъ ѥси лъжа въстаниѥ... // ГИМ. Син. 162. Л. 103; Силою крьстьною просвѣтисѧ•и идольскъıꙗ жьртвъı низложьши• мѹжьскъıмь смъıслъмь• моучителѧ посрамила ѥси• моукъı горькъıꙗ претьрпѣвъши Христа ради• и мечьмь оусѣчена въ главоу• благооуханиѥ ꙗвисѧ• на трѧпѣзѣ ѥго таино• Варъваро прехвальнаꙗ• тѣмь и славъı съподобисѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 15; Прѣкрасьнъ тѣломь же и д()х()мь бывъ• скоро ѿлоучисѧ• на брань тоуждаго• и сего низложи• побѣдъı си вѣньць м()ч()н()че приѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 65; ...лютѣ озълоблении низълагаѥми... // ГИМ. Син. 162. Л. 113; Готовоую помощь низъпадъшимь въздвижение м(а)трь Б(ог)оу нашемоу• пѣсньми немлчьнъıими възвеличимъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 41 об.

пониче (*пониченъ, поничати)* [4]см. ничить // уныша бо градомъ забралы, а веселїе пониче / наниче ся годины обратиша / унылы голоси, пониче веселіе // ничить трава жалощами //

поостри *(поострити, поостренъ)* [поостривъ] [4] см. острыми // изъострени / острыми // сабли изъострени / поостри сердца своего мужествомъ / загородите полю ворота своими острыми стрѣлами / позвони своими острыми мечи о шеломы литовскія [поостривъ ꙗко мечь]// Поостривъ ꙗко мечь вѣрою срдце твоѥ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 108; Ороужьѧ вражьѧ въ ваю оскоудѣша• изъостренъıѧ бо стрѣлъı ваю моужьствомь• потъкоста стра(сто)трпьца въ срдци его доблестью... // РГАДА.

Ф. 381. № 110. Л. 13 об.; Изостренъı стрѣлъı ꙗвистесѧ• вражиихъ съставъı посѣкающе... // ГИМ. Син. 162. Л. 65 об.; Ꙗвисѧ ꙗзъıкъ твои огньмь доуховьнъıимь премоудре• изостренъ въньгда оурѣзаѥмъ• глаголаше бо поꙗ• божиꙗ чюдеса... // ГИМ. Син. 162. Л. 83-83 об.; «... изъстреныя стрелы» / Минея 1095, сент.; с. 098; // Адрианова-Перетц. 1968. С. 67. Изостренъı стрѣлъı ꙗвистесѧ• вражиихъ съставъı посѣкающе... // ГИМ. Син. 162. Л. 65 об.; Ꙗвисѧ ꙗзъıкъ твои огньмь доуховьнъıимь премоудре• изостренъ въньгда оурѣзаѥмъ• глаголаше бо поꙗ• божиꙗ чюдеса... // ГИМ. Син. 162. Л. 83-83 об.

попоиша *(попитисѧ, попишасѧ)* [1] [напоиши] // сваты попоиша // Бес правьдъı пролиѧною ти кръвью• погроузи бѣсовьскиѧ плъкъı• и нечьстївъıихъ • множьство истопе • а вѣрьнъıи съборъ• напоисѧ Єутоухие• красьное м()ч()н()ч()ское озарение• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32; Свѧтъıхъ ти кръвии• дължьнъıими потопи противьнъıꙗ• и хрнстовоу напоꙗщи моучениче• цьркъвь хвалѧщимъ тѧ• ГИМ. Син. 162. Л. 106 об.; Облакъ• свѣтодательнъ ꙗвисѧ• каплѧ Наоуме божии пророче богоразоумьнъıи дъждь• и напои пивъмь богорасоужениꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 1 об.; ...како зижителѧ млека напоиши... ГИМ. Син. 162. Л. 78-78 об.; ...ꙗко кринъ напоѥнъ твоими сльзами... // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 34; ...строуѧ сп(а)сениѧ потекоущи• землѧ бо коньца жьжениемь зълъıимъ• дръжима срдца напои вѣрою• прохладова... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 99 об.

порождено *(породити)* [1] [порожьши] // не было нъ обидѣ порождено // Безлѣтьнъ естьствомь въ лѣто• ис тебе роженъ ѧвисѧ плътью подобьемь... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 65 об.; Исправи мѧ падша сѧ• всего страстьмъ• отъврьзъша двьрь благъıимъ ходотаиствомь ти• въ покаѧниѧ поуть въведи и сп(а)си мѧ• Сп(а)са всѣхъ порожьши Г(оспод)а• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32; Ꙗже въплъщенаго с(ы)на б(о)жиꙗ• порожьши д(ѣ)ва твою д(у)шоу пр(о)свѣти• и съмъıсла разоума б(о)ж(е)ствьнаго напълъни• нощию пришьдъши• присно д(ѣ)ва• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6 об.

пороси *(порошити, порошать)* // пороси поля прикрываютъ

посвѣчивая *(посвѣтити)* [просвѣщающе] // поскочяше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая // ...въ мирѣ просвѣщающе• богоразоумьнъıи свѣтъ• и мъногобожьноую мьглоу отгонѧще... // ГИМ. Син. 162. Л. 65.

поскепаны [1] [клепъı] // поскепаны саблями калеными шеломы оварьскыя // Неисходьнои въ хранилѣ лоучьшѣмь• заключьна съдѣла млтвами• лоукаваго погоублѧеши завистью• приходѧщаꙗ блжне змиꙗ и ꙗко двьри же и ꙗко двь клепъı• крстьноѥ знамениѥ положивъ• // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 2.

поскочи *(поскочи, поскакати)* [8] [въскочи] // камо, туръ, поскочяше / Жля поскочи / выскочисте изъ дѣднеи славѣ / скочи къ граду Кыеву / скочи отъ нихъ / скочи влъкомъ / Игорь князь поскочи / скочи съ него босымъ влъкомъ // ...въ ѡгнь въскочи• ꙗко триѥ отроци• пребъıвъ неопально... // ГИМ. Син. 162. Л. 26 об.

послушати *(послоушати)* [1] [послоушаѥши] // Дивъ кличетъ връху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ: Влъзѣ и Поморїю, и Посулїю, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, Тъмутораканьскыи блъванъ! // Єгда промъıшлениѥмь божиѥмь• предъвѣдоущи• изиде вънъ из града• мирьскоую красотоу ꙗсно оставивъши• и пѣснии послоушавъши • красьна пѣваниꙗ• божьствьнааго разоума свѣтъмь озарисѧ• страхъ въ оутробѣ зачьнъши• божьствьнъıии съпасенъıи доухъ• поутьшьствьникомъ своимъ рожьши чнстаꙗ• // ГИМ. Син. 162. Л. 217 об.; Доколѣ рече Господи пророкъ• глагола възъпиꙗ къ тебе • и не послоушаѥши• чьто же ми показалъ ѥси соудиꙗ нечьстивиѥ • // ГИМ. Син. 162. Л. 6-6 об.; Гръдо възгрьмѣвъ• о Б(о)зѣ твое слово трѣсноу заразѧ слоуха• безоумьна врага острашивъ прѣславьне• тѣмь тѧ въмѣтаеть въ моукъı• нетрьпимъı къ Б(ог)оу любъвью горѧща • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 72 об.; Слоухъмь огласивъсѧ вьседьржителю• говѣино оубо ꙗвисѧ дивьнъıи• разоумѣвъ же дѣла ѥго • тъı бъıсть въ оужасѣ• // ГИМ. Син. 162. Л. 7.

постла *(постилати)* [1] // и на к[о][выл]ну зелену паполому постла за обиду Олгову //

Посулїю[88] [1] // Влъзѣ и Поморїю, и Посулїю, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, Тъмутораканьскыи блъванъ

посуху *(посоушити)* [1] // ты бо можеши посуху живыми шереширы стрѣляти // ...моутьнъıꙗ потокъı исоушилъ ѥси • мъногобожьствиꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 135; ...моутьнъıꙗ потокъı исоушилъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 91-92; потокъı страстьнъıꙗ исоушающи... // ГИМ. Син. 162. Л. 93; ...страстьнъıꙗ потокъı• исоушивъ въздьржаниѥмь... // ГИМ. Син. 162. Л. 272; Течениѥ идольскаго прѣщениѧ исоушиста• въврьжена страстотрьпьца въ глоубиноу морьскоую• водою конца приѧста• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13.

посѣяна [3] [насѣꙗнъ] / посѣяни // чръна земля подъ копыты [възорана] костьми была посѣяна / кровави брезѣ не бологомъ бяхуть посѣяни – посѣяни костьми рускихъ сыновъ // Възоравъша сьрдьца• нивоу оумьноую• сѣмѧ въсѣꙗсте словесьнааго таиньства• тѣмь многъı премоудрии•

[88] Посуліе – пограничная с Половецкой степью область по р. Суле.

пожасте класы съпасающиихъсѧ• мъножьство творьцю• вьсѣхъ и Богоу• радоующесѧ приведосте... // ГИМ. Син. 162. Л. 66; Пьрвоѥ насѣꙗнъ бысть на ꙁемли отъ небесьнаго дѣлателѧ прехвальне пьрвыи кръвь Христа ради на ꙁемли пролиꙗ блажене пьрвыи отъ него побѣдьнымь вѣньцьмь ꙋвѧꙁесѧ на небеси ꙗко страдальцьмъ начало вѣньчьничене мꙋченикомъ пьрвое страдальче... // Усп. конд., Л. 105 об. -106 об.; ...събьра въ себе сѣꙗвъ бо сльꙁами• веселиѥ жьнеши• пострадавъ же• кръвию Христа приꙗтъ и молитвами свѧте твоими вьсѣмъ даѥши грѣховъ оставлениѥ... // Усп. конд., Л. 79 об. -89 об.;

потече *(потечи)* [потекоущи] [8] // потече къ лугу Донца / тогда Влуръ влъкомъ потече / которыи дотечаше, та преди пѣсь пояше / рѣкы мутно текуть / печаль ж[ь]рна тече средь земли Рускыи / грозы твоя по землямъ текуть / уже бо Сула не течетъ сребреными струями / Двина болотомъ течетъ // ...ꙗко къ росѣ оутрьнии течааше... // ГИМ. Син. 162. Л. 173; ...строуѧ сп(а)сениѧ потекоущи • ꙁемлѧ бо коньца жьжениемь ꙁълыимъ• дръжима срдца напои вѣрою• прохладова... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 99 об.

потоки *(потокъ)* [1] [потокы] // иссуши потоки и болота // Тишиньна ѧвисѧ рѣка• и быстрины кротость юже ны напои• отъ потока пища пр(е)п(о)д(о)бьне о(т)че• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 24 об.; Потокъ моученице вражии• беꙁбожиꙗ исоушила ѥси• течениѥмь кръвии си• неправьдьно пролитыихъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 184 об.; ...моутьныꙗ потокы исоушилъ ѥси • мъногобожьствиꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 135; ...моутьныꙗ потокы исоушилъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 91-92; потокы страстьныꙗ исоушающи... // ГИМ. Син. 162. Л. 93; ...страстьныꙗ потокы• исоушивъ въꙁдьржаниѥмь... // ГИМ. Син. 162. Л. 272; Потоци твоего пота о(т)че оугасиша... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 21 об.; Бжиѧ рѣка пришьдъши ти въ срдце• потопи потокы льстьныѧ• и оумы вѣрныѧ прѣблажне• напоила есть• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 17 об.

потомъ (по томъ) [1] // Пѣвше пѣснь старымъ княземъ, а по томъ молодымъ //

потопташа *(потъпътати)* [1] // потопташа поганыя плъкы половецкыя //

потрепати *(трепати, треплю, трепатисѧ)* [*(потьрпѣти)*] [4] / трепещутъ / притрепалъ / притрепа / притрепанъ // нимало того потрепати / / грозою бяшеть притрепалъ своими сильными плъкы / притрепа славу дѣду своему Всеславу, а самъ под чрълеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ литовскыми мечи //

потручяти[89] [1] // ту ся саблямъ потручяти //

потяту *(потѧти)* [1] // луце жъ бы потяту быти //

похитимъ *(похытити)* [исхытивъ] / расхытисте/ исх[ы]ти // преднюю славу сами похитимъ, а заднюю ся сами подѣлимъ / не побѣдными жребіи собѣ власти расхытисте / исх[ы]ти ю на кров[ь] // ... истиньною пращею въороужьсѧ• льстьноѥ низъложилъ ѥси иноплеменьноѥ шатаниѥ• и вражии въсхытивъ словъмь мечь• тѣмь посѣклъ ѥси лъжа въстаниѥ... // ГИМ. Син. 162. Л. 103; ...вражии исхытивъ мечь... // ГИМ. Син. 162. Л. 104; Недовъльни бывъше• оканьнии тыи оубиица• о оубиѥнии ти повьргоша нечьстивии• ꙁвѣрьмъ на расхыщениѥ... // РНБ. Соф. 384, л 105.

похоти *(похоть)* // С[л]а[в]а князю умь похоти // [бестрастиꙗ похотию; похотии ти Писаниѧ; къ Немоу неослабьноу похоть имѣꙗ; похоть распѧтъсѧ; похоти истиньныѧ полоучи• въꙁдрьжаниемь] // Въ поустыни живъши• похотии ти Писаниѧ бо(го)чьстьно ꙁаглади... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 1 об.; Похоти истиньныѧ полоучи• въꙁдрьжаниемь обоуꙁдавъ страс(ти)... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 45; ... плътьскыꙗ оумьртвилъ ѥси похоти... // ГИМ. Син. 162. Л. 92; Похоть послѣдьнюю• доброю и коньчьною• отьче богоносе истово приꙗлъ ѥси... // ГИМ. Син. 162. Л. 93 об. -94; Плотьскыꙗ страсти оуꙁдою• блажене пощениꙗ_порабощаꙗ бестрастиꙗ похотию... // ГИМ. Син. 162. Л. 60 об.; Съраспѧтъсѧ Христови свѧщеноꙗвлениче• ѥгда богодъхновеноѥ слово въꙁвалъ ѥси• моꙗ похоть распѧтъсѧ• и приобьщитисѧ того моуцѣ ꙁѣло грѧдоу... // ГИМ. Син. 162. Л. 166; Послоуживъ отъ оуности Владыцѣ• и къ Немоу неослабьноу похоть имѣꙗ• блажене пощениѥмь• моученичьскою кръвию• абиѥ оукрасисѧ свѣтьлостьнѣ• // ГИМ. Син. 162. Л. 266; ...соущюмоу похотѣнию приближисѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 293 об.; Сему вси въꙁлюблении• поревнуимъ• оустранѧюще себе ѿ похотии• всѣхъ ꙁемнымь гнѣва и ꙗрости• имь же д(у)ша погыбаѥть... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 56.

почнемъ *(почати, почьноу, почьнеть)* [2] [ꙁачьнъши] / почнуть // почнемъ же, братїе / почнуть наю птици бити въ полѣ Половецкомъ // божьствьнааго раꙁоума свѣтъмь оꙁарисѧ• страхъ въ оутробѣ

---

[89] Потручатися – ударяться: Ср. Даль: Потручати – притупиться, изломаться, известись от труда, трения. Срезн. (Матер.): Потручатися – стучать, бить.

ꙁачьнъши• божьствьнъıии съпасенъıи доухъ• поутьшьствьникомъ своимъ рожьши чнстаꙗ• ГИМ. Син. 162. Л. 217 об.

поѣха *(поѣхати)* [1] // и поѣха по чистому полю //

поють *(пѣти, пою)* [4] [поють] [поющаꙗ] (см. пѣти) // поютъ славу Святъславлю / поютъ время Бусово / копіа поютъ на Дунаи / дѣвици поютъ на Дунаи // На ꙁемли равьно ангел житиѥ имѣ въистиноу• и нынѣ на небесѣхъ съ ангельскъıми ликъı• веселишисѧ въ свѣтѣ трьсълньчьнѣ • ѥго же насытѧсѧ приꙁираи• на поющаꙗ тѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 4 об. -5; Христови поющаꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 91 об. -92; ꙗко ꙁлато мъногоцѣньно поющимъ тѧ• непрестаньно даѥши молитвами ти ицѣлении благодать Иоане Ꙁлатооусте• // Усп. конд., Л. 66-67; Да поють радоующесѧ... да въꙁрадоуютсѧ горы и холми• и оудолиꙗ• рѣкъı и морѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 97. Л. 153 об.; ...да пою тѧ присно мъногопѣтоую• ГИМ. Син. 162. Л. 52; ...свѧтоую Богородицоу въꙁдрастиста• иж неꙗ же спасениѥ мирови въсиꙗ Христосъ Богъ• соупроуга непорочьнаꙗ• дѣлателѧ свѧтаꙗ• Иѡакимъ и Ана• си прѣставивъшасѧ къ небесьнъıимъ храмомъ• съ своею дъщерию• прѣчистою Богородицею• съ ангелъı ликъствоуѥта• ꙁа миръ• молитвоу творѧща• ꙗже и мъı съшьдъшесѧ• благочьстьно поюще глаголемъ• Богоѡтроковицѣ ради и прѣчистъıꙗ Мариꙗ• праѡьца Христоу бъıвшоу• молитасѧ ѡ доушахъ нашихъ... // ГИМ, Син., 279, Л. 119 об. -120; Канон[ъ] творенїе Коꙁмъı мнїх[а] имѣѧи по главамъ стиховъ по грьчъскоумоу сице дългоумоу четвьрткоу дългоую поют[ь] пѣс[нь]/ // РГАДА, Ф. 381, № 137, Л. 22 об. Цит по: Мурьянов. Гимнография. С. 100.

пояше *(поꙗти: выбирать)* [1] [поѧше; поꙗше; поꙗсть; поꙗ (имея, предпочитая, выбирая)] // Тогда пущашеть ї соколовь на стадо лебедѣи: которыи дотечаше, та преди пѣсь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу // Поѧше Х(рист)а ребра мчнче строужема• и кожю съдираемоу трьпѣлъ еси оума моужьствьнаго ти... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 31 об.; Жалость же и огнь• поꙗсть тѧ беꙁоумьне• льстиве въистиноу• и ꙁаконоу клеветьниче... ГИМ, Син. 162, Л. 178; Правьдьнаго сълньцѧ• Христа вѣдоущи моученице• не приꙗ нечьстивьно• пожьрети сълньцю велѧщю моучителеви нъ поꙗше (не Солнце, но Бога выбирая)• препѣтъı Господ()• // ГИМ, Син. 162, Л. 286 об. (о выборе песни Богу, а не поклонение солнцу); Пищаль ꙗвисѧ въꙁбрꙗцѧꙗ доухъмь• рьвьнителю бога• поꙗ вьсѣмъ вѣщающѧ• божьıаго соуда неоумолимо пресловъıи• // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 2; ...радъ поꙗше (выбирая) Бога въ вѣкъı... // ГИМ, Син. 162, Л. 8-9; Смѣху подълагаѥтьсѧ М•те• тѣмь хвалимъ мукамъ• потопленъ гнѣꙁдѧисѧ въ водахъ ꙁмиѥ• губительную бо крѣпость ѿꙗтъ• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 31; Ꙗвисѧ ꙗꙁыкъ твои огньмь доуховьнъıимь премоудре• иꙁостренъ въньгда оурѣꙁаѥмъ• глаголаше бо поꙗ (выбирая) • божиꙗ чюдеса... // ГИМ. Син. 162. Л. 83-83 об.

править *(правити)* [1] [направи] // Кончакъ ему слѣдъ править [поутиѥ правии] // ...направи къ пристанищю... РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 54; Поутиѥ твои• и шьствиꙗ къ ѥдиномоу приводѧща Господоу• беспоутиꙗ вражиꙗ оуклонишасѧ• и мъногомъ бъıша поутиѥ правии• пресвѧтъıи моучениче христовъ вьсечьстьне... // Син. 162. Л. 136 об.; ...Ꙋправи мое Б(огороди)це• житие повелѣнии• бжствьнъıими оуправѧющи• въплъщьшасѧ слова ис Тебе и къ свѣтоу настави д()во М(а)рие б(о)гонєвѣстьнаѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 9; ...ѧко [не] хоудо тъı кръмьчии корабль оуправивъ прѣвъıше влнъ льстьнъıихъ плаваѧ• и всесквьрънньнъıими льстьми• тоужааго не погроужаемъ• пострадавъше крѣпъцѣ• и врага побѣдивъ къ Х(ристов)и прѣиде• его же страсти подража... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 37.

прадѣднюю *(прадѣдьнии)* [прадѣдомъ]// звонячи въ прадѣднюю славу / притрепа славу дѣду своему Всеславу / уже бо выскочисте изъ дѣднеи славѣ // Ꙁвѣꙁда въсиꙗвъ Вифлеомѣ• и мрачьнъıꙗ раꙁдроуши клѧтвъı• и съпасенъıи дьнь дароуѥть прадѣдомъ• отъ дѣвъı облакъ въсиꙗвъ... // Син. 162. Л. 271. «Раздрѣшьше ся клятвы тобою прадѣдьняя». Мин. сент., 0171 (1095 г.).

прегородиша *(прѣгородити*[90]*)* [1] / см. преградиша // Русичи великая поля чрьлеными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а князю славы / дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбрїи русици преградиша чрълеными щиты //

преградиша *(прѣградити)* [1] [ꙁаградишасѧ] // а храбрїи русици преградиша чрълеными щиты // ...ꙁаградишасѧ твоимь словомь... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 45 об.; Огражаема крьстомь и ꙁнамениѧ крьщениѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 4.

преди *(преди)* [прѣди] // та преди пѣс(н)ь пояше / преднюю славу // ...имь же прѣже рече... // ГИМ. Син. 162. Л. 10; По Рожьствѣ въистиноу ꙗко• и преже Рожьства• Мариѥ силою• въплощьшаагосѧ Исоуса• пребъıла ѥси дѣвою• соущеѥ чюдо преславьно • // ГИМ. Син. 162. Л. 262 об.; ...ꙗко пришьдъша предъвидѧщи • ѥго же въꙁлюбила ѥси• и стопамъ касающисѧ• раꙁꙋмъмь• боговид-

[90] Далее сверка по Словарю Срезневского СДРЯ.

ѣнии божьствьнъıими• свою доушю просвѣтивъши... // ГИМ. Син. 162. Л. 278 об.; Ѧко стлпь огньнъ бжие ѧвисѧ • людьмъ новъıимъ прѣди ходѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 98 об.

преднюю *(предьнии)* [3] // преднюю славу сами похитимъ, а заднюю ся сами подѣлимъ / та преди пѣсь пояше / а мои-ти готови осѣдлани у Курьска напереди // По Рожьствѣ въıстиноу ꙗко• и преже Рожьства• Марие силою• въплощьшаагосѧ Исоуса• пребъıла ѥси дѣвою• соущеѥ чюдо преславьно• // ГИМ. Син. 162. Л. 262 об.

предъ *(предъ)* [2] [предъ] // предъ пълкы касожьскыми / рано предъ зорями // Падесѧ оударенъ м(у)ч(ение)мь• и диѧвола вельми хвалѧщасѧ• попьра и ѧзви• съсѣкъ неицѣльно• крѣпъкоумоу ти• прѣдъ соудищьмь бестоуда приражьсѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32; Стоиши предъ соудищьмь• Христа проповѣдающи... // ГИМ. Син. 162. Л. 186.

преклонилось *(прѣклонитисѧ, клонѧща, клонѧшеся древо)* [3] см. прѣклонило // а древо с[ъ]тугою къ земли преклонилось / [поклонилъ; поклониласѧ] // главы своя поклониша подъ тыи мечи харалужныи / древо с[ъ]тугою къ земли прѣклонило // Оукрѣпиль си блажене оума• благочьстьѥмь дьрзновеннъıмь• доухови божьствьнꙋмоу поклонилъ ѥси себе• и бъıсть приꙗтьнъ тамо соущихъ• божьствьнъıхъ дъхновении... // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 12; ...силою крьстьною• его же въздвижема • поклониласѧ еси вѣрою• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 2 об.; Не поклоньсѧ истоуканнъıмь• колѣноу же не прѣклонь идоломъ• въ огнь въвьржесѧ печально въ мчтлною же вънидe пещь• прохлажаѥмь дхмь• хладоносьною силою• б(ог)омъıсльнъıи мчнче• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 57.

прелетѣти *(прѣлѣтати)* [възлетѣвъша] (см. летая) // полетѣти / полетѣ / летая / летитъ // летая умомъ подъ облакы / далече залетѣло / хотять полетѣти на уедїе / летятъ стрѣлы каленыя / Не мыслію-ти прелетѣти / полетѣ соколомъ/ Игорь соколомъ полетѣ / соколъ къ гнѣзду летитъ/ соколъ къ гнѣзду летитъ // ꙗко орьлъ въıсоцѣ лѣтаꙗ• преславьно въстече // БАН 34. 7. 6. Л. 54 об; Добропѣваноую птицю тѧ въ лѣсѣ глашающю• подвизании славьнии наподобиѥ• Ѥрмогена привлекше• Миноу и Ѥуграфа• и съ тѣма вражиꙗ прѣтьргъшоу ловлениꙗ мъногосъплетенъıꙗ• и възлетѣвъша божьствьнъıꙗ дворъı• и въ коуча небесьнъıꙗ вельгласьно славимъ• ГИМ. Син. 162. Л. 83 об.; Тѧ крилѣ имоущю• златѣ д(у)хомь прилетѣвъшю• на бож()ствьноую въıсотѫ• и нънѣ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17.

прерыскаше *(прѣрыскати, прерыскати)* см. пр[о]рыскаше // влъкомъ путь пр[о]рыскаше //

претръгоста *(прѣтъргнꙋтисѧ: изнуриться)* // претръгоста бо своя бръзая комоня //

при *(при)* // тогда, при Олзѣ Гориславличи // Дрѣво въıсоко вьрхо при исходищихъ насаженъ• животочиваaго доуха источьника ... // ГИМ. Син. 162. Л. 272. «Начяло былъ еси мученикомъ при Поньсцемь, Христе, Пилате, мученикъ бывъ, възлюбль же немощьное плътьскыимь страданиемь». Мин. окт., 34 (1096 г.).

приведе *(привести)* [приведе] / ведетъ / наведе // Игорь къ Дону вои ведетъ / наведе своя храбрыя плъкы / слава на судъ приведе // ...въ слѣдъ тебе приведе сѧ... // РГАДА. . Ф. 381. № 110. Л. 16 об.; ...отроци приведени бъıша... // ГИМ, Син. 162, Л. 147; ...ꙗко же овьца възведе• пожрети хотѧ вѣрою• нъ възвратисѧ рад• Исакъ старьць... // ГИМ, Син. 162, Л. 155 об.; ...тъı бо намъ въведе• разоумьноую лоучю... // ГИМ. Син. 162. Л. 27-27 об.

пригвоздити *(пригвоздити)* [пригважгѧѥмъ] // Того стараго Владиміра нельзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевскимъ // ... и огньмь съконьчаваѥмъ• и гвоздии премоудре пригважгѧѥмъ• и по поути гонимъ• и въ тьмьници затворѧѥмъ• ꙗко благовоньно• овьца на въıшьнии трѧпезѣ моучениче Єустратиѥ... // ГИМ, Син. 162, Л. 104 об.; ...ногъı пригважгѧемъı... ГИМ, Син. 162, Л. 137; ...оузъı и ѧзвъı гвоздимъıѧ приимъ• и ѿ землѧ въстече въ неб-снаѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 67 об.

прикрываютъ *(прикрывати, прикрыти)* [покръıвъшю] / прикрыла / прикрыти / прикрыты [съкръıвъши] // тьмою вся своя воя прикрыты / чръныя тучя съ моря идутъ, хотятъ прикрыти Д (четыре) солнца / пороси поля прикрываютъ / уже пустыни силу прикрыла // Вноутрь рова въвьрженъ• и львомъ на сънѣдь въданъ• спасенъ бъıвъ• Богоу покръıвъшю тѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 130; Възвеселисѧ таино• чьстьнаꙗ цьркъı пренесениѥ чьстьнъıихъ ти мощии сиꙗ съкръıвъши• ꙗко злато мъногоцѣньно поющимъ тѧ• непрестаньно даѥши молитвами ти ицѣлении благодать Иоане Златооусте• // Усп. конд., Л. 66-67; ...покръıи насъ• кровъмь крилоу твоѥю• великъıи Михаиле• великъıи архангеле... // БРАН. 34. 7. 6. Л. 48; Щитъмь благовѣриꙗ покръıваꙗсѧ• и крьстъ въ копиꙗ мѣсто въземъ• пълкъı вражиꙗ невидимъıꙗ съкроушилъ ѥси... // ГИМ. Син. 162. Л. 114 об. -115.

приламати *(приламатисѧ)* / // / Ту ся копїемъ приламати //

приломити *(приломити)* // копїе приломити конець поля Половецкаго

приложити *(приложити)* [отъложь] // хощу главу свою приложити // Плътьскъıихъ тѧготъ• гърдость отъложь• съсоудъ богодъхновенъ• избьранъ бъıвъ• свѧтааго доуха преславьне• огрѣбаниѥмь брашьнъ• и вънѧтиѥмь и бъдѣниѥмь• и съмѣрениѥмь оукрашаѥмъ• ГИМ. Син. 162. Л. 28 об.

припѣвку *(припѣвати)* [пѣваѥмаꙗ] // тому вѣщеи Боянъ и пръвое припѣвку, с[ъ]мысленыи, рече: «Ни хытру, ни горазду, ни п[ы]т[ь]цю горазду – суда Божіа не минути!» // ...пѣсньми въспѣвающе• Боже благословленъ ѥси• // ГИМ. Син. 162. Л. 4; Къıими пѣсньнъıими добротами• оукрасимъ пѣваѥмаꙗ...

// ГИМ. Син., 572, Л. 157 об. Цѣвница быс н(е)б(е)снаꙗ• гоусли же всѧкы• къ себе привлѣча разоумъ• повѣстьми своими и красьнъıми ти пѣвании• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6.

припѣшали *(припѣшати)* [1] // уже соколома крильца припѣшали поганыхъ саблями // Тело строужющю лютѣ• тьмнии поспѣшьници• помысла твоѥго силоу• не ослаби тьрпѣниꙗ божьствьною любъвию• Фурсе оукрѣплѧѥмъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 112.

притопта *(притъпътати, притоптати)* [1] // притопта хлъми и яругы //

притрепа *(притрѣпа, трепати, треплю, трепатисѧ)* [4 и 1] / притрепалъ / притрепанъ // Святъславь грозныи великыи Кіевскыи – грозою бяшеть притрепалъ / притрепа славу дѣду своему Всеславу / на кровавѣ травѣ притрепанъ литовскыми мечи // В гимнографии глагол «притрепати» не выявлен, но по написанию он близок глаголу «претерпел» [прїтрьпѣ]: Не оутьрпѣлъ еси• по вѣрѣ гонениѧ претрьпѣвъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 20; ...раны прѣтръпѣлъ еси... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 46 об.; ...бѣды о(т)че прїтрьпѣ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 77 об.; К этой группе примыкает слово «утрпѣ», в котором выявляется корневой смысл «терпеть» [оутьрпѣлъ] в строке «Игорю утрпѣ солнцю свѣтъ».

прихождаху *(приходити)* [прихожение] // погании съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами // Поути бръзаго къ Б(ог)оу привѧдѧща мѧ• ѧвлѧꙗ прихожение с(вя)те... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 31.

прїодѣ *(приодѣти)* [3] // одѣвахъте мя, – рече, – чръною паполомою / дружину твою, княже, птиць крилы прїодѣ / одѣвавшу его теплыми мъглами // «Святительскою красотою приодѣвъ ся, мудре, по закону божию и вьсесъжьжения приятна чисто и преподобно принесе, Захарие». Мин. сент., 043 (1095 г.).

про *(про)* [1] // И начяша князи про малое «Се великое» млъвити

пробилъ *(пробити)* // [8] см.: бити // ты пробилъ еси каменныя горы // бья [бьꙗ; биꙗ] бишася □ избивая / възбиваетъ / зби / пробилъ // то почнутъ наю птици бити въ полѣ Половецкомъ // избивая гуси и лебеди / высоко птицъ възбиваетъ / звѣринъ въ ста[и] зби / ты пробилъ еси каменныя горы / птиць бья къ морю // ...и палицами бити... // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 39.

проліясте *(проливатисѧ пролиꙗти, пролиꙗтисѧ)* [пролиѧною] / см. польяна / нечестно бо кровь поганую проліясте // чръна земля подъ копыты [възорана] костьми была посѣяна, а кровію польяна // Донъ шеломы выльяти // Бес правьды пролиѧною ти кръвью• погроузи бѣсовьскиѧ плъкы• и нечьстївыихъ• множьство истопе• а вѣрьнъıи съборъ• напоисѧ Єутоухие• красьное м()ч()н()ч()ское озарение• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32; ...многоб(о)ж(ь)ствьѧ огнь•тоучами оугасисте•мчнци неправьно пролитъıихъ•кръвии... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 12; ...огнь оугасист[е] идольскаго зълохоульства бл(а)ж(е)наꙗ• росою вѣры• и кръви прольꙗниѥмь истокъ наслажениꙗ наслѣдиста• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 46.

пр[о]рыскаше // влъкомъ путь пр[о]рыскаше //

простре *(прострѣти)* [3] [простръша] / прострошася / ростре / простре горячюю свою лучю / по Руской земли прострошася половци / ростре на кусту уношу княз[я] Ростислав[а] // Распростренъ на дъсцѣ... // ГИМ. Син. 162. Л. 266; ...распростренъ прѣблажене• на сковрадѣ ражьженъ• лютѣ пекомъ и поливаемъ• росою д()ховъною... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64 об.; На крьстѣ простръша роуцѣ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 63 об.

пръвое [4] *(пьрвоѥ, пръвоѥ, пьрвыи, прьвыи, пьрьвыи)*[пьрвое] / първыхъ / пръвую / пръвыхъ // тому вѣщеи Боянъ и пръвое припѣвку, с[ъ]мысленыи, рече: "Ни хытру, ни горазду, ни п[ы]т[ь]цю горазду – суда Божіа не минути!" // Помняшеть бо, рѣчь, първыхъ временъ усобіцѣ // О! стонати Рускои земли, помянувше пръвую годину, и пръвыхъ князеи! // // Пьрвоѥ насѣꙗнъ бысть на земли отъ небесьнаго дѣлателѧ прехвальне пьрвъıи кръвь Христа ради на земли пролиꙗ блажене пьрвъıи отъ него побѣдьнъıмь вѣньцьмь ѹвѧзесѧ на небеси ꙗко страдальцьмъ начало вѣньчьничене мѹченикомъ пьрвое страдальче... // Усп. конд. . Л. 105 об. -106 об.; ...пьрвозъванъıи // Син. 589. Л. 59 об.; Въ пьрвѣмь ти Христе пришьствии спаслъ ѥси Адама... // ГИМ. Син. 162. Л. 168 об.; О Марче бо(го)приѧтьне• Моси егуптѧнъı прьвѣе въ мори погроузилъ_есть... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 89; Отъ любъве теплыѧ къ Х(рист)оу и Влдцѣ• ты бе лѣпо възлубилъ еси• свѣтълъ си свѣтъмь Єго• и ꙗко ѡбразьнъ свѣтъ ѧвисѧ въторъıи• и пьрвааго лоучами• створена и славою• всечьстьне блаж(е)не Иѧкове• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 118 об.

пръсты *(пръстъ, пьрстъ)* [1] // нъ своя вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше // «На гору добродѣтелии, апостоле, въшьдъ, бесѣдова съ възлюбленымъ, яко Моси богописаны скрижали, написаныя пьръстъмь духовьныимь, прия, блажене сугубы, Луко, вьселенѣи учителю». Мин. окт., 129 (1096 г.). «И тръстию крьстьною обагърениемь очьрвивъ своя пьрсты окръвави на оставление намъ цесарьскы напасти». БРАН. 34. 7. 6. Л. 13.

прысну (*прыснути, прыщють)* [2] // прысну море полунощи // прыщеши // прыщеши на вои стрѣлами // ...истиньною пращею въороужьсѧ• льстьноѥ низъложилъ ѥси иноплеменьноѥ шатаниѥ• и вражии въсхытивъ словъмь мечь• тѣмь посѣклъ ѥси лъжа въстаниѥ... // ГИМ. Син. 162. Л. 103.

прь [1] [прѣдъ; прѣначальноу] // **затвори днѣ прь темнѣ березѣ / Тогда при Олзѣ Гориславличи //** прѣначальноу Б(огороди)цю • сего ради единоу тѧ•ако м(а)т(е)рь Б(ог)оу чьтемъ• // **РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 28; ...**жьртвоу прѣдъпразьдьноу• рожьшюмоусѧ принесоша... // **ГИМ, Син. 162, Л. 208 об.; ...**Христа бо поспѣшьника• прѣдъвидѧще пресловꙋщии• кго же моли• отъ тьлѧ и бѣдъ избав• // **ГИМ. Син. 162. Л. 110 об. -111; ...**прѣбъсть цѣлъ... // **РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 66; ...**прѣдъ соудищьмь бестоуда приражьсѧ• // **РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32;** Течениѥ идольскаго прѣщениѧ исоушиста• въвръжена страстотрьпьца въ глоубиноу морьскоую• водою конца приѧста• // **РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13; ...**престоꙗ стражи• прѣчьстьнъıи Амвакоумъ • слъша таиноу преславьноу... // **РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 6.**

прѣклонило *(прѣклонити, преклонитисѧ)* // **и древо с[ъ]тугою къ земли прѣклонилось / древо с[ъ]тугою къ земли преклонило / поклониша [**поклонилъ; поклонилась**] // главы своя поклониша подъ тыи мечи харалужныи // ...силою крьстьною• его же въздвижема • поклонилась еси вѣрою• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 2 об.;** Ѹкрѣпиль си блажене оума• благочьстьѥмь дьрзновеннъмь• доухови божьствьнꙋмоу поклонилъ ѥси себе• и бысть приꙗтьнъ тамо соущихъ• божьствьнъıхъ дъхновении... // **РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 12;** Не поклоньсѧ истоуканнъмь• колѣноу же не прѣклонь идоломъ• въ огнь въвьржесѧ печально въ мчтлною же вънидe пещь• прохлажаѥмь дхмь• хладоносьною силою• б(ог)омъıсльнъıи мнче• // **РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 57.**

птици *(пътица)* [7] / **птиць / птицъ / птицю [**птицю**] / птичь // птичь убуди свистъ / птиць подобію [**оуподобѧсѧ• пътицамъ**] / птиць бья къ морю / птицъ възбиваеть / птицю въ буиствѣ одолѣти / птиць крилы прїодѣ / почнуть наю птици бити // ...**Иоанє о(т)че оуподобѧсѧ• пътицамъ равьно безъ имѣниѧ поживе• и благъıхъ вѣчное богатьство• сътѧжавъ... // **РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 63;** Обѧти вьсю землю и потребити море• моучитель въсоуѥ шатаꙗсѧ• ꙗко пороуганиѥ лежитъ• варварѣ подъ ногама• того немощьна сътворивъ Христосъ• ꙗко хоудоу съвѧза птицю• // **ГИМ. Син. 162. Л. 20;** Птице ꙗко видѣ гнѣздо• възвъсисѧ оумъмь• и молитвою голоубицю приꙗла ѥси бесквьрноую... // **ГИМ. Син. 162. Л. 75 об.;** Добропѣваноую птицю тѧ въ лѣсѣ глашающю• подвизании славьнии наподобиѥ• Ѥрмогена привлекше• Миноу и Ѥуграфа• и съ тѣма вражиꙗ прѣтъргъшоу ловлениꙗ мъногосъплетенъıꙗ• и възлетѣвъша божьствьнъıꙗ дворъı• и въ коуча небесьнъıꙗ вельгласьно славимъ• **ГИМ. Син. 162. Л. 83 об.**

пустыни *(пꙋстынꙗ)* [1] [поустъıни] // **невеселая година въстала, уже пустыни силу прикрыла //** Истече въ поустъıни вода• и земли жажющии бысть въ езера• молитвами прѣтворена отьче твоими постнии бо плъщи живоуть на нен• ꙗко рѣка страна Иерданьскаꙗ процвьте ꙗко кринъ напокнъ твоими сльзами• // **РГАДА ф. 381. № 96. Л. 34;** Въ поустъıни живъши• похотии ти писаниѧ бо(го)чьстьно заглади... // **РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 1 об.**

пути *(пꙋть)* [6] / **путь // пути имь вѣдоми / солнце ему тъмою путь заступаше / заступивъ королеви путь / влькомъ путь прерыскаше / Богъ путь кажетъ [**поути тѧ кажюща**] / дятлове тектомъ путь къ рѣцѣ кажуть // ...**въ покаѧниѧ поуть въведи и сп(а)си мѧ• Сп(а)са всѣхъ порожьши Г(оспод)а• // **РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32.** Пути загради неразумиꙗ• б(о)жиими словесъı... // **РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 26;** Доброу поути тѧ кажюща... // **РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 77 об;** Съзъдавъ правъ поуть • правошьствованъ посылати славьноумоу ти оученикоу повелѣлъ ѥси вл(а)д(ы)ко• // **РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 4 об.;** Поутиѥ твои•и шьствиꙗ къ ѥдиномоу приводѧща Господоу• беспоутиꙗ вражиꙗ оуклонишасѧ• и мъногомъ бъıша поутиѥ правии• пресвѧтъıи моучениче христовъ вьсечьстьне• // **Син. 162. Л. 136 об.;** Єгда промъıшлениѥмь божиѥмь• предъвѣдоущи • изиде вънъ из града• мирьскоую красотоу ꙗсно оставивъши • и пѣснии послоушавъши• красьна пѣваниꙗ• божьствьнааго разоума свѣтъмь озарисѧ • страхъ въ оутробѣ зачьнъши • божьствьнъıии съпасенъıи доухъ • поутьшьствьникомъ своимъ рожьши чистаꙗ • **ГИМ. Син. 162. Л. 217 об.; ...**въ покаѧниѧ поуть въведи и сп(а)си мѧ• Сп(а)са всѣхъ порожьши Г(оспод)а• // **РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32. «Яко да воинъ прѣди изидеть вьсѣмъ царю пути приготовая». Мин. сент., 0187 (1095 г.). «Блаженыя сладости нетьлѣньныя пища въ селѣхъ небесныхъ съподоби [ся], всечьстьн[е] Елпидифоре неуклоньно [бо] тече ты путьмь страдания си». Мин. нояб., 282 (1097 г.**

Путивлѣ[91] [4] // **стоять стязи въ Путивлѣ / Ярославна рано плачеть въ Путивлѣ на забралѣ / Путивлю городу на заборолѣ / въ Путивлѣ на забралѣ //**

путины *(пꙋтины)* [2] // **Уже соколома крильца припѣшали поганыхъ саблями, а сама ю опутоша въ путины желѣзны // а вѣ соколца опутаевѣ красною дивицею / аще его [не] опутаевѣ красною дѣвицею //**

---

[91] Путивль: город, расположенный к югу от Новгород-Северского, на среднем течении р. Сейм. 1185: В то же время Святославичь Игорь, внукъ Олговъ, поѣха из Новагорода мѣсяца априля въ 23 дьнь во вторникъ, поимяи со собою брата Всеволода ис Трубечка, и Святослава Олговича, сыновця своего, из Рыльска, и Володимѣра, сына своего, ис Путивля». Ип. л., 637-638.

аналог: Іѧрѧсѧ безаконьникъ• тѧжькы ваю оковы отѧгчи• и вѧжеть оужи желѣзны… // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 13 об.

пущаше *(пꙋщати)* пущашеть [3] / роспущени // тогда пущашеть і соколовь на стадо лебедѣи / Боянъ же, братіе, не і соколовь на стадо лебедѣи пущаше, нъ своя вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше / крычать тѣлѣгы полунощы, р[ь]ци, лебеди роспущени // …поущаꙗ отъ бѣдъ и напасти… // ГИМ. Син. 162. Л. 33; …лоукы вражиꙗ поущаѥмыꙗ• на моужьство твоѥ… // ГИМ. Син. 162. Л. 110 об. -111; Цвѣтьно мѣсто многоцвѣтьно явистесѧ • с()т()го д(у)ха благожханиѧ• б()ж()ствьнии• поущающе м(у)ч(е)н(и)ци•… (Свв. муч. Терентия, Помплия, иже с ними «и дроужины ихъ») // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 35; О слезах: оканьныꙗ ми доуша• строую отъпоущени… // ГИМ. Син. 162. Л. 62.

пълку / пълкы *(пълкъ, пълъкъ, плъкъ, полкъ)* [пълкы] (см. плъкъ) // о пълку Игоревѣ / предъ пълкы касожьскыми //

първыхъ / пръвое / пръвую / пръвыхъ [4] *(пьрвоѥ, пръвоѥ, пьрвыи, прьвыи, пьрьвыи)* [пьрвоѥ] / първыхъ / пръвую / пръвыхъ // Помняшеть бо рѣчь първыхъ временъ усобіцѣ // тому вѣщеи Боянъ и пръвое припѣвку, с[ъ]мысленыи, рече / О! стонати Рускои земли, помянувше пръвую годину и пръвыхъ князеи // // Пьрвоѥ насѣꙗнъ бысть на земли отъ небесьнаго дѣлателѧ прехвальне пьрвыи кръвь Христа ради на земли пролиꙗ блажене пьрвыи отъ него побѣдьнымь вѣньцьмь ꙋвѧзесѧ на небеси ꙗко страдальцьмъ начало вѣньчьничене мꙋченикомъ пьрвое страдальче… // Усп. конд. . Л. 105 об. -106 об.; …пьрвозъванъи // Син. 589. Л. 59 об.; Въ пьрвѣмь ти Христе пришьствии спаслъ ѥси Адама… // ГИМ. Син. 162. Л. 168 об.; О Марче бо(го)приѧтьне• Моси ѥгуптѧны прьвѣе въ мори погроузилъ_есть… // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 89; Отъ любъве теплыѧ къ Х(рист)оу и владцѣ• ты бе лѣпо възлюбилъ еси• свѣтълъ си свѣтъмь Єго• и ꙗко ѡбразьнъ свѣтъ явисѧ въторыи• и пьрвааго лоучами• створена и славою• всечьстьне блаж(е)не Иѧкове• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 118 об.

п[ы]т[ь]цю [92] [1] *(пытати, пытъливыи)* // ни хытру, ни горазду, ни п[ы]т[ь]цю горазду суда Божіа не минути // Дивлѧшесѧ Иродъ• видѧ вълхвъ благочьстиѥ• и гнѣвомъ побѣжаѥмъ• лѣтоу• пытааше съставиꙗ• матере бещадьны бываахоу• … // БРАН 34. 7. 6. Л. 85; Испытꙗ иже лѣто Иродъ звѣздѣ• еюже воженикмь влъсви• въ Вифлеомѣ поклонѧютсѧ Х(ри)с(тоу) съ даръ•… // РГАДА Ф. 381. № 97 Л. 191.

пѣвше *(пѣваниѥ, пѣвати, пѣть, пѣвьць гораздыи, пѣвьчьскы)* [пѣваѥмаꙗ, въспѣвающе, пѣвании, пѣваниꙗ] // пѣвше пѣснь старымъ княземъ // Кыими пѣсньнъыими добротами• оукрасимъ пѣваѥмаꙗ… // ГИМ, Син., 572, Л. 157 об.; Тѧ доуходвижимо познавъше пищаль• и цѣвьницю богодъхновеноу• нарицемъ приꙗти• пѣсньми въспѣвающе• Боже благословленъ ѥси• // ГИМ. Син. 162. Л. 4.; Цѣвница бысѥ н(е)б(е)снаꙗ• гоусли же всѧкы• къ себе привлѣча разоумъ• повѣстьми своими и красьнъыми ти пѣвании• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6; Ієгда промышленикмь Божикмь• предъвѣдоуци • изиде вънъ из града • мирьскоую красотоу ꙗсно оставивъши• и пѣснии послоушавъши • красьна пѣваниꙗ • божьствьнааго разоума свѣтъмь озарисѧ • страхъ въ оутробѣ зачьнъши• божьствьнъыи и съпасенъыи доухъ • поутьшьствьникомъ своимъ рожьши чнстаꙗ• ГИМ. Син. 162, Л. 217 об.;

пѣс[нь] [пѣс] *(пѣниѥ, пѣ[с]ньныѧ гоусли)* /[пѣс, пѣснии, пѣсньми, пѣсньницю съ гоусльми,]/ пѣвше пѣснь старымъ княземъ // и ход[ь тъи] на Святъславля пѣс[нь] [пѣс[нь]] творца стараго времени // Канон[ъ] творенїе Козмы мнїх[а] имѣѧи по главамъ стиховъ по грьчъскоумоу сице дългоумоу четвьрткоу дългоую поют[ь] пѣс[нь]/ // РГАДА, Ф. 381, № 137, Л. 22 об. Цит по: Мурьянов. Гимнография. С. 100; Сѥ питакши довольно• моудрыми бесѣдами• и красьнъыми пѣниї• разоумъы наша• и насъщакши сладости б(о)ж(е)ствьнъыꙗ• Романе богогласе• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6; Въспоимъ пѣс благочьстиво• прославленъынма цѣломоудрьномъ съмъыслъмъ Бориса славьнаго• и Гълба же благочьстива коупно славѧще• // РГАДА. Ф. 381. № 121, Л. 28 об.; Ієгда промышленикмь Божикмь• предъвѣдоуци • изиде вънъ из града • мирьскоую красотоу ꙗсно оставивъши• и пѣснии послоушавъши • красьна пѣваниꙗ• божьствьнааго разоума свѣтъмь озарисѧ • страхъ въ оутробѣ зачьнъши• божьствьнъыи и съпасенъыи доухъ • поутьшьствьникомъ своимъ рожьши чнстаꙗ• ГИМ. Син. 162, Л. 217 об.; Похвалоу пѣсньно божикмъ пророкомъ• принесѣмъ похвалѧюще•… ГИМ. Син. 162, Л. 161; …пѣсньницю съ гоусльми въприми• Давъыде и въспон• //

---

92 п[ы]т[ь]ц[ь]: ворожей, предсказатель, кобник: См. Л. Булаховский (Функции чисел в „Сл. о п. Иг. “. – „Мовознавство“. Наукові записки, т. X, Київ, 1952, стр. 121-122): «Наиболее вероятным мне представляется предположить не дошедшее до нас слово пытьць (дат. пад. пытьцю) – чародей, кудесник; ср. приводимое в Срезневский: пытьливыи – обладающий чародейскою силою, т. е. что вполне подходит к вещему Всеславу».

ГИМ. Син. 162. Л. 76.; Пѣсньницю свѧтыи• Давыде въсприими• и гоусли и въспои... // ГИМ. Син. 162. Л. 208; Отъ стада тѧ господь • цьсарь вѣчьныи •цьсарѧ помаза людьмъ своимъ • и доушю твою пѣсньницю • красьноу съдѣлалъ ѥсть • таинъ приꙗтьльноу • и неиздреченьныихъ видѣниѥ\и (испр.) • тѣмь вьсѧка тѧ•подългоу славить цьркы иже твоими • оуправлѧѥма божьствьныими Давыде пѣсньми • // ГИМ. Син. 162. Л. 295; Тѧ доуходвижимо познавъше пищаль• и цѣвьницю богодъхновеноу• нарицемъ приꙗти• пѣсньми въспѣвающе• Боже благословленъ ѥси• // ГИМ. Син. 162. Л. 4.; Ꙗко свѣтильника незаходимаго мысльнаго тѧ• сълньча• съшьдъшесѧ дьньсь• похвалимъ тѧ пѣсньми въсиꙗлъ ѥси• въ тьмѣ сѹщимъ невѣжьствии ѧ• всѧ приводꙗ на божьствьнѹю высотѹ // Благовещ. конд., Л. 13; ꙗко сълньце посрѣдѣ звѣздъ въсиꙗ пѣсньми... // Усп. конд., Л. 42 об.

пѣсни [1] [пѣсни, ї̈ѣñíèè] /(*пѣснивица, пѣснивыи, пѣснивьныи, пѣснивьць, пѣснописьць, пѣснославити, пѣснословьць. пѣснотворъ хытръ, пѣснотворьць*)/ начати же ся тъи пѣсни по былинамь сего времени // Пои Давыде• брѧчаниѥмь движа глаголи ꙗсно• чимь ти клѧтъсѧ инъгда глаголѧ Господь• пѣсни написавъшю• имь же клѧтъ сѧ рече(:)• («)испълнилъ ѥсть дьньсь• плодъ ми давъ отъ чрѣва• сѣсти на прѣстолѣ моѥмь• сь Христосъ ѥсть• того благословимъ зовоуще• (“)слава тебе(!“»)•// ГИМ. Син. 162. Л. 294 об; Ѥгда промышлениѥмь Божиѥмь• предъвѣдоущи• изиде вънъ из града• мирьскоую красотоу ꙗсно оставивъши• и пѣснии послоушавъши• красьна пѣваниꙗ• божьствьнааго разоума свѣъмь озарисѧ• страхъ въ оутробѣ зачьнъши• божьствьныи и съпасеныи доухъ• поутьшьствьникомъ своимъ рожьши чистаꙗ• // ГИМ. Син. 162. Л. 217 об.; Въстроубимъ въ троубоу пѣснии... // ГИМ. Син. 162. Л. 33 об.

пѣснь [93] (*пѣснь, пѣсньникъ, пѣсньница, пѣсньно, пѣсньныи, пѣти, пою, пѣтиѥ*)[пѣснь] / Боянъ бо вѣщіи, аще кому хотяше пѣснь творити // пѣти было пѣс[н]ь Игореви, того Олга внуку // Пѣвше пѣснь старымъ княземъ, а потомъ молодымъ // Пѣти: „Слава...» // начати же ся тъи пѣсни / та преди пѣс[н]ь пояше // ... да ти истъкѹ ꙗко багъреницю пѣснь мысльную Клими свѧтыи // Благовещ. конд., Л. 23; Ликъ ангельскъ да дивитьсѧ чюдеси земьнии же гласы възовѣмъ пѣсньми видѧще неизреченьноѥ• божие съшьствиѥ• ѥго же трепещють небесьныꙗ силы... // Усп. конд., Л. 71 об. – 72; ... плачь пѣсньныи• // ГИМ. Син. 162. Л. 247.

пѣсьми [пѣсми] (пѣс[н]ьми) // соловїи веселыми пѣсьми свѣтъ повѣдають // ...ѧко да пѣсми похвалоу с(свѧ)таѧ ти• тебе похвалѧющи• // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 28 об.; ...пѣсми похвалимъ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 10 об.; ...пѣсми б(ог)огласны Сп(а)са въспоимъ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 37; Оумъ[ны]ми твоими м()л()тв(а)ми просвѣти• б()гобл()ж(е)не въсхвалити и пѣти• твою с()тую и славьную памѧт• б()жствеными пѣсми... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 5; Придѣте• любомоудрьни пѣсньми• богъкрасьныи• ми въспоимъ• къ достохвальнѣи и съмѣренеи Еуфросинѣ вьсечьстенѣи... // РНБ. Соф. 96. Л. 129 об.; Бездоуша гласоу• вътъще въскличащю• твьрдодоушьне• ионеми пѣсньми• гороуща огнѧ попалѧѥми телесьны• попирающе отроци• // ГИМ. Син. 162. Л. 155; Свѣтовидьныꙗ лоуча• съ н(е)б(е)се намъ посъли м(о)л(и)твами ти моудре• Романе б(о)ж(е)ствьне твою• похвалити• с(вя)тоую памѧть пѣсньми• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 5 об.

пѣти [94] [пѣти] // поютъ / пѣти было пѣс(н)ь Игореви / пѣти: „Слава ... ” / // Оумъ небесьныи не можеть• тѧ пѣти достоино• Зижителѧ бо роди• небесьнааго• силами въспѣваѥмаго• // ГИМ. Син. 162. Л. 3 об; Оумъ[ны]ми твоими м()л()тв()ми просвѣти• б()гобл()ж()не въсхвалити и пѣти• твою с(вя)тую и славьную памѧт • б()жствеными пѣсми... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 5; ...на страданиѥ своѥ мъного въспѣти... // ГИМ. Син. 162. Л. 171; ...да пою тѧ присно мъногопѣтоую... // ГИМ. Син. 162. Л. 52; Ꙗко клѣща пламѧны• и вѣчнаго осоужениѧ• въ чрѣвѣ приѧтъ• оугль оумьныи ты• опалѧющь похоти• и просьвѣщающь д()ша наша• и прогонѧще тьмѫ• идолонеи-

---

[93] Пѣснь (6): 1201: «Оставъшю у Сырьчана единому гудьцю же Ореви, посла и во Обезы, река: ... воротися, брате, поиди в землю свою, молви же ему моя словеса, пои же ему пѣсни половѣцкия». Ип. л., 716. «И весь народ срѣтоша и пред градомъ съ кресты, подающе хвалу богови и славу господину князю Александру, поюще пѣснь: „Пособивый, господи, кроткому Давыду побѣдити иноплеменьникы и вѣрному князю нашему оружиемь крестным, и свободи градъ Псков от иноязычникъ рукою Александровою“». Ж. Алекс. Нев. (Б), 172. «Да не възненавидим буду [м]иру со многою бесѣдою, яко же бо птиця, частяще п[ѣ]сни своя, скоро възненавидима бывает[ь]». Сл. Дан. Зат., 34-35. «Якоже и при гуслехъ не довлѣеть единою струною пѣснь (μελψδιαν) творити, но по всѣмъ преходить с чиномъ подобнымъ». Пчела, 4.

[94] Петь – пѣти: «Рече ему Меламъ, сказатель знамениемъ: ... якоже и Арфеусъ, гудя и поя, Еллины препрѣ, варвары побѣди, звѣри укроти, тако и ты, трудився копиемъ, вся подь руку свою приведеши». Александр., 50. «Девгени ... по[ѣх]ал самъ четверть ко двору Стратигову, и взя гусли начать играти и пети, понеж дана ему божия помощъ». Девг. Д. (Тихон.), 138.

стовьства • ч()стаѧ д()во мно(го)пѣтаѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 30; ...препѣты Господ... // ГИМ, Син. 162, Л. 286 об. Ꙗко боговидьца пророка имоуще •лика старѣиша •чьстьно праздьноуимъ •съгласьно поюще •боже благословленъ ѥси•// ГИМ. Син. 162. Л. 4.

пяткъ *(пѧтъкъ)* [1] // съ заранїя въ пяткъ потопташа // Въ пꙗ^{т}. ѕ. не^{д}. сѣ^{д} гла^{с} и.

- р -

ради [1] *(радыи)* [радъ; радꙋисѧ; ради (кого-то)] // страны ради, гради весели // Оружиемъ нбснъıимъ мчнъ бывъ ранами радъ погыбе... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 110 об.; Радъ притѣкаю ти пречистаѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 33; Възбраньномꙋ воеводѣ побѣдьнаꙗ• ꙗко избывъ отъ зълъ благодарениꙗ• въсписаѥть ти градъ твои Богородице • нъ ꙗко имꙋщи дьржавꙋ непобѣдимꙋ• отъ вьсѣхъ мѧ бѣдъ свободи• да зовꙋ ти радꙋисѧ невѣсто неневѣстьнаꙗ... // Усп. конд. Л. 78-79; Христе Боже нашь• иже прѣмоудростию вьсѧ оукрасивъıи • и ѡтъ небытиꙗ въ бытиѥ приведъ• благослови вѣньць лѣтоу • и градъ нашь съхрани неѡборимъ• и вѣрьнъıꙗ кънѧзѧ наша силою си възвесели• побѣдоу подаꙗ имъ на соупостатъı• Богородица ради дароуꙗ мирови велию милость• // ГИМ. Син. 279. Л. 2; ...свѧтоую Богородицоу въздрастиста• иж неꙗ же спасениѥ мирови въсиꙗ Христосъ Богъ... // ГИМ. Син., 279. Л. 119 об. -120; ...за миръ• молитвоу творѧща• ꙗже и мъı съшьдъшесѧ• благочьстьно поюще глаголемъ • Богоѡтроковицѣ ради и прѣчистъıꙗ Мариꙗ• праѡьца Христоу бывшоу• молитасѧ ѡ доушахъ нашихъ• // ГИМ. Син. 279. Л. 119 об. -120.

развѣя *(развѣꙗти)* [вѣꙗ] // Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами / вѣютъ душу отъ тѣла / чему, господине, насильно вѣеши / мало ли ти бяшетъ горѣ, подъ облакы, вѣяти / мое веселїе по ковылїю развѣя // Божествьнаꙗ вѣꙗ цвѣтъ неꙋвѧдающи... // Усп. конд., Л. 75; ...мечь плѣвелъı льстьнъıꙗ отъсѣкаꙗ• лопата вѣющиꙗ ариѥво плавьноѥ оучениѥ• Христови молисѧ доушамъ нашим(ъ)• // ГИМ. Син. 162. Л. 35 об.

разліяся *(разлити)* [1] [пролиꙗ] тоска разліяся по Рускои земли // Вино повелѣниѥмь твоимь• въ единъ съсоудъ• съ маслъмь разнолиць • вълиꙗно въ врѣмѧ своѥ несъмѣсьно изливаѥтьсѧ преславно... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 87. ...пьрвъıи кръвь Христа ради на земли пролиꙗ блажене пьрвъıи отъ него побѣдьнъıмь вѣньцьмь ꙋвѧзесѧ на небеси ꙗко страдальцьмъ начало вѣньчьничене мꙋченикомъ пьрвое страдальче... // Усп. конд., Л. 105 об. - 106 об.; ...како без винъı соудъ приѥмлеть• моученикъ Борисъ• завистию братьнею • копиѥмь бо тѣло ѥго прободоша • и кръви пролитиѥ сътвориша... // РГБ. Соф. 384. Л. 100; ...распростренъ прѣблажене• на сковрадѣ ражьженъ• лютѣ пекомъ и поливаемъ • росою д()ховъною... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64 об.;

разлучиста *(разлꙋчитисѧ)* [1] [разлучити] // ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрои Каялы // Ни б(ог)атьство ни тишениѥ• ни ранъı• ни строганиѥ• ни оружиѥ ни смрть• ѿ Б(ог)а разлучити не възможе• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 3; Разлучивъшесѧ славьнии• коньчаниѥмь вашимь... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 11.

Разумѣти *(разꙋмъ, разꙋмѣти)* [1] [разоумѣющи; разоумѣвъ] // Овлуръ свисну за рѣкою – велитъ князю разумѣти // ...божьствьнааго разоума свѣтъмь озарисѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 217 об.; ...въ мирѣ просвѣщающе • богоразоумьнъıи свѣтъ• и мъногобожьноую мьглоу отгонѧще• // ГИМ. Син. 162. Л. 65; Въ чьсти оусъıнениꙗ ѡтьца благааго• несъмъıсльнъıи азъ• не разоумехъ нъ самъ сѧ ѡтъ славъı издриноухъ... // Соф. 96. РНБ. Л. 3-3 об.; Иже лоучю богоначальноую зарѧ въсприимъ разоума чистотою... // ГИМ. Син. 162. Л. 10; ...тъı бо намъ въведе• разоумьноую лоучю... // ГИМ. Син. 162. Л. 27-27 об.; Облакъ• свѣтодательнъ ꙗвисѧ• каплѧ Наоуме божии пророче богоразоумьнъıи дъждь • и напои пивъмь богорасоужениꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 1 об.; ...разоума съмъıслъмь смѣримъсѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 253; Разоумъмь божьствьнъıимь • и оумъмь просвѣщенъ Николаѥ• неразоумьнъıꙗ врагъı • оутвьржаꙗ възвратилъ ѥси• и отъ льсти измѣнилъ ѥси• и не льстьнъıими • оутвьрдилъ ѥси оучении• ГИМ. Син. 162. Л. 51; Сквьрноу вьсю страстьноую • отъриноувъше достоинъı пришьствиꙗ Христова• разоумъ въсприимемъ • съмъıсльнъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 167 об.; Сладъкоꙗ • моудрости твоѥꙗ Тимоне• божьствьнаꙗ оучениꙗ• обычаꙗ огорьчающаꙗ ꙗзъıкъ преложиша• на сладость божию• и благочьстиѥ• и отъ льсти вражиꙗ въ разоумъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 283 об.; Словомь б(о)гогласи срдца обновисте • и разоумьѧ сѣмѧ• насѣѧвъше класъ прѣмꙋдрости• многоплодьнъ пожасте • сп(а)сьнъıхъ ап(о)с(тол)и множьство • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 49 об.; Слоухъмь огласивъсѧ вьседьржителю• говѣино оубо ꙗвисѧ дивьнъıи• разоумѣвъ же дѣла ѥго • тъı бъıсть въ оужасѣ • // ГИМ. Син. 162. Л. 7; Чьто тѧ именоуемъ б(ог)од()хновене• главоу ли правовѣрьѧ ц()р()ви Х(ристо)вѣ • око ли благочьстьѧ зрѣти ѧвлено• срдце разоумъ д()ховьнъıи всѣмъ• истачающе коньцемъ• слово жизни• б(ог)очрътано свитъкъ вѣръı правъıѧ• помолисѧ спастисѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9; Трепещють раз-

оумьнаꙗ воиньства• отьче видѧще божьствьноѥ сиꙗниѥ... // ГИМ. Син. 162. Л. 139 об.; Пути ꙁаградн неразумиꙗ • б(о)жиими словесы... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 26; Сѥ питаѥши довольно• моудрыми бесѣдами• и красьными пѣниї• разоумы наша• и насыщаѥши сладости б(о)ж(е)ствьныꙗ• Романе богогласе... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6; Сьрдьчьноую любъвь• ꙗвлѧющи сльꙁами• оумилениѥмь славьнаꙗ• ꙁемлю помачаше и власы отираше • Христово подъножиѥ• разоумѣющи того• ꙗко пришьдъша предъвидѧщи• ѥго же възлюбила ѥси• и стопамъ касающисѧ• разꙋмъмь • боговидѣнии божьствьныими • свою доушю просвѣтивъши • // ГИМ. Син. 162. Л. 278 об.; Хощю разумѣти стр(асто)тьрпьче твоѥ цѣлованиѥ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 94.

разшибе [1] // разшибе славу Ярославу // Гласъ ти вѣщания, яко нѣкакъ гласъ небесьнъ носимъ, безбожьныя умъ *ращибе* (в др. списке: *рашибе*) словъмь благодати, и учения божьствьная лучами свѣтьлыими вѣрьныихъ сердця просвѣтилъ еси // Мин. окт., 20 (1096 г.).

ранами *(рана, ранити)* [6] [ранами] / ранены/ раны [раны] // кая раны, дорога братие / Володимиръ подъ ранами / ранены саблями калеными / за раны Игоревы / за раны Игоревы / за раны Игоревы / утру князю кровавыя его раны // Вьсе горѣ възложьша• моученика Христова• оумъ свои и доушоу• тѣло же си прѣдаꙗшета• ѡгневи и ранамъ... // ГИМ. Син., 279, Л. 123 об.; Оружиемъ нбснъимъ мчнъ бывъ ранами радъ погыбе... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 110 об.; Прѣльщение сласть• приимши лютѣ • ѧко омрьꙁѣвъ смрадѣ• ранъ твоихъ• стрѫпъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 2 об.; Ранами немилостивьно... // ГИМ. Син. 162. Л. 19; Ранами бещисльнами ти стръганоу телеси• вьсемоу же омочьшюсѧ строуꙗми кръвьныими... // ГИМ. Син. 162. Л. 20; ...раны прѣтръпѣлъ еси... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 46 об.; ...Ꙋкрасистесѧ красьныими вашими ранами Аристаръше• и Троѳимъ• просвьтѣстѣсѧ паче ꙁлата... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 49 об.

рано [9] // другаго дни велми рано / давечя рано предъ зорями / рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити / позвониша заутренюю рано у святыя Софеи въ колоколы / зегзицею незнаемь рано кычеть / Ярославна рано плачеть / Ярославна рано плачеть / а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано / Ярославна рано плачеть //

раны [раны] ранами *(рана, ранити)* [6] [ранами] / ранены/ // кая раны, дорога братие / Володимиръ подъ ранами / ранены саблями калеными / за раны Игоревы / за раны Игоревы / за раны Игоревы / утру князю кровавыя его раны // Прѣльщение сласть• приимши лютѣ • ѧко омрьꙁѣвъ смрадѣ• ранъ твоихъ• стрѫпъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 2 об.; ...раны прѣтръпѣлъ еси... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 46 об.

раскропити *(раскропити)* [1] // Волгу веслы раскропити //

рассушясь *(расꙋнꙋтисѧ, расꙁꙋнꙋтисѧ, росꙋнꙋтисѧ, расꙋтисѧ)* [исоушити?]// и, рассушясь стрѣлами по полю //:: (?):: // Течениѥ_идольскаго прѣщениѧ исоушиста• въврьжена страстотрьпьца въ глоубиноу морьскоую• водою конца приѧста• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13; Водоу почьрпѣте оубо живоу• се нынѣ приходить• мирьнаꙗ_рѣка въистиноу исоушити воды моутьныꙗ невѣрьныꙗ• и просвѣщениѥ истачаꙗ поющимъ емоу• слав(а)• // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 13.

растѣкашется [6] *(растѣкатисѧ)* [притѣкаю] // растѣкашется мыслію по древу / которыи дотечаше / печаль ж[ь]рна тече [въстече] / уже бо Сула не течеть [течениѥ] / Двина болотомъ течеть / Игорь... потече къ лугу / Влуръ влъкомъ потече // На небо текоущеѥ въшьдъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 24 об.; О чюдоу страшьноу • оумьршиꙗ въпрашаѥма• гласъ ти живъ въда• течениѥ же• рѣчьноѥ оустависѧ• словъмь твоимь дѣтельнымь• цьсарева болѣꙁнь молитвами отъгънасѧ• ꙁмиꙗ въ образъ ꙁлата премѣнисѧ• мьртвии въсташа поспѣшаше бо тебе Христосъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 97 об.; Радъ притѣкаю ти пречистаѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 33; Рѣкы богословиꙗ• отъ чьстныихъ твоихъ оустьнъ• истекоша апостоле... // БРАН. 34. 7. 6. Л. 23; Течениѥ идольскаго прѣщениѧ исоушиста• въврьжена страстотрьпьца въ глоубиноу морьскоую • водою конца приѧста... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13; ...оуꙁы и ѧꙁвы гвоꙁдимыѧ приимъ• и ѿ ꙁемлѧ въстече въ неб(е)снаѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 67 об.; Иꙁ глоубины ꙁлобы послѣдьнѧꙗ •коньцю высоты • добродѣтелиꙗ • ꙗко орьлъ высоцѣ лѣтаꙗ •преславьно въстече • Матфѣа прехвальне• ... // БАН 34. 7. 6. Л. 54 об.

растяшеть [1] [прорастила] // тогда, при Олзѣ Гориславличи, сѣяшется и растяшеть усобицами // Грьꙁнъ прорастила ѥси неиꙁдреченьнымь словъмь• Дѣво ꙗко виноградъ ѥдиного невъꙁдѣланаго• вино истачающа• вьсѧ веселѧще• вьсѧ освѧщающа чловѣкъ• и вьсе пьꙗньство лютыхъ иꙁемлюща... // ГИМ. Син. 162. Л. 101 об.; Отъ корене иꙁдрастоста честнаꙗ брата славьнаꙗ благороднаꙗ и благородство въистину възлюбиста нетьлѣньную възлюбивъша славу и животъ и цесарство нераꙁдрушимоѥ... // РГАДА. Ф. 381. № 122. Л. 112; ...свѧтоую Богородицоу въꙁдрастиста • иж неꙗ же спасениѥ мирови въсиꙗ Христосъ Богъ... // ГИМ. Син., 279. Л. 119 об. -120; ...тыи тѧготоу дьневьноую понеслъ ѥси• тын данааго ти таланта въꙁдрастилъ ѥси• [...] тѣмь и врата небесьнаꙗ отъвьрꙁоша ти сѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 98-98 об.; Оуношьскы подвигъшасѧ блаженаꙗ• въ-

здрастъмь свѣта оуностию... // РНБ. Соф. 384. Л. 102; Духомь облобызаше узы божествьнаго учителя мученица, въ тьмьници яко въ божьствьнѣмь цвѣтѣ напаяема словесы *растяше* и ношаше въ истину господу плодъ прѣкрасьнъ // Мин. сент., 0191 (1095 г.).

расхытисте *(расхытати, расхытити)* [1] [въсхытистесѧ, въсхыщаꙗ] // не побѣдными жрѣбіи собѣ власти расхытисте // На пламеньнѣ колесници• въшьдъше страстотьрпьци• пролиꙗною кръвию• на небо въсхытистесѧ• отъ него вѣньць побѣдьныи приимше•/ ГИМ. Син. 162. Л. 113 об. – 114; ...оканьнии тъи оубиица• о оубиѥнии ти повьргоша нечьстивии• звѣрьмъ на расхъщениѥ... // РНБ. Соф. 384, Л. 105; ...ѿ роукы въсхыщаꙗ мѧ лютаго ратоборца... // РГАДА. Ф. 381. № 97. Л. 224.

ратаевѣ *(ратаи)* [1] // рѣтко ратаевѣ кикахуть //

рати *(ратитис#, рать, ратьникъ)* [3] / ратнаго [ратьнъıихъ] // наплънився ратнаго духа / то было въ ты рати / а сицеи рати не слышано // Щитъı Фурсе славьне• ратьнъıихъ съжьглъ ѥси• огньмь словесъ твоихъ исъкрꙋшилъ ѥси• лоукъı вражиꙗ поущаѥмъıꙗ• на моужьство твоѥ• Христа бо поспѣшьника• прѣдъвидѧще пресловꙋщии• ѥго же моли• отъ тьлѧ и бѣдъı избав... // ГИМ. Син. 162. Л. 110 об. -111; ...ꙋношьскъı храбъровавъша• и мꙋжьскъı побѣдивъша злаго ратоборца... // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 29 об.

ревугы [1] // съ могуты, и съ татраны, и съ шельбиры, и съ топчакы, и съ ревугы, и съ ольберы //

Редедя [1] // храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю предъ пълкы Касожьскыми //

резанѣ [95] [1] // была бы чага по ногатѣ, а кощеи по резанѣ /

рекоста *(речениѥ, рещи, речꙋ, рекꙋ, ркꙋ)* / рекосте / ркоша [рьчѣмъ]/ / рече // рекоста бо братъ брату / ркоша бояре князю / / нъ рекосте: мужаимѣся сами / ...гласъ ангѣльскъ рекоущь ти радоуисѧ... // Благовещ. конд., Л. 130 об.; ...рьцѣте ми... къ симъ рьчѣмъ ... ѥгда речена бъıша на тѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 14 об. - 15; ...ꙗко же реклъ ѥси... // ГИМ. Син. 162. Л. 101 об. Тѣмь же и мъı прославлꙗюще Творьцꙗ, рьчѣмъ• слава крѣпости ваю, ѥдине милостиве• // ГИМ. Син. 279. Л. 124.

рекъ [рекъ; реклъ] // а тьи рекъ / рекъ Боянъ // ...и си рекъ... // РГАДА. Ф. 381. № 139. Л. 59. В нед. О слепом. «Господи мимо идущю»; ...ꙗко же реклъ ѥси... // ГИМ. Син. 162. Л. 101 об. Рекоу въпрашающемъ васъ• паче слова и разоума вьсѧ отроковица• нареце вълхвомь... // ГИМ. Син. 162. Л. 242 об.; Сꙋдъ правьдьнъ сътворьшаго• причитаꙗ лютоѥ• вьсегоублѥниѥ людьмъ противьнъıмъ• ꙗко же прорицѧꙗ вѣща• Наоуме божии пророче вьсеславьне... // РГАДА. Ф. 381. № 96, Л. 3.

рече [рече] // рече Игорь къ дружинѣ своеи / хощу, бо, – рече, – копїе приломити [того бо рече] / и рече ему буи туръ Всеволодъ / одѣвахъте мя, – рече, – чръною паполомою / и рече: О, моя сыновчя / тому вѣщеи Боянъ и пръвое припѣвку, с[ъ]мысленый, рече / полечю, – рече, – зегзицею по Дунаеви / Донецъ рече: «Княже Игорю! Не мало-ти величія / Игорь рече: «О Донче!... » / не тако ли, рече, рѣка Стугна / рече Кончакъ ко Гзѣ / рече Гзакъ къ Кончакови // Доколѣ рече Господи пророкъ• глагола възъпиꙗ къ тебе• и не послоушаѥши • чьто же ми показалъ ѥси соудиꙗ нечьстивиѥ• // ГИМ. Син. 162. Л. 6-6 об.; ...имь же прѣже рече... // ГИМ. Син. 162. Л. 10; ...донъде же рече престоли поставлени бъıша• и соудии сѣде... // ГИМ. Син. 162. Л. 145 об. – 146; Христосъ божиѥ рачениѥ• къ немоу бо идоу• того бо рече люблю того бъıти чаюсѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 174; ...имь же прѣже рече спасеноѥ пришьствиѥ... // ГИМ. Син. 162. Л. 10; ...ѧко же рече Данилъ• ветъхаго нъ прозьри о(т)че• въ троудѣхъ немощь... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 43; ...ѥгда речена бъıша на тѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 14 об. -15.

речь [2] см.: рѣчь *(рѣчь)* [рѣчи] // помняшеть бо речь (рѣчь: Ек. к.): Помняшеть бо рѣчь първыхъ временъ усобіцѣ / а галици свою рѣчь говоряхуть // / Рѣчи пророкъ и гаданиꙗ• въплъщениѥ прорекоша ѡтъ дѣвицѣ твоѥ Христе•...» (Хиландар. Ирмологий. Л. 5 об. Jakobson 1957. Vol. 5B); Рѣчи оубо събъıшасѧ •проричающимъ божиѥмь доухъмь• Дѣва бо се идеть • въ вьртьпѣ родити • превѣчьнааго бога• // ГИМ. Син. 162. Л. 198; О чюдоу страшьноу • оумьршиꙗ въпрашаѥма• гласъ ти живъ въда • течениѥ же • рѣчьноѥ оустависѧ • словъмь твоимь дѣтельнъıмь • цьсарева болѣзнь молитвами отъгънасѧ • змиꙗ въ образъ злата премѣнисѧ• мьртвии въсташа поспѣшаше бо тебе Христосъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 97 об.;

ржуть [1] // комони ржуть за Сулою //

Римъ [96] [1] // се у Римъ кричатъ подъ саблями половецкыми // Римъ твоꙗ подвиги проповѣдаѥть Назариѥ многострас(т)не• Костѧнтинь же градъ поѥть чюдеса твоꙗ•с(вя)тъıꙗ мощи вѣрно имѣꙗ •... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 53 об.

---

[95] Резана: мелкая денежная монета в Древней Руси: «А за княжь конь, иже тои с пятномъ, 3 гривнѣ, а за смердѣи 2 гривнѣ, за кобылу 60 рѣзанъ... а за теля 5 рѣзанъ, за яря ногата, за баранъ ногата». Пр. Русс. (Акад.), 72 (XV в. ~ XII в.).

[96] Римов – Римовъ, Римы: город на р. Суле: «И идохом на вои ихъ за *Римовъ*, и богъ ны поможе – избихом я, а другия поимахом». Поуч. Вл. Моном., 161.

рища ***(рискати, рищи, рыскати)*** **[ища]// сего времени рища въ тропу Тро[ка]ню / поискати града Тьмутороканя / себѣ славы искати / изъ Кыева дорискаше до кѵръ Тмутороканя / въ ночь влъкомъ рыскаше // великому Хръсови влъкомъ путь пр[о]рыскаше // ...къ Г(оспод)оу остоупиша любве• Того ищющи... // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 33; Съкровища съкрываѥмаго• ища законопрестоупьнъıи • незлобивъıꙗ дѣти дьньсь пожьре• и Рахиль неоутѣшима бѧше• неправьдьна зьрѧщи оубииства• и безгодьноую съмьрть • ихъ же плакасѧ• оутробою горѧщи... // ГИМ, Син. 162, Л. 270**

розинося ***(розности, розносити, розитис#, розидошас#, рознести. розн#ти, розоимати, розоитис#, розоимати, розьнити, розьнь, розьно, розьныи)*** **/ розно[97] [1] // нъ розно ся (в П. И.: «рози нося») имъ хоботы пашутъ // Вино повелѣниѥмь твоимь• въ единъ съсоудъ• съ маслъмь разнолиць• вълиꙗно въ врѣмѧ своѥ несъмѣсьно изливаѥтьсѧ преславно... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 87. Тимофеев: с. 22: «роз-ино-ся» – уклоняясь от единства, расходясь, отчуждаясь, идя не «в путь един», а «иначе» – в *иные*, разные стороны, вьются флаги».**

розѣ[98] [1] [рогъ] // по Руской земли смагу мычючи въ пламянѣ розѣ // ...въсиꙗ рогъ дьрьжавьнъıи Дьмитриа // Ягич 1886. С. 189; Священыи въста *рогъ* богомудрыимъ, главѣ всѣмъ крьстъ, на немьже грѣшьныихъ мысльныихъ сътирають ся *рози* вьси // Мин. сент., 0125 (1095 г.).

рокотаху (рокотаху) [1] // они же сами княземъ славу рокотаху //

Романе [1 и 1] / Романови // красному Романови Святъславличю / а ты, буи Романе и Мстиславе // Сѥ питаѥши довольно• моудръıми бесѣдами• и красьнъıми пѣниї• разоумъı наша• и насъıщаѥши сладости б(о)ж(е)ствьнъıꙗ• Романе богогласе • // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6; Свѣтовидьнъıꙗ лоуча• съ н(е)б(е)се намъ посъли м(о)л(и)твами ти моудре• Романе б(о)ж(е)ствьне твою• похвалити• с(вя)тоую памѧть пѣсньми• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 5 об.; Оукрашенъ добротою Всьдѣтелѧ• с(вя)т(о)го д(у)ха ꙗко звѣзда свѣтьла добродѣтелии свѣтъмь моудре ꙗвисѧ Романе мирьскъıмь коньцьмъ• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 5 об.; Твою памѧть• свѣтоносьноую вѣрьно творѧщимъ• ѿ бѣдъ избави м(и)л(лос)т(ь)ми си• и ѿ всѧкого б(ог)оносе врѣда• Романе и скъръби• и ѿ тоужгаго• и н(е)б(е)с(ь)нъıꙗ съподоби полоучити славъı• и цьсарьствиꙗ многоб(ла)жене•// РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 8.

Роси[99] [1] // по Роси и по Сули гради подѣлиша //

роспущени ***(роспꙋстити)*** **[1] // [отъпоущени] // рци, лебеди роспущени // ...поущаꙗ отъ бѣдъ и напасти... // ГИМ. Син. 162. Л. 33; Цвѣтьно мѣсто многоцвѣтьно ѧвистесѧ• с(вя)т(о)го д(у)ха благоѫханиѧ• б(о)ж(е)ствьнии • поущающе м(у)ч(е)н(и)ци. (Свв. муч. Терентия, Помплия, иже с ними «и дроужинъı ихъ», на 10 апреля) // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 35; О слезах: оканьнъıꙗ ми доуша• строую отъпоущени... // ГИМ. Син. 162. Л. 62; Щитъı Фурсе славьне• ратьнъıихъ съжьглъ ѥси• огньмь словесъ твоихъ исъкрꙋшилъ ѥси• лоукъı вражиꙗ поущаѥмъıꙗ• на моужьство твоѥ• Христа бо поспѣшьника• прѣдъвидѧще пресловꙋщии• ѥго же моли• отъ тьлѧ и бѣдъı избав... // ГИМ. Син. 162. Л. 110 об. -111.**

Ростиславу[100] // ростре на кусту уношу княз[я] Ростислав[а], [уноше князю Ростиславу] затвори днѣ прь темнѣ березѣ. Плачется мати Ростислав[л]я по уноши князи Ростиславѣ.

ростре[101] [распростренъ] // по Руской земли прострошася половци [простръша] / простре горячюю свою лучю / ростре на кусту уношу княз[я] Ростислав[а] // На крьстѣ простръша роуцѣ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64 об.; Распростренъ на дъсцѣ... // ГИМ. Син. 162. Л. 266; ...распростренъ прѣблажене•

---

[97] Розно – врозь: 1097: «И сняшася (князья) Любячи на устроенье мира, и глаголаша к собѣ, рекуще: Почто губим Русьскую землю, сами на ся котору дѣюще? А половци землю нашю *несуть розно*, и ради суть, оже межю нами рати». Пов. врем. лет, 170.

[98] Рог – рогъ: Сосуд, сделанный из рога животного или подобный ему по форме: «А друзии вѣрують въ Стрибога, Дажбога и Переплута, иже вѣртяче ся ему пиють в розѣхъ». Сб. Соф. XIV-XV вв., 12 об.

[99] Рось: река, пограничная с Половецкой степью, правый приток Днепра: 980: «И послуша его Ярополкъ и бѣжа изъ града и пришедъ затворися въ градѣ Родѣнѣ на устьи *Ръси*. Пов. врем. лет (Ип. л.), 65.

[100] Ростислав – Ростислав Всеволодич, сын Всеволода Ярославича, брат Владимира Мономаха: 1070: «Родися у Всеволода сынъ, и нарекоша именем *Ростиславъ*». ПВЛ, 116. 1093: «И бысть брань люта побѣже и Володимеръ с *Ростиславомъ* и вои его. И прибѣгоша к рѣцѣ Стугнѣ, и вбреде Володимеръ с *Ростиславомъ*, и нача утапати *Ростиславъ* пред очима Володимерима. И хотѣ похватити брата своего и мало не утопе самъ. И утопе *Ростиславъ*, сынъ Всеволожь... . *Ростислава* же искавше обрѣтоша в рѣцѣ; и вземше принесоша и́ Киеву, и плакася по немь мати его, и вси людье пожалиша си по немь повелику, уности его ради». Там же, 144.

[101] Глагол *ростре* – быть может искажен из *простре*. – А. А. Потебня („Сл. о п. Иг. “. Текст и примеч. Изд. 2-е. Харьков, 1914, с. 148).

на сковрадѣ ражьженъ • лютѣ пекомъ и поливаемъ• росою д()ховъною... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64 об.

рострѣляевѣ *(рострѣлꙗти)* [стрѣлѧниѧ] // соколича рострѣляевѣ своими злачеными стрѣлами / рассушясь стрѣлами по полю / сребрено стружїе / итти дождю стрѣлами / вѣютъ съ моря стрѣлами / прыщеши на вои стрѣлами / стрѣлы по земли сѣяше / летятъ стрѣлы каленыя / живыми шереширы стрѣляти / стрѣляеши съ отня злата стола / стрѣляи, господине, Кончака / дотчеся стружїемъ / своими острыми стрѣлами / чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы / пожръши чужи ручьи и стругы // ...избадати стрѣлами мъногами... // ГИМ. Син. 162. Л. 136; Ты млтвами оутвь[р]женъ присно• разѫмьнъıихъ врагъ лоукъ и стрѣлъı• ѧко же младъıихъ стрѣлѧниѧ въмѣнилъ еси... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 21.

росу *(роса)* [1] [росоу] // труся собою студеную росу // ...росоу небесьноую• радостьно въсприимъше... // ГИМ. Син. 162. Л. 127; ...ангеловъмь пришьствиѥмь оугасиша• аврамли отроци пещь• и коурениѥ огнѧ росоу сътворьше• въ томь вѣрою тѣла златааго славоу погроузиша• // ГИМ. Син. 162. Л. 153 об.; ...и грьмѧщюю пещь въ росоу преложили ѥсте... // ГИМ. Син. 162. Л. 147 об.; Оугасивъ страстии пламень• сльзъ росою... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 22; Съхранѧемъ росою д()ховною • ѧко •г• отроци неопалимии• посрѣдѣ огнѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 66 об.; ...огнь оугасист[е] идольскаго зълохоульства бл(а)ж(е)наꙗ• росою вѣръı• и кръви пролꙗниѥмь истокъ наслажениꙗ наслѣдиста... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 46; ...ицѣлен(и)е роса вѣрьнъıимъ • зовоущиимъ вьсегда Х(ристо)ви... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 21 об.; Ꙗко въ росѣ посредѣ пещи• хладъмь доуховьнъıимь веселѧщесѧ отроци божии... // ГИМ. Син. 162. Л. 145 об.; ...ꙗко къ росѣ оутрьнии течааше... // ГИМ. Син. 162. Л. 173.

рукавъ *(рукавъ)* [1] // омочю бебрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ //

русици [4] // съ вами, русици, хощу главу свою приложити / Русичи великая поля чрьлеными щиты прегородиша / а храбрїи русици преградиша чрълеными щиты / ту пиръ докончаша храбріи русичи

русичи см. русици

рускаго [26] [роусьскаꙗ] / рускія / рускымъ/ рускихъ/ рускыя [роуськъıꙗ; рꙋсьскꙋю] // на землю Половѣцькую за землю Русьскую / О Руская земле / О Руская землѣ / по Рускои земли / по Руской земли / за землю Рускую / на землю Рускую / по Руской земли / по Рускои земли / средь земли Рускыи / на Рускую землю / по Руской земли / за землю Русскую / за землю Русскую / на землю Русскую / стонати Рускои земли / изъ земли Половецкои на землю Рускую / Рускои земли веселіа / Рускои земли – безъ Игоря / въ Руской земли / рускыя плъкы оступиша / жены рускїя / рускаго злата насыпаша / звоня рускымъ златомъ / посѣяни костьми рускихъ сыновъ // ...землѧ роуськъıꙗ оудобрениѥ• и вьсеꙗ вьселеньнъıꙗ наслажениѥ• моужеоумьнъıимь съмъıслъмь бѣсовьскоую дьржавоу раздроушьшаꙗ• Христовомь пособиѥмь• подающаго мирови велию милость• // ГИМ, Син., 572. Л. 157-157 об. ...сию бо ради свѧтою• вьсѧ землѧ роусьскаꙗ просвѣтисѧ... / // РНБ. Соф., 384, Л. 99 об. Звѣздꙋ дьньсь рꙋсьскꙋю почьтѣмъ... // // Усп. конд., Л. 83 об. -85 об.

ручьи *(рꙋчии, рꙋчеи)* [1] // пожръши чужи ручьи и стругы //

р[ь]ци [рьцѣте]/ крычатъ тѣлѣгы полунощы, р[ь]ци, лебеди роспущени // ...рьцѣте ми... къ симъ рьчѣмъ ...ѥгда речена бъıша на тѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 14 об. –15; ...тѣмь же и мъı прославлꙗюще Творьцꙗ, рьчѣмъ• слава крѣпости ваю, ѥдине милостиве• // ГИМ. Син. 279. Л. 124.

рыкаютъ *(рыкати, рикати)* [1] [рикающоу] // не ваю ли храбрая дружина рыкаютъ, акы тури // ...како не съмѧтесѧ оумъ ваю• видѧща ꙗрость звѣриноу• на въı текоущоую• и рикающоу• // ГИМ. Син. 279. Л. 124.

рыскаше *(рыскати, рыщꙋ)* / дорискаше / пр[о]рыскаше / рища / поискати / искати // а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше / изъ Кыева дорискаше до кѵръ Тмутороканя / великому Хръсови влъкомъ путь пр[о]рыскаше / сего времени рища въ тропу Т[муто]ро[ка]ню / поискати града Тьмутороканя / себѣ славы искати // ...къ Г(оспод)оу остоупиша любве • Того ищющи... // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 33; Съкровища съкръıваѥмаго• ища законопрестоупьнъıи • незлобивъıꙗ дѣти дьньсь пожьре• и Рахиль неоутѣшима бѧше • неправьдьна зьрѧщи оубииства• н безгодьноую съмьрть • ихъ же плакасѧ• оутробою горѧщи... // ГИМ, Син. 162, Л. 270;

рѣка *(рѣка)* [9] [рѣка] / рѣки [рѣкъı] / рѣкою [рѣкоу] // на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону Великаго / рѣкы мутно текуть [водъı моутьнъıꙗ невѣрьнъıꙗ; ...моутьнъıꙗ рѣкъı• коумирослоужениꙗ] / в[ъ]змути рѣки и озеры / иже погрузи жиръ во днѣ Каялы, рѣкы половецкїя / на рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла / омочю бебрянъ рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ / Овлуръ свисну за рѣкою / рѣка Стугна, худу струю имѣя, пожръши чужи ручьи и стругы // Рѣка крови твоѥꙗ б(о)гомудре • рѣкъı прелестьнъıꙗ• ꙗко въистину исуши... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 48 об.; Водоу почьрпѣте оубо живоу• се нънѣ приходить• мирьнаꙗ рѣка въистиноу исоушити водъı моутьнъıꙗ невѣрьнъıꙗ• и просвѣщениѥ истачаꙗ поющимъ емоу• слав(а)•

// РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 13; Въ рѣчьную быстрину • въвержено быс и сухик... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 16 об.; Х(рист)а ради обнажени• каменикмь бьеми• въздушьною прѣтерпѣсте зиму • водьнок погруженик• мразъ скрушени оудовъ• и огнемь опаленик• въ рѣчьнѣи сиакте быстринѣ • ꙗко свѣтла• мчнци• М• те• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 32; Водъ таинъıхъ рѣка тъı ꙗвисѧ наводнѧꙗ Ѳомо лице всеꙗ землѧ • ц(е)рк(о)вьна съставлениꙗ• течениꙗ б(ог)оразоумиꙗ •и быстротою д(у)х(о)вною • многобезбожьноую льсть ѿгналъ кси• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 10 об.; Тишиньна ѧвисѧ рѣка • и быстринъı кротость юже нъı напои• отъ потока пиꙗ пр(е)п(о)д(о)бьне о(т)че• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 24 об.; Въ водѣ потопити хотѧщоу• вьсѣмъ прегрѣшеник• на иерданьскоую рѣкоу • за м(и)л(о)с(е)рдиꙗ м(и)л(о)сти• Х(ристо)съ нынѣ придете • ибо ѡбнавлѧкьтьсѧ истьлѣвъшаꙗ нынѣ вса кр(е)щеникмь• // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 13; Горъı нынѣ възиграитесѧ • и дрѣва доубравьнаꙗ• рѣкъı и морѧ и вьсѧка доуша веселикмь • възиграите... // ГИМ. Син. 162. Л. 169-169 об.; Рѣкъı богословиꙗ• отъ чьстнъıхъ твоихъ оустънъ• истекоша апостоле... // БАН. 34. 7. 6. Л. 23; Строуѧ жизни• имѣѧ мѫдре въ срдци своемь• церкви бъıс ѧко рѣка б(о)жїѧ• исплъни въсѧ оучениѧ• и тоꙗ напаѧеши• бразнъı о(т)че• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 41; Въ лѣсьнъıихъ мѣстѣхъ точать безависти водъı• приѧли ксте бжствноую коньциноу• мчнци и строуѧми кръвии• ицѣлениѧ рѣкъı источисте прѣславно• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 15; Б(о)жиѧ рѣка пришьдъши ти въ срдце• потопи потокъı льстьнъıѧ• и оумъı вѣрнъıѧ прѣблажне• напоила есть• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 17 об.; Да искаплють горъı радость• и хълми да възиграють веселѧщесѧ • рѣкъı да въсплещоуть роуками• ꙗвисѧ приде Х(ристо)съ на рѣкоу• члвчскаꙗ прегрѣшениꙗ погроузити• // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 12; ...моутьнъıꙗ рѣкъı• коумирослоужениꙗ ... // ГИМ. Син. 162. Л. 120;

рѣтко [1] // рѣтко ратаевѣ кикахуть //

рѣчь *(рѣчь)* [рѣчи, рѣчьнок] // галици свою рѣчь говоряхуть / Помняшеть бо рѣчь първыхъ временъ усобіцѣ (Ек. к.) // «Рѣчи пророкъ и гаданиꙗ•въплъщеник пророкоша ѡтъ дѣвицѣ твок Христе•...» (Хиландарский Ирмологий. Л. 5 об. Jakobson 1957. Vol. 5B.); Рѣчи оубо събъишасѧ•проричающимъ божикмь доухъмь•Дѣва бо се идеть • въ вьртьпѣ родити •превѣчьнааго бога• // ГИМ. Син. 162. Л. 198; О чюдоу страшьноу• оумьршиꙗ въпрашакма• гласъ ти живъ въда • теченик же• рѣчьнок оустависѧ• словъмь твоимь дѣтельнъımь• цьсарева болѣзнь молитвами отъгънасѧ• зміꙗ въ образъ злата премѣнисѧ• мьртвии въсташа поспѣшаше бо тебе Христосъ // ГИМ. Син. 162. Л. 97 об.; Роука мъıшьца Въıшьнѧго. сътворивъшиꙗ ѥстъство землеродьнъıхъ. неиздреньнъımь зъданикмь . на пѣник миꙗ рѣчьнок . проповѣдателѧ твоего направи. // РГАДА. Ф. 381, № 99. Л. 21 об. Цит. по: Мурьянов. Гимнография. С. 268. Мурьянов считает чтение рѣчьнок в этой рукописи опиской, отмечая в позднейших списках пѣник роучьнок как воспевание руки (в соответствии с греческим текстом: χειρός). Примечание Мурьянова: «пѣник роучьнок» всегда ли значило для славянина, не имеющего доступа к греческому первоисточнику, то же самое, что для грека...?» Однако, если это чтение считать не опиской, а правкой, то получается смысл, имеющий отношение к понятию рѣчь.

Рюриковы [102] / Рюриче // стязи Рюриковы, а друзии Давыдовы // Ты буи Рюриче и Давыде! Не ваю ли злаченіи шеломы по крови плаваша? //

рядя *(рѧдити)* [2] [по рѧдоу] / рядяше // суды рядя до Дуная / княземъ грады рядяше // Придѣте вѣрьнии• дѣламъ• оус()рдьно съ владыкою • подаваѥть рабомъ своимъ богатьство• и по рѧдоу къждо • мъного приѡбрѧщемъ• благодатьнъıи талантъ• ѡвъ• мꙋдрость да приносить дѣлъ ради благъıхъ• дрꙋгъıи же слꙋжьбьнѣи свѣтълости• да прилѣжить• да приѡбьщить же сѧ словъмь вѣрьни ненавъıкъшюоумꙋ• да раздаѥть богатьство • нищимъ дроугъıи• се богатьство• мъногооумъножимъ • и ꙗко строитель вѣрьнии благодати • владычни• радости съподобимъсѧ • тоꙗ насъ съподоби Христе Боже • ꙗко чловеколюбьчь• // РНБ. Соф. 96. Л. 70 об. Ср.: Поищемъ себѣ князя, иже бы володѣлъ нами и рядилъ по праву // Рѣша Руси чюдь, и словене, и кривичи, и вси: «Земля наша велика и обилна, а наряда в ней нѣтъ» // ПСРЛ. Т. 38. С. 16.

– с –

сабли *(саблꙗ)* [7] // сабли изъострени / ту ся саблямъ потручяти о шеломы половецкыя / поскепаны саблями калеными шеломы оварьскыя отъ тебе / гримлють сабли о шеломы / уже соколома крильца припѣшали поганыхъ саблями / се у Римъ кричать подъ саблями половецкыми / ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ //

---

[102] Рюрик – Рюрикъ – Рюрик Ростиславич, князь Новгородский и Киевский, сын Ростислава Мстиславича Смоленского, внук Мстислава Владимировича: 1170: «Въ то же лѣто въниде князь *Рюрикъ* Ростиславиць въ Новъгородъ». Новг. 1 лет., 33 (XIII в.). 1215: «Преставися *Рюрикъ* Ростиславич князь Кыевьскыи, княжа Черниговѣ». Лавр. лет., 420.

салтани ***(салтанъ, сѹлтанъ)*** **[1] // стрѣляеши съ отня злата стола салтани за землями //**

сама [сама сѧ] **/ / а сама ю опутоша въ путины желѣзны // // /** Бл(а)г(о)д(а)тию и силою б(о)жиєю хранима• не вратиста мрзъкымъ коумиромъ къ вл(а)д(ы)цѣ сама сѧ жртва чиста принесоста• **// РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13 об.;** Възграниѧ всѧ плътьнаѧ• обоуздавъши болѣзньми постнъıими• храбърѫ же ѧви ты д(у)ша своєѧ си моудрость• крьста бо възлюбиши• Г(оспод)нѧ възьрѣти мїроу распѧтъ• тѣмь нарече тѧ анг(є)льскаго житиѧ• радостьно поноуди сама сѧ прѣблаженаѧ• сего ради чьтємъ памѧть вьрьнии... **// РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 1;** ...не чюжими же кръвьми нъ своєю вънидє въ сама та н(е)б(е)са... **// РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 72.**

сами ***(сами)*** **// они же сами княземъ славу рокотаху / сами скачють // а сами полегоша / сами на себѣ крамолу ковати / а князи сами на себе крамолу коваху / поганїи сами побѣдами нарищуще / мужаемѣся сами / преднюю славу сами похитимъ, а заднюю си сами подѣлимъ /**

самъ ***(самъ)*** [самъ] **[2] // а самъ под чрълеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ / а самъ въ ночь влъкомъ рыскаше //** Нєдѣл(я) ѡ блѹднѣмь... Въ чьсти оусъıнениꙗ ѡтьца благааго• несъмъıсльнъıи азъ• не разоумєхъ нъ самъ сѧ ѡтъ славъı издриноухъ • **// Соф. 96. РНБ. Л. 3-3 об.;** Хотѧи ты прѣблжнє прѣдасть сѧ самъ• страдати оусрьдь подобѧсѧ Х(рист)оу... **// РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 97 об.;** Ꙗко добръ воинъ бъıвъ • цьсареви сильноумоу• самъ сѧ Єустратиѥ предалъ ѥси • своѥю волѥю на моукоу • и на ноужьноую съмьрть• водѧ съ собою ликъ • съ моученикъı блаженъıи• съ ними же страда• и побѣдъı приꙗ вѣньцѧ • съ ними молѧсѧ за вьсѧ нъı пресловъıи• **// ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.**

сваты[103] ***(сватъ)*** **[1] // сваты попоиша, а сами полегоша //**

свивая ***(съвити, съвитисѧ, съвию, съвитъкъ)*** **[2]** [свитъкъ, съвитъкъ] **/ вьются / см. повити // свивая славы обаполы / вьются голоси чрезъ море до Кїева / подъ трубами повити //** ...б(ог)очрътано свитъкъ вѣръı правъıѧ• помолисѧ спастисѧ• **// РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9;** Вѣтиискъıи• оставльше неискоусимъıи оумъ• не кънижьнами мрѣжами оуловистесѧ • оумоудривъшю доухоу васъ въистиноу• ꙗко въистиноу мѹченици... **// ГИМ. Син. 162. Л. 86;** Оутро отъ запада въсиѧлъ єси трьблажене• съвитъкъ б(ог)очьстивъıихъ• повелѣниѧ полоуч... **// РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 10;** О чадо любьзноѥ како питаю тѧ питающаго мѧ• како дьржю дьржащааго мановѣниѥмь вьсѧчьскаꙗ• како же повию повивающаго• вьсю землю мьглою... **// ГИМ. Син. 162. Л. 197.**

свисну / свистъ ***(свиснѹти, свиснѹ, свистъ)*** **[2] / // птичь убуди свистъ / Овлуръ свисну за рѣкою //**

своего ***(свои)*** **[31]** [своєго] **// Святоплъ[ч]ь повелѣя отца своего / гнезда своего //** Въ послѣднѧꙗ лѣта• на спсениѥ наше Сумеонъ понесъ на роукоу въпиѧше• видѧще щедре просвѣщениѥ твоєѧ славъı въ коньци• нънѣ ѿпоущаєши раба своєго вл(ады)кє... **// РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 1;** ...како своѥю брата не пощадѣ ѡканьнъıи оубиицѧ•... **// РНБ, Соф., 384, Л. 99 об. //** ...на страданиѥ своѥ мъного въспѣти• **// ГИМ. Син. 162. Л. 171.**

своеи [своѥю] **/ къ дружинѣ своеи //** ...дьньсь вѣрьнии ѥдиномъıсльно почтѣмъ• Арєѳоу славьнааго• съ дроужиною своѥю... **// Стихира на 24 октября св. Арефы и дружины его. БРАН. 34. 7. 6. Л. 36 об.**

своему [своѥмоу] **// дѣду своему Всеславу //** ...тьзоименьство• далъ ѥси стадоу своѥмоу несъньно... **// ГИМ. Син. 162. Л. 272;** Въздвигъ къ Б(ог)оу прпдбнѣ и роуцѣ си• миръ стадоу своємоу оброучилъ єси• тѣмь же и не на крамольноє• причастиє въıшьнєѥ праздьновалъ єси• **// РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 41 об.**

своемъ [своємь] **// на своемъ златокованнѣмъ столѣ //** Строуѧ жизни • имѣѧ мѫдре въ срдци своємь• цркви бъıс ѧко рѣка б(о)жїѧ • исплъни въсѧ оучениѧ• и тоꙗ напаѧєши• бразнъı о(т)че• **// РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 41.**

своею [своѥю] **// на своею нетрудною крылцю //** ...Христє боже• възвесели силою своѥю• вѣрьнаго кънѧзѧ нашего• побѣдоу даꙗ ѥмоу • на сѹпостатъı• пособиѥ имѹща твоѥ• орѹжьѥ мира непобѣдимоую побѣдѹ• **// Благовещ. конд., Л. 4-4об.;** ... съ своєю дъщерию• прѣчистою Богородицею• съ ангелъı ликъствоуѥта• за миръ• молитвоу творѧща• ꙗже и мъı съшьдъшесѧ• благочьстьно поюще глаголємъ• Богоѡтроковицѣ ради и прѣчистъıꙗ Мариꙗ• праѡьца Христоу бъıвшоу• молитасѧ ѡ доушахъ нашихъ... **// ГИМ. Син., 279. Л. 119 об. -120;** Възграниѧ всѧ плътьнаѧ• обоуздавъши болѣзньми постнъıими• храбърѫ же ѧви ты д(у)ша своѥѧ си моудрость• крьста бо възлюбиши• Г(оспод)нѧ възьрѣти мїроу распѧтъ• тѣмь нарече тѧ анг(є)льскаго житиѧ• радостьно поноуди сама сѧ прѣблаженаѧ• сего ради чьтємъ памѧть вьрьнии... **// РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 1.**

свои [свои] **// на свои бръзыя комони / сѣдлаи, брате, свои бръзыи комони / уже понизит[е] стязи свои / вонзит[е] свои мечи вережени //** ...оумъ свои и доушоу• тѣло же си прѣдаꙗшета• ѡгневи и ранамъ... **// Стихира Борису и Глебу / Стихирарь ГИМ, Син., 279. Л. 123 об.**

[103] Сватъ: 1185: «Тогда же на полъчи Кончакъ поручился по *свата* Игоря, зане бяшеть раненъ». Ип. л., 644.

своими [своими] // своими сильными плъкы / своими желѣзными плъки / своими острыми стрѣлами / своими острыми мечи / своими злачеными стрѣлами / своими крамолами // Своими кръвьми свѧщенами• обагъривъши себе ризы... // ГИМ. Син. 162. Л. 286 об.; Цѣвница бысѧ н(е)б(е)снаꙗ• гусли же всѧкы• къ себе привлѣча разоумъ• повѣстьми своими и красьными ти пѣвании... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6.

своимъ [своимь] //своимъ златымъ шеломомъ / ...подаваѭть рабомъ своимъ богатьстьство... РНБ. Соф. 96. Л. 70 об.; Отъ дрѣвьнѧго падениѥ• родъ чл(о)в(ѣ)чскыи • пьрьвозьданаго• бысѧ плѣненъ Б(огороди)цѣ Д(ѣ)во • и порабощенъ страс(ть)ми грѣховьнъими • нъ ис тебе рожиисѧ пр(е)бл(а)гыи Б(о)гъ• того своимь м(и)л(о)с(е)рдиѥмь възъдвиглъ [кси•] // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 8; Христосъ Богъ судомь своимь на мучение приꙗва тꙗ и крѣпость ти подавъ съ небесе• да побѣдиши врага съ Давыдомь мужьскы• съ братомь си• пострадавъшимь и живъшимь съ тобою... // РНБ. Соф. 384;

своихъ // своихъ милыхъ ладъ / на своихъ сребреныхъ брезѣхъ //

свою [свою] // главу свою приложити / свою рѣчь говоряхуть / простре горячюю свою лучю // ...разꙋмъмь• боговидѣнии божьствьнъими • свою доушю просвѣтивъши... // ГИМ. Син. 162. Л. 278 об.

своя [своѧ] // своя милыя хоти красныя / сулици своя повръгоша / главы своя поклониша / своя бръзая комоня // ...предалъ иси• своюю волю на моукоу• и на ноужьноую съмьрть• водѧ съ собою ликъ• съ моученикы блаженыи• съ ними же страда• и побѣды приꙗ вѣньцѧ• съ ними молѧсѧ за вьсѧ ны пресловыи• // ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.

с[ъ]вычая *(съвычаи, съвычаꙗ, съвычениѥ)* [1] // Глѣбовны с[ъ]вычая и обычая //

с[ъ]вѣдоми *(съвѣдати, съвѣдомыи)* [2] (с[ъ]вѣдоми) (вѣдоми) [съвѣдомѫ] // а мои-ти куряни с[ъ]вѣдоми къмети / пути имь вѣдоми // Прѣже всѣхъ вѣкъ идинѣмь съвѣдомѫ Б(ог)оу таиноу• еже земьна быти• владоущаго всею тварию... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 10 об.

свѣта *(свѣть, свѣтло, свѣтьло, свѣтьлыи, свѣтило)* [7] [свѣтъмь] / свѣтится / свѣтлое / свѣтъ свѣтлый [свѣтъ, свѣтьлыи] [свѣтъльъ си свѣтъмь] // Игорь възрѣ на свѣтлое солнце / одинъ братъ, одинъ свѣть свѣтлыи / заря-свѣть запала / кровавыя зори свѣть повѣдаютъ / своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая / съ заранїа до вечера, съ вечера до свѣта летятъ стрѣлы каленыя / на рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла / нъ уже, княже, Игорю утрпѣ солнцю свѣть / свѣтлое и тресвѣтлое слънце / соловїи веселыми пѣсь[нь]ми свѣть повѣдаютъ / солнце свѣтится на небесѣ – Игорь князь въ Руской земли // Въсиꙗвъ отъ въстока ꙗко же сълньце свѣтъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 136; Съ нощию бороущесѧ свѧтии цьркъвь Христовоу • ꙗко свѣтьли нѣкаци на земли свѣтильници ꙗвистесѧ • нощь несвѣдѣнꙗ• отъгонѧще свѣтъмь чюдесъ ихъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 210; Отъ любъве теплыѧ къ Х(рист)оу и Владцѣ• ты бе лѣпо възлюбилъ еси• свѣтъльъ си свѣтъмь его • и ꙗко ѡбразынъ свѣтъ ѧвисѧ въторыи• и пьрвааго лоучами• створена и славою• всечьстьне блаж(е)не Иѧкове• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 118 об.; ...въ мирѣ просвѣщающе• богоразоумьныи свѣтъ• и мъногобожьноую мьглоу отгонѧще... // ГИМ. Син. 162. Л. 65; ...свѣтильниче сълньчь мироу... // Усп. конд., Л. 8 об.; Свѣтъльъмь ти житиѥмь облиставъ ꙗко сълньце... // Усп. конд., Л. 37 об.; Свѣтильникъ ꙗвисѧ свѣтъльъи въ тьмѣ... // Усп. конд., Л. 40 об.; Сълньцѧ свѣтьлѣѥ намъ• въсиꙗла есть... // ГИМ. Син. 162. Л. 95; Сълньцѧ свѣтлѣиши• намъ приде божьствьнаꙗ твоꙗ памѧть• въ мрацъ сьрдьца соущаꙗ... //ГИМ. Син. 162. Л. 51 об.; Ꙗко свѣтильника неизходимаго мысльнаго тѧ• сълньча• съшьдъшесѧ дьньсь• похвалимъ тѧ пѣсньми въсиꙗлъ иси• въ тьмѣ сꙋщимъ невѣжьствии ѧ• всѧ приводꙗ на божьствьнꙋю высотꙋ... // Благовещ. конд., Л. 13.

Святоплъ[ч]ь [104] [1] // Святоплъ[ч]ь по[л]елѣя отца своего междю Угорьскими иноходьцы ко святѣи Софіи къ Кыеву //

Святъславъ [105] [4] / Святъславъ / Святъславь // тіи бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволодъ, уже лжу убудиста, которую-то бяше успилъ отецъ ихъ Святъславь / А Святъславь мутенъ сонъ видѣ / Тогда великыи Святъславъ изрони злато слово // пѣти «Слава [Святъславу]» //

Святъславъ[106] [1] // два солнца помѣркоста, оба багряная стлъпа погасоста, и съ нима молодая мѣсяца, Олегъ и Святъславъ, тъмою ся поволокоста //

---

[104] Святоплъкъ – князь Святополк Изяславич Киевский, сын Изяслава Ярославича, внук Ярослава Владимировича Мудрого: 1113: «А преставися благовѣрныи князь Михаилъ, зовемый *Святополкъ*, мѣсяца априля въ 16 день за Вышегородомъ, и привезоша и́ в лодьи Киеву, и спрятавше тѣло его, и възложиша на санѣ». (Ип. Л.), 196.

[105] Святъславъ, Святъславь: Святослав Всеволодич Киевский, сын великого князя Всеволода Олеговича, двоюродный брат Игоря и Всеволода Святославичей: 1195: «Того же лѣта преставися князь Кыевьскыи *Святославъ* и положенъ бысть в манастыри в церкви святаго Кирила, юже бѣ создалъ отьць его». Лавр. лет., 412.

[106] *Святъславъ:* Святослав Олегович Рыльский, сын князя Олега Святославича (ум. в 1180 г.), племянник Игоря Святославича Новгород-Северского: 1185: «Поимяи (Игорь) со собою брата Всеволода ис Трубечка и *Святослава* Ольговича, сыновця своего, изъ Рыльска, и Володимѣра, сына своего, ис Путивля». Ип. л., 637-638.

Святславличь[107] **[10] / Святъславличь / Святьславличь // начяти старыми словесы трудныхъ повѣстіи о пълку Игоревѣ, Игоря Святъславлича! / красному Романови Святъславличю / оба есвѣ Святъславличя / сребрено стружіе — храброму Святъславличю / Были пльци Олговы, Ольга Святъславличя / тіи бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволодъ, уже лжу убудиста / за раны Игоревы, буего Святславлича! / за раны Игоревы, буего Святславлича / за раны Игоревы, буего Святъславлича! / Игорю Святъславличь //**

Святъславля[108] **[5] // Слово о пълку Игоревѣ, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова / и падеся Кобякъ въ градѣ Кіевѣ, въ гридницѣ Святъславли / Ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Морава поютъ славу Святъславлю / Ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады до плъку Кобякова / на Святъславля пѣс**

святѣй ***(свѧтити, свѧтыи)*** **[3] [свѧтии] / святыя // ко святѣи Софіи къ Кіеву / у святыя Софеи въ колоколы / къ святѣи Богородици Пирогощеи // ...свѧтоую Богородицоу** въздрастиста• иж неꙗ же спасениѥ мирови въсиꙗ Христосъ Богъ• соупроуга непорочьнаꙗ • дѣлателѧ свѧтаꙗ• Иѡакимъ и Ана• си прѣставивъшасѧ къ небесьнъимъ храмомъ• съ своею дъцерию• прѣчистою Богородицею• съ ангелы ликъствоуѥта... // ГИМ. Син. 279. Л. 119 об. -120; ...и свѧтоумоу доухоу... // Благовещ. конд., Л. 116 об.; Съ нощию бороущесѧ свѧтии цьркъвь христовоу• ꙗко свѣтьли нѣкаци на ꙁемли свѣтильници ꙗвистесѧ• нощь несвѣдѣнꙗ• отъгонѧще свѣтъмь чюдесъ ихъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 210; сего богатьно даровавъ доухъ прѣсвѧтъии ѥдиносоущьнъии• съ отьцемь вьседьржительмь• и съ сыномь твоимь• отъ твоѥго соущьства въсиꙗвъша• имь же прѣже рече • сп-с-ноѥ пришьствиѥ• Христа Бога нашего• и странамъ вьсѣмъ съпасениѥ извѣстилъ ѥси... // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 11 об.; Гласъ твои • сила глаголъ свѧтъиихъ• богогласе• проиде• въ вьсѣхъ коньцихъ • слово божьствьноѥ• пришьствиѥ намъ провъꙁвѣстѧщю... // ГИМ. Син. 162. Л. 8; ...сию бо ради свѧтою• вьсѧ ꙁемлѧ роуськаꙗ просвѣтисѧ• // РНБ, Соф. 384, Л. 99 об.; ...кръвию Христа приꙗтъ и молитвами свѧте твоими вьсѣмъ дакши грѣховъ оставлениѥ... // Усп. конд., Л. 79 об. -89 об.**

с[ъ]думати ***(думати, съдумати)*** **[2] // ни мыслїю с[ъ]мыслити, ни думою с[ъ]думати //**

се ***(се)*** **[15] [се; сь; сѥ] // се вѣтри, Стрибожи внуци / се мое, а то мое же / начяша князи про малое «се великое» млъвити / се бо два сокола слѣтѣста [се бо] / се бо Готскїя красныя дѣвы въспѣша / се ли с[ъ]твористе моеи сребреней сѣдинѣ / нъ се зло – княжеми непособіе / се у Римъ кричатъ // Се** въ чрѣве Богородце... // ГИМ. Син. 162. Л. 19; ...Сь Христосъ ѥсть• того благословимъ ꙁовоуще• (: "(слава тебе(!"»)• // ГИМ. Син. 162. Л. 294 об; ...да раꙁдаѥть богатьство• ниціимъ дроугъии• се богатьство• мъногоѡумъножимъ• и ꙗко строитель вѣрьнии благодати • владычии• радости съподобимъсѧ• тоꙗ насъ съподоби Христе Боже• ꙗко человеколюбьчь... // РНБ. Соф. 96. Л. 70 об.; ...и се повелѣвъшю• испълнї веселиꙗ настоꙗщааго врѣмене• и оумири нашю жизнь• ꙗко благъ и чловѣколюбьць• // ГИМ. Син. 279. Л. 2; ...совъкуплениѥмь лучьшимъ приемлѧ се бо и твореніѥмь обожаѥмъ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 27; Се питакши довольно• моудрыми бесѣдами• и красьнъими пѣниї • раꙁоумъ наша• и насъщакши сладости бжствьнъꙗ• Романе богогласе• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6.**

себе ***(себе, себѧ)*** **[10] [себе] / себѣ / собѣ // ищучи себе ч[ьс]ти, а князю славѣ / ищучи себѣ ч[ьс]ти, а князю славы / трупїа себѣ дѣляче / и сами на себѣ крамолу ковати / а князи сами на себе крамолу коваху / а себѣ славы искати // не побѣдными жребіи собѣ власти расхытисте / враже Всеславъ жребіи о д[во]ицю себѣ любу / ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады / тогда Влуръ вълкомъ потече, труся собою студеную росу // Въ собѣ** бѣсѧсѧ • безоумьнъии м(у)ч(и)т(е)ль• ꙗко побеженъ вашимь противленіѥмь въскорѣ повелѣваѥть оуморити мечьмь васъ Съдѣтелю поюще• дѣти бл(а)г(о)с()• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 44 об.; Сему вси възлюблении• поревнуимъ • оустранѧюще себе ѿ похотии • всѣхъ ꙁемнъмь гнѣва и ꙗрости имь же д(у)ша погыбаѥть... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 56; Обагреніѥмь плъти• съпасеноую ризоу• себе опрапроудивъши... // ГИМ. Син. 162. Л. 176 об.; Своими кръвьми свѧщенами• обагъривъши себе ризъы... // ГИМ. Син. 162. Л. 286 об.; ...събьра въ себе сѣꙗвъ бо сльꙁами• веселиѥ жьнеши• пострадавъ же• кръвию Христа приꙗтъ и молитвами свѧте твоими вьсѣмъ дакши грѣховъ оставлениѥ • // Усп. конд., Л. 79 об. -89 об.; Цѣвница бысѥ н()б()снаꙗ• гоусли же всѧкъ • къ себе привлѣча раꙁоумъ • повѣстьми своими и красьнъими ти пѣвании• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6; Оукрѣпиль си блажене оума• благочьстьѥмь дьрꙁновеннъмь• доухови божьствьнѹмоу поклонилъ ѥси себе• и бысть приꙗтьнъ тамо соущихъ • божьствьнъихъ**

---

[107] Святславличь / Святъславличь / Святьславличь / отчество от имени Святослав: 1183: «Того же лѣта слышавъ Игорь *Святославличь*, оже шелъ Святославъ на половцѣ». Ип. л., 633.

[108] Святославль, Святъславль – притяж. прилаг. к имени Святослав: «А Ольгъ, сынъ *Святославль*, умысли въздвигнути церковь, съкрушивъшююся Вышегородѣ камяную». Ж. Бор. Глеб. (Усп.), 8 б-в. 24 г.

дъхновении... // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 12; Тьмамъ свѧтии бороущемъсѧ вьсѣхъ богъмь• себе моужьскы противоупостависте• того крѣпостию сиꙗ побѣдисте• // ГИМ. Син. 162. Л. 143;

сего [сего] // по былинамь сего времени / сего времени рища / за обиду сего времени / сего бо нынѣ сташа стязи // Єдина имѣ на земли рожьство страньно• съмѣрѧющи єдины• единомоу прѣначальноу Б(огороди)цю • сего ради єдиноу тѧ• ѧко м(а)т(є)рь Б(ог)оу чьтемъ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 28; ...сего ради божьствьнаго •. живота съподобистесѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 142; Ѧко отьца благочестива любовию съвѧзана и того любꙗща• богочестивиꙗ свѣтлостию въ Руси въсиꙗвъша• братома же паче възлюбльшема сего ради• завистьнъıими стрѣлами искушена бъıста. // РГАДА. Тип. 122. Л. 114 об.; ...сего ради сѣчете • стрѹжѣте плъть(,) ѡгню предадите мѧ• Радоующисѧ идоу къ женихоу моемѹ Христоу(.) Тоꙗ молитвами милости твоꙗ посъли намъ• и съпаси страсти ѥꙗ чьтоущаꙗ вѣрьно• // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 16.

седьмомъ *(седмыи, седьмыи, седьмои)* [1] // на седьмомъ вѣцѣ Тро[ка]ни // Седмочисленъ ликъ •стхъ м(у)ч(е)н(и)къ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 49.

сердца *(сьрдьце)* [2] [сьрдьца] // поостри сердца своего мужествомъ [поостривъ ꙗко мечь вѣрою срдце] / ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована // Поостривъ ꙗко мечь вѣрою срдце твоѥ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 108; Сълньцѧ свѣтлѣиши• намъ приде божьствьнаꙗ твоꙗ памѧть• въ мрацѣ сьрдьцѧ соущаꙗ• // ГИМ. Син. 162. Л. 51 об.; Строупы моѥго сьрдьца• ицѣли Прѣчистаꙗ• копиѥмь и заколениѥмь • и божьствьною кръвию... // ГИМ. Син. 162. Л. 51 об.; ...сьрдьцьмь • и ѹстьнами• въпиюще благословленъ• хотѧи съпасти рода человѣча... // Усп. конд.,. Л. 124; Каплꙗми кръвьнъıими и свꙗтъıими очьрвивъша ризы• пресвѧтаꙗ Романе и Давъıде• тѣмь веселомь серьдьцемь ваю памꙗть праздьнующе... // // РГАДА. Тип. 122. Л. 113; ...честьную двоицю почьтѣмъ• Христа възлюбивъшаꙗ• Вьсѣми владѣюща • чистъıмь сердцемь и душею съвьршеною• страстотерьпца Романа и славьнааго и кротъкаго Давъıда достославьнаго• иже душама и телесема чистаꙗ• съкрушьшаꙗ бѣсовьскъıꙗ пълъкы... // РГАДА. Тип. 122. 111 об.; ...чьстьное ти срдце• того врьхоу сѣдꙗща... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64 об.; Чьто тѧ именоуемъ б(ог)од(у)хновене • главоу ли правовѣрьѧ ц(е)р(к)ви Х(ристо)вѣ• око ли благочьстьѧ зрѣти ѧвлено• срдце разоумъ д(у)ховьнъıи всѣмъ• истачающе коньцемъ• слово жизни• б(ог)очрътано свитъкъ вѣры правъıѧ • помолисѧ спастисѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9; ...подаꙗ крѣпость• настѹпати • на противьнаго врага• ѥго же нъıне• мы възлюблени• очистивъше своꙗ съвѣсти• пристѹпимъ• цѣлѹюще• сьрдьцьмь• и ѹстьнами • въпиюще благословленъ• хотѧи съпасти рода человѣча... // Усп. конд., Л. 124;

сіа / сїю // повѣсть сїю / абы ты сіа плъкы ущекоталъ // ...нъ сиꙗ • вѣньчастасѧ• а ѡнъ бес памѧти погыбе... // РГБ. Соф. 384. Л. 100 об.

си *(си)* [си] // // си ночь съ вечера одѣвахъте мя, рече, чръною паполомою / ...да побѣдиши врага съ Давъıдомь мужьскъı• съ братомь си• пострадавъшимь и живъшимь съ тобою... // РНБ. Соф. 384; Крилома д()ховнъıма• оума си въперивъ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 57 об.; Моудрьствьна тѧ соуща• повѣдають безоумьнии кънѧзю си• [бездоушьнъı кънѧзю си•] бездоушьнъıимъ бѣсомъ си слоужающиимъ си• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 30; ...и вѣрьнъıꙗ кънѧзѧ наша силою си възвесели• побѣдоу подаꙗ имъ на соупостатъı• Богородица ради дароуꙗ мирови велию милость... // ГИМ, Син. 279. Л. 2; Вьсе горѣ възложьша• моученика Христова• оумъ свои и доушоу• тѣло же си прѣдаꙗшета• ѡгневи и ранамъ... // РНБ. Соф. 384; ГИМ. Син. 279. Л. 123 об.; Отъ любъве теплъıѧ къ Х(рист)оу и Влдцѣ• тъı бе лѣпо възлубилъ еси• свѣтълъ си свѣтъмь Єго• и ꙗко ѡбразьнъ свѣтъ ѧвисѧ въторъıи• и пьрвааго лоучами• створена и славою• всечьстьне блаж(е)не Иѧкове... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 118; Иѡакимъ и Ана• си прѣставивъшасѧ къ небесьнъıимъ храмомъ• съ своею дъщерию• прѣчистою Богородицею • съ ангелъı ликъствоуѥта• за миръ• молитвоу творѧща • ꙗже и мы съшьдъшесѧ• благочьстьно поюще глаголемъ• Богоѡтроковицѣ ради и прѣчистъıꙗ Мариꙗ• праѡьца Христоу бъıвшоу • молитасѧ ѡ доушахъ нашихъ... // ГИМ, Син. 279. Л. 119 об. -120.

силу *(сила)* [силоу; сила] [6] / въ силахъ / сильными / сильнаго / насилїе / насильно // уже пустыни силу прикрыла / въстала обида въ силахъ Дажь-Божа внука / притрепалъ своими сильными плъкы / не вижду власти сильнаго / которою бо бѣше насилїе / чему, господине, насильно вѣеши // ...силою крьстьною• его же въздвижема • поклониласѧ еси вѣрою • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 2 об.; Крѣпость же и прибѣжище• и застоупьника Г(оспод)а имоущи • иже немощь нашю волею понесшаго • въ немощи женьстѣ • моужьство въсприѧ• и силоу вражию Мариѧмни отиноуд съмѣривъш• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 8; ... Оле дивьна Творьца сила неиздреченьна, таку крѣпость ꙗвлѧюща въ кальнѣ тѣлѣ мученика... // ГИМ. Син. 279. Л. 124; Гласъ твои• сила глаголъ свѧтъıихъ • богогласе • проиде • въ вьсѣхъ коньцихъ • слово божьствьноѥ• пришьствиѥ намъ провъ-

ꙁвѣстѧщю• // ГИМ. Син. 162. Л. 8; Ꙗко добръ воинъ бывъ • цьсареви сильноумоу• самъ сѧ Єустратиѥ предалъ ѥси• своѥю волѥю на моукоу• и на ноужьноую съмьрть• водѧ съ собою ликъ• съ моученикы блаженъıи • съ ними же страда • и побѣдъı приꙗ вѣньцѧ• съ ними молѧсѧ ꙁа вьсѧ нъı пресловъıи • // ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.

сильнаго / сильными [6] *(сильно, сильныи, сильнѣ)* силу *(сила)* [силоу; сила] / въ силахъ / / насилїе / насильно // уже пустыни силу прикрыла / въстала обида въ силахъ Дажь-Божа внука / притрепалъ своими сильными плъкы / не вижду власти сильнаго / которою бо бѣше насилїе / чему, господине, насильно вѣеши // Ꙗко добръ воинъ бывъ • цьсареви сильноумоу• самъ сѧ Єустратиѥ предалъ ѥси• своѥю волѥю на моукоу• и на ноужьноую съмьрть• водѧ съ собою ликъ• съ моученикы блаженъıи • съ ними же страда • и побѣдъı приꙗ вѣньцѧ• съ ними молѧсѧ ꙁа вьсѧ нъı пресловъıи • // ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.

синего *(синии)* [8] / синїи / синее / синему / синѣ / синѣмъ // / да позримъ синего Дону / а въ нихъ трепещутъ синїи млънии / на синѣмъ море у Дону / чръпахуть ми синее вино, [єъ] [ѡ]трудомъ с[ъ]мѣшено / и несош[а] ю къ синему морю / въспѣша на брезѣ синему морю / обѣсися синѣ мьглѣ / лелѣючи корабли на синѣ-море //

сицеи *(сице, сицевыи, сиции)* [1] // то было въ ты рати и въ ты плъкы, а сицеи рати не слышано //

скача *(скакати, скачꙋ)* [2] / скачють // а бы ты сіа плъкы ущекоталъ, скача, славію, по мыслену древу / сами скачють, акы сѣрыи влъци въ полѣ //

сквозѣ *(сквозѣ)* [1] // сквозѣ землю Половецкую //

скована *(съковати)* [5] // ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ буести закалена / мечемъ крамолу коваше / и сами на себѣ крамолу ковати / а князи сами на себе крамолу коваху / сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ // ...желѣꙁомь окованъ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 53 об.; Растѧгъше тѧ нещадѣльно• приковаша тѧ къ воиномъ льстьци• вѧжюща всю льсть... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 45 об.; Ꙗрѧсѧ беꙁаконьникъ• тѧжькы ваю оковы отѧгчи• и вѧжеть оужи желѣꙁны... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 13 об.

скочи *(скакати)* [8] [въскочи] // камо, туръ, поскочяше / Жля поскочи / выскочисте изъ дѣднеи славѣ / скочи къ граду Кыеву / скочи отъ нихъ лютымъ звѣремъ / скочи влъкомъ / Игорь князь поскочи/ скочи съ него босымъ влъкомъ // ...въ ѡгнь въскочи• ꙗко триѥ отроци• пребывъ неопально... // ГИМ. Син. 162. Л. 26 об.

скратишась *(съкратити, съкратитисѧ, съкращати)* [1] // вѣци человѣкомь скратишась //

слава *(слава, славити, славолюбиѥ, славолюбыи)* [15] [ñëàâа] // они же сами княземъ славу рокотаху / с[л]а[в]а князю умь похоти / свивая славы обаполы / звенить слава въ Кыевѣ / ищучи себе ч[ьс]ти, а князю славѣ'' / щекотъ славїи успе / ищучи себѣ ч[ьс]ти, а князю славы / Бориса же Вячеславлича слава на судъ приведе / рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити, а себѣ славы искати / поютъ славу святъславлю / Тіи бо бес щитовь съ засапожникы кликомъ плъкы побѣждаютъ, звонячи въ прадѣднюю славу / преднюю славу сами похитимъ, а заднюю [славу] ся сами подѣлимъ / притрепа славу дѣду своему Всеславу / исхыти ю (славу) / разшибе славу Ярославу / уже бо выскочисте изъ дѣднеи славѣ / Пѣти: «Слава [Святъславу!]» / Княземъ слава //

Святъславля / Святъславлича / Ярославу / Мстиславу / Брячяслава / Всеславъ / Святъславличя/ храброму Святьславличу / Ярославля/ Ольга Святьславличя/ великыи Ярославь / при Олзѣ Гориславличи / два храбрая Святъславлича / отецъ ихъ Святъславь / въ гридницѣ святъславли / Святъславь мутенъ сонъ видѣ / Олегъ и Святъславъ тъмою ся поволокоста / великїи Святславъ / Ярослава / буего Святславлича / Галичкы Осмомыслѣ Ярославе / буего Святславлича / буи Романе и Мстиславе / вси три Мстиславичи / буего Святъславлича / граду Переяславлю / Изяславъ / не бысь ту брата Брячяслава / Ярославли вси внуце и Всеславли / на жизнь Всеславлю / връже Всеславъ жребіи / Всеславъ князь / Ярославнынъ гласъ / Ярославна рано плачетъ / Ярославна рано плачеть / О Днепре Словутицю / святославли носады / Ярославна рано плачетъ / уношу князю Ростиславу / Плачется мати Ростислав[л]я / по уноши князи Ростиславѣ / на святъславля пѣс / времени Ярославля / пѣти: «Слава [Святъславу!]» / Игорю Святъславличь // ...благочьстивоую славоу... // ГИМ. Син. 162. Л. 85 об.; Вьсе воиньство мира оставльше • на небесьхъ • владъıцѣ прилѣпистесѧ страстотьрпьци Господьни четъıредесѧти• сквозѣ огнь и водꙋ прошьдъше блажени • достоино приꙗсте славꙋ съ небесе и вѣньць множьство• // // Усп. конд., Л. 77-78; Добръıꙗ славъı... неиꙁдреченьнъı славъı... // РГАДА. Ф. 381. № 96, Л. 1 об.; ...достоино приꙗсте славꙋ съ небесе и вѣньць множьство... // Усп. конд. Л. 77-78; Єгда• приидеши Боже на ꙁемлю съ славою• и трепещють вьсѧчьскаꙗ... // Усп. конд., Л. 118-119; Краса моученикъ• и слава правьдьникъ ꙗвисѧ• вѣньченосьче Георгие • моужьствъмь бо съмъıсла и моудростию доуша... // Син. 572, Л. 120 об.; Син. 589, Л. 134 об.; Къıими доуховьнъıими словесъı съставимъ праꙁдьникъ чьстьнъ• преславьною мученику, ꙗже Христа ради остависта

тьлѣньную славу ꙁемьную... / РНБ. Соф. 384; ГИМ, Син., 572, Л. 158; Не гаданиемь видиши славоу • юже възлюби б(о)жию... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 20 об; ...нетьлѣньною възлюбивъша славоу и животъ... // РГАДА. Ф. 381. № 122. Л. 112 об.; Отъ корене издрастоста честнаꙗ брата славьнаꙗ благороднаꙗ и благородство въистину възлюбиста нетьлѣньную възлюбивъша славу и животъ и цесарство нераздрушимоѥ... //РГАДА. Тип. 122; ...чести ꙁемльнъıꙗ и власти възненавидѣста и нетьлѣньноѥ царство и славу умьно и мудрѣ измѣнила еста... // РГАДА. Тип. 122; ... честьную двоицю почьтѣмъ• Христа възлюбивъшаꙗ. Вьсѣми владѣюща• чистъıмь сердцемь и душею съвьршеною• страстотерьпца Романа и славьнааго и кротъкаго Давъıда достославьнаго• иже душама и телесема чистаꙗ• съкрушьшаꙗ бѣсовьскъıꙗ плъкъı... // РГАДА. Тип. 122; Чини ангельстии удивишасꙗ ваю тьрпѣнию, мученика, како не съмѧтесѧ оумъ ваю• видꙗща ꙗрость ꙁвѣриноу• на въı текоущоую• и рикающоу • Оле дивьна Творьца сила неиꙁдреченьна, таку крѣпость ꙗвлѧюща въ кальнѣ тѣлѣ мученика• Тѣмь же и мъı прославлꙗюще Творьцꙗ, рьчѣмъ • слава крѣпости ваю, ѥдине милостиве• // ГИМ. Син. 279. Л. 124; ...Недѣл(я) ѡ блꙋднѣмь... Въ чьсти оусъıненꙗ ѡтьца благааго• несъмъıсльнъıи азъ• не разоумехъ нъ самъ сѧ ѡтъ славъı издриноухъ... // Соф. 96. РНБ. Л. 3-3 об.; Разгнѣвавъсѧ братоубиица• ꙗко Каинъ преже• Свѧтопълкъ оканьнъıи• ꙗвисѧ ꙁаконопреступьнъ и къ ꙁависти убииство приплете• властию прельстивъсѧ славолюбиꙗ• и отъмщениꙗ правьдьнаго не убѣжа... // РГАДА. Ф. 381. № 122 Л. 114 об.; ... еретичьска боуеваниѧ и славоу далече ѡт[ъ]гониши // РГАДА, Ф. 381, Л. 47 об. Цит по: Мурьянов М. Ф. Гимнография., с. 70. Прим. Мурьянова: «Примечательно редчайшее употребление существительного слава в значении 'дурная слава'» (там же); Уста моя исплъни твоего похваления, господи, поюще *славу* твою многопѣсньное, и чьту труды Феодорины, угожьша тебе житиемь свѣтьлъмь // Мин. сент., 099 (1095 г.).

славію [109] [2] [соловии] / славіи // скача, славію, по мыслену древу / щекотъ славіи успе // Ѧко грълца млъчание любѧщи• ластовице прѣкрасьнаѧ въистиноу• ѧко доброг(лаго)ливъıи соловии• добраѧ голоубица•имоущи крилѣ позлащенѣ• възлетѣ на н()бса идеже сътѧжавъши Феодоро житие... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 18; // «соловий добрепесньны» (Минея октябрь, 1096, с. 82). «Блаженне отче Авраамие, яко *славии* мудре сладкоглаголивъ, яко ластовица многогласна». Служба Авр. Смол., 115.

слала *(сълати, слати)* [1] [посланъ] // а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано // ...ꙗко стрѣла посланъ бъıс... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 89; Пастъıрѧ предобраго несквьрньнъıꙗ овьца• середѣ вълкъ ꙗвленьно имь послани бъıша... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 126 об.

слезами *(сльза)* [2] [сльꙁами]/ слезъ [сльꙁъ] // великїи Святславъ изрони злато слово, слезами с[ъ]мѣшено / възлелѣи, Господине, мою ладу къ мнѣ, а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано // ...источникъ сльꙁъ• ѡмъıѥмъсѧ рыдюще и плачюще• негъли• Господь и богъ • рыданиѥ и плачь въсприиметь• // РНБ. Соф. 96. Л. 129 об. Сльꙁами плача• сльꙁъ оубѣжимъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 178 об.; Сльꙁъ истачаниѥмь напоивъ дьржавьнѣ доушевьноую си браꙁдоу• пьшеницю божьствьноую изнеслъ ѥси• дѣꙗнии въ житьницѧхъ въıшьнихъ съблюдаѥмоу... // ГИМ. Син. 162. Л. 61; ... Оугасивъ страстии пламень• сльꙁъ росою... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 22; ...събьра въ себе сѣꙗвъ бо сльꙁами • веселиѥ жьнеши• пострадавъ же• кръвию Христа приꙗтъ и молитвами свѧте твоими вьсѣмъ даѥши грѣховъ оставлениѥ• // Усп. конд., Л. 79 об. -89 об.; Сьрдьчьноую любъвь• ꙗвлѧющи сльꙁами... // ГИМ. Син. 162. Л. 278 об.

словесы *(словесы)* [словесъı] // старыми словесы трудныхъ повѣстїи // Вонѧють дѣлъ твоихъ троуди• бльщатьсѧ• оучении твоихъ словеса• и чюдотвориꙗ• // ГИМ. Син. 162. Л. 43 об.; Женъı богомꙋдрьнъıи божествьнаꙗ словеса... // Усп. конд., Л. 110. -106 об.; Иже лоучю богоначальноую ꙁарѧ въсприимъ разоума чистотою• и божьствьнъıхъ • словесъ исповѣдатель... // ГИМ. Син. 162. Л. 10; Къıими доуховьнъıими словесъı съставимъ праꙁдьникъ чьстьнъ• преславьною мученику, ꙗже Христа ради остависта тьлѣньную славу ꙁемьную... // ГИМ, Син., 572, Л. 158; // Ц(е)ркъı б(о)жиѧ д(у)ха• храмъı же и капища мѫдрекоумирьскаѧ разори • и словесъı обличилъ еси мрьꙁостьнаѧ слоужениѧ• беꙁаконьнъıихъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 65; Щитъı Фурсе славьне•

---

[109] Славии: соловей: «Ти да быша сѣдѣлы птица пѣснивы по вьршью дубьному: *славие* и ластовиця, и щюрове, ти да быша въ единъ гласъ своя жьрла устроили, поющее». Златостр., 93 (XII в.). «Отлетѣша бо от насъ, яко щурове доброгласнии, яко *славие* великогласнии». Просв. Иос., 43 (XVI в. ~ кон. XV – нач. XVI в.). «О славию (в пр. соловию) пѣснивый» – в службе Костантину Философу: Срезн. Свед. и зам. XXVIII, с. 71-78. Л. А. Булаховский („Сл. о п. Иг. " как памятник древнерусского языка. – В кн.: „Сл. о п. Иг. ". Сб. исслед. и статей. М.; Л., 1950, с. 148): „Притяжательным прилагательным к церковно-славянизированному **славий** «соловей» считают **славий** в тексте: «щекотъ славий успе». Можно поэтому, вопреки принятому, видеть в этой форме не прилагательное, а имя существительное в родительном падеже мн. ч. "

ратьнъıихъ съжьглъ ѥси• огньмь словесъ твоихъ исъкрꙋшилъ ѥси• лоукъı вражиꙗ поущаѥмъıꙗ• на моужьство твоѥ... // ГИМ. Син. 162. Л. 110; Тѧ ꙗко стрѣлоу изьбраноу• словеси изъощрено• въ срьдца вражьѧ въноѕи• растръѕаѧ д(у)ша противьнъıихъ• прѣмоудре испльнѧѧ оучениче... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 108; Словесы яко же мечи / БАН 34. 7. 6. Л. 29 об.; ...словесы своими... // БАН 34. 7. 6. Л. 52; ...вѣтиискыими словесы... // БАН 34. 7. 6. Л. 70.

слово *(слово)* [слово] [3] // Слово о плъку Игоревѣ, Игоря, сына Святъславля, внука Ольгова, не лѣпо ли ны, бяшеть, братїе, начяти старыми словесы / изрони злато слово, слезами с[ъ]мѣшено // Вѣтиискую мꙋдрость многописанъıхъ плетениѥ моудръıмь твоимь словомь• раздрушилъ ѥси и акъı дъıмъ прехвальнъıи Кондрате наоучаѥши вѣрно... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 33; Вълхва събытословьца• гаданиꙗ валамлꙗ• нынѣ испълнѧютьсѧ• въѕиде бо ѕвѣѕда• отъ Иꙗкова и настави• къ славьноуоумоу сълньцю• дарьı приносѧща вълхвъı• отъ пьрсидъı цьсарѧ • // ГИМ. Син. 162. Л. 219 об.; Гласъ твои• сила глаголъ свѧтъıихъ • богогласе• проиде • въ вьсѣхъ коньцихъ• слово божьствьноѥ • пришьствиѥ намъ провъѕвѣстѧщю... // ГИМ. Син. 162. Л. 8; Слово моудрости• Слово оучении Слово разоума• Словесъ• оучении отьче вьсечьстьне богослово ти дарова... // ГИМ. Син. 162. Л. 267; Чьто тѧ именоуемъ б(ог)од(у)хновене • главоу ли правовѣрьѧ ц(е)р(к)ви Х(ристо)вѣ• око ли благочьстьѧ ѕрѣти ѧвлено• срдце разоумъ д(у)ховьнъıи всѣмъ • истачающе коньцемъ• слово жизни• б(ог)очрътано свитъкъ вѣръı правъıѧ • помолисѧ спастисѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9; ...тьмоу раздроуши лѣтьноую• многоб()ж()ствиѧ Х(рист)е• безлѣтьное слово б(о)жие • // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 7 об.

Словутицю [1] // О Днепре Словутицю! //

слыша *(слышати)* [4] [слъıша] / слышано [слъıшанъ] / слышитъ // звонъ слыша давныи великыи Ярославь / сицеи рати не слышано / онъ въ Кыевѣ звонъ слыша / Ярославнынъ гласъ слышитъ // Въ Рамѣ слъıшанъ бъıсть• Рахилинъ въпль мъногъ и плачь• и горе съкроушениѥ• оубииствьнъ бо• врагъ на чада• вифлеомлѧ ꙗритьсѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 276 об.; ...слъıша• рожьшиѧ тѧ мчтль• мчнче Ѳеодоре • абье мечю ю предасть• мчнкъ• с(вято)го течение• съкончавъш(е)• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 66 об.; На божии оубо престоꙗ стражи• прѣчьстьнъıи Амвакоумъ• слъıша таиноу преславьноу... // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 6; Слѣпымъ видѣти молитвою, отьче, далъ еси и *слышати* глухымъ въспѣвающимъ // Мин. окт., 158-159 (1096 г.).

слѣду *(слѣдъ)* [2] / слѣдъ [слѣдъ] // Гзакъ бѣжитъ сѣрымъ влъкомъ, Кончакъ ему слѣдъ править / а не сорокы в[ъ]троскоташа на слѣду Игоревѣ ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ // ...въ слѣдъ тебе приведе сѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 16 об.

слѣтѣста *(сълетѣти)* [10] // прелетѣти / полетѣ / летитъ / летая / залетѣло // слѣтѣста съ отня стола злата / не мыслію-ти прелетѣти / и полетѣ соколомъ подъ мьглами / коли Игорь соколомъ полетѣ / аже соколъ къ гнѣзду летитъ / аже соколъ къ гнѣзду летитъ / летая умомъ подъ облакы / хороброе гнѣздо, далече залетѣло / хотять полетѣти на уедїе / летятъ стрѣлы каленыя // Добропѣваноую птицю тѧ въ лѣсѣ глашающю • подвизании славьнии наподобиѥ• Іѥрмогена привлекше• Миноу и Іѥуграфа• и съ тѣма вражиꙗ прѣтьргъшоу ловлениꙗ мъногосъплетенъıꙗ• и възлетѣвъша божьствьнъıꙗ дворъı• и въ коуча небесьнъıꙗ вельгласьно славимъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 83 об.; Тѧ крилѣ имоущю• златѣ д(у)хомь прилетѣвъшю• на бож()ствьноую въıсотѫ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17; Ѧко г()ръл()ца млъчание любѧщи• ластовице прѣкрасьнаѧ въистиноу • ѧко доброг(лаго)ливъıи соловии• добраѧ голоубица • имоущи крилѣ позлащенѣ• възлетѣ на н(е)б(е)са идеже сътѧжавъши Феодоро житие... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 18; ...ꙗко орьлъ въıсоцѣ лѣтаꙗ • преславьно въстече // БАН 34. 7. 6. Л. 54 об.

смагу *(сма, смага)* [1] // по Руской земли смагу мычючи въ пламянѣ розѣ //

сморци *(сморкъ, смъркъ)* [1] // идутъ сморци мьглами //

с[ъ]мысленыи *(съмысльныи, съмысльнѣ, съмысльно)* [съмъıсльнъıимъ] // с[ъ]мысленый, рече // Всѣмь съмъıшлениемь къ Б(ог)оу моудраꙗ имоуща любъвию брата съвкоупистасѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 28 об.; Въспоимъ пѣснь благочьстивьноу • прославленъıима цѣломоудрьнъıимь • съмъıслъмь Романа славьнааго• Давида же благочьстивьно славѧще... // РНБ. Соф., 384. Л. 101 об.; ...моужеоумьнъıимь съмъıслъмь бѣсовьскоую дьржавоу раздроушьшаꙗ • Христовомь пособиѥмь• подающаго мирови велию милость• // ГИМ. Син., 572. Л. 157-157 об.; ... глагола вълхвомъ съмъıсльнъıимъ... // Rothe H. Theologische Terminologie. S. 276; Глагола шьдъ Иродъ вълхвомъ•съмъıсльнъıимъ•"Идѣте ищете рожьшаагосѧ нынѧ• и цьсарѧ и обрѣтъше възвѣстите мии"• пооучивъсѧ ѕълъıи оубииствоу •оубииствьнъıмь срдцьмь •пощади[•] доушь нашихъ Христе боже и съпаси нъı•// ГИМ. Син. 162. Л. 179-179 об.

с[ъ]мыслити *(съмыслити, съмыслъ, съмысльно, съмышлениѥ)* [10] [съмъıслъмь] / Осмомыслѣ / мыслену / мыслію / замышлению / мыслію / мыслену / мыслію / с[ъ]мыслити, Осмомыслѣ, мысль,

с[ъ]мысленый // не по замышленїю Бояню / мыслїю по древу / по мыслену древу / ни мыслїю с[ъ]мыслити / не мыслїю-ти прелетѣти / Галичкы Осмомыслѣ Ярославе / храбрая мысль / смысленый, рече / Игорь мыслїю поля мѣрить // ...да ти истъкꙋ ꙗко багъреницю пѣснь мъсльную Клими свѧтъıи...// Благовещ. конд., Л. 23; Єгда промъышленикмь божикмь • предъвѣдоущи• изиде вънъ из града • мирьскоую красотоу ꙗсно оставивъши• и пѣснии послоушавъши• красьна пѣваниꙗ• божьствьнааго разоума свѣтъмь озарисѧ • страхъ въ оутровѣ зачьнъши• божьствьнъıии съпасенъıи доухъ• поутьшьствьникомъ своимъ рожьши чистаꙗ• // ГИМ. Син. 162. Л. 217 об.; ...моуже-оумьнъıимь съмъıслъмь бѣсовьскоую дьржавоу раздроушьшаꙗ • Христовомь пособикмь• подающаго мирови велию милость • // ГИМ. Син., 572. Л. 157-157 об. // ...несъмъıсльнъıи азъ • не разоумехъ нъ самъ сѧ ѡтъ славъı издриноухъ... // Соф. 96. РНБ. Л. 3-3 об.; Єквьрноу вьсю страстьноую• отъриноувъше достоинъı пришьствиꙗ Христова• разоумъ въспримемъ• съмъıсльнъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 167 об.; Чини мъсльнии вашемоу оудивишасѧ търпѣнию... // ГИМ. Син. 162. Л. 87; Ꙗже въплъщенаго с(ы)на б(о)жиꙗ• порожьши д(ѣ)ва твою д(у)шоу пр(о)свѣти• и съмъıсла разоума б(о)ж(е)ствьнаго напълъни• ноцию пришьдъши• присно д(ѣ)ва• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6 об.; Ꙗко звѣздъı мъногосвѣтьлъı• мъсльно въсиꙗвъше ... // ГИМ. Син. 162. Л. 83; Ꙗко свѣтильника незаходимаго мъсльнаго тѧ• сълньча• съшьдъшесѧ дьньсь• похвалимъ тѧ пѣсньми въсиꙗлъ кси• въ тъмѣ сꙋщимъ невѣжьствии ѧ• всѧ приводꙗ на божьствьнꙋю въıсотꙋ... // Благовещ. конд., Л. 13; Да вышьняго получиши царства и славы неиздреченьныя, прельстьныя, премудре, и тълѣющая славы, *яко* [съ]мысленыи прѣмудръ // Мин. окт., 210 (1096 г.); Увѣщение *съмысльно* приимъ своихъ си, радуя ся отлучи ся на подвигъ, славне, и вѣньца побѣдьныя приялъ еси // Мин. нояб., 479 (1097 г.).

с[ъ]мѣшено *(съмѣсити, съмѣшати,* даша кмоу пити оцьтъ съ злъчиѭ *съмѣшенъ)* [2] // чръпахуть ми синее вино, [єъ] [ѡ]трудомъ с[ъ]мѣшено / изрони злато слово, слезами с[ъ]мѣшено // Вино повелѣникмь твоимь• въ единъ съсоудъ• съ маслъмь разнолиць • вълиꙗно въ врѣмѧ своє несъмѣсьно изливаꙗтьсѧ преславно... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 87; Сльзьныя потокы кръвьныими струями съмѣсивъ, съвьрьшилъ еси съ веселиемь съмѣшение и потокъ пищьныи нынѣ наслѣдова // Мин. сент., 059 (1095 г.).

снесеся *(снести)* см. несош[а] / занесе / снесеся // не буря соколы занесе / несош[а] ю къ синему морю / снесеся хула на хвалу //

снопы *(снопъ)* [1] // снопы стелютъ головами //

собою [собою] [1] // труся собою студеную росу // ...водѧ съ собою ликъ• съ моученикъı блаженъıи• съ ними же страда• и побѣдъı приꙗ вѣньцѧ• съ ними молѧсѧ за вьсѧ нъı пресловъıи• // ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.

собѣ [собѣ] [1] / собѣ власти расхытисте // ...събьра въ себе сѣꙗвъ бо сльзами• веселиє жьнеши• пострадавъ же• кръвию Христа приꙗтъ и молитвами свѧте твоими вьсѣмъ даꙗши грѣховъ оставленик... // Кондак ст. муч. Георгию на 23 апреля // Усп. конд., Л. 79 об. -89 об.; Въ собѣ бѣсѧсѧ• безоумьнъıи м(у)ч(и)т(е)ль • ꙗко побеженъ вашимь противленикмь въскорѣ повелѣваетъ оуморити мечьмь васъ Съдѣтелю поюще• дѣти бл(а)г(о)с(ловите)• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 44 об.

сокола *(соколъ, сокольць, соколичь, соколии)* [13] / соколича / соколца / соколовь / соколома / соколомъ / соколъ / соколы // тогда пущашеть I (десять) соколовь / не I (десять) соколовь на стадо лебедѣи пущаше / не буря соколы занесе чрезъ поля широкая / не было нъ обидѣ порождено ни соколу, ни кречету / о, далече заиде соколъ, птиць бья къ морю / се бо два сокола слѣтѣста / уже соколома крильца припѣшали поганыхъ саблями / коли соколъ въ мытехъ бываетъ, высоко птиць възбиваетъ? / плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ / и полетѣ соколомъ подъ мьглами / коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влуръ влъкомъ потече / аже соколъ къ гнѣзду летитъ, соколича рострѣляевѣ / аже соколъ къ гнѣзду летитъ, а вѣ соколца опутаевѣ красною дивицею / аще его [не] опутаевѣ красною дѣвицею, ни нама будетъ сокольца, ни нама красны дѣвице // [ꙗко орьлъ въсоцѣ лѣтаꙗ• преславьно въстече] // БАН. 34. 7. 6. Л. 54 об.

соколича см. сокола *(соколъ, сокольць, соколичь, соколии)* / / соколца / /соколича рострѣляевѣ / аже соколъ къ гнѣзду летитъ, а вѣ соколца опутаевѣ красною дивицею / аще его [не] опутаевѣ красною дѣвицею, ни нама будетъ сокольца, ни нама красны дѣвице //

солнце *(сълньце)* [7] [сълньцє] / солнца [сълньцѧ] / солнцю [сълньцю] // тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце / солнце ему тьмою путь заступаше / хотятъ прикрыти Д (четыре) солнца / два солнца помѣркоста, оба багряная стлъпа погасоста / нъ уже, княже, Игорю утрпѣ солнцю свѣтъ / Солнце свѣтится на небесѣ // Въсиꙗвъ отъ въстока ꙗко же сълньцє свѣтъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 136; Вълхва събытословьца • гаданиꙗ валамлиꙗ• нынѣ испълнѧютьсѧ• възиде бо звѣзда• отъ Иꙗкова и настави• къ славьноуоумоу сълньцю• даръı приносѧща вълхвъı • отъ пьрсидъı цьсарѧ... // ГИМ. Син. 162.

Л. 219 об.; въсиꙗ сълньце ис тебе• мати приснодѣваꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 17; Многосвѣтлою сълньце... // ГИМ. Син. 162. Л. 102 об.; Ѿтъ сълньцѧ сълньце • Христа моученици • отъ дѣвы намъ въсиꙗвша плътию... // ГИМ. Син. 162. Л. 210; Свѣтлыми лоучами вьсю ѕемлю• осиꙗвъ сълньце • ис пречистаго ти чрева• оѕарѧють владычице тѣмь• просвѣщьшесѧ ... // ГИМ. Син. 162. Л. 11; Свѣтьлымь ти житиѥмь облиставъ ꙗко сълньце... // Усп. конд., Л. 37 об; Сълньце сыне• како тѧ оутаю въ пеленахъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 241 об.; Сълньцѧ свѣтлѣиши • намъ приде божьствьнаꙗ твоꙗ памѧть• въ мрацѣ сьрдьцѧ соущаꙗ ... // ГИМ. Син. 162. Л. 51 об.; Сълньцѧ свѣтьлѣю намъ • въсиꙗла ѥсть... // ГИМ. Син. 162. Л. 95; Свѣтлыми лоучами вьсю ѕемлю • осиꙗвъ сълньце• ис пречистаго ти чрева• оѕарѧють владычице тѣмь• просвѣщьшесѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 11; ...свѣтильниче сълньчь мироу... // Усп. конд., Л. 8 об.; Утрьнюю възвѣстящa вьселенѣи тя *солнча* разумьнаго, спасе, Захария убо Иоана породилъ есть // Мин. сент., 046 (1095 г.); Урани къ богу, къ истиньнуму *солнцу*, мучениче мудре: многобезбожия мракъ разгьналъ еси // Там же, 0106; Божия духа явѣ приимова зарю, тьмьнымъ, яко утро яви ся заутра же *солнца* мысльнаго, възвѣщая вьсѣмъ явление // Мин. окт., 58 (1096 г.).

соловїю *(соловии)* [2] [соловии] / соловїи // соловїю стараго времени / соловїи веселыми пѣсьми свѣть повѣдають // Ꙗко грълца млъчаниѥ любѧщи• ластовице прѣкрасьнаѧ въистиноу• ѫко доброг(лаго)ливъи соловии• добраѧ голоубица •имоущи крилѣ позлащенѣ• възлетѣ на н(е)б(е)са идеже сътѫжавъши Феодоро житиѥ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 18; Умъ божествьныи, духа пречистаго цѣвьница всесъвьрстьная, *соловии* добрѣпѣсньныи, вѣрьныхъ кньць, правовѣрия стълъпъ [и] утвьржение, мудре, церковьное утвь[р]жение, инокомъ слава, божествьныхъ святитель сѣдало, пѣвая яви ся Христа въ вѣкы». Мин. окт., 82 (1096 г.).

сонъ *(сънъ)* [1] [сонъ; сына; бесъньно; бесъньно] // Святъславь мутенъ сонъ видѣ (сон как «сюжет» сновидения) // Дрѣманиѧ бръвьма•очима же тъı сына не дасть прѣбл(а)ж(е)не... (сон как забытье) // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 32 об.; Дрѣманиꙗ лѣностьми• и сонъ грѣховьныи остоупилъ ѥсть• бодрою млтвою възведи мѧ• б(о)гоневѣстьнаꙗ • // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 47 об.; Ѿтъ вьсѧкоꙗ ѕемлѧ же и морѧ• сьбьралъ ѥси стадо • съ ними же хвалъı доуховьныꙗ• сътворивъ бесъньно• тъѕоименьство • далъ ѥси стадоу своѥмоу несъньно• // ГИМ. Син. 162. Л. 272.

сорокы *(сорока)* [2] // а не сорокы в[ъ]троскоташа / сорокы не троскоташа //

Софеи [2] / Софїи // ко святѣи Софїи къ Кіеву / тому въ Полоцкѣ позвониша заутренюю рано у святыя Софеи въ колоколы //

спить *(съпати, спати, съплю, съпѧть, съплю: спать)* [1] [оуспи] // Игорь спитъ, Игорь бдитъ // Дрѣманиѥмь Прокле невѣрьствиѧ• тъı не ѕдрѣмавъсѧ• бъдѣниѥмь стъıимь • все ѕлооумье беѕбожиѧ оуспи• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 73.

сребра *(сребро, срѣбро, сребрьникъ, сребрьныи)* [4] / сребреней / сребрено / сребреными // сребрено стружїе / а злата и сребра нимало того потрепати / се ли с[ъ]твористе моеи сребреней сѣдинѣ / уже бо Сула не течетъ сребреными струями къ граду Переяславлю //

среди *(срѣди, среди)* [2] средь [срѣде; посрѣдѣ] // среди земли Половецкыи / средь земли Рускыи // Пастырѧ предобраго несквьрьнъꙗ овьца• середѣ вълкъ ꙗвленьно имь послани бъıша... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 126 об.; Съхраняѥмъ росою д()ховною• ѫко •г• отроци неопалимии • посрѣдѣ огнѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 66 об.; срѣде соудица неѕвана... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 66 об.; Ієго же видѣша инъгда• посредѣ ꙗко же ѥсть писано пещи моудрии• тъ нынѧ ꙗко Богъ и чловѣкъ• отъ дѣвъı матере• о чюдо послѣди видѣнъ бъıсть• ѥго же дѣти благословите• свѧщении поите• // ГИМ. Син. 162. Л. 155 об.; Ꙗко Данилъ тѧ посрѣдѣ ѕвѣрии• съ дрѫжиною съхрани• въврьжена беѕ врѣда... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 73;

срони *(съронити)* [1] // древо не бологомъ листвїе срони //

стадо *(стадо)* [3] [стадо; стадъı] // стадо лебедѣи / / галици стады бѣжать // Въздвигъ къ Б(ог)оу прпдбнѣ и роуцѣ си• миръ стадоу своѥмоу оброучилъ еси• тѣмь же и не на крамольное • причастие въшьнеѥ праѕдьновалъ еси• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 41 об.; ...иѕбавити стадо своѥ• отъ вьсѧкоꙗ напасти• // ГИМ. Син. 162. Л. 272 об.; ...тъѕоименьство• далъ ѥси стадоу своѥмоу несъньно• // ГИМ. Син. 162. Л. 272 об.; Ꙗко жрътвъı съврьшена хрьстовъı• блажнии жьреноумоу приведостесѧ • и съ мчнчскъıми стадъı• свѣтьло причьтени бъıс... // РГАДА. Ф. 381. № 103. 15 об.

ста[и] / *(стаꙗ: логовище львам, овцам, телицам, конемъ)* /[1] звѣринъ въ ста[и] зби.

старыми *(старыи)* [8] [старьци] / старому [старости] / стараго / стару [старъ] / старымъ // начяти старыми словесы трудныхъ повѣстїи / пѣсь пояше старому Ярославу / отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря / Бояне, соловїю стараго времени / а чи диво ся, братіе, стару помолодити / того стараго Владиміра нельзѣ бѣ пригвоздити / пѣс творца стараго времени Ярославля Ольгова / пѣвше пѣснь старымъ княземъ, а по томъ молодымъ // ...старьци и оунии младеньци• свѧтии женьскоѥ мъножь-

ство • вещисльнок въшьнѧаго• полоучиша лика коупьно пострадавъше• // ГИМ. Син. 162. Л. 263; Старъ бывъ оученикъ• новоумоу дакши пр(о)свѣщати... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 3 об.; Ѧко красьно тѧ прѣблжне • трпѣние въ старости• оуности жвлѧющю прпдне• тврьдость • съ нею же възъываеши слава си... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 50; ...ѧко тѧ родить въ старости... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 37 об.; Въ старости прѣглоубоцѣ• оу(но)шьское моужьство ѧвилъ еси... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 36; Исакъ старьць • тѧ прѣвъзносѧща Спаса избавителѧ въ вѣкы• // ГИМ, Син. 162, Л. 155 об.; Тѧ старѣишааго пастоуха Х(рист)а• бжьствьное овьца добротѣ пасъшаго• паствинъ его прѣмоудро акы агньца безаконьнии ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 39 об.; Ꙗко боговидьца пророка имоуще• лика старѣишѧ чьстьно праздьноумъ • съгласьно поюще• боже благословленъ кси • // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 4; Пѣсньми• пастырємъ старѣиша • дьньсь вѣрьнии кдиномъсльно почтѣмъ• Ареѳоу славьнааго • съ дроужиною своѥю... // БРАН. 34. 7. 6. Л. 36 об.

сташа *(стати)* [3] [въсташа] // невеселая година въстала / въстала обида въ силахъ / сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы // ...видꙗ же приставьникъ твои копие• на прободение устрокно• нападе на пьрси твоꙗ... // РНБ. Соф. 386. Л. 100 об.; Вълхва събытословьца • гаданиꙗ валамлꙗ• нынѣ испълнѧютьсѧ• възиде бо звѣзда• отъ Иꙗкова и настави• къ славноуоумоу сълньцю• даръ приносѧща вълхвъ• отъ пьрсидъ цьсарѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 219 об.; ...въскрѣсилъ кси животворѧщимь въстаникмь... // ГИМ. Син. 162. Л. 272 об.; ...кдинородьноую любъвь оставльшаго... // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 30 об. Жиръ оуставила кси съмьртьнъи• бесѣмене рожьшиꙗ животъ вѣчьнъи• дѣво непорочьна• Богородице чиста• тѣмь радоующесѧ• бесъмьртиꙗ тѧ источьника именоукмъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 232; Изостренъ стрѣлъ ꙗвистесѧ • вражихъ съставъ посѣкающе• // ГИМ. Син. 162. Л. 65 об. О чюдоу страшьноу •оумьршиꙗ въпрашакма• гласъ ти живъ въда• течение же • рѣчьнок оустависѧ• словъмь твоимь дѣтельнымь• цьсарева болѣзнь молитвами отъгънасѧ• змиꙗ въ образъ злата премѣнисѧ• мьртвии въсташа поспѣшаше бо тебе Христосъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 97 об.

с[ъ]твористе *(сътворити)* [сътворихъ] / затворивъ [затворенꙋ] / творити [творѧща] // хотяше пѣснь творити / се ли с[ъ]твористе / затворивъ Дунаю ворота / отворяеши Кіеву врата / отвори врата Нову-граду / затвори днѣ прь темнѣ березѣ / [пѣсь] творца стараго времени // ...сътворихъ въ съпасение // Син. 589, Л. 148 об. Отъ вьсѧкоꙗ землѧ же и морѧ• сьбьралъ кси стадо• съ ними же хвалы доуховьнъꙗ• сътворивъ бесъньно• тьзоименьство• далъ кси стадоу своѥмоу несъньно• // ГИМ. Син. 162. Л. 272; ...печаль ꙗко творьца нашего Бога• и се повелѣвъшю• испълнї веселиꙗ настоꙗщааго врѣмене • и оумири нашю жизнь• ꙗко благъ и чловѣколюбьць• // ГИМ. Син., 279. Л. 2; ...молитвоу творѧща• ꙗже и мы съшьдъшесѧ• благочьстьно поюще глаголемъ• Богоѡтроковицѣ ради и прѣчистыꙗ Мариꙗ • праѡьца Христоу бывшоу• молитасѧ w доушахъ нашихъ... // ГИМ. Син., 279. Л. 119 об. -120; Взирающе на Христа• съмѣрѧющаꙗсѧ възнесємъсѧ отъ низъкыихъ страстии• рьвениѥмь же божиѥмь• не моудрьствити высоко• нъ разоума съмыслъмь смѣримъсѧ• ꙗко да ражаѥмааго• въ высоко творѧщихъ • дѣлѣхъ възнесємъсѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 167 об.

стелють *(стелꙗ, стьлати, стелю, постелю стелють)* [3] / стлавшу / постла // снопы стелють головами / стлавшу ему зелѣну траву / и на к[о][выл]ну зелену паполому постла //

стлъпа *(стлъпъ, столпъ, стлъпъ)* [1] [стлъпа; стлпь; стълпъ; стълъпъ] // оба багряная стлъпа погасоста (стлпь огньнъ, стълъпъ н(е)б(е)снъи свѣтильникъ; стлпъ ...всесвѣтълъ) Иже Мосѣю древле отъ стлъпа вѣщаꙗ • стлъпа отъ землѧ на небо вьсесвѣтъла• простъръ ти показа... // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 33 об.; Ѧко стлпъ видѣнъ бысе всесвѣтълъ • житьємь и словомь • и теплою правовѣрьѧ Григорие... // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 26 об.; ...и колесницю огньнꙋ стълпъ сътвори // Усп. конд., Л. 2; Не бысе тръстъ крьстлю• напастьнъими вѣтръ приснодвижима вражии • стлъпъ же б(о)жиѥмь людьмъ недвижимъ • силою бо иною ѧвисѧ д()хмь• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 39; Ѧко стлпь огньнъ б()жие ѧвисѧ • людьмъ новъимъ прѣди ходѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 98 об.; Божиѥ оутвьржениѥ• и стена нероушима чиста• и мостъ оумьнъ ꙗвѣ • и неразоримъи стълпъ• пристанъ и кровъ• имь же вьси съпасаѥмъсѧ отъ бѣдъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 271 об.; Просвѣщениѥ • испълнꙗѧсѧ• и на высотоу• добродѣтели• и б(о)жьствьнѣ възводьмъ приобиделъ кси всѣхъ иже на земли и стълъпъ н(е)б(е)снъи свѣтильникъ• богочьстиꙗ... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6 об.; На святыи *стълпъ*, Сумеоне преподобныи, възведъ ся убо самъ, съпропятъ ся миру // Мин. сент., 010 (1095 г.).

стола *(столъ)* [7] [престоли] / столѣ / столу // отня злата стола / съ отня злата злата / отня злата стола / сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ [на прѣстолѣ сѣдѧщааго] / стрѣляеши съ отня злата стола / дотчеся стружїемъ злата стола Киевскаго / къ отню злату столу // ...донъде же рече престоли поставлени бъиша• и соудии сѣде... // ГИМ. Син. 162. Л. 145 об. -146; На прѣстолѣ сѣдѧщааго• и ангелъ обистоупиаѥма... // ГИМ. Син. 162. Л. 126 об.

стонати *(стонати)* [2] / стонущи // о, стонати Рускои земли, помянувше // нощь стонущи ему грозою // Источьникъ сльзъ приносящи, непрѣстаньно кричащи и *стонющи* о запрѣщении и мьнишьстѣмь съвъкуплении, хвалящи тьрьпиши, богоблаженая // Мин. сент., 0120 (1095 г.).

стоять *(стоѩти)* [2] [стоѩше] / стоиши [стоиши] // стоять стязи въ Путивлѣ / стоиши на борони // Єгда на поли Лѣтьстѣмь стоѩше• кънѩже Борисе• напрасно приступиша ѡружьници неѕнаеми • посълани ѡтъ брата твоего Свѧтопълка• видѩ же приставьникъ твои копие• на прободение устрокно• нападе на пьрси твоѩ... РНБ. Соф. 386. Л. 100 об.; Стоиши предъ соудищьмь• Христа проповѣдающи... // ГИМ. Син. 162. Л. 186.

страдаше *(страдати)* [1] [страдавъша] // бѣды страдаше // ...посрамилъ кси диѩволѧ къзни• пострадалъ кси до съмьрти и достоинъ ѩвисѧ Никифоре храбъръ... // Усп. конд., Л. 74; Пьрвоє насѣѩнъ бысть на ѕемли отъ небесьнаго дѣлателѧ прехвальне пьрвъи кръвь Христа ради на ѕемли пролиѩ блажене пьрвъи отъ него побѣдьнъмь вѣньцьмь ѹвѧѕесѧ на небеси ѩко страдальцьмъ начало вѣньчьничене мѹченикомъ пьрвое страдальче... // Усп. конд., Л. 105 об. -106 об.; Придѣте въсхвалимъ• чюдотворьцю и моученикоу• въ бо • ѕаконьно страдавъша... // ГИМ. Син. 279. Л. 124 об.; Разумьное житие съвьршаѩ• преблажене цесарьскъимь вѣньцемь отъ уности украшенъ • пребогатъи Романе• власть велиѩ бысть твоему отечьству и веси твари• Тѣмь видѩ твои успѣхъ• Христосъ Богъ судомь своимь на мучение призва тѧ и крѣпость ти подавъ съ небесе• да побѣдиши врага съ Давъидомь мужьскъ• съ братомь си• пострадавъшимь и живъшимь съ тобою... // РНБ. Соф. 384; Свѣтло ликоующе веселимъсѧ• моученика Игнатиѩ• свѧщено побѣжаѭть• цьркъвь Христовоу • на страданиѥ своѥ мъного въспѣти... // ГИМ. Син. 162. Л. 171; ...събьра въ себе сѣѩвъ бо сльѕами• веселиѥ жьнеши• пострадавъ же• кръвию Христа приѩтъ и молитвами свѧте твоими вьсѣмъ даѭши грѣховъ оставленикѩ• // Усп. конд., Л. 79 об. -89 об.; Троудъ прѣтьрпѣлъ кси• и моукъ лютостию страстотьрпче • того ради вѣньць побѣдьнъи въистиноу приѩтъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 111; Ѩко добръ воинъ бывъ • цьсареви сильноумоу • самъ сѧ Єустратиѥ предалъ кси• своюю волию на моукоу• и на ноужьноую съмьртъ• водѧ съ собою ликъ• съ моученикъ блаженъи • съ ними же страда• и побѣдъ приѩ вѣньцѧ• съ ними молѧсѧ ѕа вьсѧ нъ пресловъи• // ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.

странъ *(страна)* [4] [страна;] / страны [странъ] // отъ всѣхъ странъ рускыя плъкы оступиша / погании съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами / многи страны – Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци – сулици своя повръгоша / страны ради, гради весели // Никомидьскаго града вьсѧкъ градъ и страна• съпраѕдьноуѭть дьньсь... // БАН. 34. 7. 6. Л. 4 об.; ...и странамъ вьсѣмъ съпасениѥ извѣстилъ кси• // ГИМ. Син. 162. Л. 10; ...мироу просвѣщаѩ странъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 36 об.; ...въ странѣ живоущихъ въпиѭтъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 157 об.; ...отъ въстока пришьствова• на ѕападъ• просвѣщаѩ вьсѧ странъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 166 об.; Ѩвишасѧ благодатьнаѩ• сиѩниѩ въ странахъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 72.

стрежаше *(стьржьнь, стрежень: наибольшая глубина реки, середина течения; стеречи, стеречисѧ: стеречь, оберегать)* [1] // стрежаше его гоголемъ на водѣ //

стремень *(стремьнь, стрьмьнь)* [3] // тогда въступи Игорь князь въ златъ стремень / ступаетъ въ златъ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ / вступита, господина, въ злата стремень //

Стрибожи[110] *(Стрибогъ, стрибожь)* [1] // се вѣтри, Стрибожи внуци //

стругы *(стрѹга: струя, течение)* [1] // пожръши чужи ручьи и стругы //

стружіе *(стрѹжиѥ, стрѹгати)* [2] [стрѹжѣтє] / стружіемъ [строужемъ] // сребрено стружіе – храброму Святьславличу / и дотчеся стружіемъ злата стола Киевскаго // Дрѣвомь биѥмъ пропѧтъ и тѣмь стружемь• обувенъ же мчнце и сапогы гвоздьми прибьѥнии... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 52; Пощє (имея, предпочитая, выбирая) Х(рист)а ребра м(у)ч(е)н(и)че строужема• и кожю сдираемоу трьпѣлъ еси оума моужьствьнаго ти... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 31 об.; Простъвисѧ и гребеньми строужемъ• и моуками ѕѣло обихажаѥмъ ... // ГИМ. Син. 162. Л. 136; Ранами бецисльнами ти стръганоу телеси • вьсемоу же омочьшюсѧ строуѩми кръвьнъими... // ГИМ. Син. 162. Л. 20; ...Єего

---

[110] Стрибожь: 980: «И нача княжити Володимеръ въ Киевѣ единъ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усъ златъ, и Хърса, Дажьбога, и *Стрибога* и Симарьгла, и Мокошь». Пов. врем. лет, 56 (1377 г. ~ нач. XII в.). «А друзии вѣрують въ *Стрибога*, Дажбога и Переплута, иже вѣртяче ся ему пиють в розѣхъ». Сб. Соф. XIV-XV вв., 12 об. «Еще и иныя идолы мнози бяху по имени, Утъляд или Осляд, Корша или Хорсъ, Дашуба или Дажб[ог]ъ, Стриба или *Стрибог*, Симаргля или Семурглъ, и Макош или Мокошъ». Сл. и поуч. против языч., 300 (XVII в.). Ср. Е. В. Аничков (Язычество и древняя Русь. СПб., 1914, с. 339-340): широко распространены определения: Стрибог – бог ветра, Стрибожи внуци – ветры, Хорс – бог солнца».

ради сѣчете • стрꙋжѣте плъть(,) ѡгню предадите мѧ... // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 16; Распинаѥмоу и строужемоу и камениѣмь съдавлѧѥмъ • и желѣзмь вьсюдоу• съконьчаваѥмъ• и мечьмь оусѣкаѥмъ• неподвижимъ пребылъ ѥси• на камене мысльнѣмь д(у)ш(е)вьныꙗ стопы• въдроуживъ славьне • тѣмь же побѣдивъ• съ англы и съ ч()л()в(ѣ)кы съвъкоуписѧ. свѣта неиздреченьна испълънѧꙗсѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 75; ...стръганиѧ прѣтрьпѣлъ еси и лютыѧ болѣзни... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 12 об.; Строужема плъть ми боуди кръвь да каплеть ... // ГИМ. Син. 162. Л. 171 об.; Тело строужющю лютѣ• тьмнии поспѣшьници• помысла твоѥго силоу • не ослаби тьрпѣниꙗ божьствьною любъвию• Фурсе оукрѣплѧѥмъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 112.

струны *(стрꙋна)* [1] // нъ своя вѣщіа пръсты на живая струны въскладаше // // бьюще въ І- струньныꙗ гусли. XIV в. Словарь XI-XIV вв. т. 1, с. 163.

струю *(стрꙋꙗ)* [строуѧ] /[3] струями [строуꙗми; стрꙋꙗми] / струяхъ // Сула не течетъ сребреными струями / стрежаше его гоголемъ на водѣ, чайцами на струяхъ / рѣка Стугна, худу струю имѣя // Бесовьскыꙗ пълкы ороужиѥмь вѣрьнъıимь• строуꙗми же потопилъ ѥси• молитвами гоубительство тѣхъ отьче оуставивъ• иже творѧхоу плавающимъ• и съпаслъ ѥси вѣрою• Христови поющаꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 91 об. -92; Въ лѣсьнъıихъ мѣстѣхъ точать безависти воды• приѧли ѥсте бжствноую коньциноу • мчнци и строуѧми кръвии• ицѣлениѧ рѣкы источисте прѣславно• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 15; И говѧжами жилами биваѥмъ • и на дрѣвѣ растѧзаѥмь• и горько струю омочю дне(сь) • и въ темници затварѧѥмъ • и гвозди нозѣ си пригваждѧѥмъ лютѣ • на ражьженѣмь одрѣ• полагаѥмъ• непреложенъ ꙗвисѧ• съ всѣхъ възмагающаꙗ тѧ• славне мчнче Феодоте... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 4 об. -5; Кръвии твоих стрꙋꙗми... // Благовещ. конд., Л. 14 об.; Ранами бещисльнами ти стръганоу телеси• вьсемоу же омочьшюсѧ строуꙗми кръвьнъıими... // ГИМ. Син. 162. Л. 20; ...строуѧ сп(а)сениѧ потекоущи• землѧ бо коньца жьжениемь зълъıимъ • дръжима срдца напои вѣрою• прохладова... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 99 об.; Строуѧ жизни• имѣѧ мѫдре въ срдци своемь• цркви бъıс ѧко рѣка б(о)жїѧ• исплъни въсѧ оучениѧ• и тоꙗ напаѧеши• бразнъı о(т)че• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 41;

стрѣлами *(стрѣла, стрѣлити, стрѣлка)* [12] [стрѣлами] // стрѣлы [стрѣлы] / стрѣляти / стрѣляеши / стрѣляи / стрѣлкы / рострѣляевѣ // рассушясь стрѣлами по полю / итти дождю стрѣлами / вѣютъ съ моря стрѣлами / прыщеши на вои стрѣлами / стрѣлы по земли сѣяше / летятъ стрѣлы каленыя / живыми шереширы стрѣляти / стрѣляеши съ отня злата стола / стрѣляи, господине, Кончака / загородите полю ворота своими острыми стрѣлами / чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы / соколича рострѣляевѣ своими злачеными стрѣлами // ...завистьнъıими стрѣлами съкрꙋшена бъıс... // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 29; Искрами• теплыꙗ къ Господоу любъве • ражьженыꙗ стрѣлы ополѣша грѣховьнъıꙗ• и бѣсовьскоѥ• зълодѣиство до коньцѧ погыбе• // ГИМ. Син. 162. Л. 292; Изострены стрѣлы ꙗвистесѧ• вражиихъ съставы посѣкающе• // ГИМ. Син. 162. Л. 65 об.; ...избадати стрѣлами мъногами... // ГИМ. Син. 162. Л. 136.; Ороужьѧ вражьѧ въ ваю оскоудѣша • изъостренъıѧ бо стрѣлы ваю моужьствомь • потъкоста стра(сто)трпьца въ срдци его доблестью... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13 об.; Стрѣлы избодениꙗ зълаꙗ тьрпѧше съвѧзаѥмъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 135 об.; ...Ꙋмьнаго лоуча слнца бъвъше • веселите землю• свѣтлами стрѣлами тьмоу прогоните... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 26; Тѧ ꙗко стрѣлоу избьраноу• словеси изъощрено• въ срьдца вражьѧ вънози• растръзаѧ дша противьнъıихъ • прѣмоудре исплънѧѧ оучениче... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 108; ...избави мѧ млтвами си• ѿ вражии стрѣлъ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 44 об.

стрѣляеши *(стрѣлꙗти)* / стрѣляи / стрѣляти // см. стрѣлами // живыми шереширы стрѣляти / стрѣляеши съ отня злата стола / стрѣляи, господине, Кончака // Ты млтвами оутвь[р]женъ присно• разѫмьнъıихъ врагъ лоукъ и стрѣлы• ѧко же младъıихъ стрѣлѧниѧ въмѣнилъ еси... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 21.

Стугна[111] [1] // не тако ли, рече, рѣка Стугна, худу струю имѣя //

с[ъ]тугою *(сътꙋга (буря), сътꙋгъ, сътꙋжати (угнетать), сътꙋжати си: унывать; сътꙋждение: обида;* «Не прѣдажь мене въ роуцѣ сътоужающимъ ми»; «отъ буря кумирьскыя стужаеми»*)* [3] [стоудении; сътоужи; сътоужилъ; тоужгаго] // древо с[ъ]тугою къ земли преклонилось / рѣка Стугна, худу струю имѣя // древо с[ъ]тугою къ земли прѣклонило // Домъ и полатоу • въ поустъıньноѥ бесхрамиѥ въселивъсѧ о(т)че прбне• о хълъмѣхъ и о дьбрьхъ радоуꙗсѧ любьзно• въ вьртьпѣхъ въ пещерахъ • весело пребываше• и въ непроходимъıхъ • прохожаще непобѣдимъ• въ стоудень и въ знои претьрьпваꙗ не сътоужи си• присно бо Іѥдиного Зижителѧ обрѣсти потщалсѧ ѥси• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 80; ... зьрѧще ꙗко пища моучениꙗ • текоуще въ ѥзеро стоуденоѥ... // БАН. 34. 7. 6. Л. 125; Мразомь

[111] Стугна – правый приток Днепра: 1093: «И бысть брань люта; побѣже и Володимеръ с Ростиславомъ и вои его. И прибѣгоша к рѣцѣ Стугнѣ, и вбреде Володимеръ с Ростиславомъ, и нача утапати Ростиславъ пред очима Володимерима. И хотѣ похватити брата своего и мало не утопе самъ. И утопе Ростиславъ, сынъ Всеволожь». ПВЛ, 144.

стоудении съмрьзаѧсѧ• къ Б(ог)оу желаниемъ клоташе (так!) и мразъ прогъна страстьнъıи• б(о)ж(е)ствьною теплотою... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 70; Твою памѧть • свѣтоносьноую вѣрьно творѧщимъ• ѿ бѣдъ избави м(и)л(лос)т(ь)ми си• и ѿ всѧкого б(ог)оносе врѣда• Романе и скъръби• и ѿ тоужгаго• и н(е)б(е)с(ь)нъıа съподови полоучити славъ• и цьсарьствиа многоб(ла)жене• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 8; Падесѧ оударенъ м(у)ч(ение)мь• и диѧвола вельми хвалѧщасѧ• попьра и ѧзви• съсѣкъ неицѣльно• крѣпъкоумоу ти• прѣдъ соудищьмь бестоуда приражьсѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32; ...ѧко (не) хоудо тъı кръмьчии корабль оуправивъ прѣвъıше влнъ льстьнъıихъ плаваѧ • и всесквьрьньнъıими льстьми• тоужааго не погроужаемъ• пострадавъше крѣпъцѣ• и врага побѣдивъ къ Х(ристов)и прѣиде• его же страсти подражa • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 37; Сътоужилъ кси нечьстивиѥ бл(а)ж(е)не • пространьствъмь истиньнаго благочьстиа и поути въводѧщаа въ иа• льстьнъımъ людьмъ покаѕалъ кси• и сп(а)слъ кси лютѣ потапающимъ льстьнъımъ водамъ• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 124; ...кго же ѕавистью нынѣ сподобисѧ• оружиѥмь духовнъımь • и стоудьнъıа всѧ• икрѣа доблe нарекъ кси прпдбне• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 43; Наготоу стоудноую покрываа адамлю прадѣдню • обнажакшисѧ волею• и строуами Иерданьсками• прикрываасѧ • превъспрьнѧа Х(рист)е покрываа ѥдине м(и)л(о)ст(и)ве• // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 13. «Онъ же вельми въздъхнувъ ... еже имяше въ своемь сьрдьци сътужение, сьнемагая ни гласа пространа испустити можаше. Азъ же яко видѣхъ и, въ *тугу* и въ бечисльну печаль въпадъша». Патер. Син. (рук.), 53 (XI в.).

студеную *(студеныи)* [1] [стоудении] // труся собою студеную росу //... ѕьрѧще ꙗко пища моучениа• текоуще въ ѥзеро стоуденок... // БАН. 34. 7. 6. Л. 125; Мраѕомь стоудении съмрьзаѧсѧ• къ Б(ог)оу желаниемъ клоташе (так!) и мраѕъ прогъна страстьнъıи• б(о)ж(е)ствьною теплотою... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 70; Домъ и полатоу• въ поустъıньнок бесхрамиѥ въселивъсѧ о(т)че прбне• о хълмѣхъ и о дьбрьхъ радоуасѧ любьзно• въ вьртьпѣхъ въ пещерахъ• весело пребъıваше • и въ непроходимъıхъ• прохожаще непобѣдимъ• въ стоудень и въ ѕнои претърьпваа не сътоужи си• присно бо Іѥдиного Ѕижителѧ обрѣсти потщалсѧ кси• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 80.

стукну *(стꙋкъ, стꙋчати)* [1] // стукну земля, вышумѣ трава //

ступаеть (*стꙋпити, стꙋпати, стꙋпаниѥ*) [10] / заступи / въступи / заступаше / оступиша / ступаеть / вступилъдѣ / наступи / заступивъ / вступита // ступаеть въ златъ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ / жалость ему знаменіе заступи / тогда въступи Игорь князь въ златъ стремень / солнце ему тъмою путь заступаше / Половци идуть, отъ Дона и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ рускыя плъкы оступиша / ступаеть въ златъ стремень въ градѣ Тьмутороканѣ / вступилъ-дѣ вою на землю Тро[ка]ню / наступи на землю Половецкую, / заступивъ королеви путь / вступита, господина, въ злата стремень // Дрѣманиа лѣностьми• и сонъ грѣховьнъıи остоупилъ ѥсть• бодрою млтвою въѕведи мѧ• б(о)гонѣвѣстьнаа • // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 47 об.; Ѕастоупакши милостивьно... // ГИМ. Син. 162. Л. 40; На прѣстолѣ сѣдѧщааго• и ангелъı обистоупакма... // ГИМ. Син. 162. Л. 126 об.; Ѕастоупьнице хрьстианомъ... // Усп. конд., Л. 114 об.; ...и богатьства тьлѣкмааго отъстоупи... // ГИМ, Син. 162, Л. 229 об. ...ища ѕаконопрестоупьнъıи• неѕловивъıа дѣти... // ГИМ, Син. 162, Л. 2; ...и богатьства тьлѣкмааго отъстоупи... // ГИМ, Син. 162, Л. 229 об.; Крѣпость же и привѣжище• и ѕастоупьника Г(оспод)а имоуци• иже немоць нашю волею понесшаго• въ немоци женьстѣ • моужьство въсприѧ • и силоу вражию Мариѧмни отиноуд съмѣривъш • // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 8; ...къ Г(оспод)оу остоупиша любве • Того ищюци... // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 33; На прѣстолѣ сѣдѧщааго• и ангелъı обистоупакма... // ГИМ. Син. 162. Л. 126 об.; ... неиздреченъıа божьствьнъıа ѕарѧ• свѣтълъımи оукрашаасѧ• лоучами покръıи мѧ• ѕастоупленикмь преподобьне... // ГИМ. Син. 162. Л. 37; ...тѧ ѕастоупьницю полагаю живота... // ГИМ. Син. 162. Л. 37 об.

стязи *(стѧѕъ)* [растѧѕакмь] [7] / стягъ / истягну // иже истягну умь крѣпостию своею / стоять стязи въ Путивлѣ / чрьленъ стягъ / стязи глаголютъ / падоша стязи Игоревы / уже понизит[е] стязи свои / сего бо нынѣ сташа стязи Рюриковы, а друзии Давыдовы // ...малъıими • великаѧ сътѧжавъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 22; И говѧжами жилами биваѥмъ• и на дрѣвѣ растѧѕакмь • и горько струю омочю дне(сь) • и въ темници ѕатваряѧкмъ• и гвозди ноѕѣ си пригваждѧкмъ лютѣ • на ражьженѣмь одрѣ• полагакмъ• непреложенъ ꙗвисѧ • съ всѣхъ въѕмагающаа тѧ• славне мчиче Феодоте... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 4 об.-5; Растѧженъ ѕѣло• твою оутробу мчнце • ѿвергъшасѧ • растьрѕаху сурово• и псомъ дающе въ снѣдь... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 107; Д(у)ша бо есть ц(а)рь а умъ стѧѕъ да (а)ще стѧѕъ повалѧт то не убиют ли ц(а)рѧ тако и умъ егда падет то и д(у)ша падет // / Каган, Понырко, Рождественская 1980. С. 58.

суда *(сꙋдъ)* [сꙋдъ] / суды / судъ [соудъ] / судяше // слава на судъ приведе / суды рядя до Дуная / Всеславъ князь людемъ судяше / суда Божіа не минути // ...мъного бо ѥсть и вьсечьстьна• въ сꙋдьнъıи дьнь съходѧщѧ... // РНБ. Соф. 96. Л. 129 об.; ...на ѡного же • Божии соудъ • въскорѣ приде... / / ГИМ,

Син. 572, Л. 159 об. ...кгда / на соудищи страшнѣ... // ГИМ. Син. 162. Л. 14 об. – 15; Стоиши предъ соудищьмь• Христа проповѣдаюци... // ГИМ. Син. 162. Л. 186; ... Христосъ Богъ судомь своимь на мучение призва тя и крѣпость ти подавъ съ небесе• да побѣдиши врага съ Давыдомь мужьскы • съ братомь си• пострадавъшимь и живъшимь съ тобою... // РНБ. Соф. 384.

судъ *(сѹдъ)* [4] [сѹдъ] / суды / судъ [соудъ] / судяше // слава на судъ приведе / суды рядя до Дуная / Всеславъ князь людемъ судяше / суда Божіа не минути // Сѹдъ правьдьнъ сътворьшаго• причитаꙗ лютоѥ• вьсегоублѥниѥ людьмъ противьнъимъ • ꙗко же прорицаꙗ вѣща • Наоуме божии пророче вьсеславьне• // РГАДА. Ф. 381. № 96, Л. 3; Христосъ Богъ судомь своимь на мучение призва тя и крѣпость ти подавъ съ небесе • да побѣдиши врага съ Давыдомь мужьскы • съ братомь си • пострадавъшимь и живъшимь съ тобою... // РНБ. Соф. 384; ...како без винъı соудъ приѥмлеть• мученикъ Борисъ• завистию братьнею• копиѥмь бо тѣло ѥго прободоша • и кръви пролитиѥ сътвориша... // РГБ. Соф. 384. Л. 100.

судяше *(сѹдити)* [сѹдъ, сѹдьнъıи] / суды / судъ [соудъ] / // слава на судъ приведе / суды рядя до Дуная / Всеславъ князь людемъ судяше / суда Божіа не минути // ...мъного бо ѥсть и вьсечьстьна• въ сѹдьнъıи дьнь съходящѧ... // РНБ. Соф. 96. Л. 129 об.; ...кгда / на соудищи страшнѣ... // ГИМ. Син. 162. Л. 14 об. – 15; Стоиши предъ соудищьмь• Христа проповѣдаюци... // ГИМ. Син. 162. Л. 186;

Сула[112] [3] / Сулою / Сули / Посулїю // уже бо Сула не течетъ // Комони ржуть за Сулою / по Росі и по Сули гради подѣлиша / Дивъ кличетъ връху древа, велитъ послушати земли незнаемѣ – Влъзѣ и Поморїю, и Посулїю, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, Тъмутораканьскыи блъванъ //

сулици *(сѹлица)* [2] // многи страны – Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци сулици своя повръгоша / Кое ваши златыи шеломы и сулицы Ляцкыи и щиты? //

Сурожу [113] [1] // Влъзѣ и Поморїю, и Посулїю, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, Тъмутораканьскыи блъванъ //

суть [соуть] // суть бо у ваю [вои] желѣзныи на[порзи] // ...пещь въ росоу преложили соуть• // ГИМ. Син. 162. Л. 146 об.; Мъножьство мъногочисльно• огньмь оуже вьси съжьжени соуть и благооуханиꙗ• испълнили соуть• небесьнаꙗ• и превѣчьнъıи избьранъıи • пресвѣтълъıи ѥсть радости же испъ-лнилъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 146 об.; ...и многобезбожьною льсть ꙗвѣ погоубили соуть• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 52; Тебе молимъ• и соущимъ съ тобою • Христа Анѳиме моли• паствоу твою сию• отъ поганъıхъ вълкъ избавитисѧ• и небесьнаго града съ тобою достоиноу бъıти• // БРАН. 34. 7. 6. Л. 5; ...отъ твоѥго соущьства въсиꙗвъша • имь же прѣже рече• с-п-с-ноѥ пришьствиѥ• Христа бога нашего• и странамъ вьсѣмъ съпасениѥ извѣстилъ ѥси• // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 11 об.

съ *(съ)* [32] [съ] // съ вами / съ ними [съ ними] / съ вами, Русици / съ ними злато и паволокы / чръныя тучя съ моря идутъ / итти дождю стрѣлами съ Дону Великаго / вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами / съ тоя же Каялы / съ заранїа до вечера, съ вечера до свѣта / погании съ всѣхъ странъ прихождаху съ побѣдами / си ночь съ вечера одѣвахъте мя / синее вино [ѥсъ] [ѡ]трудомъ с[ъ]мѣшено / всю нощь съ вечера / два сокола слѣтѣста съ отня стола злата / съ нима молодая мѣсяца / съ черниговьскыми былями, съ могуты, и съ татраны, и съ шельбиры, и съ топчакы, и съ ревугы, и съ ольберы / съ засапожникы / стрѣляеши съ отня злата стола / скочи влъкомъ до Немиги съ Дуду / / // скочи съ него босымъ влъкомъ / с[ъ] три кусы / / на слѣду Игоревѣ ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ / // ...съ дроужиною своѥю... // БРАН. 34. 7. 6. Л. 36 об.; ...водѧ съ собою ликъ• съ мученикъı блаженъıи• съ ними же страда• и побѣдъı приꙗ вѣньцѧ• съ ними молѧсѧ за вьсѧ нъı пресловъıи... // ГИМ. Син. 162. Л. 104 об.; Егда• приидеши Боже на землю съ славою• и трепѥщютъ вьсѧчьскаꙗ... // Усп. конд., Л. 118-119; Въ нощию бороущесѧ свѧтии цьркъвь христовоу• ꙗко свѣтъли нѣкаци на земли свѣтильници ꙗвистесѧ• нощь несвѣдѣниꙗ• отъгонѧще свѣтъмь чюдесъ ихъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 210; Христосъ Богъ судомь своимь на мучение призва тя и крѣпость ти подавъ съ небесе• да побѣдиши врага съ Давыдомь мужьскъı• съ братомь си• пострадавъшимь и живъшимь съ тобою... мученика прехвальнаꙗ ѥдиномъсльно зовета доброкрасьно ѥже бъıти и съ богъмь• // Усп. конд., Л. 14-14 об.; Тебе молимъ• и соущимъ съ тобою• Христа Анѳиме моли• паствоу твою сию• отъ поганъıхъ вълкъ избавитисѧ• и небе-сьнаго града съ тобою достоиноу бъıти • // БРАН. 34. 7. 6. Л. 5; Христосъ Богъ судомь своимь на мучение призва тя и крѣпость ти подавъ съ небесе • да побѣдиши врага съ Давыдомь мужь-скъı• съ братомь си• пострадавъшимь и живъшимь съ тобою. // РНБ. Соф. 384; ...съ всѣми борѧсѧ

---

[112] Сула: левый приток Днепра: 988: «И нача (Владимир) ставити городы по Деснѣ, и по Востри, и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ». ПВЛ, 83.

[113] Сурожъ: город в Крыму (ныне – Судак): 1389: «И проидохомъ устие Азовскаго моря, и взыдохомъ на великое море; въ шестый же день, въ суботу, минухомъ Кафинский лименъ и *Сурожъ»*. Ник. лет. XI, 97.

благочьстиѧ поборьниче... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9 об.; ...сего богатьно даровавъ доухъ прѣсвѧтъıи ѥдиносоущьнъıи• съ отьцемь вьседьржительмь• и съ съıномь твоимь... // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 11 об.

съглядати *(съглѧдати)* [1] // ни очима съглядати //

съпряже *(съпрѧжити: высушить на огне)* [1] // въ полѣ безводнѣ жаждею имь лучи съпряже // луци у нихъ напряжении //

сына *(сынъ)* [6] [съıна]/ сынъ [съıнъ] / Святоплъ[ч]ь / сыновчя [съıнове] / сыну [съıноу] / сыны [съıнъı] / сыновъ [съıномь] // Игоря, сына Святъславля / сынъ Всеволожь, а Владиміръ / о, моя сыновчя, Игорю и Всеволоде / туга и тоска сыну Глѣбову / удалыми сыны Глѣбовы / Изяславъ, сынъ Васильковъ / посѣяни костьми рускихъ сыновъ / съ тоя же Каялы (сынъ) Святоплъ[ч]ь повелѣя отца своего // ...въıше рода оублажихъ сѧ безначальнъıи съıноу... // ГИМ. Син. 162. Л. 222; ...ѥго же роди съıна... // ГИМ. Син. 162, Л. 155 об.; Наоучилъ ѥси вьсѧ• цьркъвьнъıꙗ пѣти съıнъı... // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 23; ...се оубо ꙗко младенець• мьнить сѧ реже вѣкъ съıнъ• и бѣжить Богъ хотѧ Ирода... // ГИМ. Син. 162. Л. 222; ...съ отьцемь вьседьржительмь• и съ съıномь твоимь• отъ твоѥго соущьства въсиꙗвъша• имь же прѣже рече• сп(а)с(итель)ноѥ пришьствиѥ• Христа бога нашего• и странамъ вьсѣмъ съпасениѥ изъвѣстилъ ѥси• // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 11 об.; ...ꙗко съıна чловѣча видова... // ГИМ. Син. 162. Л. 132; Красьнѣиша добротою суща паче сыновъ земьныхъ, слова прѣбезначальнаго, въплъщьшаго ся, паче ума, Конъдрате, ты провидѣлъ еси // Мин. сент., 0168 (1095 г.)

сыпахуть *(сыпати)* [1] // сыпахуть-ми тъщими тулы / поганыхъ тльковинъ великый женчюгь на лоно // Придѣте мчнчьскъı братиѥ• съ похвалении поимъ полкъ• мразомь ражьгъшесѧ• и прелестьную зиму• огньнъıмь ревениѥмь распалѧимъ воиньство с(вя)то• избраноѥ с(вя)щеноѥ съвъкупленоѥ нерасъıпаѥмоѥ• и неодолѣньноѥ вѣрнъıꙗ стража• мчнци М• те• ликъ бжствнъıи• црквьнъıꙗ столпъı сильнъı• молѧщи Х(рист)а пустити д(у)шамъ нашимь велию млсть• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 29 об.; ...пьрвомоученикъ ти посъıпаѥмъ• метаниѥмь камениꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 256.

сѣдинѣ *(сѣдина)* [сѣдинѣ] [1] // се ли с[ъ]твористе моеи сребреней сѣдинѣ? // ...съпросвьтѣ бо сѧ сѣдинѣ разоумъ... ГИМ. Син. 162. Л. 35 об.; Подобьствовавъ въ ап-с-лехъ великомоу Павлоу• въ державнъıх сѣдинах всеславнъıи Владимере... // Кондак св. князю Владимиру. РНБ, КБ. 288-545 (рукопись XVI в.); Съпросвѣтѣ бо ся сѣдинѣ разумъ, послушьство ваше свѣтьлость лица твоего, душевьное незълобие извѣстовааше кротость // БАН. 34. 7. 6. Л. 64.

сѣдиши / *(сѣдѣти, сѣсти, сѧдꙋ)* см.: сѣдлаи // сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ / высѣдѣ изъ сѣдла злата а въ сѣдло кощїево / сѣдлаи, брате, свои бръзыи комони, а мои-ти готови- осѣдлани // ...чьстьное ти срдце• того врьхоу сѣдꙗща... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64 об.

сѣдлаи *(сѣдѣти, сѣдьло)* [6] [сѣде; сѣдѧи] осѣдлани // сѣдлаи, брате, свои бръзыи комони, а мои-ти готови осѣдлани / высѣдѣ изъ сѣдла злата а въ сѣдло кощїево / сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ // На прѣстолѣ сѣдѧщааго• и ангелъı обистоупаѥма... // ГИМ. Син. 162. Л. 126 об.; ...донъде же рече престоли поставлени бъıша• и соудии сѣде... // ГИМ. Син. 162. Л. 145 об. -146; На льгъцѣмь облацѣ сѣдѧи... // ГИМ. Син. 162. Л. 63; ...чьстьное ти срдце• того врьхоу сѣдꙗща... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64 об.

сѣдла (*сѣдьло*) [2] / сѣдло // сѣдлаи, брате, свои бръзыи комони, а мои-ти готови осѣдлани / высѣдѣ изъ сѣдла злата а въ сѣдло кощїево / сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ //

сѣнїю *(сѣнь)* [1] [сѣни] // подъ сѣнїю зелену древу // ...ѡсѣнѧющаѥ дрѣво• и наѡкопаноѥ кораниѥ роусьтѣи земли оублажимъ... // РНБ. Соф. 96. Л. 129 об.; Гору осѣнену дрѣвле... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 101 об.; Ꙗвисѧ мироу• ꙗко мълъниї мимо текъıї• седѧщиꙗ въ тьмѣ и сѣни невидѣниꙗ... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 24. «Марие пречистая и душевная сѣни (в др. списке: сѣнь), приносить ся дьньсь въ домъ божии, приемлеть ю Захария рукама, яко священъ съсудъ господьнь // Мин. нояб., 430 (1097 г.); Нову тя сѣнь, дѣво, разумѣемъ [и] чисту святыню всѣхъ владыкы // Там же, 438;

сѣрымъ *(сѣрыи)* [3] // растѣкашется мыслію по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли / скачють, акы сѣрыи влъци въ полѣ / Гзакъ бѣжить сѣрымъ влъкомъ //

[с]ѣчи *(сѣчи, сѣчисѧ, сѣчь)* [1] [оусѣчена; сѣчете; посѣче; оусѣчена] // Были [с]ѣчи Тро[ка]ни // Глава агньца бжиѧ•... иродово безаконие обличивъши • и сего ради оусѣкнѫсѧ ѿ тѣла• и на длъго врѣмѧ подъимъшї съкръвение... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 38; Изостренъı стрѣлъı ꙗвистесѧ• вражиихъ съставъı посѣкающе • // ГИМ. Син. 162. Л. 65 об.;... мечьмь оусѣчена въ главоу • благооуханиѧ ꙗвисѧ • на трѧпѣзѣ ѥго таино • Варъваро прехвальнаꙗ • тѣмь и славъı съподобисѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 96, Л. 15; ...мечь плѣвелъı льстьнъıꙗ отъсѣкаꙗ• лопата вѣющиꙗ ариѥво плавьноѥ оучениѥ• ... // ГИМ. Син. 162. Л. 35 об. Падесѧ оударенъ м(у)ч(ение)мь • и диѧвола вельми хвалѧщасѧ• попьра и ѧзви• съсѣкъ неицѣльно • крѣпъкоумоу ти• прѣдъ соудищьмь бестоуда

приражьсѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32; ...посѣче клѧтвоу• въ пищоу жераꙗ... // ГИМ, Син. 162, Л. 274 об.; Радоуисѧ свщнаѧ главо• и свѣто(но)сьнаѧ• и англмъ чьстьна • мечемь оусѣчена дрѣвле• оусѣченъıими обличениѥ любодѣѧниѧ стѫда ѿсѣкъши... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 37 об.; ...сего ради сѣчете• стрѹжѣте плъть(,) ѡгню предадите мѧ • радоующисѧ идоу къ женихоу моемѹ Христоу ... // РГАДА Ф. 381. № 96, Л. 16.

сѣяше *(сѣꙗни~, сѣꙗти, сѣю)* [5] [сѣꙗвъ] / сѣяшется [сѣмѧ въсѣꙗсте] / посѣяни // стрѣлы по земли сѣяше / сѣяшется и растяшеть усобицами / чръна земля подъ копыты [възорана,] костьми была посѣяна / Немизѣ кровави брезѣ не бологомъ бяхуть посѣяни – посѣяни костьми рускихъ сыновъ // ...събьра въ себе сѣꙗвъ бо сльзами• веселиѥ жьнеши• пострадавъ же • кръвию Христа приꙗтъ и молитвами свѧте твоими вьсѣмъ даѥши грѣховъ оставлениѥꙗ • // Усп. конд., Л. 79 об. -89 об.; Пьрвоѥ насѣꙗнъ бъıсть на земли отъ небесьнаго дѣлателѧ прехвальне пьрвъıи кръвь Христа ради на земли пролиꙗ блажене пьрвъıи отъ него побѣдьнъıмь вѣньцьмь ѹвѧзесѧ на небеси ꙗко страдальцьмъ начало вѣньчьничене мѹченикомъ пьрвое страдальче... // Усп. конд., Л. 105 об. -106 об.; Словомь б(о)гогласи срдца обновисте• и разоумьѧ сѣмѧ• насѣѧвъше класъ прѣмѹдрости• многоплодьнъ пожасте• спсьнъıхъ ап(о)с(тол)и множьство... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 49 об.; Възоравъша сьрдьца• нивоу оумьноую• сѣмѧ въсѣꙗсте словесьнааго таиньства • тѣмь многъı премоудрии• пожасте класъı съпасающиихъсѧ • мъножьство творьцю• вьсѣхъ и Богоу• радоу ющесѧ приведосте• // ГИМ. Син. 162. Л. 66.

ся [сѧ] // начати же ся тъи пѣсни / ту ся копїемъ приламати, ту ся саблямъ потручяти / Ту ся брата разлучиста / тъмою ся поволокоста / а чи диво ся, братіе, стару помолодити / наниче ся годины обратиша / розинося имъ хоботы пашутъ / вежи ся половецкїи подвизашася / растѣкашется / наплънився / сѣяшется / бишася день, бишася другыи / разліяся / падеся Кобякъ / прострошася / снесеся / мужаемѣся сами / на вѣтрехъ ширяяся / клюками подпръся *окони* / дотчеся стружїемъ / обѣсися синѣ мьглѣ / връжеся на бръзъ комонь / труся собою студеную росу / плачется мати / солнце свѣтится на небесѣ / вьются голоси // Мъножьство безълобиво• вои бъıвають владъıцѣ• кръвию больньнсь и на Ирода оубо• твьрдо готовитьсѧ• Христе рожьшюмоу ти сѧ• похвалѧюще тѧ и въпиюще... // ГИМ. Син. 162. Л. 275; ...тъıи тѧготоу дьневьноую понеслъ ѥси• тъıн данааго ти таланта въздрастилъ ѥси • [...] тѣмь и врата небесьнаꙗ отъвьрзоша ти сѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 98-98 об.; Взирающе на Христа• съмѣрѧющаꙗсѧ възнесемъсѧ отъ низъкъıихъ страстии • рьвениѥмь же божиѥмь• не моудрьствити въıсоко • нъ разоума съмъıслъмь смѣримъсѧ• ꙗко да ражаѥмааго• въ въıсоко творѧщихъ • дѣлѣхъ възнесемъсѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 167 об.; Тѣло и доушю принесли ѣсте • творьцю вьсѣхъ жьртвоу непорочноу вьсесъжьжениѥ огньмь моучениꙗ• и съ мѹченичьскъı ликъı причьтостесѧ • свѣтъмь прѣчистъıимь• просвѣщающесѧ прехвальнии • // ГИМ, Син. 162, Л. 88 об. -89.

- т -

та *(та)* [та] [1] // та преди пѣсь пояше // ...не чюжими же кръвьми нъ своею вънидe въ сама та н(е)б(е)са... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 72.

тако *(тако)* [1] // не тако ли, рече // ...таку крѣпость ꙗвлѧюща въ кальнѣ тѣлѣ мученика... // ГИМ. Син. 279. Л. 124.

тамо *(тамо)* [1] [тамо] // тамо лежатъ поганыя головы половецкыя // Оукрѣпиль си блажене оума• благочьстьѥмь дьрзновеннъıмь• доухови божьствьнѹмоу поклонилъ ѥси себе• и бъıсть приꙗтьнъ тамо соущихъ• божьствьнъıхъ дъхновении• // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 12. ...тамо бо приидоша англстии лици... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 40.

татраны [1] // съ могуты, и съ татраны, и съ шельбиры, и съ топчакы, и съ ревугы, и съ ольберы //

творити *(творениѥ, твореникъ, творитва, чюдесемъ творитвьницꙗ, творитвьныи, творитвьноѥ хотѣниѥ, хытростьныꙗ и творитвьныꙗ, творити, творища и кѹмирница, творъ, творьба, творьныи, творьць, творьчии, творьчьскыи)* [творѧща, сътворивъ] // творити // хотяше пѣснь творити / се ли с[ъ]твористе / затворивъ Дунаю ворота / отворяеши Кіеву врата / отвори врата Нову-граду / затвори днѣ прь темнѣ березѣ / пѣсь творца стараго времени // ...сътворихъ бъ съпасениѥ // ГИМ. Син. 589, Л. 148 об. ...печаль ꙗко творьца нашего Бога • и се повелѣвъшю• испълнї веселиꙗ настоꙗщааго врѣмене• и оумири нашю жизнь• ꙗко благъ и чловѣколюбьць • // ГИМ, Син., 279. Л. 2; ...молитвоу творѧща• ꙗже и мъı съшьдъшесѧ• благочьстьно поюще глаголемъ• Богоѡтроковицѣ ради и прѣчистъıꙗ Мариꙗ• праѡьца Христоу бъıвшоу• молитасѧ ѡ доушахъ нашихъ... // ГИМ. Син., 279. Л. 119 об. -120; Взирающе на Христа • съмѣрѧющаꙗсѧ възнесемъсѧ отъ низъкъıихъ страстии• рьвениѥмь же божиѥмь• не моудрьствити въıсоко• нъ разоума съмъıслъмь смѣримъсѧ• ꙗко да ражаѥмааго•

въ высоко творѧщихъ • дѣлѣхъ възнесемъсѧ• // ГИМ. Син. 162. Л. 167 об.; Сꙋдъ правьдьнъ сътворьшаго • причитаꙗ лютоѥ• вьсегоублѥниѥ людьмъ противьнъимъ • ꙗко же прорицѧꙗ вѣщꙗ• Наоуме божии пророче вьсеславьне • // ГИМ. Ф. 381. № 96, Л. 3; Отъ вьсѧкоꙗ землѧ же и морѧ • сьбьралъ ѥси стадо• съ ними же хвалы доуховьныꙗ• сътворивъ бесъньно• тъзоименьство• далъ ѥси стадоу своѥмоу несъньно • // ГИМ. Син. 162. Л. 272; ...двьрь видитъ • затворенꙋ... // ГИМ. Син. 162. Л. 263 об.; Истече въ поустъини вода• и земли жажющии бысть въ езера• молитвами прѣтворена отьче твоими постнии бо плъци живоуть на неи• ꙗко рѣка страна Иерданьскаꙗ процвьте ꙗко кринъ напоѥнъ твоими сльзами... // РГАДА ф. 381. № 96. Л. 34; ...кобленьѥ творѧще горше поганих осудѧть(с) // СДРЯ т. III. с. 230.

творца [творьца] // [пѣсь] творца стараго времени // ...печаль ꙗко творьца нашего Бога • и се повелѣвъшю • испълнї веселиꙗ настоꙗщѧаго врѣмене • и оумири нашю жизнь • ꙗко благъ и чловѣколюбьць • // ГИМ. Син., 279. Л. 2; Оле дивьна Творьца сила неиздреченьна, таку крѣпость ꙗвлѧюща въ кальнѣ тѣлѣ мученика• Тѣмь же и мы прославлꙗюще Творьцꙗ, рьчѣмъ• слава крѣпости ваю, ѥдине милостиве• // ГИМ. Син. 279. Л. 124.

твою / твоя [твоꙗ, твою] // дружину твою / грозы твоя по землямъ текуть // Єгда на поли Льтьстьмь стоꙗше• кънѧже Борисе• напрасно приступиша ѡружьници незнаеми• посълани wтъ брата твоего Свѧтопълка• видꙗ же приставьникъ твои копиѥ• на прободение устроѥно• нападе на пьрси твоꙗ... / РНБ. Соф. 386. Л. 100 об.; ...власть велиꙗ бысть твоему отечьству и веси твари• Тѣмь видꙗ твои успѣхъ• Христосъ Богъ судомь своимь на мучение призва тꙗ и крѣпость ти подавъ съ небесе• да побѣдиши врага съ Давъыдомь мужьскъы• съ братомь си• пострадавъшимь и живъшимь съ тобою • // РГАДА. Тип. 122; Прообразоуꙗ крьсть твои Христе• патриархъ Иꙗковъ • въноукома благословление дароуꙗ• надъ главама преложивъ роуце створи• възносѧще вънькмъ подажь боголюбьцю кнѧзю нашемоу • одолѣниѥ ꙗко и Костаньтиноу побѣдъы... // РНБ. Оп. I. 15. Л. 17 об.; ...молитвами прѣтворена отьче твоими постнии бо плъци живоуть на неи• ꙗко рѣка страна Иерданьскаꙗ процвьте ꙗко кринъ напоѥнъ твоими сльзами... // РГАДА ф. 381. № 96. Л. 34; Твоѥго пророка ꙗко доушевьнаго облака• ꙗвилъ ѥси бесъмьртьне• водо текоущюю въ жизнь вѣчьноую • поистинѣ посъла• сего богатьно даровавъ доухъ прѣсвѧтъыи ѥдиносоущьнъыи• съ отьцемь вьседьржителмь • и съ сыномь твоимь• отъ твоѥго соущьства въсиꙗвъша• имь же прѣже рече• с-п-с-ноѥ пришьствиѥ• Христа Бога нашего• и странамъ вьсѣмъ съпасениѥ извѣстилъ ѥси• // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 11 об.

твоя [2] [твоѧ; твоѥ] / твою [твою] // грозы твоя по землямъ текуть / дружину твою, княже // Боуꙗ м(у)ч(и)т(е)ль повелѣваше кожю твою съдьрати• нъ тъы славьне ꙗко бесплътьнъ търпѧше... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 74; Волею вса съвршаѧ непорочьнаѧ• хотѧ въ ложьсна твоѧ въселисѧ•и плоть бы^с^... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 25 об.; Свѣтовидьнъыꙗ лоуча• съ н(е)б(е)се намъ посъли м(о)л(и)твами ти моудре • Романе б(о)ж(е)ствьне твою• похвалити• с(вя)тоую памѧть пѣсньми• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 5 об.; Твою памѧть• свѣтоносьноую вѣрьно творѧщимъ• ѿ бѣдъ избави м(и)л(лос)т(ь)ми си • и ѿ всѧкого б(ог)оносе врѣда• Романе и скръби• и ѿ тоужгаго• и н(е)б(е)с(ь)нъыꙗ съподоби полоучити славы• и цьсарьствиꙗ многоб(ла)жене • // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 8; Громъ повелѣнии твоихъ • и свѣтоносьное блистание житьѧ твоего... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 10; Поостривъ ꙗко мечь вѣрою срдце твоѥ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 108; Хоцю разумѣти стр(асто)търпьче твоѥ цѣлованиѥ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 94; Вино повелѣниѥмь твоимь• въ единъ съсоудъ • съ маслъмь разнолиць• вълиꙗно въ врѣмѧ своѥ несъмѣсьно изливаѥтьсѧ преславно... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 87.

тебе [3] [тебе] / тебѣ // и тебе, Тъмутораканьскыи блъванъ / ни тебѣ, чръныи воронъ / отъ тебе, Яръторъ Всеволоде // ...въ слѣдъ тебе приведе сѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 16 об.; Въсиꙗ сълньце ис тебе• мати приснодѣваꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 17; Господи пророкъ• глагола възъпиꙗ къ тебе• и не послоушаѥши• чьто же ми показалъ ѥси соудиꙗ нечьстивиѥ• // ГИМ. Син. 162. Сь Христосъ ѥсть• того благословимъ зовоуще• (: “) слава тебе (!“)• // ГИМ. Син. 162. Л. 294 об; Отѧжимъ пленицами• мъногыихъ ми грѣховъ• къ Тебе прибѣгаю... // ГИМ. Син. 162. Л. 7 об.; Отъ дрѣвьнѧго падениѥ• родъ чл(о)в(ѣ)чскъыи• пьрьвозъданаго• бъıс плѣненъ Б(огороди)це Д(ѣ)во• и порабощенъ страс(ть)ми грѣховьнъыми• нъ ис тебе рожинсѧ пр(е)бл(а)гъыи Б(о)гъ• того своимь м(и)л(о)с(е)рдниѥмь въздвиглъ [ѥси•] // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 8.

тектомъ *(текъть)* [1] // только дятлове тектомъ путь къ рѣцѣ кажуть //

текуть *(течи, теченик)* [5] [текоущюю] / течеть / тече // рѣкы мутно текуть / грозы твоя по землямъ текуть / уже бо Сула не течеть сребреными струями къ граду Переяславлю, и Двина болотомъ течеть онымъ грознымъ [къ] Полочаномъ / печаль ж[ь]рна тече средь земли Рускыи // На небо текоущеѥ въшьдъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 24 об.; ...на въı текоущюю • и рикающюу• Оле дивьна Творьца сила

неиздреченьна, таку крѣпость ꙗвлѧюща въ кальнѣ тѣлѣ мученика• Тѣмь же и мы прославлꙗюще Творьцꙗ, рьчѣмъ • слава крѣпости ваю, ѥдине милостиве• // ГИМ. Син. 279. Л. 124; Радъ притѣкаю ти пречистаѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 33; ...строуѧ сп(а)сениѧ потекоущи• землѧ бо коньца жьжениемь зълыимъ • дръжима срдца напои вѣрою• прохладова... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 99 об.; Съдравы творита болꙗщаꙗ благочьстивыꙗ и хромыимъ течениѥ подаета... // РГАДА. Тип. 122 Л. 111; Течениѥ идольскаго прѣщениѧ исоушиста• въврьжена страстотрьпьца въ глоубиноу морьскоую• водою конца приѧста• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13; ...течениѥ же• рѣчьноѥ ... // ГИМ. Син. 162. Л. 97 об.; ...оузы и ѧзвы гвоздимыѧ приимъ• и ѿ земля въстече въ неб(е)снаѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 67 об.; Чини ангельстии удивишасꙗ ваю тьрпѣнию, мученика, како не съмѧтесѧ ѝ ваю• видꙗщà ꙗрость звѣриноу• на вы текоущоую• и рикающоу• Оле дивьна Творьца сила неиздреченьна, таку крѣпость ꙗвлѧюща въ кальнѣ тѣлѣ мученика• Тѣмь же и мы прославлꙗюще Творьцꙗ, рьчѣмъ• слава крѣпости ваю, ѥдине милостиве• // // ГИМ. Син. 279. Л. 124; ...ꙗко къ росѣ оутрьнии течааше... // ГИМ. Син. 162. Л. 173; ...ꙗко орьлъ высоцѣ лѣтаꙗ• преславьно въстече // БАН 34. 7. 6. Л. 54 об.; Ꙗвисѧ мироу• ꙗко мълъниї мимо текыї• седѧщиꙗ въ тьмѣ и сѣни невидѣниꙗ... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 24.

темно *(темьныи, тьмьныи)* [2] [тьмнии] / темнѣ // темно бо бѣ въ Г (третии) день / затвори днѣ прь темнѣ березѣ // ...и въ темници затварѧѥмъ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 4 об. -5; Тело строужющю лютѣ• тьмнии поспѣшьници• помысла твоѥго силоу• неослаби тьрпѣниꙗ божьствьною любъвию• Фурсе оукрѣплѧѥмъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 112; ...идольскоѥ разорилъ ѥси• мрачьноѥ отьмьнениѥ... // ГИМ. Син. 162. Л. 277 об.;

тепло *(тепло)* [2] [теплѣ] / теплыми [теплъıми; теплъıими; теплъıꙗ] // всѣмъ тепло и красно еси / одѣвавшу его теплыми мъглами // събодоша ѧко ходатаеве вѣньцу твоемоу за оубивающаѧ теплѣ молѧшесѧ с(вѧ)те... // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 29 об.; ...за оубивающаꙗ тѧ теплѣ молѧшесѧ свѧте...// Канон Борису и Глебу. РНБ. Соф. 384. Л. 104; Искрами• теплъıꙗ къ Господоу любъве• ражьженъıꙗ стрѣлы ополѣша грѣховьнъıꙗ• и бѣсовьскоѥ• зълодѣиство до коньцѧ погыбе• // ГИМ. Син. 162. Л. 292; Отъ любъве теплъıѧ къ Х(рист)оу и Влдцѣ• ты бе лѣпо възлубилъ еси• свѣтълъ си свѣтъмь Єго• и ꙗко ѡбразьнъ свѣтъ ѧвисѧ въторыи• и пьрвааго лоучами• створена и славою • всечьстьне блаж(е)не Иѧкове• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 118; Полоучисте жизни вѣчьнъıѧ и бжьствьнъıѧ съподобистесѧ пища• врѣменьнъıѧ• ѧсно похоуливъше мчнци• и коумиробѣшьства зимоу раздроушисте• теплъıими къ Х(рист)оу въсхожении• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 13; ...сльзами теплъıми въпиꙗше... // РГАДА. Ф. 381. № 97. Л. 12; Теплѣ обличилъ ѥси злоименитъıхъ• оученикъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 253.

теремѣ *(теремъ)* [1] // уже дьскы безъ кнѣса в[ъ] моемъ теремѣ златовръсѣмъ //

тече *(течи, течениѥ)* [тече] / см. текутъ / течетъ // печаль ж[ь]рна тече / уже бо Сула не течетъ / Двина болотомъ течетъ / потече къ лугу / Влуръ влъкомъ потече //

ти [ти] [2]// мало ли ти бяшетъ / не мало ти величія // Радъ притѣкаю ти пречистаѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 33; Възбраньномꙋ воеводѣ побѣдьнаꙗ• ꙗко избывъ отъ зълъ благодарениꙗ• въсписаѥть ти градъ твои Богородице• нъ ꙗко имꙋщи дьржавꙋ непобѣдимꙋ• отъ вьсѣхъ мѧ бѣдъ свободи• да зовꙋ ти радꙋисѧ невѣсто неневѣстьнаꙗ... // Усп. конд.,. Л. 78-79; Цѣвница быс н(е)б(е)снаꙗ• гоусли же всѧкы• къ себе привлѣча разоумъ• повѣстьми своими и красьнъıми ти пѣвании• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 6.

-ти [7] // а мои-ти готови-осѣдлани / а мои-ти куряни с[ъ]вѣдоми къмети / не мыслію-ти прелетѣти, издалеча отня злата стола поблюсти? / Донъ-ти, княже, кличетъ / не мало-ти величія / тяжко-ти головѣ кромѣ плечю, зло-ти тѣлу кромѣ головы // Просвѣщениѥмь сиꙗниꙗ си• очистивъ Х(рист)е мои свѣтъмь сиꙗниꙗ ти• мракопребываниѥ• дажь ми слово въсхвалити• ч(и)стою съвѣстью ап(осто)ла• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 2; ...тъıи тѧготоу дьневьноую понеслъ ѥси• тъıн данааго ти таланта въздрастилъ ѥси• [...] тѣмь и врата небесьнаꙗ отъвьрзоша ти сѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 98-98 об.

тисовѣ *(тиса, тисиѥ)* [1] // одѣвахъте мя, – рече, – чръною паполомою на кроваты тисовѣ //

тіи [2] // тіи бо два храбрая Святъславлича / тіи бо бес щитовь, съ засапожникы //

тльковинъ *(тлѣщи, тълкарь, тълкновьныи, тълкованиѥ, тълковати, тълковатисѧ, тълковины, тълковыи, тълкъ; тълмачь: переводчик с языка на язык Т. Е:* тльковинъ: *толкователь вероучения)* [1] // поганыхъ тльковинъ великый женчюгь //

то *(то, тъ)* [3] [то] // се мое, а то мое же // то же звонъ слыша / то было въ ты рати и въ ты плъкы // ...ангеловъмь пришьствиѥмь оугасиша• аврамли отроци пещь• и коурениѥ огнѧ росоу сътворьше• въ томь вѣрою тѣла златааго славоу погроузиша• // ГИМ. Син. 162. Л. 153 об.; Приꙗть си на роукоу• црквьноѥ кърмило къ къръмьникоу Х(рист)оу пришьдъ ап(осто)ле• и то д(у)х(о)мь ѧко лодию б(о)ж(е)ствьноую Ананиѥ• направилъ ѥси• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 4 об.; исплъни въсѧ

оучениѧ• и тоꙗ напаѧеши• бразнъı о(т)че• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 41; Тоꙗ молитвами милости твоꙗ посъли намъ• и съпаси страсти ѥꙗ чьтоущаꙗ вѣрьно• // РГАДА Ф. 381. № 96. Л. 16.

то *(то)* [3] // то растѣкашется / то была бы чага по ногатѣ / то почнуть наю птици бити /

-то [1] которую-то бяше успилъ отецъ ихъ Святъславь //

тогда *(тогда, тъгда)* [8] [тогда; тъгда] // тогда пущашеть I (десять) соколовь на стадо лебедѣи / тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце / Тогда въступи Игорь князь въ златъ стремень / тогда, при Олзѣ Гориславличи, сѣяшется и растяшеть усобицами / тогда по Рускои земли рѣтко ратаевѣ кикахуть / тогда великпи Святславъ изрони злато слово / коли Игорь соколомъ полетѣ, тогда Влуръ влъкомъ потече / тогда врани не граахуть, галици помлъкоша // ...тогда н(е)б(е)сноѥ б(ог)атьство приимъши... // РГАДА. Ф. 381. № 97. Л. 223; Тъгда моудре... // ГИМ. Син. 162. Л. 88; Єгда• приидеши Боже на ꙁемлю съ славою• и трепещють вьсѧчьскаꙗ... / // Усп. конд., Л. 118-119.

того [того] // того Олга внуку / нимало того потрепати / того стараго Владиміра нельзѣ бѣ пригвоздити // ...троудъı прѣтьрпѣлъ ѥси• и моукъ лютостию страстотьрпче• того ради вѣньць побѣдьнъıи въистиноу приꙗтъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 111; ...чьстьноє ти срдце• того врьхоу сѣдꙗща... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 64 об.; того крѣпостию сиꙗ побѣдисте... // ГИМ. Син. 162. Л. 143; Сьрдьчьноую любъвь• ꙗвлѧющи сльꙁами• оумилениѥмь славьнаꙗ • ꙁемлю помачаше и власъı отираше• Христово подъножиѥ • разоумѣющи того• ꙗко пришьдъша предъвидѧщи • ѥго же възлюбила ѥси• и стопамъ касающисѧ• разꙋмъмь • боговидѣнии божьствьнъıими• свою доушю просвѣтивъши• // ГИМ. Син. 162. Л. 278 об.; Сь Христосъ ѥсть• того благословимъ ꙁовоуще• (:“)слава тебе(!“»)• // ГИМ. Син. 162. Л. 294 об; Отъ дрѣвьнѧго падениѥ• родъ чл()в()чскъıи • пьрьвоꙁьданаго• бъıс плѣненъ Б(огороди)це Д(ѣ)во• и порабощенъ страс(ть)ми грѣховьнъıми • нъ ис тебе рожиисѧ пр()бл()гъıи Б(о)гъ• того своимь м()л()с(ь)рдиѥмь въꙁдвиглъ [ѥси•] // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 8.

токъ *(токъ)* тоцѣ [2] [токъ] // токъ на Немизѣ / на тоцѣ животъ кладуть // Д()х()вьнъıи токъ• въ с(е)рдци... // ГИМ. Син. 162. Л. 253; РГАДА Ф. 381. № 97, Л. 195.

только *(тъкъмо, токмо)* [1] // только дятлове тектомъ путь къ рѣцѣ кажуть //

тому [томоу] /[2]/ тому въ Полоцкѣ позвониша / тому вѣщеи Боянъ и пръвое припѣвку, смысленый, рече // ...Томоу ꙁовемъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 241; Томоу поющемъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 225.

томъ // а по томъ молодымъ //

топчакы [1] // съ могуты, и съ татраны, и съ шельбиры, и съ топчакы, и съ ревугы, и съ ольберы.

тоска *(тъска, тоска, тъскнꙋти, тъскнꙋ)* [2] // тоска разліяся по Рускои земли / туга и тоска сыну Глѣбову //

тоя [тоꙗ] [1]// съ тоя же Каялы // Строуѧ жизни• имѣѧ мѫдре въ срдци своемь • црькви бъıс ѧко рѣка б(о)жїѧ• исплъни въсѧ оучениѧ• и тоꙗ напаѧеши • бразнъı о(т)че• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 41; ...тоꙗ напаѧеши • бразды блажене... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 20 об.

трава *(трава)* [4] / травѣ / траву // ничить трава жалощами / а самъ под чрълеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ / стукну земля, въшумѣ трава / стлавшу ему зелѣну траву //

трепещуть *(трепетати)* [1] [трепещють] // трепещуть синїи млънии // Єгда • приидеши Боже на ꙁемлю съ славою• и трепещють вьсѧчьскаꙗ... // Усп. конд.,, Л. 118-119; Ликъ ангельскъ да дивитьсѧ чюдеси ꙁемьнии же гласы възовѣмъ пѣсньми видѧще неизреченьноѥ • божие съшьствиѥ• ѥго же трепещють небесьнъıꙗ силъı... // Усп. конд., Л. 71 об. -72; Трепещють разоумьнаꙗ воиньства • отьче видѧще божьствьноѥ сиꙗниѥ• // ГИМ. Син. 162. Л. 139 об.

тресвѣтлое *(трьсвѣтьлыи)* [1] [трьсвѣтьла] // свѣтлое и тресвѣтлое слънце // Сиꙗниꙗ трьсвѣтьла... // ГИМ. Син. 162. Л. 8 об.; Свѣтьлованъ свѣтъмь• трьсълньчьнъıмь... // Син. 162, Л. 8 об.; РГАДА. Ф. 381. № 96, Л. 8 об. -9; ...ѥдиноу ꙁарю• трьсълньчьнааго божьс(т)ва... // РГАДА. Ф. 381. № 96, Л. 54; Шестосвѣтьна свѣща •с()тъıихъ оученикъ •молисѧ прилѣжьно • трьслъньцьнѣи ꙁари•д(у)ша наша просвѣти • всесвѣтьлоую вашю памѧть творѧщихъ• избавите тьмъı и вѣчнаго • осѫжениѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 29 об.; Сълньцѧ свѣтьлѣѥ намъ• въсиꙗла ѥсть... // ГИМ. Син. 162. Л. 95; Ꙗко свѣтьлоѥ сълньце • ꙗко добродѣтельми сиꙗнии • и чюдоносьнъıми свѣтьлъıми лоучами... // ГИМ. Син. 162. Л. 52-52 об.

тресну *(трѣскъ, трескъ, трѣскота, трѣсканиѥ, трѣсновениѥ, трѣснꙋти, трѣснꙋтиѥ:* гром; *трꙋскъ, трꙋсъ)* [3] [трѣсноу] / трещать // уже тресну нужда на волю / тѣми тресну земля / трещать копіа харалужныя // Гръдо възгрьмѣвъ• о Б(о)ꙁѣ твое слово трѣсноу ꙁаразѧ слоуха• беꙁоумьна врага острашивъ прѣславьне• тѣмь тѧ въмѣтаеть въ моукъı• нетрьпимъı къ Б(ог)оу любъвью горѧща• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 72 об.

г (третии) [2] / третьяго // темно бо бѣ въ г (третии) день // // третьяго дни къ полуднию падоша стязи Игоревы //

три *(три)* [2] [три] // Инъгварь и Всеволодъ, и вси три Мстиславичи / утръ[г]же вазни с[ъ] три кусы // Три въвьрженъіа въ пещь… // ГИМ. Син. 162. Л. 133; …въ ѡгнь въскочи• ꙗко трик отроци• пребъивъ неопально… // ГИМ. Син. 162. Л. 26 об.; … три мужи избавивъіи• Николаѥ с(вяти)т(е)лю• // РГАДА. Ф. 381. № 97. Л. 34 об.

Трояню / Тро[ка]ню/[Тмутороканю] [4] // рища въ тропу Тро[ка]ню / были [с]ѣчи Тро[ка]ни / на землю Тро[ка]ню / на седьмомъ вѣцѣ Тро[ка]ни //

тропу *(тропа)* [1] // рища въ тропу Тро[ка]ню //

троскоташа / в[ъ]троскоташа *(троскотъ, троскота, троскотаниѥ, троскотати, троскотьныи)* [2] // А не сорокы в[ъ]троскоташа на слѣду Игоревѣ / сорокы не троскоташа // // …ꙗко тоуча на троскотъ• и ꙗко же нии на сѣно• да сънидоуть на землю глаголъі мои• // Fragmenta Chiliandarica 1957. Vol. 5. Л. 67.

тростїю *(тръстиѥ, тростиѥ: камыш, тростникъ)* [1] // А Игорь князь поскочи горностаемъ къ тростїю //

трубы *(трꙋба, трꙋбии, трꙋбити)* [3] [трꙋба; троубоу] // трубы трубять въ Новѣградѣ / подъ трубами повити / трубы трубять Городеньскїи // …богозвоньнаꙗ гоусль• Божиꙗ параклита• великъіи органъ Божии• достохвальнаꙗ• трꙋба истиньнаꙗ… // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 49 об.; въстроубимъ въ троубоу пѣснии… // ГИМ. Син. 162. Л. 33 об.; Божьствьнъімъ въстроубивъ• гласъмь на земли• апостолъ и люди събьралъ ѥсть• въ божии разоумъ• и въ ѥдиноу вѣроу ѥго и областъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 280; Да въстроублѧѭть моудрѣ б(ог)оизбьранѡ стадо бл(а)гогласною троубою… // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 4 об.

трубять (*трꙋбити*) [2] [въстроубимъ] // трубы трубять въ Новѣградѣ / трубы трубять Городеньскїи // Въстроубимъ въ троубоу пѣснии… // ГИМ. Син. 162. Л. 33 об.; Да въстроублѧѭть моудрѣ б(ог)оизбьранѡ стадо бл(а)гогласною троубою… // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 4 об.

трудныхъ [3] *(трꙋдитисѧ: работать; страдать, подвергаться опасности; трꙋдоватица: больница; трꙋдоватыи: больной, опасный для жизни; троудовище: болезнь; трꙋдовьникъ: воин)* [троудъ; троудъі; троудѣхъ] / [ѡ]трудомъ / нетрудною [нетроудьно] / // начяти старыми словесы трудныхъ повѣстїи / синее вино [єъ] [ѡ]трудомъ с[ъ]мѣшено / чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы на своею нетрудною крылцю на моея лады вои? // Вонѧѭть дѣлъ твоихъ троуди• бльщатьсѧ• оучении твоихъ словеса• и чюдотвориꙗ• // ГИМ. Син. 162. Л. 43 об.; Троудъі прѣтьрпѣлъ ѥси• и моукъ лютостию страстотьрпче• того ради вѣньць побѣдьнъіи въистиноу приꙗтъ • // ГИМ. Син. 162. Л. 111; …тъі бо пристанище нетроудьно • ꙗвисѧ намъ… // ГИМ. Син. 162. Л. 20; …оумащаѥши таино • сьрдьцѧ и лица преподобьнаѧ• елеѥмь троудъ твоихъ • вѣрьно похвалѧющихъ твоꙗ подвигъі• // ГИМ. Син. 162. Л. 292 об.; …ѧко же рече Данилъ• ветъхаго нъ прозьри о(т)че • въ троудѣхъ немоць • // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 4; «Съ [о]трудомъ» – с отравой (укр.).

трупїа *(трꙋпъ)*[114] [1] // трупїа себѣ дѣляче //

труся *(трꙋсити: стряхивать)* [1] // труся собою студеную росу //

ту *(тꙋ)* [9] // (там, тут, то-то, так-то): ту ся копїемъ приламати, ту ся саблямъ потручяти о шеломы половецкыя / ту ся брата разлучиста на брезѣ быстрои Каялы, ту кроваваго вина не доста, ту пиръ докончаша храбрiи русичи / ту нѣмцы и венедици, ту греци и морава поють славу Святъславлю / ту Игорь князь высѣдѣ изъ сѣдла злата / не бысь ту брата Брячяслава, ни другаго, Всеволода // Тоу въкоупѣ• кънѧзь и воєвода• ниць и оубогъ доуше• ни отъць възмогъіи• ни мати помагающи• не избавлꙗꙗ братъ отъ осоужениꙗ• // ГИМ. Син. 319. Л. 21.

туга *(тꙋжити; тꙋга: гнет, горе, печаль; тꙋжьбьница: плакальщица)* [5] // [сътоужилъ, сътоужи] / тугою / см. также с[ъ]тугою // чрьна земля подъ копыты [възорана] костьми была посѣяна, а кровiю польяна – тугою в[ъ]зыдоша по Руской земли / уже, княже, туга умь полонила / туга и тоска сыну Глѣбову / а въстона бо, братiе, Кiевъ *тугою*, а Черниговъ напастьми / жаждею имь лучи съпряже, тугою имъ тули затче // Твою памѧть• свѣтоносьноую вѣрьно творѧщимъ• ѿ бѣдъ избави м(и)л(лос)т(ь)ми си• и ѿ всѧкого б(ог)оносе врѣда• Романе и скъръби• и ѿ тоужгаго• и н(е)б(е)с(ь)нъіꙗ съподоби полоучити славъі• и цьсарьствиꙗ многоб(ла)жене• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 8; …ѧко (не) хоудо тъі кръмьчии корабль оуправивъ прѣвъіше влнъ льстънъіихъ плаваѧ• и всесквьрьньнъіими льстьми• тоужаго не погроужаемъ• пострадавъше крѣпъцѣ• и врага побѣдивъ къ Х(ристов)и прѣиде• его же страсти подража• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 37; Домъ и полатоу• въ поустъіньноѥ бесхрамиѥ въселивъсѧ о(т)че прбне• о хълъмѣхъ и о дьбрьхъ радоуꙗсѧ любьзно• въ вьртьпѣхъ въ пещерахъ• весело пребъіваше• и въ непроходимъіхъ• прохожаще непобѣдимъ• въ стоудень и въ знои претьрьпваꙗ не сътоужи си• присно бо Ієдиного Зижителѧ обрѣсти потщалсѧ ѥси• // РГАДА.

[114] Трупіе – собир.: 1237: «Положиша *трупья* рабъ твоихъ брашно птицам небесным, плоть преподобных твоих звѣрем земным». Лавр. лет., 463.

Ф. 381. № 89. Л. 80; Сътоужилъ ѥси нечьстивиѥ бл(а)ж(е)не• пространьствъмь истиньнаго благочьстиꙗ и поути въводѧщаꙗ въ нꙗ• льстьнымъ людьмъ показалъ ѥси• и сп(а)слъ ѥси лютѣ потапающимъ льстьнымъ водамъ• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 124.

тули *(тꙋ́лъ: колчан)* [3] / тулы // тули отворении / тъщими тулы / тугою имъ тули затче // «стрѣла избьрана... в туле тя съкрывають» // Путятина минея; Адрианова-Перетц. 1968. С. 67. «Исыпа своихъ врагъ стрѣлы из душетьлѣньна *тула»*. Мин. Пут., 98 (XI в.).

туръ (*тꙋ́ръ*) [6] [тури] // и рече ему буи туръ Всеволодъ / яръ туре Всеволодѣ / камо, туръ, поскочяше / яръ туръ Всеволоде / не ваю ли храбрая дружина рыкають, акы тури / буи туру Всеволодѣ //

тутнетъ (*тꙋ́тьнꙋ́ти, тꙋ́тьныи, тꙋ́тьнѣти, тꙋ́тьнъ, тꙋ́тънъ: грохот*) [1] // земля тутнетъ // «Земля тутняше...» / Октоих XIII в.; «Да отъвьрьзеться церкы, священное да потутьнетъ» / Минея сент. 1095 г., С. 083.

тучя *(тꙋ́ча)* [1] [тоуча] // чръныя тучя съ моря идуть // Г(лаго)лъ св()щенъıихъ ти источениемь ти• исъхоша безбожьнъıѧ водъı • чюдесънъıими тоучами• стра^{с}(т)наѧ скръбь ѿмъıсѧ• вѣрованиемь прѣславьнаѧ • погроужениихъ моутьнъıими водами• ꙁмиевами• РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 7; ...многобжствьѧ огнь • тоучами оугасисте •мчнци неправьно пролитъıихъ • кръвии... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 12; Облакъ тѧ тучю животьную Х(ристо)съ показа... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 28; Тоучами божьствьнъıими погасисте• мъногобожиꙗ пещь раждиꙁаѥмоую• божиѥю• любовию радостьно... // ГИМ. Син. 162. Л. 114; Ако тоуча ꙗко великъıи дъждь... // ГИМ. Син. 162. Л. 208.

тъи *(тъ, тыи)* / см. тыи [тъ]/ тъи пѣсни / тъи бо Олегъ / тъи клюками подпръся / и ход[ь тъи] на Святъславля пѣс[ь] / // [а тьи] рекъ // ...и си рекъ... // РГАДА. Ф. 381. № 139. Л. 59. // Іего же видѣша инъгда• посредѣ ꙗко же ѥсть писано пещи моудрии• тъ нынѧ ꙗко Богъ и чловѣкъ• отъ дѣвъı матере• о чюдо послѣди видѣнъ бъıсть• ѥго же дѣти благословите• свѧщении поите• // ГИМ. Син. 162. Л. 155 об.

тъмою *(тьма, тъма, тма)* [2]/ см. тьма // солнце ему тъмою путь заступаше / Олегъ и Святъславъ тъмою ся поволокоста //

Тмутораканя см. Тьмутораканьскыи //

тъщими *(тъщии,тощии, тщии: пустой)* [1] // сыпахуть-ми тъщими тулы поганыхъ тльковинъ великый женчюгь на лоно //

ты *(ты)* [5] [тъı] // а бы ты сіа плъкы ущекоталъ / одинъ братъ, одинъ свѣтъ свѣтлыи – ты, Игорю / ты бо можеши Волгу веслы раскропити / а ты, буи Романе, и Мстиславе! / ты пробилъ еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую / ты лелѣялъ еси на себѣ Святославли носады // Боуꙗꙗ м(у)ч(и)т(е)ль повелѣваше кожю твою съдьрати• нъ тъı славьне ꙗко бесплътьнъ тьрпѧше... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 74; Възграниѧ всѧ плътьнаѧ• обоуздавъши болѣзньми постнъıими • храбърж же ѧви тъı д(у)ша своѥѧ си моудрость• крьста бо възлюбиши • Г(оспод)нѧ възьрѣти мїроу распѧтъ• тѣмь нарече тѧ анг(е)льскаго житиѧ• радостьно поноуди сама сѧ прѣблаженаѧ• сего ради чьтемъ памѧть вьрьнии... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 1; Водъ таинъıхъ рѣка тъı ꙗвисѧ наводнѧꙗ Ѳомо лице всеꙗ ꙁемлѧ• ц(е)рк(о)вьна съставлениꙗ• течениꙗ б(ог)оразоумиꙗ •и бъıстротою д(у)х(о)вною • многобезбожьноую льсть ѿгналъ ѥси• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 10 об.; Дрѣманиемь Прокле невѣрьствиѧ• тъı не ꙁдрѣмавъсѧ• бъдѣниемь стъıимь• все ꙁлооумье безбожиѧ оуспи • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 73; Отъ любъве теплъıѧ къ Х(рист)оу и Влдцѣ• тъı бе лѣпо възлубилъ еси• свѣтълъ си свѣтъмь Єго• и ꙗко ѡбразьнъ свѣтъ ѧвисѧ въторъıи • и пьрвааго лоучами• створена и славою• всечьстьне блаж(е)не Иѧкове • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 118 об.; Слоухъмь огласивъсѧ вьседьржителю • говѣино оубо ꙗвисѧ дивьнъıи• разоумѣвъ_же дѣла ѥго• тъı бъıсть въ оужасѣ... // ГИМ. Син. 162. Л. 7; ...тъı бо намъ въведе• разоумьноую лоучю... // ГИМ. Син. 162. Л. 27-27 об.; Тъı млтвами оутвь[р]женъ присно • разѫмьнъıихъ врагъ лоукъ и стрѣлъı• ѧко же младъıихъ стрѣлѧниѧ въмѣнилъ еси... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 21; Ѧко клѣща пламѧнъı• и вѣчнаго осоужениѧ• въ чрѣвѣ приѧтъ• оугль оумьнъıи тъı• опалѧющь похоти• и просьвѣщающь д(у)ша наша• и прогонѧще тьмѫ• идолонеистовьства • ч(и)стаѧ д()во мно(го)пѣтаѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 30; ...ѧко (не) хоудо тъı кръмьчии корабль оуправивъ прѣвъıше влнъ льстьнъıихъ плаваѧ• и всесквьръньнъıими льстьми• тоужааго не погроужаемъ• пострадавъше крѣпъцѣ• и врага побѣдивъ къ Х(ристов)и прѣиде• его же страсти подража• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 37; Хотѧи тъı прѣблжне прѣдасть сѧ самъ• страдати оусрьдь подобѧсѧ Х(рист)оу... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 97 об.

ты *(тыи)* [2] / см. тыи // въ ты рати и въ ты плъкы, а сицеи рати не слышано //

тыи *(тыи)* [тъıн] // подъ тыи мечи харалужныи // начати же ся тъи пѣсни / пѣти было пѣснь Игореви, того внуку / тъи бо Олегъ мечемъ крамолу коваше / а злата и сребра ни мало того потрепати / тіи бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволодъ, уже лжу убудиста / тіи бо бес щитовь съ засапожникы кликомъ плъкы побѣждають / тѣми трѣсну земля / тъи клюками подпръ ся окони /

тому въ Полотьскѣ позвониша заутренюю рано / тому вѣщеи Боянъ и пръвое припѣвку, смысленыи, рече / того стараго Владиміра нельзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Кіевьскымъ / ...оканьнии тъıи оубиица• о оубиѥнии ти повьргоша нечьстивии• ꙁвѣрьмъ на расхъıщениѥ... // РНБ. Соф. 384, л 105. ...тъıи тѧготоу дьневьноую понеслъ ѥси• тъıн данааго ти таланта въꙁдрастилъ ѥси... // ГИМ. Син. 162. Л. 98-98 об.

тьма *(тьма, тъма, тма, тьмьныи, темныи; число 10000)* [2] / тьмою / тъмою [тьмою; тьмамъ] // тьмою вся своя воя прикрыты / тьма свѣтъ покрыла // солнце ему тъмою путь заступаше / Олегъ и Святъславъ, тъмою ся поволокоста // ...въ домоу г(оспод)ни съвъкоуплени доухъмь• огньмь же вьсесъжени въкоупь• бывъшеи жьртъвы пречистъı жьреноумоу вл(а)д(ы)цѣ насъ ради страстотьрпьци дъвѣ тьмѣ• слава оукрѣпльшюмоу въı• слава вѣньцавъшюмоу въı • слава дающюмоу вами вьсѣмъ ицѣлениꙗ... // на 28 дек. Св. две тысячи мучеников в Никее сожженных / ГИМ, Син. 162, Л. 259 об.; ...въ тьмѣ сꙋщимъ невѣжьствии ѧ• всѧ приводꙗ на божьствьнꙋю въıсотꙋ... // Благовещ. конд. . Л. 13; ...въ тьмьници ꙁатворѧѥмъ• ꙗко жьртва чиста• на сковрадѣ испѣкаѥмъ• принесенъ ѥси• тебе ради жьреноуоумоу• ꙗко благовоньно• овьца на въıшьнии трѧпеꙁѣ моучениче Єустратиѥ• // ГИМ, Син. 162, Л. 104 об.; ...иже омрачи грѣховнаꙗ тьма тѧжькаꙗ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 48 об.; ...иꙁбавите тьмъı и вѣчнаго• осѫжениѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 29 об.; Прошьдъ длъгъıѧ тьмьница... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 45 об; Свѣтильникъ ꙗвисѧ свѣтьлъıи въ тьмѣ... // Усп. конд., Л. 40 об.; Стхъ мчнкъ• дъвоу тьмоу• иже въ Никѣи ижьженъıхъ• ...въ домоу г(оспод)ни съвъкоуплени доухъмь• огньмь же вьсе съжени въкоупь• бывъшеи жьртъвы прчистъı жьреноумоу вл(а)д(ы)цѣ насъ ради страстотьрпьци дъвѣ тьмѣ• слава оукрѣпльшюмоу въı• слава вѣньцавъшюмоу въı • слава дающюмоу вами вьсѣмъ ицѣлениꙗ• // ГИМ, Син. 162, Л. 259 об.; Страсти раꙁдрѣши мьглоу • и омраченое тьмою• прѣбъıвание• д(ь)нь въсточьнъıи• и свѣтъ стьꙁѧмъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 6; Тело строужющю лютѣ• тьмнии поспѣшьници• помъıсла твоѥго силоу• неослаби тьрпѣниꙗ божьствьною любъвию• Фурсе оукрѣплѧѥмъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 112; Тьмамъ свѧтии бороущемъсѧ вьсѣхъ богъмь• себе моужьскъı противоупостависте• того крѣпостию сиꙗ побѣдисте• // ГИМ. Син. 162. Л. 143; ...Ꙋмьнаго лоуча слнца бъвъше • веселите ꙁемлю• свѣтлами стрѣлами тьмоу прогоните... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 26; Ѧко клѣща пламѧнъı• и вѣчнаго осоужениѧ• въ чрѣвѣ приѧтъ• оугль оумьнъıи тъı• опалѧющь похоти• и просьвѣщающь д(у)ша наша•и прогонѧще тьмѫ• идолонеистовьства • ч(и)стаѧ д()во мно(го)пѣтаѧ • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 30; Стхъ мчнкъ• дъвоу тьмоу (число: 2000)• иже въ Никѣи ижьженъıхъ / ГИМ. Син. 162. Л. 261 об.; Ꙗвисѧ мироу• ꙗко мълъниї мимо текъıї• седѧщиꙗ въ тьмѣ и сѣни невидѣниꙗ... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 24; Ѧко оутрьнѧꙗ красьна• въсьѧвъши мироу тьмоу глоубокоу отъгънасте вѣрою льстною ап(осто)ли и д(у)ша просвѣщающе• тѣмь же всѧ свѣтоꙁарьна цркъı поеть днсь... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 47; а также: ... въ мирѣ просвѣщающе• богораꙁоумьнъıи свѣтъ• и мъногобожьноую мьглоу отгонѧще• // ГИМ. Син. 162. Л. 65; Сергие многострастьне и пресловыи Вакхе, яко да убѣжимъ грѣховьныя *тьмы* // Мин. окт., 43 (1096 г.).

Тьмутораканьскыи[115] / Тьмутороканѣ / Тьмутороканя / Тмутороканя // велитъ послушати земли незнаемѣ, Влъзѣ, и Поморію, и Посулію, и Сурожу, и Корсуню, и тебѣ, Тьмутораканьскыи блъванъ / въ градѣ Тьмутороканѣ / поискати града Тьмутороканя / изъ Кыева дорискаше до кѵръ Тмутороканя //

тѣла *(тѣло)* [5] [тѣла] / тѣлѣ [тѣлѣ] / тѣлу [тѣло] // изъ храбра тѣла/ вѣютъ душу отъ тѣла/ вѣща душа въ др[ъ]зѣ тѣлѣ / на жестоцѣмъ его тѣлѣ / зло-ти тѣлу кромѣ головы // Глава агньца бжиѧ• ...иродово беꙁаконие обличивъши• и сего ради оусѣкнѫсѧ ѿ тѣла• и на длъго врѣмѧ подъимъшї съкръвение... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 38; Доуша бѣлость• красьнъıимь телесе• исповѣданиꙗ чистота• моучениче ꙗвлѧаше... // ГИМ. Син. 162. Л. 111; ...копиѥмь бо тѣло ѥго прободоша• и кръви пролитиѥ сътвориша... // РНБ. Соф. 384. Л. 100; ...прѣдаꙗшете• въ роуцѣ господьни• доушоу ѡтъ страстьна тѣла• / ГИМ. Син., 279, Л. 123 об.; Тѣло предълагающе оубиицамъ свѧтии• дꙋша неꙗꙁвени и неврѣдьни• моудрѣ съблюли ѥсте•сего ради божьствьнаго • живота съподобистесѧ

---

[115] Тмутороканский – Тьмутораканьскыи: «Великый же Никонь отъиде въ островь Тмутороканьскый и ту обрѣте мѣсто чисто близь града, всѣде на нем». Патер. Печ. (Абр.), 36 (XV в. ~ XIII в.). 988: «Умершю же старѣйшему Вышеславу Новѣгородѣ, посадиша Ярослава Новѣгородѣ, а Бориса Ростовѣ, ... Мстислава Тмуторокани». Пов. врем. лет, 83 (1377 г. ~ нач. XII в.). 1022: «Въ си же времена Мьстиславу сущю Тмуторокани поиде на касогы». Там же, 99. 1024: «Ярославу сущю Новѣгородѣ, приде Мьстиславъ ис Тъмутороканя Кыеву, и не прияша его кыяне». Там же, 99. 1078: «Бежа Олегъ, сынъ Святославль, Тмутороконю от Всеволода, мѣсяца априля» 10. Там же, 132. «От того, брате, Печерьскаго манастыря пречистыа Богоматере мнози епископи поставлени быша... По сем же: Николае и Ефрѣм – Переяславлю, Исаиа – Ростову, ... Мина – Полотску, Никола – Тьмутороканю». Патер. Печ. (Абр.), 102-103.

• // ГИМ. Син. 162. Л. 142; Тѣло строужюще лютѣ... // ГИМ. Син. 162. Л. 112; Чини ангельстии удивишасѧ ваю тьрпѣнию, мученика, како не съмѧтесѧ оумъ ваю• видѧща ꙗрость звѣриноу• на вы текоущоую• и рикающоу• Оле дивьна Творьца сила неиздреченьна, таку крѣпость ꙗвлѧюща въ кальнѣ тѣлѣ мученика• Тѣмь же и мы прославлꙗюще Творьцꙗ, рьчѣмъ• слава крѣпости ваю, ѥдине милостиве• ГИМ. Син. 279. Л. 124.

тѣлѣгы *(телѣга)* [1] // кричать тѣлѣгы полунощы, рци, лебеди роспущени //

тѣми [1] // тѣми тресну земля // ...тыи тѧготоу дьневьноую понеслъ ѥси• тын данааго ти таланта въздрастилъ ѥси• [...] тѣмь и врата небесьнаꙗ отъвьрзоша ти сѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 98-98 об.; Гръдо възгрьмѣвъ• о Б()зѣ твое слово трѣсноу заразѧ слоуха• безоумьна врага острашивъ прѣславьне • тѣмь тѧ въмѣтаеть въ моукы• нетрьпимы къ Б()оу любъвью горѧща • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 72 об.; ...тѣмь же всѧ свѣтозарьна цркы поеть днсь... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 47.

тяжко *(тѧжько, тѧжькыи)* [1] [тѧжькаꙗ; тѧжькы; тѧжькыхъ] // тяжко-ти головѣ // ...иже омрачи грѣховнаꙗ тьма тѧжькаꙗ... // РГАДА. Ф. 381. № 106 Л. 48 об.; ...отѧгъчеми одрьжими•ѿ д(у)хъ лоукавъıихъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17; Отѧжимъ пленицами • мъногыихъ ми грѣховъ• къ Тебе прибѣгаю... // ГИМ. Син. 162. Л. 7 об.; ...отъ моукъ тѧжькыхъ• отъложьши напрасно ꙗзвы• и лъжю гоубѧщюю • богословесьнъıими оустъı... // ГИМ. Син. 162. Л. 105-105 об.; ...тыи тѧготоу дьневьноую понеслъ ѥси• тын данааго ти таланта въздрастилъ ѥси• [...] тѣмь и врата небесьнаꙗ отъвьрзоша ти сѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 98-98 об.; Тѧжькыими жьлѣзы съ колѣна ꙗко да льгъко иго г(оспод)нь носити изволи... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 73; Іѧрѧсѧ безконьникъ• тѧжькы ваю оковы отѧгчи• и вѧжеть оужи желѣзны... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 13 об.; Плътьскыихъ тѧготъ• гърдость отъложь• съсоудъ богодъхновенъ • избьранъ бывъ• свѧтааго доуха преславьне• огрѣбаниѥмь брашьнъ• и вънѧтиѥмь и бъдѣниѥмь • и съмѣрениѥмь оукрашаѥмъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 28 об.

- у -

у *(ꙋ)* [7] [оу] // а мои-ти готови осѣдлани у Курьска напереди / луци у нихъ напряжении / на рѣцѣ на Каялѣ, у Дону Великаго / на синѣмъ море у Дону / се у Римъ кричатъ / суть бо у ваю желѣзныи ... / заутренюю рано у святыя Софеи // ...съдравъ бывъ оу ваю ракы• о двоице прѣдивьнаѧ• Тѣмь и намъ всѣмъ помощь бꙋдѣта• съвыше оуставлѧюща болезнь• и поганыихъ шетаниѥ• // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 30 об.

убуди *(ꙋбꙋдити)* [4] // нощь стонущи ему грозою, птичь убуди свистъ, / говоръ галичь убуди / плещучи, убуди ж[ь]рня времена / уже лжу убуди, которую-то бяше успилъ отецъ ихъ // Недрѣманьно око имуща духовьно на съвьршение божие святыихъ заповѣдии съпящая [око] недугомь, славьная, на съдравие *убудиста* благодѣтию милостивьно, святая безмьздьника // Мин. нояб., 273-274 (1097 г.).

угорьскими [116] [2] // междю угорьскими иноходьцы // подперъ *горы Угорскыи* своими желѣзными плъки //

удалыми *(ꙋдалыи)* [1] // удалыми сыны Глѣбовы //

уедїе *(ꙋѣдиѥ, ꙋѣдати, ꙋѣсти, изѣдати, изъѣдати, изѣденина, изѣдь, изьѣдь, сънѣдати коумирожьртвьнаꙗ)*[117] [1] [сънѣдь] // а галици свою рѣчь говоряхуть, хотять полетѣти на уедїе // Вноутрь рова въвьрженъ• и львомъ на сънѣдь въданъ • спасенъ бывъ• Богоу покрывъшю тѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 130; И веригами свѧзаема• и въ тьмьници затварѧѥма• и звѣрьмъ въ сънѣдь даѥма [•] и повѣшена строужема• въ огнь же въмѣтаѥма• божию помощью съ н(е)б(е)се приѥмлюща• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 46-46 об.; Звѣрьмъ въ сънѣдь преданибывъше... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 116. Растѧженъ зѣло• твою оутробу мчнце• ѿвергъшасѧ• растьрзаху сурово• и псомъ дающе въ снѣдь... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 107.

уже *(уже)* [19] [оуже] // уже бо бѣды его пас[у]тъ птиць подобію / О Руская земле! Уже за шеломянемъ еси! / О Руская землѣ! Уже не шеломянемъ еси! / уже бо, братїе, невеселая година въстала, уже

---

[116] Угорскыи, угорьскии: относящийся, принадлежащий, происходящий из Венгрии, венгерский: «А Изяславъ поиде своими полкы горѣ на броды ... инии полкы *Угорьстии* мнози идоша мимо Изяслава вышьше Изяслава на броды». Ипат. лет., 448 (XV в.). ~ *Горы Угорьскыи* – Карпаты: ~ *Угорьскии ворота* – название ворот в древнем Киеве: 1151: «А Коуеве и Торчи и Печенѣзи туда сташа от Золотыхъ воротъ по тѣмъ огородомъ до Лядьских воротъ, а оттолѣ оли и до Клова и до Берестоваго и до *Угорьскихъ воротъ* и до Днѣпра». Ип. л., 428.

[117] Уедіе: „... пометаше ... псом на изъедь“ (Лавр. лет., 1283 г.).

пустыни силу прикрыла / уже намъ своихъ милыхъ ладъ ни мыслїю с[ъ]мыслити, ни думою с[ъ]думати, ни очима съглядати / уже лжу убуди / уже дьскы безъ кнѣса в моемъ теремѣ златовръсѣмъ / уже, княже, туга умь полонила / уже соколома крильца припѣшали поганыхъ саблями / уже снесеся хула на хвалу, уже тресну нужда на волю, уже връжеса Дивь на землю / а мы уже, дружина, жадни веселїя / а *уже* не вижду власти сильнаго, и богатаго, и многовои брата моего Ярослава / нъ уже, княже, Игорю утрпѣ солнцю свѣтъ / уже бо Сула не течетъ сребреными струями къ граду Переяславлю / уже понизит[е] стязи свои / уже бо выскочисте изъ дѣднеи славѣ // Мъножьство мъногочисльно• огньмь оуже вьси съжьжени соуть и благооуханиꙗ• испълнили соуть• небесьнаꙗ• и превѣчьнъıи изьбранъıи • пресвѣтьлъıи ѥсть радости же испълнилъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 146 об.; Оуже• пламеньноѥ орꙋжиѥ• не хранить• вратъ Єдемьскъıихъ... // Усп. конд., Л. 40 об.; ... оуже нѣсть плача клѧтвьнаго • радости бо податель ражаѥтьсѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 252.

ужинѣ *(ужинати)* [1] // завтроку и обѣду, и ужинѣ //

узорочьи *(ꙋзорочиѥ, ꙋзоръ)* [1] // всякыми узорочьи половѣцкыми // ...въ оузахъ и бѣдахъ• и въ ноужахъ и въ скърбьхъ вьсьгда... // ГИМ. Син. 162. Л. 50 об.; Іарѧсѧ безконьникъ• тѧжькъı ваю оковъı отѧгчи• и вѧжеть оужи желѣзнъı... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 13 об

умь *(ꙋмъ)* [8] / умомъ [оумъмь] / умъ [оумъ] / разумѣти [разоумѣвъше] // думою с[ъ]думати // иже истягну умь крѣпостию своею и поостри сердца своего мужествомъ [оума моужьствьнаго] / с[л]а[в]а князю умь похоти и жалость ему знаменіе заступи [оугль оумьнъıи тъı• опалѧющь похоти] / летая умомъ подъ облакы, свивая славы обаполы / ни думою с[ъ]думати, ни очима съглядати / уже, княже, туга умь полонила / храбрая мысль носит ваю умъ на дѣло высоко? [оумъ ваю] / Овлуръ свисну за рѣкою: велитъ князю разумѣти // Бжиѧ рѣка пришьдъши ти въ срдце • потопи потокъı льстьнъıѧ• и оумъı вѣрнъıѧ прѣблаж()не• напоила есть • // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 17 об.; ...божьствьнааго разоума свѣтъмь озарисѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 217 об.; ...въ мирѣ просвѣщающе• богоразоумьнъıи свѣтъ • и мъногобожьноую мьглоу отгонѧще• // ГИМ. Син. 162. Л. 65; Възоравъша сьрдьца• нивоу оумьноую • сѣмѧ въсѣꙗсте словесьнааго таиньства • тѣмь многъı премоудрии • пожасте класъı съпасающиихъсѧ• мъножьство творьцю• вьсѣхъ и Богоу • радоующесѧ приведосте... // ГИМ. Син. 162. Л. 66; Вѣтиискъıи• оставльше неискоусимъıи оумъ • не кънижьнами мрѣжами оуловистесѧ • оумоудривъшю доухоу васъ въистиноу• ꙗко въистиноу мꙋченици... // ГИМ. Син. 162. Л. 86; Вьсе горѣ възложьша• моученика Христова• оумъ свои и доушоу• тѣло же си прѣдаꙗшета• ѡгневи и ранамъ... // ГИМ, Син. 279, Л. 123 об.; Дрѣманиемь Прокле невѣрьствиѧ• тъı не здрѣмавъсѧ• бъдѣниемь стъıимь• все злооумье безбожиѧ оуспи• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 73; ...землѧ роуськъıꙗ оудобрениѥ• и вьсеꙗ вьселеньнъıꙗ наслажениѥ• моужеоумьнъıимь съмъıслъмь бѣсовьскоую дьржавоу раздроушьшаꙗ • Христовомь пособиѥмь• подающаго мирови велию милость• // ГИМ. Син. 572, Л. 157-157 об.; Крилома д(у)ховнъıма• оума си въперивъ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 57 об.; Облакъ• свѣтодательнъ ꙗвисѧ• каплѧ Наоуме божии пророче богоразоумьнъıи дъждь• и напои пивъмь богорасоужениꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 1 об.; Поѧше Х(рист)а ребра мчнче строужема• и кожю сдираемоу трьпѣлъ еси оума моужьствьнаго ти... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 31 об.; Птице ꙗко видѣ гнѣздо• възвъıсисѧ оумъмь• и молитвою голоубицю приꙗла ѥси бесквьрноую... // ГИМ. Син. 162. Л. 75 об.; Разоумъмь божьствьнъıимь• и оумъмь просвѣщенъ Николаѥ• неразоумьнъıꙗ врагъı• оутвьржаꙗ... // ГИМ. Син. 162. Л. 51; Разоумѣвъше издалеча прозьрливама очима• пророци тѧ вьси провъзгласиша• хотѧщю матерь бъıти божию• вьседѣтелѧ• и вьсѣхъ Владъıкъı• тѣмь тѧ препѣтаꙗ• Богородицю възвѣщаѥмъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 22 об; Сънѣдию мѧ оукрадена лоукавааго• и разоумъмь попълзъшасѧ и оуподобльшасѧ• бесловесьнъıимъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 223 об.; Твьрдостию оума всьчьстьнъıи• ꙗвисѧ непокорьнъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 137; Оукрѣпль си блажене оума• благочьстиѥмь дьрзновѣньнъıмь... // ГИМ. Син. 162. Л. 11; Оумъ на врагъı моужьскъı опълчиста вьсю прельсть раздроушивъша и побѣдꙋ съвъıше приимъша моученика прехвальнаꙗ ѥдиномъıсльно зовета доброкрасьно ѥже бъıти и съ богъмь• // Усп. конд., Л. 14-14 об.; Оумъ небесьнъıи не можеть• тѧ пѣти достоино• Зижителѧ бо роди• небесьнааго• силами въспѣваѥмаго• // ГИМ. Син. 162. Л. 3 об; Чини ангельстии удивишасꙗ ваю тьрпѣнию, мученика, како не съмѧтесѧ оумъ ваю • видꙗща ꙗрость звѣриноу• на въı текоущоую• и рикающоу • Оле дивьна Творьца сила неиздреченьна, таку крѣпость ꙗвлѧюща въ кальнѣ тѣлѣ мученика• Тѣмь же и мъı прославлꙗюще Творьцꙗ, рьчѣмъ • слава крѣпости ваю, ѥдине милостиве• // ГИМ. Син. 279. Л. 124; Чювьствьноѥ сълньце облакъı облачитьсѧ• оумьноѥ же и не вещьноѥ • бещисла младъıмъ • въ плъть обълкъсѧ• въ вьртьпѣ дьньсь • пеленами повисѧ за нъı • // ГИМ. Син. 162. Л. 273 об.; ...срдце разоумъ д(у)ховьнъıи всѣмъ• истачающе коньцемъ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9; Ѧко клѣща пламѧнъı• и вѣчнаго ос-

оужениѧ• въ чрѣвѣ приѧтъ• оугль оумьнъıи тъı• опалѧющь похоти• и просьвѣщающь д()ша наша• и прогонѧще тьмѫ• идолонеистовьства• ч()стаѧ д()во мно(го)пѣтаѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 30;

уноши *(ѹноша, ѹныи)* [2 (и 1)] [оуноша] / уношу / ростре на кусту унош[*у князя Ростислава, унош*]и князю Ростиславу затвори днѣ / Плачется мати Ростислав[л]я по уноши князи Ростиславѣ // ОУноша коупьно и дѣвицѣ• и старьци и оунии младеньци• свѧтии женьскоѥ мъножьство• вѣцисльноѥ въıшьнѧаго• полоучиша лика коупьно пострадавъше... // ГИМ. Син. 162. Л. 263; ОУношьскъı подвигъшасѧ блаженаꙗ• възрастъмь свѣта оуностию... // РНБ. Соф. 384. Л. 102; ...ѹношьскъı храбъровавъша и мѹжьскъı побѣдивъша злаго ратоборца...дѣломь и словомь показавъшасѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 29 об.; ...ѩношьскъı подвигъшасѧ б(ог)облаж(е)наѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 28 об.; Въ старости прѣглоубоцѣ • оу(но)шьскоѥ моужьство ѧвилъ еси... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 36.

унылы (*ѹныник, ѹныти*) / уныша [3] // унылы голоси, пониче веселіе / уныша бо градомъ забралы, а веселїе пониче / уныша цвѣты жалобою //

[уплѣсньскана] // въсплескала лебедиными крылы на синѣмъ море у Дону, плещучи, убуди ж[ь]рня времена // всю нощь, съ вечера б[у]с[о]ви, врани възграяху – [уплѣсньскана] болони бѣша дебрь Ки[я]ню – // ... да въсплещоуть роуками• ꙗвисѧ приде Х(ристо)съ на рѣкоу• члвчскаꙗ прегрѣшениꙗ погроузити • // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 12; «...днесь рукама да *въсплещеть* свѣтьло, да свѣтьлуеть ся земльная царе... » *Мин. сент., 072 (1096 г.).* «Тъ бо насъ дьньсь озари къ тържьству свѣтьлу *въсплескати* достоино пѣсньми хвалу трьсвятую бьрьнами устьнами». *БАН 34. 7. 6., 47.*

усобица *(ѹсобица)* [3] / усобіцѣ / усобицами // първыхъ временъ усобіцѣ / сѣяшется и растяшеть усобицами / усобица княземъ // Въ собѣ бѣсѧсѧ• безоумьнъıи м(у)ч(и)т(е)ль• ꙗко побеженъ вашимь противленикмь въскорѣ повелѣваеть оуморити мечьмь васъ Съдѣтелю поюще• дѣти бл(а)г(о)с(ловите)• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 44 об.

успе [оуспи] / успилъ // уже лжу убуди, которую-то бяше успилъ отецъ ихъ Святъславь / щекотъ славїи успе, говоръ галичь убуди // Дрѣманиемь Проклє невѣрьствиѧ• тъı не здрѣмавъсѧ• бъдѣниемь стъıимь• все злоумье безбожиѧ оуспи• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 73; ...оусъпивъ страсти и въ-лениꙗ• предъглаголеши бѹдоущаꙗ пророчьскъıмь даръмь• плъкъı бѣсовьскъıꙗ проганѧꙗ гониши... // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 33-33 об.; Грѣховъ *усъпилъ* еси бурю бъдрыимь стояниемь; усъну же умьнъ // Мин. нояб., 416 (1097 г.).

утра *(ѹтро, ѹтрънии)* [2] [оутро] // сынъ Всеволожь, а Владиміръ, по вся утра уши закладаше / позвониша заутренюю рано // ОУтро отъ запада въсиѧлъ еси трьблаженее• съвитъкъ б(ог)очьстивъıхъ• повелѣниѧ полоучи... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 10; ...ꙗко къ росѣ оутрьнии течааше... // ГИМ. Син. 162. Л. 173; Ѧко ѫтрьнѧѧ• ѧко днь свѣтлъıи ти праздникъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 79; Ѧко оутрьнѧꙗ красьна• въсьѧвъши мироу тьмоу глоубокоу отъгънастє вѣрою льстною ап(осто)ли и д(у)ша просвѣщающе• тѣмь же всѧ свѣтозарьна цркъı поеть дн()сь... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 47.

утрпѣ *(ѹтърпати, ѹтърпѹти: обессиливать)* [1] [оутърпѣлъ] // Игорю утрпѣ солнцю свѣть // Не оутьрпѣлъ еси• по вѣрѣ гонениѧ претрьпѣвъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 20; ...ранъı прѣтръпѣлъ еси... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 46 об.; ...бѣдъı о(т)чє прїтрьпѣ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 77 об.; Гръдо възгрьмѣвъ• о Б(о)зѣ твое слово трѣсноу зараза слоуха• безоумьна врага острашивъ прѣславьне• тѣмь тѧ въмѣтаеть въ моукъı• нетрьпимъı къ Б(ог)оу любъвью горѧща• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 72 об.; Троудъı прѣтьрпѣлъ еси• и моукъ лютостию страстотьрпче• того ради вѣньць побѣдьнъıи вънистиноу приѧтъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 111; ...како прѣтьрпѣ Георгиѥ ножьноє рѣзаниѥ • како прѣтьрпѣ Георгиѥ оудицами тързаемь, како прѣтьрпѣ Георгиѥ от седми цьсарь моученик, како прѣтьрпѣ Георгиѥ конобьноє вьрѣниѥ • како прѣтьрпѣ Георгиѥ Дадиꙗна безаконьнааго• и гласъ ангѣльскъ рекоущь ти радоуисѧ... // Благовещ. конд. Л. 130 об.; Пожше Х(рист)а ребра мнче строужема• и кожю сдираемоу трьпѣлъ еси оума моужьствьнаго ти... // Ф. 381. № 110. Л. 31 об.; Боуꙗа м(у)ч(и)т(е)ль повелѣваше кожю твою съдьрати• нъ тъı славьне ꙗко бесплътънъ търпѧше... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 74; Ꙗко съı ѿходьникъ П(а)уловъ ꙗвивъ сꙗ различинъıми бѣдами тьрьпѣнно • претьрьпилъ кси... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 64; ...ни коумиръмь пожьрьлъ кси• нъ тьрьпѣлъ кси... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 75.

утру [1] [отираше] // утру князю кровавыя его раны на жестоцѣмъ его тѣлѣ // Сьрдьчьноую любъвь• ꙗвлѧюци сльзами• оумилениѥмь славьнаꙗ• землю помачаше и власъı отираше• Христово подъножиѥ• разоумѣюци того• ꙗко пришьдъша предъвидѧци• ѥго же възлюбила кси• и стопамъ касающисѧ• разѹмъмь• боговидѣнии божьствьнъıими• свою доушю просвѣтивъши• // ГИМ. Син. 162. Л. 278 об.

утръ[г]же ***(ѹтъргнити)*** **[2] [прѣтъргъшоу] / выторже // яко вихрь, выторже / утръ[г]же вазни с[ъ] три кусы // Добропѣваноую птицю тѧ въ лѣсѣ глашающю• подвизꙁании славьнии наподовик• Ієрмогена привлекше• Миноу и Ієуграфа• и съ тѣма вражиꙗ прѣтъргъшоу ловлениꙗ мъногосъплетенъꙗ• и въꙁлетѣвъша божьствьнъꙗ дворъ• и въ коуча небесьнъꙗ вельгласьно славимъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 83 об.**

уши ***(ихо)*** **[1] [ѹши] // Владиміръ по вся утра уши закладаше // ...Ѹши глоухъимъ прѣблажне• млтвою си ѿврьꙁе• бжствьною... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 25;**

ущекоталъ ***(ѹщекотати, щекътъ)*** **[2] // абы тысіа плъкы ущекоталъ / щекотъ славїи успе //**

- х –

харалужными ***(харалѹгъ, харалѹжьныи)*** **[5] // гремлеши о шеломы мечи харалужными // трещатъ копіа харалужныя / притрепалъ своими сильными плъкы и харалужными мечи / ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована / молотятъ чепи харалужными //**

хвалу ***(хвала)*** **[1] [хвалоу] // уже снесеся хула на хвалу // ...тѣмь д(у)х(о)мь моудре• идольскыꙗ же храмы раꙁорилъ кси• въꙁдвиглъ кси• бл(а)г(о)д(а)тию• б(о)жию• въ славоу и въ хвалоу• ц(е)рк(о)вь бл(а)ж(е)не• молитвьниче• ѡ д(у)ш(а)хъ нашихъ• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 10; ...съ ними же хвалы доуховьнъꙗ• сътворивъ бесъньно• тьꙁоименьство• далъ кси стадоу своюмоу несъньно... // ГИМ. Син. 162. Л. 272; ...плодоносьнъ плодъ• въꙁдѣлающе прехвальнии•иже имѫть оумьнъꙗ житьница... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 26; Свѧтыхъ ти кръвии• дължьнъими потопи противьнъꙗ• и христовоу напоꙗци моучениче• цьркъвь хвалѧщимъ тѧ• ГИМ. Син. 162. Л. 106 об.; Ѹстъ присно• пламѧньнъими• кго же хвалѧть... // ГИМ. Син. 162. Л. 240 об. -241; ... ваю Христосъ ꙁвѣꙁдѣ свѣтоносьнѣи покаꙁа въ Руси• въ похвала еꙗ• // ГИМ. Син. 589, Л. 159; Падесѧ оударенъ м(у)ч(ение)мь• и диѧвола вельми хвалѧщасѧ• попьра и ѧꙁви• съсѣкъ ненцѣльно• крѣпъкоумоу ти• прѣдъ соудищьмь бестоуда приражьсѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 32.**

Хинова[118] **[2] / Хинови // Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела / и великое буиство подасть Хинови / хиновьскыя // чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы //**

хлъми ***(хълмиѥ, хълмъ, хлъми, хлъмы)*** **[1] [хлъмъ] // притопта хлъми и яругы // Дьбрь вьсѧка испълнисѧ• бжствьныхъ даровъ• хлъмъ противьнъи съмѣритьсѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 12; Домъ и полатоу• въ поустъиньноѥ бесхрамиѥ въселивъсѧ о(т)че прбне• о хълъмѣхъ и о дьбрьхъ радоуꙗсѧ любьꙁно• въ вьртъпѣхъ въ пещерахъ• весело пребъваше• и въ непроходимыхъ• прохожаще непобѣдимъ• въ стоудень и въ ꙁнои претърьпваꙗ не сътоужи си• присно бо Ієдиного Ꙁижителѧ обрѣсти потщалсѧ кси• // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 80.**

хоботы ***(хоботъ: бунчук)*** **[1] // нъ розинося имъ хоботы пашутъ // (*тульск. обл. диалект*: хоботья – лохмотья, болтающиеся внизу рваной одежды . *obpaxadlo: ст. -русск. опахало ср. опахало, веер (Заб. Дом. быт, 1, 700. опахати, опахаю, опашу' – обмахивать' (Служ. Серг. 33. 1382 г.) // Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 28. Под ред. академика о. Н. Трубачева. М.: Наука, 2001.**

Ходына // ходы на // см. ход[ь]: ход[ь тьи] //

ход[ь] (ходити, ходъ, ходьбище) [2] [ходѧ; неꙁаходьноу] // и ход[ь тьи] на Святъславля пѣс[ь] / междю угорьскими иноходьцы // Божьствьнааго доуха приимъ неꙁаходьноу ꙁарю• оумъ си сътѧжавъ божии благочьстивьно • на въспѣваниѥ вѣрьнъꙗ бѣдить• // ГИМ. Син. 162. Л. 4; Дрѣво высоко вьрхо при исходицихъ насаженъ • животочиваагo доуха источьника... // ГИМ. Син. 162. Л. 272; ...мъного бо кстъ и вьсечьстъна • въ сѹдьнъии дьнь съходѧще• / РНБ. Соф. 96. Л. 129 об.; Нощи и тьмы с(ы)н(о)ве нарекошасѧ противьнии • въ нощї ти пѣние приносѧще копиемь събодоша ѧко ходатаеве вѣньцу твоемоу ꙁа оубивающаѧ теплѣ молѧшесѧ с(вѧ)те... // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 29 об. ...обрати мѧ• ходотаиствомь си• и спаси мѧ непорочьнаѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17; Тѧ чиста исходотаицю... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 11; ...къ приходѧщии прпдбне бесѣдѹѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 22; Ꙗко свѣтильника неꙁаходимаго мысльнаго тѧ• съльча• съшьдъшесѧ дьнсь• похвалимъ тѧ пѣсньми въсиалъ кси• въ тьмѣ сѹщимъ невѣжьствии ѧ• всѧ приводꙗ на божьствьнѹю высотѹ... // Благовещ. конд. Л. 13; Ꙗко ст(ъ)лпь огньнъ бжие явисѧ• людьмъ новъимъ прѣди ходѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 98 об.; Іако сы ѿходьникъ П(а)уловъ ꙗвивъ сꙗ раꙁличинъими бѣдами търьпѣнно• претърьпилъ кси... // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 64.

---

[118] Хинова – этноним: «И оттоля на восточную страну жребии Симова, сына Ноева, от него же родися *хиновя* поганые татаровя бусормановя». Задонщина. Унд., 535.

хороброе *(хоробрыи)* [1] // дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо //

хорюговь *(хорꙋгъвьникъ, хорꙋгы, хорꙋгъвь, хорюгъвь: знамя, стяг)* [1] // бѣла хорюговь //

хоти / хоти *(хоть)* [2] [хотѧ] // своя милыя хоти красныя / коганя хоти *[хыти?]* // Хотѧ влѣкомъ есмь• и прѣльщаемъ злыими образы д(у)шоу оскврьнихъ• тѣмь обрати мѧ• ходотаиствомь си• и спаси мѧ непорочьнаѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17.

хотя *(хотѣти)* [6] [хотѧ] / хотяше [хотѧще; хотѧщю; хотѧи] / похоти / хотятъ [хотѧще] / хощу [хощю; хощеть; хощете] / хотя птицю въ буиствѣ одолѣти / умь похоти / хотятъ прикрыти Д (четыре) солнца / хотять полетѣти на уедїе // хотяше пѣснь творити / умь похоти [бестрастиꙗ похотию; божьствьнааго хотѧще богозваниꙗ•] / хощу, бо, – рече, – коппе приломити конець поля Половецкаго / хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомь Дону // А вѣ прѣтварѧꙗ и всѧ оустраѧꙗ• на лоучьшее ѧко же хощеть Г(оспо)дь... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 47 об.; Божьствьнааго хотѧще богозваниꙗ• божию добротоу избирающе• житиискоую красотоу отъриноусте• вьсю же силоу гърдоую• и съмьрть радоующесѧ• бесконьчьноую жизнь моученици приꙗсте• // ГИМ. Син. 162. Л. 84; Волею всѧ съврьшаѧ непорочьнаѧ• хотѧ въ ложьсна твоѧ въселисѧ•и плоть бы^с^... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 25 об.; Землю мьглою• н(е)б(о) же облакы• Г()ь д()во облагаѧ• хотѧ въ плъть съмртьноую• и скрове ти облѣчесѧ• въ красотѫ славоу• бесъмртны облачаѧ члвкы• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 18; ...и къ тѣмъ рече• кого хощете вы• ꙗко бо вижю из иноꙗ страны пришьли ѥсте... // ГИМ. Син. 162. Л. 243; ...обрѣте ѥго же хотѧ... // ГИМ. Син. 162. Л. 46; О чюдесъ новыихъ • о благости о неиздреченьнааго тьрпѣниѧ• се оубо ꙗко младенець • мьнить сѧ преже вѣкъ сынъ• и бѣжить Богъ хотѧ Ирода... // ГИМ. Син. 162. Л. 222; Плотьскыꙗ страсти оуздою• блажене пощениꙗ порабощаꙗ бестрастиꙗ похотию... // ГИМ. Син. 162. Л. 60 об.; Пѣсньми похвалити• хотѧщю памѧть ти блажене• свѣтоносивоу ми зарю• Даниле съ небесе посъли• // ГИМ. Син. 162. Л. 90 об. Разоумѣвъше издалеча прозьрливама очима• пророци тѧ вьси провъзгласиша• хотѧщю матерь быти божию• вьседѣтелѧ• и вьсѣхъ Владыкы• тѣмь тѧ препѣтаꙗ• Богородицю възвѣщаѥмъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 22 об; Твоихъ похвалъ начати хотѧщю• приближитисѧ достоить гласоу ти медоточьноу преподобьне• имь же правовѣрьно• просвѣтилъ ѥси цьркъвь пѣсньми• отче Иоане• ꙗже твою чьтеть памѧть• // ГИМ. Син. 162. Л. 16 об.; ...хотѧ избавити вьсѣхъ• страстии бесловесьныихъ• и вѣчьнааго моученииꙗ • къ немоу же зовемъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 241; ...хотѧ съдѣлати... // ГИМ. Син. 162. Л. 206; Хотѧи ты прѣблжне прѣдасть сѧ самъ• страдати оусрьдь подобѧсѧ Х(рист)оу... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 97 об.; Хощю разумѣти стр(асто)тьрпьче твоѥ цѣлованиѥ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 94. «Тѣмь *хощу* жьртва приятьна быти пожьршюму ся мне ради плътью, волею того быти подвижу ся». Мин. нояб., 488 (1097 г.).

храбра *(храбръ, храбъръ, храбрыи, храбърыи)* [15] [храбъръ; храбърѫ] / храбраго / храбрая / храбріи / храброму / храбрыи / храбрыя // храброму Мстиславу, иже зарѣза Редедю / наведе своя храбрыя плъкы на землю Половѣцькую за землю Русьскую / сребрено стружїе – храброму Святьславличу! / дремлетъ въ полѣ Ольгово хороброе гнѣздо / Се вѣтри, Стрибожи внуци, вѣютъ съ моря стрѣлами на храбрыя плъкы Игоревы / Дѣти бѣсови кликомъ поля прегородиша, а храбрїи русици преградиша чрълеными щиты / храбра и млада князя / ту пиръ докончаша храбріи русичи / а Игорева храбраго плъку не крѣсити / тіи бо два храбрая Святъславлича, Игорь и Всеволодъ / ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ буести закалена / не ваю ли храбрая дружина рыкаютъ, акы тури / храбрая мысль носит ваю умъ на дѣло высоко? / А Игорева храбраго плъку не крѣсити! / Олговичи, храбрыи князи, доспѣли на брань / единъ же изрони жемчюжну душу изъ храбра тѣла // ...посрамилъ ѥси диꙗволѧ къзни• пострадалъ ѥси до съмьрти и достоинъ ꙗвисѧ Никифоре храбъръ // Усп. конд., Л. 74; ...храбърѣиша• врагы побѣжьше• // ГИМ. Син. 162. Л. 104; Възграниѧ всѧ плътьнаѧ• обоуздавъши болѣзньми постныими• храбърѫ же ѧви ты д(у)ша своѥѧ си моудрость• крьста бо възлюбиши • Г(оспод)нѧ възьрѣти мїроу распѧтъ• тѣмь нарече тѧ анг(е)льскаго житиѧ• радостьно поноуди сама сѧ прѣблаженаѧ• сего ради чьтемъ памѧть вьрьнии... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 1; ...Ꙋношьскы храбъровавъша• и мꙋжьскы побѣдивъша злаго ратоборца... // РГАДА. Ф. 381. № 121. Л. 29 об.

христьяны *(хрьстиꙗнинъ, хрьстиꙗнъ)* [1] [хрьстиꙗномъ] // побарая за христьяны на поганыя плъки // ...радꙋисѧ дѣво• крьстьꙗномъ похвала... // Усп. конд., Л. 95; Застоупьнице хрьстиꙗномъ... // Усп. конд., Л. 114 об.; Вознесыисѧ на крьстъ волею • тьзьномоу нынѧ градоу твоемоу щедроты твоꙗ • Подажь Христе боже • възвесели силою своѥю вѣрьнаго кънѧзѧ нашего побѣдоу даꙗ ѥму на сопостаты пособиѥ имоуща твоѥ ороужиѥ мира непобѣдимоую побѣдоу• // РГБ. Ф. 304 № 23. Л. 5 об. -6; Христе Боже нашь • иже преѣмоудростию вьсѧ оукрасивъи• и ѡтъ небытиꙗ въ бытиѥ приведъ• благослови вѣньць лѣтоу• и градъ нашь съхрани неѡборимъ • и вѣрьныꙗ кънѧзѧ наша силою си възвесели • побѣдоу подаꙗ имъ на соупостаты• Богородица ради дароуꙗ мирови велию ми-

лость• // ГИМ. Син. 279. Л. 2. «Яко кровъ тя *хрьстьяни* спасьныи, чистая, и прибѣжище сътяжавъше, мати дѣво». Мин. окт., 32 (1096 г.).

Хръсови[119] [1] // великому Хръсови влъкомъ путь пр[о]рыскаше

худа *(хꙋдити)* [2] [(не) хоудо] / худу // не худа гнѣзда шестокрылци / рѣка Стугна, худу струю имѣя // Обѧти вьсю землю и потребити море• моучитель въсоуѥ шатаꙗсѧ• ꙗко пороуганиѥ лежить• Варварѣ подъ ногама• того немощьна сътворивъ Христосъ• ꙗко хоудоу съвѧза птицю• // ГИМ. Син. 162. Л. 20; ...ѧко (не) хоудо ты кръмьчии корабль оуправивъ прѣвыше влнъ льстьныихъ плаваѧ• и всесквьръньныими льстьми• тоужааго не погроужаемъ• пострадавъше крѣпъцѣ • и врага побѣдивъ къ Х(ристов)и прѣиде• его же страсти подража • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 37.

хула *(хила, хилити, хиловати, хильникъ, хильныи)* [1] [похоуливъше] // уже снесеся хула на хвалу // Полоучисте жизни вѣчьныѧ и бжьствьныѧ съподобистесѧ пища• врѣменьныѧ • ѧсно похоуливъше мчнци• и коумиробѣшьства зимоу раздроушисте• теплыими къ Х(рист)оу въсхожении• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 13; ... Мариѥ чьто дѣло се• ѥже въ тебе вижоу •за чьсть • срамотоу• за веселиѥ скърбь •зане хвалитисѧ •хоулоу ми принесла ѥси • // БРАН 34. 7. 6. Л. 84; Разумъмь твьрьдымъ загражая уста на бога, Тараше мученице, *хулу* глаголющая на сътворьшаго // Мин. окт., 87 (1096 г.).

[хыти] хоти / хоти (*хытрость, хытрыи; хытрьць; хытрица*: *знающая, постигающая*) [2] [хотѧ] // своя милыя хоти красныя / коганя хоти [хыти ?] // Хотѧ влѣкомъ есмь• и прѣльщаемъ злыими образы д(у)шоу оскврьнихъ• тѣмь обрати мѧ• ходотаиствомь си• и спаси мѧ непорочьнаѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 17.

хытру[120] *(хытати: похищать; хытрити; хытритисѧ; хытро; хытрокъзникъ, хытрокъзньць; хытрорѣчиѥ; хытрословесьникъ; хытроство; хытрость; хытростьникъ; хытростьныи; хытрыи; хытрьць; хытрица*: *знающая, постигающая; вълшебную прияхъ хытрость*) [1] // ни хытру, ни горазду, ни п[ы]т[ь]цю горазду – суда Божіа не минути // Сь богъ нашь • не приложитьсѧ инъ къ немоу • възываашe доухъмь • и поуть изъобрѣте • вьсѧкы хытрости• по сихъ же съ чловѣкы • плъть понесъ оуподобитьсѧ • отъ дѣвы богоотроковица • родитисѧ происходить•пристоупьныими бываѥть •ѥстьствъмь непристꙋпьнъ• (буква «а» в слове «бываѥть» выглядит как «л»: ср: «И несоша ю», которое выглядит как «не сошлю») // ГИМ. Син. 162. Л. 176; Разбоиничьскыими помыслы• оуꙗзвенъ оканьныи•лѣжи въбыхъ•господи•пророчьскыи же ликъ прѣзьрѣ• лѣжива соуща•и хытростьми чловѣчьскыми неисцѣльна• тѣмь•зълѣ недоугоуꙗ•съмѣренъимь• сьрдьцьмь зовоу тѧ Христе Боже• възлѣи ꙗко милосьрдъ•на мѧ великоую твою милость•// ГИМ. Син. 319. Л. 216; «Се е истовое, по писанууму: въ зълѣхытру душу не вълѣзе мудрость». Изб. Св. 1073 г., 4 об.

- ц -

цвѣлити *(цвилити: плакать, [звон], печально петь; цвѣлити)* [1] // рано еста начала Половецкую землю мечи цвѣлити

цвѣты *(цвьсти, цвѣтъ)* [1] [цвѣты; цвѣти] // уныша цвѣты жалобою // ...цвѣти моучнкъ красьнии• плъкъ свѧщенъ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 103; ...Іавистесѧ ꙗко цвѣти• страстотьрпьци красьнии• посредѣ огнѧ облистаѥми... // ГИМ. Син. 162. Л. 263 об.; Цвѣтьно мѣсто многоцвѣтьно ѧвистесѧ• с(вя)т(о)го д(у)ха благожханиѧ• б(о)ж(е)ствьнии• поущающе м(у)ч(е)н(и)ци... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 35; (цветы – святые воины). Никомидьскаго града вьсѧкъ градъ и страна • съпраздьноуѥть дьньсь• ... пѣсньми ꙗко цвѣты• вѣньца исплетъше• // БРАН. 34. 7. 6. Л. 4 об. Божествьнаꙗ вѣꙗ цвѣтъ неꙋвѧдающи... // Усп. конд., Л. 75; ...цвѣтъ прекрасьныи цьркъви Христовѣ благооухньнъ• иже обагъреніѥмь• страданиꙗ очьрвивъшисѧ кръвию• славьнаꙗ Варвара... // ГИМ. Син. 162. Л. 16 об.; ...процвьтъшиꙗ прѣсвѧтыи• цвѣтъ Христа Зижителѧ... //

---

[119] Хорсъ – Хръсъ. Бог солнца (?): 980: «И постави (Владимир) кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усъ златъ, и *Хърса*, Дажьбога, и Стрибога и Симарьгла, и Мокошь». Пов. врем. лет, 56. «Они все богы прозваша солнце и мѣсяць, землю и воду, звѣри и гады то сетьнѣе и человѣчьска имена та утрия Трояна, *Хърса*, Велеса, Перуна на богы обратиша». Сб. Тр. № 12, 30 (XII-XIII вв.). Такои се крьстьянинъ не мога терпѣти крьстьянъ двоевѣрно живущихъ, вѣрующе в Перуна и *Хорса* и в Мокошь и в Сима. Зл. цепь, 22-22 об. (XIV в.). И въ прѣлесть велику не внидут, мняще богы многы: Перуна и *Хорса*, Дыя, и Трояна. Сл. и поуч. против языч., 51 (XVI в.).

[120] Хитр – хытръ: «И въспомянувъ (Иосиф) сны нощныя, им же богъ показа ему будущая на июдѣя побѣды. Бысть же на раздрѣшение сномь *хитръ* и мога разумѣти, яже богъ покажеть с покровом». Флав. Полон. Иерус., 307 (XVI в. ~ нач. XII в.); «Глаголетъ бо инъ ину вину и́ и другыи другую, да по истинѣ ни единъ же получитъ, аще и зѣло будетъ *хытръ* человѣчскою прѣмудростию». Шест. Ио. екз., 30 об. (1263 г.).

ГИМ. Син. 162. Л. 78; Въ цвѣтъ процвьлъ кси садъ оукрашенъıи моуками • и свѣтьлостию моученикомъ доброта • и нынѧ раистии цвѣтъци • ꙗвистесѧ божьствьнок• благооуханик... // ГИМ. Син. 162. Л. 120.

- ч -

чага *(чага)* [1] // то была бы чага по ногатѣ, а кощеи по резанѣ // И толико взяша полона множьство, якоже всимъ Рускимъ воемъ наполнитися до изообилья: и колодникы, и *чагами,* и дѣтми ихъ, и челядью, и скоты, и конми». 1170. Ип. л., 540. «чага» – не пленница, а пленный военачальник, кощей же – простой ратник: «знатный продавался бы по ногате, а холоп – по резане»: *Тимофеев* 2007. С. 267-269

чайцами *(чаица)* [1] // чайцами на струяхъ, чрьнядьми на ветрѣхъ //

часто *(часто)* [2] // нъ часто врани граяхуть / нъ часто бѣды страдаше //

человѣкомь*(человѣкъ)* [1] [чловѣка] // въ княжихъ крамолахъ вѣци человѣкомь скратишась // Плътию въ чловѣчьстѣмь бъсть подобни... // ГИМ. Син. 162. Л. 116; ...ꙗко чловѣка // ГИМ. Син. 162. Л. 156 об.; ...ꙗко чловѣкъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 235 об.; Отъ дрѣвьнѧго падениѥ• родъ чл(о)в(ѣ)чскъıи• пьрьвоꙁьданаго• бъıс плѣненъ Б(огороди)це Д(ѣ)во• и порабощенъ страс(ть)ми грѣховьнъıми• нъ ис тебе рожинсѧ пр(е)бл(а)гъıи Б(о)гъ• того своимь м(и)л(о)с(е)рдиѥмь въ-ꙁдвиглъ [кси•] // РГАДА. Ф. 381. № 89. Л. 8.

чему [4] // чему, господине, насильно вѣеши ? / чему мычеши хиновьскыя стрѣлкы? / чему, господине, мое веселїе по ковылїю развѣя? / *чему,* господине, простре горячюю свою лучю на ладѣ вои? //

чепи *(чепь)* [1] // молотять чепи харалужными //

Черниговъ[121] [4] / черниговьскыми // по вся утра уши закладаше въ Черниговѣ / съ черниговьскыми былями / а въстона бо, братіе, Кіевъ тугою, а Черниговъ напастьми / и града Чрънигова отня злата стола

четыре [четыре] [1] // чръныя тучя съ моря идуть, хотять прикрыти Д (четыре) солнца // Стыхъ мчнкъ оукрашениꙗ четверосвѣтълок се н(е)бо събранок М• те хвъı воини• вънистину мраꙁомь же и огнемь• искоусивъшесѧ мудри•// РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 29.

чи *(чи)* [2] // чи ли въспѣти было / а чи диво ся, братіе //

чистому *(чистити, чистыи)* [1] [чиста] // поѣха по чистому полю // ...свѧтоую Богородицоу въꙁдрастиста• иж неꙗ же спасениѥ мирови въсиꙗ Христосъ Богъ• соупроуга непорочьнаꙗ• дѣлателѧ свѧтаꙗ• Иѡакимъ и Ана• си прѣставивъшасѧ къ небесьнъıимъ храмомъ• съ своею дъщерию • прѣчистою Богородицею• съ ангелъı ликъствоуꙗта• ꙁа миръ• молитвоу творѧща• ꙗже и мъı съшьдъшесѧ• благочьстьно поюще глаголемъ• Богоѡтроковицѣ ради и прѣчистъıꙗ Мариꙗ• праѡьца Христоу бъıвшоу• молитасѧ ѡ доушахъ нашихъ... // ГИМ, Син. 279. Л. 119 об. -120; Пшеница чиста Богоу ксмь• въпиꙗше свѧте• и тъщюсѧ съмьленъ бъıти• ꙁвѣрьми дивиими• съкроушено ми боуди тѣло • сънѣденами боуди плъть и брашьно боудоу ꙁвѣрьмъ• да Богови ꙗвлюсѧ хлѣбъ чистъ• // ГИМ. Син. 162. Л. 172-172 об.; Бл(а)г(о)д(а)тию и силою б(о)жиею хранима• не вратиста мрꙁъкъмъ коумиромъ къ вл(а)д(ы)цѣ сама сѧ жртва чиста принесоста • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13 об.; Житие *чисто* пощениемь сътяжавъ, Вячеславе придивьне, и ангелъмъ сугражениньъ яви ся // Мин. сент., 0220 (1095 г.).

чолка *(челка, чолка)* [1] // чрьленъ стягъ, бѣла хорюговь, чрьлена чолка, сребрено стружїе – храброму Святьславличу //

чрезъ *(чрѣсъ, чресъ, чрезъ)* [5] // чресъ поля на горы / чрезъ поля широкая / меча бремены чрезъ облаки / чресъ злато ожерелїе / вьются голоси чрезъ море до Кїева //

чресъ *(чрѣсъ, чресъ, чрезъ)* / см. чрезъ //

чрълеными / чрьлеными [6] [очрьви; очьрвивъ] / чръленыя / чрьленъ / чрьлена // лисици брешутъ на чръленыя щиты / Русичи великая поля чрьлеными щиты прегородиша / чрьленъ стягъ / чрьлена чолка / храбрїи русици преградиша чрълеными щиты / а самъ под чрълеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ // ... мчниѧ кръвьми си очрьви• акъı парьфироу таиноу... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 94 об.; ...кръви строуꙗми• тѣмъ очьрвивъ... // БРАН. 34. 7. 6. Л. 44; Каплꙗми кръвьнъıими и свꙗтъıими очьрвивъша риꙁъı• пресвѧтаꙗ Романе и Давъıде• тѣмь веселомь серьдьцемь ваю памꙗть праꙁдьнующе... // РГАДА. Тип. 122.

---

[121] Чернигов – город на правом берегу Десны, левого притока Днепра, столица Черниговского княжества: 907: «И заповѣда Олег ... даяти уклады на рускыа грады: первое на Киевъ, та же на *Чернигов*, на Переяславль, на Полтѣскъ, на Ростов, на Любечь и на прочаа городы». ПВЛ, 24.

чръна ***(чьрность, чьрнота, чьрныи)*** **[4] [очьрнѣвъша; почьрнѣвъша] / чръныи / чръныя / чръною // ни соколу, ни кречету, ни тебѣ, чръныи воронъ, поганыи половчине / чръныя тучя съ моря идуть / чръна земля подъ копыты [възорана] костьми была посѣяна, а кровію польяна / одѣвахъте мя, – рече, – чръною паполомою // Страсти омраченѣи• и очьрнѣвъша мѧ вьсюдѣ• просвѣтивъ очисти свѣтоносивъими молитвами• ... // ГИМ. Син. 162. Л. 289 об.; Стра(ст)ми омраченниꙗ• почьрнѣвъша мѧ вьсюдѣ• просвѣтивъ очисти• свѣтоносивами молитвами... // РГАДА. Ф. 381. № 97. Л. 223.**

чръпахуть ***(чьрпати)*** **[1]// чръпахуть ми синее вино [єѣ] [ѡ]трудомъ с[ъ]мѣшено //**

чрьнядьми ***(чьрнѧдь)*** **[1] // чайцами на струяхъ, чрьнядьми на ветрѣхъ //**

чти / ч[ьс]ти ***(чьстити, чьсть)*** **[4] [чьстьнюк ; чьстьнє] / нечестно // ищучи себе ч[ьс]ти / ищучи себѣ ч[ьс]ти / забывъ ч[ьс]ти и живота / нъ неч[ь]ест[ь]но одолѣсте, неч[ь]ст[ь]но бо кровь поганую проліясте // Воиньство приведъ чьстьнюк• божию вѣрою въороуженъı• оутвьрженъı моучениче непобѣдимъıи• пълкъ бо воюющиихъ• и ѕлодѣиства• моучительска ꙗвьсѧ• низложили єстє моцию доуховьною• // ГИМ. Син. 162. Л. 135 об.; • око ли благочьстьѧ ѕрѣти ѧвлено• срдцє раѕоумъ д(у)ховьнъıи всѣмъ• истачающє коньцемъ• слово жиѕни• б(ог)очрътано свитъкъ вѣръı правъıѧ• помолисѧ спастисѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9; ...сего ради чьтємъ памѧть вьрьнии... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 1; Бєѕловъı пр()п()довнє съврьшениємъ• ѕловоу чьстьнє ѕлочьстивъıихъ• низъложивъı... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 56 об.**

что ***(чьто)*** **[2] [чьто] // что ми шумить, что ми звенить // Доколѣ рече Господи пророкъ• глагола възъпиꙗ къ тебє• и нє послоушакши• чьто же ми показалъ єси соудиꙗ нечьстивиѥ... // ГИМ. Син. 162. Л. 6-6 об.; Чьто ми ложесна бєцадьствоующа... // ГИМ. Син. 162. Л. 75 об.; Чьто въсоуѥ мѧтєшисѧ въпиꙗахоу... // ГИМ. Син. 162. Л. 85; Чьто ръıдаѥть тварь... // ГИМ. Син. 162. Л. 156; Чьто тѧ именоуємъ б(ог)од(у)хновенє• главоу ли правовѣрьѧ ц(е)р(к)ви Х(ристо)вѣ• око ли благочьстьѧ ѕрѣти ѧвлено• срдцє раѕоумъ д(у)ховьнъıи всѣмъ• истачающє коньцемъ• слово жиѕни• б(ог)очрътано свитъкъ вѣръı правъıѧ• помолисѧ спастисѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 9.**

чужи ***(чѹжии, чоужиихъ)*** **[1] // пожръши чужи ручьи и стругы //**

- ш -

Шароканю [122] **[1] // лелѣють месть Шароканю //**

шельбиры [123] **[1] // съ могуты, и съ татраны, и съ шельбиры, и съ топчакы, и съ ревугы, и съ ольберы //**

шеломомь ***(шеломъ)*** **[13] // А любо испити шеломомь Дону? / подъ трубами повити, подъ шеломы възлелѣяны / ту ся саблямъ потручяти о шеломы половецкыя / гремлеши о шеломы мечи харалужными / камо, туръ, поскочяше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая / поскепаны саблями калеными шеломы оварьскыя отъ тебе / гримлють сабли о шеломы / "А любо испити шеломомь Дону!" Ты бо можеши Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти / не ваю ли злаченіи шеломы по крови плаваша / суть бо у ваю желѣзныи [паробци] подъ шеломы латинскими / кое ваши златыи шеломы и сулицы ляцкіи, и щиты / позвони своими острыми мечи о шеломы литовскія**

шеломянемъ [124] **//** ***(шеломѧ)*** **[2]: гряда холмов // уже за** ***шеломянемъ*** **еси! // уже не** ***шеломянемъ*** **еси // «шеломя» – исторически сложившая эшелонированная система естественных и фортификационных укреплений, расположеная на юге Киевской Руси, известная под названием «Змиевых валов», остатки которой сохранились до сих пор (Моргунов 2009).**

шереширы [ширьшюю; раширжꙗ; ширъиню] // широкая / шереширы / ширяяся // чрезъ поля широкая / живыми шереширы стрѣляти / на вѣтрехъ ширяяся // Доушевьнок очицаꙗ оустрокник• и раширжꙗ• свѧтъıими видении... // ГИМ. Син. 162. Л. 27 об.; ...небєсъ ширьшюю сѣнь•... // ГИМ. Син. 162. Л. 82; ...ширъиню ...// РГАДА. Ф. 381. № 99. Л. 111 об.; Стєѕю тѣсную Феофилакте•шествовавъ на ширъиню прѣста• раискую б(о)гогласнє • // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 28.

шестокрылци ***(шестокрильць)*** **[1] [шєстосвѣтьна] // не худа гнѣзда шестокрылци // Шєстосвѣтьна свѣща•с(вя)тъıихъ оученикъ •молисѧ прилѣжьно• трьслъньцьнѣи ѕари•д(у)ша наша просвѣти•**

---

[122] Шаруканъ – половецкий хан, дед Кончака: 1068: «И одолѣ Святославъ въ 3-хъ тысящах, а половець бѣ 12 тысяцѣ; и тако бьеми, а друзии истопоша въ Снови; а князь их яша *Шаракана* въ 1 день ноября». Новг. 1 лет. (Комис.), 190; Шарокань: притяж. прилаг. к слову Шароканъ: «И пустилъ есмъ половечскых князь лѣпших изъ оковъ толико: *Шаруканя* 2 брата, Багубарсовы 3». Поуч. Вл. Моном., 162.

[123] Шельбиры – этноним (?).

[124] Шеломя – вал: в летописи упоминания о валах под 980, 1093, 1095 и 1151 годами, как об ориентирах на местности: «проидоша вал»; «прошедше вал»; «ставшим межи валома»; «пришедше к валови»; «изидоша стрилци из валу»; «ста межи валома»; «иде за вал»; «пришедше к валови и не проходяче валу».

всесвѣтьлоую вашю памѧть творѧщихъ•избавите тьмы и вѣчнаго• осѫжениѧ • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 29 об.; Крилома д(у)ховныма• оума си въперивъ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 57 об.; Орли ѧко крилати• всю землю прилетѣсте• чьстьна оучениѧ насѣваещее • плѣвелы истьръзающе• льстн благодатью• и плодоносьнъ плодъ• въздѣлающе прехвальнии•иже имѫть оумьныѧ житьница • въ вѣкы дѣлателю• бесъмрьтьноу• б(лагод)атьно съблюдаеми • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 26; Шесточислено стрс(тьр)пць ликъ намъ ꙗвисꙗ• ꙗко звѣзда на црквьнѣмь• оутвержениѥ вѣрныхъ просвѣщаꙗ• льстьную разгонѧ тьмоу• // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 34 об.; Седмочисленъ ликъ • стхъ м(у)ч(е)н(и)къ... // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 49.

шизымъ *(шизыи)* [1] // растѣкашется мыслію по древу, сѣрымъ вълкомъ по земли, шизымъ орломъ подъ облакы //

широкая *(широкыи)* [3] [раширѧꙗ; ширьшюю] / шереширы / ширяяся // чрезъ поля широкая / живыми шереширы стрѣляти / на вѣтрехъ ширяяся // Доушевьноѥ очищаꙗ оустроѥниѥ• и раширѧꙗ• свѧтыими видении... // ГИМ. Син. 162. Л. 27 об.; ...небесъ ширьшюю сѣнь... // ГИМ. Син. 162. Л. 82.

ширяяся *(ширѧтисѧ: носиться по пространству)* [3] [ширьшюю; раширѧꙗ] // широкая / шереширы / ширяяся // чрезъ поля широкая / живыми шереширы стрѣляти / на вѣтрехъ ширяяся // Доушевьноѥ очищаꙗ оустроѥниѥ• и раширѧꙗ• свѧтыими видении... // ГИМ. Син. 162. Л. 27 об.; ...небесъ ширьшюю сѣнь... // ГИМ. Син. 162. Л. 82.

шумить *(шꙋмъ)* [1]// что ми шумить, что ми звенить //

- щ -

щекотъ *(щекът, щекотъ)* [1] // щекотъ славїи успе //

щитовь *(щитъ)* [6] [щитъмь] / щиты [щиты] // лисици брешутъ на чръленыя щиты / Русичи великая поля чрьлеными щиты прегородиша / храбрїи русици преградиша чрълеными щиты / Тіи бо бес щитовь, съ засапожникы, кликомъ плъкы побѣждаютъ / кое ваши златыи шеломы и сулицы ляцкіи, и щиты / а самъ под чрълеными щиты на кровавѣ травѣ притрепанъ // Щиты Фурсе славьне • ратьныихъ съжьглъ ѥси• огньмь словесъ твоихъ исъкрꙋшилъ ѥси • лоукы вражиꙗ поущаѥмыꙗ• на моужьство твоѥ... // ГИМ. Син. 162. Л. 110 об. -111; Вѣрꙋ Христвꙋ ꙗко щитъ• вънꙋтрь приимъ въ сьрдьци си • противьныꙗ силы попьралъ... // ГИМ. Син. 162. Л. 30-30 об.; Щитъмь благовѣриꙗ покрываꙗсѧ• и крьстъ въ копиꙗ мѣсто възѥмъ• пълкы вражиꙗ невидимыꙗ съкроушилъ ѥси... // ГИМ. Син. 162. Л. 114 об. -115; Щитомь бл(а)гочьстиѧ защищаѧсѧ• и ѧко обоюдоостръ• мечь въсприимъ • повелѣние чьстьное твьръдо всѧ съвлѣклъ еси• еретичьскыѧ главы б(о)гомоудре • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 21 об.

- ѣ -

ѣдетъ [1] // Игорь ѣдетъ по Боричеву //

ѣздитъ *(ѣздъ)* [1] // ѣздитъ Гзакъ съ Кончакомъ //

- ю -

ю [ю] // несош[а] ю къ синему морю / а сама ю опутоша въ путины желѣзны / исх[ы]ти ю на кров[ь] // ... слыша• рожьшиѧ тѧ мчтль• мчнче Ѳеодоре• абье мечю ю предасть• мчнкъ• с(вято)го течение• съкончавъш(е) • // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 66 об.; Кръвьми чьстьныими сномоучениѥмь• моучениче оучинилъ ѥси себе багърѧницю многоцѣньноу• ю же оукрасивъ живеши•въ вышьниимь• въистиноу цьсарьствии• Богоу вьсецьсарю предстоꙗ• Тѣмь же молисѧ• даровати доушамъ нашимъ• миръ и велию милость • // ГИМ. Син. 162. Л. 134-134 об.; Възграниѧ всѧ плътьнаѧ• обоуздавъши болѣзньми постнъıими• храбърѫ же ѧви ты д(у)ша своѥѧ си моудрость• крьста бо възлюбиши• Г(оспод)нѧ възьрѣти мїроу распѧтъ• тѣмь нарече тѧ анг(е)льскаго житиѧ• радостьно поноуди сама сѧ прѣблаженаѧ• сего ради чьтемъ памѧть вьрьнии... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 1; Бл(а)г(о)д(а)тию и силою б(о)жиею хранима• не вратиста мрзъкымъ коумиромъ къ вл(а)д(ы)цѣ сама сѧ жртва чиста принесоста• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 13 об.; ...не чюжими же кръвьми нъ своею вънидe въ сама та н(е)б(е)са... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 72; Корень быс црквьныи• вѣтви носѧ б(ог)ословесиѧ• плодомь обилоуѧ• словесъ твоихъ• и сладость источи•... вѣрьнѫю мчнчьскоую чашю• исплънилъ еси... ю же испи... // РГАДА. Ф. 381. № 103. Л. 33 об.; Не гаданиемь видиши славоу • ю же възлюби б(о)жию... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 20 об; (слава гадательная и слава Божия...).

яко ***(ꙗко)*** **[2] [ꙗко] // яко вихръ / яко соколъ // Ꙗко боговидьца пророка имоуще •лика старѣиша •чьстьно праѕдьноуимъ •съгласьно поюще •боже благословленъ ѥси•// ГИМ. Син. 162. Л. 4; Ѹдъ правьдьнъ сътворьшаго • причитаꙗ лютоѥ• вьсегоублѥниѥ людьмъ противьнъимъ • ꙗко же прорицаꙗ вѣща• Наоуме божии пророче вьсеславьне• // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 3; ...ꙗко рѣка страна Иерданьскаꙗ процвьте ꙗко кринъ напокнъ твоими сльѕами• // РГАДА. Ф. 381. № 96. Л. 34; ...и ꙗко строитель вѣрьнии благодати• владычни• радости съподобимъсѧ• тоꙗ насъ съподоби Христе Боже• ꙗко чловеколюбьчь... // Соф. 96. РНБ. Л. 70 об.; Съ нощию бороущесѧ свѧтии цьркъвь христовоу• ꙗко свѣтьли нѣкаци на ѕемли свѣтильници ꙗвистесѧ• нощь несвѣдѣниꙗ• отъгонѧще свѣтъмь чюдесъ ихъ • // ГИМ. Син. 162. Л. 210; Съхранѧемъ росою д-ховною• ѧко •г• отроци неопалимии• посрѣдѣ огнѧ... // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 66 об.; Ѧко клѣща пламѧнъı• и вѣчнаго осоужениѧ• въ чрѣвѣ приѧтъ• оугль оумьнъии тъı• опалѧющь похоти• и просьвѣщающь д()ша наша• и прогонѧще тьмѫ• идолонеистовьства• ч()стаѧ д()во мно(го)пѣтаѧ• // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 30.**

япончицами ***(ꙗпоньчица)*** **[1] // орьтъмами и япончицами, и кожухы, и всякыми узорочьи половѣцкыми начаша мосты мостити //**

Ярослава [125] **// А уже не вижду власти сильнаго, и богатаго, и многовои брата моего Ярослава //**

Ярославе [126] **[1] // Галичкы Осмомыслѣ Ярославе! высоко сѣдиши на своемъ златокованнѣмъ столѣ, подперъ горы Угорскыи своими желѣзными плъкы... //**

Ярославля[127] **/ Ярославу / Ярослав[л]ь / / Ярослав[ли]**[128] **// которыи дотечаше, та преди пѣсь пояше – старому Ярославу / минула лѣта Ярославля / Ярослав[ли] и вси внуце Всеславли! уже понизите стязи свои, вонзите мечи свои вережени; уже бо выскочисте изъ дѣднеи славѣ / то же звонъ слыша давныи великыи Ярослав[л]ь, сынъ Всеволожь, а Владиміръ, по вся утра уши закладаше / разшибе славу Ярославу // стараго времени Ярославля //**

Ярославна[129] **[3] // Ярославна рано плачеть въ Путивлѣ на забралѣ / Ярославна рано плачеть Путивлю городу на заборолѣ / Ярославна рано плачеть въ Путивлѣ на забралѣ /**

Ярославнынъ[130] **[1] // Ярославнынъ гласъ слышитъ //**

яругы[131] **[3] // яругы имъ знаеми / влъци грозу въсрожать по яругамъ / притопта хлъми и яругы //**

яръ ***(ꙗритисѧ, ꙗръ, ꙗрыи)*** **[2] [ꙗро; ꙗрость] // Яръ туре Всеволодѣ / Яръ туръ Всеволоде / ркоша бояре // ...дрьжащаго погоубить• ꙗро тьлѧщаго мира... // РГАДА. Ф. 381. № 97. Л. 192; ... како не съмѧтесѧ оумъ ваю• виджща ꙗрость ѕвѣриноу• на въı текоущоую • и рикающоу... // ГИМ. Син. 279. Л. 124; врагъ на чада• вифлеомлѧ ꙗритьсѧ • // ГИМ. Син. 162. Л. 276 об.; Ѧрогнѣвьною**

---

[125] Ярослав Всеволодович, князь Черниговский, брат Святослава Всеволодовича, сын Всеволода Олеговича, внук Олега Святославича (в «Слове» – «Гориславича»): 1185: «Князь же *Ярославъ* Черниговьскии не шелъ бяше (на Кончака) с братомь, со Святославомъ, молвяшеть бо тако: «Азъ есмь послалъ к нимъ мужа своего Ольстина Олексича, а не могу на свои мужь поѣхати»». Ип. Л., 636.

[126] Ярослав Владимирович (в «Слове» – «Осмомысл»), князь Галицкий, сын Владимира Володаревича Галицкого, тесть Игоря Святославлича Новгород-Северского: 1187: «Того же лѣта преставися галичькии князь Ярославъ сынъ Володимерь мѣсяца октября въ 1 дьнь, а во вторыи дьнь положенъ бысть во церкви святыя Богородица. Бѣ же князь мудръ и рѣченъ языкомъ, и богобоинъ, и честенъ в земляхъ, и славенъ полкы». Ип. Л., 656.

[127] Ярослав – Ярославъ, Ярославь: Ярослав Владимирович Мудрый, князь Киевский, сын Владимира Святославича: «А Володимеръ княжи лѣт 37; а *Ярославъ* княжи лѣтъ 40». ПВЛ. 17. 980: «От нея же (Рогнеды) роди (Владимир) 4 сыны: Изеслава, Мьстислава, *Ярослава*, Всеволода». Там же, 56. 1054: «Прѣставися *Ярославъ*, и съде Изяслав Кыевѣ на столѣ». Новг. 1 лет., 17 (XIII в.).

[128] Ярослав: *Ярославе* и вси внуце Всеславли! Лихачев 1950, с. 15-16: «Я предполагаю, что в слове „Ярославе“ при его прочтении издателями вкралась ошибка. В этом слове издатели не прочли выносного „л“. Читать следует не „Ярославе“, а „Ярославли“: „Ярославли и вси внуце Всеславли!“.

[129] Ярославна – женское отчество от имени Ярославъ: „История“ Татищева, С. 380: «Надо полагать, что Игорь женился на дочери Ярослава Осмомысла в 1169 г., восемнадцати лет от роду, а может быть и немного раньше. Все сыновья Игоря были и сыновьями Евфросинии, поэтому они позднее стали галицкими князьями».

[130] Ярославнынъ – притяж. прилаг. к Ярославна: Ср. Л. А. Булаховский («Сл. о п. Иг. » как памятник др. -рус. языка. – В кн.: «Сл. о п. Иг. ». Сб. исслед. и статей. М. – Л., 1950, с. 147): «Контаминацию, вероятно ... представляет и притяжательное Ярославнынъ: Ярославнинъ и род. пад. ед. ч. Ярославны».

[131] Яруга – овраг: «сенных покосов многое число и леса с *яругами*, и в тех *яругах* Изюмского полку казаков розных городов посеки». Булав. восст., 101 (1704 г.).

волею бьеть тѧ безаконьнъıи соуди… // РГАДА. Ф. 381. № 110. Л. 65; Идольска ꙗвлениꙗ боуру • на вѣроу м(у)ч(и)т(е)левоу ѧрость• и къ адовѣ пропости многъı погроужаемъı • вѣрьни воини б(о)ж(ь)ствъмь • живлѧюмъı • д(у)х(о)мь къ Х(рист)оу оустрьмишасѧ • // РГАДА. Ф. 381. № 84. Л. 149; Іѧрѧсѧ безаконьникъ • тѧжькъı ваю оковъı отѧгчи • и вѧжеть оужи желѣзнъı… // РГАДА. Ф. 381. № 106. Л. 13 об. (ярость – стрессовое состояние, взрыв возбуждения к битве).

Ятвязи [132] [1] // Тѣми тресну земля, и многи страны – Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци сулици своя повръгоша, а главы своя поклониша подъ тыи мечи харалужныи.

[132] Ятвязи – литовское племя: 983: «Иде Володимеръ на ятвягы, и побѣди ятвягы, и взя землю их». Пов. врем. лет, 58 (1377 г. ~ нач. XII в.). 1113: «Ходи Ярослав на *Ятвягы*, сынъ Святополъчь». Новг. 1 лет., 20 (XIII в.).

ЛИТЕРАТУРА

Contacarium 1960 – Contacarium palaeoslavicum Mosquense. Edendum curavit A. Bugge. Copenhague, 1960 (Monumenta musicae Byzantinae, VI).

Der Altrussische Kondakar 1976 – Auf der Grundlage des Blagovescenskij Nizegorodskij Kondakar / Hrsg. von Antonin Dostal und Hans Rothe unter Mitarbeit von Erich Trapp // Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slaven. 3 ed. Gießen, 1976.

Fragmenta Chiliandarica Palaeoslavica. A. Sticherarium // MMB. Vol. V (A). Copenhagen, 1957.

Gove A.F. Literalism and Poetic Equivalence in the Old Church Slavonic Translation of the Akathistos Hymn // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1976. Vol. 22. P. 123–135).

Gove A.F. The Slavic Akathistos Hymn: Poetic Elements of the Byzantine Text and its Old Church Slavonic Translation. München, 1988.

Jakobson R. Hirmologium Mss. Codex Monasterii Chiliandarici 308 phototypica depictus. Copenhagen 1957 (Monumenta Musicae Byzantinae. Vol. 5B).

Jakobson R. Sticherarium. Codex Monasterii Chiliandarici 307 phototypice depictus. Copenhagen 1957 (Monumenta Musicae Byzantinae, vol. 5A: Fragmenta Chiliandarica palaeoslavica). Л. 5 об.

Koschmieder E. Die ältesten Novgoroder Hirmologien / Fragmente. München, 1952; 1955; 1958; Lfgn. 1–3 (Abhandlungen der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse. Hft. 35, 37, 45). (Син. тип. 150).

Levy K. The Earliest Slavic Melismatic Chants // Fundamental Problems of Early Slavic Music and Poetry: Monumenta Musicae Byzantinae, Subsidia VI. Copenhagen, 1978. P. 197–210.

Rothe H. Theologische Terminologie und rhetorische Formeln in liturgischen Hymnen der Kiever Rus'// Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit. / Patristica slavica. Von H. Rothe. Bd. 15. Padenborn, München, Wien, Zürich, 2005. S. 274–276.

Абаев В.И. Жанровые истоки «Слова о полку Игореве» в свете сравнительного фольклора // *Абаев В.И.* Избр. тр. 1995. В 4 т. Т. 1. С. 509–537.

Абрамович Д.И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им // ИОРЯС. Пг., 1916.

Авдеев И.И. Песни народа манси. Омск, 1936. С. 92–93.

Аверинцев С.С. Бахтин и русское отношение к смеху // От мифа к литературе: Сб. в честь семидесятипятилетия Е.М. Мелетинского. М.: Российский университет, 1993.

Аверинцев С.С. К уяснению смысла надписи над конхой центральной апсиды Софии Киевской // *Аверинцев С.С.* «СОФИЯ – ЛОГОС. СЛОВАРЬ». Киев: Дух и Литера, 2000. С. 214–243 // Древнерусское искусство и художественная культура домонгольской Руси. Сб. ст. / Под ред В.Н. Лазарева. М., 1972. С. 25–49.

Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. М, 1972.

Аверинцев С.С. У истоков поэтической образности византийского искусства // Древнерусское искусство: Проблемы и атрибуции: сб. ст. / Ред.-сост. О. И. Подобедова. М.: Наука, 1977. С. 421–454.

Адрианова-Перетц В.П. Слово о полку Игореве и памятники русской литературы XI–XIII вв. Л., 1968.

Акентьев К.К. Мозаики Киевской Софии и «Слово» митрополита Иллариона в византийском литургическом контексте // Византинороссика. Тр. Санкт-Петербургского Общества византино-славянских исследований. Т. 1. Литургия, архитектура и искусство Византийского мира. Тр. XVIII Межд. конгр. византинистов

(Москва, 8–15 августа 1991) и другие материалы, посвященные памяти о. Иоанна Мейендорфа / Под ред. К. К. Акентьева. СПб., 1995. С. 75–94.

Алексеев А.А. Dativus ethicus в «Слове о полку Игореве» // Традиции древнейшей славянской письменности и языковая культура восточных славян. М.: Наука, 1991. С. 3–8 (о частицах «ти» и «ми»).

Алексеев М.П. К «Сну Святослава» в «Слове о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве». Сб. исслед. и статей / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.–Л., 1950. С. 226–248.

Алексеева Г.В. Древнерусское певческое искусство: (музыкальная организация знаменного роспева. Владивосток: ДВГУ, 1983.

Алексеева Г.В. История музыкальных систем ихоса и гласа и их взаимодействие в процессе адаптации византийского пения на Руси. Дис. ... докт. иск. М., 1996.

Алексеева Г.В. Ихос-глас как музыкально-теоретическая система монодии // Древнерусское песнопение. Пути во времени. По матер. конф. «Бражниковские чтения-2002». Сб. ст. / Сост. Н.Б. Захарьина. СПб.: СПбГПУ, 2004. С. 187–198.

Алексеева Г.В. Проблемы адаптации византийского пения на Руси. Владивосток, 1996.

Алексиада 1996 – *Анна Комнина*. Алексиада / Пер. с греч. Я.Н. Любарского. М., 1965; СПб., 1996.

Алексий Агапов, свящ. В поисках существенных дефиниций молитвословного стиха // Вестник ПСТГУ. III: Филология. 2010. Вып. 2 (20). С. 7–24.

Алмазов А. Тайная исповедь в православной восточной церкви. Одесса, 1894.

Альтшулер М.С. Похоронно-поминальные причитания. К некоторым проблемам исполнения и записи // Фольклор: современность и традиция. Матер. III межд. конф. памяти А.В. Рудневой. М.: МГК, 2004. С. 261.

Альтшуллер М.Г. Между двух царей: Пушкин в 1824–1836. СПб.: Академический проект, 2003.

Ангелов Б.Ст. Заметки о «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. М.–Л., 1960. Т. XVI. С. 54.

Аничков Е. Язычество и Древняя Русь . СПб., 1914.

Арановский М.Г. Музыкальный текст. Структура и свойства. М.: Композитор, 1998.

Арановский М.Г. Синтаксическая структура мелодии. М.: Музыка, 1991.

Артамонова Ю.В. Песнопения-модели в древнерусском певческом искусстве 11-18 вв. Автореф. дис. ... канд. иск. М., 1998.

Артамонова Ю.В. Проблемы изучения древнерусского пения по моделям: терминология и репертуар // Музыкальная культура православного мира. Традиция, теория, практика. Матер. межд. конф. 1991 1994 гг. М., 1994. 142 150.

Архангельский А.С. Боян // Новый энциклопедический словарь: [В 29 т.] / Под общ. ред. К.К. Арсеньева. СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1912. Т. 7.

Архангельский Л. Секреты булата. М.: Металлургиздат, 2007.

Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс. Кн. 2. Интонация. Л., 1971.

Асеев Ю.С., Тоцкая И.Ф., Штендер Г.М. Новое о композиционном замысле Софийского собора в Киеве // Древнерусское искусство. М., 1988. С. 13–27.

Ашхотов Б.Г. Гъыбзэ – особая стилистическая форма адыгского фольклора // Дис. ... канд. иск. СПб.: РИИИ, 1996.

Ашхотов Б.Г. Традиционная Адыгская песня-плач Гъыбзэ. Нальчик: Эль-Фа, 2002.

Бабкин Д.С. «Слово о полку Игореве» в переводе В. В. Капниста // «Слово о полку Игореве». Сб. иссл. и ст. / Под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.–Л., 1950.

Бальмонт К.Д. «Слово о полку Игореве» (1930) // Слово о полку Игореве. Л.: Сов. писатель, 1967.

Барсов Е.В. Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси. Т. 3. Лексикология «Слова». А–М. М., 1890.

Барулин А.Н. Мыслию по древу (Семиотико-лингвистический анализ первого «абзаца» «Слова о полку Игореве») // Матер. межд. конф. «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии» М., 2007 (http://www. dialog-21. ru/dialog2007/materials/pdf/BarulinA. pdf).

Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1972.

Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная смеховая культура Средневековья и Ренессанса. М., 1965.

Бегунов Ю.К., Нурутдинов Ф.Г.-Х. Князь Владимир Святославович – автор «Слова о полку Игореве» // Сокровища булгарского народа. Вып. 1. Этногенез. История. Культура / Под ред. Ю.К. Бегунова. СПб., 2007.

Безбородко 1862 – Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. Вып. I–IV. СПб., 1860–1862.

Белоброва О.А. Шестокрилец // ЭСПИ. Т. 5. С. 234.

Бельшова А.С. Славник «Иже по образу» в службе преп. Антонию Великому (по рукописям XII-XVII веков) // Греко- русские параллели. К 100-летию афонской экспедиции С. В. Смоленского. Сб. ст. / Сост. и науч. ред. А.Н. Кручинина, Н.В. Рамазанова. М.–СПб.: Альянс-Археo, 2008. С. 148–197.

Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. М.: Канон, 1999.

Березкин Ю. Е. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. (Н16) «Реки крови и слез» (http://www. ruthenia. ru/folklore/berezkin).

Бестужев-Лада И.В. Энциклопедический социологический словарь. М., 1995. С. 865.

Бершадская Т.С. Лекции по гармонии. Л., 1978.
Бирчак Вл. Візантійська церковна пісня і «Слово о полку Игореве» // Записки наукового товариства імени Шевченка / Под ред. М. Грушевськаго. 1910. Т. 95. С. 5–29. Т. 96. С. 5–32.
Бобров А.Г. Стружие // ЭСПИ. 1995. Т. 5. С 75–76.
Бобров А. Г. «Сказание Афродитиана» в домонгольском переводе (вопросы текстологии) // Древнерусская литература: Источниковедение. Л., 1984. С. 18–30.
Бобров А.Г. Каяла // ЭСПИ. Т. 3. С. 31–36.
Богачихин М.Е. Слово о поку Игореве. М.: Майиздат, 2000.
Болтрик Ю.В. Сухопутные коммуникации Скифии // Советская археология. 1990. № 4.
Бондаренко А.В. Языковая онтология смеховой культуры. Автореф. ... дис. докт. филол. наук. М., 2009.
Бохан Д. Д. Игорь, князь Северский. Минск, 1897.
Брагина Н.Н. Мироздание А. Платонова: опыт реконструкции: музыкально-мифологический анализ поэтики. Иваново: Талка, 2008.
Бражников М.В. Древнерусская теория музыки Л., 1972.
Бражников М.В. Русская певческая палеография. СПб., 2002.
Бражников М.В. [Образцы древнерусского певческого искусства] // *Успенский Н.Д.* Древнерусское певческое искусство. М., 1965. С. 156–157, 162, 166–167, 170–173, 189–190.
Бражников М.В. [Образцы древнерусского певческого искусства] // *Успенский Н.Д.* Образцы древнерусского певческого искусства. Л., 1968. С. 133–137, 159–181, 252, 253.
Бражников М.В. Русские певческие рукописи и русская певческая палеография // ТОДРЛ. Л., 1949. Т. VII. С. 429-454.
Брюсова В. Г. София Новгородская. Памятник искусства и истории. М.: Вече, 2001. С. 23–31.
Бубнов И.Ю. «Слово о полку Игореве» и поэзия скальдов. СПб.: Русская симфония; БАН, 2006. С. 90–91.
Бубнов Н.Ю. Боян «Слова о полку Игореве« и исландский скальд Эгиль Скаллагримссон // Вопросы философии. 2003. № 12. С. 126–139.
Бугай А.С. Змиевы валы – летопись земли Киевской. Киев, 1971 (на укр. яз.).
Буганов В.И. Московские восстания конца XVII в. М., 1969.
Бугославский С.А. К литературной истории «Памяти и похвалы князю Владимиру» // Изв. ОЛЯ. Т. 29. Л., 1925. С. 105–159.
Буйначев В.П. Новое прочтение «Слова о полку Игореве»: автор известен / Под общ. ред. Ю. Кувалдина. Худ. оформл. Александра Волошина. М.: Книжный сад, 1998.
Булаховский Л.А. «Слово о полку Игореве» как памятник древнерусского языка // «Слово о полку Игореве». Сб. исслед. и статей. М.–Л., 1950. С 134–135.
Булаховский Л.А. Функции чисел в «Слове о полку Игореве» // «Мовознавство». Наукові записки. Т. Х. Київ, 1952. С. 121–122).
Булкин В.А. Софийский собор в Полоцке (К вопросу о западных апсидах) // Древнерусское искусство. М.: Наука, 1988. С. 59–63.
Булкин В.А., Рождественская Т.В. Надписи на камне из храма Софии в Полоцке // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1982. Л., 1984. С. 7–12.
Бурыкин А.А. Словарный состав «Слова о полку Игореве» и лексика русских говоров (по данным новых диалектных словарей) // Славянский мир: духовные традиции и современность. Сб. матер. Межд. науч. конф. Тамбов, 2010. С. 46–51.
Былинин В.К. К проблеме стиха славянской гимнографии (X–XIII вв.) // Славянские литературы. X Межд. съезд славистов. София, сент. 1988 г. Доклады советской делегации / АН СССР. Отд. лит. и яз. Сов. комитет славистов / Отв. ред. П.А. Николаев. М.: Наука, 1988. С. 33–51.
Былинин В.К. Поэтика русских тропарей XI века // Литературное произведение и литературный процесс в аспекте исторической поэтики. Кемерово, 1988. С. 40–48.
Былинин В.К., Посошенко А.Л. Царь Алексей Михайлович как мастер распева // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник 1987. М., 1988. С. 131–137.
Бычков В.В. Византийская эстетика. Теоретические проблемы. М.: Искусство, 1977.
Бычков В.В. Малая история византийской эстетики. Киев: Путь к Истине, 1991.
Бычков В.В. Эстетика поздней античности. II–III века. М.: Наука, 1981.
Василик В. Проблемы происхождения канона как гимнографического жанра: однопеснец и двупеснец. Дис. к. филол. н. М., 2001.
Василик В.В. Происхождение канона (богословие, история, поэтика). СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
Васильев М.А. Боги Хорс и Семаргл восточнославянского язычества // Религии мира: История и современность. Ежегодник, 1987. М., 1989. С. 133–156.
Васильев М.А. Особенности формирования и развития восточно-славянского язычества // Инт.-журн. «Махаон». 2000. №10, июль–август (http://history. machaon. ru/all/number_10/analiti4/paganism_print /index. html).

Васильев М.А. Язычество восточных славян накануне введения христианства: Религиозно-мифологическое взаимодействие с иранским миром. Языческая реформа князя Владимира. М., 1999.
Васильева Н.И. Русская Хазария. М.: Метагалактика, 2001. С. 159–254.
Вейник В.А. «Простейший, обыкновенный и высший разумы». Рукопись, 07 августа 2007 г. (www. veinik. ru/science/phil/article/683. html).
Величко И.А. Пророчество как особый способ предвосхищения социального будущего. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. М. 1998.
Венгеров А.Б. Предсказания и пророчества: за и против. Историко- философский очерк. М.: Моск. раб., 1991.
Верещагин В.М. Наблюдения над языком и текстом архаичного источника – Ильиной книги [Текст]: анализ тропарей IX-й песни Канона Димитрию Солунскому // Вопросы языкознания. 2003. №1. С. 119–147.
Верещагин В.М., Крысько В.Б. Наблюдения над языком и текстом архаичного источника – Ильиной книги // Вопросы языкознания. 1999. № 2. С. 3–26; № 3. С . 38–59.
Верещагин Е.М. Из истории возникновения первого литературного языка славян. Переводческая техника Кирилла и Мефодия. М.: Изд-во МГУ, 1971.
Верещагин Е.М. История возникновения древнего общеславянского литературного языка: Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия и их учеников М.: Мартис, 1997.
Верещагин Е.М. К проблеме краесогласия слов в византийской гимнографии (в связи с анализом рифмы в древнеславянских переводах) // Вопросы языкознания. 1984. № 4. С. 24–32.
Верещагин Е.М. Христианская книжность Древней Руси. М.: Наука, 1996.
Верещагин Е.М. Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические разыскания. М.: Индрик, 2001.
Вернадский Г.В. «Слово о полку Игореве» в историческом освещении // Великое русское слово. Зарубежная Россия и «Слово о полку Игореве». Из наследия русской эмиграции / Сост. и вст. ст. М.Д. Филина, комм. и общ. ред. В.В. Кожевникова. М.: Русский міръ, 2000. С. 134–135.
Ви Мен Чже. Изучение символики «Слова о полку Игореве»: По исследованиям за 1986–1994 гг. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998.
Виноградова В.Л. Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». В 6 вып. М.–Л., 1965, 1967, 1969, 1973, 1978, 1984.
Виноградова. Хоть [любимец] // Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Вып. 6. Т–Я и доп. 1984. С. 135–136.
Владышевская Т.Ф. Музыкальная культура Древней Руси. М.: Знак, 2006.
Владышевская Т.Ф. Ранние формы древнерусского певческого искусства. Автореф. дис. ... канд. иск. М., 1976.
Вовк А.Ю. Общие тенденции в развитии монодии в контексте греческой и русской культуры // Теория и история монодии. Сб. ст. мжд. конф. Под ред. М. Карастояновой. Плевен, 2001. С. 162–179.
Воронин Н.Н. „Анонимное» сказание о Борисе и Глебе, его время, стиль и автор // Тр. Отд. древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д.С. Лихачев. – М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1957. Т. 13. С. 16.
Вороной А. В поисках реки Каялы // День. Ежедневная всеукраинская газета. 2000. № 216. 24 ноября.
Востоков А.Х. Опыт о русском стихосложенiи. М., 1817.
Востоков А. Х. Грамматическое замечание на одно место в песни о походе Игоря // Цветник. 1810. Ч. 6. № 6. С. 319–320.
Враская О.Б. Об орнаментации рукописных книг из Кирилло-Белозерского монастыря // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1983. С. 274.
Высоцкий С.А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. Киев, 1966.
Высоцкий С.А. Ктиторская фреска Ярослава Мудрого в Киевской Софии // Древнерусское искусство: Художественная культура X – 1-й пол. XIII в. М., 1988. С. 120–134.
Гаврюшин Н.К. Щукинская рукопись «Слова о полку Игореве» // Слово о полку Игореве и его время. Сб. ст. / Под ред. Б.А. Рыбакова. М.: Наука, 1985. С. 393–412.
Гадло А.В. Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. СПб., 2004.
Гарднер И. А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви. М.: ПСТБИ, 2004.
Гаспаров Б. Поэтика «Слова о полку Игореве». Wien, 1984.
Гаспаров М.Л. Оппозиция «стих – проза» и становление русского литературного стиха // Русское стихосложение: Традиции и проблемы развития. М., 1985. С. 265.
Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха. Метрика. Ритмика. Рифма. Строфика. 2-е изд., доп. М., 2002. С. 21–22.
Герасименко Н.В., Захарова А.В., Сарабьянов В.Д. Изображения святых во фресках Софии Киевской // Византийский временник. 2007. 66(91). С. 24–59.
Герцман Е.В. Музыка Древней Греции и Рима. СПб.: Алетейя, 1995.
Гильфердинг А.Ф. Онежские былины. Архангельск: Сев.-зап. кн. изд., 1983. С. 88.

Голиченко Т.Е. Мифологические мотивы в «Слове о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве и древнерусская философская культура. М., 1989. С. 67.
Гонсиоровский О. Заметки о «Слове о полку Игореве» // ЖМНП. 1884. Февр. С. 251–288.
Горан В.П. Древнегреческая мифологема судьбы. Новосибирск, 1990.
Горская А.М. Особенности пения «на подобен» по ненотированной октябрьской Минее студийской эпохи // Древнерусское песнопение: пути во времени. По матер. конф. «Бражниковские чтения-2002» Сб. ст. / Под ред. Н.Б. Захарьиной. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 199–206.
Горский В.С. Антиномичность «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и мировоззрение его эпохи. Сб. науч. тр. / АН УССР. Ин-т философии / Отв. ред. В.С. Горский. Киев: Наукова думка, 1990. С. 5–15.
Гребнева Э.Я. «Слова запутаны» (к пониманию фразы «Спала князю умь…» в «Слове о полку Игореве») // Исследования «Слова о полку Игореве». Сб. ст. / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1986.
Грибанов С.В. Интуиция в гуманитарном познании. Дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2003.
Гудзий Н.К. О перестановке в начале текста «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве». М.–Л., 1950. С. 251, 254.
Гуляницкая Н. Русская музыка: становление тональной системы. XI–XX в. М., 2005.
Гуревич Ю.Г. Загадки булатного узора. М.: Знание, 1985.
Гурченко Л.А. Русские древности «Слова о полку Игореве». М.: Юс-Б, 2004.
Гусейнова З.М. Две редакции стихиры Григория Цамблака на Успение Богородцы // Вестник ПСТГУ. V: Музыкальное искусство христианского мира. 2007. Вып. 1 (1). М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 17–25.
Гусейнова З.М. Знаки древнерусских нотаций. СПб., 1999.
Гусейнова З.М. Комбинаторный анализ знаменной нотации XI–XIV вв. // Проблемы дешифровки древнерусских нотаций: Сб. науч. тр. Л., 1987. С. 27–49.
Гусейнова З.М. Три кокизника Соф. 461 // Древнерусское песнопение. Пути во времени. Вып. 2. Сб. ст. по матер. Бражниковских чтений / Сост. Н.Б. Захарьина. СПб.: СПбГК, Политехн. Ун-т, 2005. С. 6–13.
Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.–М., 1882. Репринт: М., 1989.
Данилов В.В. Заметки к тексту «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве». Сб. иссл. и статей / Под ред. А.П. Адриановой-Перетц. М.–Л., 1950. С. 207.
Даркевич В.П. Музыканты в искусстве Руси и вещий Боян // «Слово о полку Игореве» и его время / Отв. ред. акад. Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1985. С. 322–342.
Демкова Н.С. Повторы в «Слове о полку Игореве»: (К изучению композиции памятника) // Русская и грузинская средневековые литературы. Л., 1979. С. 59–73.
Демкова Н.С. Средневековая русская литература. Поэтика, интерпретация, источники. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 33–43.
Дмитриев Л.А. Автор «Слова» // ЭСПИ. Т. 1. С. 31–32.
Дмитриев Л.А. Боян // ЭСПИ. Т. 1. С. 147–153.
Дмитриев Л.А. Глагол «каяти» и река Каяла в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. М.–Л., 1953. Т. IX. С. 30–39.
Дмитриев Л.А. Испытание «Словом» // Сов. культура. 1985. 17 сентября. С. 6.
Дмитриев Л.А. Карамзин // ЭСПИ. Т. 3. С. 15.
Дмитриев-Кельда И. Д. О восстановлении списков «Слова о полку Игореве» // Ученые записки Орского гос. пед. ин-та. Т. 1, вып. 1. Орск, 1956.
Добродомова И.Г. Копие приломити // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве». Матер. юбилейных чтений. Ярославль–Рыбинск. Ярославль, 2001. С. 66–67.
Дондокова Б.Б. Социально-философские основания футурологического знания. Дис. ... канд. философ. наук. С.-Петерб. гос. ун-т. Чита, 2009.
Дыбо 2004 – Слово о полку Игореве. Стиховая реконструкция, перевод и комментарии А.Ю. Чернова. Реконструкция древнерусского текста чл.-корр. РАН А.В. Дыбо. 2004.
Дылевский Н.М. «Спала князю умь похоти» в «Слове о полку Игореве» // Людмил Стоянов: Изследования и стати за творчестото му. София, 1961. С. 317–331.
Дылевский Н.М. Из комментариев к «Слову о полку Игореве». Лексема «*лѣпо*» в зачине «Слова» и ее переводы // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. Т. LII. С. 531–533.
Дырдин А.А. Потаенный мыслитель. Творческое сознание Андрея Платонова в свете русской духовности и культуры / Кол. авт. Ульяновский гос. технический ун-т. Ульяновск, 2000.
Ефимова И.В. Понятие интонации в его отношении к русской церковно-певческой гимнографии (методологический аспект) // Вестник КрасГУ (сер. «Гуманитарные науки»). 2005. № 3. С. 44–49).
Жуковская Л.П. О редакциях, издании 1800 г. и датировке списка «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игоре» и его время / Отв. ред. Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1985.
Забелин И.Е. Заметка об одном темном месте в «Слове о полку Игореве» // Археологические известия и заметки. М., 1894. № 9. С. 297–301.
Заболотная Н.В. Церковно-певческие рукописи Древней Руси XI–XIV веков: основные типы книг в историко-функциональном аспекте / Рос. акад. музыки им. Гнесиных. М.: Сов. писатель, 2001.

Задерацкий В. Музыкальная форма. Вып. 1. М., 1995.
Зализняк А.А. Славянская частица ти // Синхронно-сопоставительное изучение грамматического строя славянских языков. Тез. докл. и сообщ. советско-польской конф. 3–5 окт. 1989. М., 1989. С. 15–17.
Зализняк А.А. Слово о полку Игореве. Взгляд лингвиста. М.: Языки славянской культуры, 2004.
Захаров В. А. Что означает «...до куръ Тмутороканя» в «Слове о полку Игореве»? // ТОДРЛ. 1976. Т. XXXI. С. 291–295.
Захаров В.А. Тмутаракань и «Слово о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве». Компл. исслед. М., 1988. С. 203–221.
Захарьина Н.Б. Интонационный словарь и композиция песнопений-осмогласников знаменного роспева. Автореф. дис. ... канд. иск. СПб., 1992.
Захарьина Н.Б. Музыкальное время в песнопениях в честь Успения Богородицы // Музыкальная культура православного мира. Традиция, теория, практика. Мат. межд. науч. конф. 1991–1994 гг. М., 1994. С. 162–169.
Захарьина Н.Б. Осмогласники как жанр древнерусского певческого искусства // Musica antiqua. VIII: Acta musicological. Vol. I. Bydgoszcz, 1988. P. 1087–1123.
Захарьина Н.Б. Песнопения-осмогласники в древнерусских нотированных рукописях // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры. Сб. науч. тр. / Сост. и науч. ред. Г.П. Енин. Л.: ГПБ, 1990. С. 26–38.
Золотухин А.И. Тайны «Слова о полку Игореве» (монограф. исслед.). Николаев: Изд-во Ирины Гудым, 2005.
Зыков Э.Г. Судьба «Азбучной молитвы» в древнерусской письменности. ТОДРЛ. 1971. Т. XXVI. С. 177–191, 188, 190.
Иванов В.В., Топоров В.Н. Птицы // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. Т. 1. С. 389–406.
Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянская мифология // Мифы народов мира. М., 1982. Т. 2. С. 452, 453.
Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М., 1965. С. 17–18, 23, 24, 28.
Иванова О.В. Ирония как стилеобразующее начало в романе Ф. Сологуба «Мелкий бес». Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000.
Изборник Святослава 1073 года: Факсимильное издание. В 2 т. / Науч. ред. Л.П. Жуковская. М.: Книга, 1983.
Изборник 1969 – Слово о великом князе Дмитрее Ивановиче и о брате его князе Владимере Андреевиче, яко победили супостата своего царя Мамая // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. М.: Худ. лит., 1969. С. 380–397.
Иларион. Слово о Законе и Благодати / Сост., вступ. ст., пер. В. Я. Дерягина; реконстр. древнерус. текста Л.П. Жуковской; коммент. В. Я. Дерягина, А. К. Светозарского. М., 1994.
Ип. л. – Полн. собр. русских летописей. Т. II: Ипатьевская летопись. М., 1962.
Каган М.Д., Понырко Н.В., Рождественская М.В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1980. Т. XXXV. С. 35.
Каган М.Д. Библия и «Слово» // ЭСПИ. Т. 1. С. 116–118.
Каган М.Д. Степанов // ЭСПИ. Т. 5. С. 53–54.
Каждан А.П. Внешнеполитическое положение империи в первой половине и середине XII в. // История Византии / Под ред. С.Д. Сказкина. Т. 2. М.: Наука, 1967.
Казанцева М.Г. История певческого искусства в письменной культуре Древней Руси XII–XVII вв. (по книге Ирмологий). Дис. ... канд. истор. наук. Екатеринбург, 1995.
Казначеев В.П., Дмитриев А.Н., Мингазов И.Ф. Проблемы космоноосферной футурологии. Новосибирск, 2005.
Казначеев В.П., Трофимов В.П. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: проблемы космопланетарной антропоэкологии. Монография. Новосибирск: Наука, 2004.
Калугина А., Ковпик В. Былины. Исторические песни. Баллады (Сер.: Библиотека Всемирной Литературы). М.:, Эксмо, 2008.
Кальней М.С. Утопия и прогнозирование как виды социального предвидения. Автореф. дис. ... канд. философ. наук. М., 2010.
Каменский 1919 // Каминская 1955 – *Каменский В.* Степан Разин. Пьеса. М., 1919 // *Каминская Н.* Одноактные пьесы русских писателей. М., 1955.
Карабань М.Г. Логико-метафизические аспекты исследования лада в области православной музыкальной культуры. Автореф. дис. ... канд иск. М., 1999.
Карабинов И.Н. Триодь постная. СПб.,1910.
Карастоянов Б.П. Русское знаменное песнопение на текст Григория Цамблака // Русско-болгарские связи в области книжного дела. София, 1987.
Карастоянов Б.П. Стихира знаменного роспева «Денесе Владычице пресвятая дево царице преходите» («Днесь Владычица Богородица пресвятая дева царица преходитъ»); Краткая версия стихиры «Днесь Владычица Богородица пресвятая дева царица к сыну своему»; Стихира знаменного роспева «Днесь возрадуемся еже на небесехъ» «Осмогласием Успенскому Цамблаку подобен». Публ., нотнолинейная транскр., коммент., исслед.. Вена, 2009.

Карпицкий Н.Н. Трансцендентальное предчувствие как феномен человеческой субъективности [Электронный ресурс]. Автореф. дис. … доктора филос. наук. Томск, 2004.
Карпунин Г. Жемчуг «Слова», или Возвращение Игоря. Новосибирск, 1983.
Карсанов А.Н. К вопросу о «времени бусовом» в «Слове»// «Слово о полку Игореве». Компл. исслед. М., 1988. С. 222–227.
Карташова Т.П. Каноны Николаю Мирликийскому в древнерусской рукописной традиции // Древнерусское песнопение: пути во времени. По матер. конф. «Бражниковские чтения-2002». Сб. ст. / Под ред. Н.Б. Захарьиной. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 55–64.
Карташова Т.П. Фитное пение в стихираре XII века // Греко-русские параллели. К 100-летию афонской экспедиции С. В. Смоленского. Сб. ст. / Сост. и науч. ред. А.Н. Кручинина. Н.В. Рамазанова. М.–СПб.: Альянс-Археo. 2008. С. 211–220.
Карцовник В.Г. Образы музыкальных инструментов в гимнографии латинского Средневековья (IX–XI вв.) // Из истории инструментальной музыкальной культуры. Сб. науч. тр. / Ред.-сост. В.Г. Карцовник. Л.: ЛГИТМиК, 1988. С. 31–42.
Киреевский 1986 – Собрание народных песен П.В. Киреевского. Записи П.И. Якушкина. Т. 2. Л.: Наука, 1986. С. 64.
Кичеев А. Слово о полку Игореве. Тверь, 1911.
Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Структуры будущего: синергетика как базовая основа футурологии // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 121.
Кобекин В. «Загадка Орфея» // Музыкальная академия. 1995. № 3. С. 11–12.
Кожевников В.А. «Не по замышленію Бояню« (К проблеме главной идеи «Слова о полку Игореве«) // Вестник ПСТГУ. Предыстория. Богословский сборник № 10. М.: Изд-во ПСТБИ, 2002. С. 195–210.
Кожевников В.А. «Не по замышлению Бояню» (К проблеме главной идеи «Слова о полку Игореве») // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 30 / Автор-сост. Репина Л.П. / Российская Академия Наук. Институт Всеобщей истории. Центр интеллектуальной истории. М.: Красанд, 2010 (http://pstgu. ru/download/1172752666. kozhevnikov. pdf).
Кожевников В.А. Игореви князю Богъ путь кажетъ (К проблеме главной идеи «Слова о полку Игореве») // Ежегодная Богословская конф. Православного Свято-Тихоновского Богословского ин-та: Материалы 2000 г. М., 2000. С. 452–463.
Кожевников В.А. Слово о полку Игореве. М., 2003.
Козинцев А.Г. Об истоках антиповедения, смеха и юмора (этюд о щекотке) // Смех: истоки и функции / Под ред. А.Г. Козинцева. СПб.: Наука, 2002. С. 5–43.
Козырев В.А. Словарные параллели к лексике «Слова о полку Игореве» в современных брянских и других народных говорах // Брянские говоры. Л., 1975. Вып. III.
Козырев В.А. Словарный состав «Слова о полку Игореве» и лексика современных русских народных говоров // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. XXXI. С. 98.
Колесов В.В. Библеизмы в «Слове» // ЭСПИ. Т. 1. С. 110–111.
Колесов В.В. Звукопись в «Слове» // ЭСПИ. Т. 2. С. 218–220.
Колесов В.В. Комонь // ЭСПИ. Т. 3. С. 65–67.
Колесов В.В. Метафора в «Слове» // ЭСПИ. Т. 3. С. 240–243.
Колесов В.В. Метонимия в «Слове» // ЭСПИ. Т. 3. С. 243–245.
Колесов В.В. Нил Сорский о разуме и о слове. Проблемы русской исторической лексикологии и лексикографии: статьи и исследования // Русская историческая лексикология и лексикография. 2008. № 7. С. 65–66 (http://ojs. lib. pu. ru/index. php/RHLL/article/download/64/65).
Колесов В. В. Ритмика «Слова о полку Игореве» (К вопросу о реконструкции) // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1983. Т. XXXVII. С. 14–24.
Колесов В.В. Синонимы в «Слове» // ЭСПИ. Т. 4. С. 292–293.
Колесов В.В. Слово и дело. Из истории русских слов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004.
Колесов В.В. Стих «Слова» // ЭСПИ. Т. 5. С. 60.
Колесов В.В. Ударение в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 31. С. 23–76.
Колесов В.В. Философия русского слова. СПб.: ЮНА, 2002.
Колесов В.В. Честь, слава, хвала в древнерусских текстах киевской поры // *Колесов В.В.* Слово и дело. Из истории русских слов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 508–522.
Колчин Б.А. Гусли древнего Новгорода // Древняя Русь и славяне. М., 1978. С. 358.
Коляда Е.И. Библейские музыкальные инструменты в восточно- и западнохристианской экзегезе // Византия и Восточная Европа. Литургические и музыкальные связи. Гимнология. Вып. 4. Сб. науч. тр. К 80-летию Милоша Велимировича / Сост. Н., Герасимова-Персидская, И. Лозовая, отв. ред. И. Лозовая, ред. Е. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2003. С. 9–21.
Коляда Е.И. Древние музыкальные инструменты ва церковно-славянских и русских переводах Священного Писания // Гимнология. Уч. зап. науч. центра русс. церк. музыки им. прот. Д. Разумовского. Сб. матер. межд. науч. конф. памяти Д.В. Разумовского. 1996. Кн. I. М.: МГК Композитор, 2000. С. 495–509.

Комарович В.Л. Культ рода и земли в княжеской среде XI–XIII вв. // ТОДРЛ. М.–Л., 1960. Т. XVI. С. 104.
Комеч А.И. Древнерусское зодчество конца X – начала XII в. М.: Наука, 1987.
Комлев А.П. Новый перевод «Слова о полку Игореве». Рассуждения на круге // Урал. 1997. №1. С. 3–22.
Комлев А.П. Откуда взялась «дева-обида» и каким проявляется Троян по тексту «Слова о полку Игореве»? // Наука Урала. 2006. № 19, август. С. 6–7.
Комлев А.П. Языческое, христианское, природное – в пространстве «Слова о полку Игореве» // Наука Урала. 1990. № 18, 19.
Комлев А.П., Белокуров К.К. «Слово о полку Игореве»: Заметки об исторических временах и лирических пространствах. Ритмическое переложение древнерусского текста // Слово о полку Игореве: Древнерусский текст и переложения / Сост. А.П. Комлев. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1985. С. 73–117, 167–206.
Комлев А.П., Белокуров К.К. Какой звон слыша давный великый Ярослав? / «Слово о полку Игореве». Заметки об исторических временах и лирических пространствах // «Слово о полку Игореве» / Науч. ред. В.В. Колесов. Средне-Уральское книжное издательство, 1985. С. 181–194.
Коргузалов В.В. Напевы былин новгородского цикла // Новгородские былины. М., 1978.
Коркин 2000 – Слово о полку Игореве / Пер. и комм. Н.И. Коркина. Рязань: Поверенный, 2000. С. 96–97.
Косоруков А. Гений без имени. М.: Современник, 1986.
Котляр Н.Ф. Мстислав Тмутороканский и Ярослав Мудрый // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 / Отв. ред. Т.М. Калинина. М.: Восточная литература, 2000. С. 134.
Крашенинникова О. Ранневизантийские источники славянского Октоиха XIII–XIV вв. // Гимнология. Матер. межд. науч. конф. памяти прот. Димитрия Разумовского 3–8 сентября 1996 г. М., 2000. Кн. 1. С. 114–123.
Крашенинникова О.А. Древнерусский Октоих XII XIV веков как памятник средневековой гимнографии. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.
Крашенинникова О.А. Древнеславянский Октоих св. Климента, архиепископа Охридского: по древнерусским и южно-славянским спискам XIII–XV веков / РАН; ИМЛ им. А.М. Горького; Об-во исследователей Древней Руси. М.: Языки славянских культур, 2006.
Кресальный И.И. Новые исследования северо-западной башни Софии Киевской // Древнерусское искусство. Художественная культура домонгольской Руси. Сб. ст. / Под ред В.Н. Лазарева. М., 1972. С. 65–79.
Кривко Р.Н. Славянская гимнография IX–XII вв. в исследованиях и изданиях 1985–2004 гг. // Wiener slavistisches Jahrbuch. Wien, 2004. Bd. 50. S. 203–233.
Криничная Н.А. Русская народная мифологическая проза. Истоки и полисемантизм образов. В 2 т. Т. 2. Петрозаводск, 2000.
Криничная Н.А. Русская народная мифологическая проза. Истоки и полисемантизм образов. В 3 т. Т. 1. СПб.: Наука, 2001.
Крутова М.С. О названиях, значении и графическом выражении «явных» и «тайных» надстрочных знаков (на примере русских списков XIV–XVI веков Жития святителя Николая Мирликийского) // Церковнославянский язык: история, исследование, преподавание / Матер. I Межд. науч. конф. (28–30 сентября 2004 г.) М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2005. С. 140–159.
Крысько В. Древнеславянский канон Первойчителю Кириллу: источники и реконструкция (Песнь пятая) // Die Welt der Slaven. 2010. LV. S. 117–147.
Крысько В.Б. Глагол «поделитися» в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. 1990. Т. XLIII. С. 139–142.
Кудрявцев И.М. Заметка к тексту «Съ тоя же Каялы Святополък…» в Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. М.–Л., 1949. Т. VII. С. 407–409.
Кулаковский Л.В. Песнь о полку Игореве. Опыт воссоздания модели древнего мелоса. М.: Сов. композитор, 1977.
Кусков В.В. Связь поэтической образности «Слова о полку Игореве» с памятниками церковной и дидактической письменности XI–XII вв. // Сборник «Слово о полку Игореве». Памятники литературы и искусства XI–XVII веков. М., 1978. С. 69–84.
Кучера М.П. Змиевы валы Среднего Поднепровья. Киев: Наукова думка, 1987.
Кучкин В.А. «Слово о полку Игореве» и междукняжеские отношения 60-х годов XI века // Вопросы истории. 1985. № 11. С. 35.
Кучкин В.А. Съ тоя же Каялы Святоплъкь… // Russia Mediavalis. München, 1995. Bd. VIII. S. 87–113.
Кушелев-Безбородко. Памятники старинной русской литературы. В 4 вып. Вып. III. СПб., 1862. С. 73 –75.
Лавров П.А. Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Л., 1930.
Лазарев В.Н. Мозаики Софии Киевской. М., 1960.
Лебедева И.Г. Псалмодия // Музыкальный энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. С. 445.
Лебедева И.М. Повесть о Варлааме и Иоасафе. Л., 1985.
Лермонтов М. Собр. соч. В 4 т. М., 1969.
Лернер Н.О. Из истории занятий Пушкина «Словом о полку Игореве» // Пушкин. 1834 год. Л., 1934. С. 102.
Лесков Л.В. Футуросинергетика: универсальная теория систем. Научно-учебное пособие. М.: Экономика, 2005.
Летопись по Ипатскому списку. СПб., 1871.

Литаврин Г.Г. Византия и славяне. СПб.: Алетейя, 1999.
Литаврин Г.Г. Византия. Болгария. Древняя Русь. СПб., 2000.
Литаврин Г.Г. Русско-византийские отношения в XI–XII в. // История Византии. В 3 т. / Под ред. С.Д. Сказкина. Т. 2. М.: Наука, 1967. С. 351–352.
Литературная энциклопедия терминов и понятий. М., 2001.
Лифшиц Л. И. Премудрость в русской иконописи // Византийский Временник № 61 (86). М.: Наука, 2002. С. 139.
Лифшиц Ю. Слово о полку Игореве. Черноголовка, 2001.
Лихачев Д.С. Изучение «Слова о полку Игореве« и вопрос о его подлинности // Слово о полку Игореве – памятник XII века / Отв. ред. Д. С. Лихачев; АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). М.–Л., 1962. С. 58.
Лихачев Д.С. Исторический и политический кругозор автора «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве». Сб. исслед. и статей. М.–Л., 1950.
Лихачев Д.С. В защиту «Слова о полку Игореве»// Вопросы литературы. 1984. № 12. С 80–99.
ЛЛихачев Д.С. Жанр «Слова» // ЭСПИ. Т. 2. С. 173–181.
Лихачев Д.С. Композиция «Слова» // ЭСПИ. Т. 2. С. 68.
Лихачев Д.С. Объяснительный перевод «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве. Д. Лихачев и Л. Дмитриев. М., 1983. С. 175.
Лихачев Д.С. Поэтика повторяемости в «Слове о полку Игореве» // Русская литература. 1983. № 3–4. С. 9 – 21.
Лихачев Д.С. Предположение о диалогическом строении «Слова о полку Игореве» // Русская литература. 1984. № 3. С. 130–144.
Лихачев Д.С. Предположение о диалогическом строении «Слова о полку Игореве» // Исследования «Слова о полку Игореве». Сб. ст. / Под ред. Д.С. Лихачева. Л.: Наука, 1986. С. 17–19.
Лихачев Д.С. Скоморох Всеслава и ток на Немиге // Древности славян и Руси / АН СССР, Ин-т археологии. М., 1988. С. 138–140.
Лобкова Г.В. Плачи и голошения в поле (по материалам экспедиционных исследований народной традиционной культуры псковской области) // Фольклор: современность и традиция. Матер. III Межд. конф. памяти А.В. Рудневой. М.: МГК, 2004. С. 240, 251–253.
Лозовая И.Е. Состав канонов древнерусских параклитиках XII – первой половины XV в.: таблицы и комментарии // «Иду в неведомый мне путь...». Памяти Елены Филипповой / Науч. тр. МГК им. П.И. Чайковского. Сб. 55. М., 2006.
Лозовая И. Е. Древнерусский нотированный Параклит в кругу Ирмологиев XII – 1 пол. XV в.: мелодические варианты и версии в роспеве канонов // Гимнология. Матер. межд. науч. конф. памяти прот. Димитрия Разумовского 3–8 сентября 1996 г. М., 2000. Кн. 1. С. 217–239.
Лозовая И.Е. Византийские прототипы древнерусской певческой терминологии // Келдышевский сборник. Музыкально-исторические чтения памяти Ю.В. Келдыша. 1997. Сб. ст. / Сост. С.Г. Зверева. М.: ГИИ. 1999. С. 62–72.
Лозовая И.Е. Проблемы певческого исполнения канона в эпоху домонгольской Руси // Музыкальная культура православного мира: Традиции, теория, практика. М., 1994. С. 79–90.
Лозовая И.Е. Слово плетущее от словес сладкопения // Герменевтика древнерусской литературы XVI – начала XVIII в. М., 1989. С. 398.
Лосев А.Ф. Философия имени // Из ранних произведений. М., 1990.
Лосева О.В. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М.: Памятники исторической мысли, 2001.
Лука (Войно-Ясенецкий), архиеп. Наука и религия. Дух, душа и тело / Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Ростов-на-Дону: Книга, 2001.
Лукин Е. Слово о полку Игореве. М., 2006.
Ляцкий Е.А. Звукопись в стиховом тексте «Слова о полку Игореве» // Slavia, 1938–1939 г. Casopis pro slovanskou filologii. Rocn. XVI. S. 50–78.
Мавродин В.В. Очерки истории левобережной Украины, Л., 1940.
Мазель Л., Цуккерман В. Анализ музыкальных произведений. М., 1967.
Мазуркевич Л. Е. Об одной композиционной структуре в Херувимской песне знаменного распева // Древнерусская литература. Источниковедение: Сб. науч. тр. Л., 1984. С. 195–203.
Майоров А.В. Из истории внешней политики Галицко-Волынской Руси времён Романа Мстиславича // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 4 (34). С. 79–95.
Макарова Т.И. Черневое дело Древней Руси. М.: Наука, 1986.
Макуренкова С. Онтология слова: апология поэта. Обретение Атлантиды. М.: Логос–Гнозис, 2004.
Манн Р. Заметки к тексту «Слова о полку Игореве». «Притрепати» // Исследования «Слова о полку Игореве» / Ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1986. С. 129–133.
Манн Р. Свадебные мотивы в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. М.–Л., 1985. Т. XXXVIII. С. 514–519.
Маняхин А.В. Концепты «дух», «душа», «сердце» и «мысль», «разум», «рассудок» в лирике Е.А. Боратынского: Лингвистический аспект . Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Тамбов, 2005.

Маркасова Е.В. Риторическая энантиосемия в корпусе русского языка повседневного общения (markasovaelena@yandex.ru).
Мартишина Н. Слово о полку Игореве. Сергиев Посад, 1999.
Мартынов В.В. Балто-славяно-иранские языковые отношения и глоттогенез славян // Балто-славянские исследования. 1980. М.: Наука, 1981. С. 22.
Матхаузерова С. Древнерусские теории искусства слова. Praha, 1976.
Мацнев Д. Будущее и пустота (shh.neolain.lv›seminar25/alm15.masnev.htm).
Медведев 1998 – *Медведев В.В.* Слово о полку Игореве и его автор. Ковров, 1998.
Медведев 2003 – Святослав Златослов. Слово о полку Игореве / Предисл. Д.С. Лихачева, пер. и статья-коммент. В.В. Медведева. Ковров, 2003.
Медведев 2007 – Святослав Златослов. Слово о полку Игореве / Пер. и примеч. В.В. Медведева. 2-е изд., доп. Ковров, 2007.
Медушевский В.В. Интонационная форма музыки. М.: Композитор, 1993.
Металлов В.М. Русская семиография. СПб., 1912.
Мещерский Н.А., Бурыкин А.А. Проблема критического текста «Слова о полку Игореве» // Исследования «Слова о полку Игореве». Сб. ст. / Отв. ред. Д.С. Лихачев. Л.: Наука, 1986. С. 91–105.
Миллер 1908 – Былины новой и недавней записи из разных местностей России / Под ред. В.Ф. Миллера. М., 1908. С. 297.
Мильков В.В. Мировоззренческие основания поэтической образности «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и древнерусская философская культура. М., 1989. С. 23–43.
Милютенко Н.И. Святой равноапостольный князь Владимир и крещение Руси. СПб.: Олег Абышко, 2008.
Минаев 2006 – А ИГОРЕВА ХРАБРОГО ПОЛКА НЕ ЗАБЫТЬ! (Заново прочитанное «Слово о полку Игореве») Перевод и комментарии Александра Минаева. Новосибирск, 2006.
Минея Дубровского. Наборное издание рукописи F. п. I 36 (РНБ). Das Dubrovskij-Menaum. Edition der Handschrift F. n. I 36 (RNB) / Herausg. von H. Rothe, M.F. Murjanov, A. Wähler. Opladen, 1999.
Минея служебная Типографской библ. № 121. Издана С. Бугославским в Отчете о занятиях в библ. Москвы, СПб. Киев, 1913.
Михайлов А.Д. Об одной старофранцузской параллели «Слову о полку Игореве» // Исследования «Слова о полку Игореве» / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). Л.: Наука, Ленингр. отд., 1986. С. 87–90.
Модзалевский Б. Л. Библиотека А. С. Пушкина. СПб., 1910.
Момина М.А. Вопросы классификации славянской Триоди // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. XXXVII. 25–38.
Момина М.А. Греческие разночтения в славянских гимнографических текстах // ВВ. М., 1983. Т. 44. С. 126–134.
Момина М.А. Песнопения древних славяно-русских рукописей/ Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2. 4. 2. 448–482.
Момина М.А. Постная и Цветная Триоди // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2, ч. 2. С. 389–419.
Момина М.А. Проблема правки славянских богослужебных гимнографических книг на Руси в XI в. // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1992. Т. XLV. С. 200–219.
Момина М.А. Самоподобные песнопения (automela) в церковнославянских богослужебных рукописях // Русь и южные славяне / Сост. В. Загребин. СПб., 1998. С. 165–184.
Момина М.А. Типы славянской Триоди // Язык и письменность среднеболгарского периода. М., 1982. С. 114–119.
Моргунов Ю.Ю. Древо-земляные укрепления Южной Руси X–XII веков. М.: Наука, 2009.
Морева А.Н. Знаковый состав кадансовых оборотов в стихирах 6 гласа (по Стихирарю XII в. БАН 34. 7. 6) // Древнерусское песнопение: пути во времени. По матер. конф. «Бражниковские чтения-2002» Сб. ст. / Под ред. Н.Б. Захарьиной. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 141–149.
Мулич М. К вопросу о художественном мастерстве в древнейших славянских переводах служебных миней // Simpozium 1100-godišnina ot smertta na Kiril Solunski. Skopje-Stip, 23–25 maj 1969. Skopje, 1970. P. 239–256.
Муръянов М.Ф. Из наблюдений над структурой служебных миней // Проблемы структурной лингвистики 1979. М., 1981. 263–278.
Муръянов М.Ф. О работе И.В. Ягича над служебными минеями 1096–1097 гг. // Вопросы языкознания. 1981. № 5. С. 93–105.
Мурьянов 1998–99 – Путятина Минея на май / Подг. текста и параллели М.Ф. Мурьянова, ред., пред. и комм. А.В. Страхова / Paleoslavica. T. VI. Cambridge, 1998. P. 114–208; T. VII. Cambridge, 1999. P. 136–217.
Мурьянов М.Ф. Поэтика старославянизмов // Сравнительное изучение литератур: Сб. статей к 80-летию акад. М.П. Алексеева. Л., 1976. С. 12–17.
Мурьянов М.Ф. «Звонят колоколы вечныа в Великом Новегороде» (Славянские параллели) // Славянские страницы и русская литература. Л., 1973. С. 238–245.
Мурьянов М.Ф. «Слово о полку Игореве» в контексте европейского Средневековья // Palaeoslavica. IV. 1996. Camdridge – «Palaeoslavica» – Massachusetts.

Мурьянов М.Ф. Вопросы интерпретации антологической лирики (стихотворение Пушкина «В крови горит огонь желанья») // *Мурьянов М.Ф.* Пушкин и Германия. М.: Наследие, 1999. С. 223–230.
Мурьянов М.Ф. Гимнография Киевской Руси / Отв. ред. М.Н. Громов, Т.А. Исаченко. М.: Наука, 2004 (Памятники религиозно-философской мысли Древней Руси).
Мурьянов М.Ф. Из истории чувства юмора // Древнейшие государства на территории СССР: Матер. и исслед., 1987. М.: Наука, 1989, 197–203.
Мурьянов М.Ф. Поэтика старославянизмов // Сравнительное изучение литератур: Сб. статей к 80-летию акад. М.П. Алексеева. Л., 1976. С. 12–17 («Крѣсити» в «Слове о полку Игореве» и «въскрѣсити» в литургических текстах).
Мурьянов М.Ф. Пушкин и Германия. М.: Наследие, 1999.
Мусоргский М. Романсы и песни. М., 1963.
Мусхелишвили Н.Л., Шрейдер Ю.А. Семантика и ритм молитвы // Вопросы языкознания. 1993. № 1. С. 45–51.
Набоков 2004 – «Слово о полку Игореве» / Пер. на англ. язык и коммент. В.В. Набокова. СПб.: Академический проект, 2004. С. 82.
Наровчатская Л. Первозванность. М. 1991.
Насонов А.Н. Тмуторокань в истории Восточной Европы X века // Исторические записки. М., 1940. Т. 6. С. 98.
Наумова Е.Б. Песнопения Двунадесятых праздников в византийской и древнерусской традицях XII–XV вв. (Проблемы поэтического и музыкального перевода) // Древнерусское песнопение: пути во времени. По матер. конф. «Бражниковские чтения-2002». Сб. ст. / Под ред. Н. Б. Захарьиной. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 79–88.
Наумова Е.Б. Поэтика песнопения Рождеству Христову в византийской и древнерусской традициях // Греко-русские параллели. К 100-летию афонской экспедиции С.В. Смоленского. Сб. ст. / Сост. и науч. ред. А.Н. Кручинина. Н.В. Рамазанова. М., СПб.: Альянс-Архео. 2008. С. 133–146.
Нечунаева Н.А. Минея как тип славяно-греческого средневекового текста. Таллин, 2000.
Никитин А.Л. Испытание «Словом» // Новый мир. 1984. № 5. С. 182–206; № 6. С. 211–226; № 7. С. 176–208.
Никитин А.Л. К вопросу стратификации «Слова о полку Игореве» // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1989. С. 163–177.
Никитин А.Л. Наследие Бояна в «Слове о полку Игореве». Сон Святослава // Слово о полку Игореве. Тексты. События. Люди. М., 1998 (lib_n/nslovo03. php).
Никитин А.Л. Наследие Бояна в «Слове о полку Игореве»: Сон Святослава // Исследования и материалы по древнерусской литературе: «Слово о полку Игореве». Памятники литературы и искусства XI–XVII вв. М., 1978. С. 112–133.
Никитин А. Л. Основания русской истории. Мифологемы и факты. М.: АГРАФ, 2001. Гл. «Топология Руси и проблема Тмутороканя». С. 312–346.
Никитин А. Л. Точка зрения: Документальная повесть. М., 1985. С. 133–278.
Никитин А. Л. Слово о полку Игореве. Тексты. События. Люди. М., 1998.
Никифорова А.Ю. Проблема происхождения служебной Минеи: структура, состав, месяцеслов греческих Миней IX – XII вв. из монастыря святой Екатерины на Синае. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004.
Николаев Б., прот. Знаменный распев и крюковая нотация как основа русского православного церковного пения. Гл. 2. Знаменная семиография. Голубчик. М.: Научная книга, 1995.
Николаева Т.М. «Слово о полку Игореве». Поэтика и лингвистика текста. М.: КомКнига, 2005.
Никольский 2010 (1915) – *Никольский А.В.* Формы русского церковного пения / Вступит. статья и коммент. Ю.А. Ефимовой. М.: Музиздат, 2010.
Оборин В.А., Чагин Г.Н. Чудские древности Рифея. Пермь: Пермское кн. изд-во, 1988.
Одоевский В.Ф. «Мирская песня, написанная на восемь гласов крюками с киноварными пометами» // Тр. I археолог. съезда. Т. II. М., 1871.
Онежские былины. М., 1983. С. 88.
Орлов А.С. Слово о полку Игореве. М.–Л., АН СССР, 1946.
Орлов А.С. Слово о полку Игореве. М., 1923.
Орлова А.П. Древнерусское песнопение как художественный текст // Древнерусское песнопение: пути во времени. По матер. конф. «Бражниковские чтения-2002» Сб. ст. / Под ред. Н.Б. Захарьиной. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 27–38.
Осипов В.Д. Русские в зеркале своего языка. Очерки о происхождении русских слов. Вып. 1. М.: АГАР, 1999.
Панченко А.М. Перспективы исследования истории древнерусского стихотворства // ТОДРЛ. 1964. Т. XX. С. 256–273.
Пасхальный канон свт. Андрея Критского / Публ., описание, пер. прот. Сергия Правдолюбова / Византийская гимнография. Вып. 1. М., 1996.
Паутин А.А. Угорьские иноходьци в «Слове о Полку Игореве» (еще раз о фрагменте «Съ тоя же Каялы Святоплъкъ...») // Герменевтика Древнерусской литературы. Вып. 12. М.: Знак, 2005. С. 449–459.
Паштова М.М. Адыгская смеховая культура: контекстуальная обусловленность // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2007. Вып. 2. С. 276–283.

ПВЛ 1950 – Повесть временных лет. Ч. 1 / Подг. текста Д.С. Лихачева. М.–Л.: Наука, 1950.
Перетц В.Н. Слово о полку Ігоревім – пам'ятка феодальної України – Руси XII віку. Київ, 1926.
Петренко О. Літургія в українській церковній монодії // Kalophonia. Науковий збірник з історії монодії та гимнографії. Ч. 1. До 70-ліття Олександри Цалай-Якименко. Сб. ст. / Под ред. Ю. Ясиновского. Львів, 2002. С. 59–79.
Петросян А.Е. Об индоевропейских истоках образа святого Карапета – покровителя музыкантов // Проблемы генезиса и специфики ранних форм музыкальной культуры. Тез. докл. Дилижан, 24–30 октября 1986 г. Ереван, АН СССР, 1986. С. 55–57.
Петрусь В.П. «Сокол въ мытех» // Учен. зап. Кировского педагогич. инст. 1957. Вып. 11. С. 103–105.
Пивоев В.М. Ирония как феномен культуры. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000.
Пиккио Р. Изоколическая традиция и возникновение русского стихосложения (пер. И. Миляевой); Об изоколических структурах в литературе православных славян (пер. И. Миляевой); О просодической структуре «Слова о полку Игореве» (пер. С. Никольского) // Риккардо Пиккио. Slavia Orthodoxa. Литература и язык. Серия: Studia philologica. М.: Знак. Книга, 2003. С. 540–646.
Пименова М.В. Красотою украси: выражение эстетической оценки в древнерусском тексте / Филологический факультет СПбГУ – ВГПУ. СПб.–Владимир, 2007.
Пирожкова 2009 – Проблема научного предвидения в философии К. Поппера // Вопросы философии. 2009. № 6. С. 160–176.
Пичхадзе А.А. Жития княгини Ольги, Варяжских мучеников и князя Владимира в составе Синайского палимпсеста (РНБ, Q. п. I. 63) / А.А. Пичхадзе, В.А. Ромодановская, Е.К. Ромодановская // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН / Отв. ред. С.А. Семячко, ред. Т.Р. Руди. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005.
Плаутин С. «Слово о полку Игореве» (Спор о его подлинности) // Великое русское слово. Зарубежная Россия и «Слово о полку Игореве». Из наследия русской эмиграции / Сост. и вст. ст. М.Д. Филин, комм. и общ. ред. В.В. Кожевников. М.: Русский міръ, 2000. С. 147.
Плетнева Е.В. Певческая книга «Октоих» в древнерусской традиции:по рукописям XI–XV веков. Дис. ... канд. иск. СПб., 2008.
Плетнева Е.В. Нотированные песнопения древнерусского Октоиха Студийской редакции в составе Стихирарей Постных XII–XIII вв. // Древнерусское песнопение: пути во времени. По матер. конф. «Бражниковские чтения-2002» Сб. ст. / Под ред. Н.Б. Захарьиной. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 207–216.
Плетнева Е.В. Певческие параллели в южнославянских и древнерусских октоихах студийской редакции // Греко-русские параллели. К 100-летию афонской экспедиции С.В. Смоленского. Сб. ст. / Сост. и науч. ред. А.Н. Кручинина, Н.В. Рамазанова. М., СПб.: Альянс-Архео. 2008. С. 87–99.
Плетнева С.А. Оборонительная стена в Таматархе-Тмутаракани // Историко-археологический альманах. Вып. 6. Армавир, 2000. С. 21–28.
Поветкин В.И. «Русский» изобразительный канон на музыкальные инструменты // Памятники культуры. Новые открытия: 1989. М.: Наука, 1990. С. 136–159.
Поветкин В.И. Кириллицей запечатленные гудебные сосуды // Новгород в культуре Древней Руси / Сост. В.А. Кошелев. Новгород: ИРЛИ, НГУ, 1995. С. 44–53.
Поветкин В.И. Новгородские гусли и гудки (опыт комплексного исследования) // Новгородский сборник: 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 295 –311.
Поветкин В.И. Псковский гудок XIII в. // Памятники культуры. Новые открытия: 1994. М., 1996. С. 148–161.
Подлипчук Ю.В. «Слово о полку Игореве». Научный перевод и комментарий. М.: Наука, 2004.
Пожидаева Г.А. Музыкально-речевые структуры древне-славянской гимнографии X–XVII веков // K. Stantchev, M. Yovcheva (ed.) La poesia liturgica slava antica. XIII Congresso Internazionale degli Slavisti (Lubiana, 15–21 Agosto 2003). Blocco tematico № 14. Relazioni, Roma – Sofia, 79–108.
Пожидаева Г.А. Традиция древнерусской монодии в песнопениях Типографского устава / Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 3. С. 79–80; № 4. С. 80–102; 2006. № 1. С. 91–104.
Пожидаева Г.А. Певческие традиции Древней Руси. Очерки теории и стиля. М.: Знак, 2007.
Пожидаева Г.А. Пространные распевы Древней Руси XI–XVII вв. М., 1999.
Попов П.Н. «Слово о полку Игореве» в переводах Т. Шевченко // «Слово о полку Игореве». Сб. иссл. и ст. под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.–Л., 1950. С. 403.
Попова О.С. Фрески Софии Киевской // Византийский временник. 2007. № 66(91). С. 5–23.
Поппэ А.В. Становление почитания Владимира Великого // Спорные вопросы отечественой истории XI–XVIII вв. М., 1990. Ч. 2. С. 230.
Потебня А.А. «Слово о полку Игореве». Текст и примеч. 2-е изд. Харьков, 1914. С. 148.
Потебня А.А. Из записок по теории словесности. Харьков, 1905. С. 386.
Преображенский А.В. Греко-русские певчие параллели XII–XIII вв. // De Musica. Временник отдела истории и теории музыкального Гос. ин-та истории искусств. Вып. 2. Л., 1926.
Преображенский А.В. О сходстве русского музыкального письма с греческим в певчих рукописях XI–XII вв., СПб., 1909.

Пригожин И. Будущее не задано // Человек перед лицом неопределенности. М.–Ижевск, 2003.
Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре (по поводу сказки о Несмеяне). М., 2006.
Пропп В.Я. Русский героический эпос. М., 1958.
Прохоров Г.М. Византийская литература и «Слово» // ЭСПИ. Т. I. С. 195–197.
Прохоров Г.М. К истории литургической поэзии: гимны и молитвы Филофея Коккина // История жанров в русской литературе X–XVII вв.: сб. ст. / Отв. ред. А.М. Панченко. Л.,1972. Т. 27. С. 122.
Прохоров Г.М. Олег (Михаил) Святославич // ЭСПИ. Т. 3. С. 351–355.
Прохоров Г.М. Ростислав Всеволодович // ЭСПИ. Т. 4. С. 239.
Прохоров Г.М. Тмутаракань // ЭСПИ. Т. 5. С. 125.
Псалтирь следованная. 2-я часть. Тверь, 1993. с. 64–82.
ПСРЛ – Полное собрание русских летописей.
Путятина Минея на май / Подг. текста и параллели М.Ф. Мурьянова, ред., пред. и комм. А.В. Crрахова // Paleoslavica. T. VI. Cambridge, 1998. P. 114–208; T. VII. Cambridge, 1999. P. 136–217.
Пушкин А.С. «Песнь о полку Игореве» // *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. В 17 т. Т. 12. Л., 1949. С. 149–151.
Пушкин А.С. «О ничтожестве литературы русской» // *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. В 17 т. Т. 11. Л., 1949. С. 268.
Пушкин А.С. Заметка к «Слову о полку Игореве» в переложении А. Ф. Вельтмана // *Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. В 17 т. Т. 12. Л., 1949. С. 152.
Рамазанова И.В. Кондак в древнерусской рукописной традиции ХГXVII века (из истории жанра) // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры. Сб. ст. / Сост. Г.П. Енин. Л., 1990 С. 12–25.
Рамазанова М.В. Московское царство в церковно-певческом искусстве XVI–XVII веков. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.
Раскин В. Цветы Михаилу Шолохову от запорожских казаков // Украинские вести. 2005. № 10 (26). 17 июня.
Рахманова М.П. «Мирская песня…» // Князь Владимир Одоевский. Дневник. Переписка. Материалы / Ред.-сост. М.П. Рахманова. М.: ГЦММК им. М.И. Глинки, 2005. С. 468–474.
Решилов Л. Перечитаем «Слово» // Сибирские огни. 2004. № 4.
Ржига В.Ф. Композиция «Слова о полку Игореве» // Slavia. 1925–1926. Т. 4.
РЛ – Радзивиловская летопись // ПСРЛ. Т. 38. Л.: Наука, 1989.
Робинсон А.Н. Солнечная символика в «Слове о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве». Памятники литературы и искусства XI–XVII веков. М., 1978. С. 31–32.
Робинсон М.А., Сазонова Л.И. Несостоявшееся открытие: («Поэмы» Бояна и «Слово о полку Игореве») // РЛ. 1985. № 2. С. 100–112.
Рогов А.И. Минеи (справка) //Методологическое пособие по описанию славянско-русских рукописей для Сводного Каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1973. Т. 1. С. 297–305.
Рождественская М.В. К литературной истории текста «Слова о Лазаревом воскресении» // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. XXV. С. 53–54.
Рождественская М.В. Об одной записи к «Зерцалу богословия» Кирилла Транквиллиона // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 190–191.
Рождественская М.В. Царь Давид, царь Симеон и вещий Боян // ТОДРЛ. СПб.: Дм. Буланин, 1997. Т. L. С. 108–109.
Рождественская М.В. Чернов // ЭСПИ. Т. 5. С. 208.
Рождественская Т.В. София Киевская // ЭСПИ. Т. 5. С. 40–41.
Рождественская Т.В. София Полоцкая // ЭСПИ. Т. 5. С. 41–42.
Розов Н.Н. Рукописная традиция «Слова о законе и благодати» // ТОДРЛ. 1961. Т. XVII. С. 42–53.
Ромбандеева Е.И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура. Сургут: Северный дом, 1993. С. 75.
Руди Т.Р. Былины // ЭСПИ. Т. 1. С. 172–174.
Руди Т.Р. Миллер Вс.Ф. // ЭСПИ. Т. 3. С. 249–252.
Руди Т.Р. Фольклор восточнославянский и «Слово» // ЭСПИ. Т. 5. С. 166–170.
Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский дом после 1937 г. / Сост. О.С. Соловьева. М.–Л., 1964.
Рукою Пушкина. Несобранные и неопубликованные тексты / Подг. и коммент. М.А. Цявловского, Л.Б. Модзалевского, Т.Г. Зенгер. М.–Л.: Academia, 1935. С. 552–553.
Русское церковное пение XI–XX вв. Исследования, публикации 1917–1999. Библиографический указатель / Сост. И.Е. Лозовая, Н.Г. Денисов, И.В. Гурьева, О.О. Живаева. МГК.: МГУ, 2001.
Руссов С.В. О подлинности Древнего русского стихотворения «СПИ». СПб., 1834.
Руссов С.В. О сагах в отношении к русской истории или вообще о Древней Руси. СПб., 1834.
Рыбаков Б.А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971.
Рыбаков Б.А. Перепутанные страницы. О первоначальной конструкции «Слова о полку Игоре» // «Слова о полку Игоре» и его время / Отв. ред. Б.А. Рыбаков. М.: Наука, 1985. С. 16, 25–67.
Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972. С. 410–417.
Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1988.

Рюмина М.Т. Эстетика смеха: Смех как виртуальная реальность. М., 2006.
Савельева Л.В. Поэтические функции отрицательных конструкций в русской былине // Язык жанров русского фольклора. Петрозаводск, 1979. С. 15.
Савельева Л.В. Светотень утверждения–отрицания в поэтике «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1990. Т. XLIII. С. 150.
Савельева Н.В. Тис // ЭСПИ. Т. 5. С. 116.
Савельева Н.М. Проблема формы в русской народной песне. Автореф. дис. ... докт. иск. М., 2010. С. 19–23.
Сазонова Ю. Слово о полку Игореве // Великое русское слово. Зарубежная Россия и «Слово о полку Игореве». Из наследия русской эмиграции / Сост. и вст. ст. М.Д. Филин, комм. и общ. ред. В.В. Кожевников. М.: Русский міръ, 2000. С. 286.
Салмина М.А. Время бусово // ЭСПИ Т. 1. С. 242–245.
Салмина М.А. Дебрь кисаню // ЭСПИ. Т. 2. С. 93–96:
Салмина М.А. Из комментария к «Слову о полку Игореве» // ТОДРЛ. 1981. Т. XXXVI. С. 229.
Салмина М.А. Кнес // ЭСПИ. Т. 3. С. 46–49.
Салмина М.А. Кур // ЭСПИ. Т. 3. С. 118–122.
Салмина М.А. Святослав Ольгович // ЭСПИ. Т. 4. С. 276–277.
Салмина М.А. Труд // ЭСПИ. Т. 5. С. 138–139.
Саронне Э.Т. Кто такой Изяслав Василькович «Слова о полку Игореве» // Книга и литератрура в культурном контексте. Сб. науч. ст. / Под ред. Е.И. Дергачевой-Скоп, А.Н. Алексеева. Новосибирск, 2003. С. 75–89.
Сахаров В. «Слово о полку Игореве» в художественной системе А.С. Пушкина // Альманах библиофила. М., 1986. Вып. 21. С. 203–210.
Сахаров В.И. «Слово о полку Игореве» в литературно-критических воззрениях А.С. Пушкина // «Слово о полку Игореве». М., 1988. С. 307–314.
Сбитнев Ю. Тайны родного Слова. Чернигов: Троица, 2010.
Свердлов М.Б. Киевский собор св. Софии как источник исторической информации // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Т. LV. С. 121–133.
Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII в. / Под ред. С.О. Шмидта. М.: Наука, 1984.
Святослав Златослов. Слово о полку Игореве / Пер. и примеч. В.В. Медведева. 2-е изд., доп. Ковров, 2007.
Святослав Златослов. Слово о полку Игореве / Предисл. Д.С. Лихачева, пер. и статья-коммент. В.В. Медведева. Ковров, 2003.
Серегина Н.С. «Слово о полку Игореве» и отечественное песнетворчество // Сов. музыка. 1986. № 2. С. 96–98.
Серегина Н.С. «Аз же ныне в пЪснехъ хвалю…». К вопросу об авторстве песнопений об Евфросинии Полоцкой и Слова о Полку Игореве // Музыкальная академия. 2002. № 1. С. 95–100.
Серегина Н.С. «Слово о полку Игореве» в свете певческой гимнографии XII в. К вопросу о формообразовании // Методологические проблемы современного художественного образования. Ч. 1: Проблемы теории истории искусства / Науч. ред. С.Т. Махлина, О.И. Передерий. РГПУ им. А.И. Герцена. СПб.: СПбГПолитех. ун-т, 2007. С. 18–27.
Серегина Н.С. «Уединенный памятник» (А.С. Пушкин и «Слово о полку Игореве» в свете новых данных о византийских источниках «Слова»). Раздел: Алексиада и Игореада // Христианская культура. Пушкинская эпоха / Сост. Э.С. Лебедева. СПб.: СПбЦПК, 2003. С. 59–110.
Серегина Н.С. Злато слово Святослава и гимнографический жанр осмогласника (перевернутые листы и композиция текста) // Зеленый зал-2. Альманах / Сост. и отв. ред. АФ. Некрылова. СПб., 2010. С. 116–133.
Серегина Н.С. Инструментальная символика в древнерусских песнопениях (на материале русской редакции певческой книги «Стихирарь минейный») // Из истории инструментальной музыкальной культуры. Сб. науч. тр. / Ред.-сост. В.Г. Карцовник. Л.: ЛГИТМиК, 1988. С. 43–57.
Серегина Н.С. К вопросу авторства песнопений об Евфросинии Полоцкой // Мир гуманитарной культуры академика Д.С. Лихачева. Межд. лихачевские чтения 24–25 мая 2001 г. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 125–127.
Серегина Н.С. Мария Васильковна, сестра Изяслава, и «Слово о полку Игореве» // Полоцкая княжна Мария Васильковна – автор «Слова о полку Игореве». Исследования тайнописи / Сост. А.И. Судник; вст. ст. Л.Ф. Данько, А.И. Судника. Полоцк: А.И. Судник, 2008. С. 42–54. (Наследие Полоцкой земли; вып. 6).
Серегина Н.С. Музыкальные образы “Слова о полку Игореве” // “Слово о полку Игореве” и древнерусская философская культура. Сб. ст. / Под ред. М.А. Абрамова. М.: ИФ АН СССР, 1989. С. 80–91.
Серегина Н.С. О некоторых принципах организации знаменного распева // Проблемы музыкальной науки. Вып. 4. М., 1979. С. 164–186.
ССерегина Н.С. Певцы и пророки // Родина. 1989. № 6. С. 66–67.
Серегина Н.С. Песнопения русским святым. По материалам рукописной певческой книги XI–XIX вв. «Стихирарь месячный». СПб.: РИИИ, 1994. С. 41–42.

Серегина Н.С. Понятие каяния и его интонационные аспекты в жанре стихов покаянных в древнерусской традиции // Манрусум. Вопросы истории, теории и эстетики духовной музыки. Межд. музыковедческий ежегодник. Т. II. Ереван, 2005. С. 100–108.

Серегина Н.С. Пророки Древней Руси // Русь многоликая. Сб. ст. / Сост. Д.Н. Меркулов. М.: Сов. писатель, 1990. С. 16–23.

Серегина Н.С. Пророки и песнотворцы (к вопросу о соотношении языческих и христианских воззрений в «Слове о полку Игореве») // Россия – Европа. Контакты музыкальных культур. Сер. «Проблемы музыкознания». Вып. 7. Сб. ст. / Под ред. Е.С. Ходорковской. СПб.: РИИИ, 1994. С. 11–22.

Серегина Н.С. Сведения о музыкальном быте средневековой Руси по чину исповедания из рукописной книги «Требник» // Скоморохи. Проблемы и перспективы изучения (К 140-летию со дня выхода первой работы о скоморохах). Сб. статей и рефератов Межд. симпозиума (22–26 ноября 1994 г., С-Петербург) / Отв. ред. и сост. В.В. Кошелев. СПб.: РИИИ, 1994. С. 124–140.

Серегина Н.С. Стихира Григория Цамблака на Успение Богородицы и некоторые вопросы исследования мелизматической монодии // Музыка России: от средних веков до современности. Сб. ст. / Ред.-сост. М.Г. Арановский. Вып. 2. М.: Композитор, 2004. С. 7–29.

Серегина Н.С. Стихира Григория Цамблака на Успение Богородицы. Стихира Иоанну Новому // *Бегунов Ю.К.* Творческое наследие Григория Цамблака. Женева, Велико Тырново, 2005. С. 466–507, 565–570.

Сказания и повести о Куликовской битве / Издание подг. Л.А. Дмитриев и О.П. Лихачева. Л.: Наука, 1982 (Сер.: Литературные памятники).

Скульский А. «Слово о полку Игореве». Ярославль, 1876.

Славнитский М. Канонизация св. князя Владимира и службы ему по спискам XIII–XVII вв. с приложением двух неизданных служб по рукописям XIII и XVI вв. // Странник. 1888. Май–август. С. 197–238.

Славянские пирамиды. Телефильм / Авт. сценария Н. Молокова, реж. Б. Федоров, худ. рук. проекта Л. Николаев (Программа показана на Первом канале 12 мая 2004 г.).

Словарь древнерусского языка XI –XVII вв. Вып. 7. М., 1980.

Словарь ДрРЯ XI–XIV вв. 1988–2009 – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): В 10 т. / АН СССР. Институт русского языка / Гл. ред. Р.И. Аванесов. М.: Русский язык, 1988. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) / Гл. ред. В. Б. Крысько. Т. VI. 2-е изд., испр. М.: Азбуковник, 2009. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 7; Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. VIII . Гл. ред. В.Б. Крысько. М.: Азбуковник, 2008.

Словарь русского языка. В 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исслед.; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». В 6 вып. / Сост. В.Л. Виноградова. М.; Л.: Наука, Ленингр. отд., 1965–1984.

Слово о полку Игореве / Вст. ст. Д.С. Лихачева и Л.А. Дмитриева. Реконструкция древнерусского текста и комм. Н.А. Мещерского и А.А. Бурыкина) Л., 1985. С. 22–56 (Библиотека поэта. Большая серия).

Слово о полку Игореве / Под ред. А. Чернова; стиховая запись. перевод, комментир. прозаический перевод и статьи А.Ю. Чернова; реконструкция древнерус. текста и примеч. А.В. Дыбо; статья А.Г. Боброва; ил. С.К. Русакова. СПб.: Летний сад, 2010.

Слово о полку Игореве, Игоря, сына Святъславля, внука Ольгова / Вст. ст., ред. А.А. Горский, 2002.

Слово о полку Игореве / Под ред. Д. Лихачева. Л., 1953 (Библиотека поэта. Малая серия).

Слово о полку Игореве / Пер. на англ. язык и коммент. В.В. Набокова. СПб.: Академический проект, 2004.

Слово о полку Игореве. Поэтические переводы и переложения / Под ред. В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого. М., 1961.

Слово о полку Игореве: Древнерус. текст и пер. / Сост., вступ. статья, подгот. древнерус. текста и коммент. В.И. Стеллецкого. М.: Сов. Россия, 1981.

Служебная минея за декабрь в церковнославянском переводе по русским рукописям XII–XIII вв. Gottesdienstmenaum für den Monat Dezember nach dem slavischen Handschriften der Rus des 12. und 13. Jahrhunderts. Kirchenslavischer und griechischer Text / Herausg. von H. Rothe und E.M. Verescagin. Opladen, 1996. T. 1; 1997. T. 2; 1999. T. 3.

Смирнов 1974 – Добрыня Никитич и Алеша Попович» / Издание подг& Ю.И. Смирнов и В.Г. Смолицкий. М.: Наука, 1974. (Сер.: Литературные памятники).

Смоленский С.В. Краткое описание древнего (XII–XIII века) знаменного Ирмолога, принадлежащего Воскресенскому, «Новый Иерусалим» именуемому, монастырю. Казань, 1887.

Смолицкий В.Г. Вступление в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. XII. С. 5–19.

Соболевский А.И. «Память и похвала» св. Владимиру и «Сказание» о св. Борисе и Глебе // Христианское чтение. 1890. Ч. 1. С. 791–795.

Соболевский А.И. Памятники древнерусской литературы, посвященные Владимиру Святому // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Кн. 2, отд. 2. Киев, 1888. С. 7–12, 17–30, 45–58.

Собрание народных песен П.В. Киреевского. Записи П.И. Якушкина. Т. 2. Л.: Наука, 1986. С. 64.

Соколова Л.В. «Сокол в мытех» // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин. 1997. Т. L. С. 454–465.

Соколова Л.В. Боян (XI в.), древнерусский поэт-певец // articletext.asp…
Соколова Л.В. Всеслав Полоцкий в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. LIII. С. 23–58.
Соколова Л.В. Див // ЭСПИ. Т. 2. С. 110–114.
Соколова Л.В. Древо // ЭСПИ. Т. 1. С. 138–141.
Соколова Л.В. Зачин в «Слове о полку Игореве» // Исследования «Слова о полку Игореве». Л., 1986. С. 65 – 74.
Соколова Л.В. Композиция «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Т. LV. С. 196–197.
Соколова Л.В. Мотив живой и мертвой воды в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1992. Т. XLVIII. С. 38–47.
Соколова Л.В. Мысль // ЭСПИ. Т. 3. С. 293–296.
Соколова Л.В. Образ Всеслава Полоцкого в «Слове о полку Игореве» // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. LIII. С. 23–58.
Соколова Л.В. Песнотворец // ЭСПИ Т. 4. С. 89–92.
Соколова Л.В. Припевка // ЭСПИ. Т. 4. С. 178–179.
Соколова Л.В. Святослав Всеволодович Киевский и его «Злато слово в «Слове о полку Игореве». // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 1991. Т. LII. С. 7–46.
Соколова Л.В. Сон Святослава // ЭСПИ. Т. 5. С. 30–39.
Соколова Л.В. Троян в «Слове о полку Игореве» (Обзор существующих точек зрения) // ТОДРЛ. Л., 1990. Т. XLIV. С. 325–362.
Соколова Л.В. Троян в «Слове» // ЭСПИ. Т. 5. С. 131–137.
Соколова Л.В. Ходы на // ЭСПИ. Т. 5. С. 184.
Соколова Л.В. Ходына // ЭСПИ. Т. 5. С. 185–187.
Соколова Л.В. Хорс // ЭСПИ. Т. 5. С. 187.
Соколова Л.В. Цвет в «Слове» // ЭСПИ. Т. 5. С. 199.
Сокращенное сказание – Анна Комнина. Сокращенное сказание о делах царя Алексея Комнина (1087–1118) / Пер. под ред. В.П. Карпова. СПб., 1859. (Перевод первых девяти книг.)
Соловьев А.В. Русичи и Русовичи // «Слово о полку Игореве» – памятник XII века. Сб. ст. / Под ред. Д.С. Лихачева. М.–Л., 1962. С. 293.
Соловьев А.В. Шоломя или соломя // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics. 1968. Vol. 11. P. 100–109.
Способин И.В. Музыкальная форма. М., 1947.
Срезневский В.И. Мусин-Пушкинский сборник 1414 г. в копии начала XIX в. СПб., 1893.
Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. I–III. СПб., 1893–1903. Репринт. М.: Книга, 1989.
Стебляк В. В. Предвидение будущего в мировой культуре. Омск, 1998.
Стеллецкий В.И. Проблема ритмики «Слова о полку Игореве»: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 1978.
Стерлигова И.А. Малый Сион из Софийского собора в Новгороде // Древнерусское искусство. М.: Наука, 1988. С. 272–286.
Сулейменов О. Аз и Я. Алма-Ата, 1975.
Сумаруков Г.В. Затаенное имя: Тайнопись в «Слове о полку Игореве». М.: МГУ, 1997.
Сумаруков Г.В. Мария Васильковна, жена Святослава Киевского – возможный автор «Слова о полку Игореве» // Тез. докл и сообщ. зональной конф. «Слово о полку Игореве» на Урале. Пермь, 1988. С. 27–29.
Сычев А.А. Природа смеха или Философия комического. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003.
Тарановский К.Ф. Формы общеславянского и церковнославянского стиха в древнерусской литературе XI–XIII вв. // О поэзии и поэтике / Сост. М.Л. Гаспаров. М., 2000. С. 257–258.
Тарасенко А. Студии над «Словом». Костанайский печатный двор, 2007.
Творогов О.В. «Темные места» в «Слове» // ЭСПИ. Т. 5. С. 106–110.
Творогов О.В. Борис Вячеславич // ЭСПИ. Т. 1. С. 139–141.
Творогов О.В. Всеслав Брячиславич // ЭСПИ, т. 1. С. 256–261.
Творогов О.В. Гонсиоровский О.О. // ЭСПИ. Т. 2. С. 40–41.
Творогов О.В. Злато слово // ЭСПИ. Т. 2. С. 227–229.
Творогов О.В. Изяслав Василькович // ЭСПИ. Т. 2. с. 275–277.
Творогов О.В. Копье // ЭСПИ. Т. 4. С. 76–78.
Творогов О.В. Кровать // ЭСПИ. Т. 3. С. 105–107.
Творогов О.В. Перестановки в тексте «Слова» // ЭСПИ. Т. 4. С. 78–83.
Творогов О.В. Рюрик Ростиславич // ЭСПИ. Т. 4. С. 256–257.
Творогов О.В. Святополк Изяславич // ЭСПИ Т. 5. С. 273
Творогов О.В. Спала // ЭСПИ. Т. 5. С. 42–43.
Творогов О.В. Стазба // ЭСПИ. Т. 5. С. 47–49.
Творогов О.В. Струга // ЭСПИ. Т. 5. С. 74–75.

Творогов О.В. Уши // ЭСПИ. Т. 5. С. 152–154,
*Творогов О.В.*Хоть // ЭСПИ. Т. 5. С. 191–193.
Творогов О.В. Шеломя // ЭСПИ. Т. 5. С. 228–229.
Тимофеев В.П. Другое Слово о полку Игореве. М.: Вече, 2007.
Титова Е.А. «А нарицается сий стих Цамблак…» // Древнерусское песнопение. Пути во времени. Вып. 2. Сб. ст. по матер. Бражниковских чтений / Сост. Н.Б. Захарьина. СПб.: СПбГК, Политехн. ун-т, 2005. С. 14–27.
Тиунов И.Д. Несколько замечаний к «Слову о полку Игореве» // Слово о полку Игореве. Сб. иссл. и ст. под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М.–Л.: Наука, 1950. С. 202–203.
Тихомиров М.Н. Боян и Троянова земля // Слово. Сб. 1950. С. 175–187.
Ткаченко П. В поисках града Тмутаракани. М.: МГУ, 2000.
Толстые Н.И. и С.М. Слово в обрядовом тексте (культурная семантика славянского *vesel-) // *Толстой Н.И.* Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.
Тоцкая И.Ф. Крещальня Софии Киевской // Древнерусское искусство. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 118.
Тоцкая И.Ф., Заярузный А.М. Музыканты на фреске «Скоморохи» в Софии Киевской // Древнерусское искусство. М., 1988. С. 143–155.
Требник. М., 1623.
Третьякова Е. Ирония в структуре художественного текста // Ростовская электронная газета. 2003. 12 апреля. (№ 12/90) (http: // www. relga. rsu. ru/index. html).
Тутолмина С.Н. Русские певческие Триоди древнейшей традиции . Дис. ... канд. иск. СПб., 2004.
Тутолмина С.Н. Древнейшая нотированная триодь (по Хиландарскому списку) // Древнерусское песнопение: пути во времени. По матер. конф. «Бражниковские чтения-2002». Сб. ст. / Под ред. Н.Б. Захарьиной. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 217–223.
Тутолмина С.Н. Русско-греческие параллели в певческих триодях // Греко-русские параллели. К 100-летию афонской экспедиции С.В. Смоленского. Сб. ст. / Сост. и науч. ред. А.Н. Кручинина, Н.В. Рамазанова. М., СПб.: Альянс-Археo. 2008. С. 77–86.
Тюлин Ю. Музыкальная форма. М., 1965.
Тюрина О.В. Стихиры Евангельские большего знамени как модель для работы распевщиков (на примере цикла задостойников) // Вестник ПСТГУ. Серия V. М., 2007. № 1. С. 61.
Ундольский В.М. Замечания для истории церковного пения в России. М., 1846.
Успенский Н.Д. Византийское пение в Киевской Руси // Akte des IX Internationalen Byzantinischen Kongresses. München, 1958 (1960).
Успенский Н.Д. Древнерусское певческое искусство. М., 1971.
Успенский Н.Д. Кондаки св. Романа Сладкопевца // Богословские труды. Вып. 4. М.: Московская патриархия, 1978. 191–201.
Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. 4, отд. VI. М., 2002. С. 339–385.
Устьянские песни. Вып. 1 / Сост. А. Мехнецов, Ю. Марченко, Е. Мельник. Л.: Сов. композитор, 1983. С. 11–36.
Федорова Г. Ладовая система русской монодии (на материале иотолинейных певческих книг). Дис. ... канд. иск.) М., 1988.
Федотов Г.П. Канонизация святого Владимира // Владимирский сборник. Белград, 1939. С. 188–196.
Филарет (Гумилевский), архиеп. Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб.: ТСЛ, 1995. (Репр. воспроизв. издания 1902 г.
Филипповский Г.Ю. О природе двупланности текста «Слова о полку Игореве» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 2 (36). С. 72–76.
Филонова-Гоув А.А. Древнеславянский перевод византийских литургических гимнов и соотношение церковных песнопений с русской поэзией XX в. // Славянский стих. Стиховедение, лингвистика и поэтика. Матер. межд. конф. 19–23 июня 1995 г. / Под ред. М.Л. Гаспарова, Т.В. Скулачевой. М.: Наука, 1996. С. 116–121.
Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. М., 1990.
Флоренский, Некрасова 1984 – *Флоренский П. и др.* Точка // *Некрасова Е.А.* Неосуществленный замысел 1920-х годов создания «Symbolarium'a» – Словаря символов и его первый выпуск «Точка» // Памятники культуры. Новые открытия. 1982. Л.: Наука, 1984. С. 111, 113.
Флоря Б., Турилов А., Иванов С. Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб.: Алетейа, 2000.
Форма и стиль. Сб. науч. тр. / Под ред. Е.А. Ручьевской. Ч. 1 и 2. Л., 1990.
Фролов С.В. К проблеме звуковысотности беспометной знаменной нотации // Проблемы истории и теории древнерус. музыки. Л., 1979. С. 124–147.
Фролов С.В. Древнейший период истории знаменного пения. Новые материалы культурно-текстологического контекста // Гимнология. Кн. 1 / Сост. И. Лозовая. М., 2000. 188– 198.
Харлап М.Г. Квалитативное стихосложение // Краткая литературная энциклопедия. М.: Сов. энцикл., 1966. Т. 3. С. 465–467.
Холопов Ю.Н. К проблеме музыкальной формы в древнерусской монодии // Сергиевские чтения I. М., 1993.
Холопова В.Н. Музыка как вид искусства. СПб.: Лань, 2000.

Холопова В.Н. Формы музыкальных произведений. СПб.: Лань, 1999.
Хорошев А.С. Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.) М., 1986.
Худяков Ю.С. О символике стрел древних и средневековых кочевников Центральной Азии // Этнографическое обозрение. 2004. № 1. С. 102–111.
Цалай-Якименко. Духовні співи давньої України. Антологія. Київ: Музична Україна, 2000.
Цуккерман В.А. Анализ музыкального произведения. М.: Музыка, 1980.
Чевела О.В. Лингвостилистические особенности перевода паримий и гимнов в составе Триоди Цветной: Дис. ... канд. филол. наук. Казань: Казан. гос. ун-т, 2000.
Чернов 2010 – Слово о полку Игореве / Под ред. А. Чернова; стиховая запись, пер., коммент., прозаический пер. и статьи А.Ю. Чернова; реконструкция древнерус. текста и примеч. А.В. Дыбо; статья А.Г. Боброва; ил. С.К. Русакова. СПб.: Летний сад, 2010. С. 50.
Чернов А.Ю. Оскал Каялы. Место Игорева побоища спустя 819 лет найдено? Спец. репортаж // Новая газета. 2004. 20 мая (№ 34).
Чернов А.Ю. Поэтическая полисемия и сфрагида автора в «Слове о полку Игореве« // Исследования «Слова о полку Игореве« / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). Л.: Наука, Ленингр. отд., 1986. С. 270–293.
Чернов А.Ю. СПИ: Текст и его окрестности. СПб.: Вита Нова, 2006.
Чернов А.Ю. Хроники изнаночного времени. Слово о полку Игореве. СПб.: Вита Нова, 2006.
Черняков А.Г. Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера. СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 2001.
Чистякова Е.В., Соловьев В.М. Степан Разин и его соратники. М.: Мысль, 1988.
Чхаидзе В.Н. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М., 2008.
Чхаидзе В.Н. Тмутаракань (80-е гг. X в. 90-е. гг. XI в.). Очерки историографии // Матер. и исслед. по археологии Северного Кавказа. Вып. 6. Армавир, 2006.
Шарыпкин Д.М. «Рекъ Боянъ и Ходына» // Скандинавский сборник. 18. Таллин, 1973. С. 195–201.
Шарыпкин Д.М. Боян в «Слове о полку Игореве» и поэзия скальдов // ТОДРЛ. 1976. Т. XXXI. С. 14–22.
Шашкина Т.Б. О двух памятниках колокольного литья домонгольского времени // Памятники культуры. Новые открытия. 1988. М.: Наука, 1989. С. 362–365.
Швец Т.В. Азматики Благовещенского Кондакаря // Греко-русские параллели. К 100-летию афонской экспедиции С.В. Смоленского. Сб. ст. / Сост. и науч. ред. А.Н. Кручинина, Н.В. Рамазанова. М., СПб.: Альянс-Археo. 2008. С. 100–132.
Шибаев М.А. «Задонщина», «Слово о полку Игореве» и Кирилло-Белозерский монастырь. // Очерки феодальной России. Вып. 7. М.: ЧРСС, 2003. С. 53.
Школьник М.Г. Проблемы реконструкции знаменного распева XII–XVII веков: На материале византийского и древнерусского Ирмология. Автореф. дис. ... канд. иск. М., 1996.
Штендер Г.М. Новое о композиционном замысле Софийского собора в Киеве // Древнерусское искусс тво. М., 1988. С. 13–27.
Щавелева Н.И. Польки – жены русских князей (XI – середина XIII в.). С. 50–58 // Древнейшие государства на территории СССР. 1987. М., 1989. С. 54–56.
Щепкина М.В. Замечания о палеографических особенностях рукописи «Слова о полку Игореве» // К вопросу об исправлении текста памятника // ТОДРЛ. 1953. Т. IX. С. 20–24.
Щепкина М.В. К вопросу о разночтениях Екатерининской копии и первого издания «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. Т. XIV, М. – Л., 1958. С. 72–73.
Щепкина М.В. К вопросу о сгоревшей рукописи «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. Л., 1955. Т. XI. С. 42.
Щербаков В.А., Борзунов В.П. Булатная сталь. М.: МИССИС, 1996.
ЭСПИ – Энциклопедия «Слова о полку Игореве». В 5 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995.
Юзбашян К.Н. Внешнеполитическое и внутреннее положение Византии в конце XII в. // История Византии / Под ред. С.Д. Сказкина. Т. 2. М.: Наука, 1967. С. 332–341.
Яблонский В. Пахомий Серб и его агиографические писания. СПб., 1908. С. 198–217.
Ягич И.В. Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь в церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 гг. // Памятники древнерусского языка. СПб., 1886.
Якобсон Р.О. Роль лингвистических показаний в сравнительной мифологии // VII Межд. конгр. антропол. и этногр. наук. М., 1970. Т. 5. С. 614.
Янин В.Л. Печати Феофано Музалон // Нумизматика и сфагистика. Сб. 2. Киев, 1965.
Яценко Б.И. Кто такой Борис Вячеславич из «Слова о полку Игореве» // ТОДРЛ. 1976. Т. XXXI. С. 296–304.
Яценко Б.И. Святослав Всеволодович // ЭСПИ. Т. 4. С. 273–276.
Яценко Б.И. Святослав Ольгович Черниговский // ЭСПИ. Т. 4. С. 278–279.
Яценко Б.И. Слово о полку Ігоревім та його доба. Видавництво імені Олени Теліги, 2000.

Seregina_Slovo_Lit_Corr:Layout 1 07.11.11 12:09 Page 399

Seregina_Slovo_Lit_Corr:Layout 1 07.11.11 12:09 Page 400

Наталья Семёновна **Серёгина**

“СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ” и русская певческая гимнография XII века

Издательство
«Памятники исторической мысли»
Москва, Воронежская, 38/43, 334
www.piminfo.ru

Подписано в печать 25.08.2011. Формат 70 × 100 1/16
Уч.-изд. л. 34,2. Усл. печ. л. 33,5. Тираж 800 экз.
Печать офсетная. Бумага офсетная